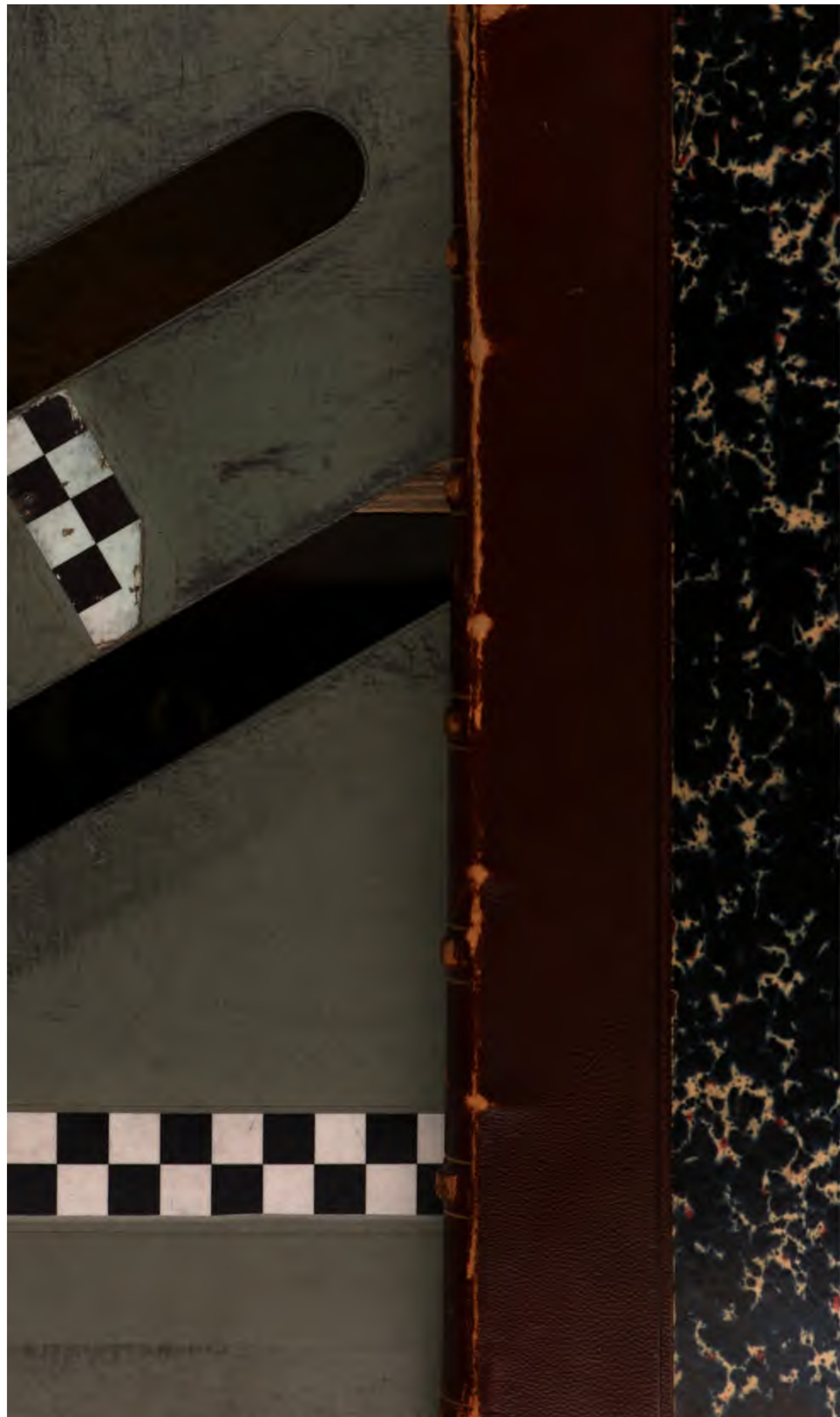

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

ТОМЪ VII.

(СЪ 5 ТАБЛИЦАМИ).

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST. PÉTERSBOURG.

CLASSE DES SCIENCES HISTORICO-PHILOLOGIQUES.

TOME VII.

VIIIe SÉRIE.

(AVEC 5 PLANCHES).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST. PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:	Commissionaires de l'Académie Impériale des Sciences:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ.	**J. Glasounof** et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg.
Н. И. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.	**N. Karbasnikof** à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna.
М. В. Клюкина въ Москвѣ.	**M. Kluckine** à Moscou.
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ.	**N. Oglobline** à St.-Pétersbourg et Kiëf.
Е. П. Распопова въ Одессѣ.	**E. Raspopof** à Odessa.
Н. Киммеля въ Ригѣ.	**N. Kymmel** à Riga.
Фоссъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ.	**Voss' Sortiment (G. Sorgenfrey)** à Leipsic.
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.	**Luzac & Cie.** à Londres.

Цѣна: 7 р. — Prix: 14 Mrk.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
по
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

ТОМЪ VII.

(СЪ 5 ТАБЛИЦАМИ).

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES
DE
ST. PÉTERSBOURG.

CLASSE DES SCIENCES HISTORICO-PHILOLOGIQUES.

TOME VII.

VIIIᵉ SÉRIE.

(AVEC 5 PLANCHES).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST. PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ.
Н. И. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ.
М. В. Клюкина въ Москвѣ.
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ.
Е. П. Распопова въ Одессѣ.
Н. Киммеля въ Ригѣ.
Фоссъ (Г. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ.
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg.
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna.
M. Kluckine à Moscou.
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kiëf.
E. Raspopof à Odessa.
N. Kymmel à Riga.
Voss' Sortiment (G. Sorgenfrey) à Leipsic.
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 7 р. — Prix: 14 Mrk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Августъ 1906 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ. (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

СОДЕРЖАНИЕ VII ТОМА.—TABLE DES MATIÈRES DU TOME VII.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᴱ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 1. | Volume VII. № 1.

Г. Э. ЗЕНГЕРЪ.

ДВѢ ПЕТЕРБУРГСКІЯ РУКОПИСИ
ЛАТИНСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ
ЯНА КОХАНОВСКАГО.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 27 октября 1904 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:	Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,	J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,	N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,	N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,	M. Klukine à Moscou,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,	E. Raspopoff à Odessa,
Н. Киммеля въ Ригѣ,	N. Kymmel à Riga,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,	Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.	Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 40 коп. — Prix: 1 Mrk.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIII° SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 1. | Volume VII. № 1.

Г. Э. ЗЕНГЕРЪ.

ДВѢ ПЕТЕРБУРГСКІЯ РУКОПИСИ ЛАТИНСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ ЯНА КОХАНОВСКАГО.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 27 октября 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

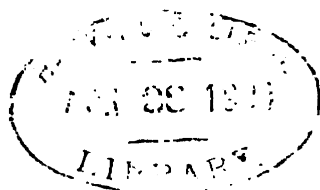
Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (**Г. В. Зоргенфрей**) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (**G. W. Sorgenfrey**) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 40 коп. — Prix: 1 Mrk.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1905 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Двѣ петербургскія рукописи латинскихъ стихотвореній Яна Кохановскаго.

Задачи, которыя должна себѣ ставить методическая критика текста латинскихъ стихотвореній Кохановскаго, осложнились, естественно, послѣ того, какъ въ LXII-омъ томѣ Варшавскаго журнала «Ateneum» (апр. 1891) появилась статья проф. A. Brückner'a: «Nowe przyczynki do dzieł Jana Kochanowskiego». Тутъ сообщалось 1) о томъ, что въ кодексѣ, принадлежавшемъ въ XVI в. Яну Осмульскому (Osmólski), нынѣ же хранящемся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, отыскался, между прочимъ, рукописный сборникъ нѣкоторыхъ *латинскихъ элегій* поэта, изъ коихъ *три* были дотолѣ совсѣмъ неизвѣстны, а въ прочихъ заключается не мало отличій отъ ихъ окончательной (печатной) редакціи; 2) о томъ, что въ концѣ означеннаго сборника элегій имѣется *латинское стихотворное переложеніе оды Сапфо къ Афродитѣ,* болѣе близкое къ греческому подлиннику, нежели подражаніе, помѣщенное (*Lyric.* 9) въ изданіяхъ Кохановскаго; 3) о томъ, что въ другой петербургской рукописи прочитано неизвѣстное раньше *латинское сатирическое стихотвореніе* Кохановскаго, которое направлено противъ Генриха Анжуйскаго. Профессоръ Брюкнеръ въ названной статьѣ охарактеризовалъ съ историко-литературной точки зрѣнія найденное имъ, далъ польскій *переводъ* оказавшихся новыми *стихотвореній* и тѣхъ *варіантовъ* къ старымъ, кои съ той-же точки зрѣнія представлялись *наиболѣе крупными*, но *латинскаго оригинала* анализованныхъ имъ текстовъ *не* опубликовалъ, справедливо мотивируя послѣднее тѣмъ, что «cały ten materiał zużytkuje się gdzieindziéj, mianowicie w czwartym tomie pomnikowego wydania warszawskiego». Когда поэтому вышелъ въ свѣтъ (не раньше 1896 г., хотя на обложкѣ указанъ 1884-ый годъ) первый выпускъ разумѣемаго IV-аго тома, интересующіеся судьбами гуманизма въ славянскихъ

земляхъ ожидали найти въ книгѣ то, что̀ она въ дополненіе къ III-ьему тому, при описанныхъ условіяхъ, была призвана дать читателю Кохановскаго въ силу предисловія къ I-ому тому, обѣщавшаго «wydanie *krytyczne* zarówno polskich, jak *łacińskich* jego utworów». Но эти ожиданія не осуществились: первыя 661 страницы IV-аго тома заняты изслѣдованіемъ г. Романа Пленкевича: «Jan Kochanowski, jego ród, żywot i dzieła», а затѣмъ напечатаны лишь «*próby* odmianek niektórych elegij podług rękopismu Jana Osmólskiego» (стр. 663—666) и четыре вышеотмѣченныя вновь открытыя стихотворенія (стран. 667—674). Въ своемъ «вступительномъ словѣ» г. Р. Пленкевичъ заявляетъ, что, благодаря содѣйствію проф. Θ. Ф. Вержбовскаго, *получилъ* возможность ознакомиться *полностью* съ соотвѣтственными латинскими текстами обѣихъ упомянутыхъ рукописей: кодексъ Осмульскаго оставался *нѣсколько недѣль* въ Варшавской университетской библіотекѣ, а со стиховъ на Генриха Валуа пр. Вержбовскій снялъ копію для г. Пленкевича. Спрашивается, какъ же издатель IV-аго тома не счелъ себя обязаннымъ полностью же и опубликовать то изъ написаннаго Кохановскимъ, что̀ было новаго въ кодексѣ Осмульскаго? На этотъ вопросъ отвѣчаютъ слѣдующія слова введенія (стр. VI): «Utworom przechowanym w rękopiśmie daleko do tego wykończenia, jakim się odznaczają drukowane utwory. Są to raczéj pierwsze rzuty myśli w wierszach, *którym brak nieraz prawidłowéj miary* (?) a co do treści mniéj ważne. Jeżeli zaś w nich znajdowały się szczegóły, rzucające nowe swiatło na stosunki poety, to z nich w Życiorysie (*т. е. въ 660 страницахъ IV-аго тома*) zrobiliśmy odpowiedni użytek. Dla czytelnika przeto korzyść z drukowania jich *(варіантовъ)* w całości, nawet pod względem naukowym, byłaby wątpliwa. Jeżeli bowiem jidzie o poznanie, w jaki sposób poeta tworzył i wykończał swoje utwory, to podane próby dadzą mu dostateczne pojęcie. Drukowanie jich w całości wieleby miejsca w tomie IV zajęło *(въ немъ удѣлено поэту 12 страницъ)*, a nie przymnożyło sławy poecie»[1]). Въ этихъ строкахъ, хоть и не въ равной степени, смущаетъ какъ то, что̀ выражаетъ отношеніе къ читателю, такъ и то, что̀ касается поэта. Читателю объявляется, что за него уже подумали, такъ что ему незачѣмъ поднимать какіе-то *свои*

---

1) Въ переводѣ: «Сохраненнымъ въ рукописи произведеніямъ далеко до той законченности, какою отличаются печатныя произведенія. Это скорѣе первые наброски мысли въ стихахъ, которымъ недостаетъ неразъ правильнаго размѣра, а по содержанію не столь важные. Если, затѣмъ, въ нихъ находились подробности, бросающія новый свѣтъ на отношенія поэта, то мы надлежаще использовали ихъ въ жизнеописаніи. Поэтому для читателя выгода отъ напечатанія ихъ полностью была бы сомнительна даже съ точки зрѣнія научной, ибо если дѣло идетъ объ уразумѣніи, ка̀къ поэтъ творилъ и обрабатывалъ свои произведенія, то приведенные образцы дадутъ ему достаточное о томъ понятіе. Напечатаніе ихъ полностью заняло бы много мѣста въ IV т., а не увеличило бы славы поэта».

вопросы и стремиться составить себѣ собственное, документально обоснованное мнѣніе. Поэту же приписываютъ *неоднократное нарушеніе размѣра*, фактовъ притомъ не указываютъ, а прикрываютъ голословность обвиненія желаніемъ *щадить* репутацію стихотворца.

При такихъ условіяхъ невольно рождается сомнѣніе: да такъ ли ужъ Кохановскій нуждается, чтобы издатели его изъ великодушія *утаивали* часть вышедшаго изъ подъ его пера? и не объяснется ли ихъ сужденіе недоразумѣніемъ? Пусть читатель судитъ самъ, мы же ограничимся сопоставленіемъ результатовъ произведеннаго нами сличенія обѣихъ рукописей, открытыхъ проф. Брюкнеромъ. Но сперва — еще одно замѣчаніе.

Какъ мы видѣли, appendix къ сочиненію г. Пленкевича довольствуется на стр. 663—666 т. IV-аго эксцерпированіемъ варіантовъ (въ заголовкѣ одной изъ выдержекъ прямо сказано: «ustęp do str. 160—161 Życiorysu», т. е. не скрывается, что, не будь біографіи, не приводились бы и стихи Кохановскаго). Однако, не только этимъ обстоятельствомъ вызывалась необходимость новаго сличенія, но и тѣмъ, что означенная appendix въ обѣихъ своихъ частяхъ (pp. 663—666 и pp. 667—674) составлена съ поражающею справочною и корректурною неисправностью. Вслѣдствіе того латинскій текстъ, и безъ того испорченный переписчиками, обогатился длиннымъ рядомъ новыхъ искаженій, свидѣтельствующихъ о томъ, какъ издатель относится къ соблюденію «prawidłowéj miary» въ латинскихъ стихахъ. Что рукописный текстъ изобилуетъ промахами малограмотнаго кописта, этого не отрицаетъ и г. Пленкевичъ на стр. V введенія къ своей книгѣ: «Weszły one (элегіи, попавшія въ кодексъ Осмульскаго) w skład rękopismu nie wcześniéj, jak po r. 1571 i to nie bezpośrednio z rękopismów poety, lecz z odpisów, obiegających współcześnie. Przekonywa o tym tekst, wskutek nieumiejętności kopisty na wielu miejscach skażony». Кстати сказать, если оно такъ въ дѣйствительности, то справедливо ли отожествлять чтенія эти съ оригинальнымъ текстомъ поэта? И не слѣдуетъ ли прежде всего разобраться въ вопросѣ, что́ же собственно написалъ К., что́ ему ошибочно приписывается, и только потомъ позволять себѣ выводы о стихосложеніи поэта? Правда, сборникъ, сохраненный въ кодексѣ Осмульскаго, представляетъ забракованную во многихъ мѣстахъ самимъ Кохановскимъ редакцію нѣкоторыхъ его элегій. Но научный интересъ этой первичной («студенческой») редакціи оттого, конечно, не умаляется, спеціально же въ біографическомъ и критическомъ отношеніяхъ даже въ томъ, очевидно, и коренится.

Приводимое въ нижеслѣдующемъ изъ обѣихъ петербургскихъ рукописей помѣщается нами въ *текстѣ* лишь въ томъ (по возможности) видѣ, въ какомъ оно съ научнымъ вѣроятіемъ должно считаться написаннымъ *поэтомъ*. Въ *примѣчаніяхъ* же мы сопоставляемъ надлежащій *критическій аппаратъ*, причемъ, однако, безъ особыхъ поводовъ не упоминаются обычныя въ рукописяхъ сокращенія, строчныя буквы въ именахъ собственныхъ, кое-какія орѳографическія мелочи въ элегіяхъ, наконецъ знаки препинанія.

Предпосылаемъ справку: I. На листахъ 36 *a* — 37 *b* рукописи Имп. Публичной Библіотеки *лат. Q XVII 57* [2]) помѣщается то сатирическое произведеніе Кохановскаго, которое озаглавлено: «de electione, coronatione et fuga galli» (полное заглавіе см. ниже). Оно написано столь популярнымъ (благодаря главнымъ образомъ Катуллу и Марціалу) versus Phalaecius hendecasyllabus (–́ – –́ ⏑ ⏑ –́ ⏑ –́ ⏑ –́ ⏓) [3]). Мы этотъ кодексъ будемъ обозначать буквой П. — II. На листахъ 32 *b* — 50 *a* принадлежавшей первоначально Осмульскому рукописи той-же библіотеки, съ сигнатурой на ярлыкѣ: «На разныхъ языкахъ. F. Отд. XVII. № 58» (въ обиходѣ: *разноязычныя, F XVII 58*) [4]) и озаглавленной на листѣ 4 *a*: «Ioh. Cochanovius Elegiae et alia miscell. Theol. et Statistica. 1552—63» (болѣе поздней рукой эта надпись воспроизведена fol. 1 *a*) [5]) помѣщены тѣ элегіи Кохановскаго, а на листѣ 50 *a* — 50 *b* тотъ переводъ оды Сапфо, о коихъ текстѣ см. ниже. Мы этотъ кодексъ обозначаемъ буквой О.

---

2) У г. Пленкевича (Введ. стр. VII) напрасно выпущено изъ сигнатуры обозначеніе «лат.». Это затрудняетъ поиски. Проф. Брюкнеръ нашелъ ту-же «сатирическую басню» еще въ другой петербургской рукописи: какую онъ разумѣетъ, намъ неизвѣстно. Впрочемъ, проф. Б. присовокупляетъ: «różnice między obu rękopisami, który porównywaliśmy, tak nieznaczne, że oba wspólny odpis wskazują». У г. Пл. о существованіи второй рукописи не упоминается вовсе.

3) Не можетъ быть отнесено къ размѣру сказанное проф. Брюкнеромъ: «w oryginale łacińskim ... zachowana forma, jakiéj bajkopisarze klasyczni używają». Басни Федра написаны іамбическими триметрами, басни Бабрія — холіамбами, басни Авіана — элегическими дистихами. — У г. Пленкевича басня Кохановскаго напечатана вслѣдствіе совершеннаго непониманія ея размѣра не κατὰ στίχον, а κατὰ διστιχίαν, т. е. съ εἴσθεσις четныхъ стиховъ. Это сразу позволяетъ судить о томъ, компетентенъ ли въ вопросахъ метрическихъ издатель, признающій стихи Кохановскаго не заслуживающими печатанія, такъ какъ имъ недостаетъ нерѣдко «prawidłowéj miary». Изъ прежде извѣстныхъ стихотвореній поэта написаны hendecasyllabis *Foric.* 10. 112. 122. Ср. M. Sas въ *Rozpr. wydz. filol. Akad. Umiej.* t. XVIII, 359. Справедливо г. Sas отмѣчаетъ: W wydaniu pomnikowem (т. е. въ III-ьемъ томѣ) podobnie, jak i w pierwszem wydaniu (1584 г.), jest For. 112 co drugi wiersz niepotrzebnie wsunięty; utrudnia to rozpoznanie miary tego epigramatu».

4) У проф. Брюкнера вѣрно сказано: «oznaczony jako rękopisów w różnych językach [въ томъ же кодексѣ и польскіе, и латинскіе тексты], działu siedmnastego Nr. 58, *folio*». У г. Пленкевича невѣрно: «znajdujący się — w dziale manuskriptów, pisanych w językach obcych, a oznaczony liczbą 59».

5) Впрочемъ, даты эти невѣрны: въ кодексѣ есть вещи, относящіяся къ болѣе раннему и къ болѣе позднему времени. Настоящими termini *a quo* и *ad quem*, какъ указалъ г. Пленкевичъ, должны считаться 1550 г. и 1582-ой годъ.

Прочіе условные знаки, употребляемые нами въ дальнѣйшемъ, перечисляемъ тутъ-же: *ed. pr(inceps)* = краковск. изданіе элегій и эпиграммъ Кохановскаго 1584 г.[6]); *edd.* = печатныя изданія (элегій К.) вообще; *Pr* = Józ. Przyborowski, т. е. томъ III-й Варшавск. изданія сочиненій Кохановскаго 1884 г.; *Br* = чтенія, предполагаемыя польскимъ переводомъ проф. A. Brückner'a или встрѣчаемыя въ цитатахъ сего послѣдняго (Br^2 = переводъ проф. Брюкнера, какъ его цитуетъ г. Пленкевичъ); Sas = M. Sas, *O miarach poematów łacińskich J. K.* (1893); *Pl* = R. Plenkiewicz, т. е. томъ IV-ый Варш. изданія сочиненій К. (1896 г.?). Предлагаемое нами въ отступленіе отъ преданія обозначено буквами *Sgr*. Къ той или другой сиглѣ приставляется *звѣздочка* въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывается, что размѣръ нарушенъ не поэтомъ, а соотвѣтственнымъ ученымъ.

Приносимъ глубокою благодарность администраціи Имп. Публичной Библіотеки за любезное разрѣшеніе произвести сличеніе обѣихъ рукописей. Начато таковое 23 сентября и окончено 28 сентября 1904 года.

Г. Зенгеръ.

---

6) Напр.: «El. I 6 cod. O = El. I 11 *ed. pr.*» значитъ, что шестой элегіи рукописнаго сборника въ двухъ книгахъ соотвѣтствуетъ элегія I 11 окончательнаго сборника въ четырехъ книгахъ. При этомъ слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что сигла «ed. pr.» сама по себѣ еще не противополагаетъ того или другого чтенія по изданію 1584 года чтенію прочихъ изданій, которыя вообще являлись вѣдь только перепечатками съ editio princeps. Отклоненія ихъ отъ нея указаны Пршиборовскимъ. Посредствомъ обозначенія «ed. pr.» мы, собственно, противопоставляемъ Кохановскаго въ послѣдній годъ его жизни Кохановскому времени написанія имъ въ Падуѣ своихъ элегій въ той редакціи, какую приблизительно сохранилъ кодексъ Осмульскаго.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 1. | Volume VII. № 1.

Г. Э. ЗЕНГЕРЪ.

ДВѢ ПЕТЕРБУРГСКІЯ РУКОПИСИ ЛАТИНСКИХЪ СТИХОТВОРЕНІЙ ЯНА КОХАНОВСКАГО.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 27 октября 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 40 коп. — Prix: 1 Mrk.

Nequicquam! magis ac magis cachinni
Crudescunt: neque pubis atriensis
Desunt sibila. Regia insolenti
Completur strepitu. Pavet fugamque
Spectare incipit alifer tyrannus:
Exclususque fore, occupat fenestram
Penna praepete, mox leves in auras
Maiorem veritus fugit tumultum...

IOANNIS COCHANOVII ELEGIARVM LIBRI DVO.

‹*Elegiarum lib. I.*›

ELEGIA I.

Non me, si modo sum, Musae fecere poetam,
  Nec pota est umquam Castalis unda mihi.
Solus Amor docuit blandos me fingere versus
4 *cod. O* Et certare sacro carmine Callimacho. *edd.* 4

11 Et classem instruxit tumidique per aequora ponti 11
  Navit ad Eurotae fluminis usque vada,
Nec prius armifera solvit Lacedaemone, quam te
14 Deluso raperet, Tyndari pulchra, viro. 14

---

51 cachinnos *Pl* 55 tirannus П 56 Excludusque *Pl* 57 perpete *Pl, хотя въ* П: ppete *съ ictus'омъ надъ первымъ* p 58 Majorem *Pl*

IOANNIS COCHANOVY' ELE | GIARVM LIBRI DVO | ELEGIA I **O** Мы предположили выпаденіе частнаго заглавія I-ой кн. въ виду того, что *вторая книга* имѣетъ въ **O** свое особое заглавіе (см. ниже). Кромѣ того, принято въ соображеніе, что въ *ed. pr.* у каждой изъ четырехъ книгъ элегій свой заголовокъ.

El. I 1 cod. **O** = El. **I 1** *ed. pr.* У *Pl* (p. 663) невѣрно: «Elegia I Libri I. (W rękop. Osmólskiego IV)». Напечатанное въ текстѣ разрядкой отличаетъ редакцію элегій *первоначальнаго* сборника (сохраненнаго намъ въ *cod.* **O**) отъ *ed. pr.* Остальное воспроизводится лишь для уясненія контекста. Разночтенія, характеризующія не автора, а писцовъ **O**, приведены не въ текстѣ, а въ настоящихъ примѣчаніяхъ, да и то не полностью. **1** facere **O**. **2** unquá **O**. Nec memini Aoniae rupis adisse specus *ed. pr.* Относительно *pota mihi* ср. Prop. 3, 22, 26 pota — equo и Ov. 3, 4, 92 *pota Getis*. Словà «Castalis unda mihi» восходили къ комбинаціи Mart. IX 58, 6: «Pegasis unda meis» съ Mart. IX 18, 7 sq.: «Quam dederis — undam, Castalis haec nobis». По существу съ v. 1 sq. сличи Prop. II 1, 3 sq. (Pers. *prol.* 1) и т. д. — *Pl*: «Zamiast 3 [*sic*] i 4 wiersza, czytamy: Et [*sic*] pota est unquam» eqs., т. е. сразу погрѣшность и въ нумераціи, и въ свидѣтельствѣ о рукоп. чтеніи. **4** Et canere antiquo consona Callimacho *ed. pr.* Первая редакція не давала достаточно яснаго указанія, соединять ли нужно *sacro* въ качествѣ дат. п. съ именемъ собственнымъ, или съ аблятивомъ «carmine». 5—10 cod. **O** = **5—10** *edd.* **11** tumidique **O** vastique *ed. pr.* Замѣна эпитета произведена въ устраненіе противорѣчія съ (Ov.) *her.* 16, 23: «illa *(Венера Парису)* dedit faciles auras ventosque secundos». **12** Longinqua Eurotae navit ad usque vada *ed. pr.* Изъято ненужное «fluminis». **13** cessit *ed. pr.* **14** caperet **O**

Tum quoque, cum Phrygios vastaret Graecia campos,
  Fortem illum iaculo sustulit Aeaciden,
Aeaciden, celsae qui circum moenia Troiae
18 Traxerat *H*aemoniis Hectora nuper equis. 18

25 Invictoque animo testare et fortibus ausis 31
  Te prolem illius non dubiam esse patris

29 Me crudelis Amor ferrata compede vinxit 35
  Et dominae duro tradidit imperio.
Illa velit, vigilem pomis spoliabo draconem (27)
32 Fecundumque mihi porriget hydra caput; (25)
Illa velit, Stygias descendam vivus ad undas
  Et tria Tartarei colla ligabo canis. 28

---

16 e medio *ed. pr.* Aeacidem **O** *edd.* Aeaciden *Sgr* **17** Aeacidé **O** Aeacidem *edd.* celsa **O** **18** Aemoniı́ **O** aemoniis *edd.* 19—22 cod. **O** = **19—22** *edd.* **23—28** ed. pr. еще не слѣдуютъ въ **O** за v. 22., но представляютъ въ стихахъ **25—28** переработку четверостишія, которое въ **O** примыкаетъ къ v. 30 (v. **36** по нумераціи *ed. pr.*) 23—24 cod. **O** = **29—30** *ed. pr.* 25 cod. **O** = **31** *edd.* Invictaque **O** 26 cod. **O** (**32** *edd.*) plorê **O** prolem *Pl* dubium *Pl* Illius patris sanguine te esse satum *ed. pr.* Исправлена стилистическая неловкость приглашенія: «докажи, что ты non dubia proles patris». 27—28 cod. **O** = **33—34** edd. 29 **O** = **35** (*edd.*) Amor *Sgr*, amor **O** *edd.* ferrata **O** invicta *edd.*: это послѣднее чтеніе попало сюда ошибкой изъ v. 31: оно создаетъ удлиненіе конечнаго слога въ «amor», чего нельзя защищать ссылкой на Verg. *E.* 10, 69: «Omnia vincit Amor; et nos cedamus Amori» и другіе случаи (*Ecl.* 9, 66. 7, 23. 3, 97. 1, 38 *G.* 3, 118, а послѣ долгаго и притомъ въ другихъ арзисахъ: *A.* XI 111, XII 772), гдѣ всегда вліяетъ сильная діэреза. За «ferrata» говоритъ Hor. *c.* III 9, 17 sq.: «Quid si prisca redit Venus diductosque iugo cogit *aheneo?*» (cf. I 33, 10 sqq.: «Sic visum Veneri, cui placet....sub iuga *ahenea* mittere»). **36** tradit **O** Нѣтъ въ **O** стиховъ **37—38** *ed. pr.*, которые замѣнили собой четверостишіе 31—34 cod. **O**, когда оно заняло въ *edd.* свое нынѣшнее мѣсто **25—28** въ слѣдующей формѣ:

Illa tamen iubeat, saevas ego strenuus hydras
  Ilicet audaces aggrediarque feras,
Et mala Hesperio rapiam servata draconi 27
  Et tria Tartarei colla domabo canis.

Перестановка объясняется тѣмъ, что къ vv. 20—22, говорящимъ о вдохновляющей силѣ любви, дѣйствительно примыкаетъ съ удобствомъ изображеніе вліянія чувства на готовность совершать подвиги храбрости. 31 (cod. **O**) vellit **O** «Illa (amor) vellit» *Pl** (но «illa», разумѣется, относится къ «dominae», а не къ слову муж. р.). Запятую передъ «vigilem» уничтожилъ Pl 32 (cod. **O**) Foecundumqȝ **O** Fecundumque *Pl* poriget **O** porrigit *Pl* Hidra **O** Hydra *Pl* Пентаметръ здѣсь и въ дальнѣйшемъ до конца стр. 666 у г. Пленкевича (напечатавшаго, какъ выше констатировано, четные hendecasyllabi эподически) слѣдуетъ за своимъ гексаметромъ всюду безъ уступа. 33 vellit, stigias **O**. Весь стихъ опустилъ *Pl* Къ 31—33 (cd. **O**) слѣдуетъ еще замѣтить: стихъ 31 замѣненъ стихомъ **27**, т. к. передъ «spoliabo draconem» заслуживало предпочтенія болѣе точное «rapiam servata draconi»; не характеризовавшее отваги любящаго выраженіе стиха 32: «mihi porriget hydra caput» уступило мѣсто болѣе цѣлесообразному (**25** сл.): «ego strenuus hydras — aggrediar» (первая редакція восходила къ Sen. *H.O.* 1292 sq.: «cum per artus *hydra fecundum* meos *Caput explicaret*»), наконецъ

At vos, carminibus quicumque putatis amorem 39
36 Et magicis solvi posse veneficiis,
Huc omnes herbas, huc omnia ferte venena
Quae legit Haemoniis Thessala saga iugis: 42
Tam formosa mihi nisi desinat illa videri,
40 Nil herbae, nil me vestra venena iuvent. 44

ELEGIA II.

Haec responsa tibi Clario dat Phoebus ab antro:
Non semper, Barses, expedit esse probum. 2
Illicitos Phaedrae quis non audivit amores?
4 Quis casus miseri non gemit Hippolyti?

9 Et comes Hippolyto silvas veniebat in ipsas
Iam pridem infelix praeda, Cupido, tua.
Qui*d* frustra tacitum celas sub pectore vulnus? (13)
12 Tu licet usque tegas, flamma latere nequit. 14

стихъ 38 *исчезъ* частью потому, что при наличности слѣдующаго составлялъ плеоназмъ, частью въ виду того, что «vivus» не заслуга героя и даже звучитъ скорѣе ограничительнымъ условіемъ. Отсюда видно, какъ тщательно Кохановскій совершенствовалъ свое юношеское изложеніе для печати. Удивляетъ, что варшавскій издатель не понялъ, какую историко-литературную цѣну имѣетъ получившаяся возможность доказать детально авторскую добросовѣстность поэта.

35—37 cod. O = **39—41** *edd.* 42 Aemonii тessela O demoniis Tessala *Pl** Quae Pindus, quae Othrys quaeque habet altus Eryx *ed. pr.* Слабость первоначальной редакціи состояла въ томъ, что *saga Thessala* ничѣмъ по смыслу отъ *saga Haemonia* не отличается, а между тѣмъ предшествуетъ непосредственно «Haemoniis» («Thessala saga» восходило къ Prop. III, 24, 10). 39—40 cod. O = **43—44** edd. **43** послѣ videri Pl ставитъ точку **44** haerbae O *Pl* juvent *Pl*

El. I 2 cod. O = El. **I 2** *ed. pr.* 1 clario O (cf. *Lyr.* 6, 1) clara *Pl*, хотя уже у Br.: «z groty Klaryjskiéj» (сличи Valer. Flacc. III 299: «Clarii nunc antra dei»). Hoc Dodonaeas tibi dicere crede columbas *ed. pr.* Какъ пр. Brückner отмѣтилъ, измѣненіе редакціи обусловлено тѣмъ, что при отсутствіи вопроса къ оракулу, «responsa» не годилось. **3—4**: Quisquamne illicitos Phaedrae tibi Gnosidos ignes Aut miseri fatum rettulit Hippolyti? *ed. pr.* Этотъ позднѣйшій переходъ къ повѣствованію объ Ипполитѣ лучше прежняго потому, какъ тоже высказалъ пр. Брюкнеръ, что риторическій вопросъ: «quis non audivit» дѣлалъ, собственно, излишнимъ самый разсказъ. 4 Hyppolyti O Hyppoliti *Pl* 5—8 cod. O = **5—8** *edd.* 9—11 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихами **9—13**: Saepe nemus petiit non tam studiosa Dianae, Quam Veneris formosi (*at*)que adeo Hippolyti [«formosique adeo» *edd.*]. Seu lux alma venit, luctus [«*fluctus*»?] venit inter agenda, Seu nox atra redit, pervigilanda redit. Quid tacitos celas furibundi pectoris aestus? [г. Красносельскій перевелъ v. 11: «Gdy słońce ożywczo wzeszło, *ona była smutna wśród zajęć swojich*», но «agenda» должно соединять съ «lux» въ соотвѣтствіе съ «nox-pervigilanda», а «tacitos—aestus» отсылаетъ къ «fluctus—inter», т. е. «среди волненій»: ср. Catull. 64, 95—98: Sancte puer, ... Quaeque regis Golgos ... Qualibus incensam iactastis mente puellam Fluctibus in flavo saepe hospite suspirantem!»]. 9 Hippolito O Hyppolito *Pl* syluas O 10 infoelix O cupido O *Pl* 11 Qui O *Pl* Quid *Sgr* (coll. **13** *edd.*) 12—14 cod. O = **14—16** *edd.*

Quin potius blandis tentas praecordia verbis:
Non illum tigris, non lea saeva tulit.
15 Nec primus generis contemnet inania iura: 19
Olim iam exemplo caelituum ista licent.
Et tibi adest facies, quam quivis possit amare, 17
18 Quaque frui, nisi sit rusticus, ille velit.
Ergo ubi succubuit caeco mens sana furori 25
Nec potuit flammas exsuperare suas:
21 Adsis, inquit, Amor! tuque, o pulcherrima Cypri,
Ad mea felicem da mihi vota viam! 28
Claustra simul taciti subit interiora cubilis,
24 At facies viso palluit Hippolyto. 32

25 Nec regredi integrum, nec pergere longius audet, 33
Sed velut effigies saxea fixa stetit;
Excidit oblitae meditata oratio linguae,
28 Et subitus sudor frigida membra quatit. (36)

33 Sensit privignus, quae vox foret illa novercae, 41
Solamque in vacuo deseruit thalamo.
Quo fugis, infelix? uni tibi fida noverca est: 49
36 Haec quoque laesa suum tendit ad ingenium,
Et tibi constabit magno servasse pudorem.
Flecte pedem, si quid sanus es, Hippolyte! 52
39 Surdior ille freto silvas montesque petebat,
Nescius, ingrato quantus Amore dolor. (54)

15—18 cod. O = **19. 20. 17. 18** *ed. pr.*, т. е. переставлены оба двустишія, дабы получалась надлежащая градація аргументовъ (въ концѣ сильнѣйшее: «ista licent»). 16 caeli*colum* *Sgr* 17 Et tibi adest facies multorum obnoxia votis *ed. pr.* 18 uellit O **21—24** *ed. pr.* еще отсутствуютъ въ O 19—22 cod. O = **25—28** *edd.* **25** uesana *ed. pr.* (дабы получить въ самомъ текстѣ подлежащее къ «inquit»). **26** excuperare O **27** pulcherima O **28** foelicem O 23—24 cod. O = **29—32** *ed. pr.*: Haec effata, metumque inter spemque anxia pendens Extremam laxat, corde tremente, forem: Hic, quo cera modo quove auri lamina pallet, Sic ea tum viso palluit Hippolyto **32** Ad O *Pl* viro *Pl** Hippolyto O Hyppolito *Pl* 25—27 cod. O = **33—35** edd. **33** integram O longius O protinus *ed. pr.* Невѣрно перевелъ г. Красносельскій: «nie śmié ani cofnąć się, ani naprzód postąpić». Соединять нужно: «nec *(Phaedrae est)* integrum regredi» (= nec licet regr.). **35** oblita O («oblita—lingua»?) **36** Languidaque obrepens concutit ossa tremor *ed. pr.* Подъ чтеніемъ O едва ли кроется первоначальное: «Et subito ecce pudor». Если же: «Et subitus *terror*», то это было забраковано въ виду «Territus exsiluit iuvenis» въ слѣдующемъ стихѣ 29—33 cod. O = **37—41** *ed. pr.* **41** nouerca O Стихъ 34 cod. O замѣненъ въ *ed. pr.* стихами **42—48** (протестъ Ипполита, борьба съ Федрой) 34 talamo O *Pl* 35—38 cod. O = **49—52** *ed. pr.* **49** «*leni* tibi»? *Sgr* **50** Laesa reversura es thaec quoque ad ingenium *ed. pr.* **53—54** Ille fugae intentus stimulo terga urget equorum, Nescius, ingratis quam sit acerba Venus *ed. pr.* **54** amori O Amore *Sgr* Весь варіантъ опустилъ *Pl*

Nec vero ultra aluit solitas in pectore flammas
42 Phaedra, sed indomitam proruit in rabiem (56)
Vlciscique ferox neglectos ardet amores
Et iam privigno vera noverca suo est.
45 Vltro illum accusat, quasi vim sibi ferre patrisque (61)
Tentasset castum contemerare torum.
Credidit infelix Theseus victusque dolore 63
48 Optavit nati fata videre sui
*F*le*n*sque patrem est obtestatus vada salsa moventem,
Hoc impunitum ne sinat esse scelus.
51 Audiit extremo Neptunus ab aequore flentem 71
Et non cauta satis vota rata esse iubet, 72
Tum contra Hippolytum phocas propellit: at ille
54 Insons attonitis dilaceratur equis.

57 Quamquam autem, Barses, tibi non est ulla noverca, 81
Non ab re tamen haec dicta fuisse puta.

ELEGIA III.

Quo fugis, Andrea? summas Amor improbus Alpes (3)
Oceani vastos exuperatque sinus. 4

55—58 Sed neque Phaedra fovet solitos corde amplius ignes: In rabiem et caecum, versa ab amore, odium Fertur, ut occulto contactae Maenades oestro, cum vocat in densum tibia rauca nemus *ed. pr.* взамѣнъ 41—42 cod. **O** **55** solitus **O** solitas *Pl* **56** Phaedra **O** Phedra *Pl* indomitá (= *indomitam*) **O** intomita [*sic*] *Pl* Вмѣсто 43—44 cod. **O**, читается **59—60**: Nec iam spretus amor tantum, sed territat aegram Ira viri praeceps indiciique metus *ed. pr.* **61—62** Ipsa nocens igitur privignum perfida fingit Insidias patrio composuisse toro *ed. pr.* **62** thorum **O** *Pl* Трехстишіе 48—51 cod. **O** развито въ ed. pr. въ семь стиховъ **64—70** 49 (cod. **O**): Flensque *Sgr* (cf. 51), Jleusque **O**, «Illiusque (?)» *Pl** (получается семистопный гексаметръ; кромѣ того, грамматика требовала бы «suumque») mouétem **O** «movebat (moventem?)» *Pl* (отсюда видно, какъ небрежно произведено сличеніе рукописи: ей приписывается то, чего въ ней не стоитъ, а затѣмъ по догадкѣ предлагается то, что̀ въ ней ясно начертано). **71** Audit *Pl** **72** Et properata nimis vota *ed. pr.* Est non cauta satis *Pl* Двустишіе 53—54 cod. **O** развито въ шесть стиховъ **73—78** въ *ed. pr.* (53 Tum **O**, «Dum»? *Sgr* Hippolytú **O** Hyppolitum *Pl* illi **O**, *corr. Pl* 54 Insons **O** Insonos *Pl*). 55—58 cod. **O** = **79—82** *ed. pr.*, но въ **O**: v. 80 si (вм.: se), v. 81 nó ulla (вм.: non est ulla), 82: Non ab re tamen (вм.: Non frustra tamen).

El. I 3 cod. **O** = El. **I 4** *ed. pr.* Опустилъ совершенно *Pl* Перевелъ цѣликомъ *Br*, напрасно, впрочемъ, отнесшій къ редакціи **O** стихи **1—2** *ed. pr.*: «Tu tamen heu misera frustra obtestante puella, Andrea, longas pergis inire vias», замѣнившіе собой дистихъ 3—4 cod. **O** Начало элегіи въ **O** соотвѣтствуетъ началу Prop. II 30: «Quo fugis, a demens? nulla est fuga: tu licet usque Ad Tanain fugias, usque sequetur Amor».

Nec tu discedens quicquam tibi prodes, at illam —
    Heu miseram assiduis conficies lacrimis. —
Tune oblivisci potes illos, improbe, vultus 5
    Lucentisque oculos marmoreamque manum,
Et quoties nivea venit tibi candida planta
    Gaudia fragranti plena ferens gremio, (8)
Quorum nox sola et labentia sidera testes
    Illaque deliciis fida lucerna tuis!
Heu quam saepe tibi somnos abrumpet inertes 11
    Compellata suo nomine Doralice;
Quam saepe infelix te una dormire putabis: (13)
    At misera illa procul, tu quoque solus eris!
Tum tu Bellerophon, tum Perseus Triptolemusue,
    Tum tu, sed frustra, Daedalus esse voles.
Et cum respicies emensas anxius Alpes, 17
    «Cara, eheu», dices, «quam procul Italia es!»
Concordes fato vivunt meliore columbae, 19
    Quarum interturbat gaudia nulla dies;
Sed decerpentes nitentibus oscula rostris (21)
    Perpetuum facili tempus amore terunt: (22)

---

3 atpes **O**. Nequidquam fugis: aerias *ed. pr.* **4** cod. **O**: assuduis и lachrimis **5** Tunc **O** Tun' *edd.* illas **O** flavum potes, improbe, crinem *ed. pr.*, что въ переводѣ своемъ *Br* невѣрно отнесъ къ тексту **O** **6** Lucentisque **O** Lucentesque *edd.* oculis **O** **8** Menophile obscura gaudia nocte ferens *ed. pr.* **9** nox *Sgr* nô **O** non sol, at *Br*; сл. переводъ: «nie słońce, ale padające gwiazdy». Впрочемъ, «labentia» тутъ не «падающія» (Verg. *G.* I 366, *A.* II 693), а нормально «скользящія», несущіяся по небу (Lucr. I 2. IV 445. Verg. *A* III 515 sq.: «Sidera cuncta notat tacito labentia caelo: Arcturum pluviasque Hyadas geminosque Triones» eqs.). Съ другой стороны ср. Prop. II 9, 41: «Sidera sunt testes et matutina pruina», coll. Cat. 7, 7 sq.: «Aut quam sidera multa, cum tacet nox, Furtivos hominum vident amores», Hor. *c.* II 8, 10 sq. *epod.* 15, 1 sqq.: «Nox erat et caelo fulgebat luna sereno Inter minora sidera, Cum tu» eqs., Stat. *Ach.* I 643 sq.: «Admovet amplexus: vidit chorus omnis ab alto Astrorum et tenerae rubuerunt cornua Lunae», Iuven. VIII 149 sq.: «Nocte quidem, sed Luna videt, sed sidera testes Intendunt oculos». Наконецъ, нельзя измѣнять рукописнаго «sola»; оно сохранено Кохановскимъ въ переработкѣ: **9—10** Quorum sola vago radiantia sidera caelo Et specula testis Cynthia ab aeria *ed. pr.* (гдѣ «vago» сказано съ точки зрѣнія античной теоріи вращенія небеснаго свода; ср. Lucan. VI 447: «caelique volubilis» и т. п.). **12** Docalyce **O** Doralice *Br.* (см. стихотвореніе К.: «Epithaphium Doralices»). Clausa sub occulto pectore cura vigil *ed. pr.* **13—14** absentis delusus imagine formae Erroris recoles gaudia vana tui *ed. pr.* **15** Persius **O** Medeae cupies conscendere currum *ed. pr.* **16** pennatum Bellerophontis equum *ed. pr.* **18** nunc ubi Menophila es? *ed. pr.* **19** fata viuút melioroe **O** **20** Quorú **O** Quas placido abduxit nulla ab amore via *ed. pr.* (cp. v. 26 cod. **O**) **21** «zrywając *błyszczącemi* dziobami całusy» *Br**, но размѣръ требовалъ перевода: «впивающимися» (cf. Catull. 68, 125 sqq.: «Nec tantum niveo gavisa est ulla columbo Compar, quae multo dicitur improbius Oscula *mordenti* semper decerpere rostro» eqs. Martial. XII 65, 7 sq.: «basioque *tam longo* Blandita, quam sunt nuptiae columbarum»). Подтверждаетъ вторая редакція: **21—22** Sed licet adverso carpentibus oscula rostro Indulgere omni tempore coniugio *ed. pr.*

Non gemit infelix deserto femina lecto, —
24 Coniugis absent*is* conqueriturve moras; —
Idem utrisque torus, tecto stabulantur eodem —
Et sine legitimo compare nulla via est. —

29 Anne ego plorantem possim spectare puellam 25
Aut valeam lacrimas ipse tenere pias,
Cum vesana meas oneraret questibus aures
Sauciaque infesta tunderet ora manu 28
33 Et me crudelem vultuque manuque vocaret —
Et caelo nullos prorsus inesse deos. —
Ne sit iniqua Venus tan*tu*m mihi, non ego tauros (29)
Pascere nec vitam glande fovere negem:
37 Nam quid divitibus prodest accumbere mensis (31)
Et citharae blandos percipere aure sonos,
Quidve coronatos circum spectare ministros, —
Dum nivea fundunt vina Falerna manu, —
41 Si celatus amor praecordia mordeat et me 33
Peior Tantaleo cura premat lapide?

ELEGIA IIII.

5 Non me Castalio Phoebus tamen arcet ab antro, 5
Vnde Medusaei prosilit humor equi; —

Стихи 23—26 cod. O опущены въ *ed. pr.* (23 genuit O, *corr. Br.*, но «femina» значитъ тутъ «самка», а не «kobiéta». 24 absentes O, *corr. Br.* nioras O, *corr. Br.* 25 thorus O 26 legittimo O) 27—29 cod. O = **23—25** *ed. pr.* **25** An ego O **26** lacrimas siccis continuisse genis *ed. pr.* 31—32 cod. O = **27—28** *ed. pr.* Двустишіе 33—34 cod. O въ *ed. pr.* опущено Стихи 35—38 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* тетрастихомъ **29—32**: Sim potius pauper, dum sim, mea Lydia, tecum: Cum te habeo, cedunt omnia regna mihi. Nam quo gemmarum splendor, quo vestis et aurum, Quo citharae cantus ambrosiaequae dapes 35 (**29**) tantum *Br* tandtem O 36 (**30**) glandi O negaem O 37 (**31**) accubembere O 38 (**32**) cithare O cytharae Pr Двустишіе 39—40 cod. O опущено въ *ed. pr.* 39 circumspectare O 41—42 cod. O = **33—34** *ed. pr.* 41 (**33**) caelatus O fugitivus *ed. pr.* (*«furtivus»? Sgr)* 42 (**34**) Peior O Pejor *Pr* Неосновательна была бы конъектура «Tartareo»: въ текстѣ нѣтъ смѣшенія Тантала съ Сизифомъ, а видно прямое вліяніе Лукреція (III 980 sqq.: Nec miser impendens magnum timet aere saxum Tantalus, ut fama est, cassa formidine torpens; Sed magis in vita divom metus urget inanis Mortalis casumque timent quem cuique ferat fors).

El. I 4 cod. O = El. **I 5** *ed. pr.* Опустилъ совершенно *Pl* 1—5 cod. O = 1—5 *ed. pr.* 6: стихъ забракованъ авторомъ, когда онъ замѣтилъ допущенное смѣшеніе кастальскаго источника съ геликонской Гиппукреной.

Post veterisque datur Gallos mihi postque Tibullos —
8 Proximus, invidia dissimulante, locus. —

17 Nunc sine me, dum prima mihi deferveat aetas, 17
Qua coepi, cursus continuare meos
Et procul a castris, procul a clangore tubarum 19
20 Per loca Mimnermo trita tenere viam.
At vos interea Phoebeae crescite lauri: 21
Nunc satis est myrto cingere posse comam.
23 Diua Erato (nam te nomen negat esse seueri —
Pectoris), ingenio sis, precor, aequa meo: —
Tu mihi perpetuas in carmina suffice vires, —
26 Carmina, quae Cypris quaeque Amor ipse probet! —
Pyramidas ⟨*statuant*⟩ alii statuantque colossos, III 7,65
Incidant duris nomina marmoribus:
29 Saxa ruent annis, consumet marmora tempus,
Musarum nescit gloria sola mori. » » 68

ELEGIA V.

Solve caput galea, clipeum depone, Meleti,
Emeritum duro libera et ense latus: (2)

---

7 sq. Двустишіе устранено, какъ думаетъ пр. Брюкнеръ, когда поэтъ обратилъ вниманіе на нескромность оборота. Намъ, впрочемъ, кажется, что написанъ былъ дистихъ не по нескромности, а въ подражаніе Овидію, вслѣдствіе чего послѣдній и не названъ: когда же К. отдалъ себѣ отчетъ, что выходитъ, будто онъ себя ставитъ тутъ выше своего образца (и v. 2: «Medusaei—equi» изъ Овидія *F.* V 8), то онъ вставилъ, вмѣсто смущавшаго дистиха, иной, въ которомъ, однако, изображаетъ Эрота свивающимъ ему собственноручно миртовый вѣнокъ, что̀ такъ-же нескромно по существу, но для К. было опять таки простой реминисценціей (Hor. *c.* I 26, 8 sq.: «Necte meo Lamiae coronam, Pimplei dulcis») **6—8** Qua Mimnermeo (Mimnermaeo *edd.*) semita trita solo est [Lucr. I 927]; Et mihi materna [Verg. *G.* I 28 *A.* V 72] iam pridem e fronde coronam Nectit deposita nudus Amor (amor *Pr*) pharetra *ed. pr.* 9—16 cod. **O** = **9—16** edd. **17** primus dum sidat in ossibus ignis *ed. pr.* deferbeat **O** **20** Ebria nocturnae signa referre fugae *ed. pr.* Новый стихъ сталъ тутъ необходимъ, когда авторъ въ значительной мѣрѣ использовалъ редакцію стоявшаго здѣсь раньше пентаметра для v. **6** Стихи 21—22 cod. **O** = **21—22** *ed. pr.*: ими въ печатномъ текстѣ и заканчивается элегія. 21 Aduos ni terea Phoebaeae crescito **O** 22 mirtho **O** Въ **O** слѣдуетъ еще осьмистишіе 23—30, коего второй тетрастихъ 27—30 отнесенъ поэтомъ въ *ed. pr.* къ концу *eleg.* III 7. 23 Duia Eratio **O**, исправилъ *Br* 25 Te **O**, исправилъ *Br* 26 Amor *Sgr* amor **O** *Br* 27 Pyramidas ⟨statuant⟩ alii *Sgr* Pyramidas alii statuantque **O** Pyramidas alii statuant statuantque *edd** Пропускъ слова въ **O** фактъ цѣнный: оказывается, что III 7, 65—68 было для *ed. pr.* набрано въ редакціи *el.* I 4, 27 sqq. codicis **O**, т. е. съ тѣмъ же пропускомъ: въ корректурѣ не удовлетворились пятистопнымъ гекзаметромъ и вставили III 7, 65 слово «statuant», но не куда слѣдовало, вслѣдствіе чего создалась просодическая ошибка «pyramidās». Collosos **O**

El I 5 cod. **O** = El. **I 7** *ed. pr.* **1** clipeumque hastamque *ed. pr.* **2** dura **O** *Pl* Depone et patiens ense recinge *ed. pr.*

Non hic abrumpent dulces tibi Martia somnos (5)
Classica, non crebro tympana rauca sono; —
Hic Pax alma viget, Pacem comitantur Amores 7
Et Venus et sumpta mitis Apollo lyra. 8
Ipse ego odorata tingam tua tempora nardo 13
Et madidae imponam florida serta comae
Totaque secretum quaeram per dolia Bacchum: 15
Ille deus mentis exhilarare solet.
Caesaris inde aquilas et Caesaris arma canemus
Fortiaque Etruscae moenia capta Senae:
Post debellatos et Iupiter ipse Gigant*as* 19
Saepe iocis fertur, saepe vacasse cheli; —
Confecto volucri Phoebus Pythone sagitta —
Movit inauratae fila canora lyrae; —
Vt rapidum Bacchus Gangen Indumque subegit, —
Potavit plena dulce merum galea; —
Ipse quoque abiectis toties Mars ferreus armis —
In gremio iacuit, diva Cythera, tuo; —
Monstrorum Alcides domitor domitorque ferarum —
Non renuit dura carpere pensa manu; —
Te quoque n*e* pudeat sectari exempla deorum —
Et dare concessis tempora pauca iocis. 58

Послѣ «latus» (v. 2) вставленъ въ *ed. pr.* дистихъ **3—4**: Nulla hic hostilis rabiosa licentia ferri, Nulla repens cultis flamma minatur agris **5—6**: Nulla tuba auditur, quae dulces horrida somnos Auferat incautis incutiatque metum *ed. pr.* 4: timpana O *Pl* 7 reclusisque otia portis *ed. pr.* Чтенія O не упоминаетъ *Pl* **8** Hic amor *ed. pr.* **9—12** *ed. pr.* еще отсутствуютъ въ O **13** adorata O **14** flavae *ed. pr.* (чтенія O не упоминаетъ *Pl*) **15** Omniaque abstrusum *ed. pr.* Bachum O **16** mentis O mentes *edd.* **18** Hetrusae O *edd.* sanae O **19** Gignantes O Gigantes *edd.* Gigantas *Sgr* Взамѣнъ стиховъ 14—23 cod. O, авторъ для *ed. pr.* написалъ **20—57** (эпизоды: о Ганимедѣ; о сѣтяхъ, накрывшихъ Марса и Венеру; о Геркулесѣ и Омфалѣ) 14: Недовольство автора формой «cheli» [у Hygin. *fab.* 45 встрѣчается дат. п.: Ity] дало, повидимому, толчекъ къ переработкѣ всей группы стиховъ. 15: Confecta O *Pl* Стихъ и въ неискаженной формѣ поэтъ призналъ неудовлетворительнымъ, т. к. не сразу ясно, что «volucri» слѣдуетъ относить не къ «Pythone», а къ «sagitta». 16: ni auratae O inauratae *Sgr* (coll. Ov. *a. a.* II 494: «Movit inauratae pollice fila lyrae» — объ Аполлонѣ же, какъ и Pindar. *Pyth.* I 1; Prop. III 3, 14; Tib. III 4, 37; о музѣ Hor. *c.* IV 3, 17) inarmatae *Br* («bezbronnéj», но латинскаго слова «inarmatus» вообще не существуетъ, да и неясно, что̀ значило бы «armata lyra») Monuit inarmatae *Pl** 17 bachus O Gangen *Sgr* Gangemque O (искаженное окончаніе побудило интерполировать que) Gangem Indumque *Pl** Послѣ «subegit» *Pl* поставилъ точку 20 Cythera O Erycina *Sgr* (ср. II 10, 12 cod. O) 21 ferarum *Br* terrarum O ferrarum *Pl** 23 ne *Sgr* nȏ O non *Pl* 24—28 cod. O = **58—62** *ed. pr.*

29 Tum tua te virtus, tua te fortuna, Meleti,
Et Deus incolumem praestet ubique mihi,
Vt te victorem summa cum laude reverti
32 Et videam magnis solvere vota deis.
Segnis ego in pugnas nec fortibus utilis armis
Ne nil solus agam, semper oportet amem.

ELEGIA VI.

Ne me, quaeso, tuis occidas, vita, querellis!
Gallica non tanti est regna videre mihi,
Vt tua ab assiduo tabescant lumina fletu
4 Simque ego tristitiae causa aliquando tuae. 4

11 Penelopen adeo si non adamasset Vlixes, (11)
Aequalem vitam dis habiturus erat,
Sed pluris fidum, quam vesci nectare, lectum
14 Fecit amor: tantum fax levis illa potest. (14)

17 Te moriens fessis spectem, mea Lydia, ocellis —
Tu me supremo flebilis ore voces. —
Nil moror, ut longa portes mea funera pompa 17
20 Attalicove loces frigida membra toro.

23 Sed me defunctum templo ne conde frequenti 21

29—34 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* тетрастихомъ 63—66. 29 victus O *Pl* virtus *Br* 30 ni columen O; исправилъ *Br* praestet O praestit *Pl* 32 diis O 33 pugnis *Pl*, но «in pugnas» значитъ: «ad pugnandum». 34 amen O; исправилъ *Br*

El. I 6 cod. O = El. I 11 *ed. pr.* У *Pl* опущена совершенно. 1 cf. Hor. *c.* II 17, 1: Cur me querellis exanimas tuis? querellis O, querelis *edd.* 2 Gallica O Itala *ed. pr.* 3 trabescant O 4 tristitia O 5—10 cod. O = 5—10 *edd.* 11—14 Immortalis erat, si sustinuisset Vlixes Curam Penelopes deposuisse suae; Sed tanti neque perpetua florere iuventa Nec fuit amplexus emeruisse deae *ed. pr.* 11 a deo O adeo O² Vlisses O Ulisses *Pr*, cf. Sas 342 (К. написалъ либо «Vlixes», либо «Vlysses»: послѣдняя ороографія долго держалась и въ изданіяхъ классиковъ) 12 diis O, и та́къ, вѣроятно, написалъ поэтъ, производя при этомъ, однако συνίζησιν: въ виду того, что теперь dii, diis пишется именно, когда стяженія нѣтъ, то сохраненіе здѣсь подобной формы въ текстѣ вводило бы въ заблужденіе относительно размѣра. 15—16 cod. O = 15—16 *edd.* 17—18 cod. O опущены въ *ed. pr.* (вѣроятно, вслѣдствіе слишкомъ большой близости къ Tib. I 1, 59 sq.: «Te spectem, suprema mihi cum venerit hora, Te teneam moriens deficiente manu», а также неудавшагося «supremo—ore») 17 Nec iubeo *ed. pr.* Съ 19—20 cod. O сл. Prop. II 13, 19—22: тутъ и «pompa», и «Attalico—toro». 20—22 cod. O = 18—20 *edd.* 21 templa O Sed me tum exanimem terra ne c. fr. *ed. pr.* Упоминаніе церкви устранено.

25 Secreta melius iaceam tellure sepultus, 23
Humana audiri vox ubi nulla queat.

30 Sed misero nullus tum mihi sensus erit 32

ELEGIA VII.

Aurae, quae caelo spiratis dulce sereno:
Si vos aut pietas aut movet ullus amor,
Hos gemitus vestris meaque haec suspiria pennis
4 Deferte ad duras Phyllidos auriculas: 4
Phylli, nihil sine te vesano dulce Lycotae est;
Tu tecum illius gaudia cuncta rapis

10 Nec reficit sumpto languida membra cibo (10)

13 Interea scabra teritur rubigine vomer, 21
Marcescunt vites negligiturque pecus

16 Transiliunt avidi saepta quoque ipsa lupi. 24

Tu sola et saxis et robore durior omni
22 Nec lacrimis flecti nec prece, Phylli, potes 30
Consumique sinis crudeli tabe Lycot*an*
Qui vitae dominam te vou*e*t esse suae.
Quis nunc argutis referet tua nomina cannis?
26 Quis te non humili carmine ad astra vehet? (34)

24—25 cod. O = **22—23** *edd.* **24** audivi O[1] audiri O[2] Qua vulgo et celeri sit via nulla rotae *ed. pr.* **25—28** *ed. pr.* въ O не стоятъ 27—29 cod. O = **29—31** *edd.* **32** sensus tum mihi nullus *ed. pr.*

Eleg. I 7 cod. O = Eleg. **I 9** *ed. pr.* Опустилъ совершенно *Pl.* **1** dulce O lene *ed. pr.* въ виду v. 5 **2** Si quando et ventos incalefecit Amor *ed. pr.* (встрѣчается «incalfacit» Ov. *M.* XV 735; формъ отъ «incalefacio» нѣтъ: Sas 344; зато «calefacio» К. зналъ изъ Лукреція) **3** genitus O Haec infelicis mandata extrema Lycotae *ed. pr.* (утилизованъ стихъ Prop. IV 3, 1) **4** Deserte O Phillidos O Phillidis *Pr* **5** Philli *Pr* **6** Dissidio amisit gaudia cuncta tuo *ed. pr.* 7—9 cod. O = **7—9** *edd.* **10** Non illum calami, non sua musa iuvat *ed. pr.* 11 cod. O = **11** *ed. pr.* v. **12** выпалъ въ cod. O (послѣ 11 слѣдуетъ снова гексаметръ) **13—20** *ed. pr.* въ O нѣтъ. 13 cod. O = **21** *edd.* **22** Vinea negligitur, sentibus horret ager *ed. pr.* 15 cod. O = **23** *ed. pr.* **24** Irrumpunt *ed. pr.* 17—21 cod. O = **25—29** *edd.* **30** Negligis humanis illacrimare malis *ed. pr.* Phillipi potes O **31** peste *ed. pr.* Lycotam O *edd.*, но К. несомнѣнно воспроизводилъ всюду греческія окончанія. **32** vovet *Sgr* voluit O (отъ стиха К. отказался, замѣтивъ неправильность конструкціи: слѣдовало поставить *ut*, употребленъ же глаголъ та́къ, какъ еслибъ стояло *cupit* или *velit*) Nec referre tua, sit pereatve, putas *ed. pr.* **33—34** Quem si perdideris, cuius mulcebere cantu Inque plagas alti clara ferere poli? *ed. pr.*

Illi equidem iam alta suspensa est fistula fago, (35)
Quae gemat adversis saepe agitata Notis, —
Vt, quicumque isto pascet sub monte iuvencos, —
30 Saevitiae admonitus sit, fera Phylli, tuae. —
At tu sera voles tum demum flere: sed illum (41)
Non poteris lacrimis iam revocare tuis, —
Qui, veluti fumus tenues dilapsus in auras, —
34 Nabit Lethaea non rediturus aqua. 42

ELEGIA VIII.

5 Scrutari ulterius nec forsitan expedit, et di 5
Nota homini nolunt consilia esse sua.
Quamlibet approperet vitae mihi ponere finem,
8 Spes non praevertet Mors inopina meas. 8

21 Ne teneras fruges immitia frigora laedant, 21
Neu rapidi soles, neu pluvialis aqua

35 Hic te blanda quies, hic otia longa morantur 35
Mundaque pauperies nec male gratus ager.

35—40 Ille quidem calamos veteri iam fixit in orno Et summo incidit cortice verba duo: «Fistula, amata mihi es, dum me quoque Phyllis amaret; Hac tristi, neque tu nec mihi vita placet». Haec mansura ita sunt: misero fortasse Lycotae Immites Parcae fila suprema legunt *ed. pr.* [27 aequidem O 30 Saeuiciciae O Philli O 31 Ad tua O 32 lachrimis O 33 sumus O 34 Laethęa O] Стихъ 33 cod. O устраненъ потому, что «fumus» не было сообразовано съ «Nabit». **41** At tu sera voles tum denique flere, sed ille *ed. pr.*

Eleg. I 8 cod. O = Eleg. **III 2** *ed. pr.* 1—4 cod. O = **1—4** *edd.* (но 1 labore O) **5** Scrutary alterius O neque fortasse *ed. pr.* dii O *edd.* **7** Utcumque approperet *ed. pr.* **8** mors O *edd.* in opina O 9—21 cod. O = **9—21** *edd.* (только 12 patiąr regius Crase O potiar regnis Croese *edd.* За v. **12** слѣдуетъ въ O v. **14**, а затѣмъ v. **18**. **18** Fulce — demet O Falce — demetat *edd.* **19** agrestis O agrestes *edd.* **21** inimitia O immitia *edd.*) **22** neu nimiā imber aquā *ed. pr.* 28—34 cod. O = **28—34** *edd.*, только **28** credenter O credentur *edd.* Проф. Брюкнеръ по недоразумѣнію говоритъ (стр. 9 l. l.), что выраженіе «mollitis — sulcis» поэтъ «w druku odrzucał»: слова «mollitis credentur semina sulcis» стоятъ здѣсь и въ *edd.* (борозды названы «разрыхленными», п. ч. онѣ продуктъ разрыхленія земли; ср. Claudian. *Paneg. Manl. Theod.* 177: «duras sulcis mollire novales»; Verg. *G.* I 215 sq.: «tum te quoque, Medica, *putres* Accipiunt *sulci*») **24** fanore O foenore *edd.* **30** asseda O esseda *edd.* **31** exugui O **35** morantur O[1] aut manebút O[2] (*in marg.*) manebunt *edd.* Рукописное указаніе на варіантъ, попавшій затѣмъ въ *ed. pr.*, представляетъ въ критическомъ отношеніи интересъ: оно равносильно удостовѣренію, что былъ періодъ одновременнаго циркулированія различныхъ редакцій, одинаково возводившихся къ Кохановскому. Нельзя, конечно, утверждать, что, кромѣ приводимаго къ данному стиху, никакихъ разночтеній вообще не существовало. Не слѣдуетъ также думать, что подъ словами «aut manebunt» должно разумѣть заявленіе писца о своей неувѣренности въ томъ, надлежаще ли онъ прочелъ здѣсь текстъ, съ котораго снималъ копію: приписка на поляхъ сдѣлана

Hic et Pan facilis, seu ponere retia cervis,
   Seu calamo ignaram figere malis avem;
Lydia et, in totum quidquid congesserit annum,
   Affundet, parvos te subeunte lares.

:

Et paupertati veniam pudibunda rogabit,
   Appositura ipsam, si foret, ambrosiam.

ELEGIA IX.

Quod flevisse meos dicis te, Lydia, casus,
   Ereptus subito cum tibi dictus eram,
Gratus amor pietasque tua est (licet, om*en* inesse
   Rumori, credat vana superstitio!).
Sed mihi, quid de me statuat deus, haud ita curae est:
   Hanc animam, cum vult, occupet ille dies.
Mens sincera, sibi nullius conscia culpae,
   Omni securum me facit esse loco.
Tum quoque, si libitum Parcis fatoque fuisset,
   Non aegre vitam depositurus eram:
N*am*que tuae lacrimae fuerant, mea vita, futurae
   Sat magnae nostri funeris exequiae.

другой рукой. Что же касается внесеннаго этой послѣдней, то въ немъ ошибочно было бы видѣть помѣтки лица, систематически свѣрявшаго копію въ O съ ея подлинникомъ: O² оставилъ неисправленными въ огромномъ количествѣ грубыя погрѣшности писца. Да и читается въ O не «morâtur», а: «morantur», что по отношенію къ «manebût» не описка, а конъектура, на которую *писецъ* O былъ *неспособенъ*, вслѣдствіе чего O² и не *переправляетъ* «morantur», а приписываетъ осторожно: «aut manebût», причемъ «aut» замѣняетъ тутъ повидимому обычное «al.» (своего собственнаго мнѣнія O² намъ не сообщаетъ). **36** Et faciles mensae *ed. pr.* maligratus O **37—40** совпадаютъ въ O и *ed. pr.*

40 ignarú O ignaram *edd.* Seu vis ignaram figere avem calamo *Sgr olim, coll.* Prop. II 19, 24: — stricto figere avem calamo. Однако, намъ теперь кажется, что обязательной долготы послѣдняго слога въ «malis» Кохановскій не признавалъ. См. изложенное въ концѣ настоящей колляціи. 41 Pasiphile in totum *ed. pr.* **42** Effundet *ed. pr.* **43—44** совпадаютъ въ O и *ed. pr.*, только что въ O: mutus (nutus *edd.*) **45** veniam petet ore pudenti *ed. pr.* **46—62** совпадаютъ въ O и *edd.* (только **52** aerat O erat *edd.* **59** Nonctivagos — latrines O Noctivagos — latrones *edd.* **62** accumularet O accumularat *edd.* accumulavit?)

Eleg. I 9 cod. O въ *ed. pr.* не включена. 1 meos, dicis *Pl* 3 tua. Est licet *Pl* (хотя переводъ *Br* долженъ былъ навести его на болѣе вразумительную интерпункцію) omin esse O¹ omen esse O² *Pl** omen inesse *Sgr* (но, быть можетъ, уже *Br* вѣрно читалъ; онъ перевелъ: «Choć marny zabobon w to wierzy, by pogłoska przepowiednię *kryła*»). 8 facit O fuit *Pl* (хотя *Br*: «sprawia») 9 fateque O fatoque *Br* 10 agere O depositurum O (Br. исправилъ: «nie miałem niechętnie żywot złożyć») 11 Namque *Sgr* Neque O *Pl** lachrimae O lacherimae *Pl* fuerát O² fuerút O¹ *Pl.* 12 nri (съ титломъ) O mei Pl*

Dum datur ergo oculis iubar hoc caeleste tueri
(Intenta est operi nam fera Parca suo),
Ne nobis elabi horas patiamur inertes:
Hoc, aur*e*m uellens, ipsa Iuuenta monet.
Vt iam tu speres Cumaeae saecula vatis
Aut ego Nestoreos aequiperare dies,
At lascivus Amor fessis male convenit annis
Nec chorea*e* rugas blanditiaeque decent.
Nunc est ludendum, nunc est, mea Lydia, amandum,
Gaudia nunc plena sunt capienda manu;
Nunc citharae cantusque decent, nunc urbe vagari
Fas *est*, *nunc* sera nocte redire domum.
At cum tristis hiems flavos nive spargere crines
Coeperit, et leues findere ruga genas,
Immutandus erit vitae modus: aut ego *v*aras
Ediscam leges iuraque pontificum,
Aut prima immensi scrutabor semina caeli
Naturae occultas inspiciamque vices,
Aut indagabo fidei mysteria nostrae
Atque infinitis dogmata sparsa libris:
Num sit per totas dispersa Ecclesia terras,
An potius certo stet maneatque loco?
Ex operum meritis et vita puriter acta,
An nos di solvent ex bonitate sua?

---

13 datur O tatur *Pl* iubar O jubar *Pl* 15 elabi O etabi *Pl* 16 aurem *Sgr* aurum O *Pl* aureum *Br* uellens O vellus *Br* Pl** Проф. Брюкнеръ перевелъ: «o to nas upomina młodość sama, *złote runo*». Но Кохановскій безошибочно написалъ El. III 4, 8 [= II 1, 8 cod. O]: «Dum petit *auratae* nobile *vellus* ovis», а съ другой стороны сл. (Verg.) *Cop.* 38: «Mors aurem vellens: vivite, ait, venio». Verg. *Ecl.* 6, 3 sqq.: «Cum canerem reges et proelia, Cynthius aurem Vellit et admonuit: Pastorem, Tityre, pinguis Pascere oportet ovis». Calpurn. 4, 155 sq.: «vellit nam saepius aurem Invida paupertas» eqs. Plin. *n. h.* XI 251: «Est in aure ima memoriae locus, quem tangentes antestamur». iuuenta O juventa *Pl* 18 aequi parere O aequiparare *Pl* 19 amor O *Br Pl* 20 choreae *Sgr* chorea O *Pl* («taniec» *Br*) 22 plaena O 23 Nút O citharae O *Br* cithara *Pl* И χορεία, и κιθάρα имѣютъ, безъ сомнѣнія, долготу въ послѣднемъ слогѣ, но по латыни nominat. sing. обоихъ словъ въ стихахъ избѣгается (очевидно, потому, что признавался трибрахіемъ) 24 Fas est, nu(n)c *Sgr* Fas, vt uix O *Br Pl* 25 hyems O *Pl* 26 lenes *Pl* (вѣрно *Br*: «gładkie») 27 uaras *Sgr* claras O *Br Pl* Но, во первыхъ, никому бы не пришло въ голову назвать тогдашнее правовѣдѣніе изученіемъ «ясныхъ» законовъ, а во вторыхъ поэтъ помнилъ Pers. 4, 10—12: Scis etenim iustum gemina suspendere lance Ancipitis librae, rectum discernis ubi inter Curva subit vel cum *fallit pede regula varo*. Horat. *S.* II 2, 131: *vafri* inscitia *iuris* 5, 34: *Ius anceps* novi. 30 ocultas O 32 infintis *Pl* «*in spinosis*»? *Sgr* 33 despersa *Pl* seccia terreas O (исправилъ *Br*) 35 послѣ «acta» точку поставилъ *Pl* 36 dii O *Pl*

Num levis aethereo purgetur spiritus igni
  Et praeter geminas sit *media* *i*lla vias?
*Nun*quid ad aeternam faciant ieiunia vitam?
  Sacrifico uxorem ducere sitne nefas?
Denique utrum saevus iam venerit Antichristus
  Et quibus agnosci possit ab indiciis?
Haec mihi nunc mens est: atqui fortassis ad ipsos
  Improbus usque rogos me comitabit Amor.

ELEGIA X.

Donec relligio neglectaque templa iacebunt,
  Scito tibi infestos esse, Polone, deos;
Conatusque tuos omnes sine fruge futuros,
  Non exorato numine quicquid ages.
Gens Hebraea Rubrum sicco pede transiit aequor,
  Instantis fugeret cum Pharaonis equos,

---

37 levius *Pl** 38 media illa *Sgr* ne alia ulla O *Br Pl* (намъ кажется, что смыслъ дистиха состоитъ въ слѣдующемъ: есть ли чистилище, направляясь въ которое душа слѣдовала бы по средней дорогѣ между ведущею въ рай и ведущею въ адъ). 39 Nunquid *Sgr* Quicquid O *Pl* (вѣрно *Br*[2]: «czy posty do wiecznego żywota się przyczyniają») 41: встрѣчается «Antichristus» въ другомъ размѣрѣ съ краткостью во 2-омъ слогѣ (Prud. *Cath.* 6, 102), но въ гексаметрѣ слово не можетъ быть употреблено иначе, какъ въ скандовкѣ Кохановскаго 43 знакъ препинанія послѣ «est» уничтожилъ *Pl* fortasse *Pl** 44 commitabit O. Перечень занятій и вопросовъ въ стихахъ 27—42 приноравливаетъ къ эпохѣ автора аналогичныя заявленія древнихъ поэтовъ, сопоставлявшихъ также изученіе природы съ проблемами религіозными. Ср. Prop. III 5 23 sqq.: Atque ubi iam Venerem gravis interceperit aetas, Sparserit et nigras alba senecta comas, Tum mihi naturae libeat perdiscere mores, Quis deus hanc mundi temperet arte domum.... Sub terris sint iura deum et tormenta Gigantum, Num rota, num scopuli, num sitis inter aquas eqs. II 34, 51 sqq.: Harum nulla solet rationem quaerere mundi, Nec cur fraternis Luna laboret equis, Nec si post Stygios [stigias N] aliquid restabit ⟨*hiatus*⟩, Nec si consulto fulmina missa tonent» (пробѣлъ пополненъ нами, coll. Stat. *Th.* VIII 376—378: Stygiisque emissa tenebris Mors — Campum operit nigroque viros infestat hiatu). Элегія Кохановскаго (написанная еще въ Padua около 1555 г.) не вошла въ позднѣйшій сборникъ именно потому, что касается догматическихъ пунктовъ, составлявшихъ предметъ спора протестантовъ съ католиками: въ 80-тыхъ годахъ XVI в. было уже неудобно высказываться въ Польшѣ объ этихъ матеріяхъ въ тонѣ стихотворенія; повліяло ли преклоненіе передъ авторитетомъ тридентскаго собора, какъ думаетъ пр. Брюкнеръ, сказать съ увѣренностью нельзя.

Eleg. I 10 cod. O въ *ed. pr.* не включена. 1 religio *Pl* jacebunt *Pl* Въ концѣ стиха *Pl* ставитъ вопросительный знакъ. Поэтъ помнилъ, очевидно, Hor. *c.* III 6, 1 sqq.: Delicta maiorum inmeritus lues, Romane, donec templa refeceris eqs. 2 infesos O deus O Deos *Pl* Въ концѣ стиха *Pl* ставитъ точку. Относительно «scito» достаточно напомнить, что К., подобно стихотворцамъ временъ серебр. латыни, не стѣсняяся сокращать конечное *o* въ глагольныхъ формахъ. 5 Haebrea rubrum O *Pl* 6 equo O equos *Br*

Ausumque infido iuvenem se credere ponto
  Vidit agi *saevis* sub Styga vorti*ci*bus.
Dux erat ipse Deus, qui praecedebat euntes
  Et dabat ignotae signa sequenda viae.
Illis insolitae fuderunt flumina rupes
  Et pluit aethereo plurima manna polo,
Alituumque greges latos cecidere per agros
  Aera praecipiti depopulante Noto.
Sed quoniam obtulerant peregrinis munera divis,
  Obliti stulte seque Deum(*que*) suum,
Ante exoptatas quam possent tangere sedes,
  Omnes in longis consenuere viis.
Ne quid in ingratos gravius decernere velles,
  Summe Pater, Mosis praevaluere preces:
Qui, mollire tui nisi posset pectoris iras,
  Scriptus in aeterno noluit esse libro.
Tunc igitur miserae parcebant numina plebi
  Pastoris fidas unius ob lacrimas.
Nunc *hi pastores*, ut plebs cogatur eorum
  Ob scelera iratos sustinuisse deos:
Ex ipsis vendunt sacra vili altaribus aere,
  Nec pudet aeternos quaestui habere deos;
Et diem et integras ducunt per pocula noctes
  (Pulsatur frustra ianua pauperibus);
Coniugia et castos detestantur hymenaeos,
  Incestu gaudent illicitisque toris;

---

7 «iuvenem» надобно понимать собирательно о войскѣ фараона ponti O *Pl* ponto *Br* 8 senis O *Pl* saeuis *Br* Stygia O Stigis Pl* Styga *Br* (*Br*²: «do otchlani piekielnéj») vortibus O, исправилъ *Br* 9 euntibus *Pl** 11 funderút O 12 aethereo O aetereo *P* 13 Alituúque O Alitumque *Pl** 14 praecepiti O Noto O noto *Pl* 15 optulerant *Pl* 16 stultae O, corr. Br. seque deum suum O sui deumque suorum *Pl** (это, очевидно, предъявляется въ качествѣ «поправки»: поставленъ всюду родит. падежъ) 20 praeces O 23 Túc O Tum *Pl** misera O miserae *Pl* Послѣ «plebi» поставилъ точку *Pl* 24 lachrimas O *Pl* Въ концѣ стиха нѣтъ знака препинанія у *Pl* 25 hi *Sgr* ii O *Pl* [ср. сказанное къ I 6, 12 cod. O] pastores *Sgr* sunt mores O *Br Pl* Мотивъ интерполяціи ясенъ; произведена послѣдняя рукой неопытной («morum scelera» сразу бросается въ глаза своею неестественностью). Въ критическомъ отношеніи важенъ констатированный такимъ образомъ фактъ, что O списанъ съ устанавливавшагося по усмотрѣнію редактора текста. 26 sustinuisse *Sgr* sustinuere O *Pl* 29 Въ концѣ стиха у *Pl* нѣтъ знака препинанія. 29—30 знаковъ препинія нѣтъ вовсе у *Pl*. 30 Pursatur O 31 удлиненіе окончанія въ «detestantur» передъ «hymenaeos» допущено въ подражаніе Катуллу и Вергилію (*Aen.* VII 397: Turnique canit hymenaeos X 720: linquens profugus hymenaeos и т. п.). Въ концѣ стиха нѣтъ знака препинанія у *Pl* 32 thoris O tore *Pl*

Fas est iura deum, fas ipsos spernere divos,
Is*to*rum salvi dummodo sint reditus.
Quid vero ille pater, totius rector ovilis?
Nonne vides, miseras quam male pascat oves:
Impia com(*m*)isit magnos in proelia reges
Foederaque invitis dissoluit superis;
Ipse per obstantes turmas, stimulante Meg(*a*)era,
Efferus i(*n st*)rato proelia miscet equo;
Quaque modo aeternis *macta*(*ta*) est victima divis,
Heu dolor! humano sanguine dextra calet;
Sanguine dextra calet, mentem furiosa cupido
Extimulat regni, Parthenopaea, tui.
Sancte pater, si quid divum longinquus ab aris
Exaudire tubas inter et arma potes,
His te compellat verbis Petrus, optime pastor:
«*M*i neque pro Christo fas capere arma fuit,
«Tu vero, q(*ui*) vis Petri successor haberi,
«Quomodo pro regnis impia bella geris?»

Elegiarum lib. II.

ELEGIA I.

Agris Pall*a*diae passim nascuntur oliuae
Et vix ipsa suas sustinet arbor opes.
At non aethereas ex(*s*)anguis rapt*a* per auras
Po*ll*uit innocuum tabe Medusa solum.

---

33 Fast *Pl* jura *Pl* Въ концѣ стиха знака препинанія у *Pl* нѣтъ (но объ этого рода искаженіяхъ смысла издателемъ больше не упоминаемъ) 34 Istorum *Sgr* Illorú O 35 Quod *Pl* 37 comisit O concitet *Pl** 38 in vitis dissoluit O invitus dissolviat *Pl** 39 «turmas» опустилъ *Pl**, причемъ еще, взамѣнъ вѣрнаго перевода словъ «per obstantes turmas» (Hor. *c.* III 20, 5. IV 9, 43) у проф. Брюкнера («przez przeciwne pułki») пишетъ: «przewodząc nienawistnym pułkom». Megera O *Pl* 40 Effereus O Efferes *Pl** in strato *Sgr* irato O (послѣднее *Br* перевелъ: «na dzikim koniu», но латинскій текстъ искаженъ; мы предположили, что Кохановскій сказалъ: «на осѣдланномъ по военному конѣ»; cf. Liv. 37, 20: «non stratos — habebant equos». Veget. 3, 10: «destratis equis») 41 mactata *Sgr* ni acta O per inacta *Pl* («prawica, którą wiecznym bogom ofiary nie podano» *Br*) 42 dextra O dextera *Pl** 43 dextra O dextera *Pl** 46 tubas *Sgr* turbas O *Br* Pl** 48 Ni O: исправилъ *Br* 49 quis O qui vis *Br* 50 Quomodo O Quo modo *Pl**

Elegiarum liber Secũdus | Elegia I O, но «secundus» видимо произвольная замѣна соотвѣтственной римской цифры словеснымъ обозначеніемъ.

Eleg. II 1 cod. O = Eleg. III 4 *ed. pr.* Опустилъ совершенно *Pl* 1—16 cod. O = 1—16 *edd.* (но въ O слѣдующія погрѣшности: 1 Ticini 3 at pemates 5 abeas 6 deo 7 trabi 9 Ausoni nĩl 11 leduntur 12 hyems 13 foecunda 15 Hec Bacho 16 Cores) 17 pallidise O 19 exsanguis rapta *Sgr* ex anguis raptu O 20 Polluit *Sgr* Possuit O in nocuũ O 17—20 Pomiferae surgunt silvae passimque per agros Ostentat densas Pallados

Et magni quondam Thybridis unda potens.
Parte alia Adriacas late subit Aufidus undas
Et Senae rapidis iunctus Isaurus aquis
Et cum Crustumio velox fugiente Metaurus
Et qui fluminibus iura dat Eridanus.
Adiice Benacum piscosumque adiice Larim
Iunctaque Tyrrheno stagna Lucrina freto.

Haec est illa parens praestantum Marte Quiritum,
Haec virtutum altrix imperiique domus.

ELEGIA II.

Da nunc serta, puer, da nunc unguenta capillis
Et remove lymphas et mihi funde merum.

Prome chel*yn*, laetis aptentur carmina nervis,
Certum est hunc festos inter habere diem:

---

arbor opes. At cum Gorgoneum ferret caput aethere Perseus, Dirus in Ausoniam non pluit imber humum *ed. pr.* 21—33 cod. O = **21—33** *edd.* (но 21 hic опущено въ O droco O 28 metuut O 33 Liris O: Lyris невѣрно *edd.* Marca O)

34 Et maestas volvens nunc Tiberinus aquas *ed. pr.* (34 Tybridis O) Редакція O измѣнена въ виду «undas» въ слѣд. стихѣ. 35 cod. O = **35** *edd.* **36** fennae O Isarus O Et Senna et sociis auctus Isaurus aquis *ed. pr.* Редакція O измѣнена въ виду «iunctaque» v. 40. Сл. Lucan. II 405—409: «In laevum («*Graecum*»?) cecidere latus veloxque Metaurus Crustumiumque rapax et iuncto Sapis Isauro («*iuncto Sape Pisaurus*»?) Senaque et Adriacas qui verberat Aufidus undas, Quoque magis nullum tellus se solvit in amnem Eridanus» 37 Methaurus O *edd.* 38 iurat O Erydanus O *edd.* 39 Aduce Baenacum pisasumque adyce Larini O Adjice *Pr* 40 cod. O = **40** *edd.* Сл. Verg. *G.* II 158—164: An mare, quod supra, memorem, quodque adluit infra? Anne lacus tantos? te, Lari maxume, teque Fluctibus et fremitu adsurgens, Benace, marino? An memorem portus Lucrinoque addita claustra Atque indignatum magnis stridoribus aequor, Iulia qua ponto longe sonat unda refuso Tyrrhenusque fretis immittitur aestus Avernis? Кохановскій руководствовался Вергиліемъ на память, причемъ имѣлъ ошибочно въ виду чтеніе: «te Lari*m*, Maxume teque *(т. е. lago Maggiore)*» и т. д. На дѣлѣ комское озеро называлось lacus Larius (какъ подтверждаетъ и Вергилій). Относительно «piscosum» ср. Plin. *epist.* IX 7, 4 41—44 cod. O = **41—44** *edd.* (но **42** quidui O **44** Piramidúq; muros O[2] moros O[1]: въ *edd.*: Pyramidumque minas; cf. Verg. *Aen.* IV 87 sq.: pendent opera interrupta minaeque Murorum ingentes). **45** veterum memoranda Quiritum *ed. pr.* Относительно формы родит. п. ср. Varr. *l. L.* 6, 68. Auson. *Proff.* 23, 9 S.: «veterum quae scita Quiritum». По существу ср. Verg. *G.* II 173 sq.: Salve, magna parens frugum, Saturnia tellus, Magna virum. *Aen.* IV 229 sq.: gravidam imperiis — Italiam 46—48 cod. O = **46—48** *edd.* (но 47 Pirrhum O 48 contundit O) **49—50** *ed. pr.* въ O не имѣются. 49—52 cod. O = **51—54** *edd.* (но **54** semisepultha O) **55—58** *ed. pr.* въ O не имѣются 53—60 cod. O = **59—66** *edd.* (но: **60** perterras O cunctat O **61** recurētes O voluet O 65 maiora O правильно) Стиховъ **67—80** *ed. pr.* въ O еще нѣтъ (они прибавлены въ 1562 г., когда умеръ Тенчинскій).

Eleg. II 2 cod. O = Eleg. **II 7** *ed. pr.* Опущена совершенно у *Pl* 1 Sparge, puer, violas et stactae profer odores *ed. pr.* 2—4 cod. O = **2—4** *edd.* (но 2 limphas O 3 futuros O 4 Si O) 5—7 cod. O = **5—7** *edd.* (**5** chelyn *Sgr* chelim O chelym *edd.* **6** huc O diem O dies *edd.*)

Rex hodie Augustus, victricia signa reportans,
Sarmatico rediit sospes ab Oceano, 8
Acer ubi patriis Liuonem contudit armis
Spectavitque suos procidere ante pedes. 10

Et prior in medii procurrens aequora campi 15
Acria flammivomo bella ciebat equo:
Indomitus veluti pecora inter inertia taurus —
Immeritam crebris calcibus urget humum —
Absentemque ferox in proelia provocat hostem (19)
Et nemus horribili concitat omne sono, (20)
Tum, si forte suis paulum progressa latebris (21)
Concussit densam fulva leaena iubam, —
Fit fuga, — non illum ripas aequantia tardant (22)
Flumina, non summis obvia saxa iugis; —
Hic animus Livonis erat: *trux* solus, aperto (23)
Decurrit campo cum procul hostis abest; (24)
Vt sonuere tubae primumque apparuit agmen, 25
Corripuit celerem protinus ille fugam.
At tu fulmineo ense metens quaeque obvia, late —
Hostilem, Auguste, es depopulatus agrum. —
Sed quantae vires, tanta est clementia, summe (27)
Rex, tibi: victricem scis cohibere manum.

---

8 Arctois rediit sospes ab aequoribus *ed. pr.* (рѣчь идетъ о походѣ 1557 г., совершенномъ Сигизмундомъ Августомъ противъ Меченосцевъ) 9—10 Acer ubi infestis L. compulit a. Ante triumphales procubuisse pedes *ed. pr.* (послѣ v. 9 напрасно у *Pr* запятая) 11—12 cod. **O** = **11—12** *edd.* **13—14** *ed. pr.* въ **O** нѣтъ. 13 cod. **O** = **15** *edd.* procurens **O** Рѣчь идетъ о магистрѣ ордена Вальтерѣ Фюрстенбергѣ 14 cod. **O** = **16** edd. Aenea **O** magnanimo *ed. pr.* Первоначально поставленный эпитетъ былъ подобранъ подъ вліяніемъ Verg. *G.* III 85: «volvit sub naribus ignem», но позднѣе авторъ чувствовалъ, что употребленное имъ выраженіе можно было примѣнить развѣ къ конямъ Солнца **17—18** Principiis dispar fuit exitus: ille modo asper Terga fere ante tubam non revocanda dedit *ed. pr.* Этотъ дистихъ составленъ изъ устраненныхъ частей стиховъ 25—26 cod. **O** Взамѣнъ тетрастиха 15—18 cod. **O** (17 Indomites), *ed. pr.* даетъ двустишіе **19—20** Ac velut absentem taurus cum provocat hostem, Horrendum mugit cornuaque exacuit Взамѣнъ тетрастиха 19—22 cod. **O** (21 tardat), стоитъ въ *ed. pr.* двустишіе **21—22** Tum, si montivagum conspexit forte leonem, Oblitus pugnae, corde tremente, fugit **23** trux *Sgr* cum **O** (ср. **17**: modo asper, **24**: spirabat saevas — minas) **24** Decurit O **23—24** Haec facies Livonis erat: stans aequore aperto, Spirabat saevas, hoste morante, minas *ed. pr.* **25—26** Vt seges hastarum veniensque apparuit agmen, Ne tentare quidem proelia prima tulit *ed. pr.* Двустишіе 27—28 cod. **O**, рисующее опустошенія, которыя производило войско Сигизмунда Августа, опущено въ *ed. pr.* Взамѣнъ 29—30 cod. **O** читается въ *ed. pr.* двустишіе **27—28**: Sed veniam abiectis poscebat degener armis, Votaque non surdos illa habuere deos. Часть стараго дистиха (29—30) вмѣстѣ съ 31 cod. **O** слилась въ **29**: Nam tu supplicibus pacem, rex magne, dedisti.

Supplicibus veniam facilis pacemque dedisti, (29)
32 Inferior qualem non habiturus eras. 30
Diua Iagellonum soboles! quos fortibus armis 33
Vicisti, placido vince quoque ingenio.
Hac tuus arte pater caelo caput intulit alto,
36 Non solum forti praestitit ille manu. 36
Vt bello metuendus erat, sic pectore lenis:
Hoc scit Dacus et hoc Moschus et ipse Scythes.

41 Quaeque tibi florens in summa tradita pace est, 41
Sarmatiae praestes otia longa tuae, 42
Vt te victuris celebret post funera chartis —
Et tibi honoratus sit locus inter avos, —
Quin ut et Arctoae consuescat Musa pruinae: (53)
46 Vltima laus aevi non erit illa tui. 54

ELEGIA III.

Vrbs invisa, vale! latos concessit in agros
Aurea praecipiti Lydia rapta rota:
Tu tauros, Amor, agricolae conquire futuro,
4 Tu mihi sollerti fabrica aratra manu, 4
Tu iuga, tu rastros. Ego, stivae innixus, adunco
Versabo glebas vomere pinguis humi
Fidaque mollitis mandabo semina sulcis,
8 Triptolemi primum semina sparsa manu.

---

32 cod. **O** = **30** *edd.* **31—32** *ed. pr.* (о союзѣ съ Орденомъ) еще въ cod. **O** не стоятъ. 33—37 cod. **O** = **33—37** *edd.*, но **33** Clara *ed. pr.* (поэтъ своевременно обратилъ вниманіе на то, что «divus» было въ употребленіи объ удостоенныхъ посмертной консекраціи кесаряхъ и адъективно не примѣнялось) **34** Exsuperas *ed. pr.* plancido **O** 35 intullit **O** **37** dextra *ed. pr.* **38** Hoc neque Teuto neque hoc Prussia culta negat *ed. pr.* (*Br*: «w rękopisie natomiast mniéj trafnie». Уже *Pr* отмѣтилъ, что имѣется въ виду краковскій миръ 1525 г., послѣдовавшій за войной 1519—1521 гг. и дальнѣйшимъ четырехлѣтнимъ перемиріемъ: Сигизмундъ I призналъ принявшаго протестантизмъ гохмейстера тевтонскаго ордена Альбрехта гогенцоллернскаго вассальнымъ герцогомъ Пруссіи, а съ нимъ и династію его). 39—42 cod. **O** = **39—42** *edd.* (только **39** sequutus **O** **42** pręstis **O**) 43—44 cod. **O** замѣнены стихами **43—52** въ *ed. pr.* **53** Pace nec Arctoas horrescit Musa pruinas *ed. pr.* [«Quin» значитъ: «Quin etiam»; иначе перевелъ *Br*].

Eleg. II 3 cod. **O** = Eleg. **I 13** *edd.* У *Pl* приведены лишь стихи 29—38 и 43—50 cod. **O**. **2** Lydia carpento vecta fugace mea *ed. pr.* («meo»?). **3** iam pasce *ed. pr.* 5 Sarculaque et *ed. pr.* **7—8** Spemque anni venientis arata semina terra Spargam, sed domina me comitante mea *ed. pr.* Вотъ, здѣсь, стало быть, слова «mollitis — sulcis» устранены (ср. выше къ I 8, 23 = III 2, 23), но потому только, что употреблены уже въ другомъ стихотвореніи. Въ

Idem vicino deducam a flumine rivum,
  Quem bibit aestivo sole perustus ager,
Immittamque pecus, segetis quod tondeat herbam,
  Luxuria culmus ne cadat ipse sua.
Et iam tempus erit dentatam promere falcem
  Et terrae flavas desecuisse comas;
Nec mea succumbent insueto membra labori,
  Quamlibet Icarius torreat arva canis,
Nam mihi sufficiet dominae praesentia vires:
  Et latus et fessas eriget illa manus.
Huic ego per densas quaeram nova munera silvas,
  Puniceosque rubos nataque fraga solo,
Arboreque haerentem nidum fidamque palumbem
  Necdum sat firmis poplitibus leporem;
Huius erit, plenis quicquid pomaria ramis,
  Huius erit, quicquid vinea culta gerit.
Fallimur, an (quales fert aetas nostra puellas)
  Rustica ridebit Lydia dona mea?
Dum novus orbis erat, veteres ita forsan amarunt
  Muneraque agrestes magna fuere rosae;
Nunc aurum in pretio est, aurum (mi crede) necesse est
  Apportet secum, quisquis amare volet.
Matrona ingenti vadit stipata caterva
  Et populi totas occupat una vias.
Illa gerit gem(*m*)as extremo Oriente petitas
  Tinctaque Sidoniis vellera muricibus,

окончательной своей редакціи стихъ 7 очень слабъ; не читать ли: «arata(*m in*) semina terra(*m*)»? Это возстановило бы ритмъ. Остальная часть стихотворенія въ его первоначальной редакціи (vv. 9—54 cod. O) замѣнена въ *ed. pr.* стихами 9—58, написанными по иному плану (нѣтъ уже инвективы противъ женскаго корыстолюбія).

11 Immitamque O   14 dessecuisse O   15 mea O² mihi O¹   16 Едва ли К. осуждалъ впослѣдствіи, какъ думалъ проф. *Br* (стр. 9), выраженіе «Icarius-canis»: скорѣе, если судить по варіанту III 2, 8 *ed. pr.* къ I 8, 8 cod. O, поэтъ, взамѣнъ «quamlibet», поставилъ бы иное слово, еслибъ вступилъ и здѣсь на путь частичныхъ поправокъ. Ср., впрочемъ, Catull. 24, 9. Lucr. III 987. Phaedr. I 25, 6 и т. д.   17 sq. Ср. I 18, 9 sq. *ed. pr.*: Hac praesente omnem possum perferre laborem: Illa mihi vires auferet, illa dabit.   19 perdensas O syluas O   21 palmabem O, исправилъ *Br*   22 firmins O¹ firmis O²   28 agrestis O («dary dzikiéj róży» *Br*) agrestes *Sgr*   29 praetio O¹ *Pl** pretio O²   29 necessum *Pl*, не замѣтивъ, что отъ «necesse est» зависитъ «apportet». Интерпункціи *Pl* не приводимъ   31 caterna *Pl*   32 totus O, исправилъ *Br*; totam occupet *Pl** vias O viam *Pl*   33 gemas O *Pl* petilas *Pl*   34 Tintaque *Pl* murcibus *Pl** Ср. Hor. *epod.* 12, 21: Muricibus Tyriis iteratae vellera lanae

Et quicquid molli pectunt ex arbore Seres,
Quicquid odorati falce metunt Arabes.
Hanc (*ec*)quis speret vacuis accedere palmis?
Hic paupertati quis locus esse potest?
Quam male de vobis meritus pater ille deorum,
Cum Danaen lusit tam pretiosus amans!
Inde adeo *coe*pere lucrum spectare puellae,
Et rara est, quae alia se sinat arte capi.
Non hic nobilitas aut gloria prisca parentum,
Non hic aut virtus aut valet ingenium:
Qui dederit, magnum factis aequabit Achillem;
Qui dederit, versus vince*t*, Homere, tuos.
At qui pauper erit, ridebitur, et super udo
Atteret ingen*u*um limine saepe latus,
Arct(*o*)umque gelu et nocturnos perferet imbres:
In dominae gremio qui cubet, alter erit.
Haec mihi perpetuo ne sint patienda, licebit
Hanc etiam ex humeris auferat illa togam,
Auferat, atque adeo laribus non parcat avitis:
Serio *it*(*a*) ad rastros tunc (*mihi*) res redeat!

ELEGIA IIII.

Quae tibi causa morae? quod te mihi numen iniquum
Inuidet et votis sors inimica meis?
Non ego te comptos disponere, Lydia, crines
Aut iubeo leues excoluisse genas.

---

35 cf. Verg. *G.* II 121: Velleraque ut foliis depectant tenvia Seres (Lucan. X 142. Auson. *Technop.* 9, 24. Plin. *n. h.* VI 54: Seres lanitio silvarum nobiles, perfusam aqua depectentes frondium canitiem, unde geminus feminis nostris labos redordiendi fila rursusque texendi: tam multiplici opere, tam longinquo orbe petitur, ut in publico matrona traluceat). 36 Hanc *[spatium]* quis O *Pl** Hanc ecquis *Sgr* 41 a deo *Br** («od boga») capere O, исправилъ *Br* 42 campi O, исправилъ *Br* 45 Qua O¹ Qui O² 47 vinces O, исправилъ *Br* 48 atterret O, исправилъ *Br* ingenium O *Pl*, исправилъ *Br* («nadtrze szlachetnego boku») 49 Arctoumque *Sgr* Arctumq; O *Pl** (*Br*: «silny mróz») hymbres O 54 Serio ita ad rastros tunc mihi res redeat *Sgr* Et tunc ad rastros serio res redeat O *Pl** («mihi» вставляхъ уже повидимому *Br*); правильно употребилъ Кохановскій «serio» съ долгимъ *o*, напр., *Andr. Patr.* 21.

Eleg. II 4 cod. O = Eleg. I 10 *edd.* Опустилъ совершенно *Pl* 1—2 cod. O = 1—2 *edd.* (1 Sydera O) 3—4 quis te casusve deusve Detinet inque meos non sinit ire sinus? *ed. pr.* 5 flavos ferro crispare capillos *ed. pr.* 6 laeues O genus O 7—10 cod. O = 7—10 *edd.* (8 micat O)

11 Rumpe moras; nec te placidae committere nocti 11
Nec dubita tutas sola i‹*te*›ra‹*re*› vias:
Ipsa reget noctu faciles Venús aure(*a*) gressus,
14 Praeferet ardentes ipse Cupido faces. 12

17 Quo tibi nunc animus, quo nunc sollertia cessit? 15

19 Sed quis hic est, qui nunc arguto sibilat ore
Et timida tentat limina nostra manu?
Siqua fides, illa est promissaque gaudia portat:
22 Polliciti non est immemor illa sui.
Me miserum, quam sunt hominum praesagia falsa,
Quam facile ‹*ac*›credas, quae velis esse rata!
25 Paulum commovit nocturnos aura susurros,
Stultus ego illius credideram esse pedes.
Improba, te propter totam non dormio noctem: (53)
28 Iamque ales pleno provocat ore diem. (54)
Strata toro confusa iacent, casuraque lecto
Vix retinent imos pallia nostra pedes.
31 Tu vero interea, praecinctis flore capillis,
Inter plena meri pocula, *l*enta, sedes

11—18 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихомъ 11: Rumpe moras, Venus ipsa viam monstrabit eunti 12 iterare *Sgr* ira O 14—16 cod. O = 12—14 *edd.* 15 Quo tuus ille animus, tibi quove audacia cessit? *ed. pr.* (17 Quomodo tibi O solertia O) 18 cod. O = 16 *edd.* Взамѣнъ 19—40 cod. O читаются 17—60 въ *ed. pr.*, изъ коихъ немногіе, аналогичные сохраненнымъ въ O, приводимъ ниже. 19 sibillat O 20 taentat O (съ 19 сл. ср. Ov. *amor.* I 6, 49 sqq.: Fallimur, an verso sonuerunt cardine postes, Raucaque concussae signa dedere fores? Fallimur: impulsa est animoso ianua vento. Ei mihi, quam longe spem tulit aura meam!) 24 accredas *Sgr* (coll. Lucr. III, 856: facile hoc adcredere possis) facile credas O* siqua rata esse velis *Sgr olim,* coll. I 10, 55 sq. *ed. pr.*: Lydia tu nusquam es; mens autem perdita fingit Et quae vana queunt quaeque rata esse queunt. Но см. къ I 8, 40. 25 noctunos O suscoros O (исправилъ *Br*) 26 gradus? *Sgr* pedes O (еслибъ К. употребилъ это послѣднее выраженіе, то поставилъ бы тутъ, вѣроятно, единственное число). [27 sq. использованы въ 53 sq. *ed. pr.*: Et iam concussis cecinit vigil improbus alis Et novus Eoa Lucifer exit aqua] 29 thoro O rasuraque O 30 imi *Br*, судя по переводу: «i płaszcz mój, nim z łóżka spadnie, ledwie mi końce nóg zatrzymują», но *casura lecto pallia retinent imos pedes* значитъ: «близкій къ окончательному паденію плащъ держится (распростертъ, лежитъ) еще только на концѣ ногъ» (Lucr. IV 412 sq.: terrarum milia multa, Quae variae retinent gentes). По существу сл. Prop. IV 3, 31 sq.: Tum queror in toto non sidere pallia lecto, Lucis et auctores non dare carmen aves (Ov. *am.* I 2, 2: neque in lecto pallia nostra sedent) 32 lenta *Sgr* tenta O (что̀ пр. *Br* понялъ въ смыслѣ «porrecta»: «między podanemi puharami»). Ср. Prop. I 15, 4 sq.: «Tu tamen in nostro lenta timore venis Et potes hesternos manibus componere crines» eqs. Въ переносномъ смыслѣ Sulpic. (Tib. III, 17, 5 sq.): «si tu Nostra potes lento pectore ferre mala» и т. п.

Aut cithara fest*a*s d*u*cis resonante choreas,
Et tibi nunc pro me forsitan alter adest.
Ah genus infidum, tantummodo nect*e*re fraudes
Et miseros nostis ludificare viros!
Infelix, facilem qui vobis praebuit aurem 57
Aut aliquod verbis pondus inesse putat: (58)
Ille potest imbrem siccum flammamque madentem (59)
Credere, qui credet, vos sine fraude loqui. (60)

ELEGIA V.

Haec, Torquate, tibi mittit mandata Lycoris,
Quae tellus u(*e*)*l* quae te loca cumque tenent:
O durum pectus! me*n*' tantum ferre dolorem,
Men' pateris tantas diffluere in lacrimas?
Nostraque tam vilis tibi visa est, improbe, vita,
Vt fugeres, anim*o* deficiente me*o*?
Atqui tempus erat, cum tu iurare solebas,
Me nihil in vita carius esse tibi,
Nec deserturum, donec tibi vita maneret
Aut tumulo inferres exigua ossa mea.
Quae promissa vagi rapuerunt irrita venti,
At te nesci*o*quae nunc regio orbis habet.
O utinam immensas exaggere*t* altius Alpes
Iupiter audaces impediatque vias!
Nonne audis, quanto desudet Gallia bello,
Caesaris et magnas una refringat opes?

---

33 festus duris O, исправилъ *Br* 35 nectare O, исправилъ *Br* 37 = **57** edd. **58** Verbaque vestra aliquod pondus habere putat *ed. pr.* 39: hymbrem O **59—60** Scintillas in aquis et rorem quaerit in igne, Femineo quisquis quaerit in ore fidem *ed. pr.*

Eleg. II 5 cod. O въ *ed. pr.* не включена («rzecz widocznie jedna ze słabszych, żadną nową myślą, żadnym trafnym zwrotem nie uderza» *Br*). 1—2 Настоящій смыслъ дистиха *Pl* могъ усмотрѣть изъ перевода пр. Брюкнера: тѣмъ не менѣе послѣ гексаметра издатель ставитъ двоеточіе, а послѣ пентаметра — вопросительный знакъ. Сл. Prop. IV 3, 1 sq.: «Haec Arethusa suo mittit mandata Lycotae, Cum totiens absis si potes esse meus». 2 uel (*m. e.*: ul') *Sgr* ut O *Pl* cunque *Pl* 3 men' *Sgr* meú O meum *Pl** 4 Men' *Sgr* (*cf.* I 2, 46 edd.: «Men' similem vestris moribus esse rata es?» и т. п.) Meń O Meum *Pl** difluere O *Pl* lachrimas O *Pl* 6 animo — meo *Sgr* anima — mea O *Br Pl* (но она его упрекаетъ въ томъ, что онъ бросилъ ее, когда она лежала въ обморокѣ) 7 At qui O iuuare O исправилъ *Br*, juvare *Pl** 8 charius O 9 moneret Ó, испр. *Br* 12 nesci quae O nescioque *Pl** 13 exaggere O *Pl** исправилъ *Br* 14 andaces *Pl* 15 desudet *Br* («się nuży») dissudet O *Pl*

Omnes sunt praeclusi aditus, tenet omnia miles
  Barbarus et praedam, qua pote cumque, rapit.
Nil novere pium, nil sanctum ferrea bella:
  Bella, precor, siquid(*em*) sum tibi cara, fuge.
Nec te decipiat placidi clementia caeli!
  Non idem in gelidis Alpibus orbis erit:
Illic nec cererem cultis flavescere campis
  Nec vitem aspicies luxuriare nouam,
Sed *rigidas* rupes immitiaque antra ferarum,
  Sed nudas glacies perpetuumque gelu.
Siste gradum et flexis, Torquate, relabere habenis,
  Dum licet: invito carpis Amore viam!
Ipsa meos gemitus audit Venus, ipsa querellas
  Percipit et lacrimis condolet aequa *meis*
Duritiemque tuam, qua me male, perfide, prodis,
  Non amat. Et quis tam ferrea corda probet?
Sola ego non possum tibi succensere merenti,
  Sola ego te, quamvis non merearis, amo;
Vtque tibi nostri penitus cura excidit omnis,
  Perpetuo miserae sic mihi crescit amor.
Crescit amor, lasso fugiunt e corpore vires
  Et, si non adsit Spes mihi, nulla forem:
Haec utcumque meo succurrit sola dolori,
  Haec mulcet curas et mea damna levat.
Nec tu adeo saevus nec sis tam ferreus, ut me
  Aspectu prives tempus in omne tuo,
Sed te una vitamque meam mihi redde morique
  Me desiderio ne patiare tuo.

---

17 послѣ aditus въ O поставлена точка, а дальнѣйшее (до ст. 47-ого включительно) написано другой рукой и другими чернилами 18 predam O tumque O capit *Pl* 19 vovere *Pl* 20 praecor O *Pl** siquidem *Sgr* siquid O («jeślim ci cośkolwiek miła» *Br*). Сл. Ov. *her*. 13, 65: «Hectora, quisquis is est, si sum tibi cara, caveto». chara O 22 orbis O axis? 24 не читать ли: «Nec *vite* aspicies luxuriare *iuga*»? Противополагаются повидимому campi и iuga, на сколько они обработаны, безплоднымъ rupibus. Кромѣ того, «novam» само по себѣ подозрительно. 25 redigas O, исправилъ *Br*. immitesque *Pl* 26 gellu O[1] gelu O[2] 28 Точку послѣ licet, стоящую въ O, уничтожилъ *Pl* 30 lachrimis O *Pl* meis *Br* nicio O vitio *Pl** 31 Съ «male — prodis» сл. Mart. V 34, 3: «male proditus». 32 ferea *Pl* 33 Solla O[1] Sola O[2] merente O 35 omnis O, что̀ безусловно излишне при одновременномъ «penitus». Не читать ли «ignis» въ соотвѣтствіе дальнѣйшему «amor»? 39 vt cumque O 40 laeuat O 41 sis O si *Pl* 42 omni O *Pl**, исправилъ *Br* 43 morique *Br* in orique O *Pl** 44 desyderio O desideris *Pl**

Non id ego, ut patriis avertam te invida terris
  Aut aliquando tuum nupta cubile premam:
Sat mihi sit miserae, si me semel ante revisas,
48 Quam repetas patrii regna beata soli;
Et tum lanigerae rumpant mea fila sorores:
  Nulla mihi in gremio mors sit acerba tuo.

ELEGIA VI.

Bacche, tuus vates tibi supplicat: aspice, quaeso,
  Immitis quo me torreat igne Venus. 2
Aspice et assidue crescentes prolue flammas
4 Nec patere ima mihi corda perurat Amor. (4)

17 Dura puella, vale: nil te mea carmina, nil te (25)
  Munera moverunt assiduaeque preces.

27 Sed cur interea nemo mihi vina propinat? (35)
  Vnde mihi Curios Fabriciosque novos?
Nonne audivisti tetricum quoque saepe Catonem
30 Indulsisse iocis et caluisse mero? 38

---

46 nuptam cubille (cubile O²) O, исправилъ *Br*. 48 Снова текстъ съ этого стиха писанъ первымъ писцомъ 49 fila *Br* filia O *Pl**

Eleg. II 6 cod. O = Eleg. **II 2** *edd.* Совершенно опустилъ *Pl* 1—2 cod. O = **1—2** *edd.* 1 Bache O suplicat O quese O **2** Imitis O toreat O (второе r надстрочно приписано). Cf. Catull. 68, 52 (по чтенію Turnèbe) о Кипридѣ: «in quo me torruerit genere» (100, 7: Cum vesana meas torreret flamma medullas), Hor. *c.* IV 1, 12 и т. д. 3 asidue O prdne O flammam O Prop. III 17, 9 sq.: Hoc mihi, quod veteres custodit in ossibus ignes — sanabunt — tua vina malum **3—4** Aspice sed facilis cordisque incendia seda: Saepe tua imbellis cornua fugit Amor *ed. pr.* (Tib.) III 6, 4: Saepe tuo cecidit munere victus Amor. 5—16 cod. O = **5—16** *edd.* (описки O: 10 porige 12 viuat 13 cinger съ надстрочнымъ i 15 vino, каковая ошибка и въ изданіяхъ повторена; нужно: «vivo»; съ v. 13 sqq. ср. *Cop.* 35 sq.: «Quid cineri ingrato servas bene olentia serta?» eqs.; варіантъ O: 6 Tu calcare) **17—24** *ed. pr.* еще въ O не стоятъ. **25—26** te nec mea flectere Musa Nec potuit vel amor vel mea rara fides *ed. pr.* (съ v. 18 cod. O ср., напр., Hor. *c.* III 10, 13: «O quamvis neque te munera nec preces» eqs.; съ началомъ гексаметра 17 cod. O = **25** *ed. pr.* сл. Catull. 8, 12: «Vale, puella: iam Catullus obdurat») 19—26 cod. O = **27—34** *ed. pr.* (но **27** superbe O **28** Nec consectari, quae mi inimica fuit O, что не авторскій варіантъ, ибо чтеніе ed. pr.: «quae me inimica fugit» восходитъ къ Catull. 8, 10: «nec quae fugit sectare» eqs. **29** опущено «me» въ O **31** Heu O **32** vellim O) **35** calicem mihi nemo *ed. pr.* (Mart. II 15, 1: «Quod nulli calicem tuum propinas», гдѣ, однако, глаголъ употребленъ въ точномъ смыслѣ своемъ) **36** Vnde istos *ed. pr.* **37** Nonne audivistis etiam ipsum aliquando Catonem *ed. pr.* (Cathonem O) **38** caruisse O ср. Hor. *c.* III 21, 11 sq.: «Narratur et prisci Catonis Saepe mero caluisse virtus». 31—36 cod. O = **39—44** *ed. pr.* (**39** Bachus O Bachi O **41** praetendi)

37 Iamque olim ex nautis delphinas fecerat, et nunc, 45
Si bene non caveas, ex homine hircus eris.

40 Me potius toto percute membra mero. 48

ELEGIA VII.

7 Tum neque convivam regali accumbere mensae, —
Nec iuvet, Attalico me iacuisse toro. —

15 Non incerta loquor: saevo nunc ille dolore 13
Saucius, Adriacis navigat aequoribus.

19 O Neptune, tui si sunt rapida aequora iuris, 17
Cyaneis illam fige ratem scopulis,
Fige, vel in medias sceleratam coniice Syrtes:
22 Alveus infidum continet ille caput. 20

ELEGIA VIII.

Infaustus fuit ille dies, cum, Lydia, primum
2 Spectarunt oculos lumina nostra tuos. 2

5 Ei mihi, cur una, faciem cum forte notarem, 5
Non vidi mores ingeniumque tuum.

15 Nunc oblita quidem es; sed quae tibi suggerat olim 17
Meque meamque fidem, iam venit una dies;

---

45 et nautas mutarat piscibus *ed. pr.* **46** tibi *ed. pr.* **48** Me sat habe donis permaduisse tuis *ed. pr.*

Eleg. II 7 cod. O = Eleg. II 5 *edd.* Опустилъ совершенно *Pl* 1—6 cod. O = 1—6 *edd.* (1 soliciti O Neuptunia O 4 capitur O) 7—8 cod. O въ *ed. pr.* опущены (ср. I 6, 20 cod. O = I 11, 18 *edd.*) 7 acumbere O 8 Noec viuet O thoro O 9—15 cod. O = 7—13 *edd.* (8 liram O 10 lachrimae O) **14** indomitis *ed. pr.* (и тутъ сглаживаются слѣды того, что стихи писались въ Италіи) 17—20 cod. O = 15—18 *edd.* (16 petis O) **19** luctantem *ed. pr.* comcie O 23—34 cod. O = 21—32 *edd.* (21 quos ius O **23** hiberius O **25** nostis O, что̀ наводитъ на «noctis» **26** lachrimas O **29** age dum O)

Eleg. II 8 cod. O = El.. II 6 *edd.* Опустилъ совершенно *Pl* **2** Occurristi oculis aspicienda meis *ed. pr.* Съ редакціей стиха въ O ср. Ov. *Her.* 12, 36: Abstulerant oculi lumina nostra tui (*Am.* III 11, 48) 3—4 cod. O = 3—4 *edd.* (3 Tum O 4 ni foelix O) **5** tuerer *ed. pr.* 6—8 cod. O = 6—8 *edd.* 9—10 *ed. pr.* въ O нѣтъ. 9—15 cod. O = 11—17 *edd.* (13 constantior maior) **18** venerit *ed pr.* una O *ed. pr.*, но не читать ли: «illa»?

Iam venit, utque geras solidum sub pectore ferrum,
18 Coget te invitis, Lydia, flere genis. 20
Ast ego per medias fugiam te, perfida, Syrtes,
Quamlibet irati saeviat unda maris.
21 Euganeos modo non videant mea lumina colles, 23
Quo, me, cumque libet, ventus et aestus agant.
27 At vos, o nautae, nullos deposcite ventos (29)
Nec remis vestras attenuate manus: —
Nostra vel invitam pellent suspiria navim —
30 Ad maris extremum litus et an*tra* se*ni*s. —

ELEGIA IX.

Cura pii vates diuum sumus: aurea visa est
Astare in somnis hac mihi nocte Venus.
Talem si Phrygia spectavit pastor in Ida,
4 Nescio, quid Iuno quidve Minerva fremat. 4
Caesariem flavam radianti astrinxerat auro,
Addiderat comptae myrtea serta comae;
Candida nativo facies suffusa rubore
8 Lilia vincebat purpureamque rosam;
Pendebant niveo pretiosa monilia collo,
Vestis erat dominae tincta *nit*ore suae,

---

19 Venerit *ed. pr.* **20** illachrymare *ed. pr.* (nivitus O) **21** per fida O **22** Quantumuis pelagi saeuiat ira licet *ed. pr.* (см. примѣч. къ II 3, 16 cod. O) **23** Inuisos *ed. pr.* Ср. примѣч. къ *El.* II 7, 16 cod. O (II 5, 14 *ed. pr.*). По поводу «Euganeos» напоминаемъ, что Кохановскій былъ студентомъ падуанскаго университета 23—26 cod. O = **25—28** *ed. pr.* (**27** et опущено въ строкѣ и приписано надстрочно въ O Scopulus fortasse O) 29 in vitam O 30 litus et antra senis *Sgr* littus et antiquius O (тáкъ, если не ошибаемся: буквы «iquius» какъ бы намѣренно запачканы черниломъ и почти неразборчивы), litus et antipodas *Br*, чтò, безъ сомнѣнія, заманчиво. Мы въ виду «сиртъ» v. 19 предположили реминисценцію изъ Verg. *A.* XI 261—263: diversum ad litus abacti Atrides *Protei* Menelaus *adusque columnas* Exsulat, Aetnaeos vidit Cyclopas Vlixes. Только едва ли К. думалъ объ о. Фаросѣ (Hom. *Od.* δ 355). Выраженіе «columnas» («окраинные столпы») К. замѣнилъ словомъ «antra» примѣнительно къ *Georg.* IV 429: «Proteus consueta petens e fluctibus antra Ibat» (403: «secreta senis», 418: «specus»; у Гомера γέρων ἅλιος, вынырнувъ изъ моря, κοιμᾶται ὑπὸ σπέσσι γλαφυροῖσιν: *Od.* δ 403). Взамѣнъ 27—30 cod. O читается въ *ed. pr.* дистихъ **29—30**: At vos Aeolii verrentes aequora venti, Mergite me pelago, cum rediturus ero

Eleg. II 9 cod. O = Eleg. **II 4** *edd.* Опустилъ совершенно *Pl* 1 vates anin O **3** Phigrya O **4** fremant *ed. pr.* 5—14 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихами **5—12** 5 radienti O 6 mirthea O 9 monili a O 10 nitore *Sgr* collore O: «colore» невѣроятно въ виду «discolor» въ слѣдующемъ стихѣ; съ другой стороны, въ значеніи «окраски» К. встрѣчалъ «nitor» употребленнымъ у обоихъ римскихъ поэтовъ, которымъ онъ наиболѣе обязанъ (Lucret. II 819. V 783. Propert. II 18, 24: «externo tincta nitore caput»)

Discolor extremo quam margine limbus obibat,
12 Apto intertextis ordine chrysolithis.
Hac ubi consedit *specie dea* proxima lecto,
14 Visa mihi est tales ore dedisse sonos:

21 At tu nec gnavus miles neque navita sollers (19)
Nec fortasse umquam doctus amator eris.
Ah miser est, blando quisquis confisus Amori
24 Laetitiae spondet tempora certa suae!
Nulli tam faciles Fortuna aspirat amores, 25
Vt lacrimis aliquem non sinat illa locum:
Vt mille effugias incommoda, mille supersunt,
28 Quae tibi securum sollicitent animum. 28

31 Quamquam si casus aliorum noris amantum, 31
Non dubito, felix quin videare tibi:
33 Quot Stygiis censes etiam nunc flere sub undis, 33
Quos ingratus amor sustulit ante diem,
35 Aut quibus eripuit sedes infidus avitas 35
Misit et ignoti sub titulum domini?
39 Sed tibi nulla satis mulier facit, improbe; nulla 39
Ingenio fida est, nulla pudica tuo.
41 Nec tamen illa, tibi sollemni tradita pompa,
In thalamo dormit nocte marita tuo;
43 Sponte sua et tacitis venit tibi sola tenebris,
Quodque facit, nulla lege coacta facit. 44

---

11 linibus O Сл. Ovid. *Met.* V 51 sq.: chlamydem Tyriam, quam limbus obibat Aureus; ornabant aurata monilia collum eqs. Такой близости къ античному образцу К. и старался избѣгнуть позднѣе. 12 chrisolithis O Сл. Prop. II 16, 44. Ov. *M.* II 109: chrysolithi positaeque ex ordine gemmae 13 Hac u. c. specie dea *Sgr* Haec u. c. spatiosa O; сл. 11 sq.: Talis erat talemque mihi visa edere vocem est, Incumbens lecto nocte silente meo *ed. pr.* 15—20 cod. O = **13—18** *edd.* (**14** amare O **16** auri O **17** ratae prossit alit aequor O съ переправленными буквами во второмъ словѣ) 21—24 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихами **19—24** (21 solers O 23 Ach O et O) 25 cod. O = **25** *edd.* **26** illa O esse *ed. pr.* **27** Vt mille effugias mala, restant altera mille *ed. pr.* («incommoda» понадобилось v. 31) **28** solicitent O **29—30** въ O и *ed. pr.* совпадаютъ (lachrymis и O) **31** Quanquam si expendas aliorum incommoda amantum *ed. pr.* **32** foelix O **33** Quam multos censes apud Orci limina flere *ed. pr.* **35** malefidus *ed. pr.* **36—38** въ O и *ed. pr.* совпадаютъ (**37** mitti O) 39—43 cod. O замѣнены стихами **39—43**: Sed tibi nulla pudica satis, nulla, improbe, casta est, Sit licet Euadne priscaque Penelope. Atqui non facibus succensis, non Hymenaeo Deducente tuum contigit illa torum, Sed furtim et tacitis obrepsit sola tenebris *ed. pr.* (**41** solenni O pumpa O) **44** sege O **45—46** совпадаютъ въ O и *ed. pr.* (**46** tecto O)

47 Nam persuaderi quamquam tibi non sinis, ut te 47
Ex animo, quod tam saepe fatetur, amet,
Non invita tamen, scio, dat tibi, quod da*r*et illi,
Improbe, quem vita plus amet illa sua.

ELEGIA X.

Instabile ingenium tribuit natura puellis: 3
4 Saepe petita negant, saepe negata petunt,

11 Atque utinam numero nos ‹*non*› essemus in illo! 11
Hoc mihi, si cuiquam, iure, *Erycina*, dares,
13 Vni sustinui qui tot servire per annos, 13
Quanta vix ‹*quisquam*› serviit ante fide.

17 Ergo (*s*)*ollic*ito quoties incedere vultu
Meduaci ripis ‹*me*›, Ligurine, vides,
Non ego tum caeli sublimes metior orbes
Nec studeo rapidi noscere solis iter.

47—50 illam Carpi infelicem mutuo amore tui, Hoc ab ea ferre es solitus tamen, improbe, quo plus Nullus quantumvis perditus optet amans *ed. pr.* 49 dat et O, исправилъ *Br* (опечаткой представляется, что «improbe» переведено: «niecna») **51—54** въ O и *ed. pr.* совпадаютъ.

Eleg. II 10 cod. O = Eleg. II 9 *edd.* Опустилъ совершенно *Pl* **1—8** совпадаютъ въ O и *edd.* (1 Ligurinae O 2 lachrymas и O) 4 Hic neque amor certus certa neque ira manet *ed. pr.* **5—10** въ O и *edd.* совпадаютъ (5 aniu O 6 lachrymis O 7 Dissimulula vultu, quáuis cor astuet nitus O; мы уже въ другой работѣ указали, что читать слѣдуетъ: «Dissimula vultu, cor quamvis aestuet intus» 9 tum O Ligurinae O 10 iruant O deles O) 11 Nosque utinam numero non censeremur in isto *ed. pr.* (nos essemus in illos O) 12 iurae Cithera dares O iure Cythera daret *edd.* Мы прежде конъицировали: «Cythera darent», но теперь сдѣлали попытку (ср. I 5, 20 cod. O) использовать «dares», каковое чтеніе было раньше неизвѣстно. 13 Vni qui aetatem potui servire puellae *ed. pr.* 14 quisquam опустилъ писецъ O Это двустишіе служитъ прямымъ доказательствомъ того, что въ дѣйствительности никакого романа съ «Лидіей» въ Падуѣ не было у Кохановскаго. Тутъ простое подражаніе Проперцію (III 25, 3: «Quinque tibi potui servire fideliter annos»). К. *учился* въ Падуѣ: его студенческими упражненіями являются именно эти элегіи, служащія парафразами, амплификаціями, компиляціями древнихъ образцовъ. Еслибъ онъ велъ тотъ образъ жизни, который описываетъ въ своихъ стихахъ, то никогда бы ихъ не написалъ, п. ч. писалъ онъ окруженный книгами. **15—17** въ O и *edd.* совпадаютъ (15 infoelix mandam soemina O 16 clusit O) 17 sollicito *Sgr* deiecto O *edd.*, но это не вяжется съ слѣдующими тремя стихами, въ которыхъ все время говорится о небесныхъ свѣтилахъ (можно бы и: «defixo») 18 me опуст. O вставилъ *Br.* Spectas in solis me, Ligurine, locis *ed. pr.* «wzmianka o miejscu — znowu zatarta — — Medoacus *(minor)*, to Bacchiglione, nad którym Padwa leży» *Br* **19—30** въ O и *edd.* совпадаютъ (22 Nec mundum O Aut m. *ed. pr.* athomis O Epicurae O 26 fuba O Sollicitant surdas cum mea *verba* fores *ed. pr.* Чтеніе O наводитъ на «probra» 27 gemmis O 28 Erat et in stabilem quilibet aurae rapit O 29 ventú — secundum O)

ELEGIA XI.

Nil mihi sit tecum, Venus, amplius! en age ve*c*tes,
En age nocturnas accipe, diva, faces.
Nunc et ego tetrico vultu, nunc fronte se*u*era
4 Et *u*olo contractis ire super*ci*liis;
Consuescamque meo solus requiescere lecto,
Scilicet et tota nocte manere domi.
Tuque adeo dormi securos, Lydia, somnos
8 Nec tibi spes ullas, nec tibi finge metus:
Quantum ad me, fractos non flebis, lux mea, postes
Nec precibus mistas experi(*e*)re minas,
Nec tibi suspensis vernabunt limina sertis,
12 Nec gemet ante tuas tibia rauca fores.
Sat mihi perspectae fraudes, sat cognita vestra
Nequitia est: videor iam meruisse rudem.

19 Qualis equus (fessis ubi robur languit annis), (67)
Qui sese occultis continet in stabulis

25 Scilicet hoc natum te, maxime, oportuit aevo,
Orbi consultum si voluere dii.
Nam quae audi(*v*)erunt maiores saecula motus?
28 Quando plus nostr*o* sanguinis hausit humus?

Eleg. II 11 cod. O = Eleg. II 11 *edd.* 1—14 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихами 1—62 (у *Pl* невѣрно: «aż do 66»). 1 vectes *Sgr* vestes O *Br Pl.*, но тутъ подражаніе Горацію *c.* III 26: Vixi puellis nuper idoneus ... Nunc arma ... paries habebit, ... qui Veneris latus Custodit: hic, hic ponite lucida Funalia et vectes ... Oppositis foribus minaces. И отсюда видно, что содержаніе этихъ элегій ничему реальному не соотвѣтствуетъ. 3 fronte seuera *Sgr* fronde senera O[1] serera O[2] fronte serena *Br. Pl* Ошибочное «cgō» не составляетъ особенности Кохановскаго, а восходитъ у многихъ неолатинистовъ, быть можетъ, къ вульгатѣ Авсонія III 35: «Cuius ego comes et quaestor» да къ Максиміану (напр., I 71, II 55 и т. д.) 4 uolo *Sgr* nollo O nolo *Br* Pl** superciliis *Br* superaliis O super aliis *Pl** 5 tecto O, исправилъ *Br* 6 domini O, исправилъ *Br* 7 securus O, исправилъ *Br* 10 experire O *Pl**, исправилъ *Br* 11 sectis *Pl* 12 gemit O[1] gemet O[2] geminet *Pl** 13 perspecte O 14 meminisse O *Pl*, исправилъ *Br* 15—18 cod. O = 63—66 *edd.* (63 domitis O) 19—20 cod. O замѣнены въ *ed. pr.* стихами 67—68: Qualis ubi extremam videt adventare senectam, Abstinet Eleo pulvere fortis equus (рѣчь идетъ объ отреченія отъ престола императора Карла V-го). Невѣрно *Pl*: «66—67». 20 se se ocultis O continent *Pl** 21—24 cod. O = 69—72 *edd.* (62 ammittat и O 72 debilita O 25—44 cod. O замѣнены стихами 73—76 въ *ed. pr.* (невѣрно *Pl*: «po wierszu 73») 25 vatum *Pl* 26 Orbe *Pl** 27 audierunt O andierunt *Pl** (ср. El. I 2, 3 cod. O: «audivit») moiores secula O 28 nostro *Sgr* n*o*stri O

Vidimus infestis reges concurrere signis
Et servos dominis bella movere suis;
Vidimus ingentes in relligione tumultus
Impiaque arma nova pro pietate capi:
Effera progenies divum quoque subruit aras,
Templa solo aequavit surripuitque Deo.
Quid memorem, quantis affecit cladibus H*unn*os
Inductus nostra seditione Getes,
Devastavit agros, legiones ense cecidit,
Vrbes diripuit supposuitque iugo?
Has tempestates tu inter, ceu saepe vocatu*m*,
Commoto ventis, numen ades, pelago:
Tu male concordes iunxisti foedere cives,
Tu vindex priscae relligionis eras,
Te pavide rapto fugerunt agmine Turcae
Non secus atque ovium grex veniente lupo.
At tu ultro validas duxti trans aequora classes 77
Et posuisti Afro clara tropaea solo.

Tu bello invictus, tu clemens hostibus ipsis
(Quod neque Saxo ferox nec, puto, Galle, negas). 82

Magnus ubi Alcides, ubi Liber, ubi ipse Quirinus 87
Aeternum immenso cum Iove regna tenent.
At nos nec senium, tua nec deflebimus ossa
Nam meritis vives tempus in omne tuis. 90

---

29 in festis O 31 religione *Pl* 32 nova pietate *Pl** capi *Br* campi O *Pl** 33 auras O¹ aras O² 34 Deo *Sgr* deos O *Br Pl* 35 afficit *Br* Pl** Hunnos *Sgr* himnos O «himno(s)?» *Pl* Гуннами названы Мадьяры: описывается разгромъ 1526 г. 36 seditione egi Getes O *Pl** (поставившій еще точку послѣ «egi») 38 deripuit *Pl* 39 vocatvm O² *Br* vocatur O¹ *Pl* (inter. Ceu *Pl*) 42 religionis *Pl* 43 pavidi *Br* Tu pavidae *Pl* **77** Idem veliferas duxti trans aequora classes *ed. pr.* duxisti *Pl** (форму «duxti» мы встрѣчаемъ, напр., и *El.* II 7, 31 edd.: ср. Cat. 91, 9. Prop. I 8, 27) aequore O **78** trophea O *Pl* trophaea *edd.* **79—80** *ed. pr.* въ O не стоятъ **81** clemen O **82** Non Gallus, non hoc Saxo negare potest *ed. pr.* (измѣненіе произведено вслѣдствіе того, что въ прежней редакціи 2-ое лицо пентаметра о врагахъ Карла V-аго было нѣсколько неудобно, когда въ гексаметрѣ 2-ое лицо указываетъ на самого императора. 49—53 cod. O = **83—87** *edd.* (**83** supraema O) **88** Purpureo succos nectaris ore bibunt *ed. pr.* (Hor. *c.* III 3, 12. 34 sq.). Первая редакція пентаметра восходитъ къ приписывавшемуся Вергилію стиху: «Commune imperium cum Iove, Caesar, agis» (PLM IV 150 Baehrens). Ср. Ov. *M.* XV 858 sqq. и т. п. Et ernum O Iouoe O tenent O tenet *Pl* **89** deflebimus O¹ deflevimus O² **90** omnia saecla *ed. pr.*

Ode ad Venerem conversa ex Graeca Sapphus.

Te precor, summi soboles Tonantis,
Quae domas mentes hominum, Aphrodite:
Ne meum pectus gravibus fatiges,
Aurea, curis!

Sed veni nostros miserata questus,
Vt preces audire queas dolentis
Saepe quas olim solita es benigna
Accipere aure,

Celsa cum, curru residens in aureo,
Linqueres alti solium parentis,
Passerum penna volucri patentes
Vecta per auras.

Et quidem longum remorata non es,
Quin statim, arridens oculis beatis,
Quaereres, quid me cruciaret et quid
Maesta vocarem,

Quidve tam crebris male sana votis
Poscerem, numquid laqueos Amori
Perfugae rursus: «Quis iniquus in te est,
Dic age, Sappho?

Si te enim vitat, subito requiret;
Dona si spernit, sua mittet ultro,
Et si amans non est tui, amabit *id* quod
Iusseris ipsa».

Ode ad Venenerem *(sic)* conuersa ex Graeca sapphus O = Ode IX *Lyricorum* 1 sumi O magni *ed. pr.* 2 aprodite O 6 praeces O 9 ni auro O 10 Liquiris O 13 Nec diu sane veniens morata es *ed. pr.* 15 Quereres O 16 Mesta O Corde dolerem *ed. pr.* 17 sane O 18 nunquid O **17—20** Quidve tot votis gemebundus altos Poscerem divos, laqueosne Amori Perfugae rursum: Loquere, ulla si fors Tristior in te est *ed. pr.* 21 subite O subito *ed. pr.* 23 id *Sgr* et O **22—24** sua mittet ultro et Si odit ingratis quoque amabit atque Iussa facesset *ed. pr.*

Alma, nunc adsis quoque, Cypri, meque his
Libera aerumnis, animusque quicquid
Consequi gestit, face consequatur
Te auxiliante!

---

25 his O iis *edd.* 27 gestit O «veteres editiones exhibent *gessit*, quem manifestum errorem typographicum corrigere non dubitavimus» *Pr* (онъ помѣстилъ «gestit» въ текстъ). Пользуемся случаемъ отмѣтить, что въ одномъ мѣстѣ, наоборотъ, вытѣснено формой отъ «gestire» другое слово. *Foric.* 78, 16 sqq. читается: (какъ только я выпилъ вина,) «Statim moveri sentio Praecordiis in intimis Innumera versuum agmina Erumpere *gestientia*». Нарушенный размѣръ доказываетъ, что въ подлинникѣ стояло иное. Вѣроятно: «Erumpere *aestuantia*».

El. I 10 (cod. O), v. 47, слѣдуетъ, быть можетъ, поставить двоеточіе и открыть кавычки *передъ* словами *optime pastor* въ виду того, что v. 44 уже предшествуетъ звательный падежъ.

Считаемъ нужнымъ отмѣтить, что въ цитатахъ изъ *editio princeps* мы не придерживаемся ея интерпункціи, а также нѣкоторыхъ особенностей ея ороографіи (напр. «Elaeo», «secla»), не упоминаемъ и ея опечатокъ (напр. I 1, 42: Othys).

Въ §§ V—VII статьи «Къ латинскимъ стихотвореніямъ Яна Кохановскаго» (Кіевъ 1904) мы пытались устранить конъектурно слѣдующія просодическія аномаліи: *а) Dryad. Zamch.* 40: «Si modo declarare palam velis, ut quidem amicus», *б) Eleg.* III 2, 40: «Seu calamo ignaram figere *malis* avem» и *в) Foricen.* 14, 2: «Seu *velis* Hebraes more, perinde sonat». Намъ кажется теперь, что въ указанныхъ случаяхъ слѣдуетъ держаться и впредь традиціонной редакціи: приведенный подъ *а* стихъ сохранился въ собственноручномъ текстѣ поэта; чтеніе, цитованное подъ *б*, подтвердилось въ рукописи Осмульскаго (I 8,40); полную къ нему аналогію представляетъ упомянутый подъ *в* примѣръ. Мало того, должно отмѣтить еще *г)* ставшее извѣстнымъ благодаря кодексу O мѣсто *Eleg.* II 4, 24: «quae *velis* esse rata» и *д)* не принятое нами раньше во вниманіе изъ *carmen macaronicum* (Dzieła II 487):

Quodsi forte tuam subit haec sententia głowam,
Ut *velis* omnino chlebum iadare duchownum eqs.

Кохановскій признавалъ, быть можетъ, конечный слогъ отъ *velis* и *malis* за syllaba anceps по аналогіи съ *amaveris*, *noris* и т. п. Современники его держались иногда той-же теоріи. Въ сборникѣ Писторія *Pol. Hist. Corpus* (Basil. 1582) мы встрѣчаемъ, напр. (t. II, p. 262) рекомендующіе исторію Деція стихи, авторомъ коихъ названъ «Philippus Gundelius Pataviensis»; въ нихъ v. 5 sq. гласятъ: «Seu *velis* in magnis victricia robora bellis, Seu mage tranquillae munia pacis ames» (исправить въ этомъ стихотвореніи нужно опечатки: v. 2 domos — на domus, v. 27 laboris — на labor is, v. 30 ludis — на laudis; кромѣ того v. 28 нужна запятая послѣ veterum).

Въ концѣ § III-го той-же статьи (стр. 5) сказано, что «Orpheus Sarmaticus» Кохановскаго напечатанъ впервые въ 1588 г., т. е. уже по смерти поэта. Выводъ такой заключаетъ въ себѣ погрѣшность, вызванную недосмотромъ при записи даты: въ дѣйствительности «Orph. Sarm.» опубликованъ въ 1578 г. (въ Варшавѣ) вмѣстѣ съ трагедіей «Odprawa posłów greckich», за которой и слѣдуетъ на стр. 30—32. Второе изданіе «Орфея» вышло въ Краковѣ въ 1585 г. *Г. З.*

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 2. | Volume VII. № 2.

СКАЗАНІЯ
о
42 АМОРІЙСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ
и
ЦЕРКОВНАЯ СЛУЖБА ИМЪ

издали
В. Васильевскій и П. Никитинъ.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 5 мая 1899 г.)

Приложена 1 фототипическая таблица.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 2 р. 50 к. — Prix: 5 Mrk.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIII° SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 2. | Volume VII. № 2.

СКАЗАНІЯ
О
42 АМОРІЙСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ
И
ЦЕРКОВНАЯ СЛУЖБА ИМЪ.

ИЗДАЛИ
В. Васильевскій и П. Никитинъ.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 5 мая 1899 г.).

ПРИСОЕДИНЕНА 1 ФОТОТИПИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 2 р. 50 к. — Prix: 5 Mrk.

Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1905 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).

Страницы

Какъ понималъ цѣль этого изданія и значеніе текстовъ, его составляющихъ, тотъ, кѣмъ оно задумано, можно заключать изъ того, что̀ онъ высказалъ по поводу другого изданія, близко съ этимъ сроднаго.

23 сентября 1898 года въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи Наукъ В. Г. Васильевскій предложилъ напечатать въ изданіяхъ Академіи списанное А. А. Васильевымъ въ одномъ Парижскомъ сборникѣ житій святыхъ сказаніе о 42 Аморійскихъ мученикахъ. Въ своемъ докладѣ по этому случаю В. Г. Васильевскій объяснялъ:

«Сказаніе именно въ Парижской, доселѣ неизданной редакціи имѣетъ большую и при томъ двойную важность.

«Оно касается выдающагося событія въ исторіи иконоборческаго царя Өеофила, то-есть, взятія его родного города Аморія халифомъ, — факта, произведшаго сильное впечатлѣніе на современниковъ и отмѣченнаго въ византійскихъ хроникахъ, но безъ точнаго обозначенія года; фактъ этотъ послужилъ предметомъ нѣсколькихъ подробныхъ повѣствованій, изъ коихъ только одно, приписываемое Еводію, было напечатано въ Acta Sanctorum Болландистовъ.

«Въ отдѣльныхъ сказаніяхъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о греческихъ вождяхъ съ ихъ ближайшею дружиною, уведенныхъ послѣ взятія Аморія въ плѣнъ и, нѣсколько лѣтъ спустя, замученныхъ вслѣдствіе отказа принять мусульманство; но и въ этихъ подробностяхъ есть много любопытнаго, бросающаго свѣтъ на идейную борьбу и пріемы взаимной полемики между христіанствомъ и магометанствомъ въ IX вѣкѣ.

«Въ частности редакція, которую дѣлаетъ намъ доступною въ греческомъ подлинникѣ копія г. Васильева, представляетъ въ началѣ ту особенность, что въ ней точно опредѣляется годъ взятія Аморія, а это много поможетъ установленію запутанной хронологіи послѣднихъ лѣтъ царствованія Өеофила, куда относится и постройка Саркела въ низовьяхъ рѣки Дона.

Замѣченныя опечатки.

Стран.:	Строка:	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	5 сн.	materiał	materjał
2	21 св.	trésci	treści
»	22 »	swiatło	światło
4	5 сн.	manuskriptów	manuskryptów
5	13 св.	глубокою	глубокую
11	12 сл. св.	*раздвинуты*	*сдвинуть*
»	3 сн.	es thaec	est haec
17	16 св.	ocellis	ocellis,
18	18 »	vouet	vouet
19	17 сн.	Crase O	Crase O)
»	19 »	*опущено:*	опустилъ *Pl*
»	23 »	leguиt	legunt
23	7 св.	agros	agros,
»	17 сн.	фараона	фараона;
27	4 сн.	*опущено*	praecipite O
29	11 »	36	37.
31	2 »	O Pl*	O, exagere *Pl**
»	6 св.	pondus	pondus

Замѣченныя опечатки.

Стран.:	Строка:	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
1	5 сн.	materiał	materjał
2	21 св.	trésci	treści
»	22 »	swiatło	światło
4	5 сн.	manuskriptów	manuskryptów
5	13 св.	глубокою	глубокую
11	12 сл. св.	*раздвинуты*	*сдвинуть*
»	3 сн.	es thaec	est haec
17	16 св.	ocellis	ocellis,
18	18 »	vouet	vouet
19	17 сн.	Crase O	Crase O)
»	19 »	*опущено:*	опустилъ *Pl*
»	23 »	legunt	legunt
23	7 св.	agros	agros,
»	17 сн.	фараона	фараона;
27	4 сн.	*опущено*	praecipite O
29	11 »	36	37.
31	2 »	O Pl*	O, exagere *Pl**
»	6 св.	pondus	pondus

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 2. | Volume VII. № 2.

СКАЗАНІЯ
о
42 АМОРІЙСКИХЪ МУЧЕНИКАХЪ
и
ЦЕРКОВНАЯ СЛУЖБА ИМЪ

издали

В. Васильевскій и П. Никитинъ.

(Доложено въ засѣданіи историко-филологическаго отдѣленія 6 мая 1899 г.)

Приложена 1 фототипическая таблица.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 2 р. 50 к. — Prix: 5 Mrk.

службы, списавъ его изъ одной рукописи (16. 14. 15) нашей Академической библіотеки. Если, никогда прежде не мечтавъ быть издателемъ произведеній церковной поэзіи, я послѣ нѣкотораго колебанія взялся за это занятіе, то сдѣлалъ это больше всего потому, что—какъ мнѣ показалось—на этотъ разъ поэзія служитъ опорой хронологіи: опредѣляетъ время сложенія древнѣйшихъ Аморійскихъ сказаній.—Съ синаксаремъ канона я могъ сопоставить въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ синаксарное сказаніе еще одной Патмосской рукописи (262); и оно вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ рукописи доставлено мнѣ В. Н. Бенешевичемъ.

При установленіи текстовъ я руководился мыслью, что издатель, предназначающій свой трудъ не для легкаго чтенія и не для школьнаго употребленія, не долженъ заслонять фактовъ преданія своимъ ихъ пониманіемъ. Поэтому—не стѣсняясь, конечно, безразличными для средневѣковаго греческаго произношенія мелочами орѳографіи и условностями интерпункціи — я старался давать въ текстахъ лишь то, что̀ находилъ въ рукописяхъ или въ комбинаціи ихъ показаній, а догадки, хотя бы самыя правдоподобныя и даже неизбѣжныя, помѣщать въ примѣчаніяхъ. Если въ такого рода консерватизмѣ я заходилъ иногда слишкомъ далеко, то въ этомъ во всякомъ случаѣ не такъ горько раскаиваюсь, какъ въ томъ, что сдѣлалъ нѣсколько догадокъ невѣрныхъ или ненужныхъ, а особенно въ томъ, что двѣ или три такихъ, измѣнивъ своему правилу, допустилъ въ тексты. Эти и другіе промахи — къ сожалѣнію, не всѣ — оговорены въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ.

При составленіи этихъ послѣднихъ многимъ былъ я обязанъ обильному своду историческихъ извѣстій, собранному и провѣренному А. А. Васильевымъ въ первомъ томѣ его «Византіи и Арабовъ». Не во всемъ я съ нимъ соглашался; но это не мѣшаетъ мнѣ съ благодарностью сознавать, какъ необходимы были его труды для моей работы. Не мало давала она мнѣ поводовъ — и не только въ случаяхъ, его касающихся — подмѣчать на себѣ самомъ справедливость давняго наблюденія: «wir widerlegen immer die am liebsten, aus denen wir das meiste lernen».

Очень сожалѣю, что не сумѣлъ сдѣлать объяснительный комментарій болѣе краткимъ. Многое перемѣнилось въ отношеніяхъ филологіи къ произведеніямъ византійской литературы съ той поры, когда старый Шлоссеръ говорилъ[1]): «Es liessen sich noch andre Noten zu den Byzantinern machen, als historische, wer würde einem das aber danken?» Но, конечно, этой перемѣны мало для моего оправданія: я долженъ признать, что особенно въ

1) Geschichte der bilderstürmenden Kaiser, 539*.

началѣ этой части своей работы недостаточно различалъ между тѣмъ, что было нужно мнѣ, и тѣмъ, чего можетъ искать въ моемъ трудѣ читатель. Растянутость комментарія и избытокъ въ немъ утомительныхъ ссылокъ на предыдущее и послѣдующее частію произошли и оттого, что, подчиняясь своимъ привычкамъ и склонностямъ, я форму отдѣльныхъ примѣчаній примѣнялъ и къ такому содержанію, которое другой — вѣроятно, гораздо удобнѣе — изложилъ бы въ формѣ монографій или экскурсовъ. Нѣкоторымъ противоядіемъ противъ отрывочности и разбросанности, отсюда проистекающихъ, да послужатъ заключительная глава, помѣщенная на страницахъ 272—279, и указатели.

Приношу глубокую благодарность всѣмъ помогавшимъ моей работѣ, и тѣмъ, которые уже упомянуты, и еще барону В. Р. Розену, П. К. Коковцову и В. Э. Регелю.

П. Никитинъ.

Α.

Μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα καὶ δύο μαρτύρων Θεοδώρου, Κωνσταντίνου|, Καλλίστου, Θεοφίλου, Βασόη καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν: || fol. 163

Φαιδραὶ μέν εἰσιν αἱ πανηγύρεις τῶν τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων καὶ πάνυ fol. 163 v. λαμπραί, νίκας ἔχουσαι καὶ βραβεῖα καὶ χάριτας· μετέχουσι δὲ καὶ κατηφείας ἐν μέρει καὶ σκυθρωπότητος, ὅτι μὴ δυνατὸν ἄλλως εἰ μὴ διὰ τούτων ἐλθεῖν πρὸς ἐκεῖνα. καὶ γὰρ καὶ οἱ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενοι μάρτυρες διὰ πολλῶν πρότερον δοκιμασθέντες τῶν πειρασμῶν, οὕτω καλῶς καὶ τῆς νίκης ἀνεδήσαντο τοὺς στεφάνους. καὶ ὅπως, ὁ λόγος δηλώσει.

Ἀβησὰκ ἐκεῖνος, ὁ πρωτοσύμβουλος τοῦ Ἰσμαηλιτῶν ἔθνους, κατὰ τοὺς χρόνους Θεοφίλου, τοῦ τὴν Ῥωμαίων ἀρχὴν διαζωσαμένου κακῶς, σὺν δυνάμει βαρείᾳ τὸ Ἀμόριον· πόλις δὲ αὕτη τῶν πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον κειμένων· καταλαβὼν καὶ ἐφ' ὅλαις ἡμέραις τρισκαίδεκα διὰ μηχανικῶν ἑλεπόλεων τὰ τείχη ταύτης καταβαλὼν πορθεῖ μὲν αὐτὴν καὶ πάντας ἀναιρεῖ μαχαίρᾳ, τούς τε στρατιώτας τούς τε πολίτας· τοὺς δέ γε τῶν ἑπτὰ θεμάτων μόνους καθηγεμόνας ζῶντας κατὰ τὴν ἰδίαν χώραν ἀπαγαγὼν καὶ σκοτεινῇ καὶ δυσώδει φρουρᾷ παραδούς, ἄρτῳ τε βραχεῖ καὶ ὕδατι διαζῆν μόνοις ἐγκελευσάμενος, φύλακας αὐτοῖς ἐγκαθίστησιν, ὡς μή τινα τούτοις πλὴν τῶν φυλάκων προσομιλεῖν. διὸ καὶ οὐκ ἔστιν εἰπεῖν, ὅσοις ὑπεβλήθησαν τοῖς κακοῖς. οὐδὲ γὰρ τοσοῦτον μετεῖχον ὕδατος, ὅσον τῶν ὀφθαλμῶν ἐξεχένουν τὸ δάκρυον· || οὐ τοσοῦτον μετελάμβανον fol. 164 ἄρτων οἱ πολλούς ποτε διαθρέψαντες, ὅσον τῆς σαρκὸς αὐτῶν οἱ φθεῖρές τε καὶ οἱ μύες ὑφήρουν καὶ τὰ ἐπὶ γῆς ζώυφια. κλίνη τούτοις ἡ γῆ, καὶ ὑποστρώματα ἡ δυσώδης καὶ συρφετώδης κόνις· εἰ δέ τινι τούτων ῥάκος ἐρρίφη παρά τινος βδελυκτόν, μείζων ἡ βάσανος ἦν, τῶν ὀλεθρίων ζωυφίων αὐτῷ ἐμφωλευόντων. ἐκ δὲ τοῦ σκότους οὐδὲ κατὰ τὸ μέσον τῆς ἡμέρας τὰς ἀλλήλων ὄψεις ἀκριβῶς

Codex Mosquensis bibliothecae S. Synhodi 183, in catalogo archim. Vladimiri descriptus sub numero 376. 12 ἀμώριον 17 τὲ 21 πολλούς ποτὲ 23 ῥάκκος

A.

Μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα καὶ δύο μαρτύρων Θεοδώρου, Κωνσταντίνου|, Καλλίστου, Θεοφίλου, Βασόη καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν: || fol. 163

Φαιδραὶ μέν εἰσιν αἱ πανηγύρεις τῶν τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων καὶ πάνυ (fol. 163 v.) λαμπραί, νίκας ἔχουσαι καὶ βραβεῖα καὶ χάριτας· μετέχουσι δὲ καὶ κατηφείας ἐν μέρει καὶ σκυθρωπότητος, ὅτι μὴ δυνατὸν ἄλλως εἰ μὴ διὰ τούτων ἐλθεῖν πρὸς ἐκεῖνα. καὶ γὰρ καὶ οἱ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενοι μάρτυρες διὰ πολλῶν πρότερον δοκιμασθέντες τῶν πειρασμῶν, οὕτω καλῶς καὶ τῆς νίκης ἀνεδήσαντο τοὺς στεφάνους. καὶ ὅπως, ὁ λόγος δηλώσει.

Ἀβησὰκ ἐκεῖνος, ὁ πρωτοσύμβουλος τοῦ Ἰσμαηλιτῶν ἔθνους, κατὰ τοὺς χρόνους Θεοφίλου, τοῦ τὴν Ῥωμαίων ἀρχὴν διαζωσαμένου κακῶς, σὺν δυνάμει βαρείᾳ τὸ Ἀμόριον· πόλις δὲ αὕτη τῶν πρὸς ἀνίσχοντα ἥλιον κειμένων· καταλαβὼν καὶ ἐφ᾽ ὅλαις ἡμέραις τρισκαίδεκα διὰ μηχανικῶν ἑλεπόλεων τὰ τείχη ταύτης καταβαλὼν πορθεῖ μὲν αὐτὴν καὶ πάντας ἀναιρεῖ μαχαίρᾳ, τούς τε στρατιώτας τούς τε πολίτας· τοὺς δέ γε τῶν ἑπτὰ θεμάτων μόνους καθηγεμόνας ζῶντας κατὰ τὴν ἰδίαν χώραν ἀπαγαγὼν καὶ σκοτεινῇ καὶ δυσώδει φρουρᾷ παραδούς, ἄρτῳ τε βραχεῖ καὶ ὕδατι διαζῆν μόνοις ἐγκελευσάμενος, φύλακας αὐτοῖς ἐγκαθίστησιν, ὡς μή τινα τούτοις πλὴν τῶν φυλάκων προσομιλεῖν. διὸ καὶ οὐκ ἔστιν εἰπεῖν, ὅσοις ὑπεβλήθησαν τοῖς κακοῖς. οὐδὲ γὰρ τοσοῦτον μετεῖχον ὕδατος, ὅσον τῶν ὀφθαλμῶν ἐξεχένουν τὸ δάκρυον· || οὐ τοσοῦτον μετελάμβανον (fol. 164) ἄρτων οἱ πολλούς ποτε διαθρέψαντες, ὅσον τῆς σαρκὸς αὐτῶν οἱ φθεῖρές τε καὶ οἱ μύες ὑφήρουν καὶ τὰ ἐπὶ γῆς ζωΰφια. κλίνη τούτοις ἡ γῆ, καὶ ὑποστρώματα ἡ δυσώδης καὶ συρφετώδης κόνις· εἰ δέ τινι τούτων ῥάκος ἐρρίφη παρά τινος βδελυκτόν, μείζων ἡ βάσανος ἦν, τῶν ὀλεθρίων ζωυφίων αὐτῷ ἐμφωλευόντων. ἐκ δὲ τοῦ σκότους οὐδὲ κατὰ τὸ μέσον τῆς ἡμέρας τὰς ἀλλήλων ὄψεις ἀκριβῶς

Codex Mosquensis bibliothecae S. Synhodi 183, in catalogo archim. Vladimiri descriptus sub numero 376. 12 ἀμώριον 17 τὲ 21 πολλοὺς ποτὲ 23 ῥάκκος

ἠδύναντο βλέπειν, εἰ μὴ ἄρα που φῶς εἰσηνέχθη. οὐ συνεχωρεῖτο τούτοις προσελθεῖν βαλανείῳ, οὐ τὸ περιττὸν ἀποκεῖραι τῆς κόμης, οὐχ ἡλιακὰς ἀκτῖνας ὑποκαθίσαι ἀλλ' οὐδὲ προσβλέψαι ταύταις. ἐδέοντο τῶν φυλάκων εἰς αἴτησιν | ἐλεημοσύνης τινὰς αὐτῶν προελθεῖν. καὶ εἴ που τοῦτο κατένευσαν, δέκα στρατιῶται ἑνὶ δεσμίῳ παρείποντο· ὑποστρέψαντι δὲ τούτῳ καὶ ὁ οἰκτρὸς ἐκεῖνος ἀνετέμνετο ἄρτος καὶ τὸ εὐτελὲς περιειργάζετο σκεῦος, μή που τούτοις ἐπίβουλον διακρύπτοιτο γράμμα. καὶ ὅρα μοι τῶν βαρβάρων τὸ δύστροπον. ἕως μὲν ἰσχὺς αὐτοῖς ἦν, οὐδένα περὶ πίστεως λόγον προέτεινον· ἐπεὶ δὲ κατεργασθέντας εἶδον καὶ ὅλως κατισχνωθέντας, προτροπῇ τοῦ ἐθνάρχου τινὲς πρὸς αὐτοὺς εἰσιόντες, φιλανθρωπίαν ὥσπερ ὑποκρινόμενοι, πρὸς ὁμιλίαν τῶν δεσμίων ἐκάθηντο, ἔστιν fol. 164 v. ὅτε καὶ ἀργύρια τούτοις παρέχοντες καὶ ἐνδύματα, ἔπειτα δὲ καὶ πρὸς ἀρ||νησιν αὐτοὺς ἐνῆγον. οὐδὲν γὰρ κρατήσας ὁ δεινὸς ἄρχων τὴν πόλιν ὅλην ἐκείνην ἐνόμιζε κατορθῶσαι πρὸς τὴν εἰς τὴν αὐτοῦ πίστιν μετάθεσιν τῶν ἁγίων.

ὡς δὲ τὸ προτεθὲν παρ' ἐκείνων ὥς τι μύσος οὗτοι διέπτυσαν, οἱ πρὸς ἄρνησιν αὐτοὺς ἐκκαλούμενοι 'οὐ καλόν τι' εἶπον 'ἀλαζονεία καὶ τῦφος· τίς γὰρ ἐν τοιούτῳ κινδύνῳ τυγχάνων οὐ θελήσει τυχεῖν ἀφέσεως; ἐπελάθεσθε ἄρα παίδων, γυναικῶν, τῶν τεκόντων ὑμᾶς; τῆς γλυκείας ὄψεως αὐτῶν καὶ τῆς ἡδίστης προσλαλιᾶς; τῆς δόξης, τῆς ἀπολαύσεως καὶ τῶν ἄλλων καλῶν; ὧν πρὸς τὸ τυχεῖν εἰ ἀπορεῖτε μεθόδου, φιλανθρώπως ὑμᾶς διδάξομεν· περιτμήθητε, τῷ πρωτοσυμ|βούλῳ συνεύξασθε· καὶ μυρίων παρ' αὐτοῦ καλῶν ἀπολαύσαντες, ἐν καιρῷ πολέμου, φυγάδες ὥσπερ, πρὸς τὸ ἔθνος ὑμῶν ἀπελεύσεσθε'. καὶ οἱ μάρτυρες 'ὑμεῖς δέ' εἶπον 'εἰ ἐν οἷς ἐσμεν ἡμεῖς νῦν δεινοῖς συνεσχέθητε, τοιαῦτα ποιεῖν ἐμέλλετε, οἷα δὴ σήμερον ἡμῖν συμβουλεύετε;' κἀκεῖνοι 'καὶ τί ζωῆς ἐλευθέρας ἡδύτερον' ἔφησαν 'καὶ τερπνότερον;' τὸ δὲ καὶ ὅρκῳ τινὶ διεβεβαιώσαντο πράξειν, εἴ γε τοῦτο συνέβη. καὶ οἱ μάρτυρες 'ἀλλ' ἡμεῖς γε οὐκ ἂν ἀνασχοίμεθα τοιαύτην' εἶπον 'παραίνεσιν δέξασθαι, ψυχοβλαβῆ τυγχάνουσαν καὶ ὀλέθριον'. τούτων οἱ βάρβαροι τῶν ῥημάτων ἀκούσαντες, εὐθὺς ὑπεχώρησαν.

fol. 165 μετὰ δέ τινας ἡμέρας ἕτεροι τῷ τρόπῳ τῶν προλαβόντων τὸ δε||σμωτήριον κατειλήφασι καὶ δακρύειν σχηματιζόμενοι ἀπωδύροντο τοὺς ἁγίους, ὡς δι' ἄγνοιαν καλοῦ δῆθεν τιμωρουμένους, 'ὢ πόσων κακῶν αἴτιον' λέγοντες 'ἡ περὶ τὸν μέγαν προφήτην Μωάμεδ ἐστὶν ἀπιστία. οὐ μεγάλοι γὰρ οὗτοι; οὐ συγγενεῖς βασιλέων; οὐ στρατιῶται γενναῖοι; οὐ μυριάδες ἦσαν ἑπτὰ καὶ πλείους οἱ μόνον σὺν αὐτοῖς πολεμοῦντες, οἵτινες τῷ πιστοτάτῳ παρεδόθησαν εἰς χεῖρας πρωτοσυμβούλῳ; τί τὸ πᾶσαν τὴν δυναστείαν αὐτῶν ἐκνευρίσαν ἢ πάντως ἡ πρὸς τὸν προφήτην ἀθέτησις; καὶ τούτου πίστις ἡ νίκη τῶν τοῦ προφήτου θεραπευτῶν'. καὶ τὸν λόγον μεταγαγόντες 'δι' ὑμᾶς ταῦτα' εἶπον, πρὸς τοὺς ἁγίους βλέψαντες 'δι' ὑμᾶς πρὸς ἑαυτοὺς τὰ | τοιαῦτα λέγομεν, ὡς ἂν τὴν στενὴν καταλιπόντες ὁδόν, ἣν ὑμῖν ὁ τῆς Μαρίας υἱὸς ὁδεύειν ἐδίδαξε, τὴν πλατεῖαν εὕρητε, τοῖς λό-

Cod. 22 ἐσμὲν 25 ὑμεῖς 38 εὔρηται

γοις τοῦ Μωάμεδ ἀκολουθοῦντες. τί γὰρ καὶ διδάσκει ἄπιστον; ὅτι ὁ θεὸς δύναται καὶ ὧδε μὲν πάσης ἐμπλῆσαι τρυφῆς τὸν αὐτῷ πειθόμενον κἀκεῖσε δὲ τὸν παράδεισον τούτῳ κληροδοτῆσαι; ἢ πτωχεύει τούτων θεὸς τῶν καλῶν; δέξασθε οὖν τὴν τοιαύτην διδασκαλίαν, καὶ τῶν παρόντων ἀπαλλαγέντες δεινῶν, κατατρυφήσατε τῶν τοῦ θεοῦ πολλῶν ἀγαθῶν καὶ ζῶντες καὶ τελευτῶντες'. ὡς οὖν τούτων οἱ ἐχέφρονες τῶν ληρημάτων ἤκουσαν, ἀνδρεῖόν τι καὶ σοφὸν ἐνιδόντες ἀλλήλοις ἐγέλασαν καὶ τὴν προφητικὴν ἐκείνην || ὑπεῖπον ᾠδήν· 'διηγήσαντό fol. 165 v. μοι παράνομοι ἀδολεσχίας, ἀλλ' οὐχ ὡς ὁ νόμος σου, κύριε'. εἶτα καὶ πρὸς ἐκείνους 'καὶ ὅλως' εἶπον 'οἴεσθε θεάρεστον εἶναι παίδευσιν καὶ ἀληθῆ τὸ ἡττᾶσθαι τῶν τῆς σαρκὸς ὀρέξεων ἐν παντὶ τὸν ἄνθρωπον καὶ δουλεύειν θυμῷ καὶ πονηρίᾳ καὶ τοῖς ἄλλοις κακοῖς; καὶ ποῦ τὸ λογικὸν αὐτοῦ θήσομεν; καὶ τί διοίσει ἄνθρωπος θηρίων ἀλόγων; ὅμως ἡμεῖς, ὦ ἄνδρες, ἐκείνων ἐσμὲν μαθηταὶ τῶν πρὸς θεὸν λεγόντων 'οὐ μὴ ἀποστῶμεν ἀπὸ σοῦ, ἀλλ' ἕνεκα σοῦ θανατούμεθα ὅλην τὴν ἡμέραν, ἐλογίσθημεν ὡς πρόβατα σφαγῆς. καὶ οὐδὲν ἡμᾶς χωρίσει ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ θεοῦ''. τούτων ἀκούσαντες καὶ αὐτοὶ πρὸς τὸν ἄρχοντα αὐτῶν κατησχυμμένοι ὑπέστρεψαν. |

χρόνος παρῆλθεν οὐχὶ συχνός, καὶ ἕτεροι παραγίνονται τὴν αὐτὴν ὑποκριθέντες τῆς ἐλεημοσύνης αἰτίαν· γυμνοσοφιστὰς ἀποκαλοῦσιν αὐτούς. μετὰ γοῦν τὴν διάδοσιν ἀσπασάμενοι πάντας καὶ καθεσθέντες 'τί' φασίν 'ὦ δέσμιοι, μὴ δυνατὸν παρὰ τῷ θεῷ μηδὲ δίκαιον;' οἱ δὲ 'οὐδέν' εἶπον· 'πάντα γὰρ αὐτῷ καὶ δυνατὰ καὶ δίκαια· ὃ πρέπει μάλιστα τῇ θείᾳ φύσει'. κἀκεῖνοι· 'εἰ οὖν πάντα δυνατὰ τῷ θεῷ καὶ δίκαια, σκεψώμεθα, τίνι τὴν δύναμιν αὐτοῦ χαρίζεται σήμερον, Ῥωμαίοις ἢ Ἰσμαηλίταις; τίνων τὰ στρατεύματα καθυπερτερεῖ καὶ τίνων ὡσεὶ χόρτος τὰ στρατεύματα πίπτουσιν; εἰ μὴ εὗρεν ἡμᾶς πληρωτὰς τῶν αὐτοῦ νόμων, οὐκ ἂν ἡμῖν τὰς εὐεργεσίας αὐτοῦ δέδωκε πάσας· || καὶ εἰ μὴ εἶδεν ὑμᾶς fol. 166 ἀπίστους περὶ τὸν αὐτοῦ προφήτην, οὐκ ἂν ὑποχειρίους ἡμῖν ἐποίησεν'. καὶ οἱ ἅγιοι 'εἰ μὲν τῶν ἁγίων προφητῶν' εἶπον 'ταῖς διδασκαλίαις ἐπειθαρχεῖτε, εὔκολον ἦν δεῖξαι ψευδομένους ὑμᾶς καὶ τίνος τόπον ἀποπληροῦτε· ἐπεὶ δὲ πόρρω τούτων ἐστέ, ἐρωτώντων ἡμῶν ἀποκρίθητε. δύο τινῶν δικαζομένων ὑπὲρ ἀγροῦ καὶ ἑκάστου τὴν αὐτοῦ δεσποτείαν ἕλκοντος, τοῦ μὲν μαρτύρων χωρὶς τοῦ δὲ παραστάσει τούτων, τίνος αὐτῶν ὑμεῖς οἱ Σαρακηνοὶ λέγετε τὸν ἀγρὸν εἶναι;' οἱ δὲ 'τοῦ παριστῶντος' εἶπον 'τοὺς μάρτυρας'. καὶ οἱ ἅγιοι 'τοῦτο καὶ ἡμεῖς ἐπί τε τοῦ προφήτου ὑμῶν καὶ ἐπὶ τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ θεοῦ καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ δίκαιον κρίνομεν. | ἦλθεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐκ παρθένου γενόμενος ἄνθρωπος, καὶ πάντας ἔχει μάρτυρας τοὺς ἀψευδεῖς καὶ

---

7 sq. διηγήσαντο — κύριε] Psalm. 118 (119), 85. 13 οὐ — ἀπὸ σοῦ] Psalm. 79 (80), 19. sq. ἕνεκα — σφαγῆς] Psalm. 43 (44), 23. Rom. 8, 36. 14 sq. ἡμᾶς — θεοῦ] cf. Rom. 8, 39.

Cod. 3 τούτων 15 sq. κατησχυμένοι

ἀρχαίους προφήτας τοὺς αὐτοῦ προλέγοντας καὶ δεσποτείαν καὶ ἔλευσιν. ἦλθεν, ὡς ὑμεῖς φατέ, καὶ ὁ μέγας Μωάμεδ τρίτην νομοθεσίαν κομίζων ὑμῖν· οὐκ ἔδει οὖν καὶ αὐτὸν δύο τῶν τοῦ θεοῦ προφητῶν ἢ κἂν ἕνα συνήγορον ἔχειν πρὸς τὸ ἀποδεῖξαι, ὅτι θεόθεν ἐξαπεστάλη;' οὕτως αὐτῶν εἰρηκότων ὁ Βασόης εἷς ὢν τοῦ χοροῦ τῶν ἁγίων 'ἔχει καὶ ὁ τῶν Σαρακηνῶν προφήτης' ἔφη 'τὸν περιώνυμον Ἡσαΐαν τὰ κατ' αὐτὸν προαγγέλλοντα· καὶ εἰ μὴ λυπηρὸν ἦν τοῖς λογίοις τούτοις ἀνδράσι, καὶ τὸ ῥητὸν ἂν εἶπον αὐτό'. οἱ δέ 'καὶ μὴν οἴδαμεν συγγνώμην fol. 166 v. διδόναι τοῖς σφάλλουσιν' εἶπον· || 'τάχα γὰρ ὕβρις ἐστὶ τοῦ προφήτου'. καὶ ὃς πρὸς αὐτούς· 'οὐχ ὑμεῖς λέγετε πάντων ἔσχατον εἶναι τῶν προφητῶν τὸν Μωάμεδ;' κἀκεῖνοι· 'ἀληθῶς. καὶ οὗτός ἐστιν ὁ μόνος ἀψευδὴς καὶ ὄντως προφήτης'. καὶ ὁ φιλόχριστος πρὸς αὐτούς· 'ὁ θεῖος καὶ θαυμαστὸς Ἡσαΐας οὕτω πως λέγει· 'ἀφεῖλε κύριος ἀπὸ Ἰσραὴλ κεφαλὴν καὶ οὐράν·' καὶ ἑρμηνεύων τίνα ταῦτά ἐστι, κεφαλὴν μὲν ἔφη ἄρχοντα προσωπολήπτην, οὐρὰν δὲ προφήτην διδάσκοντα ἄνομα. μὴ δὴ θορυβεῖσθε· ἦ γὰρ οὐχὶ ἄνομον τοῦτο, ὅπερ ὁ Μωάμεδ τέθεικε πρόσταγμα, τὸν διὰ μῖσος ἀποβαλόντα τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν μὴ ἐξεῖναι ταύτην αὖθις ἀναλαβεῖν μὴ ἑτέρῳ πρότερον συναφθεῖσαν; ἔμοιγε δοκεῖ τοῦτον | λέγειν οὐράν.' οἱ δέ 'ἴσμεν φιλοσοφεῖν' εἶπον· 'ἀλλ' εἰ τῷ θεῷ τοῦτο δοκεῖ, τίνες ὑμεῖς αὐτῷ διαμάχεσθαι;' ὁ δὲ φιλόχριστος· 'ἀληθῶς καὶ τὴν πυκνογαμίαν ὑμᾶς μᾶλλον δὲ γυναικομανίαν ἐν τῷ τῶν νηστειῶν ὑμῶν πάσχειν καιρῷ ἐκ θεοῦ κομίσας ὑμῖν ἧκεν;' οἱ δέ 'καὶ λίαν γε ἀψευδῶς' εἶπον. καὶ οἱ ἅγιοι 'ἔτι τις' εἶπον 'λείπεται λόγος, ὁ περὶ τῶν κατὰ πολέμους τροπαίων, ἐπιλυθῆναι. ἠκούσατε τὰς τῶν Περσῶν νίκας, οἳ σχεδὸν κόσμου περιεγένοντο; τὰς τῶν Ἑλλήνων ἐμάθετε, οἳ καὶ Περσῶν αὐτῶν κατεκράτησαν; τῶν παλαιῶν Ῥωμαίων τὴν πάσης κυριότητα τῆς οἰκουμένης ἔγνωτε; τί οὖν; εὐσεβεῖς οἱ τοιοῦτοι; οὐχὶ πολυθείαν εἰδωλικὴν fol. 167 πάντες ἐμαίνοντο; πόθεν || οὖν αὐτοῖς ἡ τοσαύτη νίκη καὶ δυναστεία, εἴπατε.' μὴ δυνάμενοι οὖν ἀποκριθῆναι πρὸς ταῦτα, τὸν ἑαυτῶν κατειλήφασιν ἄρχοντα τὸ τῶν ἀνδρῶν σταθηρὸν ἀπαγγέλλοντες φρόνημα. οἱ δὲ ἅγιοι δάκρυσιν ὁμοῦ συσχεθέντες τῷ θεῷ εὐχαρίστουν.

ἑπτὰ μὲν οὖν ὅλοις ἔτεσιν ἐγκατάκλειστοι ὄντες καὶ τὰς ψυχὰς ἐκλειπούσας ἔχοντες τῇ βίᾳ τῶν τῆς φρουρᾶς ὀδυνῶν, οὐκ ἐπαύσαντο τὰς ὑμνολογίας Δαβὶδ ᾄδοντες οὔτε τῶν συνήθων ἠμέλησαν προσευχῶν· 'τί γάρ' ἔλεγον 'ἀνταποδώσομεν τῷ κυρίῳ τῷ οὕτως ἡμᾶς ἀγαπήσαντι;'

τῇ μελέτῃ οὖν τῶν θείων γραφῶν οὕτω προσκειμένων αὐτῶν, πέμπτῃ τοῦ Μαρτίου μηνός, ἤδη τοῦ ἡλίου πρὸς δυσμὰς κατιόντος, ἐφίσταταί τις ἐν τῇ φρουρᾷ τοῦ ἡμετέρου στρατοῦ ἄρχων | ποτὲ γεγονὼς καὶ γνώριμος τοῖς ἁγίοις, ὅν φασι καὶ προδότην τῆς μεγάλης ἐκείνης πόλεως τοῦ Ἀμορίου γενέσθαι, τῶν Σαρακηνῶν μύστης καὶ τῆς Χριστοῦ πίστεως ἔξαρνος, τὴν ἐπωνυμίαν Βοώδης.

12—14 ἀφεῖλε — ἄνομα] cf. Es. 9, 14 sq. 31 sq. τί — ἀγαπήσαντι] cf. Psalm. 115, 3.
Cod. 20 τίς 31 δᾶδ

καὶ πρὸς τῇ θύρᾳ γενόμενος ἐφώνησέ τινα Κωνσταντῖνον καλούμενον, ἄνδρα λόγιον καὶ πάσῃ συνέσει κεκοσμημένον, νοτάριον ὄντα Κωνσταντίνου τοῦ πατρικίου καὶ συνδεσμώτην αὐτοῦ. ᾧτινι μηδενὸς παρόντος λέγει· ʽοἶδας, λογιώτατε φίλων, ὅσην ἀγάπην ἔσχον πρό γε χρόνων πολλῶν εἰς τὸν κύριόν σου τὸν πατρίκιον· ἣν καὶ μέχρι τοῦ νῦν συντηρῶ. μαθὼν οὖν ἀκριβῶς, ὡς ὁ πρωτοσύμβουλος ἐβουλεύσατο αὔριον αὐτὸν ἀνελεῖν, εἰ μὴ κατανεύσοι συνεύξασθαι τούτῳ, ἔδραμον τὴν σώζουσαν || ὑμᾶς συμβουλεύσασθαι γνώμην. σὺ οὖν ἀλλὰ φρόνιμος fol. 167 v. ὢν πεῖσον αὐτὸν μαγαρίσαι, τοῦτο ποιῶν καὶ αὐτός, καὶ σώθητε μὴ ἀφιστάμενοι κατὰ ψυχὴν τῆς ὑμῶν πίστεωςʼ. ὁ δὲ φιλόχριστος ἐκεῖνος ἀνὴρ τὸν σταυρὸν κατʼ ἐκείνου χαράξας χειρὶ ʽἐμφραγείη σου τὸ μιαρὸνʼ εἶπε ʽστόμα, διάβολε· ἀπόστηθι ἀφʼ ἡμῶν, ἐργάτα τῆς ἀνομίαςʼ. καὶ ἅμα πρὸς τὸν πατρίκιον ἐπορεύθη. πυθομένου οὖν αὐτοῦ, τίς ὁ τοῦτον καλέσας καὶ τίνος ἕνεκα, σοφῶς ἐκεῖνος καὶ φρονίμως τὴν τοῦ θανάτου ψῆφον μυστικῶς ἀπήγγειλε τούτῳ, τὰ τῆς ἀθέου μόνον συμβουλῆς σιωπήσας, ἵνα μή τινα χώραν ὁ πονηρὸς λάβοι κατʼ αὐτοῦ καὶ τοῖς τῆς δειλίας λογισμοῖς περιτρέψοι. ὁ δὲ ʽτὸ θέλημαʼ εἶπε ʽτοῦ κυρίου | γενέσθωʼ. εἶτα διαθέμενος ἐγγράφως τὰ κατʼ αὐτὸν διὰ τοῦ καλοῦ Κωνσταντίνου, τοῖς συνδεσμώταις προτρέπεται παννύχους ἐκτελέσαι τὰς ὑμνῳδίας. γίνεται. καί τις ἄρχων ἐφίσταται τὸ πρωῒ μετὰ φοβερᾶς φαντασίας καὶ ὑπηρεσίας ἐνόπλου, παρὰ τοῦ πρωτοσυμβούλου πεμφθείς, καὶ κελεύει τοὺς προέχοντας ἐξελθεῖν τῶν δεσμίων. καὶ δὴ καὶ προῆλθον τῆς φυλακῆς δύο ἄνδρες καὶ τεσσαράκοντα. καὶ φησὶ πρὸς αὐτούς· ʽπόσον ἔτος οἴεσθε παρελθεῖν ἀφʼ οὗπερ καθείρχθητε;ʼ οἱ δὲ ʽἕβδομονʼ εἶπον ʽπάντως, ὡς δὴ καὶ αὐτὸς οἶδαςʼ. ʽἐμάθετεʼ εἶπεν ἐκεῖνος ʽδιὰ τῆς μακρᾶς ἀνοχῆς τὴν περὶ ὑμᾶς συμπάθειαν τοῦ πιστοτάτου πρωτοσυμβούλου, πῶς ἐπὶ τοσοῦτον ἀνασχόμενος οὐκ ἠθέλησεν || ὑμᾶς ἀνελεῖν; τούτου οὖν οὕτως ἔχοντος fol. 168 οὐκ ἔδει καὶ ὑμᾶς ὑπερεύχεσθαί τε τούτου καὶ ἀγαπᾶν αὐτὸν ἐκ ψυχῆς;ʼ καὶ οἱ ἅγιοι· ʽνόμου τοῦτο κελεύοντος, ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων εὔχεσθαι, πράττομεν αὐτὸ καὶ ἡμεῖς· ἀγαπᾶν δὲ μὴ συγχωρούμενοι τοῦτον, οὐκ ἀγαπῶμεν· φησὶ γὰρ ὁ καθʼ ἡμᾶς προφήτης οὕτως· ʽοὐχὶ τοὺς μισοῦντάς σε, κύριε, ἐμίσησα;" καὶ ὁ ἄρχων· ʽκαὶ πῶς δυνατὸν μισοῦντάς τινα ὑπερεύχεσθαι τούτου; ἐψεύσασθε εἰρηκότες τοῦτο.ʼ καὶ οἱ ἅγιοι· ʽοὐδαμῶς· ἐμφυτευθῆναι γὰρ αὐτῷ τὴν θεογνωσίαν εὐχόμεθα. καὶ εἰ γένηται τοῦτο, οὐκ ἀγαπᾶν αὐτὸν θελήσομεν μόνον, ἀλλὰ καὶ σφόδρα τιμᾶν κατὰ τὸν εἰπόντα ʽἐμοὶ δὲ λίαν ἐτιμήθησαν οἱ φίλοι σου, ὁ θεός." καὶ ὁ ἄρχων ʽοὐ | βούλεσθε οὖνʼ ἔφη ʽτῷ πιστοτάτῳ πρωτοσυμβούλῳ συνεύξασθαι σήμερον; τούτου γὰρ χάριν πρὸς ὑμᾶς ἀπεστάλην· καὶ οἶδα ὅτι τινὲς ἐξ ὑμῶν τούτου τυχεῖν ἐφίενταιʼ. ʽεὐχόμεθαʼ εἶπον οἱ ἅγιοι ʽμὴ μόνον τὸν πρωτοσύμβουλον, ἀλλὰ καὶ σὲ καὶ ὅλον τὸ τῶν Σαρακηνῶν ἔθνος τῆς ἀθέου τοῦ

---

1 τῶν φίλων? 17 γίνεται] ὃ δὴ καὶ γίνεται? Cf. Act. Sanct. Mart. t. I p. 883 cap. 30. — ἐμίσησα] Psalm. 138, 21. 32 ἐμοὶ — θεός] Psalm. 138, 17.

d. 1 ἐφώνησε τινὰ 23 sq. ἐπιτοσοῦτον 29 μισοῦντας τινὰ | ἐψεύσασθει

Μωάμεδ ἀποστῆναι λατρείας καὶ μόνῳ Χριστῷ τῷ θεῷ εὔχεσθαί τε καὶ λατρεύειν'. καὶ ὁ ἄρχων· 'βλέπετε τί λέγετε, μὴ ἐν μεταμέλῳ γένησθε· οὐδὲ γὰρ βασάνων χωρὶς ἡ ἀπείθεια ὑμῶν διαβήσεται'. τῶν δὲ εἰπόντων ὡς 'ἀθανάτῳ θεῷ τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς ἀνεθέμεθα καὶ οὔποτε τὴν εἰς αὐτὸν ἀρνησόμεθα πίστιν', 'τὸ fol. 168 v. κρῖμα' εἶπεν 'ἐκεῖνο τῆς τε χηρείας τῶν γυναικῶν ὑμῶν καὶ τῆς || ὀρφανίας τῶν τέκνων ἐλέγξει ὑμᾶς ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως. εἰ γὰρ ἐπείσθητε τῷ πρωτοσυμβούλῳ καὶ ὡμολογήσατε τὸν Μωάμεδ προφήτην, ἔγραψεν ἂν τῷ ὑμῶν βασιλεῖ· γυνὴ δὲ πάντως σήμερον βασιλεύει· καὶ σεσωσμένους ἐνθάδε τοὺς ὑμῶν ἐξαπέστειλεν· οὐδὲ γὰρ ἂν ἀντειπεῖν ἴσχυσε· καὶ χαρᾶς ἐπὶ τῇ τούτων ἐλεύσει πολλῆς ἂν ἐπληρώθητε. καὶ πλοῦτος ἄπειρος ὑμῖν ἐπεδόθη· χρόνου γὰρ ἑνὸς φόρος Αἰγύπτου ἐπήρκεσε καὶ εἰς δεκάτην γενεὰν πλουτεῖν τοὺς ἐγγόνους ὑμῶν'. τότε οἱ ἅγιοι, διαθερμανθέντες ὡσανεὶ τὰς ψυχάς, 'ἀνάθεμα τῷ Μωάμεδ' ἐβόησαν 'καὶ πᾶσι τοῖς προφήτην αὐτὸν ὀνομάζουσιν'. εὐθὺς οὖν ἐκεῖνος κελεύει, καὶ δεσμοῦνται τὰς χεῖρας ὀπίσω καὶ πρὸς τὸν τῆς σφαγῆς ἄγονται τόπον. συνέδραμε δὲ πλῆθος ἄπειρον Χριστιανῶν ὁμοῦ καὶ Σαρακηνῶν ἰδεῖν τὴν τούτων ἀναίρεσιν.

ὅτε γοῦν πλησίον ἦλθον τοῦ ποταμοῦ· Εὐφράτης οὗτος ἦν, περὶ αὐτὸν γὰρ τὸ Σάμαρα ἡ μεγάλη πόλις αὐτῶν ἐστιν· φωνήσας ἕνα τῶν ἁγίων ὁ ἄρχων Θεόδωρον μὲν ὀνομαζόμενον ἐπιλεγόμενον δὲ Κρατερόν φησι πρὸς αὐτόν· 'σὺ κληρικός ποτε ὢν καὶ τοῦ τάγματος τῶν παρὰ Χριστιανοῖς λεγομένων ἱερέων, ἐπεὶ τὸν τοιοῦτον ἀπεβάλου βαθμόν, δόρυ τε καὶ στρατιωτικὴν ἐνδέδυσαι πανοπλίαν καὶ ἀνδροκτόνος ἐγένου, τί νῦν σχηματίζῃ Χριστιανὸς φανῆναι, πρὸ πολλοῦ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν ἐξαρνησάμενος; οὐ μᾶλλον οὖν χρή σε καταφυγεῖν || fol. 169 εἰς τὴν τοῦ προφήτου Μωάμεδ διδασκαλίαν καὶ ὑπ' αὐτοῦ τυχεῖν βοηθείας;' ὁ δὲ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς φησὶ πρὸς αὐτόν· 'δι' αὐτὸ μὲν οὖν τοῦτο μᾶλλον ὑπὲρ τῆς εἰς αὐτόν μου πίστεως καὶ ἀγάπης τὸ αἷμα νῦν ἐκχῦσαι βούλομαι, ἵνα μοι τῶν εἰς αὐτὸν ἁμαρτηθέντων ὁ ἀγαθὸς τὴν συγγνώμην παράσχοι'. καὶ ὁ ἄρχων 'ἤδη σου' φησὶ 'πληρούσθω τὸ θέλημα· ἐγὼ γὰρ τὸ σοὶ συμφέρον ἐλάλησα'. τῶν δὲ δημίων Αἰθιόπων ἀναρριπιζόντων τὰ ξίφη καὶ ὥσπερ ἀποσκιρτώντων ὁ κραταιὸς Κρατερὸς τὴν ὑπὲρ τοῦ πατρικίου φροντίδα πολλὴν ἔχων καὶ δεδιώς, μή που δειλανδρήσῃ προϊδὼν τὴν τῶν φίλων ἀναίρεσιν, φησὶ πρὸς αὐτόν· 'κύριέ μου πατρίκιε, πρόκριτος ἡμῶν κατὰ πάντα ὤν, πρῶτος ὀφείλεις | καὶ τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον δέξασθαι'. καὶ ὃς πρὸς αὐτόν· 'σὺ τοῦτο μᾶλλον, καρτερόφρον, πρῶτος ποίησον· ἕξεις δέ σοι κἀμὲ συνεπόμενον καὶ πάντας τοὺς σὺν ἡμῖν'. εὐξάμενος οὖν ἐκεῖνος καὶ προσελθὼν τῷ δημίῳ, δέχεται τὴν τομήν· εἶτα καθεξῆς καὶ οἱ ἅγιοι κατὰ τὰς ἀρχικὰς ἐξουσίας, μηδενὸς αὐτῶν τὸ σύνολον δειλιάσαντος, ὡς καὶ αὐτὸν ἐπὶ τούτοις καταπλαγῆναι τὸν ἄρχοντα.

καὶ αὕτη μέν, ὦ πανθαύμαστοι μάρτυρες, τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ ἀθλήσεως

---

35 οἱ ἅγιοι] οἱ ἄλλοι?

Cod. 1 εὔχεσθαι τὲ   30 δειλανδρήσει η ex ι aut ex ει facto

ὑμῶν ἡ ἀνδρεία, ἡ ἀκλινὴς πρὸς αὐτὸν ὑμῶν πίστις αὕτη· ἣν οὐκ ἐξέλυσαν δωρεῶν ὑποσχέσεις, οὐ προσηκόντων στοργή, οὐκ ἄλλο τι τῶν τοῦ βίου τερπνῶν. καὶ νῦν τῷ δεσποτικῷ παριστάμενοι θρόνῳ καὶ ‖ τὰς ὑπὲρ τῶν πιστῶν πρεσβείας fol. 169 v. ποιούμενοι, μεγίστων πολέμων νίκας καὶ τρόπαια τῷ πιστῷ ἡμῶν καὶ φιλομάρτυρι χαρίσασθε βασιλεῖ· ἰσχύος αὐτὸν θεοῦ περιζώσατε δύναμιν· χεῖρα τούτου φοβερὰν τοῖς τῆς Ἄγαρ ἐργάσασθε, ἀπαλείφουσαν χώρας αὐτῶν καὶ | πόλεις, ἥμερον καὶ γῆν καὶ θάλασσαν δεικνῦσαν καὶ ληστρικῶν αὐτῶν ἐφόδων ἐλευθέραν· πάντων τῶν καλῶν νέμοιτε τούτῳ χάριν καὶ βασιλείας οὐρανῶν κληρουχίαν, ὅτι Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν πρέπει ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

Μωάμεδ ἀποστῆναι λατρείας καὶ μόνῳ Χριστῷ τῷ θεῷ εὔχεσθαί τε καὶ λατρεύειν'. καὶ ὁ ἄρχων· 'βλέπετε τί λέγετε, μὴ ἐν μεταμέλῳ γένησθε· οὐδὲ γὰρ βασάνων χωρὶς ἡ ἀπείθεια ὑμῶν διαβήσεται'. τῶν δὲ εἰπόντων ὡς 'ἀθανάτῳ θεῷ τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς ἀνεθέμεθα καὶ οὔποτε τὴν εἰς αὐτὸν ἀρνησόμεθα πίστιν', 'τὸ fol. 168 v. κρῖμα' εἶπεν 'ἐκεῖνο τῆς τε χηρείας τῶν γυναικῶν ὑμῶν καὶ τῆς ‖ ὀρφανίας τῶν τέκνων ἐλέγξει ὑμᾶς ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως. εἰ γὰρ ἐπείσθητε τῷ πρωτοσυμβούλῳ καὶ ὡμολογήσατε τὸν Μωάμεδ προφήτην, ἔγραψεν ἂν τῷ ὑμῶν βασιλεῖ· γυνὴ δὲ πάντως σήμερον βασιλεύει· καὶ σεσωσμένους ἐνθάδε τοὺς ὑμῶν ἐξαπέστειλεν· οὐδὲ γὰρ ἂν ἀντειπεῖν ἴσχυσε· καὶ χαρᾶς ἐπὶ τῇ τούτων ἐλεύσει πολλῆς ἂν ἐπληρώθητε. καὶ πλοῦτος ἄπειρος ὑμῖν ἐπεδόθη· χρόνου γὰρ ἑνὸς φόρος Αἰγύπτου ἐπήρκεσε καὶ εἰς δεκάτην γενεὰν πλουτεῖν τοὺς ἐγγόνους ὑμῶν'. τότε οἱ ἅγιοι, διαθερμανθέντες ὡσανεὶ τὰς ψυχάς, 'ἀνάθεμα τῷ Μωάμεδ' ἐβόησαν 'καὶ πᾶσι τοῖς προφήτην αὐτὸν ὀνομάζουσιν'. εὐθὺς οὖν ἐκεῖνος κελεύει, καὶ δεσμοῦνται τὰς χεῖρας ὀπίσω καὶ πρὸς τὸν τῆς σφαγῆς ἄγονται τόπον. συνέδραμε δὲ πλῆθος ἄπειρον Χριστιανῶν ὁμοῦ καὶ Σαρακηνῶν ἰδεῖν τὴν τούτων ἀναίρεσιν.

ὅτε γοῦν πλησίον ἦλθον τοῦ ποταμοῦ· Εὐφράτης οὗτος ἦν, περὶ αὐτὸν γὰρ τὸ Σάμαρα ἡ μεγάλη πόλις αὐτῶν ἐστιν· φωνήσας ἕνα τῶν ἁγίων ὁ ἄρχων Θεόδωρον μὲν ὀνομαζόμενον ἐπιλεγόμενον δὲ Κρατερόν φησι πρὸς αὐτόν· 'σὺ κληρικός ποτε ὢν καὶ τοῦ τάγματος τῶν παρὰ Χριστιανοῖς λεγομένων ἱερέων, ἐπεὶ τὸν τοιοῦτον ἀπεβάλου βαθμόν, δόρυ τε καὶ στρατιωτικὴν ἐνδέδυσαι πανοπλίαν καὶ ἀνδροκτόνος ἐγένου, τί νῦν σχηματίζῃ Χριστιανὸς φανῆναι, πρὸ πολλοῦ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν ἐξαρνησάμενος; οὐ μᾶλλον οὖν χρή σε καταφυγεῖν ‖ fol. 169 εἰς τὴν τοῦ προφήτου Μωάμεδ διδασκαλίαν καὶ ὑπ' αὐτοῦ τυχεῖν βοηθείας;' ὁ δὲ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς φησὶ πρὸς αὐτόν· 'δι' αὐτὸ μὲν οὖν τοῦτο μᾶλλον ὑπὲρ τῆς εἰς αὐτόν μου πίστεως καὶ ἀγάπης τὸ αἷμα νῦν ἐκχῦσαι βούλομαι, ἵνα μοι τῶν εἰς αὐτὸν ἁμαρτηθέντων ὁ ἀγαθὸς τὴν συγγνώμην παράσχοι'. καὶ ὁ ἄρχων 'ἤδη σου' φησὶ 'πληρούσθω τὸ θέλημα· ἐγὼ γὰρ τὸ σοὶ συμφέρον ἐλάλησα'. τῶν δὲ δημίων Αἰθιόπων ἀναρριπιζόντων τὰ ξίφη καὶ ὥσπερ ἀποσκιρτώντων ὁ κραταιὸς Κρατερὸς τὴν ὑπὲρ τοῦ πατρικίου φροντίδα πολλὴν ἔχων καὶ δεδιώς, μή που δειλανδρήσῃ προϊδὼν τὴν τῶν φίλων ἀναίρεσιν, φησὶ πρὸς αὐτόν· 'κύριέ μου πατρίκιε, πρόκριτος ἡμῶν κατὰ πάντα ὤν, πρῶτος ὀφείλεις | καὶ τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον δέξασθαι'. καὶ ὃς πρὸς αὐτόν· 'σὺ τοῦτο μᾶλλον, καρτερόφρον, πρῶτος ποίησον· ἕξεις δέ σοι κἀμὲ συνεπόμενον καὶ πάντας τοὺς σὺν ἡμῖν'. εὐξάμενος οὖν ἐκεῖνος καὶ προσελθὼν τῷ δημίῳ, δέχεται τὴν τομήν· εἶτα καθεξῆς καὶ οἱ ἅγιοι κατὰ τὰς ἀρχικὰς ἐξουσίας, μηδενὸς αὐτῶν τὸ σύνολον δειλιάσαντος, ὡς καὶ αὐτὸν ἐπὶ τούτοις καταπλαγῆναι τὸν ἄρχοντα.

καὶ αὕτη μέν, ὦ πανθαύμαστοι μάρτυρες, τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ ἀθλήσεως

---

35 οἱ ἅγιοι] οἱ ἄλλοι?

Cod. 1 εὔχεσθαι τὲ 30 δειλανδρήσει η ex ι aut ex ει facto

ὑμῶν ἡ ἀνδρεία, ἡ ἀκλινὴς πρὸς αὐτὸν ὑμῶν πίστις αὕτη· ἣν οὐκ ἐξέλυσαν δωρεῶν ὑποσχέσεις, οὐ προσηκόντων στοργή, οὐκ ἄλλο τι τῶν τοῦ βίου τερπνῶν. καὶ νῦν τῷ δεσποτικῷ παριστάμενοι θρόνῳ καὶ ‖ τὰς ὑπὲρ τῶν πιστῶν πρεσβείας [fol. 169 v.] ποιούμενοι, μεγίστων πολέμων νίκας καὶ τρόπαια τῷ πιστῷ ἡμῶν καὶ φιλομάρτυρι χαρίσασθε βασιλεῖ· ἰσχύος αὐτὸν θεοῦ περιζώσατε δύναμιν· χεῖρα τούτου φοβερὰν τοῖς τῆς Ἄγαρ ἐργάσασθε, ἀπαλείφουσαν χώρας αὐτῶν καὶ | πόλεις, ἥμερον καὶ γῆν καὶ θάλασσαν δεικνῦσαν καὶ ληστρικῶν αὐτῶν ἐφόδων ἐλευθέραν· πάντων τῶν καλῶν νέμοιτε τούτῳ χάριν καὶ βασιλείας οὐρανῶν κληρουχίαν, ὅτι Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν πρέπει ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

B.

fol. 135 Ἄθλησις τῶν ἁγίων καὶ καλλινίκων μβ′ μαρτύρων τοῦ Χριστοῦ, Κωνσταντίνου, Θεοδώρου, Θεοφίλου, Καλλίστου, Βασόου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ τελειωθέντων ἐν Συρίᾳ ὑπὸ τῶν ἀθέων Ἀγαρηνῶν ἐπὶ Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας τῶν ὀρθοδόξων βασιλέων. κύριε εὐλόγησον: |

Ἐμοὶ δοκοῦσιν οἱ μάρτυρας εὐφημεῖν προαιρούμενοι αὐτὸν ἐπαινεῖν τὸν τῶν μαρτύρων θεόν, παρ' οὗ καὶ τὸ ἀνδρίσασθαι τούτους καὶ τὸν ἀντίπαλον γενναίως καταπαλαῖσαι γεγένηται καὶ δι' ὃν οὗτοι τῆς ἐνταῦθα ζωῆς καταφρονήσαντες πρὸς τὴν ἀγήρω καὶ μακαρίαν λῆξιν καὶ ἧς τέλος οὐκ ἔστιν ὡς ἀληθῶς μετανέστησαν. καὶ πῶς γὰρ οὐκ εἰς αὐτὸν ὁ τούτων ὕμνος ἀντεθείη, εἴ γε παρ' αὐτοῦ μὲν ἡ ἰσχὺς παρ' αὐτοῦ δὲ τὰ τρόπαια καὶ τὰ νικητήρια κατὰ τῶν ἀντιτεταγμένων τοῖς μάρτυσι δέδοται; εἰ γὰρ οἰκέτην εὐγνώμονα πλεῖστα περὶ δεσπότου ||
fol. 135 v. διαγωνισάμενον καὶ ἱκανῶς ἐναθλήσαντα ἐν ἐπαίνῳ τιθέμενος καὶ κατὰ τὸ εἰκὸς εὐφημῶν ἐπέραστος τῷ κεκτημένῳ καθίσταται καὶ μάλιστα εὐαπόδεκτος γίνεται, πολλῷ μᾶλλον οἱ τοὺς τὸ οἰκεῖον αἷμα διὰ Χριστὸν ἐκχέαντας καὶ πάντων τῶν ἐνταῦθα τερπνῶν τε καὶ ἡδέων καταφρονήσαντας ἐπαινοῦντες καὶ κατὰ τὸ δυνατὸν συνεισφέροντες παρὰ θεῷ ἀποδεχθήσονται, τῷ εὐγνώμονι κριτῇ τε καὶ λογιστῇ τῶν ἡμετέρων δικαιοτάτων. ὃς οἶδεν καὶ τὰ ἐλάχιστα μέγιστα τιθέναι τῇ προαιρέσει καὶ τὰ μέγιστα τοὐναντίον ὡς εὐτελῆ ἀποπέμπεσθαι καὶ οὐκ ἀποχῆς ἄξια. μέγα γὰρ ὡς ἀ|ληθῶς προαίρεσις θεῷ καὶ τίμιον δώρημα τοῦτο ὑπὲρ θυσίας πλείστας γνώμῃ συνεσταλμένας βραχείᾳ καὶ οὐ πλουσίᾳ ψυχῆς διαθέσει δεδωρημένας· καὶ μάρτυς τούτου τοῦ πράγματος ἀληθὴς ἡ τῆς πενιχρᾶς χήρας

---

8 αὐτοῖς? 10 ἀνατεθείη? 12 ὁ οἰκέτην? 17 utrum συνεισφέροντες corruptum an aliquid omissum? 18 δικαιωμάτων? 19 sq. ἀποδοχῆς?

Codex Mosquensis bibliothecae S. Synhodi 173, in catalogo archim. Vladimiri descriptus sub numero 378, orthographiae et prosodiae vitiis scatens, quae nisi ubi id operae pretium esse videbatur non rettuli. 3 αυτ(ῶ) compendio scriptum 8 δι' ὧν

ἐκείνης ἐν τῷ γαζοφυλακίῳ καταβολή, ἥτις πλέον καὶ τῶν χρυσὸν συνεισενεγκάντων καὶ πολὺ καταβαλόντων καὶ τάχα τι τιμιώτερον ἄλλο τῷ ταμίᾳ τῶν ἀγαθῶν θεῷ καταβαλεῖν ἐνομίσθη. τοίνυν ἐπειδὴ πρὸς θεόν, ὥσπερ ἔφαμεν, ὁ τῶν μαρτύρων ἀναφέρεται ὕμνος, αὐτὸν ἡμᾶς ἐπίκουρον τοῦ λόγου καὶ σύμμαχον χρεὼν || [fol. 136] προσκαλέσασθαι, ὡς ἂν δώῃ καὶ λόγον ἄξιον εὐφημίας τῆς τῶν μαρτύρων καὶ νοῦν ἱκανόν τε καὶ δυνατὸν τῆς διηγήσεως τῶν μακαρίων ἄθλων ἐκείνων, οὓς ἄνωθεν μὲν ἐκ τῶν οὐρανίων ἀψίδων προκύπτοντες ἐθαύμασαν ἄγγελοι πᾶσα δὲ ἡ τῶν μαρτύρων πληθὺς νοεροῖς ὀφθαλμοῖς ἐποπτεύουσα καὶ τῶν ἀγώνων συνεφαπτομένη ἐκρότησεν, κάτωθεν δὲ ἅπας σύλλογος ἀνθρώπων θεοφιλῶν ἐπηλάλαξε, τὴν τῶν ἀοιδίμων μαρτύρων καὶ καλλινίκων ἀνδρῶν καθορῶντες ἀνδρείαν. ἀλλὰ γὰρ καιρὸς ἤδη τῆς ἀπαρχῆς τῶν εἰς αὐτοὺς ἐπαίνων, θεοῦ συνεφαπτομένου καὶ τὸν ἡμέτερον λόγον ἰθύνοντος καὶ διακυβερνῶντος, κατάρξασθαι· οὐδὲ γὰρ χωρὶς πηδαλιουχοῦντος ναῦς, κυμαινομένη καὶ πελαγιζομένη, τοῦ κλύδωνος καὶ τῆς ζάλης διασωθείη.

οὗτοι τοίνυν οἱ νῦν παρ' ἡμῶν ἐν εὐφημίαις εἰς μέσον προκείμενοι, οὐκ ἐκ μιᾶς φύντες πατρίδος ἢ πόλεως ἀλλ' ἐξ ἀλλοδαπῶν τε καὶ διαφόρων μακράν τε ἀπ' ἀλλήλων ἀπῳκισμένων συναθροισθέντες χώρων, πρὸς μίαν πατρίδα καὶ πόλιν κατήντησαν. ἧς πολῖται τάξεις ἀγγέλων, ἀρχαγγέλων δῆμοι, χερουβὶμ καὶ σεραφὶμ πληθύες ἀμύθητοι· || [fol. 136 v.] ἧς οἰκήτορες οἱ μετανιστάμενοι καὶ εἰς ἀλλοδαπὴν καταφεύγοντες, ἀποστόλων χορός, προφητῶν σύλλογος, μαρτύρων ἀθροισμός, πάντων τῶν πρωτοτόκων τῶν ἀπογεγραμμένων ἐν οὐρανοῖς τὰ συστήματα, ἐκείνου τοῦ ἀφράστου κάλλους ἀεὶ χορεννύμενοι, τῆς μακαρίας καὶ ζωαρχικῆς, φημί, τριάδος. παρ' ἧς ἅπαν καλόν τε καὶ ἀγαθὸν προοδοποιεῖται καὶ τελειοῦται καὶ πέρας αἴσιον ὡς τὸ εἰκὸς ἐπιδέχεται τέλειον ἄνωθέν ἐστιν· παρ' ἧς καὶ οὗτοι ἀνδρειωθέντες καὶ γενναίως ἀγωνισάμενοι τῶν ἀκηράτων καὶ ἀμαραντίνων ἐκείνων στεφάνων ἐπέτυχον καὶ τῆς | ἀλήκτου δόξης κατεντρυφῶσιν. οὐκ ἐκ μιᾶς τοίνυν, ὥσπερ ἔφαμεν, προελθόντες πατρίδος ἀλλ' ἐκ συμμίκτων γεγενημένοι χώρων, ἐν διαφόροις ἕκαστον ἤθεσιν ἀρετῆς ἀνατέθραπτο, τὰ θεῖα λόγια μελετῶντες, κατὰ τὸ ψαλμικῶς εἰρημένον, καὶ τὸν νόμον κυρίου ἡμέρας καὶ νυκτὸς ἐκμανθάνοντες. πάντες γὰρ οὗτοι, προγόνων τε καὶ πατέρων εὐσεβῶν ἐκφύντες καὶ τὰ ἱερὰ γράμματα παιδευθέντες, τῶν θείων τοῦ πνεύματος λογίων ἐπακροασάμενοι, εἰς ἄνδρα τέλειον εἰς μέτρον ἡλικίας τοῦ πληρώματος τοῦ Χριστοῦ, || [fol. 187] ἀποστολικῶς φάναι, κατήντησαν.

---

2 πολὺν? 21 sq. πρωτοτόκων — οὐρανοῖς] Hebr. 12, 23. 24 τέλειον — ἐστιν delenda? 25 sq. ἀμαραντίνων — στεφάνων] cf. 1 Petr. 5, 4. 28 ἕκαστος? 28 sq. τὰ — λόγια μελετῶντες] cf. Psalm. 118 (119), 148. 29 τὸν νόμον — νυκτός] cf. Psalm. 1, 2. 32 sq. εἰς — κατήντησαν] Eph. 4, 13.

Cod. 1 τῶν] τὸν 9 inter ἅπας et σύλλογος una vel duae litterae erasae 15 Τοίνυν — ἡμῶν] huic lineae compendium vocis ἀρχή in margine minio adpictum. 17 χώρων hoc accentu et hic et v. 28. 23 προοδοποιῆται

ἀλλὰ τὸ μὲν γένος ἑκάστου διερευνᾶσθαι πατρίδα τε καὶ προγόνους οἵτινες καὶ ὁποῖοι γεγόνασι καὶ ὅθεν, ὡς μηδὲν τοῖς μάρτυσι συμβαλλόμενον ἄλλως τε καὶ πολυσχεδὲς ὂν καὶ περιττὸν ἱκανῶς καὶ τοῖς ἔξω τῆς ἡμετέρας αὐλῆς μάλιστα σπουδαζόμενον· οἳ περιβολὴν οὐκ ἔχοντες ἀρετῶν ἐπὶ τὰ γένη καταφεύγουσιν, τοῖς ἀλλοτρίοις καὶ οὐ τοῖς οἰκείοις καλλωπιζόμενοι καὶ ὥσπερ τὴν ἑαυτῶν κακίαν ἐπιμορφάζοντες· ἀποπέμψομαι. τί γὰρ καὶ γένος προσῆκον τοῖς μισή|σασι τοῦτο καὶ τέλεον ἀποστραφεῖσιν ἓν δὲ μόνον ἀγαπήσασιν καὶ προστεθεῖσιν τὸ ἐκεῖθεν συνεῖναι θεῷ καὶ ταῖς ἀσωμάτοις συναμιλλᾶσθαι δυνάμεσι; παρ' αἷς καὶ γένος οὐ διαδοχαῖς, ὥσπερ ἐνταῦθα, τηρούμενον ἢ καὶ τὸ παράπαν ἀφανιζόμενον ἀλλὰ μένον διὰ παντὸς καὶ ἀεὶ ὂν καὶ μηδέπω λῆξιν ἐπιδεχόμενον. ὥσπερ καὶ οὗτοι ποθήσαντες, ἐν αὐτῷ ζῶντες ἀθάνατοι καὶ ἀνώλεθροι διαμένουσιν. ὢ ἔρωτος θείου ὑπὲρ ἀνθρωπίνους ἔρωτας ἅπαντας· τίς οὐκ ἂν τῶν εὖ φρονούντων τοιούτῳ προστεθῆναι γένει θελήσειεν;

fol. 187 v. εὐσεβείᾳ πρῶτον συν||τεθραμμένοι καὶ γενναιότητι σώματος ηὐξάμενοι, ζώνης τετυχηκότες στρατιωτικῆς ἀνδρεῖοί τινες καὶ ῥωμαλέοι καὶ τῶν ἐξόχων ἐν ἀριστείαις οὐ τὰ δεύτερα φέροντες, ἔργα θαυμάσια καὶ ἀληθῶς ἀφηγήσεως ἄξια ἐν πλείστοις πολέμοις πολλάκις διέδειξαν. οἱ μὲν γὰρ αὐτῶν καὶ ψυχικοῖς κοσμούμενοι προτερήμασιν καὶ σωματικοῖς σεμνυνόμενοι κατορθώμασιν, στρατηγικῆς ἐπέτυχον τάξεως καὶ εἰς τὸν κορυφαῖον καὶ ἐξοχώτατον τῶν ἐν τέλει ἀξιωμάτων, τὸν τῆς πατρικιότητος, φημί, ἀνεβιβάσθησαν θρόνον, τὰ μέγιστα παρὰ βασιλεῖ δυναστε|ύοντες καὶ ταῖς πρώταις ὑπ' αὐτοῦ τιμαῖς δεξιούμενοι, πολλὰς δὲ ἀριστείας καὶ ἀληθεῖς στρατηγίας ἔτι μὴν καὶ τρόπαια ἱκανὰ κατὰ πολεμίων πολλῶν ἐνστησάμενοι καὶ πολλοὺς ἀπεκτονότες βαρβάρων, τῶν ἐκ τῆς Ἄγαρ μάλιστα, περίδοξοί τινες καὶ διὰ γλώσσης ἁπάντων φερόμενοι, ὥσπερ γὰρ καὶ πάντων προέχοντες ὑπῆρχον οἱ γενναιότατοι, ἐν συμβολαῖς μὲν τῶν συνασπιστῶν προαμύνοντες μάχης ἐν ἐκεχειρίαις δὲ καὶ ἀναχωχαῖς τοῦ στρατοῦ παντὸς προεξαλλό-
fol 188 μενοι καὶ τοῖς γενναίοις τῶν πολεμίων εἰς χεῖρας ἥκοντες. οὓς καὶ ἥρωας ἄν || τις ἀποκαλέσειεν καὶ τῶν διωνομασμένων ἐκείνων ἀπογόνους γιγάντων, οὐκ ἂν τοῦ ἀληθοῦς ἁμάρτοι.

τοιοῦτοί τινες ἦσαν οἱ γενναῖοι κατὰ μέγεθος ἰσχύος καὶ σώματος. καὶ ἐπειδὴ τηλικοῦτοι καὶ τὴν ἀρετὴν ἐξοχώτατοι διεφάνησαν, ἔδει καὶ πρὸς τὸ μαρτύριον καὶ θεῖον ὡς ἀληθῶς ἀγώνισμα φθάσαι, καθάπερ τῷ τούτους πρὸς τὴν μεγίστην ἐκείνην παλαίστραν ἀλείψαντι καὶ θαρρύναντι πρὸ τῶν αἰώνων διέγνωστο· 'οὓς ἔγνω, καὶ προώρισεν' φησὶν ὁ θεῖος ἀπόστολος· καὶ τῶν ἀκηράτων βραβείων τυχεῖν οὐκ ἐκ χρυσοῦ διαυγοῦς πεποιημένων οὐδὲ μαργαρί|-

---

10 ὅπερ? 31 ἐξοχώτατοι delendum? 34 οὓς—προώρισεν] Rom. 8, 29.

Cod. 2 ἀλλ ὥστε 5 καλλοπιζόμενον 8 τοῖς συναμίλλασθαι οἷς 15 ἀνδρεῖοι τινές 16 οὗ 22 κατα 24 sq. προσέχοντες 27 ἡρώας 30 Τοιούτοι τινὲς κατα

ταις τυχὸν ἀπολάμπουσι διηνθισμένων, ὧν τὸ κάλλος καὶ ἡ φαιδρότης πρὸς βραχεῖαν ὄψεως καταστρέφει θέαν, ἀλλ' ἐξ ἀρρήτων καὶ ἀφράστων εἰδῶν κατεσκευασμένων καὶ ὑπὲρ ἥλιον ἀποστιλβόντων. τοιοῦτόν τι συμβαίνει τῇ μὲν ἀρρήτῳ καὶ θείᾳ προνοίᾳ, ᾗ τὰ πάντα σοφῶς διεξάγεται καὶ ἰθύνεται, καὶ μάλα σαφῶς γινωσκόμενον ἡμῖν δὲ καὶ λίαν ἀγνοούμενον καὶ παντάπασιν ἀπορούμενον· οὐκ ἔχω γὰρ εἰπεῖν, πότερον τούτους ἀθλητὰς τῆς εἰς αὐτὸν ὁμολογίας ἀποδεῖξαι βουλόμενος· ὅπερ ἔδρασεν· ἢ ἕτερόν τι προμηθούμενος καὶ οἰκονομῶν, τὰς ἡμετέρας διανοίας ἀποκρυπτόμενον || καὶ πορρωτάτω διαδιδράσκον ὅτι μάλιστα. ἐγὼ [fol. 138 v.] δέ, καίπερ ὄκνῳ τὸν λόγον ἀναδυόμενος ὡς δυσερμήνευτον ἅμα καὶ δυσδιήγητον καὶ μέγιστον πολλῷ ἢ κατ' ἐμὴν δύναμιν, ὡς ἂν οἷός τε ὦ διὰ βραχέων πειράσομαι διηγήσασθαι.

ἔστι πόλις μεγίστη ἐν τοῖς ἀνατολικοῖς τῆς Ῥωμαϊκῆς ἐπικρατείας μέρεσιν, Ἀμόριον ἐκ τῶν ἄνωθεν ὀνομαζομένη χρόνων, ἐπίσημός τε καὶ περιφανὴς καὶ πρώτη τῶν μετὰ τὴν βασιλεύουσαν καὶ τῶν ἁπασῶν πόλεων προκαθημένη, τὰ μάλιστα πολυάνθρωπος καὶ πλῆθος ἀμύθητον πολιτικόν τε καὶ στρατιωτικὸν ὅπλων τε | καὶ ἁρμάτων ἐσμόν, ἔτι μὴν καὶ τῶν εἰς ἀπόθεσιν ἐπιτηδείων μηχανημάτων τε πλείστων πολυσχίδων καὶ πολυειδῶν καὶ ἀποπεμπτηρίων ὀργάνων ἄπειρόν τι χρῆμα· οἷς, πολιορκουμένη καὶ ὑπὸ πολεμίοις βιαζομένη, πόλις περιφρουρεῖται· ἔνδον συνίσχουσα. ὑπτίῳ δὲ αὕτη ἐν πεδίῳ κειμένη καὶ οὐδαμοῦ ὀχυρώματι φυσικῷ τινι περιφραττομένη ἢ τῷ τειχίσματι μόνῳ, ἐπίβατον ἑαυτὴν τοῖς κατατρέχουσιν τῶν πολεμίων παρέχει. ταύτην τῶν μιαρῶν Ἀράβων ὁ ἐξάρχων ζηλοτυπήσας || καὶ ἐκπορθῆσαι θελήσας, ὡς [fol. 139] καὶ δεινὰ πρότερον ὑπὸ τοῦ μεγίστου αὐτοκράτορος Θεοφίλου παθών, τῆς Ῥωμαϊκῆς βασιλεύοντος δυναστείας, ἀνδρὸς γενναίου τὰ πάντα καὶ δραστηρίου κατὰ πολὺ χρηματίσαντος, καὶ τὴν αὐτοῦ χώραν πολλάκις λεηλατηθείς τε καὶ διαρπαγεὶς καὶ συχνὰς πόλεις ἀποβαλών τε καὶ ἀνδραποδισθείς, τὰ ἴσα παραπλήσια καὶ αὐτὸς μηχανώμενος δρᾶσαι ἐπιστρατεύει θυμῷ πολλῷ κατ' αὐτῆς, πλῆθος ἐθνῶν ἀμύθητον συμμίγων καὶ βαρβάρων ἀγριοφόνων καὶ λαῶν βαθυχείλων καὶ βραδυγλώσ|σων, εἰπεῖν προφητικῶς, ὧν ἀριθμὸς οὐκ ἔστιν, ἐπισυρόμενος, ἔτι μὴν μηχανημάτων καὶ ἑλεπόλεων σκεύη παντοῖα, οἷς ἁλίσκεται καὶ διαρπάζεται πόλις, μεθ' ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος. ἕως δὲ ὁ βάρβαρος κατὰ τῆς πόλεως ἐξαρτιζόμενος παρεσκευάζετο, αἰσθόμενος τῆς ἐπιβουλῆς βασιλεὺς τὰ πρὸς τὴν παρασκευήν, ὡς ἐκ προχείρου εἶχεν, ηὐτρέπιζεν. καὶ ποιησάμενος συλλογὴν τῆς ὅλης ὑπ' αὐτὸν στρατιᾶς, οὓς ἀντιπάλους ἔσεσθαι τοῖς βαρβάροις ἐνόμισεν καὶ διαρκῶς ἔχειν πρὸς συμμαχίαν ἐκπέμπει τῆς πόλεως. ὧν οἱ πρῶτοι καὶ παντὸς τοῦ στρατοῦ || προηγούμενοι οἱ μακάριοι ἐτύγχανον οὗτοι. ἐλθὼν δὲ καὶ τὴν [fol. 139 v.]

---

17 πολυσχιδῶν? 28 ἀγριοφώνων? 29 προφητικῶς] cf. Ezech. 3, 5 sq.

Cod. 6 πρότερον 8 διαδιδράσκων 16 τὲ ἁρμάτων 19 συνίσχοῦσα 20 τινὶ 25 λεηλατηθὲις τὲ 31 πολεις 34 ἀντιπάλοις, ut videtur

πόλιν περικαθίσας ὁ βάρβαρος καὶ ὥσπερ θρέμματα ἐν μέσῳ ταύτην ἀποβαλὼν παντὶ τῷ στρατεύματι, πρῶτα μὲν θωπείαις ὑπελθεῖν· δεινὸς γὰρ ἦν καὶ κεκρυμμένον ἦθος καὶ ὕπουλον ἔχων· τὴν πόλιν ἐμηχανᾶτο, ἐλπίζων ἐνδώσειν καὶ σφᾶς αὐτοὺς ταῖς ἐκείνου χερσὶν παραδοῦναι. ὡς δὲ οὐκ ἔπειθεν, μεταβαλλόμενος αὖθις εἶτα κινήσας τὰς ἑλεπόλεις καὶ πάντα τὰ περὶ αὐτὸν ἀμυντήρια ὄργανα, αὐτός τε ἐμβοῶν καταπληκτικὸν καὶ διακελευόμενος τοῖς ἐπιοῦσι καὶ ἆθλα προτιθεὶς τοῖς ἀγωνιζομένοις ὡς ἄρι|στα, συμμαχεῖν καὶ πρὸς τὸ τεῖχος ἀνιέναι τοῖς βαρβάροις διατεινόμενος καὶ ὁμόσε χωρεῖν ἀνεπιστρεπτὶ τῶν ἐκ τοῦ τείχους ἀμυνομένων λόγον οὐ ποιουμένους, προσβάλλει τινὶ μέρει τῶν πύργων σαθρῷ τε καὶ ὑποσόμφῳ καὶ ἀραιῷ ταῖς τῶν λίθων οἰκοδομαῖς, ὑπό τινων, ὡς φασί, προδεδωκότων καὶ τὴν πόλιν ὑπὸ χερσὶ τῶν πολεμίων βουλομένων τοῦτο διδαχθείς. καὶ ἦν δὲ οὕτως· οὐ γὰρ ἂν ἐκεῖσε ἀγνώτης ὢν καὶ ἀμαθὴς τῶν κατὰ τὴν πόλιν ὁ παμμίαρος τὸν τῶν μηχανημάτων ἑσμὸν περιέστησε, τύπτειν τὸ τεῖχος δυνάμει fol. 140 πολλῇ ἐγκελευόμενος. προσβαλὼν δὲ || παντὶ τῷ στρατεύματι καὶ τῶν ἄνωθεν ἀπὸ τοῦ τείχους βέλεσί τε καὶ οἰστοῖς ἀμυνομένων λίθοις τε καὶ κεράμῳ βαλλόντων, οἷα εἰκὸς ἐν τοιούτῳ κακῷ ἁλισκομένους ποιεῖν, πάντων δὲ ἀνδρῶν καὶ γυναικῶν συρρεόντων ἐκεῖσε, τῶν δὲ βαρβάρων κάτωθεν ἐπιόντων καὶ τὰς κεφαλὰς ἐγκαλυψαμένων καὶ ὁμόσε πρὸς τὸ καταπεσὸν τοῦ τείχους βιαζομένων· ἐντεῦθεν γὰρ ἁλώσιμον γενέσθαι τὴν πόλιν, ὥσπερ καὶ ἦν, ὑπετόπαζον· κραυγῆς τε καὶ ὀλολυγῆς ὑπ' ἀμφοτέρων, ὡς τὸ εἰκός, γινομένης ἐνταῦθα ὠθισμοῦ τε πολλοῦ, τέλος εἰσπεσόντες οἱ βάρβαροι τοὺς | ἐν τῇ πόλει ὠσάμενοι καρτερίας ἐπιμονῇ κατὰ κράτος ἀναιροῦσι ταύτην. ἔνθα τίνα πρῶτον τίνα δὲ ὕστατον ὁ τῶν Ἀράβων λαός, οἷα θυμοῦ πνέοντες πλείστου καὶ τοῖς αἵμασι περιρρεόμενοι, ἀπεκτόνασιν, οὐκ ἔχω εἰπεῖν.

συλήσας δὲ τὴν πόλιν ὁ βάρβαρος ἐνόμισεν ἱκανῶς ἔχειν διαπραξάμενος· τὰ γὰρ ἄλλα πάρειμι· ἄμφοδον παντελῆ. παρασκευασμένος πρὸς τὰ οἰκεῖα ἤθη χωρεῖ, τοὺς ἀρίστους καὶ γενναίους τούτους ὡς ἀκροθίνιά τινα καὶ τοῦ πολέμου λάφυρα μεθ' ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος. οὓς καὶ πρὸς τὴν ἑαυτοῦ γενόμενος πόλιν εἱρfol. 140 v. κταῖς ἐγκατακλείσας ἀφεγγέσι καὶ μηδαμό||θεν εἰσδεχομέναις ἀκτῖνα ἀσφαλέσι τε ἄγαν φύλακάς τε τούτοις ἐγκαταστήσας πέδας τε καθεὶς τοῖς ποσί, μόλις καὶ τῆς ἀναγκαίας τροφῆς συνεχώρει μεταλαγχάνειν. οἱ δὲ ἅγιοι οὗτοι νυκτὸς καὶ ἡμέρας οὐ διελίμπανον τῷ θεῷ προσευχόμενοι καὶ τὰς χεῖρας εἰς ὕψος ἀνατεινόμενοι ὑπὲρ τῆς ψυχικῆς σωτηρίας. παννύχους δὲ καὶ στάσεις καὶ ψαλμῳδίας κλίσεις τε γονάτων καὶ ἀγρυπνίας διηνεκεῖς καὶ συντόνους ἐπιτελοῦντες, ἔτι μὴν

---

1 ἀπολαβὼν? 8 διαστειλάμενος? 9 λόγον οὐ ποιουμένους delenda? 12 ἀγνώς τις ὢν? 22 ἔνθα — ὕστατον] Hom. E 703 al.

Cod 3 ὑποῦλον 6 κατὰπληκτικὸν ' 9 τινὰ τὲ 15 οἷς, τοῖς τὲ 20 τὲ 21 τὲ ὅσα μὲν οἱ 22 κατα 23 ἀρράβων 26 παντελεῖ 29 μὴδαμόθεν 30 πέδας τὲ 34 κλήσεις τὲ

νηστείαις καὶ ἀσιτίαις μακραῖς ἐκτετηκότες χαμευνίαις τε καὶ ταῖς λοιπαῖς σκληραγωγίαις τοῦ σώματος ἐνασκούμενοι ἐδέον|το τῆς φιλανθρώπου ῥοπῆς, ὡς ἂν ἐπὶ τὸ κρεῖττον τὰ κατ' αὐτοὺς διευθύνειεν καὶ πέρας αἴσιον τοῖς αὐτῶν ἀγωνίσμασι καὶ παλαίσμασιν ἐπιθείη. 'θέλημα' γὰρ 'τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούσεται', καθ' ἃ γέγραπται· ὅπερ οὖν καὶ γέγονεν.

ἑξαετῆ γὰρ χρόνου παρολκὴν τοῖς κατὰ θεὸν προτερήμασι καὶ ἀνδραγαθήμασι διαπρέψαντες, ὥσπερ ἔφην, καὶ ταῖς ἀσκητικαῖς ἐνιδρώσαντες παλαίστραις, πλείστους στεφάνους ὑπὸ τῆς παναλκοῦς δεξιᾶς ταῖς ἑαυτῶν ἀναδησάμενοι κορυφαῖς, μετάπεμπτοι τῷ μιαρῷ || τῶν Ἀράβων ἐξάρχοντι γίνονται, πρὸς τὸ fol. 141
θεῖον μαρτύριον ὑπ' αὐτοῦ προσκαλούμενοι. αὐτίκα δὲ ἀν' ἅπασαν τὴν Συρίαν ἡ τούτων περιθέουσα φήμη τὴν ἄθλησιν κατεμήνυεν. καὶ γὰρ οὓς δοξάζειν βούλεται κύριος· 'τοὺς δοξάζοντάς με' γάρ φησι 'δοξάσω'· οὐ μόνον ταῖς ἀπείροις τῶν οὐρανίων δυνάμεων τάξεσι διαδήλους γενέσθαι παρασκευάζει ἀλλὰ δὴ καὶ τῇ πάσῃ τῶν ἀνθρώπων πληθύϊ, ὥσπερ δὴ καὶ πεποίηκεν ἐπὶ τούτων τῶν ἀοιδίμων. τῆς γὰρ φήμης, καθάπερ ἔφην, διαδραμούσης, ἡλικία πᾶσα καὶ γένη συμμιγῆ Ἀράβων τε καὶ | τῶν καθ' ἡμᾶς καὶ ἑτέρων ἐπιδημούντων ἐθνῶν, καθάπερ τι ῥεῦμα βίαιον ἐκ τῶν οἰκιῶν καὶ ἀγρῶν προχυθέντες, παρὰ τὰς ὄχθας τοῦ Τίγριδος συνῄεσαν ποταμοῦ. κατέλειπε τότε γυνὴ σώφρων τὴν οἰκείαν αἰδῶ καὶ πρὸς τὸ στάδιον ἔδραμε, τοῦ ἡδίστου θεάματος ἐκείνου ἐφιεμένη· πᾶς δὲ διὰ χειρῶν ἐργαζόμενος βαναύσων ὄχλος πρὸς ταύτην τὴν θεωρίαν ἐπείγετο, τὰς ἐργασίας καταλιπόντες. παρεωράθη πάντων οἴκων φροντίς, εἰς οὐδὲν λογισθεῖσα· κατεφρονήθη παντὸς ἀναγκαίου πράγματος ἐπιμέλεια· ἓν μόνον ἐσπουδάζετο παρὰ πάντων, μὴ τῶν τροπαίων τε καὶ ἀριστευμά||των ἀπολειφθῆναι τῶν ἀθλητῶν. ἐπὶ τῶν fol. 141 v.
ὤμων τὰ ὑπομάζια βρέφη, τὰ δὲ ταῖς χερσὶν ἕλκουσαι, αἱ φιλομάρτυρες γυναῖκες σπουδῇ ἀράμεναι ἔθεον· γέροντες τότε νέον ἐπεδείξαντο φρόνημα. καὶ τὰ μὲν τῆς θέας τοιαῦτα.

ἐμβὰς δὲ ὁ μιαρὸς ἐκεῖνος ἐν ἀκατίῳ καὶ διαπεραιωθεὶς τὸν Τίγριδα ποταμόν, καταλαμβάνει πρός τινα τόπον καὶ στεῖλας τῶν αὐτῷ ὑπηρετουμένων, ἕνα τινὰ προσκαλεσάμενος τοῦ τῶν ἁγίων συστήματος Θεόδωρον τοὔνομα, ὃν δὴ καὶ Καρτερὸν ἐπίκλησιν ἔλεγον· τομίας δὲ ἦν οὗτος ἀλλὰ ταῖς ἀληθείαις καρτερὸς ἐς τὰ μάλιστα καὶ ῥώμην σωματικὴν καὶ ἀν|δρείαν ψυχικὴν ἐνδεικνύμενος· τοῦτο λογισάμενος ὁ ἀθλιώτατος, ὡς εἴγε τὸν πρῶτον ἐκδειματίσοι, ὡς ἐνόμισεν, ἀγεννῆ τὴν φύσιν τυγχάνοντα, εὐχειρώτους ἔχει τοὺς ἄλλους· καὶ γὰρ ἦν εἰκὸς ὑποτοπάζειν τοῦτο, εἰ καὶ τῆς δόξης ἀπέτυχεν· ἐδήλου τοιάδε· 'θανάτου καὶ ζωῆς ἐναντίον σου προκειμένων, ἐκλέξασθαι τὸ ἄμεινον παρεγγυῶ. οὔτε γὰρ

---

4 sq. θέλημα — εἰσακούσεται] Psalm. 144 (145), 19. 12 τοὺς — δοξάσω] 1 Reg. 2, 30. :κδειματώσοι? 35 οὔτε] σύ τε?

Cod. 1 τὲ 6 χρόνους 9 ἀρράβων 10 ἀ|Νά πασαν 14 πληθύιϊ 15 sq. ἰβων τὲ 17 τήγριδος 19 δια 20 βαναυσῶν 20 sq. καταλειπόντες 22 παρα :ὲ ἀπαλειφθῆναι 27 τήγριδα. 30 ἐπὶ κλήσιν ἀληθείας

αὐτός, ὡς οἶμαι, ἐχέφρων ὢν καὶ τοῦ κρείττονος ἐφιέμενος, τὸ περιεῖναι προτιμήσεις πάντως τὴν ἡμετέραν θρησκείαν ἑλόμενος. εἰ μέντοι τοῖς ἐμοῖς λόγοις fol. 142 πειθαρχήσας, πρὸς ζωήν σε παρακαλοῦσιν, || τῆς κατὰ σὲ δόξης τὸν ὑφ' ὑμῶν κηρυττόμενον ἐσταυρωμένον ἀθετήσας κοινωνός τε ἡμῖν καὶ ὁμόθρησκος γένῃ, ἴσθι ὡς πολλῶν σε παρ' ἡμῶν ἐπιτεύξῃ δωρεῶν καὶ μυρίων ἀγαθῶν σεαυτῷ πρόξενος ἔσῃ· σὲ γὰρ πᾶσα ὑπ' ἐμὲ δυναστεία θαυμάσει, καὶ τὰ πρῶτα ἐν τοῖς περὶ ἐμὲ δυναστεύουσιν ἀπενέγκοιο, ἔλαττον οὐδενὸς ἀλλὰ δὴ καὶ πολλῶν μείζων τυγχάνων. εἰ δέ· ὅπερ οὐκ οἶμαι· ἀμετάθετός τε καὶ ἀμετάβλητος ἐκ τῆς κατὰ σὲ πίστεως ἕξεις τῶν τε ἡμετέρων λόγων καὶ ὑποσχέσεων κατολιγωρήσεις μηδὲ τοῖς ἐγγυωμένοις μεταστραφῇς, ἀνηκέ|στων σε κολαστηρίων καὶ βασανιστηρίων πρότερον ἐμφορήσας, ὅτε καὶ μετάμελος ὀνήσει σε οὐδέν, τὸ τελευταῖον καὶ τῆς γλυκείας ταύτης καὶ ἡδίστης βιοτῆς χαλεπῷ καὶ ἐπωδύνῳ στερίσω θανάτῳ. ὡς οὖν κυριεύων τῶν σεαυτοῦ λογισμῶν καὶ τὸ βέλτιον ἐπιστάμενος, συνετὸν καὶ ἐχέφρονα λόγον ἀπόκριναι πρὸς ἡμᾶς'.

ὁ δὲ ὡς ἀληθῶς καρτερὸς ἐκεῖνος Θεόδωρος καὶ ὥσπερ ἐγένετο προφητικῶς προκληθείς, τούτων τῶν παρὰ τοῦ τυράννου λόγων ἀκούσας, ὥσπερ εὐθυμιάς ῥημάτων ἐμφορηθείς, ἡσυχῇ πρότερον μειδιάσας, εἶτα βλοσυρόν τε καὶ fol. 142 v. λεόντειον ὑπιδὼν τὸν τῆς ἀνομίας θεράποντα || ἱκανῶς τε ἐκμυκτηρίσας, 'μή μοι γένοιτο' ἔφη 'ὑπηρέτα τῆς ἀσεβείας, σὺν τῷ ταῦτα γλωσσαλγοῦντι καὶ εἰκῇ φυσιουμένῳ τὸν ἐμὸν ἀθετῆσαι δεσπότην Χριστόν, ὡς προγονικῶς τε καὶ πατρικῶς ἐγώ τε καὶ πᾶσα ἡ κατ' ἐμὲ συγγένεια θρησκεύω τε καὶ λατρεύω καὶ διηνεκῶς λειτουργῶ, καὶ τῆς καθ' ὑμᾶς δυσσεβείας καὶ ἀθεότητος γενέσθαι κοινωνόν. ἀλλὰ δὴ τοῦτον προσκυνῶ, ὃς ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα παρήγαγεν, υἱὸς καὶ λόγος ὢν καὶ εἰκὼν τῆς αὐτοῦ ὑποστάσεως ἀπαράλλακτος. καὶ ταύτης τῆς δόξης οὐκ ἀποστήσομαι οὐδὲ εἰ μείζονα ὧν τε κέκτηται ὧν τε κυριεύει ὁ ἀλάστωρ ἐκεῖνος ὑπόσ|χηται. ὅτι γὰρ ἄν μοι καὶ ἐπαγγέλλετο; τὸν ἐπὶ γῆς χρυσόν; ἀλλὰ λίθον ὑπὲρ Χριστοῦ ἥγημαι τοῦτον. ἄργυρον; ἀλλὰ σκύβαλον εἶναι τοῦτον ὑπὲρ ἐκείνου νομίζω. λίθους πολυτελεῖς τε καὶ διαυγεῖς ἢ μαργαρίτας φαιδρούς τε καὶ ἀπαστράπτοντας; ἀλλὰ κοπρίων ἀτιμότερα ταῦτα ὑπὲρ ἐκείνου τίθεμαι. δυναστείαν τὴν κάτω; ἀλλὰ τῆς ὄντως οὐρανίου βασιλείας ἀλλοτριοῖ. πάντα δεύτερα τὰ ἐπὶ γῆς τίμια μᾶλλον δὲ ὡς εἰ μηθὲν ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν φιλίας λογίζεσθαι ἐπείγομαι. θάνατον δὲ οἴκτιστον ἐπαπειλεῖ καὶ κολάfol. 143 σεις ἀνηκέστους ἐπανατείνεται· ἀλλὰ || τοῦτον καὶ μὴ βουλόμενος κοινωνήσω, ἐπειδὴ τὰ πρῶτα παρήχθην εἰς γέννησιν. μήτε οὖν μοι χρηστόν τι κατ' αὐτόν, ὃ τῆς Χριστοῦ με χωρίσει ὁμολογίας, ὁ δυσμενὴς ὑπισχνείσθω μήτε ὃ μὴ κάμ-

---

3 δόξης ἀποστῆς? 5 σε] τε? 7 ἐλάττων? 8 ἀμεταθέτως? ἀμεταβλήτως? 12 στερήσω? 15 ὅπερ? 19 sq. εἰκῇ φυσιουμένῳ] cf. Coloss. 2, 18. 20 ὡς] ᾧ? 26 ἐπαγγείλαιτο? 27 λύθρον? 32 ἐπείγομαι] πείθομαι? 33 τούτου? 34 τι τῶν κατ' αὐτόν?

Cod. 4 sq. ὁμόθρισκος γένη. εἴσθη 5 ἐπιτεύξει 6 θαυμάση 9 ἕξης 13 τὸν λογισμὸν 21 ἐγὼ τὲ τὲ 24 υἱός] compendium $\overline{\upsilon\sigma}$ 34 χριστόν

ψαι τὸν ἐμὸν ἀκλινῆ πρὸς θεὸν λογισμὸν ἐπαπειλείτω. ἀλλ' ὁμοίως ἐν ἀμφοτέροις ἡγείσθω στερρόν, μήτε ταῖς ἐξ αὐτοῦ χαυνούμενον ἢ διαλυόμενον ἀπατηλαῖς ὑποσχέσεσιν μήτε ταῖς ἐναντίαις ἀπειλαῖς περιτρεπόμενον ἢ θορυβούμενον'.

καὶ ὥσπερ ἐν παρατάξει πολεμικῇ τῶν ἐναντίων ἀντικαθισταμένων ἀλλήλοις εἴ τις γενναῖος καὶ ἀκατάπλη|κτος προπηδήσας τῆς ἑκατέρας φάλαγγος καὶ εἰς χεῖρας ἐλθὼν τῷ βουλομένῳ, εἶτα καταβαλὼν καὶ τοῦ ἀντιπάλου περιγενόμενος αἴτιος τῆς ὅλης νίκης τοῖς ἑτέροις καθίσταται, τοιοῦτον δή τι καὶ οὗτος ποιεῖ. ἐξῆλθεν πρῶτος ὡς ἀληθῶς ἀριστεύς, περιεβάλετο τὰ θεῖα ὅπλα, ἀντὶ μὲν περικεφαλαίας τὴν πίστιν ἀντὶ δὲ θώρακος τὴν εἰς θεὸν ἐλπίδα ἀντὶ δὲ δόρατος καὶ ἀσπίδος τὴν πρὸς αὐτὸν εἰλικρινῆ καὶ ἀδιάστατον γνώμην τε καὶ ἀγάπην ἀντὶ δὲ κνημίδων καὶ παντὸς ἄλλου περιβολαίου πολεμικοῦ τὰς θείας καὶ ἐναρέτους πράξεις, εἶτα φα||νεὶς φοβερὸς ταῖς ἐναντίαις δυνάμεσι καὶ κατὰ κράτος fol. 143 v. ἡττήσας ταύτας, θάρσος καὶ παράκλησις ἱκανὴ πρὸς τὸ μαρτύριον τοῖς ἐφαμίλλοις γίνεται. ἀλλὰ γὰρ οὔ μοι τὸ συνειδὸς ἀνέχεται τοὺς ἀοιδίμους τούτους λόγους τοῦ μάρτυρος διεξιόντι ἐπαίνων χωρὶς διελθεῖν. ὦ θεοκίνητος γλῶσσα, ἥτις τοιαῦτα ὑπὲρ Χριστοῦ ἠρεύξατο ῥήματα, δι' ὧν ἐσμὸς μὲν δαιμόνων ἐναγῶν ἀπῳμώξατο καὶ ἀπωλοφύρατο, ἀγγέλων δὲ πληθὺς ἠγαλλιάσατο καὶ ἐκρότησεν· ὦ ἅγιον στόμα τὸν ἑαυτοῦ δεσπότην οὐκ ἀρνησάμενον ἀλλ' ὁμολογῆσαν καὶ ἀνακηρύξαν καὶ ἑτέρους πρὸς εὐσεβείας καταρτισμὸν στηρί|ξαν καὶ βεβαιῶσαν.

τούτων τῶν λόγων ὑπὸ τοῦ γενναίου ἐκείνου καὶ τὴν ψυχὴν ἀπτοήτου ῥηθέντων ὁ τῆς ἀνομίας ὑπηρέτης ἀκούσας ἅμα τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ, τῆς τοῦ ἁγίου δραξάμενος κεφαλῆς ἔρριψεν πρηνῆ πρὸς τὴν γῆν ἐξ οὗ ἐπωχεῖτο ὑποζυγίου· τοὺς γὰρ πόδας ταῖς πέδαις ἦν κατησφαλισμένος καὶ οὐχ οἷός τε ἦν βαδίζειν. καὶ λαβόμενοι τῶν τριχῶν ἔτιλλον ἀνηλεῶς τε καὶ ἀφειδῶς, οἱ μὲν πὺξ κατὰ γνάθων μαστίζοντες οἱ δὲ λὰξ τοῖς ποσὶν ἐπεμβαίνοντες, ὥστε ἐν ἀκαρεῖ καὶ ῥοπῇ ὀφθαλμοῦ ἄτριχα γενέσθαι τὸν ἅγιον καὶ τὴν || κεφαλὴν ὥσπερ ἐν χρῷ κεχαρμένην fol. 144 ἀποφανθῆναι. ὁ δὲ μιαρὸς ἀλάστωρ ἐφ' οὗ ἐβεβήκει λέμβου καθήμενος τοῦτο καθιδὼν καὶ τὴν αἰτίαν ἀμφιγνοῶν τοῦ ποιουμένου, ἀνακράξας μέγα καὶ καταπλήξεως πλήρης, τί τὸ γεγονὸς εἴη διεπυνθάνετο. τῶν δὲ ἀνόμων ὑποφθάντων καὶ τὰ λεχθέντα παρὰ τοῦ ἁγίου ὑπειπόντων καὶ ὡς 'οὐ μόνον τῆς κατ' αὐτὸν ἀφίσταται πίστεως, ἀλλὰ δὴ καὶ τραχεῖς τινας προπηλακισμοὺς τῇ σῇ ἐπήνεγκεν ἐξουσίᾳ', τούτου τὴν κεφαλὴν ἀποτμηθῆναι κελεύει. καὶ παραυτίκα τὸ κελευσθὲν θᾶττον ἢ λόγος | ἐπλήρουν οἱ ἄθεοι. καὶ ἦν ἡ ἀοίδιμος κορυφὴ ἐκείνη δίκην σφαίρας ἐπ' ἐδάφους καλινδουμένη. τὸ δὲ τίμιον σῶμα καὶ αὐτὴν παρευθὺς εἰς τὸν Τίγριδα ποταμὸν ἀπέρριψαν. ὃς δεξάμενος τοῦτο ὅλος μὲν εὐθέως καθηγιάσθη, ἅπαν δὲ τούτου ῥεῦμα θείας φαιδρότητος πλῆρες ἐγένετο ἀπεσμήξατο δὲ τὴν μιαρὰν

---

5 ἑτέρας? 10 ἀδίστακτον? 25 ῥιπῇ? cf. 1 Cor. 15, 52.

Cod. 24 κατα 25 γναθῶν 27 ἐβεβήκη 30 αὐτῶν 31 τινὰς 34 sq. κλα 35 καθ' ἡγιάσθη 36 sq. μιαρὰν τὲ

τε καὶ ἐναγῆ θρησκείαν τῶν βαρβάρων ἀκαθαρσίαν· ὃς νεκρὰ πρότερον καὶ ὀδωδότα δεχόμενος σώματα, τότε ζῶν καὶ γεγανωμένον λαμπρότητι θείᾳ κατήγαγεν. καὶ ἦν ἰδεῖν τὸν ἅγιον ὥσπερ φωστῆρα καθ' ὕδατος λάμποντα καὶ τῆς fol. 144 v. ἡλιακῆς ἀκτῖνος ὑπεραυγάζοντα. || ὁ δὲ ὅμιλος ἅπας ὁ πρὸς τὴν θείαν ταύτην θέαν συνειλεγμένος ἑστὼς παρὰ τὰς ὄχθας ἐν θάμβει μεγάλῳ ἐτίθετο τὸ ὁρώμενον. καὶ γὰρ ἦν ὡς ἀληθῶς θαύματος ἄξιον ἄνδρα ἕνα μέσον τοσούτου πλήθους βαρβαρικοῦ διαγωνιζόμενον βλέπειν ἀπτόητόν τε καὶ ἀκατάπληκτον διαμένοντα. διάφορος δὲ καὶ συμμιγὴς ὢν ὁ ἐσμὸς τῶν τε καθ' ἡμᾶς τῶν τε τῆς Ἄγαρ διάφορον καὶ τὴν ἔκπληξιν ἐποιοῦντο. οἱ μὲν γὰρ τῆς ἡμῶν ἀμωμήτου λατρείας τὴν ἀκλινῆ πρὸς θεὸν τοῦ ἀνδρὸς ἔνστασιν καὶ τὴν τῆς ψυχῆς ἀνδρείαν καὶ καρτερίαν ἐθαύμαζον· οἱ δὲ τῆς Ἄγαρ τὸ ῥωμαλέον | καὶ γενναῖον τοῦ σώματος κατεπλήττοντο. μετὰ δὲ τὴν εἰς τὸν ποταμὸν ῥιφὴν τοῦ ἁγίου ἅπαν συνδραμὸν τὸ καθ' ἡμᾶς πλῆθος, τοῦ ἀποστάζοντος λαμβάνοντες αἵματος, ὅλῳ τῷ σώματι προσ ἁγιάσματοσ κατεχρίοντο, οἱ μὲν τὰς κεφαλὰς ἀπαλείφοντες, ἕτεροι τοὺς ὀφθαλμοὺς ἐπιχρωννύντες, ἄλλοι τὰς παρειὰς καὶ τὴν ὅλην τῶν σπλάγχνων διάθεσιν, πάσης νόσου καὶ κακεξίας σωματικῆς ἀποτρόπαιον τοῦτο, ὥσπερ καὶ ἦν, λογιζόμενοι. καὶ τὰ μὲν τοῦδε τοῦ ἁγίου τοιαῦτα.

fol. 145 οἱ δὲ λοιποὶ τῶν μαρτύρων, || οὓς ἔτι ἐμφρουρίους δεσμοῖς τε καὶ πέδαις σιδηραῖς ἦν φυλάττων, τῶν γεγονότων αἰσθόμενοι καὶ τὰ περὶ τοῦ ἁγίου ἀκηκοότες, ἐντὸς αὐτοῖς τῆς καρδίας διαθερμανθείσης καὶ ἐκκαυθείσης τῷ ζέοντι πρὸς Χριστὸν ἔρωτι, ἤσχαλλον ἠθύμουν ἠδολέσχουν· οἱ μὲν τὰς κόμας ἔτιλλον, ἄλλοι τὰς ὄψεις ἔτυπτον, ἕτεροι τὰς παρειὰς τῶν χειρῶν κατέξαινον ὄνυξιν, ἄλλοι βοαῖς τε καὶ οἰμωγαῖς ἐκ μέσης τῆς καρδίας ἐπληροῦντο. καὶ ἦν ἰδεῖν πολυσχεδῆ τινα καὶ πολύχρωμον κοπετόν τε καὶ θρῆνον, ὥσπερ νομιζόντων ἐστερῆσθαι τοῦ μαρ|τυρίου μηδὲ τῆς ἴσης δόξης ἀξιωθήσεσθαι τοῦ γενναίου ἐκείνου καὶ πρώτου τὴν τῶν ἐναντίων καταβαλόντος φάλαγγα. ὅθεν, οἶμαι, πολλάκις καὶ τὰς κεφαλὰς προχαλῶντες, ἐξελθεῖν πειρώμενοι τῆς εἱρκτῆς καὶ πρὸς τὸ θεῖον ἐκεῖνο στάδιον ἀποδύσασθαι, παρὰ τῶν φυλάκων μὴ συγχωρεῖσθαι καὶ ταύτας ἀνηλεῶς καὶ ἀναιδῶς κατεθλᾶττο· οὐ γὰρ μικρὸν ἐνεδίδοσαν οἱ ἐναγεῖς τοῖς ἁγίοις μέχρι καὶ θέας αὐτῆς. ἀλλ' οὐ γὰρ παρεῖδεν τῶν μακαρίων ἐκείνων τὰς δεήσεις καὶ ἱκεσίας ὁ κύριος, ἀλλὰ κλίνας τὸ οὖς αὐτοῦ ἐπήκουσεν αὐτῶν καὶ τὰς αἰτήσεις fol. 145 v. εἰς πέρας ἐξή||γαγεν αἴσιον. ἀπελθὼν γὰρ ὁ τῆς γαστρὸς δοῦλος μετὰ τῶν αὐτῷ ἀνακειμένων συμποσιάσαι· ἀρίστου γὰρ ἦν ἤδη καιρός· πέμπει παρ' αὐτοῖς τῶν πιστοτάτων ὑπηρετῶν τοὺς προύχοντας καὶ τὰ μέγιστα παρ' αὐτῷ δυναστεύοντας διασημάνας τὰ ὅμοια καὶ παραπλήσια τῷ προτέρῳ. οἱ δὲ ἅγιοι πρὶν ἢ τοὺς

---

1 θρησκείαν delendum? 14 πρὸς ἁγιασμόν? ἐπαλείφοντες? 28 verba μὴ συγχωρεῖσθαι καὶ quae in codice unam lineam implent delenda? 29 κατεθλάττοντο? οὐ] οὐδὲ? 33 αὐτούς?

Cod. 5 παρα 12 μετα 16 κακεξίας] sic codex 22 κατέξενον 23 τὲ 23 sq. πολυσχεδεῖ τινὰ 24 πολύχρομον ἐστερεῖσθαι

θεομάχους καταλαβεῖν, ἀλλήλους πρὸς τὸν ἀγῶνα παρακαλοῦντες καὶ πρὸς τὴν θείαν πάλην παραθαρσύνοντες καὶ ἕτερος ἕτερον πρὸς τὸ μαρτύριον ἐπαλείφοντες, τοιαῦτα πρὸς ἀλλήλους διεκελεύοντο καὶ διαφερόντως Βασόης ὁ θαυμάσιος ἐκεῖνος καὶ λέων τὴν γενναιότητα πα|ραπλήσιος· ʽεἰς ἡμῖν, ἀδελφοί, πάντως ἐποφείλεται θάνατος καὶ βουλομένοις καὶ μή, θνητοῖ; γεγονόσι καὶ τῆς τοῦ προπάτορος κοινωνήσασι καὶ καταδίκης καὶ φύσεως, ἥτις ἐξ αὐτοῦ καθάπερ λύμη τῷ ἡμετέρῳ προσεισεφθάρη γένει καὶ ῥεῦσαι πάλιν εἰς γῆν, ἐξ ἧς ἐλήφθημεν, παρεσκεύασεν. εἰ μὲν γὰρ τόνδε διαφυγόντες τὸν γλυκὺν ἡμῖν καὶ ἥδιστον θάνατον· ἥδιστος γάρ, ἐπειδὴ περὶ θεοῦ· ἀθάνατοί τινες μέλλωμεν ἔσεσθαι μηδὲ φθορᾷ τινι ὑποκεῖσθαι καὶ ῥεύσει, τυχὸν ἦν, εἰ καὶ μὴ πλείστη, κἂν γοῦν βραχεῖά τις προφάσεως ἀφορμή· ἐπειδὴ δὲ καὶ τοῦτον διαδιδράσκον||τος οὐκ ἐπὶ πολὺ βιωσόμεθα, ἀλλ' εἴξομέν ποτε τῇ φύσει τὸ χρέος ἀποτιννύντες, τίς ἡμῖν τῆς νῦν ἀναβολῆς ὄνησις ἕψεται; τίνα δὲ μᾶλλον πλοῦτον τῇ ἐμπορίᾳ ταύτῃ τῇ θείᾳ οὐ προσκτησόμεθα, ὃν οὔτε βασιλεὺς ἐπὶ γῆς ἀπειλῶν καὶ πολλὰ βρενθυόμενος οὔτε συμφορά τις ἄλλη καὶ σύμπτωσις ἢ ὅσα κατὰ τὸ ἀδόκητον συνεισπίπτει τοῖς ἡμετέροις πράγμασιν ἀφελέσθαι δυνήσονται, ἀλλὰ πλοῦτον πολὺ τοῦ ἐπὶ γῆς τιμιώτερον καὶ διαρκέστερον καὶ τῇ τῆς οὐσίας διαφορᾷ ἀσυγκρίτως βελτίω; ὁ μὲν γὰρ ἡμέτερος φθορᾷ ὑποκείμενος, ὁ δὲ οὐράνιος ἄφθαρ|τος καὶ ἀνώλεθρος. μὴ τοίνυν ἀναβαλώμεθα, ὦ φίλοι, τόνδε τῆς ζωῆς ἡμῖν μακαρίας καὶ ἀοιδίμου πρόξενον θάνατον, ἀλλὰ σπεύσωμεν ὅτι μάλιστα τοῦτον περιπλακῆναι καὶ δι' αὐτοῦ τῆς οὐρανῶν βασιλείας τυχεῖν. τί γὰρ τελευτῆς τῶν ὄντων εὐδαιμονέστερον; οὐ πάντα τὰ ἀνήκεστα ἐπὶ γῆς πειρατήρια ὑπ' αὐτοῦ διακόπτεται ἢ περικόπτεται; τὰ κατὰ σῶμα φημί· τῶν μυρίων παθῶν τὸν ἑσμὸν τὰς ἐπαλλήλους θλίψεις τὰς συμφορὰς τὰς ἀλγηδόνας τὰς τὴν ψυχὴν διεσθιούσας σκώληκος δίκην φροντίδας, τἄλλα ὧν ἀριθμὸν οὐκ ἔστιν εὑρεῖν. οὐ δυσθυμίας ἁπάσης πυκνά || τε νέφη καὶ συνεχῆ διὰ τούτου σκεδάννυται; οὐκ ἀνάπαυσις πᾶσα τοῖς ἐντεῦθεν ἀποδημοῦσιν δι' αὐτοῦ περιγίνεται; ʽθάνατος' γάρ φησιν ʽἀνάπαυσις' ὁ σοφώτατος Σολομών. ἀλλ' εἰ μηδὲ τηλικούτων γερῶν καὶ τιμῆς πάντα λόγον καὶ διάνοιαν ἀνθρωπίνην ὑπερανεστηκότων — ʽἃ' γὰρ ʽὀφθαλμὸς οὐκ εἶδεν καὶ οὖς οὐκ ἤκουσεν καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη', ὧν ἀξιωθησόμεθα, εἰ καλῶς ἀγωνισώμεθα καὶ τὸν δρόμον τελέσαιμεν — ἐπιτυγχάνειν ἐμέλλομεν, ἀλλ' εἰ μόνον πρὸς τὴν ἀπόθεσιν τοῦδε τοῦ βαρυτάτου σκήνους καὶ μυρίων γέμοντος συμφορῶν ἐπισπεύδομεν, ἐχρῆν ἡμᾶς | καὶ οὕτως αἱρεῖσθαι τὸν θάνατον. ἐπειδὴ ἀμοιβῆς ἁπασῶν ἀμοιβῶν καὶ ἀνταποδώσεως κρείττονος οὗτος ἡμῖν πρόξενός τε καὶ χορηγός, λαμπρᾶς ἂν εἴη μανίας μὴ οὐχὶ τοῦτον αἱρεῖσθαι βούλεσθαι καὶ προθυμίᾳ ἁπάσῃ

fol. 146 (l. 11); fol. 146 v (l. 25)

---

4 λέοντι? 9 μέλλοιμεν? 11 διαδιδράσκοντες? 14 ἣν] ὃν? 27 θάνα- — ἀνάπαυσις] cf. Iob. 3, 23. 29 sq. ἃ — ἀνέβη] 1 Cor. 2, 9 32 sq. ἐπεσπεύδομεν?

Cod. 4 παραπλησίως 10 τυχόν. ἢν ἢ καὶ βραχεία τίς 12 ἤξωμεν ποτὲ ἐπι 26 σκεδάννυτε 27 φησίν] φη 29 οἶδεν ἐπι 33 ἐρεῖσθαι 35 ἐρεῖσθαι

μεταδιώκειν. θῶμεν, ἀδελφοί, τόνδε τὸν μόρον ἡμῖν ἐπενεχθῆναι, ὅτε τὴν πόλιν ὁ βάρβαρος ἠνδραπόδισεν, ὅτε τοὺς περὶ ἡμᾶς πάντας ὁμαίμους τε καὶ προσγενεῖς πρὸ τῶν ἡμετέρων ὀφθαλμῶν κρεουργηδὸν κατηκόντισεν, ὅτε τὰ δεινὰ ἐκεῖνα fol. 147 καὶ θρῆνον ἅπαντα διαφεύγοντα ἐνώπιον ἑαυτῶν ὁρῶμεν γινόμενα, || ὅτε τὸ ζῆν οὐκ ἀνεκτὸν ἡγούμεθα τὸ δὲ θνήσκειν πολὺ μᾶλλον ἐφετόν, τέκνων νηπίων καὶ γυναικῶν φιλτάτων χαλεπῷ καὶ ἐπωδύνῳ χωριζομένων θανάτῳ· τότε νομίσωμεν τῆς ἐνθάδε μεταστῆναι ζωῆς, τότε πρὸς τὴν ἐκεῖθεν ἀποδημίαν στείλασθαι. μὴ θῶμεν δὲ τοῦτο, εἰ δοκεῖ· ἀλλ' εἰ βασιλεὺς ὁ ἡμέτερος κατὰ βαρβάρων ἔστελλεν, οὓς διαφυγεῖν οὐκ ἔνι ἀλλὰ πάντως διαμαχομένους τεθνήξεσθαι, ἆρα ἀνεβαλλόμεθα ἄν; ἄρ' οὐχὶ προθύμως τῷ τούτου κελεύσματι ὑπουργήσαμεν; καὶ ἵνα τί τοῦ ἀθανάτου βασιλέως, ὃν οὐκ ἔνι παραλο|γίσασθαι, πρὸς ζωὴν καλοῦντος καὶ τοιούτων ἀξιοῦντος γερῶν ἀλυόμεθα; μή, φίλοι καὶ ἀδελφοί, μή. οὐχ οὗτος ὁ εἰπὼν ἀψευδῶς 'ὃς ἂν ἀπολέσῃ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἕνεκεν ἐμοῦ, εὑρήσει αὐτήν'; οὐχ οὗτος ὁ εἰρηκὼς 'μὴ φοβηθῆτε ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι'; πεισθῶμεν ταῖς θείαις ἐπαγγελίαις, ἀδελφοί. ὑπείξωμεν ταῖς σωτηρίοις τοῦ μεγάλου βασιλέως νουθεσίαις καὶ παραινέσεσιν. ἀποκτείνωμεν τὸ σῶμα, ἵνα ζωογονήσωμεν τὴν ψυχήν· οὐ γάρ ἐστιν, οὐκ ἔστιν fol. 147 v. σώματος εὐπαθοῦντος καὶ ταύτην ὁμοίως εὐεκ||τεῖν· ταῦτα γὰρ ἀλλήλοις ἀντίκειται. καιρῷ βραχεῖ καὶ συνεσταλμένῳ ὅλους αἰῶνας ἀντικαταλλαξώμεθα· μικροῖς καὶ εὐτελέσι τὰ μεγάλα καὶ ὑψηλὰ ὠνησώμεθα. οὐ μικρολόγος ὁ ἡμέτερος δεσπότης καθέστηκεν, οὐκ οἶδεν ἰσοστασίους τὰς ἀμοιβὰς τοῖς διαθλοῦσι χαρίζεσθαι πολὺ δὲ μείζονας καὶ ἀσυγκρίτως ἐχούσας φιλοτιμήσασθαι· ἡμέτερον τῷ σταθμῷ καὶ μέτρῳ τυχὸν δὲ καὶ ἐλλιπῶς τοὺς ὑπὲρ ἡμῶν κοπιῶντας ἀμείβεσθαι, ἐκείνου δὲ τὸ μέτρον παντὸς ἐπέκεινα συγκράσεως'.

ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα καὶ πλείω τούτων ἀλλήλοις εἰπόντες καὶ διακελευσά|μενοι — κύριος δώσει ῥῆμα τοῖς εὐαγγελιζομένοις δύναμιν πολλὴν — ἑαυτοὺς πρὸς τοὺς ἀγῶνας ηὐτρέπισαν, καὶ ἦσαν ὡς ἀληθῶς σφάγια εὐτρεπῆ, θυσία ζῶσα τελεία, προσφορὰ εὐαπόδεκτος, ὀσμὴ εὐωδίας, ἧς ὠσφράνθη κύριος πλέον ἢ τῶν τοῦ Ἄβελ ἀκροθινίων καὶ πάσης ἑτέρας θυσίας διὰ σφαγῆς ὁλοκαρπουμένης καὶ ἱερουργουμένης. εἶτα πρὸς τοὺς ἀγῶνας ἀποδυσαμένων καὶ πρὸς τὴν πάλην τῶν ἐναντίων ἀλειψαμένων τε καὶ κονισαμένων, ἐν τῷ δεσμωτηρίῳ οἱ τῆς δυσσεβείας θεράποντες fol. 148 τὰ τῆς βλασφημίας κομίζοντες κα||ταλαμβάνουσι ῥήματα. καὶ παρελθόντες εἶπον τοιάδε· 'διὰ βραχέων ὑμῖν, τοῖς τὸν ἐσταυρωμένον θεὸν προσανέχουσιν, τὰ τῆς δόξης τε καὶ βουλήσεως τοῦ στείλαντος ἡμᾶς ἥκομεν ἀπαγγέλλοντες, ἐχέφρονάς τε καὶ συνετοὺς τὰ μάλιστα λογιζόμενοι καὶ τὸ κρεῖττον ἀπὸ τοῦ χείρονος δια-

---

13 ὃς ἂν — αὐτήν] Matth. 16, 25. 14 sq. μὴ — ἀποκτεῖναι] Matth. 10, 28. 24 συγκρίσεως? 26 κύριος — πολλὴν delenda? 28 ὀσμὴ — κύριος] cf. Genes. 8, 21

Cod. 4 ὀρῶμεν 8 ἔστελεν 9 ἔνη τεθνήξασθαι 16 ὑπήξωμεν 23 ἐλλειπῶς 28 πλέων 29 δια 34 τὲ

στέλλειν ἐπισταμένους· οὐ γὰρ ἄν, ὡς οἴομεθα, εἰς τοσοῦτον μανίας ἐλάσειτε, ὡς σφᾶς αὐτοὺς προύπτῳ παραδοῦναι θανάτῳ. ἴστε τοίνυν, ὡς εἰ μὲν τοῖς ἐγγυωμένοις ὑπείξαντες τῆς καθ' ὑμᾶς ματαίας ἀποστῆτε θρησκείας τὴν δὲ ἡμετέραν ἀληθεστάτην ἕλησθε, εὖ | ὑμῖν ἔσται καὶ χαρὰ καὶ εὐφροσύνη μεγίστη, ἐν ἀδείᾳ πάσης ἔσεσθαι τοῦ λοιποῦ, πάντων τῶν περὶ ἡμᾶς ἀγαθῶν ἐμπιπλάμενοι. πρὸς τούτοις καὶ τιμῶν καὶ ἀξιωμάτων τεύξεσθε μεγίστων καὶ ἐν δόξῃ πολλῇ τῶν καθ' ἡμᾶς ἁπάντων γενήσεσθε. εἰ δὲ τὸ χεῖρον τοῦ βελτίονος προτιμήσητε καὶ θάνατον ζωῆς ἀντιλλάξασθε, τοῦτον καὶ οἴκτιστον καὶ πικρότατον θᾶττον ἢ λόγος ὑμῖν ἐπαγάγωμεν. μεταβαλλομένοις τοίνυν ὑμῖν καὶ τὸ σαφὲς μεταμαθοῦσι χάρις ἔσται πολλή, ἐνισταμένοις δὲ τῇ παρούσῃ φρενοβλαβείᾳ τῶν ἐναντίων εἰς κόρον ἐμφορηθήσεσθε. εἴπα||τε τοίνυν ἡμῖν τὰ δοκοῦντα, πραγμάτων fol. 148 v. ἡμᾶς ἀπαλλάξαντες'.

οἱ δὲ ἅγιοι πάντες ἦσαν τὸν ἀριθμὸν σαρακονταεῖς στόματι ἑνὶ καὶ γλώσσῃ μιᾷ. καὶ πρὸς αὐτοὺς ἀπεφήναντο· 'καὶ ἡμεῖς ἐπίτομον, ἀθεώτατοι, τὴν πρὸς ὑμᾶς ἀπόκρισιν ποιησόμεθα. μὴ ὑποπτεύσητε ἐπὶ τήνδε τὴν σταθηρὰν καὶ ἀμετακίνητον ἔνστασιν — ὑπὲρ ἧς ἅπαν προθύμως πεισόμεθα δεινὸν καὶ ἧς οὐδέπω ἀποστησόμεθα, εἰ καὶ πῦρ καὶ ξίφη καὶ στρεβλωτήρια καὶ τροχοὺς καὶ πᾶν κολάσεως εἶδος καὶ πᾶσαν τὴν κτίσιν ἐπανατείνεσθε — ἀρτίως ἡμᾶς ἐληλυθέναι. ἀ|μεταθέτως καὶ ἀμεταβλήτως ἔχειν πρὸς ταύτην ἀφ' ἱκανοῦ πιστεύετε. εἰ γὰρ νυνί, τῶνδε τῶν ὑμετέρων διεφθαρμένων λόγων ἀκούσαντες, ἐπὶ τήνδε τὴν βούλησιν ἔλθωμεν, τυχὸν ἂν ὑμῖν καὶ μεταβολή τις ἠλπίζετο· ἐπεὶ δὲ παγίως ἔκπαλαι ὥσπερ ἤχωμεν ἤχομεν, εἰκῇ τὴν τῶν λόγων ὥραν καταναλίσκεν δοκεῖτε. οὐ προδώσομεν τοῦτόν ποτε, οὐκ ἀποστησόμεθα τούτου ποτέ· κοῦφος ἡμῖν καὶ φόβων ἐκτὸς ὁ παρ' ὑμῶν ἀπειλούμενος θάνατος· παίγνιον τοῦτον εἶναι τιθέμεθα· τὸν ἐκεῖθεν δεδοίκαμεν αἰώνιον || ὄντα καὶ διὰ βασάνων φρικτῶν ἀεὶ προσγινόμενον. fol. 149 σὺν ὑμῖν δὲ εἰς ἀπώλειαν εἴησαν καὶ τὰ παρ' ὑμῖν ὑπισχνούμενα· ἐκεῖθεν ὑμῖν τῷ αἰωνίῳ πυρὶ συμπαραπεμφθείησαν'.

ἀλλὰ τίς ἀξίως τὴν ἔνστασιν τῶν μακαρίων τούτων ὑμνήσειεν καὶ κατὰ τὸ εἰκὸς εὐφημήσειεν; ποία δύναμις ἐπαρκέσει λόγων τῆς εὐφημίας καθικέσθαι τῶν ἀθλητῶν; τίς ῥέουσα γλῶσσα ῥητόρων, καιομένου πυρὸς ἀποπνέουσα, τὴν τούτων ὡς ἔνι μάλιστα διέλθοι ἀρετήν; ὀπίσω κατὰ πολὺ τοῦ ἐπαίνου τῶν μαρτύρων ἀπολειφθήσεται. τίς δὲ καὶ λό|γων χρεία τὸ πρὸς τὸν ἀληθῆ λόγον καὶ ἐνυπόστατον δι' ὁμολογίας ἀνενδοιάστου ἀποδημήσασι ἢ ἐνδημήσασι; εἰς οὐδὲν αὐτοῖς οἱ παρ' ἡμῶν προσαγόμενοι λογισθήσονται.

τούτους τοὺς ἀνδρείους ὡς ἀληθῶς καὶ γενναίους τῶν λόγων πρὸς τοὺς

---

1 ἐλάσαιτε? 5 sq. ἕν τ' ἀδείᾳ πάσῃ ἔσεσθε? 8 ἀνταλλάξησθε? 22 ἔχομεν ;ομεν? 26 παρ' ὑμῖν] παρ' ὑμῶν? 32 τὸ] τοῖς?

Cod. 2 ὠσφὰς 3 ὑπήξαντες 4 ἐλῆσθε 18 κτήσιν ἐπανατείνεσθαι 20 ἡμε-ρων 21 μεταβολὴ τίς 23 τοῦτον ποτέ 25 δια φρικτὸν 26 σὺν ἡμῖν ; ἄξιος 29 λόγον 31 κατα 34 ὑμῶν

ἀγεννεῖς ἐπειπόντες ἐκείνους, τὰς χεῖρας εἰς ὕψος ἀνατεινόμενοι καὶ τοὺς ὀφθαλ-
μοὺς εἰς τὸν οὐρανὸν ἐπάραντες, τῷ τῶν ὅλων ἐξομολογούμενοι δεσπότῃ ἔλεγον·
'πρόσδεξαι δή, κύριε, τὰς ψυχὰς ἡμῶν ὡς θυσίαν ζῶσαν καὶ δεκτὸν ὁλοκάρπωμα
fol. 149 v. ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον. ὀσφράνθητι τῆς ὀσμῆς τῶν ἡμετέρων ὁλο||καυ-
τώσεων ὡς εὐωδίας μυστικῆς, ὁ προσδεξάμενος καὶ ὀσφρανθεὶς τῶν τοῦ Ἄβελ
ἀκροθινίων. φανείημεν ἱερεῖα καὶ σφάγια ἐνώπιον τῆς σῆς μεγαλοπρεπείας
ἀρεστά. καθαρθείημεν, δέσποτα, τῷ ὑπὲρ σοῦ αἵματι τῆς τῶν ἡμετέρων πλημ-
μελημάτων κηλῖδός τε καὶ ῥυπάνσεως καὶ ἄσπιλοι εὑρεθείημεν τῶν προστριβέν-
των ἡμῖν ἀπὸ τῆς σαρκὸς μολυσμῶν. ἀπόσμηξον ἡμῖν τῷ λουτρῷ τούτῳ τὴν
παλαιὰν ἀκαθαρσίαν. φαιδροὺς ἡμᾶς καὶ λαμπροὺς ἀνάδειξον τῇ διαυγείᾳ τοῦ
ὑπὲρ σοῦ μαρτυρίου. ἔκδυσον ἡμᾶς τῆς πρὶν τῶν ἁμαρτημάτων κακίας. ἄφε|λε
τῶν ψυχῶν ἡμῶν τὴν ἐπικειμένην σκοτόμαιναν τοῦδε τοῦ ζοφώδους σκηνώμα-
τος, ὡς ἂν ὀφθείημεν ὁρῶντες καθαρῶς τῆς σῆς ὑπερτάτης δόξης τὸ ἄφραστον
κάλλος καὶ ἄρρητον. ὑποχωρησάτωσαν ἡμῖν τοῦδε τοῦ σκότους ἀρχαὶ πᾶσαι καὶ
ἐξουσίαι οἵ τε κοσμοκράτορες τοῦ νῦν αἰῶνος τῶν καταργουμένων, πρὸς οὓς ἡ
πάλη καὶ οἱ ἀγῶνες ἡμῖν. συγκροτησάτωσαν δὲ ἡμῖν τῶν οὐρανίων δυνάμεων
ταξιαρχίαι πᾶσαι καὶ αἱ πληθύες. παράσχου ἡμῖν ἀποτρόπαιον κατὰ τῆς σῆς
fol. 150 ἐπιμόνου ἐπικουρίας καὶ συμμαχίας καὶ δεῖξον || ἀδυνάτους καὶ ἀσθενεῖς τοὺς
εὐσθενεῖς καὶ δυνατοὺς τῇ κακίᾳ· σοὶ γὰρ εἰλικρινεῖ καὶ ὅλῃ ψυχῇ ἀνατεθημένοι
καὶ πλήν σου μηδὲν ἕτερον ἀγαπήσαντες δεύτερα δὲ πάντα τῆς σῆς λογισάμενοι
φιλίας, ἑαυτοὺς πρὸς σὲ ἐπερρίψαμεν. γνώτωσαν δή, Χριστέ, τῆς σῆς δυναστείας
τὸ μέγεθος οἱ κατὰ σοῦ φρυαττόμενοι καὶ σὲ τῆς πατρικῆς οὐσίας καὶ δόξης
ἀποστεροῦντες καὶ εἶναι θεὸν τὸ παράπαν μὴ λογιζόμενοι. ὡς βέλος νηπίων
ἡγούμεθα τὰς πληγὰς αὐτῶν. ἔπαρον τὴν χεῖρά σου ἐπ' αὐτοὺς καὶ κατάβαλε
αὐτοὺς ὁ ὑπερασπιστὴς ἡμῶν, | ῥυσάμενος τῆς αὐτῶν ἐπικρατείας καὶ κακονοίας
τὰς ἡμετέρας ψυχάς'.

ταῦτα προσευξάμενοι καὶ ἕτερος ἕτερον ἐν φιλήματι ἀσπασάμενοι ἁγίῳ,
τὰς κεφαλὰς εὐθέως προύτειναν τὴν σφαγὴν ὡς ζωὴν προκαλούμενοι. καὶ ἦν
ἰδεῖν τοὺς ἁγίους προθυμότερον ἕτερον ἑτέρου πρὸς τὸν θάνατον σπεύδοντας
ὥσπερ εἰς βραβείων στεφάνων ἀπόληψιν καὶ δωρεῶν μεγίστων ἀλλ' οὐχ εἰς στέ-
ρησιν ζωῆς ἐπιτρέχοντας· εἴποι τις ἂν αὐτοὺς πρὸς λαφύρων διαρπαγὴν ὡρμη-
μένους, εἰς φυγὴν τὰ νῶτα δόντων τῶν ἐναντίων. ἀποτεμόντες δὲ τὰς κεφαλὰς
fol. 150 v. οἱ δεί||λαιοι τῷ ποταμῷ σὺν τοῖς σώμασι παραπέμπουσιν.

ὁ δὲ περιεστὼς ἀμύθητος ὄχλος τῶν καθ' ἡμᾶς, τὰ τελούμενα καθορῶν,
καθάπερ τινὸς ῥεύματος βιαίου ὁρμῇ ἐπιδραμόντες οἱ μὲν τῶν καταρρευσάντων

---

1 ἀνατεινάμενοι? 14—16 τοῦδε — ἡμῖν] cf. Ephes. 6, 12. 1 Cor. 2, 6 17 κατὰ delendum? 23 sq. βέλος — αὐτῶν] cf. Psalm. 63 (64), 8. 30 στεφάνων delendum?

Cod. 3 δεῖ 10 διαυγία 16 συνκροτησάτωσαν 17 πληθύιες 30 sq. εἰστέρησιν 31 ὁρμημένους 35 καθάπέρ τινος

ἁγίων αἱμάτων ἐκείνων ἅπαντι τῷ σώματι κατηλείφοντο ὡς ἀμυντηρίοις καὶ ἀποτροπαίοις τῶν ἑαυτῶν παθημάτων προσιέμενοι τούτους, ἕτεροι τῶν ἱματίων εἴ πού τι καὶ λαμβάνοντες καθάπερ ἀλεξητήριόν τι πρὸς ἅπαν κακὸν ἐκόμιζον οἴκαδε, πολλοὶ δὲ καὶ τῶν μὴ τυχόντων τῆς εὐλογίας ἐκείνης ὠνούμενοι πλεί|στου καὶ χρημάτων μεγάλων προσκτώμενοι ὡς θησαυροὺς ἀπετίθωντο. ὢ τοῦ θαύματος· τιμῆς ἀθέου καταφρόνησις τιμὴ τοῖς μάρτυσι γίνεται· δόξης ἐπικήρου παρόρασις δόξαν ἀθάνατον τοῖς ἁγίοις χαρίζεται· εὐκλείας ὑπὲρ Χριστοῦ παραλογισμὸς εὔκλειαν ἀναφαίρετον τοῖς δικαίοις περιποιεῖται. οἶδεν γὰρ ὁ θεὸς δοξάζειν τοὺς δοξάζοντας αὐτόν, ὡς γέγραπται· οἶδεν πολλαπλασίους τὰς ἀμοιβὰς τοῖς δι' αὐτὸν ἐναθλοῦσιν ἀφοσιοῦσθαι· οἶδεν τοὺς ὑπὲρ αὐτὸν πάσχοντας καὶ δι' αὐτὸν θανάτου κατα||φρονοῦντας ἰσοστασίοις τῶν πόνων τιμαῖς τε καὶ δωρεαῖς fol. 151 ἀνταμείβεσθαι. καὶ τῶν μὲν μαρτύρων τοιαῦτα τὰ τρόπαια καὶ τὰ νικητήρια.

ὁ δὲ Τίγρης καθάπερ ἔμπνους θείᾳ προνοίᾳ τὰ σώματα τῶν ἀοιδίμων ἐκείνων παραλαβὼν πρός ἰλιγγοειδῆ τινα κόλπον ἐπισυνάψας, ἑνός τινος ἀπολείψαντος τοῖς ἀστατοῦσι καὶ λάβρως κατατρέχουσί τε καὶ φερομένοις τῶν ῥευμάτων οὐ παρεδίδου, ἀλλ' ἦν φυλάττων ἀδιασπάστως τοῖς σώμασι, ὥσπερ καὶ ταῖς ψυχαῖς ὑπῆρχον οἱ γενναιότατοι. ἀλλ' οὐ γὰρ ἀφῆκεν αὐτοὺς | ὁ τῆς δόξης κύριος ἀδοξάστους ἐναποκεῖσθαι τοῖς ὕδασι, φανεροῖ δὲ τούτους καὶ διαδήλους ποιεῖ φωτὶ νυκτερινῷ ὑπὲρ ἥλιον ἀπολάμποντα. καὶ γὰρ ἡ τούτους ἄνωθεν διακυβερνῶσα δύναμις κατάντικρυ μονῆς τινος ἐπισήμου παρὰ τὰς ὄχθας τοῦ ποταμοῦ συλλέξασα ἐκδήλους, ὥσπερ ἔφη, ἐκείνῳ τῷ θείῳ ποιμνιάρχῃ διὰ φωτὸς ἀπειρομεγέθους παρασκευάζει. ὃ καὶ ἐπὶ τρισὶ νυξὶν ἄσβεστον καθορῶν καὶ ἕτερόν τι ἐκ τῶν παραπλεόντων ὑποτοπάσας εἶναι, δι' ὄψεως θείας τὸ κατὰ τοὺς μάρτυρας ἀποκαλύπτεται θαῦμα. ὃς ἐξ αὐτῆς || παραγενόμενος σὺν παντὶ τῷ ὑπ' αὐτοῦ λαῷ fol. 151 v. καὶ τὰ σώματα τῶν ἁγίων καθάπερ μαργαρίτας τινὰς πολυτίμους ἀνιμησάμενος καὶ κηδεύσας μεγαλοπρεπῶς ἐν σοροῖς ἀποτίθεται, βρύουσι μὲν ἰαμάτων πηγὰς ἀναβλύζουσι καὶ χαρισμάτων ἀπορροάς, πᾶσι δὲ τοῖς νοσοῦσι καὶ πίστει προσερχομένοις τὰ σωτήρια προχέουσι νάματα ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα σὺν τῷ πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

2 τούτοις? 5 ἀπετίθεντο? 8 sq. δοξάζειν — αὐτόν] cf. 1 Reg. 2, 30. 10 ὑπὲρ αὐτοῦ? 16 ἀδιασπάστους? 19 ἀπολάμποντας? 21 ἔφην? 22 ἐκ delendum? αὐτοῦ] αὐτόν?

Cod. 1 κατειλήφαντο 3 εἴ που τί κακῶν 11 τὲ 14 ἰλιγγοειδὴ ὶ ἑνὸς τινὸς 18 ἐναπόκισται 20 τινὸς παρα 21 δια 26 σωροῖς ἀποροάς

Γ.

fol. 299 v. Μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα δύο μαρτύρων τοῦ Χριστοῦ Καλλίστου δουκός, Κωνσταντίνου πατρικίου, Θεοδώρου πρωτοσπαθαρίου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν, συγγραφὲν παρὰ Μιχαὴλ μοναχοῦ καὶ συγκέλλου.

Μαρτύρων ἄθλοις θεὸς μὲν δοξάζεται ὁ ἐν πατρὶ καὶ υἱῷ καὶ ἁγίῳ πνεύματι προσκυνούμενος, ἄγγελοι δὲ θεοϊδεῖς ἐπικροτοῦντες συντρέχουσι, δαιμόνων δὲ στίφη πανώλεθρα δραπετεύουσι, καὶ ἀνθρώπων τὰ γένη κατὰ ψυχήν τε καὶ σῶμα εὐωχούμενα πανηγυρίζει ἑόρτια. οὗτοι γὰρ μάλιστα οἱ πανεύφημοι, τὸν ἑαυτῶν ποιητὴν καὶ δεσπότην καὶ Χριστὸν ὁλοσχερῶς ἀγαπήσαντες καὶ τὰ ἐν κόσμῳ τερπνὰ ὡς ὀνείρατα λογισάμενοι δόξαν δὲ τὴν ἀπανθοῦσαν μισήσαντες καὶ τὸν ῥέοντα πλοῦτον ὡς παρερχόμενον θέμενοι συγγενῶν | τὲ καὶ φίλων τὰς σχέσεις ἀπαρνησάμενοι ἔτι δὲ καὶ τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς σὺν τοῖς σώμασι διὰ τὴν ὄντως ζωὴν ἑκουσίως προέμενοι, τὸ ζωηφόρον ποτήριον τῶν τοῦ οἰκείου δεσπότου παθημάτων ἀνενδοιάστως ἐξέπιον. οἷς εἰκότως ἐπηκολούθησεν ἀντὶ στερήσεως ἐπιγείων ἀγαθῶν ἡ τῶν οὐρανῶν βασιλεία, ἀντὶ τῆς ἐμφρουρίου μετὰ τῶν ἀπειρημένων καταδίκης ἡ μετὰ τῶν ἀσωμάτων ἀγγέλων διαγωγὴ καὶ ἑστίασις, ἀντὶ τῆς ἐπικήρου τύρβης ἡ τοῦ παραδείσου τρυφὴ καὶ ἀπόλαυσις, ἀντὶ τῆς ἐν φθορᾷ βιοτῆς ἡ εἰς ἀφθαρσίαν καὶ θέωσιν ὑπερφυὴς μεταποίησις.

τούτοις συνημιλλήθη καὶ ὁ γενναιότατος Χριστοῦ στρατιώτης καὶ φερώνυμος Κάλλιστος μετὰ τῶν ἑαυτοῦ συνάθλων τὸν ἀριθμὸν τεσσαράκοντα καὶ ἑνός.
fol. 300 ὧν τῆς μαρτυρίας προενήρξατο καὶ τῆς πρὸς || τὸν ἀόρατον ἐχθρὸν διὰ μάχης τῶν ὁρατῶν ὁ τῆς καρτερίας ὡς ἀληθῶς ἐπώνυμος τρισόλβιος Θεόδωρος. ἀλλ'

---

11 τὲ] δὲ? 21 διὰ μάχης] μάχης διά?

Codex Mosquensis bibliothecae S. Synhodi 162, qui archim. Vladimiro est 380. 1 in summa pagina μηνὶ μαρτίω ς, in laevo margine λόγος κ̄ζ̄. φύλλα ῑβ̄ 4 μο(να)χ(ου) κ(αι) compendiis scripta

ὅπως μὲν οἱ πανευκλεεῖς ἐκεῖνοι στρατιάρχαι προνοίας λόγοις ἀπορρήτοις, οἷς τὰ ἡμέτερα σοφῶς διεξάγονται, βαρβαρικῇ χειρὶ προεάλωσαν κἀκεῖθεν τὴν ἐπὶ Συρίαν ἀπαγωγὴν οἰκτρῶς ὅτι καὶ ταλαιπώρως σιδηροδέσμιοι ὑπέστησαν, οἱ πρὸ ἡμῶν περὶ αὐτῶν πονήσαντες ὡς θέμις μετ' ἐγκωμίων ἐξετραγῴδησαν· ἡμεῖς δὲ τὰ τούτοις παρεθέντα περὶ τῶν ἀθλοφόρων καὶ μάλιστά γε τοῦ πανσόφου Καλλίστου ψυχωφελῆ ὄντα καὶ ἄξια μνήμης διηγήματα καὶ ἐγκωμίων εἰς τοὐμφανὲς ὑμῖν τοῖς φιλομάρτυσι προθεῖναι πειράσομαι. εἴη γὰρ ἂν τοῖς φιλοθέοις ἡ περὶ αὐτοῦ διήγησις ὠφελείας πλήρης τῷ ὄντι ὑπόθεσις | καὶ πρὸς ἀρετὴν προτροπὴ καὶ παράκλησις. συνεφάψεται δὲ ἡμῖν τῇ περὶ τούτου σπουδῇ καὶ ἡ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων εὖ οἶδ' ὅτι θεοπάροχος χάρις, τὰ τοῦ συνάθλου ἀριστεύματα ἴδια λογιζομένων κατορθώματα. οὐδὲ γὰρ φθόνος τις παρὰ μαρτύρων μάρτυσιν, ὥς φησιν ἡ θεολόγος φωνή· τοὐναντίον μὲν οὖν κοινὸν τὸ ἀλλήλων εὐδόκιμον, καὶ ἴδιον ἑκάστου ἐν Χριστῷ ἡ ἐκ πάντων κατὰ πίστιν εὐδαιμονία.

οὗτος τοίνυν ὁ ἀήττητος τοῦ Χριστοῦ στρατιώτης Κάλλιστος, οἷά τις ἐξ ἑῴας ἥλιος ὁρμώμενος, γονεῖς ἐκέκτητο περιφανεῖς. — οὗ μάλιστα ὁ πατὴρ, φιλοξενίᾳ καὶ σωφροσύνῃ καὶ ἀγχινοίᾳ τῷ βίῳ διαπρέψας, μετὰ τὴν ἐνθένδε ἐκδημίαν ἢ πρὸς θεὸν ἐπανάλυσιν χαρίσμασιν ἰαμάτων δεδόξαστο, παμπόλλους ὡς εἰπεῖν πνευμάτων ἀκαθάρτων || καὶ νοσημάτων ἐλευθερώσας παντοίων. — fol. 300 v. παρὰ τὸ πρῶτον ἄνθος τῆς ἡλικίας διηνυχώς, πρὸς τὴν βασιλεύουσαν πόλιν ἐκπέμπεται ἐκεῖθεν τῆς ἐν γράμμασι χάριν παιδεύσεως. οἷς ὡς δυνατὸν ἦν ἐνδιατρίψας καὶ εἰς ἀκμαιότητος ἡλικίαν τῷ χρόνῳ ἀναδραμών, τῆς καταλόγου γίνεται τῆς ὑπὸ τὸν αὐτοκράτορα στρατείας διά τε ῥώμην σώματος καὶ κάλλος καὶ συγγενῶν εὐδοκίμησιν. καθ' ἥν, ἵνα τὰ ἐν μέσῳ παρήσω, τὴν τοῦ κόμητος ἀξίαν ἐν τῷ τάγματι τῶν φιλοχρίστων ἐπέχων σχολῶν, σωφροσύνης καὶ εὐταξίας ἀκτῖσι τοὺς ἐν τέλει καὶ ὑπὸ χεῖρα πολυμερῶς κατηγλάϊζεν, θεόθεν χάριν ἀπαθείας ἐκ νέας ἡλικίας πεπλουτηκὼς καὶ τὸ πνεῦμα τοῦ ἁγιασμοῦ | ἐν αὐτῷ σκηνοῦν ἐσχηκώς, παρθενίας τε καὶ συμπαθείας πᾶσι κειμήλιον ἐγνωρίζετο τὴν τῆς προσηγορίας ἔμφασιν τοῖς πράγμασιν ἐπισφραγιζόμενος. καὶ ὢ τῆς τοῦ ἀνδρὸς ἀρετῆς ὅση, ὢ τῆς πανευλαβοῦς πολιτείας τοῦ δικαίου Καλλίστου· τῷ κάτω καίσαρι αἰσθητῶς στρατευόμενος, τῷ ἄνω βασιλεῖ νοερῶς καθωσίωτο· τῷ ἐπιγείῳ μέδοντι τὴν σωματικὴν στρατείαν ἀποτιννύς, τῷ ἐπουρανίῳ δεσπότῃ τὴν νοητὴν καὶ πνευματικὴν λειτουργίαν ἀδιαλείπτως προσέφερεν. καὶ οὐ τοσοῦτον ἔσπευδε τῷ προσκαίρῳ ἀρέσαι ἄνακτι ὁ πανάριστος, ὅσον γε τῷ αἰωνίῳ παντοκράτορι διὰ τῆς ἀργίας μὴ προσκροῦσαι τῶν ἐντολῶν. ὅθεν δὴ καὶ αὐλιζόμενος οἴκοι καὶ πορευόμενος ἐν ὁδῷ τὰ θεῖα τῶν ψαλμῶν τερετίσματα τῷ ἱερῷ αὐτοῦ στόματι περι||έφερεν, ὁσημέραι μετὰ τοῦ προφήτου Δαβὶδ λέγων πρὸς τὸν θεόν· 'ὡς γλυ- fol. 301

---

7 πειράσομεν? 9 τῆς? σπουδῆς? 36 sq. ὡς — μου] Psalm. 118 (119), 103.

Cod. 2 sq. ἐπισυρίαν 27 τὲ 36 δᾶδ

κέα τῷ λάρυγγί μου τὰ λόγιά σου, ὑπὲρ μέλι τῷ στόματί μου'. τὴν δὲ πρὸς τὰ βασίλεια πρόσοδον καὶ ἀναστροφὴν διὰ τὸ τῆς ἀξίας ἀκόλουθον ποιούμενος, οὐχ ἰσοτίμοις ἄρχουσι διὰ τῆς λεωφόρου κομπάζων καὶ τὰ μάταια τούτοις ἀδολεσχῶν πρὸς τὸ παλάτιον συνεισήλαυνεν, ἀλλὰ μόνος κατὰ τὸ προφανὲς ἱππότης παριών, κατὰ τὸ λεληθὸς μεθ' ἑαυτοῦ τὸν προφήτην καὶ βασιλέα Δαβὶδ συνθέοντά τε καὶ συνομιλοῦντα ἐκέκτητο. ἀμέλει πρὸς τοῖς εἰρημένοις καὶ ἐπὶ τοῦ τόπου τῆς ἀξίας αὐτοῦ ὡς τὰ πολλὰ μονήρης ἐφεζόμενος τὰ θεόπνευστα διὰ γλώσσης ἔστρεφε δόγματα, πληρωτὴς κἀν τούτῳ τῆς ἐντολῆς δεικνύμενος τῆς λεγούσης· 'ἀπόδοτε | τὰ καίσαρος καίσαρι καὶ τὰ τοῦ θεοῦ τῷ θεῷ'. οὕτως οὖν ὁ ἀοίδιμος ἐκεῖνος ἐφρόνει τε καὶ ἔπραττεν πάντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς αὐτοῦ θεοζηλώτων ἀνδρῶν τὰς πολιτείας μιμούμενος, οἳ καὶ πρὸ καιροῦ τοῖς ἄνω διὰ τὸ ἄγαν φιλόθεον πολιτεύονται.

διὰ γοῦν ταῦτα· οὐδὲ γὰρ ἔλαθεν τοιοῦτος ὤν· ὁ τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα κατ' ἐκεῖνο καιροῦ μετὰ χεῖρας ἔχων ἀηδῶς εἶχε πρὸς αὐτόν. ἀληθὴς γάρ ἐστιν ἡ λέγουσα παροιμία· 'βδέλυγμα ἀνδρὶ ἁμαρτωλῷ θεοσέβεια'. Θεόφιλος δ' ἦν οὗτος, ὁ μετὰ τὸν διώκτην διώκτης καὶ μετὰ τὸν πάλαι ἀποστάτην οὐκ ἀποστάτης μὲν ἴσως· πολλοὶ γὰρ οἱ τοῦτο λέγοντες· οὐδὲν δὲ ἀμείνων Χριστιανοῖς. ὃς θυμοῦ πολλοῦ γέμων ὁμοῦ τε τῷ κράτει καὶ σοφώτερον ἑαυτὸν ὑπολαμβάνων (fol. 301 v.) κακῶς, εἰ καὶ προσχήματι μὲν τὸν χριστιανισμόν, || οὐκ ὀρθοδόξῳ δὲ πίστει χαρακτηρίζειν ἐσπούδαζε. τὴν γὰρ εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ μετὰ τὸ τὰς αὐτοῦ πρότερον παραβλέπειν ἐντολὰς καὶ ταύτην ἀθετῶν, τὸ τῆς αὐτοῦ θείας οἰκονομίας μυστήριον δολίως ὁ δείλαιος ἀποσκευαζόμενος, τὸν ἐπὶ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ σεσιγημένον διωγμὸν οὗτος πάλιν κατὰ τῶν τοῦ θεοῦ ἀρχιερέων ἐπήγειρεν, πολλοὺς μὲν αὐτῶν ὑπερορίᾳ καταδικάσας ἐνίους δὲ καὶ μάστιξι δυσφορωτάταις καταξάνας καὶ φυλακαῖς ἀσφαλεστάταις παραπεμψάμενος τούς τε προεστῶτας τῶν εὐαγῶν μοναστηρίων, ὅσοι μὴ τοῖς αὐτοῦ ὑπήγοντο παρανόμοις θεσπίσμασιν, ὡσαύτως πληγαῖς ταῖς ἐπὶ νώτων ἔστι δ' ὅπου καὶ ταῖς διὰ ξύλων ἐπὶ σκελῶν στρεβλώσεων καὶ λαμπάδων κανδήλων πυρὸς κατὰ τῶν | μασχαλῶν ἐκκαύσεσιν ὑποβάλλων, τελευταῖον ποντίοις μυχοῖς τοῦ ζῆν ἀπήλλαττεν. τούτῳ τοίνυν μιᾷ τῶν ἡμερῶν ὁ πανεύφημος Κάλλιστος παρεστηκὼς αὐχμηρᾷ τινι κόμῃ καὶ ἀφιλοκάλῳ γενειάδι· εἴθιστο γὰρ αὐτῷ μὴ πολὺν τούτων ποιεῖσθαι λόγον διὰ τὸ ἀεὶ σπουδάζειν τὸν ἐντὸς ἄνθρωπον ὡραϊσμένον θεῷ παριστᾶν· προσσχὼν αὐτῷ βλοσυρῷ καὶ ὑφαίμῳ τῷ ὄμματι, φησὶ πρὸς αὐτὸν τραχυτέρᾳ φωνῇ· 'τί ὅτι τοῦ κράτους μου καταφρονῶν τὴν οὐ προσήκουσαν ἐπιδέδειξαι κατήφειαν; οὐ χρῄζει, ὦ οὗτος, ἡ ἐμὴ βασιλεία τῆς τοιαύτης σου ἀκοσ-

---

9 ἀπόδοτε — θεῷ] Luc. 20, 25. 15 cf. Sir. 1, 25: βδέλυγμα δὲ ἁμαρτωλῷ θεοσέβεια 28 στρεβλώσεσιν? κανδήλων delendum?

Cod. 5 δᾱδ 10 τὲ 14 μετα 17 ἀμείνω 18 τὲ 27 θευσπίσμασιν 27 νῶτον, in ultima syllaba ω supra ο scripto 28 ἐπισκελῶν 33 βλεσυρῶ 34 τι

μίας'. καὶ παρευθὺ τοῖς παρεστῶσι σωματοφύλαξι προστάξας μετ' ὀργῆς, ἀφεῖλεν αὐτοῦ μαχαίρᾳ τὸ βαθὺ τῆς ὑπήνης. ὁ δὲ τίμιος Κάλλιστος πρὸς οὐδὲ ἑνὶ τῶν λεγομένων ἢ πραττομένων ὑβριπαθεῖν διὰ τὴν εἰς Χριστὸν ἐλπί||δα λογιζόμενος, fol. 302 σιωπῇ μᾶλλον τὰς τῶν εἰκαίων λόγων τοῦ κρατοῦντος πνοὰς δίκην πέτρας ἐρηρεισμένος ἐξεκρούσατο μήτε τὸν θυμὸν τοῦ βασιλέως πτοηθεὶς μήτε τῇ ἐπαχθείσῃ αὐτῷ δῆθεν συνταπεινωθεὶς τὸ φρόνημα, ὡς ὄντως εὐγενὴς καὶ τῶν εὖ γεγονότων καὶ τὴν δόξαν ὑπέρλαμπρος. καὶ ἄλλοτε πάλιν παρ' αὐτοῦ τοῦ ἀπηνοῦς ἐγκαλούμενος διὰ τί τὴν ἀγαμίαν ἀσπάζεται, τὴν πτωχείαν τὴν ἑαυτοῦ αἰτίαν εἶναι τοῦ τοιούτου ἔφασκε βίου ὡς μὴ ἐπαρκοῦντος τοῖς γαμικοῖς ἐξυπηρετεῖσθαι πράγμασι. καὶ οὕτως αὖθις θεοῦ προνοίᾳ τοῦ θηρίου τὰς λαβὰς ὑπεκδύς, ἐν πάσῃ προσοχῇ καὶ μελέτῃ τοῦ θείου νόμου τὸν ἑαυτοῦ βίον ἐρρύθμιζε, τῆς παρθενίας ὅτι μάλιστα τὴν ἕξιν ἐπιμελούμενος. ἀλλὰ γὰρ καὶ τὸ πρὸς | τοὺς πένητας εὐμετάδοτον πολὺς ἦν μεταδιώκων, πάντα τὰ προσπίπτοντα δαψιλῶς τούτοις σκορπίζων καὶ ἀβαρῆ ἑαυτὸν διὰ τὴν ἐντολὴν καθιστῶν μᾶλλον δὲ δι' αὐτῶν ἐν τοῖς ἀσύλοις τοῦ οὐρανοῦ ταμείοις ταῦτα μεγαλοψύχως ἀποθησαυρίζων κατὰ τὴν φάσκουσαν ῥῆσιν τοῦ σωτῆρος· 'μὴ θησαυρίζετε ὑμῖν θησαυροὺς ἐπὶ τῆς γῆς, ὅπου σὴς καὶ βρῶσις ἀφανίζει καὶ ὅπου κλέπται διορύσσουσι καὶ κλέπτουσι· θησαυρίζετε δὲ ὑμῖν θησαυροὺς ἐν οὐρανῷ, ὅπου οὔτε βρῶσις ἀφανίζει καὶ ὅπου κλέπται οὐ διορύσσουσι'.

τοῦ τοίνυν βασιλέως Θεοφίλου θερμῶς διώκοντος τοὺς τῶν ἱερῶν εἰκόνων προσκυνητὰς καὶ τοὺς σεβασμίους οἴκους τῶν ἀνακειμένων θεῷ μάλιστα διερευνωμένου, μηνύεται αὐτῷ περί τινος || μεγίστου μοναστηρίου, ὃ ἐπελέγετο Πελε- fol. 302 v. κητή, ὡς ὅτι οἱ αὐτόθι μονάζοντες οὐ κοινωνοῦσι τῷ προκαθημένῳ τῆς ἐκκλησίας, 'σανιδόπιστοι' φησίν 'ὄντες καὶ ἀλλότριοι τῆς ὑμετέρας εὐμενείας'. καὶ δὴ προσκαλεσάμενος τὸν φιλόχριστον Κάλλιστον, ἤδη τοῖς οἰκειακοῖς τῶν βασιλικῶν σπαθαρίων ὄντα ἐναρίθμιον, ἀπόπειραν αὐτοῦ τῆς γνώμης ἐποιεῖτο, τέλεον βουλόμενος τὰ κατ' αὐτὸν διαγνῶναι, καὶ φησί· 'βούλομαί σε ἀπελθεῖν εἰς τόδε τὸ φροντιστήριον καὶ πάντας τοὺς ἐκεῖσε μονάζοντας, εἰ μὴ πείθοιντο τοῖς ἡμετέροις θεσπίσμασι, καταξᾶναι ἀφειδῶς ταῖς μάστιξι καὶ ἀποδιῶξαι τῆς μονῆς'. ὁ δὲ τῶν Χριστοῦ θεραπόντων γνήσιος φίλος τὴν κεφαλὴν πρὸς γῆν κατανεύσας ἀπόκρισιν οὐ δέδωκεν. κινηθεὶς οὖν θυμῷ βρέμοντι ὁ βάσκανος φη|σὶ πρὸς τοὺς μεγιστᾶνας· 'οὐκ ἄρα εἶπον ὑμῖν ὡς ἀλλότριός ἐστιν οὗτος ὁ ἄνθρωπος τῆς ἡμετέρας εὐνοίας καὶ δόξης καὶ μᾶλλον τοῖς τῶν μοναζόντων ἤπερ τοῖς ἡμετέροις γάννυται ἤθεσι;' ταῦτα δὴ προσειπὼν ὡς εἶχε τάχους κελεύει μετ' ὀργῆς κατὰ τοῦ τένοντος αὐτὸν τυπτόμενον ἐξωθεῖσθαι τῆς περὶ αὐτὸν φατρίας. ὁ δὲ γεννάδας καὶ ταύτην ἐκδὺς τὴν τρικυμίαν τῶν πειρασμῶν πρὸς ἑαυτὸν ἦν ὅλος ἀπτόητος, οὐ τὸν θυμὸν τοῦ

6 δῆθεν] δῆθεν ταπεινώσει? 16—19 μὴ—διορύσσουσι] Matth. 6, 19 sq. 18 οὔτε ἧς οὔτε βρῶσις?

Cod. 2 οὐδὲ ἐνὶ 4 sq. ἐριρεισμένος

ἄνακτος δεδιὼς οὐ ταῖς πληγαῖς ὑπενδοὺς ἢ κατασυρεὶς πρὸς τὴν θεοῦ πόρρω βάλλουσαν πειθὼ καὶ αἰδῶ οὐ τῶν συμμεγιστάνων αὐτοῦ τὰς ἐχεμύθους καταγνώσεις λογιζόμενος· ἐκεῖνο δέ, εἰκός, ἐνενόει καὶ κατὰ νοῦν διεξῄει· 'μνήσθητι, fol. 303 κύριε, τοῦ ὀνειδισμοῦ τοῦ δού||λου σου, οὗ ὑπέσχον ἐν τῷ κόλπῳ μου πολλῶν ἐθνῶν, οὗ ὠνείδισαν οἱ ἐχθροί σου, κύριε, οὗ ὠνείδισαν τὸ ἀντάλλαγμα τοῦ Χριστοῦ σου. καὶ γὰρ διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ἡ ὑπερηφανία τῶν μισούντων σε ἀνέβη διὰ παντός'. εἶδες, ἀγαπητέ, φρόνημα στερέμνιον ἀθλητοῦ καὶ πρὸ τῆς κλήσεως; εἶδες ἀγάπην οἰκέτου ἀγαθοῦ πρὸς τὸν οἰκεῖον δεσπότην καὶ βασιλέα; ἕτοιμος ἦν ὁ ὑπέρτιμος Κάλλιστος χάριν ἐντολῆς θεοῦ πάντα τὰ παρὰ ἀνθρώπων ἐπαγόμενα δεινὰ πείσεσθαι, καὶ ἔδειξεν ἐπὶ καιροῦ τῆς πάλης· δηλώσει δὲ προϊὼν ὁ λόγος.

οὐκ ἐξὸν ἦν ποτε τῷ ἁγίῳ τούτῳ ἀνδρί, τῆς τεταγμένης ἄνευ τοῖς πατράσιν εὐχῆς, ἐπὶ βρωμάτων μετάληψιν συμποσιάσαι, οὐ προσῆν αὐτῷ σχῆμα φαντασίας | κοσμικῆς κατὰ τοὺς σοβαρούς· ἀλλὰ δὴ καὶ πρὸ τῆς ἑστιάσεως καὶ μετὰ τὴν βρῶσιν καὶ ἐν αὐτῇ δὲ τῇ μεταλήψει τοῖς ἠθικοῖς τοῦ μεγάλου Βασιλείου κατετρύφα δόγμασι, πιαίνων τὴν λογικὴν ψυχὴν τῷ ἄρτῳ τῆς γνώσεως κατὰ τὸ 'οὐκ ἐπ' ἄρτῳ μόνῳ ζήσεται ἄνθρωπος ἀλλ' ἐν παντὶ ῥήματι ἐκπορευομένῳ διὰ στόματος θεοῦ' καὶ τὸ ὑπερορᾶν σαρκὸς ἅτε παρερχομένης ἐπιμελεῖσθαι δὲ ψυχῆς, πράγματος ἀθανάτου, αὐτόθεν ἐκδιδασκόμενος. τίς τοίνυν οὕτω παιδόθεν τὰ μειρακιώδη ἐξέφυγεν ἅλματα ὡς ὁ πανευσεβὴς οὗτος τὴν ψυχὴν Κάλλιστος; τίς οὕτως ἢ ἀργολογίαν ἐμίσησεν ἢ γαστριμαργίαν ἀπώσατο; τίς οὕτως ἢ ἡσυχίαν προετίβησεν πολυλογίας ἢ τῆς ἐκκλησίας θεοῦ τῶν ἄλλων σπουδασμάτων προε- fol. 303 v. τίμησεν || καὶ ταῖς ὀρθριναῖς ὑμνῳδίαις προσέδραμεν μᾶλλον δὲ καὶ προέδραμεν ὡς ο περιβόητος οὗτος λάτρης καὶ νεοφανὴς μάρτυς τῆς πανυμνήτου καὶ ζωαρχικῆς τριάδος; τίς οὕτω τὴν ἐμφέρειαν τῆς τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐσεβάσθη σαρκὸς καὶ τοῖς ὀρθοῖς τῶν πατέρων ἐξηκολούθησε δόγμασιν ὡς ὁ θεοφιλὴς οὗτος καὶ τὴν φρένα πεφωτισμένος ἀνήρ; ἡττᾶται σφόδρα, ἀγαπητοί, καὶ τῶν ἄγαν θεωρητικῶν καὶ σαφῶς εἰδότων ἐγκωμιάζειν μή τι γε τῆς ἡμετέρας ἰσχνοεπείας ὁ λόγος πρὸς διήγησιν τῶν ἐνθέων κατορθωμάτων τοῦ τῆς ἀληθείας ἀγωνιστοῦ. εἰς τοσοῦτον γὰρ ἀρετῆς ὕψος τοῖς θεοσεβέσιν ἐκρίθη ὁ ἔνδοξος ἐληλακέναι Κάλλιστος ὡς καὶ εἰς πατριαρχικὴν τιμὴν παρὰ τῶν εὖ εἰδότων διακρίνειν τὰ πράγματα ἐπὶ καιροῦ ἐκλογῆς ψηφίζεσθαι.

ἀλλ' οὐ γὰρ ἔμελλε|ταῦτα οἴσειν ὁ φθόνος καὶ ὁ τοῦ φθόνου πεφηνὼς παραίτιος Βελίαρ οὐδὲ στέγειν ἐπὶ πολὺ ταῖς τοῦ δικαίου ἀρεταῖς καὶ εὐπραγίαις πληττόμενος, ἀλλ' ὃν τρόπον τὸν Σαοὺλ κατὰ τοῦ θείου πάλαι Δαβὶδ ἢ τοὺς Βαβυλωνίους κατὰ τοῦ διορατικωτάτου τῶν προφητῶν Δανιὴλ πρὸς θάνατον ἐπήγειρεν,

---

3—6 μνήσθητι — σου] Psalm. 88 (89), 51 sq. 6 sq. ἡ — παντός] cf. Psalm. 73 (74), 23. 17 sq. οὐκ — θεοῦ] Matth. 4, 4. 22 προετίβησεν delendum? τῆς] τὰ τῆς? 24 λάτρις?

Cod. 2 πειθῶ 7 δια 12 ποτὲ

οὕτω δὴ κἀνταῦθα ποιεῖ· τὸν γὰρ κρατοῦντα κατὰ τοῦ τρισολβίου τούτου ἐκμήνας, δι' αὐτοῦ ὡς δι' ὀργάνου λειτουργικοῦ τῶν τε ἀνακτόρων ἐξελαύνει καὶ ὀλέθρῳ, ὡς ᾤετο, παραπέμπει, οὐ τῷ τοῦ σώματος λέγω τῷ δὲ τῆς ψυχῆς. εἶχε δὲ οὕτω τὸ δρᾶμα. μεταπεμψάμενος αὐτὸν ὁ καῖσαρ καθίστησιν ἄρχοντα τῶν φιλουμένων αὐτῷ Αἰθιόπων· φιλοεθνὴς γὰρ ὁ ἀνὴρ ἦν τῶν πώποτε βασιλέων καὶ συναγηγερκὼς ἐκ διαφόρων γλωσσῶν ὅτι πλείστην συμμορίαν, || οὓς καὶ ζεύγνυσθαι ταῖς θυγα- fol. 304 τράσι τῶν πολιτῶν πρὸς δὲ καὶ τῶν ἀστυγειτόνων βιαστικῶς συντάξας ἀνέτρεψε τὰ Ῥωμαίων ὅσια καὶ εἰς πολλὴν περίστασιν τοὺς Χριστιανοὺς περιέβαλεν. ἀλλ' ὁ περὶ τούτων λόγος ἀπέστω τὰ νῦν τῆς δὲ ὑποθέσεως ἐχέσθω. παραδοὺς τοίνυν αὐτῷ τὸ βάνδον τῶν Αἰθιόπων ἐκπέμπει δῆθεν πρὸς συμμαχίαν τῶν ἤδη κατελθόντων ἀρχηγῶν τοῦ λαοῦ εἰρηνεῦσαι τὰς τῶν Γετθῶν χώρας, δύο τὸ ἕτερον ἐλπίσας, ἢ ἐπανάστασιν πρὸς αὐτὸν πείσεσθαι τὸν δίκαιον ἢ τό γε κουφότερον αὐτῷ τῇ ἀταξίᾳ τοῦ ἔθνους τὴν ψυχὴν κακῶς διατεθῆναι· ὃ δὴ μᾶλλον τῷ ἁγίῳ φορτικώτερον ἦν ἢ τὸ ἕτερον· κρεῖσσον γὰρ σωματικῶς τεθνάναι ἢ κατὰ ψυχὴν τοῖς ἀτόποις θεάμασι βάλλεσθαι. ἐν τῇ τοιαύτῃ γοῦν δημα|γωγίᾳ ὁ πανευσεβὴς οὗτος Κάλλιστος πολλοὺς ὑπέστη κατὰ τὴν ὁδὸν πειρασμοὺς παρὰ τῶν ἀτασθάλων ἐκείνων, τοῦτο μὲν ληλατούντων τυπτόντων ἁρπαζόντων καὶ ληλατούντων τὰ τῶν ἀθλίων ἀγροίκων τοῦτο δὲ ἐνθουσιώντων μαινομένων τὰ τῶν βαρβάρων ἐπιδεικνυμένων ἔκθεσμα· ἅπερ καὶ τὸ ἀκουτίζεσθαι μόνον σκύλμα ἦν τοῖς εὐσεβέσι καὶ θεῷ προσέχουσι, μή τι γε τὸ αὐτοψεί τε ὁρᾶν ταῦτα καὶ τοῖς ὠσὶν ἀκουτίζεσθαι. ἀλλ' ὁ εὐσεβεῖς ἐκ πειρασμῶν ῥυόμενος κύριος, ὥς ποτε τὸν Ἀβραὰμ ἀλώβητον ἐκ τῆς τῶν Φυλιστιαίων χειρός, καὶ τοῦτον τῆς τῶν Αἰθιόπων ἐπιβουλῆς συντηρήσας, εἰρηναίως ἀναζεῦξαι πρὸς τὸν βασιλέα πεποίηκεν.

ἐπεὶ οὖν φόβῳ θεοῦ τὴν σάρκα τῷ αὐτοκράτορι νῷ || καθυπέταξε καὶ φῶς fol. 304 v. ἦν τῷ ὄντι, λόγον ζωῆς ἐπέχων, καὶ κατὰ νοῦν θεῷ, τῇ τριάδι, τὴν ἀληθῆ διέζωστο στρατείαν, διὰ προσευχῆς καὶ ψαλμῳδίας σωφροσύνης τε καὶ εὐποιίας τῶν δεομένων ὁπωσοῦν αὐτῷ προσκολλώμενος καὶ τὴν ἑαυτοῦ ἐλπίδα τῷ κυρίῳ τιθέμενος κατὰ τὸ ἐν ψαλμοῖς ᾀδόμενον, ἔδει δὲ αὐτὸν κατὰ τὴν θείαν περὶ αὐτοῦ πρόγνωσιν καὶ μαρτυρίου στέφανον πρὸς τῷ τέλει τῶν ἀγώνων μεγαλοφυῶς ἀναδήσασθαι καὶ τούτῳ τὸν δρόμον τῆς εὐσεβοῦς αὐτοῦ πολιτείας ἐπισφραγίσαι· μεθιστάμενος τῶν ἀνθρωπίνων πραγμάτων ὁ Θεόφιλος ἐπισκήπτει ἐνδιαθήκως τοῖς αὐτοῦ ὥστε τὸν εὐκλεῆ Κάλλιστον τὴν ἐπὶ Κολώνειαν στειλάμενον αὐτόθι τε διατρίβειν καὶ τὴν τοῦ δουκὸς διέπειν ἀρχήν. οὐ τιμήν τινα μειζοτέραν τῷ ἁγίῳ ἀφοσιούμενος οὐδὲ δόξαν δό|ξῃ περιτιθείς, ἣν ὁ ὅσιος ἀνὴρ τοῖς ποσὶ

---

11 δύο] τῶν δύο? 12 αὐτῶν? 17 sq. καὶ ληλατούντων delenda? 19 μόνον] λεγόμενα μόνον? 25 sq. φῶς — ἐπέχων] cf. Philipp. 2, 15 sq. 28 sq. προσκολλώμενος — τιθέμενος] cf. Psalm. 72 (73), 28. 28 τῷ] ἐν τῷ?

Cod. 5 ἦν] ἢ 9 ἀπέσθω 33 ἐπι

κατεπάτει, οὐδ' αὖ τῆς αὐτοῦ σωτηρίας λόγον ποιούμενος τοῦτο προστέταχεν ὁ τῆς εὐσεβείας φθορεὺς ἀλλὰ βασκαίνων αὐτῷ τῆς ἐν τοῖς βασιλείοις μετὰ τὸν αὐτοῦ μόρον διατριβῆς καὶ τῆς γενησομένης αὐτῷ διὰ τὴν προσοῦσαν ἀρετὴν ἐντεῦθεν εὐπραγίας.

ὦ ἄνθρωπε τοῦ θεοῦ, ποίοις ἄνθεσιν ἐγκωμίων πλέξω σοι τὸν εἰς δύναμιν στέφανον; ποίοις ἐπαίνων χρώμασιν ὡς θέμις καθιστορήσω τοὺς ὑπὲρ ἀρετῆς καὶ εὐσεβείας πολυειδεῖς σου διωγμούς; τί οὖν σε προσείπω; ἡγούμενον καὶ τοπάρχην πολυανθρώπου πόλεως; ἀλλὰ τοῖς ἤθεσιν ὅλως τῶν ἀνακειμένων θεῷ καταχεκόσμησαι. μοναστήν σε καλέσω; ἀλλὰ δόρυ καὶ κράνος καὶ ῥομφαίαν || fol. 305 καὶ θώρακα ὡς πρωταγωνιστὴς στρατοπέδων περίκεισαι. ἕνα τῶν μιγάδων σε λέξω; ἀλλὰ παρθενίας κάλλεσι καὶ σωφροσύνης ἀστραπαῖς καταλάμπεις τὸ ὑποκείμενον. ὁμολογητὴν τοῦ Χριστοῦ; ἀλλ' αἰχμάλωτον ὑπὲρ τῆς τοῦ θεοῦ δόξης; ἀλλὰ προσκυνητὴν τῆς τοῦ σωτῆρος εἰκόνος; ἀληθεύσει πάντως ὁ λόγος· διὰ γὰρ τοῦτο καὶ βασιλέως μοχθηροτάτου ὀργὴν ἠλόγησας καὶ συγγενῶν καὶ φίλων κολακείας παρέβλεψας καὶ θλίψεις διαφόρους ἀριπρεπῶς ὑπήνεγκας. ἀλλ' ἀθλητὴν καὶ μάρτυρα τῆς παντουργοῦ τριάδος; πάνυ μὲν οὖν· ταύτης γὰρ χάριν καὶ ἐτυπτήθης καὶ χλεύην ὑπέμεινας καὶ προδοσίας δόλον ὑπέστης καὶ ὡς κακοῦργος σιδήρῳ ἐπεδήθης καὶ τέλος τὸ ἐναυχένιον ἔσπεισας αἷμά σου. ἀλλ' ὁ λόγος ἡμῖν κατὰ ῥοῦν ἴτω καὶ | μὴ πολὺ τοῖς ὑπερόγκοις, ἀφυὴς ὤν, ἐκτεινέσθω, ὡς ἂν μὴ ψόγον παρὰ τῶν εἰδημόνων ἀξίως ἐνέγκοιτο.

ὁ τοίνυν μακάριος Κάλλιστος τῆς βασιλευούσης μικρὸν ἀποβὰς καὶ ὥσπερ ἔνθους τῷ πνεύματι γενόμενος προφητεύει τὸ εἰς αὐτὸν ἐκβησόμενον· ἀξιοῖ γὰρ τὴν μητέρα συμπαραπέμψαι τῷ παιδὶ τὰ οἰκεῖα καὶ πρὸ τῆς ἐντεῦθεν ἀπαλλαγῆς, ὡς μηκέτι αὐτὸν ἐν σαρκὶ μέλλουσαν ὄψεσθαι. ὃ δὴ καὶ πεποίηκεν ἡ εὐσεβὴς γραῦς, πάντα τὸν ἐκείνου πλοῦτον ὑπὲρ ἐκείνου τοῖς πενομένοις δῶρον προπόμπιον ἢ ἐξόδιον διανείμασα. οὕτως οὖν ἀποταξάμενος κόσμῳ τε καὶ τοῖς ἐκ γένους καὶ τὸν σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ νοητῶς ἀνθ' ὅπλων ἀράμενος, τὸν ἀποκληρωθέντα καταλαμβάνει τόπον τῆς ἐξουσίας. ἐν ᾧ, τὴν ἀρχὴν τῇ κηδεμονίᾳ κεράσας, πάντα τοῖς fol. 305 v. πᾶσι γίνεται, || πατὴρ ὀρφανῶν, χηρῶν προασπιστής, νέων παιδαγωγός, προβεβηκότων σωφρονιστής, γήρους βακτηρία, πενθούντων παράκλησις, ἀσθενούντων ἰατρός, πενομένων σιτομέτρης, τῶν ἐν εὐθυμίαις χαλινός, πλανωμένων ὁδηγός, ὀρθοδοξούντων ἱερέων θεραπευτής, περίβλεπτος τοῖς ἐν τέλει, φοβερὸς τοῖς ἀδικωτάτοις, μειλίχιος τοῖς ταπεινοῖς· καὶ ἑνὶ λόγῳ, τοὺς εὐσεβῶς Χριστῷ λατρεύοντας ἀποδεχόμενος ὅτι μάλιστα τοὺς δὲ ἑτερόφρονας ἀποστρεφόμενος, ὀλίγα μὲν καὶ ὀλιγάκις εἰς ἐπανόρθωσιν ἀτάκτων τῇ ῥάβδῳ τὰ πλείω δὲ τῷ βίῳ καὶ τῷ λόγῳ χρώμενος, ῥυόμενος πτωχὸν ἐκ χειρὸς στερεωτέρων αὐτοῦ καὶ ἀπὸ τῶν διαρπαζόντων αὐτόν.

---

28 sq. πάντα — γίνεται] cf. 1 Cor. 9, 22. 36 sq. ῥυόμενος — αὐτόν] Psalm. 34 (35), 10.

Cod. 3 μῶρον 18 σου

εὑρὼν δὲ καί τινας τῶν ἐν ἀξιώμασι τὴν τῶν Μανιχαίων νοσοῦντας αἵρεσιν, τὰ πρῶτα μὲν | νουθετεῖ, παρακαλεῖ, ἀποστῆναι τῆς μυσαρᾶς ταύτης θρησκείας παραινεῖ, τὸν φόβον τῆς ἀδεκάστου κρίσεως τοῦ θεοῦ πρὸ ὀφθαλμῶν αὐτῶν ἀποκαλύπτων τὸ διαιωνίζον τε τῆς κολάσεως καὶ τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον, ὃ ἡτοίμασεν ὁ θεὸς τῷ διαβόλῳ καὶ τοῖς δαίμοσιν αὐτοῦ καὶ πᾶσι τοῖς ἀρνουμένοις τὴν ἐκ παρθένου αὐτοῦ κατὰ ἀλήθειαν καὶ οὐ κατὰ φαντασίαν γενομένην διὰ πνεύματος ἁγίου σάρκωσιν ἐπὶ σωτηρίᾳ καὶ ἀνακλήσει τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων· ὡς δὲ τῇ ἀπάτῃ ἐπιμένοντας καὶ ἀδιορθώτους τὸ παράπαν τοὺς ἀλιτηρίους ἔβλεπεν, ἀποβλήτους τῆς ἑαυτοῦ καθοσιώσεως δείκνυσιν. ὅθεν οἱ κακῶν κάκιστοι καὶ τῆς μανίας ἐπώνυμοι τὸν οὕτως εὐεργέτην· ὢ τῆς παραπληξίας· τὸν οὕτω χρηστὸν καὶ ἐπιεικῆ δημαγωγὸν καὶ ἄρχοντα καὶ προστάτην τῆς αὐτῶν χώρας διὰ θεοῦ ἀναφανέντα || τοῖς ἐναντίοις ἀμείβεσθαι καθ' ἑαυτοὺς ἐσκαιώρουν. fol. 306 ἐγκισσήσαντες γὰρ ταῖς ἑαυτῶν ἀθλίαις ψυχαῖς κατὰ τοῦ δικαίου τὸν δολιόγνωμον πόνον ἀπέτεκον, κατὰ τὸν Ἰούδαν, τὴν τῆς προδοσίας ἀνομίαν. καὶ δὴ ἐν μιᾷ τῇ πρὸς τοὺς ἐναντίους συμβολῇ ἔκδοτον αὐτὸν ποιοῦσι τοῖς συμμύσταις αὐτῶν Μανιχαίοις, οἳ τὰ Χριστιανῶν καὶ ἔθη καὶ ὅρια διὰ τὴν σφῶν ἀπολιπόντες δυσσέβειαν ὑποσπόνδους ἑαυτοὺς πεποιήκασι τοῖς ἐκ τῆς Ἄγαρ αἱμοχαιρέσιν ἔθνεσιν, ἀξίαν τῆς αὐτῶν μυσαρᾶς προαιρέσεως πρὸς τῆς θείας προνοίας τὴν ἐγκατάλειψιν ὑπομείναντες· 'καὶ καθὼς οὐκ ἐδοκίμασαν τὸν θεὸν ἔχειν ἐν ἐπιγνώσει', ὥς φησιν ὁ ἀπόστολος, 'παρέδωκεν αὐτοὺς ὁ θεὸς εἰς ἀδόκιμον νοῦν, ποιεῖν τὰ μὴ καθήκοντα'. καὶ ὁ μὲν ἄνθρωπος τῆς εἰρήνης | καὶ τῆς εὐσεβείας συνήγορος Κάλλιστος κατὰ τὰ θεόθεν περὶ αὐτοῦ ὡρισμένα, παρομοίῳ τοῦ ἰδίου δεσπότου ἐπιβουλευθεὶς τρόπῳ, τοῖς ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τοῦ τριτάλανος Καρβέα τελοῦσι προδίδοται ἀποστάταις. κἀκεῖ πρῶτον ἐμφρουρίοις ἀπείρξεσι καὶ σιδηρῶν πεδῶν καταδικάζεται τιμωρίαις μετὰ τῶν συνεκδήμων αὐτοῦ θεραπόντων ὀλίγων τῷ ἀριθμῷ. ἐν οἷς εὐψύχως φέρων ἔλεγε πρὸς τὸν θεόν· 'ἕνεκεν τοῦ ὀνόματός σου, κύριε, ἐὰν καὶ πορευθῶ ἐν μέσῳ σκιᾶς θανάτου, οὐ φοβηθήσομαι κακά, ὅτι σὺ μετ' ἐμοῦ εἶ'.

ὁ δὲ βούλαρχος τῶν Ἀγαρηνῶν τοῦτο ἀναμαθών, παραυτίκα ἀποστείλας, πρὸς τὴν Συρίαν δέσμιον κατήγαγεν καὶ τοῖς περὶ τὸν μακάριον Θεόδωρόν τε καὶ Κωνσταντῖνον καὶ Θεόφιλον καὶ Βασόην γενναίοις Χριστοῦ μάρτυσι συναφθῆναι || προσέταξεν. οἵτινες ἅγιοι ἄνδρες ἑξαετίαν ἦγον ἐν τῇ τῆς εἱρκτῆς κα- fol. 306 v. κουχίᾳ, πέδαις καὶ λιμῷ καὶ χαμευνίαις μετὰ τὴν ἅλωσιν τοῦ Ἀμορίου πυκτεύσαντες, οἱ πρώην ἐν πολλῇ δορυφορίᾳ καὶ στρατηγίαις καὶ τῇ κατὰ τὸν βίον εὐημερίᾳ μεγάλως εὐωχούμενοι. καὶ συναριθμεῖται τοῖς τῶν Χριστιανῶν στρατηγοῖς ὁ κατὰ Χριστὸν χρηματίσας δοὺξ Κολωνείας, τοῖς εὐσεβείᾳ συντεθραμ-

---

14 πόνον] τόκον? 17 αἱμοχαρέσιν? 19—21 καὶ — καθήκοντα] Rom. 1, 28. 5—28 ἕνεκεν — εἶ] Psalm. 22 (23), 3 sq.

Cod. 24 sq σιδήρων πέδων 33 ἀμωρίου

μένοις ὁ τῆς ὀρθοδοξίας τρόφιμος, τοῖς ἐν ἁγίῳ πνεύματι Χριστὸν προσκυνοῦσι καὶ σέβουσιν ὁ τὸν θησαυρὸν τῆς αὐτοῦ χάριτος ἐν τῷ ὀστρακίνῳ σκεύει τοῦ σώματος ἀριδηλότατα περιφέρων, τοῖς προκεκμηκόσιν ἐμφρουρίοις ἀνωμαλίαις καὶ θλίψεσιν ὁ ἐν Χριστῷ ταῖς ἀρεταῖς σχεδὸν τετελειωμένος. ὢ πολιτείας θεοζηλώτου | καὶ πάθους χριστομιμήτου. προεδόθη ὁ κύριος ὑπὸ ἰδίου μαθητοῦ· καὶ ὁ τούτου μιμητὴς Κάλλιστος ὑπὸ τῶν πολλὰ καὶ πολλάκις ὑπ' αὐτοῦ εὐεργετηθέντων. ἀπεπέμφη Χριστὸς παρὰ τῶν ἀχαρίστων καὶ ἀγνωμόνων Ἰουδαίων ἀποδοκιμασθείς· ἀλλὰ καὶ ὁ τούτου κατὰ πόδας βαίνων τῇ εὐπραξίᾳ παρὰ τῶν μισοχρίστων καὶ παλαμναίων Μανιχαίων. ὄντως κάλλιστος τῷ τε πράγματι καὶ τῷ ὀνόματι ὁ πανένδοξος Χριστοῦ ἐχρημάτισε στρατιώτης. ἐν κόσμῳ διάγων τοὺς ἐν σπηλαίοις καὶ ὄρεσι διαιτωμένους ἐμιμεῖτο· ἐν ἀρχικοῖς ἀξιώμασιν ἐξεταζόμενος τὰ τοῖς ἀφιερωμένοις θεῷ ἐνήργει τε καὶ ἔπραττε, στιχολογῶν προσευχόμενος ἀναγινώσκων προσέχων τῇ ἑαυτοῦ καρδίᾳ καὶ ταύτης ἐξορίζων || fol. 307 ἅπαν νόημα ἐπαιρόμενον κατὰ τῆς γνώσεως τοῦ Χριστοῦ.

καὶ γοῦν τούτοις ἐχόμενα τὸ ἀοίδιμον πάθος τῶν Χριστοῦ νεοφανῶν ἐπηκολούθησεν ἀθλοφόρων. μετὰ γὰρ ὀλίγας ἡμέρας τῆς πρὸς τοὺς ἁγίους τοῦ ὁσίου Καλλίστου παρουσίας δηλοῖ αὐτοῖς ἐν τῇ φυλακῇ ὁ πρωτοσύμβουλος διὰ τῶν προσηκόντων τῆς τάξεως αὐτοῦ λέγων· 'ἰδοὺ δίδωμι ὑμῖν πρὸς τοῖς προλαβοῦσι χρόνοις ἐνδόσιμον ἡμέρας πέντε· σκέψασθε οὖν καθ' ἑαυτούς, εὐγενεῖς τε ὄντες καὶ φρόνιμοι καὶ πρῶτοι τῆς τῶν Ῥωμαίων ἀρχῆς, καὶ μὴ θελήσητε ἑαυτοὺς καθυποβαλεῖν θανάτῳ καὶ στερηθῆναι τῆς τοῦ κόσμου τερπνότητος. εἰ γὰρ πεισθῆτέ μοι καὶ ἀρνήσησθε τὸν ἐσταυρωμένον | ὃν οἱ Ῥωμαῖοι καλοῦσι Χριστόν, ἔσεσθε ἐν πολλῇ δόξῃ νῦν μᾶλλον ἢ πρότερον καὶ χρημάτων δαψιλείᾳ συνευωχούμενοι ἡμῖν· εἰ δὲ οὐκ ἀκούσετε τῆς συμβουλῆς μου, τὸν διὰ ξίφους ὑποστήσεσθε θάνατον'. οἱ δὲ ἅγιοι μάρτυρες τὴν ἀγγελίαν ταύτην ἀκούσαντες, εἰς προσευχὰς ὁλονύκτους καὶ ψαλμῳδίας ἑαυτοὺς ὑπέστρωσαν, μετὰ δακρύων καὶ στεναγμῶν ἐπιβοώμενοι τὸν ἴδιον δεσπότην Χριστὸν ἵλεων ἐφ' οἷς προσεάλωσαν γενέσθαι καὶ καταπέμψαι αὐτοῖς τὴν ἄνωθεν καὶ ἐξ αὐτοῦ κατιοῦσαν ἐπὶ τοὺς φοβουμένους αὐτὸν βοήθειαν, ὡς ἂν θαρραλέως τῷ τοῦ θανάτου προσέλθοιεν συναντήματι καὶ ἀκόλουθον τῇ ὁμολογίᾳ τὸ πέρας τοῦ βίου δέξοιντο. οἷα δὲ καὶ πρὸς ἑαυτοὺς οἱ τρισόλβιοι διεξῄεσαν· 'ἰδοὺ καιρός, ἀδελφοί, ὁ προσκαλούμενος ἡμᾶς τὰ τῆς ἡμετέρας πίστεως ἐνδείξασθαι σύμβολα || fol. 307 v. ἐπὶ τῶν ἀθέων τούτων· ἰδοὺ σύντομος ὁδοιπορία, δι' ἧς ἔνεστιν ὁδεύσαντας καταντῆσαι πρὸς τὸν ἀχείμαστον τῆς βασιλείας λιμένα. μὴ οὖν καταισχύνωμεν τὸ γένος τῶν Χριστιανῶν τῇ φιλοζωίᾳ, μὴ ἀρνησώμεθα τὴν ζωὴν ἡμῶν Χριστὸν διὰ βραχεῖαν ἐπιμονὴν τοῦ παροδικοῦ βίου· πάντως γὰρ κἂν μὴ νῦν δι' εὐσέβειαν ἑκουσίως ἀλλ' οὖν γε μετὰ μικρὸν καὶ μὴ βουλόμενοι

---

2 τὸν — σκεύει] cf. 2 Cor. 4, 7. 12 τὰ] τὰ αὐτά? 14 ἅπαν — Χριστοῦ] cf. 2 Cor. 10, 5. 18 προηκόντων? 27 προεάλωσαν?

Cod 12 ἐνείργη supra ρ litteram addita η littera. 14 καί γουν 30 sq. διεξίεσαν

τεθνηξόμεθα καὶ τῇ γενέσει τὸ ὀφειλόμενον ἀποτίσομεν. ἐνδειξώμεθα τοιγαροῦν, ὦ φίλοι καὶ ἀδελφοὶ κατὰ φύσιν, τὸ δόκιμον τῆς πίστεως ἡμῶν ἐπὶ τῶν ἀσελγεστάτων τούτων βαρβάρων· καιροῦ παρεισπεσόντος εὐθέτου μὴ ὑπερθέσιμοι γενώμεθα τοῦ καθομολογῆσαι τὸ σύνθημα τῆς εὐσεβείας· μὴ δειλιάσωμεν τὸ ξίφος, ἵνα νομίμως στεφανωθῶμεν· ἐπιδειξώμεθα καὶ αὐτοὶ τὴν τῶν ἁγίων μαρτύρων ὑπὲρ τοῦ ἀγαθοῦ ἔνστασιν, ὅπως τῆς αὐτῶν κοινωνή|σωμεν δόξης· καὶ μυριάκις δέοι ἀποθανεῖν ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν ἐλπίδος, μὴ παραιτησώμεθα μηδὲ ἀναβαλλώμεθα, ὦ φιλόχριστοι· θανάτῳ τὸ ζῆν ἀνταλλαξώμεθα· τῶν προσκαίρων προτιμήσωμεν τὰ ἀίδια. ἀδελφοί, εἰ ἔτυχεν ἐπὶ παρατάξεως ἀντιπάλων πεσεῖν ἡμᾶς βέλει τοξότου ἀπροόπτως, ἆρα οὐχὶ καὶ μὴ θέλοντες τῆς ἐπικήρου ζωῆς ἀπελυόμεθα; μὴ δὴ οὖν ἐπιστραφῶμεν πρὸς τὰ τοῦ βίου πράγματα, μάταια γάρ εἰσι καὶ ὀλλύμενα· μὴ καταισχύνωμεν τοὺς ἡμῶν καὶ ἐξ ἡμῶν· γενώμεθα πᾶσι τοῖς ἐνταῦθα Χριστιανοῖς ὑποτύπωσις εὐανδρίας τῆς μέχρι θανάτου παρατεινούσης τὴν εὐσεβῆ πίστιν τῆς τριάδος· ἐν ἡμῖν βεβαιούσθωσαν οἱ τοῖς δεσμοῖς τῷ χρόνῳ λιποθυμήσαντες μετὰ παρρησίας ὁμολογεῖν θεὸν πατέρα παντοκράτορα καὶ τὸν αὐτοῦ μονογενῆ υἱὸν || τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν fol. 308 καὶ τὸ πανάγιον αὐτοῦ καὶ ἰσουργὸν πνεῦμα'.

τοῖς τοιούτοις οὖν λόγοις ἐν ταῖς τέσσαρσιν ἡμέραις ἑαυτοὺς ἐπαλείφοντες καὶ παρακαλοῦντες οἱ γενναιόφρονες στρατηγοὶ καὶ τῆς τῶν Χριστιανῶν παρατάξεως πρόβολοι ἄσιτοι δι' ὅλου ἐν αὐταῖς διέμειναν, ταῖς εὐχαῖς μόναις καὶ ταῖς ἑωθιναῖς ψαλμῳδίαις διαιτώμενοι. τῇ δὲ πέμπτῃ πρωΐθεν ὁ τῶν Ἀράβων κύριος καὶ τοῦ σατανᾶ ὑπηρέτης ἐπιβὰς ἀκατίῳ καὶ τὸν Τίγριδα περαιωθεὶς ποταμὸν ἦλθεν ἐπί τινα τόπον προσόχθιον τὸ βεβουλευμένον αὐτῷ κατὰ τῶν ἁγίων ἀνδρῶν δραματουργῆσαι. καὶ δὴ προκαθίσας κελεύει ἀχθῆναι αὐτοὺς ἐκ τῆς φυλακῆς. οἱ δὲ ὑπηρέται τοῦ ἀθέου ἐκείνου, καθίσαντες τοὺς ἁγίους ἐπὶ ὑποζυγίων εὐτελῶν δίκην γυναικῶν διὰ τὸ σιδήροις πεπεδῆσθαι τοὺς πόδας αὐτῶν, εἷλκον ἐπὶ τὴν ἐρώτησιν, | χλευάζοντες ὡς νηπίους, τύπτοντες μετρίως, τί μὲν οὐ λέγοντες τῶν εἰς ἐμπαιγμὸν ἡκόντων τί δὲ οὐκ ἀπειλοῦντες τῶν ὅσα εἰς φόβον καὶ ἔκπληξιν τοὺς θάνατον κατεπτηχότας ἐμβαλεῖν εἴωθεν. ὁ δὲ βούλαρχος τὸν ἀήττητον στρατιάρχην τῆς Χριστοῦ παρεμβολῆς Θεόδωρον κελεύσας διαχωρισθῆναι τῶν λοιπῶν δηλοῖ αὐτῷ διά τινος τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ λέγων· 'σὺ καὶ πρώην τὴν σεαυτοῦ τάξιν ἀπέλιπες, ὡς ἤδη ἔγνων, καὶ τῷ θεῷ σου ἐν τούτῳ οὐ μικρῶς προσέκρουσας ὡς ἅτε χαίρων ταῖς πολεμικαῖς εὐτυχίαις. ἀλλὰ γὰρ καὶ εὐγενὴς τυγχάνεις καὶ τῆς κατὰ πολὺ διαφερούσης ζώνης κατηξίωσαι παρὰ τοῦ βασιλέως ὑμῶν· διὸ κἀγὼ φειδόμενος τῆς σῆς πολιᾶς ἓν ἐκ τῶν δύο συντόμῳ λόγῳ κατ' ὀφθαλμῶν σου προτίθημι, || ἢ πεισθῆναί μοι καὶ ἀρνήσασθαι τὸν ἐκ fol. 308 v. Μαρίας γεννηθέντα καὶ εἶναί σε σὺν ἡμῖν ἐν ὑπερεχούσῃ ἀξίᾳ καὶ πολλαῖς δω-

---

6 καὶ] κἂν? 8 ἀναβαλώμεθα? 29 ἐμβάλλειν?

Cod. 13 εὐανδρείας 15 λειποθυμήσαντες 22 τίγρῆδα

ρεαῖς εὐπραγοῦντα ἢ μὴ πεισθέντα τὸν διὰ ξίφους θάνατον ὑπελθεῖν'—ἐλπίσας ὁ ἀνόσιος βάρβαρος ὡς εἰ τούτου περιγένηται διὰ τῶν τοιούτων προβλημάτων, ἅτε τομίαν καὶ γεγηρακότα ἤδη ἐκδειματώσας, ῥᾳδίως ἕλξειν καὶ τοὺς ἑταίρους αὐτοῦ πρὸς τὸ παρόμοιον τῆς παραβάσεως πέταυρον. ὁ δὲ καρτερὸς ὄντως τὴν ψυχὴν καὶ τὴν γνώμην ἀμάλθακτος καὶ τῶν θεϊκῶν δωρεῶν ἐπώνυμος πρόμαχος προσφόρως τῆς ἑαυτοῦ ἐπικλήσεως ἐχέφρονι γνώμῃ καὶ στερρᾷ ἔφησε πρὸς αὐτόν· 'οὕτως ἐρεῖς τῷ κυρίῳ σου φάσκων· ἔστωσαν αἱ ἐπαγγελίαι σου αὗται καὶ αἱ τιμαί σου σοὶ | καὶ τοῖς ὁμοίοις σου ἔθνεσι, μιαρώτατε καὶ τῆς δεδουλωμένης Ἄγαρ ἀπόγονε· ἐμοὶ γὰρ πλοῦτος ἐν οὐρανοῖς ἀπόκειται ἄφθαρτος καὶ δόξα ἡ παραμένουσα τοῖς κεκτημένοις αἰδίως, ἣν αὐτὸς ὁ δεσπότης μου Χριστὸς ἐπηγγείλατο τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν. μὴ οὖν νομίσῃς ὅτι τοῖς ἀπατηλοῖς σου λόγοις τραπήσομαι τῆς ὀρθῆς κρίσεως τοῦ ἐν ἐμοὶ λογισμοῦ ὥστε ἀπαρνήσασθαι τὴν προγονικήν μου πίστιν· κἂν μυρίους θανάτους ἐπινοήσῃς κατ' ἐμοῦ κἂν πυρὶ καὶ ξίφει καταναλῶσαί μου τὸ σῶμα βουληθείης, οὐκ ἄν ποτε ἀποσταίην τῆς πατρῴας εὐσεβείας. διὸ τὸ δοκοῦν σοι ἐν τάχει ποίει εἰς ἐμέ'. τούτων ἐπακούσας τῶν λόγων ὁ τῆς ἀνομίας λειτουργὸς καὶ σφόδρα ἀγανακτήσας διὰ τὰς ὕβρεις, θηριώδει τινὶ θυμῷ ἐπιλαβόμενος αὐτοῦ τῶν τριχῶν κατέσυρεν εἰς τὸ
fol. 309 ἔδαφος || καὶ πρηνῆ τοῦτον πεποιηκὼς ἔτιλλεν αὐτοῦ τὰς ὁσίας πολιὰς ἀνηλεῶς· ἄλλοι δὲ πυγμαῖς τὰς παρειὰς αὐτοῦ συνέθλων καὶ ἕτεροι λακτισμοῖς ἐφαλλόμενοι κατὰ παντὸς τοῦ σώματος αὐτοῦ κατηκίζοντο. ὁ δὲ τύραννος, πόρρωθεν βλέπων ταῦτα γινόμενα εἰς αὐτόν, ἐπυνθάνετο τὴν αἰτίαν δι' ἣν ἐπήγαγον αὐτῷ τὰς θλίψεις ταύτας. καὶ ἀπαγγέλλει αὐτῷ ὡς 'οὐ μόνον οὐ πείθεται τοῖς ὑπὸ σοῦ προστασσομένοις ἀλλὰ καὶ διὰ μακροτέρων λόγων κωμῳδεῖ σου τὴν ἐξουσίαν καὶ τὸ πατρῷον γένος ἐξουθενεῖ'. ταῦτα ἀκούσας ὁ βούλαρχος καὶ δεινῶς παθὼν τὴν ψυχήν, ἐκέλευσεν ἀναιρεθῆναι αὐτόν. παραγενόμενος δὲ ὁ πρῶτος τοῦ ἅρματος αὐτοῦ μετὰ τῆς ἑπομένης αὐτῷ δορυφορίας, προσέταξεν ὑφαπλωθῆναι δέρος ἐπὶ τῆς γῆς κατὰ τὸ εἰθισμένον αὐτοῖς, ἐν ᾧ φασι τὸν εἰσελθόντα | οὐκ ἔνι λοιπὸν ἐκεῖθεν ζῶντα ἐξελθεῖν. καὶ στήσας μέσον τὸν πανένδοξον Χριστοῦ μάρτυρα Θεόδωρον, ἐβούλετο ἐπάγειν αὐτῷ τὸ περιστόμιον σπαρτίον τοῦ θανάτου. ὁ δὲ ἀνδρειότατος μάρτυς τὸν τοῦτο προσφέρειν αὐτῷ μέλλοντα ὕβρεσι σφοδραῖς ἀποσεισάμενος ἐσφράγισεν ἑαυτὸν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ καὶ κλίνας τὰ γόνατα πρὸς ἀνατολὰς ἐξέτεινε τὸν τίμιον αὐτοῦ τράχηλον. ὁ δὲ τὴν ἐξουσίαν κατ' αὐτοῦ λαβὼν ἰδίαις χερσὶ τὸ ξίφος ἀνατιναξάμενος φησὶ πρὸς τὸν μάρτυρα· 'ποῦ βλέπεις, πατρίκιε; ἐκεῖθεν θεώρει'· καὶ σὺν τῷ λόγῳ κρούσας αὐτὸν τῷ ξίφει, ἀπέτεμεν εἰς ἅπαξ τὴν ἁγίαν αὐτοῦ κεφαλήν. καὶ ἐπιλαβόμενοι τῶν τεσσάρων μερῶν τοῦ δέρματος ἔρριψαν τὸ τίμιον αὐτοῦ λείψανον εἰς τὸν

---

26 ἄρματος?

Cod. 8 ὁμοίοιοις 14 ἀποσταίειν 19 συνέθλον 22 ἀπηγγέλλει 27 δέρρος 27 ἠθισμένον 33 ἀνατειναξάμενος

παραρρέοντα ποταμόν. τότε τὸ τῶν Χριστιανῶν πλῆθος τὸ εἰς θεωρίαν συνδεδραμηκὸς προσελθόντες ἐπέχριον ἑαυτοὺς || ἐκ τοῦ αἵματος τοῦ δικαίου εἰς τὸ fol. 309 v. ἁγιασθῆναι αὐτούς.

ἐν ὅσῳ δὲ ταῦτα ἐπράττετο εἰς τὸν ἅγιον μάρτυρα Θεόδωρον, ὁ πανεύφημος καὶ ἀρχιεταῖρος αὐτοῦ Κάλλιστος παρεκάλει τοὺς συνδεσμώτας αὐτοῦ λέγων· ʻκύριοί μου καὶ ἀδελφοί, ἡμεῖς ἐσμεν σήμερον κατὰ θεοῦ κέλευσιν οἱ τῆς τῶν Χριστιανῶν βασιλείας ἐξοχώτατοι στρατιάρχαι. μὴ δὴ καταπροδῶμεν τὴν πατροπαράδοτον πίστιν ἡμῶν χάριν τῆς προσκαίρου ζωῆς, καὶ ταῦτα ὅσον οὔπω παρερχομένης· ὁμολογήσωμεν τὴν τοῦ Χριστοῦ θεότητα κατενώπιον τῶν ἀθεμίτων τούτων Ἰσμαηλιτῶν, ἵνα καὶ αὐτὸς ὁμολογήσῃ ἐν ἡμῖν ἔμπροσθεν τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς, καθὼς ἐπηγγείλατο. ἰδοὺ δὴ καιρὸς εὐπρόσδεκτος, ἰδοὺ δὴ ἡμέρα σωτηρίας, ἰδοὺ ἐπέστη ἡ λύσις τῆς μακρᾶς καὶ πολυπαθεστάτης ὑμῶν αἰχμαλωσίας, ἰδοὺ παρεγένετο ἡ λύτρωσις τῶν | μυρίων ὑμῶν κατὰ Χριστὸν θλίψεων· στῶμεν γενναίως κατὰ τῶν ἀοράτων διὰ τῶν ὁρατῶν τούτων πολεμίων. ὀλίγος παντελῶς ὁ πόνος, καὶ εἰς ἀπείρους αἰῶνας ἡ ἀνάπαυσις. ὁ Χριστὸς ἀοράτως ἀθλοθέτης προκάθηται ἐκδεχόμενος τὴν ἡμῶν ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτὸν γενησομένην τελείωσιν. ὁ ῥύστης τοῖς αἰχμαλώτοις ἡμῖν ἐπεδήμησεν, μονονουχὶ δι' αὐτῶν τῶν πραγμάτων βοῶν πρὸς ἡμᾶς· ʻδεῦτε πρός με πάντες οἱ κοπιῶντες καὶ πεφορτισμένοι, κἀγὼ ἀναπαύσω ὑμᾶςʼ. οἱ ἅγιοι ἄγγελοι τοῦ βασιλέως ἡμῶν καὶ δεσπότου πάρεισιν νοητῶς ἐπὶ τῇ θέᾳ ταύτῃ, τὸν παρόντα ἐποπτεύοντες ἀγῶνα καὶ ἡμῖν συνεργοῦντες πρὸς τὸν κατὰ τοῦ διαβόλου διὰ θανάτου πόλεμον. ἡ πύλη τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν ἠνέῳκται· ἡ τοῦ παραδείσου τρυφὴ ἡτοίμασται. || μὴ τοίνυν θελήσωμεν ἔτι ἐν τῷ πειρα- fol. 310 στηρίῳ τοῦ βίου μετ' αἰσχύνης προσδιατρῖψαι· μὴ σχῶμεν τὸ συνειδὸς ἐντεῦθεν ἤδη καταδικάζον ἡμᾶς καὶ πρὸ τῆς κοινῆς κρίσεως· μισήσωμεν κόσμον καὶ τὰ ἐν αὐτῷ πάντα, ἵνα τῆς ἐκεῖθεν ἀξιωθῶμεν κληρουχίας. ποσάκις ἠκούσαμεν τὰς τῶν ἁγίων μαρτύρων ὑπὲρ τῆς εἰς Χριστὸν ἀγάπης ἀνδραγαθίας; ποσάκις ἐθαυμάσαμεν τοὺς ὑπερφυεῖς αὐτῶν διὰ κύριον ἄθλους; ζηλώσωμεν γοῦν καὶ ἡμεῖς, ἀγαπητοὶ ἀδελφοί, καιροῦ καλοῦντος, τὴν ἐκείνων ἀνδρείαν· ὁμολογήσωμεν ὁμοθυμαδὸν τὴν τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ βασιλείαν, ὅπως καὶ τύχωμεν αὐτῆς μετὰ τῶν ἀπ' αἰῶνος εὐαρεστησάντων αὐτῷ ἁγίων. πάντως δεῖ ἀποθανεῖν, ὡς ὁ λόγος· ἀποθάνωμεν δι' εὐσέβειαν σαρκί, ἵνα ζήσωμεν τὴν ἀληθῆ καὶ μακραίωνα ζωήν.'

ταῦτα τοῦ ἁγίου Καλλίστου | πρὸς τοὺς συνάθλους αὐτοῦ ὑποτιθεμένου παρεγένοντο πρὸς αὐτοὺς οἱ τῶν Ἰσμαηλιτῶν εὐδόκιμοι, τὰ ὅμοια καὶ αὐτοῖς τῷ προηθληκότι ἀπαγγέλλοντες ἐκ προσώπου τοῦ πρώτου αὐτῶν καὶ πῇ μὲν τὸ

---

10 sq. ὁμολογήσῃ — οὐρανοῖς] cf. Matth. 10, 32. 11 sq. ἰδοὺ δὴ καιρὸς — σωτηρίας] 2 Cor. 6, 2. 18 sq. δεῦτε — ὑμᾶς] Matth. 11, 28. 23 sq. πειρατηρίῳ?

Cod. 6 ἐσμὲν 29 ἐκείνην

τοῦ θανάτου ἄφυκτον ἀπειλοῦντες πῇ δὲ ταῖς τῶν ἀμυθήτων δωρεῶν φενακίζοντες ὑποσχέσεσιν. εἷς οὖν τοῦ χοροῦ τῶν ἁγίων λιποταχτήσας καὶ τὸν νῦν ἀγαπήσας αἰῶνα κατὰ τὸν Δημᾶν, ᾤχετο τὴν πρὸς τὸν αἰώνιον θάνατον κατασύρουσαν ἀτραπόν, ὃν φασὶ τὴν τῶν ἁγίων εἰκόνων αἵρεσιν ἄχρι τότε νοσεῖν· οὐ τὸ ἀδιόρθωτον τῆς γνώμης εἰδὼς ὁ τὰς καρδίας ἐρευνῶν ἀλάθητος ὀφθαλμὸς ἀδόκιμον ἔκρινε τοῦ μαρτυρικοῦ σταδίου. ἀλλ' ὡς εἶδεν ὁ πανευκλεὴς Κάλλιστος ἐκεῖνον ἅτε ζιζάνιον τῆς θείας Χριστοῦ ὁμολογίας ὄντα τε καὶ ἀποσκυβαλισθέντα, fol. 310 v. περιβλεψάμενος || ὧδε καὶ ὧδε, θεωρεῖ τινα τῶν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν αὐτοῦ τελούντων ποτὲ δρουγγάριον τῇ στρατείᾳ ἐφεπόμενον καὶ κλαίοντα οὐ μικρῶς τὴν αὐτοῦ στέρησιν. ὃν προσκαλεσάμενος 'δεῦρο' φησίν 'ἀγαπητέ, καὶ ὡς ἐγένου δι' ἐμοῦ γνώριμος τῷ προσκαίρῳ βασιλεῖ, οὕτω σε ποιήσω καὶ τῷ αἰωνίῳ στρατευθῆναι δεσπότῃ.' ἐκεῖνος δέ, ὡς ἤκουσε μόνον τῆς φωνῆς τοῦ κυρίου αὐτοῦ, παραυτίκα τε ὑπήκουσεν, ὁ τοῦ θεοῦ ἄνθρωπος, καὶ τὸ λεῖπον τῷ ἀριθμῷ τῶν δύο καὶ τεσσαράκοντα Χριστοῦ μαρτύρων τῇ ἑαυτοῦ ἐπεισαγωγῇ περιφανῶς ἀνεπλήρωσε μιμησάμενος τὸν ἐπὶ τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα Χριστοῦ ἀθλοφόρων θεοφιλῆ καπικλάριον. καὶ οὕτω πάλιν ὁ ἱερὸς αὐτῶν τῆς χορείας ἀριθμὸς πλήρης ἦν, σύμβολον φέρων τῶν τε τῆς ἁγίας καὶ πανάγνου τεσσα|ρακοστῆς, καθ' ἣν ἐτελειώθησαν, φωτοφόρων ἡμερῶν καὶ τῶν ἐν αὐταῖς δύο δι' εὐπραξίας καθαιρομένων φύσεων. δεῖται γὰρ ἀεὶ ἡ δυὰς αὕτη τῆς τεσσαρακοντάδος πρὸς ἔκπλυσιν τῶν προστριβομένων αὐτῇ ἁμαρτίας ῥύπων· οὐδεὶς γάρ, φησιν ὡς τὰ λόγια, καθαρὸς ἀπὸ ῥύπου, οὐδ' ἂν μία ἡμέρα ἡ ζωὴ αὐτοῦ.

τοιγαροῦν οἱ ἅγιοι ἀκούσαντες τοὺς ἀγγελθέντας αὐτοῖς λόγους καὶ τούτους ὡς ἅτε λῆρ⟨ον⟩ ἀληθῶς λογισάμενοι εἶπον πρὸς τοὺς Ἀγαρηνῶν μεγιστᾶνας· 'συντόμως ἀκούσατε οἱ τὰ ἀθέμιτα ἡμῖν καὶ δυσσεβῆ κομίζοντες λόγια. οὐκ ἀρνούμεθα τὴν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν πίστιν πώποτε· μὴ γένοιτο. κἂν πλείους ὧν εἴπατε προτείνητε ἡμῖν φιλοτιμίας κἂν τοὐναντίον πάλιν διαφόροις στρεβλωτηρίων ὀργάνοις τιμωρήσησθε ἡμᾶς, οὐκ ἂν ὅλως ἰσχύσητε ἀποστῆσαι τῆς ἐλπίδος καὶ τῆς πίστεως ἡμῶν, εἰς ἣν ἐγεννήθημεν καὶ ἣν ἐνε- fol. 311 δυσά||μεθα διὰ λουτροῦ παλιγγενεσίας, ἣν καὶ συνέκδημον ἔχειν εὐχόμεθα ἐν τῷ διαβαίνειν ἡμᾶς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας καὶ τὸν ἄρχοντα τοῦ ἀέρος τοῦ νῦν ἐνεργοῦντος εἰς ὑμᾶς· ἐπεὶ καὶ γέγραπται παρὰ τῷ κορυφαίῳ τῆς πίστεως ἡμῶν· 'τίς ἡμᾶς χωρίσει ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ; θλῖψις ἢ στενοχωρία ἢ διωγμὸς ἢ λιμὸς ἢ γυμνότης ἢ κίνδυνος ἢ μάχαιρα;' δι' ὃ καὶ ἡμεῖς θαρροῦντες λέγομεν σὺν αὐτῷ· 'πεπείσμεθα, ὡς οὔτε θάνατος οὔτε ζωή, οὔτε ἐνεστῶτα οὔτε

---

2 sq. τὸν—Δημᾶν] cf. 2 Tim. 4, 10. 4 τὴν] τὴν κατὰ? 20 sq. οὐδεὶς—αὐτοῦ] cf. Iob. 14, 4 sq. 29 διὰ — παλιγγενεσίας] Tit. 3, 5. 30 τὰ — πονηρίας] Eph. 6, 12. 30 sq. τὸν – ἐνεργοῦντος] cf. Eph. 2, 2. 32 sq. τίς—μάχαιρα] Rom. 8, 35. 34—35, 2 πεπείσμεθα — ἡμῶν] cf. Rom. 8, 38 sq.

2 Cod. ὑποσχέσιν λειποταχτήσας 8 τινὰ 16 χορίας 23 ἅτε λῆρ in fine versus 30 του ερος 32 θλίψις

μέλλοντα, οὔτε ὕψωμα οὔτε βάθος οὔτε τις κτίσις ἑτέρα δυνήσεται ἡμᾶς χωρίσαι ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ θεοῦ τῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν.' ὥστε ὃ προσετάγητε ποιεῖν ποιεῖτε καὶ εἰς ἡμᾶς. τοῦ γὰρ μακαρίου Θεοδώρου καὶ πατρὸς ἡμῶν πνευματικοῦ τοῖς ἴχνεσι πάντες ἐξακολουθοῦμεν καὶ τῆς πίστεως αὐτοῦ κοινωνοὶ τυγχάνομεν | καὶ ταύτης οὐκ ἀφιστάμεθα· μή τι γένηται.'

τότε δὴ τύπτοντες αὐτοὺς ἐκμανῶς οἱ ἀνόσιοι Ἰσμαηλῖται ἀπήγαγον εἰς τὸν προκείμενον τῆς μαρτυρίας τόπον, ἐν ᾧ καὶ περιστάντες αὐτοὺς τὴν διὰ ξίφους ἐπήγαγον τιμωρίαν. ὡς οὖν ἐπεφθάκει ὁ κλῆρος τῆς καλῆς μαρτυρίας καὶ ἐπὶ τὸν ἀοίδιμον Κάλλιστον, προσελθὼν ὁ δήμιος ἐβούλετο διὰ σπαρτίου τεῖναι αὐτὸν πρὸς ἀναίρεσιν καθ' ὁμοιότητα τῶν προτελειωθέντων ἐν Χριστῷ ἁγίων. ὁ δὲ ἀήττητος ἐκεῖνος τῆς τριάδος ὁπλίτης τὸν ὑπηρέτην ἀπωσάμενος κατασφραγίσας ἑαυτὸν προέτεινε τὸν ἑαυτοῦ αὐχένα· καὶ οὕτω κρουσθεὶς ὁ γενναῖος παρέδωκε τὴν ψυχὴν αὐτοῦ τοῖς ἁγίοις ἀγγέλοις.

τελειωθέντων δὲ τῶν τεσσαράκοντα καὶ δύο Χριστοῦ μαρτύρων ἐν τῇ ὁμολογίᾳ τῆς πίστεως τῇ ἕκτῃ τοῦ Μαρτίου μηνός, ἄραντες τὰ σώματα αὐτῶν ἠκόντισαν εἰς τὸν παραρρέοντα ποταμόν, || καὶ παρεκατέστησαν φύλακας ταῖς fol. 311 v. ὄχθαις ἄχρι σημείων τριάκοντα πρὸς τὸ μὴ ἐξεῖναί τινα τῶν Χριστιανῶν ἀνελέσθαι τι ἐξ αὐτῶν, εἰ καί που ἐκριφείη τῇ φορᾷ τῶν ῥευμάτων. ὁ δὲ Τίγρης τὰ ἅγια σώματα προσηκάμενος τῶν μαρτύρων, ὥσπερ ἐξ ἐπιτάγματος τῆς προνοίας εἰλιγγοειδῆ τινα κόλπον ποιήσας καὶ ταῦτα ἐντὸς τούτου συναθροίσας προσῆψεν ἑκάστῳ σώματι τὴν ἰδίαν κεφαλήν, καὶ οὕτως εἰς βάθος χωρήσας· ὢ τῆς θείας ἐκείνης καὶ παραδόξου θαυματοποιίας· συρρεύσας κατήγαγεν ἅπαντα ὁμοῦ ἐπί τινα τόπον τῆς ὄχθης, καθ' ὃν ἵδρυτο μοναστήριον εὐαγῶν ἀνδρῶν. ἐθεωρεῖτο δὲ ἐν ὅλαις τρισὶ νυξὶ παρὰ πάντων ὁμοῦ πιστῶν τε καὶ ἀπίστων πρὸς τῷ εἰρημένῳ θαύματι καὶ ἕτερον θαῦμα, θεοῦ καὶ τῆς αὐτῶν ἀληθοῦς καὶ θεαρέστου παραστατικὸν μαρτυρίας. ἐν γὰρ τῷ φέρεσθαι ἐπάνω τοῦ ποταμοῦ τὰ ἅγια ἐκεῖνα λείψανα ἔβλεπον | καθύπερθεν ἑνὸς ἑκάστου αὐτῶν ἀστέρα λαμπαδοῦχον ἰσοτίμῳ φωτὶ τὸ ὑποκείμενον καταυγάζοντα. ὃ δὴ καὶ ὁ τοῦ μοναστηρίου ἐκείνου προεστὼς ἐν ταύταις ταῖς νυξὶ κατέναντι τῆς ἑαυτοῦ μονῆς θεώμενος προδήλως, διηπόρει ἐν ἑαυτῷ περὶ τοῦ ὁράματος. ἀπεκάλυψε δὲ αὐτῷ ὁ κύριος διὰ νυκτερινῆς ὄψεως περὶ τῶν ἁγίων καὶ καλλινίκων μαρτύρων, προτρεπόμενος αὐτὸν εἰς συλλογὴν τῶν μακαρίων ἕως τοῦ τόπου σκυλῆναι. ἀναστὰς οὖν ἕωθεν συμπαραλαμβάνει μεθ' ἑαυτοῦ τοὺς ὑπ' αὐτὸν θιασώτας, καὶ γενόμενος παρὰ τὸ χεῖλος τοῦ ποταμοῦ, ἀνείλετο μετὰ φόβου καὶ χαρᾶς τοὺς ἐκ ποταμίου βυθοῦ χορηγηθέντας αὐτῷ θεοπαρόχους μαργαρίτας καὶ πρὸς τὸ ἴδιον συγκομίσας μοναστήριον κατέθη<κεν> ἐν διαφόροις λάρναξιν. ἔνθα οἱ μετὰ πίστεως προσιόντες παντοίας

Cod. 6 ἰσμαηλῖται 9 ἀοίδημον 11 ὀπλητης 17 ἐξῆναί 18 τί 20 τινὰ 36 κατέθη in fine versus, litteris θη a manu recentiore additis

fol. 312 ἰάσεως νοσημάτων δαψιλῶς τυγχάνουσιν εἰς δόξαν Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ || θεοῦ ἡμῶν.

ἀλλ' ὦ νεοφανεῖς Χριστοῦ ἀθλοφόροι καὶ τῆς ἡμετέρας γενεᾶς ἀειλαμπεῖς φωστῆρες, ὦ θεία καὶ ἐκλεκτὴ χορεία ἡ ἐκ διαφόρων πατριῶν ἐσχηκυῖα τὴν γένεσιν καὶ πρὸς μίαν μητρόπολιν τὴν ἄνω Ἱερουσαλὴμ διὰ τοῦ μαρτυρίου ὁμαδισθεῖσα, ὦ ἄνδρες τέλειοι τελείῳ ἀριθμῷ ἐτῶν τοῖς θλιβεροῖς ὡς ἠγαπημένοι παιδευθέντες καὶ τῷ αὐτῷ ἀριθμῷ θυσία λογικὴ καὶ θεῖον ὁλοκάρπωμα θεῷ τῇ τριάδι προσενεχθέντες, ὦ στρατηγοὶ καὶ πρόμαχοι σατράπαι τε καὶ τοπάρχαι τῆς ἐκ θεοῦ ἐστεμμένης Ῥωμαίων βασιλείας, ὦ πύργοι καὶ χάρακες τῆς καθ' ἡμᾶς ὄντως χριστιανικωτάτης καὶ βασιλίδος πόλεως, ὦ δεκὰς τετράριθμε δυάδι συνημμένη καὶ τριάδι τῇ ἁγίᾳ διηνεκῶς καταλαμπομένη, ὦ προστάται τῶν ἐν κινδύνοις θερμότατοι καὶ ῥύσται τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ πιεζομένων ἀλκιμώτατοι, ὦ φάλαγξ χριστώνυμε καὶ ὁπλῖται τρισόλβιοι μονάδος τρισσοφαοῦς· μέμνησθε τοῦ τῶν Χριστιανῶν γένους, | τῷ θρόνῳ τῆς ὑπερθέου δόξης μαρτυρικῶς παριστάμενοι· νίκας τῷ φιλοχρίστῳ καὶ ὀρθοδόξῳ ἡμῶν βασιλεῖ κατὰ βαρβάρων Ἰσμαηλιτῶν ταῖς πρὸς Χριστὸν μεσιτείαις ὑμῶν βραβεύσατε· τοὺς ἐκ τῆς Ἄγαρ ἐχθροὺς καταβάλλετε· τὴν πολιτείαν Ῥωμαίων φρουρήσατε· τὰς ἐκκλησίας Χριστοῦ εἰρηνεύσατε· τὴν ὀρθόδοξον πίστιν κρατύνατε· τῆς νηστείας τὸν δρόμον εὐθύνατε· τῷ μικρῷ ὑμνοπόλῳ ὑμῶν καὶ ἀφανείᾳ τετιμημένῳ χάριν γνώσεως καὶ ἀπαθείας δωρήσασθε· καὶ τοὺς πιστῶς ἐκτελοῦντας ὑμῶν τὴν τῆς ἀθλήσεως φωτοφόρον καὶ ἱερὰν μνήμην ἀπὸ παντοίων δεινῶν ἐκλυτρώσασθε, ὡς ἂν εὐσεβῶς τε καὶ γαληνῶς ἐν Χριστῷ ζήσαντες τύχοιμεν τῆς μερίδος τῶν δικαίων ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν. ἧς γένοιτο πάντας ἡμᾶς ἐπιτυχεῖν χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ τῷ πατρὶ ἅμα τῷ ἁγίῳ πνεύματι πρέπει· πᾶσα δόξα κράτος τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

5 ἄνω Ἱερουσαλήμ] Gal. 4, 26.

Cod. 1 τυγχάνωσιν

Δ.

Μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαρακονταδύο μαρτύρων.

Ἐπὶ τὰ μαρτυρικὰ ἔπαθλα νῦν οἱ φιλομάρτυρες τὸ οὖς ἐπιτείνωμεν, ἵνα τὴν χάριν κομισώμεθα ἐκ τῶν νεοφανῶν ἀρτίως ἀναφανέντων μαρτύρων. ἀγάλλεσθε, ὦ φιλομάρτυρες· δεῦτε στῆτε σήμερον καὶ ἀποσκοπεύσωμεν τὴν καλὴν πορείαν, ἥνπερ αὐτοὶ διήνυσαν.

ἐμοὶ μέν, ὦ σεπτὸν καὶ φιλόχριστον ἀκροατήριον, σχολὴ μαρτύριον γράφειν· ἀλλὰ τῷ πόθῳ, μᾶλλον δὲ τῷ φόβῳ ἑπόμενος ἀληθῶς θαυμάζειν ἐπῆλθέ μοι, πῶς καταφρονήσαντες πάντων τῷ θεῷ καὶ δεσπότῃ καὶ ἀληθινῷ βασιλεῖ ἠκολούθησαν. καὶ μάλιστα ἐν τοσαύτῃ καὶ τηλικαύτῃ στρατείᾳ κατὰ τὸν ἐνταῦθα βίον διαπρέψαντες, καὶ μάλα εἰκότως, ὅτι οὐδὲν τούτων ἐφρόντισαν, ἀλλὰ πάντα ἀποσεισάμενοι, τὴν ἑαυτῶν σωτηρίαν ἐπραγματεύσαντο· εἵλοντο κοινωνοὶ γενέσθαι τῶν παθημάτων Χριστοῦ ἢ πρόσκαιρον ἔχειν ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν· ἠγάπησαν τὸν δεσπότην λίαν, καὶ ἄγαν ἠγαπήθησαν ὑπ' αὐτοῦ· ᾐτήσαντο χάριν, καὶ διπλῆν ἀνθ' ἁπλῆς ἐκομίσαντο· ἠγάσθησαν ὑπὲρ τῶν χαμαιζήλων

Littera *D* significabit codicem bibliothecae Vaticanae Palatinum graecum 4,
E fragmentum quod ex codice Parisiensi 1447 Abicht et Schmidt ediderunt,
F lectiones e versione Slavica Macarii Menaeis inserta restitutas,
G selectas lectiones fragmenti codicis Parisiensis 1476,
H selectas lectiones narrationis ex codice Paris. 1534 ab Alexandro Vasiliev editae,
I selectas lectiones versionis Slavicae in codice Suprasliensi servatae.

1 μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαρακονταδύο μαρτύρων *E* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ καλλινίκων μβʹ μαρτύρων τῶν ἐν συρίᾳ μαρτυρησάντων, θεοδώρου, κωνσταντίνου, καλίστου, θεοφίλου, βασώου καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς, συντεθὲν παρὰ τοῦ ἁγίου σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου κύπρου *F* τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν σωφρονίου ἀρχιεπισκόπου ἱεροσολύμων ἐκτεθὲν παρ' αὐτοῦ μαρτύριον εἰς τοὺς ἁγίους καλλινίκους μάρτυρας μβʹ *D* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων νεοφανῶν μαρτύρων θεοδώρου, κωνσταντίνου, θεοφίλου, καλίστου, βασόου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν *I* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων νεοφανῶν μαρτύρων· θεοφίλου· θεοδώρου· κωνσταντίνου· καλλίστου· βασσόου. καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶ(ν)· τὸν ἀριθμὸν τεσσαρακονταδύο *H* 2 ἐπιτείνωμεν *H* ἐπιτείνομεν *D* ἐκτείνομεν *E* 3 ἀρτίως ἀναφανέντων *DE* ἀρτίως *F* ἀγάλλεσθε *EH* ἀγαλλίασθε *D* 4 δεῦτε *DF* δεῦρο *E* δεῦτε λοιπὸν *I* δεῦρο λοιπὸν *H* καὶ *DEH* om *F* 7 ἑπόμενος *DEH* ἐχόμενος *I* ἐχομένῳ *F* et coniciebant Abicht et Schmidt ἀληθῶς *DEH* om *F* ἐπῆλθέ *EH* ἐπῆλθεν *D* 9 μάλιστα *EFH* κάλλιστα *D* στρατείᾳ *E* στράτεια *D* ἀξίᾳ *F* (cf *H*) 11 εἵλοντο *DH* εἵλαντο *E* 12 ἔχειν ἁμαρτίας *EFH* ἁμαρτίας ἔχειν *D* 14 διπλῆν ἀνθ' ἁπλῆς *EH* διπλοῦν ἀνθ' ἁπλοῦ *I* διπλοῦν ἀνθ' ἁπλοῦν *D* διπλοῦν ἀνθ' ἁπλῆς *F*

Мученіе с(вя)тыхъ и доброиобѣдных м҃в мученик, въ Сѵріи мученых, Өеод(о)ра, Констянтина, Калиста, Фефила, Васоа и иже с ними, сложено с(вя)тымъ Софроніем архіеп(и)с(ко)помъ Кѵпрьскимъ. fol. 57 v.

На мученическаа въстрастіа н(ы)нѣ, мученикolюбцы, слухи прострemъ, да бл(а)г(о)д(а)ть пріимем от новоявленных н(ы)нѣ мученикъ. Радуитеся, о страстолюбцы, грядите станите днес, съглядаимъ доброе шествіе, еже тии преидоша.

Мнѣ убо, о с(вя)тое и христолюбивое послушество, м(у)дрость мученически писати страсти; но любовію, паче·ж страхом съдержиму чюдити ми ся наиде, како, преобидѣвше вся, Б(о)гу и вл(а)д(ы)цѣ, истинному ц(а)рю, || послѣдствоваша, и паче в такомъ и в толицѣ санѣ в сем житіи преспѣвше. fol. 58 И зѣло по истиннѣ, яко ничимже и сих попекшеся, но, все оттрясше, свое сп(а)сеніе съдѣаша; воляху обещницы быти стр(а)стем Х(ри)с(то)вамъ, или временно имѣти грѣха восприятіе, взлюбиша вл(а)д(ы)ку зѣло, и паче же възлюблени быша им, просиша бл(а)г(о)д(а)ти, и сугубо в простыа мѣсто пріаша, почтоша пач(е) низурвенныхъ, и добрѣ пріаша, еже възлюбиша,

Macarii metropolitae Menaea mensis martius codex Mosquensis bibliothecae S. Synhodi Slavicorum 992 quem *F* appello uncis inclusi litteras in scriptura compendiaria omissas.

2 васѡ̀ *F* 10 истиномꙋ *F* и истинному?

τὰ ἅγια, καὶ καλῶς ἔλαβον ὥνπερ ἐπόθησαν· ἠθέλησαν ὑπὲρ τῶν φθαρτῶν τὰ ἄφθαρτα, καὶ αὐθαιρέτως ἔτυχον· ἠβουλήθησαν αἰωνίως τιμᾶσθαι, καὶ οὐκ ἀπέτυχον τῆς ἐφέσεως· ἐπενοήσαντο τῆς καλῆς πραγματείας, καὶ διπλοῦν τὸ κέρδος ἐκομίσαντο, τῇ γὰρ πανηγύρει εὑρέθησαν ἥπερ αὐτὸς ὁ Χριστὸς συνεστήσατο· κατεφρόνησαν τῆς ἐπιγείου στρατείας, καὶ τῆς ἐπουρανίου ἠξιώθησαν. ὢ καινῶν καὶ παραδόξων πραγμάτων· τίς οὐ θαυμάσει τὸ ὀξύρροπον τούτων καὶ τῆς πίστεως σαφῶς τὸ κατηγλαϊσμένον, πῶς εὐθύμως τοῖς ἄθλοις κατετόλμησαν, πῶς ἀδιστάκτως τῷ μαρτυρίῳ προσῆλθον;

καὶ φέρε δή μοι ἐπιτεμὼν τὸν λόγον, ἐπὶ τοῖς ἀθλητικοῖς ἀγῶσι τῶν καλλινίκων μαρτύρων ἐπανέλθωμεν, ἐκδιηγούμενοι τὰς αὐτῶν ἀριστείας καὶ τὰ ἀνδραγαθήματα, ὅπως ἀπήχθησαν ἐν τῇ θεολέστῳ τῶν Ἀγαρηνῶν χώρᾳ καὶ ὅπως διῆγον καὶ ποῖον αὐτοῖς τὸ μαρτυρικὸν στάδιον.

τί με δεῖ ἀπάρξασθαι καὶ πῶς διηγήσομαι τὰ τούτων ἀνδραγαθήματα; φόβος γάρ με συνέχει καὶ τρόμος δεινότατος, μή πως θέλων ὕδωρ γλυκὺ ἀρύσασθαι ἐκ τῆς τούτων μεγαλειότητος, μέλλω οὐδὲ κἂν μιᾶς ῥανίδος ἅψασθαι. ὅμως δὲ πειθόμενος τῷ τοῦ εὐαγγελίου ῥητῷ τῷ λέγοντι, ὅτι πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι καὶ ὅτι πάντα, ὅσα ἂν ποιῆτε εἰς ὄνομα κυρίου, φῶς ἔσται, διότι καὶ ὑμεῖς τέκνα φωτὸς ὑπάρχετε, ἑαυτὸν τῇ ἐγχειρήσει τοῦ λόγου ἐπιδέδωκα, ἀρωγὸν πρὸς τοῦτο τὴν αὐτῶν ἱκεσίαν προστησάμενος. ἐλθέτωσαν οἱ ποθούμενοι τεσσαράκοντα καὶ δύο μάρτυρες μέσον ἡμῶν καὶ σὺν ἡμῖν τῷ πνεύματι πολιτευέσθωσαν· εἰ γὰρ καὶ ἀπόντες εἰσὶ τῷ σώματι — ὡς γὰρ ζῶσιν αὐτοῖς διαλέξομαι — πιστεύω, ὅτι τῷ πνεύματι σὺν ἡμῖν ὑπάρχουσιν.

ἄρξομαι δ' ἐντεῦθεν τοῦ λόγου τὴν δύναμιν.

Θεόφιλος ὁ καθ' ἡμᾶς βασιλεὺς ἐκστρατεύσας κατὰ τῆς μιαρᾶς τῶν Ἀγαρηνῶν ἐξῆλθε χώρας, καὶ λοιπὸν ἐξελθών, ὥνπερ ἐπόθησεν ἔτυχεν, καὶ πορθήσας περιφανεῖς πόλεις τῶν Ἀγαρηνῶν, ἔνθα καὶ τὸ τοῦ κρατοῦντος τότε τῶν Ἰσμαηλιτῶν κατοίκουν γένος, ὑπέστρεψεν ἐν τῇ ἑαυτοῦ βασιλευομένῃ πόλει, κομίσας

---

1 τὰ ἅγια *DEH* om *F* ὥνπερ *H* ὅνπερ *D* ἅπερ *E* 2 αὐθερέτως *D* 3 ἐφέσεως *EF* ἀφέσεως *D* 4 γὰρ *DEH* om *F* ἥπερ *E* ἧπερ *D* ἥνπερ *HF* (?) αὐτὸς *DF* αὐτοῖς *EH* συνεστήσατο *EFH* ἀνεστήσατο *D* 6 πραγμάτων *DFH* θαυμάτων *E* τούτων *DH* τοῦτο *FI* om *E* 9 τὸν λόγον *FH* τῷ λόγω *DE* ἀθλητικοῖς *DF* μαρτυρικοῖς *E* 10 καὶ τὰ ἀνδραγαθήματα *DF* (?) παραλείψειν τε *E* 12 ποῖον *DE* ὁποῖον *H* τὸ μαρτυρικὸν στάδιον *EFH* om *D* 13 τί με δεῖ *EF* δὲι *D* 14 ἀρρύσασθαι *DE* 15 μέλλω *EF* (?) μέλω *D* 16 πειθόμενος *DE* πείθομαι *F* τῷ τοῦ *E* τὸ τοῦ *D* ῥητῷ *E* ῥητὸν *D* 16 sq. πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι καὶ ὅτι πάντα, ὅσα ἂν ποιῆτε εἰς ὄνομα κυρίου, φῶς ἔσται ego scripsi, πάντα δυνατὰ τῷ πιστεύοντι καὶ ὅτι τοῦ κυρίου φῶς ἐστὲ (ἐστι *F*) *DF* πάντα, ὅσα ἂν ποιῆτε εἰς ὄνομα κυρίου, φῶς ἔσται *E* 18 sq. verba ἑαυτὸν τῇ ἐγχειρίσει (sic *E*) τοῦ λόγου ἐπιδέδωκα ἀρρωγὸν (sic *E*) πρὸς τοῦτο τὴν αὐτων ἱκεσίαν προστησάμενος om *DF* 19 ἐλθέτωσαν *DFH* ἐλθέτωσαν οὖν *E* 20 πολιτευώθωσαν *E* 21 καὶ ἀπόντες *FH* καὶ ἄπω *E* ἀπόντες *D* εἰσὶν *D* τῷ σώματι *DE* τοῖς σώμασιν *F* 22 πιστεύω *DE* πιστεύω γὰρ *F* 25 ἐξῆλθε *EH* ἐξῆλθεν *D* ὥνπερ ἐπόθησεν ἔτυχεν *EF* ὧν ποθήσας ἐπέτυχεν *D* 26 περιφανεῖς πόλεις *DFH* πόλεις περιφανεῖς *E* τὸ τοῦ κρατοῦντος τότε τῶν ἰσμαηλιτῶν *EF* (cf. *H* 10, 15) τὸ τῶν ἰσμαηλιτῶν *D* 27 κατόικουν *D* κατοικοῦν *E* κατῴκει *HF* (?) ἑαυτοῦ βασιλευομένῃ *D* ὑπ' αὐτοῦ βασιλευομένῃ *E* ἑαυτοῦ βασιλευούσῃ *F*

восхотѣша паче тлѣнных нетлѣнная, и самоволнѣ получиша, всхотѣша честни быти въ вѣки, и не погрѣшиша хотѣнія, смыслиша си добрую си куплю, и сугубо користь пріаша: на торгу обрѣтошася, иже сам Х(ристо)с состави; преобидѣша земъное воиньство, и небесному сподобишас(я).

О новымъ и преславным вещемъ! кто не чюдится скорозовному сему и вѣрному явѣ просвѣтенію, како бл(а)гоумнѣ на страсти дерзнуша, како несуменнѣ к мученію приступиша?

И иди ми убо, съкратя слово, на страстныа подвиги доброробѣдных м(у)ч(е)н(и)къ взыдемъ, исповѣдающе тѣхъ доброчестіе и бл(а)год(у)шіе мужьства, како ведени быша в б(о)гопагубную Агарянскую страну и како живяху и кое ихъ мученическое прприще.

Что подобает ми начяти и како исповѣдѣ ихъ доблести? Страх бо мя | обдержить и трепет тяжек, еда како, хотя воду сладку почрети от тѣх величествіа, хотящю ни поне единои капли прикоснутися. Обаче же послушаю еvа(н)г(е)льскаго слова гл(аго)лющаго, яко вся мощна вѣрующему и яко Госъподень съвѣтъ есть, тѣм же и вы чада свѣтоу есте. Да пріидуть любиміи м҃в мученикъ посредѣ нас и с нами д(у)хомъ да живут! аще бо и не суще суть тѣлесы, аки живом бо имъ г(лаго)лю, вѣрую бо, яко д(у)хомъ с нами суть.

Начну же отсюду словесную силу.

Феофилъ, н(а)шь царь, воя избравъ, на скверную Агарянскую излѣзе страну, и абіе излѣз, и егож(е) желаше получи и, пленивъ славныа грады Агарянски, иждеже и владущаго тогда Измаильты живяше же племя, възвратися во свои си ц(а)рствующіи град, принесъ побѣдное злато и

2 н е] н҄е ex и҆ factum *F* 14 хотѧщю *F* хощю?

ἐπινίκια χρυσόν τε καὶ ἄργυρον καὶ πάμπολλα πλήθη δεσμίους τῶν Ἀγαρηνῶν. ταῦτα μαθὼν ἐξ ὧν ἔπαθεν ὁ ἀρνητὴς τοῦ Χριστοῦ ἀμιρμαννῆς, θυμοῦ πλησθεὶς καὶ ὀργῆς ἔτι δὲ καὶ τὴν αἰσχύνην τῆς ἥττης μὴ ὑποφέρων, τῷ ἐπιόντι καιρῷ ἐκστρατεύσας ἐξῆλθεν κατὰ τῆς ἠγαπημένης πόλεως τοῦ Ἀμορίου· καὶ γὰρ ἠγαπημένη καὶ περιφανὴς πόλις ὑπῆρχεν, ὡς μετὰ τὴν βασιλευομένην πόλιν ἐκείνην εἶναι δευτέραν. ἀκούσας δὲ τὸ δρᾶμα ὁ προρρηθεὶς βασιλεύς, ἐκστρατεύσας καὶ αὐτός, τοὺς τῶν Ῥωμαίων πρωτάρχους ἐν τῇ εἰρημένῃ πόλει ἐκέλευσεν εἰσελθεῖν εἰς ὀχύρωσιν καὶ ἀσφάλειαν τῆς αὐτῆς πόλεως. μετ' οὐ πολλὰς δὲ ἡμέρας ἐπέστη τῇ πόλει ὁ ἄθεος σὺν πάσῃ τῇ πανοπλίᾳ αὐτοῦ, εἰσιόντος τοῦ Αὐγούστου μηνὸς τῆς πρώτης ἐπινεμήσεως, καὶ παραυτίκα ἤρξατο ἐκπολεμεῖν. τούτων οὕτως γινομένων καὶ ποτὲ μὲν πολεμῶν αὐτὴν ποτὲ δὲ τοῖς δελεαστικοῖς καὶ ἀθέοις καταθωπεύων λόγοις, οὐκ ἴσχυσεν πορθῆσαι πόλιν τεθεμελιωμένην ἐπὶ τῇ πίστει τοῦ Χριστοῦ· εἶτα ἀμηχανήσας παντελῶς διηπόρησεν.

ἰδὼν δὲ ὁ σατανᾶς ὅτι ἄνεργος μένει ὁ αὐτοῦ θεράπων, εἰσῆλθεν εἰς τὴν καρδίαν ἑνὸς τῶν ἀρχόντων καὶ ἐξέμηνε αὐτὸν εἰς τὸ τῆς προδοσίας ἔργον. μιμεῖται δὲ ὁ ἄθλιος τὸν Ἰούδαν καὶ ἐξέρχεται πρὸς τὸν ἀρνητὴν τοῦ Χριστοῦ κράζων καὶ τοιάδε λέγων πρὸς αὐτόν· 'τί μοι παρέξεις, κἀγώ σοι προσοίσω πόλιν μυρίανδρον καὶ ἥνωμαι τῇ πίστει σου;'

ὢ παραδόξων πραγμάτων· ὃν ἐδόκουν ἄρχοντα καὶ φύλακα εἶναι τῆς εὐταξίας, τοῦτον προδότην καὶ δεύτερον Ἰούδαν ὁρῶ.

περιχαρὴς δὲ γενόμενος ὁ δόλιος ὑπισχνεῖτο αὐτὸν δεύτερον ἐν τῷ αὐτοῦ παλατίῳ. καὶ δελεασθεὶς ὑπέστρεψεν εἰς ὃν ἐφύλαττεν πύργον μετὰ τῶν Ἀγαρηνῶν, καὶ εἶπε πρὸς τοὺς ὑπ' αὐτοῦ ἀρχομένους λαοὺς τοιάδε· 'ὁρᾶτέ με· τί λοιπὸν ἀνθίστασθε;' ὑποσχόμενος αὐτοῖς ἀβλαβεῖς διαφυλάττειν. ὡς δὲ ταῦτα ἤκουσαν, ἐπαύσαντο τοῦ φυλάττειν· καὶ δὴ ἄδειαν εὑρόντες οἱ Ἀγαρηνοί, ὥσπερ θῆρες ἄγριοι εἰσεπήδησαν ἔνδον τῆς πόλεως, καὶ σὺν αὐτοῖς καὶ ὁ ἄθεος ἀμηρᾶς. εἰσελθὼν δὲ ὁ ἀλαζὼν ἐκεῖνος καὶ βάρβαρος ἀθέως διέπραξεν.

ὢ τῆς ἀπαραμυθήτου συμφορᾶς. τίς ἱκανὸς διηγήσασθαι τὴν λύπην τὸν στεναγμὸν καὶ τὸν ὀδυρμὸν τῶν ἐν τῇ αὐτῇ πόλει κατοικούντων; ὁρῶν γὰρ

---

1 καὶ ἄργυρον *DF* πολὺν καὶ ἄργυρον *E* δεσμίους *E* δεσμεύσας *D* δεσμίων *F* 2 ἔπαθε *EF* ἔμαθεν *D* ἀμιρμαννῆς *E* ἀμηρυμνῆς *D* ameriminii *F* ἀμεμουρμνῆς *H* 4 ἀμωρίου *DFH* 5 βασιλευομένην *D* βασιλεύουσαν *F* cf. *H* 10, 22 8 οὐ πολλὰς *DH* πολλὰς *F* 11 τούτων *DH* τούτων δὲ *F* καὶ ποτὲ *DF* ποτὲ *HI* πολεμῶν *FH* πολεμούντων *D* 12 καὶ ἀθέοις *DH* om *F* καταθωπεύων *F* κατεθωπεύων *H* κατεθώπευε *D* 13 ἀμηχανήσας *FH* ἀμηχανής *D* 14 αὐτοῦ *F*(?)*H* ἑαυτοῦ *D* 15 καὶ ἐξέμηνε *D* ἐξέμηνε *F* καὶ κινεῖ *H* τὸ τῆς *HF*(?) τὸ εἰς *D* 16 δὲ *DH* γὰρ *F* ἰούδαν *D* ἰούδα *H* 17 κράζων καὶ τοιάδε λέγων πρὸς αὐτὸν *D* κράζων καὶ λέγων τοιάδε πρὸς αὐτόν *H* (11, 1) om *F* 18 ἥνωμαι *FH* ἤχομαι καὶ *D* 20 ὁρῶ *F* ὁρῶν *D* ὁρῶσι *H* 21 δεύτερον *DH* δεύτερον ἔσεσθαι (?) *F* 24 ἀνθίστασθε *FH* ἀνθίστασθαι *D* ὑποσχόμενος *FH* συνθέμενος *D* 27 ἀθέως *DH* ἄθεος *F* διέπραξεν *DF* (?) ἔπραττεν *H* 28 ἀπαραμυθήτου *DH* ἀθέου *F* διηγήσασθαι *F* διηγήσεται *H* διηγήσητε *D* 29 sq. γὰρ πατὴρ μὲν *H* μὲν γὰρ πατὴρ *D* γὰρ πατὴρ *F*

сребро и мног(о) множество связань Агаряньских.

Си увѣдавъ, яже пострада, отметникъ Х(ристо)въ америминіи, ярости исполнися и гнѣва, еще же и студа одолѣнія не терпя, на грядущее время, воя събравъ, излѣзе на любимыи град Аморскіи; небоно любимъ и славенъ град бяше, якож(е) по ц(а)рствующем градѣ тому быти второму. Слышав же творимое прежде реченныи царь, събравъ воя и тои, гречески воеводы в реч(е)нныи град повелѣ влѣсти въ || утверженіе и въ огражденіе того fol. 58 v. града. По множѣх же д(ь)нехъ пріиде ко граду безбожныи съ всѣмъ оружіемъ его, влазящу августу мѣсяцю, первыа епиминісіа, и ту абіе нача братися. Сим же тако бывшем и овогда бо боряся с нимъ, овогда же превабными словесы льстя, не възможе пленити града, основанаго на вѣрѣ Х(ри)с(то)вѣ; таче изнемогъ бошію недомысляшеся.

Видѣв же сатана, яко без дѣла пребы его служитель, влѣзе в с(е)рдце единого от князь възбѣси и на преданіа дѣло. Подражаше бо окаанныи Іуду изыде къ отметнику Х(ри)с(то)ву: «что ми даси, и азъ ти приведу град тмомужен и приложюся к вѣрѣ твоей?»

О преславным вещемъ! Его ж(е) мнѣхъ кн(я)зя и хранителя суща бл(а)гочиніа, того предателя и втораго Іуду вижу.

Радостен же бывъ лукавыи и обѣща ему второму быти в полатѣ своей. И прельстився, възврати на с(ы)нъ, на нем же стрежаше, з бе‹з›божными Агаряны и рече ко обладаемыми ими людми сице: «видите мя; что убо противитеся?», обѣщавъ имъ без вреда съхранитися. И якоже се слышаша, престаша от стража; и абіе праздно обрѣтше Агаряне, аки звѣріе дивіи, скочиша нутрь въ градъ, и с ними безбожныи амира. Влѣз же, презоривыи он и молмели|выи безбожныи съдѣя.

О безбожному случаю! Кто доволенъ спов ѣдати жалос(ть), стенаніе же и плачь в томъ градѣ живущих? Видя бо отецъ с(ы)на закалаема,

---

3 исполнився? 4 ἀμώρскін *F* 9 епинимисіа? 10 бо delendum? 14 князь и? 15 и изыде? 16 т'модші in textu, мѹжї in margine *F* 20 безожными *F* 21 имъ? 22 съхранити я? 24 ними и? 25 молмливыи? 27 отецъ с(ы)на ego scripsi, ѿц҃а сн҃ъ *F*

πατὴρ μὲν υἱὸν σφαττόμενον υἱὸς δὲ πατέρα, μήτηρ τὴν ἑαυτῆς θυγατέρα καὶ θυγάτηρ τὴν ἑαυτῆς μητέρα, κύριοι τοὺς οἰκέτας καὶ οἰκέται τοὺς κυρίους αὐτῶν, ἀδελφὸς ἀδελφὸν καὶ φίλος φίλον καὶ οἱ λοιποὶ καθεξῆς, καὶ ἁπαξαπλῶς ἄλλοι μὲν σφαττόμενοι ἄλλοι δὲ καιόμενοι τοῖς παρὰ τῶν ἀθέων γινομένοις ἐμπρησμοῖς ἄλλοι δὲ ἀποπνιγόμενοι, οὕτως τῇ τελευταίᾳ τοῦ θανάτου ὑπήγοντο ψήφῳ. καὶ λοιπὸν οὐδαμοῦ ἀνάπαυσις, οὐδαμοῦ ἄνεσις οὐδὲ ζωογονίαι, ἀλλὰ πανταχοῦ θάνατος, πανταχοῦ λύπη, πανταχοῦ θρῆνος, πανταχοῦ στεναγμός, πανταχοῦ σφαγαί, πανταχοῦ αἵματα, πανταχοῦ βοὴ καὶ δάκρυα καὶ ἀνελεεῖς ἐργάται.

τελέσαντες δὲ λοιπὸν οἱ δεινοὶ τὸ ἀπάνθρωπον φονευτήριον φθάνουσιν καὶ ἐπὶ τοὺς νεολαμπεῖς ἀγωνιστάς, τὰ καλὰ ἄνθη τῶν χριστιανῶν, οἱ καλλίνικοι τῆς εὐσεβείας μάρτυρες, καὶ δεσμεύσαντες τούτων χεῖρας καὶ πόδας, τῇ δημοσίᾳ φυλακῇ παρεπέμψαντο, σὺν τούτοις καὶ ἄπειρον τῶν Χριστιανῶν γένος.

ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος· πῶς ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας δούλους ποιεῖ τοὺς τῆς δικαιοσύνης ἐργάτας; ἄλλη μοι Αἰθιοπία ἀνεφάνη ἡ νῦν πολιορκηθεῖσα πόλις, τεσσαράκοντα καὶ δύο ἀναδείξασα πολιούχους.

δεσμευθέντες δέ, ἐν λύπῃ καὶ στενοχωρίᾳ πολλῇ διώδευσαν τὴν ἐπικειμένην ὁδόν. φθάσαντες δὲ εἰς τόπον Παγκάλλιαν οὕτω ἐπονομαζομένην, εὐθέως δὲ καὶ πάραυτα ὁ ἀλαζὼν ἐκεῖνος καὶ βάρβαρος οὓς μὲν ξίφει ἀνεῖλεν, τοὺς δὲ εἰς οἰκέτας ἐχαρίσατο τοῖς ἑαυτοῦ μεγιστᾶσιν, ἄλλους δὲ εἰς ἀσφαλεστάτην φρουρὰν ἐκέλευσεν συνοδοιπόρους αὐτοῦ γενέσθαι ἅμα τοῖς προειρημένοις ἁγίοις. καὶ καταδουλοῖ τὰ τέκνα τῆς ἐλευθερίας ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας.

ἀπελθόντες δὲ ἐν τῇ ἀπατηλῇ τῆς Συρίας γῇ, ὑστερούμενοι θλιβόμενοι κακουχούμενοι τῇ εἱρκτῇ παρεπέμφθησαν· οἷα γὰρ καὶ πάσχει αἰχμάλωτος, οὐκ ἀγνοεῖ τὸ φιλόθεον ὑμῶν. ὡς δὲ λοιπὸν διῆγον ἐν τῇ φρουρᾷ, οὐ διέλειπον τάς τε ἡμερινὰς καὶ νυκτερινὰς αὐτῶν εὐχὰς ἀδιαλείπτως προσάγοντες κυρίῳ τῷ θεῷ.

ἑπταετοῦς δὲ χρόνου διεληλυθότος ἠβουλήθη ὁ ἄνομος ὁ τότε κρατῶν τὴν ἀρχὴν τῶν ἀθεμίτων Ἰσμαηλιτῶν ἢ πεισθῆναι αὐτοῦ καὶ ὁμόφρονας γενέσθαι ἢ

---

3 ἀδελφὸς ἀδελφὸν καὶ φίλος φίλον *F* ἀδελφὸς ἀδελφὸν φίλος φίλον *D* φίλος φίλον, καὶ ἀδελφὸς ἀδελφὸν *H* 4 γινομένοις *FH* γενομένοις *D* 5 τοῦ θανάτου *DH* om *F* 6 οὐδὲ *DH* οὐδαμοῦ *F* 7 στεναγμὸς *DF* στεναγμοί *H* 7 sq. πανταχοῦ σφαγαί *FH* om *D* 9 λοιπὸν *D* om *F* ἀπάνθρωπον φονευτήριον *D* λυπηρὸν (ex λοιπὸν corruptum?) ἀπάνθρωπον φονευτήριον (?) *F* 10 ἀγωνιστὰς *D* γνησίους ἀγωνιστὰς *F* τῆς εὐσεβείας ἀγωνιστὰς *H* 10 sq. οἱ καλλίνικοι τῆς εὐσεβείας μάρτυρες *D* οἱ καλλίνικοι μάρτυρες *H* τοὺς καλλινίκους τῆς εὐσεβείας μάρτυρας *F* 12 σὺν τούτοις καὶ *D* σὺν τούτοις οὖν καὶ *H* καὶ σὺν τούτοις *F* 13 παραδόξου θαύματος *F* θαύματος *H* παραδόξου πράγματος *D* 16 δεσμευθέντες *DH* καὶ δεσμευθέντες *F* 17 παγκάλλιαν *D* παϊκαλια (?) *F* ἐπονομαζομένην *D* ἐπονομαζόμενον *F* 18 οὓς *FH* ὃς *D* 19 ἐχαρίσατο sive ἔδωκε *F* ἐχρίσατο *D* ἔδωκε *H* 20 αὐτοῦ *D* αὐτοὺς *F* 22 τῇ ἀπατηλῇ *FH* τῇ *D* 22 sq. θλιβόμενοι κακουχούμενοι *DF* κακουχούμενοι· θλιβόμενοι *H* 23 οἷα γὰρ καὶ *DH* οἷα δὲ γὰρ *F* 27 sq. τὴν ἀρχὴν *D* om *F* 28 ἀθεμίτων ego scripsi, ἀθέτων *D* ἀνόμων vel ἀθεμίτων *F* ὁμόφρονας *D* ὁμοφρόνους *H* ὁμόφρονας αὐτῷ *F*

с(ы)нъ же от(ь)ца, м(а)ти свою дщерь и дщи свою м(а)т(е)рь, господіе рабы и рабы господу свою, братъ брата и другъ друга и прочіи по ряду и бошію по ряду просто ови закалаеми, друзіи жегоми от безбожных бывающих паленіи, друзіи же удавляеми и тако кончаному идяху числу. И прочее нигде ж(е) бяше покоа, нигде же утѣшеніа, нигдѣ же живота, но всюда см(е)рть, всюдѣ жалость, всюдѣ плач, всюдѣ стенаніе, всюдѣ сѣчя, всюдѣ крови, всюдѣ вопль и слезы и безм(и)л(о)ст(и)віи дѣлателе.

Скончявше же лютіи жалостное и чл(овѣ)чьское с(ы)ноубіиство, доидоша и на новосіающаася истовыа подвижники, добрыа цвѣты хр(и)ст(і)анскіа, доброподѣдныя бл(а)гочестіа мученики, и связавше тѣх руцѣ и нозѣ, въ общюю стражницу послаша, и с тѣми несвѣдом хр(и)стіанескъ род.

О преславному чюдеси! Како рабъ грѣховныи рабы творить праведныя дѣлателя? Другаа ми Ефіопіа явис(я) н(ы)ня поплѣненыи град, м҃в показавши градникъ.

И связаніи же в печяли и тузѣ мнозѣ преидоша належащіи путь. Дошедше же на мѣсто, Паикаліа || тако именуемо, абіе ту презоривыи онъ и fol. 59
мольмливыи овыи убо мечемъ погуби, овы же в работу отдастъ своим вельможамъ, другіа же въ твердѣишеи стражи повелѣ спестником имъ быти купно с прежде реченными с(вя)тыми. И поработи чада свободнаа рабъ грѣховныи.

Шедше ж(е) в прелестную Сиріискую землю, лишаеми, оскорбляеми, озлобляеми, в темницю послани быша; яко же бо стражеть плѣнникъ, не несразумѣетъ ваше б(о)голюбіе. Яко же прочее живяху в темницы, не отступаху дневныа же и нощныа же их м(о)л(и)твы беспрестани приносяще Г(оспод)у Б(о)гу.

Седмолѣтну же времени прешедшю, всхотѣ безаконникъ, тогда дръжаи безаконныа Измаильты, или послушати его и единомысленомъ ему

---

3 по ряду delendum? бываюши̑и F бывающими? 8 и҆ чл҃чьскоі F не человѣческое? с҃нѡоу҆біистеко F 16 Панкаліа?

τῷ θανάτῳ καταδικασθῆναι. καὶ δὴ προσκαλεσάμενος ἕνα τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ ἔφη· ‘ἄπελθε ἐν τῇ φυλακῇ καὶ εὐτρέπισόν μοι εἰς τὴν αὔριον οὓς ἔχεις κατακλείστους περιφανεῖς ἄνδρας τοὺς λεγομένους Χριστιανούς.’ ὁ δὲ τὸ κελευσθὲν αὐτῷ θᾶττον ἐποίει, καὶ ἀπελθὼν ἐν τῇ φρουρᾷ ἐξελθεῖν αὐτοὺς προστάττει, καὶ ἐπιθεὶς αὐτοῖς δεσμά, ἐν τῷ παλατίῳ παρεπέμψατο. ἀπερχομένων δὲ αὐτῶν ἔψαλλον ὁμοῦ· ‘κύριε κύριε, μὴ ἀποστραφείημεν τεταπενωμένοι καὶ κατῃσχυμμένοι.’ εἶτα δῆλα ποιοῦσι τῷ ἀνόμῳ, ὡς ὅτι ‘παρέστησαν οὓς ἐκέλευσας ἄνδρας.’ καὶ δηλοῖ αὐτοῖς διὰ τοῦ συμβούλου αὐτοῦ τάδε· ‘ἢ πείσθητέ μου καὶ ὁμόφρονές μου γίνεσθε· εἰ δὲ μή, τῷ θανάτῳ παραπεμφθήσεσθε.’ ἀκούσαντες δὲ ταῦτα οἱ γενναῖοι τοῦ Χριστοῦ στρατιῶται καὶ ἀληθινοὶ Χριστιανοὶ ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος μιᾷ φωνῇ εἶπον· ‘μὴ γένοιτο ἡμῖν, κύριε ποιητὰ οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ πάντων τῶν ἐν αὐτοῖς, ἀρνήσασθαί σε τὸν καθήμενον ἐπὶ τῶν χερουβὶμ καὶ δοξαζόμενον ὑπὸ πάσης κτίσεως, τρισάγιε θεὲ τῶν θεῶν καὶ κύριε τοῦ ἐλέους. ἀλλὰ πάντων γηίνων καταφρονοῦμεν, ἵνα σε μόνον κερδήσωμεν.’ στραφέντες δὲ πρὸς τὸν ἄνομον εἶπον, ὅτι ‘κατὰ τὴν μοναρχίαν ὑμῶν οὐ σεβόμεθα καὶ τὰ προστάγματα ὑμῶν βδελυττόμεθα.’

γνοὺς δὲ τὴν ἔνστασιν τῶν ἁγίων ὁ μισόχριστος, βρύξας ὥσπερ λέων κατ' αὐτῶν, ἐκέλευσεν δεδεμένους αὐτοὺς ἀπελθεῖν ἐπὶ τὸν ποταμὸν τὸν καλούμενον Τίγρην. αὐτὸς δὲ ὁ ἄνομος ἐμβὰς εἰς πλοῖον ἐπὶ τὸν ὁρισθέντα τόπον ἐστέλλετο. ἀπαγόμενοι δὲ οἱ ἅγιοι ἔψαλλον κατὰ τὴν ὁδόν· ‘μακάριοι οἱ ἄμωμοι ἐν ὁδῷ οἱ πορευόμενοι ἐν νόμῳ κυρίου.’ καὶ πληρώσαντες τὸν ψαλμὸν ἤρξαντο ἀλλήλους παρακλητικοῖς λόγοις παραινεῖν λέγοντες· ‘ὦ συστρατιῶται, μὴ δῶμεν νῶτα τοῖς ἐχθροῖς ἡμῶν, ἀλλὰ ἀντιστῶμεν ἀνδρείως τῷ ἀνόμῳ, ἵνα τῆς οὐρανίου τύχωμεν μακαριότητος.’ ποιήσαντες οὖν τὴν πορείαν οἱ ἅγιοι ἀπὸ ὥρας ἐννάτης καὶ δι' ὅλης τῆς νυκτὸς μέχρι πρωί, κατέλαβον εἰς τὸν ὁρισθέντα τόπον· καὶ ἐνέκλεισαν αὐτοὺς ἔν τινι καταλύματι.

ἐπέστη δὲ καὶ ὁ ἄνομος σὺν τῷ πλοιαρίῳ, καὶ ἐπιβὰς ἵππῳ ἔστη εἰς τὴν ἐξέτασιν. προσκαλεῖται δὲ ἕνα ἐκ τῶν ἁγίων Θεόδωρον τὸν ἀήττητον, Καρτερὸν οὕτω προσαγορευόμενον, περιφανῆ τε πρωτοσπαθάριον, εὐνοῦχον τῇ φύσει, ὡς βουλόμενος διὰ πιθανολογίας μεταπείθειν αὐτὸν ἀπὸ τῆς εἰς Χριστὸν πίστεως. ἤρξατο δὲ ὁ ἄνομος λέγειν πρὸς τὸν ἅγιον· ‘πείσθητί μοι ἄνθρωπε, καὶ ἀρνη-

---

6 sq. μὴ—κατῃσχυμμένοι] cf. Psalm. 73 (74), 21
20 sq. μακάριοι—κυρίου] cf. Psalm. 118 (119), 1.

2 ἄπελθε *DFI* ἀπελθὼν *H* καὶ *DFI* om *H* 4 αὐτῷ *F* αὐτοῦ *D* 6 καὶ *F* om *D* 8 συμβούλου *F* συμβόλου *D* 8 sq. ὁμόφρονές μου *D* ὁμόφρονες *F* 9 γίνεσθε *F* γίνεσθαι *D* εἰ δὲ μὴ *F* εἰ καὶ μὴ *D* παραπεμφθήσεσθε *F* παραπεμφήσεσθαι *D* 11 μιᾷ *DF* καὶ μιᾷ *H* 12 ἀρνήσασθαι *H* ἀρνήσεσθαί supra ε scripta α *D* 13 κτίσεως *D* πνοῆς *F* cfr. Psalm. 150,6 24 ποιήσαντες ego scripsi, ποιήσαντο *D* ἐποίησαν *H* ἐποιήσαντο vel ἐποίησαν *F* οὖν *DH* μὲν (?) οὖν *F* οἱ ἅγιοι *HF* (?) ἅγιοι *D* 25 κατέλαβον sequente rasura 3 litterarum *D* om *F* 28 καρτερὸν *DH* κρατερὸν *F*

быти, или на см(е)рть осудитис(я). И абіе призвавъ единого от вельможь его реч(е): «иди в темницю и уготоваи ми на утрешніи яж(е) имаши заключены славны мужа, г(лаго)лемыа хр(и)стіаны». Он же повелѣнное ему скоро творяше и, шед в темницю, излѣзсти имъ повелѣ и, възложивъ им юзы, на полату посла. Идущем же имъ поаху купно: «Г(оспод)и, Г(оспод)и, да не възвратимся смирени и посрамлени». Таче възвѣстиша безаконнику, яко «предстоат им же повелѣл еси мужемъ». | И възвѣсти имъ съвѣтником своим сице: «или послушати мене и единомыслени будите, аще ли ни, то на см(е)рть послетеся». Услышавше же се, добліи Х(ри)с(то)ви воини и истинніи хр(и)стіане аки изъ единѣхъ устъ единѣм гл(а)сомъ рѣша: «не буди намъ, Г(оспод)и, творче н(е)бу и земли и всѣх, еже на нею, отврещися тебе, сѣдящаго на херувимох и славимаг(о) от всего дыханіа, трис(вя)те б(о)же б(о)гомъ и г(оспод)и м(и)л(о)сти; но все земное преобидим, да тебе единого пріобрящемъ». Обращьше же ся к безаконнику рѣша, яко «по единоначалію вашему не вѣруемъ и повелѣніи ваших гнушаимся».

Разумѣв же противленіе с(вя)тых, ненавидяи Х(рист)а вскрежета аки левъ на ня и повелѣ связаном имъ ити на рѣку, нарицаемую Тигрисъ. Сам же безаконикъ, всѣдъ в корабль, на реченное мѣсто идяше. Ведоми же с(вя)тіи, по пути поаху: «бл(а)ж(е)ни непорочни на пути ходяще в законѣ Г(оспод)ни». И скончявше псалом, начяша утѣшными словесы друг друга увѣщавати, гл(аго)люще: «О воискаа дружино, не дадим плещю врагомъ н(а)шим, но противимся мужьствѣнѣ безаконнику, да н(е)б(ес)ное получимъ бл(а)женство». Сътвориша же убо шествіе с(вя)тіи от ч(а)са девятаго и всю нощь даже и до утра на реченное мѣсто; и заключиша а в нѣ||коей обители. fol. 59 v.

Приде же и беза‹ко›нникъ кораблемъ и, всѣдъ на конь, ста на въпрошаніе. Призвав же единого от с(вя)тых Феод(о)ра непобѣдимаго, Кратера тако нарицаемаго, славна же и чятъхула, скопца естеством, яко мысля препрѣнными словесы препрѣти его от вѣры Х(ри)с(то)вы. Нача же беза‹ко›нникъ гл(агол)ати ко с(вя)тому: «вѣру ми ими, чл(овѣ)че, и отвергъся

8 послушаите? 26 безаннкъ *F* 28 чятъхула *F* 29 прѣти praeverbio пре in margine adscripto *F* 29 sq. безанни *F*

σάμενος ὃν λέγετε χριστιανισμὸν ὁμόφρων μου γενοῦ, ἵνα καὶ τιμῶν μεγίστων παρ' ἐμοῦ ἀξιωθῇς καὶ πλοῦτον παρέξω σοι πολὺν καὶ μὴ τῷ θανάτῳ καταδικασθῇς ὡς οἱ κακοῦργοι.' ὁ δὲ γενναῖος ἀθλητὴς τοῦ Χριστοῦ, τὸ ἔντιμον σκεῦος, τὸ ἑδραίωμα τῶν μαρτύρων, ἡ κραταιὰ ὡς ἀληθῶς τῆς πίστεως πέτρα, διὰ τοῦ ἑρμηνέως ἀπεκρίνατο· 'μὴ γένοιτό μοι, κύον ἀνήμερε, ἀρνήσασθαι τὴν παναγίαν τριάδα καὶ ἰουδαΐσαι ὡς σύ, κακοδαιμονίας ἀνάμεστε.'

θυμοῦ δὲ πλησθεὶς ὁ ἄνομος ἀπεφήνατο κατὰ τοῦ δικαίου· 'τοῦτον τὸν μὴ πειθόμενόν μου τοῖς λόγοις καὶ τοῖς προστάγμασίν μου ἀντιτασσόμενον κελεύω διὰ τοῦ ξίφους ἀποτμηθῆναι.' οἱ δὲ δήμιοι τὸ κελευσθὲν αὐτοῖς ἐποίουν, καὶ διαρρήξαντες τὰ ἱμάτια αὐτοῦ ἀπὸ τραχήλου μέχρι ποδῶν ἀπέτεμον τὴν ἁγίαν αὐτοῦ κεφαλήν, εἰπόντος τοῦ ἁγίου· 'κύριε, εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμά μου.'

ἔφθασεν δὲ ὡσεὶ ὥρα τρίτη, καὶ τὴν συνήθη οἱ ἅγιοι ἐκτελέσαντες εὐχὴν ἱκέτευον καὶ αὐτοὶ ἐν κυρίῳ τελειῶσαι τὸν δρόμον. ὑπερζέσας δὲ τῇ ὀργῇ ὁ δόλιος ἐκέλευσεν πάντας αὐτοὺς ἀποτμηθῆναι. οἱ δὲ ἅγιοι ἀκούσαντες τὴν κατ' αὐτῶν ἀπόφασιν καὶ ἀγαλλιασάμενοι ἐπὶ τὸ βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως ἀλλήλους ἐπεστήριζον. στὰς δὲ ἐν μέσῳ αὐτῶν ὁ περιφανὴς ἐκ τῶν προγόνων Βασσόης τὴν προσωνυμίαν, ἡ βάσις τῆς ἀληθινῆς πίστεως, ἐβόα χαριέντως πρὸς τοὺς συναθλητάς· 'στῶμεν γενναίως, ἀνδρισθῶμεν ὑπὲρ τοῦ καλέσαντος ἡμᾶς εἰς τὴν μερίδα τοῦ κλήρου τῶν ἁγίων, ὃς ἐρρύσατο ἡμᾶς ἐκ τῆς θρησκείας τῶν ἀθέων Ἰσμαηλιτῶν καὶ μετέστησεν ἡμᾶς εἰς τὴν βασιλείαν αὐτοῦ τὴν ἐπουράνιον. γενώμεθα κοινωνοὶ τῶν παθημάτων τοῦ Χριστοῦ. πορευσώμεθα τὴν ἐπιθυμουμένην ὁδόν. μὴ φροντίσωμεν τῶν προσκαίρων διὰ τὸν παράδεισον. μικρὸν ὑπομείνωμεν, ἵνα αἰωνίως ἀγαλλώμεθα. μνημονεύσατε, ἀδελφοί, τὴν ἀναστροφήν μου, πῶς ἐπὶ τοῦ ἐπιγείου βασιλέως ἐν τῷ κοσμικῷ θεάτρῳ ἠγωνιζόμην, ἵνα φθαρτὸν στέφανον κομίσωμαι· πόσῳ γε μᾶλλον ἀρτίως χρὴ ἡμᾶς σπουδάσαι εἰς τὸν προκείμενον ἀγῶνα; διό, ἀδελφοί μου, ἀνδρείως καὶ καρτερῶς ὑπομείνωμεν, ἵνα μετὰ παρρησίας συναντήσωμεν Χριστῷ εἰς τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν, ὅπως προσδεχθείημεν ἐνώπιόν σου, κύριε, ὡς θυσία δεκτὴ εὐαπόδεκτος ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον· μετὰ γὰρ πάσης προθυμίας κοινωνοὶ γενώμεθα τῶν παθημάτων σου, κύριε.'

---

11 sq. κύριε—μου] cf. Psalm. 30 (31), 5 sq.

1 τιμῶν μεγίστων *H* τιμῆς μεγίστης *F* μεγίστων τιμῶν *D* 2 ἀξιωθῇς *FH* ἀξιωθεὶς *D* παρέξω *D* παράσχω *H* 2 sq. καταδικασθῇς *FH* καταδικασθεὶς *D* 4 τῆς πίστεως *DH* (13, 10) om *F* πέτρα *F* (cf. *H*) πεῖρα *D* 5 κύον *FH* (13, 22) κύων *D* 6 ἰουδαΐσε *D* 8 καὶ *D* om *F* 16 τὸ βραβεῖον *D* (cf. *H* 14, 15) τοῖς στεφάνοις *F* 17 περιφανὴς *D* (cf. *H*) περιφανέστατος *F* βασσόης *D* βασώης *F* βασόης *H* 19 γενναίως *FH* γεννάιοι *D* ἀνδρισθῶμεν *D* καὶ ἀνδρισθῶμεν *F* 20 sq. τῆς θρισκίας τῶν ἀθέων *D* τῶν κακοπίστων (?) *F* 22 πορευσώμεθα *D* πορευθῶμεν *H* 24 ἀδελφοὶ *F* ἀδελφοὶ καὶ πρες *D* 26 μᾶλλον *GD* om *F* ἡμᾶς *DG* om *F* 27 καὶ καρτερῶς *D* καὶ κραταιως *G* om *F* 29 δεκτῇ *D* δεκτὴ καὶ *F* 30 γενώμεθα *F* γενόμεθα *D* γινόμεθα *G*

еж(е) гл(агол)ете хр(и)стіанство, единомыслен ми буди, да и чести велики от мене сподобишися и богатьство дам ти много и не на см(е)рть осудишися, аки злодѣи». Добліи же страстникъ Х(ри)с(то)въ, ч(е)стныи сосуд, укрѣпленіе м(у)ч(е)н(и)ком, твердыи по истиннѣ камыкъ, толком отвѣща: «не буди мнѣ, псе лютыи, отврещися прес(вя)тыа Тро(и)ца и жидовствовати, аки ты, злобѣшеніа исполненъ».

Ярости же наполнися, беза‹ко›нник отвѣща на праведнаго: «сего, не послушающаго моих словес, повелѣніемъ моимъ противящася, велю мечемъ усѣкнути». Воини же повелѣное имъ творяху и, растерзавше ризы его от выа даже и до ногу, отсѣкоша с(вя)тую его главу, рекшю с(вя)тому: «Г(оспод)и, в руцѣ твои предаю д(у)хъ мои».

Приспѣ же аки часъ третіи, и, обычную творяще с(вя)тіи мольбу, моляху и тии о Г(оспод)и скончяти теченіе. Располѣв же с(я) яростію, лукавыи повелѣ я вся иссѣщи. С(вя)тіи ж(е) | слышавше на ся отвѣтъ и възвеселишася о вѣнцѣх горняго званіа, друг друга укрѣпляху. Ставь же посредѣ ихъ преславнѣи от прадѣд Васои именованіемъ, степень истинныа вѣры, впіаше весело ко страстником: «стоимъ добле и мужаимся за позвавшаго нас в чясть причястіа с(вя)тых, иже избави насъ от зловѣрных Измаилитъ и престави нас в ц(а)рство свое небесное. Будемъ причястницы стр(а)стемъ Х(ри)с(то)вамъ! Грядѣмъ желаніемъ путемъ! Не пецѣмся временными породы ради! Мало претръпимъ, да в вѣки радуемся! Помянете, братіе, житіе мое, како пред земнымъ царем в мирстѣ позорищи тружахся, да тлѣненъ вѣнецъ пріиму: кольми же н(ы)нѣ подобаеть тщатися на предлежащіи подвигъ? Тѣм же, братіе моа, мужески претрьпимъ, да съ дрьзновеніемъ срящемъ Х(рист)а въ н(е)б(е)снѣмъ ц(а)рствіи, яко да пріати будемъ пред тобою, Г(оспод)и, аки жертва пріата и благ(о)пріатна, на с(вя)тыи твои требникъ; съ всѣм убо усердіем обещницы будемъ стр(а)стем твоимъ, Г(оспод)и».

---

7 кьзаннй *F* 8 слѡкі *F* словес и? 13 располѣкжі littera с et compendii nota alio atramento superscriptis *F* 16 васѡн *F* 20 желаніемъ *F* желанныиъ?

προσελθόντες δὲ οἱ ἀπηνεῖς ὑπηρέται ἐκράτησαν Κωνσταντῖνον, πατρίκιον μὲν ἐπὶ γῆς, πιστεύω δὲ καὶ ἐν οὐρανοῖς αὐτὸν πράττειν· καὶ διαρρήξαντες τὰ ἱμάτια αὐτοῦ ἀπὸ τραχήλου μέχρι ποδῶν, τὴν τιμίαν αὐτοῦ κεφαλὴν τῷ ξίφει ἀπέτεμον. καὶ μετ' ἐκεῖνον Θεόφιλον πρωτοσπαθάριον, καὶ διαρρήξαντες καὶ τούτου ὁμοίως τὸν χιτῶνα ἀπέτεμον αὐτοῦ τὴν κεφαλήν. καὶ μετ' ἐκεῖνον Κάλλιστον σπαθάριον, κατὰ τοὺς Μελλισσεινοὺς λεγόμενον, ἀπέτεμον αὐτοῦ τὴν κεφαλήν.

ἰδὼν δὲ ὁ προονομασθεὶς Βασσόης ὅτι καὶ ἐπ' αὐτὸν ἔφθασεν ὁ ἀγών, ὅτι πάντων τοὺς χιτῶνας διαρρηγνύουσιν, διέρρηξεν αὐτὸς ἑαυτοῦ τὸν χιτῶνα καὶ γυμνὸς εἰσεπήδησε μέσον τῶν φονευτῶν, λέγων· 'γυμνὸς ἐξῆλθον ἐκ κοιλίας μητρός μου, γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι.' καὶ λαβόμενοι καὶ αὐτοῦ τὴν τιμίαν κεφαλὴν ἀπέτεμον.

τούτων δὲ τελειωθέντων, καθεξῆς καὶ οἱ λοιποὶ προτρεπόμενοι ἀλλήλους ἐτελειώθησαν. καὶ εὐθέως φῶς ἀπὸ τοῦ οὐρανοῦ κατελθὸν ἐν τῷ τόπῳ, οὗ ἦσαν τὸ πρότερον ἐγκεκλεισμένοι ἐν ἑνὶ δωματίῳ, περιήστραψεν ὡς φαεσφόρος νεφέλη. καὶ ἔγνωσαν οἱ ἐκεῖσε καταλειφθέντες τὴν ἄθλησιν τῶν ἁγίων.

εἷς δὲ τῶν ἁγίων ἐνεχθεὶς τῷ τυράννῳ καὶ ταῖς θωπείαις καταμαλακισθεὶς τοῦ δολίου, δειλανδρήσας πρὸς τὰ δεινά, ὁ φιλόζωος, ἐτρώθη τὸν νοῦν καὶ ὑπέχυψε ταῖς παραινέσεσι τοῦ ἀλιτηρίου. περιχαρὴς δὲ γενάμενος ὁ δόλιος προσελάβετο αὐτόν. τοιαῦτα δὲ ἐβόα ὁ διὰ πρόσκαιρον ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν ‹τῆς μακαρίας ζωῆς ἀποτυχὼν›, λέγων ἐπὶ πᾶσιν· 'ἐξουθενῶ τὰ προστάγματα τῶν Χριστιανῶν καὶ τὴν πίστιν αὐτῶν καὶ ὁμόφρονός σού εἰμι.'

ὢ τῆς συμφορᾶς· ὁ στρατιώτης φυγάς, τὸ τοῦ Χριστοῦ πρόβατον θηριάλωτον.

ὡς δὲ λοιπὸν τὴν ἐλεεινὴν ἐκείνην ἀφῆκε φωνήν, οἱ συμβουλευταὶ ἔφησαν τῷ τυράννῳ· 'δίκαιον ἡγούμεθα μηδὲ αὐτὸν ζῆν· εἰ γὰρ τὴν ἰδίαν πίστιν οὐκ ἐφύλαξεν, οὐδὲ τὴν ἡμετέραν φυλάξει.' τοῦτο δὲ ἐννοηθεὶς ἐκέλευσεν καὶ αὐτὸν ἀποτμηθῆναι.

---

9 sq. γυμνὸς — ἀπελεύσομαι] Iob. 1, 21.

3 τῷ ξίφει *DF* om *GH* (15, 3) 4 καὶ διαρρήξανες *DF* διαρρήξαντες *G* 5 sq. καὶ μετ' ἐκεῖνον *FH* καὶ μετὰ τοῦτον *G* om *D* κάλλιστον σπαθάριον *FGH* om *D* κατὰ τοὺς μελλισσεινόυσ (μελεϊσινοὺς *F*) λεγόμενον ἀπέτεμον ἀυτοῦ (καὶ αὐτοῦ *F*) τὴν κεφαλὴν *FG* om *DH* 7 βασσόης *DG* βασόης *F* 7 sq. ὅτι πάντων *DF* καὶ ὅτι πάντων *G* 8 ἑαυτοῦ τὸν χιτῶνα *D* τὸν χιτῶνα αὐτοῦ *F* διέαυτοῦ τὸν χιτωνα αὐτοῦ *G* 9 εἰσεπίδησεν *D* λέγων *FG* κράζων καὶ λέγων *D* 10 καὶ λαβόμενοι *DF* λαβόμενοι δὲ *G* 11 ἀπέτεμον *FG* τῷ ξίφει ἀπέτεμον *D* 13 φῶς *FG* om *D* κατελθὼν *D* 14 ἐν ἑνὶ δωματίῳ *F*(?) *G* ἐνι δόματι *D* 15 καταλειφθέντες *FG* ἐγκαταλειφθέντες χριστιανοὶ *D* 16 τῶν ἁγίων *FG* ἐξ αὐτῶν *D* 17 δολίου *FG* διαβόλου *D* 18 ὑπέχυψεν *D* γενάμενος *D* γενόμενος *G* 19 αὐτὸν *GF* τοῦτον *D* τοιαῦτα δὲ ἐβόα *D* καὶ τοιάδε ἐβόα *G* ὁ δὲ ἄθλιος τοιαῦτα (vel τοιάδε) ἐβόα πρὸς τὸν μ[ι]αρὸν τύραννον *F* 19 sq. τῆς μακαρίας ζωῆς ἀποτυχὼν *F* om *DG* 20 πασιν *G* πᾶσι *D* 21 χριστιανῶν *FG* (cf. *H* 15, 31) βασιλέων *D* αὐτῶν *FGH* τῶν χριστιανῶν *D* ὁμόφρονός *D* ὁμόφρων *GH* 22 ὁ στρατιώτης *FG* ὁ στρατιώτης τοῦ χῦ *D* τὸ τοῦ χῦ *FG* om *D* 22 sq. θηριάλωτον *FG* θηριάλωτον γέγονεν *D* 24 ἀφῆχεν *D* 26 ἡμετέραν *FGH* (16, 5) ὑμετέραν *D* δὲ *DF* om *G* καὶ *FGH* om *D*

Приступивше же, лютыя слуги яша Конъстянтина, патрикіа убо на земли, вѣрую же и на небесѣх ему в сану быти, и, растерзавше ризы его от выя даже до ногу, ч(е)стную его главу мечемъ отсѣкоша; и по том || Феофила чатъхула, и растерзаша и того такожде ризу и отсѣкоша главу ему; и по томъ Калиста чигота, в Мелеисинѣх г(лаго)лемаго, усѣкнуша и тому главу. fol. 60

Видѣв же иже прежде именованныи Васои, як(о) и на того достиже подвиг, яко всѣх раздирають ризы, растерза самъ ризу свою и наг вскочи посредѣ убіиць, г(лаго)ла: «нагъ изыдох из чрева м(а)т(е)ре моея, наг и сниду». И имше и ч(ь)стную главу ему усѣкнуша.

Сим же скончявшемся, по ряду и прочіи, повелѣвающе другъ другу, скончяшася. И абіе свѣт сшед с н(е)б(е)се на мѣсто, гдѣ бѣша первое заключени въ единои хлѣвинѣ, освѣти, аки свѣтоносенъ облакъ. И разумѣша ту оставшеи стр(а)сти с(вя)тых.

Един же от с(вя)тых, приведенъ пред м(у)ч(и)т(е)ля и проказствы разслабися лукаваго, убоявся противу тяжькимъ, жизнолюбцъ, уязвися умом и покорися казаніемъ лукаваго. Радостен же быв лукавыи, прія и. Окаанны ж(е) сице въпіаше к сквернавому мучителю, иже временнаго грѣха вьспріатіа блаженныа жизни лишився, г(лаго)ля пред всѣми: «уничижаю заповѣди хр(и)стіанскіа и вѣру ихъ и единомыслен ти буду».

О случаю! Въинъ бѣгунъ! Х(ри)с(то)ва овца звѣрем изьядена!

И яко же убо умиленныи онъ испусти глас, съвѣтницы мучителю рѣша: «правед|но мнимъ ни сего живити; аще бо своея вѣры не сохрани, ни н(а)шеа съхранить». Си же внушивъ, повелѣ и того усѣкнути.

7 васой 9 г(лаго)ля? изыдо̆ in textu omissum in margine adscriptum habet *F* 15 sq. разслабився? 18 иже *F* иже ради?

ὢ καινῶν καὶ παραδόξων πραγμάτων. ποίαις ἄρα φωναῖς ἐκέχρητο ὁ ἐλεεινὸς ἐκεῖνος; ποίους διαλογισμοὺς καὶ ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ ἐφέρετο, ὅτε τὴν ἀπόφασιν τοῦ θανάτου ἔλαβεν ὁ καὶ πρὸ τοῦ θανάτου θανατωθεὶς ὁ τὴν πίστιν ἀπολέσας καὶ τὴν ζωὴν μὴ κερδήσας ὁ καὶ τῆς οὐρανίου ζωῆς διαμαρτήσας καὶ μηδὲ ταύτην ἀπολαύσας; ὢ ἄθλιε καὶ ταλάιπωρε, θέλων τὸν κόσμον κερδῆσαι, τὴν ψυχὴν ἐζημιώθης· καὶ λοιπὸν καὶ αὐτὸς ἐθανατώθης.

ἐτελειώθησαν δὲ οἱ ἅγιοι τεσσαρακονταδύο μάρτυρες μηνὶ Μαρτίῳ $\overline{\text{S}}$ ἰνδικτιόνος $\overline{\text{H}}$ ἐν ἔτει ͵$\overline{\text{STNΓ}}$, βασιλεύοντος τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας καὶ Θέκλης τῶν χριστιανικωτάτων καὶ ὀρθοδόξων μεγάλων βασιλέων, δοξάζοντες τὸν θεὸν καὶ εὐχαριστηρίους αὐτῷ ᾠδὰς ἀναπέμποντες μιᾷ ψυχῇ μιᾷ γνώμῃ, διὸ καὶ ὁμοτίμων τῶν στεφάνων ἠξιώθησαν.

τὰ δὲ τούτων σώματα ἄραντες οἱ δεινοὶ κατὰ τὴν ἄθεον πρόσταξιν τοῦ παρανόμου ἔρριψαν ἐν τῷ ποταμῷ. παραυτίκα δὲ τοῦ ἀρνησαμένου τὸ σῶμα τῷ βυθῷ κατεδικάσθη, τὰ δὲ τῶν καλλινίκων μαρτύρων σώματα ὡς πλοῖα ἐφέροντο καὶ ὡς ἔντιμα ἀκάτια ἐπὶ <τῆς αἰθάλης> τοῦ ποταμοῦ, μιγέντα ἕκαστον σῶμα εἰς τὴν ἑαυτοῦ κεφαλήν. οὐ γὰρ παρορᾷ κύριος τοὺς ἀγαπῶντας αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ. καὶ ἐπληρώθη τὸ ῥητὸν τοῦ προφήτου· 'φυλάσσει κύριος πάντα τὰ ὀστᾶ τῶν δικαίων, ἓν ἐξ αὐτῶν οὐ συντριβήσεται' καὶ 'τίμιος ὁ θάνατος τῶν ἁγίων αὐτοῦ, ὁ δὲ τῶν ἁμαρτωλῶν πονηρός.' φερόμενα δὲ τὰ σώματα τῶν ἁγίων ἐπὶ <τῆς αἰθάλης> τοῦ ποταμοῦ μίλια ἱκανὰ ἔν τινι λαγγάδι τοῦ ποταμοῦ ἔστησαν,

---

5 sq. τὸν — ἐζημιώθης] cf. Matth. 16, 26. Marc. 8, 36. 17 sq. φυλάσσει — συντριβήσεται] cf. Psalm. 33 (34), 20 sq. 18 sq. τίμιος — αὐτοῦ] cf. Psalm. 115 (116), 6. 19 ἁμαρτωλῶν πονηρός] cf. Psalm. 33 (34), 22.

1 ἐκέχρητο *GH* (16, 7) ἐκέκτητο *D* εὔχετο *F* 2 ποίους *FGH* ποίους δὲ *D* ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ *DFH* ἐνθυμίσεις *G* 3 ἔλαβεν *DFH* ἐλάμβανεν *G* 3 sq. ὁ τὴν πίστιν ἀπολέσας καὶ τὴν ζωὴν μὴ κερδήσας *DG* (cf. *H* 16, 9 sq) om *F* 4 οὐν̄ίου *DG* αἰωνίου *F* διαμαρτήσας *D* διαμαρτῶν *G* 5 ταύτην *D* ταύτης *G* τὸν *DG* πάντα τὸν *F* 6 καὶ λοιπὸν καὶ *G* καὶ λοιπὸν *F* λοιπὸν καὶ *D*

7 ἅγιοι *DGH* (15, 15) om *F* 7 sq. $\overline{\text{S}}$ ἰνδικτιόνος $\overline{\text{H}}$ ἐν ἔτει ͵$\overline{\text{STNΓ}}$ *G* $\overline{\text{S}}$ ινδ $\overline{\text{H}}$ ἐν τῷ ͵$\overline{\text{STNΓ}}$ ετος *D* ἕκτη ἰνδικτιῶνος ὀγδόης, ἔτους ͵$\overline{\text{STN}}$ *H* ἕκτη ἡμέρᾳ ἰνδικτιόνος ὀγδόης ἐν ἔτει ἑξακισχιλιοστῷ τριακοσιοστῷ πεντηκοστῷ τρίτῳ *F* 8 βασιλεύοντος *FGH* βασιλευόντων *D* 9 χριστιανικωτάτων κ(αὶ) ὀρθοδόξων μεγάλων *G* χριστιανῶν καὶ ὀρθοδόξων μεγάλων *F* χριστιανικωτάτων καὶ μεγάλων *D* χριστιανῶν καὶ ὀρθοδόξων *H* βασιλέων *DFH* βασιλέων ἡμῶν *G* 10 δοξάζοντες *DFH* δοξαζόντω̄ *G* τὸν θεὸν καὶ *F* τὸν θν̄ *GH* θεῶ *D* αὐτῷ ᾠδὰς ἀναπέμποντες *F* ᾠδὰς αὐτῶ ἀναπέμποντες *G* ᾠδὰς ἀναπέμποντες *D* ᾠδὰς *H* 11 ὁμοτίμων *FG* ὁμότιμον *D* στεφάνων *DG* στεφάνων τῆς δόξης *F* ἠξιώθησαν *D* κατηξιώθησαν *G*

12 δεινοὶ *FG* δήμιοι *D* 13 ἔρριψαν *FG* ἔρρηξαν *D* ἐν τῷ ποταμῷ *D* (cf. *H* 16, 12) εἰς τὸν ποταμόν *G* τοῦ ἀρνησαμένου *G* (cf. *H*) *F* τῶ ἀρνησαμένω *D* 14 κατεδικάσθη *DFH* παρεπέμφθη *G* καλλινίκων *DGH* ἁγίων καὶ καλλινίκων *F* 15 καὶ ὡς *DGH* ὡς καὶ *F* ἔντιμα ἀκάτια *FG* ἔντιμα ἀβλαβῆ *D* ἀκτίνες ἔντιμοι *H* τῆς αἰθάλης *GH* τοῖς ἀχλοῖς *D* ταῖς ῥοαῖς *F* 15—20 verba μιγέντα — αἰθάλης τοῦ ποταμοῦ om *D* 16 κσ̄ *GH* θεὸς *F* 17 φυλάσσει *G* φυλάσσει γὰρ *F* 18 ἓν *G* καὶ ἓν *F* 19 αὐτοῦ *F* om *G* φερόμενα *F* ὑφαιρόμενα *G* 20 τῆς αἰθάλης *G* ταῖς ῥοαῖς *F* μίλια ἱκανὰ ἔν τινι λαγγάδι τοῦ ποταμοῦ *DGH* om *F*

О дивномъ и преславном вещемъ! Кіими убо гл(а)сы моляшеся окаанныи он! кіа помыслы и восходы на с(е)рдцы ношаше, егда же отвѣтъ смертныи взя иже и пред смрьтію умрыи, иже и вѣчныа жизни погрѣшивъ и сеа не въспрінмъ! О окаапне и уничиженне! Хотя весь миръ пріобрѣсти, а д(у)шю отщети ти и прочее самъ ум(е)ртвися.

Кончашя же ся м҃в м(у)ч(е)н(и)ка м(ѣ)с(я)ца марта в ѕ҃. д(ь)нь, индиктіона осмаго, в лѣто шестысящное трисотное пятдесяттретіе, ц(а)рьству<ю>щю гречестѣи власти Михаилу и Феодорѣ и Феклѣ, хр(и)стіаномъ и правовѣрпым великимъ ц(а)ремь, славяще Б(о)га и бл(а)годарственыа ему пѣсни възсылающе единою д(у)шею, единою мыслію, тѣм же и равночестномъ вѣнцемъ славы сподобишася.

Тѣх же телеса лютіи вземше по безбожному повелѣнію безаконнаго ввергоша в рѣку. Ту абіе отвергшагося тѣло въ глубину осудися, с(вя)тых же и добропобѣдных м(у)ч(е)н(и)къ телеса аки корабліе пловяху, яко и ч(е)стныа ладіа на струахъ рѣчных, примѣсившюся коемуждо тѣлу ко своеи главѣ. Не презрить бо Б(о)гъ любящихъ во истинну. И скон||чася fol. 60 v. слово пророческо: «хранитъ бо Г(оспод)ь вся кости праведныхъ, и едина от них не съкрушится» и «ч(е)стна смр(ь)ть с(вя)тыхъ его, грѣшных же люта». Несома же телеса с(вя)тыхъ на струяхъ рѣчныхъ, сташа идѣже из-

---

4 О окаанне ego scripsi, ѿкаа́нне *F* 5 ти delendum? 7 sq. ц҃рьствоущю *F*
8 феѡдорѣ *F* 16 и̇ *F* и. И? 19 несама *F*

ἔνθα καὶ οἱ ἅγιοι ηὐδόκησαν. καί τινες φιλόχριστοι ἄραντες αὐτὰ καὶ μύροις πολυτελέσιν εὐωδιάσαντες ἐν τόπῳ ἐπισήμῳ ἀπέθεντο.

ἐγὼ δὲ τὴν ὑμετέραν ἐκλιπαρῶ ὁμήγυριν· ὦ μαρτύρων κλέη, σεβαστοὶ ὁπλῖται, δεδοξασμένοι λειτουργοί, καλοὶ μάρτυρες τῆς εὐσεβείας, ἠμφιεσμένοι ὁπλῖται, εὐγένεια ἀρετῶν, μιμηταὶ Χριστοῦ, κατοικητήρια τοῦ ἁγίου πνεύματος, ὁμολογηταὶ ἀπότομοι, ὁμόφρονες τῶν ἀγγέλων, θεράποντες τοῦ θεοῦ καὶ πατρός, μαθηταὶ τοῦ μονογενοῦς, τοῦ ἁγίου πνεύματος καταγώγια, λιμένες καὶ προστάται τῶν Χριστιανῶν, οἱ νῦν ἐν βασιλείᾳ οὐρανῶν ἱδρυσμένοι, θεοῦ διὰ παντὸς δέεσθε μὴ παριδεῖν τὸν κόσμον ἔν τε σεισμοῖς ἔν τε βαρβάρων ἐπαναστάσεσιν ἔν τε λιμῷ καὶ λοιμῷ μηδὲ τῆς ἐκκλησίας τὸ σῶμα παρορᾶν σπώμενον ἐπαναστάσεσιν· ὑπὲρ πάντων συμμαχεῖτε, ὑπὲρ πάντων προΐστασθε, αἰχμαλώτους ἀναρρύεσθε καὶ ὑπὲρ τῶν ἀσθενούντων ἱκετεύσατε. ἡμάρτομεν· αἰτοῦμεν συγγνώμην λαβεῖν, καὶ τὸν ὑπόλοιπον χρόνον ἐν διορθώσει ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φόβῳ κρατυνόμενοι ὅπως τὸ βραχὺ τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐν ἀναπαύσει τελέσαντες τοῦ τέλους ἀφόβως τύχωμεν, ὅτι ὑμεῖς ὡς ἀληθῶς ὑπὲρ Χριστοῦ ἐτελειώθητε καὶ διὰ τοῦτο ἐλάβετε τὸ βασίλειον τῆς εὐσεβείας καὶ τὸ διάδημα τοῦ κάλλους ἐκ χειρὸς κυρίου, ἐν καιρῷ ἐπισκοπῆς ἀναλάμψατε ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου, ὅτι χάριν καὶ πίστιν ὀρθόδοξον μέχρι <θανάτου> μέσον τυράννων καλλιμάρτυρες ἐκηρύξατε καὶ διὰ τοῦτο εἰς αἰῶνας ἀγάλλεσθε. τοὺς βασιλεῖς ἡμῶν κρατύνατε, τὴν πίστιν ἡμῶν στηρίξατε, τὸ δὲ μιαρὸν ἔθνος τῶν Ἰσμαηλιτῶν ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ ὀρθοδόξου βασιλέως ἡμῶν ὑποτάξατε. ὑπὲρ ἡμῶν συμμαχήσατε ἀδιαλείπτως· ἔχομεν γὰρ ὑμᾶς ἀντιλήπτορας καὶ ἀδιαπαύστους πρεσβευτάς, ἔχοντες γὰρ ὑμᾶς προμάχους, πάντων καταδυναστεύομεν· ποθή-

1 καὶ οἱ ἅγιοι ηὐδόκησαν *D* καὶ οἱ ἅγιοι εὐδόκησαν *G* ηὐδόκησαν οἱ ἅγιοι *F* 3 ὁμήγυριν *HF* ὁμίγυριν *G* ὁμήγυρει *D* 3 sq. μαρτύρων κλέη σεβαστοὶ ὁπλῖται *FGH* μαρτυρες κλεοσεβαστοὶ ὠπλῖτῆ *D* 4 δεδοξασμένοι λειτουργοὶ *FGH* om *D* καλοὶ μάρτυρες· τῆς εὐσεβείας *G* καλοὶ σύμβουλοι τῆς εὐσεβείας *F* καλλιμάρτυρες τῆς εὐσεβείας *H* om *D* 4 sq. ἠμφιεσμένοι ὁπλῖται *G* ἠμφιεσμένοι ἐργάται *H* παρεσκευασμένοι στρατιῶται *F* om *D* 5 εὐγένεια *DFH* εὐγενεῖς *G* κατοικητήρια *GH* οἰκητήρια *D* alterutrum *F* 6 θεοῦ καὶ *DGH* om *F* 7 sq. καὶ προστάται *FGH* om *D* 8 οἱ νῦν *FG* om *D* 8 ἐν βασιλείᾳ οὐρανῶν ἱδρυμένοι *FH* ἐν βασιλεία ἱδρυσμένοι θῦ. *G* βασιλείαν θῦ ἡνδρισμένοι *D* θεοῦ *DF* om *G* 9 μὴ παριδεῖν τὸν κόσμον *FG* ἀπαύστως ὑπὲρ τοῦ κόσμου *D* 9 sq. βαρβάρων ἐπαναστάσεσιν ἔν τε λιμῷ καὶ λοιμῷ *FGH* λιμῶ καὶ λοιμῶ ἐν ταῖς βαρβάρων ἐπαναστάσεσιν *D* 10 παρορᾶν *FG* παρορα *D* 11 ἐπαναστάσεσιν *D* τῶν αἱρετικῶν ἐπαναστάσεσιν *F* ἐν ἐπαναστάσεσιν· *G* συμμαχεῖτε *G* συμμαχήσατε *H* alterutrum *F* συμμαχοι *D* πάντων *DF* ἡμῶν *G* 11 sq. αἰχμαλώτους ἀναρύεσθαι *D* αἰχμαλώτους ἀναρύσασθε *GH* om *F* 12 καὶ *DGH* om *F* τῶν *DGH* πάντων τῶν *F* ἡμαρτωμεν *D* ἡμάρτομεν γὰρ *F* ἡμάρτομεν τῶ κῶ *H* αἰτοῦμεν *DH* om *F* 13 ὑπόλοιπον *DH* λοιπον *G* 14 κρατυνόμενοι (vel κραταιούμενοι) *F* κρατυνομένους *G* κρατούμενοι *DH* 15 τοῦ τέλους *F* δὲ τέλος *D* τέλους *H* τοῦ ἐλέους *G* ὑμεῖς ὡς ἀληθῶς *FG* ἑδραῖοι ἀληθῶς *D* 16 καὶ διὰ τοῦτο ἐλάβετε *DFH* om *G* εὐσεβείας *FG* εὐταξίας *D* 17 ἐν *DF* καὶ ἐν *GH* ἀναλάμψατε *D* ἀνελάμψατε *F* ἀναλάμψετε *G* ἀναλάμψεται *H* 18 ὀρθόδοξον *FGH* ὀρθοδοξως *D* μέχρι θανάτου μέσον τυράννων ego scripsi, μέχρι τυράννων *D* μέσον τυράννων *F* (cf. *H* 17, 2) μέχρι θανάτου θρανώσαντες *G* 19 καλλιμάρτυρες *GH* καλοὶ μάρτυρες *D* alterutrum *F* 20 πίστιν ἡμῶν *DF* πίστιν *GH* 21 τοῦ ὀρθοδόξου βασιλέως *F* τοῦ βασιλέως *G* τῶν εὐσεβῶν βασιλέων *D* ὑποτάξατε *DF* κατεάξατε *G* 22 συμμαχήσατε *DH* συμμαχεῖτε *G* alterutrum *F* ἀδιαπαύστους *FG* ἀδιαπαύστως *D*

волиша с(вя)тіи. И нѣцыи хр(и)столюбцы, веемше я и бл(а)говоніи многоцѣнными окадивше, на мѣстѣ знаменитѣ положиша.

Аз же ваше молю множьство, о м(у)ч(е)ником хвалы, ч(ь)стніи оружницы, прославленыа слуги, добріи съвѣтницы бл(а)гоч(ь)стіа, утвореніи воини, бл(а)городіе добродѣтеліи, подражателе Х(ри)с(то)ви, села С(вя)т(а)го Д(у)ха, исповедницы напрасніи, единомысленіи агг(е)ломъ, служителе От(ь)цу, уч(е)ницы иночадаг(о), С(вя)т(а)го Д(у)ха обители, пристанища и заступницы хр(и)стіаном, иже н(ы)нѣ в ц(а)рствіи н(е)б(е)снем утвержени, Б(о)га всегда молите не презрѣти мира въ трусѣх, въ иноплеменник въстаніихъ, в гладѣ же и в пагубѣ, ни цр(ь)к‹о›внаго же тѣла презрѣти, тружаема еретическими въстані(и). За вся боритеся, за вся помагаите, за вся болящаа молите. Съгрѣшихом бо, простыню пріати, и прочее время въ исправленіи, в бл(а)госумпѣніи и страсѣ укрѣпляеми яко да, краткое жизни н(а)шеа в покои съвершивше, конець без страха получимъ, яко вы по | истиннѣ Х(рист)а рад(и) скончястес(я) и того рад(и) взясте ц(еса)рствіе бл(а)гоч(е)стія и вѣнецъ доброты от руки Г(о)с(под)ня; в время присѣщеніа просіасте паче свѣтельства сл(ъ)н(е)чнаго, яко бл(а)г(о)д(а)ти и вѣру правую посредѣ м(у)ч(и)т(е)ль, добріи м(у)ч(е)ницы, проповѣдасте, и того ради в вѣки радуетеся. Ц(а)ря н(а)ша укрѣпите, вѣру н(а)шю утвердите, сквернавыи же язык Измаилетескіи под нозѣ православнаго ц(а)ря н(а)ш(е)го повините. За ны боритеся непрестанно, имам бо васъ заступники и беспокоиныа м(о)л(и)твеники, имѣюще бо васъ поборники, всѣхъ премагаемъ; взлюбивше бо вл(а)д(ы)ку Х(рист)а, дръзновеніе бо имамы молити, яко да

10 гладѣ ego scripsi, градѣ *F* 12 съгрѣшихо̃ littera м alio atramento superscripta *F* кѡ *F* Богу? простыню *F* просимъ простыню? 14 бестраха *F* 16 бл҃гочт҃іы littera ы alio atramento ex і facta *F* 17 слн҃чнаго a manu recentiore in litura *F* 23 кѡ ймамы *F* имате?

σαντες γὰρ τὸν δεσπότην Χριστόν, παρρησίαν ἔχετε τοῦ πρεσβεύειν, ὅπως τύχωμεν τῆς αἰωνίου ζωῆς ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος ⟨σὺν πατρὶ καὶ⟩ σὺν ἁγίῳ πνεύματι νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

2 sq. ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος *FGH* μεθ' οὗ σου δόξα τιμὴ κράτος *D* 3 σὺν πατρὶ καὶ σὺν ἁγίῳ πνεύματι *FI* σὺν ἁγίω πν͞ι *D* om *GH* αἰῶνας *DFHI* ἀτελευτήτους αἰῶνας *G*

получим вѣчную жизнь о Х(ри)с(т)ѣ І(ису)сѣ Г(оспод)и н(а)шемь, емуже слава и држава съ Отцемъ и съ С(вя)тымъ Д(у)хомъ н(ы)нѣ и пр(и)сно и в вѣки вѣком. Аминь.

E.

fol. 1 ἐν τῶ κοσμικῶ θεάτρω ἠγωνιζόμην ἵνα φθαρτὸν στέφανον κομίσωμαι· πόσω γε μᾶλλον ἀρτίως δια τὸν ἄφθαρτο(ν) στέφανον χρὴ ἡμᾶς σπουδάσαι εἰς τον ἀποκείμενον ἀγῶνα·

διὸ ἀδελφόι μου ἀνδρείως κ(αὶ) κραταιως ὑπομείνωμεν. ὅπως μιᾶ παρρησία συναντήσωμεν χ(ριστ)ῶ εἰς τὸν ου(ρά)νιον νυμφῶνα· ὦ ου(ρα)νιου ὀρθοτόμου πίστεως· ὦ κλῖμαξ εἰς ου(ρα)νον φθάνουσα ὦ μεγαλόψυχος γνώμη·

ἔτι τούτου λαλοῦντος ὁμοῦ δὲ πάντων ανανευσάντων εἰς τον ου(ρα)νον εἶπον· προσδεχθείημεν ἐνώπιόν σου κ(ύρι)ε ὡς θυμίαμα ἐυαπόδεκτον ἐπὶ τὸ ἅγιον σου θυσιαστήριον· μετὰ γὰρ πάσης προθυμίας κοινωνοὶ γινόμεθα τῶν παθημάτων σου κ(ύρι)ε·

προσελθόντες δὲ ὁι απηνεῖς ὑπηρέται ἐκράτησαν κονσταντῖνον πατρίκιον μὲν ἐπι γῆς. πιστευω δὲ καὶ ἐν ὀυ(ρα)νοις αὐτον πράττειν καὶ διαρρήξαντες τα ἱμάτια αὐτοῦ ἀπὸ τραχήλου μέχρι ποδῶν. τὴν τιμίαν αὐτοῦ κεφαλὴν ἀπέτεμον· κ(αὶ) μετ εκεῖνον. θεόφιλον πρωτοσπαθάριον διαρρήξαντες κ(αὶ) τούτου ὁμοίως τὸν χιτῶνα. ἀπέτεμο(ν) αὐτοῦ τὴν κεφαλήν· κ(αὶ) μετὰ τοῦτον κάλλιστον σπαθάριον κατὰ τὸυς μελλισσεινὸυς λεγόμενο(ν) | ἀπέτεμον ἀυτοῦ τὴν κεφαλή(ν)·

ἰδὼν δὲ ὁ προονομασθεὶς βασσόης ὅτι καὶ ἐπ' αὐτὸν ἔφθασεν ὁ ἀγὼν καὶ ὅτι πάντων τὸυς χιτῶνας διαρρηγνύουσιν. διέρρ<η>ξε κ(αὶ) αὐτὸς δι ἑαυτοῦ τὸν χιτωνα αὐτοῦ· καὶ γυμνὸς εἰσεπήδησε μέσον τῶ(ν) φονευτῶν λέγων· γυμνὸς ἐξῆλθον ἐκ κοιλίας μ(ητ)ρ(ό)ς μου. γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι· λαβόμενοι δὲ καὶ ἀυτοῦ τὴν τιμίαν κεφαλὴ(ν) ἀπέτεμον·

τόυτων δὲ τελειωθέντων. καθεξῆς κ(αὶ) ὁι λοιπὸι προπεμπόμενοι ἀλλήλους ἐτελειώθησαν· καὶ ἐυθέως φῶς ἐκ τοῦ ου(ρα)νου ἐν τῶ τόπω ὁῦ ἦσαν τὸ πρό-

---

p. 58, 1—10=p. 48, 25—31 p. 58, 11—23=p. 50, 1—14

Codex Parisinus bibliothecae nationalis 1476, quem nota *G* supra significavi

18 διέρρηξε] inter ρ et ξ una littera erasa et supra ρρ litteras manu multo recentiore λλα scriptum

τερον ἐγκεκλεισμένοι ἐν ἑνὶ δωματίω περιήστραψεν. ὡς φαεσφόρος νεφέλη· κ(αὶ) ἔγνωσα(ν) ὁι ἐκεῖσε καταλειφθέντες τὴν ἄθλησιν τῶν ἁγίων·

εἷς δὲ τῶν ἁγίων εἰςενεχθεὶς τῶ τυράννω· κ(αὶ) τᾳῖς θωπείαις καταμαλακισθεὶς τοῦ δολίου. ὑπέκυψε τῷ ἀυτοῦ θεσπίσματι·

περιχαρὴς δὲ γενόμενος ὁ δόλιος. προσελάβετο ἀυτὸν κ(αὶ) τοιάδε ἐβόα ὁ δια πρόσκαιρον ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν λέγων ἐπὶ πᾶσιν· ἐξουθενῶ τὰ προστάγματα τῶν χριστιανῶν καὶ τὴν πίστιν ἀυτῶν. καὶ ὁμόφρων σου εἰμί·

ὦ τῆς συμφορᾶς· ὁ στρατιώτης φυγάς· τὸ τοῦ χ(ριστο)ῦ πρόβατον θηριάλωτον· ὡς δὲ λοιπὸν τὴν ἐλεεινὴν ἐκει⟨νη(ν)⟩ || ἀφῆκε φωνὴν ὁι συμβουλευτὰι fol. 1 v.
ἔφησαν τῶ τυράννω· δίκαιον ἡγούμεθα μηδὲ ἀυτὸν ζῆν·

εἰ γὰρ τὴν ἰδίαν πίστιν οὐκ ἐφύλαξεν. ὀυδὲ τὴν ἡμετέραν φυλάξει·

τοῦτο ἐννοηθεὶς. ἐκέλευσεν κ(αὶ) αὐτὸν ἀποκεφαλισθῆναι·

ὦ καινῶν καὶ παραδόξων πραγμάτων· πόιαις ἄρα φωναῖς ἐκέχρητο ὁ ἐλεεινὸς ἐκεῖνος· πόιους διαλογισμὸυς κ(αὶ) ἐνθυμίσεις ἐφέρετο ὅτε τὴν ἀπόφασιν τοῦ θανάτου ἐλάμβανεν· ὁ καὶ πρὸ τοῦ θανάτου θανατωθείς· ὁ τὴν πίστιν ἀπολέσας κ(αὶ) τὴν ζωὴν μὴ κερδήσας· ὁ κἀι τῆς ου(ρα)νιου ζωῆς διαμαρτῶν. καὶ μὴδε ταύτης ἀπολαύσας· ὦ ἄθλιε κ(αὶ) ταλαίπωρε θέλων τὸν κόσμον κερδῆσαι. τὴν ψυχὴν ἐζημιώθης. κ(αὶ) λοιπὸν κ(αὶ) ἀυτὸς ἐθανατώθης·

ἐτελειώθησα(ν) δὲ ὁι ἅγιοι τεσσαρακονταδύο μάρτυρες. μηνὶ μαρτίω S̄ ἰνδικτιόνος H̄ ἐν ἔτει ,STNΓ βασιλεύοντος τῆς ῥωμάιων ἀρχῆς μιχαὴλ καὶ θεοδώρας καὶ θεκλης τῶν χριστιανικωτάτων κ(αὶ) ὀρθοδόξων μεγάλω(ν) βασιλέων ἡμῶν. δοξαζόντω(ν) τὸν θ(εὸ)ν ἐυχαριστηρίους ὠδὰς αὐτῶ ἀναπέμποντες· μιᾶ ψυχῆ· μιᾶ γνώμη· διὸ κ(αὶ) ὁμοτίμω(ν) τῶν στεφάνων κατηξιώθησαν· |

τα δὲ τούτων σώματα ἄραντες ὁι δεινοὶ κατὰ τὴν ἄθεον πρόσταξιν τοῦ παρανόμου. ἔρριψαν εἰς τὸν ποταμόν· παραυτίκα δὲ τοῦ ἀρνησαμένου τὸ σῶμα τῶ βυθῶ παρεπέμφθη· τὰ δὲ τῶν καλλινίκων μαρτύρων σώματα. ὡς πλοῖα ἐφέροντο κ(αὶ) ὡς ἔντιμα ἀκάτια ἐπὶ τῆς αἰθάλης τοῦ ποταμοῦ μιγέντα ἕκαστον σῶμα εἰς την ἑαυτοῦ κεφαλήν· οὐ γὰρ παρορᾶ κ(ύριο)ς τὸυς ἀγαπῶντας ἀυτὸν ἐν ἀληθείᾳ· κ(αὶ) ἐπληρώθη τὸ ρητον τοῦ προφήτου φυλάσσει κ(ύριο)ς πάντα τὰ ὀστᾶ τῶν δικαίω(ν) ἓν ἐξ αὐτῶν ὀυ συντριβήσεται· καὶ τίμιος ὁ θάνατος τῶν ἁγίων ὁ δὲ τῶν ἁμαρτωλῶν πονηρός· ὑφαιρόμενα δὲ τὰ σώματα τῶ(ν) ἁγίων ἐπι τῆς αἰθάλης τοῦ ποταμοῦ μίλια ἱκανὰ ἔν τινι λαγγάδι τοῦ ποταμοῦ ἔστησαν ἔνθα κ(αὶ) ὁι ἅγιοι ἐυδόκησαν· κ(αὶ) τινες φιλόχριστοι ἄραντες αὐτὰ κ(αὶ) μύροις πολυτελέσιν ἐυωδιάσαντες. ἐν τόπω ἐπισήμω ἀπέθεντο· ἐγὼ δὲ τὴν ὑμετέραν ἐκλιπαρῶ

---

p. 59,1—12=p. 50,14—27   p. 59,13—32=p. 52,1—20   p. 59,32—34=p. 54,1—3

Cod. 6 post ἐπὶ π reliquiae litterae α et post eas vestigia litterarum σι apparere videntur   9 num quid post ἐκει scriptum fuerit, discerni non potest propter maculam fuscam qua extrema linea inquinata est   21 θεκλησ factum esse videtur ex θεοκλῆσ, accentu et ο littera erasis   31 ὑποφερόμενα?

ὁμίγυριν ὦ μαρτύρων κλέη σεβαστὸι ὁπλῖται· δεδοξασμένοι λειτουργόι· καλοὶ μάρτυρες· τῆς εὐσεβείας ἠμφιεσμένοι ὁπλῖται· εὐγενεῖς ἀρετῶν· μιμητὰι χ(ριστο)ῦ· fol. 2 κατοικητήρια τοῦ ἁγίου πν(εύματο)ς ὁμολογητὰι || ἀπότομοι· ὁμόφρονες τῶν ἀγγέλων· θεράποντες τοῦ θ(εο)ῦ καὶ π(ατ)ρ(ό)ς· μαθηταὶ τοῦ μονογενοῦς· τοῦ ἁγίου π(νεύματο)ς καταγώγια· λιμένες κ(αὶ) προστάται τῶν χριστιανῶν· οἱ νῦν ἐν βασιλεία ἱδρυσμένοι θ(εο)ῦ. δια παντὸς δεήθητε μὴ παριδεῖν τὸν κόσμον ἔν τε σεισμοῖς· ἔν τε βαρβάρων ἐπαναστάσεσιν· ἔν τε λιμῷ κ(αὶ) λοιμῷ· μηδὲ τῆς ἐκκλησίας τὸ σῶμα παρορᾶν σπώμενον ἐν ἐπαναστάσεσιν· ὑπερ πάντω(ν) συμμαχεῖτε· ὑπὲρ ἡμῶν προΐστασθε· αἰχμαλώτους ἀναρύσασθε. κ(αὶ) ὑπὲρ τῶν ἀσθενούντων ἱκετεύσατε· τῶν ἡμαρτημένων ἡμῖν συγνώμην λαβεῖν αἰτήσασθε. κ(αὶ) τὸν λοιπον χρόνον ἐν διορθώσει. ἐν εὐλαβεία κὰι φόβω κρατυνομένους. ὅπως τὸ βραχὺ τῆς ζωῆς ἡμῶν ἐν ἀναπάυσει τελέσαντες. ἀφόβως τύχοιμεν τοῦ ἐλέους· ὅτι ὑμεῖς ὡς ἀληθῶς ὑπὲρ χ(ριστο)ῦ ἐτελειώθητε τὸ βασίλειον τῆς εὐσεβείας κ(αὶ) τὸ διάδημα τοῦ κάλλους ἐκ χειρὸς κ(υρίο)υ· κ(αὶ) ἐν καιρῷ ἐπισκοπῆς ἀναλάμψετε ὕπερ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου ὅτι χάριν κ(αὶ) πίστιν ὀρθόδοξο(ν) μέχρι θανάτου τρανώσαντες καλλιμάρτυρες ἐκηρύξατε κὰι δια τοῦτο εἰς ἀιῶνας ἀγάλλεσθε· τὸυς βασιλεῖς ἡμῶν κρα|τύνατε· τὴν πίστιν στηρίξατε· τὸ δὲ μιαρὸν ἔθνος τῶν ἰσμαηλιτῶν. ὑπὸ τὸυς πόδας τοῦ βασιλέως ἡμῶν κατεάξατε· ὑπὲρ ἡμῶν συμμαχεῖτε ἀδιαλείπτως ἔχομεν γὰρ ὑμᾶς ἀντιλήπτορας κ(αὶ) ἀδιαπαύστους πρεσβευτάς· ἔχοντες γὰρ ὑμᾶς προμάχους. πάντων καταδυναστεύομεν· ποθήσαντες γὰρ τὸν δεσπότην χ(ριστὸ)ν. παρρησίαν ἔχετε τοῦ πρεσβεύειν ὅπως τύχωμεν τῆς αἰωνίου ζωῆς ἐν χ(ριστ)ῷ ἰ(ησο)ῦ τῷ κ(υρί)ῳ ἡμῶν. ὦ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος. νῦν κ(αὶ) ἀεὶ κ(αὶ) εἰς τοὺς ἀτελευτήτους αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν·

---

p. 60,1—20 = p. 54,3—23 p. 60,20—23 = p. 56,1—4.

Cod. 8 vocis ἐπαναστάσεσιν prius ν manu recentiore in rasura 24 voci αἰώνων mediam versus partem occupanti adscripta sunt litteris uncialibus a sinistra μαρτύριο(ν) et a dextra τω(ν) ἁγιω(ν) μβ

Z.

Μαρτύριον τῶν ἁγίων τεσσαράκοντα δύο τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων συγγραφὲν ὑπὸ Εὐωδίου μοναχοῦ.

(1) Φαιδρὰ μὲν τῆς πανηγύρεως ἡ ὑπόθεσις· Χριστοῦ γὰρ μαρτύρων ἄθλησίν τε καὶ νίκην καὶ γερωδοσίαν μεγαλοπρεπῶς εἰσηγεῖται· μετέχει δὲ καὶ σκυθρωπῆς τραγῳδίας ἐξ ἀκολούθου, ὅτι μὴ ἄλλοθεν ἔστιν εἰς τὰ τῶν Χριστοῦ μαρτύρων σκάμματα παρακύψαι ἢ δι' ἐκείνης ἐλθόντας ἡμᾶς. ἀλλὰ μηδεὶς κατηφείτω σκυθρωπὸν ἀγγελίας ἀκούσας, ἑνὶ μὲν τρόπῳ ὅτι μηδὲν σκαιὸν ἢ ἀπεικὸς περὶ τὴν τῶν μαρτύρων ἄθλησιν ἀκουτισθήσεται, δευτέρῳ δὲ ὅτι, ὥς που τὸ ἱερὸν γράμμα φησίν, εἰ ἐκτός ἐστε παιδείας, ἄρα νόθοι ἐστὲ καὶ οὐχ υἱοί, εἴ γε παιδείαν χρὴ καλεῖν πόλεως μυριάνδρου πανωλεθρίαν καὶ ἀπείρων στρατευμάτων μιαιφονίας ναῶν τε καὶ ἱερῶν ἀναθημάτων καὶ ἱερέων μετὰ παρθένων

---

9 εἰ — υἱοί] cf. Hebr. 12, 8.

Littera *K* significabit codicem Mosquensem 26 qui archim. Vladimiro est 384,
L codicem Monacensem 24,
M codicem Mosquensem 184 qui archim. Vladimiro est 377,
N codicem Mosquensem 161 qui eidem est 379,
O Actorum Sanctorum Martii t. I pp. 880—885.

1 sq. μαρτύριον τῶν ἁγίων μβ τοῦ χῦ μαρτύρων· συγγραφὲν ὑπὸ εὐωδίου μοναχοῦ· κυριευλόγησον: *K* εὐωδίου μοναχοῦ· μαρτύριον εἰς τοὺς ἁγίους τεσσαράκοντα δύο μάρτυρας: *N* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χῦ. τεσσαράκοντα δύο μαρτύρων. συγγραφὲν ὑπὸ εὐωδίου: *M* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χριστοῦ μαρτύρων τεσσαράκοντα δύο συγγραφὲν ὑπὸ εὐωδίου *cod. Vaticani 1245* folium 126 (v. «Catalog. codicum hagiographicorum graec. bibliothecae Vaticanae») ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΑΘΛΗΣΙΣ ΤΩΝ ΑΓΙΩΝ ΤΕΣΣΑΡΑΚΟΝΤΑ ΔΥΟ ΜΑΡΤΥΡΩΝ *O* ὑπομνήματα τῆς ἀ|ἀθλήσεως τῶν ἁγίων μβ μαρτύρων χε εὖ: *L* 3 πανηγύρεως *KLMN* παρούσης πανηγύρεως *O* γὰρ *KMN* om *LO* 4 γερωδοσία(ν) *L* γεροδοσίαν *KMNO* 5 χριστοῦ] τοῦ χῦ *M* 6 ελθόντων *L* 7 σχυθρωπῶν *L* 8 sq. ὥσ που *KLMN* ὥσπερ *O* 11 μιαιφονί syllaba αν supra νί syllabam addita postquam margine absciso vocabuli terminatio absumpta erat *L*

ἀφανισμὸν ἀλλ' οὐχὶ πέρας τῆς ἀπηρτημένης κατὰ τῶν ἀσεβούντων ἀπειλῆς, οἶμοι, ἐκείνης ὧδέ που ἀποτεινομένης· 'μεθύσω τὰ βέλη μου ἀφ' αἵματος' καὶ τὰ ἑξῆς. (2) εἰ μὴ ἄρα τις ἐπιδιέλοι σοφῶς τὸ τῆς ἐπενέξεως τιμωρὸν καὶ ταῖς τῶν ἐξεταζομένων καταμεριζόμενον ἀποδῷ διαθέσεσιν, ὡς τοῖς μὲν παιδείαν εὑρίσκεσθαι πατρικήν· τίς γάρ ἐστιν υἱὸς ὃν οὐ παιδεύσει πατήρ; τοῖς δὲ στιβαρὰν ἀνταπόδοσιν κουφίζουσαν τῶν ἐκεῖθεν βασάνων τὸ ἀλγεινὸν καὶ ἐπώδυνον, ὅσοις τὸ τῆς εὐποιίας ἥμερον εἰς νουθέτησιν οὐκ ἐπήρκεσε, τοῖς δέ, εἰ μὴ φορτικὸν φάναι, ἀποστροφῆς ἔνδειγμα καὶ σημεῖον σαφές, οὔτε πατρικαῖς παιδείαις οὔτε μυρίαις εὐεργεσίαις καὶ κηδεμονίαις εἰς συναίσθησιν καὶ τοῦ συμφέροντος αἵρεσιν ἐνηγμένοις.

(3) ἀλλ' εἰ καὶ τὰ μάλιστα τούτοις ἡμεῖς τοῖς λογισμοῖς ἑαυτοὺς κατασφαλιζόμεθα ὡς μὴ ἀγνωμοσύνης καὶ ἀχαριστίας ἢ ἀπρονοησίας ἀλογίᾳ περισχεθῆναι, βέλτιον τοῖς ἀκαταλήπτοις θεοῦ κρίμασι τὰ τοιαῦτα προσαναθεῖναι, ὅς γε καὶ τῷ Ἱερεμίου φοιτητῇ ἀλύοντι ἐπὶ τῇ ἁλώσει τῆς Ἱερουσαλὴμ διὰ τοῦ προφήτου καταφιμοῦντα ῥήματα ἐνετέλλετο λέγων· 'ἰδοὺ οὓς ἐγὼ ᾠκοδόμησα, ἐγὼ καθαιρῶ· καὶ οὓς ἐφύτευσα, ἐγὼ ἐκτίλλω. καὶ σὺ ζητεῖς σεαυτῷ μεγάλα;' ἡμεῖς δὲ τὰ προάγοντα τῆς τῶν Χριστοῦ μαρτύρων ἀθλήσεως, ὡς οἷοί τέ ἐσμεν, συντομώτερον ἱστορήσωμεν, ὡς ἂν ἡμῖν καθ' ὁδὸν ὁ λόγος προέρχοιτο.

(4) ἦν ὅτε δογμάτων ὀρθοδόξων καὶ πολιτείας ἀρίστης κατὰ τὰς ἀποστολικὰς παραδόσεις ἡ βασιλεία Ῥωμαίων εὐνομουμένη ὑποχειρίους εἶχε τοὺς τῶν ἐθνῶν ἡγεμόνας καὶ προηγήτορας, τοῦ εἰρηκότος δῆλον ὅτι συνεπαμύνοντος ταύτῃ· 'ἐδόθη μοι πᾶσα ἐξουσία ἐν οὐρανῷ καὶ ἐπὶ γῆς', Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ θεοῦ. ἐπεὶ δὲ οἱ μὲν τὸν βίον οἱ δὲ τὸν τοῦ ὀρθοῦ δόγματος λόγον κατελυμήναντο, καὶ βασιλεὺς μὲν κατ' ἐκεῖνον τὸν Ὀζίαν τοῖς ἱερωτέροις τοῦ ναοῦ θεοῦ λόγοις καὶ ταῖς ἀβάτοις τῶν ἀμυήτων ποσὶ θεολογίαις ἑαυτὸν παρενεῖρε, τῆς θεανδρικῆς Ἰησοῦ ὑποστάσεως συγχέων τὰς φύσεις καὶ τὰ θελήματα καὶ μηδοπότερον τούτων τελεῖν ὅπερ πέφυκε συγχωρῶν, πτωχεύειν νομίζων θείαν σοφίαν καὶ μηδὲν τῆς ἐκείνου πενίας ἔχειν τι πλέον ἢ ὑψηλότερον,

---

2 μεθύσω—αἵματος] Deuteron. 32, 42. 15 sq. ἰδοὺ—μεγάλα] Ierem. 51, 34 sq. 22 ἐδόθη — γῆς] Matth. 28, 18. 24 sq. Ὀζίαν] cf. 2 Paralip. 26, 16.

1 ἀπηρτημένης *KMNO* ἐπηρτημένης *L* 3 ἐπιδιέλοι *KLMN* ἐπιδιέλοιτο *O* ἐπενέξεως *KLMN* ἐπενέγξεως *O* 4 ἐξεταζομένων *KLMO* ἐταζομένων *N* καταμεριζόμενον *KLMN* καταμεριζομένων *O* διάθεσιν *L* 5 παιδεύει *L* 7 ἐπήρκεσεν *L* qui omnino perraro litteram paragogicam omittit 13 θεοῦ *KLMN* τοῦ θεοῦ *O* 15 ἐνετέλλετο *KLMN* ἀνετέλλετο *O* 16 καθαίρω *L* ἐκτίλω *KN* ἑαυτῷ *N* 17 χ(ριστο)ῦ *KLMN* τοῦ Χριστοῦ *O* 20 βασιλεία ῥωμαίων εὐνομουμένη *KMNO* ῥωμαίων βασιλεία ἀνομουμένη littera nescio qua supra ἀ erasa *L* 21 sq. τοῦ εἰρηκότος δῆλον ὅτι συνεπαμύνοντος ταύτη(ι) *KLMN* συνεπαμύνοντος ταύτῃ τοῦ εἰρηκότος δηλονότι *O* 23 ὀρθοῦ *KLMN* θείου *O* 25 ταῖς *KMNO* τοῖς *L* θεολογίας *L* θεολίαις *N* 26 παρενεῖρεν *L* παρενῆρε *KMN* παρενῆρε *O* 28 σοφίαν *KL* οὐσίαν *MNO*

ἱερεῖς δὲ ἢ μᾶλλον καὶ ἱεράρχαι σχεδὸν ἅπαντες τὰ ἐκείνῳ φίλα φρονεῖν κατεδέχοντο· (5) τότε δὴ τοῦ προμαχοῦντος ὥσπερ δὴ περιυβρισμένου ὑπαναχωρεῖν αὐτῆς κεκρικότος ἢ ἐνδεδωκότος ἀμύνειν, ὡς ἂν μὴ προπετέστερον τῇ οἰκείᾳ τῆς εἰς αὐτὸν βλασφημίας μανίᾳ ἐμμένῃ τε ἢ καὶ προσθείη τι πλέον καὶ προτροπή τις αὕτη λοιπὸν καὶ ἀπωλείας αἰτία καθειστήκοι, εὐθὺ μὲν τὸ τῶν Ἰσμαηλιτῶν ἔσω που ἔθνος ταῖς ἐρημίαις ἀπῳκισμένον καὶ δεσμῷ θείου λόγου πεπεδημένον, ἄνετον καὶ ἐλεύθερον ἀφεθὲν ληΐζεται πρῶτα μὲν τὰ ὑπὲρ τὴν Μεσοποταμίαν, εἶτα Παλαιστίνην Αἴγυπτόν τε καὶ Ἀφρικήν, καὶ τὰ Ῥωμαίων στρατόπεδα φροῦδά τε καὶ ἀνάστατα καὶ μαχαίρας βαρβαρικῆς παρανάλωμα.

(6) ὅμως οὖν ἡ φιλάνθρωπος καὶ σοφωτάτη αὐτοῦ πρόνοια, προφητικῶς φάναι, οὐ κατὰ τὰς ἀνομίας ἡμῶν ἐποίησεν ἡμῖν οὐδὲ κατὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ἀνταπέδωκεν ἡμῖν. ἀλλ' ἀνασχομένης αὐτῆς μὴ πανωλεθρίᾳ καὶ ἀφανισμῷ τελείῳ τὴν βασιλείαν παραδοθῆναι ὅροις τέ τισι μεταξὺ Κιλικίας τε καὶ Συρίας τὸ Ἰσμαηλιτῶν ἔθνος ἀποτειχισάσης, μόλις ὀψέ ποτε τὰ ὀρθὰ φρονεῖν περὶ τῆς αὐτοῦ ἐνσάρκου θείας οἰκονομίας οἱ ἡμέτεροι διανοησάμενοι πρόγονοι ἐγκρατεῖς τῶν μετὰ τοὺς εἰρημένους ὅρους χωρῶν ἀσφαλῶς γεγόνασι. τῆς μέντοι γε μοναρχικῆς εὐκλείας ἀπεστερήθησαν, δίκαιον, οἶμαι, τοῦ θεοῦ κρίναντος μὴ ἀξίους εἶναι δεσπότας τελείως ἀναγορεύεσθαι τοὺς εἰς τὸν ἀληθῆ δεσπότην ἐμπαροινήσαντας.

(7) καὶ εἶχε μὲν οὕτω τὰ πράγματα ἐπὶ χρόνους τινάς, ἕως ποθὲν ἄλλη κατὰ τῆς Χριστοῦ δόξης ἐπανεφύη ἄλογος, μᾶλλον δὲ ἀρνησίχριστος αἵρεσις ἢ μανία, τὴν μόρφωσιν τῆς αὐτοῦ καθαιροῦσα σαρκώσεως, προφάσει μὲν τὰ τοῖς ἀψύχοις ἐοικότα εἴδωλα καθαιροῦσα, τῇ δέ γε ἀληθείᾳ τὴν ἔμψυχον καὶ ἔννουν τοῦ θεοῦ λόγου σάρκα ἀπαγορεύουσα· ὡς εἴ γε καὶ ἀληθῶς ταύτης ἕνεκα τῆς αἰτίας τοῦτο ἐποίει, ὅμοιόν τι ἐνήργει τῷ μὴ δεῖν ἔννομον γάμον συνίστασθαι δογματίζοντι διὰ τὸ μίαν καὶ τὴν αὐτὴν εἶναι πρᾶξιν γάμου τε καὶ πορνείας.

(8) ταύτην ἤγαγε τὴν θηριώνυμον σαύραν τὸ κλίμα τῆς Ἰσαυρίας. ἀλλὰ γὰρ κατὰ πόδας τὰ θεῖα δείματά τε καὶ ἀμυντήρια, οὐρανίων ἀστέρων κατὰ γῆς σφαιρισμοί τε καὶ καταπτώσεις, σεισμοὶ διηνεκεῖς καὶ τῆς βασιλευούσης πόλεως τὰ κάλλιστά τε καὶ κράτιστα καθαιρούμενα, ἐξ ὧν οἱ φονοκτούμενοι παμπληθεῖς καὶ ἀμέτρητοι, εἶτα θάνατος ἄωρος καθ' ὅλης τῆς βασιλείας, πλέον

---

11 sq. οὐ—ἀνταπέδωκεν ἡμῖν] cf. Psalm. 102 (103), 10.

4 ἐμμείνητε *L* 5 καθειστήκοι *KLMN* καθειστήκει *O* 6 ἔσω που ἔθνος *KLMN* ἔθνος εσω που *O* 8 τε *KLMN* om *O* 10 οὖν om *K* 15 διανοησάμενοι πρόγονοι *KLMN* διανοησάμενοι *O* 16 χειρῶν *N* 18 sq. ἐν παροινήσαντας *LN* 20 οὕτω *KMN* οὕτως *LO* 21 κατὰ τῆς *KMNO* κατάστασις *L* ἐπανεφύη *KMNO* ἐπεφάνη *L* 23 καθαιροῦσα *KLMN* καθαιροῦσα σαρκώσεως *O* 24 τοῦ *KLMN* τὴν *O* ἀπαγορεύουσα *KLMN* ἐπαγορεύουσα *O* 27 κλῆμα *KM* 28 δείματά *LMN* δείγματά *KO* 30 καθαιρούμενοι *N*

δὲ κατὰ τὴν βασιλίδα πόλιν, τῶν πληγῶν, οἶμαι, διαρρήδην εἰσηγουμένων τὴν τοῦ κακοῦ ῥίζαν τε καὶ αἰτίαν ἐκεῖσε τυγχάνουσαν. καὶ συναίσθησις οὐδαμοῦ, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ τῆς βλασφημίας ἐπίδοσις· ἐφιλονείκει γὰρ ἡ μισόχριστος ἐκείνη ψυχὴ καὶ τὴν θεοτόκος φωνὴν ἐκ μέσου τῶν Χριστιανῶν ποιῆσαι.

(9) ἀλλὰ τίς καὶ ἡ τούτου ἀντιμισθία; καθαίρεσις τῶν διοριζόντων Ῥωμαίους τε καὶ Ἰσμαηλίτας ὁρίων καὶ πάλιν ἀφαίρεσις τῆς ὅλης κατὰ τὴν Κιλικίαν στρατηγίας Ῥωμαίων καὶ μέχρις αὐτῆς Καππαδοκίας κατάσχεσις. πρὸς ἐπὶ τούτοις στόλος αὐτὴν καταλαμβάνει τὴν βασιλεύουσαν οὐκ Ἰσμαηλιτῶν μόνον ἀλλὰ καὶ Ἀβάρων καὶ ἑτέρων γλωσσῶν, πᾶσαν τὴν Προποντίδα καὶ πάντας τοὺς ἐντὸς Ἀβύδου κόλπους ἀποπληρώσας, καὶ τοῦτο ἐφ' ὅλοις ἑπτὰ ἔτεσι πολιορκούντων τὴν βασιλεύουσαν.

(10) ἀλλὰ γὰρ οὐδὲ μετὰ τοσαύτας παραβασίας ἡ τοῦ θεοῦ ἀνοχὴ ὀλιγωρίαν ὑπέστη· ἀπαθὲς γὰρ τῷ ὄντι μόνον τὸ θεῖόν ἐστιν. ἀλλὰ μακροθυμήσαντος ἐπὶ οὕτω γε πονηροῖς οἰκέταις, πάλιν τὸ τῆς αὐτοῦ θείας σαρκώσεως ἀπεικόνισμα δι' εὐσεβῶν ἱερέων καὶ βασιλέων ἀναστηλοῦσθαι συνοδικῶς τεθέσπισται. ἵνα δὲ ἀσφαλῶς γνοῖεν οἱ τότε κρατοῦντες, ὅτι τῆς μὲν εἰς αὐτὸν παροινίας ἕνεκεν τὰ πλείω καὶ βελτίω τῆς οἰκουμένης μέρη ἀπεστηρήθησαν, τῆς δὲ εἰς αὐτὸν εὐσεβείας χάριν ἡ ὅλη κατείχετο οἰκουμένη, καίτοι γυναικὸς σὺν παιδίῳ τὸ τηνικαῦτα τῶν Ῥωμαίων διεξαγούσης τὰ σκῆπτρα, σπονδὰς εἰρηνικὰς ἡ βαρβαρικὴ ἐκείνη δυναστεία μετὰ Ῥωμαίων πεποίηται, μηδενὸς ἄλλου ἢ τοῦ τιμωμένου γνησίως καὶ θεαρέστως υἱοῦ τοῦ θεοῦ τοῦτο προνοουμένου καθ' ὃν ἔφημεν τρόπον, ὡς ἂν εὐσεβεῖς μᾶλλον ἐντεῦθεν γίνοιντο ἄνθρωποι.

(11) ἀλλὰ καὶ αὖθις ὁμώνυμος ἐκείνῳ τῷ δυσσεβεῖ καὶ ὁμότροπος, εἰς τὸν ἐκείνου ἔμετον ἐπιστρέψας καὶ τῷ βορβόρῳ τῆς αὐτῆς αἱρέσεως κονισάμενος, ὑπερορίζει μὲν τοὺς ὀρθοδόξους ἅπαντας ἱεράρχας, ἀποτεφροῖ δὲ θεῖα κειμήλια καὶ ἱερὰς ἐσθῆτας κατὰ τὰς λεωφόρους. ὅμως γοῦν ἐπαφεῖται καὶ τούτῳ ἡ τοῦ τυράννου ἐκείνου Θωμᾶ ἐπίθεσις, τῷ ἐμφυλίῳ πολέμῳ τὰς Ῥωμαϊκὰς δυναστείας συνδιαφθείρουσα. καὶ αὐτὸς δὲ τέλει πικρῷ παρ' αὐτῷ τῷ βήματι τὴν ψυχὴν ἀπορρήξας ἐναφίησι τῇ πολιτείᾳ Χριστιανῶν τὴν μισόχριστον αὐτοῦ μανίαν, ἕως καὶ ὁ ψευδωνύμως κληθεὶς Θεόφιλος τὴν ἀρχὴν διεδέξατο, οὐδὲν ἧττον τὴν ἐκείνων τῶν πρὸ αὐτοῦ ζηλώσας μανίαν μᾶλλον δὲ καὶ προσθέμενος. ἀλλ' ὁπόσας καὶ οὗτος τὰς ἐν πολέμοις ἥττας παρὰ τῶν Ἰσμαηλιτῶν ὑπέστη καὶ

---

1 sq. τῶν πληγῶν οἶμαι διαρρήδην εἰσηγουμένων τὴν τοῦ κακοῦ ῥίζαν τε καὶ αἰτίαν *KLMN* τὴν τοῦ κακοῦ ῥίζαν τέ καὶ αἰτίαν τῶν πληγῶν διαρρήδην εἰσηγουμένων *O* 4 θεοτόκος *KLMN* Θεοτόκου *O* 5 τούτων *K* 7 πρὸς *KLMN* om *O* 10 τοῦτο *KLMN* om *O* 11 πολιορκούντων *KLM* πολιουρκόντων *N* πολιορκῶν *O* 12 παραβάσεις *K* 13 μακροθυμήσαντος *KLMN* μακροθυμήσαντος αὐτοῦ *O* 14 αὐτοῦ om *L* 16 γνοῖεν] γεγνῶιεν *L* 18 σὺμ *L* τὸ *K* τῷ(ι) *LMNO* 20 ῥωμάιων *KLMN* τῶν Ῥωμαίων *O* πεποίηται *KLN* πεποίηκε *MO* 21 τούτου *L* 24 ἐκείνου ἔμετον ἐπιστρέψας *KMNO* ἐμ|μετον ἐπιστρέψας ἐκείνου *L* αὐτῆς] αὐτοῦ *K* κονισάμενος *KLMN* κοινωνησάμενος *O* 27 ἐνφυλίω *L* 28 παρ' αὐτῷ τῷ] παρὰ τῶ *L* 30 ψευδωνύμως *KM* ψευδώνυμος *LO* ἐδέξατο *K*

ὅσαι χῶραι καὶ πόλεις καὶ νῆσοι ἔρημοι γέγονασι διὰ τὴν εἰς τὴν τοῦ Χριστοῦ εἰκόνα ὕβριν, ἀδύνατον ἡμῖν ἀπογράφεσθαι· μόνης δὲ τῆς ἐν ᾗ οἱ ἅγιοι κατεσχέθησαν πόλεως καὶ τῆς ταύτης ἁλώσεως μνημονεύσωμεν.

(12) τοιγαροῦν ἐπὶ τούτου Ἀβησὰκ ἐκεῖνος ὁ πρωτοσύμβουλος τοῦ Ἰσμαηλιτῶν ἔθνους· οὕτω γὰρ τοὺς αὐτῶν ἐθνάρχας ἀποκαλοῦσι· σὺν δυνάμει βαρείᾳ κατὰ τῆς περιωνύμου πόλεως τοῦ Ἀμορίου ὁρμήσας καὶ ἐν πάσαις τρισκαίδεκα ἡμέραις τὰ τείχη κατερειπώσας διὰ τῶν μηχανικῶν ἑλεπόλεων, πορθεῖ μὲν αὐτήν, τοὺς δὲ τῶν ἑπτὰ θεμάτων καθηγεμόνας ζωογονήσας, τοὺς ὑπ' αὐτοὺς ταττομένους λεγεῶνας ἀναιρεθῆναι μετὰ τῶν ἐν τῇ πόλει οἰκούντων καὶ τῶν ἐκεῖσε καταφυγόντων ἀνδρῶν διὰ μαχαίρας προστάττει.

εἰς δὲ τὴν οἰκείαν ἀνθυποστρέψας ἀρχὴν φρουρᾷ μὲν τοὺς εἰρημένους ἀρχηγοὺς τῶν στρατευμάτων σκοτεινῇ τινι καὶ δυσωδεστάτῃ διπλασίοις καὶ τριπλασίοις σιδηροπέδαις καὶ τῇ τῶν ξύλων καθείρξει συνεσφιγμένους ἐναποτίθεται, βραχεῖ δέ τινι ἄρτῳ καὶ βραχυτέρῳ ὕδατι τούτους ἐντειλάμενος τιμωρεῖσθαι, φύλακας καὶ τηρητὰς ἐγκαθίστησιν ὡς μή τινα πλὴν τῶν φρουρέων τούτοις προσομιλῆσαι. (13) ἀλλὰ γάρ τίς τῶν δακρύων ἐκείνων, Χριστὲ ἄναξ, καὶ τῶν ἀμυθήτων καὶ ὀδυνηρῶν στεναγμῶν τὸ πλῆθος ὑπὲρ σοῦ ταῦτα ὑπομενόντων πλὴν σοῦ μόνου ἀκριβῶς ἐξεπίσταται; οὐ γὰρ τοσούτου μετεῖχον ὕδατος, ὅσον τῶν ὀφθαλμῶν προέχεον τὸ δάκρυον· οὐ τοσούτου μετελάμβανον ἄρτου οἱ πολλούς ποτε διαθρέψαντες πένητας, ὅσον τῆς αὐτῶν σαρκὸς ὑφαιροῦντο οἱ φθεῖρές τε καὶ οἱ μύες καὶ τὰ ἐπὶ γῆς ζωΰφια ἰλυσπώμενα· κλίνη αὐτοῖς ἡ γῆ, καὶ ὑποστρώματα ἡ δυσώδης καὶ λεπτοτάτη κόνις. εἰ δέ που καί τινι αὐτῶν ὑπερρίφῃ βδελυκτὸν ῥάκος, μείζων ἡ βάσανος, τῶν ὀλεθρίων ζωϋφίων ἐκεῖσε ἐμφωλευόντων. (14) ἐκ δὲ τοῦ σκότους οὐδὲ ἐν αὐτῇ μεσημβρίᾳ τὰς ἀλλήλων ὄψεις ἀκριβῶς ἐπιγνῶναι ἠδύναντο, εἰ μὴ ἄρα πυρείῳ τινί που ἐχρήσαντο. οὐ συνεχωρεῖτο αὐτοῖς προσελθεῖν βαλανείῳ, οὐκ ἀποκεῖραι τῆς κόμης τὸ περιττόν, οὐχ ὑποκαθίσαι ἀκτῖνας ἡλιακάς, ἀλλ' οὐδὲ κἂν ὅλως προσβλέψασθαι ταύτας. ᾐτοῦντο παρὰ τῶν φυλάκων πρὸς αἴτησιν ἐλεημοσύνης τινὰς ἐξ αὐτῶν προελθεῖν· καὶ εἴ που τοῦτο κατένευσαν, δέκα ἑνὶ δεσμίῳ πεπεδημένῳ παρείποντο στρατιῶται. ὑποστρέψαντι δὲ αὐτῷ ἀνετέμνετο καὶ ἠρευνᾶτο ὁ οἰκτρότατος ἄρτος καὶ τὸ εὐτελὲς περιειργάζετο σκεῦος, μή που ἐπίβουλον γράμμα ἐν τούτοις περικαλύπτοιτο.

---

4 τούτοις *L* τοῦ *KLMN* τῶν *O* 6 τοῦ *KL* om *MO* 7 κατερειπώσας *K* κατεριπώσας *L* κατερριπώσας *MN* καταῤῥιπτήσας *O* 8 τοὺς ὑπ' *KLN* τοὺς ἐπ' *M* τὰς ὑπ' *O* 9 ταττομένους *KLMN* ταττομένας *O* οἰκούντων *KLNO* κατοικούντων *M* 12 τινὶ *KL* om *MO* διπλασίοις καὶ *KLM* διπλασίοις τέ καὶ *O* 15 φρουρέων *KLMN* φρουρῶν *O* 16 γὰρ om *L* 19 τὸ *KLMN* om *O* 20 ὑφαιροῦντο *KLM* ὑφαιροῦντα *N* ὑφηροῦντο *O* 21 οἱ μῦες *KLNO* αἱ μυῖαι *M* εἰλυσπώμενα *L* 22 sq. ὑπερρίφη *KLM* ὑρεῤῥίφθη *O* 23 ῥάκκος *MN* μεῖζον *L* 25 πυρείω *L* πυρίω(ι) *KMNO* 28 sq. προελθεῖν *KLMN* προσελθεῖν *O* 30 ἠρευνᾶτο] ἀνηρευνᾶτο *L*

(15) καὶ ἕως μὲν ἡ προαποκειμένη τῆς σαρκὸς δύναμις προσῆν τοῖς γενναιοτάτοις, οὐδένα περὶ πίστεως αὐτοῖς προέτεινον οἱ βάρβαροι λόγον. ἡνίκα δὲ αὐτοὺς κατισχνωθέντας καὶ ὥσπερ ταριχευθέντας κατεῖδον, προτροπῇ μὲν τοῦ ἐθνάρχου τῶν παρ' αὐτοῖς ψευδευλαβῶν γνωστικῶν καὶ φιλανθρωπίαν ὑποκρινομένων τινὲς πρὸς τὸ δεσμωτήριον παρεγένοντο. δῆθεν δὲ παρακλήσει τῶν ἀρχιφυλάκων ἀνοιγνυμένης τῆς φυλακῆς εἰς ὁμιλίαν τῶν δεσμίων ἐκάθηντο, καὶ ἀργύρια, ἐνίοτε δὲ καί τινα ἐνδύματα τούτοις παρεῖχον, ἔπειτα δὲ καὶ καὶ εἰς ἄρνησιν τῆς Χριστοῦ πίστεως ἐδοκίμαζον προκαλεῖσθαι. οὐδὲν γὰρ ἐδόκει ὁ δεινὸς ἄρχων ἐκεῖνος τὴν ὅλην πόλιν οὕτω μεγάλην καὶ πάμπλουτον οὖσαν κερδάνας πρὸς τὴν τῶν ἁγίων τούτων ἐπὶ τὴν οἰκείαν πίστιν μετάθεσιν· μεῖζον γὰρ ἔλεγεν εἶναι τὴν κατὰ ψυχὴν νίκην τῆς τῶν σωμάτων, ὅσον καὶ ψυχὴ κρείττων σώματος, τὸ δὲ σώματα βάλλειν ψυχῆς δὲ μὴ καθικνεῖσθαι καὶ θηρσὶν εὐκολώτατον.

(16) ὡς δὲ τῆς προσβολῆς οἱ ἅγιοι ἀντελάβοντο καὶ τὸ προταθὲν ὥς τι μύσος κατέπτυσαν, οἱ εἰς ἄρνησιν προκαλούμενοι ἀπεκρίναντο· 'οὐ καλόν τι ἔργον ἀλαζονεία καὶ τῦφος. ἐπιστήσατε πρότερον τοῖς παρ' ἡμῶν λεγομένοις τὸν νοῦν· καὶ εἰ μὴ καλά γε ὑμῖν καὶ συμφέροντα συμβουλεύοιμεν, κατανεῦσαι μὴ εὐδοκήσητε. ἐπελάθεσθε ἄρα τῶν φιλτάτων ὑμῶν παίδων καὶ τῶν γλυκυτάτων γονέων τε καὶ συμβίων τῆς ἐμφύτου καὶ ἀναγκαίας στοργῆς, ἣν καταιδεῖται καὶ τὰ θηρία; τῆς ἡδίστης ἀπολαύσεως τῶν ὑμετέρων κτημάτων; τῶν συγγενῶν καὶ φίλων τῆς συνουσίας; τῶν εὐγνωμόνων οἰκετῶν τῆς φιλοτίμου θεραπείας; τῆς παρὰ τῶν κρατούντων τιμῆς; τῆς τῶν ὑποχειρίων δόξης; τῶν συνακμασάντων ἠθῶν τῆς πατρίδος; τίς ἐν τοιούτῳ κινδύνῳ καὶ ἀποτυχίᾳ τοσούτων καλῶν οὐ μέθοδόν τινα ἐπινοήσοι κἂν ἑνός τινος τούτων λαβέσθαι; (17) εἰ δὲ, πάντων ὁμοῦ ἐνὸν ὑμᾶς εὐμοιρῆσαι, μάτην ἀπαρνεῖσθε τὴν ὑμῶν αὐτῶν σωτηρίαν, οὐ τοῦτό γε φρενὸς ὑγιοῦς ἔργον φαίη τις ἂν τῶν συνέσει κεκοσμημένων. εἰ δέ γε τῆς τούτων πάντων τῶν ἀγαθῶν προξένου ἀπορεῖτε μεθόδου, φιλανθρώπως ὑμᾶς διδάξομεν· ὑποκριθέντες περιτμήθητε καὶ τῷ πρωτοσυμβούλῳ συνεύξασθε, καὶ μυρίων ἀπολαύσαντες παρ' αὐτοῦ ἀγαθῶν, ἐκ καιρῷ πολέμου παλινοστήσετε φυγάδες πρὸς τὴν θρησκείαν καὶ τὸ ἔθνος ὑμῶν, νικηταὶ μετὰ νίκην καὶ θαυμαστοὶ παρὰ πᾶσιν ἀνθυποστρέψαντες.'

οἱ δὲ τοῦ Χριστοῦ γνήσιοι δοῦλοι φασὶ πρὸς αὐτούς. 'ὑμεῖς γὰρ εἰ ἐν τούτοις ἐν οἷς ἡμεῖς νῦν δεινοῖς συνεχόμεθα περιεπεπτώκειτε, ἆρα τοιαῦτα ποιεῖν, οἷα ἡμῖν συμβουλεύετε, κατεδέχεσθε;' οἱ δέ· 'καὶ τί ζωῆς, καὶ ταύτης ἐλευθέ-

3 τοῦ] τῇ *N* 4 φιλανθρώπων *L* 9 κερδάνας] κρατήσας κερδᾶναι? cf. supra p. 2, 12 sq. 10 μετάθεσιν om *N* 11 τῆς] τὴν *N* κρείττων *KLN* κρεῖττον *MO* 12 σώματα βάλλειν *KNO* σῶμα καταβάλλειν *M* σῶμα βάλλειν *L* 14 ὥστι *KLMN* ὡς *O* 15 προσκαλούμενοι *L* 25 ἀπαρνεῖσθε *MN* ἀπαρνεῖσθαι *L* ἀπαρνεῖσθε (diphthongo εῖ in rasura collocata) *K* ἀπαρνήσεσθε *O* αὐτῶν om *L* 27 πάντων τῶν] ἁπάντων *L* 32 ὑμεῖς γὰρ *KLMN* om *O* 33 περιεπεπτώκειτε *K* περιπεπτώκειτε *LMO* 34 οἱ *KL* ὁ *MO*

ρας τε καὶ ἀνέτου, ἀναγκαιότερον;' καί τινι ὅρκῳ τὴν εἰς τοῦτο αὐτῶν κατάθεσιν ἐβεβαίωσαν. εὐθὺς δὲ πρὸς αὐτοὺς οἱ φιλόχριστοι· 'ἀλλ' ἡμεῖς γε οὐκ ἀνεχόμεθα ψυχῆς ἀστηρίκτου περὶ τὴν οἰκείαν πίστιν ὑπὲρ πίστεως παραίνεσιν δέξασθαι.'

καὶ τούτων οὕτως πρὸς αὐτοὺς εἰρημένων οὗτοι μὲν κατῃσχυμμένοι καὶ ἄπρακτοι πρὸς τὸν ἀποστείλαντα ὑπεχώρησαν παθόντες μᾶλλον ἢ δράσαντες ὅπερ ἐβούλοντο.

(18) μετὰ δέ τινας ἡμέρας ἕτεροι τῷ τρόπῳ τῶν προλαβόντων ἑπόμενοι ὡς ἐν μεταδόσει ἐλεημοσύνης τῷ δεσμωτηρίῳ προσῄεσαν, καὶ δακρύειν σχηματιζόμενοι ἀπωδύροντο τούτους ὡς δι' ἀγνωσίαν καὶ ἀπιστίαν τιμωρουμένους, 'ὦ πόσων κακῶν αἴτιον' λέγοντες 'πᾶσι τοῖς ἀγνοοῦσιν ἡ περὶ τὸν μέγαν προφήτην Μωάμεδ γίνεται ἀπιστία. οὐ μεγάλοι γὰρ οὗτοι οἱ τὰ χαλεπὰ ταῦτα δεσμὰ νῦν περικείμενοι; οὐ συγγενεῖς βασιλέων; οὐ πολεμικῆς ἐμπειρίας καὶ ἑτέρων διδάσκαλοι; οὐ τῇ τέχνῃ καὶ ἡ τοῦ σώματος ῥώμη κατάλληλος; οὐχ ἡ τῶν ὅπλων κατασκευὴ μόνον καὶ τοὺς οὐκ εἰδότας ὅπλα πρὸς πόλεμον διανίστησιν; οὐ μυριάδες συνασπιζόντων παρῆσαν; πλείους γὰρ τῶν ἑπτὰ μυριάδων τὸ στρατευόμενον μόνον τοῦ λαοῦ τῶν ἁλόντων Ῥωμαίων ἀνεδόθη τῷ πιστοτάτῳ πρωτοσυμβούλῳ. τί τὸ πᾶσαν τὴν δυναστείαν ἐκνευρίσαν ἐκείνην εἰ μὴ μόνη ἡ τοῦ προφήτου ἀθέτησις; καὶ τούτου πίστις ἡ κατ' αὐτῶν νίκη τῶν τοῦ προφήτου θεραπευτῶν. (19) ἀλλ' οὐ θαυμαστὸν ἀνθρώπους γε ὄντας μὴ τὸ συμφέρον, ἀμαθῶς ἔχοντας, ἐγνωκέναι· συγγνώμης γὰρ οἱ ἀγνῶτες, συναισθόμενοι, ἀπολαύειν εἰώθασιν, ὥσπερ δὴ καὶ οὑτοιὶ βουληθέντες.' καὶ τὸν λόγον μεταγαγόντες 'ὑμεῖς' ' φασὶ 'δι ὑμᾶς γὰρ καὶ ταῦτα πρὸς ἑαυτοὺς λέγομεν· τῆς μὲν στενῆς μεταβεβηκότες ὁδοῦ, ἣν ὑμῖν ὁ τῆς Μαρίας υἱὸς ἰέναι προτρέπεται, τῆς δὲ πεπλατυσμένης καὶ εὐρυχώρου ἔν τε τῷ νῦν αἰῶνι καὶ ἐν τῷ μέλλοντι παρὰ τῷ φιλανθρώπῳ καὶ μεγάλῳ ἐπηγγελμένης προφήτῃ ἐπειλημμένοι, μακαρίσαιτ' ἂν ἡμᾶς ὡς ἀγαθοὺς συμβούλους καὶ πολλῶν ὑμῖν καλῶν προξένους. τί ἄπιστον ὁ ἡμέτερος προφήτης διδάσκει λέγων, ὅτι δύναται ὁ θεὸς τὸν αὐτοῦ ὑπακούοντα καὶ ὧδε πάσης ἐμπλῆσαι τρυφῆς κἀκεῖ τὸν παράδεισον κληροδοτῆσαι; ἢ πτωχεύει χρημάτων καὶ τῆς τῶν λοιπῶν ἀπολαύσεως ὁ θεός; (20) ὢ ἀπὸ τῆς ἀπιστίας τῶν ἀγνώτων ἀνθρώπων. ὡς ἀλόγιστον θεοῦ μὲν διττὰς παρεχο-

---

1 αὐτῶν] αὐτὸ *L* 5 τούτων οὕτως] ὅυτωσ τούτων *L* κατησχυμμένοι *KN* κατη(ι)σχυμένοι *LMO* 8 δέ om *N* 13 νῦν om *O* 14 ἑτάιρω(ν) *L* 17 τὸ] τὸν *O* 18 πᾶσαν] πᾶν *N* ἐκνευρίσαν *KLMN* ἐξενεύρισεν *O* 20 γε ὄντας] ὄντασγε *N* 22 οὑτοιὶ ego scripsi, οὗτοι *KLMNO* βουληθέντες ego, ἐι βουληθέντες *KL* monstrum ἀβυληθέντες ex scriptura ἐιβουληθέντες et Hugonis Bollii coniectura (ἀβουληθέντες?) a typotheta procreatum *O* εἰ βουληθεῖεν *M* 23 ἡμεῖς *M* φασὶ· *M* φασὶν *O* φησὶ *K* φησὶ (compendio φη scriptum) *LN* 24 μεταβεβηκότες *KLN* μεταβεβληκότες *MO* προτρέπεται] περιτρέπεται *O* 26 ἐπηγγελμένης προφήτη(ι) *KLM* προφήτῃ ἐπηγγελμένης *O* 27 συμβούλου *M* ὑμῖν καλῶν *KLNO* καλῶν ὑμῖν *M* 28 αὐτοῦ *KM* αὐτὸν *N* αὐτῶ(ι) *LO* 30 ὢ ἀπὸ *KLMN* ὢ ex emendatione Hugonis Bollii *O*

μένου τὰς δωρεάς, ἐντεῦθεν κἀκεῖθεν, ὑμᾶς δὲ ὥσπερ πλέον τι τούτου φρονοῦντας οἴεσθαι καὶ ταύτας ὑποκορίζειν ὡς περὶ ἐνδεοῦς ταῦτα διανοουμένους καὶ μεριστὰς τῶν ἐκείνου καλῶν γίνεσθαι καὶ οὐχ ὅταν ἐκεῖνος δίδωσιν ὑποδεχομένους, ἀλλ' ὅταν ὑμεῖς ἐπιτρέπητε, περιφρονοῦντες τῆς ἐκείνου χρηστότητος δι' ὑπεροψίας ὑπερβολήν. ἢ οὐχὶ καὶ ὑμεῖς ποτέ τι τοῖς οἰκέταις ὑμῶν παρεχόμενοι, ἐὰν ἀκκιζομένους πρὸς τὸ λαβεῖν ἴδητε ἢ καὶ παντελῶς ἀνανεύοντας, ὡς δὴ χαλεπῶς ὑπ' αὐτῶν ὑβρισθέντες, ἀντὶ τῆς εὐεργεσίας πληγὰς αὐτοῖς ἐπιφέρετε; εἰ δὲ ἄνθρωποι θνητοὶ τοῦτο ποιοῦσιν, οὐ πολλῷ μᾶλλον ὁ ἀθάνατος τοῦτο ἐφ' ὑμῖν δράσει θεός; δέξασθε οὖν τὴν τοιαύτην τοῦ προφήτου διδασκαλίαν, καὶ τῶν παρόντων ἀπαλλαγέντες δεινῶν, κατατρυφήσατε τῶν προκειμένων θεοῦ ἀγαθῶν καὶ ζῶντες καὶ τετελευτηκότες. εὔσπλαγχνος γὰρ ὢν ὁ θεὸς καὶ ἰδών, ὅτι δυσχεραίνει πᾶς ἄνθρωπος πράττειν βουλόμενος τὴν σκληρὰν νομοθεσίαν τοῦ Ἰησοῦ, ἀπέστειλε τὸν αὐτοῦ προφήτην Μωάμεδ πάντα τὰ βάρη ἀποφορτίζοντα καὶ πᾶσαν τὴν στενοχωρίαν ἐκείνην λύοντα καὶ μετὰ πάσης τῆς τῶν παρόντων ἀπολαύσεως καὶ τρυφῆς καὶ τὴν ἐκεῖθεν εὐφροσύνην ἐπαγγελλόμενον, ἐκ μόνης δὲ πίστεως τοὺς ὑπακούοντας σῴζοντα.'

(21) ὡς δὲ τούτων οἱ ἐχέφρονες ἄνδρες ἐκεῖνοι τῶν ληρημάτων ἤκουσαν, ἀνδρεῖόν τι καὶ σοφὸν ἐνιδόντες ἀλλήλοις, ἐμειδίασάν τε ἐμοῦ καὶ ταῖς χερσὶ τὰς ὄψεις ἀπέτριψαν καὶ τὴν προφητικὴν ὑπεῖπον ἐκείνην ᾠδήν· ' διηγήσαντό μοι παράνομοι ἀδολεσχίας, ἀλλ' οὐχ ὡς ὁ νόμος σου, κύριε. πᾶσαι αἱ ἐντολαί σου ἀλήθεια· ἀδίκως κατεδίωξάν με, βοήθησόν μοι.' εἶτα καὶ πρὸς ἐκείνους· καὶ ταύτην γε ὅλως οἴεσθε ἀληθῆ καὶ θεάρεστον παίδευσιν τὸ ἡττᾶσθαι τῶν τῆς σαρκὸς ὀρέξεων ἐν παντί, θυμῷ τε καὶ πονηρίᾳ καὶ ἡδοναῖς ποικίλαις τὸν ἐν ἡμῖν λόγον δουλεύειν, μηδὲν δὲ τούτων ἡττᾶσθαι φρονήσεως καὶ τῷ τῆς ἐγκρατείας ἀναστομοῦσθαι χαλινῷ καὶ κημῷ; καὶ τί διοίσει ἄνθρωπος θηρίου ἀλόγου οὑτωσὶ διαιτώμενος; ὄντως ἀπόδειξίς ἐστιν ἡ τοιαύτη νομοθεσία τοῦ κἀκεῖνα τὸν τοιοῦτον περὶ τοῦ Σολομῶντος γράψαι, ὅτι οὐχὶ θεὸν ἀλλά τινα ἄγριον ἀλέκτορα καὶ γοῦνδας ἔσχε διδασκάλους τῆς αὐτοῦ σοφίας.' καὶ προσθέμενοι εἶπον· ' ἡμεῖς, ὦ ἄνδρες, ἐκείνων ἐσμὲν μαθηταὶ τῶν πρὸς θεὸν λεγόντων· ' οὐ μὴ ἀποστῶμεν ἀπὸ σοῦ, ἀλλ' ἕνεκεν σοῦ θανατούμεθα ὅλην τὴν ἡμέραν, ἐλογίσθημεν ὡς πρόβατα σφαγῆς· καὶ οὐδὲν ἡμᾶς χωρίσει ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ θεοῦ τῆς ἐν Χρι-

---

19—21 διηγήσαντο—μοι] Psalm. 118(119), 85 sq. 29 sq. οὐ—ἀπὸ σοῦ] Psalm. 79(80),19. 30 sq. ἕνεκεν—σφαγῆς] Rom. 8,36. 31 sq. οὐδὲν—μέλλοντα] cf. Rom. 8,35.38 sq.

1 ἐντεῦθεν] ἐντεῦθέν τε *L* 2 ὑποκορίζειν *KLMN* ἐπικορίζειν *O* περιενδοὺς *N* διανοουμένους *KLM* διανουμένους *O* 7 ὑβρισθέντας *O* 11 τελευτηκότες *O* 14 πάσης *KL* πάσης μὲν *MO* 15 τρυφῆς] τιμῆς *L* 16 μόνης δὲ] δὲ μόνης *L* σώιζοντα *M* σώζοντα *KLO* 18 ἀλλήλους *L* 19 ὑπεῖπον ἐκείνην *KMN* ἐπεῖπον ἐκείνην *O* ἐκείνην ὑπεῖπον *L* 22 ταύτην] τοῦτο (circumflexo ex acuto et o finali ex littera nescio qua factis) *L* 24 τοῦτον (ex τούτων factum) *L* 25 θηρίου *O* θηρίου τε *KMN* θηρίου τε κὰι *L* 26 κἀκεῖνα *LMNO* κἀκεῖνο *K* 27 γράψαι ὅτι *KNO* γράψαι *LM* 28 ἔσχεν *MN* 30 ἀπὸ] ὑπὸ *O* ἕνεκα *L*

στῷ Ἰησοῦ, οὔτε ἐνεστῶτα οὔτε μέλλοντα.' καὶ τούτων ἐνωτισθέντες καὶ μηδὲν κρεῖττον ἀλόγων φρονοῦντες ἐληλεγμένοι πρὸς τὸν ἄρχοντα καὶ αὐτοὶ ἀνθυπέστρεψαν.

(22) χρόνος παρῆλθε, καὶ τοῖς προλαβοῦσιν ὁμοίαν σκῆψιν ὑποκρινόμενοι ἕτεροι παρεγένοντο· γυμνοσοφιστὰς τούτους ἀποκαλοῦσι. μετὰ γοῦν τὴν διάδοσιν ἀσπασάμενοι πάντας καὶ καθεσθέντες· 'τί', φασὶν 'ὦ δέσμιοι, ἀδύνατόν ἐστι παρὰ τῷ θεῷ;' οἱ δὲ εἶπον· 'οὐδέν, ὃ μάλιστα πρέπει τῇ θείᾳ φύσει.' 'εἰ οὖν' φησὶ 'πάντα δυνατὰ τῷ θεῷ, σκεψώμεθα, τίνι τὴν δύναμιν αὐτοῦ χαρίζεται σήμερον, Ῥωμαίοις ἢ Ἰσμαηλίταις; τίνας τὰ πιότατα καὶ περίδοξα τῶν γεῶν ἐκληροδότησεν, ὑμᾶς ἢ ἡμᾶς; τίνων τὰ στρατεύματα κατευμεγεθεῖ, καὶ τίνων ὥσει χόρτος αἱ φάλαγγες ἐκθερίζονται; οὐχὶ δίκαιός ἐστιν ὁ θεός; εἰ μὴ εὗρεν ἡμᾶς πληρωτὰς τῶν αὐτοῦ ἐντολῶν, οὐκ ἂν οὕτω φιλοτίμως τὰς αὐτοῦ εὐεργεσίας εἰς ἡμᾶς ἐπεδείκνυτο· καὶ εἰ μὴ εἶδεν ὑμᾶς ἀπιστίαν πρὸς τὸν αὐτοῦ πεπονθότας προφήτην, οὐκ ἂν ὑποχειρίους ἡμῖν κατέστησεν.'

(23) οἱ δὲ ἅγιοι εἶπον· 'εἰ μὲν τῶν ἁγίων προφητῶν ταῖς διδασκαλίαις ἐπειθαρχεῖτε, εὔκολον ἦν τὸν τοιοῦτον ὑμῶν λογισμὸν ψευδόμενον ἀπελέγξαι, καὶ τίνος ὑμεῖς τόπον ἀποπληροῦτε, διὰ τῆς θεοπνεύστου γραφῆς παραστῆσαι· ἐπεὶ δὲ ταύτην μὲν οὐ προσίεσθε, μόνῳ δὲ στοιχεῖτε τῷ ὑμετέρῳ διδασκάλῳ καὶ ἡμᾶς δὲ τληπαθεῖν διὰ τὴν εἰς αὐτὸν ἀπιστίαν κατονειδίζετε, πυθομένων ἡμῶν ἀποκρίθητε. δύο τινῶν δικαζομένων ὑπὲρ ἀγροῦ, καὶ τοῦ μὲν ἄνευ μαρτύρων διισχυριζομένου αὐτῷ προσκεκυρῶσθαι ὀφείλειν τὸν τοιοῦτον ἀγρόν, τοῦ δὲ ἀφιλονείκως πολλοὺς καὶ δεδοκιμασμένους μάρτυρας προκομίζοντος, οἵ φασι τούτῳ μᾶλλον ἢ ἐκείνῳ τὸν ἀγρὸν διαφέρειν, τίνος ὑμεῖς οἱ Σαρακηνοὶ κρίνετε κτῆμα τὸν ἀγρὸν γενήσεσθαι;' οἱ δέ· 'τοῦ παριστῶντος δηλονότι τοὺς πιστοτάτους μάρτυρας.' καὶ οἱ ἅγιοι· 'εὐλόγως οὖν ἄρα τοῦτο καὶ ἡμεῖς ἐπί τε τοῦ τῶν Σαρακηνῶν διδασκάλου ἐπί τε τοῦ μονογενοῦς υἱοῦ τοῦ θεοῦ καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ δίκαιον κρίνομεν. ἦλθεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐκ παρθένου γενόμενος ἄνθρωπος, ὡς καὶ ὑμῶν λεγόντων πολλάκις ἀκούομεν, πάντας τοὺς ἀρχαίους καὶ ἀψευδεῖς προφήτας τὴν τούτου ἔλευσίν τε καὶ δεσποτείαν προαγορεύοντας ἔχων μεθ' ἑαυτοῦ. ἀπεστάλη, ὡς ὑμεῖς φατέ, παρὰ θεοῦ καὶ ὁ μέγας Μωάμεδ τρίτην νομοθεσίαν ὑμῖν κομίζων· οὐκ ἔδει καὶ αὐτὸν δύο τῶν προφητῶν τοῦ θεοῦ ἢ κἂν ἕνα συνήγορον ἔχειν πρὸς τὸ ἀποδεῖξαι, ὅτι θεόθεν ἐξαπεστάλη;'

---

2 πρὸς τὸν ἄρχοντα καὶ αὐτοὶ] καὶ ἀυτοὶ. πρὸς τὸν ἄρχοντα *L* 5 παρεγένοντο *KL* παρεγίνοντο *MNO* γοῦν] γὰρ *L* 8 φησὶ *KM* φη(σι) compendium *LN* φασὶ *O* τίνι *KLMN* τίσι *O* 9 πιότατα *MO* πιώτατα *KN* πρῶτα *L* γεῶν *KMN* γαιῶν *LO* 10 κατευμεγεθήθη *L* 11 ἐκκαθαρίζονται *N* 12 δυτωσ *L* 18 προστίεσθε *O* 19 ἡμᾶς] ἡμεῖς *O* 21 προσκεκυρῶσθαι *KNO* προσκυρῶσθαι *M* κεκυρῶσθαι *L* 22 καὶ *KLO* δὲ καὶ *M* φασὶ *KMN* φασὶ ex φασὶν factum *L* φασιν *O* 23 κτῆμα om *M* 24 παριστῶντος *KLMN* παριστάντος *O* 30 προαγορεύοντας *KMO* προσαγορεύοντας *L* προαναγορευοντας *N* ὡς *MNO* ὡς καὶ *KL* 31 μωάδ *N* ἡμῖν *L*

(24) καὶ τοῦ τοιούτου ἐλέγχου παρὰ τῶν φιλοχρίστων ἀποταθέντος εἴς τις αὐτῶν τὴν προσωνυμίαν Βασόης μάλα χαριεντῶς ἀπεκρίθη· ‘ ἔχει καὶ ὁ τῶν Σαρακηνῶν προφήτης τὸν περίωνυμον καὶ ἀψευδέστατον προφήτην Ἡσαΐαν τὰ κατ’ αὐτὸν προαγγέλλοντα. καὶ εἰ μὴ λυπηρὸν ἦν τοῖς λογίοις τούτοις ἀνδράσι, καὶ τὸ ῥητὸν προεχόμισα ἄν.’ οἱ δέ· ‘ καὶ μὴν οἴδαμεν συγγνώμην διδόναι τοῖς ἐξ ἀγνοίας πανταχοῦ πλημμελοῦσιν· τάχα γὰρ ὕβρις ἐστὶ τοῦ προφήτου.’ ὁ δὲ πρὸς αὐτούς· ‘ οὐχ ὑμεῖς φατὲ ἔσχατον πάντων εἶναι τῶν προφητῶν καὶ σφραγῖδα Μωάμεδ;’ οἱ δέ· ‘ ἀληθῶς. οὗτός ἐστιν ὁ μόνος ἀψευδὴς καὶ πρότερος καὶ ὕστερος προφήτης.’ καὶ ὁ φιλόχριστος πρὸς αὐτούς· ‘ φησί που ὁ καθ’ ἡμᾶς θεοῦ προφήτης Ἡσαΐας, ὅτι ‘ ἀφεῖλε κύριος ἀπὸ Ἰσραὴλ κεφαλὴν καὶ οὐράν’, καὶ ἑρμηνεύων τίνα ταῦτά ἐστι, κεφαλὴν μὲν ἔφη ἄρχοντα προσωπολήπτην, τὸ δὲ ἕτερον προφήτην διδάσκοντα ἄνομα· οὗτος ἡ οὐρά. μὴ δὴ θορυβεῖσθε· ἢ γὰρ οὐχὶ ἄνομον τοῦτο ὑμῖν οὗτος πρόσταγμα δέδωκε, τὸν διὰ μῖσος ἀποβαλόντα τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκά τινα μὴ ἐξεῖναι ταύτην πάλιν ἀναλαβεῖν μὴ ἑτέρῳ πρότερον συζευχθεῖσαν; ἀφείσθω γὰρ τὰ λοιπὰ τῆς τούτου προφητείας καὶ νομοθεσίας. ἔμοι γε δοκεῖ τοῦτον εἶναι λέγειν οὐρὰν τὸν γνώριμον προφήτην Ἡσαΐαν.’ (25) οἱ δέ· ‘ ἴσμεν φιλοσοφεῖν’ εἶπον.‘ ἀλλ’ εἰ τῷ θεῷ τοῦτο ἀρέσκει, τίνες ὑμεῖς αὐτῷ ἀπομάχεσθαι; οὐ χρείαν ἔχει Μωάμεδ μαρτυρίας ἀνθρώπου, τοῦ θεοῦ προφήτην αὐτὸν πεποιηκότος καὶ τοιούτους αὐτῷ νόμους προστεταχότος.’ ὁ δὲ φιλόχριστος· ‘ ἆρά γε’ φησί ‘ καὶ τὴν πυκνογαμίαν μᾶλλον δὲ γυναικομανίαν ἐν τῷ τῶν νηστειῶν ὑμῶν πάσχειν καιρῷ καὶ τὴν δι’ ὅλων ἐκείνων νυκτῶν τρυφὴν καὶ ἀδηφαγίαν μέχρι τῆς ἕω ἐκ θεοῦ κομίσας ὑμῖν ἐντέταλται;’ οἱ δέ· ‘ καὶ λίαν γε ἀψευδῶς’ ἔφασαν.

(26) καὶ οἱ ἅγιοι εἶπον· ‘λείπεταί τις ἐπιλυθῆναι ὑμῶν λόγος ὁ περὶ τῶν κατὰ πολέμους τροπαίων, ἐπεὶ τοῖς τῶν στρατιῶν προτερήμασι τὴν εὐσέβειαν ὁρίζειν βούλεσθε. ἆρά γε οὐκ ἐπύθεσθε τὰς τῶν Περσῶν πρότερον νίκας, οἳ σχεδὸν κόσμου περιεγένοντο; δεύτερον δὲ Ἑλλήνων, οἳ καὶ Περσῶν κατεκράτησαν; μετ’ ἐκείνους δὲ τῶν παλαιῶν Ῥωμαίων τὴν πάσης κυριότητα τῆς οἰκουμένης; τί οὖν; εὐσεβεῖς οἱ τοιοῦτοι; οὐχὶ πολυθεΐαν εἰδωλικὴν πάντες ἐμαίνοντο; πόθεν οὖν αὐτοῖς ἡ τοσαύτη νίκη καὶ δυναστεία; ἔστι μὲν οὖν τοῖς εὐσεβέσι καὶ τὸ

10—12 ἀφεῖλε—οὐρά] cf. Es. 9, 14 sq.

1 τοῦ om *L* 2 βασσόης *L* μᾶλλο(ν) *L* χαριεντῶς *KLMN* χαριέντως *O* 3 προφήτην om *O* 6 ἀγνοίας *KLMN* ἀνοίας *O* πλημμελοῦσιν *KN* πλημμελοῦσι *LMO* 9 καὶ ὕστερος *KL* om *MNO* 10 Ἰσραὴλ *MO* ιηλ *KN* ἰλημ *L* 12 τὸ *K* τὸν *LMO* δὴ om *K* 13 ἡμῖν *O* 14 πάλιν om *L* 15 τὰ] καὶ τὰ *L* 16 τοῦτον εἶναι *KL* τοῦτον *MN* τοῦτο *O* 17 προφήτην] τὸν προφήτην *L* 18 ὑμεῖς *KLMN* ἡμεῖς *O* 19 ἀνθρώπου *KLM* ἀνθρώπων *O* 21 γυναιμανίαν *K* νηστειῶν *KLMN* νηστευῶν *O* 22 τροφὴν *N* ἀδηφαγίαν *KLMN* ἀδδηφαγίαν *O* 23 ἔφασαν *KLMN* ἔφησαν *O* 24 ὑμῖ(ν) *L* 25 ἐπεὶ *KLM* ἐπὶ *O* στρατιῶν *K* στρατειῶν *LN* στρατιωτῶν *MO* 26 ἐπύθεσθε] ἐπίστασθε *O* 28 τῆς ego addidi (cf. supra p. 4,24), om *KLMO* 29 οὐχὶ] οὐ *O* 30 μὲν οὖν] μὲν *L*

νικᾶν ἐκ θεοῦ, ἔστι δὲ καὶ ἡττᾶσθαι πρεπόντως, ὅταν τῷ νικοποιῷ δι' ἀγνωμοσύνης ἀμεταμέλητα προσκρούωσι πλημμελοῦντές. κέχρηται δὲ πρὸς ἔκτισιν τῶν αὐτοῖς τολμηθέντων οὐ τοῖς ἐπιεικεστάτοις ἀλλὰ τοῖς πονηροτάτοις τῶν ἀνθρώπων. καὶ τοῦτό ἐστι τὸ λανθάνον ὑμᾶς καὶ εὐσεβεῖς οἴεσθαι ποιοῦν καίπερ οὐκ ὄντας. ἀλλὰ γὰρ ἱκανῶς ἔχει τὰ εἰρημένα. ὅμως Χριστιανοὶ ὄντες ἡμεῖς ἀμάρτυρον καὶ ἀσύμφωνον τοῖς ἁγίοις προφήταις, ἵνα μὴ λέγωμεν καὶ πολέμιον τούτων, διδάσκαλον οὐ παραδεχόμεθα.'

καὶ τούτων λεχθέντων οὗτοι μὲν πρὸς τὸν ἑαυτῶν ἀνέλυσαν ἄρχοντα τὸ τῶν ἀνδρῶν σταθηρὸν περὶ τὴν θεογνωσίαν ἀναγγέλλοντες φρόνημα. οἱ δὲ ἅγιοι δάκρυσιν ὁμοῦ συσχεθέντες, τῷ θεῷ εὐχαρίστουν, ὅτι ὅλως Χριστιανοί τέ εἰσι καὶ ὑπὲρ ἀψευδοῦς θεοῦ τὰ δεινὰ πάσχουσι. καὶ περὶ τῶν ἐνισχημένων δὲ τῇ τοῦ ἀθέου Μωάμεδ ἀπάτῃ ἐποτνίων τε καὶ ἐξελιπάρουν τῆς οὕτω μωρᾶς καὶ ἀλόγου πλάνης αὐτοὺς ἐξελέσθαι.

(27) ἑπτὰ μὲν οὖν ὅλοις ἔτεσιν ἐγκατάκλειστοι ὄντες καὶ τὴν ψυχὴν ἐκλείπουσαν περιφέροντες τῇ βίᾳ τῶν τῆς φρουρᾶς ὀδυνῶν, οὐκ ἔληξαν νύκτα καὶ ἡμέραν τὰς ὑμνολογίας Δαυὶδ μελετῶντες οὔτε τῶν συνήθων εὐχῶν κοινῇ τε καὶ ἰδίᾳ ἠμέλησαν, ἀλλὰ καὶ ἀκατάληκτον τῷ θεῷ εὐχαριστίαν ἀνέπεμπον κατὰ πάντα μὲν ἐξαιρέτως δὲ διὰ τὴν πολυτρόπως εἰς αὐτοὺς οἰκονομηθεῖσαν παρ' αὐτοῦ σωτηρίαν. ἀνακαθαρθέντες γὰρ διὰ τῆς θλίψεως τῶν τῆς ἡδονῆς σπιλωμάτων καὶ φωτισθέντες τὸν νοῦν τῇ τῆς προσευχῆς καὶ ἡσυχίας ἐπιτάσει, τοιαῦτά τινα πρὸς ἑαυτοὺς ὡμίλουν· 'τί ἀνταποδώσομεν τῷ κυρίῳ τῷ οὕτως ἡμᾶς ἀγαπήσαντι καὶ τῶν ὑπὲρ ἑαυτοῦ παθημάτων τυχεῖν ἀξιώσαντι; ὧν γὰρ ἐν τῷ κόσμῳ ἀναστρεφόμενοι δι' ἀρετὴν πόνων οὐδὲ τὴν ἀκοὴν ἡδέως ἀνειχόμεθα, ἰδοὺ ἕβδομον τοῦτο ἔτος ἀσινῶς ἀντελαβόμεθα, αὐτοῦ πάντως ἐνδυναμοῦντος ἡμᾶς. ἀλλ' εἴθε γένοιτο καὶ ἡμᾶς ἐκ διαθέσεως λέγειν· ποτήριον σωτηρίου λήψομαι καὶ τὸ ὄνομα κυρίου ἐπικαλέσομαι.'

(28) τοιγαροῦν ἐν τοιαύτῃ ἀσκήσει τε καὶ μελέτῃ τῶν ἁγίων διατελούντων, πέμπτῃ τοῦ Μαρτίου μηνός, ἤδη τοῦ ἡλίου πρὸς δυσμὰς κατιόντος, παραγίνεται ἐν τῇ φρουρᾷ εἷς τις τῶν τοῦ ἡμετέρου στρατοῦ ἄρχων ποτὲ γεγονὼς καὶ γνώριμος τῶν ἁγίων τυγχάνων, ὃν φασὶ καὶ προδότην τῆς μεγάλης ἐκείνης πόλεως τοῦ Ἀμορίου γεγενῆσθαι, ἔξαρνος τῆς Χριστοῦ πίστεως καὶ τῶν Σαρακηνῶν μύστης, τὴν ἐπωνυμίαν Βοώδης. καὶ στὰς πρὸς τῇ θύρᾳ τῆς φυλακῆς,

---

25 sq. ποτήριον—ἐπικαλέσομαι] Psalm. 115, 4(13).

2 δὲ *KLM* om *O* 4 εὐσεβεῖσ ὀίεσθε supra εῖσ addito ὡς manu ut videtur recentiore *L* 6 posterius καὶ om *N* 6 sq. τούτων *KO* (in versione) τοῦτον *LMO* (in textu) 7 παραδεξόμεθα *L* 10 εὐχαρίστουν *LMO* ηὐχαρίστουν *K* 11 δὲ *KLMN* om *O* 12 ἐποτνίωντε *M* ἐποτνίων τέ *KO* ἐποτνιῶν τότε *N* ἐπωτνιῶν τότε *L* 14 οὖν] οὐχ *O* 15 τῶν om *O* καὶ] τεκὰι *L* 16 Δαυῒδ *MO* δᾶδ *KLN* 17 ἀκατάληπτον *N* 18 διὰ *KLMN* κατὰ *O* 19 γὰρ *KMO* δὲ *LN* 20 ἐπιτάσει *KLM* ἐπιστάσει *NO* 22 ἑαυτοῦ *K* αὐτοῦ *LMNO* 24 ἰδοὺ] ἰδοὺ δὲ *N* 26 λήψομαι *KLMN* λείψομαι *O* 27 τοιαύτῃ] τοσαύτῃ *O* 31 ἀμωρίου *N* 32 μύστης] ὢν μύστης *L*

ἐφώνησέ τινα Κωνσταντῖνον τῇ κλήσει, ἄνδρα λόγιον καὶ πάσῃ ἀρετῇ κεκοσμημένον, νοτάριον τελοῦντα Κωνσταντίνου τοῦ πατρικίου καὶ συνδεσμώτην αὐτοῦ τυγχάνοντα. καὶ διά τινος ὀπῆς ἐνετέλλετο αὐτῷ μηδένα ἕτερον παρεῖναι, διὰ τὸ βούλεσθαι αὐτῷ μυστικά τινα, φησίν, ὁμιλῆσαι ῥητά. καὶ τοῦ εὐσεβεστάτου ἀνδρὸς μόνου ἐπακροωμένου φησὶν ὁ Βοώδης· 'ἐπίστῃ, φρονιμώτατε κύριε, ὅσην ἀγάπην ἔκπαλαι τῶν χρόνων ἔσχον πρὸς τὸν κύριόν σου τὸν πατρίκιον μέχρι τῆς δεῦρο. μαθὼν οὖν ἀκριβῶς, ὅτι βουλὴν ἐποιήσατο ὁ πρωτοσύμβουλος αὔριον αὐτὸν ἀνελεῖν, εἰ μὴ ἄρα κατανεύσῃ αὐτῷ συνεύξασθαι, ἔδραμον τὴν σῴζουσαν ὑμᾶς ἐκ τοῦ τοιούτου θανάτου ἐνηχῆσαι γνώμην. σὺ οὖν πεῖσον αὐτὸν μαγαρίσαι, ἀλλὰ καὶ σὺ μετ' αὐτοῦ τοῦτο ποίησον, καὶ τῆς κατὰ ψυχὴν πίστεως τῶν Χριστιανῶν μὴ ἀποστῆτε· καὶ ἵλεως ὑμῖν ἔσται ὁ θεὸς διὰ τὴν ἐπικειμένην ἀνάγκην.' (29) ὁ δὲ φιλόχριστος ὄντως ἐκεῖνος ἀνὴρ, τὸν τοῦ Χριστοῦ σταυρὸν τῇ χειρὶ κατὰ τοῦ ἀσεβοῦς ἐκείνου χαράξας στόματος, ἔφη· 'καταργήσαι σε κύριος ὁ θεός, διάβολε· ἀπόστηθι ἀφ' ἡμῶν, ἐργάτα τῆς ἀνομίας.'

καὶ εἰσελθόντι αὐτῷ ἐν τῇ ἐνδοτέρᾳ φυλακῇ ἐπύθετο παρ' αὐτοῦ ὁ θεοφιλὴς πατρίκιος, τίς τε ἦν ὁ τοῦτον καλέσας καὶ τίνος ἕνεκεν. ὁ δὲ φιλόθεος καὶ φιλόστοργος οὗτος ἀνὴρ ἰδίᾳ καὶ μυστικῶς τὴν τοῦ θανάτου αὐτοῦ ψῆφον ἀνήγγειλε, τὰ δὲ τῆς ἀθέου συμβουλῆς ἀπεσιώπησε, δεδιὼς μή τινα χώραν κατ' αὐτοῦ ὁ πονηρὸς ἕξῃ καὶ ὑποσκελίσῃ αὐτὸν τοῖς τῆς δειλίας λογισμοῖς, ὡς μόνον καρατομηθῆναι κριθέντα. ὁ δὲ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς εὐχαριστίαν τῷ θεῷ ἀναπέμψας φησί· 'τὸ θέλημα τοῦ κυρίου γινέσθω.' εἶτα διαθέμενος ἐγγράφως τὰ κατ' αὐτὸν διὰ χειρὸς τοῦ ἡγιασμένου Κωνσταντίνου, εὐθὺς προτρέπεται πάντας τοὺς συνδεσμίους εἰς ὑμνολογίαν θεοῦ παννυχὶ παραστῆναι.

(30) ὃ δὴ καὶ πεποιηκότων αὐτῶν ἐφίσταταί τις πρωΐθεν ἄρχων μετὰ φοβερᾶς φαντασίας καὶ ὑπηρεσίας ἐνόπλου, ἐσταλμένος παρὰ τοῦ πρωτοσυμβούλου· καὶ κελεύσας τὴν θύραν τῆς φυλακῆς ἀνοιγῆναι, τοὺς προεξάρχοντας ἐπιτρέπει ἐξελθεῖν τῶν δεσμίων. καὶ δὴ προήεσαν τῆς φρουρᾶς δύο καὶ τεσσαράκοντα ἄνδρες. καὶ εὐθὺ κλεισθῆναι προστάσσει τὴν θύραν. στάντων δὲ πρὸ αὐτοῦ τῶν ἁγίων φησὶ πρὸς αὐτούς· 'πόσον ἔτος οἴεσθε ἐγκατακλείστων ὑμῶν γεγονότων παριππάσαι;' οἱ δὲ φασίν· 'ὃ οἶδας, τοῦτο μαθεῖν ἐρωτᾷς; ἕβδομον δὴ ἔτος τοῦτο πάντως ἐστίν.' ὁ δέ· 'ἐμάθετε διὰ τῆς μακρᾶς ἀνοχῆς τῶν το-

---

1 τῇ κλήσει *KL* ὀνόματι *MNO* 3 καὶ διά] διά *L* ὀπῆς] ὀπῆσ cum καὶ coniunctionis compendio manu recentiore supra scripto *L* 5 ἐπίστῃ *KM* Ἔπιστε *O* ἐπίστασαι *L* ἐπίστασε *N* 9 σῴζουσαν *M* σώζουσαν *KLO* 12 ὄντως om *N* 13 sq. καταργήσαι *M* καταργῆσαί *K* καταργήσει *LNO* 16 ἦν] οὖν *N* 16 sq. φιλόθεος καὶ φιλόστοργος *KMN* φιλόθεος κ(αὶ) φιλοχριστόστοργος *L* φιλόχριστος *O* 19 ἕξῃ *O* ἕξη *KN* ἕξῃ *L* ἕξει *M* 20 καρατομηθῆναι *KLMN* κατατομηθῆναι *O* 21 γινέσθω *KLMN* γινέθω *O* 23 εἰς om *N* παραστῆναι] πάντασστῆναι *L* 27 δεσμῶν *L* 28 sq. πρὸ αὐτοῦ τῶν ἁγίων] τῶν ἁγίων πρὸ αὐτοῦ *L* 30 παριππεῦσαι *L* μαθεῖν *KLMN* φασὶν *O* 31 ἔτος τοῦτο πάντως *KLO* πάντως ἔτος τοῦτό *M* ἀνοχῆς *KLMN* ἐνοχῆς *O*

σούτων ἐτῶν τοῦ πιστοτάτου πρωτοσυμβούλου τὴν περὶ ὑμᾶς φιλανθρωπίαν τε καὶ συμπάθειαν, ὡς οὐχ εἷλεν αὐτὸν ὁ κατὰ τῶν πολεμίων ἀεὶ ὁπλιζόμενος θυμὸς πρὸ πολλοῦ ὑμᾶς ἀνελεῖν, ἀλλ' οὔτε ὁ τούτου κατ' ἀξίαν διάδοχος. οὐκ ἔδει οὖν εἰδότας ὑμᾶς τὸ ἐπιεικὲς αὐτοῦ καὶ μακρόθυμον, καὶ ταῦτα πρὸς δοριαλώτους ἐπιδεδειγμένου, εὔχεσθαί τε ὑπὲρ αὐτοῦ καὶ ἀγαπᾶν αὐτὸν ἐκ ψυχῆς;' καὶ οἱ ἅγιοι· ' νόμου γὰρ ἡμῖν κειμένου ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων ἡμᾶς εὔχεσθαι, τοῦτο ἐπράττομεν· ἀγαπᾶν δὲ αὐτὸν καθ' ὃν εἴρηκας τρόπον οὐ συγχωρεῖ ὁ καθ' ἡμᾶς προφήτης, πρὸς θεὸν λέγων ὅτι ' τοὺς μισοῦντάς σε, κύριε, ἐμίσησα'. (31) καὶ ὁ ἄρχων· ' καὶ πῶς ἐνὸν μισοῦντάς τινα ὑπὲρ αὐτοῦ εὔχεσθαι; ἐψεύσασθε ἄρα, εὔχεσθαι εἰρηκότες ὑπὲρ αὐτοῦ.' καὶ οἱ ἅγιοι· ' ἀληθὲς ἔφημεν· ἐδεόμεθα γὰρ ὑπὲρ αὐτοῦ πρὸς θεὸν ἐμφυτεῦσαι αὐτῷ τὴν ἀληθῆ θεογνωσίαν ἀνθ' ἧς νῦν δοκεῖ ἔχειν, αὐτῆς οὐκ οὔσης. καὶ εἰ ἐγεγόνει τοῦτο, οὐ μόνον ἀγαπᾶν ἀλλὰ καὶ λίαν αὐτὸν τιμᾶν ἐσπουδάσαμεν ἂν κατὰ τὸν διδάσκαλον ἡμῶν τὸν λέγοντα ' ἐμοὶ δὲ λίαν ἐτιμήθησαν οἱ φίλοι σου, ὁ θεός.' καὶ ὁ ἄρχων φησὶ πρὸς αὐτούς· ' οὗτος ὑμῶν ὁ λόγος πρὸς ὅλον ἡμῶν τὸ ἔθνος ἐρρέθη· εἶτα οὕτως οἱ Ῥωμαίων ἄρχοντες ἀνόητοί εἰσιν, ὡς τοσαύτην πληθὺν καὶ δυναστείαν ἔθνους οὕτω μεγάλου καὶ ἀνδρειοτάτου ἄνευ θεϊκῆς οἴεσθαι συγκροτεῖσθαι προνοίας; τοῦτο γὰρ ἕπεσθαι ἀναγκαῖον τοῖς θεομισέσι.' (32) καὶ οἱ ἅγιοι· ' οὐ τοῦτο φαμέν· ἴσμεν γὰρ ὅτι οὐδεὶς ἐστερημένος προνοίας θεϊκῆς ὑποστήσεται, κἂν μηδέπω τὴν θεὸς ἤκουσε προσηγορίαν ἢ καὶ ἀνέδην αὐτὸν καθυβρίζει· ἀλλ' ὅτι ἐσφαλμένη ὑμῶν ἐστιν ἡ περὶ θεοῦ δόξα. τὴν μὲν γὰρ θεὸς προσηγορίαν καὶ ἃ προσῆκε παρεῖναι θεῷ μεγαλουργήματα, οἷον τὸ πάντων αὐτὸν εἶναι κτίστην ὁρατῶν τε καὶ ἀοράτων, ὁμολογοῦντες, συκοφαντεῖτε αὐτὸν κακοποιὸν ὁμοῦ καὶ ἀγαθοποιὸν λέγοντες, ἀληθείας καὶ ψεύδους δημιουργόν, νόμου καὶ ἀνομίας, δικαιοσύνης καὶ ἀδικίας, ἐπιεικείας καὶ αὐθαδείας, πραότητος καὶ θρασύτητος, σωφροσύνης καὶ ἀκολασίας καὶ τῶν λοιπῶν ὅσαι τοιαῦταί τινές εἰσιν ἀντικείμεναι δυνάμεις τε καὶ ἐνέργειαι, ἵνα μὴ πάσας ἀπαριθμῶμεν. εἰ μὲν οὖν τὰ παρ' ὑμῶν κατ' αὐτοῦ λεγόμενα δυνατὸν ἦν εὑρεθῆναί τε καὶ συστῆναι, ἴσως ἂν ἐλέγομεν ὑμᾶς τὴν ἀληθῆ εὑρηκέναι θεογνωσίαν· εἰ δὲ πλέον ἢ καθ' ὅσον ἀπῴκισται ἡλίου σκότος βαθύ, τοσοῦτον ἡ κακίας αἰτία τῆς μακαρίας ἐκείνης οὐσίας καὶ τὸ μὴ ὂν τοῦ

8 τοὺς — ἐμίσησα Psalm. 138, 21 14 ἐμοὶ — θεός Psalm. 138, 17

1 πιστοτάτου om *K* ἡμᾶς *O* 3 τούτου κατ' ἀξίαν *KLMN* κατ' ἀξίαν τούτου *O* 4 δοριαλώτους *K* δορυαλώτους *LMNO* 5 ἐπιδεδειγμένου ultima littera in ν manu recentiore mutata *L* 6 γὰρ *LMNO* θείου in rasura *K* ἡμᾶς *KLMN* om *O* 7 ἐπράττομεν *KLMN* πράττομεν *O* 8 ἡμᾶς *KLMN* ἡμᾶς βοή *O* 9 ἀυτῶν *L* 10 εὔχεσθαι εἰρηκότες] εἰρηκότες εὔχεσθαι *L* ἀληθὲς *KL* ἀληθῶς *MNO* 14 φίλοι *KLMN* φίλοι in versione δοῦλοί in textu *O* καὶ *K* om *LMNO* 15 ἐρρέθη *KMNO* ἐρρήθη *L* 17 συγκροτεῖν *L* 18 ἕπεσθαι *MO* ἔπεσθαι *LN* ἔσεσθε *K* 19 τὴν θς̄ *KMN* τὴν Θεοῦ *O* τὴν τοῦ θῦ *L* 20 ἢ] εἰ *L* καθυβρίζηι *M* 21 μὲν *KLN* om *MO* θς̄ *KLMN* Θεοῦ *O* 22 τε *KLN* om *MO* 24 νόμου καὶ] νόμων *L* 25 αὐθαδείας *KMO* αὐθαδίας *L* ἀυθαδείας καὶ *N* 27 ἡμῶν *N* 30 μακαρίας *KLM* μακαρίου *O*

κυρίως καὶ μόνου ὄντος ἄπεστι καὶ ἠφάνισται, πῶς οὐχὶ δοκοῦντες ἔχειν ἀλλ' οὐκ ἀληθῶς ἔχοντες θεογνωσίαν ἀπελεγχθήσεσθε καὶ τὸ μισεῖν τὸν ὄντως ὄντα θεὸν ὑμῖν ἑπόμενον ἔχοντες;' (33) καὶ ὁ ἄρχων φησίν· ' τί οὖν; ἄλλον ὑμεῖς φατὲ θεὸν κακίας πάσης καὶ ἁμαρτίας δημιουργόν, αἷ κομιδῇ καθ' ὅλου κόσμου ἐνεστιγμέναι εἰσί; καὶ δύο ἔσονται, ἀγαθός τε καὶ πονηρός; καὶ πῶς ἂν ὁ κόσμος συνέστη, μαχομένων τῶν δύο;' οἱ δὲ ἅγιοι ἀπεκρίθησαν· ' οὐ θεὸν φαμὲν ἄλλον παρὰ τὸν ἀγαθόν· μὴ γένοιτο· ἀλλά τινα τῶν ἀγγέλων αὐθαιρέτῳ γνώμῃ τὰ τῷ συμφέροντι καὶ καλῷ ἀντικείμενα φιλονεικήσαντα ἐφευρεῖν καὶ τούτων ἐρασθέντα εἰς μισοθεΐαν ἐλθεῖν, εἶτα δὲ καὶ μισανθρωπίαν, καὶ οὕτω λοιπὸν παραχωρηθέντα δοκιμαστὴν τοῦ ἡμετέρου αὐτεξουσίου, ἤτοι πρὸς θεὸν νεύομεν ἢ ταῖς ἐκείνου ὑποβολαῖς ἀπαγόμεθα. ὑμεῖς οὖν ὑπ' αὐτοῦ παρασυρέντες τὰς ἐκείνου κακουργίας τῷ ἀπαθεῖ καὶ ἀναλλοιώτῳ θεῷ προσήψατε.' καὶ ὁ ἄρχων φησιν· ' καὶ μὴν ὁ προφήτης Μωάμεδ πάσης ἀνθρώπου πράξεως ἀγαθῆς τε καὶ πονηρᾶς αἴτιον τὸν παντοδύναμον θεὸν διδάσκει.' οἱ δὲ ἅγιοι εἶπον· ' ἄλλον οὖν, ὡς ἔοικεν, ἀνεπλάσατο θεὸν παρ' ἑαυτῷ κατὰ τοὺς Ἕλληνας ἀγαθοδαίμονα, καὶ τοῦτον ὑμῖν παραδέδωκε σέβειν τὸν οὔτε ὄντα οὔτε ἐσόμενον. ἡμεῖς δὲ θεὸν ἀληθῆ οἴδαμεν καὶ ὁμολογοῦμεν τὸν διὰ τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ τοῦ εὐαγγελίου διὰ τῶν Χριστοῦ ἀποστόλων κηρυττόμενον τὸν τῶν ἀγαθῶν μόνον αἴτιον, ἄλλον δὲ θεὸν οὐ γινώσκομεν.' (34) καὶ ὁ ἄρχων φησὶ πρὸς αὐτούς. ' οὐ βούλεσθε οὖν τῷ πιστοτάτῳ πρωτοσυμβούλῳ συνεύξασθαι σήμερον; τούτου γὰρ χάριν πρὸς ὑμᾶς ἀπεστάλην. καὶ οἶδα ὅτι τινὲς ἐν ὑμῖν τούτου τυχεῖν ἐφίενται· οὓς διὰ τοῦτο εὐθὺ δοξασθέντας οἱ ἀπαναινόμενοι κατιδόντες, τὴν ἑαυτῶν ἀποκλαύσονται ἀβουλίαν καὶ δυστυχίαν.' οἱ δὲ ἅγιοι ὁμοθυμαδὸν ἀπεκρίθησαν· ' εὐχόμεθα τῷ ἀληθεῖ καὶ μόνῳ θεῷ μὴ μόνον τὸν πρωτοσύμβουλον ἀλλὰ καὶ σὲ καὶ ὅλον τὸ τῶν Σαρακηνῶν ἔθνος τῆς ἀθέου τοῦ Μωάμεδ ἀποστῆναι πλάνης καὶ τῷ διὰ τῶν ἁγίων προφητῶν καὶ ἀποστόλων Χριστοῦ κηρυττομένῳ θεῷ εὔχεσθαί τε καὶ λατρεύειν, μή τί γε ἡμᾶς ἐάσαντας τὸ φῶς πρὸς τὸ σκότος αὐτομολῆσαι.' (35) καὶ ὁ ἄρχων φησίν· ' συνίετε τί λέγετε. μὴ ἐν μεταμέλῳ γένησθε· οὐ γὰρ ἄνευ μεγάλων βασάνων ἡ ἀπείθεια ὑμῶν αὕτη παροφθήσεται.' οἱ δὲ ἅγιοι εἶπον· ' θεῷ ἀθανάτῳ καὶ ἀληθινῷ ἀνεθέμεθα τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς καὶ ἐπ'

1 κυρίου *N* ἄπεστι *KLMN* ἀπέστη *O* 1 sq. δοκοῦντες ἔχειν· ἀλλ' οὐκ ἀληθῶς ἔχοντες θεογνωσίαν ἀπελεγχθήσεσθε *KLMN* ἀπελεγχθήσεσθε δοκοῦντες ἔχειν ἀλλ' οὐκ ἀληθῶς ἔχοντες θεογνωσίαν *O* 3 φησίν *KO* φησὶ *M* φη compendium *LN* τί οὖν om *L* 6 συνέση *L* ἀπεκρίναντο *L* 6 sq. φαμὲν ἄλλον *KL* ἄλλον φαμὲν *MNO* 7 παρὰ τὸν ἀγαθὸν *KLMN* καρὰ τὸ κακὸν *O* 8 τῷ συμφέροντι καὶ καλῷ *K* τῶ συμφέροντι καὶ καλῶ erasa post καλῶ nescio qua littera *L* αὐτῶ(ι) συμφέροντα καὶ καλῶν *MN* αὐτῷ οὐ συμφέροντα καὶ καλῶν *O* 10 ἤτοι *KLMN* εἴτε *O* 11 ὑποβολαῖς *KLMN* ὑποβολαίου *O* ὑπ'] παρ *N* 12 sq. ὁ ἄρχων φησίν· καὶ *KO* ὁ ἄρχων φησὶ· καὶ *MN* ὁ αρχων in intercolumnio et καὶ in laevo margine litteris utrumque minutissimis φησὶ verbo omisso *L* 14 θεὸν διδάσκει] διδάσκει θν̄ *L* 16 ὄντα οὔτε om *M* 17 ἁγίων om *L* 25 τοῦ om *N* 26 Χριστοῦ om *L* 27 τε om *K* 28 φησὶν *KO* φησὶ *M* φή compendium *LN*

αὐτῷ θαρροῦμεν μέχρις ἐσχάτης ἀναπνοῆς τὴν εἰς αὐτὸν πίστιν ἡμῶν μὴ ἀρνήσασθαι.' ὁ δὲ πρὸς αὐτούς· 'τὸ κρῖμα τῆς ὀρφανίας τῶν τέκνων ὑμῶν καὶ τῆς χηρείας τῶν γυναικῶν ὑμῶν ἐλέγξαι ὑμᾶς μέλλει ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως, ὅτι διὰ τοῦ μαγαρίσαι ὑμᾶς ἐξ ἀρχῆς ἠδύνατο ὁ μέγιστος πρωτοσύμβουλος κελεῦσαι τῷ ἀνάνδρῳ ὑμῶν βασιλεῖ ὥστε πάντας αὐτοὺς ἐν τάχει σεσωσμένους ἐνθάδε ἐξαποστεῖλαι. ἀλλ' εἰ καὶ μέχρι τοῦ δεῦρο κατημελήσατε, κἂν νῦν δέξασθε καὶ ὁμολογήσατε τὸν Μωάμεδ προφήτην· καὶ ὡς ἔφην, ἐν τάχει τοὺς οἰκείους ὑμῶν πάντας ὄψεσθε, ὅτε καὶ ὁ ἀναγνωρισμὸς τῶν οἰκείων ὑμῶν ποθεινότερος ἔσται. γυνὴ γὰρ τῆς 'Ρωμανίας σήμερον βασιλεύει, ἣ οὐ δυνήσεται ἀντειπεῖν τῇ κελεύσει τοῦ μεγάλου πρωτοσυμβούλου. περὶ δὲ πλούτου καὶ χρημάτων μὴ φροντίσητε· χρόνου γὰρ ἑνὸς φόρος Αἰγύπτου, ὃν ὑμῖν ο φιλοφρονέστατος παρέξει πρωτοσύμβουλος, ἐπαρκέσει καὶ εἰς δεκάτην γενεὰν πλουτεῖν τοὺς ἐκγόνους ὑμῶν.' τότε οἱ ἅγιοι ὡς ἐξ ἑνὸς ἀνεβόησαν στόματος· 'ἀνάθεμα τῷ Μωάμεδ καὶ πᾶσι τοῖς προφήτην αὐτὸν ὁμολογοῦσιν.

(36) εὐθὺς οὖν κελεύει αὐτοὺς ὑπὸ τῶν ὁπλοφόρων κατασχεθῆναι στρατιωτῶν καὶ τὰς χεῖρας αὐτῶν ὄπισθεν πεδηθῆναι καὶ δίκην προβάτων πρὸς τὸν τῆς σφαγῆς ἕλκεσθαι τόπον. συνέδραμεν οὖν ἄπειρον πλῆθος Σαρακηνῶν τε καὶ Χριστιανῶν ἰδεῖν τὴν τούτων ἀναίρεσιν. ὅτε οὖν πλησίον ἦλθον τοῦ ποταμοῦ Εὐφράτου· περὶ αὐτὸν γὰρ τὸ Σάμαρα ἡ μεγάλη πόλις αὐτῶν κατοικεῖται· φωνήσας ἕνα τῶν ἁγίων ὁ ἄρχων Θεόδωρον μὲν ὀνομαζόμενον ἐπιλεγόμενον δὲ Κρατερόν, φησὶ πρὸς αὐτόν· 'σὺ κληρικός ποτε ὢν καὶ τοῦ τάγματος τῶν παρὰ Χριστιανοῖς λεγομένων ἱερέων, ἐπεὶ τὸν τοιοῦτον ἀπεβάλου βαθμόν, δόρυ τε καὶ στρατιωτικὴν ἀνέλαβες πανοπλίαν καὶ ἀνδροκτόνος ἐγένου, τί νῦν σχηματίζῃ Χριστιανὸς φανῆναι, πρὸ πολλοῦ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν ἐξαρνησάμενος; οὐ μᾶλλον οὖν χρή σε καταφυγεῖν εἰς τὴν τοῦ προφήτου καὶ ἀποστόλου Μωάμεδ διδασκαλίαν καὶ ὑπ' αὐτοῦ τυχεῖν βοηθείας καὶ σωτηρίας, μηδεμίαν παρρησίας ἐλπίδα πρὸς Χριστὸν ἔχων διὰ τὸ ἑκουσίως αὐτόν σε προαπηρνῆσθαι;' ὁ δὲ τοῦ Χριστοῦ μάρτυς φησὶ πρὸς αὐτόν· 'δι' αὐτὸ μὲν οὖν τοῦτο μᾶλλον ὀφείλω ὑπὲρ τῆς εἰς αὐτὸν πίστεως καὶ ἀγάπης νῦν μου τὸ αἷμα ἐκχύσαι, ἵνα μοι τῶν εἰς αὐτὸν πλημμεληθέντων παράσχοι συγγνώμην ὁ ἀγαθός. ἢ οὐχὶ καὶ σός ποτε δραπετεύσας οἰκέτης, εἶτα ἐπαναστρέψας καὶ τὰ ὑπὲρ σοῦ διαγωνιζόμενος μέχρι θανάτου, ἀφέσεως τυγχάνει τῆς προτέρας ἀγνωμοσύνης καὶ δεξιώσεως

4 τοῦ *KLMN* τοῦ μὴ *O* ἀρχῆς ἠδύνατο *KLMN* ἀρχῆς, τούτων πάντων στεροῦνται σήμερον· ἠδύνατο γὰρ *O* μέγιστος *KLNO* μέγας *M* 5 ἐν τάχει *KLMN* om *O* 6 κἂν *KMNO* κ(αὶ) compendium *L* 8 ὅτε *KLN* ὅτι *MO* 9 δυνήσηται *L* 13 sq. ἑνὸς ἀνεβόησαν στόματος· ἀνάθεμα τῷ (τῶι *M* om *O*) μωάμεδ' καὶ *KLMO* ενὸς στόματος, ἀνάθεμα τῷ μωάμεδ' οἶπον καί *N* 16 πεδηθῆναι] δεθῆναι *L* 19 αὐτὸ sequente spatio admodum detrito *K* τὸ *KMO* τα *L* 25 μωάμεμ *K* 27 ἔχων *KLN* ἔχοντα *MO* προαπηρνῆσθαι *KM* προαπηρνεῖσθαι *LN* προαπαρνεῖσθαι *O* 29 ἀγάπης] ἀληθείας *L* 32 καὶ δεξιώσεως *KLMN* om *O*

διὰ τὴν ὑστέραν εὐγνωμοσύνην;' καὶ ὁ ἄρχων 'ἤδη σου' φησὶ 'πληρούσθω τὸ θέλημα· ἐγὼ μέντοι τὸ σοὶ συμφέρον προέτεινα.'

(37) τῶν δὲ δημίων Αἰθιόπων τὰ ξίφη παραθηγόντων καὶ ἄλλων ἄλλοθεν εἰς ὕψος αὐτὰ ἀναρριπιζόντων καὶ ἀποσκιρτώντων, ὁ θεοφιλέστατος οὗτος Κρατερὸς τὴν ὑπὲρ τοῦ πατρικίου ἔχων φροντίδα, μή που δειλανδρίας αὐτῷ προσπελάσειε πάθος προεωρακότι τὴν τῶν φίλων ἀναίρεσιν, πλησίον αὐτοῦ στὰς φησὶ πρὸς αὐτόν 'κύριέ μου, πρόκριτος πάντων ἡμῶν γεγονὼς καὶ τῇ τῆς ἀξίας ὑπεροχῇ καὶ τῇ τῶν ἀρετῶν καλλονῇ, πρῶτος ὀφείλεις πάντων ἡμῶν καὶ τὸν τοῦ μαρτυρίου στέφανον παρὰ τοῦ ἐπουρανίου βασιλέως Ἰησοῦ Χριστοῦ δέξασθαι, καθότι καὶ παρὰ τοῦ ἐπὶ γῆς βασιλέως πρὸ πάντων ἡμῶν τὰς δωρεὰς ἐδέχου.' ὁ δὲ τούτων αὐτῷ εἰρημένων τῶν ἱερῶν ὑποθέσεων φησὶ πρὸς αὐτόν· 'σὺ τοῦτο μᾶλλον, καρτερόφρον, πρῶτος ποιήσας, ἑπόμενον καὶ ἐμὲ καὶ τοὺς σὺν ἡμῖν πάντας ἕξεις.' (38) ὁ δὲ εὐξάμενος καὶ θεῷ παραθέμενος τὴν ψυχὴν πρόσεισι τῷ δημίῳ. καὶ τούτου προθύμως τε καὶ ἐνδόξως τελειωθέντος, καθεξῆς οἱ ἅγιοι κατὰ τὰς ἀρχικὰς αὐτῶν ἀξίας ὡς ἐπὶ βασιλικῆς τραπέζης ἀλλήλους προτιμώμενοι, εὐθύμως ἐτελειώθησαν μηδενὸς αὐτῶν δειλίας ἢ δισταγμοῦ ἐπιδειξαμένου σχῆμα, ὡς καὶ αὐτὸν καταπλαγῆναι τὸν ἄρχοντα τὴν μετὰ πεποιθήσεως αὐτῶν κατὰ τοῦ θανάτου τόλμαν.

(39) αὕτη τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ ἀθλήσεως τῶν ἁγίων αἰτία· τοιοῦτον τὸ ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ ἀγάπης μακάριον τέλος, εἴ γε ἀρχαὶ πάντως τούτου εἰσὶν αἱ κατὰ τῶν ἀθέων ἐκστρατεῖαι καὶ μυρίαι ταλαιπωρίαι διεκδικούντων τὴν αὐτοῦ ἐκκλησίαν καὶ τὰς ψυχὰς ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν εὐαγγελικῶς τιθεμένων· οὗτοι τῶν λεγομένων τρισαριστέων οἱ πρόκριτοι, οἱ τριπλοῦν ἀναδησάμενοι στέφανον νίκης, ὡς μὴ ἀπαχθέντες τῇ αἱρέσει τοῦ τότε κρατοῦντος καὶ Χριστῷ μαχομένου διὰ τῆς ἀναιρέσεως τῆς Χριστοῦ εἰκόνος ὅπλα τε θέμενοι ὑπὲρ τῆς πατρίδος καὶ τὴν σφαγὴν προθύμως ὑπὲρ Χριστοῦ καταδεδεγμένοι· (40) οἱ τῶν πώποτε εὐγενεστάτων ὁμότιμοι, οἱ θείᾳ φρονήσει κεκοσμημένοι, οἱ κατ' ἄμφω, ψυχῇ τε καὶ σώματι, περιδέξιοι, οἱ τῶν μεγάλων ἐκείνων καὶ ἀρχαίων τεσσαράκοντα Χριστοῦ μαρτύρων ἰσαρίθμιοι καὶ ὁμότιμοι, διά τοι τῆς πλεοναζούσης δυάδος μυστικῶς ὑποφαίνοντες ταύτην εἶναι αὐτοῖς ὁμοίαν καὶ ἴσην δευτέραν τεσσαρακοντάδα ἁγίαν, οἱ καὶ ἐν αὐταῖς τῶν τεσσαράκοντα νηστειῶν ἡμέραις καὶ οὐ πρὸ πολλοῦ

2 σοὶ] σὸν *L*   3 ἄλλων] ἄλλον *L*   7 αὐτόν *KLMN* αὐτὴν *O* - ἡμῶν] ἡγεμὼν *M*   10 γῆς *KLMN* τῆς *O*   αὐτῷ] αὐτῶν *N*   13 ἡμῖν] εμὸι *L*   16 sq. ἐπιδειξαμένου σχῆμα *KLMN* σχῆμα [δεικνύντος] *O*   18 κατὰ om *L*   20 τοῦτο manu recentiore in τούτω mutatum *L*   21 ἐκστρατεῖαι *MO* ἐκστρατίαι *L* ἐκστρατιαὶ *KN*   22 ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν εὐαγγελικῶς *KMNO* εὐαγγελικῶς ὑπὲρ τῶν ἀδελφῶν *L*   24 ἀπαχθέντες *KLN* ἀπαλθέντες *O* συναπαχθέντες *M*   τότε *KLMN* om *O*   25 τῆς Χριστοῦ] τοῦ Χριστοῦ *M*   τὲ θέμενοι *KLMN* ὅπλα τεθειμένοι *O*   26 πώποτε *KLM* πούποτε *O*   27 κατὰ ἄμφω *L*   29 ἰσαρίθμιοι *KMN* ἰσάριθμοι *LO*   διά τοι *KMN* διά τε littera ε ex ο facta *L* διὰ τέ *O*   30 ὁμοίαν] ὁμόνοιαν *N*   31 ἁγίαν] ἁγίων *K*   οἳ *KM*   31 sq. καὶ οὐ πρὸ πολλοῦ τῆς τῶν ἀρχαίων ἀθλήσεως ἡμέρας *KL* om *MNO*

τῆς τῶν ἀρχαίων ἀθλήσεως ἡμέρας τελειωθέντες, ὡς κοινωνῆσαι αὐτοῖς καὶ τῷ καιρῷ καὶ τῇ πίστει καὶ τῇ τελειώσει καὶ τοῖς στεφάνοις.

τούτων ἡ ἀκλινὴς πίστις πολλοὺς εἰς Χριστὸν ἐβεβαίωσεν, καὶ οὓς μὲν ἀποσφαλέντας ἀνεκαλέσατο, οὓς δὲ παρακεκινημένους ἐστήριξε καὶ τούς γε μὴ τετρωμένους ἀπαθεῖς διεφύλαξεν. οὐχ εἷλον αὐτοὺς ἡδονῶν αἱ θωπεῖαι· οὐκ ἐξέλυσεν αὐτῶν τοῦ πρὸς Χριστὸν πόθου τὸν τόνον ἡ ἐπὶ μακρὸν χρόνον ἐν εἱρκτῇ ταλαιπωρία καὶ τιμωρία· οὐκ ἐπτόησεν αὐτῶν τὸ ἀνδρικὸν φρόνημα ἡ βαρβαρικὴ ὠμότης τε καὶ θρασύτης· (41) οὐκ ἐπτέρνισεν αὐτοὺς ὁ τῶν ψυχῶν πολέμιος καὶ ἀπατεών, καίτοι πάντα κατ' αὐτῶν κεκινηκὼς δελεάσματος τρόπον, πλούτου καὶ δυναστείας ὑπόσχεσιν, κτημάτων καὶ ἀνδραπόδων καὶ μυρίαν σωμάτων ἀπόλαυσιν, φόβους ἀπειλὰς στενοχωρίας ὀνείδη, πιθανότητας θελγόντων ῥημάτων, καὶ οὐχὶ νῦν μὲν προσβάλλων ἄλλοτε δὲ ἀφιστάμενος, ἀλλὰ παρ' ὅλον τὸν χρόνον σχεδὸν τῶν ἑπτά που ἐτῶν οὐκ ἀφίστατο ἐπιτιθέμενος καὶ διενοχλῶν τῆς Χριστοῦ αὐτοὺς ἀποστῆσαι ἀγάπης. ἀλλ' ἐν πᾶσι καὶ κατὰ πάντα νενικημένον καὶ ᾐσχυμμένον αὐτὸν οἱ Χριστοῦ ἀπήλεγξαν μάρτυρες, σώματος μὲν μὴ φεισάμενοι ψυχῆς δὲ μόνης ἀντιποιούμενοι. (42) οἵ γε καὶ πρόφασιν ἐμπορίας καὶ κέρδους τῆς τῶν οὐρανῶν βασιλείας τὸ τῆς αἰχμαλωσίας ἐπίπονον ἐποιήσαντο. καὶ ἡ πολλοὺς πρὸς ἀπώλειαν ὁδὸς ἄγουσα τούτοις τῆς εἰς σωτηρίαν καὶ βασιλείαν ἀγούσης γέγονεν εἴσοδος. ἔχουσι καὶ οὗτοι μετὰ τοῦ ἀποστόλου λέγειν· ' τὸν ἀγῶνα τὸν καλὸν ἠγωνίσμεθα, τὸν δρόμον τετελέκαμεν, τὴν πίστιν τετηρήκαμεν· λοιπὸν ἀπόκειται ἡμῖν οἱ τῆς δικαιοσύνης στέφανοι, οὓς ἡμῖν ἀποδώσει ὁ δικαιοκρίτης ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ σὺν πᾶσι τοῖς ὑπὲρ αὐτοῦ ἐναθλήσασι καὶ τυθῆναι ὑπὲρ τῆς αὐτοῦ ἁγίας δι' ἡμᾶς θυσίας ἐσπουδακόσιν.'

(43) ὦ θυσία καθαρὰ καὶ τελεία, ὦ ἐθελόθυτα θύματα καὶ θεόδεκτα σφάγια, λογικὴ προσφορά, ὁλοκάρπωσις εὐωδεστάτη καὶ θυσία αἰνέσεως, τῷ Χριστῷ δόξα ἀληθῶς χρηματίσασα. δι' ὑμῶν κατεβλήθη τὸ βαρβαρικὸν φρόνημα, καὶ ἔγνω σαφῶς, ὅσον ἡττᾶται ἀθέων πληθὺς ὀλίγοις Χριστοῦ στρατιώταις, καὶ ὅτι οὐ περιουσίᾳ δυνάμεως ἢ εὐσεβείᾳ ἡ κατὰ Χριστιανῶν αὐτοῖς δέδοται παρρησία, ἀλλὰ περιουσίᾳ τῶν ἡμετέρων πλημμελημάτων· ἐπεὶ καὶ ὀλίγοι θεάρεστοι τούτους εὐχερῶς ἐτροπώσαντο καὶ νίκην ἐκείνην ἐνίκησαν, ἣν μείζονα τῆς τῶν σωμάτων νίκης ἡγούμενοι καὶ αὐτοί, πάντα κάλων ἐκίνησαν περιτρέψαι ὑμᾶς, καὶ οὐκ ἴσχυσαν. (44) ἐν ὑμῖν ἐγκαλλωπίζεται πόλις ἡ βασιλεύουσα. ἐν ὑμῖν ἐγκαυχῶνται οἱ ἐν τέλει καὶ τῆς συγκλήτου. ὑμῶν προβαλλόμενοι τὰς πρεσβείας

---

3 ἐβεβαίωσεν *KL* ἐβεβαίωσε *MO* 6 πρὸς χ̅ῡ *KLMN* πρὸ Χριστοῦ *O* 10 μυρίων *L* 13 ἐπιτεθέμενος *N* 15 νενικημένον] νενικημένον αὐτὸν *K* ᾐσχυμμένον *K* ἠισχυμένον *M* ᾐσχυμένον *N* κατησχυμένον *L* αἰσχυνόμενον *O* αὐτὸν om *K* 17 ἐπίπονον om *M* 21 ἡμῖν] καὶ ἡμῖν *L* 22 δικαιοκρίτης *KMN* δίκαιος κριτὴς *LO* 22 sq. ἐναθλήσασι *KLMN* ἀθλήσασι *O* 23 ἁγίας δι' ἡμᾶς θυσίας *KMNO* ἀγάπης *L* 26 δόξα *KLMN* δόξαν *O* 27 πληθὺς *KLMN* πλῆθος *O* 29 ὀλίγοι *KLM* αὐτοῖς ὀλίγοι *O* 31 καὶ αὐτοὶ *KLMN* καίτοι *O* κάλων *MN* καλῶν *O* κάλον *K* σάλον *L* 33 καὶ *KLM* om *O* τῆς συγκλήτου *MO* τῇ συγκλήτῳ litteris ῃ et ω in rasuris positis *KL*

ἐν τοῖς πολέμοις, συμμάχους· ὑμᾶς εὑρίσκουσιν οἱ πιστεύοντες. ὑμεῖς τῶν ἡμετέρων κοινωνήσαντες παθημάτων ὡς εἰδήμονες τοῦ καθ' ἡμᾶς δυστήνου τε καὶ ὀλισθηροῦ βίου καὶ τῆς ἐν τούτῳ συγχύσεως καὶ τραχύτητος, γένοισθε καὶ εἰς τὰ πρὸς Χριστὸν εὐμενεῖς ὑπὲρ ἡμῶν μεσῖται, δι' ὃν ἠγωνίσασθε, σωτηρίαν ἡμῖν ὁμοῦ ψυχῶν τε καὶ σωμάτων αἰτούμενοι ἐν αὐτῷ Χριστῷ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, μεθ' οὗ τῷ πατρὶ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι δόξα τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. ἀμήν.

---

4 εὐμενεῖς *KLMN* εὐγενεῖς *O* 5 κυρίῳ] θῷ *N*

H.

μηνὶ τῷ αὐτῷ ϛʹ: τῶν ἁγίων μβʹ νέων μαρτύρων τῶν ἐν τῷ Ἀμορίῳ, Θεοφίλου Καλλίστου Βασόη καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς.

Στιχηρά: ἦχος δʹ: πρός: Ὁ ἐξ ὑψίστου κληθείς:

Οἱ ἐν ἐσχάτοις καιροῖς ἀναφανέντες,
καλλίνικοι μάρτυρες,
ἀστέρες ἄδυτοι
ἐν τῷ σεπτῷ στερεώματι
τῆς ἐκκλησίας,
ἄθλων λαμπρότησιν ἐφωτίσατε
πᾶσαν τὴν ὑφήλιον,
καὶ διελύσατε
πλάνης τὸ σκότος, πανεύφημοι,
καὶ νῦν πρὸς φέγγος
τὸ αἰωνίζον
μετεβιβάσθητε.
ὅθεν ἐν πίστει
τὴν φωσφόρον τε
καὶ ἱερὰν ὑμῶν ἄθλησιν
ἐκτελοῦμεν, προστάτας
ἀγαθοὺς ὑμᾶς πλουτήσαντες:—

Ἀπαγωγῇ, Χριστομάρτυρες, βιαίᾳ
δέσμιοι γεγόνατε
καὶ ἀπετέθητε
ἐν φυλακῇ ἐπὶ μήκιστον
ἅπαντες χρόνον,
θεῖοι τῆς πίστεως ὄντες φύλακες.
ἐντεῦθεν μαινόμενος
θὴρ ὁ δυσώνυμος
ξίφει ὑμᾶς ἐθανάτωσε
μὴ βουληθέντας
εἶξαι τοῖς τούτου
δεινοῖς προστάγμασι.
καὶ νῦν τὰ ἄνω
ἐκληρώσασθε
χαρμονικῶς, τεσσαράκοντα
πρὸς δυσὶ πεφυκότες,
παναοίδιμοι βασίλεια:—

Σὺν Κωνσταντίνῳ Βασόῃ καὶ Καλλίστῳ
Θεόδωρον ἅπαντες
καὶ τὸν Θεόφιλον

Littera *R* significabit codicem Mosquensem 451 qui archim. Vladimiro est 295,
S codicem Petropolitanum bibliothecae Imperialis publicae 527,
T selectas lectiones codicis Petropolitani eiusdem bibliothecae 552,
U selectas lectiones Menaeorum mensis Martii editionis a Barth. Cutlumusiano curatae.

1 νέων *R* om *S* 2 αμωρίω· *R* ἀμμωρίω· *S* 2 sq. θεοφίλου — αυτοῖς *R* om *S* 4 πρ(ός): *R* om *S* 5 ασχάτοις *S* 14 φέγχος *S* 15 αἰωνίζων *RS* 18 τε om *S* 20 προστάτας· *R* προττάς τας *S* 21 ὑμᾶς *R* ἡμᾶς *S* ὑμῶν *U* 22 Χριστομάρτυρες *U* χρῖστομάρτιρες *S* χῦ μάρτυρες *R* 26 ἅπαντες *U* οἱ πάντες *RS* 27 ὄντες *RS* ὄντως *U* 29 δυσσώνυμος· *RU* 39 Βασσώῃ *U* 40 sq. Θεόφιλον ἅπαντες καὶ τὸν Θεόδωρον *U*

καὶ τὸν λοιπὸν θεῖον ὅμιλον
τῶν ἀθλοφόρων
μεγαλοφώνως ἀνευφημήσωμεν.
θανεῖν γὰρ προείλοντο
ὑπὲρ τῆς πάντων ζωῆς
σφαγιασθέντες γηθόμενοι.
καὶ νῦν ἐν πόλει
θεοῦ τοῦ ζῶντος
ἐπαναπαύονται
καὶ ἐξαιτοῦσι
τοῦ εὑρεῖν ἡμᾶς
ἁμαρτημάτων τὴν ἄφεσιν
ἐν ἡμέρᾳ τῆς δίκης
καὶ τελείαν ἀπολύτρωσιν:—

Ἐὰν τύχῃ σάββατον ἢ κυριακή, ψάλλονται καὶ τὰ Ἰδιόμελα ταῦτα: ἦχος β': ‹Μεθοδίου:›

Ἡ ἐκκλησία σήμερον
πανηγυρίζει, μυστικῶς
νέαν στολὴν ἐνδυσαμένη,
ὡς πορφύραν καὶ βύσσον,
τὰ αἵματα τῶν νέων ἀθλοφόρων.
τούτους γὰρ ἐν εὐσεβείᾳ ἐκθρεψαμένη,
θυσίαν ἄμωμον δεκτὴν
καὶ εὐάρεστον, Χριστέ, σοι προσήγαγε.
διὸ νικητὰς
ὁ τούτους τῶν παρανόμων ἀναδείξας
καὶ στεφανώσας καὶ δοξάσας
καὶ ἡμῖν κατάπεμψον
ταῖς αὐτῶν πρεσβείαις τὸ μέγα ἔλεος:—

Ἕτερον Ἰδιόμελον: ἦχος πλάγιος β': ‹Συκεώτου:›

Φάλαγγα θεοστεφῆ
ἀρτιφανῶν μαρτύρων,
σφάγιον ἄμωμον
ὑπὲρ Χριστοῦ τυθέντων προθύμως,
τὸν ἁγίολεκτον συνασπισμὸν
τῶν τεσσαράκοντα δύο,
φιλομάρτυρες, δεῦτε‹τιμήσωμεν,
καὶ› τὴν πανίερον μνήμην
πνευματικῶς τελέσαντες
βοήσωμεν αὐτοῖς·
'θραύσατε θράσος Ἀγαρηνῶν τῶν ἀθέων
καὶ ῥύσασθε λαὸν εὐσεβόφρονα
εὐχαῖς ὑμῶν πάσης περιστάσεως':—

Εἰς τὸν ὄρθρον: ὁ Κανών: Ἰγνατίου:

Ὠιδὴ α': ἦχος πλάγιος δ': ‹πρὸς:› Ὑγρὰν διοδεύσας:

Βυθῷ με πεσόντα ἁμαρτιῶν
καὶ σοῦ τῷ πελάγει
προσφυγόντα τῶν οἰκτιρμῶν
πρεσβείαις, Χριστέ, τῶν ἀθλοφόρων
εἰς σωτηρίας λιμένα ὁδήγησον:—

Ἀστράπτων τῷ κάλλει τῶν ἀρετῶν,
φορῶν πορφυρίδα
ἐξ αἱμάτων μαρτυρικῶν,
ὡς σκῆπτρον κατέχων τὸν σταυρὸν δέ,
συμβασιλεύεις κυρίῳ, Θεόδωρε:—

Ἐν ὕμνοις Θεόδωρον οἱ πιστοὶ
Κάλλιστον Βασόην
καὶ Θεόφιλον σὺν αὐτοῖς
ἅμα Κωνσταντίνῳ τῷ γενναίῳ

---

10 ἐξαιτοῦνται *U* 15 sq. ἐὰν τύχ(η) σά(ββατον) ἢ κυ(ριακὴ), ψάλλοντ(αι) κ(αὶ) τὰ ἰδ(ιόμελα)· ταῦτα· *S* ἰδ(ιό)μ)ε)λ(ον) *R* 16 Μεθοδίου *U* om *RST* 22 ἐν om *T* 24 χ̅ε̅' (χριστε *T*) σοι *RST* Χριστῷ *U* προσήγαγεν· *T* 25 sq. διὸ νικητάς· ὁ τούτους *RU* διοοο· νικητας τουτο(υς)· *T* δῖὸ ὁ τοῦτους νῖκητὰς, *S* 30 ἕτερον ἰδιόμ(ε)λ(ον) *R* om *S* Συκεώτου *U* om *RST* 31 Φάλαγκα *S* 34 τυθέντων *RU* τῖθέντων *S* τυθεντα *T* 37 sq. τιμήσωμεν· καὶ *U* om *RST* 40 αὐτοῖς· *RST* πρὸς αὐτούς· *U* 43 ὑμῶν *R* ἡμῶν *STU* 44 εἰς τ(ὸν) ὄρθρ(ον): ὁ καν(ών)· *S* om *R* ἸΓΝΑΤ': minio in marg. *R* om *S* 45 ωδ(ή) α̅· ἠχ(ος) πλ(άγιος) δ÷ Ὑγρὰν δῖωδεύσας *S* om *R* 53 μαρτυρικῶν· *RS* βασιλεικων μαρτϋρῖκῶν· *T* 56 ὁι πῖστοὶ· *ST* om *R*

καὶ τοὺς λοιποὺς εὐφημήσωμεν μάρ-
τυρας:—

Θεοτοχίον:

Ἐξήμεσεν Εὔας ταῖς ἀκοαῖς
ἰὸν ψοχοφθόρον
ὁ ἀλάστωρ καὶ δυσμενής·
Χριστὸν δὲ τεκοῦσα, θεομῆτορ,
τὴν τούτου βλάβην ἐθεράπευσας:—

Ὠιδὴ γ': ⟨πρὸς:⟩ Οὐρανίας ἁψῖδος ὀροφουργέ, κύριε:

Λαμπρυνόμενος αἴγλῃ,
ὡς ἀληθῶς ἔνδοξε,
τῆς θεοσεβείας καὶ κάλλει
ὡραϊζόμενος
ἐνθέων πράξεων,
βαρβαρικῆς ἀθεΐας
τὴν ζοφώδη ἔλυσας,
μάκαρ, δυσσέβειαν:—

Τῶν αἱμάτων τὰ ῥεῖθρα
ποταμηδὸν ῥεύσαντα
ἐκ τῶν παναγίων σωμάτων
τῶν ἀθλοφόρων σου
τὴν βασιλείαν σου
καὶ τῆς τρυφῆς τὸν χειμάρρουν
τούτοις προεξένησεν,
εὔσπλαγχνε κύριε:—

Ἀπλανεῖς ὡς ἀστέρες
οἱ ἀθληταὶ λάμψαντες
τῷ τῆς ἐκκλησίας ἁγίῳ
νῦν στερεώματι,
πᾶσαν κατηύγασαν
τὴν οἰκουμένην ἀκτῖσι
τῆς αὐτῶν ἀθλήσεως,
οἱ γενναιότατοι:—

Θεοτοχίον:

Σαρκωθεὶς ἐν γαστρί σου
καὶ γεγονὼς ἄνθρωπος
ὁ διαφερόντως ὑπάρχων
μόνος φιλάνθρωπος
σώζει τὸν ἄνθρωπον
ἐκ τῶν πυλῶν τοῦ θανάτου,
θεομῆτορ ἄχραντε,
μόνη πανύμνητε:—

Κάθισμα: ἦχος πλάγιος δ': πρὸς: Τὴν σοφίαν τοῦ λόγου:

Ἀπαχθέντες δεσμῶται | ὑπὸ ἐχθρῶν
καὶ φρουρᾷ συγκλεισθέντες
χρόνοις πολλοῖς
τῇ πίστει φρουρούμενοι
ἀσινεῖς διεμείνατε·
καὶ λυθέντες ξίφει
τοῦ σώματος, ἅγιοι,
τῷ ἐνθέῳ πόθῳ
σαφῶς συνεδέθητε.
ὅθεν ὡς φωστῆρες
διελάμψατε κόσμῳ.
τοὺς πάντας φωτίζοντες
τῇ τοῦ πνεύματος χάριτι,
ἀθλοφόροι μακάριοι,
πρεσβεύσατε Χριστῷ τῷ θεῷ
τῶν πταισμάτων ἄφεσιν ⟨δωρήσασθαι
τοῖς ἑορτάζουσι πόθῳ
τὴν ἁγίαν μνήμην ὑμῶν⟩:—

---

2 θ(εοτοχίον) minio in margine *R* om *S* 3 ἐύας *RT* εὖα *S* 8 ὀροφουργέ κε' *S* ὀροφοῦρ: *R* 17 Τῶν *RS* Σῶν *T* 23 προὲξένησεν *S* προσξένησεν· *R* προὲξένησας. *T* 24 εὔσπλαγχε *S* 33 θ(εοτοχίον) minio in margine *R* om *S* 34 ἐν γαστρί *RT* ἐκ γαστρός *S* 42 πρ(ὸς) *R* om *S* τοῦ λόγου et *R* et *S* 43 ἐχθρῶν· *RS* ἐχθροῦ *U* 48 λυθέντες ξίφει *RS* τῷ ξίφει λυθέντες *U* 54 φωτίζοντες, *SU* φωτίζετε· *R* 55 πνς *RS* πνεύματι *U* 58 τῶν πταισμ(ά)τ(ων) ἄφε(σιν): *R* om *S* 58—60 δωρήσασθαι—ὑμῶν *U* om *RS*

[Δόξα καὶ νῦν. Θεοτοκίον:]

[Ὡς παρθένον καὶ μόνην ἐν γυναιξίν
σε ἀσπόρως τεκοῦσαν
θεὸν σαρκί,
πᾶσαι μακαρίζομεν
γενεαὶ τῶν ἀνθρώπων.
τὸ γὰρ πῦρ ἐσκήνωσεν
ἐν σοὶ τῆς θεότητος,
καὶ ὡς βρέφος θηλάζεις
τὸν κτίστην καὶ κύριον.
ὅθεν τῶν ἀγγέλων
καὶ ἀνθρώπων τὸ γένος,
ἀξίως δοξάζομεν
τὸν πανάγιον τόκον σου
καὶ συμφώνως βοῶμεν σοι·
'πρέσβευε ‹Χριστῷ τῷ θεῷ
τῶν πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι
τοῖς . . . .
. . . . ›]

[Σταυροθεοτοκίον:]

[Τὸν ἀμνὸν καὶ ποιμένα καὶ λυτρωτὴν
ἡ ἀμνὰς θεωροῦσα
ἐν τῷ σταυρῷ,
ὠλόλυζε δακρύουσα
τῇ καρδίᾳ καὶ ἔλεγεν·
'ὁ μὲν κόσμος ἀγάλλεται
δεχόμενος τὴν λύτρωσιν,
τὰ δὲ σπλάγχνα ‹μου› φλέγονται
ὁρώσης σου τὴν σταύρωσιν,
ἥνπερ ὑπομένεις
διὰ σπλάγχνα ἐλέους.
μακρόθυμε κύριε,
τοῦ ἐλέους ἡ ἄβυσσος
καὶ πηγὴ ἀνεξάντλητος,
σπλαγχνίσθητι καὶ δώρησαι
τῶν πταισμάτων ἄφεσιν
τοῖς πίστει ἀνυμνοῦσί σου
τὰ θεῖα παθήματα.']

Ὠιδὴ δ': ‹πρὸς:› Σύ μου ἰσχύς, κύριε, σύ μου:

Ὡραισθεὶς
ταῖς καλλοναῖς τῶν ἀγώνων σου,
ἐστολίσω
χλαῖναν ἐξ αἱμάτων σου
ἠρυθρωμένην μαρτυρικῶν,
καὶ κατεκοσμήθης
τῆς νίκης τῷ διαδήματι.
διὸ μετὰ μαρτύρων
πρὸ προσώπου κυρίου
συγχορεύεις, παμμάκαρ Θεόδωρε:—

Ἐν φυλακῇ
πεπεδημένος τοὺς πόδας σου
τῷ σιδήρῳ,
Κάλλιστε ἀήττητε,
τοῦ μαρτυρίου τὴν ἀπλανῆ
τρίβον διοδεῦσαι
ἀνεμποδίστως ἱκέτευες·
λυθεὶς δὲ διὰ ξίφους
ἐκ τοῦ σώματος, αὖθις
τῇ στοργῇ συνεδέθης τοῦ κτίσαντος:—

Θεῖος στρατός,
θεοσυνάθροιστον σύνταγμα
ἐκ πλειόνων
τόπων τε καὶ πόλεων,
δυὰς ἁπλῆ ἡ τῶν ἀθλητῶν
σὺν τῇ τετραρίθμῳ

1—88 om *R* 16—18 Χριστῷ — τοῖς ego supplevi. cf. Anthol. gr. carm. christ. p. 62 γ' v. 8 sqq. 18 sqq. δ' 8 sqq. 24 ὠλόλυζε *U* ἠλάλαζε *S* 25 τῇ καρδῖα καὶ ἔλεγε· *S* καὶ πικρῶς ἀνεκραύγαζεν *U* 28 μου *U* om *S* 31 σπλάγχα *S* 35 δώρησαι *S* δώρησαι οὖν *U* 36 ἄφεσιν· *S* ἄφεσιν τοῖς δούλοις σου *U* 37 πίστει ἀνυμνοῦσϊ σου *S* ἀνυμνοῦσί σου πίστει *U* 39 Cύ μου ἰσχὺς· κε' συμ: *R* Cύ μου χε, κε, σύ μου κε:- *S* 49 θεόδωρε: *ST* θεόδοτε: *R* 55 δῐόδεύσαι· *S* διοδεύσας· *R* 56 ἱκέτευες· *R* ἵκέτεβε· *S* 64 ἁπλῆ· *RT* ἡ ἁπλή, *S*

δεκάδι νῦν ἀνατέταλκε,
νομίμως ἐναθλοῦντες
καὶ τεμνόμενοι κάρας
ὑπὲρ τῆς κεφαλῆς τῶν ἁπάντων,
Χριστοῦ:—

Θεοτοκίον:

Σὺ τῶν πιστῶν
καύχημα πέλεις, ἀνύμφευτε,
σὺ προστάτις,
σὺ καὶ καταφύγιον
Χριστιανῶν, τεῖχος καὶ λιμήν.
πρὸς γὰρ τὸν υἱόν σου
ἐντεύξεις φέρεις, πανάμωμε,
καὶ σώζεις ἐκ κινδύνων
τοὺς ἐν πίστει καὶ πόθῳ
θεοτόκον ἁγνήν σε δοξάζοντας:—

Ὠιδὴ ε': ‹πρός:› Ἵνα τί με ἀπώσω ἀπό:

Προορῶν τοὺς στεφάνους
καὶ τὴν διαμένουσαν δόξαν, Θεόδωρε,
θαρσαλέᾳ γνώμῃ
τοῖς συνάθλοις ἐβόας· 'τὸν θάνατον
μηδαμῶς πτοεῖσθε,
ὃν μετ' ὀλίγον εὐφροσύνη
καὶ ζωὴ διαδέχεται ἄφραστος':—

Τετρωμένος τῷ πόθῳ,
μάκαρ, τοῦ δεσπότου σου καὶ πυρπο-
λούμενος
τῇ αὐτοῦ ἀγάπῃ,
μαρτυρίου ποτήριον ἔπιες,
μολυσμοῖς δευτέροις
ὃ οὐδαμῶς καταρρυποῦται,
ἀθλητὰ παναοίδιμε Κάλλιστε:—

Καρτερόφρονι γνώμῃ
πρῶτος πρὸς τὴν ἄθλησιν ἀπηυτομό-
λησας,
προτροπὴ ἀνδρείας
τοῖς συνάθλοις ὑπάρξας, Θεόδωρε·
μεθ' ὧν ἐκληρώσω
τὰς αἰωνίους ἀναπαύσεις
καὶ τρυφὴν τὴν ἀεὶ διαμένουσαν:—

Θεοτοκίον:

Λύσιν ἁμαρτημάτων
ταῖς σαῖς ἱκεσίαις παράσχου τοῖς
δούλοις σου,
ῥυομένη τούτους
πειρασμῶν καὶ κινδύνων καὶ θλίψεων
καὶ τῆς τῶν βλασφήμων
αἱρετικῶν ἐπικρατείας,
θεοτόκε, παρθένε πανάμωμε:—

Ὠιδὴ ς': ‹πρός:› Ἱλάσθητί μοι σωτήρ· πολλαί:

Αἱμάτων σου αἱ ῥοαὶ
ποταμηδὸν ἐκχεόμεναι,
τῆς πλάνης τοὺς θολεροὺς
χειμάρρους ἐξήραναν,
πιστῶν δὲ κατήρδευσαν
πάντων τὰς καρδίας,
ἀξιάγαστε Θεόδωρε:—

Ταλαιπωρίας βυθοῦ
ἀναγαγών σου τοὺς μάρτυρας,

---

1 ἀνατέταλκεν· *ST* 2 νομίμως *RT* νομίμω *S* 4 Χριστοῦ] χ͞υ *RST* 5 θ(εοτοκίον) *RT* om *S* 7—15 ἀνύμφευτε—δοξάζοντας om *T* 9 σύ xὰι *S* καὶ *R* 13 σώζεις *S* σώζοις *R* 15 δοξάζοντας: *S* δοξάζουσιν: *R* 16 ἀπὸ *R* om *ST* 18 θεόδωρε *RS* τοῖς μάρτυ^σ *T* 19 θαρσαλέα *S* θαρσαλαία *R* θαρσαλέων *T* 21 πτοεῖσθε *R* πτωεῖσθε· *T* πτοεῖσθαι· *S* 23 ἄφραστος *RS* ἄφθαρ^τ *T* 32 ἀπηυτομόλησας· *RS* ἐθελοδρόμησας· *T* 33 ἀνδρείας· *RT* ἀνδρείαν, *S* 34 ὑπάρξας *R* ἀπάρξασ *T* ὑπῆρξας *S* 36 ἀναπαύσεισ· *T* ἀνάπαυσεις· *R* ἀντιδώσεις· *S* 38 θ(εοτοκίον) *RT* om *S* 46 σ͞ηρ. πολλαὶ *R* om *ST* 50 χειμάρρους *R* χειμάρους *S* χεμώνασ *T* ἐξήραναν· *RS* εξηρανεν *T*

ἐν πέτρᾳ ὑπομονῆς
αὐτοὺς ὑπεστήριξας,
ἐχθρῶν διαβήματα
σκολιὰς ὁδούς τε
ὑπεκκλίναντας, φιλάνθρωπε: —

Ὡραῖος ὡς ποταμὸς
ἐκ τῆς Ἐδὲμ ἐξορμώμενος,
τὴν πόλιν τὴν τοῦ θεοῦ
οἰκείοις ἐν αἵμασιν
εὐφραίνετε, μάρτυρες,
ἀσεβείας ῥύπον
εὐσεβῶς ἀποκαθαίροντες: —

Θεοτοκίον:

Ὡς ἔμψυχος κιβωτὸς
τὸν νομοθέτην ἐχώρησας,
ὡς ἅγιος δὲ ναὸς
ἐδέξω τὸν ἅγιον,
<ὡς θρόνος πυρίμορφος
φέρεις τὸν δεσπότην,
θεομῆτορ, πάσης κτίσεως>: —

Κοντάκιον: ἦχος β': πρός: Τὰ ἄνω ζητῶν:

Τοὺς νεοφανεῖς ἀστέρας τοὺς τῆς πίστεως
ὡς ὑπὲρ Χριστοῦ
προθύμως ἐναθλήσαντας
ἐγκωμίων στέμμασιν
ἐπαξίως ἅπαντες στέψωμεν
ὑπὲρ ἡμῶν πρεσβεύοντας Χριστῷ
ὡς πύργους τυγχάνοντας τῆς Ῥωμαίων
ἀρχῆς: —

Ὁ οἶκος:

Ἀγαρηνῶν τὸ ἄθεον σέβας
καὶ δεισιδαίμονα πλάνην
ἐκ ψυχῆς, ἀθληταί,
μισοῦντες καὶ βδελυττόμενοι
καὶ τὴν σφραγῖδα Χριστοῦ τὴν θείαν
περιφέροντες σῶαν ἐν ταῖς καρδίαις,
νῶτα ἐχθροῖς
τοῖς μισοῦσιν αὐτὸν οὐ δεδώκατε,
προθύμως μᾶλλον δὲ πάντες
δι' αὐτὸν ὡς ἀρνία σφαττόμενοι
ἐκλάμπετε μετὰ τέλος ὡς ἥλιος,
τὴν ἀθάνατον δόξαν εὑράμενοι
ὡς πύργοι καὶ πρόβολοι τῆς Ῥωμαίων
ἀρχῆς: —

[Μηνὶ τῷ αὐτῷ· ς'· μνήμη τῶν ἁγίων μεγάλων μαρτύρων μβ' τῶν νέων, Θεοδώρου Κωνσταντίνου Καλλίστου Θεοφίλου <Βασόη> καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς:]

[Ἑπταπλαρίθμως συντεθειμένον φέρει
Τὸν ἓξ ἀριθμὸν ἡ τετμημένη φά-
λαγξ: —
Τεσσαράκοντα κάρηνα δυοῖν ἅμα ἕκτῃ
ἐτμήθη: —

Οὗτοι τῆς πόλεως τοῦ Ἀμορίου ἁλούσης ὑπὸ τῶν Ἀγαρηνῶν ἐπὶ Θεοφίλου τοῦ βασιλεὼς Ῥωμαίων αἰχμάλωτοι ἀπαχθέντες, στρατηγοὶ καὶ ταξιάρχαι ὄντες καὶ τοῦ πρώτου παρὰ Ῥωμαίοις μετέχοντες γένους, οὔτε δειλίᾳ οὔτε φιλοψυχίᾳ οὔτε μαλακίᾳ οὔτε πολυ-

2 ὑπεστήριξας· *RS* ἐπεστήριξας *T* 5 ὑπεκλίναντας *S* ὑπεκκλίνοντας *RT* 7 ἐξορμώμενος· *R* ἐξορμώμεν (in fine versus) *T* ἐξορμώμενοι· *S* 15 ἐχώρησας· *RS* ἐβαστασ(ας)· *T* 17 τὸν ἅγιον· *RT* ποτήρηον· *S* 18—20 ὡς θρόνοσ πϋρίμορφοσ· φέρεισ τὸν δεσπότην· θεομ͞ρ πάσησ κτίσεως:- *T* γενόμενον ἄν͞ον ἐπ' εὐεργεσία· τῶν ἀν͞ων θ͞κέ ἁγνή:- *RS* 21 ηχ(ος) β̄:' πρ(ὸς): *R* om *S* 22 ἀστέρας τοὺς *RS* ὁπλίτας *U* 23 ὡς *SU* καὶ *R* 26 ἅπαντες στέψωμεν· *RS* πάντες στεφανώσωμεν *U* 28 τυγχάνοντας *RS* καὶ φύλακας *U* 32 καὶ βδελυττόμ(εν)οι· *R* om *S* 33 τὴν σφραγῖδα *R* τῆς σφραγίδα *S* 36 αὐτὸν *R* αὐτοὶ *S* 37 μᾶλλον δὲ *R* δὲ μάλλον *S* 41 ὡς (priore littera minio scripta) *R* ς *S* ἀρχῆς] αρχ *S* om *R* 42—85, 10 om *R* 44 Βασσώη. καὶ τῶν σὺν αὐτοῖς *U* καὶ τῶν συν αὐτῶ *S* 45 ἑπτὰ πλαρύθμος *S* φέρει *U* φέγ: *S* 46 ἓξ ἀριθμὸν ego scripsi, ἐξάριθμον *S* φάλαξ *S* 48 τῆς *T* om *S* ἀμωρίου *ST* 49 ἐπὶ θεοφίλου *T* ὑπὸ θεοφίλου *S*

χρόνῳ ταλαιπωρίᾳ τὴν εἰς Χριστὸν προὔδωκαν πίστιν, ἀλλ' ἀνδρείῳ φρονήματι καὶ ψυχῆς γενναιότητι παραταξάμενοι· οὐ γὰρ τῇ τοῦ σώματος κακώσει καὶ οἱονεὶ ταριχείᾳ καὶ τὰς ψυχὰς ἐλελώβηντο· ἀνδρικὴν δὲ τὴν ἔνστασιν ἐνδειξάμενοι καὶ τὴν εἰς Χριστὸν πίστιν ἀπομώσασθαι μὴ καταδεξάμενοι, χαίροντες τὰς κεφαλὰς ἀπετμήθησαν:]

'Ωιδὴ ζ': ⟨πρὸς:⟩ Οἱ ἐκ τῆς Ἰουδαίας:

Ὡς νομίμως ἀθλήσας,
τοὺς τῆς δικαιοσύνης
στεφάνους εἴληφας
ἐκ μόνου τοῦ δεσπότου,
καὶ νῦν τῷ θείῳ κάλλει
ἐντρυφᾷς, ὦ Θεόδωρε,
'ὁ τῶν πατέρων' βοῶν
'θεὸς εὐλογητὸς ⟨εἶ⟩': —

Πρὸς σφαγὴν ἑκουσίως
ὡς ἀμνὸς εἰς θυσίαν
μάρτυς ἀγόμενος,
τῇ ἄνω ἀνηνέχθης
τραπέζῃ ἱερεῖον,
μελῳδῶν ἐν τῷ θύεσθαι·
'ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν
θεὸς εὐλογητὸς εἶ': —

Τῆς ἀγάπης σου, λόγε,
τῷ πυρὶ τὴν καρδίαν
καταφλεγόμενος,
ἀκάνθας δυσφημίας
κατέφλεξεν ὁ μάρτυς
ἀναμέλπων σοι Κάλλιστος·
'ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν
θεὸς ⟨εὐλογητὸς εἶ⟩': —

Ἰσμαὴλ ὁ παράφρων
τοὺς θεόφρονας πείθειν
Χριστὸν ἀρνήσασθαι
οἰόμενος ᾐσχύνθη·
αὐτοὶ γὰρ ἐν τῷ θνήσκειν
εὐσεβῶς ἀνεκραύγαζον·
'ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν
⟨θεὸς εὐλογητὸς εἶ⟩': —

Θεοτοκίον:

Παρθενικῆς ἐκ νηδύος
σαρκωθεὶς ἐπεφάνης
εἰς σωτηρίαν ἡμῶν·
διό σου τὴν μητέρα
εἰδότες θεοτόκον,
εὐχαρίστως κραυγάζομεν·
'ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν
θεὸς εὐλογητὸς ⟨εἶ⟩': —

'Ωιδὴ η': ⟨πρὸς:⟩ Ἑπταπλασίως κάμινον: —

Τῶν ἀθλητῶν προσθήκην σε
ὁ χορὸς ὑπεδέξατο,
ταῖς τοῦ μαρτυρίου καλλοναῖς λαμπόμενον·

---

1 εἰς *ST* πρὸς *U* 2 προὔδωκαν πίστιν *TU* πῖστιν ἠρνήσαντο *S* 2—4 verba ἀλλ'—παραταξάμενοι hic habent *ST*, post ἐλελώβηντο *U* 5 ταραχεια *T* καὶ τὰσ *T* τὰς *S* 6 sq. ἀνδρῖκὴν δὲ τὴν ἔνστασῖν ἐνδειξάμ(εν)οι *S* αλλανδρείως στάντεσ *T* πάντες *U* 10 ἀπετμήθησαν *ST* ἐπετμήθησαν *U* Quae in *S* proxime sequuntur pertinent ad memorias Arcadii Hesychii Maximi Euphrosyni inventionis S. Crucis Iuliani Eubuli. 18 βοῶν· *S* ἡμ(ῶν): *R* ψάλλων? 19 θ̅ς̅ εὐ(λ)ο(γη)τ:- *S* om *R* εἶ ego supplevi 23 τῆ *RS* τῆσ· *T* 24 τραπέζῃ *R* τραπέζης *ST* 26 πρῶ'ν ἡμῶν *R* πρῶν': *T* πρō *S* 27 θ̅ς̅ *R* om *ST* εὐλογητο' εἶ *R* om *S* 30 καταφλεγόμενος· *RS* ἀναφλεγόμενοσ· *T* 31 δυσφημίας· *RS* δῦσσεβείασ· *T* 34 ὁ τῶν πρῶν *RS* om *T* ἡμῶν *R* om *ST* 35 θ̅ς̅: *R* om *ST* εὐλογητὸς εἶ ego supplevi 42 πρῶν' *RS* om *T* ἡμῶν:- *S* ἡ: *R* om *T* 43 θεὸς εὐλογητὸς εἶ ego supplevi 44 Θ(εοτοκίον) *T* om *RS* 45 Παρθενικῆς] Παρθένου? 46—52 om *T* 50 κραυγάζομεν· *R* κραυγάζωμεν *S* 51 πρῶν ἡμῶν *R* om *S* 52 θ̅ς̅ εὐλο(γητός) *R* om *S* εἶ ego supplevi 53 καμι^ν *R* κάμῖνως *S* om *T*

ἀὴρ καθηγίασται
ἐν τῇ ἀνόδῳ, μάρτυς, τῇ σῇ
καὶ τὰ τῶν ἀγγέλων ἐπεκρότησε πλήθη·
ἡ γῆ καθηγιάσθη,
ἔνθα κεῖται τὸ σῶμα
τὸ σόν, ὦ καρτερόφρον
Θεόδωρε, τρισμάκαρ: —

Κληρονομίας σχοίνισμα
τοῦ κυρίου γενόμενος
καὶ πρὸς τὴν σφαγὴν αὐτοθελῶς ἑλκόμενος,
σχοινίῳ δεθῆναί σου
οὐ κατεδέξω, Κάλλιστε,
ἀποτεμνομένην κεφαλὴν τὴν ἁγίαν·
διὸ στεφανηφόρος
ἀνελθὼν συγχορεύεις
ταῖς ἄνω στρατηγίαις
εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας: —

Μακαριζέσθω Κάλλιστος,
εὐφημείσθω Θεόδωρος,
ἅμα Κωνσταντίνῳ ὁ κλεινὸς Θεόφιλος,
Βασόης ὁ κράτιστος
καὶ ὁ λοιπὸς μαρτύρων χορός,
ταῖς ἀγγελικαῖς περιχορεύων χορείαις
καὶ ψάλλων ἀσιγήτως·
Ἱερεῖς εὐλογεῖτε,
λαὸς ὑπερυψοῦτε
⟨εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας⟩: —

Ἐν ποταμῷ οἱ μάρτυρες
ἐμβληθέντες οἱ ἔνδοξοι
μετὰ τὴν τοῦ ξίφους τιμωρίαν ἤγοντο
λιμένα πρὸς εὔδιον
τῆς ἐν Χριστῷ ἀνέσεως,
ὕδατα τῆς πλάνης τοῖς κρουνοῖς τῶν αἱμάτων
ξηράναντες τῷ ψάλλειν.
Ἱερεῖς εὐλογεῖτε,
λαὸς ὑπερυψοῦτε
⟨εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας⟩: —

Θεοτοκίον:

Θεογεννῆτορ πάναγνε,
τῆς ψυχῆς μου τὰ τραύματα
καὶ τῆς ἁμαρτίας τὰς οὐλὰς ἐξάλειψον
πηγαῖς ἀποσμήχουσα
ταῖς ἐκ πλευρᾶς τοῦ τόκου σου
καὶ τοῖς ἐξ αὐτῆς ἀποκαθαίρουσα ῥείθροις.
πρὸς σὲ γὰρ ἀνακράζω
καὶ πρὸς σὲ καταφεύγω
καὶ σὲ ἐπικαλοῦμαι
τὴν κεχαριτωμένην: —

Ὠιδὴ θ': ⟨πρὸς:⟩ Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ ὁ οὐρανός:

Τῶν πάλαι τὴν ἀνδρείαν | ἐζηλωκὼς
ἀθλοφόρων, αὐτῶν καὶ τῆς κλήσεως
καὶ τῆς χαρᾶς | ἔτυχες, Θεόδωρε, ἀληθῶς.
ἀλλὰ ἡμῶν | μνημόνευε
τῶν ἐπιτελούντων | σου εὐσεβῶς
τὴν μνήμην τὴν ἁγίαν.
ὡς ἔχων παρρησίαν
πρὸς τὸν δεσπότην | τοῦ σωθῆναι ἡμᾶς: —

Ἐν ῥείθροις Ἰορδάνου | ὁ βαπτισθεὶς

---

11 σου· *RT* σοι, *S* 15 ἀνελθὼν *RT* ἐναθλῶν *S* 17 τοὺς αἰῶνας *R* om *ST* 25 ἐυ(λ)ο(γεῖ)τ(ε): *S* εὐλογ(εῖ)τ(ε): *T* ἀνυμνεῖτε· *R* 26 λαὸς ὑπ(ε)ρ: *R* om *ST* 27 εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας ego supplevi 34 ξηράναντες *RS* ξηραίνοντεσ *T* 35 ἐυ(λ)ο(γεῖ)(τ)ε· *R* εὐλογήτ(ε): *T* om *S* 36 λαὸς ὑπ(ερυψοῦτε): *R* om *ST* 37 εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας ego supplevi 48 τὴν κεχαριτομένην: *RT* τὴ κὰι χαρῖτωμένη: *S* 49 τούτῳ ὁ οὐρανός:] τοῦ ὁ οὐ: *R* τοῦ *S* τοῦτο *T*

βαπτισθέντας οἰκείοις ἐν αἵμασι
καὶ τὸν αὐτοῦ | θάνατον ζηλώσαντας εὐσεβῶς
ἐν ποταμῷ | τοὺς μάρτυρας
ἥνωσε ῥιφέντας, | τὰς κεφαλὰς
τοῖς σώμασι συνάψας
καὶ τούτους εἰς λιμένα
καθοδηγήσας | τὸν ἀκύμαντον: —

Τετράριθμε μαρτύρων | θεία δεκὰς
σὺν δυάδι τιμίᾳ, πρεσβεύσατε,
ἐν οὐρανοῖς | νῦν περιπολεύοντες ἐν χαρᾷ,
ὑπὲρ ἡμῶν, | δεόμεθα,
τῶν ἐπιτελούντων | ἐπὶ τῆς γῆς
ὑμῶν τὴν παναγίαν
καὶ φωτοφόρον μνήμην
πάσης ῥυσθῆναι | περιστάσεως: —

Θεοτοκίον:

Συνέλαβες, παρθένε, | δίχα σπορᾶς
τὸν τὰ σύμπαντα δημιουργήσαντα
λόγον θεοῦ | ἄνευ θελημάτων τῶν τῆς σαρκός,
ἄνευ φθορᾶς | δὲ τέτοκας
ἄνευθεν ὠδίνων | τῶν μητρικῶν.
διό σε θεοτόκον
καὶ γλώσσῃ καὶ καρδίᾳ
ὁμολογοῦντες | μεγαλύνομεν: —

Ἐξαποστειλάριον: πρὸς: Γυναῖκες ἀκουτίσθητε:

Μαρτύρων τίς ἂν γένοιτο
χόρος τῷ φιλομάρτυρι
μνήμης ἐνθέου; ὡς ἔφη
Βασίλειος πρὶν ὁ μέγας.
ἡμῖν δὲ νῦν παρίσταται
ὑμνῆσαι θείους μάρτυρας
δύο καὶ τεσσαράκοντα
καρτερικῶς ἠθληκότας
ὑπὲρ Χριστοῦ τοῦ σωτῆρος: —

Θεοτοκίον:

Σοφίαν ἐνυπόστατον
καὶ λόγον ὑπερούσιον
καὶ ἰατρὸν τῶν σωμάτων
καὶ τῶν ψυχῶν τετοκυῖα,
τὰ ἕλκη καὶ τὰ τραύματα
τῆς ψυχῆς μου θεράπευσον
τὰ χαλεπὰ καὶ χρόνια,
καὶ τῆς καρδίας μου παῦσον
τὴν ἀλγηδόνα, παρθένε: —

---

2 ζηλώσαντας *R* ζηλώσαντες *ST* εὐσεβῶς· *RS* εὐχλεῶσ· *T* 6 τούτους *RT* τοῦτοις *S* 8 θεία *RS* θείων *T* 10 περὶ πολέβοντεσ ἐν *T* πoριπολεύοντες ἐν *R* περῒπολοῦντεσ πάντες *S* 16 θ(εοτοχίον) *R* om *S* 17 σπορᾶς· *R* φθορὰς· *S* 20 φθορᾶς *R* σποράς *S* 24 μεγαλῦνομεν *S* μεγαλύνωμ(εν): *R* 25 πρ(ὸς) *R* om *S* ἀκουτίσθητε *R* ἀχου: *S* 35 θ(εοτοχίον) *R* om *S* 36 ἐν ὑπόστατον· *S* ὑπόστατον· *R* 37 ὑπερούσιον· *R* περιούσιον· *S* 41 τῆς ψυχῆς μου *R* ψῦχῆς ἐμῆς *S*

ἀὴρ καθηγίασται
ἐν τῇ ἀνόδῳ, μάρτυς, τῇ σῇ
καὶ τὰ τῶν ἀγγέλων ἐπεκρότησε πλήθη·
ἡ γῆ καθηγιάσθη,
ἔνθα κεῖται τὸ σῶμα
τὸ σόν, ὦ καρτερόφρον
Θεόδωρε, τρισμάκαρ: —

Κληρονομίας σχοίνισμα
τοῦ κυρίου γενόμενος
καὶ πρὸς τὴν σφαγὴν αὐτοθελῶς ἑλκόμενος,
σχοινίῳ δεθῆναί σου
οὐ κατεδέξω, Κάλλιστε,
ἀποτεμνομένην κεφαλὴν τὴν ἁγίαν·
διὸ στεφανηφόρος
ἀνελθὼν συγχορεύεις
ταῖς ἄνω στρατηγίαις
εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας: —

Μακαριζέσθω Κάλλιστος,
εὐφημείσθω Θεόδωρος,
ἅμα Κωνσταντίνῳ ὁ κλεινὸς Θεόφιλος,
Βασόης ὁ κράτιστος
καὶ ὁ λοιπὸς μαρτύρων χορός,
ταῖς ἀγγελικαῖς περιχορεύων χορείαις
καὶ ψάλλων ἀσιγήτως·
Ἱερεῖς εὐλογεῖτε,
λαὸς ὑπερυψοῦτε
⟨εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας⟩: —

Ἐν ποταμῷ οἱ μάρτυρες
ἐμβληθέντες οἱ ἔνδοξοι
μετὰ τὴν τοῦ ξίφους τιμωρίαν ἤγοντο
λιμένα πρὸς εὔδιον
τῆς ἐν Χριστῷ ἀνέσεως,
ὕδατα τῆς πλάνης τοῖς κρουνοῖς τῶν αἱμάτων
ξηράναντες τῷ ψάλλειν.
Ἱερεῖς εὐλογεῖτε,
λαὸς ὑπερυψοῦτε
⟨εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας⟩: —

Θεοτοκίον:

Θεογεννῆτορ πάναγνε,
τῆς ψυχῆς μου τὰ τραύματα
καὶ τῆς ἁμαρτίας τὰς οὐλὰς ἐξάλειψον
πηγαῖς ἀποσμήχουσα
ταῖς ἐκ πλευρᾶς τοῦ τόκου σου
καὶ τοῖς ἐξ αὐτῆς ἀποκαθαίρουσα ῥείθροις.
πρὸς σὲ γὰρ ἀνακράζω
καὶ πρὸς σὲ καταφεύγω
καὶ σὲ ἐπικαλοῦμαι
τὴν κεχαριτωμένην: —

Ὠιδὴ θ': ⟨πρός:⟩ Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ ὁ οὐρανός:

Τῶν πάλαι τὴν ἀνδρείαν | ἐζηλωκὼς
ἀθλοφόρων, αὐτῶν καὶ τῆς κλήσεως
καὶ τῆς χαρᾶς | ἔτυχες, Θεόδωρε, ἀληθῶς.
ἀλλὰ ἡμῶν | μνημόνευε
τῶν ἐπιτελούντων | σου εὐσεβῶς
τὴν μνήμην τὴν ἁγίαν.
ὡς ἔχων παρρησίαν
πρὸς τὸν δεσπότην | τοῦ σωθῆναι ἡμᾶς: —

Ἐν ῥείθροις Ἰορδάνου | ὁ βαπτισθεὶς

---

11 σου· *RT* σοι, *S* 15 ἀνελθὼν *RT* ἐναθλῶν *S* 17 τοὺς αἰῶνας *R* om *ST* 25 ἐυ(λ)ο(γεῖ)τ(ε): *S* εὐλογ(εῖ)τ(ε): *T* ἀνυμνεῖτε· *R* 26 λαὸς ὑπ(ε)ρ: *R* om *ST* 27 εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας ego supplevi 34 ξηράναντες *RS* ξηραίνοντεσ *T* 35 ἐυ(λ)ο(γεῖ)(τ)ε· *R* εὐλογήτ(ε): *T* om *S* 36 λαὸς ὑπ(ερυψοῦτε): *R* om *ST* 37 εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας ego supplevi 48 τὴν κεχαριτομένην: *RT* τὴ κὰι χαρῖτωμένη: *S* 49 τούτῳ ὁ οὐρανός:] τοῦ ὁ οὐ: *R* τοῦ *S* τοῦτο *T*

βαπτισθέντας οἰκείοις ἐν αἵμασι
καὶ τὸν αὐτοῦ | θάνατον ζηλώσαντας εὐσεβῶς
ἐν ποταμῷ | τοὺς μάρτυρας
ἥνωσε ῥιφέντας, | τὰς κεφαλὰς
τοῖς σώμασι συνάψας
καὶ τούτους εἰς λιμένα
καθοδηγήσας | τὸν ἀκύμαντον: —

Τετράριθμε μαρτύρων | θεία δεκὰς
σὺν δυάδι τιμίᾳ, πρεσβεύσατε,
ἐν οὐρανοῖς | νῦν περιπολεύοντες ἐν χαρᾷ,
ὑπὲρ ἡμῶν, | δεόμεθα,
τῶν ἐπιτελούντων | ἐπὶ τῆς γῆς
ὑμῶν τὴν παναγίαν
καὶ φωτοφόρον μνήμην
πάσης ῥυσθῆναι | περιστάσεως: —

Θεοτοχίον:

Συνέλαβες, παρθένε, | δίχα σπορᾶς
τὸν τὰ σύμπαντα δημιουργήσαντα
λόγον θεοῦ | ἄνευ θελημάτων τῶν τῆς σαρκός,
ἄνευ φθορᾶς | δὲ τέτοκας
ἄνευθεν ὠδίνων | τῶν μητρικῶν.
διό σε θεοτόκον
καὶ γλώσσῃ καὶ καρδίᾳ
ὁμολογοῦντες | μεγαλύνομεν: —

Ἐξαποστειλάριον: πρὸς: Γυναῖκες ἀκουτίσθητε:

Μαρτύρων τίς ἂν γένοιτο
χόρος τῷ φιλομάρτυρι
μνήμης ἐνθέου; ὡς ἔφη
Βασίλειος πρὶν ὁ μέγας.
ἡμῖν δὲ νῦν παρίσταται
ὑμνῆσαι θείους μάρτυρας
δύο καὶ τεσσαράκοντα
καρτερικῶς ἠθληκότας
ὑπὲρ Χριστοῦ τοῦ σωτῆρος: —

Θεοτοχίον:

Σοφίαν ἐνυπόστατον
καὶ λόγον ὑπερούσιον
καὶ ἰατρὸν τῶν σωμάτων
καὶ τῶν ψυχῶν τετοκυῖα,
τὰ ἕλκη καὶ τὰ τραύματα
τῆς ψυχῆς μου θεράπευσον
τὰ χαλεπὰ καὶ χρόνια,
καὶ τῆς καρδίας μου παῦσον
τὴν ἀλγηδόνα, παρθένε: —

---

2 ζηλώσαντας *R* ζηλώσαντες *ST* εὐσεβῶς· *RS* εὐχλεῶσ· *T* 6 τούτους *RT* τοῦτοις *S* 8 θεία *RS* θείων *T* 10 περὶ πολέβοντεσ ἐν *T* poριπολεύοντες ἐν *R* περϊπολοῦντεσ πάντες *S* 16 θ(εοτοχίον) *R* om *S* 17 σπορᾶς· *R* φθορὰς· *S* 20 φθορᾶς *R* σποράς *S* 24 μεγαλῦνομεν *S* μεγαλύνωμ(εν): *R* 25 πρ(ὸς) *R* om *S* ἀκουτίσθητε *R* ἀκου: *S* 35 θ(εοτοχίον) *R* om *S* 36 ἐν ὑπόστατον· *S* ὑπόστατον· *R* 37 ὑπερούσιον· *R* περιούσιον· *S* 41 τῆς ψυχῆς μου *R* ψϋχῆς ἐμῆς *S*

θ.

Μην(ὶ) τῷ αὐτῷ εἰς τ(ὴν) ϛ'· τ(ῶν) ἁγί(ων) μβ' μαρτ(ύ)ρ(ων) τ(ῶν) ἐν τῷ Ἀμωρίῳ·

Στιχ(ηρά): ἦχ(ος) δ': Ὡς γενναῖον ἐν μάρτ(υσιν):

Οἱ τῆς πίστεως πρόμαχοι
ἐκκλησίας ὑπέρτεροι,
ὁ χορὸς ὁ τίμιος
καὶ μακάριος,
ἡ ἐκκλησία ἡ ἔνθεος,
ὡραία ὁμήγυρις,
ἀρραγὴς συνασπισμός,
ὁ στρατὸς ὁ ἀήττητος,
οἱ πανεύδιοι
τῶν ἐν ζάλῃ λιμένες,
οἱ προστάται
τῶν πιστῶν, μεγαλοφώνως
ἀνευφημείσθωσαν μάρτυρες: —

Οὐ θανάτου ἀπόφασις
οὐδὲ ξίφους κατάπληξις
οὐ χρονία κάθειρξις,
γενναιότατοι,
παρασαλεῦσαι δεδύνηται
ὑμᾶς τῆς προθέσεως
καὶ στοργῆς τῆς πρὸς θεόν·
ἀλλ' ὑφ' ἓν θανατούμενοι
καὶ ῥιπτούμενοι
ποταμίοις ἐν ῥείθροις,
κυβερνήσει
τοῦ Χριστοῦ πρὸς ἀκυμάντους
θείους λιμένας ἐφθάσατε: —

Σὺν Καλλίστῳ Θεόδωρος
Κωνσταντῖνος Θεόφιλος
καὶ Βασόης ᾄσμασιν
εὐφημείσθωσαν
καὶ τῶν λοιπῶν ὁ κατάλογος
μαρτύρων ὁ ἔνθεος,
συνυπάρχοντες Χριστῷ·
ὑπὲρ οὗ καὶ τὸν θάνατον
τὸν ἀοίδιμον
διαπύρῳ καρδίᾳ
ὑποστάντες,
ἀτελεύτητον καὶ θείαν
ἐκληρονόμησαν εὔκλειαν: —

Δ(όξα): ἦχ(ος) β':

Η εκκλησία .... ελεοσ

πλ(άγιος) β':

Φαλαγγα .... περιστασεως: —

Littera *T* significabit codicem Petropolitanum 552,
U selectas lectiones Menaeorum editionis a Bart. Cutlumusiano curatae.

6 ὑπέρτ^{ερ} *T* 45 = p. 80, 17—29 47 = p. 80, 31—43

Ἀπολ(υ)τίκ(ιον): Οἱ μάρτυρέσ (σ)ου: —

ὁ καν(ὼν) ᾠδ(ὴ) ⟨ά⟩ ἦχ(ος) πλ(άγιος) δ'· υγρὰν διϊοδεύσασ: —

Ἀστράπτων .... θεόδωρε: —

Παρθένον τὸ σῶμα καὶ τὴν ψυχὴν
τηρήσας ἐκ βρέφους
ἐμμελείᾳ τῶν ἀρετῶν
τοῦ πνεύματος ὤφθης τοῦ ἁγίου
κατοικητήριον, ἔνδοξε Κάλλιστε: —

Ἐν ὕμνοις .... μάρτυρασ: —

Θ(εοτοκίον):

Ἐξήμεσεν .... ἐθεράπευσασ: —

Ὠδ(ή) γ'· οὐ(ρα)νίας ἀψῖδοσ: —

Τῷ Δαυὶδ καθ' ἑκάστην
προσομιλῶν γέγονας
ξύλον φυτευθὲν διεξόδοις
ὑδάτων θείας ζωῆς
καὶ προβαλλόμενος
μαρτυρικὴν εὐκαρπίαν
ἐν καιρῷ τῶν ἄθλων σου,
ἔνδοξε Κάλλιστε: —

Σῶν αιμάτων .... κ(ύρι)ε: —

Ἀπλανεῖσ .... γενναιότατοι: —

Θ(εοτοκίον):

Σαρκωθείσ .... πανύμνητε: —

Κάθ(ισμα): ἦχ(ος) δ': Ὁ ὑψωθ(εὶς) ἐν τῷ

Συμπεφραγμένοι λογικῶς
πρὸς ἀνόμους,
συντεταγμένοι ἀνδρικῶς
πρὸς ἀθέους,
τὴν πανοπλίαν ἤρασθε Χριστοῦ τοῦ
θεοῦ·
πίστιν γὰρ ὡς μάχαιραν ἐπὶ χεῖρα
λαβόντες,
ἀσπίδα τὴν ἐλπίδα δὲ
τεθεικότες ἐπ' ὤμων,
τὸν τῆς ἀγάπης θώρακα σαφῶς
ἐνδεδυμένοι
ἐχθροὺς ἐτροπώσασθε: —

Ὠδ(ή) δ'· Σύ μου ἰσχύς:

Ὠραϊσθεῖσ· .... θεόδωρε: —

Φίλος θεοῦ
κλήσει καὶ πράξει γενόμενος,
τοὺς ἀθέους
βέλεσι κατέτρωσας
ὑπομονῆς, τέλεον αὐτοὺς
ὡς ἐχθροὺς κυρίου
μισήσας, μάρτυ Θεόφιλε·
διό σε τῇ τοῦ ξίφους
κατεδίκασαν δίκῃ
τὸν δικαίοις ἀεὶ συγχορεύοντα: —

Θεῖοσ .... χ(ριστο)ῦ: —

Θ(εοτοκίον):

Σὺ τῶν πϊστῶν· καύχ(ημα) πέλεισ: —

Ὠδ(ή) ε'· ἵνα τί με ἀπώσω: —

Προορῶν .... ἄφθαρτ(ος): —

Τετρωμένοσ .... κάλλιστ(ε): —

Καρτερόφρονϊ .... δϊαμένουσαν: —

---

2 α' om *T* 4 = p. 80, 51—55 10 = p. 80, 56—p. 81, 1 12 = p. 81, 3—7 14 δ̄ε̄δ *T* 22 = p. 81, 17—24 23 = p. 81, 25—32 25 = p. 81, 34—41 27 λογικῶς· *T* ἀνδρικῶς *U* 29 ἀνδρῖκώς *T* λογικῶς *U* 31 πανπλΐαν *T* 32 γὰρ *T* μὲν *U* 36 ἐνδεδυμένοι, *U* ἐνδεδημένοι· *T* 38 σὺ κε' μου φῶς a priore manu minio scriptum a manu recentiore nigro atramento in σύ μου χε' χσ' σῦ μου θ mutatum in textu, σῦ μ ιχίς: minio scriptum in margine habet *T* 39 = p. 82, 40—49 40 Φίλος ego scripsi, Βέλοσ *T* 46 μ̄ᾱρ *T* 50 = p. 82, 60—83, 4 52 cf. p. 83, 6 sq. 54—56 = p. 83, 17—37

Θ(εοτοκίον):

Λύσιν .... πανάμωμε: —

Ὠδ(ή) ς' ἱλάσθητι μοι: —

Αἱμάτων .... θεόδωρε: —

Ταλαιπωρίασ .... φιλάν(θρωπ)ε: —

Ὡραίοσ .... ἀπὸκαθαίροντεσ: —

Θ(εοτοκίον):

Ὡς .... κτίσεως:

+ μην(ὶ) τῷ αὐτῷ· ς'· τ(ῶν) ἁγί(ων) μ(α)ρ(τύρων)· μβ'· τῶν ἐν Συρια μαρτυρησάντων, Θεοδοτίου Κωνσταντίνου Καλλίστου Θεοφίλου Βάσου καὶ τῆς συνοδ(ίας) αὐτῶν: —

Οὗτοι .... ἀπετμήθησαν: —

Ὠδ(ή) ζ'· Οἱ ἐκ της ἰουδαί(ας):·

Πρὸσ .... π(ατέ)ρων: —

Τῆσ .... ὁ τ(ῶν): —

Ἴσμαηλ .... ο τ(ῶν): —

Θ(εοτοκίον):

Παρθενἰκῆσ εκ νηδύος: —

Ὠδ(ή) η'· ἑπταπλασί(ως):·

Κληρονομίασ .... πάντ(ας): —

Ἐν ποταμῶ .... εὐλογητ': —

Μακαρίζέσθω .... εὐλό^{γτ}: —

Θ(εοτοκίον):

Θεόγεννήτορ .... κεχαρἲτομενην: —

Ὠδ(ή) θ': Ἐξέστη ἐπὶ τούτῳ: —

Ἐγκράτειαν ἐλπίδα | καὶ προσευχὴν,
παρθενίαν ὁμοῦ καὶ ταπείνωσιν
ὑπομονὴν | πίστιν καὶ ἀγάπην εἰλικρινῆ
πρὸς τὸν Χριστὸν | κτησάμενος
ἐλεημοσύνης τε καλλοναῖς
λαμπρῶς ὡραϊσμένος,
μαρτύρων ἐπὶ τέλει,
Κάλλιστε, δόξῃ | ἐστεφάνωσαι: —

Ἐν ῥείθροις .... ἀκύμαντον: —

Τετράριθμε .... περἲστασε(ως): —

Θ(εοτοκίον):

Ὡς ἥλιος ἡ μνήμη | τῶν ἀθλητῶν
τοὺς πιστοὺς περιλάμπει τοῖς θαύμασιν.
ὁ γὰρ ἐκ σοῦ, | ἄχραντε παρθένε,
τεχθεὶς θεός,
ὃν εὐσεβῶς | ἐκήρυξαν,
τούτους κατελάμπρυνεν, ἐμφανῶς
δοξάζων τοὺς ἐν πίστει
αὐτοῦ τὴν παρουσίαν
τετιμηκότας, | ὡς ὑπέσχετο: —

---

2 = p. 83, 39—45 4—6 = p. 83, 47—p. 84, 12 8 = p. 84, 14—20 13 = p. 84, 48—p. 85, 10 15 = p. 85, 20—26 16 = p. 85, 28—34 17 = p. 85, 36—42 19 = p. 85, 45 21 = p. 86, 8—17 22 = p. 86, 28—35 23 = p. 86, 19—25 24 = p. 86, 39—48 30 καλλονῆσ· *T* 31 λαμπρὸσ *T* 34—35 = p. 86, 58—p. 87, 15

Отрывки изслѣдованія В. Г. Васильевскаго „Супрасльская минея“.

1) Мученіе святыхъ Павла и Іуліаніи[1]).

‹Въ Супрасльской минеѣ стр. 1 изд. Миклошича.› Начала нѣтъ — вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ текста. Въ Макарьевской минеѣ, заключающей, какъ убѣдимся изъ дальнѣйшихъ сопоставленій, соотвѣтствующія принадлежащія марту мѣсяцу житія святыхъ обыкновенно въ той же самой редакціи, какъ и Супрасльская (но не всегда въ томъ же переводѣ), подъ 4-мъ днемъ мѣсяца значится:

м҃чніе с҃тыхъ м҃нкъ павла. иоулїанї. сестры его. инѣхъ трїехъ м҃чнкъ въ птолемаидѣ финїкїистѣи мч҃ныхъ. — Начало: **Аврилїа҇ царь заповѣдь положи҇ на христїаны. всеи вселеннѣи жрети коумиро҇**

Издано пока только въ латинскомъ переводѣ въ греческой патрологіи Миня — въ составѣ Метафрастовыхъ: Migne, Patrol. gr. t. 115 col. 575. Начало: Aurelianus imperator per totum orbem terrarum contra christianos edictum proposuit, ut omnes idolis sacrificarent.

Но греческій текстъ указывается въ кодексѣ Парижской національной библіотеки X-го вѣка: Supplem. № 241. Начало: Αὐριλλιανὸς ὁ βασιλεὺς δόγμα ἔθετο κατὰ τῶν χριστιανῶν. Конецъ статьи въ Парижскомъ кодексѣ, приведенный въ каталогѣ Болландистовъ: ἡμέρας δὲ γεναμένης ἐξελθόντες οἱ χριστιανοὶ συνεκόμησαν... ἀμήν — сходится со славянскимъ Супрасл. стр. 11: **свѣтоу же бывъшоу и ішедъше крьстиꙗни възаша** и т. д.

Въ № 376 ‹Владим.› Московской Синодальной библіотеки находится точно также мученіе Павла и Іуліаніи, но начальныхъ словъ въ каталогѣ архим. Владимира на сей разъ не показано.

---

1) ‹Ср. R. Abicht, Archiv für Slavische Philol. 15, 325. 16, 142. 18, 141.›

2) Стр. 11: **Мѣсаца марта въ Ѕ҃ день. мѫченик сватаего Василиска.** Начало: **Въ то врѣма цѣсарьствовавъшоу Маѯимианоу приде прѣмѣньникъ въ Асклипиωда мѣсто инъ воевода** [1]).

Въ Макарьевской Минеѣ подъ тѣмъ же днемъ: **В҆ то время царствовавшю максимїаноу. приде премѣнни҃ въ асклипиωда мѣсто инъ воевода.**

Соотвѣтствующій греческій текстъ указывается въ Мюнхенскомъ кодексѣ IX—X вѣка (Ehrhard, Hagiogr. Forsch. ‹Römische Quartalschrift XI, 1897› стр. 126), но здѣсь подъ 22 мая. Начало: Κατ' ἐκεῖνον τὸν καιρὸν τῆς βασιλείας Μαξιμιανοῦ ἦλθε διάδοχος.

Несмотря на древность списковъ славянскаго и особенно греческаго, эта редакція все-таки не первоначальная; первоначальную, повидимому, представляетъ текстъ, изданный Болландистами въ старинномъ латинскомъ переводѣ (греческаго подлинника они не отыскали), надписываемый именемъ Евсигнія, какъ автора, который въ повѣствованіи выдаетъ себя современникомъ Василиска, получившимъ отъ него лично сообщеніе о бывшемъ ему видѣніи: этотъ личный элементъ въ Супрасльскомъ текстѣ сглаженъ (о явленіи Христа здѣсь говорится въ самомъ началѣ). См. Acta Sanctor. Martii t. I p. 236: Vita S. Basilisci, auctore Eusignio forte dein Mart(yre). Начало (In illo tempore, regnante Maximiano et Maximino tyrannis), хотя и схоже, но не тождественно съ Супрасл., такъ что въ послѣднемъ и соотвѣтствующемъ Мюнхенскомъ греческомъ приходится предполагать передѣлку.

3) стр. 17. **Мѣсаца марта въ Ѕ҃ дьнь. чоудотворениꙗ сватаего Конона иже въ Исаврии. Начало: Въ врѣменехъ сватыихъ апостолъ егда словоу божьства.**

Въ Макарьевск. подъ тѣмъ же числомъ мѣсяца помѣщено сначала мученіе святаго Конона, начинающееся словами: **Въ времена авриліана мѹчителя бѣ члкъ в ликаоньстѣй области. ему же имя Коно҃, а** затѣмъ отдѣльно — **чюдотворѣнїа стго конона. иже в ликаωнїи. и асѵрїи** (Исавріи?) **мѹче҃ сы.** — Начало: **въ времене сты апл҃ъ** и т. д., какъ въ Супрасльской.

Въ греческой Синодальной минеѣ № 376 подъ 8-мъ числомъ мѣсяца — житіе и чудеса вмѣстѣ въ одной статьѣ, которой начало не соотвѣтствуетъ ни той, ни другой статьѣ Макарьевской минеи, а слѣдовательно и

---

1) ‹Ср. R. Abicht, 15, 327 сл. 16, 143. 18, 141.›

Супрасльскому сказанію о чудесахъ. Въ служебной Синодальной минеѣ № 296 подъ 5 марта — мученіе Конона *градаря*, τοῦ κηπωροῦ, при Декіѣ, и рядомъ — другаго Конона — въ Исавріи, τοῦ ἐν Ἰσαυρίᾳ. Точно такъ же въ новѣйшемъ греческомъ Синаксаристѣ Дукаки подъ 5 марта ‹стр. 51 сл.› читаются два отдѣльныхъ краткихъ сказанія (синаксаря) — одно о Кононѣ Исаврійскомъ, другое о Кононѣ-градарѣ, пострадавшемъ въ Памфиліи при Декіѣ. — Въ Acta Sanctorum подъ 6 марта ‹p. 862› собраны краткія указанія изъ Минологія Василія и позднѣйшихъ греческихъ миней о Кононѣ Исаврійскомъ. Но подъ 29 мая (Maii t. VII p. 6 sq.) — еще иное сказаніе о Кононѣ съ сыномъ, мученикѣ Иконійскомъ времени *Авреліана*, явно отличномъ отъ Исаврійскаго, который не имѣлъ дѣтей, оставшись дѣвственникомъ, и былъ осужденъ, хотя тоже при Авреліанѣ, но воеводою Магномъ, а не Дометіаномъ, какъ Иконійскій. — Сказаніе о Кононѣ градарѣ (κηπουροῦ) теперь издано Пападуполо-Керамеемъ въ Ἀναλεκτα Ἱεροσολυμιτικης Σταχυολογιας T. V, 384—389 (1898 г. С. Петерб.) по рукописи Ватопедской X-го вѣка[1]): оно не имѣетъ ничего общаго съ Супрасльскимъ текстомъ и житіемъ Конона Исаврійскаго.

Супрасльское сказаніе замѣчательно странною фантастичностью содержанія. Кононъ, уроженецъ веси, называемой Видана (Βυδανή у Дукаки) въ Исавріи, былъ обращенъ ко Христу и крещенъ архангеломъ Михаиломъ; онъ отклоняетъ только что данную ему родителями жену отъ брачной жизни и убѣждаетъ къ сохраненію цѣломудрія; обращаетъ другихъ посредствомъ состязанія въ бѣгѣ, опередивъ невѣрующихъ въ ристаніи при помощи того же архангела Михаила; заставляетъ потомъ идола проглаголать человѣческимъ гласомъ признаніе превосходства христіанскаго Бога; подчиняетъ себѣ бѣсовъ, такъ что они работаютъ для него на поляхъ и нивахъ, охраняютъ жатву отъ жадности людей, научая ихъ уважать чужую собственность, отнимаютъ у волка изъ пасти похищенное дитя и т. д. Послѣ мученической смерти отъ воеводы Магна и погребенія Конона эти злые духи, столь благодѣтельные, остались заключенными въ двухъ сосудахъ крьчажьныихъ, запечатанныхъ оловянными печатями, и неосторожно были выпущены на волю. Въ сказаніи неоднократно встрѣчаются указанія на особое мѣстное почитаніе Конона у Исавровъ (см., напр., стр. 25), между прочимъ какъ надежнаго защитника виноградниковъ и плодовыхъ деревьевъ противъ постороннихъ хищниковъ. Дѣйствительно, древность почитанія Конона въ Исавріи въ качествѣ національнаго или мѣстнаго святаго, вѣроятно — заступившаго мѣсто соотвѣтственнаго язы-

‹1) Теперь издано и Оскаромъ von Gebhardt, Acta martyrum selecta Ausgewählte Märtyreracten, Berlin 1902, стр. 129 сл.›

ческаго божества засвидѣтельствована приведеннымъ къ кодексѣ Юстиніана (I 3, 35 ed. Krüger. ‹min. a. 1877 p. 24›) эдиктомъ императора Зенона (происходившаго изъ Исавріи), 472-го года, объ основаніи въ Исаврійскомъ народѣ (κατὰ τῶν Ἰσαύρων ἔθνος) города и епископства въ честь св. мученика Конона — πρὸς τιμὴν καὶ θεραπείαν τοῦ καλλινίκου μάρτυρος Κόνωνος (въ Леонтополѣ).

Греческій подлинникъ въ высшей степени любопытной статьи не только не изданъ, но даже и слѣдовъ нигдѣ не оставилъ; въ извѣстныхъ намъ каталогахъ рукописей нигдѣ не встрѣчается указанія на вполнѣ соотвѣтствующій греческій текстъ, такъ что его приходится считать потеряннымъ. Упомянутая выше статья о Кононѣ въ Синодальной греческой минеѣ № 376 имѣетъ другое начало и, конечно, представляетъ уже болѣе позднюю передѣлку; интересъ ея несомнѣненъ, но она намъ теперь не доступна. Ср. Abicht, Quellennachweise въ Archiv für Slavische Philologie 15, 322 сл. 16, 143. 18, 141 сл.

4) стр. 39. **Мѣсаца марта ѕ҃. мѫченик свѧтыихъ и славьныихъ новоѩвьшиихъ сѧ мѫченикъ Θеѡдора, Костантина, Θеѡфила Калиста, Васоѩ и дроужины ихъ.** Начало: **На мѫченичьскыѩ страсти рече҇ любаштиимъ мѫченикы да простьремъ сѧ, благодѣти вьземьѭште отъ нихъ.**

Въ Макарьевской минеѣ подъ *шестымъ* числомъ мѣсяца та же самая статья[1]) съ обозначеніемъ имени автора, а затѣмъ другое краткое сказаніе. Заглавіе первой гласитъ такъ: **моученіе. стыхъ и добропобѣдны. .мв. моучени въ сүріи мбчены. деѡра. констан'тина. калиста. феѳила. васоа. и иже снѝми. слѡжено стымъ. софроніе. ахіеппомъ кпрьскимъ.** Начало: **На моученическаа въстрастіа. нинѣ моучениколюбцы слѹхи простремъ. да блгть пріимѣ.** Очевидно, мы здѣсь имѣемъ самостоятельный переводъ съ того же греческаго подлинника, который послужилъ оригиналомъ для Супрасльской минеи. — Краткое сказаніе начинается словами: **Градѹ амарінскѹ взатоу бывшю ѿ срачинъ....**

Въ Архивѣ Ягича (18, 190) напечатана часть соотвѣтствующаго подробнаго сказанія (безъ имени Софронія и безъ указанія автора), имѣющаго видъ похвальнаго слова, по Парижскому сборнику № 1447[2]); начало греческаго подлинника гласитъ такъ: Ἐπὶ τὰ μαρτυρικὰ ἔπαθλα νῦν οἱ φιλομάρτυρες τὸ οὖς ἐκτείνομεν, ἵνα τὴν χάριν κομισώμεθα. Отсюда уже видно,

1) ‹Въ нашемъ изданіи стр. 39 и слѣдующія нечетныя до стр. 57 включительно.›

2) ‹Его мы обозначаемъ буквою *E*; сохранившаяся въ немъ часть текста соотвѣтствуетъ стр. 38, 1. 40. 42, 1—3 нашего изданія.›

что переводъ Макарьевской минеи — самостоятельный и сдѣланъ либо исправнѣе, либо по болѣе исправному греческому списку, чѣмъ древній переводъ Супрасльской минеи; но и далѣе встрѣчаются въ послѣднемъ отступленія или отличія отъ обнародованнаго греческаго текста, не на столько существенныя, чтобы вести къ предположенію иной редакціи, но однако не случайныя и не такія, чтобы ихъ можно было свести къ одной небрежности и произволу переводчика. Приходилось бы пожалѣть, что не весь соотвѣтствующій греческій текстъ изданъ, что изслѣдователю источниковъ Супрасльской минеи (Абихту) попался въ руки только неполный списокъ похвалы въ cod. Paris. 1447, а не другой цѣльный въ cod. 1534, если бы въ самое послѣднее время пробѣлъ не былъ восполненъ русскимъ ученымъ **А. А. Васильевымъ**, приготовившимъ къ изданію всю статью по сейчасъ означенному списку; мы имѣемъ возможность пользоваться пока рукописной копіею[1]). Впрочемъ, сказаніе объ аморійскихъ мученикахъ, имѣющее большой историческій интересъ, существовало въ нѣсколькихъ редакціяхъ, которыми стоитъ заняться подробнѣе. Одна изъ нихъ, наиболѣе обширная, но несходная съ Супрасльской, давно издана. Съ нея мы и начинаемъ обозрѣніе.

а) ⟨**Текстъ Z нашего изданія**, стрр. 61—78.⟩ Въ **Acta Sanctorum** Болландистовъ: auctore Evodio synchrono Ex MS. Vaticanae Bibliothecae. Начало: *Φαιδρὰ μὲν τῆς παρούσης πανηγύρεως ἡ ὑπόθεσις Χριστοῦ μαρτύρων ἄθλησίν τε καὶ νίκην*. Съ тѣмъ же именемъ Еводія, въ которомъ Болландисты признаютъ современника, мученіе отмѣчается въ Московскомъ Синодальномъ сборникѣ (XI вѣка) житій святыхъ изъ разныхъ мѣсяцевъ № 377[2]) (какъ всегда, по каталогу Владимира): «*Μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χῦ. τεσσαράκοντα δύο μαρτύρων. συγγραφὲν ὑπὸ Εὐωδίου*. Начало: *Φαιδρὰ μὲν τῆς πανηγύρεως ἡ ὑπόθεσις*. То же самое начало въ рукописи Аѳонской Великой Лавры по отмѣткѣ въ Синаксаристѣ Дукаки (мартъ стр. 104 примѣч.), ⟨а⟩ въ cod. Ferrar. 321: *Φαιδρὰ μὲν τῆς παρούσης πανηγύρεως ἡ ὑπόθεσις* (**Ehrhard**, стр. 86).

Время жизни Еводія Дюканжъ, неизвѣстно по какимъ основаніямъ, относитъ къ 850 году (въ спискѣ авторовъ при греческомъ Лексиконѣ). Въ каталогѣ греческихъ рукописей Эскуріальской библіотеки (**Miller**, Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escurial, № 459) отмѣчается: *Εὐοδίου ἀπάντησις πρὸς Μωάμετ* (опроверженіе Магомета).

---

1) ⟨Изданіе напечатано въ 1898 г. въ «Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по ист.-филол. отд.», въ томѣ III, № 3, подъ заглавіемъ: «Греческій текстъ житія сорока двухъ Аморійскихъ мучениковъ по рукописи Парижской Національной Библіотеки № 1534. Издалъ А. Васильевъ».⟩

2) ⟨У насъ обозначенъ буквою *M*.⟩

Въ спискѣ Паноплiи Евѳимія Зигавина (XI вѣка) встрѣчаются глоссы, указывающія, что въ отдѣлѣ противъ магометанства здѣсь сдѣланы заимствованія у Еводія — ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου Εὐοδίου (Migne, Patrol. gr. 130 col. 1341 B. Ср. оглавленіе Паноплiи въ каталогѣ арх. Владимира стр. 284, § 20). Полемикой противъ ислама проникнуто и сказаніе о мученіи 42 Аморейскихъ мучениковъ, приписываемое Еводію.

Оно начинается ‹гл. 1—3› длиннымъ вступленіемъ, въ которомъ содержится обозрѣніе враждебныхъ отношеній и вооруженной борьбы между христіанами и мусульманами, при чемъ проводится та основная мысль, что успѣхъ невѣрныхъ и потери христіанъ шли параллельно съ уклоненіемъ Ромейской имперіи отъ правовѣрія къ ереси.—‹Гл. 4 сл.› Монофелитство было причиною потери Палестины и Египта, пораженій въ Месопотаміи и Африкѣ. — ‹6.› Когда возстановлены были правые догматы, остановились и успѣхи измаильтянъ, ограниченныхъ предѣлами между Сиріей и Киликіей.—‹7—9.› Съ появленіемъ иконоборства мусульманское движеніе возобновляется, захватываетъ Каппадокію, угрожаетъ самому Константинополю. — ‹10.› Зато, когда возстановлено было православіе (при Иринѣ), какъ бы въ знакъ того, что именно нечестіе было причиною утраты большей и лучшей части вселенной, варвары поспѣшили заключить мирное соглашеніе съ христіанской имперіей.—‹11.› Продолжая обзоръ въ такомъ же мало историческомъ духѣ, авторъ приходитъ къ аморейской династіи, возобновившей гоненіе на иконы, и къ царю Ѳеофилу. Не возможно перечислить всѣхъ бѣдствій и всѣхъ пораженій, которыя теперь обрушились по попущенію Божію на христіанъ; довольно остановиться на бѣдственной судьбѣ, постигшей городъ Аморій, изъ котораго происходили 42 мученика, взятые въ плѣнъ агарянами. — ‹12.› Вождь измаильтянъ, или первосовѣтникъ (πρωτοσύμβουλος), ибо такой титулъ онъ у нихъ носитъ (разумѣется, однако самъ халифъ[1]), по имени Ависакъ (Ἀβησάχ)[2]), пришелъ съ большою силою къ Аморію, осаждалъ городъ въ продолженіе 13 дней, дѣйствуя стѣнобитными орудіями, и наконецъ овладѣлъ имъ (объ измѣнѣ или о какихъ-либо переговорахъ съ осажденными здѣсь ничего не говорится), предалъ разоренію, жителей истребилъ, а пощадилъ только и увелъ съ собою въ плѣнъ вождей семи военныхъ отрядовъ (ѳемъ). — Далѣе ‹12—14› описывается тягость темничнаго заключенія, которому подвергнуты были плѣнники. — ‹15—17.› Когда

1) Халифомъ былъ Мутасимъ 833—842: Мюллеръ, Исламъ II, 218, русск. перев.

2) ‹Ἀβησάχ = Абу-Исхакъ, онъ же и Мутасимъ. Ср. А. Васильевъ, Византія и Арабы, стр. 103.›

ихъ физическая сила стала ослабѣвать, протосимвулъ (халифъ) сталъ подсылать къ нимъ своихъ людей, которые подъ видомъ доброжелательнаго участія льстивыми словами склоняли плѣнниковъ къ отпаденію отъ христіанской вѣры: пусть они пожалѣютъ о своихъ родныхъ, которые о нихъ тамъ, на родинѣ, сокрушаются, и дѣтей, которыя неутѣшно плачутъ; можно ограничиться притворнымъ признаніемъ Магомета, что дало бы имъ возможность впослѣдствіи при удобномъ случаѣ во время войны опять перебѣжать къ своимъ и воротиться къ природной вѣрѣ[1]). Совѣтъ былъ отвергнутъ. — <18.> Приходили другіе подъ предлогомъ поданія милостыни и начинали сожалѣть и оплакивать бѣдственное ослѣпленіе не признающихъ силы магометова бога, несмотря на явныя доказательства его могущества: болѣе 70 тысячъ (семи миріадъ) взятыхъ въ плѣнъ ромеевъ были недавно приведены къ протосимвулу (халифу). Затѣмъ <гл. 19 сл.> прямо обращаясь къ заключеннымъ, искусители удивлялись, почему они не хотятъ предпочесть болѣе легкій, удобоносимый и пріятный законъ пророка Магомета закону Христову; но плѣнники <гл. 21> обличали безуміе соблазнителей, указывая <на> мерзость и низость чувственныхъ удовольствій магометанскаго рая, на позорное законодательство, достойное того, кто могъ написать о Соломонѣ, будто онъ получилъ мудрость не отъ Бога, а отъ дикаго пѣтуха и *гундъ* — *τινὰ ἄγριον ἀλέκτορα καὶ γοῦνδας ἔσχε διδασκάλους* (намеки на двѣ суры 31 и 34). — <22.> Потомъ приходили гимнософисты (дервиши?). Они хотѣли уловить такими разсужденіями: если Богъ все можетъ и если онъ справедливъ, то, конечно, онъ даетъ побѣду и торжество тѣмъ, кто лучше исполняетъ его заповѣди; но посмотримъ, кто же одерживаетъ побѣды — ромеи или измаелиты? кто наслѣдовалъ лучшія и плодороднѣйшія области — вы или мы? — <23.> На это плѣнники съ своей стороны отвѣчали вопросомъ: въ случаѣ тяжбы кому слѣдуетъ болѣе вѣрить — тому, кто въ пользу свою представляетъ свидѣтелей, или же тому, кто просто утверждаетъ, что извѣстный участокъ поля принадлежитъ ему? — Гимнософисты отвѣчали: конечно, тому, кто ссылается на достовѣрныхъ свидѣтелей; и на это получили дальнѣйшій запросъ: пришествіе Христа было предсказано многими пророками, какъ и вы сами часто допускали и признавали это; но какіе же пророки предсказывали о Магометѣ, который, по вашему, принесъ съ собою новый, третій законъ? — <24 сл.> Тутъ выступилъ одинъ изъ заключенныхъ, по имени Васой (*Βασόης*), и, желая осмѣять противниковъ, сказалъ, что онъ знаетъ пророчество, кото-

1) Въ сокращенномъ <т. е., въ текстѣ, который въ нашемъ изданіи обозначенъ буквою А, стр. 2, 19 сл.> яснѣе: обрѣжьтесь, помолитесь вмѣ<стѣ> съ протосимвул<омъ>, а во время войны — перебѣжать.

рое относится къ Магомету; это слова пророка Исаіи, гдѣ говорится о главѣ и хвостѣ—о князѣ лицепріятномъ и о пророкѣ, учащемъ беззаконію: «не вопіетъ развѣ о беззаконіи данная вамъ заповѣдь, что отвергшій жену по злобѣ не иначе можетъ ее снова взять къ себѣ, какъ подъ условіемъ, чтобы она сдѣлалась въ промежутокъ женою другаго?». Далѣе онъ указалъ на женонеистовство (гинекоманію) и обжорство при обычномъ празднествѣ въ ночь послѣ дневнаго поста (рамазанъ). — ‹26.› Возвращаясь къ предмету, то есть, къ аргументаціи отъ военныхъ успѣховъ ислама надъ христіанами, узники (уже не Васой) припомнили, что нѣкогда побѣждали и господствовали персы и древніе еллины, затѣмъ римляне, хотя всѣ они были язычники и многобожники; значитъ, побѣда не зависитъ отъ благочестія. Бываетъ, что благочестивые побѣждаютъ, бываетъ, что они терпятъ пораженія, но все зависитъ отъ Бога; когда онъ хочетъ наказать вѣрующихъ право за неблагодарность, онъ пользуется какъ орудіемъ нечестивыми и злыми.—Итакъ святые, отношеніе которыхъ къ иконопочитанію остается, впрочемъ, неяснымъ и обходится молчаніемъ, разсуждали несовсѣмъ согласно съ идеями автора, высказанными въ введеніи къ повѣсти.—Гимнософисты воротились къ своему князю и объявили объ упорствѣ плѣнниковъ въ своей вѣрѣ. — ‹27.› Шелъ уже седьмой годъ заключенія, когда ‹гл. 28› въ одинъ день (это былъ пятый марта мѣсяца) къ вечеру у дверей тюрьмы явился нѣкто Воодъ (Βοώδης), нѣкогда находившійся въ числѣ вождей «нашего» войска и знакомый отъ прежняго времени съ заключенными святыми. Говорятъ, что онъ былъ предателемъ славнаго города Аморія (въ началѣ разсказа объ этомъ, какъ замѣчено, не было рѣчи), отрекся отъ христіанской вѣры и обратился въ магометанство. Онъ кликнулъ Константина, мужа ученаго (λόγιον) и добродѣтелями украшеннаго, бывшаго нотаріемъ при патрикіи Константинѣ, и чрезъ скважину потребовалъ, чтобы никого другаго при разговорѣ не было. Наединѣ Воодъ сказалъ нотарію: ты знаешь, какую любовь я всегда имѣлъ къ твоему патрикію издавна; узнавъ навѣрное, что протосимвулъ (халифъ) рѣшилъ его завтра убить, если онъ не согласится вмѣстѣ съ нимъ сотворить молитву, я прибѣжалъ, чтобы подать спасительный совѣтъ: убѣди его обрѣзаться (μαγαρίσαι), и самъ тоже сдѣлай; а въ душѣ вы можете не отступать отъ христіанской вѣры, и Богъ будетъ къ вамъ милостивъ по причинѣ постигшей васъ крайности. — ‹29.› Собесѣдникъ, изобразивъ крестное знаменіе предъ устами нечестивца, сказалъ: да посрамитъ тебя, дьявола, Господь Богъ, — отступи отъ меня, дѣлатель беззаконія.—Патрикію на его вопросъ онъ сказалъ только о предстоявшемъ ему приговорѣ, а о лукавомъ совѣтѣ умолчалъ, опасаясь соблазна, еслибы тотъ поддался внушеніямъ страха и сообразилъ, что отъ него требуютъ одного обрѣ-

занія[1]) (ὡς μόνον κατατομηθῆναι κριθέντα). Патрикій произнесъ: «да будетъ воля Божія!», и сдѣлалъ послѣднія распоряженія, при чемъ завѣщаніе было написано рукою нотарія; затѣмъ пригласилъ всѣхъ сотоварищей ко всенощному славословію. — ‹30.› На утро явился съ грозною обстановкою присланный протосимвуломъ сановникъ (ἄρχων), и когда по его приказанію двери заключенія были открыты, онъ велѣлъ выйти на средину выдающимся по своему положенію узникамъ. Выступили впередъ 42 человѣка. Первый вопросъ былъ, сколько времени они находятся взаперти; они отвѣчали, что онъ самъ знаетъ, сколько: идетъ уже седьмой годъ. Сановникъ сказалъ: изъ такого долговременнаго содержанія вы должны были познать человѣколюбіе и состраданіе нашего вѣрнѣйшаго протосимвула; ‹гнѣвъ, всегда противъ враговъ вооружающійся,› не заставилъ его давно умертвить васъ, не сдѣлалъ этого и преемникъ его по достоинству (οὐχ εἷλεν αὐτὸν ὁ .... θυμὸς πρὸ πολλοῦ ὑμᾶς ἀνελεῖν, ἀλλ᾽ οὔτε ὁ τούτου κατ᾽ ἀξίαν διάδοχος[2]): итакъ въ промежуткѣ произошла смѣна халифовъ[3])). Ознакомившись съ его долготерпѣніемъ и кротостью — при томъ въ отношеніи къ военноплѣннымъ, вы должны молиться за него и любить его въ душѣ. Отвѣтъ: у насъ есть заповѣдь молиться за обидящихъ, и мы это ‹дѣлали›; а любить, какъ ты говоришь, не позволяетъ намъ ‹нашъ пророкъ, говорящій Богу›: ненавидящихъ Тя, Господи, возненавидѣхъ (Псал. 138, 21).— ‹31.› Сановникъ: но какъ же можно молиться за кого-нибудь, ненавидя его? Вы лжете, говоря, что молитесь за него. Святые: мы сказали правду, ибо мы молимъ за него Бога, чтобы Онъ внушилъ ему истинное богопознаніе — вмѣсто теперешняго, которое не таково. Если бы это случилось, мы стали бы его не только любить, но и почитать — согласно съ нашимъ учителемъ, сказавшимъ: «мнѣ почтенны весьма други Твои, Господи» (Псал. 138, 17). Архонтъ замѣтилъ на это: ваша рѣчь относится (имѣетъ приложеніе) ко всему нашему народу. Но до того ли неразумны ромейскіе архонты, что способны думать, будто такая могучая и сильная держава народа столь великаго и мужественнаго (какъ наша) могла соста-

---

1) ‹Такой смыслъ пытался извлечь В. Г. изъ текста, который даютъ въ этомъ мѣстѣ 29-й главы житія Acta Sanctorum и воспроизводитъ латинскій ихъ переводчикъ p. 463. Всѣ наши рукописи, вмѣсто невозможнаго κατατομηθῆναι, имѣютъ καρατομηθῆναι; а при такомъ чтеніи смыслъ этого мѣста — конечно, очень неудачно изложеннаго — можетъ быть лишь таковъ: «а о безбожномъ совѣтѣ, опасаясь, какъ бы не нашелъ къ патрикію подступа лукавый и не одолѣлъ его соображеніями малодушія, умолчалъ, какъ будто (рѣчь шла) только (о томъ, что патрикій) былъ приговоренъ къ обезглавленію». За такое пониманіе говоритъ и Theophan. contin. p. 133, 6 ed. Bonn. и выше изданный нами текстъ А, стр. 5, 13.›

2) ‹Стр. 73, 2 наш. изд.›

3) Въ 842 скончался Мутасимъ, преемникомъ его былъ тридцатилѣтній сынъ Харýнъ-Аль-Вáсикъ (842—847): Мюллеръ II, 216.

виться безъ божескаго провидѣнія?—⟨32.⟩ Святые: мы этого не утверждаемъ, ибо знаемъ, что безъ божескаго соизволенія никто не можетъ существовать, хотя бы и такой, кто никогда не слыхалъ имени Божія или даже необузданно поносилъ его; мы только утверждаемъ, что ваше мнѣніе о Богѣ ошибочно, такъ какъ вы, признавая имя Божіе и Его величіе, клевещете все-таки на Него, почитая его виновникомъ одинаково зла и добра, истины и лжи и т. д.—⟨33.⟩ Сановникъ возражаетъ: что же? развѣ вы признаете другаго Бога, какъ творца зла и грѣха, разлитыхъ во всемъ мірѣ? развѣ будутъ два бога—добрый и злой? какъ же можетъ держаться міръ при ихъ борьбѣ? Святые объясняютъ, что они не другаго бога допускаютъ, а только виновникомъ зла именуютъ одного изъ ангеловъ, возставшаго противъ Бога, своего создателя;—по попущенію Божію онъ бываетъ испытателемъ свободной воли человѣка, склоняемся ли мы къ Богу, или же увлекаемся внушеніями его противника.—⟨34.⟩ Сарацинскій сановникъ: итакъ вы не хотите сотворить сегодня молитву вмѣстѣ съ вѣрнѣйшимъ протосимвуломъ? ибо для этого я посланъ къ вамъ, и знаю, что иные изъ васъ этого желаютъ; и вотъ, когда прочіе увидятъ, какъ они будутъ почтены и прославлены, то будутъ оплакивать свое неразуміе и несчастіе. Святые отвѣчали, что они молятся объ обращеніи къ истинному Богу какъ протосимвула, такъ и его самого (сановника) и всего сарацинскаго народа отъ заблужденій безбожнаго Магомета.—⟨35.⟩ Сановникъ: подумайте о томъ, что вы говорите, дабы послѣ не раскаяться, ибо безъ великихъ мученій невѣріе ваше не будетъ оставлено. Святые заявили, что они предаютъ свои души Богу и до послѣдняго издыханія не отрекутся отъ своей вѣры. Сарацинскій сановникъ на это возразилъ, что на нихъ самихъ ляжетъ вина сиротства ихъ дѣтей и вдовства ихъ женъ и будетъ свидѣтельствовать противъ нихъ въ день суда. Иначе, великій протосимвулъ (халифъ) могъ бы приказать жалкому (ἀνάνδρῳ) ихъ царю прислать ихъ (дѣтей и женъ) всѣхъ сюда. «Если и теперь вы отстанете отъ упорства и исповѣдуете Магомета пророкомъ, вы вскорѣ[1]) увидите подлѣ себя своихъ близкихъ: женщина (Θеодора) нынѣ владѣетъ Романіею, и она не въ состояніи будетъ воспротивиться приказанію великаго протосимвула. О богатствѣ и деньгахъ вамъ нечего заботиться; египетская дань за одинъ годъ, которую онъ вамъ предоставитъ, достаточна будетъ для того, чтобы обо-

1) ⟨«будетъ—вскорѣ»] Тексту рукописей точнѣе соотвѣтствовалъ бы такой приблизительно переводъ: «будетъ свидѣтельствовать противъ васъ въ день судный, потому что—перемѣнили вы вѣру съ самаго начала—величайшій протосимвулъ могъ бы приказать жалкому царю вашему всѣхъ ихъ вскорѣ выслать сюда цѣлыми и невредимыми. Но, если вы до сихъ поръ пренебрегли этимъ, то хоть теперь примите и исповѣдуйте Магомета пророкомъ, и—какъ я сказалъ—вы вскорѣ» и т. д.⟩

гатить вашихъ потомковъ до десятаго колѣна». Святые возгласили: анаѳема Магомету и всѣмъ признающимъ его за пророка.—<36.> Тогда послѣдовало распоряженіе оруженосцамъ схватить ихъ, связать имъ руки за спиною и, какъ овецъ, отвести на мѣсто казни. Ихъ сопровождала большая толпа сарацинъ и христіанъ. Когда они достигли рѣки Евфрата — ибо около нея расположенъ ихъ великій городъ Самара[1]), сановникъ позвалъ сначала одного изъ нихъ называемаго Кратеромъ (сильнымъ) и сказалъ ему: ты былъ нѣкогда клирикомъ, принадлежа къ чину такъ называемыхъ іереевъ, но, отвергнувъ такую степень, ты взялся потомъ за копье и оружіе, убивалъ людей; что жъ ты притворяешься христіаниномъ, отрекшись отъ Христа? не слѣдуетъ ли тебѣ лучше обратиться къ ученію пророка Магомета и у него искать помощи и спасенія, когда ты уже не имѣешь никакой надежды на дерзновеніе предъ Христомъ, отъ котораго добровольно отрекся? Ѳеодоръ отвѣтилъ, что именно поэтому онъ тѣмъ болѣе обязанъ пролить кровь за Христа, дабы обрѣсть искупленіе своихъ прегрѣшеній. Сановникъ сказалъ: пусть исполнится твое желаніе.—<37.> Между тѣмъ какъ палачи-эѳіопы (негры?) точили мечи и размахивали ими, Кратеръ, имѣя заботу о патрикіѣ, какъ бы онъ не поддался страху, обратился къ нему съ приглашеніемъ — соотвѣтственно своему первенствующему положенію, доставленному и саномъ и красою доблестей, первымъ принять вѣнецъ мученичества. Но патрикій отклонилъ эту честь, обѣщая Ѳеодору за нимъ послѣдовать.—<38.> Помолившись, Ѳеодоръ подошелъ къ палачу, и когда онъ мужественно и славно скончалъ свое поприще, остальные святые соотвѣтственно своимъ чинамъ—какъ бы это было за царскою трапезой — уступая одинъ другому надлежащее предпочтеніе и очередь, всѣ безъ страха и колебанія предали себя на смерть. — Въ заключеніе <39—42> дѣлается ихъ сравненіе съ 40 севастійскими мучениками и присоединяется <43 сл.> молитвенное къ нимъ обращеніе, изъ котораго видно, что авторъ принадлежалъ къ подданнымъ византійскаго императора и, повидимому, былъ жителемъ Константинополя: вами украшается царственный городъ, вами хвалятся иже во власти <и> члены синклита; надѣясь на ваши молитвы, въ васъ обрѣтаютъ союзниковъ въ войнахъ вѣрующіе.

Явныхъ указаній <на отношенія> автора къ описанному событію и вообще на его современность тутъ нѣтъ. Но мы видимъ, что уже въ X вѣкѣ

---

1) О Самарѣ см. Мюллера II, 214. Къ концу 835-го года, «замѣчая все возрастающее неудовольствіе жителей Багдада, халифъ задумалъ, подражая гибельному примѣру Рашида, перенести резиденцію въ маленькое мѣстечко Самарра, расположенное въ 15 миляхъ отъ столицы вверхъ по теченію Евфрата. Небольшой провинціальный городъ, получившій широковѣщательное названіе Сурр-менъ-ра «утѣха для созерцающаго», черезъ годъ совершенно преобразился».... «получалось что-то на подобіе Версаля».

продолжатель хроники Θеофана былъ знакомъ съ повѣстью Еводія. Разсказъ о взятіи города Аморія у него ‹p. 129—131 ed. Bonn.› особый, заимствованный, очевидно, изъ другихъ источниковъ, но когда онъ дошелъ до мученія взятыхъ въ плѣнъ вождей, о чемъ не находилъ возможнымъ умолчать, то дѣлаетъ глухую ссылку на какое-то особое списаніе — κατὰ τὴν ἐν λόγῳ γραφήν [1]); и такъ какъ сцена казни предполагается на Евфратѣ, гдѣ городъ Самара, то мы узнаемъ Еводія; только Еводій называетъ Самару, у самого продолжателя Θеофана выше ‹p. 131, 4› было сказано, что плѣнники были отведены въ Багдадъ. Однако, имя предателя уже въ заимствованной изъ сказанія части читается Βοϊδίτζης вмѣсто Βοώδης.

Фактическія подробности въ изложенномъ повѣствованіи довольно скудны, если не принимать за дѣйствительность сообщаемыхъ здѣсь преній между христіанскими плѣнниками и мусульманскими ихъ обращателями. Но какъ образецъ популярной христіанской полемики противъ торжествующаго ислама, сочиненіе весьма замѣчательно. Оно указываетъ на близкое знакомство съ Кораномъ, и съ большимъ искусствомъ, въ доступной формѣ, выставляетъ на видъ слабыя и противныя христіански воспитанному чувству стороны мусульманскаго вѣроученія и закона. Запросъ о томъ, было ли явленіе Магомета заранѣе предвозвѣщено такими пророчествами, какія существовали относительно Христа, несомнѣнно способенъ былъ сильно уязвить мусульманина и привести его въ замѣшательство. Если перенестись въ ту эпоху, когда сочиненіе появилось, то придется признать его вообще очень мѣткимъ и сильнымъ; оно, безъ сомнѣнія, имѣло значительную долю вліянія на укрѣпленіе бодрости въ умахъ порабощенныхъ христіанъ востока. Не только въ половинѣ IX-го столѣтія, но и позднѣе мусульмане придавали большую важность тому аргументу въ пользу ихъ вѣры, который заимствовался отъ успѣховъ ихъ оружія. Что такой аргументъ могъ сильно смущать сознаніе христіанъ, это показываетъ и самъ Еводій, во введеніи къ сказанію развивающій мысль о зависимости военнаго счастія отъ правой вѣры и отъ соблюденія чистоты догматовъ. Однако, и по этому очень живому пункту вѣрующій христіанинъ могъ найти въ сказаніи успокоительныя объясненія: отъ имени святыхъ даны подобающіе отвѣты — тѣмъ болѣе убѣдительные, что крѣпость вѣры была засвидѣтельствована мученическою кровію исповѣдниковъ.

б) ‹Тексты Δ и Е нашего изданія, стр. 38—60.› Обращаемся теперь ко второму сказанію, въ переводѣ вошедшему въ обѣ наши минеи,

---

1) ‹Theophan. contin. p. 132, 13: Κωνσταντῖνος δὲ οὗτος ἦν ὑπηρετῶν τῷ πατρικίῳ κατὰ τὴν ἐν λόγῳ γραφήν. Но, по всей видимости, словами ὑπηρετῶν κατὰ τ. ἐν λ. γραφήν выражено то же, что у Еводія стр. 72, 2 словами νοτάριον τελοῦντα и въ текстѣ Α 5, 2 словами νοτάριον ὄντα.›

Супрасльскую и Макарьевскую. Какъ увидимъ далѣе, это сказаніе имѣетъ нѣсколько другой характеръ, чѣмъ сказаніе Еводія и представляетъ трудъ оригинальный, вполнѣ независимый; оно написано во всякомъ случаѣ во время близкое къ событію. Какъ упомянуто, имя автора обозначено только въ Макарьевской минеѣ; ни греческій подлинникъ, въ спискахъ доселѣ извѣстныхъ [1]), ни Супрасльскій переводный текстъ не имѣютъ соотвѣтственнаго надписанія, то есть, они анонимны. Тѣмъ не менѣе нѣтъ причины отрицать принадлежность статьи Софронію, архіепископу Кипрскому, названному въ Макарьевской минеѣ. Бѣда только въ томъ, что это имя само по себѣ очень мало служитъ къ разъясненію возникающихъ вопросовъ о личности свидѣтеля и объ отношеніи его къ событію. Что существовалъ нѣкогда архіепископъ города Константіи на Кипрѣ по имени Софроній и что за святость жизни онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ, это мы узнаемъ изъ статьи Васильева минологія, составленнаго въ концѣ десятаго вѣка, повторяемой въ нѣсколько распространенномъ видѣ въ позднѣйшихъ и нынѣшнихъ греческихъ печатныхъ минеяхъ подъ 8 декабря. Этотъ Софроній былъ преемникомъ Даміана, но мы оставляемся въ полной неизвѣстности относительно эпохи, когда оба они жили, ибо характеристика Софронія выражена не только въ краткихъ, но и слишкомъ общихъ чертахъ. Лекьенъ (Oriens christianus) по догадкѣ относилъ къ VI вѣку Даміана и Софронія, но онъ не имѣлъ никакого представленія о томъ, что послѣднему гдѣ-либо приписывается сказаніе объ аморейскихъ мученикахъ; какихъ-либо важныхъ затрудненій къ перенесенію обоихъ въ девятый вѣкъ онъ бы не встрѣтилъ. О древности самого сказанія, допускающей пріуроченіе къ девятому вѣку, спора быть не можетъ. Свидѣтельствуетъ о ней слѣдующее обстоятельство. Кромѣ кодекса 1534, содержащаго полное сказаніе объ аморейскихъ мученикахъ въ разсматриваемой теперь редакціи, и кромѣ 1447, содержащаго только начало, въ Парижской Національной библіотекѣ есть еще третій кодексъ съ мученіемъ 42 аморейскихъ, къ сожалѣнію — безъ начальныхъ листовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безъ начала статьи, насъ интересующей. Текстъ [2]) здѣсь открывается посрединѣ рѣчи Васоя — ἐν τῷ κοσμικῷ θεάτρῳ ἠγωνιζόμην ἵνα φθαρτὸν στέφανον — значитъ бóльшая часть повѣствованія утрачена; но то, что остается, по свидѣтельству А. А. Васильева, сходится по содержанію съ cod. 1534, только изложеніе имѣетъ иногда болѣе сокращенный видъ; по видимому, оно гораздо менѣе риторично [3]). Важно то,

1) ‹См. теперь въ нашемъ изданіи стр. 39, 3 и варіантъ изъ рукописи *D* къ стр. 38,1.›

2) ‹Въ нашемъ изданіи текстъ E, стрр. 58—60.›

3) Окончаніе статьи въ 1476 равнымъ образомъ указываетъ на болѣе сжатую фразеологію при единствѣ мысли.

что этотъ cod. 1476, поступившій въ библіотеку Кольбера изъ одного монастыря на островѣ Кипрѣ, писанъ очень древнимъ почеркомъ, въ которомъ узнаютъ извѣстную по другому манускрипту <Paris. bibl. nat. gr. 1470>[1]) руку Анастасія, трудившагося надъ послѣднимъ въ 890 году. Что бы тамъ ни было, тѣсное родство между двумя текстами (codd. 1534 и 1476) не подлежитъ сомнѣнію. Возможно, конечно, что именно текстъ рукописи IX-го вѣка есть болѣе первичный, и что именно этотъ текстъ принадлежалъ Софронію Кипрскому, какъ автору, но и въ такомъ случаѣ предположеніе о древности второй рецензіи того же повѣствованія, представляемой кодексомъ 1534 и Макарьевскою минеею, не исключается и не устраняется [2]). Содержаніе же, повторяемъ, одинаково.

Что же касается перевода въ Супрасльской минеѣ, то мы имѣемъ теперь возможность ближайшаго и полнаго сличенія его съ греческимъ подлинникомъ; оказывается, что сверхъ мелкихъ отличій, объясняемыхъ неискусствомъ или небрежностью переводчика, есть и пропуски, изъ коихъ особенно важенъ находящійся въ самомъ началѣ повѣствовательной части тотчасъ послѣ приступа, гдѣ идетъ рѣчь о взятіи Аморія сарацинами.

Краткое вступленіе изложено въ видѣ прямаго обращенія къ предполагаемому церковному собранію христіанской паствы [3]). «Къ мученическимъ подвигамъ нынѣ прострем̃ъ ухо, мучениколюбцы, да получимъ благодать отъ новоявленныхъ, недавно открывшихся намъ мучениковъ. Возрадуйтесь, о мучениколюбцы, станьте нынѣ здѣсь, и поглядимъ на добрый путь, который они совершили. Мнѣ, о почтенные и христолюбивые слушатели, не трудно писать мученіе, но слѣдуя своему желанію, а еще болѣе страху, я но истинѣ приходилъ въ удивленіе, какъ они, презрѣвши все, послѣдовали Богу и Господу, промыслителю и истинному царю» и т. д.

Собственный разсказъ начинается сообщеніемъ о походѣ царя Θеофила противъ агарянъ. «Θеофилъ, нашъ царь (ὁ περὶ ἡμᾶς) [4]), снарядившись на войну, выступилъ противъ страны скверныхъ агарянъ, и сдѣлавъ

---

1) См. объ этомъ сборникѣ Usener <Acta S. Marinae et S. Christophori, Festschr. zur fünften Säcularfeier der Carl-Ruprechts-Universität zu Heidelberg, Bonn 1886, p. 3 sqq.> и замѣтки при описаніи cod. 1470 у Омона <H. Omont, Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibliothèque nationale II p. 56; а о тожествѣ почерка рукописи 1476 съ почеркомъ Анастасія Omont. ib. p. 58 и въ изданіи Fac-similés des manuscrits grecs datés de la bibl. nat. du IXe au XIVe siècle, p. 1; тамъ же на 1-ой таблицѣ данъ снимокъ одной страницы рукописи 1470.>

2) Это былъ бы текстъ Софронія, только обработанный и распространенный на подобіе того, что замѣчается въ Cod. <Paris.> 1470 Меθодія.

3) <См. Греч. текстъ житія сорока двухъ Амор. муч. изд. А. Васильевъ (Зап. Имп. Акад. Н. по ист.-фил. отд. Т. III — № 3), стр. 9, 5 сл. Ср. въ нашемъ изданіи стр. 38, 2 слл. и стр. 39, 4 слл.>

4) <Стр. 10, 13 изд. Васильева; ὁ καθ' ἡμᾶς βασιλεὺς стр. 40, 24 наш. изд.>

это, достигъ желанной цѣли, ибо онъ раззорилъ знатные города безбожныхъ агарянъ, гдѣ обитаетъ и безбожнаго амемурмна племя», — «амемурмномъ», поясняетъ авторъ, «у нихъ называется князь совѣта ихъ, который именуется также протосимвуломъ» [1])—и затѣмъ «онъ (Θеофилъ) возвратился сюда, принося намъ многіе и различные побѣдные знаки» [2])—ἐπινίκια πάμπολλα καὶ διάφορα.—Нечестивый амемурнъ въ отмщеніе за это на слѣдующій годъ (τῷ ἐπιόντι καιρῷ) устремился противъ возлюбленнаго города Аморія: это былъ городъ столь возлюбленный и знатный, что онъ ни въ чемъ не уступалъ царственному городу (Константинополю). Услышавъ объ этомъ, вышесказанный царь (Θеофилъ), и самъ снарядивъ въ походъ ромейскихъ первоначальниковъ, велѣлъ имъ войдти въ сказанный городъ для охраны и защиты его. Чрезъ нѣсколько дней предъ городомъ предсталъ безбожный съ полнымъ всеоружіемъ своимъ, при наступленіи мѣсяца августа перваго индикта [3]), и тотчасъ началъ воевать городъ. Но то воюя его, то соблазняя льстивыми и безбожными словами, не могъ взять града, укрѣпленнаго на вѣрѣ въ Христа, и истощивъ всѣ средства, находился въ полномъ недоумѣніи.

И вотъ сатана, увидѣвъ, что его служитель остается безсильнымъ, вошелъ въ сердце одного изъ вождей (греческихъ военачальниковъ) и подвигаетъ его на дѣло измѣны. Окаянный подражаетъ Іудѣ, приходитъ къ отрицателю Христа, вопія и глаголя къ нему: что мнѣ дашь? и я предамъ тебѣ городъ многолюдный и самъ присоединюсь къ твоей вѣрѣ. Лукавый врагъ, весьма обрадованный, обѣщаетъ сдѣлать его вторымъ въ своемъ дворцѣ; и вотъ соблазненный возвратился на башню, которую охранялъ, со множествомъ безбожныхъ агарянъ, и обращаясь къ своимъ подчиненнымъ, сказалъ имъ: «смотрите на меня; что еще сопротивляетесь?» и обѣщалъ имъ безопасность. Когда они услышали это, перестали стеречь (башню), и окаянные, улучивъ удобную минуту, какъ дикіе звѣри вторглись внутрь города, и вмѣстѣ съ ними безбожнѣйшій эмиръ (ἀμηρᾶς). Вошедши въ городъ, хвастливый оный варваръ сталъ поступать безбожно. О безутѣшное бѣдствіе! Кто въ состояніи разсказать печаль, стенаніе и плачъ народа, живущаго въ этомъ городѣ? Отецъ видитъ сына умерщвляемаго, сынъ отца, мать свою дочь и т. д. Одни умерщвляются, другіе сожигаются среди возжигаемыхъ безбожными пожаровъ или же задыхаются.—Слѣдуетъ рядъ скорбныхъ восклицаній, которыя мы опускаемъ, не считая болѣе нужнымъ придерживаться близко къ тексту, уже достаточно обнаружившему свой

---

1) См. Sophocles <Greek Lexicon>: ἀμερμουμνῆς, the Arabic ἐμιρ-ελ-μουμενίν, the prince of the faitful, one of the titles of the Khalipheh of the Arabs.

2) <Стр. 10, 17 изд. Вас.; ср. 42, 1 наш. изд.>

3) 838 г.; (такъ и у Муральта было).

характеръ. Замѣтимъ, что весь эпизодъ объ измѣнникѣ и измѣнѣ, предавшей Аморій въ руки халифа, въ Супрасльскомъ переводѣ пропущенъ—намѣренно или вслѣдствіе небрежности переводчика, трудно угадать. Рѣзня, по видимому, была остановлена халифомъ. Множество народа было уведено въ плѣнъ, среди прочей толпы и бывшіе военачальники. Ихъ захватили во время смятенія, послѣдовавшаго за взятіемъ города, и связали ихъ по рукамъ и по ногамъ; амемурмнъ приказалъ отвести ихъ въ плѣнъ въ собственную его страну и держать ихъ подъ крѣпкою стражей въ общественной темницѣ. Число ихъ было — сорокъ два человѣка. «Другою Эѳіопіей явился недавно (ἀρτίως) взятый городъ, предъявившій сорокъ двухъ градохранителей» [1]). Они свершили свой путь въ большой печали и стѣсненіи; дорогою эмиръ нѣкоторыхъ плѣнниковъ велѣлъ убить, другихъ отдалъ въ рабы своимъ мегистанамъ, то есть боярамъ, какъ слово передано въ Супрасльской минеѣ; темничное заключеніе остальныхъ оказалось весьма тяжкимъ въ лживой странѣ Сирійской (ἐν τῇ ἀπατηλῇ τῆς Συρίας γῇ). Но заключенники крѣпились, увѣщевая другъ друга не поддаваться соблазну, ибо коварный врагъ имѣлъ на умѣ—заставить ихъ вмѣстѣ съ нимъ вкусить пищи и сдѣлаться какъ бы общниками его вѣры, обѣщая за это величайшія почести и дары. Прошло уже семь лѣтъ (ἤδη χρόνοι βεβήκασιν ἑπτὰ ἐν τῇ φρουρᾷ) [2]) заключенія, и вотъ тираннъ, рѣшивъ, что они или должны обратиться къ его вѣрѣ или же, не покорившись, принять смерть, посылаетъ одного изъ бояръ своихъ привести ихъ къ себѣ, и когда они пришли на дворъ амермумна, онъ велѣлъ слугѣ своему объявить имъ, что обладающій всею Сиріею предлагаетъ имъ на выборъ одно изъ двухъ: «отречься отъ Христа и жить съ нами или сегодня же получить смерть отъ меча». Отвѣтъ былъ единогласный, что они не отрекутся отъ небеснаго царя, а ему, царю земному, противятся и требованію его не покорятся. Раздраженный властитель повелѣлъ вышеозначенному магистріану (одному изъ бояръ), чтобы на слѣдующій день (τῇ ἐπιούσῃ) они находились на рѣкѣ Тигрѣ на разстояніи ста стадій, гдѣ они и прежде были; тамъ должно было происходить судилище.—И такъ мѣстопребываніе халифа предполагается здѣсь не въ Самарѣ на Евфратѣ, какъ у Еводія, а въ другомъ мѣстѣ. Только на слѣдующее утро святые, отправившись въ девятомъ часу (около трехъ пополудни), достигли назначеннаго мѣста; а коварный и свирѣпый тираннъ прибылъ туда на кораблѣ. Повелѣвъ прочихъ запереть въ тюрьмѣ, держать подъ стражей, онъ потребовалъ къ себѣ одного изъ нихъ, ибо хотѣлъ искушать ихъ къ отпаденію поодиночкѣ. Ему представили протоспаѳарія Ѳеодора, по прозванію Кратера, по природѣ

1) ‹Стр. 11, 31 Вас. Ср. 44, 14 наш. изд.›
2) ‹Стр. 12, 9. Ср. 44, 27 наш. изд.›

евнуха. Когда мученикъ предсталъ, судія сказалъ черезъ переводчика: покорись мнѣ и отрекись отъ христіанства, мысли съ нами заодно, и получишь великую честь и богатство; ты скопецъ и не имѣешь заботы о женѣ и дѣтяхъ; какъ ты жилъ чистымъ доселѣ, такъ и у меня останешься жить, еще съ улучшеніемъ: я тебя сдѣлаю однимъ изъ моихъ вельможъ. Θеодоръ черезъ переводчика отвѣчалъ: не будетъ того, песъ неукротимый, чтобы я отрекся отъ Христа моего, небеснаго царя, и прилѣпился къ демонамъ. Толковникъ, не смѣя передать такихъ словъ мерзкому амемурмну, самъ сталъ уговаривать: «покорись мнѣ и царю, чтобы не умереть злою смертью»; но получилъ такой отвѣтъ: если я не послушался твоего царя, то какъ послушаюсь тебя, дѣлатель беззаконія? Спрошенный царемъ, толковникъ объяснилъ, что Θеодоръ говорилъ ругательныя слова; и разгнѣванный этимъ царь повелѣлъ тутъ же отсѣчь ему голову. Затѣмъ царь распорядился: «приведите сюда свирѣпыхъ людей изъ страны Эѳіопской, меченосцевъ, и пусть они расправятся съ остальными» (Эѳіопы въ видѣ палачей являются и у Еводія), а самъ отплылъ на кораблѣ; отдалившись отъ берега на небольшое разстояніе, онъ, призвавъ совѣтниковъ своихъ, которые раздѣлили его удивленіе къ упорству христіанъ, рѣшилъ, что и всѣ остальные должны принять смерть. Когда наступилъ третій часъ (по нашему девятый), явились лютые эѳіопы, пустились на святыхъ, которые съ веселіемъ шли на страданіе. Одинъ изъ нихъ — благороднаго и знатнаго рода, по прозванію Васой (у Еводія онъ является въ другой связи), поощрялъ прочихъ и внушалъ имъ мужество. Слѣдуетъ рѣчь Васоя, въ которой нѣтъ ничего особенно характеристичнаго, кромѣ ссылки <говорящаго> на себя самого: вы знаете, господа мои, что въ землѣ нашей я былъ знатнымъ человѣкомъ, имѣлъ высокій чинъ и обладая большимъ богатствомъ, состязался и боролся въ мірскомъ позорищѣ[1]) (то есть, участвовалъ въ партіяхъ цирка); если я тогда подвизался ради денегъ, похвалы людской и временнаго удовольствія, то во сколько болѣе обязанъ къ тому ради небеснаго царя.—Однако, по сказанію Софронія, первымъ былъ замученъ не <Васой>, а патрикій Константинъ, потомъ отсѣкли голову Θеофилу протоспаѳарію, Каллисту спаѳарію, а затѣмъ уже дошла очередь и до Васоя. Оставшіеся пѣли по обычаю третій часъ, когда увидѣли нѣкую съ небеси посланную свѣтлую силу, трижды возблиставшую, и услышали голосъ изъ нея подвижника Васоя: «я есмь свѣтильникъ» (λαμπάς εἰμι)[2]). Многіе другіе изъ христіанъ видѣли это, прославили Бога и поняли, что скончался Васой.

---

1) <Стр. 14, 23 Вас.:> ἐν θεάτρῳ κοσμικῷ ἐσταδιάρχουν καὶ ἠγωνίων = на позоришти мирънѣѭ точаахъ, играахъ и троуждаахъ сѧ. <Ср. 48, 25. 58, 1 наш. изд.>

2) <Стр. 15, 12 Вас. = 47, 7 изд. Миклошича. Иначе 50, 14 сл. 51, 13 сл. 59, 1 сл. наш. изд.>.

Наконецъ и остальные одинъ за другимъ приняли смерть отъ меча. Скончались же 42 мученика мѣсяца марта въ шестой день индикта восьмаго, въ лѣто 6350 (?)[1]) въ царствованіе Михаила, Θеодоры и Θеклы, православныхъ царей[2]).

Послѣ казни ⟨святыхъ⟩ лукавый гонитель приказалъ привести къ себѣ какого-то другаго христіанина и сталъ его соблазнять къ отступленію отъ вѣры во Христа обѣщаніемъ богатства и почестей. Тотъ оказался малодушнымъ и склонился къ отступничеству; велѣно было принести крестъ, на который отступникъ долженъ былъ наступить ногами, что̀ тотъ и исполнилъ. Однако, сарацинскіе первенствующіе сановники сказали властителю: «не прилично ему оставаться въ живыхъ; пусть и онъ умретъ: ибо если онъ своей вѣры не сохранилъ, то какъ останется вѣрнымъ тебѣ?». Амемурмнъ повелѣлъ и его усѣкнуть, а тѣло его бросить вмѣстѣ съ тѣлами мучениковъ. Но произошло чудо: трупъ окаяннаго отступника сейчасъ же погрузился въ пучину, а тѣла святыхъ плавали поверху, какъ корабли, и главы ихъ сами собой присоединялись каждая къ своему туловищу, затѣмъ всѣ пристали къ берегу. Нѣкоторые изъ христолюбцевъ взяли тѣла мучениковъ, помазали ихъ миромъ и положили ихъ на мѣстѣ, ими избранномъ, вблизи мѣста ихъ мученія. Слѣдуетъ обычное заключи-

---

1) ⟨Стр. 15, 15 Вас.:⟩ ἐτελειώθησαν δὲ οἱ ἅγιοι τεσσαρακονταδύο μάρτυρες μηνὶ μαρτίῳ ἕκτῃ ἰνδικτιῶνος ὀγδόης ἔτους ,ϛτη. — Въ Супрасльскомъ обозначеніе индикта и года пропущено. Однако и въ греческомъ ⟨въ cod. Paris. 1534⟩ индиктъ не совпадаетъ съ годомъ, и потому нужно исправленіе въ цифрѣ, какъ этого требуетъ и семилѣтнее пребываніе мучениковъ въ плѣну послѣ взятія Аморія въ 6346 (Августъ перваго индикта = 838 г.). Нужно читать ,ϛτνγ (6353=845 по Р. Х.). ⟨Такое чтеніе и даютъ рукописи, обозначенныя у насъ буквами *DFG*. См. стр. 52, 8. 53, 7. 59, 20 наш. изд.⟩.

2) ⟨*Изъ черноваго наброска*:⟩ Докторъ Абихтъ (Archiv für Slav. Philol. 18, 190) предполагаетъ, что ⟨приписываемая Софронію⟩ похвала ⟨42 мученикамъ⟩ написана между 843 годомъ, годомъ мученической смерти плѣнниковъ, и 856, потому что въ Супрасльскомъ текстѣ 47, 13 ⟨= 15, 17 Вас., 52, 8. 53, 8. 59, 20 наш. изд.⟩ говорится о Михаилѣ III, его матери Θеодорѣ и его старшей сестрѣ Θеклѣ, какъ о царствующихъ лицахъ, между тѣмъ въ 856-мъ году Михаилъ съ помощью своего дяди Варды принудилъ мать къ отреченію отъ власти и сослалъ ее вмѣстѣ съ дочерями, своими сестрами, въ монастырь. Неточность прежде всего заключается въ томъ, что по прямому смыслу указываемаго текста ко времени соправительства трехъ названныхъ лицъ относится самая мученическая смерть святыхъ, послѣдовавшая не сейчасъ за ихъ плѣненіемъ, а, какъ прямо указывается въ повѣствованіи, по истеченіи семи лѣтъ. Итакъ, все что отсюда слѣдуетъ, это то, что ранѣе 856 года послѣдовала смерть 42-хъ мучениковъ; а похвальное слово, очевидно, написано позднѣе, хотя по всѣмъ признакамъ, еще современникомъ и вскорѣ послѣ событія: въ заглавіи ⟨см. варіанты къ стр. 38, 1 наш. изд.⟩, а потомъ и въ самомъ вступленіи ⟨стр. 39, 16 Миклош., 9, 6 Вас., 38, 3 наш. изд.⟩ къ разсказу мученики называются новоявленными; въ молитвенномъ обращеніи къ святымъ сказано: црькъвънааго тѣла не прѣзьрите растрьзаюма (49, 9 Миклош.; ср. 16, 29 Вас., 54, 10 наш. изд.), что̀ какъ бы указываетъ на не улегшуюся борьбу съ иконоборствомъ, и цѣсара наша оукрѣпите ⟨49, 21 Миклош., 17, 3 Вас., 54, 19. 60, 17 наш. изд.⟩, при чемъ множеств. число какъ будто подразумѣваетъ тѣхъ же «православныхъ цесарей», какіе выше были названы, а не одного единственнаго.

тельное молитвенное обращеніе къ мученикамъ, въ которомъ между прочимъ призывается ихъ помощь противъ нашествій варваровъ, голода и мора, противъ раздѣленія, разрывающаго тѣло церкви: намекъ на борьбу съ иконоборствомъ, осужденнымъ, но еще не угасшимъ.

Въ нашей повѣсти не сказано, чтобы отступникъ, столь постыдно и безполезно отрекшійся отъ своей вѣры, былъ именно первоначальный предатель города Аморія, названный у Еводія Воодомъ. Только въ позднѣйшей анонимной хроникѣ, слывущей подъ именемъ Симеона Магистра и Метафраста, дѣло представляется въ такомъ видѣ, что предатель Аморія Вудитцисъ (Βουδίτζης), склонявшій сотоварищей послѣ ихъ плѣненія къ отступничеству (какъ у Еводія), былъ тоже обезглавленъ по приказанію протосимвула, который замѣтилъ, что, если бы онъ былъ настоящимъ христіаниномъ, то не принялъ бы мусульманской вѣры. Въ дальнѣйшемъ сообщеніи о томъ, какъ головы святыхъ пристали къ соотвѣтствующимъ тѣламъ, за исключеніемъ главы Вудитциса, остававшейся раздѣльною, можно видѣть прямой отголосокъ нашей повѣсти. Но сверхъ того прибавлено, что трупъ отступника былъ растерзанъ и пожранъ крокодилами ‹Sym. Mag. p. 639 sq. Bonn.›. Въ остальномъ сообщеніе псевдо-Симеона составляетъ заимствованіе изъ Логоѳета, Льва Грамматика тожъ (см. Leon. Gramm. chronogr. p. 224. Bonn. = Theodos. Meliten. p. 155), съ однимъ добавленіемъ въ срединѣ. Разсказъ Логоѳета представляетъ свои особенности. Царь Ѳеофилъ получаетъ извѣстіе о движеніи сарацинскаго протосимвула къ Аморію и, выступивъ самъ въ походъ, достигаетъ Каппадокіи; амерумнъ (ἀμερουμνῆς) отправляетъ противъ него наилучшаго своего полководца Судема (Σουδέμ, Σουδεῆ у псевдо-Амартола p. 712, 22 Muralt., Γουνδεῆ у псевдо-Метафраста) съ 8000 отрядомъ; въ происшедшей бранной встрѣчѣ Ѳеофилъ былъ побѣжденъ и воротился съ большимъ стыдомъ, едва успѣвъ спасти свою жизнь. Амерумнъ осаждаетъ затѣмъ лично Аморій и не смотря на всѣ усилія долго не можетъ его взять, такъ какъ жители мужественно защищались. Когда онъ уже готовился къ отступленію, одинъ астрономъ изъ школы Льва Философа, тогдашней великой ученой знаменитости, находившійся въ городѣ, далъ ему знать чрезъ какого-то посредника, что, если онъ подождетъ два дня, то городъ ему сдастся. Такъ и сбылось; ибо городъ былъ преданъ Воидитцемъ и Manикофагомъ (ὑπό τε τοῦ λεγομένου Βοϊδίτζη καὶ τοῦ Μανιχοφάγου: одно это лице или два, не ясно). Были взяты въ плѣнъ и уведены въ Сирію мужи благородные — Ѳеофилъ патрикій, стратиги Мелиссинъ и Аэтій (два послѣдніе не поименованы въ сказаніяхъ[1]) о мученіи), протоспаѳарій Кратеръ, турмархъ Каллистъ,

1) ‹Но о Мелиссинѣ см. 50, 6. 51, 5. 58, 16 наш. изд.›.

друнгарій Константинъ, Васой—послѣдній обозначенъ у псевдо-Метафраста титуломъ «гонецъ» (ὁ δρομεύς) — и другіе военные чины. Понуждаемые протосимвуломъ къ отреченію отъ христіанской вѣры и отвѣтивъ отказомъ, они были обезглавлены, «предпочтя временной жизни вѣчную». — Магистръ Симеонъ, или псевдо-Метафрастъ, точнѣе — анонимъ, прибавляетъ, что Ѳеофилъ ранѣе посылалъ пословъ для выкупа плѣнныхъ и предлагалъ за нихъ 200 кентинарій, но амермумнъ (ἀμερμουμνῆς) отвѣчалъ, что онъ не отпустилъ бы всего плѣна и за 1000 кентинарій. Затѣмъ у него слѣдуетъ уже отмѣченный разсказъ о чудѣ съ главами.

Статья Логоѳета внесена и въ извѣстную компиляцію, изданную Муральтомъ подъ именемъ хроники Георгія Амартола, съ отдѣльнымъ заглавіемъ ‹p. 712› «О Львѣ Философѣ», такъ какъ на сценѣ находится его ученикъ, совсѣмъ однако не пострадавшій одновременно съ 42-мя, но уже позднѣе бесѣдующій съ халифомъ о своемъ учителѣ: все-таки это не Войдитцисъ. — Въ первоначальной редакціи Георгія статьи о Львѣ Философѣ не было, но тамъ было и остается другое сообщеніе, еще болѣе древняго происхожденія, заимствованное цѣликомъ изъ сказанія о Ѳеофилѣ и царицѣ Ѳеодорѣ, изданнаго В. Э. Регелемъ (Analecta Byzantino-russica p. 9. Cp. Georg. Hamart chron. p. 701 Muralt.): «въ пятый годъ (?) царствованія Ѳеофила агаряне, подступивъ къ Аморію, его родинѣ, нашли городъ сильно укрѣпленнымъ и обороняемымъ восемью воеводами съ достаточными силами; они вели осаду въ продолженіе 15 дней мѣсяца августа и наконецъ взяли его на копье; при этомъ истреблено было множество христіанъ, множество было увезено въ плѣнъ въ Сирію вмѣстѣ со святыми и славными 42 новоявленными мучениками».—Повѣсть о Ѳеофилѣ принадлежитъ безспорно современнику и писана, нужно полагать, вскорѣ послѣ 867-го года, такъ какъ упоминаетъ ‹p. 15, 11› объ убіеніи Михаила, сына Ѳеофила, Василіемъ Македоняниномъ.

Итакъ Георгію Монаху, писавшему еще нѣсколько позднѣе, были неизвѣстны оба сказанія — какъ Еводія, такъ и Софронія[1]).

‹в) Текстъ А нашего изданія, стр. 1—7.› Въ ‹Московской Синодальной рукописи› № 376 начало, хотя и сходно ‹съ началомъ Еводіева сказанія›, но какъ будто обличаетъ уже легкую передѣлку текста: Φαιδραὶ μὲν εἰσιν αἱ πανηγύρεις τῶν τοῦ Χριστοῦ μαρτύρων. Такъ что каталогъ Владиміра, пожалуй, смѣшиваетъ два текста, при описаніи кодекса 384[2]) (XI в.) указывая тождественность находящагося и здѣсь текста («Еводія») съ №№ 376 и 377.

---

1) ‹*То, что дальше слѣдуетъ до конца стран. 113-й, взято изъ черновыхъ набросковъ изслѣдованія Василія Григорьевича.*›

2) ‹*У В. Г. написано:* 180.›

Ергардъ считаетъ Метафрастовскимъ текстъ Еводія (Hagiogr. Forsch. стр. 122 и 86), а текстъ нумера 376 Synod. за позднѣйшій парафразъ <стр. 122>: «Da nun der metaphrastische Text identisch ist mit jenem, der Euodios zugeschrieben wird, so erklärt sich die Verwandschaft (№ 376) wohl dadurch, dass der Text des Cod. Mosq. (376) eine Paraphrase jenes Textes ist.». Но есть ли достаточное основаніе современный событію текстъ Еводія выдавать за метафрастовскій и не лучше ли будетъ соотвѣтствовать положенію дѣла, если именно парафразу еводіевскаго текста мы будемъ считать произведеніемъ Метафраста?

<г) Текстъ Г нашего изданія, стр. 22—36.> Synod. 380: *συγγραφὲν παρὰ Μιχαὴλ μοναχοῦ καὶ συγκέλλου.* Начало: *Μαρτύρων ἄθλοις θεὸς μὲν δοξάζεται.*

По указанію синаксариста Дукаки (мартъ стр. 104_1) одна рукопись Иверскаго монастыря то же приписываетъ мученіе Михаилу Синкеллу; начало здѣсь такое: *Μαρτύρων ἆθλος Θεὸς μὲν εὐφραίνεται καὶ δοξάζεται....*

Ни древнее анонимное житіе Михаила, находящееся въ Генуэзскомъ кодексѣ X вѣка[1]), ни другое — Никифора Григоры, если такое существовало[2]), не изданы, но первымъ пользовалась племянница императора Михаила Палеолога Θеодора Раулена Палеологина, написавшая подробное сказаніе[3]) объ ученикахъ его Θеофанѣ и Θеодорѣ Начертанныхъ: она сообщаетъ всѣ главныя черты біографіи Михаила, отсылая въ одномъ мѣстѣ для подробностей къ его спеціальному (древнему) жизнеописанію (стр. 199). То, что короче читается въ новѣйшемъ синаксаристѣ Дукаки за декабрь, не противорѣчитъ сообщеніямъ Раулены. Отсюда видно, что Михаилъ Синкеллъ родился въ Палестинѣ, имѣлъ учителя, который научилъ его не только духовной мудрости, но и внѣшней, т. е., свѣтской наукѣ; рано принялъ монашество, и Θома, патріархъ іерусалимскій, сдѣлалъ его синкелломъ; тѣмъ не менѣе онъ предпочиталъ уединеніе, искалъ убѣжища въ тѣсной пещерѣ; однако, именно здѣсь къ нему явились изъ отдаленныхъ мѣстъ два питомца церкви константинопольской Θеофанъ и Θеодоръ, дѣти Іоны; если они прославились впослѣдствіи своимъ образованіемъ, то этимъ были обязаны Михаилу: онъ посвятилъ ихъ въ таинства енкиклики,

---

1) Krumbacher, Gesch. d. Byz. Litt.² стр. 167. <Ср. Ehrhard, Centralblatt für Bibliothekswesen 10 (1893), 209.—Х. М. Лопарева «Житіе св. Θеодора Хорскаго» (прилож. къ I т. Запис. Классич. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. 1903 г.), стр. XXI—XXIII.—Отрывки изъ Аθоно-Пантократорскаго списка житія Михаила далъ М. I. Γεδεών въ изданіи: Ο εν Κονσταντινουπολει Ελληνικος Φιλολογικος Συλλογος Αρχαιολογικον Δελτιον, παραρτημα του κδ'—κστ' τομου, стр. 23—34. — Ими воспользовался P. S. Vailhé въ изслѣдованіи «Saint Michel le Syncelle» въ журналѣ Revue de l'Orient chrétien, VI (1901), стр. 313—332 и 611—642.>

2) Krumbacher, 587. Ср. Catalogus codicum hagiographicorum Graec. bibliothecae Vaticanae p. 97 № 1085, 2.

3) <Издалъ А. Παπαδόπουλος-Κεραμεύς, Αναλ. Ιεροσολ. σταχυολ. IV, 185 слл.>

риторики и философіи, дѣятельной и созерцательной. — Всѣ трое, учитель со своими учениками, были потомъ отправлены патріархомъ іерусалимскимъ — собственно въ старый Римъ, гдѣ въ то время появилось новое ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, прибавка къ символу; ея не одобрялъ самъ тогдашній первосвященникъ римскій и просилъ о совѣтѣ и поддержкѣ іерусалимскаго іерарха. Но по дорогѣ послы должны были остановиться въ Константинополѣ[1]), гдѣ вновь подняла голову иконоборческая ересь при Львѣ Армянинѣ и патріархѣ Θеодотѣ. За обличеніе ереси предъ лицемъ царя Михаилъ былъ заключенъ въ тюрьму Фіалы, а Θеофанъ и Θеодоръ сосланы въ ссылку. Льва Армянина смѣнилъ Михаилъ Аморійскій, который сначала принялъ на себя личину кротости, а потомъ Михаила заперъ въ тюрьму Преторія (Ἀναλ. Ἱεροσολ. σταχυολ. IV, 206)[2]), гдѣ онъ и оставался до времени Θеофила, доведенный до полнаго физическаго разслабленія и истощенія. Онъ оставленъ былъ въ сторонѣ, когда Θеофанъ и Θеодоръ подверглись истязаніямъ, которыя дали имъ прозваніе начертанныхъ (Γραπτοί). По смерти Θеофила, когда Θеодора возстановила православіе, Михаилъ, какъ долгій и твердый страдалецъ за иконы, привлекалъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Императрица, поддерживаемая общимъ мнѣніемъ, желала возвести его на патріаршій престолъ, но онъ отказался и указалъ на Меѳодія. Послѣ избранія Меѳодія онъ удалился на покой въ монастырь Хора, подаренный ему царицей, и получилъ опять санъ синкелла — но уже при Конст<антинопольскомъ> патріархѣ. Онъ еще принималъ участіе въ настояніяхъ, имѣвшихъ цѣлію склонить Θеофана Начертаннаго (Θеодоръ уже скончался) къ принятію избранія на Никейскую митрополичью каѳедру — что̀ было при Θеодорѣ. Онъ умеръ вскорѣ послѣ того — по видимому, еще при Θеодорѣ[3]). Въ синаксарныхъ краткихъ сказаніяхъ сообщается, что ему было тогда 85 лѣтъ отъ роду (18 декабря его память). Свѣдѣнія о его біографіи у Крумбахера неточны въ томъ отношеніи, что одинъ разъ онъ названъ здѣсь патріархомъ іерусалимскимъ (стр. 586), а другой (стр. 166) сомученикомъ Θеодора Студита вмѣсто Θеодора Начертаннаго.

Изъ сочиненій <Михаила>, кромѣ бесѣды объ Іоаннѣ Крестителѣ и похвалы архангеламъ Михаилу и Гавріилу (то и другое въ рукопи-

---

1) <Hergenröther, Photius> III, 844 — изъ сочиненія о происхожденіи схизмы: Синкеллъ Михаилъ отправленъ изъ Іерусалима въ Римъ; на пути вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ попался въ руки визант<ійцевъ — иконоборцевъ> и былъ заключенъ въ темницу. II, 49 примѣч. 8 и 9 о письмѣ Θеодора Студита <къ Михаилу Синкеллу>—вѣроятно, при Львѣ или Михаилѣ II, ибо Θеодоръ умеръ въ 826 г.

2) <Показанія Раулены, противорѣчащія отчасти показаніямъ Пантократорскаго списка, нуждаются во многихъ поправкахъ, какъ показываетъ Vailhé 321—332 и 610—618.>

3) <4 января 846 г. О годѣ Vailhé стр. 314 и 638.>

сяхъ[1])) извѣстенъ Λίβελλος περὶ τῆς ὀρθοδόξου πίστεως, изданный Монфокономъ Biblioth. Coislin. p. 90—93. Онъ почитался источникомъ извѣстной рѣчи греческаго философа къ русскому князю Владиміру, но по Истрину[2]), <источникомъ ея было какое-то другое произведеніе, пока неизвѣстное>.

Похвала патріарху Игнатію — отрывки которой у Радера — отмѣченная у Крумбахера стр. 166[3]), этому Михаилу принадлежать не можетъ[4]).

Михаилъ Синкеллъ цитуется въ одной изъ Коаленевыхъ редакцій — списковъ Амартола — 305, соотвѣтствующей сербской, въ главѣ о Магометѣ, въ 310 — Болгарской сокращенной, а затѣмъ въ такомъ сокращенномъ видѣ перешедшей и въ редакцію Муральта, fol. 312 verso: περὶ ὧν μέντοιγε καὶ Μιχαὴλ ὁ μακάριος καὶ σύγκελος τῆς ἁγίας πόλεως ἔφη διὰ ἐπιτομῆς τοιάδε· Ἰσμαηλῖται οἱ καὶ Ἀγαρηνοὶ καὶ Σαρακηνοὶ ἀπὸ Ἰσμαὴλ τοῦ ἐκ τῆς Ἄγαρ τεχθέντος τῷ Ἀβραὰμ καὶ ὡς ἐκ τῆς Σάρρας κενοὺς διὰ τὸ εἰρῆσθαι ὑπὸ τῆς Ἄγαρ τῷ ἀγγέλῳ· Σάρρα κενήν με ἀπέλυσεν. Οὗτοι μὲν ἕως Ἡρακλείου τοῦ βασιλέως προφανῶς εἰδωλολάτρουν προσκυνοῦντες τῷ ἑωσφόρῳ τῇ καὶ Ἀφροδίτῃ, ἣν δὴ καὶ Κουβὰρ τῇ ἑαυτῶν ἐπωνόμασαν γλώσσῃ· ὅ ἐστι μεγάλη. Ἀπὸ δὲ Ἡρακλείου καὶ δεῦρο ψευδοπροφήτης αὐτοῖς ἀνεφύη Μουχουμὲδ λεγόμενος· ὃς περιτυχὼν и т. д. § 6 Muralt. p. 592, затѣмъ § 7 и 8 (послѣ чего p. 597 § 14 окончаніе).

---

1) Krumbacher стр. 166. Похвала Михаилу и Гавріилу находится не только въ cod. Coisl. 146, но и въ cod. bibl. nat Paris. (anc. fonds Grec) 1180, fol. 322—332.

2) <В. М. Истринъ, Замѣч. о сост. Толков. Палеи. I (Изв. Отд. русск. яз. и слов. И. А. Н. 1897 г., т. II, кн. 1) стр. 187—189.>

3) Ср. Иванцова-Платонова <«Къ изслѣдованіямъ о Фотіѣ» стр. 7 и прилож. 14>.

4) <О посланіи, которое озаглавливается: Ἐπιστολὴ περιέχουσα τὴν ὀρθὴν καὶ ἀμώμητον πίστιν πεμφθεῖσα παρὰ τοῦ μακαριωτάτου Θωμᾶ — — ἀραβιστὶ μὲν ὑπὸ Θεοδώρου τοῦ ἐπίκλην Ἀβουχαρᾶ — — ὑπαγορευθεῖσα, διὰ δὲ Μιχαὴλ ἐμοῦ τοῦ ἐλαχίστου πρεβυτέρου καὶ συγκέλλου — — μεταφρασθεῖσα, Hergenröther> II. 443_{188}.

Объяснительныя примѣчанія.

А.

Стр. 1—7.

Данное архим. Владиміромъ описаніе рукописи XI-го вѣка, изъ которой взятъ этотъ текстъ, можемъ дополнить слѣдующими подробностями.

На нижнемъ полѣ лицевой стороны 163-го листа, на которой помѣщено заглавіе текста, сдѣлана приписка: φύλλα ζ̈. Семь листовъ текстъ и занимаетъ. Каждый столбецъ имѣетъ 29 строкъ. — Сокращенія не многочисленны. Встрѣчаются почти только въ концѣ строкъ. Въ срединѣ сокращенно пишутся только ἄν(θρωπο)ν, θ(εὸ)ν, ἰ(ησοῦ)ς, ἰ(ησο)ῦ, ἰ(σρα)ὴλ, κ(ύριο)ς, κ(ύρι)ε, χ(ριστο)ῦ, да и эти не очень часто. Однажды (3, 19) φα(σὶν). — Ороографія вообще очень исправная. Кажется, во всемъ текстѣ не встрѣчается ни одного примѣра іотацизма въ точномъ смыслѣ этого слова. ἀμώριον· написано 1, 12, но ἀμορίου 4, 36. ἑαυτὸν 4, 26. — Нерѣдко сохраняется ἰῶτα ἀνεκφώνητον въ концѣ формъ, напр.: τῶι κυρίωι τῶι 4, 32. τῆι θεία 3, 21. αὐτῶι 3, 2. даже γενέσθωι 5, 15. — Знаки удареній и придыханій нерѣдко ставятся надъ первой, а не надъ второй частью дифтонговъ, напр.: τοιάυτην ἒιπον παράινεσιν 2, 26. ὂυτοι; 31. ἀυ|τῶισ 33. Ударенія впрочемъ иногда перемѣщаются и на согласную, предшествующую ударяемому гласному: ὀλέθριον· 2, 26. δυναστέιαν 34. и т. п. Двусложные предлоги постоянно пишутся съ удареніемъ за исключеніемъ ἐπιτοσοῦτον 5, 23. Союзы μὲν и δὲ при субстантивированномъ мѣстоименіи ὁ всегда получаютъ двойное удареніе: ὁ δὲ̀ 5, 15. οἱ δὲ̀ 3, 20. 32. 4, 7. 17. 20. τοῦ μὲ̀ν τοῦ δὲ̀ 3, 30. Два ударенія имѣетъ μὴδὲ 3, 20. Уклоненія отъ принятыхъ теперь правилъ постановки удареній надъ енклитиками указаны нами въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Можемъ при-

бавить еще: κληρικός ποτὲ ὢν 6, 19 и δόρυ τε 20. Кромѣ τύφος 2, 15 и χρίμα 6, 5 другихъ ошибочныхъ удареній мы не замѣтили. 6, 25 написано ἐχύσαι: такъ, можетъ быть, слѣдовало и напечатать.—Если упомянемъ написанія γοῦν 3, 18. 6, 16, ἐνίδόντες 3, 6 и ὧδε 3, 2, то исчерпаемъ все касающееся придыханій.—Дѣленіе текста на параграфы обозначается извѣстными способами. Если одинъ параграфъ кончается и другой начинается среди строки, то большая красная буква является все-таки не тутъ, а въ началѣ слѣдующей строки, и можетъ быть одинаково хоть начальной, хоть средней буквой слова. Начала параграфовъ приходятся на эти мѣста текста: 1, 4 Φαιδραί, 10 Ἀβησάκ, 2, 7 καὶ ὅρα μοι τ(ῶν) | Βαρβάρων, 14 Ὡσ, 21 καὶ οἱ | Μάρτυρεσ, 23 κά|Κεῖνοι, 25 καὶ οἱ μάρ|Τυρεσ, 28 Μετὰ, 36 καὶ τὸν λόγον | Μεταγαγόντεσ, 3, 5 Ὡσ, 8 εἶτα | Καί, 17 Χρόνοσ, 26 Καί, 4, 4 ὄντ(ως) | Αὐτῶν, 11 καὶ ὁ φιλόχριστος | Πρὸσ, 17 οἱ δὲ | Ἴσμεν, 26 Μὴ, 29 ἑπτὰ μὲν οὖν ὅλοις | Ἔτεσιν, 33 τῇ μελέτῃ | Οὖν, 5, 9 ὁ δὲ | Φιλόχριστεσ, 11 πυθομένου | Οὖν, 17 Κάι, 25 Καὶ οἱ, 28 καὶ ὁ ἄρχων· Καί, 33 οὐ | Βούλεσθε, 6, 2 καὶ | Ὁ, 11 τότε Οἱ, 16 Ὅτε, 23 Ὁ, 26 καὶ ὁ | Ἄρχων, 37 Καί, 7, 4 Μεγίστων, 8 Πάντων. Обращаетъ на себя вниманіе дробность дѣленій въ молитвенномъ заключеніи епилога; тутъ написаны киноварью строчныя начальныя буквы еще слѣдующихъ словъ, стоящихъ всѣ, кромѣ одного, не въ началѣ, а въ рединѣ или въ концѣ строкъ: 7, 5 ἰσχύος, δχεῖρα, 6 ἀπαλείφουσαν, 7 ἥμερον, 7 καὶ | ληστρικῶν.

Текстъ А находится, очевидно, въ самомъ близкомъ родствѣ съ текстомъ Z и долженъ былъ бы помѣститься позади послѣдняго, если бы изданіе текста Z съ самаго начала входило въ планъ нашей работы.

Въ содержаніи текста А нѣтъ ничего такого, чего не давалъ бы Z; а все же изданіе перваго можетъ считаться не вполнѣ излишнимъ.

Московская рукопись (№ 376 по каталогу Владиміра), въ которой онъ находится, представляетъ своеобразный типъ «минологія». Другихъ образчиковъ этого типа, кромѣ этой рукописи, для мѣсяцевъ февраля и марта до сихъ поръ не извѣстно[1]). Его значеніе, его отношеніе къ другимъ типамъ и особенно къ Метафрастовскому до сихъ поръ опредѣлялось только предположительно. Предположенія строились почти исключительно на основаніи показаній о томъ, для какихъ святыхъ даетъ житія эта рукопись и какими словами каждое житіе начинается. Само по себѣ понятно

---

1) A. Ehrhard, Hagiogr. Forsch. (Röm. Quartalschr. XI) стр. 122.

и было уже высказано[1]), что для болѣе точнаго рѣшенія вопросовъ, съ нею связанныхъ, желательно увеличеніе слишкомъ ничтожнаго количества цѣльныхъ текстовъ, изъ нея изданныхъ. Мы исполнили это пожеланіе, поскольку оно касалось нашей работы. Къ сожалѣнію, и текстъ, сполна нами напечатанный, одинъ безъ другихъ не даетъ для поставленной задачи рѣшенія совершенно гладкаго и простаго.

A и Z, почти тожественные по содержанію и во множествѣ случаевъ буквально сходные по изложенію, сильно разнятся объемомъ: A короче чѣмъ Z въ два раза слишкомъ.

При бѣгломъ сравненіи многія мѣста пространнаго текста покажутся, пожалуй, риторической амплификаціей того, что̀ дано въ краткомъ текстѣ. Но при болѣе точномъ сопоставленіи обнаруживается, что краткій обязанъ своимъ малымъ объемомъ такимъ сокращеніямъ, изъ-за которыхъ иногда самъ не можетъ быть понятъ безъ помощи пространнаго.

Такъ въ текстѣ A стр. 4, 28 сказано: τῷ θεῷ εὐχαρίστουν. За что узники благодарили Бога, будетъ понятно только, если заглянуть въ соотвѣтствующее мѣсто текста Z, стр. 71, 10 сл. Таково же отношеніе, при еще болѣе значительномъ сокращеніи, текста A 4, 31 сл. (τί - - ἀγαπήσαντι;) къ тексту Z 71, 17—25 (ἀκατάληκτον - - ἡμᾶς).

Вообще разница между ними сводится къ обилію и полнотѣ въ последнемъ благочестивыхъ размышленій и нападеній на магометанство. Но есть, хотя немногія, отличія и въ историческихъ показаніяхъ; они также подтверждаютъ, что Z не могъ произойти изъ A.

Въ первомъ 73, 3 совершенно правильно[2]) упоминается, что въ промежутокъ между плѣненіемъ узниковъ и мученіемъ произошла смѣна халифовъ. Въ текстѣ A 5, 24 это упоминаніе отсутствуетъ. — Плѣненіе произошло, когда императоромъ въ Византіи былъ Θеофилъ, мученіе — когда императорская власть была въ рукахъ Θеодоры. Этому вполнѣ соотвѣтствуетъ возстановленное теперь по рукописямъ изложеніе текста Z 75, 4—10. Составителемъ текста A оно, повидимому, не понято и потому сокращено такъ, что получилась 6, 7 грамматическая нелѣпость: τῷ ὑμῶν βασιλεῖ· γυνὴ δὲ πάντως σήμερον βασιλεύει.

Этими примѣрами достаточно доказывается, что A не могъ служить основою для текста Z и произошелъ чрезъ сокращеніе пространнаго текста, съ которымъ Z или тожественъ или въ высшей степени близокъ. Отсюда получается новый доводъ въ пользу того, что уже предполага-

---

1) A. Ehrhard, Hagiogr. Forsch. стр. 116. 117. 121. 122. 138. [H. Delehaye,] Les ménologes grecs (An. Bol. t. XVI) стр. 325.

2) См. замѣчаніе В. Г. Васильевскаго выше, стр. 99_3.

лось[1]) о всемъ типѣ «минологіевъ», которому принадлежитъ А, т. е., что этотъ типъ, представляемый Московской рукописью № 376, содержитъ краткія жизнеописанія (βίοι ἐν συντόμῳ), точнѣе — эпитомы, сокращенія текстовъ болѣе полныхъ, и что онъ не могъ послужить основою для того типа, которому принадлежитъ Z и который, слѣдуя гипотезѣ Ергарда, приходится называть Метафрастовскимъ.

Труднѣе установить, зависитъ ли А отъ Z, или оба они происходятъ отъ третьяго текста, намъ неизвѣстнаго.

Содержаніе текста А можно ли все безъ остатка вывести изъ содержанія текста Z?—Нѣтъ, получаются остатки. Ничтожество нѣкоторыхъ изъ нихъ очевидно, значеніе нѣкоторыхъ можетъ быть пока предметомъ спора.

Въ заглавіи А называетъ мучениковъ Каллиста и Θеофила, не упоминаемыхъ ни въ извѣстныхъ по рукописямъ заглавіямъ текста Z, ни въ изложеніи этого текста, ни въ самомъ текстѣ А[2]). Извѣстно, какъ часто и разнообразно заглавія агіографическихъ текстовъ, даже въ другихъ отношеніяхъ совершенно одинаковыхъ, мѣняются. Примѣровъ такихъ перемѣнъ достаточно представляетъ и аппаратъ нашего изданія[3]). Болѣе подробную форму заглавія составитель текста А — или даже не самъ онъ, а одинъ изъ переписчиковъ — легко могъ заимствовать изъ служебныхъ миней[4]), изъ мѣсяцеслововъ, изъ уставовъ и подобныхъ источниковъ.

А и Z разнятся эпилогами. Но и эта разница имѣетъ сама по себѣ немногимъ большее значеніе, чѣмъ разница заглавій. При нѣкоторой начитанности въ агіологической литературѣ не трудно было изобрѣсть болѣе или менѣе обильный запасъ тѣхъ общихъ мѣстъ, изъ которыхъ эпилоги слагаются. Пользуясь этимъ запасомъ, сократитель могъ бы сочинить свой собственный эпилогъ, хотя бы для самаго сказанія не имѣлъ подъ руками никакого источника, существенно отличнаго отъ текста Z. А что въ источникѣ эпитомы была по крайней мѣрѣ значительная часть того эпилога, которымъ заканчивается Z, будетъ видно если сопоставить съ одной стороны стр. 6, 37—7, 1 αὕτη - - τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ ἀθλήσεως ὑμῶν ἡ ἀνδρεία, ἡ ἀκλινὴς πρὸς αὐτὸν ὑμῶν πίστις αὕτη· ἣν οὐκ ἐξέλυσαν δωρεῶν

---

1) Ehrhard, стр. 141. Delehaye, стр. 325.

2) Такъ и текстъ В называетъ (8, 2) въ заглавіи, но не упоминаетъ въ изложеніи мучениковъ Константина, Θеофила, Каллиста. Текстъ Г называетъ (22, 2 сл.) въ заглавіи, но не въ изложеніи Константина патрикіемъ и Θеодора протоспаθаріемъ.

3) Такое же приблизительно отношеніе, какое существуетъ между заглавіемъ текста А и заглавіемъ (уже въ разныхъ спискахъ видоизмѣняющимся) текста Z, обнаруживаютъ для текста Δ съ одной стороны заглавіе источниковъ *E* и *D*, а съ другой — источника *F*; послѣдній приближается въ этомъ отношеніи къ *H* и *I*, хотя они представляютъ другой изводъ той же редакціи сказаній.

4) Ср. стр. 84, 43 сл. и 90, 10 сл. нашего изданія.

ὑποσχέσεις, а съ другой—76, 19 αὕτη τῆς ὑπὲρ Χριστοῦ ἀθλήσεως τῶν ἁγίων αἰτία, 77, 3 τούτων ἡ ἀκλινὴς πίστις πολλοὺς εἰς Χριστὸν ἐβεβαίωσεν, 77, 5 сл. οὐκ ἐξέλυσεν αὐτῶν τοῦ πρὸς Χριστὸν πόθου τὸν τόνον ἡ ἐπὶ μακρὸν χρόνον ἐν εἱρκτῇ ταλαιπωρία, 77, 8—10 οὐκ ἐπτέρνισεν αὐτοὺς ὁ τῶν ψυχῶν πολέμιος - - καίτοι πάντα κατ' αὐτῶν κεκινηκὼς δελεάσματος τρόπον, πλούτου καὶ δυναστείας ὑπόσχεσιν. Замѣчательно однако, что гораздо болѣе краткій эпилогъ текста A кажется лучше приноровленнымъ къ частному случаю, а эпилогъ текста Z—болѣе общимъ, отвлеченнымъ и пустымъ. Такое впечатлѣніе зависитъ отъ того, что въ первомъ находятся (7, 4—8), а во второмъ отсутствуютъ нѣкоторыя моленія, вполнѣ умѣстныя въ обращеніи къ мученикамъ-воинамъ, погибшимъ въ борьбѣ съ такимъ врагомъ, который все еще опасенъ для Византіи.

Обычное отношеніе между двумя текстами таково: Z представляетъ собою многословіе, A—краткость. Тѣмъ удивительнѣе, что въ нѣсколькихъ случаяхъ A даетъ слова и выраженія, для которыхъ Z не представляетъ ничего соотвѣтствующаго.

A 4, 33 читается: τῇ μελέτῃ οὖν τῶν θείων γραφῶν οὕτω προσκειμένων αὐτῶν, а Z 71, 27 только: τοιγαροῦν ἐν τοιαύτῃ ἀσκήσει τε καὶ μελέτῃ τῶν ἁγίων διατελούντων. Здѣсь необходимо, повидимому, допустить, что сократитель способенъ былъ къ произвольнымъ добавленіямъ. Словомъ γραφῶν возбуждается въ мысли читателя представленіе, плохо ладящее съ контекстомъ. При той темничной обстановкѣ, какая изображается 1, 16—2, 1 и 65, 11—25, узники едва ли имѣли возможность заниматься изученіемъ Священнаго Писанія. Они могли, конечно, пѣть псалмы Давида, которые знали наизусть. О такомъ только «занятіи Священнымъ Писаніемъ» и сказано въ ближайшемъ контекстѣ. Прибавка сократителя взята изъ выраженія, сохраненнаго текстомъ Z 71, 16: τὰς ὑμνολογίας Δαυὶδ μελετῶντες. — Въ примѣчаніи къ Δ 44, 6 мы покажемъ, что къ числу такихъ неудачныхъ — очевидно, произвольныхъ добавленій эпитоматора принадлежатъ πάντας и μόνους 1, 14 сл.—Поэтому не трудно отнести на счетъ его изобрѣтательности разные несущественные по смыслу излишки текста A, какъ 1, 4 καὶ πάνυ λαμπραί, 2, 30 καλοῦ, 3, 5 πολλῶν, 3, 17 οὐχὶ συχνός, 5, 7 φρόνιμος ὤν, 6, 28 ὥσπερ, 6, 29 πολλήν, 6, 29 καὶ δεδιώς, 6, 31 πατρίκιε и даже, пожалуй такіе, болѣе крупные по объему, какъ 1, 7—9 καὶ γαρ - - δηλώσει, 1, 12 πόλις - - κειμένων, 2, 7 καὶ δρα - δύστροπον, 2, 36 πρὸς - - βλέψαντες, 4, 26 μὴ δυνάμενοι - - ταῦτα.

А все же есть нѣкоторые признаки, какъ будто говорящіе въ пользу того, что текстъ, послужившій основой эпитомѣ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отличался отъ текста Z какъ болѣе ранняя стадія развитія той же редакціи.

Такъ, то, что̀ всѣ извѣстные намъ списки обѣихъ фамилій текста Z даютъ 66, 9, οὐδὲν γὰρ ἐδόκει ὁ δεινὸς ἄρχων ἐκεῖνος τὴν ὅλην πόλιν -- κερδάνας, можно понять только какъ результатъ извращенія (κερδάνας вмѣсто κρατήσας κερδᾶναι). Если бы оно существовало уже и въ основѣ эпитомы, то сократитель едва ли могъ бы написать то, что мы читаемъ A 2, 12: οὐδὲν γὰρ κρατήσας ὁ δεινὸς ἄρχων τὴν πόλιν ὅλην ἐκείνην ἐνόμιζε κατορθῶσαι.

A 5, 28 читается: φησὶ γὰρ ὁ καθ' ἡμᾶς προφήτης οὕτως· 'οὐχὶ τοὺς μισοῦντάς σε, κύριε, ἐμίσησα;' a Z 73, 8: οὐ συγχωρεῖ ὁ καθ' ἡμᾶς προφήτης, πρὸς θεὸν λέγων ὅτι 'τοὺς μισοῦντάς σε, κύριε, ἐμίσησα'. Первый текстъ передаетъ слова псалма въ томъ видѣ, въ какомъ они читаются у 70-и. Дополнилъ ли сократитель отрицаніе по памяти? Но не столько ли же по крайней мѣрѣ допустимо предположеніе, что οὐχί, во всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ текста Z опущенное или испорченное въ ὅτι, было сохранено въ основѣ эпитомы?

Если не считать эпилога, то дальше всего расходятся два текста въ этомъ мѣстѣ:

A 2, 15—19 τίς γὰρ ἐν τοιούτῳ κινδύνῳ τυγχάνων οὐ θελήσει τυχεῖν ἀφέσεως; ἐπελάθεσθε ἄρα παίδων, γυναικῶν, τῶν τεκόντων ὑμᾶς; τῆς γλυκείας ὄψεως αὐτῶν καὶ τῆς ἡδίστης προσλαλιᾶς; τῆς δόξης, τῆς ἀπολαύσεως καὶ τῶν ἄλλων καλῶν; ὧν πρὸς τὸ τυχεῖν εἰ ἀπορεῖτε μεθόδου, φιλανθρώπως ὑμᾶς διδάξομεν.

Z 66, 18—28 ἐπελάθεσθε ἄρα τῶν φιλτάτων ὑμῶν παίδων καὶ τῶν γλυκυτάτων γονέων τε καὶ συμβίων τῆς ἐμφύτου καὶ ἀναγκαίας στοργῆς, ἣν καταιδεῖται καὶ τὰ θηρία; τῆς ἡδίστης ἀπολαύσεως τῶν ὑμετέρων κτημάτων; τῶν συγγενῶν καὶ φίλων τῆς συνουσίας; τῶν εὐγνωμόνων οἰκετῶν τῆς φιλοτίμου θεραπείας; τῆς παρὰ τῶν κρατούντων τιμῆς; τῆς τῶν ὑποχειρίων δόξης; τῶν συνακμασάντων ἡθῶν τῆς πατρίδος; τίς ἐν τοιούτῳ κινδύνῳ καὶ ἀποτυχίᾳ τοσούτων καλῶν οὐ μέθοδόν τινα ἐπινοήσοι κἂν ἑνός τινος τούτων λαβέσθαι; εἰ δὲ πάντων ὁμοῦ ἑνὸν ὑμᾶς εὐμοιρῆσαι, μάτην ἀπαρνεῖσθε τὴν ὑμῶν αὐτῶν σωτηρίαν, οὐ τοῦτό γε φρενὸς ὑγιοῦς ἔργον φαίη τις ἂν τῶν συνέσει κεκοσμημένων. εἰ δέ γε τῆς τούτων πάντων τῶν ἀγαθῶν προξένου ἀπορεῖτε μεθόδου, φιλανθρώπως ὑμᾶς διδάξομεν.

Здѣсь, несомнѣнно, нужно отдать преимущество краткому тексту не только потому, что онъ короче, но и потому, что онъ осмысленнѣе и даже содержательнѣе пространнаго. Какой смыслъ въ послѣднемъ имѣетъ заявленіе ἣν καταιδεῖται καὶ τὰ θηρία? Звѣри щадятъ жизнь своихъ самокъ и своихъ дѣтенышей? Какое дѣло до этого узникамъ? Развѣ они посягаютъ на жизнь своихъ родителей, женъ и дѣтей или подвергаютъ ее опасности? А въ этомъ наборѣ словъ τίς ἐν τοιούτῳ κινδύνῳ - - λαβέσθαι; что̀ болѣе безсмысленно: ἐπινοήσοι или κἂν ἑνός τινος? Искусители удивляются, что узники не придумаютъ какого-нибудь способа получить блага, въ которыхъ люди полагаютъ высшее свое счастье? Уже это достаточно странно: развѣ то, чего человѣкъ не въ силахъ придумать на свободѣ, онъ долженъ непремѣнно сумѣть придумать въ тюрьмѣ? Еще страннѣе удивленіе искусителей, какъ это узники не придумаютъ способа получить хоть какое-нибудь изъ «этихъ» благъ, т. е. изъ выше перечисленныхъ. Какое именно? богатство? славу отъ подначальныхъ? хорошую прислугу? Развѣ до того узникамъ? — Легко опредѣлить, чего требуетъ контекстъ вмѣсто этихъ нелѣпицъ. Что̀ должно казаться узнику первымъ и основнымъ благомъ? Конечно — освобожденіе. Слѣдовательно, во многословіи пространнаго текста недостаетъ самаго необходимаго слова, слова ἄφεσις. Искусители въ правѣ удивляться, но не тому, что узники не придумаютъ способа получить свободу и другія блага жизни, а тому, что они не желаютъ получить свободу. Это и выражено въ краткомъ текстѣ ясно и просто вопросомъ τίς γὰρ - - οὐ θελήσει τυχεῖν ἀφέσεως; послѣ этого перечисляются другія блага, которыя за свободой должны послѣдовать, а потомъ достаточно логически прибавляется: «если вы не знаете средства получить эти блага (въ томъ числѣ и прежде всего свободу), мы вамъ сострадательно укажемъ его». — Который изъ двухъ текстовъ ближе къ первоначальному? краткій, но осмысленный, или пространный, но нелѣпый? Кажется, нельзя отрицать возможности такой переработки, которая излишествомъ риторическихъ варіацій заглушила кое-гдѣ смыслъ основныхъ темъ произведенія. Что текстъ, съ самаго начала пространный, когда подвергся сокращенію, вслѣдствіе самого сокращенія, утратилъ часть своихъ безсмыслицъ и получилъ нѣсколько бо́льшую ясность, — такое предположеніе также, конечно, мыслимо, но не особенно вѣроятно. Еще менѣе вѣроятнымъ оно покажется, когда замѣтимъ, что краткій текстъ не только съ бо́льшимъ смысломъ воспроизводитъ содержаніе пространнаго, но и опять-таки представляетъ нѣкоторыя черты, въ этомъ послѣднемъ совершенно отсутствующія. Въ изображеніи благъ, которыхъ лишены узники, пространный переполненъ громкими и пустыми словами, но лишенъ самыхъ трогательныхъ: τῆς γλυκείας ὄψεως αὐτῶν καὶ τῆς ἡδίστης προσλαλιᾶς.

И Ehrhard и Delehaye признаютъ, что Z есть текстъ Метафрастовскихъ миней[1]). Первый изъ этихъ изслѣдователей предполагалъ[2]), что тотъ типъ миней-четіихъ, или минологіевъ, которому принадлежитъ А, находится въ зависимости отъ Метафрастова свода. Второй[3]) отрицалъ необходимость такого предположенія. Сдѣланное выше сопоставленіе текстовъ говоритъ, повидимому, не въ пользу теоріи нѣмецкаго ученаго, поскольку, по крайней мѣрѣ, дѣло касается сказанія объ Аморійскихъ мученикахъ. Текстъ А нельзя безъ нѣкоторыхъ натяжекъ выводить изъ текста Z. Приходится предполагать, что оба они произошли изъ нѣкотораго третьяго.

Z, находясь въ экземплярахъ того свода житій, который два названные изслѣдователя считаютъ Метафрастовымъ, усвояется рукописными заглавіями Еводію. Это объясняютъ и можно объяснить только тѣмъ, что Метафрастъ, какъ въ нѣсколькихъ другихъ случаяхъ, такъ и въ этомъ, принялъ въ свое собраніе готовый, ранѣе существовавшій текстъ, или совсѣмъ не измѣнивъ его, или измѣнивъ очень незначительно. Мы полагаемъ, что тотъ третій текстъ, изъ котораго произошли А и Z, былъ первоначальный текстъ Еводія: Метафрастъ, слегка переработавъ его изложеніе и, можетъ быть, измѣнивъ заключительную часть эпилога, создалъ текстъ Z, а неизвѣстный эпитоматоръ, сильно сокративъ текстъ Еводія и кое-гдѣ замѣнивъ его выраженія своими, далъ то, что мы называемъ текстомъ А.

Большинство объяснительныхъ примѣчаній, касающихся одинаково, какъ текста А, такъ и текста Z, я пріурочилъ къ тексту болѣе полному. Здѣсь буду говорить почти только о такихъ мѣстахъ краткаго, которыя составляютъ его особенность.

1,7 *οἱ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενοι*] Ср. В 9, 15: *οἱ νῦν παρ' ἡμῶν ἐν εὐφημίαις εἰς μέσον προκείμενοι*. supplem. ad acta s. Lucae iun. ed. Em. Martini (An. Boll. XIII) c. 82 p. 113, 30: *ὁ νῦν προκείμενος εἰς διήγησιν Δημήτριος*. Nicephor. sceuoph. vit. s. Theophan. (Theophanis Chronogr. rec. C. de Boor, vol. II) p. 14, 14: *τὸν εἰς εὐφημίαν προκείμενον*. p. 15, 5: *ὁ νῦν ἡμῖν εἰς εὐφημίαν προκείμενος*. Theodor. protoasecr. encom. in s. Theophan. ed. Krumbacher (Sitzungsb. d. philos.-philol. Cl. d. k. bayer. Akad. 1896) p. 608, 15: *τοιοῦτόν τινα καὶ τὸν νῦν ἡμῖν εἰς εὐφημίαν προκείμενον ἔγνωμεν*. vita s. Pauli iun. (An. Boll. XI) c. 1 p. 20, 2: *Τοιοῦτός*

1) В. Г. Васильевскій выше, стр. 111, напротивъ, склоненъ былъ текстъ А усвоять Метафрасту. Объ этомъ мы будемъ еще говорить въ примѣч. къ Z 61, 3.

2) Ehrhard, Hag. Forsch. 122 и 141.

3) [Delehaye], Les ménol. gr. 325—327.

τίς ἐστι καὶ ὁ σήμερον ἡμῖν εἰς ἑορτὴν προκείμενος. Suppl. ad acta s. Lucae iun. (An. Boll. XIII) p. 82, 10: τοῦ σήμερον (напечатано: ὁσήμερον) εἰς ἑορτὴν ἡμῖν προκειμένου Λουκᾶ. Sabas act. s. Macarii hegum. mon. Pelecetes (An. Boll. XVI) p. 143, 7: οἷς ἀφορμὴ τοῦ λέγειν ὁ προκείμενος γέγονεν. Niceta patric. vit. s. Andreae Cret. ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσ. σταχ. V) p. 173, 10: τὸν προκείμενον ἡμῖν ἄνδρα. Исходной точкой для этого типа выраженій послужили тѣ, въ которыхъ причастіе προκείμενος является опредѣленіемъ такихъ существительныхъ, какъ βίος, или употребляется въ среднемъ родѣ. Таковы: Ioh. Moschus et Sophronius vit. s. Iohannis eleemosyn. (Gelzer, Leontios' von Neapolis Leben des h. Joh. d. Barmherz.) p. 108, 13: ὁ νῦν ἡμῖν εἰς διήγησιν προκείμενος βίος, Ἰωάννου, φημί, τοῦ χρηστοῦ. Symeon Metaphr. vit. s. Xenophontis (PG. 114) c. 3 § 7 col. 1020 D: ὑπεμφαῖνον-τῶν προκειμένων ἡμῖν εἰς διήγησιν τὴν θαυμασίαν οἰκονομίαν. Id. vit. s. Iohannicii abbatis (PG. 116) c. 23 col. 57 D: ἐν τῷ νῦν εἰς διήγησιν προκειμένῳ ἔστιν ὁρᾶν.

1, 9 καὶ ὅπως, ὁ λόγος δηλώσει] Ср. martyr. s. Mariae Golinduch, ed. Papodop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσ. σταχ. IV) p. 351, 5: τότε καὶ Γολινδοὺχ -- τὸν τῆς μαρτυρίας ἆθλον -- διηγωνίσατο, καὶ ὅπως, ὁ λόγος δηλώσει. — **1, 12** Ἀμόριον] Встрѣчаются написанія и Ἀμόριον и Ἀμώριον и Ἀμμόριον и Ἀμμώριον, во многихъ рукописяхъ Птолемея и Ἀμούριον. Второе послѣдовательно провелъ de Boor въ изданіи Θеофана. Мы предпочли ороографію, которую, какъ показываютъ монеты, принимали сами Ἀμοριανοί въ тѣ времена, когда ω и ο еще не были одно и тоже. См. Head, Historia numorum, p. 557. Imhoof-Blumer, Griechische Münzen (Abhandl. d. philos.-philol. Cl. d. k. bayer. Akad. XVIII, 1890) стр. 728. — Знакомъ | я обозначаю конецъ столбца, а знакомъ || конецъ страницы. Въ этой строкѣ (1, 12) дальше слѣдовало напечатать ἀ|νίσχοντα.

2, 7 καὶ ὅρα μοι τῶν βαρβάρων τὸ δύστροπον] Ср. Symeon Metaphr. vit. s. Symeon. Styl. (PG. 114) c. 6 § 26 col. 356 C: καὶ ὅρα μοι τοὺς πρὶν ἀπίστους καὶ κατ' αὐτῆς τὴν γλῶτταν οἷα δόρυ κινοῦντας (издано: κινοῦντες) τῆς εὐσεβείας νῦν ὑπὲρ τῆς τοῦ ἁγίου εὐλογίας πάντα καὶ πρᾶξαι καὶ παθεῖν αἱρουμένους. Id. vit. s. Ephraem Syri (ibid.) c. 15 col. 1264 D: ὅρα γάρ μοι τοῦ σοφοῦ τὴν ἐπίνοιαν. Id. martyr. s. Anastasiae (PG. 116) c. 17 col. 589 A: καὶ ὅρα μοι κἀνταῦθα θεοῦ θαυμάσια. Io. Zonaras de Sophronio Hierosol. ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσολ. σταχ. V) c. 5 p. 141, 27: καὶ ὅρα μοι τὸ βάθος τῆς πονηρίας τοῦ δυσμενοῦς. — **2, 10** φιλανθρωπίαν ὥσπερ ὑποκρινόμενοι] Здѣсь, а также 2, 21 φυγάδες ὥσπερ и 6, 28 ὥσπερ ἀποσκιρτώντων союзъ ὥσπερ представляетъ ненужную прибавку къ тому, что̀ даетъ текстъ Z 66, 4. 66, 30. 76, 4. Что̀ касается порядка словъ, то постановка союза ὥσπερ, какую имѣемъ въ двухъ пер-

выхъ выраженіяхъ текста А, чужда тексту Z и вообще не встрѣчается болѣе ни въ одномъ изъ нашихъ текстовъ, хотя не въ рѣдкость въ другихъ произведеніяхъ агіологической литературы. — **2, 14** προτεϑὲν] Слѣдуетъ читать προταϑὲν, какъ читается въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Z 66, 14. Ср. А 2, 8 λόγον προέτεινον (= Z 66, 2 προέτεινον - - λόγον). Г 34, 26 προτείνητε-¦φιλοτιμίας. Z 76, 2 τὸ σοὶ συμφέρον προέτεινα.—**3, 2** κἀκεῖσε] = κἀκεῖ Z 67, 29. ἐκεῖσε въ смыслѣ «тамъ», а «тамъ» въ смыслѣ «на томъ свѣтѣ». ἐκεῖσε = ἐκεῖ также Г 25, 28. Δ 50, 15 (= Е 59, 2). Z 64, 2. 65, 23. См. Lobeck ad Phrynich. p. 44. Hatzidakis, Einleit. in d. Neugriech. Gramm. стр. 210. Usener, D. heil. Theodosios стр. 129 (14, 1). Ср. Dieterich, Untersuch. zur Gesch. d. griech. Sprache 182 сл. Euseb. hist. eccl. III 24, 4 p. 246, 3 Schwartz: ἐπ' αὐτόν τε τὸν ϑεοπρεπῆ παράδεισον ἀναρπασϑεὶς καὶ τῶν ἐκεῖσε ῥημάτων - ἀξιωϑεὶς ἐπακοῦσαι. V 23, 4 p. 490, 3: τὰς ἐκεῖσε πόλεις. Zosim. I 13, 2 p. 11, 10 Mendelss.: κἀκεῖσε τὰ νεωτερισϑέντα μαϑών. 18, 2 p. 15, 28: ἄρχειν τῶν ἐκεῖσε καϑεσταμένον ἐϑνῶν. 21, 2 p. 16, 13 τοὺς ἐκεῖσε ταξιάρχους и т. п. Въ литературѣ житій примѣры безчисленны. de s. Papa martyre (Act. SS. Martii 2) canon. ode 8 p. 931[1]) слѣдуетъ читать, конечно, τὰς τρίβους τὰς φερούσας πρὸς τὰς ἐκεῖσε (напечатано ἐνεῖσε) μονάς. — Такъ и αὐτόσε употребляется вмѣсто αὐτόϑι или αὐτοῦ, напр., у Евагрія въ Церковной исторіи. — ἐκεῖϑεν вмѣсто ἐκεῖ является въ нашихъ текстахъ В 10, 7. 19, 25. 26. Г 33, 26. Z 62, 6. 68, 15: вездѣ рѣчь идетъ о «томъ свѣтѣ», такъ же, какъ Z 68, 1, гдѣ нарѣчіе можетъ быть понято въ значеніи «оттуда». Просто «оттуда» оно значитъ Г 23, 20. 32, 28. Въ значеніи «туда» употреблено В 18, 7 («на тотъ свѣтъ») и Г 32, 34. Такъ и ἔνδοϑεν встрѣчается въ значеніи εἴσω, напр., act. ss. Davidis, Symeonis, Georgii (An. Boll. XVIII) p. 215, 28: ἐπειρᾶτο δὲ ὁ μακάριος ἔνδοϑεν εἰσελϑεῖν. — **3, 3** πτωχεύει τούτων] Подстрочное примѣчаніе слѣдуетъ исправить такъ: τούτων factum ex τοῦτον. — **3, 20** сл. μηδὲ δίκαιον - - καὶ δίκαια] Этого нѣтъ въ Z 69, 6 сл.; но ср. 69, 11: οὐχὶ δίκαιός ἐστιν ὁ ϑεός; Поспѣшивъ соединить понятіе δίκαιον съ понятіемъ δυνατόν, эпитоматоръ извратилъ или по крайней мѣрѣ затемнилъ мысль подлинника, выраженную въ Z словами: 'τί' φασίν 'ὦ δέσμιοι, ἀδύνατόν ἐστι παρὰ τῷ ϑεῷ;' οἱ δὲ εἶπον· οὐδέν'. — **3, 30** τὴν αὐτοῦ] = τὴν τοῦ ἀγροῦ. Ср. Z 69, 21. Въ такой же постановкѣ притяжательные и «объективные» родительные невозвратныхъ αὐτοῦ и αὐτῶν являются еще Е 59, 4: τῷ αὐτοῦ ϑεσπίσματι. Z 76, 20 τῆς αὐτοῦ ἀγάπης. 21 τὴν αὐτοῦ ἐκκλησίαν. Δ 40, 10 τὰς αὐτῶν ἀριστείας. 19 τὴν αὐτῶν ἱκεσίαν. Z 65, 5 τοὺς

1) Вѣрнѣе: 831.

αὐτῶν ἐθνάρχας. 20 τῆς αὐτῶν σαρκός. 63, 22 τὴν μόρφωσιν τῆς αὐτοῦ καθαιροῦσα σαρκώσεως. 63, 15 τῆς αὐτοῦ ἐνσάρκου θείας οἰκονομίας. 64, 14 τῆς αὐτοῦ θείας σαρκώσεως. 77, 23 τῆς αὐτοῦ ἁγίας δι' ἡμᾶς θυσίας. Δ 48, 11 τὴν ἁγίαν αὐτοῦ κεφαλήν. 50, 3 τὴν τιμίαν αὐτοῦ κεφαλήν. Z 63, 10 ἡ φιλάνθρωπος καὶ σοφωτάτη αὐτοῦ πρόνοια. 76, 15 τὰς ἀρχικὰς αὐτῶν ἀξίας. 18 τὴν μετὰ πεποιθήσεως αὐτῶν κατὰ τοῦ θανάτου τόλμαν. Ср. Euagr. hist. eccl. III 24 p. 122, 5. 7 Bid.-Parm.: τὸν αὐτοῦ παῖδα. Symeon Metaphr. vit. s. Iohannis eleemosyn. (PG. 114) c. 2 § 10 col. 905 A: τὸ αὐτοῦ πρόσταγμα πάντως ἐν τοῖς αὐτοῦ προσήκει φυλάττεσθαι. Id. certam. Acepsimae et soc. (PG. 116) c. 14 col. 844 D: εὐ μὴ τῷ αὐτοῦ πεισθῆτε προστάγματι. — **4, 8** σφάλλουσιν] = Z 70, 6 πλημμελοῦσιν. Употребленіе глагола σφάλλειν въ смыслѣ σφάλλομαι отмѣчаетъ кромѣ Исихія, у котораго σφάλλειν объясняется между прочимъ посредствомъ ἁμαρτάνειν, еще Андрей Лопадіотъ, Lexic. Vindob. p. 168, 11 Nauck: σφάλλει ἀμεταβάτως, καὶ σφάλλει ἕτερος ἕτερον. Изъ двухъ примѣровъ такого употребленія, упоминаемыхъ Софоклисомъ, одинъ по крайней мѣрѣ (Amos 5, 2), кажется, не сомнѣненъ. — **4, 28** εὐχαρίστουν] См. выше, стр. 116. — **4, 31** Δαβίδ] Лучше было бы напечатать Δαυίδ. См. Z 71, 16. Winer's Gramm. d. neutest. Sprachid. I[8] стр. 65 сл. P. de Lagarde, Agathangelus (Abhandl. d. k. Ges. d. Wiss. zu Göttingen, Bd. 53), стр. 139. — **4, 31** сл. τί — ἀγαπήσαντι] См. выше, стр. 116. — **4, 34** ἐφίσταται] = Z 71, 28 παραγίνεται. Ср. A 5, 18 (= Z 72, 24). Δ 42, 9. 46, 27. Usener ad act. s. Timothei v. 14 p. 15: „ἐπιστῆναι huic scriptori idem fere est atque παραγενέσθαι". — **5, 3** сл. λογιώτατε φίλων] Напрасно предложена мной поправка λογιώτατε τῶν φίλων. Ср. Palladii dial. de vita s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 17 col. 58: διακόνων ἄριστε. c. 20 col. 76: ἀνδρῶν τιμιώτατε. Iohannes mon. pass. s. Artemii (PG. 96) c. 16 col. 1265 D: ὦ φίλων ἄριστε -- ἀνδρῶν ἄριστε. c. 47 col. 1296 B: βασιλέων ἄριστε καὶ φιλοσοφώτατε. Theodor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII, 1) epist. 7 p. 8: κάλλιστε φίλων. epist. 29 p. 24: ὦ μοι πατέρων ἄριστε καὶ ὀρθοφρόνων κράτιστε. epist. 67 p. 55: ὦ φίλτατε παίδων καὶ ἀδελφῶν. epist. 182 p. 155: ἄνθρωπος εἶ τοῦ θεοῦ καὶ φίλων ὁ ἀληθινὸς καὶ πιστός. vit. Barlaam et Ioas. p. 184 Boiss. (PG. 96 col. 1049 C): διδασκάλων ἄριστε. Philotheus ap. Constant. Porphyrog. de cerim. II 52 p. 702, 9 ed. Bonn.: ὦ φίλων ἄριστοι. — **5, 7** сл. ἀλλὰ φρόνιμος ὢν] См. выше, стр. 118. — **5, 10** ἐμφραγείη σου τὸ μιαρὸν — στόμα] Z 72, 13 сл.: καταργῆσαι (многія рукописи: καταργήσει) σε κύριος ὁ θεός. Нельзя навѣрное рѣшить, которое изъ двухъ выраженій принадлежитъ общему источнику двухъ изводовъ сказанія и которое сочинено однимъ изъ двухъ пересказчиковъ. Оба выраженія

слишкомъ мало оригинальны. При звательномъ διάβολε второе можетъ казаться болѣе умѣстнымъ. Ср. epist. ad Hebr. 2, 14: ἵνα διὰ τοῦ θανάτου καταργήσῃ τὸν τὸ κράτος ἔχοντα τοῦ θανάτου, τοῦτ' ἔστιν τὸν διάβολον. suppl. ad act. s. Lucae iun. (An. Boll. XIII) c. 56 p. 105, 13: τοῦ δὲ ἁγίου τὸν θεῖον τοῦ σταυροῦ τύπον ἐπαφέντος αὐτῷ (т. е. τῷ διαβόλῳ) καί· 'Καταργήσαι σε κύριος' ἐπειπόντος, εὐθέως ἐκεῖνος ἀφίστατο. acta ss. Anthusae, Athanasii cet. (An. Boll. XII) c. 14 p. 27, 8: εἶπεν δὲ ἡ μακαρία Ἄνθουσα πρὸς αὐτόν (т. е. τὸν διάβολον)· 'Ὁ θεὸς ὁ παντοκράτωρ καταργήσει σε καὶ ἀποστελεῖ σε εἰς τὸ σκότος τὸ ἐξώτερον. Составитель сокращеннаго текста (А) могъ быть наведенъ на свою варіацію выраженія воспоминаніями о нѣкоторыхъ мѣстахъ Псалтири и словомъ στόμα, которое (въ формѣ родительнаго падежа) имѣетъ въ предшествующемъ предложеніи текстъ Z и, вѣроятно, имѣлъ источникъ. См. Psalm. 62, 12: ἐνεφράγη στόμα λαλούντων ἄδικα. 106, 4: πᾶσα ἀνομία ἐμφράξει τὸ στόμα αὐτῆς. — **5, 16** сл. τοῖς συνδεσμώταις προτρέπεται] Z 72, 23: προτρέπεται-τοὺς συνδεσμίους. Примѣры рѣдкаго сочетанія глагола προτρέπομαι съ дательнымъ лица Thesaurus l. gr. приводитъ изъ Льва Діакона.— **5, 17** γίνεται]. И здѣсь напрасно предложилъ я поправку. Ссылка на Act. Sanct. можетъ быть теперь замѣнена другою: Z 72, 24. Но смутившая меня отрывочность рѣчи, безсоюзіе и отсутствіе при глаголѣ γίνεται подлежащаго можетъ быть оправдано примѣромъ, взятымъ изъ текста, который такъ же, какъ А, имѣетъ свойства эпитомы. Cod. Paris. bibl. nat. 1534 содержитъ между прочимъ сокращеніе составленнаго Георгіемъ Сикеотомъ житія св. Θеодора Сикеота, и тамъ fol. 104 v. col. 2, какъ я видѣлъ, читается: Γενόμενος δὲ ἐν μιᾷ σύννους προεῖπεν τὴν τοῦ βασιλέως Φωκᾶ ἀναίρεσιν ὁ ὅσιος· γέγονεν κατὰ τὴν πρόρρησιν αὐτοῦ. Κομεντιόλου δὲ и т. д.[1]). Немногимъ отличается то употребленіе глагола, которое представляетъ Theophan. Chronogr. p. 264, 19 de Boor.: ὁ δὲ 'Ορμίσδας - - ἄγγελον ἐξέπεμψε τοῖς Πέρσαις αἰτούμενος λαλῆσαι τὰ συμφέροντα τῇ Περσίδι. γίνεται τοίνυν τῇ ἐπαύριον, καὶ συνηθροίσθη ἡ σύγκλητος. Особенно часто встрѣчается такое построеніе, напоминающее Гомеровскую формулу ἦ ρα καί: послѣ того какъ приведена рѣчь извѣстнаго лица, ставится безъ союза глаголъ, значащій «сказалъ», и сейчасъ же посредствомъ союза καί (онъ на томъ же мѣстѣ является въ нашемъ текстѣ и въ примѣрѣ изъ Θеофана) вводится новое сказуемое, которымъ указывается дѣйствіе, за рѣчью послѣдовавшее. Ср., напр., Symeon Metaphr.

---

1) Я измѣняю мелочи правописанія и интерпункцію. Пространное, но искалѣченное многими пропусками изложеніе житія издалъ изъ Венеціанской рукописи Θεοφιλος Ιωαννου, Μνημ. αγιολ. стр. 361 слл.

vit. s. Euphrosynes (PG. 114) c. 8 col. 313 B: 'Βούλομαί σε' φησὶ 'τέκνον, ἰδιαζόντως ἔν τινι κελλίῳ διάγειν -- μόνος δὲ -- διακονήσει σοι ὁ Ἀγάπιος.' εἶπε, καὶ εὐθὺς προστάττει τῷ Ἀγαπίῳ τὴν δέουσαν ἐπιμέλειαν — ποιεῖσθαι. Id. vit. s. Xenophontis (ibid.) c. 2 § 6 col. 1020 C: Ἔφη, καὶ εἰς πλοῖον αὐτοὺς ἐμβαλὼν ἀπέπεμπεν. — **5, 24.** См. выше, стр. 116. — **5, 28** οὐχὶ] См. выше, стр. 119. — **6, 6** ἐν ἡμέρᾳ κρίσεως] Z 75, 3 ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως. Аналогіи новозавѣтнаго текста заставляютъ ожидать или ἐν ἡμέρα κρίσεως (ср. Eu. Matth. 10, 15. 11, 22. 24. 12, 34. 2 Petr. 2, 9. 3, 7), или ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως (ср. 1 Ioh. 4, 17). Можетъ быть, въ этомъ случаѣ общій источникъ вѣрнѣе передается изводомъ А, чѣмъ изводомъ Z. — **6, 7** γυνὴ]. См. выше, стр. 116. — **6, 16** γοῦν]. Z 75, 18 οὖν. Употребленіе союза γοῦν вмѣсто οὖν не рѣдко у византійцевъ. Изъ нашихъ текстовъ см. Г 24, 13. 27, 15. 30, 15. 33, 28. Но оно чуждо тексту Z; къ Z 69, 5 (= A 3, 18) есть возможность примѣнить толкованіе смысла союза γοῦν, которое для классическаго языка формулировалъ, напр., Kühner, Ausf. Gr. d. Gr. Spr. II² 709: изъ отдѣльнаго факта выводится основательность предшествующаго заявленія. — **6, 35** καὶ οἱ ἅγιοι]. Z 76, 15: οἱ ἅγιοι. Догадка οἱ ἄλλοι была мною сдѣлана, когда я не имѣлъ никакого критическаго аппарата для текста Z, и теперь должна быть отброшена. καὶ — одна изъ прибавокъ эпитоматора. Нѣкоторыя другія погрѣшаютъ противъ исторической истины, эта — противъ здраваго смысла: только изъ-за нея выраженіе получаетъ такой смыслъ, какъ будто агіографъ не желаетъ относить мученика Θеодора къ числу святыхъ.

В.

Стр. 8—21.

На верхнемъ полѣ той страницы, на которой начинается этотъ текстъ, 378-я (по каталогу Владиміра) Московская рукопись XI-го вѣка имѣетъ: μηνὶ μαρτίω ς̄. λόγος ζ̄—Въ каждомъ столбцѣ рукописи 26 строкъ.— Сокращеній еще меньше, чѣмъ въ рукописи 376 Влад. Въ срединѣ строкъ встрѣчаются только θ(εὸ)ν, ἰ(ησο)ῦ, π(ατέ)ρων, υ(ἱὸ)ς, χ(ριστ)έ, φη(σὶ) и 8, 12 πε(ρὶ). Довольно много легкихъ лигатуръ.—Гласныя буквы, имѣвшія одинаковое произношеніе, смѣшиваются очень часто. Не рѣшаюсь и здѣсь дать полное собраніе примѣровъ. Приведу лишь часть ихъ, преимущественно тѣ, которые не упомянуты въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту. Вмѣсто αι пишется ε: καταπαλέσαι 8, 8. ἀρεῶ 12, 10. οἶμε 14, 1. ἐσθόμενοι 16, 19. κατέξενον 16, 22. Вмѣсто ε—αι: ῥωμαλαῖοι 10, 15. ρωμαλάιον 16, 11. παίδαις 15, 23. φραινοβλαβία 19, 10. ἄφελαι 20, 11. Вмѣсто ει—η или ι: προςδοποιῆται 9, 23. ἀποστραφήσιν· 10, 7. ἐπάπειλήτω 15, 1. ἐβεβήκη 15, 27. ἀλλ' η μὴ δε 17, 28. ἀνδριωθέντες 9, 25. ἅμινον 13, 35. δυναστία 14, 6. γλυκίας 14, 12. λεόντιον 14, 18. ἐπιπόντες 20, 1. ἱερία 20, 6. Вмѣсто η—ει или ι: προστεθεῖναι 10, 13. σκεύει 11, 30. γένει 13, 15. δυσμενεῖς 14, 35. προσεισεφθάρει 17, 7. ἀπάσει 17, 35. κατ'εικόντησεν 18, 3. εὐτρεπεῖ 18, 27. ἐπιλάλαξε 9, 10. ἀλίκτου 9, 26. ἀνικέστων 14, 10. ἀνικέστους 14, 33. προπιδήσας 15, 5. κνιμίδων 15, 11. πρινὴ 15, 22. προπιλακισμοὺς 15, 31. ἀπεσμίξατο 15, 36. ἀπόσμιξον 20, 9. περιπλακίναι 17, 20. ἀλγιδῶνας—σκώλικος 17, 24. κρεουργιδῶν 18, 3. Вмѣсто ι—η, рѣже ει: καλληνίκων 8, 1. 9, 10. ἀνεβηβάσθησαν 10, 20. προώρησεν 10, 34. ἀκροθήνιά 12, 27. ἀκροθηνίων 18, 29. 20, 6. ἔρρηψεν 15, 22. νομήσωμεν 18, 6. ηὐτρέπησαν· 18, 27. κονησαμένων 18, 31. ὑπησχνούμενα 19, 26. ἄσπηλοι 20, 8. ἀνημησάμενος 21, 25. πόλεις 11, 31. εἴσθη 14, 5. παγείως 19, 21. Вмѣсто οι—υ однажды: ἀνενδυάστου 19, 33. Однажды же ι вмѣсто υ: λίθον 14, 27 (см. подстрочн. примѣч. къ тексту). Смѣшеніе написаній ο и ω писецъ допускалъ не только въ такихъ случаяхъ, какъ τετυχηκῶτες 10, 15. ἀπεκτονῶτες 10, 23. ὀδοδώτα 16, 1. διονομασμένων 10, 28. βιοσώμεθα 17, 11. γενναιώτητι 10, 14. πατρικιώτητος 10, 20. βιωτῆς 14, 12. δώρατος 15, 9, но и въ такихъ, какъ ὦν 8, 8. ὦν 10, 10. διαδιδράσκων 11, 8. καταπεσὼν 12, 18. συνδραμὼν 16, 13. τυχῶν 18, 23. δεινῶν 19, 16. εἰκὼς 12, 20. ἐποχείτω 15, 22. κώμας 16, 21. σώφρον 13, 18. φόβον 19, 24. и мн. др.—Нѣмая іота является только въ

этихъ мѣстахъ: θυμῶι 11, 27. ὅλωι 16, 13. τῶι 16, 20. τῶι προτέρωι 16, 35. τῆι θεία 17, 13.—Знаки удареній и дыханій иногда и въ этой рукописи помѣщаются надъ первой частью дифтонга, напр.: αἱμάτων - - κὰι 21, 1. γεννάιον 16, 11. ἑιρκτῆς 16, 27. τέιχους 12, 15. ὀικεῖον 8, 15. ἀδελφόι 18, 12. ὅιδεν 18, 21. ἀυτῆς 11, 27. τάυτας 15, 13. ἑυρεῖν 17, 25. διαφέυγοντα 18, 4. ἔιχεν ἡυτρέπιζεν 11, 33. ὅυ - - τόυτους 8, 7. τοῦτο 20, 9. Двусложные предлоги сплошь и рядомъ пишутся безъ удареній. Для написаній δια, ἐπι, κατα, μετα, παρα довольно примѣровъ въ критическомъ аппаратѣ; ὑπερ встрѣчается 18, 23. При субстантивированномъ мѣстоименіи ὁ и здѣсь союзы μέν и δέ пишутся съ двойнымъ удареніемъ: τὰ δὲ̀ 13, 24. οἱ μὲ̀ν - - οἱ δὲ̀ 15, 24 sq. οἱ μὲν 16, 14. 21. 20, 35. Двойное удареніе получаетъ и μή, когда по смыслу равняется предложенію μὴ γένοιτο τοῦτο: такъ дважды написано μὴ̀ 18, 12. По два ударенія имѣютъ μὴδὲ 14, 9. 16, 25. 17, 9. μὴδὲν 10, 2 и μὴδαμόθεν 12, 29. Непослѣдовательности въ удареніи энклитикъ очень многочисленны, какъ можно видѣть и изъ критическаго аппарата. Не до энклитикъ было писцу, которому не давались самые простыя правила акцентуаціи. Онъ пишетъ: ἀλλοδαπῆν 9, 19. μᾶλα 11, 4. παθῶν 11, 23. ἀποβαλῶν 11, 26. ὢν 16, 8 и вмѣстѣ: εὐφημὼν 8, 14. λῆξιν 8, 9. 10, 10. κριτὴ 8, 17. ἐυτελὴ 8, 19. ὁπόιοι 10, 2. γεννάιοι 10, 30. τηλικόυτοι 10, 31. παναλκοὺς δεξιάς 13, 8. ἧν 21, 16 и пр. пр. Больше имѣютъ значенія особенности въ выборѣ мѣста для ударенія; таковы: συμμικτῶν 9, 27. ἡρώας 10, 27. πολυσχίδων 11, 17. βαναυσῶν 13, 20. γναθῶν 15, 25. οὐ γάρ ἐστιν· οὐκ ἔστιν 18, 17.—Начала параграфовъ обычнымъ способомъ обозначены: 8, 6 Ἐμοί, 10 καὶ πῶς | Γάρ. 20 μέγα γὰρ ὡς ἀ|Ληθῶς, 9, 3 τοίνυν. | Ἐπειδὴ, 11 Ἀλλὰ, 15 οὗτοι | Τοίνυν, 30 πάντες γὰρ | Οὗτοι, 10, 1 ἀλ|Λὰ, 11 Ὦ, 21 πολλὰς | Δὲ, 30 Τοιοῦτοι, 11, 8 Ἐγὼ, 12 ἔστι πόλις με|Γίστη, 21 ταύ|Την, 31 ἕως δὲ ὁ βάρβα|Ρος, 35 ὢν, ὁι πρῶτοι· | Καὶ, 36 Ἐλθὼν, 12, 4 ὡς δὲ | Οὐκ, 14 προσβαλὼν δὲ || Παντὶ, 19 ἐντεῦθεν | Γάρ, 25 Συλήσας, 31 οἱ δὲ | Ἅγιοι, 13, 6 ἐξαετὴ γὰρ | Χρόνους, 10 αὐτίκα δὲ. ἀ|Νά 14 τῆς γὰρ φή|Μης, 18 Κατέλειπε, 27 ἐμβὰς | Δὲ, 34 Θανάτου, 14, 12 ὡς οὖν | Κυριεύων, 15 ὁ δὲ ὡς | Ἀληθῶς, 18 μή μοι γένοιτο ἔφη | Ὑπηρέτα, 26 ὅτι γὰρ ἄν μοι | Καί, 32 θανατον δὲ | Οἴκτιστον, 15, 6 εἶτα κα|Ταβαλὼν, 8 ἐξῆλθεν | Πρῶτος, 15 ὦ θε|Οκίνητος, 17 Ὦ, 20 Τούτω, 24 Καὶ λαβόμενοι, 27 ὁ δὲ | Μιαρὸς, 29 τῶν δὲ ἀνόμων | Ὑποφθάντων, 16, 3 Καὶ ἦν, 4 Ὁ δὲ, 8 διάφο|Ρος, 12 μετα δὲ τὴν εἰς | Τὸν, 18 ὁι δὲ | Λοιποὶ, 23 καὶ ἦν | Ἰδεῖν, 30 Ἀλλ', 32 ἀπελθὼν | Γάρ, 35 οἱ δὲ ἅγιοι | Πρὶν, 17, 8 εἰ μὲν γὰρ | Τόνδε, 17 ὁ μὲν γὰρ ἡμέτε|Ρος, 18, 1 Θῶμεν, 8 ἀλλ' εἰ βασι|Λεὺς, 10 καὶ ἵνα τί | Τοῦ, 12 οὐχ' οὗ|Τος, 19 Μικροῖς, 25 ταῦτα καὶ τὰ | Τοιαῦτα, 30 εἶτα, πρὸς τοὺς | Ἀγῶνας, 33 δια| Βραχέων, 19, 6 πρὸς | Τούτοις, 13 Ὁι, 23 οὐ προδώσομεν | Τοῦτον, 28 ἀλλὰ|

Τίς, 32 τίς δὲ καὶ λό|Γων, 35 τού|Τους, 20, 4 Ὠσφράνθητι, 7 Καθαρθείημεν, 14 ὑποχωρησάτω|Σαν, 27 ταῦτα προσευ|Ξάμενοι, 31 εἴποι τίς ἂν | Ἀυτοὺς, 34 ὁ δὲ πε|Ριεστὼς, 21, 5 ὦ τὄυ | Θαύματος, 13 Ὁ, 17 ἀλ|Λ' οὐ.

8, 3 σὺν αὐτῷ] Ср. H 84, 44, гдѣ одна изъ рукописей, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, имѣетъ καὶ τῶν συν αὐτῶ. Думаю, что не сами агіографы, а только нѣкоторые ихъ переписчики пользовались иногда этимъ привычнымъ выраженіемъ какъ неподвижной формулой, не обращая вниманія на особенности отдѣльныхъ случаевъ. — **8, 8** τῆς ἐνταῦθα ζωῆς καταφρονήσαντες] Ср. ниже, 16: τῶν ἐνταῦθα τερπνῶν τε καὶ ἡδεῶν καταφρονήσαντας. Это — одно изъ обычныхъ общихъ мѣстъ агіологическаго стиля, переполняющихъ это произведеніе. Ср. Δ 38, 8. 40, 5. 46, 14. passio antiqua ss. Sergii et Bacchi (An. Boll. XIV) c. 17 p. 387: ἠκολουθήσαμεν τῷ Χριστῷ, ἵνα, τῆς ἐπιγείου καὶ προσκαίρου φρονήσαντες (такъ напечатано; слѣдовало принять чтеніе 4 рукописей: καταφρονήσαντες) τιμῆς, τῶν ἀγγέλων - - γενώμεθα ἐφάμιλλοι καὶ τῶν ἐπιγείων καὶ φθαρτῶν ὑπεριδόντες χρημάτων, τῶν ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀπολαύσωμεν θησαυρῶν. — **8, 10** поправку ἀνατεθείη можно было, пожалуй, внести въ текстъ. Ср. Niceph. sceuoph. vit. s. Theophan. (Theophan. chronogr. rec. de Boor, II) p. 16, 25: τὴν ὑπὲρ τούτων εὐχαριστίαν ἀνετίθει τῷ κτίσαντι. Оптативъ предположенія употребляется пашимъ агіографомъ то съ частицею ἄν, то безъ нея. Безъ частицы: 9, 14. 14, 7. 35 сл. и, какъ здѣсь, въ вопросительныхъ предложеніяхъ 19, 28. 31.—**8, 13** ἐν ἐπαίνῳ τιθέμενος] вмѣсто ἐπαινῶν какъ 16, 5 ἐν θάμβει μεγάλῳ ἐτίθετο вмѣсто πάνυ ἐθάμβει. Примѣры перваго выраженія указываетъ Thesaur. l. gr. vol. VII col. 2165 A. Писатель вообще щеголяетъ изысканнымъ употребленіемъ глагола τίθημι. Ср. 14, 30. 19, 24. 8, 18.—**8, 17** συνεισφέροντες] Понятно было бы: ⟨τὴν εὐφημίαν αὐτοῖς⟩ συνεισφέροντες. Ср. Symeon Metaphr. comment. in div. Lucam (PG. 115) c. 1 col. 1129 A: Εἰ καὶ δικαίου μνήμην μετ' ἐγκωμίων τελεῖσθαι θεῖός τις ἀνὴρ - - νομοθετεῖ, πόσην ἄρα τῷ ἀποστόλῳ Χριστοῦ συνεισενεγκεῖν προσήκει τὴν εὐφημίαν; Число буквъ въ предположенномъ пропускѣ какъ разъ равнялось бы тому, которымъ всего чаще пополняется строка въ Московской рукописи. Только нужно было бы допустить, что пропускъ былъ впервые сдѣланъ не въ ней, а уже въ подобномъ ей ея оригиналѣ. Въ ней это мѣсто распредѣлено по строкамъ такъ: | τὸ δυνατὸν συνεισφέ|ροντεσ. παρὰ θεῶ ἀπο|. Вмѣсто συνεισφέροντες возможно было бы и εἰσφέροντες. Ср. encom. in s. Agathonicum (An. Bol. V) c. 15 p. 413, 13: ποίαν ἂν δόξαν εἰσενέγκοιμεν

ἀξίαν τῆς μαρτυρικῆς μεγαλειότητης, ἀντισηκοῦσαν (напечатано: ἀντεισηκοῦσαν) τῇ δόξῃ τῇ παρὰ τοῦ θεοῦ τούτοις παρασχεθείσῃ; Прибавка συν- имѣемъ тотъ смыслъ, что святые, которыхъ мы прославляемъ, и безъ насъ уже прославлены, Богомъ прославлены. Ср. ibid. c. 16 p. 415, 5: Ὅθεν ὀφειλομένην ἔχομεν καὶ ἡμεῖς τὴν πρὸς τοὺς ἀθλητὰς τιμήν τε καὶ δόξαν, οὐ τόσον προσφέροντες, ὅσον κομιζόμενοι, μηδὲν οἰκεῖον συνεισάγοντες ἀλλ' ἢ μόνην τὴν εὐγνωμοσύνην. — **8, 18** для поправки δικαιωμάτων ср. Niceta Paphlag. vit. s. Ignatii CP. archiep. (PG. 105) col. 545 B: εἴ τι ἔχει δικαίωμα πρὸς τὴν κατ' αὐτοῦ πάλαι γενομένην παρὰ τῶν Ῥωμαίων κατάκρισιν ἀνθυπενεγκεῖν. Cantacuzen. histor. 2, 2 p. 321, 22 Bonn. (указываетъ Thesaurus l. gr.): ἀλλ' ὅρα - - μὴ σύ, καὶ δικαστὴς καὶ κατήγορος ὤν, τὸ τῶν δικαζομένων δικαίωμα παρίδῃς. — **8, 19** сл. οὐκ ἀποχῆς ἄξια] значило бы «не стоятъ росписки въ полученіи». Выраженіе было бы и ново и, если угодно, сильно, но не соотвѣтствовало бы предмету изображенія и стилю литературы, съ которой имѣемъ дѣло. Чѣмъ больше поблѣднѣло отъ постояннаго употребленія сочетаніе ἀποδοχῆς ἄξιος, тѣмъ болѣе оно ἀποδοχῆς ἄξιον для такихъ писателей. — **8, 22** сл. смиренный списатель житія сравниваетъ свой трудъ съ лептами евангельской вдовицы: и это — общее мѣсто агіологіи. Ср., напр., Stephanus diacon. vit. s. Stephani iun. (PG. 100) col. 1185 B: ἅγιε Στέφανε, δέχου νῦν τὸν παρ' ἐμοῦ λόγον - -, μίμησαι καὶ ἐν τούτῳ Χριστὸν τὸν τὰ δύο λεπτὰ τῆς χήρας ὑπὲρ τὰς ἄλλων πολυτίμους προσφορὰς ἐπαινέσαντα. — **9, 9** ἡ τῶν μαρτύρων πληθὺς - - ἐκρότησεν] Ср. 15, 17: ἀγγέλων δὲ πληθὺς - - ἐκρότησεν. H 86, 3: τὰ τῶν ἀγγέλων ἐπεκρότησε πλήθη. vit. s. Georgii Amastr. (В. Г. Васильевскій, Русско-виз. изслѣд. II) c. 20 p. 33: κρότος μὲν ἦν ἄνω καὶ ἔπαινος, εὐφημία δὲ τῶν πολιτῶν τῆς οὐρανίας πόλεως. — **9, 11** нужно было обозначить конецъ столбца: εἰς | αὐτούς — **9, 15** ἐν εὐφημίαις εἰς μέσον προκείμενοι] Ср. Ignat. vit. s. Nicephori (Nicephori archiep. CP. opuscula historica. ed. C. de Boor) p. 141, 21: ὁ λόγος - - φέρων εἰς μέσον τὸν εὐφημούμενον. См. выше, стр. 121 прим. А 1, 7. — **9, 16** ἐξ ἀλλοδαπῶν τε καὶ διαφόρων - - συναθροισθέντες χώρων] У другихъ агіографовъ, да и у историковъ ничего не сообщается о происхожденіи Аморійскихъ мучениковъ изъ той или другой мѣстности. По всей вѣроятности, ничего точнаго не знали объ этомъ и нашъ агіографъ и авторъ канона 82, 61, a, утверждая, что мученики происходили не изъ одной мѣстности, слѣдовали предположенію почти необходимому и примѣняли мотивъ, издавна для такихъ случаевъ сдѣлавшійся обычнымъ. Намъ неоднократно придется указывать, что на «мученія» 42 мучениковъ Аморійскихъ особенно сильное вліяніе оказало «мученіе» 40 мучениковъ Севастійскихъ. Въ одной изъ редакцій послѣдняго,

въ той, которую содержитъ cod. Paris. bibl. nat. 1604, fol. 40 v. читается: ἐκ διαφόρων μὲν ὁρμώμενοι πόλεων. Agathangelus ed. de Lagarde (Abhandl. d. k. Ges. d. W. zu Gött. 53) c. 109 p. 55, 55: ἀπὸ διαφόρων πατρίδων ὁρμούμενοι. c. 127 p. 64, 3: ἀπὸ διαφόρων μερῶν καὶ πατρίδων τῆς Ἀρμενίων χώρας ὁρμώμενοι. — **9, 17** χώρων] Не берусь рѣшать, такъ ли произносилъ авторъ здѣсь и 9, 28, или χωρῶν. Наша рукопись даетъ и еще нѣсколько своеобразныхъ удареній, но свидѣтель она — не надежный. См. выше, стр. 128. Замѣчательно однако, что и въ другихъ текстахъ нерѣдко чтеніе колеблется между χωρῶν и χώρων. Послѣднюю акцентуацію даетъ для Z 63, 16 кодексъ *o* (Patm. 260). См. Boissonade ad vit. Barl. et Ioas. (Anecdota Graeca, IV = PG. 96 col. 1168 B) p. 297: ἄρξαι χωρῶν τε καὶ πόλεων] „Videtur esse in A χώρῶν, quasi significare voluisset librarius posse legi χώρων vel χωρῶν. Hoc illo melius, saltem magis in usu esse, ostendi [An. Gr.] t. I, pag. 256. C χωρῶν hic exhibet, sed χώρων p. 27, 7, ubi A τῶν πόλεων καὶ τῶν χωρῶν. Niceph. Gregoras, Hist. II, 5, 5: - - χωρῶν καὶ πόλεων... Qui et χώρων habet III, 1, 3: κατὰ τῶν ὁμορούντων αὐτῷ χώρων καὶ πόλεων. Unde firmabitur locus Leonis Diaconi [p. 2: πόλεων καὶ χώρων μεταναστάντων] quem attigi [An. Gr.] t. I, p. 256". Anecd. Gr.-Byz. coll. A. Vassiliev I p. 73 (Пов. объ Афродитіанѣ), гдѣ напечатано τοὺς ἐπὶ τῶν χωρῶν ἐπισκόπους, рукопись даетъ χώρων. У Тимоѳея патр. Александр. въ повѣств. О чудесахъ св. Мины стр. 79, 16 изд. И. В. Помяловскаго въ рукописи читается даже πασῶν τῶν χώρων τῆς ἐπαρχίας. — Слово χῶρος очень часто употребляется и византійцами въ томъ же значеніи, какъ классиками. См., напр., Symeon Metaphr. comm. in s. Philippum apost. (PG. 115) c. 11 col. 196 C: σείεται - ἡ γῆ - - διαδονεῖται (это чтеніе слѣдовало принять изъ рукописи; напечатано: διαδομεῖται) ἅπας ὁ χῶρος ἐκεῖνος. Id. vit. s. Dionysii Areop. (ibid.) col. 1041 AB: ἔλεγε δόξαι ἰδεῖν ἄφνω τὸν οἶκον - - διαδονηθέντα - - καί τινα πυρὰν πολύφωτον ἐπίπροσθεν αὐτοῦ, καὶ ταύτην - - ἐκ τοῦ οὐρανίου χώρου μέχρις αὐτοῦ καταφερομένην. Нельзя отрицать, что то же слово возможно было бы и въ обоихъ мѣстахъ нашего текста. Ср. H 82, 63. И 9, 17 и 9, 28 χωρῶν требовалось бы ритмическимъ закономъ Мейера. Но закону не повинуются и такія, напр., несомнѣнно заключительныя сочетанія, какъ 10, 23 Ἄγαρ μάλιστα или 10, 29 ἀληθοῦς ἁμάρτοι. — **9, 17** сл. πρὸς μίαν - - πόλιν κατήντησαν] Ср. Symeon Metaphr. mart. X martyrum Cretensium (PG. 116) c. 2 col. 568 B: ὁ ἱερὸς οὗτος χορός, ἡ τῶν ἀριστέων δεκάς, λογάδες ὥσπερ ἐξειλεγμένοι τῶν ἀρίστων πόλεων, ὧν τοὺς μὲν ἡ μεγίστη πασῶν τῶν ἐκεῖ παρεῖχε πόλις, οἱ δὲ ἄλλος μὲν ἐξ ἄλλης ὥρμητο, κοινῇ δὲ ὅμως πάντες πρὸς μίαν τὴν ἐν οὐρανοῖς πόλιν ἠπείγοντο. — **9, 24** τέλειον ἄνωθέν ἐστιν] Появленіе этихъ словъ въ текстѣ я представляю себѣ приблизительно

такъ: въ одномъ изъ списковъ болѣе раннихъ, чѣмъ нашъ, столбецъ заканчивался словомъ ἐπιδέχεται[1]); какой-то внимательный и памятливый читатель пожелалъ сопоставить со словами παρ᾽ ἧς ἅπαν καλόν τε καὶ ἀγαθὸν προσδοποιεῖται сродную по смыслу цитату πᾶσα δόσις ἀγαθὴ καὶ πᾶν δώρημα τέλειον ἄνωθέν ἐστιν; бо́льшую часть этой цитаты онъ приписалъ на нижней части боковаго поля одного столбца, а послѣднія слова τέλ. ἄν. ἐ. помѣстилъ на верхнемъ полѣ слѣдующаго столбца; переписчикъ, списывавшій съ этого списка, принялъ эту часть приписки[2]) за слова текста и помѣстилъ ихъ тамъ, гдѣ они стоятъ теперь. Ср. Eustratius vit. s. Eutychii patr. CP. (Act. SS. April. 1) c. 9 p. LII: πᾶσα γὰρ δόσις ἀγαθὴ καὶ πᾶν δώρημα τέλειον ἄνωθέν ἐστιν, καθώς φησιν ὁ θεῖος Ἰάκωβος. c. 11 p. LIII: πᾶσα γὰρ δ. ἀ. κ. π. δ. τ. ἄνωθέν ἐστι καταβαῖνον ἀπὸ τοῦ πατρὸς τῶν φώτων. Непосредственнымъ источникомъ приписка могла имѣть и не самое посланіе апост. Іакова (1, 17), а заамвонную молитву (εὐχὴ ὀπισθάμβωνος) литургій Іоанна Златоустаго и Василія Великаго, въ составъ которой входятъ слова ὅτι πᾶσα δόσις ἀ. κ. π. δ. τ. ἄ. ἐ. κ. ἀ. τ. π. τ. φώτων.— Присутствіе глоссъ въ текстѣ В намъ придется еще не разъ отмѣчать. См. прим. 10, 27—29. — **9, 25** сл. ἀμαραντίνων ἐκείνων στεφάνων ἐπέτυχον] Ср. vit. s. Gregorii Decapol. ed. Theophilus Ioannis (Μνημ. αγιολ.) c. 27 p. 158: μάρτυς ἀναδειχθεὶς ἄνευ μώλωπος καὶ τῶν ἐκεῖθεν ἀμαραντίνων στεφάνων ἐπιτυχών. «Амарантовые» вѣнки въ такихъ случаяхъ упоминаютъ еще, напр., Agathangel. c. 49 p. 27, 37 ed. de Lagarde. Nicephorus patr. CP. Antirrhetic. III (PG. 100) c. 51 col. 473 C. act. ss. Cyrici et Iulittae (An. Boll. I) c. 3 p. 198, 6: τοῦ ἀμαραντίνου στεφάνου; но другой очень сходный изводъ тѣхъ же «дѣяній», epistula Theodori episc., (ibid.) c. 8 p. 205, 16 имѣетъ: τοῦ ἀμαράντου-στεφάνου. «Неувядаемые» вѣнки, а не «амарантовые» называютъ также, напр., vit. ss. Pauli episc. et Iohannis presbyt. ed. Papadop.-Kerameus (Αν. Ιερ. στ. V) c. 11 p. 383, 24. comm. de Septem dormientibus (PG. 115) c. 6 col. 432 D. Symeon Metaphr. mart. s. Sophiae et filiarum (ibid.) c. 4 col. 501 A.—**9, 26** τῆς ἀλήκτου δόξης κατεντρυφῶσιν] Въ такомъ значеніи но съ другимъ падежемъ κατεντρυφῶ даетъ Laudatio s. Therapontis ed. L. Deubner (De incubatione) c. 28 p. 134, 1: κατεντρυφῆσαι τῷ ᾄσματι, — обычны или κατατρυφῶ съ родит., или ἐντρυφῶ съ дат. См. Z 68, 10 (=А 3, 4 сл.) и прим. Г 26, 16. Ср. прим. В 10, 22. — **10, 1—8.** Еще общее

1) Въ нашемъ слова ὡς τὸ εἰκὸς ἐπιδέχεται наполняютъ одну строку.

2) Она могла какъ разъ равняться длинѣ строки; по крайней мѣрѣ, въ Московской рукописи наполняетъ строку.

мѣсто агіологическаго искусства, прикрывающее недостатокъ точныхъ сообщеній. Переходомъ отъ приступа къ первой части изложенія въ житіяхъ и энкоміяхъ чрезвычайно часто служитъ мысль: нѣтъ надобности говорить о происхожденіи героя (или героевъ) нашего повѣствованія; онъ въ похвалахъ такого рода не нуждается. Главный изъ образцевъ, дѣйствовавшихъ на литературу агіологическихъ энкоміевъ, энкомій Григорія Назіанзина въ честь Василія Великаго, далъ примѣръ и этого пріема. Gregor Nazianz. fun. or. in laud. Basilii M. (PG. 36) c. 3 sq. col. 497 sq.: εἰ μὲν οὖν ἑώρων αὐτὸν γένει καὶ τοῖς ἐκ γένους φιλοτιμούμενον - - καὶ οἷς οἱ χαμαὶ βλέποντες, ἄλλος ἂν ἡρώων ὤφθη κατάλογος. - - οὐδὲν ἂν ἦσαν ἡμῖν οἱ Πελοπίδαι καὶ Κεκροπίδαι - - οἵτινες ἐκ τῶν οἰκείων φανερῶς (φανερῶν?) εἰπεῖν οὐκ ἔχοντες, ἐπὶ τὸ ἀφανὲς καταφεύγουσι, δαίμονας δή τινας - - καὶ μύθους τοῖς προγόνοις ἐπιφημίζοντες - - ἐπειδὴ δὲ ὑπὲρ ἀνδρὸς ἡμῖν ὁ λόγος κατ' ἄνδρα κρίνεσθαι τὴν εὐγένειον ἀξιοῦντος - -. Theodorus vit. s. Theodosii ed. Usener p. 7, 11: ἀλλὰ τί μοι νῦν λέγειν οἵας προῆλθε πατρίδος ἢ τίνων ἔφυ γονεών; οὐ γὰρ ἀναγκαῖον ἐκ τούτων ἐρανίζεσθαι τοῖς ἐν ἀρετῇ κομῶσι τὸν ἔπαινον. Ignatius diac. vit. s. Tarasii archiep. CP. ed. Heikel (Act. societ. scient. Fennicae XVII p. 395 (=p. 1 отдѣльнаго оттиска), 25 sqq.: τίς τε ὢν καὶ ὅθεν καὶ ποίας πατρίδος καὶ πατέρων ἐξέφυ, ἔργον ἂν εἴη λέγειν καὶ τοῖς κατ' ἐπιστήμην μεγαληγορεῖν εἰδόσι, μὴ ὅτι γε ἡμῖν τοῖς εὐτελείᾳ λόγου πλατυνομένοις - - γενεαλογεῖν τὸν ἐκ τοιούτων ἐπαίνων μηδαμῶς σεμνύνεσθαι θέλοντα μηδὲ πλούτῳ ῥέοντι προστίθεσθαι καρδίᾳ - - μελετήσαντα. Ср. второе примѣч. къ 10, 3. — **10, 3.** О формѣ πολυσχεδής Krumbacher, Stud. z. d. Legenden d. hl. Theodos. (Sitzungsb. d. philos.-philol. Cl. d. k. b. Akad. 1892), стр. 309. Ср. еще Χρησμοὶ καὶ θεολογίαι Ἑλλήνων φιλοσόφων ed. Bentley (Io. Malalae chronogr. ex rec. L. Dindorfii) XII p. 686: πολυσχεδῆ - - γῆν[1]). Palladius dial. de vita s. Io. Chrysostomi (PG. 47) c. 7 col. 25: τὴν πολυσχεδῆ συκοφαντίαν. passio ss. Menae Victoris Vicentii ed. Theophil. Ioannis (Μνημ. αγιολ.) c. 29, p. 311, 1: πολυσχεδοῦς κακοπαθείας. c. 38 p. 318: τὸν πολυσχεδῆ τῆς κολάσεως - - ἀγῶνα. certam. s. Vincentii (PG. 114) c. 14 col. 748 B: τὸν πολυσχεδῆ τῆς κολάσεως ἀγῶνα. Constantin. Porphyrog. de cerim. II. praef. p. 516, 2 Bonn.: λόγος-πολυσχεδής. Eugenius Panhormitanus de regno ed. Sternbach (Byz. Zeitschr. XI) p. 443 v. 41: πολυσχεδεῖς τρόπους. vit. Barlaam et Ioas. p. 48 Boiss. (PG. 96 col. 908 D) напечатано πολυσχιδῆ πλάνην, но Boissonade: „Codd. πολυσχεδῆ“.

---

1) Въ мученіяхъ св. Екатерины (Passions des saints Écaterine et Pierre d'Alexandrie -- publ. par Viteau c. 11 p. 53 и PG. 116, c. 11 col. 288 B), гдѣ цитуется тотъ же «Платоновскій» оракулъ (ср. Byz. Zeitschr. XI, 391), напечатано πολυσχιδῆ.

— τοῖς ἔξω τῆς ἡμετέρας αὐλῆς μάλιστα σπουδαζόμενον] Устраняясь отъ сообщенія извѣстій о происхожденіи своихъ героевъ, агіографы при этомъ очень часто дѣлаютъ полемическую вылазку противъ свѣтской, языческой риторики, требовавшей этого рода восхваленій для похвальныхъ словъ; что самая фигура умолчанія, позволявшая обходить такое требованіе, была изобрѣтена той же риторикой (Usener, Der heil. Theodosios стр. 119 сл.), — объ этомъ умалчивается. Ignatius vit. s. Niceph. (Nicephori - - opusc. ed. de Boor) p. 141, 22 sqq.: τὸ μὲν δὴ γένος καὶ περιφάνειαν βίου, πατρίδα τε καὶ περιουσίαν, καὶ οἷς τῶν ἔξωθεν νόμοι ποιεῖσθαι τοὺς λόγους ὁρίζουσι, - - καθιστορεῖν τοῦ μηδεμίαν περὶ ταῦτα σχολὴν ἔχειν θελήσαντος, μόνοις δὲ τοῖς τῆς εὐσεβείας σεμνολογήμασιν ἑαυτὸν - - ὡραΐσαντος, οὐκ εὐαγὲς - - οἶμαι τοῖς ἀρετὴν ἐπαινεῖν ᾑρημένοις - καταφαίνεται. σοφιστικῆς γὰρ ἐρεσχελίας κανόσιν οὐχ ἕπεται ὁ διὰ τῶν ἔργων κανὼν - - τῶν ἀρετῶν. vita Hypatii Gangr. ed. Theophil. Ioannis (Μνημ. αγιολ.) c. 2 p. 252: οἱ μὲν δὴ θύραθεν νόμοι διὰ σπουδῆς τίθενται οἷόν τινα κρηπῖδα πεποιῆσθαι τοῦ λόγου πατρίδα καὶ γένος καὶ τούτοις ἀποσεμνύνειν τὸν εὐφημούμενον. Plotinus encom. s. Demetrii (ibid.) c. 2. p. 41: Οἱ μὲν οὖν ἄλλοι πάντες τοῖς τῶν ἐγκωμίων νόμοις ἑπόμενοι καὶ διὰ τοῦτο πατρίδα καὶ γένος καταριθμοῦντες καί τινα ἕτερα ἐπιφημίζοντες ἔξωθεν, ἐκ τούτων οἴονται τῶν μικρῶν καὶ χαμαὶ βαινόντων τοῦ ἐγκωμιαζομένου ἀποσεμνύνειν τὴν δόξαν, ἅτινα πέφυκεν ἔξωθεν τῶν τῆς ψυχῆς καλῶν καὶ πρὸς τὸ τῆς ἀρετῆς ὕψος μικρὸν ἢ οὐδὲν συντελοῦντα. Ср. прим. 10, 1—8. — Для выраженія τῆς ἡμετέρας αὐλῆς ср., напр., Greg. Naz. or. theolog. 2 (PG. 36) c. 9 col. 36 C (=p. 35, 3 Mason.): οὐδὲ γὰρ ἤδη τις τοῦτο τῶν θεοπνεύστων ἢ εἶπεν ἢ παρεδέξατο, οὐδὲ τῆς ἡμετέρας αὐλῆς ὁ λόγος. — **10, 6** ἐπιμορφάζοντες] До сихъ поръ изъ довольно многихъ примѣровъ извѣстно было только такое употребленіе этого глагола, по которому, напр., ἐπιμορφάζειν φρόνησιν значитъ «принимать на себя личину мудрости». Это значеніе здѣсь совершенно неумѣстно. Не испорчено ли ἐπιμορφάζοντες изъ περιμορφάζοντες. Извѣстно, какъ часто и почему предлоги ἐπι и περι смѣшиваются. Глаголъ περιμορφάζω также пока не встрѣчался, но для περιμορφοῦν отмѣчаютъ (Thesaur.) весьма подходящій примѣръ, Greg. Nyss. t. I, p. 18 C (PG. 44 col. 88 A): τοῖς ἀλλοτρίοις χρώμασί τε καὶ σχήμασι περιμορφοῦται. Такая мысль была бы, кажется, кстати: люди, не имѣющіе собственныхъ достоинствъ, чужими окрашиваютъ свое ничтожество. — **10, 7** ἐν - μόνον ἀγαπήσασιν καὶ προστεθεῖσιν τὸ — συνεῖναι θεῷ] Выраженіе общаго дополненія двухъ глаголовъ начато подъ вліяніемъ перваго формою винительнаго падежа и потому въ этой же формѣ продолжается, хотя второй глаголъ требовалъ бы дательнаго. См. строк. 13. — ἐκεῖθεν] См. прим. А 3, 2. — **10, 10** μηδέπω] Такъ 19, 16 οὐδέπω въ смыслѣ

классическаго οὐδέποτε. — ὥσπερ вмѣсто ὅπερ. О такомъ же поврежденіи въ этомъ же текстѣ прим. 14, 15. — **10, 14** ηὐξάμενοι я не рѣшился поправить на ηὐξημένοι. Можетъ быть, писатель употребилъ неслыханную форму въ смыслѣ αὐξηθέντες. Если не Θемистій, то его переписчики, повидимому, способны были создать форму συνηῦξα вмѣсто συνηύξησα. См. L. Dindorf in Thesaur. l. gr. vol. VII col. 1253 B. Объ употребленіи среднихъ аористовъ вмѣсто страдательныхъ Hatzidakis, Einleit. стр. 194 сл.; о такихъ формахъ, какъ ἠργασαμένων, ἤρξαντες, ἠλέγξαντες, id. ibid. 67 b; о сочетаніи перфекта (συντεθραμμένοι) съ аористомъ Dieterich, Untersuch. стр. 235 α. — **10, 22** сл. ἐνστησάμενοι] Ошибка автора или переписчика вмѣсто στησάμενοι или ἀναστησάμενοι? Ср. прим. 17,15. — **10, 24** сл. ὥσπερ γὰρ καὶ πάντων προέχοντες ὑπῆρχον οἱ γενναιότατοι] Никакого смысла не имѣетъ γάρ. Можетъ быть, оно прибавлено переписчикомъ, не понявшимъ длиннаго, слишкомъ сложнаго періода, въ которомъ и самъ авторъ такъ запутался, что, намѣтивъ первую часть противоположенія (17 οἱ μὲν), о второй позабылъ. Иной читатель склоненъ, пожалуй, былъ бы ожидать запятой передъ ὑπῆρχον и соединять съ этимъ глаголомъ въ составное сказуемое не только προέχοντες, но и περίδοξοι и φερόμενοι; но ср. 21,16 сл.: ὥσπερ καὶ ταῖς ψυχαῖς ὑπῆρχον οἱ γενναιότατοι. — **10, 27** въ рукописи надъ ἡρώας сдѣланъ красными чернилами значекъ ⁘ а на нижнемъ полѣ красными же чернилами приписка. Она поистерлась, но можно еще разобрать ⁘ Ιί Ган ас т. е. γίγαντας. — **10, 27—29.** οὓς — ἁμάρτοι] Не правдоподобно было бы пониманіе перваго ἂν въ смыслѣ ἐάν: такъ ни въ одномъ изъ нашихъ текстовъ ἄν не употребляется[1]). Чтобы устранить нелѣпое безсоюзіе между двумя предложеніями, не трудно было бы предположить, что въ строкѣ 28 предъ οὐκ пропало καί. Но еще легче, какъ въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ этого текста, такъ и здѣсь принять безсоюзіе, безсвязность за улику интерполяціи, т. е., читать: οὓς καὶ ἥρωας ἄν τις ἀποκαλέσειεν καὶ οὐκ ἂν τοῦ ἀληθοῦς ἁμάρτοι. Выдѣленія словъ τῶν διωνομασμένων ἐκείνων ἀπογόνους γιγάντων требуетъ и смыслъ текста: не погрѣшая противъ истины, можно было назвать мучениковъ героями, но никакъ не потомками пресловутыхъ гигантовъ. Повидимому, при словѣ ἥρωας было нѣкогда сдѣлано двѣ приписки; одна (см. предшествующее прим.) осталась на своемъ мѣстѣ, на полѣ, другая попала въ текстъ послѣ слова καί. Не излишне замѣтить, что этимъ словомъ заканчивается въ рукописи строка. Ср. слѣд. примѣч. — **10, 31** ἐξοχώτατοι] Что здѣсь въ текстъ вошла приписка, очевидно.

---

1) Но употребляется иногда κἄν со значеніемъ условнаго союза: Г 32, 13. 34, 26. Z 73, 19. Самое ἐάν встрѣчается замѣчательно рѣдко, только Г 29, 27 и Z 68, 6.

Она служила глоссой къ слову τηλικοῦτοι. Ср. прим. 11, 26 сл. — **10, 31—11, 3.** Вмѣсто ἔδει слѣдуетъ читать ἔδει δὲ? Apodosis заключается, повидимому, въ словахъ 11, 3 τοιοῦτόν τι συμβαίνει. Указаніе τοιοῦτόν τι относится къ событіямъ, разсказъ о которыхъ начинается 11, 12. — **11, 4** сл. προνοίᾳ, ᾗ τὰ πάντα - διεξάγεται καὶ ἰθύνεται, - - γινωσκόμενον ἡμῖν δὲ καὶ λίαν ἀγνοούμενον] Ср., напр., Greg. Naz. or. apolog. (PG. 35) c. 35 col. 444 A: τῆς τὰ πάντα συνδεούσης τε καὶ διεξαγούσης προνοίας. or. contra Iulian. 1 (ibid.) c. 12 col. 541 C: ὁ - - εὐθύνων (варіантъ: ἰθύνων) καὶ διεξάγων τὸν ἅπαντα κόσμον καὶ τὰ ἡμέτερα - - ταῖς μεταβολαῖς κινούμενα - - τῇ τάξει δὲ τῆς προνοίας - - ἀκίνητα, κἂν διὰ τῶν ἐναντίων ὁδεύῃ, τῷ λόγῳ μὲν δῆλων, ἡμῖν δὲ ἀγνοουμένων. or. in s. pascha (PG. 36) c. 22 col. 653 A: τοῖς μὲν πολλοῖς παρορώμενον ἐμοὶ δὲ καὶ λίαν ἐξεταζόμενον. См. Г 23, 2. — **11, 7** βουλόμενος, ὅπερ ἔδρασεν ἔδρασεν? Менѣе необходимо предположеніе, что послѣ βουλόμενος пропущено ὁ θεός. — **11, 9** ὄκνῳ - - ἀναδυόμενος] Гомеровская реминисценція? Ср. Iliad. N 224 sq.: ὄκνῳ | εἴκων ἀνδύεται πόλεμον κακόν. — **11, 14** См. прим. Δ 42, 5. — **11, 16** sq. τὰ εἰς ἀπόθεσιν ἐπιτήδεια, конечно, то же, что Theophanis chronogr. p. 144, 32 de Boor. τὰ ἀπόθετα τῶν τροφῶν. — **11, 19** sq. ὑπτίῳ - - περιφραττομένη] Этого топографическаго показанія нѣтъ ни въ другихъ «мученіяхъ» ни у хронографовъ. Повидимому, оно не противорѣчитъ дѣйствительности. Изъ описанія Гамильтона, который впервые опредѣлилъ положеніе Аморія, видно, что развалины города лежатъ въ долинѣ, а по срединѣ ея, у соединенія двухъ малыхъ долинъ, подымается отдѣльный имѣющій около полумили въ окружности холмъ, на которомъ можно еще признать часть стѣнъ акрополя. W. J. Hamilton, Reisen in Kleinasien, Pontus und Armenien. Deutsch von O. Schomburgk I, 414. По устному сообщенію А. А. Васильева, который (см. его „Византія и Арабы" I 139) посѣтилъ эти мѣста вмѣстѣ съ М. И. Ростовцевымъ, холмъ, на которомъ видны основанія стѣнъ и башенъ, вообще не высокъ и въ одномъ мѣстѣ очень отлогимъ скатомъ сливается съ долиной. — **11, 23—25.** Сказанія Z 64, 30 сл., A 1, 11 и особенно Г 24, 15 сл. съ ненавистью говорятъ о Θеофилѣ иконоборцѣ. Напротивъ въ томъ, несомнѣнно — древнѣйшемъ разрядѣ сказаній, которому принадлежатъ тексты ΔΕ, безъ всякихъ выраженій вражды къ этому императору изображается (Δ 40 сл.) побѣдоносный походъ его, вызвавшій мщеніе Арабовъ. Въ этомъ отношеніи текстъ B сходится съ древнѣйшими. То похвальное качество, которое онъ выражаетъ прилагательнымъ δραστήριος, признаетъ за Θеофиломъ и Генесій p. 70, 10 Bonn.: ἦν γὰρ αὐτῷ δραστηρίως τὰ τῆς βασιλείας ὡς οὐκ ἄλλῳ τινὶ τῶν πώποτε βασιλέων ἐξεταζόμενά τε καὶ πολυπραγμονούμενα. — **11, 26** сл. вкра-

лась опечатка, но и безъ нея чтеніе остается сомнительнымъ. Ср. 16, 35: τὰ ὅμοια καὶ παραπλήσια. Примѣровъ такого безсоюзія, какъ ἴσα παραπλήσια, я не знаю. Сдается мнѣ, что и здѣсь безсоюзіе—признакъ интерполяціи, т. е., παραπλήσια—глоссема къ слову ἴσα. Ср. примм. 12, 5. 17, 4.— **11, 28—30** πλῆθος ἐθνῶν ἀμύθητον συμμίγων - - ὧν ἀριθμὸς οὐκ ἔστιν, ἐπισυρόμενος] Изъ «мученій» только въ этомъ отмѣчается разноплеменность халифова ополченія. Показаніе подтверждается болѣе обстоятельными сообщеніями хронографовъ. См. Genes. p. 67, 14—18. Theophan. contin. p. 127, 1 sq. Cedren II p. 133, 3—5. Ср. Васильева Виз. и Ар. I 121.—Ни въ одномъ изъ другихъ „мученій" не выставляется такъ сильно на видъ и многочисленность ополченія. Ср. что̀ говоритъ Масуди (у Васильева I, прилож. стр. 68): «И люди не могли сосчитать числа (войскъ) и опредѣлить количества: кто прибавлялъ, а кто уменьшалъ, и прибавлявшій называлъ пятьсотъ тысячъ, а уменьшавшій называлъ двѣсти тысячъ».— **11, 28** συμμίγων] Переписчикъ такъ не твердъ въ правилахъ объ удареніяхъ (см. выше, стр. 128), что позволительно сомнѣваться, хотѣлъ ли писатель употребить здѣсь форму прилагательнаго σύμμιξ. Оно извѣстно пока только изъ грамматиковъ. См. Herodiani techn. rel. coll. Lentz, I p. 44, 8. Вѣроятнѣе, что слѣдуетъ читать συμμιγῶν. Ср. συμμιγὴς и συμμιγῆ 13, 15. 16, 8.— **11, 28 сл.** βαρβάρων ἀγριοφώνων καὶ λαῶν βαθυχείλων καὶ βραδυγλώσσων] Писатель имѣлъ предъ собою такой же текстъ пророка Іезекіиля (3, 5), какой воспроизводится нѣкоторыми списками толкованій Θеодорита (PG. 81) col. 844 B not. 94: οὐ πρὸς λαὸν σὺ βαθύχειλον καὶ βραδύγλωσσον ἀποστέλλῃ, ἀλλὰ πρὸς τὸν οἶκον τοῦ Ἰσραήλ, οὐδὲ πρὸς λαοὺς πολλοὺς ἀλλοφώνους ἢ ἀλλογλώσσους.— **11, 30 сл.** μηχανημάτων καὶ ἑλεπόλεων σκεύη παντοῖα - - μεθ' ἑαυτοῦ ἐπαγόμενος] И этой черты нѣтъ въ другихъ греческихъ повѣствованіяхъ, ни въ «мученіяхъ» ни у хронографовъ. Но ср. что̀ говоритъ арабскій лѣтописецъ, Табари (у Васильева Виз. и Ар. I, прилож. стр. 30): «Разсказываютъ, что онъ такъ снарядился, какъ до него никогда ни одинъ халифъ не снаряжался, относительно оружія, снарядовъ, орудій» и пр. — **11, 35** πρὸς συμμαχίαν ἐκπέμπει τῆς πόλεως] Передъ πρὸς слѣдовало бы поставить запятую. ἡ πόλις вездѣ въ этомъ контекстѣ означаетъ Аморій, слѣдовательно родительный зависитъ отъ συμμαχίαν. Ср. Г 27, 10: ἐκπέμπει—πρὸς συμμαχίαν τῶν - - ἀρχηγῶν.— **12, 4** μεταβαλλόμενος αὖθις] Ср. Symeon Metaphr. vit. s. Luciani (PG. 114) c. 2 § 7 col. 404 C: τὰ πρῶτα μὲν ὑποσχέσεσί τισιν ἐπεχείρει δελεάζειν, οἵας ᾤετο παισὶν - - γενήσεσθαι ἐπαγωγοτάτας - - τῶν δὲ ἀποστρεφομένων—ἠπείλει μεταβαλλόμενος αὖθις καὶ δὴ καὶ προσῆγεν αὐτοῖς ποικίλας αἰκίας. c. 3 § 11 col. 408 C: καὶ πρῶτον μὲν ὑπισχνεῖτο μυρία δῆτα φιλοτιμούμενος - -

τότε δὴ μεταβαλλόμενος ὁ κρατῶν ἠπείλει. — **12, 5** εἶτα глосса къ αὖθις? У Исихія αὖθις объясняется между прочимъ чрезъ μετὰ ταῦτα. Ср. прим. 16, 1. — κινήσας τὰς ἑλεπόλεις καὶ - τὰ - - ἀμυντήρια ὄργανα] Ср. 11, 30. Z 65, 7 (A 1, 13). Cedren. II p. 135, 12: τῶν δὲ Σαρακηνῶν τὰς ἑλεπόλεις προσαγόντων τοῖς τείχεσι. Въ другихъ греческихъ повѣствованіяхъ нѣтъ ничего соотвѣтствующаго. Зато Табари (у Васильева, Виз. и Ар. I, прилож. стр. 39 сл.) съ большими подробностями разсказываетъ, какъ Мутасимъ пытался дѣйствовать противъ Аморія подвижными осадными башнями. — **12, 10** сл.] См. прим. Δ 42, 14—26. — **12, 11** βουλομένων] γενέσθαι βουλομένων? — **12, 12** ἀγνώς τις? Нашъ писатель неоднократно употребляетъ такимъ образомъ мѣстоименіе τις: 10, 15 ἀνδρεῖοί τινες. 10, 24 περίδοξοί τινες. 17, 9 ἀθάνατοί τινες. — **12, 22—24**] Ср. прим. Δ 42, 28 сл. — **12, 25** сл. διαπράξαμενος - - παρασκευασμένος] Я оставилъ безъ измѣненія и написаніе послѣдняго слова и интерпункцію рукописи, потому что не понимаю этого мѣста. Понятно было бы: ἐνόμισεν ἱκανῶς ἔχειν διαπράξαμενος - - ἀφανισμὸν παντελῆ. παρεσκευασμένος οὖν и т. д. Ср. Euseb. hist. eccl. III 5, 4 p. 198, 3 Schwartz: τῷ - - νεῷ, παντελῆ φθορᾶν καὶ ἀφανισμὸν ἔσχατον τὸν διὰ πυρὸς ὑπομείναντι. — **13, 6** ἐξαετῆ] См. прим. Δ 44, 27. — **13, 10—26.** Что при казни мучениковъ присутствовало множество зрителей, христіанъ и иновѣрцевъ, утверждаетъ, не давая такого длиннаго перечисленія, и Z 75, 17 сл. О христіанахъ мимоходомъ упоминаетъ Г 33, 1 сл. Ничего подобнаго не сообщаетъ Δ. — **13, 15** ἡλικία πᾶσα καὶ γένη] Ср. Greg. Naz. or. contra Iulian. 1 (PG. 35) c. 1 col. 532 A: πᾶν γένος ἀνθρώπων καὶ ἡλικία πᾶσα. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 57 col. 569 A: γένος ἅπαν καὶ ἡλικία πᾶσα. c. 80 col. 601 B: μυριάδες γένους παντὸς καὶ ἡλικίας ἁπάσης. vit. Georg. Amastr. (Васильевскій, Русско-Виз. изсл. II) c. 24 p. 39, 1: γένος ἅπαν — καὶ ἡλικία πᾶσα. c. 43 p. 67, 2: γένος ἅπαν καὶ ἡλικίαν πᾶσαν. — **13, 17** Τίγριδος] См. прим. Δ 46, 19. — **13, 29** сл. Θεόδωρον - - Καρτερόν] См. прим. Δ 46, 28. — **13, 32** ἐκδειματώσοι? Ср. Г 32, 3. — **14, 3** τῆς κατὰ σὲ δόξης ἀποστῇς? или — что̀ еще правдоподобнѣе — ἀποστῇς τῆς κατὰ σὲ δόξης? Ср. 19, 3. — **14, 8** сл. ἀμεταθέτως τε καὶ ἀμεταβλήτως - - ἕξεις? Ср. 19, 19. — **14, 12** χαλεπῷ καὶ ἐπωδύνῳ - θανάτῳ = 18, 6. — **14, 15** ὅπερ ἐγένετο — προκληθείς? Ср. примѣры этого обычнаго мотива, сопоставленные въ моихъ замѣткахъ «О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ» (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-филол. отд. Т. I № 1) стр. 37. — **14, 16** сл. слѣдовало напечатать εὐθυμίας — **14, 18** ἐκμυκτηρίσας] Ср. Nicephor. sceuoph. vit. s. Theophan. (Theophanis Chronogr. rec. de Boor II) p. 24, 9: τῆς εὐηθείας τῶν λεγομένων ἐκμυκτηρίσας τὸν εἰρηκότα. — **14, 24** υἱὸς καὶ λόγος ὢν καὶ εἰκὼν τῆς

αὐτοῦ ὑποστάσεως ἀπαράλλακτος] Cp. epist. ad Hebr. 1, 3: ὁ θεὸς -- ἐλάλησεν ἡμῖν ἐν υἱῷ, -- δι' οὗ καὶ ἐποίησεν τοὺς αἰῶνας, ὃς ὢν ἀπαύγασμα τῆς δόξης καὶ χαρακτὴρ τῆς ὑποστάσεως αὐτοῦ - -. Greg. Naz. or. in theophania (PG. 36) c. 13 col. 325 B: τὸ δὲ ἦν αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ λόγος -- ἡ ἀπαράλλακτος εἰκών.—**14, 26** ὅτι у такого писателя, какъ нашъ, нѣтъ надобности мѣнять на τί. См. Lobeck ad Phrynich. p. 57*. — **14, 27** ὑπὲρ Χριστοῦ = παρὰ Χριστόν «въ сравненіи съ Христомъ». Такъ же 28. 29 сл. 31 сл. Cp. passio Bartholomaei (Acta apostol. apocrypha ed. Lipsius et Bonnet, II 1) c. 6 p. 141, 19: μή πως χεῖρον πάθητε ὑμεῖς ὑπὲρ ἐμοῦ (= quam ego). acta Philippi (ibid. II, 2) c. 68 p. 27, 32: ἔχομεν γὰρ ἡμετέρους θεοὺς ἰσχυροὺς ὑπὲρ τοῦ θεοῦ (Bonnet, повидимому, напрасно предложилъ догадку τὸν θεόν) αὐτοῦ. — σκύβαλον] Cp. epist. ad Philipp. 3, 8: ἡγοῦμαι πάντα ζημίαν εἶναι διὰ τὸ ὑπερέχον τῆς γνώσεως Χριστοῦ Ἰησοῦ τοῦ κυρίου μου - - καὶ ἡγοῦμαι σκύβαλα εἶναι, ἵνα Χριστὸν κερδήσω. Nicephorus patr. Antirrhetic. III (PG. 100) c. 51 col. 469 D: διὸ πάντα σκύβαλα διὰ τὴν εἰς τὸν κτίσαντα ἀγάπην - - ἥγηνται — **15, 5** ἑτέρας? Примѣры смѣщенія словъ ἕτερος или ἅτερος и ἑκάτερος указываетъ Thesaur. l. gr. vol. III col. 358 A. Къ числу ихъ, можетъ быть, нужно отнести и Euagr. hist. eccl. VI 8 p. 227, 26 Bid.-Parm.: τῶν δημοσίων βαλανείων ἑκάτερον τὸ πρὸς τὰς ὥρας διῃρημένον и Theophyl. Simoc. hist. V 10, 6 p. 207, 4 de Boor.: οὐχ ἡμοίρει δὲ καὶ τὸ ἑκάτερον τούτων δὴ τῶν συμμάχων θηρίων. — **15, 8—12.** Cp. epist. ad Ephes. 6, 13—17 и 1 ad Thessal. 5, 8. — **15, 10** ἀδίσταχτον? Cp. vit. s. Eudociae Samarit. (Act. SS. Martii 1) c. 10 p. 872: ἀδίστακτον ἔχουσα τὸν τῆς καρδίας σου λογισμόν. c. 38 p. 876: ἀδιστάκτῳ μένοντι καρδίᾳ. Niceta Paphlag. vit. s. Ignatii (PG. 105) col. 561 B: ἀδιστάκτῳ πίστει. — **15, 17** ἐκρότησεν] См. 20, 16. Г 22, 6 и прим. 9, 9. — **15, 20—31.** См. прим. Г 32, 15—24. — **15, 22—24** ἐξ οὐ - - βαδίζειν] См. прим. Г 31, 25 сл. — **15, 29** πλήρης] πλῆρες? Cp. 12, 6: ἐμβοῶν καταπληκτικόν. — **15, 30** ἀφίσταται] οὐχ ἀφίσταται? Cp. Г 32, 22. — **15, 33—35** καὶ ἦν - - ἀπέρριψαν] См. прим. Г 32, 36—33, 1. — **15, 34** αὐτὴν] т. е., τὴν κορυφήν. Г 32, 36 τὸ λείψανον. — **15, 35—16, 4** ὃς - - ὑπεραυγάζοντα] Всѣ другія сказанія, даже и Г, обходятся безъ этого чуда. — **16, 1** θρησκείαν глосса къ ἀκαθαρσίαν? Cp. прим. 16, 28. — **16, 1** сл. νεκρὰ — καὶ ὀδωδότα — σώματα] Greg. Naz. or. theolog. 2 (PG. 36) c. 2 col. 28 C (= p. 23, 16 Mason.): νεκρὰ — καὶ ὀδωδότα σώματα. — **16, 12—17** μετὰ - - λογιζόμενοι] См. прим. Г 33, 1—3. — **16, 13** ἀποστάξαντος? — **16, 14** προσ ἁγιάσματοσ] Я оставилъ безъ измѣненія написанія рукописи, потому что не зналъ, что съ ними сдѣлать. Родительный падежъ можно было бы защищать ссылкой на выраженія πρὸς τιμῆς (вмѣсто πρὸς τιμήν) и т. п., находи-

мыя, напр., въ Церковной исторіи Евагрія. Но, насколько мнѣ извѣстно, ἁγίασμα не встрѣчается въ отвлеченномъ значеніи «чистоты», «святости» или «очищенія», «освященія»; а между тѣмъ это значеніе здѣсь требуется и выражено въ параллельномъ текстѣ Г 33, 2 словами εἰς τὸ ἁγιασθῆναι. Для сочетанія πρὸς ἁγιασμόν ср. **Sergia** narr. de translat. s. **Olympiadis** (An. Boll. XVI) c. 7 p. 47, 25: ἀνέβλυσαν αἵματα τοσαῦτα τὰ ἅγια αὐτῆς λείψανα, ὥστε καὶ τὰς χεῖρας τοῦ αὐτοῦ παπᾶ Ἰωάννου γεμισθῆναι· ἀλλὰ καὶ πρὸς πίστιν καὶ ἁγιασμὸν προσψαύσας τὰς χεῖρας αὐτοῦ τῇ ἑαυτοῦ ὄψει, καὶ αὐτὴ ἐπληρώθη αἱμάτων. p. 48, 2: ἑνὸς τῶν - - κληρικῶν - - δεξαμένου τὰ αὐτὰ - - λείψανα - - καὶ αὐτοῦ αἱ χεῖρες πλήρεις αἵματος γεγόνασιν, ὁμοίως δὲ καὶ ἡ ὄψις αὐτοῦ· πρὸς γὰρ ἁγιασμὸν καὶ αὐτὸς τὰς χεῖρας τῇ ἑαυτοῦ προσέτριψεν ὄψει. Но для нашего текста догадкѣ πρὸς ἁγιασμόν я предпочитаю теперь другую: ὡς ἁγιάσματος. Слово ἁγίασμα могло быть употреблено о крови мученика, какъ оно употребляется и о мирѣ, источаемомъ мощами. См., напр., **Symeon Metaphr.** vit. s. Nicolai (PG. 116) c. 31 col. 353 D: ἀρύσασθαί τε τοῦ μύρου καὶ κατατρυφῆσαι τοῦ ἁγιάσματος. Id. vit. s. Euthymii (PG. 114) § 145 col. 720 B: τὸ ἐκ τῆς σοροῦ - ἁγίασμα προσχριόμενον. § 147 col. 720 C: τοῦ τῆς θήκης ἁγιάσματος - - σὺν ἐλαίῳ τῆς φωταγωγοῦ πίνουσα. Для конструкціи ὅλῳ τῷ σώματι ὡς ἁγιάσματος κατεχρίοντο ср. 21,1: τῶν - - αἱμάτων - ἅπαντι τῷ σώματι κατηλείφοντο. — **16, 14** ἀπαλείφοντες] ἐπαλείφοντες? Что значитъ ἀπαλείφω, должны были знать и византійскіе писатели. См., напр., **Symeon Metaphr.** vit. s. Abramii (PG. 115) c. 27 col. 76 D: νηστείαις καὶ δάκρυσι τοὺς τῆς ἁμαρτίας σπίλους - - ἀπαλείφουσα. Я склоненъ вѣрить, что только по небрежности переписчиковъ этотъ глаголъ является вмѣсто глагола ἐπαλείφω и въ нашемъ текстѣ и vit. s. **Theophanus** ed. Kurtz (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-фил. отд. т. III № 2) p. 19, 1: τῶν ἐξ αὐτοῦ ἁγιασθέντων ναμάτων πίνουσα καὶ ἀπαλειφομένη τὸ σῶμα и **Symeon. Metaphr.** vit. s. Euthymii (PG. 114) § 152 col. 725 A: τὴν τομὴν τῇ χειρὶ συνάψας καὶ ἀπαλείψας. Наоборотъ, слѣдуетъ возстановить форму ἀπαλεῖψαι **Symeon. Metaphr.** vit. s. Theodorae Alexandr. (PG. 115) c. 6 col. 673 A: θεραπείαν μηχανωμένη τοῦ πρὸς σὲ σφάλματος καὶ δάκρυσιν ἐκεῖνο πολλοῖς ἀπαλεῖψαι (напечатано: ἀναλεῖψαι) σπουδάζουσα. — **16, 16** ἀποτρόπαιον] Какъ существительное это слово употреблено 20, 17; вѣроятно, такъ же и здѣсь и 21, 2 и **Symeon. Metaphr.** vit. s. Symeon. Styl. (PG. 114) c. 6 § 29 col. 360 A: ὁ δὲ ἀνελέγετο - - τὸν σκώληκα (червя, выпавшаго у столпника изъ язвы) καὶ τιμίως ἐνεκολποῦτο ὀφθαλμοῖς τε καὶ στόματι καὶ ὠσὶ καὶ τῶν ἄλλων ἑκάστῳ μέλει οἷα δὴ παθῶν ἁπάντων ἀποτρόπαιον ἐπετίθει. — **16, 18—30.** Ср. прим. Δ 48, 13. — **16, 21** ἤσχαλλον ἠθύμουν ἠδολέσχουν] Послѣднее слово употреблено въ смыслѣ ἠδημόνουν. Источникомъ такого употребленія по-

служили нѣкоторыя мѣста В. Завѣта. Theodoretus in Psalm. 54, 3 (PG. 80) col. 1269 A къ словамъ ἐλυπήθην ἐν τῇ ἀδολεσχίᾳ μου καὶ ἐταράχθην даетъ такое объясненіе: πολλῆς ἀλγηδόνος - - ἐμπέπλησμαι. Ἀδολεσχίαν γὰρ ἡ θεία Γραφὴ τὴν συνεχῆ μελέτην καλεῖ. Ср. Crameri Anecd. Oxon. II p. 428 (Λέξεις τοῦ Ψαλτῆρος), 29: Ἀδολεσχία: Μετεωρισμός, μέριμνα. Anecd. Paris. IV p. 207, 27: Ἀδολεσχία: Ἡ ἐνκαρδία λύπη ἐπὶ πολύ. — Риторическая фигура безсоюзнаго сочетанія трехъ подобныхъ другъ другу по значенію и по звуку глагольныхъ формъ встрѣчается не рѣдко. Съ той, которую имѣемъ здѣсь въ нашемъ текстѣ, особенно сходны и, безъ сомнѣнія, по одному образцу созданы эти: Symeon Metaphr. mart. s. Arethae (PG. 115) c. 22 col. 1276 A: ἤχθετο ἤσχαλλεν ἐδυσφόρει и laud. s. Therapontis ed. Deubner (De incub.) c. 18 p. 129, 9: ᾐσχύνετο ἠδημόνει ἠπόρει ὅτι καὶ δράσειεν. Ср. Г 27, 17 сл. и прим. Δ 44, 22 сл. Какъ другія фигуры, созданныя паѳосомъ, такъ и эту византійцы способны употреблять и тамъ, гдѣ паѳосъ совершенно неумѣстенъ. См., напр., Г 30, 12 сл.: στιχολογῶν προσευχόμενος ἀναγινώσκων. Ср. прим. 18, 17.—**16, 25** τῆς ἴσης δόξης - τοῦ γενναίου] Ср. acta Philippi (Acta apost. apocr. ed. Lipsius et Bonnet, II 2) c. 143 p. 83, 15: ἔχειν τὰ ἔργα αὐτοῦ ἴσα τῶν λόγων. Thom. Mag. p. 269, 17 sqq. Ritschel.: Καὶ ὅμοιον τῷ δεῖνι καὶ ὅμοιον τοῦ δεῖνος - - ὡσαύτως καὶ ἴσον τῷ δεῖνι καὶ ἴσον τοῦ δεῖνος. Примѣръ сочетанія прилагательнаго ὅμοιος съ родительнымъ см. ниже, въ прим. 16, 32 сл. И παραπλήσιος соединяется не только съ дательнымъ, какъ 16, 35, но и съ родительнымъ. Iohannes Colobus vit. s. Paisii M. (изд. И. В. Помяловск.) c. 76 p. 57, 3: τοῦ θείου Παύλου - - παραπλήσιος. vit. s. Georgii Amastr. (Васильевскій, Русско-виз. изсл. II) c. 11 p. 21, 2: τοῦ Ἐλισσαίου γενόμενος παραπλήσιος. — **16, 26—30.** О томъ, будто узники такъ стремились раздѣлить участь Ѳеодора и такъ рвались изъ своего заключенія на мѣсто казни, и о томъ, будто при этомъ стражи головы имъ сокрушали безжалостными ударами,— ничего не говорится въ другихъ сказаніяхъ. Повидимому, нашъ писатель, вставляя глаголъ οἶμαι въ строкѣ 26, самъ простодушно признаетъ, что дополнилъ повѣствованіе созданіемъ собственнаго домысла. — **16, 28** μὴ συγχωρεῖσθαι καὶ] Еще интерполяція? Ср. прим. 17, 4. —**16, 32** сл. ἀπελθὼν - ὁ τῆς γαστρὸς δοῦλος μετὰ τῶν αὐτῷ ἀνακειμένων συμποσιάσαι· ἀρίστου γὰρ ἦν ἤδη καιρός] Нѣтъ ничего въ другихъ сказаніяхъ и о томъ, будто безчувственный мучитель, покончивъ съ однимъ актомъ мученій и намѣреваясь приступить къ другому, пировалъ. Невольно приходишь къ подозрѣнію, не обогатилъ ли и здѣсь нашъ писатель свой матеріалъ произвольнымъ добавленіемъ, не заимствовалъ ли онъ этой черты изъ сказаній о другихъ мученіяхъ. Такимъ же γαστρὸς δοῦλος, какъ здѣсь, мучитель

является, напр., въ мученіи апостола Андрея, mart. Andreae ed. Bonnet (Supplementum codicis apocryphi II) c. 20 p. 56, 13 sqq.: τῆς οὖν ὥρας προτρεπομένης ἐπὶ τὸ ἄριστον πρόεισιν ἅμα τοῖς ὁμοίοις αὐτῷ (въ двухъ рукописяхъ: αὐτοῦ) γαστριδούλοις σιτίζεσθαι οἷά τις θὴρ αἱμοβόρος τῷ θυμῷ βρέμων πρὸς βορὰν σαρκῶν ἀθῴων. — **17, 1** сл. πρὸς τὸν ἀγῶνα παρακαλοῦντες καὶ--παραθαρσύνοντες καὶ--πρὸς τὸ μαρτύριον ἐπαλείφοντες] Ср. Г 31, 18. Ioannes Hierosolym. vit. s. Ioa. Damasceni (PG. 94) c. 21 col. 460 D: παραθαρρύνειν-καὶ ἐπαλείφειν πρὸς πιθανότητας. Nicephorus Gregoras martyr. s. Codrati Corinthii (PG. 149) c. 8 col. 512 B: τούτοις τοῖς λόγοις οἷά τις στρατηγὸς--ὑπαλείφων τε καὶ παραθαρρύνων, πρὸς τοὺς ἑξῆς ἀγῶνας ἀνδρικωτέρους καθίστα. Symeon Metaphr. mart. s. Acindyni (PG. 116) c. 18 col. 29 B: πολλὴν--Ἀκινδύνου τὴν προθυμίαν αὐτοῖς ἐμποιοῦντος, καὶ πρὸς τὸ μαρτύριον ὑπαλείφοντος. О простомъ ἀλείφειν Usener, D. heil. Theodosios стр. 149. Symeon Metaphr. mart. s. Callistrati (PG. 115) c. 12 col. 896 B: ταῦτα--νουθετῶν αὐτοὺς--, οἷά τις παιδοτρίβης πρὸς τὸν προκείμενον ἤλειφεν (напечатано: εἴληφεν) ἀγῶνα. — **17, 3** Βασόης] См. прим. Δ 48, 17 сл. — **17, 4** λέων--παραπλήσιος] Можно было бы предположить и не λέοντι, а λεόντων. См. выше, прим. 16, 25. Но еще вѣроятнѣе, что, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ этого текста, повреждение причинено глоссой: нужно уничтожить слово παραπλήσιος. Ср. прим. 11, 26. 20, 17. — **17, 4—18, 1.** Ср. прим. Г 30, 35—31, 8. — **17, 7** προσεισεφθάρη] παρεισεφθάρη? Ср. впрочемъ прим. 9, 26. — **17, 13—16** πλοῦτον - - ἣν (ὃν?) οὔτε βασιλεὺς - - οὔτε συμφορά τις ἄλλη - - ἀφελέσθαι δυνήσονται] Ср., напр., acta Thomae (Act. apost. apocr. ed. Lipsius et Bonnet, II 2) c. 136 p. 242, 23 sq.: ἐν δέ τι κέκτημαι κτῆμα ὅπερ οὔτε βασιλεὺς οὔτε ἄρχοντες ἀφελέσθαι δύνανται. — **17, 13** ἐμπορίᾳ] Мученіемъ пріобрѣтаются въ обмѣнъ за краткую жизнь земную вѣчныя блага небесныя; поэтому оно представляется выгоднымъ торговымъ оборотомъ — ἐμπορία или πραγματεία. Ни вкусу симитовъ ни грековъ такая образность не казалась странной и неподобающей. См. В 18, 19 сл. Δ 40, 3 сл. Z 77, 17. прим. Δ 38, 11. Ср., напр., mart. s. Polycarpi ed. Gebhardt (Acta martyrum selecta) c. 2 p. 2, 9: διὰ μιᾶς ὥρας τὴν αἰώνιον κόλασιν ἐξαγοραζόμενοι. Basilius Emisenus vit. s. Theodori Edesseni (изд. И. В. Помяловск.) c. 110 p. 115: εὖ γε τῆς ἀσυγκρίτου ἀνταλλαγῆς, ὑπέρευ γε τῆς ἀπαραμίλλου ἐμπορίας· ἀφῆκε βασιλείαν πρόσκαιρον--καὶ παρέλαβε βασιλείαν ἀσάλευτον--ῥανίσιν αἵματος ὀλίγαις τὰ ἀγαθὰ ἐκτήσατο, ἃ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε. Nicephor. patr. Antirrhetic. III (PG. 100) c. 51 col. 473 C: κοσμοκράτορα - - πατήσαντες τὴν καλήν τε πραγματείαν ἐμπορευσάμενοι καὶ ἀλλαξάμενοι τῶν οὐχ ἑστώτων καὶ ῥεόντων τὰ εἰσαεὶ διαμένοντα. —

17, 14 βασιλεὺς ἐπὶ γῆς] β. ὁ ἐπὶ γῆς? Ср. Ζ 76, 10 τοῦ ἐπὶ γῆς βασιλέως. Δ 48, 25 τοῦ ἐπιγείου βασιλέως. Γ 23, 30 τῷ ἐπιγείῳ μέδοντι. vit. Barlaam et Ioasaph p. 23 Boiss. (PG. 96 col. 1105 C): τῶν ἐπὶ γῆς βασιλέων. — **17, 15** συνεισπίπτει] Понятнѣе было бы συμπίπτει; но нашъ писатель вообще, пристрастный къ глаголамъ сложнымъ съ двумя предлогами, нерѣдко строитъ ихъ или употребляетъ неправильно. См. примм. 17, 7. 21, 14. — **17, 19** τόνδε τῆς ζωῆς - - πρόξενον θάνατον] τόνδε τὸν τῆς ζ. - - πρ. θ.? Ср. 16, 17. 17, 8. 32. 18, 1. 19, 20. 20, 12. 14. — **17, 22** πειρατήρια] См. прим. Γ 33, 23 сл. — **17, 33** ἐπειδὴ δὲ? Ср. прим. 10, 31—11, 3. — **17, 34** по недосмотру попало въ печать рукописное написаніе; нужно было напечатать ἀνταποδόσεως. — **18, 4** ὡρῶμεν] См. Photius Lexic.: Ἑώρων· - - τὸ δὲ ἀνάλογον ὥρων· τὰ γὰρ ἀπὸ τοῦ ο̅ ἀρχόμενα ῥήματα κατὰ τὸν ἐνεστῶτα χρόνον, ἐπὶ τοῦ παρεληλυθότος ἢ ἀπ' αὐτοῦ τοῦ ο̅ πάλιν ἄρχεται ἢ ἀπὸ τοῦ ω̅· λέγουσι δὲ ὅμως καὶ ὥρων ἄνευ τοῦ ε̅ οἱ νεώτεροι. Ср. формы ὤθουν и ὠνήσατο, которыя отмѣчаетъ H. Reinhold, De graecitate patrum apostolicorum (Dissertt. philologicae Hal. XIV) p. 63. Напрасно, кажется, E. Schweizer, Grammatik d. Pergamenischen Inschriften стр. 170, сопоставляетъ ὠνήσατο съ такими образованіями, какъ ποίησεν, а Jannaris, An historical Greek Grammar § 152 и 727 объясняетъ формы ὤθουν ὥρων ὠνησάμην стяженіемъ гласныхъ. Думаю, что ближе къ истинѣ Фотій, что тутъ дѣйствовала не фонетика, а поздняя аналогія. — **18, 6** χαλεπῷ καὶ ἐπωδύνῳ - θανάτῳ = 14, 12. — **18, 12** ἀλυόμεθα] ἀλευόμεθα? — **18, 17** ζωογονήσωμεν τὴν ψυχὴν] Ср. Eu. Luc. 17, 33. Это, созданное библейскимъ еллинизмомъ (см. Blass ad Act. apost. 7, 19) употребленіе глагола ζωογονεῖν въ смыслѣ «оставлять въ живыхъ» неоднократно является и у агіографовъ. Напр., vit. s. Nicephori Milesii (An. Boll. XIV) c. 12 p. 144 (рѣчь идетъ о царѣ и его власти): σωτηρία γὰρ οὐδεμία, πλείων τε (δὲ?) μᾶλλον ὁ κίνδυνος τῷ τὸν μὲν θανατοῦντι, τὸν δὲ ζωογονοῦντι. Ср. прим. Δ 44, 6. Употребляется также и ζωοποιεῖν и ζωοῦν. Georgius Cyprius (Б. М. Меліоранскаго «Георгій Кипрянинъ») c. II p. VIII: ἦν τις ἐπίσκοπος Κοσμᾶς, καὶ ἔλαβεν παρ' αὐτοῦ (отъ царя) ἐξουσίαν οὓς θέλει ζωοποιεῖν καὶ οὓς θέλει ἀπολλύναι. Marcus diac. vit. s. Porphyrii Gaz. ed. soc. philol. Bonn. sod. c. 39 p. 35, 23: Ὁ εὐλογήσας τὴν μήτραν τῆς Σάρας - - εὐλογῆσαι τὸ ἐν τῇ γαστρί σου καὶ ζωῶσαι. — **18, 17** οὐ γάρ ἐστιν, οὐκ ἔστιν] Фигура ἐπαναδίπλωσις, или ἐπίζευξις (см. Rehdantz, Demosthen. neu Philipp. Reden II, 2, 1 подъ словомъ ἐπαναδίπλωσις и E. G. Weber comm. in Dem. Aristocr. p. 388), очень любима византійцами: не даромъ въ своихъ школахъ учились они риторикѣ, построенной на Демосѳеновскихъ образцахъ. Не берусь съ точностью опредѣлить, что̀ въ явленіяхъ такого рода

дано было непосредственнымъ вліяніемъ Демосеена, что — вліяніемъ риторической теоріи, что — находившейся подъ тѣми же вліяніями литературой новой софистики и что — подражательнымъ творчествомъ самихъ византійцевъ. Могу только утверждать, что для бо́льшей части формулъ этой фигуры, употребляемыхъ византійцами, найдутся примѣры въ литературѣ болѣе древней. — Въ частности эта Демосеенова (см. напр., or. 2, 10) формула, οὐ γάρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν, занесенная даже въ грамматическія руководства (Bekkeri An. p. 139, 7. 160, 27), неоднократно употребляется и агіографами. Ignatius diac. vit. s. Nicephori p. 179, 27 de Boor.: οὐ γάρ ἐστιν, οὐκ ἔστιν εἰς - - τῶν θεῷ προσιόντων - - ὁ τρόπος. Symeon Metaphr. vit. s. Euthymii (PG. 114) c. 88 col. 669 C: Οὐ γάρ ἐστι νῦν, οὐκ ἔστιν, οὐ πόλις, οὐ χώρα, οὐκ ἔρημος, ἔνθα. Демосееновское (or. 18, 24) выраженіе οὐκ ἔστι ταῦτα, οὐκ ἔστι примѣняютъ не только Libanius (vol. I p. 290, 16 Foerster.), но и Ignatius diac. vit. s. Tarasii ed. Heikel (Act. soc. Fennicae XVII) p. 411, 22. Ср. Anecd. gr.-byz. coll. A. Vassiliev (Повѣсть объ Афродитіанѣ) p. 124 v. paenult.: ἀλλ' οὖν οὐκ ἔστιν τοῦτο, οὐκ ἔστιν ἀγαθοῦ συνειδότος - - ἐφεύρημα. Philotheus vit. s. Macarii ed. Papadop.-Keram. (Μαυρογορδ. Βιβλιοθ. Ανεκδ.) § 9 p. 52: οὐδὲ γάρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν ἐν τῷ παρόντι σύμφωνον. Демосееновское (or. 16, 24) ἔστι γάρ, ἔστι воспроизводитъ, напр., Theodor. vit. s. Theodosii p. 34, 10 Usener.: ἔστιν γάρ, ἔστιν ἰδεῖν, а Демосееновское же (or. 4, 18) εἰσὶν γάρ, εἰσὶν οἱ πάντ' ἐξαγγέλλοντες — и тотъ ораторъ, который по оцѣнкѣ византійцевъ былъ καὶ Δημοσθένους καὶ τῶν ἄλλων κρείττων, самъ Greg. Naz. or. theolog. 1 (PG. 36) c. 1 col. 12 A: Εἰσὶ γάρ, εἰσί τινες οἱ τὴν ἀκοὴν προσκνώμενοι, и другой не менѣе вліятельный, Phot. in Ross. incurs. hom. I p. 204, 10 Nauck.: εἰσὶ γάρ, εἰσὶν ὄντως μείζους δακρύων πολλαὶ συμφοραί. Съ Демосееновскимъ (or. 9, 36. Ср. or. 19, 123. 222) ἦν τι τότ', ἦν - - ὃ νῦν οὐκ ἔστιν можно сопоставить Euseb. vit. Constant. 52 p. 63, 1 Heik.: Ἦν τότε, ἦν ἰδεῖν. Демосееновское (or. 22, 31) ᾔδει γάρ, ᾔδει повторяетъ vit. s. Athanasii Athon. (изд. И. В. Помяловск.) § 25 p. 10, 26, а также Niceta Byzant. refut. Mohamedis (PG. 105) § 45 col. 732 A, гдѣ нужно читать: ᾔδει γάρ, ᾔδει ὡς οὐδενὸς ἄξια λόγου (напечатано: ἀξιολόγου) τὰ παρ' αὐτοῦ ληρούμενα τυγχάνει. — Georgius Choerobosc. de tropis p. 252, 15 Speng. примѣромъ тропа ἐπανάληψις даетъ выраженіе οἶδα τὸ πρᾶγμα, οἶδα. Подобными выраженіями пользуются acta Philippi (Act. apost. apocr. II 2) c. 40 p. 19, 8: Οἶδα πάτερ, οἶδα. c. 49 p. 21, 26: Οἶδα τέκνον, οἶδα. c. 95 p. 37, 3: Οἶδα ἐκλελεγμένη γυναικῶν, οἶδα. acta s. Theognii (An. Boll. X) c. 3 p. 81, 1: οἶδα γάρ, οἶδα καὶ ὑπὸ τοῦ συνειδότος ἐλέγχομαι. — Изъ всѣхъ формулъ этой фигуры наибольшимъ распро-

страненіемъ у различныхъ византійскихъ писателей пользуется Демосѳеновское (or. 18, 47)[1]) сочетаніе τότε δή, τότε. Его представляютъ — иногда съ ничтожными видоизмѣненіями — напр., Euseb. hist. eccl. VIII 1, 8 p. 350, 4 Dind. VIII 3, 1 p. 352, 5 (Τότε δὴ οὖν, τότε). Greg. Nyss. in quadrag. mart. (PG. 46) col. 776 C. Ioh. Chrysost. p. 5, 24[2]) Dübn. 450, 7. Theophyl. Simoc. hist. p. 52, 17 de Boor. 119, 2. 142, 8. Theophan. chronogr. p. 269, 27 de Boor. Genesius p. 14, 4. vit. s. Georgii Chozeb. (An. Boll. VII) c. 31 p. 129, 15. passio ant. ss. Sergii et Bacchi (ib. XIV) c. 1, 6 p. 376. vit. s. Theophanis (Theoph. chron. rec. de Boor, II) p. 9, 33. Nicephor. sceuoph. vit. s. Theophan. (ibid.) p. 23, 23. 26. 3. Ignatius diac. vit. s. Niceph. p. 157, 28. 164, 9 de Boor. Id. v. s. Taras. ed. Heikel p. 419, 27 vit. Euthymii p. 10, 21 de Boor. vit. s. Athanasii Athon. (изд. И. В. Помяловск.) c. 59 p. 25, 27. vit. s. Michaelis Syncelli ed. Gedeon (Ο εν Κων|πολει ελλ. φιλολογ. συλλογ. παραρτ. του κδ' — κστ' τόμου) p. 31. Symeon Metaphr. v. s. Theodosii coenob. (PG. 114) c. 13 § 52 col. 521 C. Id. act. s. Menae (An. Boll. III) c. 1 p. 259, 12. Nicephorus Gregor. mart. s. Codrati (PG. 149) c. 13 col. 517 B. Id. or. in s. Theophano ed. Kurtz (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-фил. отд. Т. III № 2) c. 21 p. 40, 18 (τότε δὴ οὖν τότε). — Съ Philostr. vit. Apoll. VIII 26 p. 339, 24 ed. Kayser. Lips. (см. W. Schmid, Der Atticismus IV 501): ἄρτι, νὴ τὴν Ἀθηνᾶν, ἄρτι ср. Euseb. hist. eccl. VIII 4, 2 p. 353, 11 Dind. ἄρτι γὰρ ἄρτι. — Сочетаніе ἔδει γάρ, ἔδει употребили, какъ Himer. Soph. or. 14 p. 79, 22 Dübn., такъ и, напр., vit. s. Athanasii Athon. c. 27 p. 12, 2. Io. diaconus v. s. Iosephi hymnographi (Act. SS. April. 1) c. 3 p. XXIX и anon. v. s. Theophanis p. 4, 13 de Boor. — Часто встрѣчаются удвоенія указательныхъ мѣстоименій (ср. Demosth. 21, 119: τοῦτο γὰρ, τοῦτο) и указательныхъ нарѣчій. Напр., Ioh. Chrysost. p. 49, 21: τοῦτο γάρ ἐστι, τοῦτο ὅπερ πάντα ἀπολώλεκεν. 304, 36: τοῦτο γάρ, ἔφην, τοῦτό ἐστιν ὃ τοὺς πολλοὺς

1) Оно же дается для or. 18, 44 отчасти и Демосѳеновскими рукописями, а особенно риторическими руководствами, Hermog. p. 245, 1. 248, 12 Speng. anonym. de figuris p. 114, 16 Speng. Оно любимо и у позднихъ язычниковъ, напр., Lucian. de sacr. c. 14. vit. auct. c. 27. quo m. hist. conscr. c. 51. imag. c. 13. Lucius c. 30. de luct. c. 24. Demosth. c. 48. Himer. Soph. p. 73, 5 Dübn. Изъ разновидностей фигуры, выше отмѣченныхъ, у Гимерія встрѣчается и οἶδε γάρ, οἶδεν p. 37, 26.

2) Изъ выше отмѣченныхъ разновидностей фигуры, въ той части произведеній Іоанна Златоуста, для которой существуетъ сколько-нибудь доступное и удобное изданіе, встрѣчаются еще: οὐ γὰρ ἔστιν, οὐκ ἔστιν p. 60, 53. 180, 47. 184, 44. 246, 36. 283, 48. 294, 21. 551, 48. οὐκ ἔστι ταῦτα, οὐκ ἔστιν 48, 4. 145, 18. 263, 13. 273, 49. 296, 9 (ср. 116, 11. 193, 32. 465, 31. 475, 3). ἔστι γάρ, ἔστιν 298, 32. 460, 15. εἰσὶ γάρ, εἰσὶ 280, 1 (ср. 63, 43). ᾔδει γάρ, ᾔδει σαφῶς ὅτι 154, 35. 179, 25. 251, 18. οἶδε γάρ, οἶδεν 292, 50. οἶδα γάρ, οἶδα σαφῶς 562, 8.

ἀπολώλεκε. 396, 50: τοῦτο γάρ ἐστι μάλιστα, τοῦτό ἐστιν ὅ. 276, 40: οὗτοι γὰρ ἡμῖν, οὗτοι οἱ. 280, 19: τοῦτο δή, τοῦτο ὅπερ. Theophyl. Simoc. hist. p. 166, 7: ταῦτα δὴ ταῦτα. 180, 12: οὗτοι δὴ οὗτοι. 205, 19: τοῦτο δὴ τοῦτο. 302, 6: οὗτος δὴ οὗτος. 255, 6: ταῦτα δήπου ταῦτα. 161, 26: ταῦτα γοῦν ταῦτα. Theodorus vit. s. Theodosii p. 5, 5 Usen.: οὕτω γάρ, οὕτω. p. 68, 6: αὕτη γάρ, αὕτη. vita s. Georgii Amastr. (изд. Васильевск.) c. 3 p. 5, 10 sq.: Οὗτοι δὴ οὗτοι. c. 36 p. 58, 2: τοῦτο δὴ τοῦτο. Чрезвычайно пристрастенъ къ этой разновидности риторическаго удвоенія Eustathius de Hysmines et Hysminiae am.; у него мы встрѣчаемъ ταῦτα δὴ ταῦτα p. 6, 14 Hilb. 142, 3. 164, 1. 173, 6. οὕτω τοίνυν οὕτω 145, 1. ταύτῃ δὴ ταύτῃ 154, 10. τούτῳ δὴ τούτῳ 185, 2. — Формы повелительнаго (ср. Demosth. 28, 20: βοηθήσατε οὖν ἡμῖν, βοηθήσατε) удвояютъ, какъ Himer p. 64, 4: διὸ δότε μοι, δότε. 79, 27: ἴτε ἴτε Μοῦσαι. Themist. p. 91, 28 Dind.: δεῦρο ἴτε, ὦ μακάριοι, δεῦρο ἴτε, такъ и Ioh. Chrysost. p. 4, 51: ἐπίσχες, ἔφην, ἐπίσχες. Ср. Theophyl. Simoc. hist. p. 55, 9: ἄγε δή, ἄγε. 120, 26: φέρε δή, φέρε. Concilii Nicaeni II-i actiones (Mansi XIII) col. 462 B: ἰδοὺ γὰρ ἰδού.— Съ тѣми сочетаніями, которыя даютъ Demosth. 45, 80: πονηρὸς--πονηρὸς οὗτος ἄνωθεν. 18, 242: πονηρὸν--πονηρὸν ὁ συκοφάντης и, напр., Himer. p. 78, 29: καλὸν μὲν γάρ, καλόν, можно сопоставить тѣ, которыя употребляетъ Ioh. Chrysost. p. 281, 6: δεινὸν γὰρ ἀληθῶς, δεινόν. 423, 21. 486, 15: ἀμήχανον γάρ, ἀμήχανον. — Не слишкомъ велика разница между Demosth. 19, 224: δέδοικα δέδοικα, и Ioh. Chrysost. p. 483, 43: ἤπειγε γάρ, ἤπειγεν, между Demosth. 3, 33: ἴσως ἂν ἴσως и act. s. Theognii (An. Boll. X) c. 10 p. 89, 13: ὄντως γάρ, ὄντως. — Не удалось мнѣ пока найти античныхъ аналогій для Greg. Naz. or. theol. 1 (PG. 36) c. 3 col. 13 C: οὐ παντός, ὦ οὗτοι, τὸ περὶ θεοῦ φιλοσοφεῖν, οὐ παντός. Ioh. Chrysost. 197, 46 и 547, 48: οὐδὲν γάρ, οὐδέν. 547, 33: οὐδὲν γὰρ οὕτως, οὐδέν. 547, 24: οὐδεὶς γὰρ οὕτως, οὐδείς. 217, 28 и 463, 54: πόθεν οὖν, εἰπέ μοι, πόθεν. 572, 4: ἔνι γάρ, ἔνι. — Соотвѣтственно смыслу фигуры обыкновенно она и у византійцевъ является въ началѣ фразы. Отступленія отъ этого правила чаще всего встрѣчаются у Θеофилакта Симокатты. Вообще, и этой риторической прикрасой едва ли какой-нибудь другой писатель такъ много злоупотреблялъ. Число примѣровъ фигуры еще больше у Іоанна Златоуста. Но у него гармонія формы и содержанія истинно классическая: языкомъ чувства говоритъ у него живое чувство, а не школьническая подражательность. У другихъ византійцевъ нерѣдко, а у Θеофилакта особенно часто и особенно сильно риторическія удвоенія надоѣдаютъ своей неумѣстностью. — **18, 26** κύριος δώσει ῥῆμα τοῖς εὐαγγελιζομένοις δύναμιν πολλήν] Ср. Psalm. 67 (68), 12: κύριος δώσει ῥῆμα τοῖς

εὐαγγελιζομένοις δυνάμει πολλῇ. Поврежденіе двухъ послѣднихъ словъ въ нашемъ текстѣ всего легче было бы объяснить при предположеніи, что нѣкогда все это изреченіе было приписано на полѣ. Ср. прим. 9, 24. Едва ли кто-нибудь найдетъ, что оно употреблено очень кстати. Но, какъ теперь я признаю, всего этого не достаточно для того, чтобы считать предположеніе интерполяціи не только возможнымъ, но и доказаннымъ, когда дѣло имѣешь съ такимъ авторомъ. Отсутствіе грамматической связи съ предыдущимъ и послѣдующимъ въ этомъ случаѣ не служитъ доказательствомъ. Цитаты изъ Писанія очень часто являются паренеесами. Напр., Greg. Naz. or. in se ipsum (PG. 35) c. 2 col. 828 C: Ἤδη γὰρ ἀποπέμπομαι τὴν ὀργήν· ἀκουσάτωσαν πραεῖς καὶ εὐφρανθήτωσαν (Psalm. 33, 3)· καὶ πρὸς τὴν χεῖρα ἥμερον βλέπω τὴν τυραννήσασαν. — **18, 27** θυσία ζῶσα] Изъ ep. ad Rom. 12, 1. Ср. прим. 20, 3. — **18, 28** προσφορὰ εὐαπόδεκτος] Ср. ep. ad Rom. 15, 16: ἵνα γένηται ἡ προσφορὰ τῶν ἐθνῶν εὐπρόσδεκτος. — **18, 33** τὸν ἐσταυρωμένον θεὸν] Ошибка писца или писателя? Къ указаннымъ въ лексиконахъ примѣрамъ сочетанія глагола προσανέχω съ дательнымъ можемъ прибавить Euseb. vit. Const. c. 17 p. 124, 2 Heik: τῇ - - θεωρίᾳ προσανεῖχε τὸν νοῦν. c. 35 p. 131, 4: τῇ - - λατρείᾳ - προσανέχουσι. Id. hist. eccl. I 2, 22 p. 24, 6 Schwartz: θεοσεβείᾳ προσανέχον. Symeon Metaphr. v. s. Euphrosynes (PG. 114) c. 2 col. 308 A: ἀρετῇ καὶ θεῷ προσανέχοντες. c. 3 col. 308 B: τοῖς ἑστῶσι καὶ μένουσι ἢ τοῖς ἀπανθοῦσι προσανέχειν. Возможности винительнаго не доказываетъ Polyb. V, 103, 5 p. 220, 28 Hultsch. — **19, 1** слѣдовало напечатать: οἰόμεθα. — **19, 16** οὐδέπω] См. прим. 10, 10. — **19, 17** εἰ καὶ πῦρ καὶ ξίφη - - ἐπανατείνεσθε] Ср. Greg. Naz. or. apolog. (PG. 35) c. 87 col. 492 A: κἂν πῦρ ἀπειλῇ κἂν ξίφη κἂν θῆρας κἂν κρημνοὺς κἂν βάραθρα. — **19, 18** κτίσιν] Ср. Basil. M. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 8 col. 524 C: Ἅπασαν-ἐπ' αὐτοὺς κινήσας τὴν κτίσιν. ep. ad. Rom. 8, 39 и выше, Г 35, 1. — **19, 23** τοῦτον — τούτου] Писатель позабылъ, что послѣ 18, 33 не обозначалъ того понятія, къ которому относятся эти мѣстоименія. — **19, 25** сл. ἐκεῖθεν] См. прим. А 3, 2. — **19, 26** σὺν ὑμῖν-εἰς ἀπώλειαν εἴησαν] См. Act. apost. 8, 20: τὸ ἀργύριόν σου σὺν σοὶ εἴη εἰς ἀπώλειαν. — **19, 30** ῥέουσα γλῶσσα] Ср. Aesch. Sept. 556 sq.: γλῶσσαν - - εἴσω πυλῶν ῥέουσαν. Symeon Metaphr. v. s. Io. Chrysostomi (PG. 114) c. 16 col. 1088 A: ὁ δὲ λόγος οὕτως ὁμαλῶς καὶ ἡδέως ῥέων εἰς τὴν ψυχήν. c. 46 col. 1173 B: οἱ τῆς χρυσῆς ταύτης γλώττης ἐντρυφῶντες τοῖς ῥεύμασι. c. 58 col. 1204 B: τί - - ἐπισχεῖν ἠδύνατο γλῶσσαν ἴσα καὶ ποταμοῖς ῥέουσαν. — **19, 30** καιομένου πυρὸς ἀποπνέουσα] Ср. Greg. Naz. or. in l. Basilii M. (PG. 36) c. 23 col. 528 A: Τίς μὲν ῥητορικὴν τοσοῦτος τὴν πυρὸς μένος πνέου-

σαν - - ; — **20, 1** ἐπειπόντες] ὑπειπόντες? Ср. Z 68, 19. — **20, 3** сл. θυσίαν ζῶσαν καὶ δεκτὸν ὁλοκάρπωμα ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον] Ср. прим. 18, 27. 36, 7. Esa. 56, 7: τὰ ὁλοκαυτώματα αὐτῶν καὶ αἱ θυσίαι αὐτῶν ἔσονται δεκταὶ ἐπὶ τὸ θυσιαστήριόν μου. — **20, 16** συγκροτησάτωσαν] См. прим. 9, 9. Для приведеннаго тамъ мѣста изъ vit. s. Georg. Amastr. оригиналомъ послужилъ Greg. Nyss. in quadrag. mart. (PG. 46) col. 764 B. — **20, 17** ἀποτρόπαιον] См. прим. 16, 16.— κατὰ я считаю однимъ изъ примѣровъ той интерполяціи предлоговъ при родительныхъ падежахъ, о которой я говорилъ въ замѣткахъ «О нѣкот. греч. текстахъ житій св.» (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-фил. отд. Т. I. № 1), стр. 4 и 31 (§ 51). Ср. ниже, прим. 20, 30. — **20, 19** σοὶ - - ἀνατεθημένοι] Ср. mart. Matthaei (Act. apost. apocr. ed. Lipsius et Bonnet II, 1) c. 11 p. 229, 5 (= 15): ἀναθώμεθα ἑαυτοὺς τῷ κυρίῳ. Z 74, 30 (= A 6, 4) и прим. Г 28, 8. — **20, 21** ἑαυτοὺς πρὸς σὲ ἐπερρίψαμεν] Выраженіе сочинено по аналогіи такихъ, какъ Psalm. 54, 23: ἐπίρριψον ἐπὶ κύριον τὴν μέριμνάν σου. 1 Petr. 5, 7: πᾶσαν τὴν μέριμναν ὑμῶν ἐπιρίψαντες ἐπ' αὐτόν. Callinicus de v. s. Hypatii p. 42, f. 85, 17: πάντα ἐπιρρίψωμεν ἐπὶ τὸν θεόν. — **20, 23** ὡς βέλος - ἡγούμεθα] Ср. Symeon Metaphr. mart. s. Eulampii (PG. 115) c. 11 col. 1064 D: ἔδει διὰ πάσης τιμωρητικῆς ἰδέας τοὺς ἀθλητὰς διελθεῖν, κἂν ὡς νηπίων βέλη τούτοις τὰ ἐπαγόμενα ἐλογίζετο. — **20, 30** βραβείων στεφάνων] Можно было бы предположить βραβείων καὶ στεφάνων. Ср. acta Philippi (Act. apost. apocr. II 2) c. 126 p. 55, 8: βραβεῖα καὶ στέφανοι. Но вѣроятнѣе, что второе существительное — глосса къ первому. Ср. примм. 21, 27. — **21, 1** τῶν - - αἱμάτων - - τῷ σώματι κατηλείφοντο] См. первое прим. 16, 14 стр. 140. — **21, 1** сл. ἀμυντηρίοις - - προσιέμενοι τούτους] Нельзя обойтись безъ предположенія, что писатель употребилъ сочетаніе προσίεσθαι τινί въ смыслѣ ἵεσθαι πρός τι, а допустивъ это, приходится невозможное τούτους измѣнить въ τούτοις. Ср. прим. 9, 26. — **21, 5** возможно было бы и ἀπετίθοντο. См. Dieterich, Untersuch. стр. 217. Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 959 a. Но для нашего писателя все-таки вѣроятнѣе ἀπετίθεντο. Ср. 16, 5. — **21, 9** читай: γέγραπται· — **21, 14** заслуживало предпочтенія написаніе εἰλιγγοειδῆ, которое даетъ источникъ гораздо менѣе безграмотный, Г 35, 20. См. Solmsen, Untersuchungen zur griech. Laut-und Verslehre 243. Такого прилагательнаго ни въ томъ ни въ другомъ написаніи лексиконы не отмѣчаютъ. — Εἴλιγγος значитъ кружeніе, но не значитъ кругъ. Послѣдняго значенія нѣтъ надобности предполагать и для Theophyl. Sim. hist. II, 10, 1 p. 88, 23 de Boor.: τοῦ Τίγριδος, ὃς - - οἷα διπλόην τινὰ τῷ ἰλίγγῳ τῆς περιτροπῆς ἀπεργάζεται. Если бы такое значеніе и было возможно, то все же

такой эпитетъ, какъ «кругообразный» или «излучистый», былъ бы въ нашихъ текстахъ излишнимъ и неожиданнымъ. Чѣмъ другимъ, а избыткомъ образности они не грѣшатъ. Скорѣе можно было бы ожидать указанія на то, что въ заливѣ былъ — какъ часто бываетъ — сильный водоворотъ: потому-то тѣла мучениковъ и собрались въ заливѣ. Такое указаніе было бы дано прилагательнымъ εἰλιγγώδης, которое отмѣтила и лексикографія: Thesaur. l. gr.; Corpus glossariorum latin. II 285, 57. Но нерѣдко прилагательныя на -ώδης употребляются тамъ, гдѣ возможны были бы и прилагательныя на -οειδής: Lobeck, Pathol. el. I 458 sq. II 135. Не мудрено, что наши писатели — агіографы способны были иной разъ второй видъ этихъ образованій употребить вмѣсто перваго. — **21, 14** ἐπισυνάψας нѣтъ надобности соединять съ обозначеніемъ мѣста πρὸς - - κόλπον: такое сочетаніе трудно было бы допустить даже и для такого писателя. Какъ видно изъ послѣдующаго, онъ хотѣлъ выразить то, что̀ яснѣе выразилъ бы, написавъ: ἐπισυνάψας (или συνάψας. См. прим. 17, 15) ἕτερον ἑτέρῳ. Ср. προσῆψεν Γ 35, 20. — **21, 19** ἀπολάμποντας? Ср. 11, 1. — **21, 22** ἐκ можетъ быть такой интерполяціей переписчика, какъ κατά 20, 17, но можетъ принадлежать и самому писателю. — **21, 24** ἐξ αὐτῆς, повидимому, значитъ не ἐκ τῆς μονῆς, а — αὐτίκα. Ср. Γ 35, 32 ἕωθεν. — **21, 24** ὑπ' αὐτὸν? Ср. 11, 34. — **21, 27** ἀναβλύζουσι] Читатель ожидалъ бы ἀναβλύζουσι δὲ. Но по преобладающему свойству поврежденій этого текста вѣроятнѣе, что ἀναβλύζουσι — глосса, объясненіе къ βρύουσι: такъ у Исихія βρύει толкуется между прочимъ посредствомъ ἀναβλύζει. Ср. примм. 9, 24. 10, 31. 11, 26. 12, 5. 16, 1. 20, 30.

Г.

Стр. 22—36.

380-я (по кат. Владим.) рукопись Московской синодальной библіотеки писана, какъ извѣстно, какимъ-то Ѳеофаномъ въ 1023 г.—Образцы письма рукописи хоть и въ очень несовершенномъ воспроизведеніи далъ Амфилохій «Палеографич. описаніе греч. рукописей опредѣленныхъ лѣтъ» т. 2 табл. V. Помѣщенная въ томъ же томѣ на стр. 21 копія заглавія текста, нами издаваемаго, весьма неисправна. Значительную часть сокращеній воспроизвелъ Г. Ф. Церетели. См. его «Сокращенія въ греч. рукописяхъ» стр. 180.

22, 4 Μιχαὴλ—*συγκέλλου*] Я не знаю, вѣрилъ ли прежде и вѣрилъ ли бы нынѣ В. Г. Васильевскій въ принадлежность этого сказанія тому Михаилу Синкеллу, о которомъ говорилъ выше, стр. 111 сл. На копіи текста «мученія» В. Г. сдѣлалъ замѣтку: «Синкелла Михаила - - писалъ позднѣе другихъ». Изъ словъ автора сказанія 23, 3 сл. несомнѣнно слѣдуетъ, что онъ имѣлъ себѣ предшественниковъ и хотѣлъ дать лишь дополненіе къ существовавшимъ уже хвалебнымъ изображеніямъ подвига Аморійскихъ мучениковъ. Ср. прим. 22, 22. Но мученіе совершилось 6 марта 845 г., а св. Михаилъ Синкеллъ скончался 4 января 846 г.[1]).—Для послѣдняго событія другую хронологію пытался установить Х. М. Лопаревъ, но, если не ошибаюсь, въ настоящее время онъ на ней болѣе не настаиваетъ. Въ его изслѣдованіи «Житіе св. Ѳеодора Хорскаго и монастырь Хоры» (прилож. къ I тому «Записокъ классич. отдѣленія Имп. Русск. Археологич. Общества»), на стр. XXII сл., тамъ, гдѣ пересказывается по Генуезскому списку житіе св. Михаила, для нѣкоторыхъ событій жизни святаго показанъ 846 г. и для кончины—847-ой. Х. М. былъ такъ любезенъ, разъяснилъ мнѣ, откуда получены эти даты. Годовъ въ текстѣ житія нѣтъ. Они выведены изъ находящагося тамъ показанія, по которому Ѳеофанъ Начертанный пробылъ па Никейской каѳедрѣ четыре года. Этому выводу противорѣчитъ однако другое показаніе того же памятника, показаніе, которое Х. М. прежде упустилъ изъ вниманія, но теперь и самъ считаетъ важнымъ, а именно то, что Михаилъ

---

1) См. выше, стр. 108_1 и 112_3.

служилъ въ послѣдній разъ «въ субботу 19 декабря»: такъ какъ 19 декабря падало на субботу въ 845 г., то по сопоставленію съ другими данными житія выходитъ, что Михаилъ умеръ, какъ высчиталъ Vailhé, 4 января 846 года. Х. М. указалъ теперь и отличный способъ примирить противорѣчіе между двумя показаніями: нужно только допустить, что первое изъ нихъ не имѣетъ математической точности; если Θеофанъ послѣ поставленія въ митрополиты прожилъ 3 года 8 мѣсяцевъ, то не было большой погрѣшностью считать, что онъ митрополитствовалъ 4 года. — Допустимъ, что авторъ сказанія Г имѣлъ не болѣе двухъ предшественниковъ. Все же нужно было по крайней мѣрѣ нѣсколько мѣсяцевъ на то, чтобы два сказанія о событіи, случившемся въ глубинѣ Азіи, были сложены и сдѣлались извѣстными въ окрестностяхъ Константинополя. Правдоподобно ли, что св. Михаилъ, восьмидесятичетырехлѣтній старецъ, уже въ рождественскій постъ 845 года начавшій прощаться съ жизнью, предпринялъ и въ очень краткій остававшійся ему срокъ успѣлъ дать довольно обширное дополненіе къ этимъ сказаніямъ? Я не знаю, не было ли двухъ Михаиловъ Синкелловъ, но знаю, что произведеніемъ Μιχαὴλ μοναχοῦ πρεσβυτέρου τε καὶ συγγέλου называется въ рукописяхъ, напр., и похвала Игнатію, патріарху Константинопольскому, хотя извѣстному св. Михаилу Синкеллу принадлежать не можетъ, такъ какъ онъ умеръ прежде, чѣмъ Игнатій сдѣлался патріархомъ. См. выше, стр. 113. Lambros, Catalogue of the gr. manuscripts on mount Athos I p. 351 № 3697, 39. Vailhe, Revue de l'Orient chretien VI (1901) p. 640. — **22, 6** сохранено написаніе рукописи θεοΐδεῖς. Не хотѣлъ ли писатель употребить слово въ значеніи θεόπται «боговидцы»? Ср. Eu. Matth. 18, 10: οἱ ἄγγελοι αὐτῶν - - ὁρῶσι τὸ πρόσωπον τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν οὐρανοῖς. Сколько нибудь убѣдительныхъ примѣровъ такого значенія я не знаю. Нельзя считать его необходимымъ и у Nicephor. patr. antirrhetic. II (PG. 100) c. 11 col. 353 B (гдѣ рѣчь также объ ангелахъ): ἅγιοι καὶ θεοειδεῖς εἰσι καὶ λειτουργοὶ τῆς θείας μεγαλειότητος καὶ φῶτα δεύτερα, τοῦ πρώτου φωτὸς ἀπαυγάσματα. Тотъ же эпитетъ придаетъ ангеламъ, напр., Theophanes presbyt. or. in exsil. s. Nicephori patriarchae ed. Theophil. Ioannis (Μνημ. αγιολ.) c. 5 p. 120: Τὸ - ἐξάγιστον - - δόγμα - - ἐξετράνωσαν, παντοίως εἰκονικὴν ἀναστήλωσιν ἀχρειοῦσθαι, ὡς μηδ' ὁπωσοῦν (напечатано: ὁποσοῦν) - - ὑπάρχειν - - τοῦ τε σαρκωθέντος θεοῦ λόγου καὶ τῆς πανάγνου θεομήτορος τῶν τε θεοειδῶν ἀγγέλων καὶ παντὸς ἁγίων - - ἱεροῦ τάγματος τὰς σωματοειδεῖς ἐντυπώσεις (напечатано: ἐντυπώσεως) παρεγγυώμενον. О людяхъ, напр., Io. Mercuropulus v. ss. Iohannis Damasc. et Cosmae ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. IV) c. 22 p. 328, 4: τοὺς θείους ἐκείνους παιδιογέροντας τῷ πνευματικῷ (напечатано:

πνεύματι) κατιδὼν ὀφθαλμῷ ὡς μὲν φωτεινούς, ὡς δὲ καὶ θεοειδεῖς. — **22, 6** ἐπικροτοῦντες] См. прим. В 20, 16. — **22, 15** сл. ἀπειρημένων] ἀπερριμμένων? — **22, 21** сл. теперь я предпочитаю такую поправку: τῆς πρὸς τὸν ἀόρατον διὰ τῶν ὁρατῶν ἐχθρῶν μάχης. При такой постановкѣ слова δ. τ. ὁρατῶν легко могли быть пропущены. Дополненныя надъ текстомъ или на полѣ, они были потомъ вставлены въ текстъ не на своемъ мѣстѣ; при этомъ ἐχθρῶν должно было подвергнуться извращенію въ ἐχθρόν. Ср. 33, 14 сл.: κατὰ τῶν ἀοράτων διὰ τῶν ὁρατῶν τούτων πολεμίων. Тѣмъ же оборотомъ мысли воспользовался Symeon Metaphr. v. s. Ioannicii abb. (PG. 116) c. 6 col. 41 C: αἱ κατὰ τῶν ὁρωμένων ἐχθρῶν ἀριστεῖαι σύμβολον ἦσαν αὐτῷ τῶν μελλόντων κατὰ τῶν οὐ φαινομένων δυσμενῶν τροπαίων. c. 7 ibid.: Τῆς γὰρ πρὸς τοὺς ὁρωμένους τούτους ἐχθροὺς μάχης - - διαστάς. — **22, 22** ὁ τῆς καρτερίας - - ἐπώνυμος] См. В 13, 29 сл. 14, 15. Прозвище Καρτερός, обозначенное въ началѣ сказанія Г только такимъ описательнымъ способомъ, далѣе, напр., 31, 30. 32, 29, и совсѣмъ не обозначается: очевидно, авторъ имѣлъ основаніе быть увѣреннымъ, что главные герои Аморійской драмы достаточно уже извѣстны его читателямъ или слушателямъ. См. прим. 22, 4, стр. 150. — **23, 2** διεξάγονται] Ср. прим. В 11, 4 сл. — **23, 2** сл. τὴν ἐπὶ Συρίαν ἀπαγωγὴν - - σιδηροδέσμιοι ὑπέστησαν] Ср. Δ 44, 11—22. — **23, 3** οἰκτρῶς ὅτι то же, что οἰκτρότατα или ὅτι οἰκτρότατα? Усиливающее ὅ τι, или ὅτι, соединяется не только съ превосходными (см. В 11, 8. 17, 20. Г 25, 12. 28, 34. 27, 6), но и съ положительными степенями. Изъ послѣднихъ чаще всего является въ такомъ соединеніи прилагательное πολύς, но иногда и нѣкоторыя другія. Напр., Ioh. Hierosol. v. s. Ioh. Damasceni (PG. 94) c. 28 col. 469 A: μετ' ὀργῆς ὅτι πολλῆς. act. ss. Davidis Symeon. Georg. (An. Boll. XVIII) c. 29 p. 248, 7: θυμηδίας ὅτι πολλῆς. Symeon Metaphr. mart. s. Arethae (PG. 115) c. 14 col. 1264 A: πλῆθος ὅτι πολύ. Id. v. s. Theoctistes Lesb. ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγιολ.) c. 10 p. 26: θήραν ὅτι πολλήν. Cedren. II p. 54, 4 Bonn.: λείας ὅτι πολλῆς. p. 62, 18: σπουδῆς ὅτι πολλῆς. Symeon Metaphr. v. s. Ephraem (PG. 114) c. 9 col. 1260 D: διδασκαλίαις ὅτι χρησταῖς. Id. mart. s. Acindyni (PG. 116) c. 10 col. 20 B: πῦρ ὅτι συχνόν. Слово ὅτι можетъ стоять послѣ того слова, которое имъ усиливается. См. acta ss. Davidis Symeon. Georg. c. 33 p. 255, 15: πλείστης ὅτι τῆς ἀθυμίας. Symeon Metaphr. v. s. Euthymii § 112 col. 692 C: πολλὴν ὅτι συνεισενεγκὼν τὴν σπουδήν. Id. v. s. Ioannicii (PG. 116) c. 21 col. 56 C: πολλὴν ὅτι εὐλάβειαν. Id. v. s. Gregorii Agrig. (ibid.) c. 49 col. 256 A: πολλὴν ὅτι - - αἰδῶ. Id. mart. s. Thyrsi (ibid.) c. 1 col. 508 B: πολλαῖς ὅτι ταῖς τιμωρίαις ὑποβληθέντες. Id. mart. s. Zenobii (PG. 115) c. 2

col. 1312 B: πολλαῖς - - καὶ σφοδραῖς ὅτι ταῖς τιμωρίαις ὑποβληθέντες. miracul. s. Demetrii (PG. 116) l. III c. II § 219 col. 1385 D: πολὺν ὅτι φέρων τὸν κάματον. metaphrasis vitae s. Porphyrii Gaz. edd. soc. philol. Bonn. sod. p. 95, 7: νέους γὰρ ὅτι τούτους - - καταλέλοιπε. Вмѣстѣ со словомъ ὅτι можетъ находиться на лицо и другое усиленіе. См. ibid. p. 94, 19: σπήλαιον οἰκεῖ λίαν ὅτι δυσάερον. Niceta Paphl. v. s. Ignatii (PG. 105) col. 500 C: πολλοὺς ὅτι μάλιστα πόνους. Постановка слова ὅτι позади усиливаемаго слова вызвана аналогіей такой же постановки словъ οἷος и ὅσος, которыя употребляются въ такомъ же значеніи при положительныхъ же степеняхъ. — **23, 12** ἡ θεολόγος φωνή] Greg. Naz. or. in l. s. Cypriani (PG. 35) c. 5 col. 1173 D: φθόνος γὰρ οὐδεὶς παρὰ μαρτύρων μάρτυσιν. — **23, 12** сл. κοινὸν τὸ ἀλλήλων εὐδόκιμον, καὶ ἴδιον ἑκάστου - - ἡ - - εὐδαιμονία] Ср. Greg. Naz. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 20 col. 521 C: φθόνος δὲ ἀπῆν - - τὸ γὰρ ἀλλήλων εὐδόκιμον ἴδιον ἐποιούμεθα. — **23, 13** ἐκ πάντων] ἁπάντων? — **23, 15—18.** Авторъ, повидимому, хочетъ сказать, что отецъ Каллиста былъ за свои добродѣтели прославленъ чудесами исцѣленія, совершавшимися у его могилы. Странно, что умалчивается имя лица, которому приписывается такое достопримѣчательное съ точки зрѣнія агіографа и его публики качество. Невольно является подозрѣніе, что эти сообщенія о родителяхъ мученика даны не знаніемъ, а благочестивымъ измышленіемъ автора. — **23, 16** τῷ βίῳ] ἐν τῷ βίῳ? — **23, 19** παρὰ] παρ' ᾧ? т. е. при отцѣ? — **23, 22** сл. συγγενῶν εὐδοκίμησιν] См. прим. Δ 50, 6. — **23, 23** сл. τὴν τοῦ κόμητος ἀξίαν ἐν τῷ τάγματι τῶν - - σχολῶν] τὸ τάγμα τῶν σχολῶν — кавалерійскій полкъ, первенствующій изъ полковъ гвардіи. См. свидѣтельство Кудамы въ переводѣ de Goeje, которое приводитъ Gelzer, Die genesis der byzantinischen Themenverfassung (Abhandl. d. philol.-hist. Cl. d. k. Sächs. Ges. d. Wiss. Bd. XVIII. № 5) стр. 17 сл. и Ѳ. И. Успенскій «Военн. устройство виз. имперіи» (Изв. Русск. Археол. Инстит. въ Константинополѣ VI 1) стр. 168. Ср. Ю. А. Кулаковскаго «Друнгъ и друнгарій» (Виз. Вр. IX) стр. 24. Κόμητες были командирами тѣхъ тактическихъ единицъ, изъ которыхъ каждая въ отдѣльности въ этомъ полку называлась σχολή (Constant. Porph. de cerim. I 86 p. 391, 12. 392, 1. app. ad. l. I p. 494, 16 sq. Schlumberger, Sigillogr. p. 359), а вообще въ кавалерійскихъ полкахъ — βάνδον (Ѳ. И. Успенскаго op. c. 165_1. 171_5. 172). — **23, 24** τῶν φιλοχρίστων-σχολῶν] Если авторъ желалъ точно воспроизвесть оффиціальную терминологію, долженъ былъ написать: τῶν θεοφυλάκτων-σχολῶν. См. Constant. Porph. II 3 p. 526, 9. Schlumberger p. 360, 5. — **23, 26** и **24, 5** Δαβίδ] См. прим. 4, 31. — **24, 3** διὰ τῆς λεωφόρου - -

πρὸς τὸ παλάτιον συνεισήλαυνεν - - ἱππότης παριών] О порядкѣ ежедневнаго собиранія различныхъ чиновъ, въ томъ числѣ и комитовъ школъ, предъ царскимъ дворцемъ, въ Ипподромѣ, Бѣляевъ Byzantina II 11 сл. Нашъ текстъ дополняетъ картину этого ежедневнаго парада: естественно, что по крайней мѣрѣ тѣ изъ его участниковъ, которые служили въ кавалерійскихъ частяхъ, отправлялись къ мѣсту сбора верхами. См. прим. 23, 23 сл. Очевидно, та часть дворцовыхъ зданій, которая называлась αἱ σχολαί, не была казармой полка схолъ: полкъ въ ней не жилъ (Reiskii comm. ad Constant. Porph. de cerim. p. 60), а располагался только для отбыванія карауловъ и парадовъ. — **24, 11** сл. τοῖς ἄνω - - πολιτεύονται] Дательный въ томъ значеніи, какъ 2 Maccab. 6, 1 τοῖς τοῦ θεοῦ νόμοις μὴ πολιτεύεσθαι? — **24, 13** сл. ὁ τὰ Ρωμαίων σκῆπτρα - - ἔχων ἀηδῶς εἶχε πρὸς αὐτόν] Но ср. примм. 24, 31—25, 2. 25, 25 сл. 27, 4 сл. 27, 32—35. — **24, 16** сл. ὁ μετὰ τὸν διώκτην - - ἀμείνων Χριστιανοῖς] Буквальныя заимствованія изъ Greg. Naz. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 30 col. 537A: ὁ μετὰ τὸν διώκτην διώκτης καὶ μετὰ τὸν ἀποστάτην οὐκ ἀποστάτης μὲν οὐδὲν δὲ ἀμείνων Χριστιανοῖς. Ихъ же примѣняетъ къ другому императору-иконоборцу, къ Константину Копрониму, Nicephorus patr. Antirrhet. II (PG. 100) c. 6 col. 344 C: Ὁ μετὰ τοὺς ἀποστάτας ἀποστάτης καὶ μετὰ τοὺς διώκτας πικρὸς διώκτης καὶ χαλεπώτατος. — **24, 18** σοφώτερον ἑαυτὸν ὑπολαμβάνων] Nicephor. Antirrhet. I (ibid.) c. 11 col. 220 C о Константинѣ Копронимѣ: ὁ πάντων σοφώτατος εἶναι οἰόμενος. — **24, 19** сл. προσχήματι μὲν τὸν χριστιανισμόν, οὐκ ὀρθοδόξῳ δὲ πίστει χαρακτηρίζειν] Ср. Greg. Nyss. or. in l. fratris Basilii (PG. 46) col. 796 B: ἐν προσχήματι Χριστιανισμοῦ τὴν εἰδωλολατρείαν - - ἐπανήγαγεν (это выраженіе иконоборцами было примѣнено къ почитанію иконъ: Mansi, Sacr. concil. nova et ampl. coll. XIII 221 C). Greg. Naz. or. in l. Basil. M. c. 48 col. 560 B: οὐ γὰρ προσώποις τὸν χριστιανισμόν, ἀλλὰ πίστει χαρακτηρίζεσθαι. — **24, 28** λαμπάδων κανδήλων πυρὸς] Второе слово, имѣющее въ рукописи это именно удареніе, должно быть удалено какъ глосса, неудачное толкованіе къ первому? Въ другихъ случаяхъ при описаніяхъ такого рода истязаній орудіе мученій, если не ошибаюсь, всегда называется λαμπάδες, никогда κανδῆλαι. См., напр., act. s. Marinae f. 138 v. 21 p. 37 Usen. Palladius de vit. s. Ioh. Chrysostomi (PG. 47) c. 20 col. 72. Agathangelus c. 83 p. 43, 2 de Lagarde. Symeon Metaphr. v. ss. Cyri et Iohannis (PG. 114) c. 11 col. 1244 B. Id. mart. s. Carpi (PG. 115) c. 11 col. 117 D, гдѣ нужно читать: οἱ μὲν λαμπάδας αὐτοῦ ταῖς πλευραῖς ὑπανῆπτον (такъ напечатано въ Act. SS. Apr. 2 p. *6 D, въ PG.: ἀνῆπτον), οἱ δὲ ἅλας τοῖς μώλωψιν ἀπανθρώπως ἐπέπαττον (напе-

чатано въ обоихъ изданіяхъ: ἐπέταττον). Id. v. s. Clementis Ancyr. (PG. 114) c. 14 § 83 col. 885 C: λαμπάδας ἄφθονον τρεφούσας τὸ πῦρ ταῖς πλευραῖς ἑκατέραις προσάγει. Въ смыслѣ опредѣленія, выраженнаго въ последней цитатѣ словами ἄφθονον - - πῦρ, часто, особенно при описаніи мученій, ко множественному λαμπάδες, а въ другихъ случаяхъ иногда и къ единственному λαμπάς, прибавляется родительный πυρός. Множественное имѣютъ, напр.: Euseb. v. Constant. c. 22 p. 125, 28 sq. Heik. acta s. Christophori (An. Boll. I) c. 10 p. 131, 4. acta s. Codrati (ibid.) c. 10 p. 460, 12. acta s. Theodori (An. Boll. II) c. 11 p. 364, 24: κελεύει - - λαμπάδας (λαμπάσι?) πυρὸς ὑποκαίεσθαι τὰ ἕλκη τῶν τραυμάτων αὐτοῦ. mart. s. Menae ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγιολ.) c. 10 p. 293, 2. c. 21 p. 303 extr. Symeon Metaphr. mart. s. Mamantis (ibid.) c. 9 p. 344, 7. Id. act. s. Menae (An. Boll. III) c. 7 p. 265, 17. Id. v. s. Clementis Ancyr. (PG. 114) c. 6 § 35 col. 845 A. Id. v. s. Ananiae (ibid.) § 8 col. 1008 C: κελεύει τὸ σῶμα τοῦ μάρτυρος - - λαμπάσι πυρὸς κατακαίεσθαι. Id. v. s. Tryphonis (ibid.) c. 13 col. 1325 A: ταῖς πλευραῖς αὐτοῦ λαμπάδας ὑφάπτεσθαι πυρός. Id. mart. s. Anthimi (PG. 115) c. 8 col. 180 B. Id. v. s. Panteleemonis. (ibid.) c. 17 col. 465 A: λαμπάδες πυρὸς ταῖς αὐτοῦ πλευραῖς ὑπεκαίοντο. Id. mart. s. Menodorae (ibid.) c. 8 col. 661 B. Id. mart. s. Trophimi (ibid.) c. 9 col. 744 A. Id. mart. s. Charitinae (ibid.) c. 3 col. 1000 C sq.: λαμπάδας πυρὸς κελεύει ταῖς πλευραῖς αὐτῆς ἐπικαίεσθαι. Id. mart. s. Barbarae (PG. 116) c. 8 col. 312 B: λαμπάσι πυρὸς τὰ ἤδη ξανθέντα τῶν μελῶν ἐπικαίειν. mart. s. Victoris (PG. 115) c. 5 col. 264 A. vit. ss. Pauli episc. et. Ioh. presbyteri ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. V) c. 8 p. 377, 27. Niceph. Gregoras mart. s. Codrati (PG. 149) § 11 col. 516 B. Сочетаніе λαμπὰς πυρός даютъ: mart. Matthaei (Act. apost. apocr. II 1) c. 13 p. 232, 2. vit. s. Pauli iun. (An. Boll. XI) c. 23 p. 63, 1. Ioh. Mercuropulus vit. s. Ioh. Damasceni et Cosmae ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. IV) c. 23 p. 329, 10. Эти сочетанія, λαμπάδες πυρός и λαμπὰς πυρός заимствованы изъ Библейскаго еллинизма (Gen. 15, 17. Nah. 2, 5. Dan. 10, 6. 1 Macc. 6, 39. Zach. 12, 6). — **24, 31—25, 2** αὐχμηρᾷ τινι κόμῃ - - τὸ βαθὺ τῆς ὑπήνης] По изложенію агіографа гнѣвъ Θеофила представляется минутной вспышкой самодурства; но онъ долженъ быть понятъ нѣсколько иначе, если принять въ соображеніе извѣстіе, которое сохранилъ Theophan. contin. p. 107, 6—13 (Cedren. II p. 118, 5—10). Θеофиломъ былъ изданъ приказъ волосы на головѣ стричь на-голо и не отпускать такихъ длинныхъ бородъ, которыя спускались бы ниже шеи. Каллистъ, гвардейскій офицеръ, нарушивъ обѣ части царскаго приказа, поплатился только долей своей бороды, между тѣмъ какъ въ приказѣ, если вѣрить истори-

камъ, наказаніемъ для нарушителей было постановлено бичеваніе. А какъ дальше окажется, этотъ случай не помѣшалъ Каллисту получить отъ суроваго царя и очень значительное повышеніе по службѣ. См. прим. 25, 25 сл. — **25, 3** ὑβριπαθεῖν] ὑβριοπαθεῖν? Въ рукописи слово раздѣлено между двумя строками такъ: ὑβρι|παθεῖν. Тѣмъ легче переписчикъ могъ пропустить среднюю гласную. — **25, 12** τὴν ἕξιν ἐπιμελούμενος] О винительномъ Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 1295. Ср. однако 26, 18 сл.— **25, 14** сл. τούτοις σκορπίζων--μᾶλλον δὲ δι' αὐτῶν ἐν τοῖς ἀσύλοις τοῦ οὐρανοῦ ταμείοις ταῦτα-ἀποθησαυρίζων] Ср. Psalm. 111, 9: ἐσκόρπισεν, ἔδωκε τοῖς πένησι. vit. s. Theophanis p. 6, 37 sq. de Boor.: τοῖς πενομένοις τὸν πλοῦτον σκορπίζοντες--μᾶλλον δὲ δι' αὐτῶν ἑαυτοῖς θησαυρίζοντες. — **25, 14** ἀβαρῆ ἑαυτὸν διὰ τὴν ἐντολὴν (ἐκβολὴν?) καθιστῶν. Ср. Basil. Magn. mundanis adhaerend. non esse (PG. 31) c. 7 col. 552 B: ἀποθέσθω τῶν φορτίων τὰ πλείονα καὶ πρὶν ὑποβρύχιον γενέσθαι τὸ σκάφος ἐκβολὴν ποιησάσθω τῶν ἀγωγίμων, ἃ μὴ δεόντως συνέλεξε. Greg. Naz. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 60 col. 576 A: πάντων ἐκβολὴν στέρξας, ὧν ποτε εἶχε, κοῦφος διέπλει τὴν τοῦ βίου θάλασσαν. О винительномъ при предлогѣ διά вмѣсто родительнаго Jannaris § 1534 a). — **25, 15—19** ἐν τοῖς ἀσύλοις-ταμείοις--διορύσσουσι] Ср. Basil. Magn. mundan. adhaerend. non esse c. 8 col. 553 A: τὸ τῆς εὐπορίας ἄχθος--πολλοῖς διανείμωμεν, οἵ βαστάσουσί τε αὐτὸ περιχαρῶς καὶ τοῖς τοῦ δεσπότου κόλποις, ἀσύλοις ταμείοις, ἐναποκλείσουσιν, Ὅπου σὴς οὐκ ἀφανίζει οὐδὲ λησταὶ διορύττουσιν οὐδὲ κλέπτουσι. — **25, 22** сл. Πελεκητή] Игуменъ монастыря Пелекиты Макарій, какъ поборникъ иконопочитанія, уже при Львѣ Армянинѣ испытавшій преслѣдованія, при императорѣ Θеофилѣ снова былъ преданъ суду, а потомъ подвергнутъ бичеванію, тюремному заключенію и наконецъ ссылкѣ. См. Sabas act. s. Macarii hegum. mon. Pelecetes (An. Boll. XVI) c. 13—15 p. 157 sqq. Во введеніи къ изданію этихъ актовъ, p. 141 sq., издателемъ сопоставлены свѣдѣнія о мѣстоположеніи и исторіи монастыря. Не знаю, было ли уже замѣчено, что онъ упоминается въ этомъ мѣстѣ писемъ св. Θеодора Студита: Nov. Patr. bibl. VIII 1 p. 31 epist. 38: ἓν ἐλυπήθην περὶ τῶν δύο ἀδελφῶν τῶν ἀπὸ τῆς Πελεκητῆς ποτε, ὅτι οὐχ ὡς μέλη ἡμῶν καὶ ἀδελφοὶ ἐδιοικήθησαν. Во всякомъ случаѣ — не было замѣчено издателемъ. Слова, отмѣченныя разрядкой, онъ напечаталъ такъ: τῶν ἀπὸ τῆς πελεκιτῆς и перевелъ такъ: lignorum olim caesores! — **25, 23** οὐ κοινωνοῦσι τῷ προκαθημένῳ τῆς ἐκκλησίας] Если довѣрять порядку сообщеній агіографа, то надо думать о патріархѣ Антоніи Касиматѣ. См. прим. 26, 31 сл. Нежеланіе имѣть общеніе съ патріархомъ иконоборцемъ выражалось, повидимому, между прочимъ тѣмъ, что богослуженіе въ монастырѣ совершалось не въ храмахъ, изъ которыхъ иконы

были, вѣроятно, удалены, а въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Такъ я понимаю показаніе, предъявляемое при допросѣ Пелекитскому игумену act. s. Macarii hegum. mon. Pelecetes c. 13 p. 158, 8 sq.: τούτου ἕνεκα (т. е. изъ приверженности къ почитанію иконъ) - τοὺς τῶν ἁγίων ναοὺς καταλείπων, πρὸς κεκοινωμένοις (такъ читаю я; напечатано: προσκεκοιμωμένοις) δωματίοις τὴν μυσταγωγίαν ἐκτελεῖς. Подтверждая это показаніе, св. Макарій оправдывается p. 158, 11 sqq. тѣмъ, что присѣщеніе св. Духа совершается (при извѣстныхъ, разумѣется обстоятельствахъ и условіяхъ) въ этихъ помѣщеніяхъ, но никакъ не въ сонмищѣ еретиковъ: Διὰ τὸ τὴν (напечатано: Διὰ τὴν) τοῦ πνεύματος ἐπιφοίτησιν ἐν τούτοις - καὶ μὴ ἐν τῷ τῶν αἱρετιζόντων συστήματι γίνεσθαι. — **25, 24** σανιδόπιστοι] въ лексиконахъ отсутствуетъ. Это одно изъ множества полемическихъ прозвищъ, порожденныхъ ожесточеніемъ борьбы изъ-за почитанія иконъ. Какое отношеніе къ вопросу объ иконопочитаніи имѣли σανίδες, показываютъ, напр., Ioh. Hierosolymit. narr. (Mansi, Sacr. conc. nova et ampl. coll. XIII col. 197 D = Theophan. contin. p. 483, 10 Bonn.): κέλευσον - - γράψαι - -, ὥστε πᾶσαν εἰκονικὴν διαζωγράφησιν, εἴτε ἐν σανίσιν εἴτε διὰ μουσείων ἐν τοίχοις εἴτε ἐν σκεύεσιν ἱεροῖς καὶ ἐνδυταῖς θυσιαστηρίων - - ἀφανίσαι. Or. adv. Constant. Caball. (PG. 95) c. 3 col. 317 A: οὐχὶ τὴν σανίδα τιμῶ οὐδὲ τὸν τοῖχον, τὴν ὕλην τῶν χρωμάτων (См. Mansi XIII 404 D). Для второй части сложнаго σανιδόπιστοι ср. первый изъ стиховъ Григорія Назіанзина, которые въ свою пользу приводили иконоборцы (ibid. 297 A):

Ὕβρις πίστιν ἔχειν ἐν χρώμασι, μὴ κραδίῃσι

и epist. Germani patr. (ibid. 104 C): εἰ δὲ καὶ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν καὶ τῆς ἀχράντου αὐτοῦ μητρὸς - - καὶ τῶν ἁγίων αὐτοῦ τὰς εἰκόνας ἀσπαζόμεθα, ἀλλ' οὐ κατὰ τὴν αὐτὴν διάθεσιν καὶ τὴν περὶ αὐτῶν πίστιν ἔχομεν. Изъ другихъ прозвищъ, придуманныхъ иконоборцами для своихъ противниковъ, ближе всѣхъ подходитъ къ этому по смыслу ξυλολάτρης. Прозвище подобное послѣднему, ξυλόθεος давалось евреями христіанамъ: Leontius Neapol. ap. Ioh. Damasc. de imag. 3 (PG. 94) col. 1384 B. Въ лексиконы и оно не занесено. Не успѣло еще войти въ нихъ и слово εἰκονιᾶται, по крайней мѣрѣ въ этомъ правописаніи и въ томъ значеніи, въ которомъ патріархъ Іоаннъ Грамматикъ употреблялъ его не о гражданахъ Иконія, а о почитателяхъ иконъ: act. ss. Davidis Symeon. Georg. (An. Boll. XVIII) c. 30 p. 250, 4. Изъ полемическихъ красотъ этого рода, созданныхъ противной партіей, отсутствуютъ въ лексиконахъ прозвища: ψευδαλήθεις, употреблявшееся (Mansi XIII 364 B) о тѣхъ «пестрыхъ», которые признавали за иконами значеніе полезныхъ напоминаній, но отвергали ихъ почитаніе, ἀγραπτοδοκῆται, учено-тяжеловатое прозвище иконоборцевъ, которое употребляетъ Nicephor. Antirrhet. I (PG. 100) c. 25

col. 268 A, ἀγιαχαῦσται (ἁγιοχαῦσται?), которое даетъ vita s. Iohannis Gotth. (Act. SS. Iunii t. 7) c. 10 p. 171 C, и βιβλιοχαῦσται, которое также употреблялось (Mansi XIII 189 C) объ иконоборцахъ, хотя и не для нихъ однихъ было бы подходящимъ. — **25, 24** φησίν, разумѣется, ὁ τῷ βασιλεῖ μηνύων. Подлежащее сейчасъ же мѣняется, но перемѣна ничѣмъ не обозначается: пріемъ, для византійскихъ писателей очень привычный. — **25, 25** сл. τοῖς οἰκειακοῖς τῶν βασιλικῶν σπαθαρίων ὄντα ἐναρίθμιον] Изъ родоваго понятія τῶν βασιλικῶν σπαθαρίων выдѣляется видовое οἱ οἰκειακοὶ σπαθάριοι. Хотя всѣ служилые люди могли называться царскими, такъ какъ царю служили, отъ имени царя получали свою власть и даже по бóльшей части непосредственно изъ рукъ царя принимали символы своихъ почетныхъ званій, однако только для нѣкоторыхъ разрядовъ византійской государственной службы въ составъ полной титулятуры постоянно входилъ эпитетъ βασιλικός. Обыкновенно, если не ошибаюсь, не называютъ себя «царскими» куропалаты, магистры, патрикіи, анѳипаты, дисипаты, ипаты[1]). Напротивъ, множество разъ встрѣчаются титулы: βασιλικὸς πρωτοσπαθάριος, βασιλικὸς σπαθαροχανδιδάτος, βασιλικὸς σπαθάριος (Schlumberger, Sigill. p. 589), βασιλικος στράτωρ (ibid. p. 171. 596, 1—3. 597, 4—8), βασιλικὸς χανδιδάτος (ibid. p. 214. 290, 2. 298, 1. 301, 2. 355, 1. 459, 3. 600, 4), какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти званія сочетаются съ особыми обозначеніями должностей военной, гражданской или придворной службы, такъ и въ тѣхъ, когда не сочетаются. Имѣли право называться царскими, хотя, конечно, и не всегда употребляли эту полную форму титула, по всей вѣроятности, всѣ спаѳаріи кромѣ тѣхъ, которые, служа конвоемъ или почетной стражей какого ни-будь нецарственнаго военачальника (Reiskii comm. ad Constant. Porph. p. 47. 839. Rambaud, L'empire Grec. p. 204), соотвѣтственно этому и обозначались какъ его принадлежность, напр., ὁ κατὰ τὸν πατρίκιον Ἱμέριον σπαθάριος Theophan. Chronogr. p. 438, 14 и т. п. Но далеко не всѣ царскіе протоспаѳаріи, спаѳарокандидаты и спаѳаріи дѣйствительно исполняли ту службу, которая первоначально этими титулами обозначалась. Большинство, занимая различныя, болѣе или менѣе высокія должности по различнымъ вѣдомствамъ, часто вдали отъ столицы, пользовались этими титулами какъ чисто почетными званіями, какъ чинами. Только меньшинство дѣйствительно было царскими «меченосцами», или оруженосцами, постоянно находясь при царѣ и образуя особый отдѣлъ его военной свиты. Ср. Бѣляева Byzant. I 170_8. Очевидно, эти дворцовые спаѳаріи, вмѣстѣ съ высшими рангами того же отдѣла — спаѳарокандидатами и протоспаѳаріями — и отличаются отъ остальныхъ спаѳаріевъ эпите-

1) Хотя сочетаніе ὕπατοι βασιλικοί даетъ Constant. Porph. de cerim. II 52 p. 736, 13.

томъ οἰκειακοί. Въ Константиновской компиляціи придворныхъ уставовъ эпитетомъ οἰκειακοί обнимаются, какъ различные другіе разряды лицъ, составлявшихъ ближайшую свиту царя (Бѣляевъ, Byzant. II 194₂), напр., паппій (Constant. Porph. de cerim I 1 p. 6, 22), кувикуляріи (I 9 p. 68, 3), маглавиты (I 10 p. 72, 11. 82, 13. I 12 p. 88, 23. I 27 p. 152, 19. I 32 p. 174, 24. 175, 3), страторы (II 52 p. 736, 18), παρακοιμώμενος (II 53 p. 784, 5), такъ и состоящіе при дворѣ спаѳаріи, спаѳарокандидаты и протоспаѳаріи. Вотъ главныя свидѣтельства: (I.) I 27 p. 148, 6: οἱ δὲ βαρβάτοι πρωτοσπαθάριοι φοροῦσι τὰ σπέκια αὐτῶν καὶ σπαθία - - οἱ δὲ σπαθαροκανδιδάτοι καὶ σπαθάριοι καὶ οἱ τοῦ μαγλαβίου καὶ οἱ λοιποὶ οἰκειακοὶ σπαθάριοι περιπατοῦσιν ἔνθεν κἀκεῖθεν ὄπισθεν τῆς προελεύσεως - - τοῦτο τελοῦντες καθ' ἑκάστην προέλευσιν, ἐν δὲ ταῖς μεγάλαις προελεύσεσι φοροῦσι τὰ μανιάκια αὐτῶν, βαστάζοντες καὶ τὰ σπαθοβάκλια αὐτῶν. οἱ δὲ σπαθαροκανδιδάτοι τὰ μανιάκια αὐτῶν καὶ σκουτάρια καὶ διστράλια μονοπέλυκα· οἱ δὲ σπαθάριοι σκουτάρια καὶ διστράλια. (II.) II 52 p. 733, 19: οἱ σπαθαροκανδιδάτοι οἱ οἰκειακοὶ καὶ κριταί· - - οἱ σπαθαροκανδιδάτοι οἱ οἰκειακοὶ τοῦ λαυσιακοῦ. (III) II 53 p. 785, 18: οἱ δὲ ἄρχοντες τοῦ βασιλικοῦ βεστιαρίου ὑποπίπτουσι - - κατὰ τὰς οἰκείας ἀξίας ἀπὸ τῶν βασιλικῶν τοῦ λαυσιακοῦ κατὰ τὸ δίμοιρον μέρος τοῦ πρωτοτύπου, οἷον οἱ πρωτοσπαθάριοι ἀπὸ τῶν οἰκειακῶν λιτῶν πρωτοσπαθαρίων τὸ δίμοιρον „γ'. (IV) I 9 p. 70, 1: δηριγευόμενος ὑπό τε τοῦ κουβουκλείου πρωτοσπαθαρίων τε καὶ λοιπῶν οἰκειακῶν. (V.) II 9 p. 541, 17: προέρχονται ἅπαντες - μετὰ ἀλλαξίμων - - οἱ δὲ εὐνοῦχοι πρωτοσπαθάριοι μετὰ τῶν ἀλλαξίμων αὐτῶν, βαστάζοντες καὶ τὰ σπαθοβάκλια· οἱ δὲ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι μετὰ σπεκίων. (VI) II 15 p. 575, 23: ἄνωθεν τῶν ἀναβάθρων ἔστησαν οἱ μαγλαβῖται - - καὶ μετὰ τοὺς μαγλαβίτας - ἔστησαν οἱ τῆς μεγάλης ἑταιρείας Μακεδόνες - - κάτωθεν δὲ τῶν αὐτῶν ἀναβάθρων ἔστη ἡ μεγάλη ἑταιρεία, ὁμοίως καὶ ἡ μεσαία - -· οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι ἔστησαν εἰς τὴν σωλαίαν - -· καὶ μετ' αὐτοὺς ἔστησαν οἱ σπαθαροκανδιδάτοι - -· καὶ μετ' αὐτοὺς ἔστησαν οἱ σπαθάριοι. Несомнѣнно, во множествѣ случаевъ епитетъ οἰκειακός употребляется въ томъ широкомъ смыслѣ, который Рейске (Comm. ad Constant. Porph. p. 40) опредѣлялъ словами: «Omnes - intra palatium habitantes et secreto alicui seu camerae non adscripti, sed aut corporis sacri aut palatii custodiae necessitatibusque curandis deputati, illi omnes erant οἰκειακοὶ *domestici*, vel *familiares*». Но несомнѣнно и то, что въ нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ тому же эпитету придается значеніе гораздо болѣе тѣсное. Въ свидѣтельствѣ (VI) этимъ эпитетомъ нѣкоторые протоспаѳаріи, спаѳарокандидаты и спаѳаріи отличаются отъ маглавитовъ, которые сами состояли въ рангахъ протоспаѳаріевъ, спаѳарокандидатовъ или спаѳаріевъ (Constant. Porph. de cerim. II 52

p. 732, 19. 733, 21. 735, 2) и сами не разъ включаются въ число τῶν οἰκειακῶν. Въ свидѣтельствѣ (II) тѣмъ же эпитетомъ выдѣляются изъ массы спаѳарокандидатовъ нѣкоторые два особые разряда ихъ. Въ свидѣтельствѣ (V) οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι противополагаются протоспаѳаріямъ-евнухамъ, также служившимъ во дворцѣ и стоявшимъ, безъ сомнѣнія, еще ближе къ особѣ царской[1]). Необходимо, кажется, допустить, что эпитетомъ οἰκειακοί и субстантивированнымъ οἱ οἰκειακοί могли въ противоположность, напр., къ чинамъ кувуклія, маглавія, этэріи, обозначаться тѣ дворцовые спаѳаріи (спаѳарокандидаты и протоспаѳаріи), которые, не состоя ни въ одномъ изъ этихъ отдѣловъ придворной службы, составляли свой особый отдѣлъ спаѳаріевъ въ тѣсномъ смыслѣ слова, были спаѳаріями по преимуществу, спаѳаріями и ничѣмъ больше. Не удивительно, что въ Константиновскихъ придворныхъ уставахъ, вообще предполагающихъ въ читателѣ довольно большое предварительное знакомство съ таинствами византійскаго чиноначалія и придворныхъ церемоній, нерѣдко тотъ же особый отдѣлъ придворныхъ служащихъ обозначается и голымъ, не имѣющимъ никакого опредѣленія терминомъ σπαθάριοι. Таковы, напр., свидѣтельства: (VII) I 17 p. 99, 23: οἱ δὲ πεζοὶ οἱ δηριγεύοντες τὸν βασιλέα εἰσὶν οὗτοι· σπαθάριοι βαστάζοντες διστράλια, φοροῦντες καὶ τὰ σκουτάρια αὐτῶν. I 41 p. 213, 23: ἐὰν ἐξέλθῃ ἡ αὐγούστα ἐστεμμένη ἐν τῷ τρικλίνῳ, οἱ σπαθάριοι μετὰ διστράλια ὀψικεύουσιν, τὸ δὲ ἅρμα οὐκ ἀκολουθεῖ· εἰ δὲ ἐπὶ τῶν ιθ' ἀκουβίτων, οὐκ ὀψικεύουσιν οἱ σπαθάριοι τὸ σύνολον. I 46 p. 232, 10: ἔνθα ἵσταται ὁ τῆς καταστάσεως καὶ τὰ ἅρματα καὶ οἱ σπαθάριοι βαστάζοντες τὰ ὅπλα αὐτῶν. I 64 p. 286, 20: Καὶ δηριγευόμενος ὁ βασιλεὺς ὑπ' αὐτῶν πάντων ἅμα σπαθαροκανδιδάτων, φορούντων μανιάκια καὶ σπαθία, βασταζόντων καὶ σκουτάρια καὶ διστράλια, διέρχεται. p. 288, 22: ἡ δὲ σύγκλητος ἅμα σπαθαροκανδιδάτων καὶ σπαθαρίων ἵσταντοι ἔνθεν κἀκεῖσε. p. 290, 16: οἵ τε πατρίκιοι καὶ στρατηγοὶ καὶ ἡ σύγκλητος πᾶσα πίπτουσι, καὶ ὄπισθεν αὐτῶν ἵστανται πρωτοσπαθάριοι, σπαθαροκανδιδάτοι καὶ σπαθάριοι, οἱ μὲν πρωτοσπαθάριοι φοροῦντες τὰ μανιάκια αὐτῶν, βαστάζοντες καὶ τὰ σπαθοβάκλια αὐτῶν, οἱ δὲ σπαθαροκανδιδάτοι τὰ μανίακια αὐτῶν, βαστάζουσι δὲ καὶ σκουτάρια, ὡσαύτως καὶ οἱ σπαθάριοι σκουτάρια καὶ διστράλια. Очевидно, въ этихъ текстахъ разумѣются тѣ же протоспаѳаріи, спа-

---

1) Необычное сочетаніе терминовъ представляетъ, если только она вѣрно прочитана, печать Schlumberger, Sigill. p. 558, 1: (πρωτο) σπαθα[ρίῳ] κ(αὶ) ὑκη[α]κ[ῷ]. Судя по размѣщенію словъ, словомъ ὑκηακῷ обозначена должность, отправлявшаяся лицомъ, имѣвшимъ чинъ протоспаѳарія. Можетъ быть, такъ сокращенно на этотъ разъ названа та должность, для которой болѣе полнымъ и обычнымъ обозначеніемъ была формула ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν и о которой говоритъ Schlumberger p. 555.

ѳарокандидаты и спаѳаріи, которые въ свидѣтельствѣ (I) обнимаются терминомъ οἰκειακοί. (VIII) I 70 p. 347, 6: ὁ βασιλεὺς - - ἀνέρχεται ἐν τῷ καθίσματι μετὰ μόνων τῶν τοῦ κουβουκλείου ἀρχόντων καὶ δύο μαγλαβιτῶν καὶ σπαθαρίων βασταζόντων διστράλια, φορούντων καὶ τὰ σπαθία αὐτῶν, ὡς ἐν ἑκάστῳ ἱππικῷ. I 68 p. 309, 3: ὁ βασιλεὺς - - ἀνέρχεται ἐν τῷ καθίσματι μετὰ τῶν τοῦ κουβουκλείου ἀρχόντων καὶ δύο μαγλαβιτῶν ⟨καὶ?⟩, σπαθαρίων βασταζόντων τὰ διστράλια, φορούντων καὶ τὰ σπαθία αὐτῶν, ὡς ἐν ἑκάστῳ ἱπποδρομίῳ εἰώθασι ποιεῖν. p. 309, 24: δηριγεύεται δὲ ὑπὸ πάντων τοῦ κουβουκλείου, ἑστώτων τῶν τε πρωτοσπαθαρίων καὶ τῶν μαγλαβιτῶν ἐν τῷ ἡμικυκλίῳ τοῦ τρικόγχου. I 72 p. 361, 22: ἀνέρχεται ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τοῦ σέντζου αὐτοῦ, τῶν ἀρχόντων τοῦ κουβουκλείου ἑστώτων καὶ δύο σπαθαρίων ἔνθεν κἀκεῖσε, βασταζόντων τὰ διστράλια αὐτῶν. Въ этихъ текстахъ, σπαθάριοι и πρωτοσπαθάριοι точно такъ же отличаются отъ чиновъ кувуклія и маглавія, какъ въ свидѣтельствахъ (IV) и (VI) οἱ οἰκειακοί и οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι. (IX) I 67 p. 301, 21—302, 21: ἵστανται εὐνοῦχοι πρωτοσπαθάριοι ὄπισθεν τοῦ βασιλέως - - ὄπισθεν δὲ τῶν αὐτῶν πρωτοσπαθαρίων ἵστανται - - πρωτοσπαθάριοι βαρβάτοι ἠλλαγμένοι τά τε σπέκια αὐτῶν καὶ τὰ μανιάκια. τὸ δὲ ἅρμα, ἤγουν τὸ σκουτάριον, βαστάζουσι σπαθάριοι δύο καθ' ἕνα ἕκαστος αὐτῶν, καὶ ἵστανται μετὰ τῶν αὐτῶν βαρβάτων προτοσπαθαρίων - - οἱ δὲ σπαθαροκανδιδάτοι ἵστανται ὄπισθεν τῶν προειρημένων βαρβάτων πρωτοσπαθαρίων - - βαστάζοντες τὰ σκουτάρια αὐτῶν, φοροῦντες καὶ τὰ μανιάκια καὶ τὰ σπαθία αὐτῶν, ὡσαύτως καὶ οἱ σπαθάριοι φοροῦντες τά τε σπαθία αὐτῶν καὶ σκουτάρια, βαστάζοντες τὰ διστράλια αὐτῶν, ἵστανται ἔνθεν κἀκεῖσε τῶν σπαθαροκανδιδάτων, ὁμοίως εἰ τύχωσι καὶ σπαθάριοι διὰ πόλεως. Въ этомъ свидѣтельствѣ, очевидно, 1, πρωτοσπαθάριοι βαρβάτοι тѣ же, что въ свидѣтельствѣ (I) — тѣ самые, которые въ свидѣтельствахъ (V) и (VI) называются οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι, 2, σπαθαροκανδιδάτοι и σπαθάριοι тѣ же, что въ свидѣтельствѣ (VI)—тѣ самые, которые въ свидѣтельствѣ (I) причисляются къ разрядр οἱ οἰκειακοί, 3, спаѳаріи этого разряда, хотя и обозначаются простымъ терминомъ οἱ σπαθάριοι, тѣмъ не менѣе отличаются отъ спаѳаріевъ другаго разряда, отъ тѣхъ, которые называются σπαθάριοι διὰ πόλεως.—Разъ такъ употребляется простой терминъ, то нечего удивляться, что въ тѣхъ же придворныхъ уставахъ и сложные, болѣе — такъ сказать — торжественные термины, οἱ βασιλικοὶ σπαθάριοι и т. п., употребляются не въ томъ общемъ смыслѣ, о которомъ сказано выше, стр. 158, и котораго держался авторъ объясняемаго нами сказанія, а въ значеніи гораздо болѣе узкомъ — именно о той самой разновидности «царскихъ спаѳаріевъ», которая точнѣе обозначается эпитетомъ οἰκειακοί[1]).

1) См. Reiske ad Constant. Porph. de cerim. [6,5] comm. p. 28.

Такое значеніе приходится допускать для слѣдующихъ, напр., текстовъ. (X) Constant. de cerim. I 1 p. 7, 5: οἱ βασιλικοὶ σπαθάριοι τὰ βασιλικὰ αἴρουσιν ἅρματά τε καὶ σκουτάρια καὶ τὰ δόρατα. p. 10, 11: ἔνθα ὁ τῆς βίγλης δρουγγάριος καὶ τοῦ πλωΐμου ἵστανται μετὰ καὶ τῶν βασιλικῶν σπαθαρίων τῶν βασταζόντων τὰ βασιλικὰ ἅρματα. 23 p. 130, 12: τὸ δὲ βασιλικὸν ἅρμα βαστάζοντες σπαθάριοι βασιλικοὶ διοδεύουσιν ὄπισθεν τῶν βαρβάτων πρωτοσπαθαρίων ἐν ἑκάστῃ προελεύσει οὕτως. Ср. (I) свидѣтельство. — Въ нѣкоторыхъ текстахъ тѣ же дворцовые, или свитскіе, спаѳаріи обозначаются и субстантивированнымъ οἱ βασιλικοί. Въ такихъ выраженіяхъ, какъ (XI) I 30 p. 164, 21: οἱ δὲ πρωτοσπαθάριοι καὶ οἱ λοιποὶ βασιλικοὶ ἵστανται ἐκ δεξιῶν τοῦ βασιλέως - - ὡσαύτως καὶ ἐξ ἀριστερᾶς разумѣются, по всей вѣроятности, οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι καὶ οἱ οἰκειακοὶ σπαθαροκανδιδάτοι καὶ οἱ οἰκειακοὶ σπαθάριοι: ср. свидѣтельства, сопоставленныя на стр. 160 подъ № (VII). Такого же пониманія требуетъ (XII) I 66 p. 301, 7: εἰσέρχονται οἱ πατρίκιοι ἅμα τῶν πρωτοσπαθαρίων καὶ λοιπῶν βασιλικῶν. Употребленные выше, въ свидѣтельствахъ (II) и (III), термины οἱ οἰκειακοὶ τοῦ λαυσιακοῦ и οἱ βασιλικοὶ τοῦ λαυσιακοῦ значатъ, по всей видимости, одно и то же. Безъ сомнѣнія, тому же разряду придворныхъ служащихъ, которые называются то οἱ οἰκειακοί то οἱ βασιλικοί, придаются иногда и оба эпитета заразъ. См. de cerim. I 17 p. 100, 16 (=p. 103, 15=p. 104, 16): ὁ δὲ βασιλεὺς δηριγευόμενος ὑπό τε τῶν ἀρχόντων τοῦ κουβουκλείου καὶ βασιλικῶν οἰκειακῶν. A priori можно полагать, что съ терминомъ οἱ βασιλικοί тожественнъ терминъ οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι. Это и подтверждается сопоставленіемъ такихъ текстовъ, какъ съ одной стороны de cerim. I 1 p. 20, 20: οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι μετὰ καὶ τοῦ κατεπάνω αὐτῶν καὶ τοῦ δομεστίκου αὐτῶν, а съ другой тѣ, въ которыхъ, очевидно, тѣ же самыя должностныя лица называются ὁ κατεπάνω τῶν βασιλικῶν и ὁ δομέστικος τῶν βασιλικῶν, напр., I 1 p. 6, 5. p. 9, 15. p. 23, 5. I 24 p. 138, 18. Я не въ силахъ былъ вполнѣ уяснить себѣ значеніе терминовъ οἱ βασιλικοί и οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι и согласовать употребленіе ихъ въ разныхъ мѣстахъ Константиновской компиляціи, но не сомнѣваюсь, что нерѣдко она обозначаетъ ими или преимущественно или даже исключительно все тотъ же корпусъ дворцовыхъ спаѳаріевъ. Въ составѣ царской свиты (τῆς βασιλικῆς τάξεως) она различаетъ какъ особый разрядъ βασιλικοὺς ἀνθρώπους. (XIII) I 1 p. 30, 13: τῆς βασιλικῆς τάξεως ἐκεῖσε παρισταμένης, ἤγουν κουβουκλείου καὶ τῶν ἀσηκρητῶν χρυσοτρικλινιτῶν τε καὶ βασιλικῶν ἀνθρώπων. Какъ здѣсь и II 18 p. 600, 12 sq. οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι, такъ app. ad l. I p. 485, 4 и II 10 p. 548, 3 sq. οἱ βασιλικοί отличаются отъ чиновъ кувукліи. Какъ въ свидѣтельствахъ (IV) и (VI) сопоставляются съ чинами кувукліи, маглавія, этэріи и различаются отъ нихъ οἱ οἰκειακοὶ πρωτοσπαθάριοι (σπαθαροκανδι-

δάτοι, σπαθάριοι), такъ съ тѣми же чинами сопоставляются и отъ нихъ различаются II 12 p. 551, 17. II 13 p. 560, 18—561, 1. p. 562, 15 *οἱ βασιλικοί*, а I 1 p. 8, 13—15 и II 10 p. 548, 18—21 *οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι*. Повидимому, *ὁ κατεπάνω τῶν βασιλικῶν* назывался также (II 52 p. 708, 17) *ὁ πρωτοσπαθάριος τῶν βασιλικῶν*. Чины его вѣдомства перечисляются (XIV) II 52 p. 718, 15: *τῷ δὲ πρωτοσπαθαρίῳ τῶν βασιλικῶν ὑποτέτακται εἴδη ἀξιωμάτων δ΄, οἷον δομέστικος τῶν βασιλικῶν, σπαθάριοι τοῦ σπαθαρίκιου, ἤτοι τοῦ ἱπποδρόμου, κανδιδάτοι ὁμοίως, καὶ βασιλικοὶ μανδάτορες*. Какъ относились къ протоспаѳарію начальствующему другіе протоспаѳаріи, почему въ этомъ свидѣтельствѣ изъ спаѳаріевъ названы только *σπαθάριοι τοῦ σπαθαρικίου* и почему вовсе не названы спаѳарокандидаты, для меня не ясно. Что между такъ называемыми *οἱ βασιλικοί* были кромѣ катепана и другіе протоспаѳаріи, показываютъ не только свидѣтельства (XI) и (XII), но также сопоставленіе текстовъ I 60 p. 276, 5: *αἴρεται τὸ λείψανον παρὰ τῶν βασιλικῶν, καὶ πάλιν εἰσφέρουσιν αὐτὸ ἔνδον τῆς χαλκῆς* и p. 276, 11: *ἐξέρχεται τὸ λείψανον ἀπὸ τῆς χαλκῆς, βασταζόμενον ὑπὸ βασιλικῶν πρωτοσπαθαρίων*. Кромѣ свидѣтельства (XIV) *οἱ σπαθάριοι τοῦ σπαθαρικίου* упоминаются еще de cerim. II 52 p. 735, 6 [1]). Не берусь рѣшать, въ какомъ отношеніи къ нимъ находились *οἱ βασιλικοὶ* (или *οἱ οἰκειακοί*) *τοῦ λαυσιακοῦ* свидѣтельствъ (II) и (III), къ которымъ можно прибавить еще de cerim. II 53 p. 786, 12). Бѣляевъ Byzant. I 44. II 27_1 и 60_3 полагалъ, что «царскіе протоспаѳаріи» свидѣтельствъ (XI) и (XII), несомнѣнно тожественные съ «бородатыми протоспаѳаріями», тожественны и съ тѣми чинами, которые называются *οἱ τοῦ χρυσοτρικλίνου* (de cerim. II 1 521, 14 sq. или *οἱ χρυσοτρικλινῖται*. Если не ошибаюсь, такое отожествленіе опирается только на de cerim. II 15 p. 568, 9: *εἰσέρχεται ὁ κατεπάνω μετὰ καὶ τοῦ δομεστίκου καὶ τῶν χρυσοτρικλινιτῶν*. Но чины хрисотриклина, въ числѣ которыхъ были не одни протоспаѳаріи, а и спаѳарокандидаты (de cerim. II 52 p. 733, 19) и спаѳаріи (ibid. p. 735, 1 sq. Schlumberger, Sigill. p. 197) и страторы (de cerim. p. 736, 17), отличаются отъ «царскихъ людей» I 1 p. 8, 13: *οἵ τε τοῦ χρυσοτρικλίνου καὶ οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι*. Есть основанія допускать, что нерѣдко подъ названіемъ «царскихъ», или «царскихъ людей», подразумѣваются вмѣстѣ съ дворцовыми спаѳаріями страторы Названіе «царскихъ людей» распространяется на страторовъ de cerim. II 52 p. 769, 18: *δεῖ ἡμᾶς εὐτρεπίζειν εἰς κλῆσιν ἐπὶ τῆς χρυσῆς τραπέζης ἀπὸ τῆς τάξεως τῶν μαγίστρων, πατρικίων καὶ λοιπῶν σὺν τῷ δομεστίκῳ τῶν σχολῶν καὶ βασιλικῶν ἀνθρώπων ἀπὸ τῆς τάξεως τῶν σπαθαροκανδιδάτων μέχρι τῆς τάξεως τῶν στρατώρων*. Theophan. Chronogr.

1) О спаѳарикіи Бѣляевъ Byzant. II 238.

p. 450, 24: *διεβλήθη Νικηφόρος - - τῷ βασιλεῖ ὡς ἐπιβουλὴν σκευάζων κατ' αὐτοῦ μετὰ σπαθαρίων τινῶν καὶ στρατόρων καὶ ἑτέρων βασιλικῶν ἀνθρώπων.* Этимъ можно объяснять, почему при описаніи придворныхъ церемоній страторы рѣдко поименовываются. Но всё-таки въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова названіе «царскихъ» составляло, повидимому, преимущественно принадлежность корпуса дворцовыхъ спаѳаріевъ. Иногда этимъ названіемъ они отличаются и отъ страторовъ. De cerim. II 50 p. 697, 20 послѣ чиновъ кувуклія предъ чинами великой этеріи называются *οἱ εἰς τοὺς βασιλικοὺς ἀνθρώπους (κατειλεγμένοι)*, а потомъ значительно послѣ — *οἱ εἰς τοὺς βασιλικοὺς στράτωρας ἢ τοὺς ἱπποκράτας*. Начальникъ корпуса спаѳаріевъ, назывался, какъ выше, стр. 162, указано, то *ὁ κατεπάνω τῶν βασιλικῶν* или *ὁ πρωτοσπαθάριος τ. β.*, то *ὁ πρωτοσπαθάριος καὶ ἐπὶ τῶν βασιλικῶν*. Послѣднее названіе употребляется de cerim. II 52 p. 731, 18, и тутъ этотъ начальникъ только аттрибутомъ *ἐπὶ τῶν βασιλικῶν* отличается, какъ отъ протоспаѳаріевъ, принадлежавшихъ къ разнымъ другимъ подраздѣленіямъ придворной службы, такъ и отъ начальника страторовъ, который тутъ же (731, 25) называется *πρωτοσπαθάριος καὶ πρωτοστράτωρ*. Мыслимо, что и послѣдній могъ называться *ὁ κατεπάνω* и что его же вмѣстѣ съ начальникомъ спаѳаріевъ разумѣетъ Incertus scriptor Byzant. de re militari p. 6, 8 Vár., когда говоритъ о нѣсколькихъ катепанахъ: *οἱ κατεπάνω τῶν βασιλικῶν ἀνθρώπων*. Во всякомъ случаѣ необходимо допустить, что военный писатель, ставя на своемъ планѣ лагеря «царскую челядь» (см. Ю. А. Кулаковскаго «Византійскій лагерь», Виз. Вр. X 81. 70) рядомъ съ великой этеріей, разумѣлъ не что-нибудь въ родѣ камердинеровъ и поваровъ, а скорѣе всего спаѳаріевъ[1]). — Какимъ образомъ такія общія обозначенія, какъ *οἱ βασιλικοί* или *οἱ βασιλικοὶ ἄνθρωποι*, получили способность обозначать преимущественно два разряда царской службы или даже только одинъ болѣе значительный? Техническій языкъ у византійцевъ и въ другихъ отношеніяхъ не отличается опредѣленностью и устойчи-

---

1) Οἱ βασιλικοί являются вмѣстѣ съ этеріей при описаніи военныхъ дѣйствій еще Theophan. contin. p. 401, 10: ὁ βασιλεὺς Ῥωμανός - - Ἰωάννην ῥαίκτωρα ἀποστέλλει ἅμα Λέοντι καὶ Πόθῳ τοῖς Ἀργυροῖς, ἔχοντας μεθ' ἑαυτῶν πλῆθος ἱκανὸν ἔκ τε τῶν βασιλικῶν καὶ τῆς ἑταιρείας καὶ τῶν ταγματικῶν. По поводу этого мѣста Reiske ad Constant. Porph. de cerim. comm. p. 56 замѣчалъ: «Combefisius neque vocem βασιλικῶν recte vertit *praetorianis*, neque ταγματικῶν *aliis cohortibus*. Οἱ Βασιλικοὶ non sunt *milites* sed *famuli aulici*, et οἱ ταγματικοὶ sunt praesidia urbis vel aulae augustae, ex indigenis». Мнѣ кажется, Combefis былъ совершенно правъ. Οἱ βασιλικοί были воинами, поскольку были ими «меченосцы», царскіе спаѳаріи, и названіе praetoriani подходитъ къ нимъ во всякомъ случаѣ не хуже, чѣмъ названіе famuli aulici. И они и этерія, т. е. вообще военная свита и конвой царя, противополагаются чинамъ гвардейскихъ полковъ. Такое же противоположеніе дѣлаетъ Philotheus ap. Constant. de cerim. II 52 p. 779, 23: τῶν μαγίστρων, πραιποσίτων, ἀνθυπάτων, πατρικίων, ὀφφικιαλίων, μητροπολιτῶν καὶ λοιπῶν ἀρχόντων, βασιλικῶν τε καὶ ταγματικῶν.

востью; онъ слишкомъ сильно приноровляется къ условіямъ контекста, слишкомъ многое предоставляетъ догадливости читателя. Но этого, конечно, не достаточно для полнаго отвѣта на поставленный вопросъ. Слѣдуетъ, вѣроятно, добавить еще то соображеніе, что царскіе спаѳаріи и царскіе страторы больше и чаще, чѣмъ другіе разряды придворной службы, нуждались въ отличеніи отъ соотвѣтствующихъ разрядовъ службы непридворной. О спаѳаріяхъ нецарскихъ упомянуто выше, стр. 158, о страторахъ нецарскихъ см., напр., Theophan. Chronogr. 388, 22.

Возвращаемся къ мученику Каллисту. Замѣченный самимъ императоромъ въ нарушеніи императорскаго приказа, онъ всё-таки изъ комита схолъ сдѣлался дворцовымъ спаѳаріемъ. Если бы онъ не пользовался большимъ довѣріемъ и расположеніемъ императора, трудно было бы объяснить такое повышеніе. На лѣствицѣ византійской табели о рангахъ комитъ схолъ, если онъ и былъ пожалованъ чиномъ спаѳарія, стоялъ двумя ступенями ниже того — повидимому — низшаго разряда дворцовыхъ спаѳаріевъ (см. стр. 163 (XIV) свидѣтельство), который назывался σπαθάριοι τοῦ σπαθαρικίου. Philotheus ap. Constant. Porph. de cerim. II 52 p. 734, 20 sqq. εἶθ' οὕτως τῶν σπαθαρίων εἰσάγεται τάξις, οἷον - - οἱ σπαθάριοι τοῦ χρυσοτρικλίνου· οἱ σπαθάριοι καὶ κριταί· οἱ σπαθάριοι μαγλαβῖται καὶ ἀρτικλῖναι· οἱ σπαθάριοι καὶ τουρμάρχαι κατὰ τὰ θέματα αὐτῶν· οἱ σπαθάριοι καὶ τοποτηρηταὶ κατὰ τὰ τάγματα αὐτῶν· οἱ σπαθάριοι καὶ ἀσηκρῆται καὶ ὁ πρωτονοτάριος τοῦ δρόμου· οἱ σπαθάριοι τοῦ σπαθαρικίου· οἱ σπαθάριοι καὶ κόμητες τῆς κόρτης τῶν ἀνατολικῶν· οἱ σπαθάριοι καὶ κόμητες τῶν σχολῶν - - (p. 736, 11 sq.) μετὰ τούτους εἰσαγέσθω τετάρτη τάξις, ἡ τῶν ὑπάτων, στρατόρων, κανδιδάτων, μανδατόρων, βεστητόρων, ἀπράτων, ταγματικῶν κα θεματικῶν. Не имѣя этого чина, комитъ схолъ стоялъ еще двумя ступенями ниже, въ промежуткѣ между страторами и кандидатами. См. I 40 p. 203, 18: βῆλον β' αἱ πατρίκιαι· βῆλον γ' αἱ πρωτοσπαθάριαι καὶ σπαθάριαι· βῆλον δ' ὑπάτισσαι· βῆλον ε' στρατώρισσαι· βῆλον ς' κομήτισσαι, κανδιδάτισσαι. I 9 p. 67, 17 sqq.: βῆλον ς' ἐπαρχίσας - - πρωτοσπαθαρίας, σπαθαροκανδιδατίσας, τουρμαρχίσας, τοποτηρητίσας, σπαθαρίας, ὑπατίσας καὶ στρατωρίσας· βῆλον ζ' κομητίσας τῶν σχολῶν, κανδιδατίσας. Въ той же главѣ p. 61, 22 страторы пропущены, но они называются — и опять выше комитовъ схолъ — I 38 p. 193, 13. — **25, 27—29** βούλομαί σε - - μονῆς] Тѣмъ чинамъ своей свиты къ числу которыхъ принадлежали οἱ οἰκειακοὶ σπαθάριοι, цари часто давали временныя порученія, не имѣвшія отношенія къ придворной службѣ и даже иногда требовавшія удаленія изъ столицы. Reiske ad Constant. comm. p. 27 отмѣтилъ уже Theophan. contin. p. 320, 11—16, гдѣ царя просятъ для одного такого дѣла прислать βασιλικόν, и онъ посылаетъ протоспаѳарія — безъ сомнѣнія, одного изъ τῶν

οἰκειακῶν πρωτοσπαθαρίων. Тѣ же приближенные могли являться исполнителями и суровыхъ мѣръ церковной политики τῶν εὐσεβεστάτων καὶ φιλοχρίστων βασιλέων. Theophan. Chronogr. p. 405, 7 разсказываетъ, что народъ убилъ βασιλικοὺς ἀνθρώπους, которымъ Левъ Исаврянинъ приказалъ снять τὴν τοῦ κυρίου εἰκόνα τὴν ἐπὶ τῆς μεγάλης Χαλκῆς πύλης. Изъ другаго источника извѣстно, что во главѣ этихъ «царскихъ людей» былъ спаѳарокандидатъ Іовинъ: Mansi XII 969 C. — **26, 7 сл.** εἶδες, ἀγαπητὲ - - φρόνημα - ; εἶδες ἀγάπην οἰκέτου - ;] Формула Златоустовскаго изложенія: послѣ того, какъ сообщенъ фактъ, слѣдуетъ оцѣнка его или выводъ изъ него, излагаемые въ одномъ или въ двухъ вопросахъ, обращенныхъ къ слушателю и начинающихся глаголами εἶδες или ὁρᾷς, рѣже ἤκουσας и εἴδετε. См., напр., Ioh. Chrysost. p. 143, 32 Dübn.: Εἶδες ἀγγέλους ἐπὶ τῆς γῆς; εἶδες παρθενίας ἰσχύν; 370, 2: Εἶδες τὸν ἀθλητήν; εἶδες τὸν στρατιώτην; 37, 36: Εἶδες ἀγανάκτησιν ἐπιτεταμένην καὶ ἀσύγγνωστόν κόλασιν; 82, 53: Εἶδες τῆς παρθενίας τὸ ἀξίωμα; 262, 37: Εἶδες τῆς ἀπάτης τὸ κέρδος; 482, 48: Εἶδες προπέτειαν; 111, 46: Εἶδες εὐγνωμοσύνην οἰκέτου - - πῶς - - ; 142, 51: Εἶδες τὸ μέσον, ποῦ - - ; 335, 2: Εἶδες πῶς ἀπαράλλακτον αὐτῷ μαρτυρεῖ σπουδήν; 386, 15: Εἶδες πῶς χαλεπὰ τὰ παλαίσματα γίνεται, καὶ ὅσαι τῆς ἐπιβουλῆς αἱ ἀνάγκαι, καὶ πῶς βαθὺ τὸ βάραθρον - - ἑκατέρωθεν; 444, 34: Εἶδες τὸ κάλλος τοῦ ἄστρου καὶ τὸ μέγεθος πῶς σοι παρέστησε; 567, 5: Εἶδες πῶς τῆς - - ἐκκλησίας ἐμνημόνευσε, καὶ τὴν πανταχοῦ τοῦ Χριστοῦ τεταμένην βασιλείαν εἶπεν; 376, 14: Εἶδες πόση ἡ φιλανθρωπία τοῦ δεσπότου; 385, 5: Εἶδες πόση ἡ ἐγγύτης; 391, 44: Εἶδες πόσον πενία πλούτου, καὶ ἀρρωστία - - ὑγείας, καὶ πειρασμὸς ἀνέσεως βέλτιον - - ; 412, 38: Εἶδες πόση μεταβολὴ τῷ βασιλεῖ γέγονεν; 489, 18: Εἶδες πόσῳ βελτίων αὕτη ἐκείνης ἡ οἰκία; 490, 36: Εἶδες πόσαι αἱ παγίδες, ἀγαπητέ; 173, 31: Εἶδες ὅσην ἔχει τὰ ῥήματα ἔμφασιν, ὅσον πόνον καρδίας παρίστησι; 193, 25: Εἶδες ὅσα τῆς χηρείας τὰ ἐγκώμια - - ; 299, 15: Εἶδες ὅσης - - μέμψεως - - ἀπηλλάξαμεν μέρος; 423, 6: Εἶδες μεθ' ὅσου φόβου, μεθ' ὅσης φρίκης καλοῦσι - - ὑμνοῦσαι; 479, 10: Εἶδες οἷον τὸ βάραθρον; 334, 10: Εἴδετε πρὸς πόσον βάθος κατηγάγομεν τὸν λόγον; πῶς - - ; Часто въ такихъ же случаяхъ — но, если не ошибаюсь, всегда только по одному разу—употребляется ὁρᾷς. См. 62, 47. 107, 36. 108, 41. 109, 22. 112, 6. 116, 24. 152, 24. 205, 15. 226, 14. 272, 29. 297, 29. 312, 21. 340, 32. 344, 7. 38. 372, 22. 378, 43. 382, 37. 383, 8. 395, 3. 397, 27. 407, 43. 422, 25. 446, 49. 484, 14. 31. 485, 20. 487, 35. 497, 30. 521, 11. 522, 36. 531, 3. 565, 27. 568, 37. Таковъ же вопросъ 392, 19: ἔγνως ὅσον τῆς θλίψεως τὸ κέρδος, ἀγαπητέ; Нерѣдко формула осложняется: посредствомъ повелительныхъ наклоненій βλέπε, ὅρα, ἄκουσον или выраженій имъ равносильныхъ дѣлается переходъ къ изложенію другого

факта. Такъ 60, 18: Εἶδες πρὸς αὐτὴν τὴν κορυφὴν ἀναβαίνουσαν τὴν τῆς φιλοσοφίας - - ἐπίτασιν; Ἄκουσον καὶ ὅσα περὶ ἀγάπης διατάττεται. 265, 35: Εἶδες πολεμίων πλῆθος δεινὸν - - ; Βούλει καὶ ἕτερον στρατόπεδον ἰδεῖν - - ; 432, 28: Εἶδες τὸ μέγεθος; θαύμασον τὴν δύναμιν τοῦ ποιήσαντος. Εἶδες τὸ κάλλος; ἐκπλάγηθι τὴν σοφίαν τοῦ κοσμήσαντος. 444, 41: Εἶδες τοίνυν αὐτου τὸ κάλλος; εἶδες τὸ μέγεθος; βλέπε καὶ τῆς ἀσθενείας αὐτοῦ τὸ δεῖγμα. 512, 52: Εἶδες - - ἀγάπην τὴν περὶ τὸν πλησίον; Βούλει καὶ ἕτερον μαθεῖν ἀξίωμα τῆς πόλεως ταύτης; Первой разновидностью Златоустовской формулы злоупотребилъ авторъ vit. s. Georg. Amastr. c. 47 p. 71 Wassiliewsk., построивъ подрядъ пять вопросовъ, начинающихся глаголомъ εἶδες. — **26, 7** сл. φρόνημα ἀθλητοῦ καὶ πρὸ τῆς κλήσεως] Нѣсколько образчиковъ этого типа выраженій я сопоставилъ въ статьѣ «О нѣкот. греч. текст. житій» стр. 38 сл. подъ № VII. Ср. особенно приведенное тамъ въ примѣч. 130: ἀθλητὴς καὶ πρὸ τῆς εἰς τὸ στάδιον εἰσόδου— **26, 8** κλήσεως] Ср. Niceph. sceuoph. v. s. Theophan. p. 23, 23: πρὸς πάλην καλεῖται καὶ ὁ θαυμάσιος. — **26, 10** сл. δηλώσει - προϊὼν ὁ λόγος] Ср. Theodor. v. s. Theodosii p. 7, 11 Usen.: ⟨οἷον⟩ προϊὼν ὁ λόγος δηλώσει. Symeon Metaphr. vit. s. Euphrosynes (PG. 114) c. 3 col. 308 D: ὡς προϊὼν ὁ λόγος δηλώσει. Id. v. s. Anastasii Persae (ibid.) c. 2 col. 776 D: ὡς ὁδῷ προϊὼν ἤδη ὁ λόγος δηλώσει. Id. v. s. Clementis Ancyr. (ibid.) c. 3 col. 817 A: ὡς ἑξῆς προϊὼν ὁ λόγος δηλώσει. Id. v. s. Ioh. Eleemosyn. (ibid.) c. 13 § 75 col. 961 A: ἕτερον δὲ - - προϊὼν ὁ λόγος δηλώσει. — **26, 15** сл. τοῖς ἠθικοῖς τοῦ μεγάλου Βασιλείου - δόγμασι] Basil. M. epist. 2 (PG. 32) c. 6 col. 232 CD: Ἐσθίειν δὲ μὴ λυσσώδη γαστριμαργίαν ἐμφαίνοντα, ἀλλὰ πανταχοῦ τὸ εὐσταθὲς καὶ πρᾶον καὶ περὶ τὰς ἡδονὰς ἐγκρατὲς διασῴζοντα· μηδὲ τότε τὸν νοῦν ἀργὸν ἐν τῇ (вмѣсто ἐν τῇ слѣдуетъ читать τῆς?) περὶ θεοῦ ἐννοίᾳ (ἐννοίας?) ἔχοντα, ἀλλ' αὐτὴν τῶν βρωμάτων τὴν φύσιν - - ἀφορμὴν ποιεῖσθαι δοξολογίας - - Εὐχαὶ πρὸ τῆς τροφῆς ἀξίως γινέσθωσαν τῶν τοῦ θεοῦ παροχῶν - - Εὐχαὶ μετὰ ⟨τὴν?⟩ τροφὴν εὐχαριστίαν τῶν δεδομένων ἔχουσαι. — **26, 16** κατετρύφα] κατεντρύφα? Поврежденіе тѣмъ легче могло произойти, что въ рукописи послѣ ε кончается строка. Ср. прим. В 9, 26. — **26, 18** сл. ὑπερορᾶν σαρκὸς ἅτε παρερχομένης ἐπιμελεῖσθαι δὲ ψυχῆς, πράγματος ἀθανάτου] Ср. Basil. M. hom. in illud., attende tibi ipsi (PG. 31) c. 3 col. 204 C: Ὑπερόρα σαρκός, παρέρχεται γάρ· ἐπιμελοῦ ψυχῆς, πράγματος ἀθανάτου. — **26, 19—25** τίς τοίνυν οὕτω - - τίς οὕτως - - τίς οὕτως - - τίς οὕτως - - τίς οὕτω] Пріемъ изложенія обычный въ енкоміяхъ особенно надгробныхъ. Ср., напр., Greg. Naz. or. in l. Gorgoniae (PG. 35) c. 9 col. 800 A: Τίς μὲν ἦν φαίνεσθαι μᾶλλον ἀξία; Τίς δὲ ἧττον ἐφάνη - - ;Τίς μὲν οὕτως ὀφθαλμὸν ἐσωφρόνισεν; Τίς δὲ τοσοῦτον γέλωτος

κατεγέλασεν - - ; Τίς τάξιν οὕτως ἐστείλατο χείλεσιν; c. 11 col. 801 C: Μᾶλλον δέ, τίς οὕτω ναὸν ἑαυτὸν τῷ θεῷ ζῶντα παρέστησεν; Τίς δὲ τοσοῦτον ἐδόξασεν ἱερέας - - ; c. 12: Καὶ ὃ τούτου μεῖζόν ἐστι, τίς οὕτως ἐδεξιοῦτο τῇ αἰδοῖ - - ; Id. or. fun. in patrem (ibid.) c. 9 col. 996 A: Τίς μὲν ἔλαθεν ἐκείνην εὐχῆς ἢ καιρὸς ἢ τόπος; - - Μᾶλλον δὲ τίς οὕτως ἔχειν ὁμοῦ τῷ αἰτεῖν τὸ αἰτούμενον ἤλπισεν; Τίς δὲ ἱερέων οὕτως ᾐδέσθη χεῖρα καὶ πρόσωπον - - ; c. 22 col. 1012 A: Τίς δ' οὕτως ἀρρεπεῖ γνώμῃ - - ἢ δίκην ἔκρινεν ἢ κακίαν ἐμίσησεν - - ; Τίς μὲν οὕτω συγγνώμων τοῖς ἁμαρτάνουσιν - - ; Id. in l. Basilii M. (PG. 36) c. 23 col. 525 C: Τίς μὲν οὕτω πολιὸς ἦν τὴν σύνεσιν καὶ πρὸ τῆς πολιᾶς; - - Τίς δὲ οὕτως αἰδέσιμος ἢ παλαιοῖς ἢ νέοις - - ; Theodor. v. s. Theodosii p. 47, 23—48, 7 Usen.: τίς γὰρ οὕτω - - ἢ τίς οὕτω - - ; τίς οὕτω - - ; τίς οὕτως - - ; τίς δὲ οὕτως - - ; — **26, 20** μειρακιώδη - ἅλματα] Cp. Theosterict. v. s. Nicetae Conf. (Act. SS. Apr. 1) c. 5 p. XIX: τίς γὰρ τοῦτον εἶδέν ποτε ἐν παιδικοῖς ἀθύρμασι διατρίβοντα, ὡς ἔθος τούτοις ἐστὶν σκιρτᾶν ἅλλεσθαι τρέχειν κυλινδεῖσθαι ἀλαλάζειν. — **26, 23** προέδραμεν] разумѣется — αὐτῶν, т. е., поспѣвалъ въ храмъ до начала утреннихъ пѣснопѣній. — **26, 25—27** τὴν ἐμφέρειαν - - δόγμασιν] т. е., почиталъ иконы. — **26, 31** сл. ὡς καὶ εἰς πατριαρχικὴν τιμὴν - - ἐπὶ καιροῦ ἐκλογῆς ψηφίζεσθαι] Такой καιρός, такой моментъ былъ въ царствованіе Θеофила только однажды, именно по смерти патріарха Антонія I. Ея дата все еще остается сомнительной. По крайней мѣрѣ на мой взглядъ не одолѣли всѣхъ трудностей вопроса ни г. Андреевъ въ книгѣ «Константинопольскіе патріархи» I 202, ни А. А. Васильевъ «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 140. 148 сл. — **26, 33** сл. ἀλλ' οὐ γὰρ ἔμελλε ταῦτα οἴσειν - - Βελίαρ οὐδὲ] Cp. Greg. Naz. in l. Athanas. (PG. 35) c. 32 col. 1120 B: Ἀλλ' οὐ γὰρ ἔμελλε ταῦτα οἴσειν ὁ φθόνος οὐδὲ τὴν ἐκκλησίαν ὁρῶν ἀνέξεσθαι πάλιν ἐπὶ τῆς αὐτῆς δόξης. vit. s. Hypathii Gangr. ed. Theoph. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 18 p. 264, 8: Ἀλλ' οὐκ ἔμελλεν ὁ κοινὸς δυσμενὴς ἠρεμεῖν καὶ ῥᾷον φέρειν τὸν ἀναρριπισθέντα παρὰ τοῦ δικαίου πόλεμον κατ' αὐτοῦ. Вообще ὁ μισόκαλος δαίμων чрезвычайно часто исполняетъ эту обязанность: служитъ повѣствователю средствомъ перехода отъ одного ряда событій къ другому, особенно — отъ радостнаго къ печальному. Ср., напр., еще ibid. c. 16 p. 261, 21. Euseb. hist. eccl. IV 7, 1 p. 308, 17 Schwartz. V 21, 2 p. 486, 1. Gregorius Syc. v. s. Theodori Syc. (Μνημ. αγ.) c. 11 p. 370, 15. c. 37 p. 395. vit. s. Domnicae (ibid.) c. 11 p. 276, 16. Callist. v. s. Gregorii Sin. c. 24 p. 30, 27 Pomial. — **27, 2** τῶν - ἀνακτόρων ἐξελαύνει] относится, конечно, къ тому же событію, которое выше, 25, 35, было обозначено словами κελεύει - - ἐξωθεῖσθαι τῆς περὶ αὐτὸν φατρίας. Но дальше обнаруживается, что Каллистъ вовсе не подвергался исключенію изъ царской свиты. Онъ

удаляется изъ дворца для особаго порученія; исполнивъ его, спокойно возвращается (27, 23) къ царю, и нашъ повѣствователь оказывается вынужденъ приписать тиранну-иконоборцу новый еще болѣе хитроумный замыселъ для новаго удаленія Каллиста (28, 2) изъ царскаго дворца. — **27, 2—5** ὀλέθρῳ - - Αἰθιόπων] Каллистъ ведетъ на помощь вождямъ, ранѣе ушедшимъ въ походъ, одинъ изъ отрядовъ, пользующихся наибольшимъ расположеніемъ царя. По толкованію агіографа такое порученіе было со стороны царя не новымъ знакомъ особаго довѣрія, а слѣдствіемъ злобнаго желанія повредить душевному спасенію Каллиста. Обыкновенно Θеофилъ изображается склоннымъ скорѣе къ жестокой прямотѣ, чѣмъ къ такому тонкому коварству. Трудно вѣрится столь изысканно искусственному толкованію. Повѣствователь и тутъ проявляетъ желаніе во что бы то ни стало представить будущаго мученика предметомъ ненависти и преслѣдованій царя-иконоборца. Ср. выше, прим. 24, 13 сл.—**27, 5—8.** Что за эѳіопы были на службѣ у Θеофила, не берусь рѣшать. Обвиненіе его въ пристрастіи къ иноземцамъ не новость. См. Θ. И. Успенскаго «Очерки по ист. Визант. образованности» 59. φιλοεθνής онъ могъ быть названъ за то, что далъ въ имперіи мѣста для поселенія пришельцамъ персамъ и туркамъ, если только дѣйствительно онъ поселилъ турокъ на Вардарѣ: Rambaud, L'empire grec, 214—216. Извѣстно, что Θеофилъ же установилъ законность браковъ поселенцевъ-персовъ съ дочерями коренныхъ подданныхъ Византіи: Genes. p. 55, 5. Theophan. contin. p. 112, 16. Cedren. II p. 121, 1. Табари у Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 29. — **27, 10** τὸ βάνδον] Слѣдовательно отрядъ былъ кавалерійскій? См. выше, стр. 153, прим. 23, 23 сл. — **27, 11** Γετθῶν] На калькѣ съ этого мѣста, доставленной мнѣ г. Сироткинымъ, надъ ω стоитъ не облеченное удареніе, а точка. Съ перваго раза соблазнительной можетъ показаться поправка Γότθων. Извѣстно, что при Θеофилѣ была учреждена Херсонская ѳема: въ вольный городъ Херсонъ посаженъ стратигъ: Constant. Porph. de adm. imp. c. 42 p. 179, 5. Theophan. contin. III 28 p. 123, 21. Cedren. II p. 130, 10. Эта мѣра не могла не имѣть значенія и для прилегавшей къ Херсону Таврической Готѳіи. Однако связывать намекъ агіографа съ исторіей Таврическихъ Климатовъ мѣшаетъ одно весьма существенное препятствіе: нашъ Каллистъ съ своими эѳіопами совершаетъ, очевидно, походъ сухопутный, а не морской. По той же причинѣ нельзя думать о той мало-азіатской Готогреціи, о которой говорилъ Ю. А. Кулаковскій «Къ вопросу о ѳемахъ» стр. 20. Приходится обратиться съ предположеніями въ другую сторону. Constant. Porp. c. 50 p. 220 упоминаетъ о возстаніи пелопоннесскихъ славянъ, происходившемъ въ царствованія Θеофила и его преемника Михаила, сообщая, кто въ это по-

слѣднее царствованіе усмирялъ возмутившихся. Безъ сомнѣнія, уже и при Ѳеофилѣ принимались какія-нибудь мѣры для подавленія возстанія: не слѣдуетъ ли у нашего автора исправить γετῶων въ Γετῶν и предположить, что гетами онъ окрестилъ славянъ? Если онъ это сдѣлалъ, то не онъ одинъ и не онъ—первый. См. А. А. Васильева «Славяне въ Греціи» (Виз. Вр. V) 407 сл. и 422—424. — **27, 11** сл. δύο τὸ ἕτερον] Послѣ δύο въ рукописи кончается строка; поэтому наиболѣе правдоподобной поправкой будетъ: δυοῖν τὸ ἕτερον. Ср. Nicephor. Antirrhet. III (PG. 100) c. 35 col. 432 D: δυοῖν τὸ ἕτερον. c. 32 col. 425 A: δυοῖν - θάτερον. Послѣднее сочетаніе имѣютъ, напр., еще Theophyl. Simoc. hist. p. 71, 18 de Boor. vit. Barlaam et Ioas. p. 235 Boiss. (PG. 96 col. 1104 A). δυεῖν θάτερον Symeon Metaphr. mart. s. Sebastiani (PG. 116) c. 20 col. 813 B. — **27, 15** βάλλεσθαι] Ср. прим. Z 66, 12. — **27, 17** сл. за удаленіе изъ текста словъ καὶ ληλατούντων говоритъ и получающійся такимъ образомъ параллелизмъ трехчленныхъ асиндетическихъ сочетаній ληλατούντων - - ἀγροίκων и ἐνθουσιώντων - - ἔκθεσμα. Ср. въ этомъ же текстѣ 29, 2 сл. νουθετεῖ, παρακαλεῖ, ἀποστῆναι - - παραινεῖ и стр. 141 прим. B 16,21. — **27, 22** τὸν Ἀβραάμ - - χειρός] Имѣется въ виду Genesis 20? — **27, 32—28, 4.** См. прим. 27, 2. — **27, 33** Κολώνειαν] Нѣтъ сомнѣнія, писатель разумѣетъ ту въ византійскія времена наиболѣе извѣстную Колонію, которая была главнымъ городомъ для воеводства, называвшагося θέμα Κολωνείας или и просто Κολώνεια, а раньше — для того, которое называлось θέμα Ἀρμενιακόν или τὸ τῶν Ἀρμενιακῶν: Constant. Porph. de them. p. 31, 6 sq. Ибн-Хордадбэхъ (H. Gelzer, Die Gen. der byz. Themenv.) 84. Городъ находился въ сѣверовосточномъ углу М. Азіи къ юго-западу отъ Керасунта на мѣстѣ нынѣшняго Кара-Гиссара: Ramsay, The historic. Geogr. of Asia Minor 57. 267. — **27, 34** τὴν τοῦ δουκὸς διέπειν ἀρχήν] Ср. 29, 36 и прим. Δ 50, 5 сл. — **28, 8** τῶν ἀνακειμένων θεῷ] Greg. Nyss. or. in l. fratris Basilii (PG. 46) col. 800 A: τῷ θεῷ ἀνακείμενοι. Ioh. Chrysost. de sacerd. II c. 7 p. 271, 31 Dübn.: τοὺς ἀνακειμένους θεῷ. Ср. прим. B 20, 19. — **28, 10** τῶν μιγάδων] какъ видно изъ послѣдующаго, употреблено въ смыслѣ «мирянъ». Такъ же, повидимому, Greg. Naz. or. in l. Basilii M. (PG. 36) c. 66 col. 584 D: Τίς μοναστῶν ἢ μιγάδων; vit. s. Georg. Amastr. c. 2 p. 4, 2 Wassiliewsk.: τὸ τῶν ἀσκητῶν ὑπόδειγμα καὶ ἱερέων ἐγκαλλώπισμα καὶ μιγάδων ἔρεισμα. — **28, 18** сл. ὁ λόγος - κατὰ ῥοῦν ἴτω] Ср. act. ss. Davidis, Symeonis, Georgii (An. Boll. XVIII) c. 11 p. 222, 16: ὡς μικρὸν ὁ λόγος ὕστερον κατὰ ῥοῦν φερόμενος ἀριδήλως (напечатано: ἀριδήλοις) ἐν κυρίῳ τοῖς ἐφιεμένοις ἐπαΐειν σαφηνίσει. De translat. imag. s. Demetrii ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσ. σταχ. IV) c. 1

p. 238, 10: κομψοῦ τὸ λέγειν χρεία πρὸς τὴν προκειμένην διήγησιν καὶ κατὰ ῥοῦν τοὺς λόγους προχέοντος. — **28, 28—33** πάντα - - ταπεινοῖς] См. **Greg. Naz. or. in l. Athanasii** (PG. 35) c. 10 col. 1093A: Ὁ μὲν ἐπαινείτω τὸ ἐν νηστείαις - - ξύλον - - ἄλλος τὴν πρὸς τὸ ὑπερέχον ἀντιτυπίαν ἢ πρὸς τὸ ταπεινὸν συγκατάβασιν. Αἱ παρθένοι τὸν νυμφαγωγόν· αἱ ὑπὸ ζυγὸν τὸν σωφρονιστήν - - οἱ τῆς ἁπλότητος τὸν ὁδηγόν - - οἱ ἐν εὐθυμίαις τὸν χαλινόν· οἱ ἐν συμφοραῖς τὴν παράκλησιν· τὴν βακτηρίαν ἡ πολιά· τὴν παιδαγώγίαν ἡ νεότης· ἡ πενία τὸν ποριστήν. Δοκοῦσί μοι καὶ χῆραι τὸν προστάτην ἐπαινέσεσθαι καὶ οἱ ὀρφανοὶ τὸν πατέρα - - οἱ νοσοῦντες τὸν ἰατρόν - - οἱ πάντες τὸν πᾶσι πάντα γενόμενον. Cp. **Greg. Naz. or. in l. Basilii M.** (PG. 36) c. 81 col. 604 BC. — **28, 29** πατὴρ ὀρφανῶν, χηρῶν προασπιστής] Cp. **act. ss. Anthusae, Athanasii al.** (An. Boll. XII) c. 1 p. 10, 5: ὀρφανῶν ἀντιλήπτωρ, χηρῶν ὑπερασπιστής.—**28, 30** γήρους βακτηρία] Cp., напр., **Greg. Naz. or. in s. Pascha** (PG. 35) c. 6 col. 400 B: ποιεῖται τὴν βακτηριάν τοῦ γήρως βακτηρίαν τοῦ πνεύματος. **Id. or. in l. Basilii M.** (PG. 36) c. 38 col. 541A: πάντα ἦν αὐτῷ - - γήρως βακτηρία. **vit. s. Euphrosynae** (An. Boll. II) c. 1-2 p. 202, 3: τοῦ γήρως ἡ βακτηρία. **Heliod. Aeth. I 13** p. 16, 18 Bekk.: οὐκ ἐπὶ τοιαύταις μὲν ἐλπίσιν - - τόνδε ἀνέτρεφον - ἀλλὰ τοῦ γήρως τοὐμοῦ βακτηρίαν ἔσεσθαι προσδοκῶν. **vit. Barl. et Ioas.** p. 207 Boiss. (PG. 96 col. 1073 C): ὃν ἤλπιζον ἐν πάσῃ ἐκτρέφειν ἀσφαλείᾳ καὶ τοῦ γήρως ἔχειν βακτηρίαν (см. примѣч. Буассонада). **vit. s. Georgii Amastr.** c. 4 p. 7, 11: γήρους βακτηρίαν. — **28, 35 сл.** ὀλίγα μὲν - - τῇ ῥάβδῳ τὰ πλείω δὲ τῷ βίῳ καὶ τῷ λόγῳ χρώμενος] **Обыкновенно этотъ способъ выраженія употребляется о власти пастырской и особенно архипастырской.** Напр., **Greg. Naz. or. in l. Athanasii** (PG. 35) c. 9 col. 1092 B: ἐπιτιμῆσαι γαληνός, ἐπαινέσαι παιδευτικός· καὶ μηδέτερον τῶν καλῶν τῇ ἀμετρίᾳ λυμήνασθαι, ἀλλὰ ποιῆσαι καὶ τὴν ἐπιτίμησιν πατρικὴν καὶ τὸν ἔπαινον ἀρχικόν, μήτε τὸ ἁπαλὸν ἔκλυτον μήτε στυφὸν τὸ αὐστηρόν, ἀλλὰ τὸ μὲν ἐπιείκειαν τὸ δὲ φρόνησιν, καὶ φιλοσοφίαν ἀμφότερα· ἐλάχιστα μὲν λόγου διὰ τὸν τρόπον δεόμενος ἄρχοντα πρὸς παιδαγωγίαν· ἐλάχιστα δὲ ῥάβδου διὰ τὸν λόγον· ἔτι δὲ ἐλάττω τομῆς διὰ τὴν ῥάβδον μετρίως πλήττουσαν[1]). **Id. or. in l. Basilii M.**

---

1) Я увеличилъ объемъ выписки, чтобы съ ея помощью исправить текстъ, въ которомъ примѣнено это мѣсто рѣчи въ честь Аѳанасія, а по ошибкѣ агіографа цитуется рѣчь Назіанзина же въ честь Василія Великаго. У **Евстратія vit. s. Eutychii** (Act. SS. Apr. I) c. 81 p. LXVI я читаю: ὡς καὶ ἐπιτιμῆσαι γαληνός (напечатано: γαλινῶς), καθὼς φησὶν ὁ θεῖος Γρηγόριος περὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, καὶ ἐπαινέσαι παιδευτικός (напеч.: παιδευτικῶς) καὶ μηδετέρῳ (напеч.: μὴ δι' ἑτέρῳ) τῇ ἀμετρίᾳ λυμήνασθαι, ἀλλὰ ποιῆσαι καὶ τὴν ἐπιτίμησιν πατρικὴν καὶ τὸν ἔπαινον ἀρχικόν, μήτε τὸ ἁπαλὸν ἔκλυτον μήτε τὸ στυφὸν αὐστηρόν (στυφὸν τὸ αὐστηρόν?), ἀλλὰ τὸ μὲν ἐπιείκειαν τὸ δὲ φρόνησιν, καὶ φιλοσοφίαν (напеч.: ἐπιεικίᾳ, τὸ δὲ φρονήσει καὶ φιλοσοφίᾳ) ἀμφότερα· ἐλάχιστα μὲν λόγου διὰ τὸν τρόπον δεόμενος (на-

(PG. 36) c. 40 col. 549 B: ὀλίγα μὲν λόγου προσδεηθεὶς ἔργῳ δὲ τὰ πλείω δυνηθεὶς πρὸς τὴν θεραπείαν. Theodor. v. s. Theodosii p. 47, 14 Usen.: οὐ ῥάβδῳ παιδεύσας ἀλλὰ λόγῳ φωταγωγήσας. Ignatius diac. v. s. Nicephori p. 156, 25 de Boor.: τῇ μὲν βακτηρίᾳ τὸ πλεῖον διδοὺς ἐπαναγούσῃ καὶ ὑπερειδούσῃ τοῦ πτώματος, ὀλίγα δὲ τῇ ῥάβδῳ προσχρώμενος ἀπλήγως πληττούσῃ. Id. v. s. Tarasii p. 398, 30 Heikel.: τῇ μὲν λογικῇ ῥάβδῳ τὸν τῶν αἱρέσεων ἀπελάσαι θηριώτατον (θηρειότατον?) φλήναφον τῇ διδασκαλικῇ δὲ - - βακτηρίᾳ εἰσελάσαι - - πρὸς σηκοὺς καὶ μάνδρας ἀληθείας τὸ θειότατον ποίμνιον. vit. s. Georgii Amastr. c. 39 p. 62, 5 Wassiliewsk.: ἥκιστα μὲν ῥάβδῳ διὰ τὸν λόγον χρησάμενος τῷ τρόπῳ δὲ μᾶλλον ἢ τῷ λόγῳ τὸ πλεῖστον διορθωσάμενος. vit. s. Athanasii Athon. c. 172 p. 73, 15 Pomial.: οὐ λόγων ἐδεῖτο πολλῶν πρὸς παραίνεσιν οὐ ῥάβδου πληττούσης πρὸς ἐπανόρθωσιν. Symeon Metaphr. v. s. Ioannicii (PG. 116) c. 30 col. 64 D: μετὰ ῥάβδου εἴωθε περιιέναι, καίτοι τὰ πολλὰ λόγου μᾶλλον ἢ ῥάβδου πρὸς τὴν ἑαυτοῦ ποίμνην δεόμενος. — **29, 1** τῶν Μανιχαίων] т. е. Павликіанъ. Византійцамъ они извѣстны были главнымъ образомъ въ ѳемахъ Ἀρμενιακόν и Κολώνεια. См. Georg. Hamart. p. 605, 11 Mur. = c. I p. 70 Friedrich (Sitzungsber. d. philos.-philol. Cl. d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München. 1896) = Petr. hegum. c. 1 p. 60 Gieseler. Photius contra Manich. (PG. 102) I c. 2 col. 17 A. c. 24 col. 77 A. Petrus Siculus hist. Manich. (PG. 104) c. 41 col. 1301 A. Мѣстопребываніемъ «Македоніи», одной изъ шести Павликіанскихъ церквей, учрежденной самимъ Константиномъ Сильваномъ, былъ городокъ Κίβωσσα. Его положеніе Petrus Sic. c. 24 col. 1280 A обозначаетъ такъ: τὸ κάστρον πλησίον Κολωνείας. Conybeare, The Key of Truth p. LXXIII желаетъ отожествлять Колонію, упоминаемую въ этомъ случаѣ и вообще въ извѣстіяхъ о Павликіанахъ, «with the ancient stronghold founded by Pompey on the west bank of the Euphrates and to the north of Melitene». Но источники болѣе древніе, чѣмъ Петръ Сицилiецъ (см. Karapet ter-Mkrttschian, Die Paulikianer 1—3. 7. 14—16 Б. М. Меліоранскій, «Виз. Вр.» X 510 сл.), употребляютъ о Кибоссѣ такія выраженія, какъ κάστρον Κολωνίας ἡ Κίβωσσα (Georg. Hamart. p. 607, 5 Mur. c. IV p. 71 Friedr. Petr. hegum. c. 4 p. 62) или πολίχνιόν τι Κολωνείας καλούμενον Κίβωσσα (Photius c. 5 col. 21 C): трудно понять эти выраженія, если не допускать, что Κολωνείας употреблено въ смыслѣ названія страны, т. е. τοῦ Κολωνείας θέματος. Насколько я могу судить, тщетно Karapet

печатано: δεόμενα διὰ τὸν τρόπον, ὅμως δὲ гдѣ источникомъ поврежденія послужила, я думаю, диттографія: δεόμενος было по ошибкѣ написано дважды, а потомъ извращено въ одномъ мѣстѣ въ δεόμενα, въ другомъ — въ безсмысленное ὅμως δὲ), ἀρχοῦντα πρὸς παιδαγωγίαν, ἐλάχιστα δὲ ῥάβδου διὰ τὸν λόγον, ἔτι δὲ ἐλάττω τομῆς διὰ τὴν ῥάβδον μετρίως πλήττουσαν.

ter-Mkrttschian стр. 8. 12. 17 слл. пытался доказать, что всѣ сообщенія о Павликіанахъ и ихъ исторіи, находящіяся въ 15 и слѣдующихъ главахъ I книги приписываемаго Фотію сочиненія противъ Манихеянъ, представляютъ вымыслъ, лишенный фактическаго основанія. Въ частности армянскій изслѣдователь заподозрѣвалъ, стр. 29 и 31, извѣстія о гоненіяхъ на Павликіанъ во времена Льва Армянина. Но какъ объяснить происхожденіе такихъ показаній, если они не имѣли ничего себѣ соотвѣтствующаго въ исторической дѣйствительности? Какая тенденція могла побудить писателей православныхъ, считавшихъ безпощадную борьбу съ Павликіанствомъ заслугой, приписать эту заслугу какъ разъ императору иконоборцу? Что въ иконоборческую эпоху, по крайней мѣрѣ при Аморійской династіи, Павликіане подвергались гоненіямъ, показываютъ между прочимъ acta s. Macarii hegum. mon. Pelec. (An. Boll. XVI) c. 14 p. 159, 8: Пелекитскій игуменъ, заключенный при Θеофилѣ въ тюрьму, встрѣчается тамъ съ нѣкоторыми изъ Παυλινιαστῶν ἤτοι Μανιχαίων, приговоренными къ смерти. Какъ бы то ни было, по извѣстіямъ о борьбѣ съ Павликіанствомъ, происходившей при Львѣ Армянинѣ въ θемѣ τῶν Ἀρμενιακῶν, участвуетъ въ этой борьбѣ и погибаетъ епископъ Неокесарійскій: Photius c. 24 col. 77 B. Это могъ быть только епископъ той Неокесаріи, которая включена была въ составъ Колонійской θемы, а раньше, повидимому, принадлежала θемѣ τῶν Ἀρμενιακῶν: Ramsay, The historic. Geogr. of Asia Min. 317. Photius c. 18 col. 52 B упоминаетъ о сношеніяхъ Павликіанъ по одному поводу съ епископомъ Колонійскимъ: о существованіи епископской каθедры въ той Колоніи, о которой думаетъ Conybeare, нѣтъ, если не ошибаюсь, ни малѣйшей тѣни показаній. Самое простое и естественное разумѣть главный городъ Колонійской θемы, какъ при этомъ свидѣтельствѣ, такъ и тогда, когда Сергію, стоявшему во главѣ Павликіанъ въ началѣ IX вѣка, приписывается посланіе τοῖς ἐν Κολωνείᾳ: Photius c. 21 col. 72 AB. Petrus Sic c. 37 col. 1296 A. Въ Колонійской же θемѣ находился и городъ Τεφρική, укрѣпленная резиденція Карвеаса, вождя Павликіанъ, упоминаемаго Г 29, 23. См. Constant. Porph. de them. I 10 p. 31, 15 сл. — **29, 2** сл. νουθετεῖ - - παραινεῖ] См. прим. 27, 17 слл. — **29, 5** слл. τοῖς ἀρνουμένοις τὴν - - κατὰ ἀλήθειαν καὶ οὐ φαντασίαν γενομένην - - σάρκωσιν] На ученіе Павликіанъ о воплощеніи нападаютъ и другіе ихъ обличители, но формулу подобную этой, опредѣленно приписывающую павликіанству докетизмъ, даетъ только Petrus Sic. adv. Manich. II c. 3 col. 1333 C: οὐρανόθεν δοκήσει καὶ φαντασίᾳ λέγουσι καταγαγεῖν τὸ σῶμα τὸν κύριον. Ср. впрочемъ Karapet ter-Mkrttschian 37 сл. — **29, 7** ἐπὶ σωτηρίᾳ καὶ ἀνακλήσει τοῦ γένους τῶν ἀνθρώπων] Ср., напр., acta Philippi (Act. apost. apocr. II 2) p. 94, 38: ὁ εἰς τὸν κόσμον ἐλθὼν ἐπὶ

σωτηρίᾳ καὶ ἀνακλήσει τοῦ οἰκείου πλάσματος. Symeon Metaphr. mart. s. Artemii (PG. 115) c. 15 col. 1177 A (= Ioannis monachi s. Artemii passio, PG. 96 c. 27 col. 1276 C): τῆς ἐνανθρωπήσεως αὐτοῦ ἡ αἰτία ἐπὶ σωτηρίᾳ καὶ ἀνακλήσει τῆς τῶν ἀνθρώπων ἐκπτώσεως γέγονεν. c. 18 col. 1180 C: κἀκεῖνα τοῦ ἐμοῦ Χριστοῦ ἐπὶ σωτηρίᾳ καὶ ἀνακλήσει τοῦ τῶν ἀνθρώπων γένους τὰ τερατουργήματα. supplem. ad acta s. Lucae iun. (An. Boll. XIII) c. 47 p. 100, 36: Ἡ δὲ νόσος - - οὐδεμίαν ἐλπίδα τῆς ἀνακλήσεως ἔχουσα. mart. s. Vincentii (PG. 114) c. 15 col. 749 AB: ἀγγελική τις παρεγένετο κατάστασις θεραπεύουσα καὶ ἀνακτωμένη ἐκ τῶν πόνων τὸν ἀθλητήν - - Καὶ αὐτὸς δὲ - - ἤδη τὸ σῶμα ἀνακτηθεὶς - - ἐπιφωνεῖν ἤρξατο ὁ ἅγιος· - - εἰσέλθετε, καὶ τῇ ἀγγελικῇ θεραπείᾳ τε καὶ ἀνακλήσει (ἀνακτήσει?) τὴν ἔνδοξον παραμυθίαν τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ θεάσασθε. — **29, 9** τῆς ἑαυτοῦ καθοσιώσεως] «отъ своего благочестія»? т. е., удаляетъ отъ своего благочестиваго сообщества? Сродное, но только изъ языческаго воззрѣнія вытекающее употребленіе слова представляетъ mart. Acacii (PG. 115) c. 3 col. 220 C: Ἀναγνωσθήτω πρότερον τὰ γραφέντα τῇ ἐμῇ καθοσιώσει παρὰ τοῦ κυρίου μου καὶ ἐναρέτου Φήρμου τοῦ ταξιάρχου. Cм. Reiskii ad Constant. Porph. de cerim. [419, 2] comm. p. 435. — **29, 10** τῆς μανίας ἐπώνυμα] Этотъ полемическій каламбуръ, сопоставленіе Μάνης съ μανία, издавна былъ въ большомъ ходу. Къ примѣрамъ, которые собралъ Chr. Wolf not. 97 ad Photii contra Manich. l. I c. 12 (PG. 102 col. 38), можемъ прибавить еще Cyrill. Hieros. catech. (PG. 33) VI § 24 col. 580 B. Georg. Pisid. Hexaem. 1379. 1426 Herch. — **29, 13** сл. ἐγκισσήσαντες - - κατὰ τοῦ δικαίου τὸν δολιόγνωμον πόνον ἀπέτεκον - - τὴν τῆς προδοσίας ἀνομίαν] Совершенно напрасно я предложилъ догадку τόκον. Вполнѣ удовлетворительно было бы φθόνον. Cp. Method. ap. Phot. Biblioth. p. 293ᵇ, 16: φθόνον ἐγκισσήσας καθ' ἡμῶν. Но возможно, что агіографъ употребилъ слово πόνον, хотя оно и не совсѣмъ кстати для его контекста, подъ вліяніемъ библейскихъ реминисценцій. Онъ имѣлъ въ виду или Esa. 59, 4: κύουσιν πόνον καὶ τίκτουσιν ἀνομίαν, или Psalm. 7, 15: ὠδίνησεν ἀδικίαν, συνέλαβε πόνον καὶ ἔτεκεν ἀνομίαν. Второй текстъ очень часто примѣняется. Подобно нашему писателю простой глаголъ τίκτειν замѣнили сложнымъ Symeon Metaphr. mart. s. Guriae (PG. 116) c. 21 col. 153 A: πόνον τε συνελάμβανε καὶ ἀνομίαν ἀπέτικτε и Thedor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII 1) epist. 166 p. 145: ὃν ἐκ μακροῦ χρόνου ὤδινον πόθον, νῦν ἀποτεκὼν (напечатано: ἀποτεχνὼν), εἰκότως εὐχαριστῷ τῷ θεῷ. — **29, 14** сл. ἐν μιᾷ τῇ - - συμβολῇ] ἐν μιᾷ τῶν - - συμβολῶν? — **29, 16** сл. τοῖς - - Μανιχαίοις, οἳ τὰ Χριστιανῶν - - ὅρια - - ἀπολιπόντες - ὑποσπόνδους ἑαυτοὺς πεποιήκασι τοῖς ἐκ τῆς Ἄγαρ - ἔθνεσιν] Cp. Photius

contra Manich. (PG. 102) I c. 24 col. 78 C sq. — **29, 23** Καρβέα] Если придавать какое-нибудь значеніе показаніямъ агіографа, то нужно принять, что уже въ первые годы правленіе Θеодоры, раньше марта 845 года, дѣйствовалъ противъ византійцевъ Карвеасъ въ качествѣ вождя Павликіанъ. Такой хронологіи не противорѣчитъ самъ по себѣ Theophan. contin. IV c. 16 p. 165 sq.: нужно только имѣть въ виду, что у историка обзоръ первыхъ дѣйствій Павликіанъ и Карвеаса противъ Византіи — дѣйствій, очевидно, совершавшихся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ — служитъ лишь переходомъ или вступленіемъ къ разсказу о той войнѣ противъ арабовъ и Карвеаса, въ которой византійскимъ главнокомандующимъ былъ Петронасъ и которая относится къ 856 году (См. Васильевъ «Виз. и Ар.» I 184). Другой вопросъ, на сколько то вступительное повѣствованіе свободно отъ путаницы, правъ ли былъ историкъ приписывая Карвеасу то, что другіе свидѣтели, Photius contra Manich. I c. 24 col. 77 sq. и повторяющій Фотія Petrus Sic. hist. Manich. (PG. 104) c. 41 col. 1300 sq., приписываютъ предшественникамъ Карвеаса, и не перенесъ ли ошибочно на императрицу Θеодору часть той дѣятельности, которую тѣ же другіе свидѣтели усвояютъ Льву Армянину. Показанія нашего агіографа о Карвеасѣ не сходятся съ выводами, къ которымъ пришелъ въ своей критикѣ извѣстій о Павликіанахъ Karapet ter-Mkrttschian, Die Paulikianer 32—34. Отвергая или заподозривая всѣ свидѣтельства, изображающія Карвеаса верховнымъ вождемъ Павликіанъ, властвующимъ въ Тефрикѣ во времена Θеодоры и Михаила, онъ склоненъ считать Карвеаса современникомъ и однимъ изъ нѣсколькихъ сподвижникомъ того Хрисохира, съ которымъ воевалъ Василій Македонянинъ. Кажется, и I. Friedrich (Sitzungsber. d. philos.-philol. Cl. d. k. b. Akademie d. Wiss. zu München. 1896, стр. 101) сочувствуетъ этому скептицизму. Но скептики не считаются со свидѣтельствами арабскихъ писателей, а тѣ отмѣчаютъ дѣятельность павликіанина «патрикія» Тефрики Карбеаса по крайней мѣрѣ съ 856 года и знаютъ, что онъ умеръ года за 4 до вступленія на престолъ Василія Македонянина: Васильевъ «Виз. и Ар.» I 183_1. 184_3. 202_1. Слова Genesii p. 121, 16 о Хрисохирѣ: οὗτος - ὁ ἀλαζὼν σὺν Καρβαίᾳ καὶ Καλλίστῳ πλεῖστα κακὰ Χριστιανοῖς τεκτηνάμενος могутъ и должны быть понимаемы иначе, чѣмъ понялъ ихъ армянскій ученый, на нихъ основавшій свои гиперкритическія сомнѣнія. — **29, 29** βούλαρχος употреблено здѣсь, а также 31, 29 и 32, 24, очевидно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ въ этомъ же текстѣ 30, 17 и въ текстахъ ZA употребляется слово πρωτοσύμβουλος. Ср. прим. Z 65, 4. — **29, 32** ἑξαετίαν] См. прим. Δ 44, 27. — **29, 35—30, 4** καὶ συναριθμεῖται τοῖς - - τετελειωμένοις] Образцомъ для постройки фразъ служитъ автору Greg. Naz. or. in l. Ba-

silii M. (PG. 36) c. 80 col. 601 C: καὶ προστίθεται τοῖς ἱερεῦσιν ὁ ἀρχιερεύς, τοῖς κήρυξι ἡ μεγάλη φωνὴ καὶ τοῖς ἐμοῖς ὠσὶν ἔνηχος, ὁ μάρτυς τοῖς μάρτυσι. Этотъ образецъ неоднократно воспроизводимъ былъ и другими агіографами. Къ примѣрамъ, которыя я указалъ въ статьѣ «О нѣкот. греч. текстахъ житій св.» (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-филол. отд. Т. I № 1 стр. 44), могу прибавить еще одинъ изъ Eustrat. vit. s. Eutychii. Въ этомъ житіи, вообще переполненномъ, какъ заявленными заимствованіями изъ знаменитой рѣчи Григорія Назіанзина, такъ и не заявленными реминисценціями изъ нея, читается (Act. SS. Apr. 1) c. 97 p. LXIX: προσετέθη τοῖς πατριάρχαις ὁ (напечатано: ὡς) πατριάρχης, τοῖς κήρυξιν ἡ μεγάλη φωνή, ὁ μάρτυς τοῖς μάρτυσιν. Какъ образецъ, такъ и эти подражанія пріурочены къ изображеніямъ кончинъ и погребенія героевъ повѣствованій. Нашъ авторъ вздумалъ воспользоваться тѣмъ же шаблономъ по поводу не кончины, а тюремнаго заключенія и потому вынужденъ былъ замѣнить глаголъ προστίθεσθαι глаголомъ συναριθμεῖσθαι.—**29, 36** δοὺξ Κολωνείας] См. прим. Δ 50, 5 сл.—**30, 5—9.** Обычною принадлежностью агіологическихъ енкоміевъ бываетъ σύγκρισις, возвеличеніе героя повѣствованія посредствомъ сопоставленія съ величайшими праведниками Ветхаго и Новаго Завѣта. Даваемое нашимъ агіографомъ сравненіе мученика съ самимъ Іисусомъ Христомъ менѣе неумѣренно, чѣмъ то, какъ отмѣтилъ Usener, Der heil. Theodosios стр. X_5 въ Өеодоровой похвалѣ св. Өеодосію. Отмѣченныя тамъ же сопоставленія съ Моисеемъ, патріархами, Іовомъ, Іоанномъ Крестителемъ, апостолами Петромъ и Павломъ многократно встрѣчаются и раньше и позже Өеодора; при томъ нерѣдко восхваляемому святому усвояется нѣкоторое преимущество надъ этими праведниками. Нѣчто подобное представляетъ Euseb. vit. Constant. c. 12 p. 13, 9—25 Heik. и c. 20 p. 18, 8. Плодовитѣйшимъ образцомъ и въ этомъ отношеніи служили рѣчи Григорія Назіанзина, or. in l. Athanasii (PG. 35) c. 3 sq. col. 1085 AB, а особенно опять or. in l. Basilii M. (PG. 36) c. 70—76 col. 589 D — 597 C. Отъ этого послѣдняго образца исходятъ, напр., Theodor. v. s. Theodosii p. 88, 2—89, 11 Usen. encom. in s. Agathonicum (An. Boll. V) c. 13 p. 410 sq. vita s. Athanasii Athon. c. 219—221 p. 97 sq. Pomial. vita s. Georgii Amastr. c. 38 p. 59 sqq. Vassiliewsk. Ignat. diac. v. s. Nicephori p. 210, 25—213, 18 de Boor. Id. v. s. Tarasii p. 417, 20—419, 7 Heik. mart. s. Victoris ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 24 p. 305 sq. Nicol. Cabasil. prosphon. in s. Demetrium (ibid.) c. 40—43 p. 109—113, гдѣ есть и сопоставленіе мученика съ Іисусомъ Христомъ. — **30, 12** сл. στιχολογῶν - ἀναγινώσκων] См. стр. 141 прим. B 16, 21. — **30, 15** τούτοις ἐχόμενα должно значить «въ ближайшее, слѣдующее послѣ этихъ событій время». Другихъ примѣровъ этого способа выраженія мнѣ не попадалось.

Извѣстно нарѣчное употребленіе слова ἐχόμενα о близости пространственной, какое представляетъ, напр., Symeon Metaphr. v. s. Gregorii Agrig. (PG. 116) c. 61 col. 268 D sq.: πήγνυσι τὴν αὐτοῦ σκηνὴν - - ἐχόμενα τοῦ τείχους. См. Thesaur. l. gr. vol. III col. 2614 AB. De Boor ad Theophyl. Simoc. p. 389. — **30, 19** ἡμέρας πέντε] Объ этой отсрочкѣ — въ другихъ «мученіяхъ» ни слова. — **30, 19—24** σκέψασθε - - θάνατον] Ср. B 18, 33 — 19, 9. — **30, 24—30** οἱ δὲ ἅγιοι - - δέξαιντο] Ср. B 12, 31—13, 4. — **30, 27** ἐφ' οἷς προσάλωσαν я понимаю въ смыслѣ: ἐπὶ τοῖς πρότερον παραπτώμασιν. Ср., напр., Symeon Metaphr. v. s. Io. Chrysost. (PG. 114) c. 16 col. 1088 C: Εἰ δή τινες προελήφθησαν ἢ καὶ προληφθεῖεν ὅπερ ἀπεύχομαι παραπτώμασιν ἀνθρωπίνοις, τῇ μετανοίᾳ ταῦτα καθαρτέον. Καλὸν ὑπόδειγμα πρὸς αὐτὴν ὁ μεγάς ἡμῖν ἔστω Δαβίδ, ὃς ἀνομήματι ἄλλους - - οὐ κατ' ἄνθρωπον - - διετέθη. — **30, 35—31, 8**] Ср. B 17, 4—18, 1. Basil. Magn. hom. in Gordium mart. (PG. 31) c. 8 col. 505 ABC, в особенно Greg. Naz. or. in Machab. l. (PG. 35) c. 7 col. 924 AB. — **30, 35—31, 1** πάντως γὰρ κἂν μὴ νῦν - - ἑκουσίως ἀλλ' οὖν γε μετὰ μικρὸν καὶ μὴ βουλόμενοι τεθνηξόμεθα καὶ τῇ γενέσει τὸ ὀφειλόμενον ἀποτίσομεν] Ср. 33, 31 cл. Greg. Naz. op. cit. col. 924 B: Τί γάρ; κἂν μὴ νῦν ἀποθάνωμεν, οὐ τεθνηξόμεθα πάντως; οὐ τῇ γενέσει τὰ ὀφειλόμενα λειτουργήσομεν; — **31, 8** θανάτῳ τὸ ζῆν ἀνταλλαξώμεθα] Basil. Magn. op. cit. col. 505 BC: Ἐπεὶ οὖν δεῖ πάντως ἀποθανεῖν, τὴν ζωὴν ἑαυτοῖς διὰ τοῦ θανάτου πραγματευσώμεθα. Greg. Naz. l. cit.: θανάτῳ ζωὴν ὠνησόμεθα. Ср. прим. B 17, 13. — **31, 21—24** ὁ τῶν Ἀράβων - - δραματουργῆσαι] См. B 13, 27 сл. — **31, 25** сл. Что мученики были со связанными ногами посажены на вьючныхъ животныхъ, предполагается и въ B 15, 22 слл. Чужда эта черта тексту Δ 46, 18 и исключается текстомъ Z 75, 16. — **31, 27—29** χλευάζοντες - - τύπτοντες - τί μὲν οὐ λέγοντες τῶν - - τί δὲ οὐκ ἀπειλοῦντες τῶν - -] Ср. Greg. Naz. or. in Machab. l. c. 8 col. 925 B: περιέτρυζεν ἠντιβόλει συνηγωνίζετο, τί μὲν οὐ λέγουσα; τί δὲ οὐ πράττουσα τῶν πρὸς νίκην ἐπαλειφόντων. Id. or. in l. Basilii M. (PG. 36) c. 24 col. 529 A: ἀντιβολοῦντες βιαζόμενοι πείθοντες, τί γὰρ οὐ λέγοντες; τί δ' οὐ πράττοντες ὧν τοὺς ἀλγοῦντας εἰκός; Ignat. diac. v. s. Tarasii p. 420, 26 Heik.: καὶ τί γὰρ οὐ ποιῶν, τί γὰρ οὐ λέγων ἐδείκνυτο. vit. s. Athanasii Athon. c. 62 p. 27, 2 Pomial.: τί μὴ πρὸς οἶκτον ἔλεγον, τί μὴ ἐποίουν, ὧν - -; — **31, 29—32, 4** ὁ δὲ βουλάρχος - - πέταυρον] Ср. B 13, 28—14, 14. — **31, 31—33** σὺ - - προσέκρουσας] Этого не имѣютъ ни B ни Δ. Что хотѣлъ сказать авторъ Г, понятно будетъ только, если сравнить Z 75, 21—24. — **32, 4—15** ὁ δὲ - - ἐμέ] См. B 14, 15—15, 3. — **32, 15—24** τούτων - - αὐτόν] См. B 15,

20—32. О вырываніи волосъ у мученика говорятъ только В и Г, молчатъ Δ 48 3—9 и Z 76, 1 сл. — **32, 25—35** παραγενόμενος - - κεφαλὴν] Гораздо короче, безъ бытовыхъ подробностей В 15, 32 сл.; о такихъ подробностяхъ молчатъ, а въ показаніи о совершителѣ казни тексту Г противорѣчатъ Δ 48, 9—12 и Z 76, 3—14. — **32, 25** сл. ὁ πρῶτος τοῦ ἅρματος αὐτοῦ] «Первый изъ его оруженосцевъ»? О значеніи слова ἅρμα см. Reiskii ad Constant. Porph. de cerim. [7, 5] comm. p. 49. Кажется, то же написаніе и значеніе можно было бы принять и для act. s. Christophori p. 65, 3. 7 Usen., гдѣ читается: θέλω σε στράτορα εἶναι τοῦ ἅρματάς μου - - ἔσομαι στράτωρ τοῦ ἅρματός σου. Вѣдь и страторы принадлежали къ военной царской свитѣ: см. выше, стр. 164 сл. — **32, 27** δέρος] Ср. 32, 36. Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ мнѣ, что о такой принадлежности церемоніала казней у арабовъ часто упоминается, и указалъ на описаніе у Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, II 683 s. v. نطع: «c'était un tapis de cuir circulaire, ayant autour du bord un cordon coulant; en le tirant on pouvait lui donner la forme d'un sac. Le bourreau s'en servait pour recueillir le sang de celui qu'il décapitait». — **32, 29** σπαρτίον τοῦ θανάτου] Ср. прим. 35, 9. «Греч. текстъ житія 42 Амор. муч.» изд. Васильева (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-филол. отд. Т. III № 3) стр. 13, 34 сл.: λύσαντες τὴν ζώνην αὐτοῦ, τῇ κεφαλῇ αὐτοῦ προσέδησαν. Ioh. Chrysostom. ad pop. Antioch. hom. 15 c. 5 p. 494, 32 Dübn.: ὁ τὸ σπαρτίον λαβών, καὶ πρὶν ἢ τὴν πόλιν ἐξελθεῖν καὶ ἐπὶ τὸ βάραθρον ἐλθεῖν καὶ δήμιον ἰδεῖν ἐφιστάμενον, τέθνηκεν ἅμα τῷ τὰς θύρας ἐξελθεῖν τοῦ δικαστηρίου. — **32, 34** ἐκεῖθεν] См. прим. А 3, 2. — **32, 36—33, 1** ἔρριψαν - - ποταμόν] Ср. В 15, 33—35. Молчатъ объ этомъ Δ 48, 12 и Z 76, 14. — **33, 1—3** τότε - - αὐτούς] См. В 16, 12—17. Не знаютъ этого мало вѣроятнаго сообщенія Δ и Z. — **33, 5.** На Каллиста переносится здѣсь та роль, которую даютъ Васою и В 17, 3 сл. и Δ 48, 17 сл. — **33, 14** τῶν - - κατὰ Χριστὸν θλίψεων] «Страданій, подобныхъ Христовымъ»? Ср. ep. ad Coloss. 1, 24. ad Ephes. 4, 24. — **33, 14** στῶμεν γενναίως] См. прим. Δ 48, 19. — **33, 14** сл. κατὰ τῶν ἀοράτων διὰ τῶν ὁρατῶν - πολεμίων] Ср. прим. 22, 21 сл. — **33, 23** сл. τῷ πειρατηρίῳ τοῦ βίου] См. Iob 7, 1: οὐχὶ πειρατήριόν ἐστιν ὁ βίος ἀνθρώπου ἐπὶ τῆς γῆς - -; Nicephor. sceuophyl. v. s. Theophanis p. 25, 3 de Boor.: ὑπὸ μηδενὸς τῶν τοῦ βίου πειρατηρίων διαλυόμενον. Ср. В 17, 22. — **33, 31—33** πάντως - - ζωήν] См. прим. 30, 35—31, 1. — **33, 35—34, 2** παρεγένοντο - - ὑποσχέσεσιν] См. В 16, 33—35 и 18, 31—19, 12. Нѣтъ этого въ сказаніяхъ Δ 48, 15 и Z 76, 14. — **34, 2—4** εἰς - - ἀτραπόν] Подобное сообщеніе даетъ еще только Δ 50, 16—52, 6; не согласуется съ нимъ В 19, 13. — **34, 2** сл. λιποτακτή-

σας - - ᾤχετο] Какъ весь этотъ разсказъ, 34, 2—16, находится подъ ясно выраженнымъ вліяніемъ сказаній о 40 мученикахъ Севастійскихъ, такъ сочетаніе λιποταχτήσας ᾤχετο представляетъ реминисценцію изъ Basil. Magn. hom. in quadrag mart. (PG. 31) c. 6 col. 520 A: εἷς δὲ τοῦ ἀριθμοῦ, ὀκλάσας πρὸς τὰ δεινά, λιποταχτήσας ᾤχετο. Cp. mart. ss. XL martyr. Sebast. ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 8 p. 177, 15: εἷς δέ τις ἐκ τοῦ ἀριθμοῦ τῶν τεσσαράκοντα λιποταχτήσας προσέφυγεν τῷ βαλανείῳ. — **34, 2** сл. τὸν νῦν ἀγαπήσας αἰῶνα κατὰ τὸν Δημᾶν] Cp. Symeon Metaphr. v. s. Charitonis (PG. 115) c. 2 col. 901 B: ἕτεροι δὲ - - ἑαυτοὺς ἐνεγκόντες τῇ πλάνῃ κατεδουλώσαντο, τὸν νῦν ἀγαπήσαντες κατὰ τὸν Δημᾶν αἰῶνα καὶ Χριστὸν - - ἐξομοσάμενοι. — **34, 4—6** ὃν - - νοσεῖν] Это показаніе, отсутствующее въ текстѣ Δ, внушено, повидимому, автору текста Г исключительно его отвращеніемъ къ иконоборству, такъ усердно при всѣхъ возможныхъ случаяхъ проявляемымъ. — **34, 4** τὴν τῶν ἁγίων εἰκόνων αἵρεσιν] Въ рукописи строки кончаются послѣ τὴν и послѣ αἵρεσιν. Для поправки τὴν ⟨κατὰ⟩ τῶν ἁγίων εἰκόνων αἵρεσιν ср. act. ss. Davidis Symeonis Georgii (An. Boll. XVIII) c. 15 p. 227, 14: ἡ κατὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων αἵρεσις σχεδὸν ἅπαντα τὸν κόσμον ἐλυμαίνετο. Theophan. chronogr. p. 433, 33: ὁμόφρων τῆς αἱρέσεως Κωνσταντίνῳ κατὰ τῶν ἁγίων εἰκόνων γέγονεν. Menologii Basilii synaxarium Martis 27 de s. Stephano conf. (Act. SS. Martii 1) p. 868: τοῦ ῥηθέντος - βασιλέως αἵρεσιν κινήσαντος κατὰ τῶν ἁγίων καὶ σεπτῶν εἰκόνων. mart. s. Pauli Caiumensis ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. IV) c. 1 p. 247, 16: δεινὴν κατὰ τῶν σεπτῶν εἰκόνων πνέει τὴν αἵρεσιν. Возможно, но менѣе правдоподобно было бы τὴν τῶν ἁγ. εἰκόνων ἄρνησιν. Cp. Symeon Metaphr. v. s. Andreae Cris. (PG. 115) § 3 col. 1113 A: διὰ τῆς ἀρνήσεως τῶν σεπτῶν εἰκόνων. Cedren. II p. 61, 2: διὰ τῆς τῶν πανσέπτων εἰκόνων ἀρνήσεως. — **34, 4** νοσεῖν] Cp., напр., act. concilii Nicaeni II-i (Mansi XIII) col. 408 A: εἴ τις - - ἀμφισβητοίη καὶ νοσοῖ περὶ τὴν τῶν σεπτῶν εἰκόνων προσκύνησιν. — **34, 6—21** ἀλλ' ὡς - - αὐτοῦ] И этого нѣтъ ни въ сказаніи Δ ни въ остальныхъ. — **34, 7** ὄντα τὲ καὶ] Такъ эти слова читаются въ рукописи. Построеніе рѣчи было бы понятнѣе, если бы они отсутствовали. Что нашъ авторъ могъ бы употребить союзъ ἅτε безъ причастія ὄντα, видно изъ 32, 2 сл. — **34, 8** περιβλεψάμενος ὧδε καὶ ὧδε θεωρεῖ] Cp. Basil. Magn. hom. in divites (PG. 31) c. 8 col. 301 B: Εἶτα περιβλεψάμενος ὧδε καὶ ὧδε καὶ ἰδὼν - - — **34, 9** δρουγγάριον] О друнгаріяхъ Θ. И. Успенскій «Военн. устр. Виз. имп.» (Изв. Русск. Археол. Инст. въ Константинои. VI, 1), стр. 159. 163. Ю. А. Кулаковскій «Друнгъ и друнгарій» (Виз. Вр. IX), стр. 4. 16—20. 22—24. — στρατείᾳ] См. прим. Δ 38, 9. — **34, 13—15** καὶ τὸ λεῖπον τῷ ἀριθμῷ - - τῇ ἑαυτοῦ ἐπεισαγωγῇ - ἀνεπλή-

ρωσε μιμησάμενος τὸν - -] Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 7 col. 520 D: τόν τε ἀριθμὸν ἀνεπλήρωσε καὶ τὴν ἐπὶ τῷ καταμαλακισθέντι λύπην τῇ παρ' ἑαυτοῦ προσθήκῃ παρεμυθήσατο, μιμησάμενος τοὺς ἐπὶ παρατάξεως. — **34, 15** сл. τὸν ἐπὶ τῶν - τεσσαράκοντα Χριστοῦ ἀθλοφόρων θεοφιλῆ καπικλάριον] Ср. acta XL martyrum Sebast. (Act. ss. Martii 2) § 9 p. 21 B. vita martyr. XL Sebast. (ibid.) § 14 p. 24 D. mart. ss. XL martyr. Sebast. ed. Gebhardt. (Act. mart. sel.) c. 9 p. 178, 18. Synaxar. eccl. Constantinop. ed. H. Delehay p. 522, 45. Сравненіе 42 мучениковъ Аморійскихъ дается и сказаніемъ Z 76, 28. — **34, 17—21** σύμβολον - - αὐτοῦ] См. прим. Z 76, 29—31. — **34, 20** въ Московскомъ спискѣ читается: γάρ φησιν ὡς. Вѣроятно, въ оригиналѣ стояло γάρ φησιν, а въ томъ спискѣ, съ котораго списанъ Московскій, сдѣлана была надъ строкой приписка ὡς. Сами по себѣ одинаково возможны и ὡς φησιν и простое φησιν. См. 29, 20. 61, 8 сл. 10, 34. 13, 12. 17, 27. Нельзя защищать φησιν ὡς ни такими примѣрами, какъ 81, 25. 84, 6, ни сравнительными выраженіями, въ которыхъ довольно часто и у агіографовъ является на второмъ мѣстѣ союзъ ὥσπερ. — **34, 22—35, 5**] См. B 19, 14—27. — **34, 30** διαβαίνειν ἡμᾶς τὰ πνευματικὰ τῆς πονηρίας καὶ τὸν ἄρχοντα τοῦ ἀέρος] Ср., напр., Leont. Neapolit. vit. s. Symeonis sali (PG. 93) c. 25 col. 1701 AB: Δὸς αὐτῇ ἀγγέλους διασώζοντας αὐτῆς τὴν ψυχὴν ἐκ τῶν πνευμάτων καὶ θηρίων τοῦ ἀέρος τούτου - - τῶν ἐπιχειρούντων καταπιεῖν πάντας τοὺς δι' αὐτῶν παρερχομένους. Ioh. diac. vit. s. Iosephi hymnogr. (Act. SS. Apr. 1) c. 33 p. XXXIV: ἀπλανῶς δὸς διαβῆναι τὸν ἄρχοντα τοῦ σκότους καὶ τὰ ἐν ἀέρι φαντάσματα. — **35, 5** μή τι γένηται] Такъ въ рукописи; словомъ μή начинается строка. Можетъ быть, слѣдуетъ читать: ⟨κἂν⟩ εἴ τι γένηται. Ср. Cedren. II p. 172, 17: ἔπαθον δὲ καὶ ἄλλοι πολλοὶ τῶν ἐπισκόπων τὰ παραπλήσια - - , ὅτι μὴ ἠρέσκοντο τοῖς γινομένοις, μηδ' (μηδένα?) ἄλλον δέξασθαι διαβοώμενοι, κἂν εἴ τι γένηται. = Theophan. contin. p. 194, 14: καί τινες τῶν ἐπισκόπων ἀντέλεγον - - καὶ οὐκ εἴ τι γένηται ἄλλον δέξασθαι ἠπείλουν. Чаще такія сочетанія глаголъ имѣютъ въ оптативѣ. Напр., Theophan. contin. p. 65, 5: παρῃτεῖτο δὲ τὴν αὐτοῦ βοήθειαν, καὶ οὐχ εἴ τι γένοιτο παρὰ τοῦ ἀποστάτου βούλεσθαι τὴν ἐπικουρίαν αὐτῷ κατεμήνυεν. p. 209, 16: οὐκ ἦν τοῦτον ὥσπερ ἁρμάτειον τροχὸν ἐκ πρώτης ἡλικίας καμφθέντα, οὐδ' ἂν εἴ τι γένοιτο, τὴν ἐξ ἀρχῆς εὐθυωρίαν λαβεῖν. Symeon Metaphr. v. s. Gregorii Agrig. (PG. 116) c. 24 col. 220 A: οὕτω κατάκρας αὐτὸν εἷλε - -, ὡς μηδ' ἂν εἴ τι καὶ γένοιτο τούτου ποτὲ χωρὶς αὐτὸν καθεστάναι βούλεσθαι. c. 29 col. 224 D: οὗτοι - - τὸν Γρηγόριον ἰσχυρῶς ἀπῄτουν, καὶ οὐδ' ἂν εἴ τι γένοιτο μεθήσειν αὐτὸν ἔλεγον. Theodora Rhaulaena v. ss. Theophanis et Theod. ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. IV)

c. 33 p. 218, 24: Οὐ μεθήσειν αὐτὸν ἔλεγον, εἴ τι καὶ γένοιτο, οὐδ' ἂν αὐτοῦ ἀποστῆναι. Symeon Metaphr. v. s. Longini cent. (PG. 115) c. 2 col. 33 A: οὕτως ἀγρίως αὐτῷ χαλεπαίνοντες, ὡς μηδ' ἂν εἴ (напечатано: ἤ) τι καὶ πάθοι Λογγῖνος ἀξίαν αὐτὸν εἰσπράξασθαι τιμωρίαν ποιούμενοι. — **35, 6—13**] Этого не имѣютъ ни В 20, 27 ни Δ 50, 5. — **35, 9** διὰ σπαρτίου τεῖναι - - πρὸς ἀναίρεσιν]. См. прим. 32, 29 сл. Ср. Η 86, 11. — **35, 15** τῇ ἕκτῃ - μηνός] Даты не имѣетъ В 20, 32. Но см. Δ 52, 7. Ζ 71, 28 — **35, 15** сл. ἄραντες τὰ σώματα αὐτῶν ἠκόντισαν εἰς τὸν παραρρέοντα ποταμόν] См. В 20, 32 сл. Но еще болѣе сходно и по выраженію Δ 52, 12: τὰ δὲ τούτων σώματα ἄραντες - - ἔρρεψαν ἐν τῷ ποταμῷ. — **35, 16—18** παρεκατέστησαν - - ῥευμάτων] Этого не имѣютъ ни В ни Δ ни Ζ. — **35, 18—20** ὁ δὲ Τίγρης - - συναθροίσας] См. В 21, 13—17. — **35, 20** сл. προσῆψεν ἑκάστῳ σώματι τὴν ἰδίαν κεφαλήν] Этого не имѣетъ В; но см. Δ 52, 15: μιγέντα ἕκαστον σῶμα εἰς τὴν ἑαυτοῦ κεφαλήν.— **35, 21** εἰς βάθος χωρήσας] повидимому, должно значить: двинувшись въ глубину, т. е., направясь изъ залива, отъ берега, на средину русла. — **35, 22—36, 2** κατήγαγεν - - ἡμῶν] Почти такъ же В 21, 16—29. Гораздо короче Δ 52, 16—54, 2. Ср. mart. ss. XL martyr. Sebast. ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 13 p. 180 sq. (я даю текстъ кодекса Paris. 1476 fol. 5 v. sq., отмѣчая и нѣкоторыя разночтенія cod. Paris. 1534): Καὶ σκεψάμενοι πρὸς ἀλλήλους εἶπαν· Τὰ λείψανα ταῦτα ἐὰν οὕτως ἀφῶμεν, αἴρουσιν αὐτὰ οἱ Χριστιανοὶ καὶ πληροῦσιν ὅλον τὸν κόσμον. δεῦτε οὖν ῥίψωμεν αὐτὰ εἰς τὸν ποταμόν. καὶ ξύσαντες καὶ κοσμήσαντες (κορήσαντες? Супрасльск. мин. 60, 14 Mikl.: съметъше, Par. 1534: κο.μίσαντες) τὸν τόπον ἔρριψαν αὐτὰ εἰς τὸν (τὸν σύνεγγυς Paris. 1534) ποταμόν. συνήχθησαν δὲ τὰ λείψανα τῶν ἁγίων πρὸς τὸν κρημνόν, καὶ οὐδὲν (οὐδὲ ἓν Paris. 1534) αὐτῶν ἐμείωσεν ὁ ποταμός. μετὰ δὲ ἡμέρας τρεῖς ἀπεκαλύφθη τῷ ἐπισκόπῳ τῆς πόλεως (πόλεως πέτρω Paris. 1534) ὅτι· Εἰσὶν τὰ λείψανα ἡμῶν πεφυλαγμένα ἐν τῷδε τῷ τόπῳ, ἐλθὲ οὖν διὰ νυκτὸς καὶ ἔκβαλε ἡμᾶς ἐκ τοῦ ποταμοῦ. καὶ παραλαβὼν ὁ ἐπίσκοπος ἄνδρας κληρικοὺς εὐσεβεῖς καὶ ἐλθὼν διὰ νυκτὸς ἔστη παρὰ τὸ χεῖλος τοῦ ποταμοῦ· καὶ ἰδοὺ ἔλαμπον τὰ λείψανα τῶν ἁγίων ἐν (ἐν опускаетъ Paris. 1476, имѣетъ Paris. 1534) τῷ ὕδατι ὡς φωστῆρες, καὶ ὅπου ὑπελείφθη λείψανον, διὰ τοῦ φέγγους κατεμηνύετο. καὶ οὕτως ἀνελόμενοι τὰ λείψανα τῶν ἁγίων ἀπέθεντο ἐν γλωσσοκόμοις. — **35, 25** рукопись даетъ такую интерпункцію: θαῦμα θεοῦ, καὶ Можетъ быть, слѣдуетъ читать: θαῦμα θεοῦ, καὶ ⟨αὐτὸ⟩. — **36, 4** сл. ἡ ἐκ διαφόρων πατριῶν - - ὁμαδισθεῖσα] Ср. В 9, 16—18. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 2 col. 509 B: Οὐκ ἦν μία πατρὶς τοῖς ἁγίοις· ἄλλος γὰρ ἀλλαχόθεν ὥρμητο - - Πόλις τοίνυν μαρτύρων ἡ πόλις ἐστὶ τοῦ θεοῦ, ἧς τεχνίτης καὶ δημιουργὸς ὁ θεός, ἡ ἄνω Ἱερουσαλήμ. Greg. Naz.

or. in. l. s. Cypriani (PG. 35) c. 15 col. 1188 B: Μίαν γὰρ εἶναι πατρίδα τοῖς ὑψηλοῖς τὴν νοουμένην Ἱερουσαλήμ, οὐ τὰς μικροῖς ὁρίοις ἐνταῦθα διειλημμένας καὶ πολλοὺς ἀμειβούσας οἰκήτορας (ср. В 9, 19). — **36, 6** сл. ὡς ἠγαπημένοι παιδευθέντες] **Имѣется въ виду** Prov. 3, 12: ὃν γὰρ ἀγαπᾷ κύριος, παιδεύει. — **36, 7** θυσία λογικὴ καὶ θεῖον ὁλοκάρπωμα] См. Ζ 77, 25: λογικὴ προσφορά, ὁλοκάρπωσις εὐωδεστάτη καὶ θυσία αἰνέσεως. — **36, 8** πρόμαχοι] См. Δ 54, 23. — τοπάρχαι] См. 28, 7 сл. — **36, 9** πύργοι] Ср. Η 84, 41. — **36, 10** δεκὰς τετράριθμε δυάδι συνημμένη] Ср. Η 82, 65 сл. 87, 8 сл. — **36, 11** προστάται - - ῥύσται τῶν ἐν αἰχμαλωσίᾳ] См. Δ 54, 8. 11 сл. — **36, 13** ὁπλῖται] Ср. 35, 11. Δ 54, 4 сл. — **36, 15—17** νίκας - - καταβάλλετε] См. Δ 54, 19—21. — **36, 17** сл. τὰς ἐκκλησίας - - κρατύνατε] См. Δ 54, 10 сл. 20. — **36, 21—23** ὡς ἂν - - οὐρανῶν] См. Δ 54, 13—15.

Δ.

Стр. 38—57.

Сказаніе, излагаемое въ текстахъ Δ и E, сохранилось въ двухъ редакціяхъ, и каждая редакція въ нѣсколькихъ изводахъ. Одну редакцію представляютъ Δ и E, т. е. греческіе списки *DEG* и славянскій переводъ *F*, другую — греческій списокъ *H* и славянскій переводъ *I*. Двѣ редакціи во многихъ мѣстахъ разнятся то формами или порядкомъ изложенія, то и содержаніемъ. Предварительно мы намѣтимъ лишь нѣсколько примѣровъ такихъ различій, при ихъ выборѣ принявъ въ соображеніе, что изъ списковъ первой редакціи *E* содержитъ только начало, а *G* — только конецъ сказанія. Для краткости мы будемъ обозначать, ту редакцію, которой принадлежатъ *DEFG* знакомъ Δ^c, а ту, которая представлена текстами *HI* — знакомъ H^i. Текстъ *H* съ варіантами изъ текста *I* изданъ А. А. Васильевымъ въ Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-фил. отд. Т. III № 3 [1]).

1) Слова редакціи Δ^c, т. е., нашего текста Δ 40, 13—19, τί - - προστησάμενος отсутствуютъ въ редакціи H^i. 2) Δ^c 44, 17 даетъ: φθάσαντες δὲ εἰς τόπον Παγκάλλιαν οὕτω ἐπονομαζομένην, а H^i 11, 33 только: κατὰ τὴν ὁδόν. 3) Δ^c 44, 27 сл.: ὁ ἄνομος ὁ τότε κρατῶν τὴν ἀρχὴν τῶν ἀθεμίτων Ἰσμαηλιτῶν, а H^i 12, 11 только: ὁ τύραννος. 4) Δ^c 48, 10 имѣетъ только: διαρρήξαντες τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, а H^i 13, 34 сл.: λύσαντες τὴν ζώνην αὐτοῦ, τῇ κεφαλῇ αὐτοῦ προσέδησαν καὶ διαρρήξαντες τὰ ἱμάτια αὐτοῦ.

Въ общемъ изложеніе редакціи H^i болѣе обильно. Часто бо́льшее

---

1) Я имѣлъ возможность сличить изданіе съ оригиналомъ, т. е., съ кодексомъ Paris. 1534. Сообщаю здѣсь наиболѣе значительные результаты сличенія. Чтенія изданія ставлю налѣво отъ скобокъ], а чтенія подлинника — направо. p. 9, 8 ἁγίων τῶν] αὐτῶ(ν) 9 ἀχροατήριον] ἀχροτήριον 14 στρατιὰν] σ(ωτη)ρίαν p. 10, 12 ἐπιτείνωμεν] ἐπιτείνώμεν 18 ἐπηγείρετο] ἐπεγείρετο 24 δία] διὰ 25 σὺν] συμ 28 καταθωπεύων] κατεθωπεύων p. 11, 11 διηγήσεσθαι] διηγήσεται 27 εἰσπέμψαι] ἐκπέμψαι p. 12, 5 δεῖσθαι] δέεσθαι 11 πατέρος] πρ͞ς 16 ἀλύσεσι] ἁλύσεσι p. 13, 8 ἄγαγέ] ἀγάγετέ 14 ἐκχεῖν] ἐκχέε 15 δι' αὐταῦ] διὰ τοῦ 21 δι' αὐτοῦ] διὰ τοῦ 26 τῷ βασιλεῖ] τοῦ βασιλέως 28 παραινοῦντί με] παραινοῦντι μου 30 ἀνεῖπεν] ἂν εἶπεν 14, 8 εἴδετε] οἴδετε p. 15, 16 S͞T͞N] ,S͞T͞N p. 16, 1 μετ' αὐτοῦ] μετὰ τοῦ 6 τὸν] τὸ 28 δεῖσθε] δέεσθε 17, 1 ἀναλάμψετε] ἀναλάμψεται

обиліе сводится къ бóльшему количеству словъ и малосодержательныхъ фразъ. Однако, напр., различіе, отмѣченное подъ № 4, касается и содержанія: трудно редакцію H^i считать распространеніемъ, многословнымъ перифразомъ редакціи Δ^s. Еще труднѣе выводить эту послѣднюю изъ первой. Мѣшаютъ отличія 1-е, 2-е и нѣкоторые другія. См. ниже стр. 184 сл. и примм. 42, 24. 48, 3 сл. О значеніи отличія 3-го см. сказанное выше, на стр. 116, о такомъ же различіи между Z 73, 3 и A 5, 24. Годъ мученія вполнѣ исправно опредѣляется только въ редакціи Δ^s 52, 8; въ другой редакціи въ одномъ текстѣ (*H* 15, 16) цифра года испорчена, въ другомъ совсѣмъ опущена. Какъ бы то ни было, двѣ редакціи приходится считать независящими одна отъ другой передѣлками основнаго текста. Этотъ предполагаемый текстъ, основу обѣихъ редакцій, будемъ обозначать, когда потребуется краткое обозначеніе, знакомъ Δ^i.

Что текстъ *I*, т. е., переводъ Супрасльской минеи, сравнительно съ Парижскимъ текстомъ *H* представляетъ сокращенный изводъ редакціи H^i, это сразу показываетъ аппаратъ изданія, устроеннаго А. А. Васильевымъ. Сокращеніе коснулось не только изложенія, а и содержанія. Такъ, напр., та часть разсказа, которая дается и въ текстѣ *H* 10, 30—11, 10 и въ редакціи Δ^s 42, 14—26, въ текстѣ *I* 41, 12 пропущена. Но все-таки нельзя сказать, что редакція H^i вездѣ и повсюду вѣрнѣе представляется текстомъ *H*, чѣмъ текстомъ *I*. Словамъ текста Δ 42, 5 сл.: ὡς μετὰ τὴν βασιλευομένην πόλιν ἐκείνην εἶναι δευτέραν довольно точно соотвѣтствуетъ переводъ текста *I* 41, 8 сл.: ꙗкоже вътор꙽ꙑи слꙑвѣаше отъ Цѣсарѣ града, между тѣмъ какъ въ текстѣ *H* 10, 21 сл. читается: ὥστε κατ' οὐδὲν ὑστερεῖσθαι αὐτὴν τῆς βασιλευούσης. Ср. прим. 42, 5 сл. Согласіе между представителями различныхъ редакцій въ признакахъ отрицательныхъ, напр., въ пропускахъ, можетъ при извѣстныхъ условіяхъ возникать и случайно, независимо отъ сродства текстовъ; но согласіе въ признакѣ положительномъ, въ чтеніи, которое и по смыслу удовлетворительнѣе другаго, объяснимо только тѣмъ, что на этотъ разъ чтеніе свойственное текстамъ Δ и *I* было свойственно, какъ общему первообразу обѣихъ редакцій, такъ и первоначальному виду редакціи H^i.

Точно также и между текстами редакціи Δ^s нѣтъ ни одного, который могъ бы считаться основою остальныхъ или всегда и повсюду болѣе вѣрнымъ, чѣмъ они, представителемъ этой редакціи. И для нея можно различать два, а — пожалуй — и три извода. Одинъ представленъ текстомъ, который въ нашемъ изданіи помѣщенъ на стр. 58—60 подъ греческой буквой Е. Изъ всѣхъ принадлежащихъ той же редакціи онъ одинъ имѣетъ 58, 5 сл. слова: ὦ οὐρανίου - - γνώμη. Что въ этомъ случаѣ онъ болѣе или менѣе вѣрно воспроизводитъ основу обѣихъ редакцій, показываетъ

свидѣтель другой редакціи, текстъ *H*, въ которомъ 14, 32 читается: ὦ νοῦς ὀρθοτόμου πίστεως γέμων· ὦ κλῖμαξ εἰς οὐρανοὺς φθάνουσα· ὦ μεγαλόψυχος γνώμη. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ Е уклоняется отъ чтеній, общихъ всѣмъ остальнымъ представителямъ обѣихъ редакцій. Наиболѣе безспорно значеніе этого случая: Е 60, 13 имѣетъ: τὸ βασίλειον, а Δ 54, 16: καὶ διὰ τοῦτο ἐλάβετε τὸ βασίλειον. Слова, отсутствующія въ текстѣ Е, необходимы для смысла; что они находились въ общей основѣ обѣихъ редакцій, показываетъ *H*[¹], гдѣ они читаются 16, 34: слѣдовательно, и текстъ Е, хотя онъ сохраненъ въ спискѣ гораздо болѣе древнемъ, чѣмъ всѣ остальные, не только не даетъ намъ первоначальной, основной формы сказанія, но не можетъ считаться и абсолютно вѣрнѣйшимъ представителемъ редакціи Δ[*]. Ср. выше, стр. 104, замѣчаніе В. Г. Васильевскаго и ниже, прим. 50, 12.

Другіе тексты, къ ней принадлежащіе, можно съ нѣкоторымъ правомъ считать за одинъ особый изводъ. Будемъ называть его Δ. И между ними есть различія гораздо болѣе значительныя, чѣмъ тѣ, которыя обычны для разныхъ списковъ одного и того же прочно установившагося текста. Изъ представителей извода Δ легко выдѣляется *F*[1]). Довольно часто отличаясь отъ другихъ текстовъ этого извода, онъ весьма важными положительными признаками въ нѣкоторыхъ случаяхъ согласуется съ показаніями извода Е, а въ нѣкоторыхъ — и съ показаніями редакціи *H*[¹]. Понятно, что его показанія должны считаться вполнѣ достовѣрными въ случаяхъ перваго рода для извода Δ и для редакціи Δ[*], а во второмъ — и для основы обѣихъ редакцій. Примѣрами могутъ служить варіанты, указанные въ аппаратѣ моего изданія текста Δ: 50, 5 sq. (κάλλιστον σπαθάριον и κατὰ - - κεφαλήν). 50,13 (φῶς). 52,15—20 (μιγέντα - - ποταμοῦ). 54, 4 (δεδοξασμένοι λειτουργοί). 54, 7 sq. 54, 9. Наиболѣе значительны первые два. Показаніе: καὶ μετ' ἐκεῖνον Κάλλιστον σπαθάριον, κατὰ τοὺς Μελισσεινοὺς λεγόμενον, ἀπέτεμον αὐτοῦ τὴν κεφαλήν цѣликомъ даютъ только *F* и Е, а первую его часть, до слова σπαθάριον включительно, еще редакція *H*[¹] (*H* 15, 4 и *I* 46, 26 сл. Miklos.); вполнѣ оно пропущено въ спискѣ *D*. Хотя словъ, напечатанныхъ разрядкой, не имѣютъ оба представителя редакціи *H*[¹] и одинъ изъ трехъ извѣстныхъ для этой части сказанія представителей другой редакціи, тѣмъ не менѣе эти слова необходимо усвоять и общей основѣ обѣихъ редакцій и первоначальному виду редакціи Δ[*] и первоначальному виду извода Δ. Не мыслимо, чтобы такая факти-

1) Только пока этотъ текстъ, переводъ Макарьевскихъ миней, не былъ сполна обнародованъ, можно было считать его согласнымъ съ текстомъ Супрасльской минеи. См. архіеп. Сергія «Полн. мѣсяцесл. Вост.» изд. 2. I 267. Теперь ясно, что два эти славянскихъ перевода имѣютъ каждый свой особый греческій оригиналъ.

ческая подробность была создана произвольной прибавкой какого-нибудь переписчика или редактора, и очень трудно было бы объяснить, какимъ образомъ одна и та же произвольная прибавка могла оказаться въ двухъ текстахъ, принадлежащихъ различнымъ изводамъ. Напротивъ, легко понять, какимъ образомъ въ этомъ именно мѣстѣ могло явиться нѣкоторое, неполное сходство по отрицательному признаку между текстами одной редакціи и однимъ изъ текстовъ другой. Редакторъ H^{i} намѣренно сокращалъ изложеніе этой части сказанія. Уже ближайшее предшествующее сообщеніе онъ привелъ къ этой сокращенной формѣ: εἶτα μετὰ τοῦτον Θεόφιλον πρωτοσπαθάριον. Такую же точно форму онъ придалъ и сообщенію о Каллистѣ. Но почему въ спискѣ *D* упоминаніе объ этомъ мученикѣ совершенно исчезло? Тутъ могла дѣйствовать только случайность, тотъ родъ случайностей, который вообще такъ часто бываетъ причиной болѣе или менѣе объемистыхъ пропусковъ: въ томъ подлинникѣ, съ котораго списывалъ переписчикъ *D*, и сообщеніе о Каллистѣ и ближайшее предшествующее сообщеніе о Θеофилѣ заканчивались, какъ заканчиваются въ текстахъ *F* и *E*, точь-въ-точь одинаково, словами: ἀπέτεμον αὐτοῦ τὴν κεφαλήν. По такой же точно причинѣ тотъ же переписчикъ пропустилъ всю ту часть сказанія, которая Δ 52, 15 слѣдуетъ за выраженіемъ ἐπὶ <τῆς αἰθάλης> τοῦ ποταμοῦ и этимъ самымъ выраженіемъ 52, 20 заканчивается. — Въ одномъ случаѣ (Δ 50, 19 sq.) только *F* даетъ необходимое восполненіе пропуска, извратившаго и текстъ *D* и текстъ *E*. — Отъ пропусковъ, вызванныхъ такого рода причинами или иными, не свободенъ и текстъ *F*, какъ свидѣтельствуетъ аппаратъ къ Δ 38, 7 (ἀληθῶς). 40, 1. 42, 17. 52, 20. Уже поэтому *F* не можетъ считаться единственнымъ всегда авторитетнымъ представителемъ извода Δ. Еще менѣе могутъ считаться такими представителями списокъ *D*, который въ только что выше упомянутыхъ случаяхъ тожества текстовъ *F* и *E*, уклоняется отъ нихъ, или фрагментъ *E*. При сопоставленіи съ показаніями редакціи H^{i}, то *E* оказывается болѣе надежнымъ, чѣмъ *D*, то наоборотъ. См., напр., съ одной стороны варіанты 38, 9. 40, 12. 26 (τοῦ κρατοῦντος τότε), а съ другой 38, 2. 40, 6.

Возстановить во всѣхъ подробностяхъ общую основу обѣихъ редакцій или хотя бы только первоначальный видъ одной изъ нихъ не возможно. При устройствѣ текста Δ моей задачей было возстановленіе первоначальнаго вида одного извода редакціи Δ^{c}. При разнорѣчіи чтеній я старался отдавать преимущество тому, которое подтверждалось редакціей H^{i}, а при отсутствіи такого подтвержденія—тому, которое подтверждалось изводомъ E. При пользованіи показаніями славянскаго текста *F* приходилось дѣлать заключенія отъ перевода къ оригиналу, иногда по необходимости только

гадательныя. Эту гадательность въ нѣкоторыхъ случаяхъ я обозначалъ въ своемъ аппаратѣ или точками подъ соотвѣтствующими частями варіантовъ, построенныхъ на такихъ заключеніяхъ, или знакомъ вопроса, поставленнымъ послѣ знака *F*, а въ нѣкоторыхъ — выражалъ только тѣмъ, что не принималъ такихъ варіантовъ въ свой текстъ, если они, хотя бы и подтверждаясь повидимому показаніями свидѣтелей болѣе отдаленныхъ, не согласовались съ показаніями свидѣтелей ближайшихъ. Лишь очень рѣдко при установленіи текста я выходилъ за предѣлы доступнаго мнѣ матеріала, доставляемаго списками извода Δ, замѣняя безсмыслицы этого матеріала очевидно вѣрными чтеніями извода E.

38, 1] Во второй строкѣ критическаго аппарата къ этой строкѣ вмѣсто τῶν ἐν нужно читать ἐν. — Въ двухъ текстахъ извода Δ сказаніе приписывается архіепископу Софронію, въ одномъ Кипрскому, въ другомъ — Іерусалимскому. Гораздо легче объяснить ошибкой второе показаніе, чѣмъ первое: но въ одной агіографической литературѣ встрѣчаются примѣры ложнаго усвоенія произведеній, даже и вопреки хронологіи, тому изъ соименныхъ авторовъ, который болѣе извѣстенъ. Весьма правдоподобно, что текстъ *F* и въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣсколькихъ другихъ, въ которыхъ онъ показаніями фактическаго характера отличается отъ остальныхъ текстовъ того же извода, вѣрнѣе ихъ сохранилъ первоначальный видъ извода и болѣе или менѣе точно представляетъ основной текстъ сказанія. Частнѣе опредѣлить личность автора нѣтъ, повидимому, возможности. См. что̀ сказано А. А. Васильевымъ въ изданіи текста *H* стр. 5 и В. Г. Васильевскимъ въ нашемъ изданіи стр. 103 сл. — **38, 6** ὦ σεπτὸν καὶ φιλόχριστον ἀκροατήριον]. Не совсѣмъ понимаю замѣчаніе, сдѣланное Б. М. Меліоранскимъ въ книгѣ «Георгій Кипрянинъ» стр. 28, по которому выходитъ, что обращеніе σεπτὸν ἀκροατήριον, въ противоположность къ обращенію τέκνα ἀγαπητά, должно обозначать не слушателей, а «все православное христіанство». Такъ онъ толкуетъ обращеніе ὦ σεπτὸν ἀκροατήριον въ or. adv. Constant. Cabalin. (PG. 95) c. 1 col. 309 B. Но ср. acta Andreae (Supplem. codicis apocryphi II) p. 2: Πάντως μέμνησθε, ὦ συνετὸν καὶ πιστότατον ἀκροατήριον, ἐν ποίοις τὸν λόγον κατεπαύσαμεν πρότερον. Кажется, тутъ представленіе о слушателяхъ, собравшихся для чествованія памяти святого, такъ же неизбѣжно, какъ при словахъ ibid. c. 3 p. 6, 19: πρὸς δὲ τοὺς ἐπαίνους τοῦ τῆς ἀνδρείας φερωνύμου τὸν λόγον ἰθύνωμεν, καὶ τοὺς συνειλεγμένους δι' αὐτὸν πνευματικῶς

ἑστιάσωμεν. Stephanus diac. vit. s. Stephani iun. (PG. 100) употребляетъ эти обращенія и col. 1121 A: ὦ συνετὸν καὶ πιστὸν ἀκροατήριον и col. 1168 A: ὦ πιστὸν καὶ ὀρθόδοξον ἀκροατήριον, конечно, въ томъ же смыслѣ, въ какомъ col. 1125 D sq.: ὦ πιστότατοι ἀκροαταί. Что эти формулы, какъ и другія созданныя для устнаго изложенія, могутъ употребляться фиктивно, т. е. и тамъ, гдѣ имѣются въ виду не слушатели, а читатели, это другой вопросъ. Фикцію, вѣроятно, представляютъ, напр., narr. de Theophili imp. absolutione (Regel, Anal. Byz.-Russ.) p. 20, 1: ὦ θεοσσύλλεκτον ἄθροισμα καὶ πάντιμον ἀκροατήριον и de Theophili imp. benefactis (ibid.) p. 40, 2: ὦ θεῖον καὶ ἱερὸν ἀκροατήριον. Но я не вижу, почему не возможно было бы буквальное пониманіе въ агіографическихъ текстахъ, которые предназначены прежде всего для чтенія въ церкви въ дни памяти святыхъ. Ср. въ нашемъ текстѣ 44, 24 другое обращеніе къ слушателямъ: τὸ φιλόθεον ὑμῶν. — **38, 6** σχολὴ μαρτύριον γράφειν] Понимаю σχολή въ смыслѣ слова σπουδή. Связь съ послѣдующимъ будетъ такова: моя забота, мое стараніе, мое дѣло — писать, разсказывать мученіе; но подвигъ этихъ мучениковъ таковъ, что я не могу не выразить своего изумленія предъ нимъ, прежде чѣмъ приступить къ разсказу о немъ. Ср., напр., Ignat. diac. v. s. Nicephori p. 141, 25 de Boor.: τὸ - - γένος καὶ περιφάνειαν βίου - - καθιστορεῖν τοῦ μηδεμίαν περὶ ταῦτα σχολὴν ἔχειν θελήσαντος. Особенно яркій примѣръ замѣны слова σπουδή словомъ σχολή находится у Theophan. presb. or. in exsil. s. Nicephori ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγιολ.) c. 1 p. 116, 9: τῶν εἰς τοῦτο προτροπάδην κινούντων με τῇ συνεχεῖ καὶ ἀπαραιτήτῳ σχολῇ παρωρμημένος πρὸς τὴν ὑπακοὴν δεδιὼς ἐμαυτὸν καθυφῆκα. — **38, 7** ἑπόμενος] Объ именительномъ см. прим. Z 75, 27. — **38, 9** στρατεία и ἀξίᾳ одинаково возможны; первымъ словомъ такъ же, какъ и вторымъ, можетъ обозначаться состояніе на государственной службѣ: ср. Γ 34, 9. Reiskii ad. Constant. Porph. de cerim. comm. p. 369. — **38, 11** τὴν ἑαυτῶν σωτηρίαν ἐπραγματεύσαντο] См. Greg. Naz. or. ad civ. Naz. (PG. 35) c. 11 col. 977 C: Πραγματευσώμεθα τὸν καιρόν· τοῖς οὐχ ἑστῶσι τὰ μέλλοντα ὠνησώμεθα. Ср. Δ 40, 3 и примм. B 17, 13. Γ 31, 8. — **38, 11—13** εἵλοντο - - ἢ πρόσκαιρον ἔχειν ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν] См. ep. ad Hebr. 11, 25: μᾶλλον ἑλόμενος συγκακουχεῖσθαι τῷ λαῷ τοῦ θεοῦ ἢ πρόσκαιρον ἔχειν ἁμαρτίας ἀπόλαυσιν. — **40, 1** ὧνπερ ἐπόθησαν] Для родительнаго ср. act. ss. Davidis, Symeon., Georg. (An. Boll. XVIII) c. 15 p. 227, 16: Συμεὼν - - ποθῶν τοῦ μαρτυρίου. — **40, 3** ἐπενοήσαντο τῆς καλῆς πραγματείας] *H* 9, 21 сл. имѣетъ ἐπραγματεύσαντο τῆς οὐρανίου πραγματείας. Тамъ я предполагалъ пропускъ предъ членомъ τῆς члена τά. Но отсутствіемъ этой формы члена въ обѣихъ редакціяхъ довольно твердо засвидѣтельствовано ея отсутствіе и

для общей основы обѣихъ редакцій; глаголы въ нихъ разные, и оба по синтаксису одинаково сомнительны: можетъ быть, въ глаголѣ и заключается поврежденіе. Конечно, установлять синтаксисъ автора, который способенъ былъ употреблять такія сочетанія, какъ (Δ 40, 7) ἄθλοις καταтολμᾶν — дѣло трудное; но, кажется, и по смыслу лучше, чѣмъ ἐπραγματεύσαντο или ἐπενοήσαντο, было бы ἐπροενοήσαντο: о такихъ формахъ см. Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 751. — О значеніи слова πραγματεία ср. прим. 38, 11. — **40, 4** сл. τῇ γὰρ πανηγύρει εὑρέθησαν ἥπερ - ὁ Χριστὸς συνεστήσατο] Эти чтенія съ наибольшей степенью вѣроятности приходится усвоять первоначальному виду извода Δ. *I* всю эту фразу опускаетъ; *H* 10, 1 вмѣсто εὑρέθησαν ἥπερ имѣетъ εὑρέθησαν ἕτοιμοι, ἥνπερ. Въ основномъ текстѣ Δ¹, должно быть, было εὑρέθησαν ἕτοιμοι, ἥνπερ: иначе едва ли удастся объяснить дательный τῇ - πανηγύρει. — Трудно по объективнымъ, внѣшнимъ признакамъ сдѣлать выборъ между чтеніями αὐτὸς и αὐτοῖς. *H* даетъ: ὁ Χριστὸς αὐτοῖς, *E:* αὐτοῖς ὁ Χριστός, *DF:* αὐτὸς ὁ Χριστός. Смыслъ заставляетъ склониться къ предположенію, что согласіе (во всякомъ случаѣ, не полное) между двумя списками разныхъ редакцій возникло случайно и что *DF* сохранили первоначальное чтеніе: Аморійскіе мученики оказались готовыми для того торжища, которое самъ Христосъ устроилъ (не для нихъ однихъ, а) для всѣхъ, которые подобно имъ помышляютъ объ истинно выгодной торговлѣ, т. е., о промѣнѣ благъ земныхъ на блага небесныя. — **40, 6** ὦ καινῶν καὶ παραδόξων πραγμάτων] См. прим. 52, 1. — **40, 6** сл. τὸ ὀξύρροπον τούτων καὶ τῆς πίστεως σαφῶς τὸ κατηγλαϊσμένον] *H* вмѣсто σαφῶς имѣетъ αὐτῶν. Въ Δ¹, можетъ быть, это мѣсто читалось такъ: τὸ ὀξύρροπον τοῦτο καὶ τῆς πίστεως αὐτῶν τὸ κατηγλαϊσμένον. — **40, 16** сл. πάντα - - πιστεύοντι] изъ Ев. Marc. 9, 23. — **40, 17** сл. πάντα - - ὑπάρχετε] Такъ построилъ я текстъ на основаніи сопоставленія показаній рукописей, хотя не могъ найти чего-нибудь вполнѣ соотвѣтствующаго въ евангеліяхъ. Ср. ep. ad Coloss. 3, 17. I ad. Thess. 5, 5. ad Eph. 5, 8. — **40, 18** сл. ἀρωγὸν - - προστησάμενος] Ср. Greg. Naz. or. theol. 2 (PG. 36) c. 1 col. 25 D: φέρε, τοῖς τῆς θεολογίας ἤδη προσβῶμεν λόγοις, προστησάμενοι τοῦ λόγου τὸν πατέρα καὶ τὸν υἱὸν καὶ τὸ πνεῦμα - - , περὶ ὧν ὁ λόγος. Id. or. in l. Basil. M. (ibid.) c. 2 col. 497 A: Ἤδη δὲ πρὸς αὐτὴν ἡμῖν ἰτέον τὴν εὐφημίαν, αὐτὸν προστησαμένοις τοῦ λόγου τὸν ἐκείνου θεόν. По этому образцу такого рода выраженія очень часто служатъ агіографамъ переходомъ отъ приступа къ изложенію. Напр., act. Anastasii Persae p. 2ᵇ, 1 Usen.: οὐ τὸν βίον - - γράψαι κελευσθεὶς αὐτὸν προστήσω τοῦ λόγου τὸν παρ' αὐτοῦ ὁμολογηθέντα θεόν. v. Georgii Amastr. c. 1 p. 2, 12 Wassiliewsk.: ἐπ' αὐτοὺς ἤδη τοὺς ἀγῶνας τῶν λόγων χωρεῖν προθυμούμεθα, αὐτὸν προστησάμενοι τοῦ λόγου θεόν. — **40, 26** сл. ἔνθα καὶ τὸ τοῦ

κρατοῦντος τότε τῶν Ἰσμαηλιτῶν κατοίκουν γένος] Изъ греческихъ историковъ, дающихъ это показаніе, выдѣляется сходствомъ выраженій съ издаваемымъ сказаніемъ Genes. p. 64, 1: κατὰ τῶν Ἰσμαηλιτῶν τὴν χώραν - - προχωρεῖ καὶ αἰχμαλωσίαν παντοδαπῆ παρυφίστησιν, ὡς καὶ - - αὐτῆ - τῇ πατρίδι προσεμπελάσαι τοῦ τότε κρατοῦντος ἀμεραμνουνῆ, ἥτις Ὀζοπέτρα προσηγόρευται. А. А. Васильевъ «Византія и Арабы» I, 116$_1$ замѣчаетъ: «Византійцы называютъ Запетру городомъ, изъ котораго происходилъ Мутасимъ - - . Надо полагать, что это есть позднѣйшая выдумка византійскихъ хронистовъ». Въ словахъ нашего агіографа ея еще нѣтъ, но она легко могла произойти изъ неправильнаго ихъ пониманія. А сами они въ свою очередь не составляютъ ли отголосокъ того арабами сохраненнаго преданія, по которому въ особенности плѣненіемъ въ Запетрѣ одной «родственницы пророка» возбуждено было въ халифѣ яростное желаніе отомстить византійцамъ? См. мѣсто Абу-л-Феды, которое приводитъ Reiske ad Constant. Porph. de cerim. p. 595. У византійцевъ, признававшихъ, что Багдадскіе амермумны сами происходили изъ рода пророка (Constant. Porph. de adm. imp. p. 113, 8), Запетрскіе его родственники легко могли превратиться въ родственниковъ халифа. — κατοίκουν] Объ отсутствіи приращенія Dieterich, Untersuch. 209 сл. Для синтаксиса ср. act. s. Eustathii (An. Boll. III) c. 5 p. 71, 12: ὃν τὸ χριστιανὸν γένος εὖ ποιοῦντες τιμῶσιν. Ann. Comn. VI 14 p. 222, 21 Reiff.: γένος τι Σκυθικὸν - - καθ' ἑκάστην σκυλευόμενοι ἀπάραντες τῶν οἴκοι κατῆλθον πρὸς τὸν Δάνουβιν. — **40, 27** ἐν τῇ ἑαυτοῦ βασιλευομένῃ πόλει] Ср. 42, 5: τὴν βασιλευομένην πόλιν. Какъ царская резиденція, Константинополь могъ бы называться ἡ βασιλευομένη πόλις; но всякому извѣстно, что обыкновенно онъ называется ἡ βασιλεύουσα πόλις или просто ἡ βασιλεύουσα. По этому самому первоначальнымъ изъ двухъ чтеній должно считаться первое, сохраненное списками *D* и *E*, а не второе, даваемое (для 42, 5) текстомъ *H* и воспроизводимое (можетъ быть, только потому, что оно легче для перевода) переводомъ *F*. Ср. Euseb. hist. eccl. I 13, 5 p. 84, 20 Schwartz.: κατὰ Ἔδεσσαν τὸ τηνικάδε βασιλευομένην πόλιν. Труднѣе сдѣлать выборъ между чтеніями ἑαυτοῦ и ὑπ' αὐτοῦ: я принялъ то, въ пользу котораго большинство свидѣтелей, а возможно и другое. Ср. Constant. Porph. de adm. imp. p. 84, 20: τῇ ὑπ' αὐτῶν βασιλευομένῃ πόλει. — **42, 1** πάμπολλα πλήθη δεσμίους] = πάνυ πολλοὺς δεσμίους. Нѣчто подобное по синтаксису даетъ vit. s. Pauli confess. ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγιολ.) c. 3 p. 232, 21: ἑπτακισχιλίους στρατὸν ἐπαγόμενος. — **42, 2** ἀρνητής] Кажется, одинъ лишь лексиконъ, Thesaurus l. gr., приводитъ это слово, да и то только изъ глоссаріевъ. Въ средневѣковомъ греческомъ языкѣ оно далеко не рѣдкость. См., напр., еще 42, 16 (= *H* 11, 1).

Theodor Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII, 1) epist. 53 p. 45, 3. mirac. Michaelis archang. Chon. patr. (An. Boll. VIII) c. 7 p. 298, 12: ὁ τοῦ Θεοῦ ἀρνητής. — **42, 2** ἀμιρμαννῆς] Имѣется въ виду, какъ извѣстно, одинъ изъ титуловъ халифовъ: *амир-ал-муминин*. Изъ комбинаціи варіантовъ обѣихъ редакцій сказанія можно вывести для Δ[1] форму ἀμερμουμνῆς. Ее же даетъ мѣстами Theophan. Contin. (напр. p. 74, 4. 302, 2) вмѣстѣ съ заимствованной у Генесія формой ἀμεραμνουνῆς, а также [Symeon mag.] p. 633, 13. 20 и Constant. Porph. de adm. imp. p. 114, 4. 10. 15. Можетъ быть, ее же вмѣсто ἀμερμνουνὴς слѣдуетъ возстановлять у Constant. Porph. de Basilio imp. (Theophan. contin. V) p. 214, 9. — **42, 5** сл. ἠγαπημένη καὶ περιφανὴς πόλις ὑπῆρχεν, ὡς μετὰ τὴν βασιλευομένην πόλιν ἐκείνην εἶναι δευτέραν] Ср. B 11, 13 сл.: ἐπίσημός τε καὶ περιφανὴς καὶ πρώτη τῶν μετὰ τὴν βασιλεύουσαν καὶ τῶν ἁπασῶν πόλεων προκαθημένη (προκαθημένην?). Масуди у Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 74: *«и это былъ самый большой изъ греческихъ городовъ послѣ Константинополя»*. Безъ сомнѣнія, только случайно въ томъ преувеличеніи, которое отмѣчено выше, стр. 184, съ изводомъ *H* сходится другой арабскій историкъ, Табари (у Васильева ibid. стр. 30), передающій такой отзывъ объ Аморіи: *«она — глазъ христіанства и его основаніе; у нихъ* (грековъ) *она почетнѣе Константинополя»*. — **42, 9** сл. εἰσιόντος - - ἐπινεμήσεως] См. прим. Z 65, 6 сл. — **42, 12** сл. οὐκ ἴσχυσεν πορθῆσαι πόλιν τεθεμελιωμένην ἐπὶ τῇ πίστει τοῦ Χριστοῦ] Тутъ, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ своего сказанія, Софроній усвояетъ себѣ образы и выраженія сказанія о Негранскихъ мученикахъ. См. mart. s. Arethae et. soc. (Act. SS. Oct. t. 10) c. 4 p. 723 (cf. Boissonade, An. Gr. V p. 7, 9): ὁ - - παράνομωτατος βασιλεὺς - - ἐποίησε πολιορκῶν αὐτοὺς πολλὰς ἡμέρας, χρησάμενος μηχανήμασι καὶ δεινοτάτοις ὅπλοις πολεμικοῖς, ἐν οἷς οὐκ ἠδυνήθη πορθῆσαι πόλιν τεθεμελιωμένην ἐπὶ τὴν πέτραν τῆς πίστεως τοῦ Χριστοῦ. — **42, 14—26.** Почти во всѣхъ греческихъ сообщеніяхъ о взятіи города Аморія отмѣчается, что онъ взятъ былъ благодаря измѣнѣ; въ чемъ она состояла — объясняется различно или совсѣмъ не объясняется. У арабовъ, которымъ эта сторона событій должна была быть лучше извѣстна, чѣмъ грекамъ, сохранились очень подробныя показанія о ней. Они утверждаютъ, что измѣнъ было двѣ. Табари у Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 37 сл. и 41 сл. разсказываетъ: «Былъ человѣкъ изъ мусульманъ, котораго взяли въ плѣнъ жители Аморіи; онъ перешелъ въ христіанство и женился у нихъ - - . Когда онъ увидѣлъ эмира правовѣрныхъ, онъ вышелъ и отправился къ мусульманамъ, пришелъ къ Мутасиму и сообщилъ ему: есть мѣсто въ городѣ, по которому отъ сильнаго дождя рѣка разлилась, и стѣна въ этомъ мѣстѣ

упала; и написалъ греческій царь начальнику Аморіи, чтобы онъ отстроилъ это мѣсто; и тотъ медлилъ постройкой, пока царь не выступилъ изъ Константинополя въ нѣкоторыя мѣста; и боялся начальникъ, что царь пройдетъ мимо этой стороны и мимо стѣны и увидитъ, что она не построена; и онъ послалъ за мастерами и выстроилъ лицевую часть стѣны изъ камней, камень на камень, а со стороны города завалилъ, чѣмъ попало; потомъ поверхъ этого укрѣпилъ зубцы, какъ было (раньше). И этотъ человѣкъ обратилъ вниманіе Мутасима на эту сторону - -. (стр. 38:) Мутасимъ - - поставилъ баллисты противъ этой постройки, и на этомъ мѣстѣ стѣна распалась - -. (стр. 41:) Мѣсто стѣны, которое дало брешь, охранялъ одинъ изъ греческихъ вождей, по прозванію Венду, что̀ въ арабскомъ переводѣ означаетъ «быкъ». Этотъ человѣкъ со своими товарищами выдерживалъ сильное сраженіе день и ночь». Онъ просилъ другихъ вождей прислать ему подкрѣпленіе. Тѣ отказались. Тогда Венду и его товарищи рѣшаютъ передать крѣпость Мутасиму. Отправляясь къ эмиру для переговоровъ, Венду приказываетъ своимъ солдатамъ не сражаться, пока не возвратится къ нимъ. Пользуясь ихъ невольнымъ бездѣйствіемъ, враги врываются въ городъ прежде, чѣмъ Венду успѣлъ начать переговоры. — Изъ нашихъ текстовъ B стоитъ ближе, чѣмъ какой-нибудь другой, къ этому арабскому разсказу въ изображеніи **первой** измѣны. Выраженіе B 12, 10 ἀραφῶ ταῖς τῶν λίθων οἰκοδομαῖς становится вполнѣ понятнымъ только при сопоставленіи съ разсказомъ Табари. Изъ греческихъ сообщеній о **второй** измѣнѣ подробнѣе и ближе всѣхъ къ арабскому то, которое даетъ Софроній, т. е., Δ 42, 14—26 и *H* 10, 30—11, 10. Первая измѣна не имѣла, какъ показываетъ Табари, рѣшающаго значенія: и послѣ нея упорная оборона города продолжалась. Этимъ можно объяснять, почему Софроній о первомъ измѣнникѣ умалчиваетъ. Труднѣе было бы объяснить въ повѣствованіи сколько-нибудь близкомъ къ событіямъ умолчаніе о второй измѣнѣ при наличности упоминанія о первой: вторая была совершена однимъ изъ вождей греческихъ послѣ переговоровъ съ другими вождями, можно сказать — на глазахъ у цѣлаго отряда Аморійской арміи и была ближайшей причиной паденія города. Должно быть, и авторъ сказанія B имѣлъ передъ собою извѣстія о двухъ измѣнникахъ и потому употребилъ 12, 10 сл. формы множественнаго числа ὑπό τινων - - προδεδωκότων - - βουλομένων: для агіографа эта часть Аморійской исторіи не имѣла значенія; стремясь сократить ее, онъ тѣмъ легче могъ приписать двумъ измѣнникамъ одно дѣяніе, что обѣ измѣны непосредственно касались одной и той же части Аморійскихъ укрѣпленій. — Софроній, признавая въ измѣнникѣ одного изъ греческихъ вождей, имени его не называетъ. По арабскому хронографу это былъ «одинъ изъ греческихъ вождей, по прозванію Венду, что̀ въ

арабскомъ переводѣ означаетъ «быкъ». Прозвище такого значенія связывалось съ этими событіями и въ греческихъ воспоминаніяхъ. См. Васильева «Виз. и Ар.» I стр. 150—152. Genes. p. 65, 6—9 упоминаетъ объ одномъ измѣнникѣ, не опредѣляя, въ чемъ заключалась измѣна, но усвояя измѣннику прозвище со значеніемъ быка (ᾧ βοὸς ὑποχοριζόντως ὄνομα κατ' ἀλογιστίαν προσεκέκλητο); побужденіемъ къ измѣнѣ является раздоръ между осажденными, какъ и въ арабскомъ повѣствованіи о второй измѣнѣ; но характеризуется онъ иначе: у Генесія онъ связанъ съ отношеніями между христіанами и евреями. Въ греческихъ источникахъ сохранилась и подлинная форма прозвища измѣнника. Theophan. contin. p. 130, 10 sqq. разсказываетъ объ измѣнѣ такъ: когда арабы готовились уже снять осаду, одинъ изъ осажденныхъ, человѣкъ подчиненнаго положенія (ἀνήρ τις τῶν ὑποβεβηκότων[1]), называвшійся Βοϊδίτζης, посылаетъ врагамъ на стрѣлѣ письмо, въ которомъ предлагаетъ имъ: ἔλθετε - κατὰ τοὺς πύργους ἐκείνους, ἔνθα μὲν βοΐδιον ἄνωθεν λίθινον ἔξωθεν δὲ λέων ἐκ μαρμάρου ἐφίσταται· κἀκεῖσέ μοι περιτυχόντες, τὰ ὑμέτερα δηλαδὴ φρονοῦντά τε καὶ διευθετοῦντα, καὶ ἄλλως ἀσθενεστέρων πεφυκότων ἔνθα δὴ τῶν ἐπάλξεων, ἐγκρατεῖς - τῶν ἔσω γενήσεσθε. Непріятель слѣдуетъ этому приглашенію и врывается въ городъ. Тутъ, повидимому, слиты во-едино двѣ измѣны: упоминаніе о слабости укрѣпленій, а — вѣроятно — и указаніе на подчиненное положеніе измѣнника относятся къ первой измѣнѣ, а имя измѣнника — ко второй. У Скилицы, т. е. Cedren. II p. 136, 10—16 и (гораздо короче) Zonar. XV 29 p. 417, 1—3 Dind., такое же смѣшеніе двухъ измѣнъ: изъ-за какого-то раздора человѣкъ, по имени Βοϊδίτζης, принимаетъ подкупъ отъ непріятеля, отрекается отъ христіанской вѣры и предаетъ городъ, тайкомъ являясь къ сарацинамъ и указывая имъ ту часть городской стѣны, на которую они должны направить штурмъ. То же имя, только въ передѣлкѣ на древне-греческій ладъ (Βοώδης), дается измѣннику и также говорится, что онъ, отрекшись отъ христіанской вѣры, принялъ магометанство, и въ сказаніи Z 71, 29—32; въ чемъ состояла измѣна, не опредѣляется; но, такъ же какъ у Софронія и въ арабскихъ извѣстіяхъ о второй измѣнѣ, измѣнникъ принадлежитъ къ числу начальствующихъ лицъ византійской арміи. Симеоно-Логоѳетовская группа лѣтописцевъ, т. е. славянская «Хроника Симеона Логоѳета» стр. 98, 4—7 Срезневск., Georg. Hamart. p. 712, 30—713, 5 Mur., Leo Gramm. p. 224, 13—18, Theodos. Melit. p. 155, 16—20, [Symeon Mag.] p. 638, 20—23, какъ и арабскіе повѣствователи, знаетъ двухъ измѣнниковъ; что̀ они сдѣлали, не говоритъ, но обоихъ назы-

1) Ср. напр., Constant. Porph. de cer. p. 482, 1: οὔτε κοιτωνίτης ἐπ' ἐξουσίας ἔχει - - εἰσελθεῖν οὔτε τῶν ἐπὶ τῆς ἑταιρείας οὔτε ἄλλος τις μέγας ἢ μικρός, ὑπερέχων ἢ ὑποβεβηκώς.

ваетъ по именамъ: **прѣдан во вые от зокомаго Бондица и от Манико-фага** = προεδόθη γὰρ ὑπό τε τοῦ λεγομένου Βοϊδίτζη (Βουδίτζη Sym. Mag.) καὶ τοῦ Μανικοφάγου (Μανικοφάνους Sym. Mag.). Какъ первое имя другими показаніями достаточно засвидѣтельствовано для вторагo измѣнника, такъ—очевидно—и второе имя не выдумано, а взято изъ надежнаго преданія: оно должно быть усвояемо первому измѣннику. Та же Симеоновская группа лѣтописцевъ приписываетъ нѣкоторое измѣнническое дѣйствіе еще и третьему лицу: въ Аморіи во время осады находился будто бы какой-то ученикъ Льва Философа; и вотъ онъ, когда арабы, отчаявшись взять городъ, готовились уже снять осаду, послалъ халифу сказать: «если ты продержишься у города еще два дня, возьмешь насъ»; такъ и случилось: городъ былъ преданъ Воидицей и Маникофагомъ. Въ этой легендѣ, какъ легко догадаться, предполагается, что ученикъ знаменитаго астронома, и самъ астрономъ[1]), именно силою своей астрологической науки предвидѣлъ и точно предсказалъ взятіе города. Чтобы согласовать исторію взятія Аморія, даваемую этой группой византійскихъ источниковъ, съ арабскими извѣстіями, нужно, конечно, выбросить изъ исторіи не Маникофага, а эту басню о сбывшемся пророчествѣ астролога. Ср. А. А. Васильева «Виз. и Ар.» I 150—152. Взятіе въ плѣнъ арабами одного изъ учениковъ Льва Философа, приводящее къ прославленію учителя и вообще византійской учености, разсказываетъ и Theophan. contin. 186, 3 sqq. (=Cedren. II 166, 13 sqq.): тамъ объ Аморіи и пророчествѣ ни слова, расказчикъ не знаетъ даже, гдѣ и когда ученикъ взятъ былъ въ плѣнъ; халифу онъ становится извѣстенъ не потому, что какимъ-нибудь пророчествомъ оказалъ ему великую услугу, а случайно чрезъ одного арабскаго вельможу, у котораго, попавъ въ плѣнъ, былъ рабомъ; тамъ и халифомъ является не Мутасимъ, завоеватель Аморія, а его предшественникъ Мамунъ.—**42, 20** ἐρῶ] ὥρων? См. прим. B 18, 4. — **42, 24** ὑποσχόμενος] Осторожнѣе было бы принять изъ *D* συνθέμενος. Возможно, что въ *F* и такому чтенію соотвѣтствовало бы *обѣщавъ*. Ср., напр., act. Andreae (Suppl. codicis apocryphi II) c. 15 p. 15, 22: ποτὲ δὲ συνετίθεντο πιστεύειν - - καὶ ἡμέραν ἐξ ἡμέρας ὑπερετίθεντο διαψευδόμενοι. p. 16, 4: οἳ δὲ συνετίθεντο μέν, ἐψεύδοντο δὲ συνήθως. narr. de Theophili imp. benef. (Regel, Anal. Byz.-Russ.) p. 41, 8: οἱ δὲ συνέθεντο μέν, ἐψεύδοντο δέ.—**42, 24** ἀβλαβεῖς] Это необходимое слово пропущено въ редакціи *H*[1] 11, 8.—**42, 27** ὁ ἀλαζὼν - - βάρβαρος] См. прим. 44, 18. — **42, 28** сл. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ разсказа подобнаго рода восклицанія даютъ и B 12, 22—24, Genes.

1) Это указаніе отсутствуетъ въ славянскомъ «Логоѳетѣ», но имѣется во всѣхъ соотвѣтствующихъ греческихъ текстахъ.

p. 65, 15 sqq., Cedren II p. 136, 16 sqq. — **42, 28** τίς ἱκανὸς διηγήσασθαι] Трудно рѣшить, какое чтеніе предполагать для Δ[1]: ἱκανῶς διηγήσεται или ἱκανὸς διηγήσασθαι. Въ пользу перваго говорятъ почти полное согласіе списковъ *D* и *H* въ отношеніи къ глагольной формѣ, а отчасти и выраженіе Генесія въ только что указанномъ мѣстѣ: τίς λόγος ἀσφαλῶς διηγήσεται οἷα καὶ ὅσα συγκεχύρηκεν ἀνιαρὰ δυστυχήματα. Въ пользу втораго—согласіе всѣхъ текстовъ сказанія въ отношеніи къ прилагательному и согласное свидѣтельство переводовъ *F* и *I* (p. 41, 14: к'то довьлєнъ исповѣдати). Выраженіе такого строя примѣняетъ въ этомъ мѣстѣ разсказа и Cedren.: ποῖος ἱκανὸς λόγος ἐξειπεῖν τὸ πλῆθος τῶν ἀναιρεθέντων καὶ τῶν αἰχμαλωτισθέντων. Ср. act. Anastasii Persae p. 14[b], 12 Usen.: τὰ δὲ ἐν Περσίδι θαύματα - - τίς ἱκανὸς διηγήσασθαι; Basil. Emis. vit. s. Theodori Edess. c. 15 p. 12, 18 Pomial.: ἀλλὰ τίς ἱκανὸς κατ' ἀξίαν διηγήσασθαι οὕσπερ διετέλεσε πόνους - ; Theophan. chronogr. p. 440, 28: καὶ τίς ἱκανὸς διηγεῖσθαι τὰ τούτων ἀνοσιουργήματα - ; — **44, 4** сл. καιόμενοι - - ἐμπρησμοῖς] Изъ греческихъ сообщеній о взятіи Аморія только въ Δ сохранена эта подробность. О сожженіи нѣкоторыхъ зданій упоминаетъ еще одинъ изъ греческихъ лѣтописцевъ, Скилица (Cedren. II p. 136, 21): ἐπυρπολοῦντο τὰ κάλλιστα τῶν οἰκημάτων. Но ср. Табари (у Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 42 сл.): «часть грековъ направилась въ большую церковь въ Аморійскомъ монастырѣ; они упорно сражались, и люди (арабы) сожгли церковь, и они сгорѣли всѣ до единого». — **44, 6** οὐδαμοῦ ἄνεσις οὐδὲ ζωογονίαι] Я не знаю другихъ примѣровъ употребленія существительнаго ζωογονία въ значеніи соотвѣтствующемъ тому значенію глагола ζωογονεῖν, о которомъ см. прим. В 18, 17 и Hatch, Essays in Biblical Greek стр. 5. Нашъ авторъ, увлекаемый риторическимъ паѳосомъ, разражается такими восклицаніями, изъ которыхъ можно было бы заключить, что при самомъ взятіи города всѣ находившіеся въ немъ были убиты. Сейчасъ же однако (44, 18—20) окажется, что оставлены въ живыхъ не только тѣ вожди грековъ, которые потомъ стали мучениками, что агарянское войско, уходя отъ Аморія, ведетъ съ собой много и другихъ плѣнныхъ: на пути халифъ однихъ изъ нихъ приказываетъ усѣчь мечомъ, другихъ раздаетъ своимъ вельможамъ. Это подтверждаетъ самый обстоятельный изъ разсказчиковъ объ Аморійскомъ событіи — Табари: см. прим. Δ 44, 18 сл. Vita s. Theodorae imp. (Regel, Anal. Byz.-Russ.) p. 9, 8 sqq., Cedren. II p. 136, 20 sqq., Zonar. XV 29 p. 417, 3 sqq. Dind., Якуби (у Васильева l. c. стр. 10) показываютъ, что, взявъ Аморій, арабы многихъ тамъ убили, но очень многихъ и въ полонъ увели. Наши тексты Z и A при дальнѣйшемъ ходѣ повѣствованія (Z 67, 16 = A 2, 32) передаютъ, будто при взятіи города халифу сдалось болѣе 70000

одного войска, но здѣсь (Z 65, 8—10 = A 1, 14 сл.) производятъ такое впечатлѣніе, какъ будто никакихъ другихъ плѣнныхъ кромѣ вождей не знаютъ. Для текста A такое ложное впечатлѣніе усиливается тѣмъ, что тутъ прямо заявляется, будто всѣ воины и граждане погибли отъ меча и будто только вожди были уведены въ плѣнъ. Текстъ Z, свободный отъ этихъ излишествъ «всѣ» и «только», очевидно, ближе стоитъ къ истинѣ. Если исходить изъ показанія наиболѣе обстоятельныхъ разсказовъ, по которому значительное число плѣнныхъ было убито на походѣ отъ Аморія, то признакомъ первичности текста Z сравнительно съ текстомъ A можетъ считаться и то, что Z сперва говоритъ о плѣненіи вождей, а потомъ объ истребленіи воиновъ и гражданъ, между тѣмъ какъ въ текстѣ A эта послѣдовательность извращена. См. выше, стр. 118. Соблюдаетъ ее, но сходится съ текстомъ A въ преувеличеніяхъ «только» и «всѣ» Theophan. contin. p. 131, 2 sqq.: αἱρεῖται τὸ Ἀμόριον - - ἐκείνων μόνον ζώντων τῶν μέχρι τοῦ Βαγδὰδ παραπεμφθέντων τῶν κατὰ τὰ θέματα τελούντων μεγιστάνων τε καὶ κραταιοτέρων ἀνδρῶν, οἷς καὶ οἱ μβ′ μάρτυρες συνηρίθμηντο. οἱ δ'ἄλλοι ἅπαντες μαχαίρας πολεμικῆς ἐγίνοντο τρόπαιον. — **44, 10** сл. οἱ καλλίνικοι - - μάρτυρες] Очень странный анаколуѳическій именительный твердо засвидѣтельствованъ показаніями обѣихъ редакцій. Нѣчто подобное представляетъ laud. s. Therapontis c. 4, 17—20 Deubn.: τίνας οὐκ ἂν καλέσειεν, πῶς δὲ οὐκ ἂν προσλάβηται καὶ οἰκειώσηται τοὺς οὐδὲν ἄλλο τῶν ὧδε μενόντων, ἀλλ' ὅλους ἑαυτοὺς αὐτῷ θύσαντας (одинъ изъ двухъ свидѣтелей: θύσαντες). οἱ καλοὶ στρατιῶται τῆς πίστεως, τῆς ἀληθείας οἱ μὴ φθειρόμενοι μάρτυρες. Издатель правильно, повидимому, предполагаетъ, что слова τίνας - - θύσαντας принадлежатъ вмѣстѣ съ нѣсколькими предшествующими строками интерполятору, но все-таки замѣчательно, что интерполяторъ (не позже XI вѣка) не побоялся такой анаколуѳіи. — **44, 13** ὢ - - θαύματος] Ср. Christ. et Paranikas, Anthol. gr. carm. christ. p. 65. 66. 81 sq.: Ὢ τοῦ παραδόξου θαύματος и ниже прим. 52, 1. — **44, 13** сл. πῶς - - ἐργάτας;] Редакція H^{ι} 11, 29 сл. вмѣсто одного вопросительнаго предложенія имѣетъ два: πῶς ὁ ἄνομος καταδεσμεῖ τοὺς ἐλευθέρους; πῶς ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας δούλους ποιεῖ τοὺς τῆς δικαιοσύνης ἐργάτας; Первый вопросъ по смыслу вполнѣ умѣстенъ въ этой части разсказа, гдѣ только что сказано (δεσμεύσαντες Δ 44, 11 = H 11, 26) о заключеніи плѣнниковъ въ оковы: можно быть увѣреннымъ, что редакція H^{ι}, въ которой этотъ вопросъ читается, точнѣе въ этомъ случаѣ воспроизводитъ общую основу обѣихъ редакцій, чѣмъ редакція Δ^{ϵ}, въ которой онъ отсутствуетъ. Съ другой стороны, въ редакціи Δ^{ϵ} смыслъ втораго вопроса еще разъ выражается нѣсколько ниже (44, 20 сл.) въ видѣ предложенія: καὶ καταδουλοῖ τὰ τέκνα τῆς ἐλευθερίας ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας. Тамъ ничего соотвѣтствующаго редакція H^{ι}

не имѣетъ, а между тѣмъ такая мысль вполнѣ умѣстна именно тамъ, гдѣ только что сказано объ отдачѣ плѣнниковъ въ рабство: приходится думать, что тамъ $Δ^e$ ближе стоитъ къ общей основѣ, чѣмъ H^i. Подтвержденіемъ служитъ и mart. s. Arethae: см. ниже прим. 44, 18 сл. Пропускъ перваго вопроса въ первомъ мѣстѣ въ одной редакціи и пропускъ предложенія καὶ καταδουλοῖ - - ἁμαρτίας во второмъ мѣстѣ въ другой не очень трудно объяснить дѣйствіемъ одной и той же причины — стремленіемъ къ сокращенію. Одинъ редакторъ, встрѣтивъ два рядомъ стоящіе и близко по смыслу сродные вопроса, сократилъ текстъ опущеніемъ перваго вопроса, не обращая при этомъ вниманія на то, что первый вопросъ лучше подходитъ къ ближайшему контексту, чѣмъ второй. Другой редакторъ достигъ сокращенія тѣмъ, что выпустилъ во второмъ мѣстѣ предложеніе равносильное и по выраженію близко сходное со вторымъ вопросомъ перваго мѣста; этимъ способомъ онъ устранилъ такое тождесловіе, которое на такомъ близкомъ разстояніи даже и византійцу могло показаться невыносимымъ. Но возможенъ былъ и предпочтенія заслуживалъ другой способъ: можно было уничтожить второй вопросъ въ первомъ мѣстѣ, сохранивъ сохраняемое редакціей $Δ^e$ предложеніе во второмъ. Если внимательнѣе всмотрѣться въ это мѣсто текста *H*: πῶς ὁ ἄνομος καταδεσμεῖ τοὺς ἐλευθέρους; πῶς ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας δούλους ποιεῖ τοὺς τῆς δικαιοσύνης ἐργάτας; то оно, кромѣ неумѣстности втораго вопроса и тождесловія, являющагося при наличности предложенія καὶ καταδουλοῖ τὰ τέκνα τῆς ἐλευθερίας ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας, обнаружитъ еще и другіе признаки поврежденія, и именно поврежденія, вызваннаго вставкой въ текстъ словъ, первоначально ему чуждыхъ. Это предложеніе въ стилистическомъ отношеніи, по точности проведенія антитезы, безупречно: рабъ и порабощеніе правильно противопоставлены свободнымъ. Напротивъ, въ первомъ мѣстѣ антитезы фальшивыя: нельзя противополагать ни беззаконника свободному, ни раба праведнику. Тутъ элементы двухъ совершенно правильныхъ антитетическихъ построеній находятся на лицо, да только размѣщены неправильно. Все это приводитъ меня къ предположенію, что первоначальный основной текстъ сказанія имѣлъ въ первомъ мѣстѣ лишь эти слова: πῶς ὁ ἄνομος καταδεσμεῖ τοὺς τῆς δικαιοσύνης ἐργάτας; совершенно правильно беззаконникъ противополагался праведникамъ, беззаконникъ, подвергающій праведниковъ тому, чему должны подвергаться беззаконники. Чтобы объяснить общую обѣимъ редакціямъ интерполяцію перваго мѣста, придется предположить, что оригиналомъ обѣихъ былъ текстъ уже видоизмѣненный, подвергшійся тому процессу переиначиванія, какой въ прим. 44, 27—46, 16 оказалось необходимымъ установить для извода Δ. — **44, 14** ἄλλη μοι Αἰθιοπία - - πολιούχους] Полагаю, что и здѣсь авторъ имѣлъ въ виду то же сказаніе о

св. Ареѳѣ и другихъ Негранскихъ мученикахъ, изъ котораго вообще столь многое заимствовалъ. Въ томъ сказаніи играютъ значительную роль отношенія города Νεγράν, или Νεγρά, къ Эѳіопіи и эѳіопы неоднократно упоминаются. Въ нѣкоторыхъ изводахъ сказанія городъ и помѣщается въ «Эѳіопіи». См. Synaxar. Constantinop. col. 159, 17: τῆς πόλεως Νεγρᾶς καλουμένης ἐν Αἰθιοπίᾳ κειμένης. Осадѣ города царемъ омиритовъ, евреемъ, предшествуетъ уничтоженіе христіанскаго эѳіопскаго войска, занимавшаго страну омиритовъ. Мстителемъ за мучениковъ является царь эѳіоповъ. Довольно многія подробности исторіи Негранскаго мученія могли побудить къ сравненію Аморія съ Неграномъ, «городомъ мучениковъ» (mart. s. Arethae p. 59, 16 sq. Boisson. Cf. Boisson. ibid. p. 5 n. 5). И Негранцы мужественно, но тщетно обороняли свой христіанскій городъ отъ невѣрныхъ. И тамъ беззаконникъ одолѣлъ дѣлателей правды. И Негранъ врагъ взялъ обманомъ, напрасно испытавъ всѣ средства осады. Часть населенія была сожжена, часть обезглавлена, женъ и дѣтей властитель невѣрныхъ подарилъ въ рабство своимъ вельможамъ (Synax.). Начальникъ города, другія власти и знатные граждане были заключены въ оковы, а потомъ, отказавшись отречься отъ Христа, обезглавлены вмѣстѣ съ тысячами другихъ плѣнниковъ и плѣнницъ. — **44, 15** πολιούχους] патроновъ, предстателей города? — **44, 17** φθάσαντες δὲ εἰς τόπον Παγκάλλιαν οὕτω ἐπονομαζομένην] Это показаніе сохранено только въ издаваемомъ нами изводѣ Δ. См. выше, стр. 183. Παγκάλλια, или Παγκάλεια (такую форму даютъ Leo Diac. p. 170, 4 и Cedren. II p. 431, 21), называлась, какъ полагаютъ, «обширная равнина къ востоку отъ Аморія»: Ramsay, The historic. Geogr. of Asia Min. стр. 231. Ср. барона В. Р. Розена «Имп. Василій Болгаробойца» стр. 93 прим. 31. Schlumberger, L'Epopée Byzantine p. 405. — **44, 17 сл.** εὐθέως - καὶ πάραυτα] Ср. Basil. Emis. v. s. Theodori Edess. p. 30, 5 Pomial.: Εὐθὺς οὖν καὶ παραυτά. p. 60, 8: εὐθὺς καὶ παραυτά. p. 75, 18: εὐθὺς οὖν καὶ παραυτίκα. p. 95, 25: Εὐθὺς οὖν καὶ παραχρῆμα. Удареніе πάραυτα даетъ рукопись *D*. Ср. Gelzer, Leontios' von Neap. Leb. d. heil. Johannes стр. 184 подъ παρ' αὐτά. — **44, 18** ὁ ἀλαζὼν ἐκεῖνος καὶ βάρβαρος] = 42, 27. См. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 5 col. 513C: Ἐπεὶ δὲ τούτων ἤκουσεν ὁ ἀλαζὼν ἐκεῖνος καὶ βάρβαρος. — **44, 18 сл.** οὓς μὲν ξίφει ἀνεῖλεν, τοὺς δὲ εἰς οἰκέτας ἐχαρίσατο τοῖς ἑαυτοῦ μεγιστᾶσιν -- καὶ καταδουλοῖ τὰ τέκνα τῆς ἐλευθερίας ὁ δοῦλος τῆς ἁμαρτίας] Ср. mart. s. Arethae (Act. SS. Oct. t. 10) c. 4 p. 723 (p. 7, 14 Boisson.): ἤγαγε δὲ πάντας τοὺς ἐν προαστίοις καὶ ἀγροῖς τῆς πόλεως - - καὶ τοὺς μὲν ἀνεῖλε, τοὺς δὲ δούλους ἐχαρίσατο τοῖς ἑαυτοῦ μεγιστᾶσι καὶ ἀρχηγοῖς καὶ ἐθνάρχαις. c. 23 p. 739 C (cf. p. 35, 7—16 Boisson.):

Συνάξας δὲ πάντα τὰ παιδία - - διεμερίσατο αὐτὰ καὶ ἐχαρίσατο εἰς δουλείαν πᾶσι τοῖς μεγιστᾶσιν αὐτοῦ - - Καὶ καταδουλοῖ ὁ καταδεδουλωμένος τῇ ἁμαρτίᾳ τὰ τέκνα τῆς ἐλευθερίας. См. пр. Δ 44, 13 сл. Ни въ одномъ греческомъ разсказѣ кромѣ Δ¹ нѣтъ извѣстія о такой судьбѣ постигшей Аморійскихъ плѣнниковъ во время похода отъ Аморія. Но ср. Табари у Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 44 сл.: «Мутасимъ - - уклонился съ большой дороги въ Вади-л-Джауръ и раздѣлилъ плѣнниковъ своимъ полководцамъ, далъ каждому изъ нихъ нѣсколько плѣнныхъ съ условіемъ стеречь ихъ. Вожди подѣлили ихъ между своими товарищами. Они прошли около сорока миль по дорогѣ, гдѣ не было воды. И всѣмъ плѣннымъ, которые отъ сильной жажды отказывались идти съ ними - - они рубили головы. - - Нѣсколько плѣнныхъ убили нѣсколькихъ солдатъ и бѣжали. - - И сказали люди Мутасиму: эти плѣнники убили нѣсколькихъ изъ нашихъ воиновъ - - - онъ приказалъ Василю греку отдѣлить изъ нихъ знатныхъ; и они были отставлены въ сторону. Потомъ онъ далъ приказъ относительно остальныхъ. Ихъ взвели на горы, свергли въ долину, и головы ихъ были отрублены; число ихъ было шесть тысячъ человѣкъ. Они были убиты въ двухъ мѣстахъ — въ Вади-л-Джауръ и въ другомъ мѣстѣ». — **44, 22** Συρίας] Ср. Β 13, 10. Γ 23, 2. 29, 30. Ζ 63, 13. По византійскому употребленію этого термина онъ обнималъ и Месопотамію съ Багдадомъ. См., напр., Constant. Porph. de adm. imp. p. 113, 6 sqq.— **44, 22** сл. ὑστερούμενοι θλιβόμενοι κακουχούμενοι] = ep. ad. Hebr. 11, 37. — **44, 27** ἑπταετοῦς - χρόνου διεληλυθότος] *H*¹ 12, 9 сл.: ἤδη χρόνοι βεβήκασιν ἑπτά. Такъ же неточно Ζ 71, 14 (=Α 4, 29): ἑπτὰ - - ὅλοις ἔτεσιν ἐγκατάκλειστοι ὄντες и изъ того же источника Theophan. contin. p. 132, 8: τούτοις τοῖς δεινοῖς ἐπὶ ἑπτὰ ὅλοις ἔτεσι προσεκαρτέρησαν. Но правильно Ζ 72, 30 сл.: ἕβδομον δὴ ἔτος τοῦτο πάντως ἐστίν и такъ же по смыслу Theophan. contin. p. 133, 13—16. Формулой не имѣющей яснаго смысла замазалъ противорѣчіе между двумя способами счета Α 5, 21 сл. Отъ взятія мучениковъ въ плѣнъ до ихъ кончины прошло 6½ лѣтъ: см. выше, стр. 108_1. Въ другомъ направленіи округляетъ счетъ Β 13, 6: ἑξαετῇ - χρόνου παρολκήν. Ему слѣдуетъ Γ 29, 32. — **44, 27** ὁ τότε κρατῶν] См. В. Г. Васильевскаго выше, стр. 99_8 и стр. 116. — **44, 27—46, 16**] Въ изводѣ Δ (а, можетъ быть, и въ редакціи Δ⁰) эта часть сказанія, какъ легко замѣтить при сравненіи съ редакціей *H*¹, подверглась сокращенію. Болѣе полный (но, по всей вѣроятности, и самъ уже сокращенный) разсказъ редакціи *H*¹ отличается между прочимъ тѣмъ, что тамъ (*H* 12, 6—27) мысль «халифъ хотѣлъ обратить плѣнниковъ въ магометанство» выражается трижды тремя различными способами, 1) такъ: τοῦτο γὰρ εἶχεν ὁ δόλιος βούλημα τοῦ μόνον αὐτοὺς ἀπογεύσασθαι τῆς ἑαυτῶν

(ἑαυτοῦ? *I* p. 42, 18: **кмоу**) βρώσεως καὶ κοινωνοὺς εἶναι τῆς πίστεως, 2) въ формѣ приказанія, посылаемаго халифомъ плѣнникамъ въ тюрьму, гдѣ они содержатся: ἢ πεισθῆναι αὐτῷ καὶ ὁμοφρόνους γενέσθαι ἢ μὴ πεισθέντας θανάτῳ καταδικασθῆναι, 3) въ формѣ болѣе торжественнаго приказанія, отдаваемаго, когда первое не подѣйствовало и когда плѣнники приведены уже во дворецъ халифа: ὁ δεσπόζων τῆς Συρίας τάδε πρὸς ὑμᾶς λέγει· δύο προκειμένων καὶ μαχομένων ἀλλήλοις θάτερον ἐκλέξασθε· ἢ ἀρνήσασθε τὸν Χριστὸν - - ἢ μὴ πειθόμενοι διὰ ξίφους - - τελειοῦσθε. Въ изводѣ Δ та же мысль выражается только дважды; изъ трехъ ситуацій вторая опускается; но формула, употребленная въ болѣе полномъ разсказѣ въ этой второй ситуаціи, переносится на первую ситуацію (44, 28—46, 1: ἢ πεισθῆναι αὐτοῦ καὶ ὁμόφρονας γενέσθαι ἢ τῷ θανάτῳ καταδικασθῆναι) и она же съ ничтожнымъ видоизмѣненіемъ повторяется для третьей ситуаціи (46, 8: ἢ πείσθητέ μου καὶ ὁμόφρονές μου γίνεσθε· εἰ δὲ μή, τῷ θανάτῳ παραπεμφθήσεσθε). Редакторъ-сократитель безъ труда избѣжалъ бы чуждаго полному разсказу тождесловія, если бы при сокращеніи слѣдилъ за своимъ оригиналомъ изъ строки въ строку. Повидимому, процессъ сокращенія былъ таковъ: сокращающій прочитывалъ извѣстный отдѣлъ разсказа, а потомъ на память письменно его пересказывалъ, не заботясь ни объ изяществѣ ни о точности пересказа.—**46, 6** осталась опечатка; слѣдуетъ читать: τεταπεινωμένοι.— **46, 8** сл. ὁμόφρονές μου γίνεσθε] См. mart. s. Arethae (Act. SS. Oct. t. 10) c. 6 p. 728 E (cf. p. 11, 8 Boisson.): Ἀρνήσασθε τὸν λεγόμενον Χριστὸν καὶ ἰουδαΐσατε καὶ γίνεσθε ὁμόφρονές μου. Для родительнаго при ὁμόφρονες ср. еще Δ 48, 1. 50, 21. 54, 6. mart. s. Arethae c. 3 p. 722 F. c. 11 p. 732 D (= p. 6, 10. 19, 4 Boisson.). — **46, 10** сл. ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος μιᾷ φωνῇ] Ср. B 19, 13 и прим. Z 75, 13. Унисонъ при такихъ положеніяхъ обязателенъ, начиная съ 4 Maccab. 8, 26. — **46, 11** сл. μὴ γένοιτο ἡμῖν - - ἀρνήσασθαί σε τὸν καθήμενον ἐπὶ τῶν χερουβὶμ καὶ δοξαζόμενον ὑπὸ πάσης κτίσεως] *H*[1] 12, 28: μὴ γένοιτο ἡμῖν ἀρνήσασθαι τῷ ἐπουρανίῳ βασιλεῖ. Бо́льшая часть первоначальнаго текста сохранена изводомъ Δ, нѣкоторая часть — редакціей *H*[1]. См. mart. s. Arethae c. 13 p. 733 (= p. 21, 17 Boisson.): Μὴ γένοιτο ἡμῖν, βασιλεῦ οὐράνιε - - ὁ καθήμενος ἐπὶ τῶν χερουβὶμ καὶ δοξαζόμενος ὑπὸ τῶν σεραφίμ, ἀρνήσασθαι τὴν σὴν βασιλείαν καὶ θεότητα. Ср. прим. 48, 5 сл. — **46, 11** сл. κύριε ποιητὰ οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ πάντων τῶν ἐν αὐτοῖς] Этотъ аттрибутъ божества при обращеніи къ мучителю-магометанину не имѣетъ опредѣленной цѣли (ср. Z 73, 22 сл.). Онъ по традиціи удержанъ изъ тѣхъ мученій, въ которыхъ мучителями являлись язычники. Тамъ имѣетъ полное свое значеніе и весьма обыченъ. См., напр., mart. ss. Iustini et soc. ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 2 p. 18, 24 sq. mart. s.

Apollonii (ibid.) p. 45, 3 sq. (τὸν θεὸν τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς σέβομαι). mart. s. Pionii (ibid.) c. 8 p. 102, 26 (Τὸν θεὸν - - τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς). act. s. Marinae f. 133ʳ, 4 sq. p. 18 sq. Usen. pass. s. Aecaterinae c. 6 p. 7, 36 sq. Viteau. pass. s. Barbarae p. 108, 79 Wirth. = p. 93, 30 Viteau (τῷ ποιήσαντι τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς). — **46, 14 сл.** στραφέντες - πρὸς τὸν ἄνομον] Читатель прежде всего будетъ склоненъ понять эти слова въ смыслѣ «обратившись къ халифу», такъ какъ халифъ называется ὁ ἄνομος 44, 27. 46, 7. 19 и т. д. Но такое пониманіе противорѣчило бы болѣе полному изложенію редакціи H^1, по которому необходимо представлять, что эта сцена происходитъ не въ томъ помѣщеніи дворца, въ которомъ находится халифъ, и самъ онъ участвуетъ въ ней не лично, а чрезъ одного изъ своихъ чиновниковъ: см. *H* 12, 24 πορεύθητι и 32 διὰ τοῦ λεχθέντος μαγιστριανοῦ. Что такое представленіе принадлежало общей основѣ обѣихъ редакцій, показываютъ соотвѣтствующія послѣднимъ приведеннымъ словамъ слова Δ 46, 8 διὰ τοῦ συμβούλου αὐτοῦ. И въ редакціи H^1 рѣчь мучениковъ въ своемъ заключеніи обращается къ халифу, но—нужно думать—обращается къ нему заочно и только мысленно. Повидимому, составитель редакціи $Δ^e$ не понялъ этого и, не вникая въ обстановку сцены, отъ себя присочинилъ слова στραφέντες - πρὸς τὸν ἄνομον. Въ редакціи H^1 ихъ нѣтъ.— **46, 15 сл.** κατὰ τὴν μοναρχίαν ὑμῶν οὐ σεβόμεθα καὶ τὰ προστάγματα ὑμῶν βδελυττόμεθα] H^1 12, 30 сл.: σὲ δέ, βασιλεῦ, ἀντιτασσόμεθα καὶ τῷ προστάγματί σου οὐ πειθαρχοῦμεν· ἐμάθομεν γὰρ παρὰ τῇ θείᾳ γραφῇ πειθαρχεῖν θεῷ ἤπερ ἄρχουσι. Должно быть, первая половина періода точнѣе воспроизведена изъ первоначальнаго текста въ Δ, за то вторая сохранена только въ H^1. Ср. mart. s. Arethae p. 9, 2—14 Boiss. (cf. Act. SS. Oct. t. 10 p. 723 c. 5): Βασιλεῦ, ἡμεῖς ὑπὸ τοῦ νόμου καὶ τῶν προφητῶν καὶ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐδιδάχθημεν σέβεσθαι τὸν θεὸν καὶ πειθαρχεῖν τοῖς βασιλεῦσι - - καὶ ἡμεῖς - - ἀποφαινόμεθά σοι, ὅτι κατὰ τὴν μοναρχίαν σου οὐ σεβόμεθα καὶ τῇ βλασφημίᾳ σου οὐ στοιχοῦμεν. — **46, 19** Τίγρην] H^1 12, 33: ἐκέλευσεν αὐτοὺς τῇ ἐπιούσῃ εἰς τὸν ποταμὸν Τίγριν εὑρεθῆναι ὡς ἀπὸ σταδίων ρ', ἔνθα ὑπῆρχον τὸ πρότερον. Это одно изъ тѣхъ мѣстъ Софроніева сказанія, которое въ бо̀льшей полнотѣ сохранено редакціей H^1. О берегѣ Тибра какъ мѣстѣ мученія ср. B 13, 17. Г 31, 22. Откуда въ Z 75,19 и у черпающаго изъ того же источника Theophan. contin. p. 133,19 явилось пріуроченіе казни мучениковъ къ Евфрату, объясняетъ тотчасъ за этимъ пріуроченіемъ слѣдующая въ первомъ изъ этихъ текстовъ (и почти такая же во второмъ) замѣтка: περὶ αὐτὸν γὰρ τὸ Σάμαρα ἡ μεγάλη πόλις αὐτῶν κατοικεῖται. Казнь была совершена въ присутствіи халифа:

отсюда легко было сдѣлать неправильное заключеніе, что мѣстомъ ея была резиденція халифа. Такимъ путемъ возникло въ другомъ мѣстѣ у Theophan. contin., p. 131, 4, пріуроченіе заключенія мучениковъ къ Багдаду. Очень обстоятельное изложеніе Софроніева сказанія въ этой части основано, очевидно, на точномъ преданіи. По этому изложенію, мученики сперва находятся также или въ самой резиденціи халифа, т. е., вѣроятно—въ Самаррѣ, или вблизи ея; ихъ приводятъ во дворецъ халифа для увѣщанія, но потомъ отсюда въ продолженіе цѣлой ночи ведутъ къ мѣсту казни, къ берегамъ Тибра, приблизительно за 100 стадій «отъ того мѣста, въ которомъ они прежде находились въ заключеніи». Такъ понимать слова списка *H* ὡς - - πρότερον заставляетъ слѣдующее тамъ 13, 1 указаніе ἀπὸ τοῦ λεχθέντος τόπου. Ср. выше, стр. 101_1. 106 и архіеп. Сергія «Полн. мѣсяцесл. Востока» II². Ч. II стр. 96. — **46, 24** ποιήσαντες πορείαν] О залогѣ глагола ср. Krumbacher, Stud. zu den Legenden des hl. Theodosios, 299.— **46, 28** ἐξέτασιν] = *допросъ, слѣдствіе.* См., напр., act. s. Agathonici (An. Boll. II) c. 4 p. 103, 11: ὁ κόμης, καθίσας ἐν τῇ βασιλικῇ - - ἐξέτασιν ἐποιεῖτο λέγων· Ποῦ εἰσιν οἱ τὰ θεσπίσματα τῶν βασιλέων ἐξουθενοῦντες; - - act. mart. Anastasii Persae p. 9ᵃ, 21 Usen.: πέμψας ἕνα τῶν ἀρχόντων ἐκέλευσεν ἐξετάσαι αὐτόν. ὃς ἐλθὼν ἐν τῇ φυλακῇ - - ἐπηρώτα αὐτόν, τίς εἴη καὶ πόθεν. — **46, 28—50, 6.** Скудны и противорѣчивы сохранившіяся біографическія показанія объ отдѣльныхъ лицахъ изъ числа Аморійскихъ мучениковъ. Такъ какъ придется еще нѣсколько разъ обращаться къ этимъ показаніямъ, то я считаю нужнымъ сопоставить здѣсь тѣ греческіе тексты, которые болѣе всего даютъ такого просопографическаго матеріала. Ихъ можно распредѣлить на пять группъ.

(I) Софроніево сказаніе (Δ¹). Изъ всѣхъ сказаній въ этомъ отношеніи самое обильное, оно называетъ по именамъ и частію по фамиліямъ или прозвищамъ пять мучениковъ. Ко всѣмъ именамъ кромѣ одного присоединяется еще особый родъ обозначеній, обозначенія чиновъ. Вотъ эти имена и обозначенія: Θεόδωρος Καρτερός (*F:* Κρατερός) πρωτοσπαθάριος εὐνοῦχος (Δ 46, 28 сл.), Βασσόης (48, 17), Κωνσταντῖνος πατρίκιος, Θεόφιλος πρωτοσπαθάριος, Κάλλιστος σπαθάριος κατὰ τοὺς Μελλισσεινοὺς λεγόμενος (50, 1—6).

(II) Theophan. contin. p. 126, 3 sq.: πολλῶν - - συμβουλευόντων μετοικῆσαι τὸν ἐν Ἀμορίῳ οἰκοῦντα λαὸν - - ἄτοπον μὲν ἐφαίνετο τοῦτο τῷ Θεοφίλῳ - - καλὸν δὲ - - τὸ μᾶλλον ἐποχυρῶσαι αὐτὸ καὶ στρατηγοῦ γενναίου διασῶσαι βουλαῖς. Ἀέτιος ἦν οὗτος ὁ πατρίκιος καὶ τῶν Ἀνατολικῶν στρατηγός. ἐπεὶ δὲ καί τινος πολυχειρίας ἐδέετο, καὶ ταύτην ἀπέσταλκεν ὁ Θεόφιλος - - ἐπὶ τούτοις ἐδίδου δὴ ἡγεμόνας καὶ ἄρχοντας τοὺς μετὰ βραχὺ μαρτυρήσοντας Θεόδωρόν τε τὸν Κρατερὸν καὶ Θεόφιλον καὶ τὸν Βαβούτζικον· οἵτινες

οὐ μόνον ἐκείνου τοῦ λαοῦ ἀλλὰ καὶ τῆς φάλαγγος τῶν τεσσαράκοντα δύο μαρτύρων γεγόνασιν ἀρχηγοί. (Та часть хроники Theophan. contin., p. 132—134, которая по содержанію и изложенію находится въ ближайшемъ сродствѣ со сказаніемъ Z, называетъ кромѣ Ѳеодора Кратера, еще τὸν πατρίκιον Κωνσταντῖνον.)

(III) Хроники Симеоно-Логоѳетовской группы: «Хроника Симеона Логоѳета» стр. 98 Срезневск. Theodos. Melit. p. 155. Georg. Hamart. p. 713, 5—14 Mur. Leo Gramm. p. 224, 18—225, 3. [Symeon Mag.] p. 638, 23—639, 4. 9—13. Даю текстъ Theodos. Melit. съ болѣе значительными изъ варіантовъ остальныхъ, не обращая вниманія на нѣкоторыя чисто формальныя уклоненія: κατεσχέθησαν δὲ τῶν ὀνομαστῶν ἄνδρες οὐκ ἀγεννεῖς, ἀπελθόντες ἐν Συρίᾳ αἰχμάλωτοι, Θεόφιλος ὁ πατρίκιος καὶ στρατηγοί (Логоѳ. и Georg. mon. Bekker. p. 805, 15: στρατηγός) ὅ τε Μελισσηνὸς καὶ ὁ (ὁ опускаетъ Hamart.) Ἀέτιος καὶ Θεόδωρος πρωτοσπαθάριος εὐνοῦχος (εὐνοῦχος опуск. Leo Gr., καὶ εὐνοῦχος даютъ Логоѳ. и Pseudo-Sym.) ὁ Κρατερὸς καὶ Κάλλιστος τουρμάρχης (τρουμάρχης Логоѳ. и Hamart.) καὶ Κωνσταντῖνος δρουγγάριος καὶ Βασόης (Βασσόης Hamart. и Leo Gr.) ὁ δρομεὺς (ὁ δρομεὺς опуск. Leo Gr.) καί τινες ἄρχοντες τῶν ταγμάτων. οἳ παρὰ τοῦ πρωτοσυμβούλου ἀναγκασθέντες ἀρνήσασθαι τὴν αὐτῶν πίστιν καὶ τοῦτο μὴ πεισθέντες, ξίφει τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς ἀπετμήθησαν, αντὶ προσκαίρου ζωῆς τὴν αἰώνιον ἀγαπήσαντες (вмѣсто ἀγαπ. Hamart.: ἀνταλλαξάμενοι).

(IV) Синаксарь, помѣщенный ниже въ прим. H 84, 48—85, 10. Тутъ названы: Θεόδωρος καὶ Κρατερὸς πρωτοσπαθάριοι καὶ ταξίαρχοι, Θεόφιλος πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τῶν Ἀνατολικῶν, Κωνσταντῖνος ἄρχων τῶν ταγμάτων, Κάλλιστος καὶ Βάσσόης καὶ ὁ Μελισσηνὸς καὶ ὁ Ἀέτιος δρουγκάριοι καὶ τουρμάρχαι.

(V) Скилица, т. е. Cedren. II p. 137, 2 sq. (въ другомъ мѣстѣ, II p. 132, 13 sqq., у него повторяется первое сообщеніе Ѳеофанова продолжателя) и Zon. XV 29 p. 417, 6—8 Dind. Тутъ названы οἱ τῶν στρατευμάτων ἐξάρχοντες (Zon.: οἱ τῶν ἐκεῖ στρατηγούντων ἔξοχοι) Κάλλιστός τε καὶ Κωνσταντῖνος καὶ Θεόδωρος ὁ Κρατερὸς οἱ πατρίκιοι.

Тотчасъ бросается въ глаза различіе этихъ группъ въ отношеніи къ Аетію. Этимъ различіемъ можно, такъ сказать, измѣрить сравнительную достовѣрность большинства ихъ. Въ первой онъ совсѣмъ не названъ. Во второй называется патрикіемъ и стратигомъ Анатолійской ѳемы, является главнымъ начальникомъ защитниковъ Аморія, но не относится къ числу тѣхъ изъ нихъ, которымъ суждено было пріобрѣсть славу мученичества. Въ третьей стоитъ въ ряду мучениковъ, хотя и на третьемъ лишь мѣстѣ, но все таки въ числѣ самыхъ чиновныхъ между ними, причисляясь (въ

большинствѣ текстовъ) къ стратигамъ. Въ четвертой поставленъ въ спискѣ мучениковъ, но уже на послѣднемъ мѣстѣ, какъ одинъ изъ низшихъ военачальниковъ, не то турмархъ, не то — даже только друнгарій. Въ пятой его нѣтъ, но по особымъ ея условіямъ судить о ней придется по другому поводу. Что касается остальныхъ, то и первая, умалчивая объ Аетіи, и вторая, называя его такъ, какъ она его называетъ, не противорѣчатъ ни другъ другу ни исторической истинѣ. И по арабскимъ извѣстіямъ о взятіи Аморія начальствуетъ осажденными Ятисъ, т. е., безъ сомнѣнія, Ἀέτιος. Арабы называютъ его патриціемъ города или главнымъ патриціемъ. См. Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 38. 41 сл. 65. 68 сл. 74. Что распоряженія обороной Аморія ближайшимъ образомъ давались ὑπὸ τοῦ στρατηγοῦ τῶν Ἀνατολικῶν, это знаютъ и хроники Симеоно-Логоѳетовской группы, «Хрон. Сим. Логоѳ.» стр. 97. Theodos. Melit. p. 155. Georg. Hamart. p. 712, 17. Leo Gr. p. 224, 1. Только онѣ не говорятъ, кто былъ въ то время этимъ стратигомъ. Очевидно, лѣтописный текстъ нашей II-й группы совершенно правильно называетъ Аэтія стратигомъ этой ѳемы, для которой Аморій былъ штаб-квартирой. По свидѣтельствамъ группъ III-й и IV-й выходитъ, что Аэтій принялъ мученическую кончину вмѣстѣ съ остальными 41 Аморійцами, въ одно время съ ними былъ обезглавленъ; между тѣмъ ни въ нашихъ текстахъ «мученій» ни въ церковныхъ пѣсняхъ Аэтій ни однимъ словомъ не поминается. Арабы помогаютъ разъяснить и это противорѣчіе. Табари (у Васильева стр. 46) свидѣтельствуетъ, что грекъ Ятисъ былъ распятъ въ Самаррѣ въ 224 г., т. е. въ 838 или 839 г. по Р. Х. Слѣдовательно, агіографическій текстъ нашей I-й группы, разсказывая о томъ, что̀ случилось 6 марта 845 года, имѣлъ полное основаніе молчать объ Аэтіи. Итакъ первая проба достовѣрности различныхъ группъ греческихъ свидѣтельствъ показываетъ, что наибольшаго довѣрія заслуживаютъ группы I-я и II-я. Этотъ результатъ найдетъ себѣ послѣ подтвержденіе въ разборѣ показаній, касающихся и нѣкоторыхъ другихъ Аморійцевъ. Въ группахъ III-й и IV-й есть родъ свѣдѣній, идущихъ какъ будто бы изъ особаго источника — свѣдѣнія о должностяхъ мучениковъ. Но съ перваго взгляда очевидна и послѣ не разъ обнаружится путаница въ показаніяхъ этихъ группъ. Если можно ими пользоваться, то лишь настолько, насколько онѣ не противорѣчатъ показаніямъ первыхъ двухъ группъ. — **46, 28** сл. Θεόδωρον τὸν ἀήττητον, Καρτερὸν (*F:* Κρατερὸν) οὕτω προσαγορευόμενον, περιφανῆ τε πρωτοσπαθάριον, εὐνοῦχον τῇ φύσει] Καρτερὸν и В 13, 30 (ср. 13, 31. 14, 15). Г 22, 22. Напротивъ Z 75, 21. 76, 4 (= A 6, 18. 29) и свидѣтельства (см. выше, стр. 202 сл.) группъ II-й — V-й даютъ форму Κρατερός. Что̀ вѣрнѣе, не берусь рѣшать. У Ѳеофана и у Генесія встрѣчается для другихъ

лицъ прозвище (такого имени въ святцахъ нѣтъ) Κρατερός, но у перваго, въ одномъ по крайней мѣрѣ мѣстѣ, съ такимъ же разногласіемъ. Въ арабскихъ извѣстіяхъ о взятіи Аморія является въ качествѣ начальника грековъ, занимающаго первое мѣсто послѣ Ятиса, т. е. Аэтія, евнухъ. По словамъ Табари, греческій царь, потерпѣвъ самъ пораженіе отъ арабовъ на Лямисѣ, послалъ «своего слугу евнуха къ Анкирѣ съ тѣмъ, чтобы онъ - - оберегалъ ея населеніе въ случаѣ, если арабскій царь ее осадитъ»; когда евнухъ приходитъ къ Анкирѣ, оказывается, что ея населеніе уже бѣжало; тогда греческій царь приказываетъ евнуху направиться къ Аморію; послѣ того какъ часть Аморійской стѣны была разбита осадными орудіями арабовъ, «Ятисъ и евнухъ написали греческому царю письмо, сообщая ему о положеніи стѣны» (у Васильева стр. 36. 38). Все заставляетъ думать, что этотъ евнухъ и Θеодоръ протоспаѳарій-евнухъ греческихъ извѣстій — одно и то же лицо. Въ какой должности состоялъ онъ, когда, опоздавъ исполнить порученную ему оборону Анкиры, главнаго города Вукелларійской ѳемы, помогалъ Аэтію оборонять Аморій? Легче всего предположить, что онъ былъ стратигомъ τοῦ θέματος τῶν Βουκελλαρίων. Повидимому, свидѣтельства группы III-й и Зонара правильно причисляютъ его къ стратигамъ, и такія выраженія другихъ свидѣтелей, какъ τοῦ λαοῦ ἀρχηγοί или οἱ τῶν στρατευμάτων ἐξάρχοντες, въ примѣненіи къ нему должны быть приняты за равносильныя съ терминомъ στρατηγοί. Извѣстно, что арабы смѣшивали это обозначеніе должности съ обозначеніемъ чина, который съ нею часто, но далеко не всегда соединялся, и называли всякаго византійскаго стратига патрикіемъ. Этимъ, можетъ быть, слѣдуетъ объяснять то, что въ сказаніи Γ 32, 34 арабскій чиновникъ, исполнитель казни, обращаясь къ Θеодору, величаетъ его патрикіемъ. Ни въ какомъ другомъ сказаніи этого титула ему не дается, и въ заглавіи сказанія Γ 22, 3, такъ же какъ въ сказаніи Δ^1 и въ свидѣтельствахъ группъ III-й и IV-й, ему усвояется лишь чинъ протоспаѳарія. Мы увидимъ что въ группѣ V-й чинъ патрикія, принадлежавшій Константину, ошибочно присвоенъ Каллисту; такъ же ошибочно — надо думать — онъ присвояется тамъ же и Θеодору. См. о немъ еще прим. Z 75, 21 сл. — **46, 29** сл. ὡς βουλόμενος διὰ πιθανολογίας μεταπείθειν αὐτὸν ἀπὸ τῆς - - πίστεως] Этого нѣтъ въ H^1; но см. mart. s. Arethae p. 17, 2 Boiss.: νομίζων διὰ πιθανολογίας μεταπείθειν (Act. SS. Oct. t. 10 p. 731 B c. 3: πείθειν αὐτήν). — **46, 31—48, 6** ἤρξατο - - ἀνάμεστε] Эта часть сказанія въ общемъ съ бóльшей полнотой сохранена въ редакціи H^1. — **48, 2** παρέξω] См. прим. Z 72, 19. — **48, 3** сл. τὸ ἔντιμον - - πέτρα] Кажется, эти эпитеты всего умѣстнѣе здѣсь, послѣ словъ ἀθλητὴς τοῦ Χριστοῦ, непосредственно предъ мужественнымъ отвѣтомъ мученика; въ редакціи H^1 они

отсутствуютъ послѣ словъ ἀϑλ. τοῦ Χρ., а поставлены (въ другой конструкціи) гораздо выше, 13, 9, предъ собственнымъ именемъ Θεόδωρον, послѣ словъ ἤγαγον δὲ, которыя соотвѣтствуютъ словамъ προσκαλεῖται δὲ ἕνα ἐκ τῶν ἀγ. нашего текста (46, 28). — **48, 4** ἡ - - τῆς πίστεως πέτρα] Ср. vit. Barlaam et Ioas. p. 96 Boiss. (PG. 96 col. 960 A): ὁ κορυφαῖος τῶν μαϑητῶν Πέτρος, ἡ τῆς πίστεως πέτρα. — **48, 5** κύον ἀνήμερε] Такъ и въ другихъ мученіяхъ мученики обращаются къ мучителю. act. s. Marinae f. 134ʳ, 32 p. 23 Usen.: Ὦ χοῖρε καὶ κύων ἀναιδῆ (Usen.: κύον ἀναιδής). f. 137ʳ, 24 p. 34: κύων ἄτιμε καὶ τρισκατάρατε. — **48, 5 сл.** μὴ γένοιτό μοι - - ἀρνήσασϑαι τὴν παναγίαν τριάδα καὶ ἰουδαΐσαι ὡς σύ] H^1 13, 22: μὴ γένοιτό ⟨μοι⟩ - - ἀρνήσασϑαι τὸν Χριστόν μου τὸν ἐπουράνιον βασιλέα καὶ δαίμοσι προσκολληϑῆναι. Въ отвѣтѣ магометанину послѣднія два слова менѣе умѣстны, чѣмъ то, что даетъ изводъ Δ; вѣроятно, онъ точнѣе въ этомъ случаѣ держится общаго оригинала. Для ἰουδαΐσαι ср. прим. 46, 8 сл. Но первая половина фразы, можетъ быть, точнѣе сохранена редакціей H^1. См. mart. s. Arethae p. 14, 19 Boiss.: Μὴ γένοιτο οὖν ἡμῖν ἀρνήσασϑαι τὸν Χριστὸν τὸν βασιλέα τῶν αἰώνων (Act. SS. Oct. t. 10 p. 729 § 8: τὸν Χριστὸν αὐτὸν τὸν βασιλεύοντα πάντων τῶν αἰώνων). — **48, 7—9** ἀπεφήνατο κατὰ τοῦ δικαίου· 'τοῦτον τὸν μὴ πειϑόμενόν μου τοῖς λόγοις καὶ τοῖς προστάγμασίν μου ἀντιτασσόμενον κελεύω διὰ τοῦ ξίφους ἀποτμηϑῆναι] H^1 13, 31 сл.: τῇ ἀποτομῇ τοῦ ξίφους τὴν τιμίαν αὐτοῦ κεφαλὴν ἐκκόπτεσϑαι ἐκέλευσεν. ὡς δὲ λοιπὸν τὴν ἀπόφασιν ἀπεφήνατο и т. д. Нужно думать, что и здѣсь ближе къ оригиналу изводъ Δ и что уже самъ авторъ сказанія примѣнилъ тутъ формулу ἀποφάσεως, или ἀποφάνσεως, создавъ ее по одному изъ образцовъ, представляемыхъ актами и сказаніями о мученикахъ болѣе древнихъ. Ср., напр., mart. ss. Iustini et soc. ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 5 p. 21, 14: Ῥουστικὸς ἔπαρχος ἀπεφήνατο λέγων· Οἱ μὴ βουληϑέντες ϑῦσαι τοῖς ϑεοῖς καὶ εἶξαι τῷ τοῦ αὐτοκράτορος προστάγματι μαστιγωϑέντες ἀπαχϑήτωσαν, κεφαλικὴν ἀποτιννύντες δίκην κατὰ τὴν τῶν νόμων ἀκολουϑίαν. Ioh. monachus pass. s. Artemii (PG. 96) c. 64 col. 1312 A: ἀπεφήνατο κατ' αὐτοῦ ταυτηνὶ τὴν ἀπόφασιν· Ἀρτέμιον τὸν τοὺς ϑεοὺς ἐνυβρίσαντα καὶ τοὺς Ῥωμαϊκούς τε καὶ ἡμετέρους καταπατήσαντα νόμους Χριστιανόν τε αὐτὸν - - καϑομολογήσαντα - - τῇ τελευταίᾳ τοῦ ϑανάτου παραδεδώκαμεν ψήφῳ. pass. s. Menae ed. Theoph. Ioann. (Μνημ. αγιολ.) c. 13 p. 296: ὁ ϑεόμαχος ἡγεμὼν - - τὴν κατ' αὐτοῦ ϑανατηφόρον ψῆφον ἐξήνεγκεν, ἀποφηνάμενος οὕτω· 'Μηνᾶν τὸν ἀκαϑοσίωτον στρατιώτην - - μὴ βουληϑέντα τοῖς τῶν αὐτοκρατόρων προστάγμασιν ὑπεῖξαι καὶ ϑῦσαι τοῖς ϑεοῖς, τοῦτον κελεύει τὸ καϑαρὸν δικαστήριον τῇ διὰ ξίφους κεφαλικῇ τιμωρίᾳ ὑπαχϑῆναι. См. прим. 52, 2 сл. — **48, 10** καὶ διαρρήξαντες] Предъ этими словами H 13, 34 имѣетъ: λύσαντες τὴν ζώνην αὐτοῦ, τῇ κεφαλῇ αὐτοῦ προ-

σέδησαν и *I* 45, 8 даетъ слова, обратный буквальный переводъ которыхъ былъ бы: λύσαντες τὴν ζώνην αὐτοῦ, τὰς τρίχας αὐτοῦ ἀνέδησαν. Безъ сомнѣнія, эта подробность удержана изъ первоначальнаго текста сказанія. Ср. прим. Г 32, 29 — **48, 11** сл. εἰπόντος - - μου] *H*[1] 14, 1 только: παρέθετο τὸ πνεῦμα τῷ κυρίῳ. Но за то вслѣдъ за тѣмъ: ἀποτμηθεὶς δὲ ὁ ἀληθινὸς ἐργάτης τοῦ Χριστοῦ ἔκειτο ἐπὶ γῆς ὥσπερ φαεινὸς ἀστὴρ ἀπ' οὐρανοῦ ἐπὶ τὴν γῆν περιπολεύων. Можетъ быть, изъ этого сравненія выросло то чудо, о которомъ B 16, 3 сл. — **48, 13—17** ἔφθασεν - - ἐπεστήριζον] И эта часть сказанія подробнѣе изложена въ редакціи *H*[1] 14, 4—15. Но и тамъ не указано, что, пока совершались допросъ и казнь Θеодора, другіе мученики оставались въ той временной своей тюрьмѣ, о которой упомянуто выше, Δ 46, 26, и что въ ней произошла сцена, излагаемая ниже, Δ 48, 17 сл. Объ этомъ приходится лишь по контексту догадываться. Яснѣе B 16, 18—30. Между прочимъ *H*[1] влагаетъ въ уста халифа приказаніе: ἀγάγετε ὧδε ἄνδρας ἀπηνεῖς ἐκ τῆς τῶν Αἰθιόπων χώρας ὁρμωμένους ξιφηφόρους, καὶ ἐξέλθωσι κατὰ τῶν λοιπῶν. Съ перваго раза можетъ показаться, что принадлежность этой подробности первоначальной формѣ сказанія Δ[1] подтверждается сказаніемъ Z, въ которомъ 76, 3 головы мученикамъ (и Θеодору) рубятъ палачи-эѳіопы. Но я сомнѣваюсь, не интерполирована ли въ этомъ мѣстѣ редакція *H*[1] подъ вліяніемъ сказанія Z. Въ редакціи *H*[1] эти эѳіопы производятъ большую путаницу. Прежде всего непонятно, зачѣмъ они понадобились послѣ казни Θеодора, если для нея не были нужны. Странно и то, что халифъ, сперва приказавъ послать эѳіоповъ расправиться съ узниками, потомъ спрашиваетъ своихъ совѣтниковъ, какъ поступить съ узниками, а когда совѣтники отвѣчаютъ: казнить смертью, разсказъ возвращается къ узникамъ посредствомъ такой довольно-таки чудовищной гиперболы, которая также, кажется, выдаетъ интерполятора: послали эѳіоповъ βρύχοντας τοὺς ὀδόντας κατὰ τῶν ἁγίων, ὅπως ζῶντας αὐτοὺς καταπίωσι. — **48, 14** ὑπερζέσας δὲ τῇ ὀργῇ] *H*[1] 14, 4: Ἔτι δὲ αὐτοῦ θυμοῦ πνέοντος. Ср. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 5 col. 513 C: ὁ ἀλαζὼν ἐκεῖνος καὶ βάρβαρος (= Δ 42, 27. 44, 18) - - ὑπερζέσας τῷ θυμῷ, ἐσκόπει. — **48, 16** сл. ἐπὶ τὸ βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως ἀλλήλους ἐπεστήριζον] *H*[1] 14, 15: ἐπὶ τὸ βραβεῖον τῆς ἀθλήσεως ἐχώρουν. См. epist. ad Philipp. 3, 14: διώκω ἐπὶ τὸ βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως. mart. s. Arethae p. 29, 11 sq. Boiss.: ἀπόλοιτο - - ὁ μὴ μετὰ πάσης προθυμίας τούτῳ τῷ βραβείῳ τῆς ἄνω κλήσεως προσερχόμενος (иначе Act. SS. Oct. t. 10 p. 736 E § 19). — **48, 17** сл. Βασσόης - βάσις] Такое этимологическое сближеніе нисколько не помогаетъ сладить съ разногласіемъ рукописей въ написаніи этого собственнаго имени. Этимологическое толкованіе именъ, влагающее въ нихъ то или другое предзнаменовательное

значеніе, составляетъ одинъ изъ любимыхъ пріемовъ агіологической риторики: см. прим. В 14, 15. Чтобы примѣнить этотъ пріемъ, агіографъ способенъ былъ прибѣгнуть къ такому сближенію, хотя самъ бы и писалъ или даже и произносилъ Βασσόης, а не Βασόης. При томъ и другомъ написаніи производство отъ βάσις одинаково неправдоподобно. Скорѣе можно думать, что Βασσόης такъ относится къ Βάσσος, какъ, напр., Κωνστάης (Н. Moritz, Die Zunamen bei d. byzantin. Historikern I, 47) къ Κώνστας. Въ уста Вассоя влагается увѣщательная рѣчь и въ сказаніи В 17, 4 сл. Но тамъ она лишена тѣхъ конкретныхъ чертъ, какія имѣетъ здѣсь, въ сказаніи Δ¹. — **48, 19** στῶμεν γενναίως] = Γ 33, 14. Ср., напр., Symeon Metaphr. mart. s. Callistrati (PG. 115) c. 11 col. 896 B: Στῶμεν τοιγαροῦν γενναίως. — **48, 22—24** πορευσώμεθα - - ἀγαλλώμεθα] *H*¹ 14, 20 сл.: πορευθῶμεν τὴν ἠγαπημένην ἡμῖν ὁδόν. μηδεὶς ἐξ ἡμῶν ἀπολειφθῇ· εἰ δέ τις ἄστατον ἔχει τὴν γνώμην, χωρισθήτω ἀφ' ἡμῶν. Послѣдній періодъ, отсутствующій въ Δ, по всей вѣроятности принадлежитъ основному тексту. Ср. mart. s. Arethae (Act. SS. Oct. t. 10) § 18 p. 736 D (cf. p. 28, 5 Boiss.): εἴ τις ἐξ ὑμῶν ἐστι δεδοικὼς - - ἀποχωρισθήτω. — **48, 24—26** μνημονεύσατε, ἀδελφοί, τὴν ἀναστροφήν μου, πῶς ἐπὶ τοῦ ἐπιγείου βασιλέως ἐν τῷ κοσμικῷ θεάτρῳ ἠγωνιζόμην, ἵνα φθαρτὸν στέφανον κομίσωμαι· πόσῳ γε μᾶλλον - -] *H*¹ 14, 21 сл.: οὐκ οἴδατε, κύριοί μου, ὅτι ἐν τῇ γῇ ἡμῶν περιφανὴς ὢν τῷ γένει ὑψηλὸς δὲ τῇ ἀξίᾳ ἐν δὲ πλούτῳ πάνυ κομῶν, ἐν θεάτρῳ κοσμικῷ ἐσταδιάρχουν καὶ ἠγωνίων; εἰ τότε διὰ χρήματα καὶ ἀνθρώπων ἐπαίνους καὶ πρόσκαιρον ἡδονὴν ἠγωνιζόμην, πόσῳ μᾶλλον - -. Нѣкоторыя части изложенія редакціи *H*¹, отсутствующія въ редакціи Δ¹, принадлежатъ, по всей видимости, общей основѣ обѣихъ редакцій, нѣкоторыя, представляющія лишь риторическую амплификацію, созданы, можетъ быть, дѣятельностью редактора. Ему я приписалъ бы фразы отъ περιφανὴς до κομῶν. Слова περιφανὴς τῷ γένει повторены изъ ближайшаго сосѣдства; тамъ, гдѣ редакція Δ¹ (48, 17) даетъ: περιφανὴς ἐκ τῶν προγόνων, *H*¹ 14, 15 сл. имѣетъ: περιφανὴς μὲν τῷ γένει, εὐγενὴς ἐκ προγόνων. Съ обозначеніемъ ἐν - πλούτῳ πάνυ κομῶν не ладитъ слѣдующее тотчасъ указаніе, по которому Вассой подвизался на какомъ-то поприщѣ διὰ χρήματα. Если онъ былъ ὑψηλὸς τῇ ἀξίᾳ, то отчего эта ἀξία не называется? Почему въ этомъ сказаніи, гдѣ при имени каждаго мученика отмѣченъ его чинъ, только одному Вассою никакого чина не дается? Нѣтъ ничего подобнаго и въ другихъ сказаніяхъ, упоминающихъ о Вассоѣ, ни В 17, 3, ни Γ 29, 31 ни Ζ 70, 2. Изъ тѣхъ группъ свидѣтельствъ, которыя сопоставлены выше, на стр. 202 сл., группа IV-я помѣщаетъ Вассоя въ ряду друнгаріевъ и турмарховъ; но какъ мало можно ей вѣрить, видно изъ того, что въ тотъ же рядъ она поставила, да еще на послѣднемъ мѣстѣ, Аэтія. Во всѣхъ тѣхъ заглавіяхъ сказаній, въ

которыхъ называется Вассой, послѣднее мѣсто отводится ему. Оно за нимъ сохраняется и въ группѣ III-й, но здѣсь къ его имени прибавляется обозначеніе δρομεύς. Само по себѣ оно могло бы считаться обозначеніемъ должности, только должности очень низкой, не чиновничьей, а служительской. Какъ передача латинскаго cursor, оно употреблялось о томъ разрядѣ служителей различныхъ должностныхъ лицъ, который и теперь называется курьерами, или вѣстовыми. См. Constant. Porph. de cerim. I 88 p. 397, 19. Du Cange Gl. Gr. s. κούρσωρ. Reiskii ad Constant. [273, 15] comm. p. 292 [1]). Но оно можетъ быть, а, какъ показываетъ сказаніе $Δ^1$, и должно быть понято въ другомъ смыслѣ. Въ этомъ сказаніи Вассой говоритъ о себѣ: ἐν τῷ κοσμικῷ θεάτρῳ ἠγωνιζόμην или, по другой редакціи: ἐν θεάτρῳ κοσμικῷ ἐσταδιάρχουν καὶ ἠγωνίων. Нѣтъ нужды изъ-за эпитета κοσμικόν понимать θέατρον въ переносномъ смыслѣ, въ смыслѣ τὸ θέατρον τοῦ βίου [2]). См. Pallad dial. de v. s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 8 col. 29: ὢν τὰς νεωτεροποιίας καὶ τὰ κοσμικὰ ᾄδουσι θέατρα. Дѣятельность Вассоя совершалась на мѣстѣ, назначенномъ для публичныхъ зрѣлищъ, и имѣла отношеніе къ играмъ стадія, къ состязанію пѣшаго бѣга [3]). Глагола σταδιαρχεῖν нѣтъ въ лексиконахъ, но они отмѣтили уже два примѣра употребленія существительнаго σταδιάρχης. Одинъ принадлежитъ такому тексту, изъ котораго множество выраженій перешло въ Софроніево сказаніе. Въ mart. s. Arethae p. 47, 1 Boiss. (cp. Act. SS. Oct. t. 10 p. 747 § 30) существительному дано такое метафорическое примѣненіе: ὁ πατὴρ τοῦ κυρίου ἡμῶν καὶ σωτῆρος Ἰησοῦ Χριστοῦ, φοβερὲ νικητά, τροπαιοῦχε, σταδιάρχα. Какъ видно изъ сопоставленія съ νικητής и τροπαιοῦχος, тутъ σταδιάρχης значитъ то же, что σταδιονίκης. Одна изъ рукописей Полидевкова Ономастика, относимая къ XIII-му вѣку, имѣетъ III 146 глоссу καὶ σταδιάρχης, вставленную такъ, что получается текстъ: στάδιον καὶ σταδιοδρόμος, σταδιεὺς καὶ σταδιάρχης. Ἀριστοφάνης δὲ καὶ σταδιοδρόμης εἴρηκεν. См. Pollucis Onomasticon ed. Bethe I p. 200, 5. Cf. ibid. p. VII. Здѣсь σταδιάρχης является синонимомъ слова σταδιεύς, стало быть — въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и классики и

---

1) Едва ли въ этомъ или въ какомъ бы то ни было значеніи могъ употребить слово δρομεύς Niceta Paphlag vit. s. Ignat. patr. (PG. 105) col. 524 D: παρασκευάζει - - τὸν χαλεπὸν ἐκεῖνον Ὠρύφαν σὺν ἓξ δρομεῦσι (δρόμωσι?) πάσας τὰς νήσους καὶ τὴν παραλίαν ἀνερευνᾶσθαι.

2) Въ переносномъ смыслѣ употребилъ подобное выраженіе, напр., Clem. Alex. Protrept. 1, 2 p. 3, 20 Dind.: ὁ γνήσιος ἀγωνιστὴς ἐπὶ τῷ παντὸς κόσμου θεάτρῳ στεφανούμενος.

3) И въ расположенныхъ по предметному порядку Псевдо-Досиѳеевскихъ Hermeneumata глосса δρομις cursores ставится подъ заголовкомъ osa en to stadio или по крайней мѣрѣ слѣдуетъ за глоссой σταδια stadia, между тѣмъ какъ глосса ηνιοχοι agitatores ставится подъ заголовкомъ osa en to ippodromio или по крайней мѣрѣ слѣдуетъ за глоссой ιπποδρομος circus: Corpus glossariorum latin. III p. 10, 53 sqq. 84, 29 sqq. 172, 61 sqq. 240, 16 sqq. 63 sqq. 302, 45—47. 53—62. 372, 3 sq. 7—12.

византійцы употребляли и слово δρομεύς. При всемъ своемъ пристрастіи къ конскимъ ристаніямъ, византійцы любили и пѣшіе бѣга. Для нѣкоторыхъ дней года πεζοδρόμιον было обязательнымъ увеселеніемъ. И оно совершалось въ царскомъ присутствіи, съ большей торжественностью, по точно установленному церемоніалу. Побѣдители получали извѣстныя награды, и всѣ участники этого состязанія, всѣ δρομεῖς, были приглашаемы къ царскому столу: Constant. Porph. de cerim I 71. 72. II 52 (p. 357—364. 750, 14. 752, 9—15. 778, 10). Они были предметомъ такого общественнаго вниманія, что имя одного даже увѣковѣчено въ Константиновской компиляціи придворныхъ уставовъ (I 71 p. 358, 11 sqq.[1]): это Βαμβαλούδης ὁ τῶν Πρασίνων δρομεύς, славившійся при томъ же императорѣ Михаилѣ, въ царствованіе котораго принялъ мученичество Βασσόης ὁ δρομεύς. Какъ Константинопольскій спортсменъ, извлекавшій, по его словамъ большія выгоды изъ своего искусства, оказался въ Аморіи во время осады, — это можно объяснять различными предположеніями. Οἱ δρομεῖς точно такъ же, какъ οἱ ἡνίοχοι Константинопольскаго ипподрома, служили Константинопольскимъ димамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ (или по тому самому) находились, повидимому, въ какихъ-то отношеніяхъ къ полкамъ гвардіи. Во время состязаній τῶν δρομέων считалось необходимымъ принимать особыя мѣры, чтобы ни члены димовъ ни начальствующія лица четырехъ гвардейскихъ полковъ (τῶν τεσσάρων ταγμάτων) изъ пристрастія къ тому или другому изъ состязающихся не нарушали правильнаго хода состязаній: Constant. Porph. I 72 p. 363, 18—24. Въ составѣ Аморійскаго гарнизона были части, выдѣленныя изъ того войска, при которомъ находился императоръ. См. прим. 46, 28 сл. Возможно, что въ числѣ этихъ частей были и гвардейскія (ср. прим. Z 65,8) и что къ одной изъ нихъ принадлежалъ Вассой. — **48, 26** ἀρτίως] Вѣроятно, первоначальному тексту сказанія принадлежатъ сохраненныя въ этомъ мѣстѣ изводомъ E 58, 2 слова διὰ τὸν ἄφθαρτον στέφανον. — **48, 27** τὸν προκείμενον ἀγῶνα] E: τον ἀποκείμενον ἀγῶνα. См. epist. ad Hebr. 12, 1: τρέχωμεν τὸν προκείμενον ἡμῖν ἀγῶνα. — **48, 27** καρτερῶς ὑπομείνωμεν] Ср. 4 Maccab. 15, 28: καρτερῶς ὑπέμεινε τοὺς κλύδωνας. — **48, 28** μετὰ παρρησίας συναντήσωμεν] E: μιᾷ παρρησίᾳ. См. epist. ad Hebr. 4, 16: προσερχώμεθα οὖν μετὰ παρρησίας τῷ θρόνῳ τῆς χάριτος. Ср. прим. 48, 30. — **48, 28** συναντήσωμεν Χριστῷ εἰς τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν] Повидимому, первоначальнымъ должно считаться чтеніе извода E: συναντήσωμεν Χριστῷ εἰς τὸν οὐράνιον νυμφῶνα, какъ менѣе ходячее, но все же вполнѣ

1) Ошибочно отнесъ это мѣсто къ конскимъ бѣгамъ Reiske comm. p. 342; ζυγιάσιμα (Constant. p. 358, 12) слѣдуетъ понимать de «compositione et coordinatione atque coniugatione» cursorum (δρομέων), а не «curruum et equorum».

соотвѣтствующее кругу обычныхъ для агіографа представленій. Ср., напр., eu. Matth. 9, 15 (Marc. 2, 19. Luc. 5, 34): οἱ υἱοὶ τοῦ νυμφῶνος. 22, 11: ἐπλήσθη ὁ νυμφὼν ἀνακειμένων. Greg. Naz. or. apolog. (PG. 35) c. 77 col. 484 B: Ἔμοιγε μὴν δέος, μὴ καὶ τοῦ νυμφῶνος ἔξω ῥιφῶ - - , ὡς οὐκ ἐνδεδυμένος ἔνδυμα γάμου. vit. Barlaam et Ioas. p. 73 Boiss. (PG. 96 col. 936 A): ὁ δὲ μὴ ἔχων τὸ τοῦ γάμου ἔνδυμά ἐστιν ὁ πιστεύσας μὲν πράξεσι δὲ ῥυπαραῖς τὸ νοητὸν ἔνδυμα κηλιδώσας, ὃς καὶ δικαίως ἐξεβλήθη τῆς χαρᾶς τοῦ νυμφῶνος. Basilius Emis. v. s. Theodori Edess. c. 83 p. 87, 27 Pomial.: ἀξίωσόν με βασιλεῦ, ἵνα διὰ τῆς σῆς στολῆς εἰσέλθω - - εἰς νυμφῶνα δόξης σου. act. ss. Cyrici et Iulittae (An. Boll. I) c. 4 p. 199, 9 (cf. ibid. p. 206, 18): δέξαι οὖν κἀμέ, δέσποτα, τὴν ἀναξίαν σου δούλην, καὶ ταῖς φρονίμοις παρθένοις συγκαταρίθμησον εἰς τὸν αἰώνιόν σου καὶ ἄφθαρτον νυμφῶνα. Symeon Metaphr. v. s. Abramii (PG. 115) c. 3 col. 48 A: ὁ νοητὸς τῶν ψυχῶν νυμφαγωγός τε καὶ νυμφίος Χριστός, ὅσαι δηλονότι καὶ τῶν ἐκείνων νυμφώνων ἄξιαι. Можетъ быть, и на выборъ нашимъ агіографомъ глагола συναντήσωμεν имѣло вліяніе eu. Matth. 25, 1: ὁμοιωθήσεται ἡ βασιλεία τῶν οὐρανῶν δέκα παρθένοις, αἵτινες λαβοῦσαι τὰς λαμπάδας αὐτῶν ἐξῆλθον εἰς ὑπάντησιν τοῦ νυμφίου.—E послѣ νυμφῶνα имѣетъ еще (58, 5 сл.) рядъ восклицаній: ὦ οὐρανίου ὀρθοτόμου πίστεως· ὦ κλῖμαξ εἰς οὐρανὸν φθάνουσα· ὦ μεγαλόψυχος γνώμη. Въ H^{1} такъ же за рѣчью Вассоя слѣдуютъ (14, 32) три восклицанія, второе и третье тѣ же, а первое такое: ὦ νοῦς ὀρθοτόμου πίστεως γέμων. Должно быть, таково было чтеніе первоначальнаго текста. — **48, 29** ὅπως προσδεχθείημεν] Безъ сомнѣнія, первоначальный текстъ полнѣе сохраненъ изводомъ E, гдѣ вмѣсто этого 58, 7 читается: ἔτι τούτου λαλοῦντος ὁμοῦ δὲ πάντων ἀνανευσάντων εἰς τον οὐρανὸν εἶπον· προσδεχθείημεν. — **48, 29** сл. προσδεχθείημεν ἐνώπιόν σου, κύριε, ὡς θυσία] Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 6 col. 517 C: Γενέσθω ἡ θυσία ἡμῶν ἐνώπιόν σου, κύριε, καὶ προσδεχθείημεν ὡς θυσία ζῶσα εὐάρεστός σοι. mart. s. Arethae p. 30, 4 Boiss. (=Act. SS. Oct. t. 10 p. 736 F § 19): Ἔκραζον· 'Προσδεχθείησαν αἱ ψυχαὶ ἡμῶν ὡς μύρον τὸ ἐκχυνόμενον ἐπὶ κεφαλῆς ἱερέων θεοῦ, καὶ τὸ αἷμα ἡμῶν ὡς θυσία αἰνέσεως ἐπὶ κεράτων θυσιαστηρίου'. Ср. mart. s. Polycarpi ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 14 p. 7, 27: προσδεχθείην ἐνώπιόν σου σήμερον ἐν θυσίᾳ πίονι καὶ προσδεκτῇ. mart. ss. Theoduli ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσ. σταχ. IV) c. 9 p. 234, 6: προσδεχθείημεν ἐν. σ. σ. ἐν θ. π. κ. πρ. — **48, 29** сл. ὡς θυσία δεκτὴ εὐαπόδεκτος ἐπὶ τὸ ἅγιόν σου θυσιαστήριον] E: ὡς θυμίαμα εὐαπόδεκτον ἑ. τ. ἅ. σ. θ. Ср. epist. ad Philipp. 4, 18: θυσίαν δεκτὴν εὐάρεστον τῷ θεῷ. Liturgia Ioh. Chrysost. (Ευχολογιον ed. Goar. a. 1647) p. 62 sect. 48: θυμίαμά σοι προσφέρομεν - - ὀσμὴν εὐωδίας πνευματικῆς, ἣν πρόσδεξαι, δέσποτα, εἰς τὸ

ἅγιον καὶ ὑπερουράνιον καὶ νοερόν σου θυσιαστήριον. — **48, 30** μετὰ πάσης προθυμίας] Такъ для этого мѣста и E 58, 9. Ср. прим. 48, 28. — γενώμεθα] Вѣрнѣе E: γινόμεθα. — **50, 1** Κωνσταντῖνον πατρίκιον] Такъ же и въ обѣихъ редакціяхъ Еводіева сказанія (Z 72, 2 = A 5, 2) Константину, и только одному ему изъ мучениковъ, усвояется чинъ патрикія; Z 76, 7 (= A 6, 31) другіе мученики обращаются къ нему какъ къ самому сановному въ своей средѣ. Въ сказаніи Г изъ 42 мучениковъ по именамъ называются — безъ сомнѣнія, какъ наиболѣе значительные — тѣ же пять, что и у Софронія, между ними и Константинъ; въ текстѣ сказанія 29, 31 онъ названъ только по имени, а въ заглавіи — съ тѣмъ же титуломъ патрикія. Въ сказаніи B Константинъ названъ только въ заглавіи въ числѣ тѣхъ же пяти и, какъ остальные, безъ титула. Его же неоднократно поминаютъ церковныя пѣсни въ честь Аморійскихъ мучениковъ: H 79, 39. 80, 59. 86, 20. Θ 88, 32. Тѣмъ болѣе страннымъ можетъ съ перваго раза показаться отсутствіе Константина въ томъ свидѣтельствѣ, которое мы должны были признать вмѣстѣ со сказаніемъ Δ^1 за наиболѣе достовѣрный источникъ просопографіи Аморійцевъ, именно — въ первомъ изъ двухъ упоминаній Θеофанова продолжателя объ этихъ мученикахъ. См. выше, стр. 202—4. Въ другомъ мѣстѣ у него о Константинѣ патрикіѣ говорится совершенно такъ же, какъ у Еводія [1]). Но въ первомъ упоминаніи хронографъ называетъ только Θεόδωρόν τε τὸν Κρατερὸν καὶ Θεόφιλον καὶ Βαβούτζικον какъ такихъ начальниковъ Аморійскаго гарнизона, которые затѣмъ стали вождями фаланги 42 мучениковъ. Первыхъ двухъ изъ этихъ трехъ военачальниковъ находимъ и у Софронія: обоимъ дается тамъ чинъ протоспаθарія, такъ что по рангу они стоятъ выше другихъ мучениковъ, уступая только Константину. Но Константина нѣтъ у хронографа, а Вавучика — у агіографа. Если показанія послѣдняго истинны, то какъ объяснить, что одинъ изъ двухъ свидѣтелей, и при томъ хронографъ, не назвалъ имени самаго сановнаго изъ мучениковъ? И какъ съ другой стороны понять, что имя (Вавучикъ), встрѣчающееся у хронографа, т. е. въ болѣе краткомъ спискѣ, очевидно, имѣющемъ цѣлью поименовать лицъ самыхъ значительныхъ, отсутствуетъ у агіографа, т. е. въ спискѣ болѣе полномъ? Почему ни въ какихъ другихъ свидѣтельствахъ [2]) объ Аморійцахъ имя Вавучика не является? Объясненіе можетъ быть только одно — двуименность. Одно и то же лицо обозначено двояко: у хронографа названо

---

1) Въ томъ текстѣ, который приведенъ выше, стр. 102_1, предъ словами τῷ πατρικίῳ, какъ показываетъ Еводій, пропало имя Κωνσταντίνῳ—не знаю, по винѣ ли переписчика или самого хронографа-компилятора.

2) Не можетъ считаться особымъ свидѣтельствомъ Cedren. II p. 132, 15: см. выше, стр. 203 (V).

родовое имя, фамилія; у агіографовъ и вообще тамъ, гдѣ то же самое лицо является въ качествѣ святаго мученика, оно обозначено своимъ личнымъ, крестильнымъ именемъ[1]). Изъ временъ императора Θеофила извѣстны по крайней мѣрѣ два представителя рода Вавучиковъ: одинъ — патрикій Θеодосій, котораго Θеофилъ послѣ взятія Аморія отправилъ посломъ во Францію, другой — Константинъ, мужъ одной изъ сестеръ императрицы Θеодоры. О первомъ Genes. p. 71, 23: ὁ βασιλεὺς - - στέλλει - - τὸν πατρίκιον Θεοδόσιον τὸν ἐκ Βαβουτζίκων φυέντα καὶ αὐτοῦ ἀγχιστέα. Theophan. contin. p. 135, 3: πατρίκιον Θεοδόσιον, ὃς οὕτως ἐλέγετο ὁ Βαβούτζικος. Ср. Cedren. II p. 138, 2. О второмъ Theophan. contin. p. 175, 2 (гдѣ перечисляются сестры Θеодоры): ἡ μὲν Σοφία εἰς κοίτην ἐδίδοτο (ἐδέδοτο?) Κωνσταντίνῳ τῷ κατὰ τὸν Βαβούτζικον, ἡ δὲ Καλομαρία Ἀρσαβὴρ τῷ τηνικαῦτα μὲν πατρικίῳ ἔπειτα δὲ καὶ μαγίστρῳ, ⟨ἡ δὲ Εἰρήνη Σεργίῳ⟩[2]) τῷ Εἰρήνης τῆς μητρὸς τοῦ μετὰ ταῦτα τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ἀντιλαβομένου Φωτίου ἀδελφῷ. Cedren. II p. 161, 9: ἡ μὲν Σοφία Κωνσταντίνῳ συνήφθη τῷ Βαβουτζίκῳ εἰς μαγίστρους τελοῦντι, Εἰρήνη δὲ Σεργίῳ πατρικίῳ ἀδελφῷ τυγχάνοντι Φωτίου τοῦ μετὰ ταῦτα πατριάρχου, καὶ ἡ Μαρία Ἀρσαβὴρ μαγίστρῳ. Нѣтъ надобности предполагать, что въ то же время въ той же самой фамиліи существовалъ еще другой Константинъ. Нѣтъ препятствій считать Константина патрикія, Аморійскаго мученика, за одно лицо съ Константиномъ Вавучикомъ, зятемъ царицы. Не можетъ служить препятствіемъ показаніе Кедрина, т. е. Скилицы, по которому пришлось бы признать, что Константинъ, мужъ Софіи, умеръ не патрикіемъ, а въ болѣе высокомъ чинѣ магистра; источникомъ для Скилицы былъ тутъ Θеофановъ продолжатель, а у него этого показанія нѣтъ: см. Hirsch, Byz. St. 215_2. Хронографы, упоминая о попыткѣ императора выкупить Аморійскихъ плѣнниковъ, упоминаютъ, что въ числѣ ихъ, и именно въ числѣ стратиговъ, были царскіе родственники: Genes. p. 66, 7. Theophan. contin.

1) Это объясненіе давно уже было найдено: въ историческомъ указателѣ къ Беккерову изданію продолженій Θеофановой хроники мѣста, касающіяся Аморійскаго военачальника Вавучика, и мѣста, касающіяся Аморійскаго мученика Константина патрикія, указаны p. 937 подъ одной общей леммой — Constantinus Babutzikus. Не мудрено, что толкованіе, предложенное въ такой формѣ и въ такомъ мѣстѣ, осталось не замѣченнымъ. А. А. Васильевъ «Виз. и Ар.» I 121 соединяетъ фамилію Вавучикъ съ именемъ Θеофилъ, т. е., самъ того не заявляя, дѣлаетъ конъектуру: вмѣсто чтенія Θεόφιλον καὶ τὸν Βαβούτζικον предполагаетъ чтеніе Θεόφιλον τὸν καὶ Βαβούτζικον. Такая догадка, объясняя умолчаніе о Вавучикѣ въ бóльшей части свидѣтельствъ, не объясняетъ умолчанія о Константинѣ патрикіѣ въ первомъ сообщеніи хронографа, слѣдовательно — даетъ меньше, чѣмъ то объясненіе, которое принимаемъ мы и которое обходится безъ конъектуръ. Болландисты (Act. SS. Martii t. I' p. 458 A) хотѣли отожествить Вавучика съ Вассоемъ; но въ сообщеніяхъ объ этомъ мученикѣ нѣтъ ни малѣйшихъ основаній для такого отожествленія.

2) См. J. B. Bury, The Relationship of the Patriarch Photius to the Empress Theodora (The Englich Historical Review, Vol. V, 1890) стр. 256 сл.

p. 131, 10. Cedren. II p. 137, 12. Zonar. XV 29 p. 407, 14 Dind. Отчасти это показаніе можетъ, пожалуй, относиться къ Аетію; арабы называютъ его дядей царя: Васильевъ «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 10. Но въ сказаніи Z 67, 13 (= A 2, 31) предполагается, что и въ той фалангѣ плѣнниковъ, которая пріобрѣла славу мученичества и къ которой Аетій не принадлежалъ, были царскіе родственники: это показаніе, по всей видимости, можетъ относиться только къ Константину Вавучику. По одному свидѣтельству Константинъ былъ ἄρχων τῶν ταγμάτων: отсюда можно было бы выводить, что онъ попалъ въ Аморій въ качествѣ командира какого нибудь гвардейскаго полка [1]); но это свидѣтельство находится въ одномъ изъ самыхъ ненадежныхъ источниковъ: см. выше, стр. 203 (IV). Константинъ могъ быть и стратигомъ одной изъ ѳемъ пограничныхъ съ Анатолійской. — **50, 1** сл. πατρίκιον μὲν ἐπὶ γῆς, πιστεύω δὲ καὶ ἐν οὐρανοῖς αὐτὸν πράττειν] Такъ и E 58, 11 сл. По контексту πράττειν приходится понимать въ смыслѣ τῶν ἐν τέλει εἶναι, или ἐν ἀξίᾳ εἶναι. Послѣднему выраженію точно соотвѣтствуетъ переводъ *F*. Не знаю другихъ примѣровъ такого употребленія глагола πράττειν, но есть аналогіи, которыя способны были привести къ нему. У классиковъ въ томъ же смыслѣ, какъ οἱ ἐν τέλει, говорится и οἱ ἐν τοῖς πράγμασιν. У византійцевъ ἔμπρακτοι назывались тѣ сановники, которые дѣйствительно пользовались соотвѣтствующей ихъ титуламъ властью, въ противоположность къ ἄπρακτοι, которымъ жаловались только титулы должностей: Reiske ad Constant. p. 272. Petrus Magister ap. Constant. Porph. de cerim. I 84 p. 387, 16 вмѣсто этихъ греческихъ употребляетъ латинскіе термины: ἀγέντες и ὀνοράριοι. Первый изъ нихъ объясненъ у схоліаста посредствомъ τοὺς πράττοντας. Въ другой редакціи Софроніева сказанія, *H*ⁱ 15, 2, выраженіе не вполнѣ ясное замѣнено другимъ, совершенно понятнымъ, но имѣющимъ нѣсколько иной смыслъ: πατρίκιον ἐπὶ γῆς ὑπάρχοντα, ἄγγελον δὲ θεοῦ ἐν οὐρανοῖς γεγονότα. Въ агіографическихъ и подобныхъ имъ текстахъ неоднократно говорится о загробномъ существованіи такъ, какъ будто оно устраивается въ соотвѣтствіи съ тѣмъ положеніемъ, какое умершій занималъ, и съ тѣми занятіями, какія онъ имѣлъ на этомъ свѣтѣ. Конечно, въ большинствѣ случаевъ — но кажется, едва ли во всѣхъ — такія выраженія могутъ считаться чисто фигуральными. Напр., act. Thomae (Act. apost. apocr. II 2) c. 137 p. 244, 3 sq. (рѣчь обращена къ царю): ἔσῃ γὰρ ἐν οὐρανῷ βασιλεὺς μέγας. mart. s. Aecaterinae c. 21 p. 19, 36 ed. Viteau (къ царицѣ): Πορεύου, ὅτι σὺ βασιλεύεις αἰωνίως σὺν Χριστῷ. mart. s. Pelagiae p. 28, 28 Usen. (о невѣстѣ царскаго сына): ἧς ἡ ψυχὴ ἐν οὐρανοῖς βασιλεύει μετὰ ἀγγέλων. act. s. Christophori

1) Только не τοῦ τάγματος τῶν σχολῶν: Genes. 68, 4. Theophan. contin. 127, 8.

p. 65, 5 Usen. (св. Христофоръ отвѣчаетъ царю, желающему сдѣлать его своимъ страторомъ): Εἰ τοῦτο θέλεις γενέσθαι, γενοῦ Χριστιανὸς ὡς ἐγώ, καὶ ἔσῃ ἐν οὐρανοῖς βασιλεύων καὶ ἐγὼ ἔσομαι στράτωρ τοῦ ἅρματός σου. vit. s. Eupraxiae (Act. SS. Martii t. 2) c. 38 p. 927: οὗτος ὁ βίος τῆς ὄντως συγκλητικῆς Εὐπραξίας, ἥτις τῆς ἐπουρανίου συγκλήτου κατηξιώθη. Apocalypsis Anastasiae p. 14, 5 sq. Homb. (текстъ P): ποιμὴν γὰρ ἐκλήθης, σπούδασον, ἵνα καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. (текстъ A Par.): ποιμὴν καὶ διδάσκαλος ἐκλήθης ἐπὶ τῆς γῆς, σπούδασον οὖν καὶ ἐν τοῖς οὐρανοῖς ἀκοῦσαι διδάσκαλος. Параллелизмъ между чинами царства земнаго и іерархіей небесной былъ какъ нельзя болѣе въ духѣ византійскаго міросозерцанія. Constant. Porph. de cerim. II 40 p. 637, 18 sqq.: τὸ μὲν περιβεβλῆσθαι λώρους τοὺς μαγίστρους καὶ πατρικίους ἐν τῇ ἑορτασίμῳ ἡμέρᾳ τῆς ἀναστάσεως Χριστοῦ - - εἰς τύπον ἡγούμεθα τοῦ ἐνταφιασμοῦ αὐτοῦ· - - αὐτούς τε τοὺς μαγίστρους καὶ πατρικίους ἐν τύπῳ χρηματίζειν τῶν ἀποστόλων τόν τε χρηστὸν (χριστόν?) βασιλέα κατὰ τὸ ἐφικτὸν ἀναλογοῦντα θεῷ. Ср. Бѣляевъ Byzant. I 15_3. М. А. Остроумовъ въ Виз. Вр. IX 623. — **50, 4** Θεόφιλον πρωτοσπαθάριον] Θеофилъ упоминается и въ свидѣтельствахъ (II)—(IV), (сопоставленныхъ выше, стр. 202 сл.), а также въ заглавіяхъ сказаній А и В; но чинъ протоспаѳарія показанъ для него лишь здѣсь. Свидѣтельство (IV) присвояетъ ему званія πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τῶν Ἀνατολικῶν, въ дѣйствительности принадлежавшія Аетію; такъ же въ свидѣтельствѣ (III), только тамъ пропущены слова τ. Ἀνατ. — **50, 5 сл.** Κάλλιστον σπαθάριον] У Скилицы, гдѣ Каллистъ такъ же, какъ въ заглавіи сказанія Г, поставленъ на первомъ мѣстѣ среди трехъ называемыхъ тамъ и тутъ мучениковъ, всѣмъ тремъ — ему, Константину и Ѳеодору присвоенъ чинъ патрикія: нѣтъ никакихъ основаній вѣрить, что онъ принадлежалъ Каллисту. См. выше, стр. 203 (V) и 205. Сказаніе Г, имѣющее прямой цѣлью возвеличить этого именно мученика, не даетъ ему такого высокаго ранга. Доведя его до званія царскаго спаѳарія (см. прим. Г 21, 25 сл.), оно представляетъ затѣмъ апогеемъ его карьеры назначеніе въ Колонію. Должность, которую онъ тамъ занялъ, оно обозначаетъ названіемъ δοὺξ Κολωνείας 29, 36. Ср. 22, 2. 27, 33 сл. Его власть при этомъ представляется простирающеюся на дѣла и военныя и гражданскія (28, 28—29, 15), не только на городъ, но и на его область (29, 11). Что жъ это была за должность? Конечно, не должность правителя ѳемы. Каллистъ не могъ быть правителемъ Колонійской ѳемы уже потому, что — насколько намъ извѣстно — ея еще не существовало въ то время, когда онъ дѣйствовалъ въ Колоніи. Эта ѳема учреждена, выдѣлена изъ Арменіакской, довольно скоро послѣ того, раньше 860 года: Ramsay, The historic. Geogr. of Asia Minor, 317. Но Ибн-Хордадбэхъ, писавшій между 844 и 848 годами

(А. А. Васильевъ въ Виз. Вр. IX 195), причисляетъ еще городъ Колонію къ Арменіакской ѳемѣ: см. прим. Г 27, 33. Едва ли я ошибаюсь, утверждая, что — по крайней мѣрѣ за время отъ Ираклія и до Константина Багрянороднаго включительно — не встрѣчается ни одного примѣра обозначенія начальника какой-либо восточной ѳемы словомъ δούξ. Начальники ѳемы Ἀρμενιάκων у Ѳеофана, они же и начальники ѳемы Κολωνείας у Константина постоянно называются στρατηγοί. Мѣста Ѳеофана отмѣчены въ указателѣ de Boor-а подъ Ἀρμενιάκοι. Мы укажемъ Constant. Porph. de adm. imp. c. 45 p. 199, 16 sq. de cerim. II 50 p. 696, 13 sq. 697, 2. II 52 p. 713, 4. 8. 714, 16. 19 sq. 727, 12. 17 sq. Theophan. contin. p. 181, 12. Слова de adm. imp. c. 50 p. 228, 5 προεβλήθη Κωνσταντῖνος ὁ δοὺξ εἰς τὸ Χαρσιανόν нельзя переводить, какъ они переводятся: «Constantino Charsiani duce designato» и нельзя выводить изъ нихъ, что правителю Харсіанской ѳемы, сосѣдней съ Колонійской, Багрянородный даетъ титулъ δούξ. Наличность члена показываетъ, что нужно печатать ὁ Δοὺξ и разумѣть фамилію. И правителей Харсіана Багрянородный постоянно называетъ стратигами: см., напр., ibid. p. 227, 11. de cerim. p. 696, 16. 713, 7. 714, 19. 727, 17; а раньше они были клисурархами: Theophan. contin. p. 181, 15. Нельзя думать, что авторъ сказанія Г по стилистической прихоти словомъ δούξ замѣнилъ техническій терминъ στρατηγός: самъ сопоставляя 29, 35 с. два эти названія, онъ очевидно сознаетъ, что они значатъ не одно и то же. Разница не можетъ быть понимаема такъ, что δούξ выше стратиговъ: не могъ спаѳарій быть выше протоспаѳаріевъ и патрикіевъ. Авторъ хотѣлъ бы приравнять своего героя къ стратигамъ, но этого титула дать ему не рѣшается, а обозначаетъ его должность то титуломъ τοπάρχης (28, 7), то титуломъ δούξ. Полагаю, что въ дѣйствительности Каллистъ былъ въ Колоніи или просто τουρμάρχης или почти то же, что τουρμάρχης. Извѣстно, что крупнѣйшія подраздѣленія территорій ѳемъ назывались τοῦρμαι; но въ томъ же самомъ смыслѣ — по крайней мѣрѣ, для Итальянской части имперіи — употреблялось слово δουκάτον. См. Constantin. Porph. de adm. imp. c. 50 p. 225, 1. Ср. 224, 19—21. 225, 3 и др. м. Rambaud, L'empire grec, 190. Тамъ, гдѣ это названіе было оффиціальнымъ обозначеніемъ турмы, ея правители обыкновенно называли себя δοῦκες, но иногда и τουρμάρχαι: Schlumberger, Sigillogr. p. 220. 221, 8. Послѣдовательность офицерскихъ должностей ѳемъ во времена Каллиста была такова: комитъ, друнгарій, турмархъ, стратигъ. См. Ю. А. Кулаковскаго «Друнгъ и друнгарій» (Виз. Вр. IX), напр., стр. 16. Насколько мы можемъ судить, карьера Каллиста соотвѣтствовала порядку постепенности, если, онъ, сперва комитъ гвардіи, затѣмъ спаѳарій императорской свиты, послѣ того назначенъ былъ турмархомъ, минуя должность друнгарія ѳемы. Въ Коло-

ніи друнгаріи были подчиненными Каллиста: Г 34, 9. Какъ кажется, на этотъ разъ наши просопографическія свидѣтельства IV-е и III-е (см. выше, стр. 203) сохранили вполнѣ или приблизительно вѣрное показаніе, называя Каллиста турмархомъ. Не противорѣчитъ этому показанію, а скорѣе — подкрѣпляетъ его показаніе Софронія, по которому Каллистъ умеръ въ чинѣ спаѳарія. Турмархи ѳемъ состояли въ чинѣ спаѳаріевъ съ правомъ на производство въ чинъ спаѳарокандидатовъ: Philotheus ap. Constant. Porph. de cerim. II 52 p. 735, 3. 734, 5—9. Вѣроятно, рѣдкими исключеніями были случаи назначенія на ту же должность чиновъ еще болѣе низкихъ—кандидатовъ. См. Schlumberger, Mélanges d'Archéologie Byzantine p. 256, 106. Даже тѣ итальянскіе турмархи, называвшіеся δοῦκες, которые въ силу географическаго положенія своихъ турмархатовъ, или дукатовъ, пользовались наибольшей самостоятельностью власти — и они, хотя часто бывали протоспаѳаріями, могли быть и спаѳаріями: одинъ примѣръ упоминаетъ Schlumberger, Sigillogr. p. 220_3, другой представляетъ, повидимому, печать, изображенная на той же стр. въ текстѣ, гдѣ — по крайней мѣрѣ, судя по рисунку — необходимо читать σπ(αθαρίω). Въ сказаніи Г Каллистъ изображается правителемъ Колоніи, дѣйствующимъ, хотя и безъ званія стратига, съ такою самостоятельностью, какую по нашимъ понятіямъ трудно было бы согласить съ представленіемъ, что въ то же время Колонія была мѣстопребываніемъ высшей власти, стратига ѳемы τῶν Ἀρμενιάχων. Возможно, что переходной мѣрой къ раздѣленію этой ѳемы на двѣ былъ переводъ мѣстопребыванія стратига изъ Колоніи въ другой городъ, напр., въ Амасію (Constant. Porph. de them. I p. 21, 6), и предоставленіе турмарху Колоніи той приблизительно самостоятельности, какой пользовались клисурархи. Была ли эта самостоятельность и оффиціально отмѣчена замѣною титула τουρμάρχης титуломъ δούξ, или этотъ послѣдній употребленъ авторомъ сказанія Г произвольно ради большаго возвеличенія мученика-турмарха, мы не знаемъ. Иногда и безъ этого титула турмархи получали положеніе властей весьма независимыхъ: см., напр., Constant. Porph. de adm. imp. c. 45 p. 201, 11 sqq. и (о турмархѣ Меліасѣ) c. 50 p. 227, 20—228, 13. По всей вѣроятности, Каллисту усвояетъ титулъ стратилата Типикъ великой церкви Константинопольской (А. А. Дмитріевскій «Опис. литургич. рукописей» I) стр. 53 подъ 6 Марта, гдѣ я читаю: ἄθλησις τῶν ἁγίων μβ' μαρτύρων τῶν ἐν τῇ Συρίᾳ μαρτυρησάντων Θεοδώρου, Κωνσταντίνου, Καλλίστου στρατηλάτου (напечатано: Καλλίστου, Στρατηλάτου), Θεοφίλου καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν. Значеніе термина στρατηλάτης было очень измѣнчиво и для насъ часто неуловимо. Употреблялся онъ нѣкогда и какъ синонимъ термина δούξ: Valesius ad Amm. Marcell. 23, 3, 5. Если Типикъ, памятникъ IX или X вѣка,

употребилъ слово *στρατηλάτης* въ томъ точномъ техническомъ смыслѣ, какое оно имѣло въ византійской табели о рангахъ въ X-мъ вѣкѣ, то окажется, что Каллистъ передъ своей смертью занималъ должность, которая была, если не ниже, то и не выше той, которую онъ раньше занималъ въ полку Схолъ: Constant. Porph. de cerim. I 40 p. 202, 13. Cp. Schlumberger, Sigillogr. p. 337, 4. p. 366. — **50, 6** *κατὰ τοὺς Μελλισσεινοὺς λεγόμενον*] Наиболѣе обычное и правильное написаніе было бы: *Μελισσηνούς*. Я удержалъ то, какое даетъ для этого текста единственный изъ доступныхъ мнѣ греческихъ списковъ. Объ употребленіи предлога *κατά* при сообщеніи прозвищъ, или фамилій, Reiske ad Constant. [629, 6] comm. p. 739 sq. Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 1591. Къ примѣрамъ, тамъ приведеннымъ, можно еще прибавить Theophan. contin. p. 22, 12: *Θεοδότῳ τῷ κατὰ τὸν Μελισσηνόν*. p. 165, 22: *Θεόδοτος - - ὁ κατὰ τὸν Μελισσηνόν*. p. 137, 8: *Κωνσταντῖνος ὁ κατὰ τὸν Κοντομύτην*. p. 250, 9 (cf. p. 208, 12): *τοῦ κατὰ τὸν Καπνογένην Κωνσταντίνου*. p. 312 sq.: *Νικηφόρος ὁ κατὰ τὸν Φωκᾶν προσαγορευόμενος*. До сихъ поръ не было отмѣчено и мнѣ не извѣстно примѣровъ винительнаго множественнаго въ такихъ сочетаніяхъ. Но по ихъ смыслу онъ, кажется, вполнѣ возможенъ. О томъ же Θеодотѣ Мелиссинѣ, къ которому относятся два первые наши примѣра, говоритъ Genes. p. 11, 5 такъ: *Θεοδότῳ - - τῷ υἱῷ Μιχαὴλ πατρικίου τοῦ πρὸς γένους Μελισσηνοῦ*, а о другомъ p. 88, 17 такъ: *τῶν ἀποστρατήγων - τις ἐκ Μελισσηνῶν κατάγων τὸ γένος*. Въ другой формулѣ сообщенія прозвища употребляетъ множеств. число Theophan. chronogr. p. 114, 13: *Ἰωάννης - ὁ ἐπίκλην τῶν Βιγχομάλου*. — Что между Аморійскими мучениками былъ какой-то Мелиссинъ, знаютъ изъ числа прежде извѣстныхъ свидѣтельствъ только тѣ, которыя выше, стр. 203, сопоставлены въ группахъ (III) и (IV): видно, и въ нихъ есть матеріалъ идущій изъ надежнаго источника. Но, соотвѣтственно отличающей ихъ вообще необычайной путаницѣ показаній, они изъ фамиліи Каллиста сдѣлали особаго мученика. Изъ двухъ свидѣтельствъ менѣе извращено IV-е, гдѣ *ὁ Μελισσηνὸς* слѣдуетъ за *Κάλλιστος*, отдѣляясь отъ этого имени только однимъ именемъ. — Фамилія Мелиссиновъ очень часто и очень долго играла выдающуюся роль въ исторіи Византіи: Du Cange, Fam. Byz. p. 173. Уже въ XV-мъ в. послужила она для Георгія Схоларія даже предметомъ особой монографіи: Krumbacher, Gesch. d. byz. Litt.[2] 780, 6. Изъ Мелиссиновъ ближайшихъ ко временамъ Аморійскаго событія извѣстны: Михаилъ патрикій, единомышленникъ Константина Копронима по иконоборству, назначенный въ 750 г. стратигомъ Анатолійской θемы (Theophan. chronogr. 440, 26. 445, 18); сынъ его Θеодотъ, по прозвищу *Κασσιτηρᾶς*, при императорѣ Михаилѣ I спаθарокандидатъ, а при Львѣ Армянинѣ Константинопольскій патріархъ,

приверженецъ иконоборства (Genes. 11, 3. 16, 11. Georg. Hamart. 683, 12 Mur. Symeon Metaphr. vit. s. Ioannicii, PG. 116, c. 20 col. 56 A); Θеодотъ стратигъ Анатолійской θемы, занимавшій эту должность, если точенъ разсказъ Theophan. contin. 165, 22, въ правленіе Θеодоры и имѣвшій подъ своимъ начальствомъ того Карвеаса, который, впослѣдствіи ставъ врагомъ Византіи, былъ, какъ сообщаетъ сказаніе Γ 29, 23, причиною того, что Каллисту Мелиссину пришлось сдѣлаться сомученикомъ Аморійскихъ плѣнниковъ; къ этому же Θеодоту относится, вѣроятно, Genes. 88, 17. Безъ сомнѣнія, авторъ сказанія Γ правъ былъ причисляя 23, 22 сл. къ причинамъ служебныхъ успѣховъ Каллиста συγγενῶν εὐδοκίμησιν; но, можетъ быть, въ числѣ этихъ причинъ было и особенное расположеніе императора Θеофила къ тѣмъ изъ родичей Каллиста, которые извѣстны были своей склонностью къ иконоборству. — **50, 8** αὐτὸς ἑαυτοῦ τὸν χιτῶνα] Вѣроятно, въ первоначальномъ текстѣ редакціи Δ[c] предъ ἑαυτοῦ былъ предлогъ δι', какъ въ изводѣ E. Притяжательныя ἑαυτοῦ ἑαυτῆς ἑαυτῶν и въ нашихъ текстахъ ставятся послѣ члена: 10, 5. 12, 28. 13, 8. 15, 18. 21, 2. 22, 9. 12. 20. 25, 8. 11. 27, 28. 29, 9. 13. 30, 13. 32, 6. 34, 14. 35, 12. 29. 38, 11. 40, 27. 44, 1. 2. 19. 70, 14. 71, 8. 74, 22. 30. Плеонастическое сочетаніе αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ, встрѣчающееся уже въ классической прозѣ ([Demosth.] or. 48, 15), употребляется и агіографами: mart. Andreae (Suppl. cod. apocryphi II) c. 36 p. 64, 3: προσελθοῦσα αὐτὴ δι' ἑαυτῆς ἔλυσεν τὸ λείψανον. act. ss. Davidis, Symeon., Georg. (An. Boll. XVIII) c. 17 p. 231, 3: ἐξορίαν - - αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ ποιῆσαι. mart. s. protomart. Stephani ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσ. σταχ. V) c. 7 p. 38, 2: φρουρῆσαι τὸν τόπον αὐτὸν δι' ἑαυτοῦ. — **50, 8—10** διέρρηξεν - - τὸν χιτῶνα - - γυμνὸς καὶ ἀπελεύσομαι] См. Greg. Nyss. in quadrag. mart. (PG. 46) col. 768 C: ἑτοίμως τὴν τῶν χιτώνων περιβολὴν ἀπετίθεντο, τὸ τοῦ Ἰὼβ πάντες ἐπιφθεγγόμενοι, ὅτι Γυμνοὶ εἰσήλθομεν εἰς τὸν κόσμον, γυμνοὶ πρὸς τὸν εἰσαγαγόντα ἀπελευσόμεθα. — **50, 12** προτρεπόμενοι] въ E 58, 22 испорчено въ προπεμπόμενοι. — **50, 13—15**] Этимъ строкамъ текста Δ въ редакціи H^{1} соотвѣтствуютъ 15, 8—15: ὡς δὲ καὶ τούτου τὴν κεφαλὴν ἀπέτεμον, οἱ τῷ δεσμωτηρίῳ ἐναπομείναντες, ἔνθα οἱ ἅγιοι ⟨нужно изъ I дополнить: ἦσαν?⟩, φρουρούμενοί τε καὶ ψάλλοντες τὴν τρίτην ὥραν, καθὼς ἦν αὐτοῖς ἔθος, ἄφνω ἐθεάσαντο δύναμίν τινα ἐξ οὐρανοῦ πεμφθεῖσαν αὐτοῖς φαεινὴν τρισσῶς καταυγάζουσαν καὶ φωνὴν ἐξ αὐτῆς τοῦ ἀθλοφόρου Βασώη· λαμπάς εἰμι. ἰδόντες δὲ τοῦτο ἄνδρες πολλοὶ τῶν Χριστιανῶν ηὐχαρίστησαν τῷ θεῷ καὶ ἔγνωσαν τὴν τελευτὴν τοῦ ἁγίου. μετὰ δὲ τὸ τελειωθῆναι τὸν Χριστοῦ μάρτυρα παραυτίκα ἕνα ἕκαστον αὐτῶν ἀπέτεμον καὶ οὕτως τὰς μακαρίας αὐτῶν ψυχὰς παρέπεμψαν τῷ κυρίῳ. ἐτελειώθησαν и т. д.: слѣдуетъ

то, что̀ содержитъ Δ 52, 7—11. Порядокъ изложенія въ редакціи Δ' достаточно ясенъ: за кончиной Θеодора, Константина, Θеофила, Каллиста, Вассоя слѣдуетъ кончина остальныхъ 37 мучениковъ; тотчасъ же (несмотря на дальнее разстояніе) чудесное сіяніе возвѣщаетъ объ этомъ другимъ греческимъ плѣнникамъ, оставшимся въ той тюрьмѣ (44, 19. 23), изъ которой эти сорокъ два, болѣе знатные (46, 2 сл.), были отведены (46, 18) къ берегамъ Тигра на мученіе. Въ редакціи *H'* порядокъ нарушенъ и изложеніе затемнилось; сдѣлалось непонятнымъ, кто былъ казненъ послѣ Вассоя: выходитъ такъ, какъ будто казнены были тѣ многіе изъ христіанъ, которые увидѣли чудесное сіяніе; да и это сіяніе возвѣщаетъ почему-то только кончину Вассоя, а не другихъ мучениковъ. Вѣроятно, нарушеніемъ порядка вызвана была и необходимость пріукрасить чудо—заставить сіяніе говорить. Одного сіянія достаточно было, чтобы возвѣстить кончину мучениковъ уже ожидавшимъ, конечно, ея ихъ соузникамъ; чтобы возвѣстить кончину именно Вассоя, потребовался уже голосъ. Создать такое чудесное явленіе можно было и безъ особой творческой способности при помощи такихъ образцовъ, какъ, напр., vit. s. Gerasimi ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσολ. σταχ. IV) c. 5 p. 179, 24 sqq. Вся эта путаница вызвана, я думаю, тѣмъ, что составитель редакціи *H'* указаніе на прежнее мѣсто заключенія мучениковъ неправильно отнесъ къ ближайшему по времени заключенію (Δ 46, 26 = *H* 13, 4 сл.), а поэтому подъ оставшимися въ заключеніи понялъ тѣхъ изъ 42 мучениковъ, которые казнены были послѣ Вассоя. Въ редакціи Δ' оставшіеся въ заключеніи правильно противополагаются τοῖς ἁγίοις, т. е. тѣмъ узникамъ, которые удостоились славы мученичества. Въ редакціи *H'* путаница еще усугубляется тѣмъ, что казнимые послѣ Вассоя какъ будто противополагаются этому «мученику Христову», словно они не были мучениками. Упоминаніе объ отправленіи богослуженія третьяго часа, можетъ быть, принадлежитъ первоначальному тексту, а, можетъ быть, интерполировано редакторомъ *H'* изъ предшествующей части разсказа, изъ *H* 14, 10 сл. = Δ 48, 13. — **50, 14** пожалуй, слѣдовало бы перемѣстить запятую, чтобы ἐν ἑνὶ δωματίῳ связать съ περιήστραψεν: чудо было бы нѣсколько понятнѣе. — **50, 15** несмотря на согласіе текстовъ *F* и E, нужно было принять по крайней мѣрѣ вторую половину чтенія текста *D*, т. е. Χριστιανοί: она объясняетъ, откуда взялись въ редакціи *H'* 15, 12 πολλοὶ τῶν Χριστιανῶν. — **50, 16** εἰς - τῶν ἁγίων] т. е., εἰς τῶν μετὰ τῶν ἁγίων. Ср. Symeon Metaphr. mart. s. Hieronis et soc. (PG. 116) c. 6 col. 116 B: Τοὺς δὲ ἄλλους ἁγίους κελεύει - νεύροις βοῶν - ξέεσθαι - - Πλὴν ἀλλ' οἶδα τὸ ῥηθήσεσθαι μέλλον ὅτι - - λύπην ὑμῖν - - ἐμποιήσει. Εἷς γὰρ τῶν συναθλητῶν - - ἐλεῆσαι αὐτὸν ἠξίου μάλα ταπεινῶς καὶ ἀνελευθέρως. — **50, 16** ἐνεχθεὶς возможно; но яснѣе чтеніе извода E 59, 3 εἰσενεχθεὶς. Ο φέρειν внѣ-

сто ἄγειν Boissonade ad Syntip. p. 181. Id. ad vit. Barlaam et Ioas. p. 19. Ср. vit. s. Euphrosynes (An. Boll. II) p. 198, 2. 29. 199, 3. 15. Соотвѣтствующее употребленіе глагола εἰσφέρειν представляютъ, напр., Marcus diac. v. s. Porphyrii Gaz. p. 35, 1: εἰσφέρω - - ὑμᾶς τῇ ἑξῆς πρὸς αὐτήν. act. s. Codrati (An. Boll. I) c. 7 p. 457, 12: ἠξίωσεν ὁ ἅγιος τοὺς δημίους ὥστε αὐτὸν πρῶτον εἰσενεχθῆναι. εἰσαχθέντος δὲ αὐτοῦ ἐνώπιον τοῦ ἀνθυπάτου - -. act. s. Theognii (An. Boll. X) c. 18 p. 100, 12: Πάντας - τοὺς τῆς πόλεως ἰατροὺς - - πρὸς αὐτὸν εἰσενέγκας. Eustratius v. s. Eutychii (Act. SS. Apr. t. 1) c. 14 p. LIII: ἐζήτουν ἰδιάζοντα τόπον· εὑρίσκεται ὁ ἄξιος τῷ ἀξίῳ. Τίς δὲ οὗτος; Τὸ ἅγιον βαπτιστήριον. Εἰσφέρεται εἰς αὐτό. Theophan. chronogr. p. 388, 28: ὁ δὲ στρατηγὸς Νικαίαν τὸν τουρμάρχην μετὰ ω' στρατιωτῶν εἰσήνεγκεν εἰς τὸ Ἀμώριον. Соотвѣтствующимъ образомъ употребляется и ἐκφέρω mart. Andreae (Supplem. codic. apocr. II) c. 5 p. 49, 4: τὰς θύρας τῆς φυλακῆς ἀνοίξας ἐξήνεγκεν - - τὸν ἀπόστολον. — **50, 16** сл. θωπείαις καταμαλακισθείς] См. Niceph. sceuoph. v. s. Theophanis p. 23, 24 de Boor.: θωπείαις - - ἐκμαλασσόμενος. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 7 col. 520 D: τόν τε ἀριθμὸν ἀνεπλήρωσε καὶ τὴν ἐπὶ τῷ καταμαλακισθέντι λύπην τῇ παρ' ἑαυτοῦ προσθήκῃ παρεμυθήσατο. — **50, 17** δειλανδρήσας πρὸς τὰ δεινὰ ὁ φιλόζωος] Id. ibid. c. 6 col. 520 A: εἷς δὲ τοῦ ἀριθμοῦ, ὀκλάσας πρὸς τὰ δεινά, λιποτακτήσας ᾤχετο. c. 7 col. 520 C: Καὶ ὁ μὲν φιλόζωος ἔπεσεν ἀνομήσας διὰ κενῆς. — **50, 18** слѣдовало принять форму γενόμενος: ее даетъ и *H* 15, 26. — **50, 20** λέγων ἐπὶ πᾶσιν] И у византійцевъ въ такихъ сочетаніяхъ гораздо обыкновеннѣе родительный. Напр., vit. s. Alexii (cod. Paris. 1604) fol. 71ᵛ: λέγουσα ἐβόα ἐπὶ πάντων. Ср. Theophan. chronogr. p. 173, 6. p. 213, 2. Но дательный дважды даетъ Georg. Cypr. c. II p. X 21 sqq. Meliоransk.: εἰπὲ πρῶτον σὺ ἐπὶ πᾶσιν, ποῦ ταῦτα - - Χριστὸς παρέδωκεν· καὶ τῆς βλασφημίας τὸ μέγεθος ἐπὶ πᾶσιν ἐγώ σοι παρέξομαι. Къ дательному могла привести аналогія такихъ выраженій, какъ Theophan. chronogr. 10, 28: ἀναγορεύσας - - βασιλέα Κωνσταντῖνον - - ἐπ' ὄψεσι παντὸς τοῦ λαοῦ. — προστάγματα] Должно быть, вѣрнѣе *H'* 15, 31: μυστήρια — **50, 21** ὁμόφρονός] На основаніи согласія текстовъ E и *H* методичнѣе было бы принять форму ὁμόφρων. Однако замѣчательно, что въ этомъ мѣстѣ *D* имѣетъ ὁμόφρονός и *H* 12, 12 (=Δ 44, 28) ὁμοφρόνους. ὑψηλόφρονε приводятъ уже изъ папируса II вѣка по Р. Х.: Dieterich, Unters. 178, 3. θηριογνώμους имѣютъ act. s. Agathonici (An. Boll. II) c. 4 p. 104, 14. ὁμόσχημος Theodor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII 1) epist. 4 p. 5, 12. — **50, 22** сл. ὦ τῆς συμφορᾶς· ὁ στρατιώτης φυγάς, τὸ τοῦ Χριστοῦ πρόβατον θηριάλωτον] *H'* только: ὦ τῆς συμφορᾶς и при томъ въ другомъ мѣстѣ разсказа, послѣ ἀποτμηθῆναι 16, 7 =

Δ 50, 27. Уже это перемѣщеніе доказываетъ, что въ редакціи H^{1} первоначальный текстъ извращенъ: съ точки зрѣнія агіографа несчастіемъ было не то, что вѣроотступникъ былъ приговоренъ къ смертной казни, а то, что христіанинъ сдѣлался вѣроотступникомъ. Странная отрывочность восклицаній объясняется тѣмъ, что авторъ присвоилъ себѣ часть фразы своего образца. См. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 7 col. 520 C: ἐλεεινὸν θέαμα τοῖς δικαίοις ὁ στρατιώτης φυγάς, ὁ ἀριστεὺς αἰχμάλωτος, τὸ Χριστοῦ πρόβατον θηριάλωτον. — **50, 26** сл. Кромѣ Софронія, о вѣроотступникѣ, казненномъ вмѣстѣ съ Аморійскими мучениками, разсказываетъ только еще одна изъ хроникъ Логоѳетовской группы: [Symeon mag.] c. 19 p. 639, 17—640, 2. Тамъ разсказъ принадлежитъ къ числу тѣхъ частицъ Псевдо-Симеоновской лѣтописи, источники которыхъ до сихъ поръ не удавалось опредѣлить. Теперь можно утверждать, что источникомъ послужило посредственно или непосредственно Софроніево сказаніе. Оно только слегка переиначено у лѣтописца прибавкою собственныхъ его измышленій и басословныхъ прикрасъ. Онъ одинъ отожествляетъ этого вѣроотступника съ тѣмъ измѣнникомъ Воидицей, о которомъ говорено выше, стр. 193 сл. Это произвольный и, конечно, ложный домыслъ Псевдо-Симеона; такихъ у него, какъ извѣстно, немало. См. Hirsch, Byzant. Stud. 337. 338—342. 353 сл. Ср. ниже, прим. 52, 13 сл. — **52, 1** ὢ καινῶν καὶ παραδόξων πραγμάτων] = 40, 6. Ср. 44, 13. Ioh. Chrysost. ad pop. Antioch. hom. V c. 5 p. 399, 29 Dübn.: Ὢ καινοῦ καὶ παραδόξου πράγματος· ἀπόφασις θάνατον ἀπειλοῦσα ζωὴν ἔτεκεν. — **52, 2** ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ] См. Psalm. 83 (84), 6: ἀναβάσεις ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ διέθετο. — ἐφέρετο] Залогъ какъ Prochor. act. Iohann. p. 50, 12 Zahn.: οἱ πάντες πρὸ ὀφθαλμῶν τὸν θάνατον ἐφέροντο? — **52, 2** сл. τὴν ἀπόφασιν τοῦ θανάτου ἔλαβεν] См. act. s. Christophori p. 73, 12 Usen.: ὁ βασιλεὺς - - ἀπόφασιν ἔδωκεν κατ' αὐτοῦ οὕτως· Ῥέπρεβος ἀθετήσας τοὺς θεοὺς καὶ τὰ προστάγματά μου κεφαλικῇ τιμωρίᾳ κολασθήσεται. καὶ λαβὼν τὴν ἀπόφασιν ἐξῆλθεν ἀπὸ τοῦ παλατίου. — Вмѣсто ἀπόφασιν τοῦ θανάτου *H* 16, 9 имѣетъ ἀπόφ. κατὰ τοῦ θανάτου: ср. мои замѣчанія «О нѣкот. греч. текстахъ житій св.», стр. 4 и 31 § 4 и 51. — **52, 4** сл. ὁ καὶ τῆς οὐρανίου ζωῆς διαμαρτήσας καὶ μηδὲ ταύτης ἀπολαύσας] Вмѣсто οὐρανίου переводъ *F* даетъ αἰωνίου. Ср. образецъ этого мѣста, Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 7 col. 520 C: καὶ τῆς αἰωνίου ζωῆς διήμαρτε καὶ οὐδὲ ταύτης ἀπήλαυσεν. Καὶ ὁ μὲν φιλόζωος - -. — **52, 8** Μιχαὴλ καὶ Θεοδώρας καὶ Θέκλης] Ѳекла — старшая изъ сестеръ Михаила, вмѣстѣ съ матерью Ѳеодорой его соправительница. Ср. Corp. Inscr. Graec. IV 8683: Ἀνενεώθη - - πόλις ταύτη ἐπὶ Μιχαὴλ, Θεοδόρας καὶ Θέκλης. — **52, 10** δοξάζοντες]

δοξαζόντων — одно изъ нѣсколькихъ извращеній текста E. «Мученики, умирая, славили Бога», это — издавна повторявшаяся формула эпилоговъ «Мученій». См., напр., mart. ss. Iustini et soc. ed. Gebhardt (Act. mart. sel.) c. 6 p. 21, 18: Οἱ ἅγιοι μάρτυρες δοξάζοντες τὸν θεὸν - - ἀπετμήθησαν τὰς κεφαλάς. mart. s. Pelagiae p. 28, 32 Usen.: Οὕτως ἐπλήρωσεν τὸ μαρτύριον ἡ ἁγία τοῦ Χριστοῦ μάρτυς Πελαγία μηνὶ μαΐῳ ε̄ δοξάζουσα πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα. Symeon Metaphr. mart. s. Sebastiani et soc. (PG. 116) c. 24 col. 816 D: τελευτῶσα δὲ πᾶσαν τὴν κτῆσιν αὐτῆς Χριστιανοῖς ἐδωρήσατο, δοξάζουσα πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα. — **52, 10** καὶ εὐχαριστηρίους αὐτῷ ᾠδὰς ἀναπέμποντες] На основаніи соотношенія варіантовъ слѣдовало и καὶ и αὐτῷ опустить. Въ остальномъ и это выраженіе—постоянная формула. См. act. ss. Davidis, Symeon., Georg. (An. Boll. XVIII) c. 13 p. 225, 9: Συμεὼν τὴν ταχεῖαν ἰδὼν τοῦ θεοῦ ἀντάμειψιν, εὐχαριστηρίους ᾠδὰς μετ' εὐθυμίας ἀνέπεμπεν. act. s. Dometii (ibid. XIX) c. 7 p. 299, 6: ἀναπέμψωμεν εὐχαριστηρίους ᾠδὰς τῷ θεῷ. c. 21 p. 314, 21: τὴν εὐχαριστήριον ᾠδὴν ἀναπέμποντα τῷ θεῷ. act. s. Theognii (ibid. X) c. 15 p. 97, 8: χαριστηρίους φωνὰς τῷ παντοδυνάμῳ δεσπότῃ Χριστῷ ἀνεπέμψαμεν Phot. in Ross. incurs. hom. 2 p. 231, 14 Nauck.: Χριστῷ τῷ θεῷ ἡμῶν εὐχαριστηρίους ᾠδὰς ἀναπέμψωμεν. Не удивительно, что для филолога-классика, хотя бы и такого, какъ Наукъ, формула не была привычной: въ примѣчаніи къ этому мѣсту Фотіевой бесѣды онъ предложилъ догадку: ἀναμέλψωμεν. Что «великій логоѳетъ великой церкви» въ своемъ изданіи рѣчей и бесѣдъ Фотія ввелъ напрасную догадку въ текстъ, было бы удивительно, если бы въ его изданіи не было много вещей гораздо болѣе удивительныхъ. — **52, 11** διὸ καὶ ὁμοτίμων τῶν στεφάνων ἠξιώθησαν] Что послѣ στεφάνων слѣдовало принять изъ перевода *F* τῆς δόξης и изъ текста E κατηξιώθησαν, показываетъ образецъ, которому слѣдовалъ Софроній, Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 1 col. 508 C: ἴσοι τὴν γνώμην, ἴσοι τὴν ἄθλησιν. Διὸ καὶ ὁμοτίμων τῶν στεφάνων τῆς δόξης κατηξιώθησαν. — **52, 13** сл. τοῦ ἀρνησαμένου τὸ σῶμα τῷ βυθῷ κατεδικάσθη] Постарался изукрасить баснословіемъ [Symeon mag.] c. 19 p. 639, 20 sqq.: τοῦ σώματος αὐτοῦ ῥιφέντος μετὰ τῶν ἁγίων, ἔξω τῆς στοιβῆς τούτων ηὑρίσκετο. καὶ ἡ κεφαλὴ δὲ αὐτοῦ πόρρω τοῦ σώματος ἦν, καὶ οὐχ ὡς τῶν ἁγίων συγκεκολλημένη. καὶ - - αὐτοῦ μόνον τὸ σῶμα οἱ κροκόδειλοι διασύραντες κατέκοψαν καὶ κατέφαγον. — **52, 15** и **19** сл. ἐπὶ τῆς αἰθάλης] На темной поверхности глубокихъ водъ? — **52, 16** сл. οὐ - παρορᾷ κύριος τοὺς ἀγαπῶντας αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ] Ср., напр., Psalm. 144, 18: ἐγγὺς κύριος - - πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ. 20: φυλάσσει κύριος πάντας τοὺς ἀγαπῶντας αὐτόν. — **52, 20** λαγγάδι] Кажется, можно понять

только въ смыслѣ залива: ср. B 21, 14. Γ 35, 20. Но Du Cange s. λαγγάς такого значенія не указываетъ. — **54, 4** сл. ἠμφιεσμένοι ὁπλῖται, εὐγένεια ἀρετῶν] Въ первоначальномъ текстѣ было: ἠμφιεσμένοι ἐργάται εὐγένειαν ἀρετῶν? Для ἐργάται ср. Leontius vit. s. Ioh. eleemosyn. c. 20 p. 37, 20 Gelzer: ἐργάτα ἀληθινὲ τοῦ Χριστοῦ. Theodor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII 1) epist. 7 p. 8, 7: ἐργάτα Χριστοῦ. — **54, 5** κατοικητήρια τοῦ ἁγίου πνεύματος] Сами по себѣ одинаково возможны и οἰκητήρια и κατοικητήρια. Ср. act. ss. Davidis, Symeon., Georg. (An. Boll. XVIII) c. 24 p. 240, 7: θείου πνεύματος οἰκητήριον ὁ τόπος γεγένηται. vit. s. Gerasimi ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσ. σταχ. IV) c. 6 p. 180, 12: γεγονὼς - οἰκητήριον τοῦ παναγίου πνεύματος. Theodora Rhaulaena v. s. Theophanis (ibid.) c. 4 p. 190, 1: κατοικήτηριον τοῦ θείου γίνεται πνεύματος. Ср. ep. ad Ephes. 2, 22. — **54, 10** ἔν τε λιμῷ καὶ λοιμῷ] Это созвучіе, созданное классиками, очень употребительное въ позднѣйшіе періоды языческой греческой литературы, сдѣлалось излюбленнымъ въ христіанской. Къ примѣрамъ, указаннымъ другими, прибавимъ: Aristid. vol. II p. 60, 2 Keil.: τῶν μὲν ἀκουσίων ἀποτροπὰς αἰτεῖν τοὺς θεούς, οἷον λιμοῦ καὶ λοιμοῦ (молитвенная формула?). Liban. vol. I p. 185, 3 Foerster. Ευχολογιον ed. Goar. a. 1647 p. 42. 172. Euseb. hist. eccl. vol. I p. 22, 18 Schwartz. Ioh. Chrysost. p. 50, 27. 51, 46. 120, 20. 132, 22. 266, 3. 517, 46. Dübn. Roman. melod. hymn. I de decem virginibus 73=hymn. II 58 ed. Krumbacher (Umarbeitungen bei Rom. стр. 101. 114). Theophan. chronogr. p. 13, 15: πόλεμοι καὶ ἐπαναστάσεις, λιμοί τε καὶ λοιμοί. 35, 6. act. s. Theognii (An. Boll. X) c. 24 p. 109, 4. Symeon Metaphr. v. s. Symeon. styl. (PG. 114) c. 10 § 36 col. 372 A. Id. v. s. Ioh. Chrysost. (ibid.) c. 51 col. 1189 C. [Luciani] Philopatr. c. 24. Ср. Thayer, Gr.-Engl. Lexic. of the N. Testament s. λιμός. Norden, D. antike Kunstprosa I 24[1]. Созвучіе φθόνον καὶ φόνον даютъ, напр., Basil. Magn. (PG. 31) col. 376 A. Phot. hom. 2 in Ross. incurs. p. 227, 10 Nauck. vit. Georg. Amastr. p. 53, 1 Wasiliewsk. Ср. Kurtz, Theophano p. IV. τόπον καὶ τρόπον Ignat. diac. v. s. Nicephori p. 216, 10. γνόφον καὶ γόμον act. s. Theognii (An. Boll. X) c. 25 p. 112, 15. — **54, 16** сл. καὶ διὰ τοῦτο ἐλάβετε τὸ βασίλειον τῆς εὐσεβείας καὶ τὸ διάδημα τοῦ κάλλους ἐκ χειρὸς κυρίου] Въ *H* 16, 34 сл., гдѣ читается: καὶ τὸ διάδημα τῆς εὐπρεπείας ἐκ χ. κ., текстъ сокращенъ, но слово εὐπρεπείας сохранено правильно, хотя и не на своемъ мѣстѣ. См. Sap. Salom. 5, 17: διὰ τοῦτο λήψονται τὸ βασίλειον τῆς εὐπρεπείας καὶ τὸ διάδημα τοῦ κάλλους ἐκ χειρὸς κυρίου. — **54, 17** первоначальный текстъ, сохраненный въ изводахъ E и *H*, будетъ: καὶ ἐν καιρῷ ἐπισκοπῆς ἀναλάμψετε. См. Sap. Salom. 3, 7: καὶ ἐν καιρῷ ἐπισκοπῆς αὐτῶν ἀναλάμψουσιν. — **54, 17** сл. ὑπὲρ τὴν λαμ-

πρότητα τοῦ ἡλίου] Act. apost. 26, 13: ὑπὲρ τὴν λαμπρότητα τοῦ ἡλίου περιλάμψαν με φῶς. Ср. eu. Matth. 13, 43. Theodor. Stud. (Nov. patr. bibl. VIII 1) epist. 114 p. 102, 6: μάρτυρες Χριστοῦ ἐγενήθητε - - ἡλίου λαμπρότερον ἐξελάμψατε. — **54, 19** сл. τοὺς βασιλεῖς - κρατύνατε] Ср., напр., Εὐχολόγιον ed. Goar. p. 171: κράτυνον αὐτῶν τὴν βασιλείαν· ὑπόταξον αὐτοῖς πάντα τὰ βάρβαρα ἔθνη τὰ τοὺς πολέμους θέλοντα.— **54, 20** сл. τὸ δὲ μιαρὸν ἔθνος τῶν Ἰσμαηλιτῶν ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ ὀρθοδόξου βασιλέως ἡμῶν ὑποτάξατε] Чтеніе κατεάξατε возможно и морфологически и синтактически. О формѣ глагола см. Winer - Schmiedel, Gramm. d. neutestam. Sprachidioms I § 12, 2. Reinhold, De Graecitate patrum apostol. (Diss. philol. Hal. XIV, 1) p. 67. Hatzidakis, Einleit. стр. 63 сл. Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 996, 2. Ср. Marc. diac. vit. s. Porphyrii Gaz. p. 76, 19: κατεάξαντες. Sabbas act. s. Macarii Pelec. (An. Boll. XVI) c. 10 p. 154, 23: κατεάξεις. de s. Demetrii miracul. (PG. 116) c. I § 164 col. 1332 C: κατεάξαντες. c. II § 171 col. 1337 C: κατεάξει. mart. ss. XLV martyrum (PG. 115) c. 21 col. 344 A: κατεαγείς. Theophan. contin. p. 323, 20: κατεάξαι. «Реченія Эзопа» изд. Ернштт. (Виз. Вр. VIII) 117, 16: κατεάξει. О существительныхъ ἔαγμα и κατέαγμα Moulton, Grammatical Notes from the Papyri (Classical Review XV) стр. 36. Для синтаксиса можно было бы сопоставить pass. antiqu. ss. Sergii et Bacchi (An. Boll. XIV) c. 25 p. 392: κυρίῳ τῷ συντρίψαντι τὰ ὅπλα - - τοῦ διαβόλου ὑπὸ τοὺς πόδας ἐμοῦ. Выраженіе Софроніева сказанія могло быть создано подъ вліяніемъ съ одной стороны такихъ текстовъ, какъ Deuteron. 33, 11: κάταξον ὀσφὺν ἐχθρῶν ἐπανεστηκότων αὐτῷ (ср. Iudith 9, 8. Habac. 3, 12), а съ другой—такихъ, какъ Psalm. 46, 4: ὑπέταξε λαοὺς ἡμῖν καὶ ἔθνη ὑπὸ τοὺς πόδας ἡμῶν (ср. Psalm. 8, 7), и особенно подъ вліяніемъ богослужебной формулы (Εὐχολόγιον ed. Goar. p. 65 et passim): ὑποτάξαι ὑπὸ τοὺς πόδας αὐτῶν (αὐτοῦ) πάντα ἐχθρὸν καὶ πολέμιον. «Великая эктенія», содержавшая эту формулу, исполнялась между прочимъ и при церемоніи тріумфа надъ сарацинами, когда царь въ буквальномъ смыслѣ стопами попиралъ своихъ плѣненныхъ супостатовъ: Constant. Porph. de cerim. II 19 p. 610, 17—611, 5. Чѣмъ обычнѣе были выраженія второго ряда, тѣмъ легче чтеніе κατεάξατε могло перейти въ ὑποτάξατε.

Е.

Стр. **58**—**60**.

О рукописи, содержащей этотъ текстъ, см. выше, стр. 103 сл. Лицевая сторона того ея листа, которымъ теперь она начинается, сильно пострадала отъ времени и отъ рукъ читателей: много темногрязныхъ пятенъ, чернила мѣстами облупились. Чтò на ней написано, приходится иногда скорѣе угадывать, чѣмъ видѣть. Приложенный къ нашему изданію фототипическій ея снимокъ даетъ возможность контролировать наши чтенія. Онъ же достаточно характеризуетъ орѳографію рукописи. — Объ отношеніи текста къ другимъ, съ которыми онъ находится въ ближайшемъ сродствѣ, см. выше, стр. 183—187. Я напечаталъ его отдѣльно отъ текста Δ, какъ особый изводъ одной изъ редакцій сказанія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ довольно существенно отличающійся отъ извода Δ. Вмѣсто того чтобы дать исправленный текстъ и подъ нимъ въ его оправданіе полный критическій аппаратъ, я предпочелъ здѣсь ограничиться возможно точнымъ сообщеніемъ рукописнаго текста со ссылками на соотвѣтствующія мѣста другаго извода. Полное изданіе, т. е. исправленный текстъ съ критическимъ аппаратомъ, въ большинствѣ случаевъ было бы повтореніемъ того, что напечатано стр. 48, 25—56, 4, и все-таки не дало бы достаточно нагляднаго представленія о древнѣйшемъ памятникѣ литературы Аморійскихъ сказаній.

Z.

Стр. 61—78.

Послѣ того какъ этотъ текстъ былъ напечатанъ, я имѣлъ возможность сличить еще одинъ — и получилъ сличенія еще двухъ изъ списковъ, его содержащихъ. Я обозначаю ихъ такъ:

m — codex Patmiacus 259,

o — codex Patmiacus 260,

P — codex Parisiensis 1604.

Ниже, въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ, будутъ указаны уклоненія этихъ списковъ отъ чтеній мною принятыхъ.

Объ отдѣльныхъ рукописяхъ, которыми я пользовался для этого сказанія, могу еще замѣтить слѣдующее.

K архим. Владиміръ относитъ къ XI вѣку. На тѣхъ страницахъ, которыя содержатъ вступленіе къ сказанію, есть леммы, т. е. приписки на поляхъ, обозначающія содержаніе соотвѣтствующихъ частей текста.

L Hardt относитъ къ XI вѣку. Полный текстъ мученія содержится на листахъ, которые позднѣйшая рука отмѣтила арабскими цифрами 11—12, 17—27 и 30. По ошибкѣ переплетчика между этими листами попали листы другаго, Златоустовскаго текста, отмѣченные цифрами 13—16 и 28—29. Перепутаны листы 2-го кватерніона; правильный ихъ порядокъ былъ бы: 9. 10. 13, 15, 14, 16, 11, 12. Листы 11, 12, 21, 30 обрѣзаны такъ, что по мѣстамъ пропали на лицевыхъ страницахъ конечныя буквы вторыхъ столбцовъ, а на оборотныхъ — начальныя первыхъ. Дѣленіе на параграфы обозначено тѣмъ способомъ, о которомъ сказано выше, стр. 115.

M архим. Владиміръ относитъ къ XI вѣку. Письмо необычайно орѳографическое. Очень рѣдки неисправности въ родѣ προσαναθῆναι 62, 13—

κατεδεῖται 66, 19—ἀπωδήροντο 67, 10. «Нѣмая» iота почти постоянно приписывается къ конечнымъ гласнымъ тѣхъ формъ, въ которыхъ этому быть полагается. Какъ бы щеголяя своей грамматической ученостью, писецъ употребляетъ также не только такiя написанiя, какъ: ᾠκοδόμησα 62, 15—ἀπῴκισται 73, 29—ἀπῳκισμένον 63, 6—ῄτοῦντο 65, 28—κατῃσχυμένοι—67, 5, но и такiя, какъ σῴζοντα 68, 16—σῴζουσαν 72, 9. Начальныя буквы многихъ строкъ удвояются: выступая на поле пишется большая красная буква, а за нею черная строчная; напр. Σ σκάμματα 61, 6—Γ γράμμα 9—μυ|Ρ ριάνδρου 10 и т. п. Ε εἰρημένους 63, 16—Ο οὖν 69, 7. Вмѣсто ΑΙ αι является въ такихъ случаяхъ Ε αι, напр. Ε αἰτίαν 64, 2—Ε αἰ 69, 11. О подобныхъ удвоенiяхъ въ латинскихъ рукописяхъ Fr. Schoell (въ Ричлевскомъ изданiи Плавта) ad Trucul. praef. p. XXI_1. Леммы при вступительной части сказанiя обильнѣе, чѣмъ въ спискѣ *K*, но отчасти повреждены, урѣзаны ножомъ переплетчика. —

m В. Н. Бенешевичъ описываетъ такъ:

«Patm. 259. Пергам. Листы не номерованы. Ихъ по моему счету 233. Форматъ $32^1/_2 \times 26$; 26×16. Въ 2 столбца по 31 строки. Писанъ одной рукой XI—XII в. Изрѣдка ι adscriptum; строки подъ линейками; придыханiя угловатыя; наклонъ вправо.

л. 1ᵛ—2ʳ: оглавленiе. Дальше привожу заглавiя изъ этого оглавленiя, а то, что добавляю въ скобкахъ [ ], взято изъ текста.

[л. 3ʳ—12ʳ] μηνὶ φεβρουαρίω α̅. μαρτύριον τοῦ ἁγ. μεγαλομ. τοῦ χ. τρύφωνος:—[Inc.: Τοῦ κ. καὶ θεοῦ. καὶ σωτῆρος ἡμῶν...]

л. 12ᵛ—25ᵛ μηνὶ τῶ αὐτῶ ζ̅. βίος καὶ πολιτεία καὶ θαυμάτων ἐξήγησις τοῦ ἐν ἁγ. π. ἡμ. [παρθενίου ἐπισκ. γενομένου πόλεως λαμψάκου:—]

[л. 26ʳ—36ᵛ] τῆ αὐτῆ ἡμέρα. ἄθλησις τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδ. μεγαλομ. τοῦ χ. θεοδώρου τοῦ στρατηλάτου:—(= Patm. 260, л. 24ᵛ—35ᵛ)

[л. 37ʳ—48ᵛ τῆ αὐτῆ ἡμέρα.] μαρτύριον τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδόξου μεγαλομ. τοῦ χ. θεοδώρου τοῦ στρατηλάτου:—[Inc.: Λικιννίου τοῦ δυσσεβοῦς ἄρτι παρὰ μαξιμιανοῦ... Desin.: ἐφ' ἕνα τοῦτον τόπον καὶ καιρὸν συρρεόντων...].

[л. 49ʳ—103ᵛ] μηνὶ τῶ αὐτῶ η̅. βίος καὶ πολιτεία καὶ μερικὴ θαυμάτων διήγησις τοῦ ὁσίου πατρ. ἡμ. καὶ θαυματουργοῦ λουκᾶ τοῦ νέου τοῦ ἐν ἑλλάδι κειμένου:—[Inc.: Οὐ χρόνος ἦν ἀληθῶς ὁ τοῦ καλοῦ βίου... Des.: καὶ ἀπορρήτων κολάσεων· ὃ καὶ ἐμοὶ γένοιτο καὶ πᾶσι τοῖς σὲ βοηθὸν ἐπιγραφομένοις ἐν χ. τῶ κ. ἡμῶν...].

[л. 104ʳ—112ᵛ] μηνὶ τῷ αὐτῷ θ̅. μαρτύριον [а въ текстѣ: ἄθλησις] τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδ. [въ текстѣ καὶ ἐνδ. опущено] μεγαλομάρτ. νικηφόρου:—

[л. 113ʳ—120ʳ] μηνὶ τῶ αὐτῷ ια̅. μαρτύριον τοῦ ἁγ. ἱερομάρτυρος βλασίου [ἐπισκ. γενομένου σεβαστείας καὶ τῆς ἐν χ. συνοδίας αὐτοῦ:—].

[л. 120r—135v] μηνὶ τῶ αὐτῶ ιγ̅. βίος [καὶ πολιτεία] τοῦ ὁσίου π. ἡμ. μαρτινιανοῦ: —

[л. 136r—144r] μηνὶ τῶ αὐτῶ ιζ̅. ἄθλησις τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδ. μεγαλομ. τοῦ χ. θεοδώρου τοῦ τήρωνος: —

[л. 144v—157v] μηνὶ μαρτίω ς̅. μαρτύριον τῶν ἁγ. καὶ ἐνδ. τοῦ χ. μβ̅ μαρτύρων. συγγραφὲν ὑπὸ εὐωδίου: —

[л. 157v—165r] Λόγος ἀναγινωσκόμενος εἰς τὸν ἀκάθιστον: —Διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσα... κατονομάζουσα: —

[л. 165r—172v] μηνὶ τῶ αὐτῶ θ̅. μαρτύριον τῶν ἁγ. μ̅ τοῦ χ. μαρτύρων.

[л. 173r—190r] μηνὶ ἀπριλλίῳ α̅. βίος τῆς ὁσίας μαρίας τῆς αἰγυπτίας συγγραφεὶς παρὰ σωφρονίου ἀρχιεπ. ἱεροσολ.: —

[л. 190r—203r] μηνὶ τῶ αὐτῶ κγ̅. μαρτύριον τοῦ ἁγ. μεγαλομ. γεωργίου: —

[л. 203r—211v] μηνὶ τῶ αὐτῶ κς̅. ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγ. ἱερομάρτ. βασιλέα ἀρχιεπ. ἀμασίας: —

[л. 212r—233v] μηνὶ μαΐω η̅. βίος τοῦ ὁσίου π. ἡμ. ἀρσενίου: —[Inc.: Ἀλλὰ τῶν σπουδαίων ἄρα καὶ φιλαρέτων... Des.: ἀξιωθείημεν καὶ ἡμεῖς ἁμαρτημάτων ἀφέσεως καὶ τῆς παρὰ χ. χρηστότητος καὶ φιλανθρωπίας οὗ τὸ ἔλεος κρεῖσσον ὑπὲρ...]

μηνὶ ἰουνίω ιζ̅. μαρτύριον τῶν ἐνδόξων μαρτύρων μανουὴλ. σαβὲλ καὶ ἰσμαὴλ. μαρτυρησάντων ἐπ' ἰουλιανοῦ τοῦ παραβάτου.

μηνὶ τῶ αὐτῶ κθ̅. ὑπόμνημα διαλαμβάνον μερικῶς τοὺς ἀγῶνας καὶ ἆθλα καὶ ἀποδημίας καὶ τελείωσιν τῶν ἁγ. καὶ κορυφαίων ἀποστ. πέτρου καὶ παύλου: —

Текстъ кончается житіемъ Арсенія; половина столбца на л. 233v оставлена пустой [1])».

---

1) Тѣ изъ находящихся въ этой рукописи текстовъ, для которыхъ начальныя и конечныя слова не указаны, тожественны, повидимому, съ соотвѣтствующими частями рукописи *o* (Patm. 260), описываемой ниже, стр. 230 сл. Какъ видно, въ общемъ содержаніе обоихъ Патмосскихъ списковъ близко подходитъ къ Ергардовымъ схемамъ Метафрастовскаго минологія. Въ отношеніи къ февралю списокъ *m* ближе всего сходится съ cod. Vatic. 1993, котораго Ергардъ не могъ принять во вниманіе. Особенность списка *m* составляетъ помѣщеніе заразъ двухъ мученій Θеодора Стратилата. Изъ нихъ первое — самое обыкновенное; второе находится въ Cod. Vatic. 1993: см. Catalog. cod. hagiogr. Gr. bibl. Vatic. p. 180. Тамъ же, да и въ нѣсколькихъ другихъ спискахъ житіе Луки поставлено послѣ мученія Θеодора, какъ и въ спискѣ *m*, а не передъ нимъ, какъ въ той схемѣ февраля, которую Ehrhard, Hag. Forsch. (Römische Quartalschrift. XI) стр. 86 сл. далъ на основаніи codicis Ferrar. 321. Въ этой схемѣ на томъ же основаніи онъ опустилъ Λόγον εἰς τὸν ἀκάθιστον, между тѣмъ какъ прежде, въ статьѣ Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes (Festschrift zum elfhundertjährigen Jubiläum des deutsch. Campo Santo in Rom) стр. 69, включалъ его въ свою схему, ставя тамъ, гдѣ этотъ текстъ обыкновенно является въ рукописяхъ Метафрастовскаго типа, именно послѣ мученія 40 мучениковъ. Объ отсутствіи въ спискѣ *m* житія Сампсона см. ниже, стр. 232_1.

N относятъ къ XI вѣку. Списокъ очень неисправный. Многіе его варіанты я въ критическомъ аппаратѣ опустилъ, какъ описки, никакого значенія не имѣющія.

o В. Н. Бенешевичъ описываетъ такъ:

«Patm. 260. Пергам. Начало и конецъ сохранились; для записи оставлено въ концѣ мѣсто. Листы не номерованы. По моему счету ихъ 339. Форматъ: 39×28; 27×18½. Въ 2 столбца, по 30 строкъ. Писанъ одной рукой XI вѣка. Встрѣчается ι adscriptum; строки подъ линейками.

л. 1ᵛ πίναξ ἄριστος τῆς γραφῆς τοῦ βιβλίου: — Дальше привожу заглавія и начала изъ оглавленія, а то, что добавляю въ скобкахъ [ ], взято изъ текста.

α̅ [л. 3ʳ—12ʳ] μηνὶ φεβρουαρίω α̅ τοῦ ἁγίου [μεγαλομάρτυρος] τρύφωνος: — Τοῦ κυρίου καὶ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν: — [Des.: τὸν τῆς ἀφθαρσίας στέφανον ἐδήσατο...]

ζ. [л. 12ᵛ—24ᵛ] μηνὶ φεβρουαρίω ζ [βίος καὶ πολιτεία καὶ θαυμάτων ἐξήγησις] τοῦ ἁγ. παρθενίου ἐπισκ. λαμψάκου: — Τὰ κατὰ τὸν μέγαν παρθένιον: — [Des.: ὡς αὐτῶν ἤδη τῶν προλαβόντων μαρτύριον αὐτὰ τελεῖν ἀψευδέστατον...]

η̅. [л. 24ᵛ—35ᵛ] μηνὶ φεβρ. η̅ [μαρτύριον] τοῦ ἁγ. μεγαλομάρτυρος θεοδώρου τοῦ στρατηλάτου: — Λικινίω τῶ βασιλεῖ: — [Des.: τοῖς περιοίκοις νοσημάτων πάντων φυγαδευτήριον...]

θ̅. [л. 35ᵛ—45ʳ] μηνὶ φεβρ. θ̅ [μαρτύριον] τοῦ ἁγ. [καὶ ενδοξου μεγαλο] μάρτυρος νικηφόρου: — Οὐδὲν ἔοικεν ἀγάπης: — [Des.: διανέμειν κοσμηθῆναι στεφάνοις...]

ια̅ [л. 45ʳ—52ʳ] μηνὶ φεβρ. ια̅ [μαρτύριον] τοῦ ἁγίου [ἱερομάρτυρος] βλασίου: — Βλάσιος ὁ μάρτυς: — [Des.: τοῖς δεομένοις ἐν τῶ μέλλοντι δὲ καὶ ζωὴν τὴν ἐν χριστῶ δι' αὐτοῦ δίδωσι τοῦ μεγ. θεοῦ...]

[л. 52ᵛ—69ʳ] μηνὶ φεβρ. ιγ̅ [βίος] τοῦ ἁγ. μαρτινιανοῦ: — Ὃν τρόπον αἱ τῶν προλαβόντων: — [Des.: οὐχ ἡδονῆ τὰ μέλη χραινούσας ἀλλὰ χριστῶ καθιερούσας τῶ πάντων δεσπότη...]

[л. 69ᵛ—79ᵛ] μηνὶ φεβρ. ιζ̅ [μαρτύριον] τοῦ ἁγ. [μεγαλομάρτυρος] θεοδώρου τοῦ τίρωνος: — Μαξιμιανῶ καὶ μαξιμίνω τοῖς: — [Des.: εὐχαριστήρια ἑορτάζοντες εἰς δόξαν τοῦ τοῖς αὐτοῦ μέλεσι ἐνδοξασθέντος χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν...]

[л. 80ʳ—94ᵛ] μηνὶ μαρτίω ϛ̅. τῶν ἁγ. μβ̅ μαρτύρων: — Φαιδρὰ μὲν τῆς πανηγύρεως ὑπόθεσις: —

[л. 94ᵛ—103ᵛ] μηνὶ μαρτίω θ̅ [μαρτύριον] τῶν ἁγ. μ̅ [τοῦ χριστοῦ] μαρτύρων: — Εἶχε μὲν τὰ ρωμαίων σκῆπτρα: — [Des.: ἀγαθῶν σωρὸν χριστιανοῖς ἐδωρήσατο...]

[л. 104ʳ—112ᵛ] Λόγος τρίτος· τῆς ἀκαθίστου εὐχαριστίριος τῆς θεοτόκου: — [Вмѣсто этого въ текстѣ: διήγησις ὠφέλιμος ἐκ παλαιᾶς ἱστορίας συλλεγεῖσα καὶ ἀνάμνησιν δηλοῦσα τοῦ παραδόξως γενομένου θαύματος ἡνίκα πέρσαι καὶ βάρβαροι τὴν βασιλίδα ταύτην πολέμω περιεκύκλωσαν· οἳ καὶ ἀπώλοντο θείας δίκης πειραθέντες ἡ δὲ πόλις ἀσινὴς συντηρηθεῖσα πρεσβείαις τῆς θεοτόκου· ἐτησίως ἔκτοτε ἄδει εὐχαριστήριον ἀκάθιστον τὴν ἡμέραν κατονομάζουσα: —] Ἐν τοῖς χρόνοις ἡρακλείου τοῦ τῶν ρωμαίων βασιλέως: —

α̅ [л. 112ᵛ—132ʳ] μηνὶ ἀπριλλίῳ α̅ βίος τῆς ὁσίας μαρίας τῆς αἰγυπτίας [συγγραφεὶς παρὰ σωφρονίου ἀρχιεπ. ἱεροσολύμων]: — Μυστήριον βασιλέως κρύπτειν: — [Des.: ἐλέους τυχεῖν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως...]

κγ [л. 132ᵛ—146ᵛ] μηνὶ ἀπριλλίῳ κ̅γ̅ [μαρτύριον] τοῦ ἁγ. μεγαλομάρτυρος γεωργίου: — Διοκλητιανός ὁ ρωμαίων αὐτοκράτωρ: — [Des.: τοῦ χριστοῦ παραστάσεως ἐπιτύχοιμεν...]

κ̅ς̅ [л. 147ʳ—162ʳ] μηνὶ ἀπριλλίῳ κ̅ς̅ ἐγκώμιον εἰς τὸν ἅγιον ἱερομάρτυρα βασιλέα [ἀρχιεπίσκοπον ἀμασείας]: — Οἱ τὸ ἐπίγειον κράτος λαχόντες: — [Des.: καὶ στέφει οὐρανίῳ καταστέψαντα...]

л. 2ʳ—ᵛ πίναξ ἄριστος τῆς γραφῆς τοῦ βιβλίου: —

[л. 163ᵛ—174ʳ] μηνὶ ἰουνίῳ ιζ. μαρτύριον τῶν ἁγ. [καὶ ἐνδόξων] μαρτύρων μανουὴλ. σαβὲλ. καὶ εἰσμαήλ. [μαρτυρισάντων ἐπὶ ἰουλιανοῦ τοῦ παραβάτου]: Οἱ μὲν ἄλλοι διῶχται καί: — [Des.: ταχεῖαν τὴν σωτηρίαν καὶ ἐλπίδος μείζονα...]

κ̅θ̅. [л. 190ʳ—203ʳ] μηνὶ τῷ αὐτῷ κ̅θ̅. ὑπόμνημα διαλαμβάνον μερικῶς τοὺς ἀγῶνας καὶ ἆθλα καὶ ἀποδημίας καὶ τελείωσιν τῶν ἁγ. καὶ κορυφ. ἀποστόλων πέτρου καὶ παύλου: — Καὶ τῶν τεχνῶν: — [Des.: τύχωμεν ἀγαθῶν χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰ. χ...]

η̅ [л. 203ᵛ—227ᵛ] μηνὶ ἰουλίῳ η̅. μαρτύριον τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος προκοπίου: — Διοκλητιανοῦ καὶ μαξιμιανοῦ τὴν: — [Des.: φιλοθέως κατατιθέασιν...]

κ̅ζ̅ [л. 174ʳ—189ᵛ] μηνὶ ἰουνίῳ κζ. βίος τοῦ ἁγ. [а въ текстѣ: ὁσίου] πατρὸς ἡμῶν σαμψῶν τοῦ ξενοδόχου: — Ἅμα μὲν χάριτος ἔργον: — [Des.: ἀδιηγήτως παρώργησα...]

κ̅θ̅. μηνὶ ἰουνίῳ κ̅θ̅. βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου εὐδοκίμου: —

κ̅ζ̅ [л. 228ʳ—244ʳ] μηνὶ ἰουλίῳ κ̅ζ̅. μαρτύριον τοῦ ἁγ. καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος παντελεήμονος: — Τῆς εἰδωλικῆς ἀχλύος: — [Des.: τῆς μιᾶς θεότητος καὶ βασιλείας...]

κ̅θ̅ [л. 244ᵛ—258ᵛ] μηνὶ ἰουλίῳ κ̅θ̅. μαρτύριον [а въ текстѣ: ἄθλησις] τοῦ ἁγ. μάρτυρος καλλινίκου: — Τῆς εἰδωλικῆς μανίας: — [Des.: ἐν πᾶσι καὶ διὰ πάντων δοξάζεται...].

α̅ μηνὶ αὐγούστῳ α̅. διήγησις ἰωσίππου εἰς τὸ μαρτύριον τῶν ἁγ. καὶ ἐνδόξ. μακκαβαίων: —

[л. 259r—265r] τῇ αὐτῇ ἡμέρα τοῦ ἐν ἀγ. πατρὸς ἡμ. ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου λόγος εἰς τοὺς ἀγ. [καὶ ἐνδόξους μάρτυρας τοῦ χριστοῦ] μακκαβαίους καὶ εἰς τὴν μητέρα αὐτῶν: — Ὡς φαιδρὰ καὶ περιφανής: — [Des.: χάριτι καὶ φιλανθρωπία τοῦ κυρίου ἡμ. ἰ. χ....].

ια [л. 265r—269r] μηνὶ αὐγούστω ς. βασιλείου ἐπισκόπου σελευκείας [τῆς ἰσαυρίας] λόγος εἰς τὴν μεταμόρφωσιν [τοῦ θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμ. ἰ. χ.]: — Ἥλιος ἄρτι κατὰ γῆς: — [Des.: κληρονόμοι γινόμενοι θεοῦ συγκληρονόμοι δὲ χριστοῦ...]

[л. 269r—280r] τῇ αὐτῇ ἡμέρα εἰς τὴν μεταμόρφωσιν λόγος τοῦ ἀγ. ἰωάννου τοῦ χρυσοστόμου· εἰς τὸ κατὰ ματθαῖον. [Въ текстѣ заглавіе: τῇ αὐτῇ ἡμέρα ς + ἀμὴν ἀμὴν λέγω ὑμῖν εἰσι τινες τῶν ὧδε ἑστηκότων οἵτινες οὐ μὴν γεύσονται θανάτου ἕως ἂν ἴδωσι τὸν υἱὸν τοῦ ἀνθρώπου ἐρχόμενον ἐν τῇ βασιλεία αὐτοῦ: —] Ἐπειδὴ γὰρ πολλά: — [Des.: καὶ τῶν μελλόντων τύχωμεν ἀγαθῶν χάριτι καὶ...].

μηνὶ τῶ αὐτῶ ιε: —

ιγ [л. 280v—311v] Λόγος διαλαμβάνων τὰ ἀπὸ τῆς σεβασμίας γεννήσεως καὶ ἀνατροφῆς τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμ. θεοτόκου τῆς θεοπρεποῦς τε γεννήσεως χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμ. καὶ ὅσα μέχρι τῆς ζωηφόρου αὐτῆς συνέδραμε τελευτῆς· προσέτι καὶ περὶ τῆς φανερώσεως τῆς τιμίας αὐτῆς ἐσθῆτος· καὶ ὅπως ὁ μέγας πλοῦτος οὗτος χριστιανοῖς τεθησαύρισται: — Ἐχρῆν ἀληθῶς τὴν παρθένον: — [Des.: καὶ σωτηρίαν οἰκονομεῖ...]

ιδ [л. 311v—330v] μηνὶ τῶ αὐτῶ κθ. Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἀγ. προφήτην καὶ πρόδρομον ἀπόστολόν τε καὶ μάρτυρα ἰωάννην τὸν βαπτιστήν: —Ἰωάννην τὸ μέγα κλέος: — [Des.: κατὰ τὴν εἰκάδα τετάρτην φεβρουαρίου τῆς ἕκτης ἰνδικτιῶνος...].

[л. 330v—339v] τῇ ἐπαύριον τῶν φώτων: Λόγος ἤτοι ἐγκόμιον εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τῆς τιμίας χειρὸς τοῦ ἀγ. ἰωάννου τοῦ προδρόμου· τὴν ἐξ ἀντιοχείας γενομένην: — Ἰδοὺ καὶ πάλιν ἡμῖν ὁ ἱερός: —

[л. 157r—163v] μηνὶ ἰουνίω γ. μαρτύριον τοῦ ἀγ. μεγαλομάρτ. καὶ θαυματουργοῦ λουκιλλιανοῦ καὶ τῶν τεσσάρων νηπίων· κλαυδίου. ὑπατίου· παύλου· καὶ διονυσίου: — Αὐρηλιανοῦ κατ' ἐκεῖνο καιροῦ [Des.: καὶ τοῖς προσιοῦσι μετὰ δαψιλείας παρέχουσα εἰς δόξαν...]»[1]).

---

1) О содержаніи первой части этого минологія до конца апрѣля включительно ср. сказанное выше, стр. 229_1, о спискѣ *m*; пропущено въ *o* житіе Луки Елладскаго. Пропущенъ и первый текстъ мая — житіе Арсенія; въ другихъ отношеніяхъ часть списка *o*, обнимающая май, іюнь и іюль, близко сходится со схемой Ергарда, а еще ближе съ соотвѣтствующей частью codicis Vatic. 823, особенно если имѣть въ виду тотъ порядокъ текстовъ, какой указанъ въ оглавленіи списка *o*, а не въ самомъ его текстѣ, и не принимать въ разсчетъ послѣдней его статьи; житіе Сампсона въ Ватиканскомъ также стоитъ между мученіемъ Прокопія и житіемъ Евдокима.

P—XI вѣка. Издаваемое нами сказаніе занимаетъ листы 2—30. Изъ нихъ 4 и 7—бумажные, писанные въ XV—XVI в.: Catal. cod. hagiogr. Gr. bibl. nat. Paris. p. 274. Листъ 4 соотвѣтствуетъ страницамъ 62, 25 (*καὶ ταῖς*)—63, 14 (ἀπο|τειχισάσης) нашего изданія, а листъ 7-й—страницамъ 64, 19 (βαρβαρικὴ)—65, 5 (γάρ).

Извѣстные намъ списки сказанія Z легко распредѣляются на двѣ семьи: одну составляютъ *KL*, другую—всѣ остальныя рукописи и въ числѣ ихъ та, которая легла въ основаніе текста, напечатаннаго въ Acta SS. Различіе всего рѣзче проявляется а) 70, 9, гдѣ *MNOoP*, а по всей вѣроятности и *m*, опускаютъ слова καὶ ὕστερος, необходимыя въ виду предшествующаго ἔσχατον, б) 74, 8, гдѣ только *KL* даютъ чтеніе удовлетворяющее смыслу и г) 76, 31 sq., гдѣ *MmNOP*, а по всей вѣроятности и *o*, опускаютъ слова, безъ которыхъ послѣдующее (77, 1 sq.) τῷ καιρῷ было бы непонятно. Достаточно обратить вниманіе на варіанты 62, 20. 25. 63, 21. 65, 4. 68, 15. 70, 10. 72, 27. 73, 17. 77, 31 (σάλον), чтобы признать *L* свидѣтелемъ гораздо менѣе надежнымъ, чѣмъ *K*. На основаніи этихъ наблюденій я старался слѣдовать при постройкѣ текста такимъ правиламъ: при согласіи списковъ *KL* принимать ихъ чтенія, при разногласіи отдавать преимуществу списку *K* за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, когда показаніе списка *L* подтверждалось всѣми списками другой семьи.

61, 1 сл. μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χῦ μβ μαρτύρων· συγγραφὲν ὑπὸ εὐωδίου *m* μαρτύριον τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χῦ μαρτύρων τεσσαράκοντα δύο. κε εὖ *O* ὑπομνήματα (manu recentissima in ὑπόμνημα mutatum) ἤτοι ἄθλησις σὺν ἐγκωμίῳ· τῶν ἁγίων καὶ ἐνδόξων τοῦ χῦ νεόφανῶν, τεσσαράκοντα δύο καλλινίκων μαρτύρων· σΰγγραφὲν, ὑπὸ εὐωδίου μοναχοῦ:· εὐ· πὲρ *P* — **61, 2** Εὐωδίου μοναχοῦ] См. выше, стр. 95 сл. Всѣ мои рукописи въ собственномъ имени даютъ ω; но, можетъ быть, этому же Еводію монаху принадлежитъ не изданный, насколько мнѣ извѣстно, канонъ на память св. Іосифа Пѣснописца. Во II отдѣленіи Библіотеки Академіи Наукъ въ числѣ греческихъ рукописей есть пергаменный листъ (XXA$_a$/^{b} I n^0 8) изъ служебной минеи, повидимому, XIII вѣка. Бóльшая часть листа занята службой на 3 апрѣля на память τοῦ ὁσ(ίου) ἰωσὴφ τοῦ ὑμνογράφου, и тутъ между прочимъ читается Ὁ κα(νὼν) ποί(η)μα εὐοδίου μο(ν)αχ(οῦ)—канонъ, начинающійся словами Ἀισματικῶς τὸν ὑμνογράφον

τιμήσωμεν οἱ τὰ αὐτοῦ μελίρρυτα ᾄσματα ᾄδοντες Ἰωσὴφ ὡς ἐξ ὕμνων εἰς ὕμνους αἰωνίους μεταναστεύσαντα. — **61, 3** πανηγύρεως] παρούσης πανηγύρεως P. Ср. Ioseph. Thessalonic. encom. in s. Demetr. Thessalon. (Чтенія въ Общ. Любител. Дух. Просвѣщ. 1890 г. янв. прилож.) p. 3 Arsen.: Φαιδρὰ μὲν ἡ πανήγυρις σήμερον καὶ πολυάνθρωπος. Phot. hom. in annuntiation. ed. Aristarchi (vol. II) c. 1 p. 230: Φαιδρὰ τῆς παρούσης ἡμέρας καθέστηκεν ἡ πανήγυρις. Но безъ причастія παρούσης читалъ начало Еводіева сказанія и составитель Евергетидскаго Типика. См. А. А. Дмитріевскаго «Описаніе литургич. рукописей» т. I (Τυπικά) стр. 424 подъ 6 марта: ἀναγινώσκομεν καὶ τὸ μαρτύριον αὐτῶν, οὗ ἡ ἀρχή· Φαιδρὰ μὲν τῆς πανηγύρεως ἡ ὑπόθεσις, εἰς δόσεις β'. Между прочими и этимъ свидѣтельствомъ подтверждается, что сказаніе Еводія было принято въ Метафрастовскія Минеи. См. выше, стр. 121.

Евергетидскій Типикъ даетъ новую опору для того возстановленія состава Метафрастова труда, которое предложилъ A. Ehrhard въ изслѣдованіяхъ Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes (Festschrift zum elfhundertjährigen Jubiläum des deutsch. Campo Santo in Rom) стр. 46 сл. и Hagiographische Forschungen (Römische Quartalschrift, XI) стр. 70—106. Основой для возстановленія послужили въ большинствѣ случаевъ рукописи XI вѣка. Типикъ, произведеніе современное имъ[1]), назначая чтенія для утренняго богослуженія, упоминаетъ очень многіе тексты, то отеческіе и учительные[2]), то агіографическіе. Послѣдніе упоминаются двояко: въ большинствѣ случаевъ приводятся начальныя слова житія, въ меньшинствѣ такое обозначеніе отсутствуетъ. Отношеніе этихъ указаній Типика къ гипотезѣ Ергарда можно выразить такъ: 1) тексты, которые онъ считаетъ Метафрастовскими, въ Типикѣ обозначены первымъ способомъ, т. е., съ приведеніемъ начальныхъ словъ, 2) тексты, которыхъ Ерг. не принялъ въ свое возстановленіе, въ Типикѣ или вовсе не упоминаются, или обозначаются вторымъ способомъ. Исключенія изъ

---

1) Въ Трудахъ Кіевск. Дух. Акад. за 1896 г., въ Addenda et corrigenda къ своему большому труду А. А. Дмитріевскій на стр. 18 сл. призналъ, что находящееся въ Евергетидскомъ Типикѣ упоминаніе о типикѣ Мануилова монастыря имѣетъ отношеніе не къ императору Мануилу, а къ вельможѣ, современнику Михаила III-го. Этимъ, насколько я понимаю, совершенно устраняется предположеніе, что Евергетидскій Типикъ, составленный, какъ показалъ А. А. (Τυπικά стр. XXXVII сл.), въ XI-мъ вѣкѣ, подвергся переработкѣ въ XII.

2) Эти упоминаются различно, и какой-нибудь системы въ различіи не замѣтно; то называется только заглавіе и имя автора, то приводятся начальныя слова текста, то указывается еще и книга, въ которой его слѣдуетъ искать. Такъ указываются Панигирикъ (для произведеній Аѳанасія Великаго, Григорія Нисскаго, Іо. Златоуста, Прокла, Софронія Іерусалимск., Германа, Іо. Дамаскина, Панталеонта) и Панигирикъ малый, для Іо. Златоуста — Μαργαρῖται и Ἀνθολογήματα, для Василія Вел. — собраніе его произведеній, для иноческихъ поученій — Патерикъ.

этихъ правилъ очень малочисленны. Ерг. (Forsch. 89) считаетъ въ Метафрастовскихъ Минеяхъ всего 148 текстовъ: изъ нихъ обозначены въ Типикѣ первымъ способомъ 138 [1]); слѣдовательно изъ перваго правила оказывается всего 10 исключеній; но при ближайшемъ разсмотрѣніи отдѣльныхъ случаевъ и это небольшое число должно значительно сократиться [2]).

---

1) Даю нѣсколько замѣчаній, чтобы облегчить справки и провѣрку. Подъ 10 ноября Ehrh. (D. Legend. 55) поставилъ одно житіе Θеоктисты, а, какъ послѣ самъ замѣтилъ (Forsch. 79_2), слѣдовало поставить другое: это послѣднее и отмѣчено въ Тип. (стр. 310). Мученіе Харитины у Ehrh. (D. Legend. 52) подъ 4 окт., а въ Тип. (289 сл.) память и то же самое мученіе этой святой — подъ 5 окт.: такова обычная дата, встрѣчающаяся и въ такихъ экземплярахъ Миней, которые самъ Ehrh. (Forsch. 77 сл.) признаетъ представителями Метафрастовскаго корпуса. Такъ же мало имѣютъ значенія и по такимъ же причинамъ другія разнорѣчія въ датахъ: память Анастасіи въ Тип. пріурочена не къ 28, а къ 29 окт. (302), Амфилохія — не къ 20, а къ 23 ноября (323 сл.), Григорія Акрагантскаго — не къ 23, а къ 24 (ibid.), Θеодора Начерт. — не къ 27, а къ 28 дек. (363), Павла Θивейск. — не къ 5, а къ 15 янв. (391 сл.), Маркіана — не къ 10, а къ 9-му (387). — Память Созонта отнесена въ Тип. (262) какъ будто къ 8-му сент.; но, очевидно, тутъ вслѣдствіе описки или опечатки η′ поставлено вмѣсто ζ′: отъ этого въ сентябрѣ оказалось два восьмыхъ числа. По такой же, повидимому, ошибкѣ память Кира и Іоанна оказалась (402) подъ 30-мъ янв. вмѣсто 31-го. — Подъ 13 ноября въ Тип. (312) не обозначены первыя слова житія Іо. Златоустаго καὶ πάντων μὲν τῶν κατὰ θεόν, но они обозначены подъ 10 ноября (310), когда чтеніе этого житія начинается. По такой же причинѣ житіе Григорія Акрагантскаго первымъ способомъ обозначено вмѣсто 24-го подъ 22-мъ ноября (323), — Стефана Новаго вмѣсто 28-го подъ 27-мъ (327),—Мины вмѣсто 10-го подъ 9-мъ дек. (334),—трехъ отроковъ и Даніила вмѣсто 17-го подъ 16-мъ (338), — Евгеніи вмѣсто 24-го подъ 21 (347), — Меланы вмѣсто 31-го подъ 30 (368), — Θеодосія вмѣсто 11-го подъ 10 янв. (388), — Ермила и Стратоника вмѣсто 13-го подъ 12-мъ (390), — Антонія вмѣсто 17-го подъ 16-мъ (393),—Аθанасія вмѣсто 18-го янв. подъ 2-мъ мая (452),—Евθимія вмѣсто 20-го янв. подъ 19-мъ янв. (395),— Луки Елладскаго вмѣсто 7 февр. подъ 9-мъ (413). — Одинъ и тотъ же текстъ Ehrh. (D. Legend. 60) подъ 28 дек. озаглавливаетъ: мученіе Инда и Домны, а Тип. (363): μαρτύριον τῶν ἁγίων δυσμυρίων; Ehrh. подъ 23 янв.: мученіе Климента Анкирскаго, а Тип. (398): μαρτύριον τοῦ ἁγίου Ἀγαθαγγέλου и, напр , cod. Paris. 1465: ἄθλησις τοῦ ἁγ. ἱερομάρτυρος Κλήμεντος καὶ Ἀγαθαγγέλου. — Слова, оторванныя отъ контекста, особенно легко подвергаются извращенію: не мудрено, что и въ Тип. начальныя слова житій во многихъ случаяхъ пострадали отъ случайныхъ ошибокъ, а иногда — можетъ быть — и отъ преднамѣреннаго сокращенія. Такъ въ Тип. напечатано: подъ 2-мъ сент. (259): Μάμας ὁ περιβόητος вмѣсто: Μ. ὁ μεγάς οὗτος τοῦ Χριστοῦ μάρτυς καὶ περιβόητος — подъ 20-мъ (280): Τὰ Ῥωμαίων σκῆπτρα вм.: Τραϊανοῦ τὰ Ῥ. σκ. — подъ 24 (283): Ἄρτι τοῦ μεγάλου τῆς ἀληθείας Παύλου вм.: Ἀ. τ. μ. τ. ἀ. εὐαγγελιστοῦ τε καὶ κήρυκος Π. — подъ 12 окт. (293): Διοκλητιανοῦ τὴν αὐτοκρατορίαν вм.: Διοκλητιανὸς τὴν αὐτοκράτορα — подъ 23-мъ (299): Οὐχ ἡδύ τι τῶν φιλαρέτου вм.: Οὐχ οὕτως ἡ. τ. τῷ φιλαρέτῳ — подъ 25-мъ (300): Ἐπεχωρίαζε μὲν καὶ προέτρεπε вм.: Ἐ. μ. κ. πρότερον — подъ 6-мъ ноября (307): Ἡνίκα Κωνσταντίνου вм.: Ἡ. Κωνστάντιος ὁ τοῦ μεγάλου Κωνσταντίνου; подъ 7-мъ (308): Ἱέρων τῷ γενναίῳ вм.: Ἱέρωνι τ. γ. — подъ 9-мъ (310): Τοὺς σώφρονας τοὺς καὶ φιλαρέτους вм.: Τ. σ. τὸν βίον κ. φ. — подъ 15-мъ (314): Ἔτος μὲν ἤδη ἀπὸ τῆς Ἀλεξανδρείας вм.: Ἔ. μ. ἀ. τ. Ἀλεξάνδρου — подъ 21-мъ дек. (347): Ἡ καλλίστη τῶν πόλεων Νικομήδεια вм.: Ἡ. κ. τ. π. ἡ Νικομήδους — тамъ же: Κόμοδος μετὰ Μάρκον τὸν αὐτοῦ πατέρα вм.: Κομόδου μ. Μ. τ. α. π.

2) Ehrh. (D. Legend. 49. 52) отмѣтилъ подъ 9 сент. мученіе Северіана и подъ 19 окт. — мученіе Андрея «иже во Крисѣ»; въ Тип. нѣтъ вовсе памятей этихъ мучениковъ: понятно, что, разъ по тѣмъ или другимъ причинамъ въ Евергетидскій Уставъ не вошло чествованія тѣхъ или другихъ святыхъ, то онъ не имѣлъ повода упоминать и

Безъ приведенія начальныхъ словъ упоминаются въ Тип. кромѣ трехъ житій, о которыхъ только что сказано въ концѣ 2-го примѣч. къ стр. 235, еще 20 текстовъ [1]). Ни одинъ изъ текстовъ, къ которымъ могутъ относиться эти 20 указаній, не вошелъ въ Ергардовъ списокъ Метафрастовскихъ. — Очень малочисленны исключенія изъ второго правила, т. е. такіе случаи, когда агіологическій текстъ, обозначенный въ Тип. начальными словами, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые Ерг. призналъ за Мета-

---

ихъ житія. Подъ 2 янв. Ehrh. поставилъ житіе Сильвестра, начинающееся словами ὁ ἡμέτερος ἱστοριογράφος ἡνίκα τὴν ἐκκλησιαστικὴν, но онъ же замѣтилъ (D. Legend. 64), что изъ четырехъ Парижскихъ списковъ, по которымъ опредѣляется составъ январской Метафрастовской Минеи, только два имѣютъ этотъ текстъ, а другіе два — другой, близко сродный, начинающійся словами Εὐσέβιος ὁ Παμφίλου: который изъ двухъ долженъ считаться Метафрастовскимъ, я полагаю, нельзя еще рѣшить; а начало, даваемое въ Тип. (372): Εὐσεβίου τοῦ Παμφίλου, навѣрное, представляетъ лишь извращеніе второго. Подъ 15 авг. для праздника Успенія въ Тип. (487) нѣтъ опредѣленнаго указанія на тотъ текстъ, который отмѣтилъ Ehrh. (48), а есть такая замѣтка: Καὶ ἀναγνώσεις πᾶσαι τῆς ἑορτῆς ἐν τῷ Πανηγυρικῷ: довольно правдоподобно, что и тотъ текстъ, назначенный для такого праздника, находился сперва именно въ Панигирикѣ и лишь впослѣдствіи внесенъ былъ оттуда въ Метафрастовскія Минеи. Подъ 17 ноября, въ память Григорія Чудотворца, начало житія въ Тип. (317) не обозначено, но тожество его съ отмѣченнымъ у Ергарда засвидѣтельствовано указаніемъ имени автора (Γρηγορίου Νύσσης); Ehrh. замѣтилъ (D. Legend. 57), что въ двухъ изъ Парижскихъ списковъ этотъ текстъ стоитъ не въ томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ дню памяти Григорія Чудотв., а въ концѣ ноябрьской Минеи: отсюда можно съ нѣкоторою вѣроятностью выводить, что это не Метафрастовское житіе внесено было въ Метафрастовское собраніе не Метафрастомъ. Подъ 25 янв., въ память Григорія Богослова, въ Тип. (399) показаны другія чтенія, но вовсе не показано житія; житіе, отмѣченное Ергардомъ (63 сл.), также составлено до Метафраста (Григоріемъ Пресвитеромъ). Подъ 29 авг. въ Тип. (496 сл.) показано нѣсколько чтеній, но — повидимому — ни одного изъ Миней, во всякомъ случаѣ не показано того житія Іоанна Предтечи, которое отмѣтилъ Ehrh. — Подъ 11 дек. назначено въ Тип. (336) чтеніе житія Даніила Столпника, но начальныхъ словъ не приведено. Подъ 1 апр. о житіи Маріи Египетской сказано (445), что оно читается тогда, когда исполняется великій канонъ; на основаніи аналогій, указанныхъ нами выше, стр. 235_1, можно было бы ожидать, что начальныя слова житія будутъ приведены въ томъ мѣстѣ, гдѣ чтеніе житія предписывается, т. е. въ составѣ службы четверга пятой недѣли великаго поста; однако и тамъ (536) ихъ нѣтъ, а замѣчено только, что житіе читается въ 4 пріема. Подобнымъ образомъ подъ 17 сент. (278) начальныя слова мученія Софіи и дочерей ея не указаны, но предписано читать его въ 2 пріема. Житія Даніила, Маріи, Софіи включены Ергардомъ (D. Legend. 59. 70. 49) въ списокъ «Метафрастовскихъ». Ср. ниже, стр. 238_1.

1) 1) 20-го ноября (218) — житіе Григорія Декаполита. 2) 2-го дек. (330) — Іоанна Дамаскина. 3) 14-го февр. (415) — Авксентія. 4) 12-го марта (428) — Θеофана Сигр. 5) 13-го (ibid.) — Никифора Константиноп. 6) 20-го (ibid.) — Герасима. 7) 22-го (ibid. κα′ опечатка вмѣсто κβ′) — Василія священномуч.: τὸν βίον αὐτοῦ μετάφρασιν (?). Ср. Тип. стр. 429, гдѣ чтеніе въ честь этого же святого называется, какъ и слѣдовало ожидать, τὸ μαρτύριον τοῦ ἱερομάρτυρος. 8) 3-го апр. (445) — Никиты Мидик. 9) 25-го (450) — Марка еванг. 10) 15-го мая (455) — Пахомія. 11) 24-го (456) — Симеона Дивног. 12) 25-го (457) — Іоанна Предтечи (три обрѣтенія главы его). 13) 12-го іюня (460) — Онуфрія. 14) 11-го (470) — Анатолія съ чудомъ Евфиміи. 15) 19-го (472) — Макрины. 16) 21-го (473) — Симеона и Іоанна. 17) 24-го (474) — Евпраксіи. 18) 3-го авг. (478) — Исаакія, Фавста и Далмата. 19) 12-го (485) — Максима. 20) 26-го (495) — Адріана и Наталіи.

фрастовскіе. Такихъ исключеній найдется не больше четырехъ или пяти [1]). — Чѣмъ объяснить, что Тип., указывая чтенія житій для разныхъ дней года, въ большинствѣ случаевъ приводитъ начальныя слова текстовъ, а въ меньшинствѣ, всё-таки довольно значительномъ, не приводитъ? Объясненіе, я полагаю, должно быть таково. Составитель Евергетидскаго Типика имѣлъ предъ собою при своей работѣ кромѣ другихъ источниковъ большое собраніе агіологическихъ текстовъ, расположенное въ мѣсяцесловномъ порядкѣ; если въ типикѣ, болѣе древнемъ, которымъ также пользовался какъ образцемъ для своего, онъ видѣлъ, что въ извѣстный день полагается читать житіе или мученіе извѣстнаго святаго, но такого текста не находилъ въ томъ большомъ собраніи, то довольствовался неопредѣленнымъ обозначеніемъ агіологическаго текста; если находилъ, то считалъ долгомъ привести начало текста. Главную причину неопредѣленности обозначеній нѣкоторыхъ житій хорошо характеризуютъ эти замѣтки Типика: подъ 20 ноября (319): Ἀνάγνωσις· ὁ βίος αὐτοῦ (Григорія Декаполита), εἰ ἔστιν· εἰ δ' οὖν, ἐκ τοῦ προκειμένου и т. д. и подъ 19 іюля (472): Ἀναγινώσκεται δὲ καὶ ὁ βίος αὐτῆς (Макрины), εἴπερ ἔστιν. Составитель Типика не былъ увѣренъ, найдутся ли въ церковномъ обиходѣ эти житія, — не былъ увѣренъ, конечно, потому, что самъ не нашелъ ихъ въ томъ источникѣ, въ которомъ находилъ большинство другихъ. А что этотъ источникъ былъ расположенъ въ порядкѣ мѣсяцевъ и дней и именно въ томъ, какой приходится предполагать для Метафрастовскихъ Миней, показываютъ слѣдующія ссылки. Подъ 18 янв. (394) сказано: ὁ γὰρ βίος αὐτοῦ (Аѳанасія) ἀναγινώσκεται Μαΐον μῆνα, а подъ 2 мая (452) приведено начало Метафрастов-

1) Вотъ они: 1) 15 окт. Тип. (295) упоминаетъ житіе Космы Пѣснотворца, начинающееся словами Νόμος ἐστι. 2) 15-го ноября Тип. (314), указавъ читать то мученіе Гурія, Самоны и Авива, которое и Ehrh. внесъ въ списокъ Метафрастовыхъ, прибавляетъ: ὁμοίως καὶ τὸ θαῦμα αὐτῶν, οὗ ἡ ἀρχή· Τοιοῦτον μὲν δὴ καὶ ὁ μάρτυς Ἄβιβος. Ehrh. (Forsch. 78) замѣтилъ, что текстъ, имѣющій такое начало, слѣдуетъ за Метафрастовскимъ мученіемъ Гурія и его сподвижниковъ въ cod. Mosq. 359, но не замѣтилъ, что изъ показанія, даннаго архим. Владиміромъ въ описаніи этой рукописи (стр. 547, пунктъ 40), то же самое нужно заключить о Московскихъ рукописяхъ 361-й и 363-й; то же самое теперь удостовѣрено (An. Boll. XXI p. 393, 14. 15) для кодекса biblioth. nat. Neapolit. II. C. 29, содержащаго первую половину Метафрастовской ноябрьской Минеи; слѣдовательно, есть достаточно основаній допускать принадлежность и этого текста — или этой части текста — къ числу Метафрастовскихъ; отъ вниманія описывавшихъ агіографическія рукописи другихъ библіотекъ второй текстъ, можетъ быть, ускользалъ именно потому, что онъ тѣсно примыкаетъ къ предшествующему. 3) 8-го янв. Тип. (386) упоминаетъ житіе Домники, οὗ ἡ ἀρχή· Δομνίκαν τὴν τῷ ὄντι: оно издано по одной Венеціанской рукописи, и находится въ Парижской 1449 (Catal. cod. hagiogr. Gr. biblioth. nat. Par. p. 113), которую Ehrh. (D. Legend. 78) причисляетъ къ представительницамъ до-Метафрастовскаго типа минологіевъ. 4) 12-го янв. въ Тип. (390) приведены начальныя слова мученія Татіаны: Βασιλεύοντος ἐν τῇ μεγαλοπόλει: и оно находится въ cod. Paris. 1449. 5) 15-го іюля (471) начало мученія Кирика и Іулитты: Διοκλητιανοῦ τοῦ τυράννου.

скаго житія этого святого и прибавлено: Ζήτει Ἰανουαρίου ιη΄: слѣдовательно, хотя чтеніе житія требовалось въ маѣ, въ томъ источникѣ, въ которомъ оно найдено было составителемъ Типика и по которому должно было читаться при богослуженіи, оно помѣщалось подъ 18 января, т. е., тамъ гдѣ помѣщается въ спискахъ Метафрастовскихъ Миней. Точно такой же смыслъ имѣетъ ссылка, касающаяся Метафрастовскаго мученія Θеодора Стратилата подъ 8 іюня (459): Ζήτει Φεβρ. ζ΄ (ζ΄ описка или опечатка вмѣсто η΄? Ср. стр. 413 подъ 8 февр.). Уже само по себѣ вѣроятно, что такимъ источникомъ, въ которомъ въ такомъ порядкѣ находилось по крайней мѣрѣ 138 текстовъ изъ 148 усвояемыхъ Метафрасту и не болѣе трехъ или четырехъ текстовъ не Метафрастовскихъ, былъ именно экземпляръ Метафрастовскихъ Миней, болѣе или менѣе точно сохранившій первоначальный составъ Метафрастова труда. Это Тип. подтверждаетъ и опредѣленными свидѣтельствами. Подъ 16 авг. (490) слово Константина Порфиророднаго, входившее въ составъ Метафрастова собранія (Ehrhard, D. Legend. 48. 73) обозначено такъ: Ἀνάγνωσις· λόγος εἰς τὴν Μετάφρασιν (ср. Ehrhard, 48. 58. Delehaye An. Boll. XVI 315) περὶ τοῦ ἁγίου μανδηλίου, οὗ ἡ ἀρχή· Οὐκ ἄρα μόνος αὐτός. Еще яснѣе и важнѣе свидѣтельство подъ 27 янв. (400): Ἀνάγνωσις· λόγος Κοσμᾶ Βεστήτορος εἰς τὴν ἀνακομιδὴν τοῦ Χρυσοστόμου· καὶ ἕτερος λόγος εἰς τὴν Μετάφρασιν τοῦ Λογοθέτου, ὑπόμνημα εἰς τὴν ἐπάνοδον, οὗ ἡ ἀρχή· Ἀλλὰ πῶς ἄν τις[1]).

— **61, 3** γὰρ *om OP* — **61, 4** γερωδοσίαν et *P* — **61, 5** Χριστοῦ] τοῦ χῦ *P* — **61, 7** σκυθρωπῶν *P*. Повидимому, на этотъ разъ двѣ вообще мало значительныя рукописи сохранили правильное написаніе. σκυθρωπῶν ἀγγελίας ἀκούσας можетъ, я полагаю, значить: «услышавъ, что возвѣщаются какія-то мрачныя приключенія». — **61, 8** сл. ὥς που] ὥσπερ *P* — **61, 9** ἐκτὸσ παιδείασ ἐστὲ *P* — **61, 10** слѣдуетъ, исправивъ опечатку, читать μυριάνδρου — **61, 11** μιαιφονίαν *P* — **62, 1** ἀπηρτημένης] ἀπηρτισμένησ *P* ἐπηρτημένης *O*. Правильно, конечно, послѣднее чтеніе; но я боюсь, что принять его значило бы исправить ошибку не переписчиковъ, а самаго автора. ἀπηρτῆσθαι вмѣсто ἐπηρτῆσθαι встрѣчается и въ другихъ текстахъ: Thesaur. l. gr. vol. I 2 col. 1203 BC. — **62, 2** сл. καὶ τὰ ἑξῆς] Такое сокращеніе текстовъ Писанія встрѣчается очень часто. Напр.: Greg. Naz. or. theolog. 1 (PG. 36) c. 8 col. 21 C. Palladius de v: s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 14 col. 48.

---

1) Нельзя конечно, оспаривать, что составитель Типика, стараясь вообще точно, приведеніемъ начальныхъ словъ, обозначать житія, находимыя въ этомъ источникѣ, могъ иногда случайно, вопреки своему намѣренію, пренебрегать такой точностью. Это предположеніе примѣнимо въ особенности къ тѣмъ изъ текстовъ, перечисленныхъ выше, въ концѣ 2-го примѣч. къ стр. 235, для которыхъ опредѣляется, во сколько пріемовъ они должны быть читаемы.

Marc. diac. v. s. Porphyrii Gaz. p. 59, 6. vit. Barlaam et Ioas. (PG. 96) col. 960 C. — **62, 3** ἐπιδιέλοι *P* ἐπιδιέλοιτο *O* — **62, 5** παιδεύει *P* — **62, 6** τῶν ἐκεῖθεν βασάνων] Greg. Naz. or. contra Iulian. 1 (PG. 35) c. 50 col. 573 C: ἐμοὶ δὲ πλέον θρηνεῖν αὐτοὺς ἔπεισι τῶν ἐκεῖθεν βασάνων. Ср. выше, прим. A 3, 2. — ἐπώδυνον] περιώδυνον *P* — **62, 13** θεοῦ *P* τοῦ θεοῦ *O* — **62, 16** ἐκτείλω *O* — μεγάλα] μάλαι *O* — **68, 18** ἱστορήσομεν *KP* — ὡς ἂν ἡμῖν καθ' ὁδὸν ὁ λόγος προέρχοιτο] Greg. Naz. or. apolog. (PG. 35) c. 2 col. 409 A: Καὶ ἵνα γε καθ' ὁδὸν ὁ λόγος ἡμῖν προΐῃ. Id. or. theolog. 2 (PG. 36) c. 28 col. 65 B: ἵνα σοι καθ' ὁδὸν ὁ λόγος προΐῃ. Ignat. diac. v. s. Tarasii p. 413, 35: Καὶ ἵνα γε καθ' ὁδὸν ἡμῖν ὁ λόγος ἴοι. — **62, 19** ἦν ὅτε] **Эта формула неоднократно служила началомъ изображеній минувшихъ временъ благоденствія церкви. Образецъ и тутъ далъ** Greg. Naz. or. in l. Athanas. (PG. 35) c. 12 col. 1093 C: Ἦν ὅτε ἤκμαζε τὰ ἡμέτερα καὶ καλῶς εἶχε, ἡνίκα τὸ μὲν περιττὸν τοῦτο - - οὐδὲ πάροδον εἶχεν εἰς τὰς θείας αὐλάς. Id. or. in l. Heronis (ibid.) c. 8 col. 1208 C: Ἦν ὅτε γαλήνην εἴχομεν ἀπὸ τῶν αἱρέσεων, ἡνίκα Σίμωνες - - κατεπόθησαν τῷ ἑαυτῶν βυθῷ. **Первый примѣръ воспроизвелъ** Theophan. presbyt. or. in exil. s. Nicephori ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 2 p. 116: Ἦν ὅτε καλῶς εἶχε τὰ ἡμέτερα καὶ πρὸς τὸ λυσιτελὲς - διιθύνοντο, ἡνίκα τὴν ἐκκλησίαν ὁμονοίας πρυτανευούσης ἅπαν μὲν ἀσεβὲς - - δόγμα - - ἀπελήλατο - , πᾶσα δὲ τῶν αἱρετιζόντων ἐρεσχελία εἰς τὸ μὴ ὂν ἐξηφάνιστο. **Пользуясь той же формулой, съ миромъ церковнымъ соединяетъ какъ послѣдствіе благоденствіе царства** Theodor. protoasecr. enc. in s. Theophan. p. 612, 28 Krumbach.: Ἦν ὅτε τοῦ περιγείου τούτου διακοσμήματος ταῖς τῆς ὀρθοδοξίας ἀκτῖσι καταπυρσευομένου καὶ τοῦ τῆς ἐκκλησίας πληρώματος εἰς ἕνωσιν καὶ ὁλοκληρίαν - - μιᾶς πίστεως συνηρμοσμένου καὶ κράτος βασίλειον ἐτροπαιοφόρει καὶ στρατὸς ὀρθοτομῶν τὴν ἀλλοτρίαν κατεληΐζετο. — **62, 23** ὀρθοῦ *P* θείου *O* — **62, 24** βασιλεὺς μὲν] E regione horum verborum lemmata habent: περὶ ἡρακλείου *m*, ἡρακλῆς *K* ἡρα εί (aliquot litteris a bibliopega decisis) *M* — **65, 25** ἑαυτὸν *om P* — **62, 26** ἰῦ χῦ *P* — **62, 28** σοφίαν] οὐσίαν *PO*. — ἢ *om P* — **63, 1** ἱερεῖς] scholium διὰ σέργιον καὶ πύρρον habet in marg. *m* — **63, 4** μανία ἐκμανείη (hoc ex εμμενει factum) *m* — προσθείη] πεισθείη *P* — **63, 5** καθειστήκοι *P* κατεστήκοι *O* κατασταίη (in rasura) *m* — **63, 7** ἄνετον καὶ ἐλεύθερον] Ср. 66, 34 сл. Greg. Naz. or. in se ips. (PG. 35) c. 13 col. 1245 A: Ὄνος ἐστὶν ἄγριος ἐν ἐρήμῳ, φησὶν ὁ Ἰὼβ, ἄνετος καὶ ἐλεύθερος. — **63, 8** Παλαιστίνην] Ср. Basil. Emis. v. s. Theodori Edess. c. 21 p. 15 sq. Pomial.: διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν τὰς χώρας πάσας τῆς τε Φοινίκης καὶ Παλαιστίνης οἱ Σαρακηνοὶ κατεῖχον - - ἀπὸ γὰρ τῶν ἡμερῶν Κώνσταντος, ὃς ἔγγων μὲν Ἡρακλείου ἦν, τὴν βασιλείαν δὲ τῶν Ῥωμαίων κακῶς διέθετο πρὸς τὴν τῶν μονοθελητῶν ἑλκυσθεὶς αἵρεσιν - - διὰ ταῦτα ἐγκατέλιπεν ἡμᾶς ὁ κύριος καὶ παρεδόθη ἡ Φοινίκη καὶ Παλαιστίνη εἰς χεῖρας

ἀνόμων. — **63, 9** φρουδά τε καὶ ἀνάστατα] τίθησι addit in marg. *m* — **63, 16** χώρων *O* — γε *om P* — **63, 18** sq. ἐν παροινήσαντας *P* — **63, 21** ἄλογος — αἵρεσις] lemma λέων ὁ ἴσαυρος *m* — **63, 27** ταύτην — σαῦραν] lemma περὶ λέοντος τοῦ ἰσαύρου *m* λεοντο οῦ ἰσαυ ου *M* — **63, 28** δείματα] Cp. Greg. Naz. or. in patr. tacentem (PG. 35) c. 5 col. 940 C: Πόθεν ἀέρων φθοραὶ καὶ νόσοι καὶ βρασμοὶ γῆς καὶ θαλάσσης ἐπαναστάσεις καὶ τὰ ἐξ οὐρανοῦ δείματα (**печаталось и** δείγματα). Nicephor. Antirrhet. 3 (PG. 100) c. 66 col. 497 A (**о временахъ Константина Копронима**): Οὐ μὴν οὐδὲ τὰ ἐξ ἀέρος δείματα ἐπηρεμεῖν - - ὑβριζομένου τοῦ κτίστου (**ср. въ сказаніи Еводія** p. 63, 2) ἠνείχετο· ἐδόκει γὰρ τοῖς τὸ τηνικάδε ἀνθρώποις τοὺς κατ' οὐρανὸν ἀστέρας ἐπὶ γῆς ἐρρῖφθαι ἅπαντας ῥαγδαίως. Nicephor. breviar. p. 63, 3 de Boor. (**о тѣхъ же временахъ**): τεράστια δ' οὖν καὶ δείματα ἐφαίνετο. Epistola ad Theophil. imper. (PG. 95) c. 14 col. 364 B (**о тѣхъ же временахъ**): Διὰ γὰρ τὰς τοιαύτας βλασφημίας τοῦ ἀθέου τυράννου - - οὐράνιοι κεραυνοὶ κατέσκηψαν ἐπὶ τῆς γῆς, τὰ ἄστρα μὴ φέροντα τὴν δεσποτικὴν ὕβριν εἰς γῆν κατέπιπτον, στοιχεῖα ἐδονεῖτο, γῆ ἐκλονεῖτο ταραττομένη, σεισμοὶ κατάλληλοι, φόβητρα καὶ σημεῖα ἐξ οὐρανοῦ. Ignat. diac. v. Nicephori p. 207, 11 (**о временахъ Льва Армянина**): ταῦτα - - οὐχ ἐπαγωγὰ τῆς τοῦ θεοῦ δικαίας ἐπιτιμήσεως; καὶ μαρτυρεῖ τοῦ τότε καιροῦ τὰ τερατώδη καὶ ἐξαίσια δείγματα («δείματα?» de Boor. p. 280), γῆς ἐντιναγμοὶ καὶ ἀνατιναγμοί. **Примѣръ смѣшенія написаній** δεῖμα **и** δεῖγμα **даетъ и** vit. s. Eudocimi p. 15, 28 Loparev. (**осмѣливаюсь измѣнить не совсѣмъ для меня понятную интерпункцію публикатора**): τὸ πλῆθος τῶν συνεχῶς παραβαλλόντων τῷ τάφῳ θεασαμένη καὶ ἧς ἀπέλαυον δωρεᾶς οἱ πολλοῖς καὶ διαφόροις πάθεσί τε καὶ νόσοις κατειλημμένοι καὶ ὅπως ὀξείας ἐτύγχανον τῆς ἰάσεως — αὐτῶν, φημί, τῶν πονηρῶν πνευμάτων καὶ τὰ (**вмѣсто** καὶ τὰ **слѣдуетъ читать:** καὶ?) τῶν παθῶν καὶ τῶν νοσημάτων, καθάπερ τι δεῖγμα φρικῶδες αὐτοῖς καὶ ἀπρόσιτον ὅλως τοῦ τάφου φέροντος, παραμεῖναι μὴ δυναμένων ἢ μᾶλλον ὡς ἐχθρῶν τινων καὶ πολεμίων στρατηγοῦ γενναίου μηδὲ τὴν ὄψιν ὑπομενόντων, ἀλλ' εὐθὺς οὓς εἶλον ἀφιέντων καὶ φυγῇ χρωμένων — ταῦτα ἐκείνη θεασαμένη **и т. д.: тутъ чтенія** δεῖμα **вмѣсто** δεῖγμα **требуютъ и здравый смыслъ и славянскій переводъ.** — **63, 28 сл.** οὐρανίων ἀστέρων κατὰ γῆς σφαιρισμοί τε καὶ καταπτώσεις] **Какъ вообще нашъ авторъ смѣшиваетъ событія царствованій Льва Исаврянина и Константина Копронима, такъ и эти слова относятся, должно быть, къ знаменію, которое къ послѣднему царствованію пріурочиваетъ** Nicephor. breviar. p. 65, 18: ἐδόκει - αὐτοῖς ὡς οἱ ἀστέρες ἅπαντες τοῦ τεταγμένου αὐτοῖς οὐρανίου χώρου παρακινούμενοι κατὰ γῆς ἐφέροντο. Cp. Theophan. chronogr. 435, 5. — **62, 29** σεισμοί] **О землятресеніи, въ послѣдній годъ царствованія Льва Исаврянина разрушившемъ многія зданія Константинополя и погубившемъ**

многихъ жителей, Nicephor. brev. 59, 2. Theophan. 412, 6. — **63, 30** τὰ κράτιστά τε καὶ κάλλιστα ο — **63, 31** сл. θάνατος - καθ' ὅλης τῆς βασιλείας, πλέον δὲ κατὰ τὴν βασιλίδα πόλιν] Такое моровое повѣтріе было при Константинѣ Копронимѣ: Nicephor. brev. p. 62, 24 sqq. 63, 1 sq.: ἐπετείνετο δὲ τὰ τῆς φθορᾶς μάλιστα περὶ τὸ Βυζάντιον. Ср. Theophan. 422, 29 sqq. — **64, 3** сл. ἐφιλονείκει - - τὴν θεοτόκος φωνὴν ἐκ μέσου τῶν Χριστιανῶν ποιῆσαι] Это обвиненіе взводилось на Константина Копронима. См., напр., Nicephor. Antirrhet. 2 (PG. 100) c. 4 col. 341 C: ἀποκηρῦξαι τολμᾷ τὴν θεοτόκος φωνὴν καὶ πάμπαν ἐκ τῆς τῶν Χριστιανῶν γλώσσης περιελεῖν. — **64, 4** τὴν θεοτόκος φωνὴν] Для именительнаго ср. ниже, 73, 19. 21: τὴν θεὸς προσηγορίαν и, напр., Nicet. Byzant. refut. Moham. (PG. 105) c. 1 § 4 col. 673 D. § 22 col. 697 C: Τὸ - θεὸς ὄνομα. § 19 col. 693 D: τὴν ἄνθρωπος φωνὴν - - ἡ - ἄνθρωπος φωνή. § 20 col. 696 B: τῆς ἄνθρωπος φωνῆς. Родительный и именительный вмѣстѣ даетъ Basil. Emis. v. s. Theodori Edess. p. 50, 12 Pomial.: βασκαίνων οὐ τοσοῦτον αὐτῇ τῆς θεοτόκου προσηγορίας, ὅσον τῆς θεὸς (такъ рукописи) τῷ ἐξ αὐτῆς γεννηθέντι. — **64, 5—11** καθαίρεσις — βασιλεύουσαν] Какъ кажется, ни къ чему другому нельзя отнести этихъ сообщеній кромѣ извѣстныхъ событій первыхъ двухъ лѣтъ правленія Льва Исаврянина: Nicephor. brev. p. 52—54. Theophan. chronogr. 395 sqq. То, что агіографъ желалъ бы представить наказаніемъ за грѣхъ еретичества, въ дѣйствительности предшествовало обнаруженію грѣха и послужило основаніемъ могуществу грѣшника; но этого рода философія исторіи по необходимости равнодушна бываетъ къ логической послѣдовательности и къ исторической достовѣрности. Какъ получить семилѣтнюю продолжительность осады Константинополя, если даже присоединять тѣ событія, о которыхъ говоритъ Nicephor. brev. p. 58, я не знаю. Авары попали сюда, должно быть, изъ той, гораздо болѣе ранней осады Царяграда, о которой Nicephor. p. 17 sq. Theophan. p. 316. — **64, 7** сл. πρὸς ἐπὶ τούτοις] См. Usener, Der heil. Theodosios стр. 126 (11, 22), а также, напр., Euseb. hist. eccl. I 1, 2 p. 6, 9 Schwartz. Theophyl. Simoc. hist. p. 129, 12 p. 140, 8 de Boor. Genesius p. 98, 15. 120, 13. Constant. Porph. de adm. imp. p. 251, 19. vita s. Theodorae imper. (Regel, Anal. Byz.-Ross.) p. 9, 15. vit. ss. Cosmae et Dam. (An. Boll. I) c. 6 p. 591, 15. act. s. Melaniae iun. (An. Boll. XXII) prol. p. 8, 21. c. 30 p. 24, 14. vit. s. Domnicae ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 2 p. 269, 19. Eustratius presbyt. v. s. Golinduch ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσολ. σταχ. IV) c. 2 p. 151, 1. Ioh. Mercurop. v. ss. Ioh. Damasc. et Cosmae (ibid.) c. 24 p. 330, 6. По тому же типу устроенное сочетаніе πρὸς ἐπὶ πᾶσι употребилъ Symeon Metaphr. v. s. Gregorii Agrig. (PG. 116) c. 42 col. 241 D. —

64, 12 παραβασίας] παραβάσεας *P* — **64, 15** ἱερέων] scholium ταράσιος in marg. *K* — **64, 18** sq. τῶ τηνικαῦτα *P*. τὸ τηνικαῦτα даютъ, напр. — повидимому, на основаніи рукописей — печатные тексты: act. s. Timothei p. 8, 16. 11, 3 Usen. act. mart. Anastasii Pers. f. 12[b], 34 Usen. Marc. diac. v. s. Porphyrii Gaz. p. 12, 13 Bonn. Theophyl. Simoc. hist. p. 53, 20 de Boor. Ioh. Mosch. et Sophron. v. s. Ioh. Eleemosyn. p. 112, 4 Gelzer. τὸ τηνικάδε: Euseb. hist. eccl. I 13, 5 p. 84, 20 Schwartz. Theodor. protoasecr. encom. in s. Theophan. p. 612, 16 Krumbacher. Ср. Eusebius Werke, 1-er Band herausgeg. von Heikel стр. 346 подъ сл. τηνικαῦτα. Но что для грамматическаго сознанія Византійцевъ мыслимъ былъ въ такихъ случаяхъ и дательный падежъ, показываетъ, напр., Symeon Metaphr. mart. XL martyrum Sebasten. (cod. Paris. 1604 fol. 41 r.): ταύτην οὖν καὶ τῷ παρόντι τὴν συμφωνίαν ὑμᾶς φυλάξαντας κοινῇ βούλομαι πάντας τοῖς τοῦ βασιλέως πεισθῆναι νόμοις. — **64, 19** σπονδὰς] О перемиріи, заключенномъ Ириной съ арабами, Theophan. chronogr. 456, 25. — **64, 21** γνησίως om *P*. — **64, 23** lemma Λέων ὁ παραβάτης *KMm*. cf. Georg. Hamart. p. 679, 18 Mur. = p. 777, 2 de Boor. — ibid. ὁμώνυμος - - καὶ ὁμότροπος] Ср. Theosterictus v. s. Nicetae conf. (Act. SS. Apr. 1) c. 31 p. XXIV: Μιμεῖται καὶ οὗτος τὸν ὁμώνυμον καὶ ὁμότροπον. Georg. Hamart. p. 681, 14 sq. = p. 778, 8: ἐκμιμούμενος - τὸν τῆς μυσαρᾶς ταύτης αἱρέσεως ἀρχηγὸν ὁμώνυμον αὐτοῦ καὶ ὁμότροπον. — **64, 24** εἰς τὸν ἐκείνου ἔμετον ἐπιστρέψας] Ср. Prov. 26, 11: ὥσπερ κύων ὅταν ἐπέλθῃ ἐπὶ τὸν ἑαυτοῦ ἔμετον καὶ μισητὸς γένηται, οὕτως ἄφρων τῇ ἑαυτοῦ κακίᾳ ἀναστρέψας ἐπὶ τὴν ἑαυτοῦ ἁμαρτίαν. — ibid. βορβόρῳ] Ср. 2 epist. Petr. 2, 22: κύων ἐπιστρέψας ἐπὶ τὸ ἴδιον ἐξέραμα, καὶ ὗς λουσαμένη εἰς κυλισμὸν βορβόρου. ibid. κονισάμενος et *P* — **64, 26—28** ὅμως - - συνδιαφθείρουσα] И тутъ перемѣшаны событія разныхъ царствованій. Бунтъ Θомы случился при Михаилѣ II-мъ, а то, что предшествуетъ упоминанію о бунтѣ, и то, что слѣдуетъ за нимъ, относится, очевидно, къ Льву Армянину. — **64, 28** сл. τὴν ψυχὴν ἀπορρήξας] Когда рѣчь идетъ о смерти великихъ грѣшниковъ и еретиковъ, особенно иконоборцевъ, обыкновенно является глаголъ ἀπορρήγνυμι въ этомъ или въ подобныхъ этому сочетаніяхъ. Euseb. hist. eccl. I 8, 15 p. 70, 10 Schwartz. (объ Иродѣ): τὴν ζωὴν - - ἀπορρῆξαι. Ioh. Damasc. or. de imag. (PG. 95) c. 20 col. 337 A (о Львѣ Исавр.): Τούτου δὲ τοῦ ζῆν κακῶς ἀπορρήξαντος (напечатано: ἀποῤῥήσαντος). epist. ad Theophil. imp. (ibid.) c. 12 col. 360 C (о немъ же): Τούτου δὲ τοῦ ζῆν ἀπορρήξαντος. Nicephor. Antirrhet. 3 (PG. 100) c. 71 col. 508 A (о Константинѣ Копрон.): ἵνα - - τὴν αἰσχίστην ἀπορρήξῃ ζωήν. Concil. Nicaen. II (Mansi XIII) col. 400 B: χριστιανοκατηγορικῆς αἱρέσεως ὄντα τινὰ ἢ ἐν αὐτῇ τὸν βίον ἀπορρήξαντα. Stephan. diac. v. s. Stephani iun. (PG. 100) col. 1109 D (о Львѣ Исавр.): καὶ αὐτοῦ τὸ

ζῆν ἀπορρήξαντος. col. 1156 C (о нѣкоемъ Стефанѣ иконоборцѣ): τὴν ψυχὴν ἐν κακῷ ἀπορρηξάμενος. col. 1184 B (о женщинѣ, оклеветавшей святого): κακηγκάκως τὸ ζῆν ἀπέρρηξεν. Ioh. Mercurop. vit. Cosmae et Ioh. Damasc. ed. Papadop.-Keram. (Ἀναλ. Ἱεροσολ. σταχ. IV) c. 21 p. 290, 27 (о Константинѣ Копрон.): κακηγκάκως ἀπέρρηξε τὴν ἀθλίαν αὐτοῦ ψυχήν. Georg. Hamart. p. 788, 15 de Boor. (cf. p. 788, 20=691, 12 Mur. о Львѣ Армянинѣ): τὴν - - ψυχὴν ἀπορρήξας. — **64, 30** ψευδώνυμος *mP* — **64, 31** sq. προθέμενος· ἀλλὰ πόσας *P*—**65, 4** Ἀβησάκ] См. выше, стр. 96$_2$. Изъ всѣхъ греческихъ, какъ агіологическихъ, такъ и лѣтописныхъ сказаній о взятіи Аморія это имя называютъ только Z и A 1, 10. — πρωτοσύμβουλος] Cp. Constant. Porph. de cerim. II 48 p. 686, 14: εἰς τὸν πρωτοσύμβουλον, ἤγουν εἰς τὸν ἀμερμουμνῆν. Reiske comm. p. 806. Rambaud, L'emp. gr. p. 406.—**65, 6** τοῦ *om moP*—**65, 6** сл. ἐν πάσαις τρισκαίδεκα ἡμέραις] И это показаніе изъ всѣхъ греческихъ свидѣтельствъ даютъ только Z и A 1, 13. Арабскій историкъ Якуби относитъ взятіе Аморія ко дню, который соотвѣтствуетъ 12-му августа. Если предполагать, что началомъ осады онъ считаетъ—подобно арабскому же историку Табари и сказанію Δ 42, 9—1-ое августа, то съ его представленіемъ о продолжительности осады показанія текстовъ Z и A будутъ согласоваться еще ближе, чѣмъ показаніе житія императрицы Θеодоры [1]). Ср. А. А. Васильевъ «Виз. и Ар.» I стр. 136$_2$. Возможно, что показаніе текстовъ Z и A и показаніе Якуби даже вполнѣ между собою совпадаютъ. Табари считаетъ начало осады съ пятницы, потому что въ пятницу пришелъ къ Аморію самъ эмиръ Мутасимъ съ одной изъ колоннъ своей арміи: Васильевъ стр. 45. Въ сказаніи Δ 49, 9 дату εἰσιόντος τοῦ Αὐγούστου μηνὸς τῆς πρώτης ἐπινεμήσεως по буквальному смыслу контекста приходится также относить къ приходу эмира. Но Табари же разсказываетъ, что другая колонна подъ начальствомъ Ашнаса пришла уже въ четвергъ (Васильевъ ibid. стр. 37): развѣ не имѣли основанія другіе свидѣтели, напр., тѣ, которымъ слѣдовали Якуби и Еводій, считать началомъ осады 31 іюля и потому опредѣлять ея продолжительность въ 13 дней? — Утверждаютъ, будто Табари говоритъ, что осада продолжалась 55 дней, и, какъ кажется, только отсюда

---

1) Я впрочемъ склоненъ думать, что слова житія (Regel, Anal. Byz.-Russ.) p. 9, 6: ταύτην δι' ἡμερῶν ιε τοῦ Αὐγούστου μηνὸς ἐκπορθήσαντες еще прежде, чѣмъ были усвоены Георгіемъ Амартоломъ (p. 701, 26 Mur. = 797, 25 de B.), были повреждены. «Разгромивъ городъ въ продолженіе 15 дней августа мѣсяца»: какой хронологъ станетъ такъ выражаться? Очевидно, изъ двухъ рядомъ стоявшихъ цифръ одна пропала. По соображеніямъ палеографическимъ проще всего было бы предположить, что цифру ιε слѣдуетъ читать дважды; тогда получилось бы: «чрезъ 15 дней 15-го августа». Но мыслимы и другія догадки.

выводятъ, что Аморій взятъ былъ не 12-го августа, а 23-го или 24-го сентября: Weil, Gesch. der. Chalifen II 314 сл. Васильевъ I 136$_2$. Ссылаются на то мѣсто хроники Табари, которое русскій переводчикъ (Васильевъ I, прилож. стр. 45) передалъ такъ: «Осада Мутасимомъ Аморіи началась въ пятницу 6 числа мѣсяца Рамадана; и возвратился онъ спустя 55 дней». Но, если это переводъ точный, то изъ него необходимо заключать, что по представленію Табари осада продолжалась ужъ никакъ не 55 дней, а гораздо меньше. Возвратился Мутасимъ въ Тарсъ, но, конечно, не въ тотъ же день, когда взялъ Аморій. Отъ Анкиры до Аморія онъ шелъ 7 дней (Васильевъ ibid. стр. 37): на путь отъ Аморія до Тарса при той же быстротѣ движенія потребовалось бы по крайней мѣрѣ дней 15. Но разсказъ Табари объ этомъ пути заставляетъ думать о движеніи далеко не быстромъ: побѣдоносное войско было обременено добычей; послѣ одного перехода оно снова повернуло къ Аморію; затѣмъ съ одной дороги перешло на другую; на пути были приключенія, требовавшія болѣе или менѣе продолжительныхъ остановокъ. И развѣ обратный походъ былъ начатъ тотчасъ сряду послѣ счастливаго окончанія осады? Мы не знаемъ долго ли побѣдитель оставался въ завоеванномъ городѣ, но знаемъ, что 5 дней было потрачено тамъ только на одну продажу плѣнниковъ: Васильевъ ibid. стр. 43—45 (показаніе Масуди ibid. 68 о 4 дняхъ, очевидно, не точно). Если исключить всѣ эти затраты времени, то сколько же дней останется для самой осады? Во всякомъ случаѣ, «возвратился въ Тарсъ въ 55 дней» и «взялъ Аморій въ 55 дней», казалось бы, не одно и то же. Не смѣшиваютъ ли новые историки, сами того не сознавая, древній обстоятельный разсказъ Табари съ давнымъ-давно извѣстнымъ (Reiske comm. ad Constant. Porph. de cerim. p. 596) позднимъ сокращеннымъ и извращеннымъ пересказомъ Абу-л-Феды? Но я боюсь настаивать на своихъ недоумѣніяхъ: можетъ быть, въ нихъ виновато или какое нибудь неизвѣстное мнѣ свидѣтельство или мое незнакомство съ тайнами арабской эксегетики. — **65, 7** κατερειπώσας et *P.* ἐλεπόλεων] См. прим. В 12, 5. — **65, 8** τῶν ἑπτὰ θεμάτων] См. А 1, 15. Изъ другихъ свидѣтелей терминъ θέματα, но безъ числительнаго употребляетъ при этомъ случаѣ только Theophan. contin. p. 131, 4: τῶν κατὰ τὰ θέματα τελούντων μεγιστάνων τε καὶ κραταιοτέρων ἀνδρῶν. Другое числительное при сродномъ терминѣ имѣетъ vit. Theodorae imp. (Regel, Anal. Byz.-Russ.) p. 9, 5, гдѣ говорится, что Аморій былъ обороняемъ ὑπὸ στρατηγῶν ὀκτὼ μετὰ τῶν λογάδων αὐτῶν καὶ στρατευμάτων: восемь стратиговъ заставляютъ предполагать восемь ѳемъ. Противорѣчіе между этимъ показаніемъ и показаніемъ Еводія нетрудно было бы объяснить порчей одного изъ текстовъ. Какъ часто греческіе числительные знаки подвергаются или — лучше сказать — какъ рѣдко не

подвергаются поврежденіямъ, всѣмъ извѣстно. Ненадежность греческихъ цифръ такова, что 8 стратиговъ могутъ превратиться и въ 50: очевидное извращеніе ὑπὸ στρατηγῶν ν' недавно еще красовалось въ печатныхъ текстахъ (р. 701, 25 M. = 792, 2 Bekk.) Георгія Амартола, который (р. 797, 24 de Boor.) воспользовался этимъ мѣстомъ житія Θеодоры. Но для разногласія между Еводіемъ и біографомъ Θеодоры можно поискать и другаго объясненія; а прежде всего необходимо попытаться опредѣлить, какія 7 или 8 θемъ могли участвовать въ оборонѣ Аморія. По поводу одного событія, совершившагося всего лѣтъ чрезъ двадцать пять послѣ взятія Аморія, одинъ византійскій лѣтописецъ даетъ очень обстоятельный перечень θемныхъ дивизій, соединенныхъ въ большую армію для дѣйствій на востокѣ имперіи. Разумѣю то, что Theophan. contin. р. 181, 11—20 сообщаетъ о составѣ арміи, съ которой Петрона одержалъ блестящую побѣду въ 863 г. Тутъ, самъ состоя стратигомъ θемы Θракисіевъ, онъ имѣлъ подъ своей командой στρατηγοὺς τῶν Ἀρμενιακῶν, Βουκελλαρίων, Κολωνείας, Παφλαγονίας, Ἀνατολικῶν, Ὀψικίου, Καππαδοκίας, Θρᾴκης, Μακεδονίας, клисурарховъ Σελευκείας καὶ τοῦ Χαρσιανοῦ и еще 4 гвардейскихъ полка. При этомъ перечисленіи, какъ часто и въ другихъ случаяхъ (см. Gelzer, D. Genesis d. byzant. Themenverf. 85 сл.), проявляется географическое различеніе θемъ восточныхъ и западныхъ: лѣтописецъ считаетъ нужнымъ особенно отмѣтить, что на этотъ разъ западныя (Θρᾴκη и Μακεδονία) имѣли возможность μετὰ τῶν Ἀνατολικῶν - - συστρατεύειν. Если не принимать въ разсчетъ тѣхъ двухъ областей, которыхъ начальники названы клисурархами и которыя въ строгомъ смыслѣ не были θемами, то восточныхъ, или «заморскихъ θемъ» (τὰ περατικὰ θέματα) оказывается 8. Въ этомъ числѣ находятся всѣ Азіатскія θемы, существованіе которыхъ можно съ какимъ нибудь правомъ для того времени предполагать, всѣ, кромѣ двухъ. Отсутствуетъ θέμα τῶν Κυβυραιωτῶν, конечно, потому, что этотъ округъ ставилъ людей во флотъ, а не въ сухопутныя войска, и отсутствуетъ θέμα τῶν Ὀπτιμάτων, потому что, какъ извѣстно, контингентъ, выставлявшійся этой θемой, не имѣлъ значенія самостоятельной части, а служилъ для пополненія другихъ частей; въ отношеніи къ организаціи арміи этотъ округъ οὐδὲ εἰς θέματος τάξιν λελόγισται: Constant. Porph. de them. р. 26, 13—20. Gelzer. op. cit. 93. Ю. А. Кулаковскій, «Къ вопросу о θемахъ Виз. Имп.» 3—5. 22. Изъ провинцій, перечисляемыхъ Ибн-Хордадбэхомъ (Gelzer, 82—84), не упомянута у Θеофанова продолжателя Χαλδία. Gelzer желаетъ вставить и ее, предполагая (стр. 100) пропускъ: Κολωνείας <καὶ Χαλδίας>; но арабскій писатель въ числѣ провинцій называетъ не только θемы, а и клисуры (Селевкію, Харсіанъ): нѣтъ никакихъ препятствій допустить, что и Халдія въ 863 г. была

еще клисурой [1]). Въ такомъ случаѣ понятно будетъ умолчаніе о ней у Өеофанова продолжателя: нѣтъ надобности думать—и едва ли вѣроятно—что при мобилизаціи всѣхъ өемъ для образованія хотя бы и очень большой арміи, въ ея составъ привлекались гарнизоны всѣхъ даже и самыхъ отдаленныхъ клисуръ, т. е. болѣе или менѣе мелкихъ пограничныхъ областей. Итакъ въ 863 г. подъ начальствомъ Петроны сражались кромѣ другихъ частей всѣ Азіатскія сухопутныя өемы, какія только принимались въ счетъ, πάντα τὰ ἔξω χαβαλλαρικὰ θέματα, и всего такихъ өемъ было тогда восемь. Представимъ себѣ, что существовало показаніе, по которому въ оборонѣ Аморія участвовали πάντα τὰ ἔξω χαβαλλαρικὰ θέματα: во времена близкія къ 863 году такое показаніе могло быть понято въ томъ смыслѣ, что въ Аморійской арміи было 8 өемъ, и отсюда выведено, что тамъ было 8 стратиговъ: такъ — я предполагаю — получилось показаніе житія Өеодоры. Но, если это такъ, то въ основѣ его лежитъ анахронизмъ. Не всѣ өемы, существовавшія подъ конецъ царствованія Михаила III и въ началѣ царствованія Василія, существовали при Өеофилѣ: мы знаемъ, что изъ өемъ, названныхъ въ только что указанномъ мѣстѣ Өеофановыхъ продолженій, при Өеофилѣ не существовала өема Колонійская. См. выше, прим. Δ 50, 5 сл. стр. 215 сл. Нѣтъ основаній отрицать существованіе остальныхъ семи [2]), нѣтъ — насколько я понимаю — ничего невѣроятнаго въ томъ, что Еводій имѣлъ право говорить объ участіи всѣхъ семи въ оборонѣ Аморія. Другія өемы, европейскія и — извѣстнымъ порядкомъ — Оптиматская, вмѣстѣ съ гвардейскими полками должны были составлять другую армію, при которой

1) Халдія не принадлежитъ къ числу тѣхъ өемъ, существованіе которыхъ Gelzer 79 признаетъ для 779 года. Онъ же на стр. 95 сл. предполагаетъ, что Халдія получила организацію клисуры въ 793 г., а на стр. 129,—что она не была еще өемой при Михаилѣ II-мъ. На стр. 100 онъ указываетъ самое раннее упоминаніе, изъ котораго можетъ быть выводимо, но не вытекаетъ съ необходимостью существованіе такой өемы: это упоминаніе (Theophan. contin. V 40 p. 269, 16) относится ко временамъ Василія Македонянина.

2) Өемы Опсикій, Анатолики, Өракисіи, Арменіаки, Букелларіи существовали раньше Өеофила: Скабалановичъ «Визант. Государство и церковь въ XI в.» 186_1. Bury, A History of the lat. Rom. Emp. II 350. Каппадокію и Пафлагонію также въ качествѣ провинцій знаетъ Хордадбэхъ. Что Каппадокійская өема существовала въ 813 г., можно, мнѣ кажется, заключать изъ Theophan. chronogr. p. 500, 11 sqq.: ὁ βασιλεὺς - - ἐκ πάντων τῶν θεμάτων στρατολογήσας - - εἰς τὴν Θρᾴκην περαιοῦσθαι ἐκέλευσεν· ὥστε πάντας δυσχεραίνειν, μάλιστα τοὺς Καππάδοκας καὶ Ἀρμενιάκους. Слова Constant. Porph. de them. p. 20, 1: ἡ ἀρτίως εἰς θέματος ὄνομα χρηματίζουσα не должны служить возраженіемъ: вѣдь существовала же эта өема въ 863 г. Gelzer op. cit. 91 предполагаетъ, что өема Пафлагонія учреждена Константиномъ Копронимомъ; не противорѣчатъ Theophan. contin. p. 123, 4 и Constant. Porph. de adm. imp. p. 178, 7, гдѣ во времена Өеофила упоминается — очевидно — въ качествѣ начальника морскаго отряда ὁ κατεπάνω τῆς Παφλαγονίας: и въ этой өемѣ при стратигѣ могъ существовать ὁ κατεπάνω такъ же, какъ въ өемѣ Кивирреотовъ при стратигѣ существовалъ ὁ κατεπάνω Μαρδαϊτῶν Ἀτταλίας: см. Ю. А. Кулаковскаго «Друнгъ и друнгарій» (Виз. Вр. IX), 28.

находился самъ императоръ. Въ житіи Θеодоры, гдѣ рѣчь идетъ о 8 стратигахъ, не только неправильно опредѣлено число θемъ, участвовавшихъ въ оборонѣ города, но вмѣстѣ съ тѣмъ неправильно допущено, что при контингентахъ всѣхъ участвовавшихъ θемъ находились высшіе θемные начальники — стратиги. Въ дѣйствительности могло быть такъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторыя θемы были представлены лишь отдѣльными отрядами подъ начальствомъ второстепенныхъ командировъ въ родѣ турмарховъ или друнгаріевъ. Въ сказаніи Δ, гдѣ просопографія мучениковъ всего обильнѣе и точнѣе, только тремъ мученикамъ — Константину, Θеодору и Θеофилу — усвояются чины достаточно высокіе для должности стратига. Изъ другихъ источниковъ (см. выше, стр. 203 сл.) извѣстно, что въ Аморіи былъ еще одинъ стратигъ — Аэтій Анатолійскій. Еводій, говоря о начальникахъ семи θемъ, не употребляетъ термина στρατηγός, а сообщаетъ, что халифъ взялъ въ плѣнъ τοὺς τῶν ἑπτὰ θεμάτων καθηγεμόνας, приказавъ истребить подчиненныя этимъ начальствующимъ лицамъ войска. Очевидно, καθηγεμών тутъ и ἀρχηγός 65, 11 означаютъ не однихъ стратиговъ: стратиговъ при семи θемахъ было бы всего семь, а изъ числа этихъ плѣнниковъ вышло 42 мученика. Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Theophan. contin. 131, 4 въ выраженіи τῶν κατὰ τὰ θέματα τελούντων μεγιστάνων τε καὶ κραταιοτέρων ἀνδρῶν могутъ также разумѣться и стратиги и οἱ τουρμάρχαι καὶ μεράρχαι καὶ οἱ λοιποὶ πάντες θεματικοὶ ἄρχοντες (Constant. Porph. de cerim. II 23 p. 622, 10). Ср. ниже, H 84, 51: στρατηγοὶ καὶ ταξιάρχαι. — **65, 8** τοὺς ὑπ' et *P* — **65, 9** ταττομένους et *P* — λεγεῶνας] Какъ имя мужеск. рода употребляютъ это слово, напр., act. s. Dometii (An. Boll. XIX) c. 7 p. 298, 32. c. 20 p. 313, 3: τῷ λεγεῶνι τῶν δαιμόνων. Greg. Naz. or. in l. Heronis (PG. 35) c. 8 col. 1209 A: ὁ λεγεὼν τῶν πνευμάτων. Id. or. theolog. 1 (PG. 36) c. 7 col. 20 B: εἰς τὴν ἀγέλην τῶν χοίρων ἀπεπεμψάμεθα τὸν πολὺν λεγεῶνα. Ho id. or. de mart. (ibid.) c. 3 col. 260 B: αἱ λεγεῶνες τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων. — **65, 12** τινι habet *P*. cf. et Theophan. contin. 132, 2: ἐν φρουρᾷ τινι σκοτεινῇ — **65, 13** τῇ τῶν ξύλων καθείρξει] Ср. [Symeon Mag.] p. 639, 11: τῇ τῶν ἑπτὰ χρόνων καθείρξει. — **65, 15** φρουρέων *P* φρουρούντων litteris ουντ in rasura collocatis *m*. Какъ вмѣсто φρουρός здѣсь употреблено φρουρεύς, такъ вмѣсто κατάγγελος — καταγγελεύς Act. apost. 17, 18. mart. s. Pelagiae p. 18, 21 Usen. Не вошло въ лексиконы διαγγελεύς; а читается оно въ encom. in s. Agathonicum (An. Boll. V) c. 2 p. 398, 9. Сроднымъ до нѣкоторой степени явленіемъ можетъ считаться и форма κορυφεύς, которую заставляетъ предполагать рукописное преданіе Романа Сладкопѣвца: Krumbacher, Stud. zu Romanos стр. 205. — τούτοις] τόυτους *P* — **65, 17** ἀμυθήτων] ἀθεμίτων *O* — ὑπὲρ] ὑπὲρ et supra versum τῶν *m* atque sane τῶν ὑπὲρ rectissime se haberet — **65, 21** οἱ μύες]

«Мыши пожирали мясо узниковъ, пожирали его больше, чѣмъ сами узники съѣдали хлѣба». Такое изображеніе ужасовъ тюремнаго заключенія способно поразить читателя какъ чудовищное преувеличеніе. Представленіемъ φθεῖρες легко вызывается представленіе μυῖαι. Въ спискѣ *M* текста Z и читается αἱ μυῖαι. Но это не преданіе, а догадка. οἱ μύες (такъ *P*) или οἱ μῦες даютъ всѣ другіе источники того же текста, между прочимъ и такіе, какъ *NOP*, повидимому — и *то*; а они принадлежатъ къ одной фамиліи со спискомъ *M*. Составитель епитомы A имѣлъ 1, 22 въ своемъ оригиналѣ также чтеніе οἱ μύες. Только съ перваго взгляда можетъ показаться, что, замѣнивъ въ темной тюрьмѣ мышей *мухами*, мы сдѣлаемъ разсказъ болѣе правдоподобнымъ. Описаніе тюремныхъ страданій Аморійскихъ мучениковъ очень сходно съ тѣмъ, что̀ разсказываютъ о другомъ знаменитомъ узникѣ тѣхъ же временъ, о патріархѣ Меѳодіи acta ss. Davidis, Symeonis, Georgii (An. Boll. XVIII) c. 14 sqq. p. 237, 21: двое заключенныхъ вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, μὴ φέροντες τήν τε τοῦ ὑπογαίου τάφου δυσωδίαν καὶ ζόφωσιν ἔτι τε τὴν τῶν φθειρῶν ἀνύποιστον ἀγριότητα, θνήσκουσι. μόνος δὲ διέμεινεν ὁ γενναῖος ἐκεῖνος - - Μεθόδιος, ὑπὸ τῆς παγκρατίστης δεξιᾶς τοῦ ὑψίστου περιφρουρούμενος. τίς γὰρ τοιαύτην ἐπώδυνον καὶ ἀφόρητον τιμωρίαν ὑπέμεινε ἂν - - οἵαν ὁ μακάριος - - ἐν τῷ ζοφώδει τάφῳ ἐκείνῳ καὶ ὑπογαίῳ (οὐδὲ γὰρ φῶς τὸ σύνολον εἶχε) τά τε τῶν μυῶν πλήθη, διὰ τὴν τῶν νεκρῶν ἐν αὐτῷ σωμάτων δυσωδίαν ἐμφιλοχωροῦντα; οὐκ ὀλίγα καὶ τὸν ζώθαπτον τοῦ θεοῦ ἄνθρωπον κατεσίνοντο καὶ κατετραυμάτιζον. Тутъ едва ли возможно сомнѣніе, что мучили и ранили будущаго патріарха тѣ же звѣри, которые казнили епископа Гаттона. — **65, 24** αὐτῇ] αὐτῇ τῇ *P* — **65, 25** κυρίῳ *P* — **65, 28** sq. προελθεῖν *P* προσελθεῖν *O* — **65, 31** που] μου *P* — **66, 1—77, 14.** Ср. A 2, 7—4, 28. Только въ Еводіевомъ сказаніи, т. е. въ текстахъ Z и A, являются къ заключеннымъ подъ видомъ частныхъ сострадательныхъ посѣтителей искусители, старающіеся дружелюбными, повидимому, рѣчами и убѣжденіями склонить узниковъ къ вѣроотступничеству. Только у Еводія мученіе становится такимъ образомъ рамкою для происходящихъ въ тюрьмѣ діалоговъ, для преній о вѣрѣ. Безъ сомнѣнія, эти пренія — плодъ писательской изобрѣтательности Еводія. Нѣтъ ихъ и у Ѳеофанова продолжателя, а при строго точномъ пониманіи выраженій, употребленныхъ имъ p. 132, 6—8 μόνων τῶν φυλάκων ἀπολαύειν, τῶν ἄλλων στερουμένους ἀνθρώπων, καὶ ὡς ἐν ἐρημίᾳ βαθυτάτῃ διάγειν, устраняется какъ будто и всякая возможность этихъ тюремныхъ собесѣдованій. Не слѣдуетъ ли отсюда, что продолжатель пользовался не самымъ сказаніемъ Еводія, а источникомъ этого сказанія, свободнымъ еще отъ вставки преній? Едва ли. Слишкомъ велико и слишкомъ часто до буквальнаго тожества доходитъ сходство въ другихъ отношеніяхъ между изложеніемъ продолжателя и изложеніемъ

Еводія. Скорѣе можно думать, что первый ради краткости пропустилъ пересказъ преній, а, употребляя только что приведенныя выраженія, больше заботился о силѣ, чѣмъ о совершенной точности разсказа. — **66, 4** ἐθνάρχου] См. 65, 5. — **66, 5** δῆθεν δὲ]=ὡς δ' ἐδόκει. Частица δὲ соотвѣтствуетъ частицѣ μέν, стоящей послѣ προτροπῇ въ строкѣ 3. Видимость противополагается дѣйствительности. Въ дѣйствительности эти посѣтители являлись по приказу халифа и не могли не быть допущены въ тюрьму, а по видимости она открывалась для нихъ потому, что они просили объ этомъ ея начальство. Кажется, только въ средневѣковомъ греческомъ «частица» δῆθεν употребляется иногда какъ настоящее нарѣчіе, а именно получаетъ способность соединяться съ противительными союзами и въ сочетаніи съ членомъ служить опредѣленіемъ: Palladius v. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 5 col. 21: σκέπτονται θωρακίζεσθαι δῆθεν μὲν κατὰ Ἰωάννου τὸ δ' ἀληθὲς κατὰ τῆς δόξης τοῦ σωτῆρος. mart. Matthaei (Act. apost. apocr. II, 1) p. 234, 17: τῷ δῆθεν στρατιώτῃ=p. 234, 4 τῷ τὸ στρατιωτικὸν σχῆμα ἔχοντι. liber Syntipae p. 26,7 Jernst.: τὴν δῆθεν κόρην=τὴν προσποιουμένην εἶναι κόρην. p. 49, 32: ὁ δῆθεν ἰατρός = ὁ ψευδῶς λεγόμενος εἶναί ἰατρός. — **66, 7** καὶ καὶ опечатка вмѣсто καὶ — **66, 11** τῆς] τὴν *P* ὅσον] ὅσω littera ω in rasura collocata *m* — **66, 12** σώματος] τοῦ σώματος *m* — σώματα βάλλειν] Ср. Γ 27, 15. vita s. Pauli iun. (An. Boll. XI) c. 26 p. 69, 4: ἔχις - - τύμματι τὸν αὐτοῦ πόδα πικροτάτῳ βάλλει. c. 40 p. 155, 9: μὴ ἐλεύθερον τὸ φύσημα ὀδυνῶν, ἀλλὰ δριμεῖαι καὶ συνεχεῖς ἔβαλλον. c. 44 p. 174, 12: δριμείαις - βαλλόμενος ταῖς ὀδύναις. Ignat. diac. v. s. Greg. Decapol. ed. Theoph. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 5 p. 134, 18—29: Ἐπεὶ δὲ τὸ τοῦ ἁγίου γειτόνημα τὴν τῶν δαιμόνων ὑπέφλεγε φάλαγγα - - εἰς εἴδη σκορπίων τὴν φαντασίαν ἐξήπλωσαν - - ὁπηνίκα δὲ γόνυ κλίνων τὰ χεῖρε τῇ γῇ προσερείδειν ἐπειρᾶτο, ὀδεύειν διὰ τῶν χειρῶν αὐτοῦ οὐχ ὑφίεντο (напечатано: ὑφίετο)· ἄλλοτε δὲ καὶ ἰοβόλοις κέντροις οὐκ ἐπαύοντο βάλλοντες. Колебаніе между чтеніями τὰ σώματα и τὸ σῶμα встрѣчается нерѣдко. Такъ у Symeon. Metaphr. mart. s. Georgii (Act. SS. Apr. 3) c. 16 p. X D читается ἀποκτεινόντων τὰ σώματα, а cod. Paris. 1604 fol. 158r имѣетъ: ἀποκτενόντων τὸ σῶμα. — **66, 15** εἰς ἄρνησιν προκαλούμενοι] Такъ и act. mart. Anastasii Persae p. 10a, 36 Usen. слѣдуетъ читать: εἰς ἄρνησιν προεκαλεῖτο (вмѣсто προσεκαλεῖτο) τὸν - - μάρτυρα. — **66, 17** συμβουλεύοιμεν] συμβουλεύοιντο *P* — **66, 18** ἐπιλάθεσθε ἆρα *P* — **66, 18—28** ἐπελάθεσθε - - διδάξομεν] См. выше стр. 119 сл. — **66, 20** τῆς om *P* — **66, 25** ἀπαρνεῖσθε *P* ἀπηρνῆσθαι (utroque η in rasura scripto) *m* ἀπαρνήσεσθε *O* — **66, 29** слѣдуетъ, исправивъ опечатку, читать: ἐν καιρῷ — **66, 33** περιπεπτώκειτε *mOP* — **67, 5** τούτων ὄντω *P* — **67, 12** οὗτοι om *O* ταῦτα om *P* — **67, 13** συγγενεῖς βασιλέων] См. выше, прим. Δ 50, 1, стр. 213 сл. —

67, 16—18 πλείους - - πρωτοσυμβούλῳ] Ср. А 2, 32 сл. Что въ Аморіи сдалось халифу больше 70000 византійскаго войска — это, конечно, сильное преувеличеніе. Сами побѣдители не даютъ такихъ показаній о силахъ побѣжденнаго непріятеля. Масуди (у А. А. Васильева «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 68), упоминая изъ плѣнныхъ только Аетія, говоритъ, что въ Аморіи было убито 30000 человѣкъ: въ это число могутъ, повидимому, входить и солдаты и граждане, а пожалуй — и тѣ, которые были сперва взяты въ плѣнъ, а потомъ на походѣ отъ Аморія перебиты. Число 70000 явилось у Еводія, можетъ быть, потому, что такова именно была въ тѣ времена, какъ свидѣтельствуетъ Кудама, списочная численность регулярныхъ войскъ всѣхъ азіатскихъ провинцій имперіи: Gelzer, Die Genesis der byzant. Themenv. 98. Дѣйствительная численность арміи, собранной изъ всѣхъ этихъ провинцій, могла быть гораздо меньше. Въ 863 г. въ арміи Петроны состояли контингенты не только всѣхъ азіатскихъ ѳемъ и двухъ клисуръ, но еще и двухъ ѳемъ европейскихъ, да сверхъ того четыре гвардейскихъ полка; контингенты ѳемъ находились подъ командой стратиговъ, слѣдовательно — надо думать — имѣли сравнительно полный составъ. См. выше, прим. 65, 8, стр. 245. И все-таки въ этой арміи считалось только 50000 человѣкъ: Васильевъ «Виз. и Ар.» I 201. — **67, 22** οὗτοι εἰ βουληθέντες *OP* οὗτοι εἰ βουληθεῖεν (litteris εῖεν in rasura scriptis) *m*. βουληθέντες, конечно, и значитъ εἰ βουληθεῖεν. Ср. Euseb. laus Constant. c. 18 p. 259, 6 sq. Heikel.: σὺ γὰρ ἡμῖν αὐτὸς - - εἴποις ἂν βουληθείς. Поврежденіе тожественное съ тѣмъ, какому здѣсь подверглось мѣстоименіе οὑτοιί, представляютъ acta s. Macarii hegum. mon. Pelecet. (An. Boll. XVI) c. 13 p. 158, 15 sqq., гдѣ я читаю: Καὶ εἰ βούλει πράως ἐπακούειν τῶν λεγομένων, οὑτωσὶ ταῦτα προσεξετάζων (напечатано: οὕτως εἰ ταῦτα προσεξέταζον) ἐκ τούτων τὸ τοῦ ζητήματος ἀσφαλὲς διδαχθήσῃ. — **67, 23** ὑμεῖς] ἡμεῖς *P*—φασὶ] φησὶ *OP* φησι *m*. На основаніи авторитета болѣе надежныхъ рукописей и здѣсь, какъ 69, 8, слѣдовало возстановить форму единственнаго числа. Объ употребленіи ея въ значеніи множественнаго Boissonade ad vit. Barlaam et Ioas. p. 336 (PG. 96 col. 1208 not. 36). Gelzer, Leontios' von Neapolis Leben des h. Iohannes des Barmherz. стр. 199 (подъ словомъ φημί, гдѣ можно прибавить: 1, 17. 33, 20). Krumbacher, Studien zu Romanos (Sitzugsber. d. philos.-philol. - - Cl. d. k. bayer. Akad. d. Wiss. 1898. Bd. II. Heft I) стр. 231 (къ ст. 481) и Umarbeitungen bei Romanos (ibid. 1899. Bd. II. Heft I) стр. 83 (къ ст. 245). Ср. act. Ioann. (Act. apost. apocr. II 1) c. 5 p. 153, 25 sq.: οἱ δὲ στρατιῶται — κατέλαβον τὴν Ἔφεσον. καὶ δὴ ἐρωτήσαντες Ποῦ φησίν ἐστιν Ἰωάννης ὁ Γαλιλαῖος; ὑπέδειξαν αὐτοῖς τὸ κελλίον ἡμῶν. Bonnet предложилъ тамъ поправку: «*scr.* φασίν??»; но, кажется, и въ такой сугубо осторожной формѣ она тутъ такъ же из-

лишня, какъ и act. Thomae (ibid. II 2) c. 63 p. 179, 17 sqq., гдѣ рукописи даютъ: οἱ δὲ δοῦλοι - - ἤρχοντο πρός με ἀναγγέλλοντες τὰ γενόμενα. Εἴδομέν φησιν ἄνθρωπόν τινα. Очень рано появляется безразличное употребленіе формъ φησί и φασί въ видѣ пареневсъ при цитатахъ. Что его часто допускаетъ уже s. Hippolytus въ Refut. haeres. («Philosophumena Origenis»), замѣтилъ еще Strauss, Das Leben Jesu (9. Aufl.) I 84 сл. Можетъ быть, издатель имѣлъ право измѣнить φησί въ φασί Iulian. imp. or. 6 p. 245, 24 Hertl., гдѣ читается: συλλέγουσα γάρ, φησί (предшествуетъ: ὥσπερ τινες οἴονται), τὰ κατὰ μέρος αἰσθήματα - - γεννᾷ τὰς ἐπιστήμας. Но напрасно не принялъ во вниманіе этой особенности средневѣковаго греческаго языка Reitzenstein, Poimandres 333_{18}, гдѣ въ словахъ схолія Михаила Пселла: κλέπτης γάρ, φησίν, ὁ διάβολος послѣ союза γὰρ вставилъ: ⟨ὡς Βασίλειος⟩. Это тѣмъ болѣе удивительно, что примѣры отмѣченнаго Штраусомъ безразличнаго употребленія формъ φησί и φασί много разъ встрѣчаются въ той части Ипполитовыхъ «Ересей», которую Reitzenstein переиздалъ и комментировалъ на стр. 83—97 своей книги. — **67, 23** сл. τῆς μὲν στενῆς μεταβεβηκότες ὁδοῦ, ἣν ὑμῖν ὁ τῆς Μαρίας υἱὸς ἰέναι προτρέπεται] Ср. A 2, 37 сл.: τὴν στενὴν καταλιπόντες ὁδόν, ἣν ὑμῖν ὁ τῆς Μαρίας υἱὸς ὁδεύειν ἐδίδαξε. Еводій заимствовалъ изъ vit. Barlaam et Ioas. p. 207 sq. Boiss. (PG. 96 col. 1073 C): τοῦ δολίου - - γέροντος εἴκειν ταῖς φληνάφοις μωρολογίαις τοῦ πικρὰν σοι ἀντὶ τῆς γλυκείας ὑποθεμένου ζωὴν καὶ ἀντὶ τῆς ποθεινοτάτης τρυφῆς τὴν σκληρὰν καὶ τραχεῖαν ὁδεύειν ὁδόν, ἣν ὁ τῆς Μαρίας υἱὸς ἰέναι προτρέπεται? — **67, 24** μεταβεβηκότες] μεταβεβληκότες P — **67, 28—68, 16** τί - - σῴζοντα] Ср. A 3, 1—5. Христіанство заставляетъ человѣка ради будущей жизни отказаться отъ наслажденій настоящей, а магометанство даетъ возможность насладиться и той и другой — этотъ полемическій доводъ подразумѣвается магометаниномъ и у Basil. Emis. v. s. Theodori Edess. c. 26 p. 23, 22 Pomial.: Παῦλος ἐπλάνησεν ὑμᾶς καὶ τῶν ἀμφοτέρων κόσμων τε καὶ ζωῶν διάμαρτεῖν πεποίηκεν. — **67, 30** сл. ὢ ἀπὸ τῆς ἀπιστίας] Ср. act. Thomae (Act. apost. apocr. II 2) c. 44 p. 161, 16 sqq.: ὢ ἀπὸ τοῦ δολίου καὶ ἀπίστου - - ὢ ἀπὸ τοῦ διαβόλου - - ὢ ἀπὸ τῆς πλάνης - - ὢ ἀπὸ τῆς πονηρίας. mart. s. Pelagiae p. 28, 2 Usen.: Ὢ ἀπὸ τῶν χριστιανῶν. Ioh. Damasc. de imag. (PG. 94) or. 2 c. 6 col. 1288 B (= or. 3 c. 3 col. 1320 C): Ὢ ἀπὸ σοῦ, φθονερὲ διάβολε. Id. dialog. contra Manich. (ibid.) c. 67 col. 1561 C: Ὢ ἀπὸ τῶν (вмѣсто ἀπὸ τῶν Billius напрасно предлагалъ ἀτόπων) Μανιχαίων. Niceta Byzantin. refut. Mohamedis (PG. 105) § 39 col. 721 D: Ὢ ἀπὸ τῆς βαρβαρικῆς ἀσωτίας. § 43 col. 728 C: Ὢ ἀπὸ τοῦ δαιμονιώδους. Ὢ ἀπὸ τοῦ μεμεθυσμένου - - Ὢ ἀπὸ τῆς ἀθλιότητος. § 69 col. 757 C: Ὢ ἀπὸ τῆς ἀνωτάτω σοφίας

τῷ Μωάμετ [1]). — **68, 2** in annotatione διανοουμένους — *O* delenda sunt. nunc enim video in Act. SS. editione anni 1668 legi διανοουμάνους — **68, 6** ἀκιζομένους *P* — **68, 12** σκληρὰν] См. прим. 67, 23 сл., стр. 251. — **68, 14** πάσης *P* πάσης μὲν *O* — **68, 18** сл. ταῖς χερσὶ τὰς ὄψεις ἀπέτριψαν] Тѣлодвиженіе досады? См. acta Ioann. (Act. apost. apocr. II 1) c. 30 p. 167, 14 sq.: Ὁ δὲ Ἰωάννης ταῦτα ἀκούσας καὶ ἐπὶ πολὺ ἡσυχάσας καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἀποτρίβων εἶπεν· Ὢ ἀτονία τῶν ἐν Ἐφέσῳ οἰκούντων. acta Thomae (ibid. II 2) c. 20 p. 132, 1: Ταῦτα ἀκούσας ὁ βασιλεὺς ταῖς χερσὶν αὐτοῦ τὴν ὄψιν προσέτριψεν, τὴν κεφαλὴν αὐτοῦ κινῶν ἐπὶ ὥραν πολλήν. Libanii or. vol. I p. 117, 14 Foerster.: τρίβων τῇ χειρὶ τὸ πρόσωπον διασύρων τε τοὺς ὑπὲρ τοῦ σοφιστοῦ παρὰ τοῦ φίλου λόγους. Cp. C. Sittl, Die Gebärden der Griechen und Römer 47_4 о жестѣ τρίβειν τὸ μέτωπον. — **68, 19** ἐκείνην ὑπεῖπον *P* — **68, 25** θηρίου ἀλόγου et *P*. Cp. A 3, 12. Hippolyt. refut. omn. haer. V 7 p. 134, 92 Gotting.: μὴ φυτῶν ἀναισθήτων μηδὲ θηρίων ἀλόγων. act. s. Codrati (An. Boll. I) c. 9 p. 459, 13: συνηρπάγημεν ὡς ἄλογα ζῶα. act. s. Eustathii (ibid. III) c. 8 p. 75, 14: τῶν ἀλόγων ζώων. vit. Barlaam et Ioas. p. 287 Boiss. (PG. 96 col. 1157 B): καὶ πόσον σοῦ μᾶλλον τοῦ λογικοῦ συνετώτερόν ἐστι τὸ ἄλογον ζῶον. Georg. Hamart. p. 656, 21 Mur. = p. 761, 16 de Boor. (ex Nicephoro patr.): τὴν τῶν ἀλόγων ζώων παρήλασε κτηνωδίαν. — **68, 27** сл. περὶ τοῦ Σολομῶντος γράψαι ὅτι οὐχὶ θεὸν ἀλλά τινα ἄγριον ἀλέκτορα καὶ γοῦνδας ἔσχε διδασκάλους τῆς αὐτοῦ σοφίας] См. Niceta Byzant. refut. Mohamedis (PG. 105) § 77 col. 768 C: Τὸν δὲ Δαβὶδ καὶ Σολομῶντα μετὰ τῶν ὀρνέων καὶ ἀλόγων διαλεγομένους τερατεύεται· δαίμονάς τε βοηθοὺς τῷ Σολομῶντι καὶ γουνδάς τινας παρεῖναι λέγει καὶ τῶν ἀνέμων ἄρχειν καὶ τῶν μυρμήκων μυστήρια κατανοεῖν, καὶ ἄγριόν τινα ἀλέκτορα τούτου διδάσκαλον. У Никиты же заимствуетъ Euthym. Zigab. panopl. (PG. 130) tit. 28 c. 13 col. 1348 C: Τὰ ἀπὸ τοῦ ιη' μυθαρίου Μωάμεθ μέχρι τοῦ λς' πάντα παρήκαμεν ὡς μεστὰ πάσης τερθρείας καὶ τερατολογίας - - Λέγει γὰρ - - τὸν - Δαβὶδ καὶ τὸν Σολομῶνα δαίμοσι καὶ ὄρνισι προσδιαλέγεσθαι δαίμονάς τε συνεργοῦντας τῷ Σολομῶνι παρεῖναι καὶ γοῦνδας τινάς· καὶ τῶν ἀνέμων ἄρχειν αὐτόν, καὶ τῶν μυρμήκων κατανοῆσαι

---

1) Напрасно предложилъ я въ статьѣ «О нѣк. греч. текст. житій свят.» стр. 22_{74} для Cyrill. Scythopol. vit. s. Sabae p. 255 Cotel. = 122, 1 Pomial., гдѣ читается: ὢ βία ἀπὸ σοῦ, Σάβα, догадку βίας. Возможно было бы то, что̀ даетъ vit. s. Domnicae ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 19 p. 283, 13: ὢ τῆς ἀπὸ σοῦ βίας. Но см. Usener, Legend. der h. Pelagia p. 44 (ad 11, 8). act. Andreae (Supplem. cod. apocr. II) c. 18 p. 17, 31: ὢ βία ἀπὸ σοῦ Ἰησοῦ. Stephan. diac. v. s. Stephani iun. (PG. 100) col. 1136 B: Ὢ βία ἀπὸ τῆς τούτων ἐπιβουλῆς. Ioh. Colob. v. s. Paisii c. 60 p. 39, 14 Pomial.: ὢ βία - Παίσιε. Выраженіе того же типа даетъ vit. s. Eustratii hegum. mon. Augari ed. Papadop.-Keram. (Αναλ. Ιεροσολ. σταχ. IV) c. 29 p. 387, 23: Οὐαί μοι, οὐαί μοι ἀπὸ τοῦ κακοτρόπου Εὐστρατίου.

τὰ μυστήρια· καὶ ἄγριόν τινα ἀλεκτρυόνα εἶναι τούτοις διδάσκαλον. Текстъ Зигавина отмѣтилъ уже въ примѣчаніяхъ къ Еводію Hugo Bollius, прибавивъ: «necdum tamen divino quid sint: nisi forte avium genus aliquod». Но γοῦνδαι, это — конечно — «джины», демоны. A. Mai въ примѣчаніяхъ къ Никитѣ указалъ на Коранъ, сур. 34, 12. 23. По поводу «дикаго пѣтуха», учителя Соломонова, H. Bollius замѣтилъ: «Idem-Alcorani interpres (Robertus Retensis) - - Azaora 37 upupam reddidisse videtur, ubi Graeci gallum silvestrem intellexerunt». См. Корана сур. 27, 20.— **68, 28** γοῦνδας] Я сохранилъ то правописаніе, какое даютъ всѣ извѣстные мнѣ тексты Еводія. — **69, 5** παρεγίνοντο *P* παραγίνοντο *o* — **69, 5** γοῦν] См. прим. A 6, 16, стр. 126. Писатель могъ имѣть въ виду связь послѣдующаго не съ ближайшимъ предшествующимъ предложеніемъ, а съ мыслью болѣе отдаленной: ὁμοίαν σχῆψιν ὑποκρινόμενοι. — **69, 8** φη(σὶ) compendium *P*. См. выше прим. 67, 23, стр. 250 сл. — **69, 9** γεῶν] Объ употребленіи этой формы въ κοινῇ E. Schweizer, Grammatik der Pergamen. Inschriften 139. — **69, 16** ἐπειθαρχεῖτε] ἐπαρχεῖτε *P* — **69, 17** τίνος ὑμεῖς τόπον ἀποπληροῦτε] Ср. A 3, 28. Имѣется, вѣроятно, въ виду 1 epist. ad Corinth. 14, 16: ὁ ἀναπληρῶν τὸν τόπον τοῦ ἰδιώτου. — τόπον] τὸν τόπον recte, ut videtur, *o* — **69, 20** δικαζομένων] δοκιμαζομένων *P* — **69, 25** ἄρα τοῦτο] τοῦτο ἄρα *P* — **69, 31—33** οὐκ ἔδει - - ἐξαπεστάλη] Ср. A 4, 2 слл. Это возраженіе противъ магометанства: пришествіе Магомета не было предсказано, выставляютъ уже и Ioh. Damasc. de haeresibus (PG. 94) c. 101 col. 765 C sq. и Theodor. Abucara (PG. 97) opusc. XIX col. 1544 D: παλαιὸς γὰρ αὐτὸν προφήτης προφήτην οὐ προεμήνυσε. — **70, 1** τοῦ φιλοχρίστου *P* — **70, 2** μαλά *P*—χαριεντῶς *P* χαριέντως *m*. У Marc. diac. vit. s. Porphyrii Gaz. p. 7, 15 самая надежная рукопись вмѣсто χαριέντως имѣетъ χαριεντός. На удареніе χαριεντῶς, даваемое рукописями съ большимъ постоянствомъ для другого текста, обратилъ уже вниманіе Krumbacher, Studien zu den Legend. des heil. Theodosios» стр. 292 (ad 22, 3). Не служатъ ли къ объясненію византійскія формы прилагательнаго χαριεντής и χαριεντίς? О послѣдней Usener, act. mart. Anastasii Persae, ad p. 19ª, 27. Какъ тамъ χαριεντίς значитъ «веселая», такъ χαριεντῶς здѣсь у Еводія и Theodor. vit. s. Theodosii 22, 3 Usen. значитъ не «граціозно», или «изящно», а «весело», «шутливо». — **70, 6** πλημμελοῦσι *P* — **70, 7** ὁ δὲ] οἱ δὲ, *P* ὑμεῖς] ἡμεῖς et in marg ἐρώτησις *m* — **70, 8** ἀληθῶς] Точку, можетъ быть, слѣдуетъ уничтожить, несмотря на A 4, 10. — **70, 9** πρότερος καὶ ὕστερος] Bartholomaeus Edess. confut. Agareni (PG. 104) col. 1392 A: λέγετε εἰς τὸ Κουράνιον, ὅτι ὁ Μουχάμετ ὑμῶν πρὸ τῶν αἰώνων ὑπάρχει. Καὶ ὅταν ἐρωτᾶσθε, ποῦ ὑπῆρχεν, φατὲ ὅτι ἀναμεταξὺ πηλοῦ καὶ ὕδατος ἐκέκρυπτο. col. 1416 CD: Λέγεις μοι

πάλιν, ὅτι πρῶτος προφήτης ἐστὶν ὁ Ἀδὰμ καὶ ἔσχατος ὁ Μουχάμετ. Ἄφρων καὶ ἔξω τῆς ἀληθείας. Ἐν διαφόροις τόποις εὕρηκά σε, ὡς λέγεις, ὅτι ὁ Μουχάμετ πρὸ καταβολῆς κόσμου ἦν. Καὶ ἐρωτώμενος παρ' ἐμοῦ, ποῦ ἐκατοίκει, καὶ λέγεις· Μεταξὺ πηλοῦ καὶ ὕδατος ἐκρύπτετο. — **70, 9** καὶ ὕστερος om *OP* — **70, 12** τὸ δὲ] τὸν δὲ *P* — **70, 13—15** τὸν - - συζευχθεῖσαν] Ср. А 4, 15 сл. На это установленіе магометанства нападалъ уже Ioh. Damasc. de haeresibus (PG. 94) col. 769 CD. А еще ближе Еводій къ тому, что говоритъ Niceta Byzant. refut. Mohamedis (PG. 105) § 39 col. 721 D: Λύσεως δὲ μνημονεύσας (Μωάμετ) γυναικὸς ἐξ ἀνδρὸς τάδε φησὶ τοῖς βαρβάροις· "Ἐάν τις ἀπολύσῃ γυναῖκα αὐτοῦ, οὐκέτι ἐξέσται αὐτῷ μετὰ τὸ ἀπολυθῆναι <supplendum ἀναλαβεῖν?> αὐτήν, ἕως ἂν ζευχθῇ ἀνδρὶ ἑτέρῳ· καὶ ἐὰν ἀπολύσῃ αὐτὴν ὁ δεύτερος, οὐκ ἔστι κατάκριμα ἐν ἑαυτοῖς, ἐὰν ἐπιστρέψωσι πρὸς ἀλλήλους. οὗτοι γάρ' φησίν 'νόμοι θεοῦ'. A. Mai указываетъ въ Коранѣ сур. 2, 231. — **70, 16** εἶναι om *P* — **70, 20—22** τὴν - - ἕω] Ср. А 4, 18 сл. Постъ мѣсяца Рамадана какъ поводъ къ ночному обжорству и распутству осмѣивалъ уже и Niceta Byzant. § 38 col. 721 B. — **70, 21** γυναικομανίαν *P* γυναικογαμίαν *O* — **70, 25** στρατιῶν *P* ἐκ στρατειῶν praepositione supra versum addita *m* — **70, 26** ἆρά γε] e regione horum verborum ἐρώτησις in marg *m* — **70, 28** τῆς om *OP*. Хотя рѣдко, но встрѣчаются примѣры безчленнаго употребленія слова οἰκουμένη. Inscr. Gr. (времени императора Юліана) въ Bulletin de correspondance hellénique I (1877) p. 288, 65: τὸν πάσης οἰκουμένης δεσπότην. Greg. Naz. contra Iulian. or. 1 (PG. 35) c. 18 col. 545 C: φυγόντων οἰκουμένης ἐπίκλυσιν. c. 61 col. 584 B: βιάζεσθαι λαὸν οἰκουμένης. Constant. Porph. de cerim. I 63 p. 281, 2 (acta factionum): ἀσύγκριτοι στρατιῶται, οἰκουμένης οἱ πρόμαχοι. — **71, 1** сл. ὅταν τῷ νικοποιῷ - - προσκρούωσι πλημμελοῦντες] Этимъ объясняетъ побѣды Агарянъ надъ христіанами уже Niceta Byzant. refut. Mohamedis § 105 col. 805 AB. — **71, 6** sq. τοῦτον *P* — **71, 11** ἐνισχημένων] См. Thesaur. l. gr. vol. III col. 1075 A — **71, 12** ἐποτνίων τὶ *P* Можетъ быть, слѣдовало на основаніи двухъ хотя и малонадежныхъ списковъ возстановить ἐποτνιῶντό τε. Примѣровъ употребленія этого глагола въ дѣйствительномъ залогѣ я и у византійскихъ писателей не встрѣтилъ. — **71, 14** ἑπτὰ μὲν οὖν] e regione horum verborum adscriptum in margine habent κάθισμα *L* στάσις πρώτη *m*. Cf. e gr. Ioh. Mercurop. vit. Ioh. Damasceni et Cosmae (Ἀναλ. Ἱεροσολ. σταχ. IV) c. 15 p. 318, 18, ubi initio capitis adscriptum esse Κάθισμα. Στάσις adnotavit Papadop.-Keram. De usus vocabulorum στάσις et κάθισμα vicissitudinibus Christ., Anthol. gr. carm. Christ. p. LV. LXII. Euodianum martyrium sic recitari solitum esse ut in duo pensa, εἰς δόσεις β', divideretur constat e Typici Euergetidensis ab A. Dmitrievskio editi p. 424. Cf. meam adnotationem ad Z 61, 3 p. 234. De lectionibus et cathismatis invicem se excipientibus v. eiusdem Typici p. 309 sq. — **71, 16** Δαυίδ] δᾱδ *P* — **71, 17** ἀκατάληκτον] ἀκατάλειπτον *O* — **71, 22** ἑαυτοῦ] αὐτοῦ *P* ὧν] ὦ *P* — **71, 23** ἀνειχόμεθα] ἀνείχομεν *O* — **71, 27—72, 23**] Ср. А 4, 33—5, 7.

Этотъ разсказъ объ измѣнникѣ, пытающемся склонить самаго чиновнаго изъ плѣнниковъ къ вѣроотступничеству, отсутствуетъ въ другихъ сказаніяхъ. У Еводія его заимствовалъ Theophan. contin. p. 132, 9—133, 9 [1]). Въ томъ сказаніи, которое всѣхъ богаче указаніями мѣстъ и временъ, дней и даже часовъ, въ сказаніи Δ^1, для этого эпизода среди другихъ событій и времени не остается. У Еводія и Өеофанова продолжателя измѣнникъ-соблазнитель приходитъ къ тюрьмѣ 5-го марта, слѣдовательно — наканунѣ дня мученія, и при томъ, какъ показываетъ Еводій Z 71, 28 = A 4, 34, подъ вечеръ; послѣ того какъ искушеніе преодолѣно, заключенные цѣлую ночь славословятъ Бога пѣснопѣніями Z 72, 22 сл. = A 5, 17 = Theophan. contin. 133, 9; утромъ (6-го марта) пытается убѣжденіями и угрозами подѣйствовать на плѣнниковъ одинъ изъ сановниковъ сарацинскаго властителя, а затѣмъ ихъ уводятъ къ мѣсту казни. Въ сказаніи Δ^1 (*H* p. 12 sq. Δ 46—48) наканунѣ мученія узниковъ приводятъ во дворецъ эмира; здѣсь сановникъ, ранѣе уже пытавшійся совратить ихъ, отъ имени эмира объявляетъ: «отрекитесь отъ Христа, а не то будете преданы смерти»; затѣмъ ихъ отправляютъ къ мѣсту казни, и все время отъ 9-го часа (т. е., приблизительно отъ 3-хъ часовъ пополудни [2]) 5-го марта) до утра (6-го марта) они проводятъ въ дорогѣ; тамъ халифъ чрезъ переводчика еще разъ пытается убѣдить одного изъ нихъ, Өеодора Кратера, а затѣмъ слѣдуетъ казнь. — **72, 1** τῇ κλήσει] ὀνόματι *P* — **72, 4** ῥητὰ ὁμιλῆσαι *P* — **72, 5** ἐπίστῃ] ἐπίστη *P* ἐπίστασαι litteris ασαι in rasura scriptis *m* ἐπίστασαι *o*. О формахъ ἐπίστῃ и δύνῃ Kühner-Blass, Ausf. Gramm. I 2, стр. 68, 4. Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 996, 54. δύνῃ употребляетъ и Georg. Cypr. p. XIX 28. XX 24 Melioransk. — **72, 7** μέχρι τῆς δεῦρο] Cp. Palladius v. s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 8 col. 29: μέχρι τῆς δεῦρο οὐδεπώποτε ἔγνων. c. 15 col. 52: τὸν - - ἐνθρονισθέντα ἐν εἰρκτῇ δαπανῶντες μέχρι τῆς δεῦρο. c. 20 col. 80: μέχρι τῆς δεῦρο κατ' αὐτοῦ χαλῶντες τὴν γλῶτταν. vit. s. Theodori Chor.

---

1) См. выше, стр. 102. Въ этомъ мѣстѣ Theophan. contin., 132, 11 sqq.: Κωνσταντῖνον ἄνδρα φρόνιμον καὶ σοφίᾳ ἐντεθραμμένον φωνήσας· Κωνσταντῖνος δὲ οὗτος ἦν ὑπηρετῶν τῷ πατρικίῳ на основаніи Еводія (Z 72, 2 = A 5, 2) вмѣсто Κωνσταντῖνος слѣдуетъ, очевидно, читать Κωνσταντίνῳ.—Изъ Өеофановыхъ продолженій упоминаніе объ эпизодѣ съ измѣнникомъ-искусителемъ вошло въ этотъ текстъ лженменнаго Symeon. Mag. 639, 10: πολλὰ παρὰ τοῦ πρωτοσυμβούλου ἀναγκασθέντες, ἀλλὰ μὴν καὶ τοῦ Βουδίτζη, τῇ τῶν ἑπτὰ χρόνων καθείρξει, καὶ μὴ πεισθέντες ἀρνήσασθαι τὸν Χριστόν, ξίφει ἀπετμήθησαν. См. Hirsch. Byzant. St. 330. Сравненіе съ другими сродными источниками (см. выше, стр. 208, № III), а также мѣсто и форма упоминанія выдаютъ его какъ позднюю вставку: подъ вліяніемъ Еводія сперва прибавлены были слова τῇ τῶν ἑπτὰ χρόνων καθείρξει (см. Z 65, 13), а потомъ уже явилась на полѣ прибавка ἀλλὰ - - Βουδίτζη, которая затѣмъ попала въ неподходящее мѣсто въ текстъ.

2) См. выше, стр. 106.

c. 22 p. 10, 20 Loparev.: μέχρι τῆς δεῦρο - - συνέχουσι τέμενος. Genesius p. 48, 9: οὗ τὸ τίμιον αἷμα μέχρι τῆς δεῦρο - - ἀνεξάλειπτον συντετήρηται. — **72, 8** κατανεύσει *P* — **72, 13** sq. καταργήσει *P*. См. прим. A 5, 10, стр. 124 сл. — **72, 14** ἀπόστηθι ἀφ' ἡμῶν, ἐργάτα τῆς ἀνομίας] Eu. Luc. 13, 27: ἀπόστητε ἀπ' ἐμοῦ πάντες ἐργάται ἀδικίας. Eu. Matth. 7, 23: ἀποχωρεῖτε ἀπ' ἐμοῦ οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν. 1 Maccab. 3, 6: πάντες οἱ ἐργάται τῆς ἀνομίας συνεταράχθησαν. — **72, 17** θανάτου ψῆφον αὐτοῦ *P* — **72, 19** ἕξῃ *P*. О такихъ конъюнктивахъ Lobeck ad Phryn. p. 721. Nauck ad Photii hom. in Ross. incurs. II p. 231, 6. A. Nuth, De Marci Diaconi vita Porphyrii episc. Gaz. p. 37. P. Wendland, Berl. Philol. Wochenschr. 1904, 135. Ср. Γ 23, 23: παρήσω. Δ 48, 2: ἵνα καὶ - - ἀξιωθῇς καὶ - παρέξω. 48, 22: πορευσώμεθα. Irenaeus adv. haereses (PG. 7) I 13, 3 col. 584: ἵνα ἔσῃ ὃ ἐγώ. act. s. Menae (An. Boll. III) c. 9 p. 268, 14: Μὴ παρόψῃ. — **72, 20** μόνον χαρατομηθῆναι] См. выше, стр. 99_1. — **72, 21** γινέσθω *P* γενέσθω *m* — **72, 23** πανυχὶ *P* παννύχιον *m* — **72, 24** сл. μετὰ φοβερᾶς φαντασίας καὶ ὑπηρεσίας ἐνόπλου] Ср. A 5, 18. pass. antiqu. ss. Sergii et Bacchi (Anal. Boll. XIV) c. 4 p. 379, 5: εἰσῄεσαν δὲ μετὰ τῆς συνήθους τῶν δορυφόρων ὑπηρεσίας καὶ τῆς βασιλικῆς φαντασίας. — **72, 30** παριππάσαι] Едва ли правильно W. Dindorf (Thesaur. l. gr. vol. VI col. 518 BC) хотѣлъ даже и у византiйцевъ повсюду замѣнить формы глагола παριππάζω формами глагола παριππεύω. Кромѣ примѣровъ, которые онъ тамъ привелъ, см. Usener, Der heil. Theodosios стр. 179 (ad 82, 23) и Palladius v. s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 9 col. 32: παρίππασαν μῆνες ἐννέα. — **72, 30** ἐρωτᾷς om *O* ἕβδομον a manu pr omissum a manu recentiore suppletum *O* — **72, 31** читай ἐστίν. — **73, 3** ὁ - - διάδοχος] См. выше, стр. 99_3 и 116. — **73, 4** sq. δορυαλώτους *P* — **73, 7** τοῦτο ἐπράττομεν om *O* — **73, 9** καὶ πῶς] πῶς *P* — **73, 10** ἀληθές] ἀληθῶς *mOP*. Ср. Genesius p. 84, 14: τοιαῦτα τοῦ πατριάρχου - εἰπόντος πανάληθες. — **73, 14** καὶ om *m* — **73, 19** τὴν θεός] См. прим. 64, 4 стр. 241. — **73, 20** ἤκουσε om *P* — ἀνέδην *M* ἀναίδην *KLNOP* — **74, 1** ἄπεστι *P* ἀπέστη *O* — **74, 3** φησί *P* — **74, 6** sq. φαμὲν ἄλλον] ἄλλον φαμὲν *mOP* — **74, 7** παρὰ τὸ κακὸν Act. SS. ed. a. 1668. — **74, 7—10** ἀλλά - - αὐτεξουσίου] Ср. Ioh. Damasc. disput. Saraceni et Christ. (PG. 96) col. 1336 B: Ὁ ΧΡΙΣΤΙΑΝΟΣ εἶπεν· Πάντων τῶν ἀγαθῶν οὐδένα φαμὲν αἴτιον εἶναι εἰ μὴ τὸν θεόν, κακοῦ δὲ οὔ. Καὶ ἀποκριθεὶς ὁ ΣΑΡΑΚ. εἶπεν· Τίνα λέγεις αἴτιον εἶναι τῶν κακῶν; Ὁ ΧΡΙΣΤ. Τὸν ἀπὸ γνώμης ὄντα διάβολον δηλονότι καὶ ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους. Ὁ ΣΑΡΑΚ. Χάριν τίνος; Ὁ ΧΡΙΣΤ. Διὰ τὸ αὐτεξούσιον. То же самое и отчасти буквально такъ же Theodorus Abucara opusc. (PG. 97) 35 col. 1588 AB. Съ этой же стороны ведутъ полемику противъ Корана по поводу сур. 2, 7 Bartholom. Edess. confut. Agareni (PG. 104) col. 1393 B. Niceta By-

zant. refut. Mohamedis (PG. 105) § 30 col. 709 A. § 57 col. 744 B. — **74, 8** αὐτῷ συμφέροντα καὶ καλῶν *moP* — **74, 12** sq. ὁ ἄρχων φη'· καὶ *P* — **74, 15** Ἀγαθοδαίμονα] Чѣмъ Аллахъ — виновникъ зла и добра похожъ на Агаѳодемона? Можетъ быть, авторъ, исходя изъ привычнаго для него употребленія слова δαίμων въ значеніи злаго духа, понималъ то сложное имя какъ равносильное съ ἀγαθόκακος? — **74, 28** φησίν] φη' compendium *P* — **75, 1** сл. θαρροῦμεν - - μὴ ἀρνήσασθαι] О замѣнѣ въ неопредѣленномъ будущаго аористомъ Jannaris, Hist. Gr. Gr. § 2086°. — **75, 3** ἐν ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως] См. выше, прим. A 6, 6 стр. 126. — **75, 4—10** διὰ - - πρωτοσυμβούλου] См. стр. 116. — **75, 9** σήμερον τῆς ῥωμανιας *P* — **75, 14** слѣдовало напечатать: ὁμολογοῦσιν' — **75, 17** οὖν] quid scriptum sit in *P*, propter rasuram et scripturam parum accuratam dispici non potest — **75, 19** Εὐφράτου] См. выше, прим. Δ 46, 19 стр. 201 сл. — **75, 21** сл. σὺ κληρικός - - ἱερέων] Показаніе, что Ѳеодоръ Кратеръ былъ нѣкогда священникомъ, отъ Еводія заимствовалъ Theophan. contin. p. 134, 1; оно же имѣется въ виду авторомъ сказанія Г 31, 31 сл., но отсутствуетъ въ сказаніяхъ B и Δ[1] и обходится молчаніемъ въ анекдотѣ, который къ этому же Ѳеодору пріурочиваетъ Theophan. contin. p. 115, 11—116, 8. — **75, 26** vocis διδασκαλίαν qua nova pagina incipiebat primis quinque litteris cum margine abscisis syllaba δι alio atramento in fine paginae praecedentis suppleta est in *P* ibidem abscisae sunt tres primae litterae vocis βοηθείας — **75, 27** ἔχων et *P*. Подобную анаколуѳію именительнаго представляетъ Δ 38, 7: τῷ φόβῳ ἑπόμενος - θαυμάζειν ἐπῆλθέ μοι. Ср. Ioann. monach. pass. s. Artemii (PG. 96) c. 28 col. 1277 B: Ἀλλὰ τί μοι τῶν σαπρῶν τε καὶ ὀδωδότων Ἑρμοῦ ῥημάτων - - ; Οὐδὲ γὰρ ὅσιον περὶ τῶν ζώντων ἐρωτᾶν τοὺς νεκρούς, ἔχων (ἔχοντας имѣетъ Symeon Metaphr. PG. 115 c. 16 col. 1180 A) ἐκ τῶν θεοσόφων λογίων τοὺς ἀληθεῖς μάρτυρας. vit. s. Theodori Chor. c. 32 p. 13, 27 Lopar.: οὐκ ἔξεστί σοι - - ἐπεισελθεῖν, μὴ ὢν ἡμέτερος γνώριμος. — **75, 27** προαπηρνεῖσθαι *P* — **75, 29** ὑπὲρ τῆς εἰς αὐτὸν - - ἀγάπης] = A 6, 24 сл. Ср. Г 33, 27. Z 76, 20. Theodor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII 1) epist. 93 p. 82, 35 sqq.: ἐν τῷ ὑπενεγκεῖν ὑμᾶς - - τὰ μέχρις αἵματος ἀγωνιστικὰ ὑπὲρ τῆς ἀγάπης αὐτοῦ. Georg. Cypr. (vel potius Theosebes) p. XIX 25 Melioransk.: τῶν ἐκχεάντων τὰ αἵματα αὐτῶν ὑπὲρ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ. Genesius p. 94, 21: ὑπὲρ τῆς σῆς ἀγάπης τεθνάναι. — **76, 2** συμφέρον] Ср. acta Thomae (Act. apost. apocr. II 2) c. 127 p. 236, 7 (говоритъ мучитель мученику): Ἐγὼ μέν σοι συνεβούλευσα τὸ συμφέρον, σὺ δὲ μὲν οἶδες τὰ σά. — **76, 4** quae inter ὕψος et ῥιπιζόντων intercedebant et tres litterae ultimae vocis ἀποσκιρτώντων membrana abscisa interierunt in *P* — **76, 11** αὐτῷ] αὐτῶν *P* — **76, 15** ὡς ἐπὶ βασιλικῆς τραπέζης] Характерное для византійца сравненіе. Какіе тонкіе оттѣнки чиноначалія соблюдались за столомъ византійскаго императора, показываетъ руководство, посвя-

щенное этой трудной наукѣ (ἡ τῶν ἀρτικλινῶν ἐπιστήμη), составленное царскимъ протоспаѳаріемъ Филоѳеемъ: Constant. Porph. de cerim. II 52.— **76, 19—22** αὕτη - - τοιοῦτον - - οὗτοι] Такъ очень часто въ заключительныхъ рекапитуляціяхъ, рѣже въ другихъ частяхъ житій и мученій, повторяется указательное мѣстоименіе. Напр., Iacob. diac. de poenitentia s. Pelagiae p. 16, 3 Usen.: Οὗτος ὁ βίος τῆς πόρνης, αὕτη ἡ πολιτεία τῆς ἀπεγνωσμένης. vit. s. Georgii Chozeb. (An. Boll. VII) § 59 p. 357, 11: Αὕτη - - καὶ ζωὴ καὶ ἀγὼν τοῦ ἁγίου πατρὸς ἡμῶν Γεωργίου τοῦ Κυπρίου καὶ αὕτη ἡ πολιτεία. Sabbas act. s. Macarii hegum. mon. Pelec. (An. Boll. XVI) c. 5 p. 148, 20: Τοῦτο τῶν τοῦ Μακαρίου πόνων τὸ χάρισμα, αὕτη τῶν ἀπείρων ἱδρώτων αὐτοῦ ἡ ἐπικαρπία, τοῦτο τῶν μελλόντων αὐτοῦ μισθῶν τὸ προοίμιον, τοῦτο τῶν αἰωνίων ἐλπίδων αὐτοῦ τὸ τεκμήριον. c. 17 p. 162, 16: Οὗτος ὁ βίος Μακαρίου, οὗτοι οἱ ἀγῶνες τῶν παλαισμάτων αὐτοῦ, ταῦτα τὰ θαύματα προοίμιον αὐτῷ τῶν μελλουσῶν ἀμοιβῶν ἐδόθησαν, ταῦτα τὴν ἐκεῖσε διατυποῦσι μακαριότητα, ταῦτα τὸν ὑπὲρ ἄνθρωπον αὐτοῦ βίον - - διαβεβαιοῦσιν. act. s. Dometii (An. Boll. XIX) c. 23 p. 316, 29: Οὗτος ὁ τοῦ ἁγίου Δομετίου βίος, οὗτοι οἱ τοῦ δικαίου κόποι - - διὰ τούτων - - ὑπερβαλλόντως τετίμηται. Niceta mag. v. s. Theoctistae Lesb. ed. Theoph. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 25 p. 17, 6 (cf. Symeon. Metaphr. ibid. c. 22 p. 39, 6): Τοῦτο τῆς ἐν Πάρῳ καταγωγῆς ἡμῶν τὸ περίβλεπτον κέρδος. Τοῦτο τῆς ἐπὶ Κρήτην πορείας - - ἐμπόρευμα. Οὗτος ὁ βίος τῆς μακαρίας Θεοκτίστης. Αὕτη ἡ ἄσκησις. Symeon Metaphr. mart. ss. Eulampii et Eulampiae (PG. 115) c. 12 col. 1065 C: Ταῦτα τῶν ἀηττήτων μαρτύρων Χριστοῦ τὰ παλαίσματα· τοῦτο τῶν ἀοιδίμων τὸ πολύευκτον πέρας. Id. v. s. Andreae in Crisi (ibid.) c. 16 col. 1125 C: Οὗτος ὁ δρόμος τοῦ ἀριστέως· τοῦτο τῶν ἐπὶ γῆς ἀγώνων τὸ στάδιον· τοιαύτη τῆς ἐκείνου ψυχῆς ἡ ἀνδρεία· τοιαῦτα τὰ σκάμματα. Id. v. s. Nicolai (PG. 116) c. 32 col. 356 C: Ταῦτά σοι πρὸς θεοῦ τὰ γέρα, Νικόλαε, αὗται τῶν πόνων αἱ ἀμοιβαί, ταῦτα τῶν ἀσκητικῶν ἄθλων τὰ ἔπαθλα. Niceta Paphlag. v. s. Ignatii CP. archiep. (PG. 105) col. 565 B: Τοιαῦτα τοῦ ἡμετέρου πατρὸς τὰ διηγήματα· τοιαῦτα τοῦ καλοῦ ποιμένος τὰ προτερήματα. Οὕτως ὁ μακαριώτατος - - — **76, 19** сл. αἰτία - - τέλος - - ἀρχαί] Тутъ авторъ, я полагаю, возвращается мыслью къ приступу своего произведенія: по его пониманію основной причиной такого конца было уклоненіе Ромеевъ отъ чистоты догматовъ (см. 62, 19 сл.); какъ прежде, такъ и на этотъ разъ (64, 31 сл.) его послѣдствіемъ были смѣлость и успѣхъ Агарянскаго нашествія; а несчастная война съ Агарянами была началомъ, поводомъ мученическаго конца героевъ повѣствованія. — **76, 21** ἐκστρατιᾶι P — **76, 23** τρισαριστέων] Нерѣдко слово τρισαριστεύς употребляется о подвижникахъ вѣры и безъ всякаго отношенія къ числительной части этого слова. Напр., act. ss. An-

thusae, Athanasii al. (An. Boll. XII) c. 17 p. 31, 16 sq.: ἡττηθεὶς διὰ πάντων τῶν ἀνδραγαθημάτων τοῦ γενναιοτάτου τρισαριστέως. Ioa. Hierosol. v. s. Ioa. Damasc. (PG. 94) c. 3 col. 433 B: ἀντεπαλαμᾶτο πρὸς τὸν Λέοντα γενναιότατα καὶ τὴν καρδίαν ἐκείνου - - ὁ ἐμὸς διέπειρε τρισαριστεύς. — **76, 23** οἱ πρόκριτοι] ὑπόκριτοι *P* — **76, 24** μὴ ἀπαχθέντες *P* μήτε συνυπαχθέντες (litteris μήτε συνυπ in rasura collocatis) *m* — **76, 25** τῆς Χριστοῦ] τοῦ χῦ *P*—τὶ θέμενοι *P*— **76, 25** читай: ὑπὲρ — **76, 29** ἰσαρίθμιοι *P* ἰσάριθμοι *m*. H. v. Herwerden, Lexicon Graec. suppletorium et dialecticum p. 399, привелъ Μουσῶν ἰσαρί[θμι]ος изъ Kaibel. epigr. 686, 5. — **76, 29—31** διά τοι - ἁγίαν] И въ сказаніи Г символически толкуются не только десятки, но и единицы числа 42. Еводій пытался превзойти толкованіе, даваемое тамъ стр. 34, 18. Что оно было извѣстно Еводію, показываетъ въ особенности сравненіе его словъ (76, 27 сл.) οἱ κατ' ἄμφω, ψυχῇ τε καὶ σώματι, περιδέξιοι со словами сказанія Г τῶν ἐν αὐταῖς δύο - - καθαιρομένων φύσεων. Соотвѣтствіе между числомъ мучениковъ и числомъ дней четыредесятницы, въ которую мученіе произошло, было отмѣчаемо какъ нѣчто знаменательное уже и въ тѣхъ патристическихъ енкоміяхъ, въ тѣхъ прославленіяхъ Севастійскихъ мучениковъ, которыя во многомъ послужили образцами для сказаній о мученикахъ Аморійскихъ. См. Greg. Nyss. in quadrag. mart. (PG. 46) col. 765 C: Οὗτος ἦν ὁ καιρός· αὗται τοῦ ἀγῶνος αἱ ἡμέραι· τοῦτο τὸ τοῦ Πάσχα προοίμιον, τὸ γῆς ἁγίας τεσσαρακοντάδος μυστήριον. Τεσσαράκοντα ἐξιλασμοῦ ἡμῖν αἱ ἡμέραι· ἰσάριθμοι καὶ τῶν ἁγίων οἱ στέφανοι. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 6 col. 520 A: Τεσσαράκοντα εἰσήλθομεν εἰς τὸ στάδιον· οἱ τεσσαράκοντα στεφανωθείημεν.— Μὴ λείψῃ τῷ ἀριθμῷ μηδὲ εἷς· τίμιός ἐστιν, ὃν ἐτίμησας τῇ νηστείᾳ τῶν τεσσαράκοτα ἡμερῶν. — **76, 31—77, 1** καὶ οὐ - - ἡμέρας om *Pm* — **77, 3** ἐβεβαίωσε *P* — **77, 6** τοῦ πρὸς Χριστὸν πόθου] Ср. vit. Barlaam et Ioas. p. 365 Boiss. (PG. 96 col. 1240 B): τὸν ἐξ ἁπαλῶν ὀνύχων διάπυρον αὐτοῦ πρὸς τὸν θεὸν πόθον. — **77, 10** ὑποσχέσεσι *P* — **77, 17** ἐμπορίας καὶ κέρδους] Ср. Δ 40, 3 сл. и прим. B 17, 13 стр. 142. — **77, 20** ἀγωνίσμεθα et τετέλεχασιν in *P* ubi tamen et ἀ et ασι manu recentiore sunt scripta in maculis quibus prioris manus scriptura hausta est — **77, 25** λογικὴ προσφορά] Ср. Г 36, 7. — **77, 32** ἐν ὑμῖν ἐγκαλλωπίζεται πόλις ἡ βασιλεύουσα] Можетъ быть, имѣется въ виду храмъ въ память 42 мучениковъ, построенный Василіемъ Македоняниномъ: Theophan. contin. V c. 91 p. 337, 16 sq. — **77, 33** οἱ ἐν τέλει καὶ τῆς συγκλήτου et *P*. Вмѣсто καὶ ожидалось бы καὶ οἱ. Ср. Zonar. XV 7 vol. III p. 351, 10 Dind.: πολλοὺς δὲ καὶ τῶν ἐν τέλει καὶ τῶν τῆς συγκλήτου βουλῆς - - ἐτιμωρήσατο. Таковы же сопоставленія: Euseb. vita Constant. IV 67 p. 145, 17 Heikel.: οἵ τ' ἐξ αὐτῆς συγκλήτου βουλῆς οἵ τ' ἐπ' ἀξίας πάντες. vita Barlaam et Ioas. p. 19 Boiss. (PG. 96 col. 877 C): πάντας

ἐφιλοτιμεῖτο δώροις ὅσοι τε τῆς βουλῆς ἦσαν καὶ τῶν ἐν τέλει καὶ ὅσοι περὶ τὸ στρατιωτικόν. Georgius Cyprius p. XXVIII 27 Melioransk.: πάντων τῶν μεγιστάνων καὶ τῆς συγκλήτου. Менѣе удовлетворительно по смыслу чтеніе изданія *O*: не понятно было бы, почему Аморійскими мучениками могли бы гордиться только самые сановные изъ членовъ синклита. Но по синтактической формѣ это чтеніе безупречно. Ср. Zozim. hist. I 19 p. 15, 11 Mendelss.: τοὺς ἐν τέλει τῆς βουλῆς. vit. s. Domnicae ed. Theophil. Ioann. (Μνημ. αγ.) c. 18 p. 282 extr.: τῶν ἐν τέλει τῆς συγκλήτου βουλῆς ἐπιδόξων.

Н. Θ.

Стр. **79 — 90.**

Рукописи, которыми я для этихъ текстовъ пользовался, относятся

R къ XII-му вѣку по «Опис.» Владиміра, къ концу XI-го или къ началу XII-го — по мнѣнію Н. П. Попова,

S къ концу XIV-го вѣка: «Отчетъ Имп. Публичн. Библіотеки за 1895 г.» стр. 81 сл. № 19,

T къ XIV-му: «Отч. И. П. Б. за 1899 г.» стр. 15 № 19.

Послѣ того какъ текстъ Н былъ напечатанъ, я имѣлъ возможность сличить съ нимъ славянскій переводъ по той рукописи Библіотеки Имп. Академіи Наукъ, которая теперь имѣетъ знаки: 16. 14. 15, а прежде имѣла: 422. Написана она въ 1443 г. и содержитъ Минею служебную за Мартъ. Приводя ея разночтенія тамъ, гдѣ они имѣютъ какую-нибудь важность, я буду обозначать ее буквой *s*. При устройствѣ пѣсенныхъ текстовъ я старался по возможности держаться того распредѣленія стиховъ, какое въ греческихъ рукописяхъ отмѣчено извѣстными знаками — верхними точками.

79, 4 Στιχηρά: ἦχος δʹ] Такъ же Тур. Euerget. (А. А. Дмитріевскаго «Опис. литургич. рукописей» I) p. 424 s. 6 Mart. Но тамъ могутъ разумѣться и тѣ стихиры, которыя у меня даны Θ 88, 4 сл. — Ὁ ἐξ ὑψίστου κληθεὶς] См. Christ et Paranikas, Anthol. gr. carm. christ. p. 72 VII. — **79, 7—11** ἀστέρες ἄδυτοι - - ἐφωτίσατε πᾶσαν τὴν ὑφήλιον] Ср. sticher. in s. Ioh. Chrysost. (Christ et Paran., l. l. p. 71 βʹ) v. 8 sqq.: Τὸν ἀστέρα τὸν ἄδυτον, τὸν ἀκτῖσι φωτίζοντα διδαγμάτων ἅπασαν τὴν ὑφήλιον. — **79, 8** сл. ἐν τῷ - στερεώματι τῆς ἐκκλησίας] Ср. 81, 26 сл. Theodor. Stud. (Nov. Patr. bibl. VIII 1) epist. 3 p. 4, 5:

βουλόμενος ὁ θεὸς διάττειν ὥσπέρ τινας ἀστέρας τοὺς ἑαυτοῦ ἐκλεκτοὺς ἐν τῷ στερεώματι τῆς πίστεως. sticher. in s. Georg. mart. (Christ et Paran., Anthol. p. 70) v. 34: Ὡς ἀστέρα πολύφωτον ὥσπερ ἥλιον λάμποντα ἐν τῷ στερεώματι. — **79, 17** ἐν πίστει τὴν φωσφόρον τε καὶ ἱερὰν ὑμῶν ἄθλησιν ἐκτελοῦμεν] Ср. Г 36, 20: τοὺς πιστῶς ἐκτελοῦντας ὑμῶν τὴν τῆς ἀθλήσεως φωτοφόρον καὶ ἱερὰν μνήμην. — **79, 27** ὄντες et *S* — **79, 40** s. Θεόδωρον ἅπαντες καὶ τὸν Θεόφιλον et *S* — **80, 16** Μεθοδίου om *S*. Еписк. Порфирій Успенскій въ описаніи Аѳонскихъ рукописей сообщаетъ, что въ Ватопедскомъ стихирарѣ 1299 года стихиры Ἡ ἐκκλησία σήμερον и Φάλαγγα θεοστεφῆ ἀρτιφανῶν усвояются Меѳодію, а въ Ватопедскомъ же стихирарѣ 1292 года первая стихира имѣетъ надпись: Θεοφ. πρωτοθρονου (?) и вторая: τοῦ αὐτοῦ. Подъ Меѳодіемъ можно разумѣть и разумѣютъ только извѣстнаго Константинопольскаго патріарха: Филаретъ «Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ» изд. 3 § 49 стр. 276. Если Меѳодій былъ авторомъ этихъ стихиръ, то нужно признать, что почитаніе Аморійскихъ мучениковъ было установлено уже въ одинъ изъ первыхъ двухъ годовъ послѣ ихъ кончины, такъ какъ Меѳодій умеръ 14 іюня 847 г.: Васильевъ «Виз. и Ар.» I, прилож. стр. 144 сл. — **80, 24** Χριστέ σοι etiam *S* — **80, 29** Post μέγα ἔλεος *S* habet: Δόξα καὶ νῦν deinde θεοτοκίον, cuius initium videtur esse Τοὺς εὐσεβῶς προσκυνοῦντας, et σταυροθεοτοκίον Μή ἀποδύρου μου, quod habet et *U* — **80, 30** ἕτερον - - β'] εἰς τὸν στίχον ἦχος ϛ' Δόξα *S* — ⟨Συκεώτου⟩] om *S*. О Сикеотѣ пѣснопѣвцѣ Christ et Paran., l. l. p. XXXIII. Но, можетъ быть, мнѣ не слѣдовало вносить изъ печатныхъ Миней этого дополненія. Предполагаютъ, что оно испорчено изъ Συμεῶνος: В. И. Долоцкій въ «Христіанск. Чтеніи» 1860 г. ч. II стр. 150. Филаретъ «Ист. обз. пѣснопп.» § 33 стр. 189. § 44 стр. 257 сл. Сергій «Полн. мѣсяцесл. Востока» II² 65 подъ 6-мъ Марта. — **80, 31** Φάλαγγα] См. Basil. Magn. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 1 col. 508 C: φάλαγξ στρατιωτική, σύστημα δυσκαταγώνιστον. Для написанія Φάλαγκα, даваемаго рукописью *S*, ср., напр., φάλαγκος и κατεγκυᾶν, которыя отмѣтилъ E. Kurtz, Leben - - der hl. Theodora v. Thessal. (Зап. Имп. Ак. Н. по ист.-филол. отд. Т. VI № 1) стр. 89 сл. — **80, 31—43** Φάλαγγα - - περιστάσεως] Hoc idiomelon notis musicis instructum est in *T*. — **80, 37** sq. τιμήσωμεν καὶ om *S* — **80, 43** ὑμῶν *S* — **80, 44** Ἰγνατίου (Йгнатіа) *S*. Разумѣется извѣстный плодовитый прозаикъ и стихотворецъ Игнатій, нѣкогда діаконъ Великой Константинопольской церкви, а потомъ митрополитъ Никейскій: Филаретъ «Ист. обз. пѣснопп.» § 50 стр. 278. Самый полный перечень его каноновъ даетъ А. П.-Κεραμεύς въ статьѣ Ο υμνογραφος Ιγνατιος (Εκκλησιαστικη Αληθεια, ἔτος κβ', 1902, стрр. 37 слл.). Изъ числа ихъ канонъ Аморійскимъ мученикамъ пришлось бы исключить, если бы

вѣрно было, что Игнатій умеръ при императорѣ Θеофилѣ, около 842 г., какъ склоненъ былъ думать S. Vailhé (Revue de l'Orient Chrétien VI [1901] стр. 633 сл.). Но что это не вѣрно, можно было заключать уже изъ усвоенія Игнатію канона на перенесеніе мощей патріарха Никифора, послѣдовавшее черезъ годъ послѣ кончины Аморійцевъ: Васильевскій «Русско-виз. изслѣд.» II стр. CIV. Теперь эту хронологію опровергаютъ и письма Игнатія. Они напечатаны въ изданіи: Νεα βιβλιοθηκη εκκλησιαστικων συγγραφεων εκδιδομενη ὑπὸ Μανουηλ Ιω. Γεδεων, Τομου πρωτου τευχος πρωτον ἐν Κωνσταντινουπολει 1903, подъ заглавіемъ Αδηλου (Θεοφανους Νικαιας) επιστολαι, на столбцахъ 1—64. Что письма принадлежатъ не Θеофану, а Игнатію Никейскому, показалъ J. Pargoire въ «Виз. Вр.» X 633 сл. и Échos d'Orient VI (1903) p. 375—378. Меня познакомилъ съ Константинопольскимъ изданіемъ (если такую работу можно назвать изданіемъ) А. И. Пападопуло-Керамевсъ. Онъ же обратилъ мое вниманіе на замѣтки о. Паргуара. Изъ писемъ Игнатія три, 52-ое, 54-ое и 55-е, адресованы Меθодію, святѣйшему патріарху. По всей вѣроятности, канонъ Аморійцамъ сложенъ Игнатіемъ при первомъ установленіи церковной службы въ честь ихъ, т. е. тогда же, когда Меθодіемъ сложена стихира Н 80, 15 сл., не позже 847 года; въ этомъ году Игнатію было уже по меньшей мѣрѣ лѣтъ подъ 70: Васильевскій l. l. стр. С. Позже составилъ другой канонъ Аморійскимъ мученикамъ св. Іосифъ. Іосифъ умеръ въ 883 г.: A. Papadopulos-Kerameus, Monumenta graeca et latina ad historiam Photii patriarchae pertinentia, II, p. III. Канонъ Игнатія замѣненъ канономъ Іосифа въ печатной греческой Минеѣ и былъ замѣненъ уже въ Типикѣ Евергетидскомъ: А. А. Дмитріевскаго «Опис. литург. рукоп.» I 424. Извѣстно правило: каноны Іосифа предпочитаются канонамъ всѣхъ другихъ пѣснописцевъ кромѣ Космы, Іоанна Дамаскина и Θеофана: Christ et Paran. l. l. p. XL. — **80, 45—87, 24** и **89, 2—90, 6.** Канонъ Игнатія сохраненъ нашими рукописями въ двухъ редакціяхъ: одну даютъ *RSs*, другую — *T*. Въ обѣихъ отсутствуетъ 2-я пѣснь. Канонъ Игнатія на память патр. Тарасія, изданный А. И. Пападопуло-Керамевсомъ, имѣетъ 9 пѣсней. Въ первой редакціи канона на память Аморійскихъ мучениковъ есть тропари, отсутствующіе во второй редакціи, и наоборотъ. Кромѣ того двѣ редакціи различаются порядкомъ тропарей 8-ой пѣсни и тѣмъ, что имѣются различные богородичны въ 9-й пѣснѣ. Ни въ одной пѣснѣ двѣ редакціи вмѣстѣ не даютъ болѣе 4 тропарей. Можно думать, что составители двухъ редакцій различнымъ способомъ сохранили одинъ и тотъ же оригиналъ, въ которомъ большинство пѣсенъ имѣло по 4 тропаря: одинъ редакторъ пропускалъ одинъ тропарь, другой — другой. Изъ двухъ богородичныхъ 9-й пѣсни первоначальнымъ долженъ считаться,

повидимому, тотъ, который дается редакціей *T*: онъ сохраняетъ отношеніе къ чествованію мучениковъ, тогда какъ другой имѣетъ такое общее содержаніе, что могъ быть взятъ и изъ какого-нибудь другаго канона. Сильно разнятся между собою двѣ редакціи и отчасти даже списки одной и той же редакціи въ отношеніи къ такимъ частямъ службы, какъ стихиры, каѳисмы, синаксарь, ексапостиларій: эти части, изъ которыхъ стихиры и синаксарь навѣрное не принадлежали автору канона, могли стоять первоначально отдѣльно отъ канона и имѣть особую отъ него судьбу. — **80, 45** πλάγιος δ'] η' *s*. Cf. Θ 89, 2. Канонъ Игнатія Тарасію устроенъ съ акростихидой, съ «краестрочіемъ». То же А. И. Пападопуло-Керамевсъ свидѣтельствуетъ объ Игнатіевомъ канонѣ Георгію Побѣдоносцу. Есть акростихи, и при томъ полные, несмотря на отсутствіе 2-ыхъ пѣсенъ, въ канонѣ Игнатія Лукилліану (Men. Iun. p. 7 sqq. ed. Barth. Cutlum.) и св. Каллинику (Men. Iul. p. 137 sqq.). Этотъ канонъ Аморійскимъ мученикамъ не имѣетъ акростихиды; но лишены ея — по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ сохранены печатной Минеей — и Игнатіевы каноны: свв. Татіанѣ, Ксеніи, на перенесеніе мощей Никифора патр., Іакову испов., Ѳеодорѣ Александрійской, Терентію и Неониллѣ, Іустину, Иларіону. — **80, 45** ⟨πρὸς⟩] Можетъ быть, напрасно и здѣсь и предъ ирмосами остальныхъ пѣсенъ канона я, послѣдовавъ примѣрамъ многихъ другихъ издателей каноновъ, вставилъ этотъ предлогъ. Изъ списковъ, которыми я пользовался для своего изданія, два, именно *R* и *s*, съ большой послѣдовательностью примѣняютъ въ различныхъ случаяхъ два различныхъ способа обозначенія тѣхъ болѣе древнихъ пѣсенныхъ текстовъ, по образцу которыхъ построены и должны были исполняться эти новые тексты. *R* имѣетъ πρὸς 79, 4. 81, 42. 84, 21. 87, 25., т. е. при обозначеніяхъ текстовъ-образцовъ для стихиръ, для каѳисмы, для кондака и для ексапостиларія; но ни разу не даетъ предлога при обозначеніяхъ ирмосовъ для пѣсенъ канона. Въ славянскомъ переводѣ *s* предлогу πρὸς соотвѣтствуетъ формула Пᷣ *(подобенъ)*, а отсутствію предлога — формула Ἱρμό; исключеній только два, и оба сводятся къ пропускамъ: 84, 21 пропущена первая формула, а 81, 8 — вторая. Эти факты рукописнаго преданія согласуются съ замѣчаніемъ, которое сдѣлалъ А. Papadopulos-Kerameus, Deutsche Litteraturzeitung 1902, 407. Онъ утверждалъ, что нужно различать два рода отношеній пѣсенныхъ текстовъ къ ихъ образцамъ: схемы тропарей каноновъ должны были быть тожественны со схемами ихъ образцовъ, т. е. ирмосовъ; напротивъ для остальныхъ частей службы, такихъ, какъ стихиры, кондаки, аполитикіи, доксастики и пр., тожество схемъ со схемами образцовыхъ текстовъ не было обязательно; достаточно было такого подобія, при которомъ исполненіе новой пѣсни могло приноровляться къ мелодіи и ритмамъ образца: такое прино-

ровленіе и обозначалось предлогомъ πρός. Однако списки *S* и *T* не отмѣчаютъ этого различія: въ нихъ всѣ тексты-образцы указываются одинаково, безъ предлога. — **80, 45** Ὑγρὰν διοδεύσας habet et *s* — **80, 51** Ἀστράπτων τῷ κάλλει τῶν ἀρετῶν] Cp. Roman. cont. in Ioseph. (Krumbacher, Stud. zu Rom. 142) v. 218: Ἡ χάρις δὲ τοῦτον πανταχοῦ ὡραΐζουσα ἀστράπτειν ἐποίει ταῖς ἀρεταῖς. — **80, 52—54** φορῶν πορφυρίδα ἐξ αἱμάτων - , ὡς σκῆπτρον κατέχων τὸν σταυρόν] Cp. Christ et Paran. p. 70 VI v. 19 sqq.: πορφύραν ἐξ αἵματος ἐνδυσάμενος φαιδρὰν καὶ τῷ σκήπτρῳ τῶν ἄθλων σου ἐγκοσμούμενος. — **80, 53** μαρτυρικῶν *s* — **80, 54** δὲ] Подобная постановка союза Θ 89, 33. — **80, 56—81, 1** Ἐν ὕμνοις Θεόδωρον - - εὐφημήσωμεν μάρτυρας] Такое же устройство имѣетъ Ignat. can. in ss. Terent. et Neonill. (Men. Oct. p. 152) od. 6 trop. 2, гдѣ перечисленіе именъ мучениковъ заканчивается формулой: ὡς γενναῖοι εὐσεβῶς εὐφημείσθωσαν μάρτυρες. — **80, 56** οἱ πιστοὶ *s* — **80, 58** αὐτῷ *s* — **81, 8** Οὐρανίας ἁψῖδος] См. Εἱρμολόγιον ed. Venet. a. 1881 p. 124. — **81, 11** сл. κάλλει ὡραϊζόμενος ἐνθέων πράξεων] См. Ignat. can. in s. Lucillian. (Men. Iun. p. 9) od. 8 trop. 2: Ὡραιωθέντες οἱ ἀθληταὶ ἐν τῷ κάλλει τῆς Χριστοῦ - ὁμολογίας. Cp. прим. 82, 39 сл. — **81, 17** Τῶν *s* — **81, 25—31** Ἀπλανεῖς ὡς ἀστέρες - - λάμψαντες τῷ τῆς ἐκκλησίας ἁγίῳ - στερεώματι πᾶσαν κατηύγασαν τὴν οἰκουμένην ἀκτῖσι τῆς αὐτῶν ἀθλήσεως] Cp. 79, 5—11. Ignat. can. in s. Iustin. (Men. Iun. p. 2) od. 6 trop. 3: Ἀπλανεῖς ὡς ἀστέρες ἐμπρέποντες τῷ τῆς ἐκκλησίας σεπτῷ στερεώματι τὴν οἰκουμένην ἅπασαν φωταυγείαις τῶν ἄθλων φωτίζετε. Id. can. in ss. Terent. et Neonill. (Men. Oct. p. 150) od. 1 trop. 2: Ὁ ἄδυτος ἥλιος ὑμᾶς ἀστέρας ἀνέδειξεν ἐν τῷ στερεώματι τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ, καταυγάζοντας τῇ λάμψει τῶν ἀγώνων, μάρτυρες πανεύφημοι, ταύτης τὸ πλήρωμα. — **81, 34** ἐν γαστρὶ *s* — **81, 35** сл. γεγονὼς ἄνθρωπος ὁ διαφερόντως ὑπάρχων - φιλάνθρωπος] См. троичную пѣснь, которую исполняли между прочимъ и во время приготовленій къ скачкамъ партіи цирка (Constant. Porph. de cerim. I 69 p. 314, 17 sqq.): Τριάδα ὑμνήσωμεν - - θεὸν ἐπουράνιον δοξάζωμεν τὸν ἐκ τῆς παρθένου ἡμῖν ἀνατείλαντα· φύσει γὰρ ὑπάρχων φιλάνθρωπος, ἄνθρωπος γενέσθαι κατηξίωσε. — **81, 42** sq. τοῦ λόγου om *s*. Christ et Paran. p. 62: Τὴν σοφίαν καὶ λόγον. Такъ L. Petit напечаталъ и въ канонахъ въ честь Никифора Фоки (Byz. Zeitschr. XIII 401. 417); но рукопись дважды даетъ тамъ чтеніе: Τὴν σοφίαν τοῦ λόγου — **81, 43** ἐχθρῶν *s* — **81, 49** τῶν σωμάτων *s* — **81, 54** φωτίζοντες *s*. — Cp. Ignat. can. in s. Iacob. (Men. Mart. p. 79) od. 7 trop. 1: πάντας τοὺς ὁρῶντας φωτίζων. — **81, 55** τοῦ πνεύματος *s* — **81, 57—60** τῷ — ὑμῶν om *s* in textu, sed in marg inferiore a manu recentiore additam habet versionem verborum τῷ θεῷ τῶν πταισμάτων ἄφεσιν. Такія заключенія каѳизмъ

имѣетъ Ignat. can. in s. Xenen (Men. Ian. p. 181), in s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 28), in ss. Terent. et Neonill. (Men. Oct. p. 151): πρέσβευε (или πρεσβεύσατε) Χριστῷ τῷ Θεῷ τῶν πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι τοῖς ἑορτάζουσι πόθῳ τὴν ἁγίαν μνήμην σου (или ὑμῶν). Cp. Christ et Paran. p. 62 γ' 10. 20. p. 63 δ' 10. См. ниже, прим. 83, 14. — **82, 7** сл. τὸ γὰρ πῦρ ἐσκήνωσεν ἐν σοὶ τῆς θεότητος] Cp. Ignat. can. in s. Callinic. (Men. Iul. p. 138) od. 4 theot.: Νῦν σε βάτον - - Μωσῆς - - ἀκατάφλεκτον ἑώρακε, τὸ πῦρ τῆς θεότητος ἐν τῇ νηδύϊ φέρουσαν. — **82, 9** сл. καὶ ὡς βρέφος θηλάζεις τὸν κτίστην] Cp. Ignat. can. in s. Niceph. (Men. Mart. p. 51) od. 5 theot.: θεὸν μαζοῖς θηλάζεις καὶ τοῦτον συνέχεις ἀγκάλαις τὸν πᾶσαν τὴν κτίσιν παλάμαις συνέχοντα. Id. can. in s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 28) od. 3 theot.: ὡς βρέφος ἐθήλασας τὸν τρέφοντα ἅπαντα. — **82, 16—19** Χριστῷ τῷ θεῷ τῶν πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι τοῖς ἀνυμνοῦσιν ἀξίως τὴν δόξαν σου *s*. Cp. Ignat. can. in s. Xenen (Men. Ian. p. 181) cathism. theot.: πρεσβεύουσα αὐτῷ ἐκτενῶς τῶν πταισμάτων ἄφεσιν δωρήσασθαι τοῖς προσκυνοῦσιν ἀξίως τὸν πανάγιον τόκον σου. Id. can. in s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 28) cathism. theot.: πρ. ἐν παρρησίᾳ αὐ. τ. πτ. ἀφ. δ. τ. πρ. ἀξ. τ. τόκον σου. — **82, 20—38**] Этотъ самый крестобогородиченъ съ тѣми чтеніями, какія здѣсь представляетъ *U*, имѣетъ и Ignat. can. in s. Xenen (Men. Ian. p. 181); только тамъ нашему стиху 25 соотвѣтствуетъ такой: καὶ πικρῶς ἐκβοῶσα и въ нашемъ стихѣ 34 вмѣсто ἀνεξάντλητος читается ἀγαθότητος. Стихи 82, 21—31 повторяетъ Ignat. can. in s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 28) cathism. stauroth.; тамъ ст. 25 читается: καὶ πικρῶς ἀνεκραύγαζεν. — **82, 21** сл. Τὸν ἀμνὸν - - ἡ ἀμνὰς θεωροῦσα] См. Roman. cont. in magn. parasceu. (Krumbacher, D. Akrostich. 659) v. 8 sq.: Τὸν ἴδιον ἄρνα ἡ ἀμνὰς θεωροῦσα. Ignat. can. in s. Niceph. (Men. Mart. p. 51) cathism. staurotheot.: Ἡ ἀμίαντος ἀμνὰς τοῦ Λόγου - - ἐν τῷ σταυρῷ θεασαμένη κρεμάμενον τὸν ἐξ αὐτῆς - βλαστήσαντα - θρηνῳδοῦσα ἐκραύγαζεν. — **82, 25** καὶ πικρῶς ἀνεκραύγαζεν *s*. Чтеніе τῇ καρδίᾳ καὶ ἔλεγεν я понимаю въ смыслѣ «и говорила въ сердцѣ своемъ» и считаю первоначальнымъ. Внесеніе словъ τῇ καρδίᾳ имѣетъ цѣлью устранить формальное противорѣчіе съ евангельскимъ разсказомъ. Это чтеніе и по своему строю ближе стоитъ къ основному образцу, къ словамъ Roman. cont. in magn. parasceu. (Krumbacher, D. Akrostich 658) v. 4: ἐπὶ ξύλου καὶ ἔλεγεν. Другое чтеніе могло быть создано желаніемъ дать выраженіе болѣе патетическое. — **82, 28** μου habet *s* — **82, 31** διὰ σπλάγχνα ἐλέους] Eu. Luc. 1, 78: διὰ σπλάγχνα ἐλέους θεοῦ ἡμῶν. Theophan. idiomel. in annunciat. (Christ et Paran. p. 122) v. 14: ὁ διὰ σπλάγχνα ἐλέους ἐνανθρωπήσας. — **82, 35** δώρησαι sine οὖν *s* — **82, 36** ἄφεσιν sine verbis τοῖς δούλοις σου *s* — **82, 37** πίστει σου ἀνυμνοῦσι *s*. Cp. 79, 17. 83, 14. 90, 42. Ignat. can. in

s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 28) od. 3 theot.: τοὺς πίστει ἀνυμνοῦντάς σε. Andr. Cret. can. in s. Petr. ap. (Christ et Paran. p. 159) v. 65: τῶν πίστει προσκυνούντων σου τὴν - - ἅλυσιν. — **82, 39** Σύ μοι Χριστέ κύριος σύ *s*. Sed cf Θ 89, 38 et Ειρμολογιον p. 126. — **82, 40** сл. Ὡραϊσθεὶς (такъ нужно было напечатать) ταῖς καλλοναῖς τῶν ἀγώνων] Ср. Ignat. can. in s. Tatianam (Men. Ian. p. 110) od. 8 trop. 1: Καλλωπισθεῖσα ἀρεταῖς, ὡραιώθης καλλοναῖς τοῦ μαρτυρίου. См. выше, прим. 81, 11 сл. — **82, 49** Θεόδωρε *s* — **82, 55** διοδεῦσαι *s* — **82, 61** σύνταγμα] См. прим. Θ 88, 11. — **82, 62** сл. ἐκ πλειόνων τόπων τε καὶ πόλεων] Взято изъ Г 36, 4? — **82, 64** слл. δυάς - - σὺν τῇ τετραρίθμῳ δεκάδι] См. ниже, прим. 87, 8 сл. — **83, 2** νομίμως ἐναθλοῦντες] См. ниже, примм. 85, 12. 86, 2 сл. — **83, 4** τῆς κεφαλῆς τῶν ἁπάντων, Χριστοῦ] См. Greg. Naz. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 63 col. 580 B: ἔπεισεν - - ἀνθρώπων μὴ καταφρονεῖν μηδ' ἀτιμάζειν Χριστὸν τὴν μίαν πάντων κεφαλήν. — О томъ, что византійскіе гимнографы принимали, когда находили это удобнымъ, формы имени Χριστός за односложныя, W. Meyer, Anfang u. Ursprung der lat. u. griechischen rythmischen Dichtung (Abhandl. d. philos.-philol. Cl. d. k. bayerisch. Akad. d. Wiss. XVII) 346. Krumbacher, Stud. zu Rom. 206 (ad v. 59). Umarb. bei Rom. 129. Основаніе такой стихотворной вольности стихотворцевъ-книжниковъ было, я полагаю, чисто книжное, графическое—употребительность сокращенныхъ написаній этого имени. — **83, 6** τῶν πιστῶν καύχημα] См. Пападопуло-Керамевсъ «Акаѳистъ Бож. Мат.» (Виз. Вр. X) 401 (о стихѣ 183). — **83, 9** καὶ om *s* — **83, 12** ἔντευξιν *s* — **83, 14** τοὺς ἐν πίστει καὶ πόθῳ] Очень употребительная формула церковной пѣсенной литературы. Ср., напр., Ignat. can. in s. Tatianam (Men. Ian. p. 110) od. 9 theot.: τοὺς ἐν πίστει καὶ πόθῳ ἀεί σε μεγαλύνοντας. Cosm. Maium. can. in magn. sabb. (Christ, et Paran. p. 201) v. 170: τοὺς ἐν π. κ. π. σὲ μεγαλύνοντας. — **83, 16** ἀπὸ om *s* — **83, 17** сл. Προορῶν τοὺς στεφάνους καὶ τὴν διαμένουσαν δόξαν] См. Ignat. can. in s. Iustin. (Men. Iun. p. 2) od. 3 trop. 3: προορῶντες τὴν αἰώνιον ἀπόλαυσιν καὶ τὴν μέλλουσαν (μένουσαν?) δόξαν. — **83, 18** Θεόδωρε *s* — **83, 18—23** Θεόδωρε - - ἄφραστος] Это изображеніе всего ближе сходится съ тѣмъ изъ даваемыхъ сказаніями, которое имѣетъ Г 32, 9 слл., нѣсколько менѣе съ B 14, 18 слл. — **83, 22** sq. φ - - εὐφροσύνην καὶ ζωὴν διαδεχόμεθα ἄφραστον *s* — **83, 24** Τετρωμένος τῷ πόθῳ] О такомъ образномъ употребленіи глагола τιτρώσκω Usener, Der heil. Theodosios 121 (ad 8, 14). Ср. Ignat. can. in s. Callinic. (Men. Iul. p. 138) od. 3 trop. 1: τῇ τοῦ Χριστοῦ ἀγάπῃ τετρωμένος. Id. can. in s. Theodoram (Men. Sept. p. 76) exapostil.: τρωθεῖσα θείῳ ἔρωτι. — **83, 29** сл. μολυσμοῖς δευτέροις ὃ οὐδαμῶς καταρρυποῦται] См. Greg. Naz. or. in s. lumina (PG. 36) c. 17 col. 356 A: Οἶδα καὶ τέ-

ταρτον βάπτισμα, τὸ διὰ μαρτυρίου καὶ αἵματος - - καὶ πολύ γε τῶν ἄλλων αἰδεσιμώτερον, ὅσῳ δευτέροις ῥύποις οὐ μολύνεται. — **83, 31—34.** Съ этимъ изображеніемъ довольно сходно В 15, 4—19. — **83, 32** πρὸς τὴν ἄθλησιν ἀπηυτομόλησας] Ср. Christ et Paran. p. 70 VI v. 8 sqq.: Ῥωμαλέῳ φρονήματι πεποιθὼς ηὐτομόλησας - - πρὸς τὴν ἄθλησιν. Ignat. can. in s. Lucillian. (Men. Iun. p. 8) od. 6 trop. 1: πρὸς πῦρ τὸ τυρρανvικὸν θαρρῶν ηὐτομόλησας. — **83, 33** προτροπὴν ἀνδρείας *s* — **83, 34** ὑπάρξας] ἔπηξας *s* — **83, 36** ἀναπαύσεις *s* — **83, 46** σωτήρ· πολλαὶ ἀνομίαι *s*. cf Εἱρμολογιον p. 130. — **83, 47—50** Αἱμάτων σου αἱ ῥοαὶ - - τῆς πλάνης τοὺς θολεροὺς χειμάρρους ἐξήραναν] Игнатій очень пристрастенъ къ этому ὀξύμωρον. См. can. in s. Tatianam (Men. Ian. p. 108) od. 3 trop. 3: Χειμάρρους ἀπεξήρανας ἀνομίας τοῖς ῥείθροις τῶν αἱμάτων σου. (p. 110) od. 8 trop. 3: τῶν αἱμάτων ἡ ῥύσις τῆς ἀθείας δεινοὺς χειμάρρους, σεμνή, ἀπεξήρανε. Ср. ниже, прим. 86, 33 сл. — **83, 50** χειμάρρους ἐξήραναν *s* — **84, 7** ἐξορμώμενος *s* — **84, 12** ἀποκαθάραντες *s* — **84, 14** Ὡς ἔμψυχος κιβωτὸς] Ср. Christ et Paran. p. 66 γ′ 4 sq.: τὴν ἔμψυχον κιβωτὸν τὴν τὸν ἀχώρητον λόγον χωρήσασαν. — **84, 15** ἐχώρησας *s* — **84, 16** ναὸς] Ср. Ignat. can. in s. Niceph. (Men. Mart. p. 50) od. 3 theot.: Ναὸς καὶ ἱερὸν κατοικητήριον τοῦ Λόγου ὑπάρχουσα, θεοτόκε. — **84, 18—20** γενόμενον ἄνθρωπον ἐπ' εὐεργεσίᾳ τῶν ἀνθρώπων θεοτόκε ἁγνή *s* — **84, 18** θρόνος πυρίμορφος] Ср. Sergius (?) acathist. (Pitra, Anal. sacr. I p. 266) trop. 5: τοῦ Θεσβίτου πυρίμορφον ὄχημα. (ib. p. 268) trop. 9: εὐεργέτου κοινοῦ θρόνε πύρινε. Ignat. can. in s. Iacob. (Men. Mart. p. 78) od. 3 theot.: θρόνον καὶ παλάτιον τερπνότατον τοῦ θεοῦ σε, παρθένε, ὀνομάζομεν. — **84, 21** Τὰ ἄνω ζητῶν] О примѣненіяхъ этого ирмоса и его схемахъ Krumbacher, Umarbeit. bei Rom. 128. 130. Ни одна изъ схемъ, тамъ разобранныхъ, къ нашему тексту вполнѣ не подходитъ, не подходитъ и схема пріуроченнаго къ тому же ирмосу проемія въ томъ кондакѣ св. Θеофану, который издалъ Krumbacher, Ein Dithyrambus auf d. Chronisten Theophanes 618. — **84, 21** ζητῶν om *s* — **84, 22—28** по другимъ спискамъ даетъ Амфилохій архим. «Кондакарій въ греч. подлинникѣ XII—XIII в.» стр. 104 сл. — **84, 22** θεοφανεῖς ἀστέρας - - πίστεως *s* — **84, 23** ὡς om *s* — **84, 28** ὡς τυγχάνοντας πύργους καὶ προβόλους τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς *s* — **84, 29—41** по другимъ спискамъ даетъ Pitra, Anal. sacr. I p. 603 — **84, 32** καὶ βδελυττόμενοι habet *s* — **84, 36** αὐτὸν *s* — **84, 37** μᾶλλον δὲ *s* — **84, 41** ὡς - - ἀρχῆς *s* — πύργοι καὶ πρόβολοι] Изъ Г 36, 9 πύργοι καὶ χάρακες τῆς - - βασιλίδος πόλεως? — **84, 42—85, 10** om *s* — **84, 42—44**] Codex Patmiacus 262 fol. η̅: μηνὶ τῷ αὐτῷ ϛ̅. Ἄθλησις τῶν ἁγίων νεοφανῶν μ̅β̅ μαρτύρων τῶν ἐν συρίᾳ μαρτυρησάντων. θεοδώρου· θεοφίλου· κωνσταντίνου· καλλίστου· βασώη, καὶ τῆς συνοδίας αὐτῶν: — Ср. Synaxar. eccl. Constan-

tinop. ed. Delehaye col. 516, 4—8. — **84, 48—85, 10**] cod. Patm. 262 fol. η̅: Οὗτοι οἱ ἅγιοι· τῆς πόλεως τοῦ ἀμωρίου ἁλούσης ὑπὸ τῶν ἀγαρηνῶν ἐπὶ θεοφίλου τοῦ βασιλέως ρωμαίων, αἰχμάλωτοι ἀπήχθησαν ἐν συρίᾳ· ὧν ὁ μὲν θεόδωρος καὶ ὁ κρατερός, πρωτοσπαθάριοι ἦσαν καὶ ταξίαρχοι· ὁ δὲ θεόφιλος, πατρίκιος καὶ στρατηγὸς τῶν ἀνατολικῶν· κωνσταντῖνος δέ, ἄρχων τῶν ταγμάτων· κάλλιστος δὲ καὶ βασσόης καὶ ὁ μελισσηνος· καὶ ὁ ἀέτιος, δρουγκάριοι καὶ τουρμάρχοι (τουρμάρχαι?) ὄντες· οἱ δὲ λοιποὶ πάντες κώμητες καὶ ταγματικοὶ ὑπῆρχον καὶ τοῦ πρώτου παρὰ ρωμαίοις μετέχοντες γένους· οὗτοι πάντες γενναίω φρονήματι καὶ σταθερᾷ τῇ διανοίᾳ, οὔτε δειλίᾳ· οὔτε φιλοψυχίᾳ οὔτε μαλακίᾳ· οὔτε πολλυχρονίω ταλαιπωρίᾳ, τὴν εἰς χριστὸν προέδωκαν πίστιν· ἀλλ' ἀνδρείω φρονήματι καὶ ψυχῆς γενναιότητι παραταξάμενοι· οὐ γὰρ τῇ τοῦ σώματος κακώσει καὶ οἱονὶ ταριχείᾳ καὶ τὰς ψυχὰς ἐλώβηντο. ἀλλ' ἀνδρείως στάντες καὶ τὴν εἰς χριστὸν πίστιν ἀρνήσασθαι μὴ καταδεξάμενοι, μήτε ὑποσχέσεσι δωρεῶν ἢ τιμῶν καὶ δόξῃ μαλακισθέντες ἀλλὰ χαίροντες καὶ ἀγαλλιώμενοι τὰς κεφαλὰς ἀπετμήθησαν· καὶ ἀντὶ τῆς προσκαίρου ζωῆς, τὴν αἰώνιον ἀγαπήσαντες· καὶ ἀντὶ τῶν φθαρτῶν καὶ προσκαίρων τὰ ἄφθαρτα καὶ ἀθάνατα ἀντιλλάξαντο· καὶ νῦν ἐν τοῖς οὐρανοῖς χορεύουσιν ἀγαλλόμενοι. Cp. Synax. eccl. Constantinop. ed. Delehaye col. 516, 8—21. — **85, 8** осталось неисправленнымъ написаніе рукописи; читай: ἀπομόσασθαι — **85, 11** Οἱ ἐκ τῆς Ἰουδαίας] См. Ειρμολογ. p. 132. — **85, 12** νομίμως ἀθλήσας] Cp. Ignat. can. in s. Iustin. (Men. Iun. p. 2) od. 5 trop. 2: ἤθλησε νομίμως. См. выше, прим. 83, 2. — **85, 13—15** τοὺς τῆς δικαιοσύνης στεφάνους εἴληφας ἐκ - τοῦ δεσπότου] Cp. Ignat. can. in s. Lucillian. (Men. Iun. p. 8) od. 6 trop. 2: στέφανον ἤρατο τῆς δικαιοσύνης ἐκ χειρὸς τοῦ ἀθλοθέτου Χριστοῦ. — **85, 18** βοῶν om *s* — **85, 19** θεὸς εὐλογητὸς εἶ habet *s* — **85, 26. 34. 42. 51** ὁ τῶν πατέρων ἡμῶν *s* — **85, 27. 35. 43** om *s* — **85, 31** сл. ἀκάνθας δυσφημίας κατέφλεξεν] Cp. Ignat. can. in s. Hilarion. (Men. Iun. p. 19) od. 3 trop. 1: Ἔφλεξας τῷ ἄνθρακι τῷ τῆς ἀσκήσεως - τὴν τῶν παθῶν ἄκανθαν. Id. can. in s. Callin. (Men. Iul. p. 138) od. 3 trop. 3: τῆς πλάνης τὰς ἀκάνθας. — **85, 50** κραυγάζομεν *s* — **85, 52** εἶ om *s* — **85, 53** Ἑπταπλασίως κάμινον] См. Ειρμολογ. p. 134. — **86, 2** сл. ἐν τῇ ἀνόδῳ, μάρτυς, τῇ σῇ] Cp. Ignat. can. in s. Tatianam (Men. Ian. p. 110) od. 9 trop. 1: τῇ τοῦ ξίφους σε δίκῃ καθυποβάλλει δικαστής· ἧς τῇ ἀνόδῳ ἐκρότησαν αἱ οὐράνιαι τάξεις· Χριστὸς δὲ παναλκεῖ σε δεξιᾷ ἐστεφάνωσε, μάρτυς, νομίμως ἐναθλήσασαν. — **86, 2** можно было бы, измѣнивъ τῇ σῇ въ σου, получить соотвѣтствіе со стихами 86, 12. 32. 43; но препятствуетъ стихъ 86, 22 и стихъ ирмоса: περισωθέντας τούτους ἰδών. — **86, 8** сл. Κληρονομίας σχοίνισμα τοῦ κυρίου γενόμενος] См. Deuteron. 32, 9: ἐγενήθη μερὶς κυρίου λαὸς αὐτοῦ Ἰακώβ· σχοίνισμα κληρονομίας αὐτοῦ Ἰσραήλ — **86, 11** σχοινίῳ] Взято изъ сказанія Г. См. прим.

Г 32, 29 (стр. 178). — **86, 15** ἀνελθὼν *s* — **86, 15—23** συγχορεύεις - - περιχορεύων] Cp. Theophan. sticher. pro mortuis (Christ et Paran. p. 126) v. 8: ἔνθα περιχορεύουσι - - αἱ τῶν δικαίων χορεῖαι περὶ τὴν σὴν ἀγαθότητα. (p. 127) v. 19: ἔνθα περὶ τὸν θρόνον σου χορεύουσιν ἄγγελοι καὶ τῶν ἁγίων οἱ δῆμοι χαρμονικῶς περιέπουσι. (p. 129) v. 11: σὺν ἀγγέλοις χορεύοντες περὶ σὲ τὸν δεσπότην. Greg. Naz. or ad Iulian. (PG. 35) c. 17 col. 1064 B: ὡς ἂν - - περὶ τὸν πάντων βασιλέα χορεύοντες - - λειτουργῶμεν θεῷ. Ioh. Chrysost. de virginit. c. 4 p. 78, 13 Dübn.: ἵνα ἐκεῖ μετ' ἀγγέλων χορεύῃ. См. Θ 89, 49. — **86, 20** читай: Κωνσταντίνῳ — **86, 25** εὐλογεῖτε] ἀνυμνεῖτε *s* et Ειρμολογ. p. 134. — **86, 26** sq. om *s* — **86, 33** сл. ὕδατα τῆς πλάνης τοῖς κρουνοῖς τῶν αἱμάτων ξηράναντες] Cp. Ignat. can. in s. Iustin. (Men. Iun. p. 3) od. 7 trop. 1: Ἀπάτης βυθὸν τῶν αἱμάτων ποταμῷ ἀποξηράναντες, κρουνοὺς θαυμάτων ἀνεβλύσατε. Id. can. in s. Iacob. (Men. Mart. p. 79) od. 6 trop. 1: Οἱ κρουνοὶ τῶν δακρύων σου - θάλασσαν - παθημάτων ἐξήραναν. См. выше, прим. 83, 47—50. — **86, 35** ἱεροὶ εὐλογεῖτε *s* — **86, 37** αὐτὸν εἰς τοὺς αἰῶνας *s* — **86, 49** ἐξέστη - - οὐρανός] ἐξέστη οὖν *s*. sed cf. Ειρμολογ. p. 136. — **87, 2** εὐσεβῶς *s* — **87, 3—5** ἐν ποταμῷ τοὺς μάρτυρας ἤνωσε ῥιφέντας τὰς κεφαλὰς τοῖς σώμασι συνάψας] Взято — скорѣе всего — изъ Г 35, 15—21. Cp. Δ 52, 12—16. — **87, 8** сл. Τετράριθμε - - δεκὰς σὺν δυάδι] Изъ Г 36, 10 ὦ δεκὰς τετράριθμε δυάδι συνημμένη? Cp. Η 82, 64 сл.— **87, 8** θεία *s* — **87, 10** περιπολεύοντες sine πάντες *s* — **87, 17** δίχα σπορᾶς *s*. Cp. Roman. cont. in. hypap. (Krumbacher, Stud. zu Rom. 188) v. 101: δίχα συνουσίας καὶ σπορᾶς. — **87, 20** φθορᾶς *s* — **87, 28** сл. ὡς ἔφη Βασίλειος - ὁ μέγας] Basil. M. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 1 col. 508 B: Μαρτύρων μνήμης τίς ἂν γένοιτο κόρος τῷ φιλομάρτυρι; — **87, 36—39** Σοφίαν ἐνυπόστατον - - τετοκυῖα] Cp. Ignat. can. in s. Tatian. (Men. Ian. p. 110) od. 7 theot.: Ζωὴν (напечатано: Ζωὴ) ἐνυπόστατον ἡμῖν τεκοῦσα, θανάτῳ τὸν θάνατον σαφῶς ἐξαφανίσασαν.

Θ.

88, 4 Ὡς γενναῖον ἐν μάρτυσιν] См. Christ et Paran. p. 70 VI v. 1—9. — **88, 11** ἀρραγὴς συνασπισμός] См. Basil. M. hom. in quadrag. mart. (PG. 31) c. 8 col. 524 C: ὦ σύνταγμα ἱερόν. ὦ συνασπισμὸς ἀρραγής. — **88, 16** сл. μεγαλοφώνως ἀνευφημείσθωσαν] Cp. Η 80, 3. Ignat. can. in s. Iustin. (Men. Iun. p. 2) cathism. μεγαλοφώνως ἀνευφημείσθωσαν πάντες. — **88, 25—30**] Cp. Η 87, 3—7. — **89, 5—9**] Содержаніе взято изъ Г 23, 24—27. 25, 11 сл. Для τοῦ πνεύματος - - κατοικητήριον ср. еще Δ 54, 5. — **89, 14** сл.] Содержаніе изъ Г 23, 34—36. 24, 5. — **89, 16—20** ξύλον - - σου] Psalm. 1, 3: ἔσται ὡς

τὸ ξύλον τὸ πεφυτευμένον παρὰ τὰς διεξόδους τῶν ὑδάτων, ὃ τὸν καρπὸν αὐτοῦ δώσει ἐν καιρῷ αὐτοῦ. Этотъ текстъ очень часто примѣняется и агіографами и пѣснописцами; выраженіе παρὰ τὰς διεξόδους иногда замѣняется выраженіемъ ἐν διεξόδοις. Напр., vit. s. Georg. Amastr. c. 47 p. 72, 7 Wasiliewsk.: δένδρον ὑψίκομον ἐν διεξόδοις πνευματικῶν ὑδάτων ἐμφυτευθέν. Иногда, какъ въ этомъ мѣстѣ канона, и предлогъ ἐν опускается. Напр., Ignat. can. in s. Georg. Mityl. (Men. Apr. p. 29) od. 8 trop. 2: Πεφυτευμένος ταῖς θείαις διεξόδοις τῶν τῆς ἀγάπης ὑδάτων, δένδρον ζωῆς ἀνατέθηλας καὶ καρποὺς εὐσεβείας καιρῷ ἐναπέδωκας. Ioh. Staurac. v. s. Theodorae Thessalon. c. 5 p. 52, 30 Kurtz.: δενδρία καθαπερεὶ πεφυτευμένα ταῖς διεξόδοις τοῦ πνεύματος. — **89, 26** Ὁ ὑψωθεὶς ἐν τῷ] См. Christ et Paran. p. 59 V v. 1. Krumbacher, Umarb. bei Rom. 71 сл. 125_1. — **89, 27—37**] См. Christ et Paran. p. 70 VI v. 25 sqq.: Τῷ τῆς πίστεως θώρακι καὶ ἀσπίδι τῆς χάριτος καὶ σταυροῦ τῷ δόρατι συμφραξάμενος - - τῶν δαιμόνων τὰς φάλαγγας τροπωσάμενος. Ignat. can. in s. Hilarion. (Men. Iun. p. 20) od. 3 trop. 2: Ὅπλον τὴν ἐγκράτειαν καὶ προσευχὴν ὥσπερ θώρακα καθοπλισθεὶς, ἐχθρῶν ἀοράτων ἐτροπώσω τὰς φάλαγγας. — **89, 49** συγχορεύεις] См. прим. Н 86, 15—23. Christ et Paran. p. 70 VI v. 30: σὺν ἀγγέλοις χορεύεις. — **90, 26** ἐγκράτειαν - - προσευχὴν ἐλπίδα] См. Г 26, 18 сл. 12 сл. 27, 27 сл. — **90, 27** παρθενίαν] См. прим. 89, 5—9. — ταπείνωσιν] См. Г 25, 6. — **90, 28** ὑπομονὴν πίστιν - ἀγάπην] См. Г 26, 3 сл. 28, 17. 26, 25—27. 26, 8. — **90, 30** ἐλεημοσύνης] См. Г 25, 12 сл. — **90, 32** μαρτύρων служитъ опредѣленіемъ къ δόξῃ. — ἐπὶ τέλει] «по кончинѣ»? Нѣсколько иначе Greg. Naz. or. in l. Basil. M. (PG. 36) c. 72 col. 593 B: καὶ πεπείραται καὶ νενίκηκε καὶ ἀνηγόρευται λαμπρῶς ἐπὶ τέλει τῶν ἄθλων.

Хронологія текстовъ. Ихъ взаимныя отношенія и особенности.

Главная часть нашихъ текстовъ Н и Θ, канонъ Игнатія митрополита Никейскаго въ честь Аморійскихъ мучениковъ, казненныхъ 6 марта 845 года, сложенъ, по всей вѣроятности, уже до 14 іюня 847 года или во всякомъ случаѣ лишь немногимъ позднѣе: см. выше, примм. Н 80, 44. 80, 16. Принадлежность Игнатію доказывается какъ надписаніями греческаго подлинника и славянскаго перевода, такъ и сравненіемъ съ другими канонами Игнатія.

Слагая канонъ, Игнатій пользовался сказаніемъ Г. Изъ всѣхъ 42 мучениковъ онъ въ особенности прославляетъ Каллиста. Изъ всѣхъ сказаній только это предоставляетъ Каллисту выдающееся значеніе: въ другихъ онъ почти только именемъ обозначается или совсѣмъ не упоминается. Изображая характеръ и подвигъ этого мученика и его сподвижниковъ, Игнатій на пѣсенный складъ перелагаетъ то, что подробнѣе и яснѣе риторической прозой изложено въ сказаніи Г: примм. Н 82, 62 сл. 83, 18—23. 84, 41. 86, 11. 87, 3—5. примм. Θ 89, 5—9. 89, 14 сл. 90, 26. 90, 27. 90, 28. 90, 30.

Но это сказаніе явилось уже послѣ нѣсколькихъ другихъ хвалебныхъ сказаній объ Аморійскихъ мученикахъ: прим. Г 22, 4. Ниже, когда еще разъ буду говорить о немъ, я сопоставлю матеріалъ примѣчаній, изъ котораго, если не ошибаюсь, слѣдуетъ, что этому сказанію предшествовали и въ извѣстныхъ частяхъ источниками служили сказаніе В и то, котораго первоначальную редакцію я обозначаю знакомъ Δ^1.

Слѣдовательно приходится допустить, что сказанія В, Δ^1, Г и церковная служба НΘ принадлежатъ краткому періоду времени между мартомъ 845 года и — примѣрно — іюнемъ 847-го. Что сказаніе Δ^1 составлено раньше 856 года, слѣдовало уже изъ соображеній, не зависящихъ отъ этого нашего разсчета: см. стр. 108_2.

То сказаніе, котораго пространную, болѣе или менѣе близкую къ первоначальной редакцію даетъ намъ текстъ Z, а сокращенную—текстъ А, монахъ Еводій сочинилъ, какъ я надѣюсь ниже показать, между 867 годомъ и половиной X вѣка, по всей вѣроятности — раньше смерти императора Василія Македонянина, т. е., раньше 887 года.

Особенное значеніе агіографическихъ и гимнографическихъ текстовъ, прославляющихъ Аморійское мученіе, заключается между прочимъ и въ томъ, что всѣ они поддаются сравнительно точному хронологическому опредѣленію. Съ его помощью обнаруживается яркій примѣръ того, какъ иногда, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, и у византійцевъ возможно было быстрое разростаніе одного сюжета въ цѣлую литературу произведеній, хотя одно другимъ обусловленныхъ, но не лишенныхъ каждое извѣстной самобытности, не сводящихся къ чисто подражательному пересказу болѣе раннихъ болѣе поздними.

Въ Аморійскихъ происшествіяхъ дана была сложная совокупность обстоятельствъ, благопріятствовавшихъ росту легенды и ея литературнаго выраженія.

Императоръ, небывало пышнымъ тріумфомъ отпраздновавшій рядъ блестящихъ завоеваній, на слѣдующій годъ терпитъ отъ только что побѣжденнаго непріятеля тяжкое пораженіе, едва успѣвая бѣгствомъ спасти свою жизнь. Одинъ изъ самыхъ значительныхъ и сильно укрѣпленныхъ городовъ восточной половины имперіи, родина царствующей династіи, въ нѣсколько дней взятъ и разрушенъ врагами. Многолюдная армія, его оборонявшая, попала въ плѣнъ и почти вся истреблена. Главнокомандующій казненъ. Самые знатные изъ остальныхъ плѣнниковъ шесть съ половиной лѣтъ томятся въ глубинѣ вражеской страны въ тюремномъ заключеніи. Имъ обѣщаютъ свободу, богатство и почетъ, если измѣнятъ своей вѣрѣ. Сорокъ два плѣнника кровью запечатлѣваютъ свою вѣрность Христу. Къ этому лику мучениковъ принадлежатъ три высокихъ сановника — три воеводы: прим. Z 65, 8 (стр. 244—247). прим. Δ 46, 28 сл. (стр. 205). Одинъ изъ нихъ, уже достигшій чина патрикія, былъ близкимъ свойственникомъ императрицы Θеодоры: прим. Δ 50, 1 (стр. 213 сл.). Личная доблесть другаго, замѣчательнаго превратностями своей судьбы, уже раньше давала пищу народнымъ разсказамъ: прим. Z 75, 21 сл. Между остальными военачальниками-мучениками были представители самыхъ именитыхъ и вліятельныхъ фамилій Константинополя: прим. Δ 50, 6. Столичная толпа знала, что вмѣстѣ съ героями Аморія принялъ вѣнецъ мученичества и одинъ изъ тѣхъ ея любимцевъ, побѣдителей ипподрома, которыхъ она славила и помнила почти такъ же, какъ побѣдителей на полѣ брани: прим. Δ 48, 24—26. — Подвигомъ мучениковъ, этой нравственной побѣдой визан-

тійскаго христіанства надъ соблазнами ислама, народное самосознаніе Ромеевъ жаждетъ утѣшиться въ горѣ и позорѣ военныхъ пораженій. Въ ней оно ищетъ залогъ чаемыхъ побѣдъ надъ той силой, съ которой боролись мученики, съ которой и оно продолжаетъ почти безъ отдыха бороться, въ которой чуетъ своего непримиримаго, смертельнаго врага. Ихъ военное званіе, даже ихъ число и время ихъ кончины — 6-ое марта, великая четыредесятница — сами собою вызываютъ мысль благочестиваго византійца, всегда склонную создавать прообразы и знаменательныя сопоставленія, на сближеніе новоявленныхъ мучениковъ современности съ тѣми, которые когда-то въ давніе годы, въ ту же четыредесятницу, лишь нѣсколькими днями позднѣе, пострадали въ борьбѣ съ язычествомъ: прим. B 9, 16. примм. Γ 34, 2 сл. (стр. 178 сл.). 34, 15 сл. (стр. 180). 35, 22—36, 2. прим. Z 76, 29—31. Благоговѣйно и торжественно почиталась въ землѣ Ромейской, въ столицѣ и во дворцѣ императоровъ память сорока мучениковъ Севастійскихъ какъ патроновъ византійской военной силы: теперь къ нимъ присоединялись уподобленные имъ, вышедшіе изъ ея собственной среды новые небесные ея заступники и поборники, новые «святые мученики стратилаты» (Constant. Porph. de cerim. p. 481, 13)—сорокъ два Аморійца.

Эти настроенія должны были дѣйствовать уже на самые ранніе устные разсказы объ Аморійскихъ событіяхъ; отразились они, несмотря на всѣ мертвящія условности византійскаго стиля, и въ произведеніяхъ агіографіи, всего свѣжѣе и непосредственнѣе — въ сказаніи Δ^1.

Авторъ этого сказанія, былъ ли онъ Софроній Кипрскій или кто другой, располагалъ значительнымъ запасомъ надежныхъ свѣдѣній. Та ихъ часть, которая касается военныхъ дѣлъ, подтверждается арабскими извѣстіями: прим. Δ 42, 14—26 (стр. 192). 44, 4 сл. 44, 17. 44, 18 сл. (стр. 199). Та, что̀ относится собственно къ мученію и его героямъ, сама въ своей незамысловатой точности носитъ признаки достовѣрности: примм. Δ 46, 19. 46, 28—50, 6 (стр. 202—4). 48, 24—26 (стр. 209 сл.). 50, 4. 50, 5 сл. (стр. 215 и 217). 50, 6. 52, 8. Но величавая простота событій недостаточной казалась византійскимъ агіографамъ, желавшимъ не просто разсказывать, а разсказывая прославлять. Не въ обычаѣ у нихъ было для выраженія своихъ настроеній, хотя бы и самыхъ искреннихъ и глубокихъ, довольствоваться языкомъ своего собственнаго мышленія и чувства: но что бы то ни стало требовались мысли, образы, обороты рѣчи, узаконенные преданіями ихъ искусства, освѣщенные издавна признанными его образцами. Авторъ по мѣрѣ силъ постарался обогатить и прикрасить свое изложеніе примѣсью заимствованій изъ образцовыхъ мученическихъ енкоміевъ. По свойству сюжета и въ этомъ сказаніи, какъ въ сказаніяхъ B и Γ,

почти неизбѣжно было вліяніе тѣхъ ораторскихъ произведеній патристической литературы, которыми прославлены Севастійскіе мученики. Сильнѣе, чѣмъ Григорій Нисскій, оказалъ дѣйствіе Василій Великій: примм. Δ 50, 8—10. 44, 18. 48, 29 сл. 50, 16 сл. (стр. 221). 50, 17. Подражаніе послѣднему образцу идетъ такъ далеко, что нерѣдко помогаетъ опредѣлять степень близости различныхъ редакцій текста къ первоначальному его виду: примм. Δ 48, 14. 50, 22 сл. 52, 4 сл. 52, 11. Еще больше бросается въ глаза другая особенность сказанія. Это — подражанія одному агіографическому произведенію, которое вообще не пользовалось значеніемъ всѣми признаннаго образца. Авторъ, замѣтивъ нѣкоторыя черты сходства излагаемыхъ происшествій съ исторіей Негранскихъ мучениковъ, заимствовалъ не только отдѣльныя слова и фразы, а подчасъ и цѣлыя изображенія изъ мученія св. Ареѳы и его сподвижниковъ: примм. Δ 44, 14. 44, 18 сл. 46, 8 сл. 48, 29 сл. И эти подражанія такъ обильны и такъ рабски буквальны, что также способны служить средствомъ сравнительной критики редакцій сказанія: примм. Δ 44, 13 сл. 46, 11 сл. (стр. 200) 46, 29 сл. 48, 5 сл. 48, 16 сл. 48, 22—24. Стр. 209. Недоставало ли автору умѣнья и таланта, или онъ вынужденъ былъ слишкомъ спѣшить своей работой, но ему не удалось совладать съ набранной имъ пестрой мозаикой фактовъ и готовыхъ выраженій и привести къ сколько-нибудь гармоническому единству. Его изложеніе, то чрезмѣрно изысканное то до наивности безформенное, часто по той или по другой причинѣ оказывается безсильнымъ ясно высказать мысль автора. — Первоначальный текстъ сказанія, тотъ, который мы обозначаемъ знакомъ Δ^1, не сохранился или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не извѣстенъ. Сохранились двѣ редакціи его, каждая въ нѣсколькихъ изводахъ. Никоторая изъ нихъ не можетъ считаться огульно и сплошь ближайшей къ первоначальному тексту. Точно такъ же и ни одинъ изъ изводовъ не можетъ быть признанъ для всѣхъ случаевъ болѣе надежнымъ представителемъ той или другой редакціи, чѣмъ остальные: стр. 183—187. Есть признаки какъ будто свидѣтельствующіе о томъ, что двѣ редакціи имѣли своимъ общимъ непосредственнымъ источникомъ не первоначальный текстъ, а уже нѣкоторое его видоизмѣненіе: прим. Δ 44, 13 сл. (стр. 196 сл.). Разновидность одного извода, далеко не во всѣхъ случаяхъ исправнѣйшая, сохранена въ рукописи, изготовленной писцомъ, работавшимъ въ концѣ IX вѣка: стр. 104. Слѣдовательно, по всей вѣроятности, и то видоизмѣненіе первоначальнаго текста, изъ котораго произошли двѣ сохранившіяся редакціи, и сами онѣ образовались до этого времени. Составитель одной изъ редакцій, можетъ быть, имѣлъ уже предъ собою сказаніе Z: прим. Δ 48, 13—17.

Не лишено самостоятельныхъ и, повидимому, достовѣрныхъ показа-

ній и сказаніе В. Но таковы почти только тѣ, которыя сообщаютъ объ исторических событіяхъ, о военныхъ дѣлахъ, предшествовавшихъ мученію: примм. В 11, 19 сл. (стр. 136). 11, 28—30. 11, 30 сл. 12, 5. прим. Δ 42, 14—26 (стр. 192). Въ разсказѣ собственно о мученіи найдется не болѣе одной или двухъ чертъ, которыя по не возбуждающему сомнѣній правдоподобію могли бы выдержать состязаніе съ сообщеніями сказанія $Δ^1$: примм. Δ 44, 27. 48, 13—17. Объ отдѣльныхъ мученикахъ В не сообщаетъ ничего фактическаго, чего не было бы въ сказаніи $Δ^1$, и не даетъ многаго, что̀ тамъ есть: прим. Δ 50, 1 (стр. 212). Стр. 117_2. Мученіе изложено сказаніемъ В достаточно обильно, но обиліе получено главнымъ образомъ такими тремя пріемами. Въ уста мучениковъ вложены рѣчи болѣе многословныя и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе бѣдныя конкретнымъ содержаніемъ, чѣмъ тѣ, какія даетъ $Δ^1$: прим. Δ 48, 17 сл. (стр. 208). Усиленъ элементъ чудеснаго: прим. В 15, 35—16, 4. прим. Г 35, 22—36, 2. прим. Δ 48, 11 сл. Приписаны мучителямъ такія жестокости, которыхъ $Δ^1$ не знаетъ: примм. В 16, 26—30. 16, 32 сл. Всѣ эти признаки дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что В составлено авторомъ, который, хотя и обладалъ еще нѣкоторыми свѣдѣніями о событіи, не зависящими отъ сказанія $Δ^1$, уже пользовался имъ: ср. примм. $Δ^1$ 42, 5 сл. Можетъ быть, именно несовершенства формы Софроніева произведенія побудили неизвѣстнаго автора предпринять новую обработку того же сюжета. Не всегда успѣшно справляясь съ лексическими и синтактическими недоумѣніями, въ общемъ онъ сумѣлъ однако повсюду равномѣрно соблюсти тотъ патетически-высокопарный пошибъ, который въ этомъ родѣ литературы казался византійцамъ изяществомъ.

Замѣчательную общую особенность сказаній $Δ^1$ и В составляютъ сочувственные отзывы объ императорѣ Ѳеофилѣ: прим. В 11, 23—25. По всей вѣроятности, въ первые годы правленія его вдовы нерѣдко проявлялось въ византійской литературѣ, если не такое почтительное, то по крайней мѣрѣ то снисходительное отношеніе къ памяти послѣдняго императора-иконоборца, которое выразилось въ легендѣ о посмертномъ разрѣшеніи его грѣховъ. Но скоро окончательно взяло верхъ другое теченіе. Оно отразилось и въ сказаніяхъ объ Аморійскихъ мученикахъ. И сюда проникла ожесточенная ненависть къ побѣжденной ереси, не дававшая пощады царственному ересіарху и послѣ его смерти. Изложеніе этого мученичества въ такомъ направленіи встрѣчалось на первыхъ порахъ съ однимъ довольно существеннымъ затрудненіемъ. Подвигъ мучениковъ требовалъ благоговѣйнаго прославленія. А между тѣмъ, по всей видимости, не существовало благопріятныхъ для этого направленія показаній о томъ, какъ воины-мученики относились къ тому вопросу богопочитанія, который разъединялъ

греческое христіанство во времена Θеофила. Обыкновенно именно въ войскахъ иконоборство было очень сильно. Своеобразную значительность Аморійскому мученію придавало, конечно, въ глазахъ современниковъ участіе въ немъ высокихъ чиновъ имперіи: почти только ихъ имена и сохранены сказаніями и церковными пѣснопѣніями. Но эти воеводы, эти патрикіи и протоспаθаріи были ставлениками державнаго иконоборца, довѣренными его людьми, частію его свойственниками. Не извѣстно ясно выраженныхъ попытокъ устранить въ цѣломъ объемѣ, въ примѣненіи ко всѣмъ Аморійскимъ мученикамъ, тѣ недоумѣнія, которыя отсюда могли возникнуть. Скоро они сами собой устранились, когда съ теченіемъ времени утратилось сколько нибудь живое представленіе объ исторической обстановкѣ событія.

Но въ годы близкіе къ нему авторъ сказанія Г, истинно или ложно называемый Михаиломъ Синкелломъ, имѣя въ своемъ распоряженіи особенно обстоятельныя свѣдѣнія объ одномъ изъ мучениковъ, причтенныхъ къ лику Аморійскихъ, попытался рѣшить эту апологетическую задачу въ той мѣрѣ, въ какой она касалась этого мученика. Прохожденіе военнаго и придворно-военнаго служебнаго поприща, совершавшееся мученикомъ Каллистомъ какъ разъ въ царствованіе Θеофила, агіографъ попытался изложить какъ біографію ревностнаго почитателя иконъ, неумолимо преслѣдуемаго свирѣпымъ и коварнымъ императоромъ-иконоборцемъ. Такая попытка была тѣмъ важнѣе и—можетъ быть—нужнѣе, тѣмъ болѣе требовала искусства и своего рода смѣлости, чѣмъ успѣшнѣе, повидимому, протекала служба героя повѣствованія, чѣмъ болѣе она приближала его къ особѣ царской и чѣмъ ближе онъ связанъ былъ узами родства съ очень извѣстными приверженцами иконоборства: примм. Г 24, 31—25, 2. 25, 25 сл. (стр. 165). 27, 2. 27, 2—5. Ср. прим. Г 34, 4—6.—Изъ другихъ сказаній упоминаетъ о Каллистѣ—да и то лишь одной строкой—только сказаніе Δ^1. Авторъ послѣдняго или не зналъ или не считалъ существеннымъ, что Каллистъ собственно не принадлежалъ къ числу защитниковъ Аморія, а лишь случайно оказался вмѣстѣ съ ними, когда они находились уже въ плѣну. Въ сказаніи Г исторія этого мученика—самое главное и самое цѣнное. Разсказъ о другихъ мученикахъ ведется лишь съ момента присоединенія къ нимъ Каллиста и въ общемъ, а иногда и въ самыхъ выраженіяхъ, тѣсно примыкаетъ къ сказаніямъ В и Δ^1, въ особенности къ первому: примм. В 11, 4. 11, 35. 13, 10—26. примм. Г 22, 22. 31, 21—24. 31, 25 сл. 31, 29—32, 4. 32, 4—15. 32, 15—24. 32, 36—33, 1. 33, 1. 33, 1—3. 33, 5. 33, 35—34, 2. 34, 22—35, 5. 35, 18—20. 35, 22—36, 2. 36, 4 сл. прим. Δ 44, 27. примм. Г 23, 2 сл. 34, 2—4 (стр. 178). 35, 15. 35, 15 сл. 35, 20 сл. 36, 8. 36, 11. 36, 13. 36, 15—17. 36, 17 сл. 36, 21—23. прим. Δ 48, 19. Однако не только въ біографіи Каллиста, а

и въ другихъ частяхъ сказаніе Г даетъ кой-какія прибавленія къ тому, что взято изъ сказаній В и Δ^1 или изъ ихъ комбинаціи. Иногда единственнымъ источникомъ служило стремленіе автора возвеличить своего героя: прим. Г 33, 5. Но нѣкоторыя мелкія, по преимуществу бытовыя подробности почерпнуты, повидимому, изъ не замолкшаго еще преданія о событіи: прим. Г 32, 25—35. Ср. прим. Г 31, 31—33.

Тяжкая неудача, поразившая имперію, Аморійская катастрофа, вызвала—какъ водится—вопросъ «кто виноватъ?». Скорые, простые и всѣмъ понятные отвѣты на такіе вопросы тогда давались религіей. Виноватыми были признаны иконоборство и послѣдній властный его защитникъ. Полное, можно сказать — методически обоснованное выраженіе этотъ приговоръ нашелъ себѣ въ обширномъ вступленіи Еводіева сказанія. Здѣсь несчастія, постигшія имперію Ромеевъ при Ѳеофилѣ, являются заключительнымъ звеномъ обзора ея исторіи, въ которомъ не безъ грубыхъ промаховъ, но очень усердно доказывается, что никогда не проходило для нея безнаказанно уклоненіе отъ чистоты догматовъ. Изложеніе взятія Аморія у Еводія очень кратко, но въ немъ есть нѣкоторыя черты, какъ кажется, достовѣрныя, въ другихъ сказаніяхъ отсутствующія: прим. Z 65, 4. 65, 6 сл. Оно является переходомъ къ слѣдующей части сказанія, въ которой мученіе служитъ лишь обрамленіемъ для второй изъ двухъ главныхъ идей этого произведенія: мученики одолѣваютъ мучителей не только силой своей вѣры, презирающей всѣ соблазны и самую жизнь, но и силой своей діалектики, посрамляющей лжеученія Магомета. Узники, со дня на день ждущіе казни, ведутъ въ тюрьмѣ діалоги съ поклонниками Корана объ истинахъ религіи. Безъ сомнѣнія, этотъ мотивъ не изъ дѣйствительности событія взятъ, а созданъ изобрѣтательностью автора. Съ литературной формой мученія онъ сочеталъ литературную форму преній о вѣрѣ: прим. Z 66, 1—77, 14. Изображеніе самаго факта мученія представляло для автора интересъ второстепенный. Сравнительно съ другими сказаніями оно не даетъ ничего новаго, кромѣ одной или двухъ подробностей. Одна изъ нихъ очень сомнительна: прим. Z 71, 27—72, 23. Другая, хотя не въ такой ясной формѣ, является и въ сказаніи Г: прим. Z 75, 21 сл.—Еводій зналъ это сказаніе: прим. Z 76, 29—31. Въ своей полемикѣ съ магометанствомъ онъ пользовался трудомъ Никиты Византійскаго: примм. Z 68, 27 сл. 70, 13—15. Ср. примм. Z 70, 20—22. 71, 1 сл. А этотъ трудъ составленъ когда-то послѣ 866 года, при императорѣ Василіи Македонянинѣ: Hergenröther, Photius II 601. Нѣтъ основаній отрицать, что Еводій монахъ, авторъ сказанія объ Аморійскихъ мученикахъ, и Еводій монахъ, авторъ канона св. Іосифу Пѣснописцу, сложившему одинъ изъ каноновъ Аморійскимъ мученикамъ и умершему въ 883 году—одно и то же

лицо: прим. Z 61, 2. прим Н 80, 44 (стр. 263). Считая Еводія младшимъ современникомъ Іосифа, я предполагаю, что Еводій свое сказаніе и Іосифъ свой канонъ этимъ мученикамъ написали въ одно и то же время по одному и тому же поводу, именно по случаю освященія храма, построеннаго во имя Аморійскихъ мучениковъ Василіемъ Македоняниномъ: прим. Z 77, 32. Первоначальный эпилогъ сказанія, можетъ быть — съ нѣкоторыми сокращеніями, сохраненъ не текстомъ Z, а текстомъ A: см. стр. 117. Въ этомъ послѣднемъ, стр. 7, 4—8, современникомъ автора является φιλομάρτυς βασιλεύς, опустошающій страны и города Агарянъ, сухопутными и морскими набѣгами тревожащихъ имперію Ромеевъ. — Въ концѣ X вѣка Симеонъ Метафрастъ, снабдивъ Еводіево сказаніе новымъ эпилогомъ и подвергнувъ легкимъ стилистическимъ измѣненіямъ, принялъ въ составъ своего минологія: см. стр. 117—121. В. Г. Васильевскій до нѣкоторой степени правъ былъ, полагая, что у Метафраста читался не подлинный текстъ Еводія, а его парафраза: см. стр. 111. Но только Метафрастовской парафразой долженъ, конечно, считаться распространенный въ массѣ минологіевъ Метафрастовскаго типа текстъ Z, а не сокращенный текстъ A, сохранившійся чуть ли не въ одномъ только экземплярѣ: прим. Z 61, 3 (стр. 234). Современникъ Метафраста, составитель третьей книги продолженій Θеофановой хроники пользовался еще подлиннымъ текстомъ Еводія, а не Метафрастовской передѣлкой [1]).

---

1) Что онъ пользовался не эпитомой, не текстомъ A, доказываютъ тѣ мѣста, которыя есть и у Θеофанова продолжателя и въ текстѣ Z, но отсутствуютъ въ текстѣ A. Таковы, напр.:

Th. c. p. 133, 12 καὶ εὐθὺς κλεισθῆναι προστάσσει τὴν = Z 72, 28.

Th. c. p. 134, 7—9 ἀποδράσας - - ἀγνωμοσύνης = Z 75, 30 sqq.

Но въ нѣкоторыхъ частностяхъ изложенія Th. c. уклоняется отъ текста Z въ сторону текста A, а иногда въ предѣлахъ одного выраженія представляетъ сочетаніе чтеній того и другого текста. Ср.:

Th. c. p. 132, 1 κατὰ δὲ τὴν οἰκείαν χώραν = A 1, 16 κατὰ τὴν ἰδίαν χώραν = Z 65, 11 εἰς δὲ τὴν οἰκείαν ἀρχήν.

Th. c. p. 132, 4 ἀποζῆν = A 1, 17 διαζῆν = Z 65, 14 τιμωρεῖσθαι.

Th. c. p. 132, 7 φυλάκων = A 1, 18 φυλάκων = Z 65, 15 φρουρέων

Th. c. p. 132, 12 σοφίᾳ = A 5, 2 συνέσει = Z 72, 1 ἀρετῇ

Th. c. p. 133, 4 καὶ ἅμα τῷ λόγῳ ἀπεφοίτησεν = A 5, 11 καὶ ἅμα - ἐπορεύθη = Z 72, 15 καὶ

Th. c. p. 133, 5 ἵνα μή = A 5, 14 ἵνα μή = Z 72, 18 δεδιὼς μή

Th. c. p. 133, 9 εἰς πάννυχον ὑμνῳδίαν ἀνίστησιν = A 5, 17 προτρέπεται παννύχους ἐκτελέσαι τὰς ὑμνῳδίας = Z 72, 22 sq. πρότρεπεται - - εἰς ὑμνολογίαν θεοῦ παννυχὶ παραστῆναι.

Выводъ отсюда можетъ быть, кажется, только одинъ: Theophan. cont., Z и A, не завися другъ отъ друга, восходятъ къ одному общему источнику, т. е. къ первоначальному тексту Еводія. Теперь я вижу, что выше, на стр. 118 и 196 (прим. Δ 44, 6), неправильно было мною понято отношеніе между A 1, 14 сл. и Z 65, 8—10: такъ какъ слова текста A πάντας и μόνους имѣютъ себѣ соотвѣтствіе у Θеофанова продолжателя, то не могутъ считаться произвольными прибавками эпитоматора; напротивъ, отсутствіе ихъ въ текстѣ Z должно признать поверхностной поправкой Метафраста, прикрывшей, но не устранившей несообразность Еводіева изложенія.

Указатели.

I.

Къ текстамъ и примѣчаніямъ.

Собственныя имена, встрѣчающіяся въ текстахъ, приведены всѣ, а изъ остальнаго лексическаго матеріала то, что казалось болѣе рѣдкимъ или ради другихъ причинъ стоющимъ упоминанія, при чемъ тексты A и E приняты во вниманіе на столько, на сколько они отличаются отъ текстовъ Z и Δ. Черта (|) поставлена предъ указаніями, относящимися къ текстамъ пѣснопѣній. Тире (—) показываетъ, что перечислены всѣ тѣ мѣста издаваемыхъ сказаній или церковныхъ пѣсенъ, въ которыхъ слово встрѣчается. Одна изъ греческихъ буквъ A—Θ предъ цифрами страницъ и строкъ показываетъ, что о данномъ словѣ или выраженіи говорится въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ объяснительныхъ примѣчаній. Обозначенія поставлены въ скобки ( ), если слово или выраженіе, приводимое въ примѣчаніяхъ, не встрѣчается въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ текстовъ или читается въ нихъ только по догадкѣ. Сокращеніемъ a. l. отмѣчены разночтенія. Звѣздочкой отличены слова, не внесенныя въ лексиконы.

Е — **текстъ, изданный на стр.** 58—60. **См. о немъ выше, въ этомъ указателѣ, подъ** Δ. **Время его происхожденія:** стр. 104.

23 сл.; вызываетъ гнѣвъ императора Θеофила неисполненіемъ указа о бородахъ: Г 24, 31—25, 2; поступаетъ въ дворцовый разрядъ царскихъ спаθаріевъ: Г 25, 25 сл. (стр. 158 сл. стр. 165); вызываетъ гнѣвъ императора нежеланіемъ участвовать въ исполненіи мѣръ, принимаемыхъ противъ иноковъ монастыря Πελεκητή Г 25, 22 сл. (Г 25, 27—29. Г 27, 2); при выборахъ Константинопольскаго патріарха намѣчается благочестивыми приверженцами въ кандидаты: Г 26, 31 сл.; дѣлается начальникомъ отряда «Эθіоповъ»: 27, 4; отправляется замирять страну Гетовъ (Пелопоннесскихъ Славянъ?): Г 27, 11; назначается въ Колонію исполнять должность дуки, т. е., вѣроятно состоять турмархомъ: Г 27, 33 (Δ 50, 5 сл.); навлекаетъ тамъ на себя ненависть Павликіанъ: Г 29, 1; выданъ ими Карвеасу: Г 29, 23; вытребованъ халифомъ и присоединяется къ Аморійскимъ узникамъ, вмѣстѣ съ которыми принимаетъ мученическую кончину: 29, 29 слл. Его отецъ: 23, 15.

καλλονή: 76, 8.— | 85, 56. 90, 30. ὡραϊσθεὶς ταῖς καλλοναῖς τῶν ἀγώνων Η 82, 40 сл.—

κάλλος | τῷ κάλλει τῶν ἀρετῶν 80, 51. 85, 16. κάλλει ὡραϊζόμενος ἐνθέων πράξεων Η 81, 11 сл.—

κάλων (a. l. κάλον): πάντα κ. ἐκίνησαν 77, 31.—

κανδήλων: λαμπάδων κ. Г 24, 28.—

κανών: ὁ. κ. Ἰγνατίου 80, 44.—

καπικλάριον Г 34, 15 сл.—

Καππαδοκία завоевана Арабами: 64, 7.

|κάρας: τεμνόμενοι κ. 83, 3.—

καρατομηθῆναι 72, 20.—

Καρβέας вождь Павликіанъ, дѣйствующихъ противъ византійцевъ въ окрестностяхъ Колоніи: Καρβέα Г 29, 23.—

|κάρηνα 84, 47.—

Καρτερός (и Κρατερός) прозвище мученика Θеодора: Δ 46, 28. — О немъ же καρτερός 13, 31. 14, 15. 32, 4.—О немъ же καρτερόφρων: 76, 12.— | 83, 31. 86, 6.—

κατά: παράσχου-ἀποτρόπαιον κ. τῆς σῆς ἐπικουρίας Β 20, 17 (ἀπόφασιν κ. τοῦ θανάτου Δ 52, 2 сл. τὴν κ. τῶν-εἰκόνων. αἵρεσιν Г 34, 4). τῶν-κ. Χριστὸν θλίψεων Г 33, 14. Κάλλιστον- κ. τοὺς Μελισσηνοὺς λεγόμενον Δ 50, 6.

καταγνύναι: ὑπὸ τοὺς πόδας τοῦ βασιλέως-κατεάξατε (a. l. ὑποτάξατε) 60, 18 (Δ 54, 20 сл.).—

καταδικάζειν: βυθῷ κατεδικάσθη 52, 14.

(καταθλάττειν: κατέθλαττοντο 16, 29.)

καταλείφειν: τῶν-αἱμάτων-τῷ σώματι κατηλείφοντο Β 21, 1.—

καταμαλακισθείς: θωπείαις κ. Δ 50, 16 сл.—

κατάντικρυ 21, 20.—

κατάπληξις: καταπλήξεως πλῆρες 15, 28.— | ξίφους κ. 88, 19.—

καταργουμένων 20, 15. καταργῆσαι σε κύριος 72, 13 (Α 5, 10).—

καταρρευσάντων 20, 35.—

|καταρρυποῦται: μολυσμοῖς-κ. Η 83, 29 сл.—

κατατολμᾶν: τοῖς ἄθλοις κατετόλμησαν 40, 7.—

κατατρυφᾶν: 68, 10. τοῖς ἠθικοῖς-κατετρύφα (κατεντρύφα?) δόγμασι Г 26, 16.—

καταυγάζοντα: ἀστέρα-φωτὶ τὸ ὑποκείμενον κ. 35, 28.— | κατηύγασαν τὴν οἰκουμένην ἀκτῖσι τῆς-ἀθλήσεως Η 81, 29.—

καταφιμοῦντα ῥήματα 62, 15.—

|καταφλέγειν: ἀκάνθας δυσφημίας κατέφλεξεν Η 85, 31 сл.—

καταχρίειν: τῷ σώματι προσ(ὡς?) ἁγιάσματος κατεχρίοντο Β 16, 14.—

κατεντρυφῶσιν: τῆς-δόξης κ. Β 9, 26. (См. κατατρυφᾶν.)

κατενώπιον 33, 9.—

κατοικεῖν: 42, 29. κατοίκουν Δ 40, 27. περὶ αὐτὸν-ἡ πόλις-κατοικεῖται 75, 19.—

κατοικητήρια (a. l. οἰκητήρια) τοῦ ἁγίου πνεύματος Δ 54, 5.— | τοῦ πνεύματος-τοῦ ἁγίου κατοικητήριον 89, 9.—

|καύχημα: τῶν πιστῶν κ. Η 83, 7.—

(καχεξία: см. κακεξίας.)
κερδαίνειν: κερδάνας 66, 9. κερδῆσαι: 46 14. 52, 4. 52, 5.—
κέρδος: 40, 4. Ζ 77, 17.—
κεφαλή | τῆς κεφαλῆς τῶν ἁπάντων Χριστοῦ Η 83, 4.
|κιβωτός: ὡς ἔμψυχος κ. τὸν νομοθέτην ἐχώρησας Η 84, 14.—
Κιλικία: 63, 13. 64, 6.—
κλέος: ὦ μαρτύρων κλέη 54, 3.—
|κληρονομίας σχοίνισμα τοῦ κυρίου Η 86, 8 сл.—
κλῆσις: τὸ βραβεῖον τῆς ἄνω κλήσεως Δ 48, 16. ἀθλητοῦ καὶ πρὸ τῆς κλ. Γ 26, 7 сл. (ср. Pallad. vit. s. Ioh. Chrysost. (PG. 47) c. 1 col. 5: ἐν τοῖς Ὀλυμπιακοῖς ἀγῶσι καλεῖ μὲν ὁ κῆρυξ τὸν βουλόμενον-).
Κολώνεια главный городъ ѳемы Арменіакской, а потомъ—Колонійской: Γ 27, 33. 29, 36. (Γ 29, 1. Δ 50, 5 сл.).—
κόμης: τοῦ κόμητος-τῶν Σχολῶν Γ 23, 23 сл. (Стр. 165.)—
κονισαμένων 18, 31. τῷ βορβόρῳ τῆς-αἱρέσεως κονισάμενος 64, 24.—
κόρον: εἰς κ. 19, 11.— | μαρτύρων τίς ἂν γένοιτο κόρος-μνήμης Η 87, 28 сл.—
Κρατερός: 75, 21. 76, 4 (Η 84, 48—85, 10). См. Καρτερός.—
κρατύνειν: 36, 18. 54, 14. 60, 11. τοὺς βασιλεῖς-κρατύνατε Δ 54, 19 сл.—
κροτεῖν: 9, 9. ἀγγέλων-πληθὺς-ἐκρότησεν Β 15, 17.—
|κρουνοῖς: τοῖς κρ. τῶν αἱμάτων Η 86, 33 сл.—
κτίσις: πᾶν κολάσεως εἶδος καὶ πᾶσαν τὴν κτίσιν ἐπανατείνεσθε Β 19, 18.
Κωνσταντῖνος одинъ изъ Аморійскихъ мучениковъ: 1, 2. 8, 2. 29, 31. 84, 43. 90, 11. | 79, 39. 80, 59. 86, 20. 88, 32; (онъ же Κωνσταντῖνος ὁ Βαβούτζικος, мужъ Софіи, одной изъ сестеръ императрицы Ѳеодоры: стр. 212—214); патрикій: 5, 2. 22, 2. Δ 50, 1. 72, 2 (и стратигъ: Ζ 65, 8 стр. 247).
Κωνσταντῖνος нотарій Константина патрикія: 5, 1. 16. 72, 1. 22.—

λαγγάδι τοῦ ποταμοῦ Δ 52, 20.—
λακτισμοῖς 32, 19.—
λαμβάνειν: τὴν ἀπόφασιν τοῦ θανάτου ἔλαβεν Δ 52, 2 сл.
λαμπαδοῦχον: ἀστέρα λαμπαδοῦχον 35, 27.—
λαμπάδων κανδήλων πυρός Γ 24, 28.—
λάτρης (λάτρις?) 26, 24.—
λεγεῶνας: τοὺς-λ. Ζ 65, 9.—
λεόντειον ὑπιδών 14, 18.—
(Λέων ὁ παραβάτης Ζ 64, 23.)
(Λέων ὁ φιλόσοφος: стр. 194.)
λίθος: 12, 10. 15. 14, 28. λίθον (λύθρον?) -ἥγημαι τοῦτον 14, 27.—
λιμός: 29, 33. 34, 33. ἔν τε λιμῷ καὶ λοιμῷ Δ 54, 10.—
λιποτακτήσας-ᾤχετο Γ 34, 2 сл.—
λόγια: 9, 28. 31. 24, 1. 34, 20. 24.—
λόγος: καὶ ὅπως, ὁ λ. δηλώσει Α 1, 9. δηλώσει-προϊὼν ὁ λ. Γ 26, 10 сл. ὁ λ.-κατὰ ῥοῦν ἴτω Γ 28, 18 сл. καθ' ὁδὸν ὁ λ. προέρχοιτο Ζ 62, 18. ὡς ὁ λ. 33, 31.
(λύθρον: см. λίθος.)

μαγαρίσαι 72, 10. 75, 4. (Стр. 98).—
μακρόθυμος: 73, 4.— | 82, 32.—
μανία: οἱ-τῆς μανίας ἐπώνυμοι Γ 29, 10.
(Μανιχοφάγος предатель Аморія: стр. 194.)
Μανιχαῖοι Павликіане въ окрестностяхъ Колоніи: Γ 29, 1. 29, 16. 30, 9 (Γ 29, 5 сл. Γ 29, 23).—
Μαρίας: τὸν ἐκ Μ. γεννηθέντα 31, 37. ὁ τῆς Μαρίας υἱός Ζ 67, 24.—
|μεγαλοφώνως ἀνευφημείσθωσαν Η 88, 16 сл.—
μέγας: μείζων: 14, 7. 25. 18, 22. 65, 23. 66, 10. 77, 30. μειζοτέραν 27, 34. μέγιστον πολλῷ ἢ 11, 10.
μέδοντι: τῷ ἐπιγείῳ μ. 23, 30.—
Μεθόδιος патріархъ Константинопольскій, авторъ стихиръ Аморійскимъ мученикамъ: Η 80, 16.—
Μελισσηνοί и Μελλισσεινοί—знатная Константинопольская фамилія, къ ко-

II.

Къ предисловію и примѣчаніямъ.

Посредствомъ сокращенія: (ук. I) дѣлаются ссылки на I-ый указатель.

Act. SS. octobris. Tomus X pp. 721—759); вліяніе этого сказанія на сказаніе $Δ^1$ объ Аморійскихъ мученикахъ: стр. 275.

— vit. s. Athanasii Athon. = Житіе преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго - издалъ И. Помяловскій. СПБ. 1895.

— vit. Barlaam et Ioasaph (Anecdota graeca-descr. Boissonade vol. IV pp. 1—365 и PG. 96 col. 859—1240) была извѣстна автору сказанія Z: Z 67, 23 сл. 77, 6 и автору сказанія $Δ^1$? Δ 48, 4.

— vit. s. Basilisci: стр. 92.

— Symeon. Metaphr. vit. s. Carpi (PG. 115) c. 11 col. 117 D: Г 24, 28.

— acta s. Christophori (Acta s. Marinae et s. Chr. ed. H. Usener, Bonn. 1886) p. 65, 3. 7: Г 32, 25 сл.

— mart. s. Cononis Isauri: стр. 92 слл.

— acta ss. Davidis, Symeonis, Georgii (An. Boll. XVIII) c. 11 p. 222, 16: Г 28, 18 сл.

— vit. s. Eudocimi (= Памятники древней письменности XCVI. Житіе св. Евдокима Праведнаго. Сообщеніе Хр. Лопарева. СПБ. 1893.) p. 15, 28 sqq.: Z 63, 28.

— Eustratii vit. s. Eutychii patr. (Act. SS. Apr. 1.) c. 81 p. LXVI: стр. 171_1; c. 97 p. LXIX: Г 29, 35—30, 4.

— vit. s. Georgii Amastr. (= В. Васильевскій. Русско-византійскія изслѣдованія. Выпускъ 2-й. Житія свв. Георгія Амастридскаго и Стефана Сурожскаго. СПБ. 1893) c. 20 p. 33: В 20, 16.

— Callisti vit. s. Gregorii Sin. = Житіе иже во св. отца нашего Григорія Синаита - изд. И. Помяловскій. СПБ. 1894.

— Nicetae Paphlag. vit. s. Ignatii patr. (PG. 105) col. 524 D: стр. 209_1.

— Ioh. Mercuropuli v. ss. Ioh. Damasceni et Cosmae (Ἀναλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας - συλλεγέντα - ὑπὸ A. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Τ. Δ'.) c. 22 p. 328, 4: Г 22, 6.

— Supplem. ad act. s. Lucae iun. (An. Boll. XIII) p. 82, 10: A 1, 7 (стр. 122).

— act. s. Macarii monasterii Pelecetes hegumeni (An. Boll. XVI) c. 13 p. 158, 8: Г 25, 23; p. 158, 15 sqq.: Z 67, 22.

— martyria ss. XL martyrum Sebastenorum: В 9, 16. Г 35, 22—36, 2. Z 64, 18 sq.; вліяніе ихъ на сказаніе о мученикахъ Аморійскихъ: стр. 274.

— Iohannis Colobi vit. s. Paisii M. = Житіе препод. Паисія Великаго - изд. И. Помяловскій. СПБ. 1900.

— Symeon. Metaphr. vit. s. Theodorae Alex. (PG. 115) c. 6 col. 763 A: В 16, 14.

— vit. s. Theodorae imperatricis (= Analecta Byzantino - Russica ed. W. Regel) p. 9, 5 sq.: стр. 243_1. Z 65, 8. — стр. 110.

— Basilii Emiseni vit. s. Theodori Edesseni = Житіе иже во св. отца нашего Ѳеодора архіеп. Едесскаго - изд. И. Помяловскій. СПБ. 1892.

— Georgii Syceotae vit. s. Theodori Syceotae: A 5, 17.

— vit. s. Theophanus (= Записки Имп. Академіи Н. по историко-филол. отдѣл. т. III № 2. Zwei griechische Texte über die hl. Theophano - herausgegeb. von E. Kurtz. 1898) p. 19, 1: В 16, 14.

I — тотъ изводъ одной изъ редакцій сказанія $Δ^1$ (ук. I), который даетъ въ славянскомъ переводѣ Супрасльская Минея: стр. 103 сл. 106. 183 сл. 185_1.

Iohannes Chrysostomus; нѣкоторые пріемы его риторическаго искусства: В 18, 17 (стр. 145 сл.). Г 26, 7 сл. (стр. 166 сл.).

K — текстъ сказанія Z (ук. I), который даетъ cod. Mosqu. 384: стр. 61. 227. 233.

L — текстъ сказанія Z, который даетъ cod. Monac. 24: ibid.

M — текстъ сказанія Z, который даетъ cod. Mosqu. 377: ibid.

m — текстъ сказанія Z, который даетъ cod. Patm. 259: стр. 227. 233.

Поправки и дополненія.

Въ сопоставленіяхъ Миклошичева изданія Супрасльской рукописи съ изданіемъ Северьянова послѣднее обозначено буквой Σ.

Стр. 18 въ подстрочн. примѣч. въ строкѣ 1 слѣдуетъ вставить: 22 τῷ] τὸ?

Стр. 19 въ подстрочн. примѣч. въ строкѣ 1 догадку 1 ἐλάσαιτε *слѣдуетъ уничтожить.*

Стр. 91 строка 5 снизу: стр. 11 = 15, 9 Σ.

Стр. 92 строка 1 сверху: Стр. 11 = 15, 18 Σ.

— *строка 13 снизу:* стр. 17 = 23, 28 Σ.

Стр. 94 строка 16 сверху: стр. 39 = 54, 5 Σ.

Стр. 131 въ строкѣ 2 снизу слѣдуетъ вставить: **9, 19** οἰκήτορες] См. прим. Г 36, 4 сл.

Стр. 134 въ послѣдней строкѣ слѣдуетъ вставить: — **10, 9** διαδοχαῖς] Ср. Ioh. Chrysost. de virginit. c. 14 p. 87, 16 Dübn.: μυριάδες ἀγγέλων λειτουργοῦσι τῷ θεῷ - - , καὶ οὐδεὶς τούτων γέγονεν ἐκ διαδοχῆς, οὐδεὶς ἐκ τόκων καὶ ὠδίνων καὶ συλλήψεως.—

Стр. 150 въ строкѣ 10 сверху вмѣсто 180 *теперь слѣдуетъ читать:* 174 (2-го изданія).

Стр. 151 послѣ строки 8-й можно теперь добавить: См. замѣчанія Х. М. Лопарева въ Виз. Вр. XI 208.

Стр. 169 въ строкѣ 3 снизу читай: Porph.

Стр. 180 въ строкѣ 9 сверху послѣ слова Аморійскихъ *слѣдуетъ добавить:* съ 40 мучениками Севастійскими

Стр. 184 строка 19: I 41, 12 = 56, 23 Σ

— — *23: I* 41, 8 сл. = 56, 17 Σ

Стр. 185 строка 10 снизу: I 46, 26 сл. Miklos. = 64, 9 Σ

Стр. 186 слѣдовало напечатать въ строкѣ 19 снизу: D и текстъ E а *въ строкѣ 13-й: F* и E

Стр. 195 строка 8 сверху: 41, 14 = 56, 25 Σ

Стр. 207 строка 1: *I* 45, 8 = 61, 29 sq. Σ

Стр. 212 примѣч. 1-ое слѣдуетъ замѣнить ссылкой: См. ниже, стр. 255_1.

Стр. 213 въ послѣдней строкѣ читай: English

Стр. 239 въ строкѣ 6-й сверху вмѣсто **68** *читай:* **62**

Стр. 267 въ строкѣ 2-й снизу вмѣсто **29** *читай:* **28**

Значительнѣйшія изъ другихъ опечатокъ и недосмотровъ оговорены въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ.

[illegible]

DE

XLII MARTYRIBVS AMORIENSIB

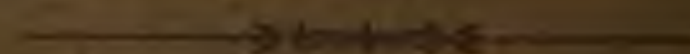
NARRATIONES

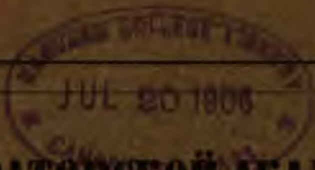
ET

CARMINA SACRA

EDIDERVNT

B. WASSILIEWSKY ET P. NIKITIN

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ VII. № 3. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Tome VII. № 3.

ОТЧЕТЪ

О

СОРОКЪ ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читано въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сентября 1903 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 р. 40 коп. — Prix: 3 Mrk. 50 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.
ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 3. Tome VII. № 3.

ОТЧЕТЪ

о

СОРОКЪ ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

(Читано въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25 сентября 1903 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 р. 40 коп. — Prix: 3 Mrk. 50 Pf.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюль 1905 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин. № 12.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТЧЕТЪ

о

СОРОКЪ ПЯТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

25 СЕНТЯБРЯ 1903 ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ Н. Ѳ. ДУБРОВИНЫМЪ.

На соисканіе наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году было представлено шесть сочиненій. Для разсмотрѣнія и оцѣнки ихъ была назначена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Секретаря, изъ академиковъ: А. Н. Пыпина, А. А. Шахматова, А. И. Соболевскаго и А. С. Лаппо-Данилевскаго.

Ознакомившись съ представленными сочиненіями, коммиссія, для подробнаго разбора ихъ, избрала рецензентовъ и пригласила ихъ доставить свою оцѣнку и заключеніе къ назначенному для того сроку.

По полученіи рецензій и по внимательномъ обсужденіи сравнительнаго достоинства сочиненій, коммиссія признала заслуживающимъ преміи въ 500 руб. сочиненіе М. К. Любавскаго:

„Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства". М. 1901 г.

Оцѣнку этого труда любезно принялъ на себя профессоръ Ѳедоръ Ивановичъ Леонтовичъ.

Настоящее изслѣдованіе, по заявленію самого автора, представляетъ дополненіе и продолженіе перваго труда автора — „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута". Въ первомъ трудѣ авторъ главное вниманіе удѣлялъ мѣстной организаціи и мѣстной политической жизни по различнымъ областямъ Литовско-Русскаго государства. Въ настоящемъ трудѣ главное вниманіе удѣляется государственному центру и развивавшейся въ немъ политической жизни и организаціи.

Изслѣдованіе г. Любавскаго состоитъ изъ введенія и семи главъ; въ концѣ его помѣщены приложенія, съ дословнымъ изложеніемъ текста извлеченныхъ изъ Литовской Метрики актовъ, относящихся къ исторіи Литовско-Русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I (29 актовъ) и Сигизмундѣ-Августѣ (59 актовъ).

Слѣдя подробно за сочиненіемъ г. Любавскаго, уважаемый рецензентъ приходитъ къ слѣдующему общему выводу:

„Въ результатѣ изложеннаго разбора книги г. Любавскаго (замѣтимъ, не юриста по своей спеціальности)", говоритъ онъ: „мы приходимъ къ тому общему заключенію, что авторъ взялъ на себя непосильный трудъ разрѣшить совершенно неразработанную и даже не затронутую въ историко-юридической литературѣ тему по исторіи такого сложнаго вопроса, какъ литовско-русскій сеймъ въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Разборъ мой книги г. Любавскаго дозволяетъ сдѣлать тотъ выводъ, что въ научномъ отношеніи его трудъ отличается большими недостатками. Большинство своихъ выводовъ и заключеній авторъ построилъ на фактахъ, невѣрно понятыхъ; есть не мало такихъ положеній автора, которыя основаны на полномъ незнаніи или игнорированіи фактовъ, или же просто на голословныхъ гаданіяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ. Но есть, затѣмъ, другая сторона дѣла: если научные выводы автора въ большинствѣ представляются ошибочными или недоказанными, то недостатки эти выкупаются немаловажнымъ, съ нашей точки зрѣнія, достоинствомъ труда г. Любавскаго, какъ весьма цѣннаго сборника архивнаго матеріала, на изученіе котораго авторъ потратилъ

не мало тяжелаго и кропотливаго труда. Матеріалъ этотъ, извлеченный, главнымъ образомъ, изъ Литовской Метрики, содержитъ массу новыхъ актовыхъ данныхъ по разнымъ отраслямъ литовско-русскаго права — государственнаго, финансоваго, гражданскаго и т. д. Въ этомъ отношеніи книга г. Любавскаго можетъ служить серьезнымъ подспорьемъ для изслѣдователей исторіи литовско-русскаго права и въ этомъ смыслѣ разбираемая книга представляетъ значительный вкладъ въ небогатую научными пособіями и источниками науку исторіи литовско-русскаго права".

„Въ виду сказаннаго я полагаю", замѣчаетъ г. Леонтовичъ: „что, несмотря на значительные недостатки разбираемой книги, ея авторъ, въ виду цѣнности собраннаго имъ архивнаго матеріала, можетъ быть удостоенъ преміи".

Одновременно съ присужденіемъ этой награды, Академія, находя немаловажныя достоинства въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ, представленныхъ на соисканіе премій, положила присудить почетные отзывы слѣдующимъ сочиненіямъ:

I. Грибовскій В. М.: а) „Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Екатерины II". С.-Петербургъ. 1901 г. и б) „Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора въ первую половину царствованія Екатерины II". С.-Петербургъ. 1901 г.

Оцѣнку этого труда любезно принялъ на себя членъ-корреспондентъ Академіи Владиміръ Степановичъ Иконниковъ.

Почтенный рецензентъ, считая весьма важной и даже необходимой разработку исторіи Сената въ Россіи въ XVIII столѣтіи, отражавшаго въ своей дѣятельности всю правительственную политику и бытовую исторію нашего отечества, и отмѣчая сравнительную бѣдность литературы по данному вопросу, выражаетъ сожалѣніе, что авторъ разбираемой книги не задался цѣлью представить полную исторію Сената въ связи съ общими историческими явленіями, а ограничился лишь дѣятельностью Сената, какъ „высшаго суда", и то лишь за часть царствованія импера-

трицы Екатерины II — съ 1762 по 1775 годъ. Первая часть труда г. Грибовскаго заключаетъ въ себѣ историческій обзоръ вопроса до времени Екатерины II и за означенный періодъ ея царствованія.

Разсматривая работу г. Грибовскаго шагъ за шагомъ и не соглашаясь съ нѣкоторыми его взглядами (подробная рецензія г. Иконникова будетъ своевременно напечатана въ „Отчетѣ о присужденіи Уваровскихъ наградъ"), В. С. Иконниковъ приходитъ къ заключенію, что работу эту лучше было бы назвать „Очерками изъ исторіи высшаго суда": назвавъ ее такъ, авторъ избѣжалъ-бы упрека въ неполнотѣ изслѣдованія этого послѣдняго, какъ обнимавшаго болѣе широкую область учрежденій. Описаніе изучаемыхъ явленій не всегда поставлено авторомъ въ близкую и тѣсную связь съ историческими условіями быта, несомнѣнно вліявшими на судебные порядки. Не всегда удачными находитъ рецензентъ и общія заключенія г. Грибовскаго; еще менѣе соглашается онъ съ нѣкоторыми своеобразными толкованіями фактовъ, вслѣдствіе чего изложеніе автора страдаетъ иногда неточностями, иногда неясностью, а иногда преувеличеніями. „Съ другой стороны", говоритъ В. С. Иконниковъ: „г. Грибовскій прослѣдилъ рядъ явленій въ исторіи и дѣятельности Сената отъ смерти Петра Великаго до учрежденій Екатерины II, все еще мало изслѣдованныхъ; съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на роли сенатскаго надзора, хотя и пришелъ лишь къ отрицательнымъ выводамъ, и на функціяхъ дѣятельности рекетмейстера и прокуратуры, къ которымъ тяготѣютъ его симпатіи; болѣе подробно разсмотрѣлъ онъ производство апелляціонныхъ дѣлъ и измѣненія, внесенныя въ него Екатериною II; наконецъ, приложилъ сборникъ матеріаловъ (1763—1774 гг.), извлеченныхъ изъ бумагъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, изъ коихъ нѣкоторые заслуживаютъ вниманія и представляютъ историческій интересъ". Эти достоинства работы г. Грибовскаго даютъ ему, по мнѣнію рецензента, право на поощрительную награду имени графа Уварова.

II. Малицкій Н. „Исторія Владимірской Духовной Семинаріи". Три выпуска. Москва. 1902 г.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи, по просьбѣ Академіи, данъ бывшимъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи Петромъ Васильевичемъ Знаменскимъ.

Задавшись цѣлью написать полную, возможно обстоятельную и документально вѣрную исторію Владимірской Семинаріи, г. Малицкій воспользовался для своей работы матеріалами, сохранившимися въ архивахъ мѣстной Духовной Консисторіи и Семинаріи, въ архивахъ Св. Синода и Московской Духовной Академіи, Губернскаго и Министерства Юстиціи въ Москвѣ; кромѣ того, г. Малицкій имѣлъ подъ руками нѣкоторые рукописные сборники литературныхъ произведеній бывшихъ питомцевъ Семинаріи начала XIX вѣка (изъ библіотеки А. В. Смирнова), использовалъ устныя преданія, воспоминанія нѣкоторыхъ воспитанниковъ Семинаріи и т. п. Печатный матеріалъ, начиная съ „Исторіи" Владимірской Семинаріи К. Надеждина, до статей и замѣтокъ въ мѣстныхъ „Губернскихъ" и „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ", исчерпанъ авторомъ вполнѣ.

Собственно исторія Семинаріи излагается въ первыхъ двухъ выпускахъ сочиненія; третій же выпускъ содержитъ въ себѣ тщательно собранные и обработанные списки воспитанниковъ Семинаріи, окончившихъ въ ней курсъ съ 1790 по 1900 годъ (за болѣе раннее время почти нѣтъ указаній объ окончившихъ курсъ). Первый выпускъ обнимаетъ періодъ времени съ основанія Семинаріи въ 1750 году до 1814 года, въ связи съ управленіемъ ею шести Владимірскихъ архіереевъ, второй — съ 1814 года до реформъ 1840 года и далѣе — до введенія новаго устава 1869 года. Каждый періодъ времени разбитъ на главы, въ которыхъ разсматриваются: матеріальныя средства Семинаріи, содержаніе учителей и учениковъ и школьныхъ помѣщеній, управленіе Семинаріи, біографіи и характеристики начальниковъ и наставниковъ, составы курсовъ, экзамены, публичныя и частныя собранія, диспуты и проч., пріемъ учениковъ и выпускъ ихъ, воспитательная часть (проступки и наказанія учениковъ, бѣгства изъ Семинаріи,

различныя торжества въ Семинаріи, рекреаціи). Исполнена работа г. Малицкимъ чрезвычайно добросовѣстно, написана она живымъ литературнымъ языкомъ, изобилуетъ бытовыми чертами Семинарской жизни въ связи съ жизнью мѣстною. Въ упрекъ автору можно было-бы поставить развѣ слишкомъ спеціальный характеръ его труда: онъ не касается совсѣмъ другихъ семинарій и не сравниваетъ ихъ жизнь съ жизнью Владимірской Семинаріи,— а это придало-бы его работѣ еще бо́льшую научную цѣнность; вслѣдствіе той-же обособленности темы его изслѣдованія, г. Малицкій слишкомъ мало касается судьбы низшихъ школъ Владимірской епархіи, тогда какъ онѣ всегда были тѣсно связаны съ Семинаріей. Но за то въ разсматриваемомъ трудѣ есть такіе отдѣлы, которые ставятъ его много выше другихъ, ему подобныхъ; цѣнныя приложенія и картины быта и воспитательной стороны семинарской жизни вышли у автора очень живыми и занимательными. Наконецъ, списки окончившихъ курсъ Семинаріи (съ краткими свѣдѣніями объ ихъ успѣхахъ при выходѣ изъ Семинаріи, объ ихъ служебномъ положеніи и литературныхъ трудахъ), стоившіе автору немалыхъ трудовъ, придаютъ „Исторіи“ большую цѣнность.

Въ виду такой серьезной, добросовѣстной и самостоятельной научной обработки предмета, г. Знаменскій признаетъ за г. Малицкимъ полное право на одну изъ поощрительныхъ Уваровскихъ наградъ.

III. Завитневичъ, В. З. „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ“. Т. I, кн. 1-я и 2-я. Кіевъ. 1902 г.

Въ виду обширнаго и разнообразнаго содержанія сочиненія проф. В. З. Завитневича, посвященнаго какъ біографіи Хомякова, такъ и оцѣнкѣ его богословскихъ трудовъ, Академія Наукъ просила составить отзывы о вышеназванномъ сочиненіи покойнаго проф. Александра Ивановича Кирпичникова, взявшаго на себя разсмотрѣніе біографіи Хомякова, и проф. Ивана Саввича Пальмова, занявшагося обозрѣніемъ его богословскихъ трудовъ.

Рецензенты сочиненія единогласно признаютъ, что оно — результатъ основательной подготовительной работы надъ предметомъ, соединенной съ горячей любовью къ нему, и представляетъ обширный сводъ біографическихъ данныхъ о Хомяковѣ и обозрѣніе его мнѣній, полезное для будущихъ изслѣдователей его міровоззрѣнія; оба указываютъ, впрочемъ, и на то, что г. Завитневичъ въ своемъ трудѣ еще не успѣлъ воспользоваться новымъ изданіемъ „Сочиненій" Хомякова (1900 г.), что въ оцѣнкѣ его литературной и общественной дѣятельности онъ отнесся къ нему, можетъ быть, съ слишкомъ горячей любовью, и что положеніе, занимаемое Хомяковымъ въ русской исторіографіи, мало выяснено авторомъ.

Въ результатѣ своего разбора, указавъ на частные промахи г. Завитневича и на сходство въ воззрѣніяхъ Хомякова и г. Завитневича, кое гдѣ вредно отразившееся на научности его построеній, проф. А. И. Кирпичниковъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „На основаніи всего вышесказаннаго, было бы несправедливо отказать въ наградѣ проф. Завитневичу за его усердную, полезную и обширную работу, но наградить ее преміей было бы также едва ли справедливо, такъ какъ Хомякова нельзя признать художникомъ, котораго можно равнять по таланту съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ, или историкомъ, котораго можно ставить на одну доску съ Грановскимъ и Соловьевымъ. Итакъ, почетный отзывъ былъ бы вполнѣ достаточной наградой за книгу В. З. Завитневича".

Съ своей стороны проф. И. С. Пальмовъ, въ рецензіи на сочиненіе г. Завитневича, отмѣчаетъ „большое знаніе и умѣніе", съ какими авторъ даетъ обозрѣніе богословскихъ трудовъ и занятій Хомякова. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, рецензентъ разбираемаго сочиненія обращаетъ вниманіе и на то, что „авторъ восторгается своимъ героемъ и является какъ бы его панегиристомъ" и закрываетъ глаза на частныя неточности въ его произведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, утверждая, что „наша Русь... даже въ минуты самаго мрачнаго своего состоянія обнаруживала признаки истинно-христіанскаго настроенія и необыкновеннаго чутья въ пониманіи

основного начала христіанской жизни", авторъ, по словамъ рецензента, возражаетъ противъ (мнимаго, по его мнѣнію) „смѣшенія у Хомякова силы религіозной вѣры нашихъ предковъ съ ея содержаніемъ", при чемъ неоднократно иллюстрируетъ мысль Хомякова и историческими примѣрами религіозной вѣры нашихъ предковъ, и типами нашей изящной литературы, и своими личными наблюденіями надъ паломниками, посѣщающими Кіевскую Лавру, и проч. Тѣмъ не менѣе, въ виду того, что проф. В. З. Завитневичъ въ своемъ сочиненіи обстоятельно и документально передалъ содержаніе фактовъ изъ жизни Хомякова и его идей, а также снабдилъ свой трудъ „интересными въ научномъ отношеніи авторскими комментаріями, способствующими болѣе или менѣе объективному пониманію цѣлаго жизненнаго подвига одного изъ выдающихся представителей славянофильства", проф. Пальмовъ приходитъ къ заключенію, что „справедливо было бы почтить профессора В. З. Завитневича, какъ автора двухъ обширныхъ книгъ о Хомяковѣ, достойной наградой имени графа С. С. Уварова".

Академія, по обсужденіи отзывовъ проф. А. И. Кирпичникова и проф. И. С. Пальмова о вышеназванномъ сочиненіи проф. В. З. Завитневича, постановила присудить ему почетный отзывъ.

По присужденіи преміи и почетныхъ отзывовъ, Академія Наукъ, въ изъявленіе своей глубокой признательности за понесенные труды, положила благодарить гг. рецензентовъ, при чемъ назначила установленныя для постороннихъ ученыхъ Уваровскія медали: члену-корреспонденту В. С. Иконникову и профессорамъ: Ѳ. И. Леонтовичу, П. В. Знаменскому, И. С. Пальмову и покойному А. И. Кирпичникову.

I.

Литовско-русскій сеймъ. Опытъ по исторіи учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. М. К. Любавскаго.

М. 1901. Стр. 1—850. Приложенія, стр. 1—232.

Рецензія профессора Ѳ. Леонтовича.

Настоящее изслѣдованіе, по заявленію самаго автора, представляетъ дополненіе и продолженіе перваго труда автора — «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута». Въ первомъ трудѣ авторъ главное вниманіе удѣлялъ мѣстной организаціи и мѣстной политической жизни по различнымъ областямъ литовско-русскаго государства. Въ настоящемъ трудѣ главное вниманіе удѣляется государственному центру и развивавшейся въ немъ политической жизни и организаціи.

Изслѣдованіе г. Любавскаго состоитъ изъ введенія и семи главъ. Въ концѣ изслѣдованія помѣщены приложенія, съ дословнымъ изложеніемъ текста извлеченныхъ изъ Литовской Метрики актовъ, относящихся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ при Сигизмундѣ I (20 актовъ) и Сигизмундѣ-Августѣ (59 актовъ).

Въ введеніи авторъ опредѣляетъ общую природу главнаго предмета своего изслѣдованія — «великаго вальнаго сойма литовско-русскаго государства ко времени Люблинской уніи», главнымъ образомъ, на основаніи законовъ, относящихся къ этому учрежденію по Статуту 1566 г. По словамъ автора, въ этихъ законахъ «выраженъ, можно сказать, наиболѣе общій итогъ соціально-политической исторіи этого государства за время его самостоятельнаго существованія. По этимъ законамъ оказывается, что ко времени Люблинской уніи власть литовско-русскаго господаря подверглась сильному ограниченію со стороны общества». Господарь обязанъ

былъ назначать войну, налагать на землевладѣльцевъ всякаго рода подати и сборы на военные расходы, опредѣлять размѣры военной повинности и издавать всякіе новые «уставы» не иначе, какъ съ согласія и «призволенья» великаго вальнаго сойма, на основаніи его постановленій («ухвалъ земскихъ»). Въ этомъ ограниченіи верховной власти литовско-русскаго господаря участвовали далеко не всѣ классы литовско-русскаго общества, а только нѣкоторые, имѣвшіе право и обязанность собираться на вальный соймъ, — «станы, сойму належачіе». Къ такимъ «станамъ» авторъ относитъ: во 1-хъ, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ, составлявшихъ господарскую раду, или государственный совѣтъ великаго княжества, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, а также землевладѣльческую знать — князей и пановъ хоруговныхъ, т. е. крупныхъ землевладѣльцевъ шляхетскаго званія, являвшихся на войну съ своими отрядами («почтами») подъ собственною хоругвью, а не подъ общею хоругвью повѣта; въ 2-хъ, пословъ земскихъ, или депутатовъ, выбираемыхъ всѣми землевладѣльцами шляхетскаго званія на повѣтовыхъ сеймикахъ. По замѣчанію автора, сеймовые «станы» были различными разрядами одного и того же общественнаго класса — «шляхетства», или «народа шляхетскаго», размноженью вольностей котораго былъ посвященъ Литовскій Статутъ. На великомъ вальномъ соймѣ не получили участія и представительства ни духовенство, какъ таковое, ни мѣщанство, ни крестьянство, ни тотъ низшій военно-служилый классъ, который не былъ отличенъ «оздобою» шляхетства. Наканунѣ Люблинской уніи (1569 г.) получили мѣсто на соймѣ представители мѣщанъ стольнаго города Вильны, съ правомъ высказывать мнѣнія лишь по дѣламъ, касавшимся Виленскаго мѣста. Такимъ образомъ, «ко времени Люблинской уніи въ великомъ княжествѣ литовскомъ сложилось представительное учрежденіе, какъ по своей компетенціи и значенію, такъ и по составу, довольно близкое къ польскому сейму. За этимъ учрежденіемъ такъ же, какъ и за польскимъ сеймомъ, было признано право «вольнаго обранья» господаря, и оно de jure и de facto сдѣлалось главнымъ носителемъ верховной власти государства и распорядителемъ его судебъ». Исторію возникновенія и дальнѣйшаго роста этого-то учрежденія, въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства, авторъ и старается выяснить въ послѣдующихъ главахъ своего изслѣдованія.

Глава первая посвящена вопросу о «происхожденіи литовско-русскаго сейма, его составѣ и функціяхъ въ начальной стадіи его развитія». Подъ «литовско-русскимъ» сеймомъ авторъ разумѣетъ собственно соймъ литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и отличаетъ отъ него возникшій позже изъ него же «великій вальный» соймъ, когда къ его первоначальному составу — къ князьямъ, панамъ и боярамъ собственно литовской

земли присоединились князья, паны и бояре изъ всѣхъ остальныхъ земель, входившихъ въ составъ литовско-русскаго государства. По словамъ г. Любавскаго, «литовско-русскій сеймъ, какъ государственное учрежденіе съ извѣстнымъ признаннымъ значеніемъ, зародился въ эпоху установленія уніи великаго княжества съ Польшею. Событія эпохи вызвали къ политической дѣятельности крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, дали имъ возможность обнаружить свою мощь и значеніе и повлекли за собою признаніе извѣстныхъ правъ за нихъ совокупностью въ лицѣ литовско-русскаго сейма. Такое признаніе даетъ себя выслѣдить по источникамъ отъ 1401 года, и къ этому году и можно пріурочить рожденіе литовско-русскаго сейма» (стр. 10). Въ дальнѣйшемъ развитіи изложенныхъ положеній г. Любавскій исходитъ изъ той мысли, что въ данномъ случаѣ не должна идти въ счетъ первая унія съ Польшей, состаявшаяся въ 1395 г.: она была заключена одними князьями безъ участія бояръ (стр. 11). Литовскіе бояре выступили на сцену государственной дѣятельности только въ концѣ XIV в. послѣ «крушенія» областныхъ князей. Раньше бояръ литовскихъ заслоняли собой князья Гедиминова рода, получившіе въ управленіе цѣлыя области государства и рѣшавшіе общими соглашеніями всѣ важнѣйшіе общегосударственные вопросы. «Князья, такимъ образомъ, были главными вершителями судебъ государства, пока возгорѣвшаяся между этими князьями междоусобная борьба и затѣмъ унія съ Польшей не вызываютъ къ политической самостоятельности и бояръ и не даютъ имъ возможность проявить на дѣлѣ свою силу и общественно-политическое значеніе. Крушеніе, постигшее областныхъ князей Гедиминовичей къ концу XIV в. (когда сошли со сцены почти всѣ крупные князья, — стр. 21), бывшее отчасти послѣдствіемъ этого выступленія литовскаго боярства на политическое поприще, очищаетъ этому боярству мѣсто при великомъ князѣ, въ высшемъ совѣтѣ государства. Первостепенные литовскіе бояре становятся на ряду съ уцѣлѣвшими князьями ближайшими совѣтниками и сотрудниками великаго князя, а когда представляются особенно важныя дѣла, собирается весь сонмъ литовскаго боярства и рѣшаетъ судьбы государства» (стр. 43—44). Это-то право участія бояръ въ распоряженіи судьбами государства осуществилось въ формѣ литовскаго сейма: въ первый разъ такой сеймъ былъ созванъ въ 1401 г. Такимъ образомъ, по мнѣнію Любавскаго, главной причиной возникновенія литовскаго сейма нужно считать междоусобную борьбу литовскихъ князей и измѣну съ ихъ стороны національнымъ интересамъ Литвы. «Когда совѣтъ и согласіе покинули правящій княжескій родъ вмѣстѣ съ должнымъ пониманіемъ національныхъ интересовъ, тогда и мѣстные вожди литовско-русскаго общества проявили политическую самодѣятельность и заставили своихъ государей признать за ними право на участіе при распо-

ряженіи судьбами государства. Такъ и возникъ литовско-русскій сеймъ, какъ органъ, черезъ который это право должно было осуществляться въ жизни» (стр. 43—44). Кромѣ указанной главной причины, были также другія обстоятельства, способствовавшія образованію сейма. Таково прямое воздѣйствіе поляковъ на государственный строй Литвы, какъ и подражаніе литовцевъ полякамъ. «Устанавливая унію съ Литвою, польскіе паны имѣли сначала дѣло только съ ея князьями. Но когда обязательства князей оказались недостаточными, польскіе паны вызвали къ договору и другія крупнѣйшія общественныя силы великаго княжества, сеймъ литовскихъ бояръ» (стр. 35). «Ихъ участіе въ этомъ дѣлѣ (заключеніи уніи съ Польшею) потребовалось тѣмъ болѣе, что съ польской стороны въ качествѣ договаривающейся стороны выступили не только лица, коимъ принадлежала корона, но также епископы и высшіе свѣтскіе сановники-паны. Эти епископы и высшіе сановники вмѣстѣ съ шляхтою и впредь имѣли на своихъ сеймахъ рѣшать важнѣйшіе вопросы, связанные съ уніею обоихъ государствъ. Ясное дѣло, что по требованіямъ равноправности, провозглашеннымъ въ актѣ уніи, и со стороны великаго княжества должно было въ рѣшеніи такихъ вопросовъ участвовать собраніе, подобное польскому сейму, благо что и въ литовскомъ обществѣ были на лицо элементы, сходные съ польскими панами и шляхтою» (стр. 45). Возникновеніе литовскаго сейма, наконецъ, «облегчено» было неразвитостью великокняжеской власти. «Великіе князья не могли чувствовать себя и сознавать полными собственниками и устроителями своего государства, не могло признавать ихъ таковыми и литовское общество. Поэтому и всѣ важнѣйшія дѣла государства великіе князья должны были рѣшать по совѣту и согласію съ другими сильными и вліятельными вождями общества. Послѣ разгрома, постигшаго въ концѣ XIV в. крупныхъ, областныхъ князей, таковыми вождями оказались князья волостные и бояре, и великіе князья принуждены были сообща съ ними устраивать судьбу государства, соединяя его съ Польшею» (стр. 45). Наконецъ, касательно состава первоначальнаго литовско-русскаго сейма г. Любавскій приходитъ къ тому заключенію, что изъ всѣхъ «становъ, сойму належачихъ», раньше другихъ заняли въ немъ мѣста: католическіе бискупы, литовско-русскіе князья и литовскіе первостепенные бояре, или паны, состоявшіе и несостоявшіе въ разныхъ должностяхъ (позднѣе: паны рада, княжата, панята, или паны хоруговные), и рядовые литовскіе бояре (позднѣе — шляхта), въ случайномъ составѣ собиравшіеся на сеймъ. Послѣдніе, по всѣмъ признакамъ, играли на сеймѣ еще чисто пассивную роль, приглашались или допускались на сеймъ для моральной поддержки сейму, для приданія вящшаго авторитета его постановленіямъ. Эти постановленія исходили изъ круга князей и пановъ, а рядовое боярство, не имѣвшее еще

постояннаго и правильнаго представительства на сеймѣ, вѣроятно, давало только свое молчаливое или громкое (per acclamationen) согласіе или одобреніе. Поэтому и первоначальный литовско-русскій сеймъ по справедливости можно назвать сеймомъ литовско-русскихъ князей и литовскихъ пановъ (стр. 36).

Во второй главѣ настоящаго изслѣдованія авторъ старается выяснить процессъ образованія общаго литовско-русскаго сейма, функціонировавшаго въ княженіе Казимира и Александра подъ названіемъ «великаго вальнаго сойма». По мнѣнію г. Любавскаго, учрежденіе это возникаетъ на почвѣ порожденной Городельской уніей 1413 г., національно-политической борьбы въ литовско-русскомъ государствѣ въ XV в. «Привилей 1413 г. устанавливалъ, какъ правило, что на должности воеводъ, каштеляновъ и проч. должны назначаться изъ бояръ впредь только католики; они же исключительно должны допускаться къ совѣщаніямъ при великомъ князѣ, когда дѣло будетъ идти о благѣ государства. Но католикъ и знатный литовскій бояринъ въ данномъ случаѣ являются почти синонимами» (стр. 49). «На всѣхъ видныхъ административныхъ постахъ великаго княжества источники послѣ 1413 г. указываютъ знатныхъ литовскихъ бояръ, изрѣдка князей» (стр. 50). «Но не только на отдѣльныхъ должностяхъ и въ будничной правительственной работѣ сотрудничаетъ высшее литовское боярство съ великимъ княземъ. Послѣдній не рѣшаетъ безъ совѣщанія съ этимъ боярствомъ ни одного сколько нибудь изъ ряда выходящаго государственнаго дѣла» (стр. 51). «Прошло то время, когда великій князь литовскій державъ всѣ земли своего государства при помощи родственныхъ князей и сообща съ этими родственниками и вершилъ всѣ важнѣйшія государственныя дѣла» (стр. 57). «На мѣсто главныхъ совѣтниковъ и сотрудниковъ великаго князя, занимавшееся прежде князьями, при Витовтѣ стали знатные литовскіе бояре. Вмѣстѣ съ этою перемѣною и политическое преобладаніе собственной Литвы въ составѣ земель великаго княжества литовскаго опредѣлилось еще рѣзче и сильнѣе почувствовалось, чѣмъ прежде,— начало превращаться уже въ настоящее господство. Послѣдовавшія послѣ смерти Витовта общественно-политическія движенія въ нѣдрахъ великаго княжества литовскаго привели сначала къ смягченію, а потомъ и къ извѣстному ограниченію политическаго господства собственной Литвы, что въ свою очередь сказалось и въ измѣненіи состава изучаемаго учрежденія, т. е. литовско-русскаго сейма» (стр. 60—61). «Порядокъ вещей, утвердившійся въ литовско-русскомъ государствѣ со времени Городельской уніи со всѣми сопровождавшими его послѣдствіями, долженъ былъ порождать и накоплять въ русскихъ людяхъ великаго княжества непріязненныя къ себѣ чувства. Высшее боярство русскихъ областей, состоявшее изъ православныхъ людей,

не могло быть довольно прямымъ исключеніемъ его отъ тѣхъ правъ и вольностей, которыя пожалованы были высшему литовскому боярству, состоявшему изъ католиковъ, не могло быть довольно и устраненіемъ его отъ высшихъ государственныхъ должностей и отъ участія въ разрѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ» (стр. 61). «Только по смерти Витовта русскіе люди получили возможность дѣятельно вмѣшаться въ устроеніе какъ внѣшней судьбы, такъ и внутренней жизни государства въ своихъ интересахъ» (стр. 62). «Возведеніе на великое княженіе Свидригайла было крупнымъ ударомъ, нанесеннымъ жизнью уніи 1413 г. и положенію литовскаго панства, созданному этою уніею. Это возведеніе совершилось не только помимо воли Ягайла и польскихъ пановъ, но и съ участіемъ русскихъ людей, которое не только не предусматривалось, но прямо исключалось Городельскимъ привилеемъ 1413 г. Собраніе, избравшее Свидригайла, не было сеймомъ польскихъ и литовскихъ прелатовъ, пановъ и шляхты, а собраніемъ литовскихъ и русскихъ князей и бояръ, предвѣстникомъ позднѣйшаго великаго вальнаго сойма всѣхъ земель великаго княжества» (стр. 65). «Возведенный на великое княженіе при поддержкѣ русскихъ князей и бояръ, Свидригайло опирался на нихъ и въ своей правительственной дѣятельности. Его «вѣрная рада» состояла не изъ однихъ только католиковъ-литовцевъ, но и изъ схизматиковъ-русскихъ. Православные русскіе люди участвовали въ совершеніи всѣхъ важнѣйшихъ правительственныхъ актовъ, исходившихъ отъ Свидригайла» (стр. 66). «Итакъ, политическій перевѣсъ отъ собственной Литвы сталъ уже склоняться на сторону подчиненной ей Руси. Литовская правящая знать, чтобы удержать пріобрѣтенную позицію, поспѣшила примириться съ поляками и въ союзѣ съ ними устранить Свидригайла съ великокняжескаго престола» (стр. 69). «Устраняя Свидригайла съ великаго княженія и возобновляя унію съ Польшею, литовскіе паны разсчитывали вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить и свое прежнее положеніе въ государствѣ. Это имъ удалось только отчасти. Русскіе люди оказались такою политическою силою, съ которою поляки и литовцы сочли за лучшее войти въ извѣстный компромиссъ. Результатомъ этого было уничтоженіе исключительности привиллегій, дарованныхъ высшему литовскому боярству въ 1413 г., распространеніе ихъ и на русское некатолическое боярство. Для упроченія уніи необходимо было, чтобы она давала извѣстныя выгоды не одному только литовскому панству, но и русскимъ князьямъ и боярамъ великаго княжества. Этого можно было достигнуть распространеніемъ на русскихъ православныхъ князей и бояръ тѣхъ правъ и вольностей, которыя были пожалованы литовскимъ панамъ и боярамъ въ 1413 г. Польскіе послы въ тотъ же самый день, когда заключенъ былъ договоръ объ уніи, т. е. 15 октября (1432 г.), отъ имени короля Ягайла и съ согласія вел.

кн. Сигизмунда выдали привилей, коимъ русскіе князья и бояре (principes, nobiles et bojari), подданные литовской земли, уравнивались въ правахъ съ католиками-литовцами» (стр. 75). «Привилей 1432 г. выданный уполномоченными короля Ягайла на сеймѣ литовской знати, устранялъ тѣ преграды, которыя ставилъ участію русскихъ бояръ въ политической жизни великаго княжества литовскаго Городельскій привилей 1413 г. и открывалъ возможность государственныхъ совѣщаній съ участіемъ въ нихъ православныхъ русскихъ бояръ великаго княжества. Правда, что этотъ привилей относится собственно только къ такъ называемой Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ и не распространялся еще на обывателей остальныхъ русскихъ областей великаго княжества, остававшихся вѣрными Свидригайлу, такъ что отъ него нельзя еще вести начало литовско-русскаго сейма въ обширномъ смыслѣ, или «великаго вальнаго сойма»; — но во всякомъ случаѣ онъ залагалъ въ государственную жизнь великаго княжества принципы, коими облегчилось установленіе этого учрежденія. Отъ уравненія въ правахъ съ Литвою Литовской Руси въ тѣсномъ смыслѣ былъ уже одинъ шагъ къ уравненію въ правахъ и остальныхъ русскихъ земель» (стр. 76), что и было сдѣлано уже при Казимирѣ на основаніи привилея 1447 г. (стр. 97—100). «Области-аннексы великаго княжества литовскаго не участвовали въ возведеніи Казимира на великое княженіе. Это возведеніе было собственно дѣломъ самой сильной партіи литовскихъ пановъ. Такой образъ дѣйствій господствующей земли и на этотъ разъ, какъ и при возведеніи на великое княженіе Сигизмунда Кейстутовича, вызвалъ въ областяхъ великаго княжества оппозицію» (стр. 104—105). Оппозиція эта была подавлена Литвой; тѣмъ не менѣе «области великаго княжества въ началѣ великокняженія Казимира настолько дали почувствовать Литвѣ ихъ силу и значеніе, что литовское правительство въ послѣдующее время уже не считало возможнымъ рѣшать важнѣйшіе государственные вопросы безъ ихъ вѣдома и согласія и приглашало въ важныхъ случаяхъ ихъ знать на литовскій сеймъ» (стр. 111). «Тѣ юридическія огражденія, коими привилей 1413 г. обставилъ соціально-политическое преобладаніе литовскаго панства, были снесены и въ дальнѣйшемъ русскимъ людямъ открывалось уже свободная, закономъ не воспрещенная дорога и къ высшимъ должностямъ, и въ господарскую раду, и въ раду посполитую, т е. въ сеймъ великаго княжества» (стр. 166). Итакъ, «образованіе великаго вальнаго сойма литовско-русскаго государства знаменовало собою уничтоженіе исключительности политическаго господства собственной литовской земли. Это уничтоженіе было результатомъ той энергической борьбы, которую вели области-аннексы великаго княжества противъ господствующей земли въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XV ст. Во время этой борьбы они наглядно показали свою силу и значеніе и заставили

господствующую землю пойти на компромиссъ и сдѣлать имъ рядъ уступокъ въ смыслѣ уравненія въ правахъ и вольностяхъ и участія въ рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ» (стр. 168; ср. также стр. 151).

Кромѣ основнаго вопроса о происхожденіи «великаго вальнаго сойма литовско-русскаго государства», г. Любавскій въ той же второй главѣ своего изслѣдованія трактуетъ о составѣ и компетенціи сеймовъ, собиравшихся при Казимирѣ и Александрѣ.

На стр. 111—126 авторъ разсматриваетъ по сохранившимся источникамъ въ хронологическомъ порядкѣ сеймы, собиравшіеся при Казимирѣ, съ конца 1445 г. до 1478 г. По замѣчанію г. Любавскаго, «главными участниками всѣхъ этихъ сеймовъ были литовскіе паны, которые занимали высшіе уряды земскіе и дворные и считались спеціальными совѣтниками господаря, составляли его *раду*. Нѣкоторые изъ перечисленныхъ сеймовъ несомнѣнно были только болѣе или менѣе полными собраніями этихъ пановъ радныхъ (consiliarii). Но на нѣкоторыхъ сеймахъ источники отмѣчаютъ, сверхъ того, шляхту-рыцарство великаго княжества; таковы были, напр., Берестейскій сеймъ 1446 г., Виленскій сеймъ 1456 г., Виленскій сеймъ 1468 г. Но, сверхъ того, Длугошъ и другіе источники очень опредѣленно говорятъ и о созывѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ *вальныхъ соймовъ* князей, пановъ и бояръ со всего великаго княжества, отъ всѣхъ его земель. Таковы вышеуказанные сеймы: Виленскій 1446 г., Виленскій 1451 г., Виленскій 1453 г. и др. Эти факты убѣждаютъ насъ, что уже при Казимирѣ возникло то самое учрежденіе, съ которымъ намъ придется встрѣчаться довольно часто въ дальнѣйшей исторіи литовско-русскаго государства: я разумѣю «великій вальный соймъ». Въ настоящемъ случаѣ литовско-русское государство не отстало далеко отъ своего союзника-Польши, гдѣ въ то время также организовалось учрежденіе, аналогическое и параллельное «великому вальному сойму» литовско-русскаго государства. Возникновеніе этого учрежденія при Казимирѣ подготовлено было, какъ уже сказано, тою національно-политическою борьбою, которая велась въ великомъ княжествѣ между господствующею землею и ея аннексами, между Литвою и Русью, подвластною Литвѣ, и знаменовало собою компромиссъ между ними. Необходимо, однако, замѣтить, что народившееся новое учрежденіе не вытѣснило собою стараго, возникновеніе котораго было разсмотрѣно въ первой главѣ. Прежній литовско-русскій сеймъ временъ Ягайла и Витовта продолжалъ собираться и при Казимирѣ, расширяясь въ великій вальный соймъ въ особо важныхъ случаяхъ, когда согласіе и поддержка областей-аннексовъ великаго княжества были необходимы. Можно даже замѣтить значительное расширеніе дѣятельности этого первоначальнаго сейма, особенно въ его уменьшенномъ составѣ (т. е. господарской рады). Мы видѣли, что при Ягайлѣ и Витовтѣ

компетенція этого сейма признана была по части устроенія внѣшней судьбы государства и избранія господаря, и сеймы собирались тогда именно для этихъ цѣлей. При Свидригайлѣ и затѣмъ при Казимирѣ эта компетенція перешла уже къ сеймамъ расширеннаго состава, или къ великимъ вальнымъ соймамъ, какъ называли ихъ позже. Тѣмъ не менѣе не прекратилась дѣятельность по этой части и сеймовъ первоначальнаго состава. На нихъ велись предварительные переговоры и совѣщанія, обсуждались и рѣшались различные частные вопросы, такъ или иначе связанные съ предметами, подлежавшими рѣшенію на великомъ вальномъ соймѣ, и такимъ путемъ подготовлялись постановленія, состоявшіяся на этихъ послѣднихъ. Кромѣ того, компетенція и практика сеймовъ первоначальнаго состава расширилась въ другихъ направленіяхъ: на этихъ сеймахъ и съ ихъ участіемъ господарь сталъ издавать новые законы, налагать временныя подати, рѣшать разнообразные вопросы внутренняго управленія и внѣшней политики. Привилеи, данные имъ князьямъ, прелатамъ, панамъ и боярамъ великаго княжества, какъ уже было сказано выше, поставили его въ сильную зависимость отъ этихъ классовъ, болѣе всего — отъ высшихъ классовъ собственной Литовской земли и тѣсно связанной съ нею Литовской Руси, которые представляли наиболѣе сплоченную массу наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ. Національно-политическая борьба, развившаяся въ XV в., привела, такимъ образомъ, не къ уничтоженію политической гегемоніи Литвы, а только къ ограниченію исключительности литовскаго господства въ литовско-русскомъ государствѣ» (стр. 129—130).

Въ хронологическомъ же порядкѣ г. Любавскій разсматриваетъ сеймы, имѣвшіе мѣсто при Александрѣ, и замѣчаетъ, что «въ особо важныхъ случаяхъ, когда дѣло шло объ устроеніи судьбы всего государства, на вальный соймъ приглашались князья, паны и бояре со всего государства, не только изъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ, но и изъ его земель — аннексовъ. Такіе великіе вальные сеймы въ разсматриваемое время собирались въ 1492, 1499, 1505 и 1506 гг. Первый изъ этихъ сеймовъ собирался для возведенія на великокняженіе Александра. Изъ Городна разосланы были по всѣмъ землямъ великаго княжества грамоты съ приглашеніемъ на сеймъ. Паны (рада) извѣщали, что они положили сеймъ въ Вильнѣ — «землямъ всимъ зъѣхатися на день Св. Ильи» и просили старшихъ изъ этихъ земель, «десять або двадцать, або колько ся вамъ увидить» пріѣхать на соймъ, а остальныхъ — остаться при замкѣ на всякій случай, «для часу пригоды». Въ концѣ іюля 1492 г. въ Вильнѣ собирался общегосударственный сеймъ, въ которомъ участвовали паны — рада и «старшіе» землевладѣльцы — князья, паны и бояре изъ всѣхъ областей — аннексовъ. Такіе же общегосударственные сеймы всѣхъ земель великаго княжества

собирались въ 1499 и 1505 г. для заключенія уніи съ Польшею. Г. Любавскій полагаетъ, что сеймъ 1505 г. не былъ только сеймомъ пановъ радныхъ, какъ онъ изображается въ хроникахъ (Ваповскаго, М. Бѣльскаго и Стрыйковскаго), но великимъ сеймомъ, на которомъ присутствовали и землевладѣльцы изъ разныхъ земель великаго княжества; по всѣмъ даннымъ на этотъ сеймъ пріѣзжали преимущественно, если не исключительно, «старшіе» (по Гурскому optimates et consiliarii) изъ областей великаго княжества. Наконецъ, въ 1506 г. всѣ литовскіе «паны и княжата со всими землями, прислухаючими къ великому князству единостайною волею» избрали на великое княженіе Сигизмунда. По словамъ Стрыйковскаго, земли великаго княжества представлены были на этомъ сеймѣ «послами отъ воеводствъ и повѣтовъ». Г. Любавскій, впрочемъ, полагаетъ, что «врядъ ли здѣсь можно разумѣть пословъ въ собственномъ смыслѣ, для избранія которыхъ по отдѣльнымъ землямъ слишкомъ мало было времени. Скорѣе всего это были такіе же «старшіе» землевладѣльцы, которые участвовали и въ избраніи великаго князя Александра, и которые могли пріѣхать на сеймъ безъ процедуры избранія, немедленно по полученіи приглашенія» (стр. 149). «Изъ приведенныхъ данныхъ относительно общегосударственнаго литовско-русскаго сейма въ промежуткѣ времени отъ 1492 г. по 1506 г. включительно обнаруживается съ полною ясностью, что это учрежденіе окрѣпло и окончательно установилось въ литовско-русскомъ государствѣ, и что выяснилась и опредѣлилась извѣстная его компетенція. Компетенція эта признана была въ двухъ дѣлахъ: въ дѣлѣ избранія новаго господаря и въ дѣлѣ установленія уніи съ Польшею» (стр. 150). «Всѣ другія важныя дѣла государства рѣшались либо на сеймахъ господаря съ панами радою, либо на сеймахъ съ участіемъ шляхты — бояръ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. Обычныя текущія дѣла господарь рѣшалъ частію единолично, частію по совѣту съ тѣми панами — радою, которые въ данный моментъ находились при его особѣ» (стр. 169). «Ходъ вещей въ дальнѣйшемъ привелъ къ расширенію компетенціи этой «посполитой рады», къ обязательному ея участію въ обложеніи населенія военными и денежными повинностями и въ выработкѣ новыхъ законовъ. Первое опредѣлилось уже при Сигизмундѣ какъ фактически, такъ и юридически, а второе — только фактически, юридически же только при Сигизмундѣ-Августѣ (въ Статутѣ 1566 г.)» (стр. 150).

Глава третья разбираемаго сочиненія трактуетъ о «великихъ вальныхъ соймахъ при Сигизмундѣ I, ихъ составѣ и функціяхъ». Какъ и въ предыдущей главѣ, сеймы этого времени разсматриваются авторомъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ созыва, съ Виленскаго сейма 1507 г. до послѣдняго при Сигизмундѣ Берестейскаго сейма 1544 г. включительно.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что г. Любавскій въ настоящей главѣ, какъ и въ остальныхъ, больше всего трактуетъ о событіяхъ, служившихъ поводомъ созыва сеймовъ (войнахъ съ Москвой и татарами, уніи съ Польшей и пр.), и затѣмъ объ отдѣльныхъ постановленіяхъ, состоявшихся на каждомъ сеймѣ въ порядкѣ ихъ изложенія въ «земскихъ ухвалахъ» сеймовъ или въ уставахъ и универсалахъ господаря. Главнымъ вопросамъ о сеймахъ, именно о ихъ составѣ и компетенціи, посвящено въ настоящей главѣ всего 59 страницъ; остальныя страницы (всего 81) посвящены подробному обзору событій, предшествовавшихъ сеймамъ, и состоявшихся на нихъ постановленій. Мы приведемъ главныя положенія, формулированныя авторомъ въ концѣ настоящей главы (стр. 301—310) о значеніи сейма въ настоящей стадіи его развитія, — главнымъ образомъ о «его успѣхахъ какъ по внѣшней формулировкѣ, такъ и по значенію въ политической жизни страны». По словамъ автора, «великій Виленскій сеймъ 1507 г. (впервые созванный при Сигизмундѣ I) открываетъ собою новую эпоху въ исторіи литовско-русскаго сейма. Великіе вальные соймы съ этого времени созываются главнымъ образомъ для полученія денежныхъ субсидій отъ землевладѣльцевъ великаго княжества. Рядовая шляхта, которая на ряду съ знатью привлекается къ платежу этой субсидіи, принимаетъ въ этихъ сеймахъ постоянное участіе. На первыхъ порахъ рядовая шляхта изъ областей — аннексовъ присутствуетъ, по видимому, viritim, поголовно, въ болѣе или менѣе случайномъ составѣ. Но съ теченіемъ времени вырабатывается правильное представительство ея» (стр. 181). «Первый шагъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ въ 1511 г., когда мобилизація разстроила великій вальный соймъ, собравшійся въ Берестьѣ. Задумавъ собрать новый сеймъ въ Вильнѣ для рѣшенія вопросовъ, не конченныхъ въ Берестьѣ, Сигизмундъ распорядился, чтобы державцы собрали шляхту въ своихъ повѣтахъ и предложили ей выбрать двоихъ представителей, давши имъ «зуполную моцъ». Съ того времени избраніе шляхетскихъ пословъ входитъ въ обычай и окончательно устанавливается въ сеймовой практикѣ. Не смотря на организацію правильнаго представительства, шляхтѣ не возбранялось присутствовать на сеймахъ и лично. Вслѣдствіе этого и нѣкоторые сеймы, какъ, напр., Берестейскій 1515—1516 г. и Берестейскій 1544 г., отличались большимъ многолюдствомъ. Господарь, пользуясь собраніемъ своей рады, рѣшалъ на сеймахъ множество текущихъ дѣлъ, выдавалъ пожалованія на имѣнія, производилъ судъ и пр. Поэтому на сеймы съѣзжалось множество шляхты по своимъ личнымъ дѣламъ. Эту шляхту также привлекали къ занятіямъ сейма. Документы, относящіеся къ великимъ вальнымъ сеймамъ Сигизмундовой эпохи, даютъ возможность ознакомиться ближе и съ аристократическими элементами, входившими въ составъ этихъ

сеймовъ. Оказывается, что кромѣ высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ, составлявшихъ господарскую раду, на сеймы собирались и другіе урядники, старосты и державцы, тивуны Жмудскіе, хоружіе и подкоморіе, всѣ вообще княжата и панята, такъ что въ общемъ великій соймъ составляли: паны — рада, урядники, княжата, панята и рыцарство — шляхта всѣхъ земель великаго княжества. Сверхъ князей и пановъ, состоявшихъ въ различныхъ должностяхъ и званіяхъ и по этимъ должностямъ и званіямъ имѣвшихъ мѣсто на сеймѣ, туда вызывались лица старинныхъ княжескихъ и панскихъ фамилій, предки которыхъ участвовали на сеймахъ временъ Витовта и Свидригайла. Очевидно, что по отношенію къ этимъ фамиліямъ установилась уже извѣстная политико-юридическая традиція, признававшая ихъ «станами, сойму належачими». Они вызывались на сеймы лично». По вопросу о составѣ великаго вальнаго сейма Сигизмундовой эпохи г. Любавскій приходитъ къ заключенію, что «уже при Сигизмундѣ этотъ составъ опредѣлился въ полномъ объемѣ. Позднѣйшія реформы коснулись только организаціи шляхетскаго представительства, но не коснулись самыхъ элементовъ, изъ которыхъ слагался сеймъ, если не считать введеніе на сеймъ Виленскихъ бурмистровъ съ совѣщательнымъ голосомъ по вопросамъ, относившимся до Виленскаго мѣста» (стр. 303—305).

Что касается, затѣмъ, дѣятельности великихъ вальныхъ сеймовъ при Сигизмундѣ I, то г. Любавскій излагаетъ по этому вопросу слѣдующія общія положенія. «До Сигизмунда I общегосударственные сеймы созывались въ двухъ случаяхъ: во 1-хъ, когда приходилось избирать новаго господаря; во 2-хъ, когда приходилось заключать унію съ Польшею. Рѣшеніе этихъ вопросовъ было уже признано правомъ общегосударственнаго сейма. Въ разсматриваемое время (т. е. при Сигизмундѣ I) право это оставалось въ силѣ, и общегосударственному сейму, какъ и ранѣе, приходилось избирать господаря и выступать въ качествѣ договаривающейся стороны въ переговорахъ объ уніи съ Польшею. При Сигизмундѣ общегосударственный сеймъ рѣшалъ и такіе вопросы, которые при Казимирѣ и Александрѣ рѣшались на сеймахъ пановъ — рады и военнослужилыхъ землевладѣльцевъ великаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ. Можно сказать, что за великимъ вальнымъ сеймомъ стало уже признаваться извѣстное право въ этомъ отношеніи. Расширеніе компетенціи великаго вальнаго сейма въ этомъ направленіи было вполнѣ естественно. Войны для литовскаго правительства въ XVI в. были уже почти немыслимы безъ денежныхъ субсидій, безъ наложенія экстраординарныхъ военныхъ тягостей на землевладѣльцевъ великаго княжества. Поэтому правительство и старалось заручиться предварительнымъ согласіемъ ихъ на начатіе или продолженіе войны для

того, чтобы легче было получить и самую субсидію или согласіе на болѣе тяжское обложеніе военною повинностію въ натурѣ. Большая часть великихъ вальныхъ соймовъ въ правленіе Сигизмунда созывалась именно съ этою послѣднею цѣлью. При участіи великаго вальнаго сойма и съ его одобренія изданъ былъ при Сигизмундѣ и сводъ законовъ великаго княжества, извѣстный подъ именемъ Литовскаго Статута. Приступивъ къ кодификаціи существующихъ законовъ и юридическихъ обычаевъ, Сигизмундъ счелъ нужнымъ пользоваться въ этомъ случаѣ экспертизою становъ сейма и прямымъ ихъ участіемъ въ составленіи свода законовъ. Въ данномъ случаѣ со стороны литовско-русскаго господаря обнаружилось признаніе за станами сейма права слѣдить за сохраненіемъ своихъ правъ и вольностей и допускать измѣненіе и отступленіе отъ нихъ не иначе, какъ по добровольному согласію, за своею «ухвалою», т. е. обнаружилось тоже самое признаніе, которое проявлялось и въ обращеніи къ станамъ сойма за «ухвалою» серебщины и опредѣленіями обороны земской. Но дальше этого пока еще не шли уступки господаря сейму. Шестой артикулъ третьяго раздѣла Статута 1529 г., обязывая господаря соблюдать старинные законы и обычаи, въ тоже время предоставлялъ ему издавать новые законы ко благу государства «з ведомостью и порадою и с призволеньемъ» однихъ только пановъ — рады, но не всѣхъ становъ сейма. Можно сказать поэтому, что при Сигизмундѣ выяснилось и установилось право великаго вальнаго сейма участвовать въ законодательствѣ постольку, поскольку съ этимъ связано было сохраненіе существующихъ законовъ и обычаевъ или отступленіе отъ нихъ. Право же участвовать въ созданіи всѣхъ вообще новыхъ законовъ опредѣлилось гораздо позже, при Сигизмундѣ-Августѣ, въ Статутѣ 1566 г. Впрочемъ, фактическое участіе великаго вальнаго сейма въ законодательствѣ уже при Сигизмундѣ I было гораздо шире его признаннаго права по этой части. Оно проявлялось въ «ухвалахъ» тѣхъ предложеній, которыя правительство считало нужнымъ вносить на разсмотрѣніе сейма, и въ тѣхъ «уставахъ», которые устанавливалъ господарь съ панами — радою по просьбѣ становъ сейма. Просьбамъ становъ сейма обязаны были своимъ происхожденіемъ не только извѣстныя законодательныя опредѣленія, состоявшіяся при Сигизмундѣ I, но и нѣкоторыя частныя правительственныя распоряженія. Можно сказать, поэтому, что великій вальный сеймъ принималъ нѣкоторое участіе и въ административной дѣятельности центральнаго правительства» (стр. 305—310).

Глава четвертая сочиненія г. Любавскаго представляетъ собой отдѣльное изслѣдованіе о «составѣ и политическомъ значеніи господарской рады при Казимирѣ и его сыновьяхъ». Глава эта посвящена разъясненію слѣдующихъ вопросовъ: 1) о роли литовско-русской аристократіи въ лицѣ

пановъ-рады на великихъ вальныхъ соймахъ при Сигизмундѣ I; 2) о генезисѣ господарской рады, должностяхъ и званіяхъ, соединявшихся съ мѣстами въ господарской радѣ, и о іерархіи этихъ мѣстъ; 3) о фамильномъ составѣ великокняжеской рады, преобладаніи князей и пановъ литовскаго происхожденія и историко-соціальныхъ основаніяхъ этого преобладанія; 4) о правительственной роли и политическомъ значеніи господарской рады и о сеймахъ пановъ — рады; 5) объ учрежденіяхъ при господарѣ и радѣ великаго княжества: канцеляріи и скарбѣ; наконецъ 6) о высшихъ земскихъ и дворныхъ урядахъ. Изученіе изложенныхъ вопросовъ привело автора къ слѣдующимъ общимъ заключеніямъ о роли и значеніи господарской рады, какъ одной изъ составныхъ частей литовско-русскаго сейма. «На великихъ вальныхъ соймахъ при Казимирѣ и его сыновьяхъ активная роль и рѣшающій голосъ принадлежали преимущественно панамъ — радѣ великаго княжества. Шляхта большею частію слѣдовала за панами — радою и сравнительно рѣдко проявляла иниціативу и самостоятельность, и при томъ главнымъ образомъ уже къ концу разсматриваемой эпохи. Преобладаніе пановъ радныхъ на великихъ вальныхъ соймахъ обусловливалось частію ихъ политическимъ авторитетомъ, которымъ они пользовались въ качествѣ постоянныхъ совѣтниковъ и правительственныхъ сотрудниковъ литовско-русскаго государя на высшихъ государственныхъ должностяхъ, а частію ихъ соціальнымъ преобладаніемъ въ качествѣ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, располагавшихъ въ общей сложности огромными ресурсами по части людей и денегъ, подавлявшими рессурсы шляхты отдѣльныхъ земель, не исключая и собственной Литвы. Это преобладаніе на литовско-русскомъ сеймѣ господарскихъ совѣтниковъ и высшихъ урядниковъ земскихъ и дворныхъ не отразилось однако на его самостоятельности и не сузило его роли до роли простаго совѣщательнаго учрежденія. «Посполитая рада» великаго княжества Литовскаго, какъ показываютъ факты, собиралась не за тѣмъ только, чтобы ознакомить господаря съ положеніемъ дѣлъ и общественнымъ настроеніемъ, дать ему совѣтъ и изъявить готовность на жертвы для государства, но для того, чтобы активно рѣшать государственные вопросы первостепенной важности, стоявшіе на очереди. Такая самостоятельность сейма находитъ себѣ объясненіе въ томъ, что и преобладавшая на немъ господарская рада въ разсматриваемое время вышла изъ роли простого совѣщательнаго учрежденія при господарѣ, сдѣлалась не только господарскимъ, но и государственнымъ совѣтомъ великаго княжества литовскаго, который отдѣльно и независимо отъ господаря сталъ на стражѣ государственныхъ интересовъ великаго княжества отъ возможнаго ихъ нарушенія не только со стороны, но и самимъ литовско-русскимъ господаремъ, до извѣстной степени ограничилъ власть этого господаря.

При такихъ условіяхъ не удивительно, если сеймованіе оказалось въ концѣ концовъ политическою школою для рыцарства шляхты, содѣйствовало извѣстной консолидаціи этого сословія и пробужденію въ немъ разнообразныхъ сословныхъ и политическихъ стремленій, нашедшихъ себѣ впослѣдствіи осуществленіе. Шляхта несомнѣнно въ данномъ отношеніи слѣдовала примѣру своей «старшей братьи» — пановъ радныхъ, которые на сеймахъ обращались съ различными требованіями къ литовско-русскому господарю, хотя и облеченными въ форму «просьбъ», смѣло и твердо выступали съ заявленіями о различныхъ правонарушеніяхъ и непорядкахъ, допускаемыхъ господаремъ, и suo motu предлагали разнообразныя государственныя улучшенія» (стр. 426—427).

Въ пятой главѣ своего сочиненія г. Любавскій трактуетъ объ организаціи шляхетскаго сословія въ литовско-русскомъ государствѣ къ половинѣ XVI в. Здѣсь авторъ ставитъ на очередь ознакомленіе съ тѣмъ «станомъ», который при Казимирѣ и его сыновьяхъ игралъ второстепенную роль на сеймовыхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ, а при Сигизмундѣ-Августѣ наоборотъ — главную и первостепенную, т. е. съ шляхтою — рыцарствомъ великаго княжества литовскаго. Чтобы понять политическое возвышеніе этого стана и тѣ сословныя и политическія стремленія, съ которыми онъ выступалъ на сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда — Августа, необходимо ознакомиться съ его успѣхами по части сословной консолидаціи и съ его сословною организаціею, какъ они опредѣлились къ тому времени» (стр. 428). Съ этою цѣлью авторъ разбираетъ документальныя данныя о составѣ шляхты по привилеямъ 1387 и 1413 г., расширеніи этого состава въ силу послѣдующихъ привилеевъ и другихъ узаконеній до конца первой четверти XVI в., о правахъ и вольностяхъ шляхты до Сигизмунда-Августа и пр. Въ настоящей главѣ авторъ воспроизводитъ собственно то, о чемъ онъ подробно говоритъ еще въ первомъ своемъ трудѣ — объ областномъ дѣленіи и мѣстномъ управленіи литовско-русскаго государства. Мы, поэтому, не будемъ останавливаться на основныхъ воззрѣніяхъ автора по изложенному вопросу, извѣстныхъ изъ упомянутаго его перваго труда.

Глава шестая посвящена вопросу о «великихъ вальныхъ соймахъ при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 г. и о расширеніи сословныхъ и политическихъ правъ шляхты». Здѣсь, какъ и въ третьей главѣ о сеймахъ при Сигизмундѣ I, авторъ обращаетъ главное вниманіе на данныя, относящіяся къ «внутреннему строю и внѣшней жизни» государства, и ставитъ на заднемъ планѣ вопросъ объ организаціи самыхъ сеймовъ. Въ то время, какъ послѣднему вопросу посвящено всего 14 страницъ (стр. 551, 552, 698, 699, 706, 713—717, 731—734), о событіяхъ, вызывавшихъ въ данное

время созывъ сеймовъ, и о содержаніи разнообразныхъ предложеній правительства и шляхетскихъ петицій съ послѣдовавшими на нихъ сеймовыми «ухвалами», говорится въ настоящей главѣ на протяженіи 208 страницъ. Въ своемъ обзорѣ настоящей главы мы ограничимся лишь тѣми небольшими замѣтками, какія изложены авторомъ касательно собственно литовско-русскаго сейма. По замѣчанію г. Любавскаго, «Сигизмундъ-Августъ, подобно своему отцу, не обходился безъ великаго вальнаго сойма при рѣшеніи всѣхъ сколько нибудь важныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ внѣшнею и внутреннею жизнью литовско-русскаго государства, — не считалъ себя въ правѣ и не былъ дѣйствительно въ силахъ рѣшать эти вопросы, безъ согласія, моральной и матеріальной поддержки всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ великаго княжества, которые на ряду съ нимъ пользовались въ своихъ владѣніяхъ государственною властью и до извѣстной степени могли также считаться хозяевами государства и распорядителями его судебъ. Таковы были прежде всего всѣ крупные землевладѣльцы шляхетскаго званія, князья и паны, входившіе въ составъ господарской рады, занимавшіе уряды земскіе и дворные или бывшіе кандидатами въ господарскую раду и на эти уряды, а затѣмъ и всѣ остальные землевладѣльцы шляхетскаго званія, выходившіе на войну подъ повѣтовыми хоругвями. Всѣ эти землевладѣльцы и привлекались на великіе вальные соймы, какъ это было и въ предшествующее великокняженіе, при чемъ «повѣтники» обыкновенно представлялись своими хоружими и послами, которыхъ они выбирали. Такимъ образомъ, сеймъ при Сигизмундѣ-Августѣ до 1566 г. составляли тѣ же самые «станы», что и въ предшествующее великокняженіе. Нѣкоторые сеймы (напр., 1552 г.) созывались не въ полномъ составѣ: не было шляхетскихъ пословъ изъ повѣтовъ, или же шляхта присутствовала viritim, поголовно, хотя не въ полномъ составѣ (лагерный сеймъ подъ Минскомъ, 1564 г.). Кругъ совѣщаній, происходившихъ на великихъ вальныхъ сеймахъ въ великокняженіе Сигизмунда-Августа, обыкновенно далеко выходилъ за предѣлы тѣхъ спеціальныхъ вопросовъ, для которыхъ созывались эти сеймы. Правительство пользовалось собраніемъ всѣхъ авторитетныхъ и вліятельныхъ людей страны для того, чтобы обсудить сообща и порѣшить разные другіе вопросы, выдвинутые жизнью, кромѣ того, для котораго спеціально созванъ былъ данный сеймъ. Но главнымъ образомъ новые вопросы возбуждались самими станами сейма. Станы уже въ предшествующее великокняженіе, какъ мы видѣли, перестали играть пассивную роль на сеймахъ, перестали ограничиваться обсужденіемъ тѣхъ вопросовъ, которые имъ предлагало правительство, и выступали съ своими предложеніями и петиціями къ правительству. При Сигизмундѣ-Августѣ станы почти каждымъ сеймомъ пользовались для того, чтобы поговорить о

своихъ нуждахъ и потребностяхъ, констатировать различные непорядки и злоупотребленія въ государствѣ, поддержать другъ друга въ своихъ заявленіяхъ и жалобахъ, обращенныхъ правительству, и общими усиліями добиваться отъ него различныхъ улучшеній и реформъ въ своихъ интересахъ, расширенія своихъ правъ и вольностей. Великій вальный соймъ былъ, такимъ образомъ, концентрировавшимъ въ себѣ сословно-политическое движеніе шляхетскаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ распространившимъ это движеніе отъ центра къ окраинамъ. Это былъ политическій институтъ, обусловившій собою естественный ростъ сословно-политическихъ стремленій шляхетскаго сословія и отчасти самое осуществленіе этихъ стремленій» (стр. 713—717). «Разсматривая составъ вальнаго сейма, какъ онъ установился по второму Статуту, открываемъ въ немъ нѣкоторую разницу по сравненію съ прежнимъ: на новомъ сеймѣ видимъ гораздо меньше шляхетскихъ выборныхъ, чѣмъ на прежнемъ, ибо уменьшилось число самыхъ повѣтовъ, или хоружествъ. Но при всемъ томъ было бы ошибкою думать, что новый порядокъ носилъ въ себѣ тенденцію къ уменьшенію политическаго значенія шляхты — рыцарства; наоборотъ, новый порядокъ сеймованія несомнѣнно имѣлъ въ виду поднять это значеніе. Этотъ новый порядокъ давалъ возможность шляхтѣ принимать поголовное участіе въ обсужденіи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ созывался сеймъ, на мѣстныхъ сеймикахъ. Этой возможности шляхта не имѣла прежде. Разсылавшіеся прежде «соймовые листы» обыкновенно содержали приказъ всѣмъ станамъ, «сойму належачимъ», прибыть на сеймъ въ назначенное мѣсто и время, безъ точнаго указанія вопросовъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію на сеймѣ. При такихъ условіяхъ и рыцарство — шляхта, посылавшая своихъ пословъ на вальный сеймъ, не имѣла возможности вліять на рѣшеніе вопросовъ, возбужденныхъ правительствомъ, и должна была довольствоваться тѣмъ, что удавалось сдѣлать по этой части ея посламъ въ собраніи, гдѣ преобладали аристократическіе элементы — паны — рада, урядники земскіе и дворные, княжата и панята, собранные на сеймъ viritim. Новый порядокъ сеймованія, поэтому, не уменьшалъ политическаго значенія шляхты, а наоборотъ — увеличивалъ его, перенося предварительныя совѣщанія по главнымъ вопросамъ съ вальнаго сейма на сеймики» (стр. 732—733). Наконецъ, въ данное время расширяется компетенція вальнаго сейма на счетъ господарской рады. По Статуту 1566 г. «господарь обязался не установлять ничего новаго, для блага государства, никакихъ уставъ, иначе, какъ на вальномъ сеймѣ, съ вѣдома и совѣта пановъ — рады и съ дозволенія всѣхъ земель великаго княжества. Такимъ образомъ, ограниченіе великокняжеской власти, установленное земскимъ привилеемъ и Статутомъ Сигизмунда Стараго въ пользу господарской рады, Статутомъ Сигизмунда-

Августа было перенесено въ пользу великаго вальнаго сойма. Надо замѣтить, впрочемъ, что Статутъ 1566 г. въ данномъ случаѣ только санкціонировалъ и обобщалъ то, что уже многократно примѣнялось на практикѣ. Въ виду того значенія, которое получалъ сеймъ въ политической жизни великаго княжества, новый Статутъ постановилъ, что господарь обязанъ созывать великій вальный соймъ всякій разъ, когда потребуется, по совѣту пановъ — рады или по просьбѣ шляхты — рыцарства (стр. 733).

Въ главѣ седьмой рѣчь идетъ, какъ гласитъ заглавіе, о «литовско-русскомъ сеймѣ въ окончательной стадіи его развитія». Въ дѣйствительности собственно сейму посвящено всего 26 страницъ (738—739, 756—757, 796, 802—805, 807, 814—816, 820—823, 826, 829, 830, 840, 841, 847—850); на остальныхъ 90 страницахъ авторъ подробно разбираетъ, какъ и въ предыдущихъ главахъ, данныя объ обстоятельствахъ, вызывавшихъ созывъ сеймовъ, и о состоявшихся на нихъ постановленіяхъ. Общіе выводы о литовско-русскомъ сеймѣ «въ окончательной стадіи его развитій» г. Любавскій излагаетъ на послѣднихъ четырехъ страницахъ своего обширнаго изслѣдованія. «Присматриваясь къ составу и дѣяніямъ сеймовъ, собиравшихся въ великомъ княжествѣ послѣ изданія втораго Статута, видимъ, что законоположенія этого Статута въ отношеніи сейма дѣйствительно вошли въ жизнь. Составъ сеймовъ, собиравшихся послѣ Виленскаго сейма 1565—1566 гг., дѣйствительно былъ тотъ самый, который предначертанъ былъ во второмъ Статутѣ. Передъ вальными сеймами дѣйствительно собирались сеймики по новымъ судовымъ повѣтамъ, на которыхъ предварительно обсуждались предложенія правительства, сообщавшіяся письменно и устно черезъ особыхъ господарскихъ «посланцевъ», избирались послы и составлялись для нихъ инструкціи. Въ этомъ отношеніи въ великомъ княжествѣ водворился тотъ же порядокъ, что былъ и въ Польшѣ. Затѣмъ: на вальномъ сеймѣ великаго княжества станы также, какъ и на польскомъ сеймѣ, разбились на два совѣщающихся «кола», «коло» пановъ-рады и «коло» рыцарское, въ соотвѣтствіе сенаторской и посольской избамъ польскаго сейма, и между ними установился тотъ же порядокъ сношеній и общихъ засѣданій, какъ и на польскомъ сеймѣ. Литовско-русскій сеймъ de jure сталъ обсуждать и рѣшать тѣже государственные вопросы, что и польскій сеймъ, и его постановленія пріобрѣли столь же обязательную силу, какъ и постановленія польскаго сейма. Литовско-русскій сеймъ, такимъ образомъ, ассимилировался въ значительной степени съ польскимъ какъ въ своей организаціи, такъ и въ политическихъ функціяхъ и ихъ отправленіи. При такихъ условіяхъ уже не было значительныхъ препятствій къ сліянію его съ польскимъ», что и было осуществено Люблинской уніей. По словамъ г. Любавскаго, въ соединенномъ сеймѣ Рѣчи Посполитой

шляхта получила больше вѣса и значенія, чѣмъ прежде; партія же магнатовъ на этомъ сеймѣ сильно сократилась: «въ сенатъ соединенной Рѣчи Посполитой не попали всѣ такъ называемые столовые урядники, а изъ рыцарскаго «кола» вышли княжата, панята, урядники земскіе и дворные, не облеченные посольскими полномочіями» (стр. 847—848). Въ заключеніе г. Любавскій характеризуетъ положеніе литовскаго княжества въ созданной уніей Рѣчи Посполитой въ слѣдующемъ общемъ положеніи. «Государственная жизнь Рѣчи Посполитой приняла нездоровое направленіе, гибельно отразившееся на ея дальнѣйшей судьбѣ. Та государственная форма, въ которую облекла унія великое княжество, въ сущности не вполнѣ соотвѣтствовала складу и распредѣленію общественныхъ силъ этого государства. Страна, столь преизобиловавшая аристократическими элементами, забита была въ рамки чисто шляхетской демократіи. Естественно, что эти рамки не выдерживали, часто ломались, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушался и правильный, нормальный ходъ государственной жизни Рѣчи Посполитой. Въ этомъ отношеніи та конституція, которую вводилъ въ великомъ княжествѣ второй Статутъ, болѣе соотвѣтствовала его общественному складу и потому болѣе обезпечивала ему здоровую политическую жизнь, чѣмъ польская конституція. Унія разстроила и нормальное теченіе польской государственной жизни. Если литовско-русская шляхта усилилась отъ союза съ польскою, то съ другой стороны и польское можновладство подкрѣпилось отъ союза съ литовскою сильною аристократіею. Перевѣсъ политическихъ силъ перестала быть столь рѣшительнымъ, какъ прежде, но вмѣстѣ съ тѣмъ не установилось и равновѣсія ихъ, ибо конституція осталась прежнею и даже еще болѣе подчеркнула свои характерныя особенности, возникшія въ эпоху преобладанія шляхетскаго «гминовладства». Въ концѣ концовъ и создалось то своеобразное государство, которое нельзя назвать ни аристократическою, ни демократическою шляхетскою республикою, и которое представляло *неорганизованное* и потому нездоровое соединеніе шляхетской демократіи съ сильнымъ можновладствомъ. Какъ бы то ни было, историческія обстоятельства привели Польшу и Литву къ уніи. И то, и другое государство мало были приспособлены къ борьбѣ за существованіе и потому почувствовали нужду опереться другъ на друга для этой борьбы. Но изъ сложенія ихъ силъ получилась все-таки только сумма, а не произведеніе, достаточное для укрѣпленія новаго государственнаго тѣла: для этого произведенія въ уніи не было множителя, и оба государства поэтому какъ порознь, такъ и вмѣстѣ, остались немощными. Тотъ самый феодализмъ, который насквозь проникалъ общественный и политическій строй Польши и Литвы и разслаблялъ ихъ государственные организмы, остался не тронутымъ и въ уніи, а наоборотъ былъ подтвержденъ и закрѣпленъ. Феодальный характеръ отпечатлѣлся и

на литовско-русскомъ сеймѣ, какъ представительномъ учрежденіи. Какіе общественные классы получили на этомъ сеймѣ мѣсто? Только, тѣ, которые пользовались суверенными правами на своихъ территоріяхъ подъ высшимъ сюзереномъ-великимъ княземъ. Литовско-русскій сеймъ былъ въ существѣ дѣла конгрессомъ многочисленныхъ литовско-русскихъ *господарей* и ихъ уполномоченныхъ, съ господаремъ, великимъ княземъ во главѣ. На немъ не было въ качествѣ полноправныхъ членовъ ни представителей мѣстъ, которые не сдѣлались еще феодальными государствами, равноправными съ многочисленными шляхетскими монархіями, ни представителей крестьянъ, которые были господарскими или владѣльческими «подданными», ни представителей большинства духовенства, которое получало свои духовные хлѣбы отъ этихъ многочисленныхъ господарей и считалось ихъ духовными «урядниками», ни даже представителей шляхты владѣльческихъ и господарскихъ «спадковыхъ» имѣній, бывшей на положеніи вассаловъ второго разряда. Только тѣ рыцари-шляхтичи, которые были вассалами такого же ранга, какъ князья и паны, по нѣмецкимъ понятіямъ — reichsunmittelbare, и получили мѣсто на литовско-русскомъ сеймѣ.

Таковы главнѣйшіе выводы г. Любавскаго по вопросу о литовско-русскихъ сеймахъ до Люблинской уніи. Выводы эти вызвали рядъ болѣе или менѣе существенныхъ возраженій въ появившихся вскорѣ послѣ изданія книги г. Любавскаго рецензіяхъ гг. М. В. Довнаръ-Запольскаго («Спорные вопросы по исторіи литовско-русскаго сейма», помѣщенные въ октябрьской книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1901 г., стр. 454—498) и Н. А. Максимейко (въ его диссертаціи: «Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской уніи 1569 г.» стр. 51—71, 110—115, 145—147). Въ своемъ отзывѣ о трудѣ г. Любавскаго я воспользуюсь указаніями упомянутыхъ рецензентовъ и съ своей стороны изложу нѣсколько замѣчаній по вопросамъ, затронутымъ въ книгѣ г. Любавскаго.

Какъ видно изъ заглавія разбираемой книги, она представляетъ собой «опытъ по исторіи литовско-русскаго сейма въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнію государства». И дѣйствительно изученіе главнаго вопроса — исторіи литовско-русскаго сейма авторъ во всѣхъ частяхъ своей книги ставитъ въ параллель съ детальнымъ изученіемъ вопросовъ внѣшней политики и внутренняго строя государства. Но, по справедливому замѣчанію Н. А. Максимейко (стр. 110), «излагать исторію учрежденія въ связи съ внутреннимъ строемъ государства, — это значитъ, главное вниманіе сосредоточить на первомъ вопросѣ, разработка же второй темы должна отступить на задній планъ и служить только фономъ для болѣе отчетливой обрисовки центральнаго сюжета. У г. Любавскаго отношеніе

степеней научной обработки обратное. Избранный предметъ изслѣдованія у него совершенно тонетъ въ подавляющей массѣ побочныхъ аксессуаровъ». Г. Максимейко указываетъ, ради примѣра, на то, что г. Любавскій удѣляетъ весьма малое количество страницъ своей книги спеціальному обсужденію вопроса о составѣ сеймовъ (всего 14 страницъ); изслѣдованію же о радѣ и шляхетствѣ, которое должно было служить лишь пояснительнымъ дополненіемъ къ вопросу о составѣ, онъ посвящаетъ 198 страницъ, при чемъ объемъ этихъ побочныхъ экскурсій, вѣроятно, удвоился бы, еслибы г. Любавскій остановился на вел.-княжеской власти и мѣстномъ управленіи, представители которыхъ наравнѣ съ радой и шляхтой входили въ составъ сеймовъ (ibid стр. 110). Скажемъ больше: при внимательномъ просмотрѣ содержанія разбираемой книги оказывается, что изученію спеціальнаго вопроса — исторіи литовско-русскаго сейма посвящено авторомъ изъ 850 страницъ его книги всего лишь 174 страницы; на остальныхъ 676 страницахъ авторъ трактуетъ о разныхъ побочныхъ вопросахъ, касающихся внѣшней политики и внутренней жизни государства [1]). Такъ, напримѣръ, въ видахъ опредѣленія компетенціи сеймовъ, авторъ посвящаетъ 290 страницъ подробному разсмотрѣнію различныхъ вопросовъ, обсуждавшихся на сеймахъ въ особенности при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ-Августѣ [2]). По вѣрному замѣчанію Н. А. Максимейко, «вопросъ о компетенціи сеймовъ г. Любавскій рѣшаетъ упрощеннымъ пріемомъ: онъ весьма обстоятельно и подробно разсказываетъ, чѣмъ занимался каждый отдѣльный сеймъ, излагаетъ содержаніе законовъ и т. д. Все это, конечно, важно для знакомства съ правомъ финансовымъ, государственнымъ, уголовнымъ, процессуальнымъ и т. д., но представляется излишнимъ для характеристики сеймовой компетенціи. Едва ли опредѣленіе компетенціи сеймовъ много выигрываетъ отъ такихъ отступленій въ сторону» (Максимейко, Сеймы, стр. 145). Точно также, по мнѣнію Довнаръ-Запольскаго, «Любавскій не всегда отчетливо выдѣляетъ существенное отъ второстепеннаго. Мелочами и излишними детальными отступленіями разсѣевается

---

1) Въ подтвержденіе сказаннаго укажемъ по каждой главѣ книги г. Любавскаго количество страницъ, непосредственно относящихся къ исторіи литовско-русскаго сейма; *введеніе:* стр. 1—7. *Глава I:* стр. 9, 10, 28—31, 36, 44—46. *Глава II:* стр. 49—51, 56, 57, 61, 62, 65, 66, 69, 75, 76, 104, 105, 111, 113, 115, 117, 119—130, 132—137, 147—151, 165, 166, 168—170. *Глава III:* стр. 179—185, 188, 190—193, 196—198, 203, 206, 211, 215, 217, 218, 220, 223, 228, 229, 233—235, 237, 239, 246, 250, 253, 255, 257, 259, 265, 270, 273, 279, 282—284, 290—293, 296, 300—310. *Глава IV:* стр. 426, 427, 311—316. *Глава V:* стр. 493—496. *Глава VI:* стр. 551, 552, 698, 699, 706, 713—717, 731—734. *Глава VII:* стр. 738, 739, 756, 757, 796, 802—805, 807, 814—816, 820—823, 826, 629, 830, 840, 841, 847—850.

2) Стр. 178—194, 197, 200, 203—207, 211—242, 246—265, 268—287, 290—300, 517—543, 545—571, 576—609, 619, 620, 631—636, 639—644, 649—659, 690—713, 739—745, 747—755, 758—773, 783, 784, 790—814, 838—846.

вниманіе читателя. Книга много выиграла бы въ объемѣ и изложеніи отъ болѣе умѣреннаго обращенія съ побочнымъ матеріаломъ» (Спорные вопросы, стр. 497). Упрощенность научныхъ пріемовъ доходитъ у г. Любавскаго иногда до поразительныхъ размѣровъ. Говоря, напримѣръ, о сеймовыхъ предложеніяхъ господарей или о различныхъ ходатайствахъ отдѣльныхъ областей и о состоявшихся по нимъ сеймовыхъ постановленіяхъ, г. Любавскій вездѣ строго держится того порядка изложенія, въ какомъ данные вопросы слѣдуютъ одинъ за другимъ въ самыхъ источникахъ (Литовской Метрикѣ и пр.), безъ малѣйшей попытки свести изучаемые вопросы въ опредѣленную систему научныхъ категорій (напримѣръ, институтовъ права государственнаго, финансоваго, гражданскаго и т. д.). Въ результатѣ получается собственно не ученое изслѣдованіе, а простой сборникъ матеріаловъ, состоящій изъ компилятивнаго пересказа по источникамъ состоявшихся на каждомъ сеймѣ въ отдѣльности господарскихъ предложеній, разныхъ петицій и сеймовыхъ «ухвалъ».

Вводя въ свою книгу массу побочныхъ вопросовъ, иногда не имѣющихъ никакого отношенія къ сеймамъ, г. Любавскій въ то же время оставляетъ безъ всякаго изслѣдованія цѣлый рядъ вопросовъ, непосредственно относящихся къ исторіи литовско-русскихъ сеймовъ. Въ своей книгѣ авторъ ограничивается изслѣдованіемъ только вопросовъ о литовскорусскихъ сеймахъ — ихъ происхожденіи, составѣ и компетенціи и оставляетъ безъ вниманія цѣлый рядъ другихъ вопросовъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ исторіи сеймовъ.

Къ такимъ дефектамъ относится отсутствіе сколько-нибудь точнаго опредѣленія различныхъ *типовъ* сеймовъ, иногда обозначавшихся и различными наименованіями. Въ началѣ своей книги, г. Любавскій говоритъ, между прочимъ, о наименованіи сеймовъ. По его словамъ, «литовско-русскій сеймъ въ послѣдней стадіи своего развитія былъ, можно сказать, историческимъ сооруженіемъ изъ послѣдовательныхъ напластованій предшествующихъ стадій. Это справедливо какъ относительно его наименованія, такъ и относительно состава и значенія въ государственной жизни великаго княжества. Литовско-русскій сеймъ прежде, чѣмъ сталъ называться «великимъ вальнымъ соймомъ», назывался просто «соймомъ» или «вальнымъ соймомъ». Прибавленіе въ названіи обусловилось прибавленіемъ въ самомъ его составѣ. «Великимъ» это учрежденіе стало называться тогда, когда къ его первоначальному составу — къ князьямъ, панамъ и боярамъ великаго княжества въ древнѣйшемъ и тѣсномъ смыслѣ слова, присоединились князья, паны и бояре изъ всѣхъ остальныхъ земель, когда сеймъ сталъ, такимъ образомъ, «посполитою радою» великаго княжества въ позднѣйшемъ и обширномъ смыслѣ» (стр. 9—10). Изложенное опредѣленіе наименованій

сеймовъ не совсѣмъ отвѣчаетъ дѣйствительности. Въ источникахъ, и притомъ гораздо раньше послѣдней стадіи развитія литовско-русскаго сейма, наименованіе «великій» примѣняется иногда не только къ «посполитой радѣ» великаго княжества, но и къ радѣ болѣе тѣсной, именно къ сеймамъ господарской рады. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ 1508 г. судное дѣло по обвиненію боярина Бутовича въ убійствѣ вдовы п. Петрошевича разбиралось на «великомъ» соймѣ пановъ-радъ [1]). Въ актахъ достатутоваго времени встрѣчаемъ, кромѣ «соймовъ» или «сеймовъ», также другія наименованія, очевидно, неизвѣстныя г. Любавскому. Такъ, привилей вел. князя Александра Свидригайловича 1458 г. на имѣніе князю Василевичу данъ, «naradziwszy się z naszemi xiążęty i pany i z wiernym naszym *zgromadzeniem*» [2]). Волынскіе областные сеймы называются въ актахъ XV и XVI в. *зборами* [3]). Въ Литовскомъ Статутѣ 1529 г. упоминаются «вальные соймы» [4]) и «соймы» (съемы) или «*зъехане*» пановъ радъ [5]). Статуты 1566 г. и 1588 г. говорятъ о «великомъ вальномъ соймѣ» и «повѣтовыхъ сеймикахъ» [6]). Подъ указанныя наименованія подводятся въ источникахъ различные типы литовско-русскихъ сеймовъ общихъ и мѣстныхъ. Кромѣ спеціально изучаемыхъ г. Любавскимъ старыхъ сеймовъ собственно Литвы и смѣнившихъ ихъ великихъ вальныхъ соймовъ съ повѣтовыми сеймиками, сюда относятся: съѣзды или сеймы князей великихъ и удѣльныхъ, сеймы мѣстные отдѣльныхъ западно-русскихъ областей, сеймы пановъ-рады, сеймы военно-полевые (или лагерные), сеймы «спольные» (польско-литовскіе), сеймы судовые, сеймы или съѣзды мѣстныхъ землевладѣльцевъ по разнымъ административнымъ дѣламъ, наконецъ «конфедераціи» рядовой шляхты, отдѣльно отъ князей и пановъ-магнатовъ. Въ книгѣ г. Любавскаго вовсе не упоминаются старые съѣзды или сеймы великихъ и удѣльныхъ князей [7]). Между тѣмъ,

---

1) Въ судномъ актѣ упоминаются въ качествѣ членовъ великаго сойма рады 14 лицъ бискупы Виленскій и Жмудьскій, воевода Виленскій, воев. Троцкій, панъ Троцкій (каштелянъ), воев. Полоцкій, староста Городенскій, воев. Кіевскій, воев. Новгородскій, 5 намѣстниковъ — Бѣльскій, Ковенскій, Волковыскій, Лидскій и Ясвоинскій «и иные вси панове рада» (Лит. Метр. Судн. дѣлъ № 2, л. 36). Тоже названіе примѣняется къ сеймамъ пановъ — рады и въ другихъ современныхъ актахъ. См. напр. Лит. Метр. Записей № 7, л. 463 и пр.

2) Антоновича Грамоты вел. княжества, № 8.

3) Arch. Sangusz. III, № 319. Jabłonowski, Źródta, VI, стр. LXI и слѣд. Волынскіе зборы напоминаютъ «соборы» московскіе.

4) I, 25; VI, I; VIII, 3. Вальный сеймъ иногда называется въ Статутѣ и просто «соймомъ» (VI, 2).

5) VI, 1 (съемъ), 5 (зъехане), 6, 7.

6) Ст. 1566, II, 1, 2; III, 5, 6, 12; IX, 2. Ст. 1588, II, 1, 2, 6; III, 6—9, 15 и пр.

7) О нихъ см. Максимейко. Сеймы лит.-рус. государства, стр. 55, 56, 68, 69. О докончаньяхъ, заключавшихся на съѣздахъ литовскихъ господарей съ удѣльными князьями западно-русскихъ земель, см. А. З. Р. I, № 41, 49, 63, 80 и пр. Муханова Сборники, № 4, 9; Skarb. 376, 451, 498, 517, 542, 570 и пр. Ср. мои «Источники рус.-литов. права» (Варш. Унив. Изв. 1894, I, стр. 22); Довнаръ-Запольскаго «Государств. хозяйство», стр. 40—42.

мы увидимъ ниже, что съѣзды эти стоятъ въ тѣсной генетической связи съ позже возникшими великими вальными сеймами: въ удѣльную пору общегосударственныя дѣла, касавшіяся всего государства, вѣдались именно на княжескихъ съѣздахъ, которые, такимъ образомъ, въ отношеніи къ сеймовой компетенціи, являлись предшественниками позднѣйшихъ вальныхъ сеймовъ. Объ областныхъ сеймахъ западно-русскихъ земель говорится вскользь въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги г. Любавскаго[1]), но безъ всякихъ указаній на ихъ происхожденіе и на преемственную связь сеймовыхъ распорядковъ (состава, компетенціи и пр.), выработавшихся на областныхъ сеймахъ и унаслѣдованныхъ затѣмъ общегосударственнымъ сеймомъ. По справедливому замѣчанію г. Максимейко, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ (въ I главѣ) вопроса о происхожденіи сейма литовскаго княжества въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, «послѣдовательность требовала бы изслѣдовать вопросъ и о томъ, какъ образовались сеймы въ отдѣльныхъ западно-русскихъ земляхъ: вѣдь литовско-русскій сеймъ сложился и выросъ изъ сейма собственной Литвы съ прибавленіемъ тѣхъ чиновъ, которые участвовали въ сеймовой жизни отдѣльныхъ русскихъ областей. Этой второй задачи г. Любавскій не рѣшаетъ, а между тѣмъ она естественно напрашивалась и вытекала изъ принятой имъ точки зрѣнія»[2]). Замѣтимъ при этомъ, что г. Любавскій мимоходомъ говоритъ въ своей книгѣ о старыхъ областныхъ сеймахъ или «вѣчахъ» земель Полоцкой и Смоленской[3]). Указаніе это, само собою, наводитъ на мысль о томъ, что областные сеймы, если не Литвы, то западной Руси, стоятъ въ общей генетической связи съ вѣчевымъ строемъ древнерусскихъ земель. Максимейко поэтому не безъ основанія полагаетъ, что мѣстные сеймы Литвы-Руси XIV и XV в. — «тѣ же древне-русскія вѣчевыя собранія, но принявшія сословную окраску, примѣнительно къ новымъ условіямъ государственной жизни»[4]). Въ виду сказаннаго намъ кажется, что, говоря въ I главѣ своей книги о происхожденіи литовско-русскихъ сеймовъ въ начальной стадіи ихъ развитія, г. Любавскій долженъ былъ принять за исходную точку упомянутую связь сеймовъ съ старыми вѣчами, чего онъ не сдѣлалъ. О сеймахъ пановъ рады говорится также въ нѣсколькихъ мѣстахъ книги Любавскаго[5]) но опять таки безъ обстоятельнаго

---

1) Именно: во II гл. о національно-политической борьбѣ въ литовско-русскомъ государствѣ въ XV в. (стр. 152—163, 168), въ V и VI гл. — о шляхтѣ (стр. 499, 555, 560 и 607).

2) См. Максимейко, Сеймы, стр. 52.

3) См. стр. 105 и 160.

4) См. Максимейко, Сеймы, стр. 67—68. О старыхъ вѣчахъ въ Литвѣ и западнорусскихъ земляхъ см. также мою монографію — «Сословный типъ территоріально-административнаго состава литов. государства» (Варш. Унив. Изв. 1895, VI) и диссертацію Довнаръ-Запольскаго «Госуд. хозяйство», стр. 35—36.

5) См. стр. 129, 182, 184, 194, 196, 382.

изслѣдованія ихъ возникновенія, организаціи и отношенія къ вальнымъ сеймамъ; отсюда, какъ справедливо указываетъ Довнаръ-Запольскій, нерѣдко встрѣчающееся въ книгѣ Любавскаго смѣшеніе сеймовъ рады съ общими сеймами, дѣятельности которыхъ авторъ приписываетъ многое въ такихъ случаяхъ, когда дѣйствовала одна только рада [1]) Такой же отрывочностью и неточностью отличаются сообщенія г. Любавскаго о другихъ типахъ литовско-русскихъ сеймовъ, именно о сеймахъ военно-полевыхъ (или лагерныхъ) [2]), такъ называемыхъ «спольныхъ» сеймахъ (польско-литовскихъ) [7]) и сеймахъ судовыхъ [3]) — Г. Любавскій, далѣе, ничего не говоритъ объ особомъ типѣ сеймовъ, или съѣздовъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ по разнымъ административнымъ дѣламъ. О подобномъ съѣздѣ говоритъ, напр., донесеніе старосты Луцкаго Ив. Ходкевича королю Казимиру въ 1474 г. о томъ, что на «съемѣ», созванномъ по требованію короля для объявленія королевскаго запрещенія въѣзжать въ смѣжную съ землями созванныхъ владѣльцевъ королевскую Свинюскую дуброву, князь Михаилъ Сангушковичъ и другіе земяне приняли къ исполненію упомянутое запрещеніе. На «съемѣ» были созваны 13 лицъ — князь Сангушковичъ, Луцкій владыка Зиновій, намѣстникъ Кременецкій князь Семенъ Васильевичъ и другіе мѣстные земяне, земли которыхъ прилегали къ королевской дубровѣ [4]). Точно также въ 1545 г., при описаніи Волынскихъ замковъ, мѣстные землевладѣльцы созывались ревизоромъ на «соймы» для представленія документовъ на ихъ имѣнія и пр. [5]). Къ такимъ же, повидимому, случайнымъ сеймамъ относятся «конфедераціи» рядовой шляхты, собиравшейся по своимъ дѣламъ отдѣльно отъ князей и пановъ-магнатовъ. Объ одной изъ такихъ конфедерацій 60-хъ годовъ XVI в. говоритъ г. Любавскій на 636 страницѣ своей книги, но безъ всякихъ указаній на исторію и значеніе такихъ конфедерацій въ государственной жизни Литвы-Руси [6]).

Г. Любавскій въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги излагаетъ отрывочныя замѣчанія о воздѣйствіи поляковъ на образованіе литовско-русскаго сейма и вообще на государственный строй Литвы (стр. 35), о подражаніи литовцевъ полякамъ въ дѣлѣ устроенія своего сейма (стр. 45), наконецъ о сходствѣ (сначала лишь внѣшнемъ, а затѣмъ и внутреннемъ) литовско-русскаго сейма съ польскимъ (стр. 46, 311—312). Съ точки зрѣнія автора

1) См. Довнаръ-Запольскаго, Спорные вопросы, стр. 490—496.
2) См. стр. 218, 223, 224, 238, 271—288 и пр.
3) См. стр. 31, 33, 35, 53—56, 116, 118, 120, 659—676, 838—847.
4) См. стр. 183, 255, 259 и пр.
5) См. Литовскую Метрику Записей № 25, л. 265.
6) Памятники Кіевской Коммиссіи IV, отд. 2, стр. 62—63.
7) Такія же конфедераціи имѣли мѣсто въ быту Галицiйскихъ земянъ, какъ это видно, напр., изъ одного акта 1464 г. (см. Akta grodzkie i ziemskie z Arch. Bernard. VII, № 55 и 56).

послѣдовательность требовала бы сколько-нибудь обстоятельнаго изслѣдованія организаціи и значенія польскаго сейма на разныхъ стадіяхъ его развитія, чего, однако, авторъ не сдѣлалъ и такимъ образомъ допустилъ значительный пробѣлъ въ своемъ обширномъ изслѣдованіи. Кромѣ того, г. Любавскій, на 46 стр., дѣлаетъ замѣтку о томъ, что «первоначальный литовско-русскій сеймъ является аналогіею къ тѣмъ собраніямъ епископовъ и бароновъ, изъ которыхъ развились западно-европейскія представительныя учрежденія» (стр. 46). И здѣсь, ради большей доказательности высказаннаго положенія, слѣдовало бы хотя въ общихъ чертахъ указать болѣе точно аналогическія явленія въ исторіи западно-европейскихъ учрежденій, чего авторъ не сдѣлалъ[1]).

Дефектнымъ представленъ въ книгѣ г. Любавскаго также основной составъ литовско-русскихъ сеймовъ, въ которыхъ участвовали не только паны радные и шляхетство, но и господарь-великій князь. Въ IV и V главахъ авторъ говоритъ о первыхъ двухъ сеймовыхъ «станахъ», обстоятельно излагаетъ исторію рады и шляхетства, какъ главныхъ дѣятелей на литовско-русскихъ сеймахъ, но оставляетъ безъ всякаго изслѣдованія основной вопросъ о власти господаря, въ ея историческомъ развитіи и соотношеніи къ другимъ сеймовымъ дѣятелямъ. Въ виду этого рецензенты книги г. Любавскаго съ полнымъ основаніемъ ставятъ въ вину автору то, что имъ опущенъ серьезный вопросъ, касающійся одного изъ сеймовыхъ «становъ», и потому «соотношеніе состава сеймовъ къ внутреннему строю государства у него представлено не въ законченной полнотѣ»[2]).

Въ заключеніе укажу еще на одинъ изъ существенныхъ дефектовъ, какими изобилуетъ книга г. Любавскаго. Какъ сказано выше, при обзорѣ ея содержанія, авторъ поставилъ главной своей задачей изученіе собственно

1) Г. Максимейко, въ предисловіи къ своей диссертаціи: «Сеймы литовско-русскаго государства», категорически высказывается противъ цѣлесообразности и полезности примѣненія сравнительнаго метода при изученіи исторіи литовско-русскихъ сеймовъ параллельно съ аналогическими учрежденіями другихъ средневѣковыхъ государствъ, главнымъ образомъ потому, что авторъ «сомнѣвался въ томъ, что сдѣланныя до сихъ поръ обобщенія всесторонне охватываютъ всѣ явленія одного и того же порядка и не нуждаются въ дальнѣйшемъ исправленіи и дополненіи», — авторъ «не былъ увѣренъ въ правильности существующихъ литературныхъ мнѣній, а сравнивать на основаніи первоисточниковъ было не мыслимо и свыше силъ». Намъ кажется, по меньшей мѣрѣ, странной боязнь г. Максимейко «втиснуть» свою работу «въ проскурово ложе» сложившейся въ историко-политической литературѣ системы научныхъ идей и понятій, въ правильности которыхъ авторъ сомнѣвается. Въ дѣлѣ сравнительнаго изученія историческихъ явленій всегда и вездѣ возможны всяческія сомнѣнія въ правильности научныхъ воззрѣній тѣхъ или другихъ историковъ; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы изъ-за такихъ сомнѣній можно было вовсе отказываться отъ пользованія сравнительнымъ методомъ. Иное дѣло, конечно, если рѣчь идетъ о сравненіи по первоисточникамъ, пользованіе которыми для автора «немыслимо и свыше силъ».

4) См. Довнаръ-Запольскаго «Спорные вопросы», стр. 455, и Максимейко «Сеймы», стр. 110.

трехъ основныхъ вопросовъ по исторіи литовско-русскихъ сеймовъ — о ихъ происхожденіи, составѣ и компетенціи, въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшней жизнію государства. Что касается сложнаго ряда вопросовъ относительно развитія самой техники «сеймованія», то по всѣмъ такимъ вопросамъ въ книгѣ г. Любавскаго нѣтъ никакихъ сколько-нибудь обстоятельныхъ указаній. Сюда относится слѣдующій рядъ вопросовъ о техникѣ «сеймованія», — вопросовъ, вовсе не выясненныхъ въ разбираемой книгѣ: о порядкѣ созыва сеймовъ въ присутствіи господаря и во время его отлучекъ изъ государства, о мѣстѣ сеймовыхъ собраній, продолжительности сеймовыхъ сессій, о порядкѣ обсужденія дѣлъ, голосованія и постановки сеймовыхъ рѣшеній (ухвалъ), о санкціи такихъ рѣшеній, записи ихъ въ актовыя книги (Литовскую Метрику и пр.) и наконецъ о способахъ обнародованія сеймовыхъ ухвалъ. Въ книгѣ г. Любавскаго находимъ отрывочныя указанія лишь по нѣкоторымъ изъ указанныхъ вопросовъ при разсказѣ объ отдѣльныхъ сеймахъ, безъ всякой попытки систематическаго изученія данныхъ вопросовъ въ ихъ историческомъ развитіи[1]). Такимъ образомъ, книга г. Любавскаго даетъ лишь весьма не полное представленіе о старыхъ литовско-русскихъ сеймахъ, какъ цѣльномъ правовомъ институтѣ. Для полнаго ознакомленія съ даннымъ иститутомъ недостаточно изучить данныя касательно его происхожденія, состава и компетенціи, — для этого необходимо также документально опредѣлить, *какъ*, при помощи какихъ техническихъ пріемовъ, развивалась и функціонировала практическая дѣятельность учрежденія. Этимъ только путемъ изслѣдователь можетъ основательно ознакомиться не только съ анатоміей (составомъ и компетенціей), но и, такъ сказать, съ физіологіей изучаемаго инстутута. Такого всестороняго, систематическаго изученія избраннаго вопроса г. Любавскій не сдѣлалъ.

Нѣтъ надобности останавливаться на подробномъ разсмотрѣніи выводовъ г. Любавскаго по основнымъ вопросамъ его изслѣдованія — о происхожденіи, составѣ и компетенціи сеймовъ. Вопросы эти и выводы по нимъ съ достаточной полнотой и обстоятельностію разсмотрѣны въ рецензіяхъ гг. Максимейко и Довнаръ-Запольскаго. Мы ограничимся лишь нѣсколькими поправками и дополненіями къ замѣчаніямъ рецензентовъ.

Какъ сказано выше, къ причинамъ, вызвавшимъ возникновеніе собственно литовскаго сейма по Любавскому, относятся: а) междоусобная

1) Опытъ систематическаго изученія развитія главныхъ вопросовъ касательно техники «сеймованія» принадлежитъ г. Максимейко (см. «Сеймы» стр. 147—164). Впрочемъ и въ диссертаціи Максимейко опущены нѣкоторые вопросы, въ особенности о способахъ обнародованія сеймовыхъ ухвалъ. (Объ этомъ см. мою монографію — Источники «литовско-русскаго права», помѣщен. въ Варшав. Унив. Изв. 1894 г., кн. I, стр. 12—15).

война князей и измѣна съ ихъ стороны національнымъ интересамъ Литвы; б) воздѣйствіе поляковъ на государственный строй Литвы и подражаніе литовцевъ полякамъ; в) неразвитость княжеской власти въ Литвѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ литовскій сеймъ, по мнѣнію Любавскаго, возникаетъ въ эпоху первой уніи Литвы съ Польшей,—сеймъ 1401 г. Любавскій считаетъ первымъ по времени литовскимъ сеймомъ. Возникновеніе великаго вальнаго сейма при Казимирѣ г. Любавскій ставитъ въ связь съ національно-политической борьбой въ литовско-русскомъ государствѣ въ XV в. Образованіе великаго вальнаго сейма, говоритъ Любавскій, знаменовало собою уничтоженіе исключительнаго политическаго господства собственно литовской земли надъ областями—аннексами великаго княжества, съ рядомъ сдѣланныхъ въ ихъ пользу уступокъ въ смыслѣ уравненія въ правахъ и вольностяхъ и участія въ рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ. Изложенная постановка вопроса о происхожденіи литовско-русскихъ сеймовъ вызвала существенныя возраженія со стороны рецензентовъ. По словамъ Довнаръ-Запольскаго, «такая постановка вопроса (о происхожденіи сеймовъ) не представляется намъ вполнѣ доказанной, такъ какъ въ ней обойдены нѣкоторыя важныя явленія и нѣкоторыя объясненія возбуждаютъ сомнѣніе»[1]). Г. Максимейко высказывается еще болѣе рѣшительно: по его мнѣнію, «всѣ положенія, высказанныя авторомъ (о происхожденіи сейма собственно литовскаго и великаго вальнаго сейма) съ нашей точки зрѣнія представляются ошибочными отъ начала до конца. Они основаны на незнаніи или игнорированіи однихъ фактовъ и на неправильномъ толкованіи другихъ фактовъ»[2]). Затѣмъ, въ другомъ мѣстѣ своей диссертаціи г. Максимейко смягчаетъ свой приговоръ. «Намъ кажется, что у г. Любавскаго есть намекъ на правильное рѣшеніе вопроса. Онъ говоритъ, хотя и вскользь, о слабости княжеской власти въ Литвѣ. Это обстоятельство достойно болѣе серьезнаго вниманія: оно стоитъ не только въ связи съ сеймомъ 1401 г. (г. Любавскій отмѣчаетъ его, какъ одно изъ второстепенныхъ условій, способствовавшихъ созыву сейма 1401 г.), но имѣетъ общее значеніе для всей древнѣйшей эпохи въ исторіи литовскаго княжества. Мало того: слабость княжеской власти составляла явленіе, свойственное не одной Литвѣ, по и всѣмъ западно-русскимъ княжествамъ, присоединеннымъ къ Литвѣ. Въ этомъ условіи и коренилось главное основаніе сеймовой жизни не только въ литовскомъ княжествѣ, но и въ западной Руси»[3]). Теорія происхожденія литовско-русскихъ сеймовъ, принятая г. Максимейко, сводится къ слѣдующему общему заключенію. «Причиной

---

1) См. Спорные вопросы, стр. 456.
1) См. Максимейко; «Сеймы», стр. 51—52.
2) См. Максимейко, «Сеймы», стр. 58.

образованія сеймовъ была необходимость борьбы за существованіе въ виду военныхъ опасностей, грозившихъ Литовской Руси главнымъ образомъ со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ, та необходимость, которая должна была вызвать концентрацію государственныхъ служебныхъ силъ и сосредоточить ихъ дѣятельность на задачахъ обороны государства; факторъ внѣшней опасности, вызвавшій къ жизни литовско-русскіе сеймы, не переставалъ обнаруживать свое опредѣляющее вліяніе и въ послѣдующемъ ихъ существованіи; его повелительному воздѣйствію подчинялись почти всѣ стороны сеймовъ, т. е. ихъ составъ, компетенція, сроки созыва и т. п.; словомъ, все сводилось къ одному «общему знаменателю». Такимъ образомъ, по объясненію автора, потребности военной борьбы и защиты государства составляли «зиждительное основаніе» сеймовъ. Внѣшняя военная опасность со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ въ концѣ 15 в.— вотъ спеціальная причина, вызвавшая образованіе литовско-русскаго сейма[1]).

Таковы воззрѣнія автора разбираемой книги и г. Максимейко по вопросу о происхожденіи литовско-русскаго сейма. Г. Довнаръ-Запольскій ограничился лишь критикой отдѣльныхъ положеній Любавскаго, на которыхъ обосновано его общее заключеніе о возникновеніи сеймовъ (напр. таково опредѣленіе даты зарожденія литовскаго сейма въ 1401 г., значеніе актовъ 1413, 1432 и др. годовъ и пр.), но не высказываетъ своего собственнаго воззрѣнія по данному вопросу. Можно вполнѣ согласиться съ тѣми возраженіями, какія изложены обоими рецензентами по поводу мнѣнія г. Любавскаго о происхожденіи сейма[2]); мы не будемъ здѣсь подробно разбирать это мнѣніе, достаточно оцѣненное упомянутыми рецензентами. Съ другой стороны, нельзя сказать, чтобы г. Максимейко вполнѣ исчерпывалъ данный вопросъ въ своемъ воззрѣніи на необходимость борьбы за существованіе (въ виду военныхъ опасностей со стороны Москвы и Крымскихъ татаръ), какъ на основную причину и «зиждительное основаніе» литовско-русскаго сейма, возникшаго въ концѣ XV в. Самъ авторъ говоритъ, что, «упрощая до такой степени рѣшеніе вопроса, мы предвидимъ еще одно возраженіе. Говорятъ о многопричинности соціальныхъ явленій. Можно ли въ такомъ случаѣ сводить образованіе литовско-русскаго сейма къ дѣйствію одного только фактора? Неужели не вліяли здѣсь еще и другія условія? Мы не отрицаемъ возможности содѣйствующаго вліянія и другихъ обстоятельствъ, но думаемъ что они стушевывались передъ главной причиной — военной опасностью. Первенствующее значеніе этого обстоятельства

1) См. «Сеймы», стр. II предисловія и стр. 40—51 первой главы.

2) См. Довнаръ-Запольскаго, «Спорные вопросы», стр. 456—459; Максимейко, «Сеймы», стр. 51—71.

состояло въ томъ, что литовско-русскій сеймъ не возникъ бы въ концѣ 15 в., если бы въ то время не произошло столкновенія между Литвой и Москвой съ указанными выше послѣдствіями; всѣ другія условія государственной жизни конца 15 в., взятыя даже въ общей совокупности, не въ состояніи были бы вызвать къ жизни это учрежденіе»[1]).

Дѣло въ томъ, что ни авторъ разбираемой книги, ни ея рецензенты, не обратили должнаго вниманія на самый процессъ образованія литовско-русскаго государства. Здѣсь собственно, какъ намъ кажется, кроется главная причина возникновенія общегосударственнаго сейма Литвы-Руси въ концѣ 15 в., и при томъ не столько подъ случайнымъ воздѣйствіемъ внѣшней военной опасности, сколько въ силу внутреннихъ условій политическаго быта Литвы-Руси. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что на такія условія, между прочимъ, намекаетъ вскользь г. Максимейко. Онъ утверждаетъ, что до образованія сейма западно-русскія земли были соединены съ Литвою личностью великаго князя, и что только отмѣна княжеской власти въ отдѣльныхъ земляхъ (въ Волынской и Кіевской земляхъ, напр., въ 1453 и 1471 г.) дала для великихъ князей литовскихъ возможность непосредственныхъ сношеній и соглашеній съ населеніемъ отдѣльныхъ областей, вмѣстѣ съ возможностію рѣшать общія дѣла государства (каковыми были прежде всего вопросы военной обороны) не на княжескихъ съѣздахъ, какъ было раньше, въ удѣльную пору, но на общегосударственныхъ сеймахъ. Съ возникновеніемъ послѣднихъ «появился новый органъ связи между отдѣльными областями, въ которомъ выразились не только единство власти, но и единство населенія»[2]). Мысль, лежащая въ основѣ изложеннаго положенія и идущая, замѣтимъ кстати, въ прямой разрѣзъ съ раньше высказаннымъ воззрѣніемъ г. Максимейко о необходимости борьбы за существованіе, какъ основной причинѣ возникновенія литовско-русскаго сейма въ концѣ XV в., не чужда также автору разбираемой книги, съ той только разницей, что «крушеніе» (по выраженію г. Любавскаго) областныхъ князей, или правильнѣе — окончательная отмѣна былой удѣльной розни и самобытности отдѣльныхъ литовско-русскихъ земель и возникновеніе между ними государственнаго единства, по мысли г. Любавскаго, имѣли мѣсто не въ концѣ XV в., какъ полагаетъ Максимейко, а столѣтіемъ раньше, еще въ пору первой уніи Литвы съ Польшей[3]). Гипотеза г. Любавскаго о «крушеніи» удѣльныхъ князей въ концѣ XIV в. имѣетъ совершенно произвольный характеръ, нисколько не оправдывается документальными данными. Къ

---

1) См. «Сеймы», стр. 51.

2) См. Максимейко, «Сеймы», стр. 48, 55—56, 68—70.

3) См. Любавскаго, «Литовско-русскій сеймъ», стр. 43—44; Максимейко, «Сеймы», стр. 53—56.

концу XIV в. удѣльная независимость утрачивается весьма немногими литовско-русскими областями. Въ собственной Литвѣ въ это время подчиняются великимъ князьямъ литовскимъ лишь мелкіе удѣлы — Керновскій, Кревскій, Лидскій, Утенскій и, кажется, Гедройскій; въ Черной Руси — удѣлы Городненскій и Слонимскій и наконецъ въ Бѣлой Руси — удѣлы Полоцкій, Витебскій и Оршанскій. Остальная масса удѣльныхъ владѣній держалась на старомъ положеніи до конца XV в., а нѣкоторые удѣлы даже до начала второй половины XVI в. Къ концу XV в. удѣльная система падаетъ лишь въ главныхъ центрахъ отдѣльныхъ областей государства, въ земляхъ — Кіевской (съ 1471 г.), Волынской (съ 1453 г.), Подольской (съ 1452 г.), Смоленской (съ 1442 г.) и Подляшской (съ 1445 г.); въ Сѣверщинѣ удѣльная система держалась до самаго присоединенія къ Москвѣ (въ началѣ XVI в.). Отмѣна удѣльной независимости меньшихъ княжескихъ владѣній, изъ какихъ слагались большія земли — области, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внутреннее объединеніе всего состава государства подъ непосредственною властью литовскихъ господарей — великихъ князей, окончательно завершаются лишь въ началѣ шестого десятилѣтія XVI в.[1]). Литовскіе великіе князья подчиняли удѣльныя владѣнія своей непосредственной власти обыкновенно по праву выморочности, при прекращеніи рода удѣльныхъ князей, и лишь въ весьма немногихъ случаяхъ удаляли ихъ изъ удѣловъ при явномъ стремленіи къ отдѣленію отъ государства, когда отлагавшійся отъ литовскаго господаря удѣльный князь съ населеніемъ своей области «не всхоте покоры учинити и челомъ ударити». Вообще говоря, установленіе единодержавія въ Литовской Руси далеко не было закончено Казиміромъ, при которомъ, какъ обыкновенно полагаютъ, будто бы окончательно пала удѣльная система въ Литовской Руси. Какъ показываютъ факты, слѣды былаго удѣльнаго многодержавія удерживаются мѣстами еще въ началѣ третьей четверти XVI стол., т. е. почти предъ самой Люблинской уніей[2]). Какъ бы то ни было, но для нашего вопроса важенъ тотъ

1) См. мои «Очерки по исторіи литовско-русскаго права. Образованіе территоріи», стр. 31—36, 38, 39, 42—49, 51, 55 и пр.

2) См. мои «Очерки исторіи лит.-рус. права», стр. 31, 33—34. Въ XV в. объединительная тенденція, по видимому, сдѣлала уже значительные успѣхи; между тѣмъ, мы видимъ, что и въ это время, какъ и раньше, рядомъ съ удѣлами Гедиминовичей, создавались новые удѣлы для князей, отъѣзжавшихъ изъ Москвы (князей Боровскихъ, Можайскихъ и др.). Мысль о реставраціи стараго удѣльнаго режима далеко не была чужда даже знаменитому творцу Люблинской уніи. Предлагая въ 1567 г. возвратиться въ Литву князьямъ Мстиславскимъ, Бѣльскимъ и Воротынскимъ, отъѣхавшимъ раньше въ Москву, Сигизмундъ-Августъ обѣщалъ сдѣлать ихъ удѣльными князьями въ ихъ старыхъ «отчинныхъ земляхъ литовскихъ» или дать имъ новые удѣлы и волости (см. Wolff, Ród, стр. 29. А. З Р. I, № 139. Skarbiec, № 2373—2375). Какъ извѣстно, королева Бона владѣла въ теченіе многихъ лѣтъ чуть ли не половиной западно-русскихъ областей (Кобринскимъ повѣтомъ, большею частію Литовскаго Полѣсья и пр.) на полныхъ правахъ удѣльной «господарини». Лишь въ 1556 г.,

несомнѣнный фактъ, что до конца великокняженія Казимира въ центрахъ почти всѣхъ главныхъ областей — аннексовъ литовско-русскаго государства сидѣли мѣстные князья въ значеніи удѣльныхъ «господарей», управлявшихъ своими областями совмѣстно съ «вѣрною» радою и мѣстными сеймами, независимо отъ великаго князя литовскаго, и бывшихъ въ такихъ же договорныхъ отношеніяхъ къ нему, какъ это практиковалось между князьями и въ восточно-русскихъ земляхъ въ пору удѣльно-вѣчеваго ихъ строя [1]). Въ эту-то пору литовско-русскія области въ политическомъ отношеніи сводились въ одно цѣлое лишь личностію общаго «господаря» — великаго князя литовскаго да необходимостью организаціи общими силами средствъ для военной борьбы и защиты государства; другихъ общегосударственныхъ потребностей и вопросовъ въ то время не существовало. Въ пору удѣльной самостоятельности литовско-русскихъ областей указанная общегосударственная потребность въ данныхъ случаяхъ могла удовлетворяться и дѣйствительно удовлетворялась, какъ замѣчено выше, лишь путемъ соглашенія литовскихъ господарей великихъ и удѣльныхъ на ихъ личныхъ съѣздахъ или сеймахъ: при былой удѣльной розни и автономіи областей были немыслимы подобныя соглашенія великихъ князей литовскихъ непосредственно съ самимъ населеніемъ удѣльныхъ областей. Возможность такихъ соглашеній явилась лишь съ тѣхъ поръ, какъ въ главныхъ центрахъ областей — аннексовъ наступила отмѣна старой удѣльной системы. Собственно съ великокняженія Александра, а главнымъ образомъ при Сигизмундѣ Старомъ и Сигизмундѣ Августѣ началась усиленная организаціонная дѣятельность по вопросамъ о земской охранѣ и защитѣ государства, а затѣмъ и по другимъ, вновь назрѣвавшимъ, общимъ вопросамъ и нуждамъ объединеннаго государства. Для разрѣшенія и удовлетворенія такихъ общегосударственныхъ нуждъ требовалась творческая дѣятельность правительственныхъ органовъ не той или другой области въ отдѣльности (какъ было раньше, въ удѣльную пору), а органовъ всей ихъ совокупности. Такимъ правительственно — «державнымъ» органомъ съ конца XV в. и является «великій вальный соймъ» литовско-русскаго государства. Конечно, не будь въ это время войны съ Москвой и Крымскими татарами, литовско-русскій сеймъ могъ и не возникнуть въ концѣ XV в. (именно съ 1492 г., когда онъ впервые сталъ функціонировать въ составѣ представителей не одной Литвы, но и «старшихъ» отъ лица другихъ областей — аннексовъ): внѣш-

---

съ выѣздомъ изъ Литвы этой послѣдней представительницы стараго удѣльно-областнаго режима, въ Литовской Руси установляется единодержавіе на всей территоріи литовско-русскаго государства (см. мои «Очерки исторіи лит.-рус. права», стр. 67—68).

1) Объ удѣльныхъ князьяхъ, ихъ родѣ и отношеніяхъ къ великимъ князьямъ литовскимъ см. весьма обстоятельныя замѣчанія въ диссертаціи Довнаръ-Запольскаго — «Госуд. хозяйство вел. княж. Литовскаго», стр. 37—51.

няя военная опасность, грозившая всему государству и вызывавшая для него усиленную необходимость въ борьбѣ за существованіе, лишь ускорила открытіе организаціонной дѣятельности литовско-русскаго сейма, но не была основной, принципіальной причиной его возникновенія. «Зиждительнымъ основаніемъ» сейма были не столько внѣшнія причины, сколько вновь назрѣвавшія, внутреннія условія политическаго быта объединеннаго государства. Условія эти рано или поздно должны были вызвать къ жизни рядъ новыхъ общегосударственныхъ потребностей, а съ ними и рядъ новыхъ правительственныхъ органовъ съ ставшимъ во главѣ ихъ «державнымъ» литовско-русскимъ сеймомъ. Это-то эволюціонное движеніе въ жизни литовско-русскаго государства представляетъ много аналогическихъ явленій съ такимъ же эволюціоннымъ движеніемъ въ политическомъ быту восточно-русскихъ областей. Здѣсь въ тоже самое время и подъ вліяніемъ тѣхъ же внутреннихъ условій объединенія автономныхъ областей въ цѣльное государство московское, зарождалась великая земская дума, или земскій соборъ московскаго государства, — «учрежденіе, напоминавшее литовско-русскій вальный сеймъ, но вышедшее въ концѣ концовъ съ неодинаковымъ составомъ и значеніемъ», что обусловливалось различіями въ внутренней соціально-политической исторіи московскаго и литовско-русскаго государства [1]).

Намъ остается еще сдѣлать нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній и поправокъ касательно выводовъ автора и его рецензентовъ по вопросу о составѣ и компетенціи литовско-русскихъ сеймовъ.

Г. Довнаръ-Запольскій совершенно основательно полагаетъ, что въ составъ одного изъ главныхъ «становъ» сейма — господарской рады г. Любавскій не правильно вводитъ дворцовые чины (столовые врядники господарей) [2]). Съ своей стороны укажу на то, что возраженіе г. Довнаръ-Запольскаго по данному вопросу вполнѣ подтверждается тѣми же актами, которые помѣщены въ приложеніяхъ къ книгѣ г. Любавскаго, именно, именнымъ спискомъ пановъ радъ, обязанныхъ платить серебщину по ухвалѣ Виленскаго сейма 1522 г., гдѣ о дворныхъ чинахъ нѣтъ ни слова, также поименными списками лицъ, приглашавшихся на сеймы 1551 и 1554 г.,

1) См. Любавскаго «Лит.-рус. сеймъ», стр. 7. Къ сожалѣнію, г. Любавскій не обозначаетъ въ своей книгѣ въ рельефныхъ чертахъ параллели и различія въ аналогическихъ учрежденіяхъ литовскомъ и московскомъ, что, по нашему мнѣнію, составляетъ такой же дефектъ, какъ и недостатокъ указаній на аналогическія черты въ устройствѣ литовско-русскаго и польскаго сейма.

2) См. Довнаръ-Запольскаго, «Спорные вопросы», стр. 464—470. Въ актахъ говорится о «конвокаціи» дворцавыхъ чиновъ въ засѣданія не пановъ-рады, а особой рады врядниковъ дворныхъ или столовыхъ, какъ это видно изъ ординаціи 1539 г. скарбовымъ чинамъ (см. ibid., стр. 465). О «конвокаціи» пановъ радныхъ см. Археографическій Сборникъ IV, 80.

гдѣ «паны рады» категорически отличаются отъ перечисленныхъ отдѣльно отъ нихъ «врядниковъ дворныхъ»[1]).

На 36 страницѣ своей книги г. Любавскій, между прочимъ, касается вопроса о роли рядоваго боярства (позже шляхты) на литовскихъ сеймахъ первоначальной стадіи ихъ развитія. По его словамъ, бояре «по всѣмъ признакамъ, играли на сеймѣ еще часто пассивную роль, приглашались или допускались на сеймъ для моральной поддержки сейму, для приданія вящшаго авторитета его постановленіямъ. Рядовое боярство, не имѣвшее еще постояннаго и правильнаго представительства на сеймѣ, вѣроятно, давало только свое молчаливое и громкое (per acclamationen) согласіе или одобреніе». Каковы именно «признаки» такой роли литовскаго боярства на сеймахъ, авторъ не приводитъ никакихъ указаній ни изъ хроникъ, ни изъ актовыхъ данныхъ, и потому вся изложенная цитата носитъ голословный, бездоказательный характеръ. Такой же голословностію отличается высказанное авторомъ на стр. 303—304 утвержденіе о томъ, что при Сигизмундѣ I привлекали къ участію въ занятіяхъ сейма также лицъ, пріѣзжавшихъ по своимъ личнымъ дѣламъ въ мѣста сеймовыхъ собраній. Съ другой стороны, говоря на стр. 731—732 объ организаціи сеймиковъ по Статуту 1566 г., г. Любавскій вовсе не касается вопроса о дѣйствительной роли мѣстной рядовой шляхты на этихъ сеймикахъ, хотя по этому вопросу сохранились весьма характерные «признаки», именно въ показаніяхъ современниковъ, очевидно, не обратившихъ на себя должнаго вниманія со стороны историка литовско-русскаго сейма. Такъ, на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. Подлѣскій воевода Буйна Костецкій далъ такое показаніе о чисто пассивной роли русско-литовской шляхты на мѣстныхъ сеймикахъ: «Co się tycze tych sejmików, aby im tam składać, tedy tam sejmiki jako żywo nie bywały, aż do Parczowskiego Sejmu. Wszakże jednak nie tym sposobem są jako tu u W Mściów (поляковъ); bo tam jeno p. wojewoda a starosta na sejmik przyjedzie a chorąży, i napiszą co chcą i poszlą do ziemianina w dóm, aby się na to podpisał, jesli się nie podpisze tedy penę kjową założą. A tak nie wiem, coby to za potrzeba była sejmików tych, boć tam szlachła nic nie radzi, jedno panowie so chcą to czynią». Тоже самое повторилъ посольскій маршалокъ (польскій) Чарнковскій: «Bo też tam nie takowe sejmiki jak u nas, ale jeno wojewoda, kaszelan, starosta przyjedzie na nie, a potém poszlą do szlachty, aby się podpisali a pieczęc przyłożyli, a jeśliby nie przyłożyli, tedy kjem zagrożą, otoż my nie rozymiemy, aby była potrzeba tych sejmików»[2]).

---

1) См. приложенія къ книгѣ Любавскаго, стр. 17, 52 и 86, №№ 7, 24 и 31.

2) См. М. О. Кояловича «Дневникъ Люблинскаго сейма», 1869, стр. 290, 308. Ср. Ярошевича Obraz L'itwy, II, стр. 61—62.

Наконецъ, по вопросу о компетенціи литовско-русскаго сейма г. Любавскій высказываетъ нѣсколько такихъ положеній, съ которыми едвали можно согласиться въ виду несогласія ихъ съ документальными данными. Таково положеніе о томъ, что только во второмъ Статутѣ (II, 2) было опредѣлено, что впредь господарь самолично и по совѣту съ панами радою не будетъ дѣлать никакихъ «постановень обороны земское», безъ согласія на то сейма[1]). По справкѣ съ первымъ Статутомъ, однако, оказывается, что сказанное правило представляетъ собой не больше, какъ лишь дальнѣйшее развитіе и поясненіе соотвѣтственнаго правила перваго Статута. Именно въ первомъ артикулѣ II раздѣла этого Статута, постановленнаго «с призволенем рад нашихъ суполныхъ и всихъ подданныхъ» (т. е. на соймѣ), говорится, что «войну служити» каждый обязанъ «подле уфалы земское, которая на тотъ часъ будетъ уставлена... яко устава будетъ». Подъ уставой же или ухвалой земской разумѣется въ Статутѣ и другихъ источникахъ постановленіе сейма, а не одного господаря съ радой, т. е. сеймовый законъ, позже получившій названіе сеймовой «конституціи». Такое же несоотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла замѣчается въ заключеніи г. Любавскаго о компетенціи сейма въ выработкѣ новыхъ законовъ. По его словамъ, расширеніе компетенціи сейма въ этомъ отношеній «опредѣлилось при Сигизмундѣ I только фактически, юридически же только при Сигизмундѣ-Августѣ, въ Статутѣ 1566 г.» (стр. 150). Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 308—309) авторъ приводитъ шестой артикулъ третьяго раздѣла Статута 1529 г., гдѣ господарь обязывается соблюдать старые законы и обычаи, съ предоставленіемъ ему издавать новые законы «з ведомостью и порадою и с призволеньемъ» пановъ рады, безъ упоминанія о другихъ станахъ сейма, и заключаетъ отсюда, что право сейма участвовать въ созданіи всѣхъ вообще новыхъ законовъ опредѣлилось не при Сигизмундѣ I, но гораздо позже, при Сигизмундѣ Августѣ, въ Статутѣ 1566 г. Между тѣмъ, въ томъ же Статутѣ 1529 г., именно въ первомъ артикулѣ шестого раздѣла, находимъ, очевидно, неизвѣстное г. Любавскому, слѣдующее правило: «А которых бы артыкулов не было еще в тых правах (Статута) вышей писано (выписано); тогды тое право мает сужоно быти водле старого обычая, а на потомъ на волном (вальномъ) сойме тот члонок и иные того потреба вкажет мает уписано быти». Эти-то не согласныя между собой два правила по одному и тому вопросу вполнѣ напоминаютъ собой такія же противорѣчащія одному другому правила Статута 1566 г. по вопросу о правѣ отчужденія шляхетскихъ вотчинъ путемъ продажи и пр. Старое ограниченіе, допускавшее продажу только

1) См. «Лит.-рус. сеймъ», стр. 733.

третьей части земскаго имѣнія, было отмѣнено на Берестейскомъ соймѣ 1566 г. Господарь приказалъ вписать въ Статутъ 1566 г. новое постановленіе сейма. Приказаніе это было исполнено чисто механически: новый артикулъ былъ дѣйствительно вписанъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ осталось прежнее, ограничительное правило, отмѣнявшееся новымъ артикуломъ, такъ что получались отъ того редакціонныя несообразности и противорѣчія[1]). Въ обоихъ случаяхъ редакціонныя несообразности объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что редакторы Статута, вводя въ него новые законы, слѣпо слѣдовали исконному кодификаціонному правилу — ни въ чемъ «не рушать старины», выраженному въ первой половинѣ 6-го арт. III разд. Статута 1529 г. о «захованьи старыхъ привилевъ земских и звычаевъ». Эта консервативная тенденція и выразилась въ томъ же артикулѣ, констатирующемъ буквально старое правило земскаго привилея 1492 г. объ изданіи новыхъ законовъ съ согласія и дозволенія пановъ радъ, не смотря на то, что въ шестомъ раздѣлѣ того же Статута было внесено заимствованное изъ законодательной практики послѣдующаго времени, новое правило объ изданіи законовъ лишь на вальныхъ сеймахъ. Противорѣчіе между указанными статьями перваго Статута были, затѣмъ, сглажены въ Статутѣ 1566 г. признаніемъ общаго правила объ изданіи всяческихъ «земскихъ ухвалъ» исключительно на вальныхъ сеймахъ.

Въ результатѣ изложеннаго разбора книги г. Любавскаго (замѣтимъ, не юриста по своей спеціальности) мы приходимъ къ тому общему заключенію, что авторъ взялъ на себя непосильный трудъ разрѣшить совершенно неразработанную и даже не затронутую въ историко-юридической литературѣ тему по исторіи такого сложнаго вопроса, какъ литовско-русскій сеймъ въ связи съ внутреннимъ строемъ и внѣшнею жизнью государства. Сдѣланный мной разборъ книги г. Любавскаго дозволяетъ сдѣлать тотъ выводъ, что въ научномъ отношеніи его трудъ отличается большими недостатками. Большинство своихъ выводовъ и заключеній авторъ построилъ на фактахъ, невѣрно понятыхъ; есть не мало такихъ положеній автора, которыя основаны на полномъ незнаніи или игнорированіи фактовъ, или же просто на голословныхъ гаданіяхъ, ничѣмъ не доказанныхъ. Но есть, затѣмъ, другая сторона дѣла: если научные выводы автора въ большинствѣ представляются ошибочными или недоказанными, то недостатки эти до извѣстной степени искупаются немаловажнымъ, съ нашей точки зрѣнія, достоинствомъ труда г. Любавскаго, какъ весьма цѣннаго сборника архивнаго матеріала, на изученіе котораго авторъ потратилъ не мало тяжелаго

---

1) Противорѣчія эти были сглажены лишь въ третьемъ Статутѣ. См. г. Любавскаго «Лит.-рус. сеймъ», стр. 743.

и кропотливаго труда. Матеріалъ этотъ, извлеченный главнымъ образомъ изъ Литовской Метрики, содержитъ массу новыхъ актовыхъ данныхъ по разнымъ отраслямъ литовско-русскаго права—государственнаго, финансоваго, гражданскаго и т. д. Въ этомъ отношеніи книга г. Любавскаго можетъ служить серьезнымъ подспорьемъ для изслѣдователей исторіи литовско-русскаго права и въ этомъ смыслѣ разбираемая книга представляетъ до извѣстной степени значительный вкладъ въ небогатую научными пособіями и источниками науку исторіи литовско-русскаго права.

Въ виду сказаннаго я полагаю, что, несмотря на значительные недостатки разбираемой книги, ея авторъ, въ виду цѣнности собраннаго имъ архивнаго матеріала, можетъ быть удостоенъ искомой преміи.

II.

В. М. Грибовскій. Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Екатерины II.

Ист.-юрид. изслѣдованіе. Періодъ 28 іюня 1762 г. — 7 ноября 1775 г. Спб. 1901. IV+345.

Приложеніе. Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора и т. д., Спб. 1901 г., VI+259.

Рецензія проф. В. С. Иконникова.

Нѣтъ надобности распространяться о важности и необходимости трудовъ по исторіи Сената въ Россіи. Какія бы перипетіи не переживалъ онъ въ теченіи XVIII и въ началѣ XIX стол., но, являясь высшимъ государственнымъ учрежденіемъ и совмѣщая въ своей то рѣшающей, то наблюдающей роли, обширныя функціи административнаго, судебнаго и финансоваго органа управленія, а часто и властнаго рѣшителя дѣлъ въ церковной области, Сенатъ, можно сказать, отражаетъ въ себѣ всю правительственную политику и бытовую исторію страны на пространствѣ цѣлаго столѣтія. Отсюда уже само собою вытекаетъ вся важность его исторіи и архивовъ, вмѣщающихъ въ себѣ неисчерпаемый и, къ сожалѣнію, все еще мало разработанный матерьялъ, одинаково цѣнный какъ для историка, такъ и для юриста.

Не говоря о болѣе раннихъ работахъ, лишь поверхностно затрогивающихъ исторію Сената, напомнимъ, что уже въ 60-хъ годахъ XIX ст., изслѣдователю, касавшемуся этой послѣдней, приходилось утверждать, что государственное право не разъяснило еще какъ слѣдуетъ ни вопроса о коллегіяхъ, ни системы надзора по русскому праву вообще, ни самаго вопроса о Сенатѣ, и ограничиваться пока общедоступными печатными источниками, хотя признавалась и необходимость не только ближай-

шаго изученія сенатскихъ архивовъ, но и мѣстныхъ областныхъ, безъ котораго исторія управленія всегда останется неполною и блѣдною[1]); а между тѣмъ борьба военнаго элемента съ гражданскимъ, старыхъ русскихъ началъ съ новыми, внесенными Петромъ В., коллегіальнаго управленія съ единоличнымъ, лицъ съ мѣстами, закона съ благосклонностью — не осталась безъ вліянія на судьбу Сената, во всей его совокупности[2]). Въ настоящее время наша литература можетъ уже назвать нѣсколько трудовъ, посвященныхъ исторіи Сената въ начальный періодъ его дѣятельности (Градовскій, Петровскій, Филипповъ, Лазовскій). Съ другой стороны, на помощь изслѣдователямъ выступаютъ обширныя изданія матеріаловъ, всецѣло основанныя на архивныхъ источникахъ этого учрежденія, какъ «Доклады и приговоры», состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ», за цар. Петра В. «Журналы и опредѣленія» Сената 1732—58 гг. (съ перерывами) или документы, извлеченные изъ старыхъ государственныхъ архивовъ, въ которыхъ дѣятельность Сената представлена въ его отношеніяхъ къ другимъ высшимъ учрежденіямъ, какъ «Протоколы и журналы Верх. Т. Совѣта», «Бумаги Кабинета министровъ», «Описаніе документовъ и дѣлъ, хран. въ архивѣ Синода» и «Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству правосл. исповѣданія», не говоря о менѣе важныхъ, прямо или косвенно относящихся къ Сенату какъ высшему органу управленія и суда.

Тѣмъ не менѣе мы досихъ поръ не имѣемъ исторіи Сената въ теченіе указаннаго времени, въ связи съ общими историческими явленіями. Названный выше трудъ имѣетъ въ виду только отчасти восполнить этотъ пробѣлъ, представляя монографію о дѣятельности Сената, какъ «высшаго суда», въ цар. Екатерины II по 1775 г. Съ этой точки зрѣнія и приходится намъ разсматривать его, не выходя изъ предѣловъ намѣченной авторомъ темы, но внося иногда поправки и замѣчанія въ интересахъ болѣе требовательной исторической постановки вопроса.

I.

Настоящая монографія распадается на *двѣ части*, изъ которыхъ первая посвящена историческому обзору вопроса до времени Екатерины (1—97), а вторая въ означенный періодъ ея царствованія (98—321; общее заключеніе 322—345). Такимъ образомъ почти цѣлая треть книги отведена авторомъ на вступительный очеркъ, служащій введеніемъ къ изслѣдованію. На нѣсколькихъ страницахъ «предварительныхъ замѣчаній» (1—4) авторъ

---

1) А. Градовскій, Высшая админ. Россіи XVIII ст. и генер. прокуроры, Спб. 1866, стр. VIII, XIV, 88.

2) Тамъ же, с. XI.

характеризуетъ общее положеніе судебныхъ порядковъ XVIII стол., извлекая болѣе мѣткія опредѣленія у предшествовавшихъ изслѣдователей (Чичеринъ, Градовскій, Сергѣевичъ, Дитятинъ) о характерѣ суда и управленія, подтверждающія его основное положеніе, что «XVII вѣкъ ознаменовалъ себя крайними злоупотребленіями администраціи, какъ коронной, такъ и выборной, какъ бы соперничавшихъ другъ съ другомъ въ неправдахъ и насиліяхъ всякаго рода, при томъ по большей части остававшихся вполнѣ безнаказными». И такой порядокъ «объяснялся условіями возникновенія тогдашней русской государственности». Однако въ XVII в. государственность эта была уже достаточно крѣпка, чтобы встрѣчать препятствія въ установленіи гражданскаго порядка, о чемъ такъ часто напоминаютъ правительственные акты того времени. Припомнимъ слова современника наблюдателя, близко знакомаго съ политическимъ состояніемъ Запада и Россіи. «Великое паше народное несчастіе — это неумѣренность власти; не умѣютъ наши люди ни въ чемъ мѣры держать, не могутъ среднимъ путемъ ходить, но все по окраинамъ и пропастямъ блуждаютъ.... Во всемъ свѣтѣ нѣтъ такого безнаряднаго и распутнаго (распущеннаго) государства, какъ Польское, и нѣтъ такого крутого правительства, какъ Россія» ...., говоритъ Крижаничъ. Само собою понятно, что подобное положеніе вещей вытекало изъ нравовъ данной эпохи, обусловленныхъ сложными общественными явленіями. По поводу обращенія Ивана Грознаго къ элементимъ самоуправленія, русскій историкъ замѣчаетъ: «Но самымъ лучшимъ доказательствомъ неразвитости этихъ міровъ (городскихъ и сельскихъ) послужило то, что мѣра Грознаго не принялась, многіе міры не приняли отъ правительства даже самоуправленія.... Но всего любопытнѣе, что соборное Уложеніе (ц. Алексѣя), составленное съ вѣдома, за подписью выборныхъ изъ вслкихъ чиновъ людей, подъ вліяніемъ страха передъ возстаніями горожанъ, для ихъ успокоенія, съ явными уступками ихъ требованіямъ, — это Уложеніе является враждебнымъ мірскому самоуправленію: такъ, оно вполнѣ предоставляетъ судъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, по Уложенію въ судѣ уже не судятъ старосты, цѣловальники и земкіе дьяки. Возмущеніе Псковское и Новгородское являются одинокими и потухаютъ вслѣдствіе этого одиночества»[1]). Въ государствѣ, построенномъ на земледѣльческой основѣ, вліяніе города почти отсутствуетъ. Въ то время, какъ на Западѣ, благодаря именно городскому буржуазному элементу, феодальная монархія усвоила понятія и пріемы, выработанные практикой городской общественной жизни; а въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи та же буржуазія сосредоточила въ себѣ высшія формы экономическаго развитія—

1) Соловьевъ, XIII, 44, 45.

значеніе капитала, и высшія формы культуры — науку, искусство, общественность, русскій городъ является прежде всего правительственнымъ и военнымъ центромъ; городское населеніе приходится создавать насильно, а государственныя потребности въ городахъ предупреждаютъ естественное развитіе городской жизни[1]). И послѣдствія такого порядка вещей даютъ себя чувствовать на всѣхъ путяхъ. Котошихинъ вѣрно характеризовалъ его, сказавъ, что «царь жалуетъ многихъ въ бояре не по разуму ихъ, но по великой породѣ и многіе грамотѣ не учены»[2]). Благодаря этому, для русскаго человѣка того времени не было того необходимаго переходнаго времени между дѣтскою и обществомъ, которое у насъ теперь наполняется ученіемъ или тѣмъ, что превосходно выражаетъ слово: *образованіе*[3]). И тотъ же Крижаничъ, объясняя причины несовершенствъ и недостатковъ современнаго ему русскаго общества, опредѣленно ставитъ, какъ условіе благосостоянія государства: необходимость *науки* и правильно устроенной *торговли*[4]). Въ самомъ дѣлѣ, когда, «по жестокости», какой нибудь управитель становился въ немоготу населенію, его перемѣщали въ другія мѣста: «по крайней мѣрѣ не воръ и не пьяница»[5]). О другихъ качествахъ человѣка не приходилось уже справляться. Такое положеніе вещей нашъ историкъ прямо охарактеризовалъ названіемъ «экономическаго и нравственнаго банкротства»[6]). Отсутствіе болѣе правильныхъ способовъ воздѣйствія вызвало какъ бы неизбѣжную потребность, при всей наклонности къ смягченію наказаній, къ ихъ расширенію и возвращенію къ болѣе жестокимъ, колебаніе въ выборѣ опредѣленной системы[7]), наконецъ къ постоянному устрашенію[8]).

Очевидно, что перемѣна въ сознаніи общества и въ учрежденіяхъ, призванныхъ удовлетворять новымъ, назрѣвшимъ потребностямъ, должна была бы произвести существенныя измѣненія и въ такой чувствительной средѣ, какъ сфера суда. Этой реформѣ посвящена слѣдующая глава изслѣдованія автора («эпоха петровская», 5—25). Только мелькомъ коснулся онъ положе-

1) Ibid. 46, 158; Милюковъ, Очерки изъ ист. рус. культуры, I, 177—180.

2) О Россіи, 19.

3) Соловьевъ, XIII, 161.

4) О государствѣ, II, отд. I-й.

5) Соловьевъ, XIII, 139.

6) Ibid. 171.

7) Сергѣевскій, Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в., 21—48, 71—72; Соловьевъ, XIII, 164—168.

8) Изъ простого перечня узаконеній легко сдѣлать представленіе о той почти безграничной области, въ которой, по буквѣ закона, должна была прилагаться смертная казнь. Цифры казненныхъ были громадны; но онѣ должны были увеличиться въ десятки и сотни разъ, если бы всякая угроза смертью въ законѣ осуществлялась въ дѣйствительности. (Смертная казнь въ Россіи въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка, Н. Сергѣевскаго, Журн. гражд. и уголовн. права, 1884, кн. IX, 13—14).

нія, занятаго въ высшемъ управленіи Ближней канцеляріей и Расправной палатой[1]), и затѣмъ прямо переходитъ къ изученію «высшаго суда» съ учрежденіемъ Сената, опредѣленіемъ его функцій и установленіемъ порядка производства дѣлъ, а далѣе разсматриваетъ возникновеніе при немъ рекетмейстерства, фискалата и прокуратуры. Для этой главы онъ пользуется главнымъ образомъ изслѣдованіемъ г. Петровскаго, съ которымъ иногда не соглашается. Представивъ общую схему дѣйствій суда подъ надзоромъ Сената, г. Грибовскій обращается къ оцѣнкѣ практическихъ результатовъ «петровскаго суда и надзора». Онъ говоритъ: «Съ точки зрѣнія теоріи, *гидрѣ московской волокиты*, лихоимства, произвола и насилія въ области подчиненнаго управленія, наносился жестокій ударъ, но на практикѣ, съ виду *грозный размахъ* въ дѣйствительности *не обладалъ достаточной силой*, и *гидра* продолжала жить и копошиться» (15). Причины такого явленія онъ видитъ въ существѣ русской жизни и неблагопріятныхъ историческихъ условіяхъ. Таковы — трудность отрѣшиться отъ вполнѣ сложившихся воззрѣній на государственную службу, нравы среды, поставлявшей контингентъ служилаго класса, отсутствіе подготовленныхъ лицъ при открытомъ доступѣ къ высшимъ званіямъ людей умныхъ и добрыхъ изъ какого чина ни есть, съ установленіемъ табели о рангахъ. Положенія эти онъ подкрѣпляетъ рядомъ примѣровъ — несогласій, личной борьбы, неправыхъ рѣшеній и явныхъ злоупотребленій въ губернской администраціи, со стороны фискаловъ и въ самомъ Сенатѣ. «И такъ, говоритъ авторъ, ни само высшее правительственно-судебное установленіе, ни находившіеся въ его распоряженіи фискалы, *не внесли* въ русскую жизнь дѣйствительно *новыхъ началъ* въ смыслѣ самаго измѣненія *ея уклада по существу*. Что же касается прокуратуры, дополняв-

1) См. стр. 5—8, 23. О роли «Ближней канцеляріи», стоявшей во главѣ всей административной системы, какъ непосредственной преемницы Бояр. Думы и предшественницы Сената, см. изслѣд. Н. Я. Токарева, (Опис. докумен. и бумагъ, хран. въ Моск. арх. Мин. юст., V, 43—102, по докум. архива). О «Расправной палатѣ нашъ авторъ выражается нѣсколько неопредѣленно: «Распр. пал. является вначалѣ какъ бы частнымъ, или во всякомъ случаѣ учрежденіемъ, хотя и зависимымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ тѣсно связаннымъ съ Сенатомъ» и т. д. О ней же, кромѣ соч. г. Петровскаго (Сенатъ и пр.), есть также спеціальное изслѣд. А. А. Голубева «Распр. палата при Сенатѣ» (тамъ же, 103—148), по докум. архива, въ которомъ роль ея прослѣжена съ 1681 г. по 1719 г. Авторъ послѣдняго говоритъ: «Помѣстившись съ 1712 г. около Сената, Распр. пал. заняла высшее положеніе и получила широкія полномочія: она была выше приказовъ и губернаторовъ, посылала имъ указы, какъ мѣстнымъ подчиненнымъ, и имѣла право штрафовать ихъ за неисполненіе ея указовъ; хотя она свѣтила свѣтомъ не собственнымъ....; въ ней не было ничего самостоятельнаго....; а была она такъ сказать спеціальнымъ отдѣленіемъ Сената для расправныхъ дѣлъ» и т. д. (114—115). «Она была высшимъ судилищемъ, которое разсматривало, по жалобамъ челобитчиковъ, дѣла, вершенныя въ приказахъ и у губернаторовъ, и, какъ первая инстанція, дѣла по фискальнымъ доносамъ, но, надѣливъ Распр. пал. правами высшаго апелляц. и кассац органа, Сенатъ не покидалъ своего надзора за ней и въ иныхъ случаяхъ отмѣнялъ ея приговоры» (ibid., 116). Ср. еще В. И. Сергѣевичъ, Рус. юрид. древн., т. II, в. 2-ой, 1896.

шей фискалатъ, то она возникала только въ концѣ царствованія Преобразователя и потому *не могла* дать сразу осязательныхъ результатовъ своей дѣятельности, хотя факты свидѣтельствуютъ, что петровская прокуратура *очень быстро* поняла свои задачи и стремилась *по мѣрѣ силъ* съ честью осуществлять ихъ» (21). Однако, нѣсколько ниже онъ замѣчаетъ: «Къ сожалѣнію существованіе прокуратуры при Петрѣ было крайне кратковременно и потому *не могло* оставить по себѣ глубокихъ слѣдовъ» (22). При этомъ авторъ не входитъ въ разсмотрѣніе принципіальнаго разногласія въ ученой литературѣ о значеніи генералъ-прокурора въ дѣятельности Сената, которое рѣшается относительно послѣдняго одними въ положительнымъ (Градовскій)[1]), а другими въ отрицательномъ смыслѣ (Дмитріевъ[2]), Владимірскій-Будановъ)[3]).

Такимъ образомъ («итоги петровской реформы»), по замѣчанію автора, съ теоретической точки зрѣнія, реформа указала путь, по которому *должно* двигаться государство въ дальнѣйшемъ; но въ практическомъ отношеніи— реальныхъ, ощутительныхъ результатовъ *пока* не получилось. Подтвержденіемъ такому выводу служитъ рядъ послѣдующихъ указовъ (1713—1722), сѣтующихъ на «умноженіе лукавыхъ пріобрѣтеній государственныхъ интересовъ», на «великія неправды и грабительства», на «многія лихоимства», на «волокиту» въ судахъ, на множество людей, содержимыхъ по многу лѣтъ въ тюрьмахъ и т. п., подкрѣпленный ссылкою на Посошкова, что «всѣ ихъ (новые законы) древностная неправда одолѣваетъ» (22—25). Само собою ясно, что ни намѣренія законодателя, ни великія реформы не вносятъ въ общество всѣхъ благъ, связанныхъ съ ними, вдругъ или внезапно; но что Петръ В. смотрѣлъ на нихъ, какъ на школу, которая должна была вліять на административную среду, въ этомъ можно убѣдиться изъ слѣдующаго указа: «Когда какое дѣло надлежитъ дѣлать воинское или гражданское, тогда надлежитъ собрать всѣхъ, которые къ тому призваны, въ Сенатѣ — всѣхъ опредѣленныхъ къ тому, въ войскѣ — генералитетъ весь, буде же секретное дѣло, то нѣсколько персонъ, а именно не меньше трехъ, въ губерніяхъ вице-губернаторовъ и комендантовъ, а также ландратовъ или кто опредѣлены, предложенное дѣло честь секретарю и прочетши спрашивать *снизу* по одному и записывать всякое мнѣніе, которое каждый долженъ закрѣпить своею рукою, а когда всѣ подпишутъ свое мнѣніе, тогда *диспуты имѣть,* и съ той диспуты, куда больше голосовъ явится, такъ и вершить и

1) Высшая администрація, 130—131.

2) Исторія судебныхъ инстанцій, 519—520.

3) Обзоръ, 203—209. О фискалатѣ и прокуратурѣ въ XVIII в. см. еще: А. Степановъ «О формахъ правит. надзора въ Россіи въ XVIII в.» (Унив. изв. 1867 г., №№ 6, 7, 8); Т. Барсовъ, Свѣтскіе фискалы и духовные инквизиторы, учрежд. Петромъ I (Ж. М. Н. Пр. 1878, № 2).

подписывать всѣмъ общую сентенцію....; секретарямъ и дьякамъ, *подъ смертною казнью*, никакихъ указовъ о рѣшеніи дѣлъ не крѣпить однимъ, по приказу *своихъ принципаловъ, какъ прежде бывало*; но крѣпить послѣ всѣхъ тому, кто челъ дѣло, тою же *манирою, какъ выше означено*»[1]). Но разладъ стараго порядка съ новымъ выразился и въ концѣ царствованія Петра В., на совѣщаніи сенаторовъ, генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, когда постановлено было, что судья, учинившій преступленіе по умыслу, злобѣ или изъ-за взятокъ, подлежалъ повѣшенію, по воинскому артикулу «яко солдатъ, который, стоя на караулѣ, что украдетъ»[2]). Далѣе этого идти было трудно. Утверждая же, что Преобразователю не удалось провести въ русскую жизнь тѣхъ здоровыхъ началъ государственнаго устройства, которыхъ онъ только посѣялъ сѣмена, а жатву которыхъ пришлось пожать гораздо позднѣе, едва ли не ранѣе 2-ой половины XIX в. (25), нашъ авторъ не рѣшаетъ тѣмъ затронутаго вопроса, отодвигая его въ безконечную даль. Помимо извѣстнаго уровня общественной нравственности, не подымавшейся до высокаго сознанія гражданскихъ обязанностей (обязанности эти покоились на церковномъ и государственно-патріархальномъ основаніи), требующихъ соотвѣтственнаго политическаго воспитанія, задачи петровской реформы, какъ бы ни казались узкими въ силу преслѣдуемыхъ ими «сословно-государственныхъ» цѣлей и интересовъ[3]), требовали именно болѣе высокаго пониманія, хотя бы вслѣдствіе теоретическихъ воззрѣній, проповѣдуемыхъ указами, вытекавшими изъ цѣлаго ряда иноземныхъ проектовъ[4]) и призванныхъ на помощь имъ переводныхъ произведеній отъ Пуфендорфа и Г. Гроція до «юности честнаго зерцала» включительно.

И требованія эти встрѣчали значительныя препятствія въ положеніи тѣхъ учрежденій, которыя насаждались на непривѣтливой почвѣ старыхъ порядковъ. Достаточно бѣглаго просмотра «докладовъ и приговоровъ», которые проходили черезъ руки высшаго учрежденія, чтобы удивляться, какъ еще успѣвалъ Сенатъ справляться съ столь сложною задачею, возложенною на него и обнимавшею всѣ отрасли управленія до выдачи подорожной на проѣздъ лица, отправляемаго съ обыкновеннымъ порученіемъ, и нѣсколькихъ десятковъ рублей, требуемыхъ по счету центральнаго управленія. Конечно, это не мѣшало тому, что Петръ В., съ своей точки зрѣнія,

1) Доклады и приговоры Сената, IV, кн. I, 285—286.

Между тѣмъ даже въ к. 1726 г., вопреки генеральн. регл. коллегіямъ, по донесенію прокурора Вотчин. коллегіи, протоколы въ ней и въ Генер. магистратѣ вовсе не велись и, по его настоянію, Сенатъ потребовалъ «протоколы содержать, по силѣ генер. регламента неотмѣнно» (А. Н. Филипповъ, Ист. Сената, I, 271—272).

2) Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ, 123.

3) Дитятинъ, Устройство и управленіе городовъ въ Россіи, I, 237, 246, 301, 329 и др.

4) Павловъ-Сильванскій, ib.

заявлялъ иногда неудовольствіе на дѣйствія и пріемы Сената, наруш
элементарныя требованія гражданскаго порядка и свидѣтельствова
политической невоспитанности, неумѣлости и маломъ знаніи дѣлъ ег
новъ[1]). Какъ извѣстно, привычка управлять областью изъ центра, из
каза, была одною изъ самыхъ слабыхъ сторонъ стараго московскаго у
ленія. Съ Петра впервые явилось въ Россіи дѣленіе на области; н
малочисленности и скудости губернскихъ учрежденій, завѣдываніе гл
шими отраслями областнаго управленія продолжало сосредоточиват
коллегіяхъ, а потому и многія стороны губернскаго механизма приво
въ движеніе прямо тѣми же коллегіями[2]). Положеніе дѣла такимъ обр
мало измѣнилось въ своемъ движеніи, хотя бы въ духѣ учрежденій
изошла несомнѣнная разница[3]). Трудно сказать, въ какія формы вы
бы центральныя и мѣстныя учрежденія, если бы, будучи предоста
собственнымъ силамъ, они продолжали развиваться въ данномъ н
правленіи; но уже на первыхъ порахъ дѣятельность этихъ учре
подъ вліяніемъ возникшей реакціи[4]), политическихъ соображеній и
мическихъ условій, потерпѣла существенныя измѣненія и даже
отмѣну.

II.

Въ слѣдующей главѣ («эпоха Екатерины I и Петра II», с. 2
г. Грибовскій разсматриваетъ перемѣны, происшедшія съ Сенат
учрежденіи Верх. Т. Совѣта: подчиненіе надзору послѣдняго его д
ности, въ силу установленія апелляціи на Сенатъ и представленія в
зіонномъ порядкѣ краткихъ экстрактовъ по дѣламъ о присужденн
смертной казни или политической смерти (съ мая 1727 г. огр
однимъ Петербургомъ), а съ уничтоженіемъ Преобр. канц. (17
Совѣтъ стали передаваться всѣ дѣла по первымъ двумъ пунктамъ ил
шія какую либо важность. Ограниченный въ своей судебной компе
Сенатъ подвергается замѣчаніямъ со стороны Совѣта за упущ
дѣламъ и исполненіе своихъ обязанностей. Надзоръ Сената былъ ос
или совсѣмъ потерялъ значеніе вслѣдствіе отмѣны фискаловъ и п

1) Градовскій, 108—109, 116, 124.

2) Милюковъ, I, 158.

3) «Сравнивая старые приказы съ позднѣйшими Петровскими коллегіями, чувствуешь другую систему, иныя основанія, которыхъ совершенно не знали уч старой Россіи, неизвѣстно почему считающіеся коллегіальными» (Градовскій, администрація, 29). Ср. Кавелинъ, I, 50—53; Н. Ардашевъ, Къ вопросу о к ности приказовъ (Труды VIII Арх. съѣзда, 1890).

4) О готовившейся реакціи реформамъ, въ случаѣ смерти Петра, говорятъ его царств. современники, см. нашъ очеркъ: «Новые матеріалы для ист. цар. П стр. 49—53.

туры; а между тѣмъ нравы людей, вѣдавшихъ судъ и расправу, нисколько не измѣнялись къ лучшему, такъ какъ въ средѣ этихъ лицъ продолжали существовать «воззрѣнія XVII вѣка на службу и власть», въ подтвержденіе чего авторъ указываетъ на печальныя послѣдствія ревизіи сенатора графа **Матвѣева** въ Московской губ. и рядъ указовъ Сената о злоупотребленіяхъ въ провинціяхъ, соединяя между прочимъ ихъ съ «уничтоженіемъ фискалата и прокуратуры» (37—38); но выше авторъ самъ приводитъ свидѣтельство «объ обычныхъ злоупотребленіяхъ фискаловъ своею властью» и неоднократно отмѣчаетъ, что они продолжали совершать «прежнія злоупотребленія»; а когда состоялся указъ (1729) о «разборѣ фискаловъ — годныхъ въ службу, а негодныхъ — распустить по домамъ, то, по предположенію автора, «вѣроятно большинство ихъ отпущено было по домамъ» (30, 32, 33). Если же прибавить къ этому, что въ фискалы попадали нерѣдко «изъ боярскихъ людей», то уровень этой среды едвали можетъ быть названъ даже *среднимъ*. Въ заключеніе авторъ опять повторяетъ, что старые взгляды въ служилой средѣ и послѣ Петра оставались въ прежней силѣ и что нравы XVII в. не умирали и рядомъ съ тѣмъ высказываетъ положеніе, что прокуратура, «какъ хранительница законности по идеѣ, не могла соотвѣтствовать взглядамъ и намѣреніямъ *самовластнаго* Совѣта, почти сконцентрированнаго въ одномъ человѣкѣ[1]» (38—39). Мы думаемъ, что дѣло это обстояло проще и вытекало изъ иныхъ соображеній правительства.

Вскорѣ по вступленіи на престолъ Екатерины I, генер. прокур. Ягужинскій представилъ записку о необходимыхъ мѣрахъ къ поправленію состоянія государства, въ которой изобразилъ въ яркой картинѣ печальное положеніе населенія — крестьянства, вслѣдствіе неурожая, тягости подушной подати, системы сборовъ, и т. п.[2]); а осенью 1726 г., въ В. Т. Совѣтѣ снова разсматривался вопросъ о положеніи крестьянъ въ связи съ состояніемъ финансовъ страны, а именно поддержаніемъ арміи, юстиціи, торговли и объ исправленіи денежнаго дѣла, разсмотрѣніе чего продолжалось и въ 1727 г., причемъ прямо было признано что великія злоупотребленія и отягощеніе крестьянъ происходятъ отъ множества властей, надъ ними постав-

---

1) По данному вопросу необходимо имѣть въ виду, кромѣ соч. **А. Н. Филиппова**, указаннаго здѣсь, его же: «Правительствующая олигархія послѣ Петра В.» (Р. Мысль 1894, №№ 1, 8, 9); **А. С. Алексѣевъ**: «Легенда объ олигархическихъ тенденціяхъ В. Т. Совѣта въ цар. Екатерины I» (Рус. Обозр. 1896, №№ 1—6 и отд. М. 1896); Къ вопросу о В. Т. С., **А. Филиппова** (отвѣтъ на предъид., Р. Мысль 1896, №№ 6 и 7 и отд.); **Н. Коркуновъ**, рец. на соч. «Сенатъ въ правл. В.Т.С.» (Ж.М.Н.Пр.1895, № 9) и замѣч. А.Н.Александренка по поводу спора А. Н. Филиппова и А. С. Алексѣева (Журн. Юрид. Общ. при Спб. унив. 1896, № 12, с. 13—16).

2) Въ этой запискѣ говорилось: «Всякое государство держится на двухъ подпорахъ: земледѣліи и торговлѣ»...

ленныхъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, изъ которыхъ иные не пастырями, но волками называться могутъ и т. д. [1]). Результатомъ этихъ преній былъ рядъ мѣръ, касающихся непосредственно крестьянства, арміи, гражданскаго управленія и монетнаго дѣла. Такимъ образомъ состоялось повелѣніе, чтобы надворные суды, а равно лишнихъ управителей, канцеляріи и конторы по губерніямъ упразднить, а всю расправу и судъ положить на губернаторовъ и воеводъ, которымъ подчинить и городовые магистраты (ук. 1726 и 1727 гг.). Указъ 9 января 1727 г. прямо мотивировался тѣмъ, что «деньги, исходящія на содержаніе разныхъ правителей, канцелярій и конторъ сбережены будутъ и на другіе нужнѣйшіе государственные расходы могутъ быть употреблены» [2]). При этомъ необходимо имѣть въ виду, что воеводы не получали жалованья, а кормились на счетъ подчиненныхъ [3]); но любопытенъ и другой мотивъ закона, а именно, что чинъ воеводскій уѣзднымъ людямъ въ отправленіи всякихъ дѣлъ можетъ быть *страшнѣе* [4]). По тѣмъ же соображеніямъ производится теперь сокращеніе штатовъ въ коллегіяхъ [5]) и предоставленіе чинамъ ихъ и прокурорамъ перемѣняться погодно, причемъ тѣмъ изъ нихъ, которые будутъ въ Петербургѣ, жалованье давать, а которые по домамъ — тѣмъ не давать [6]). Прокуратура, состоявшая при надворныхъ судахъ, съ отмѣною послѣднихъ, прекратила свое существованіе [7]). Указомъ 7 марта 1727 г. уничтожена была рекетмейстерская контора при Сенатѣ, а должность рекетмейстера возложена на сенатскаго оберъ-прокурора [8]), который является замѣстителемъ генер. прокурора и въ Сенатѣ, съ уходомъ Ягужинскаго, получившаго другое назначеніе; наконецъ прокуроры прекращаютъ постепенно свою дѣятельность и въ коллегіяхъ [9]). Всѣ эти перемѣны были результатомъ тѣхъ общихъ причинъ, на которые мы указали выше, т. е. финансовыхъ и экономическихъ соображеній, какъ и обращеніе въ широкомъ размѣрѣ *къ акциденціямъ* или

---

1) При этомъ было указано, что для одного подушнаго сбора содержалось 400 — 5(командировъ, а камеръ-коллегія ежегодно расходовала ок. 70000 р. на жалованье одни только отставнымъ солдатамъ, опредѣленнымъ къ сбору разныхъ податей и повинност Далѣе замѣчается, что партикулярные люди государственными деньгами корыствовали коихъ гораздо болѣе милліона безотвѣтно до нынѣ пропадали.

2) П. Собр. зак., №№ 4929, 5015, 5017, 5033, 5069; Сборн. Р. И. Общ., тт. LV и LV

3) Соловьевъ, XVIII, 312; Дмитріевъ, Ист. судеб. инстанцій, 458 — 459.

4) Дѣла по Кабин. (Соловьевъ, XVIII, 301, 313).

5) Указъ 16 іюля 1726 г. (П. С. З., № 4933).

6) Вслѣдствіе этого число членовъ каждой коллегіи уменьшилось почти вдвое 10—6), а благодаря ежегоднымъ отпускамъ сводилось до minimum'а (Филипповъ, I, 1 140), что довело сокращеніе бюджета въ первомъ случаѣ въ каждой коллегіи на 5790 во второмъ на 6900 р. — цифра по тому времени довольно значительная.

7) Сборн. Рус. Ист. Общ., XCIV, 753 и д.

8) П. С. З., № 4847.

9) Филипповъ, I, 275—280.

кормленію отъ дѣлъ, а не политическихъ тенденцій «самовластнаго Совѣта», какъ полагаетъ авторъ (стр. 39), впрочемъ слѣдуя въ настоящемъ случаѣ собственно мнѣнію Градовскаго[1]) и Дмитріева[2]). Тѣмъ не менѣе, мы поддерживаемъ высказанную уже точку зрѣнія на эти реформы, а именно, что при отмѣнѣ ихъ была упущена изъ виду главная мысль преобразователя, что народъ долженъ воспитываться, развивать свои силы въ новыхъ учрежденіяхъ[3]). Здѣсь невольно припоминается одна изъ записокъ Екатерины II, направленная противъ этихъ неосмысленныхъ передѣлокъ реформъ. «Отъ кончины Петра I до восшествія импер. Анны, говоритъ она, царствовала невѣжества собственная корысть и борствовалась склонность къ стариннымъ обрядамъ съ невѣдѣніемъ и непонимательствомъ новыхъ, введенныхъ Петромъ I. Отъ сего родилось отрѣшеніе надворныхъ судовъ въ 1726 г., порученіе суда и расправы воеводамъ и губернаторамъ въ 1727 г.; опредѣленіе, подписанное Верх. Т. Совѣтомъ и кое нынѣ хранится въ иностр. коллегіи, чтобы упустить вовсе флотъ, а армію не комплектовать, вѣрнѣйшій способъ, чтобъ завистливые сосѣди Россію по клочкамъ разобрали, какъ заблагоразсудятъ»[4]).

III.

Новое правительство («эпоха царств. имп. Анны Іоанновны», 40—55) началось обычнымъ припѣвомъ: въ чемъ повинны были «фискалы и коммиссары», теперь обвинялись въ «великихъ обидахъ и разореніяхъ», чинимыхъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, — воеводы[5]), и вотъ возвращаются права Сенату, учреждаются Судный и Сыскной приказы (въ Москвѣ) для окончанія массы нерѣшенныхъ дѣлъ[6]), возстановляется должность генералъ-рекетмейстера, Сенатъ раздѣляется на департаменты (впрочемъ въ ограниченномъ смыслѣ)[7]), въ интересахъ лучшаго обсужденія дѣлъ и неисправимой «волокиты»[8]), обнаруживается возвращеніе къ генер.-прок.

1) Высшая администр., 138—139.

2) Ист. судеб. инстанцій, 516.

3) Соловьевъ, XVIII, 312. Извѣстны слова Сперанскаго: «Учрежденія безъ людей тщетны.., но, однако, и люди безъ добрыхъ учрежденій мало добраго произвести могутъ». Объ акциденціяхъ. Сборн., LV, 304—305. П. С. Зак., VII, № 4897.

4) Р. Стар. 1880, XXIX, 1047.

5) П. С. З., № 5522.

6) О сыскномъ приказѣ 1730—1763 г. см. статью Н. Е. Сѣвернаго: «Устройство, составъ и дѣлопроизводство Сыскнаго приказа» по архивн. документ. (Опис. докум. и бумагъ Моск. арх. Мин. юст., II, 1—198); Содержаніе документовъ Сыскн. приказа, А. А. Голубева (ib. II, 1—142); также Есиповъ (Ванька Каинъ) — характерныя черты объ отношеніи Сената къ сыскному дѣлу.

7) Мнѣніе Сперанскаго (Арх. ист. и практ. свѣд. 1859, III, 58); ср. Кавелинъ, I, 279—280.

8) До какихъ предѣловъ она достигала иногда представляетъ любопытный примѣръ дѣло о колодникѣ Максимѣ Татариновѣ, который показалъ въ Сенатѣ, что онъ родился въ

(которымъ пока является тотъ же Ягужинскій) и прокуратурѣ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, съ указаніемъ на рядъ отступленій въ дѣлахъ правосудія, на ту же неисправимую «волокиту», съ возложеніемъ на нихъ же надзора надъ неоправдавшей довѣрія губернской администраціей (42—45). Въ этихъ обращеніяхъ къ Сенату и въ возстановленіи званія генер.-прокурора авторъ видитъ *«замаскированное* предубѣжденіе» новаго правительства, вслѣдствіе извѣстныхъ событій, сопровождавшихъ вступленіе на престолъ Анны, «бросаніе камешка въ сенатскій огородъ» и стремленіе придать Сенату характеръ дѣйствительно *дѣловаго* присутственнаго мѣста, а не политическаго собранія (42—43). Возстановленіе прежней процедуры въ дѣлопроизводствѣ вызываетъ у него замѣчаніе, что тѣмъ самымъ «Сенату опять было возвращено средство дѣйствительнаго надзора за законностію на всемъ протяженіи Имперіи» (45). Прежде всего мы должны сказать, что Сенатъ вовсе неповиненъ былъ въ тѣхъ стремленіяхъ, которыя приписываетъ ему авторъ, начиная съ момента, задуманнаго плана верховниками и до утвержденія власти импер. Анны. По поводу замысловъ верховниковъ историкъ говоритъ: «Движеніе идетъ сильное: Сенатъ, генералитетъ, знатнѣйшее шляхетство недовольны. Насчитываютъ человѣкъ 500, которые волнуются, собираются, кричатъ противъ верховниковъ»[1]). Къ подписанію протокола В. Т. Совѣта Сенатъ склонился не сразу и если нѣкоторыя члены Сената выступили въ болѣе дѣятельной роли (Новосильцевъ, Дмитріевъ-Мамоновъ), то вовсе не въ интересахъ верховниковъ, а подъ конецъ взяло верхъ теченіе, во главѣ котораго сталъ князь А. М. Черкасскій, не говоримъ уже о родственныхъ отношеніяхъ нѣкоторыхъ сенаторовъ къ императрицѣ Аннѣ[2]). Съ другой стороны, дворянство хлопотало, чтобы былъ «одинъ правит. Сенатъ, какъ при Петрѣ

тюрьмѣ, какъ отецъ его, мать и братъ держаны были въ Оружейной палатѣ (за доим въ 8 т. руб.), и содержится онъ отъ рожденія своего по разнымъ приказамъ 26-ой годъ пожитковъ отца его взято на 20000 р. Сенатъ, послѣ всего сказаннаго, разсмотрѣвъ это разительное дѣло, приказалъ: М. Татаринова изъ-подъ караула освободить и отъ взыск доимки уволить, понеже по дѣлу явствуетъ, что отца его пожитки всѣ взяты въ Оруж ную палату (Филипповъ, I, 433—434). Волокита часто связывалась съ тѣмъ, что « управители и канцелярскіе служители пропитанія своего хотятъ», по словамъ Вер Совѣта (Дмитріевъ, 451). Въ 1737 г., по указу имп. Анны, сразу было освобождено 42 лодниковъ «по многомъ держаніи ради взятокъ и бездѣльныхъ корыстей».

1) Соловьевъ, XIX, 250.

2) Корсаковъ, Воцареніе имп. Анны Іоан., 121—122, 131, 136, 146, 149, 169, 2 251; ср. 233, 234, 244, 246, 251—252, 274, 059, 060. Попытка государственной реформ воцареніи Анны Іоан., П. М. Милюкова (въ сборн. «Въ пользу Воскр. школъ», М. 1894 з заглавіемъ «Верховники и шляхетство» въ сборн. статей автора: «Изъ исторіи рус. лигенціи», Спб. 1902, с. 1—52, со снимк. кондицій имп. Анны); Е. А. Бѣловъ, Верх и дворянство (Ист. Обозр., III, 92—108).

«Ни военный элементъ, ни люди родословные — не симпатезировали Сенату, шему во главѣ государственнаго управленія.... Въ Сенатѣ господствовалъ принцип

было, и исполнить его довольнымъ числомъ — 21 персоною» и пр.[1]). И Сенатъ возстановляется въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ В.[2]). Вслѣдъ затѣмъ возникаютъ прежніе спутники Сената—генералъ-рекетмейстеръ и генер. прокуроръ и если Сенатъ хотѣлъ отдѣлаться отъ прокуратуры вообще, то не потому, что онъ преслѣдовалъ какую либо политическую цѣль, но по свойственой всякому самостоятельному учрежденію нелюбви къ «безпокойнымъ блюстителямъ и напоминателямъ закона»[3]). Въ самомъ дѣлѣ, возстановленіе прокуратуры въ Сенатѣ, коллегіяхъ и судебныхъ мѣстахъ[4]), какъ и другія постановленія начала цар. Анны (составленіе Уложенія, сборъ подушной подати офицерами, упорядоченіе арміи и флота, указъ о нищихъ, постановленіе о Синодѣ), «дѣлались, послѣдуя дяди нашего намѣреніямъ» (или «установленію») или согласно «опредѣленію дяди нашего и государя»; такъ какъ «по кончинѣ дяди нашего многіе непорядки и помѣшательство явились и нынѣ еще являются и происходятъ, для поправленія котораго еще при теткѣ нашей и племянникѣ нашемъ особливыя коммиссіи учреждены были, но въ дѣйство не произведены. Наше соизволеніе есть — учрежденіе Петра Великаго содержать» — говорится во всѣхъ этихъ актахъ[5]) и только по поводу возстановленія «крестныхъ ходовъ» въ назначенные дни имп-ца повелѣла быть «такъ, *какъ прежде* сего при ихъ велич. дѣдѣ и отцѣ нашемъ было»[6]), такъ какъ, по понятной причинѣ, уже сослаться въ этомъ случаѣ не могли на примѣръ «великаго дяди»[7]). Отсюда

въ связи съ личною заслугою, съ исключеніемъ принципа рода; между званіемъ сенатора и родословными людьми стала ненавистная послѣднимъ петровская «табель о рангахъ». (Загоскинъ, Верховники и шляхетство, 1730 г., стр. 16). Въ концѣ царств. Петра II сенаторами были: И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, С. А. Салтыковъ, Ю. Нелединскій-Мелецкій. В. Я. Новосильцовъ, Ѳ. В. Наумовъ, кн. А. М. Черкасскій (Арсеньевъ, Царств. Петра II, 111, Почти всѣ они при образованіи усиленнаго Сената, по воцареніи Анны, вошли въ его составъ, съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ бывшихъ членовъ Верх. Т. Совѣта и преданныхъ ей сановниковъ (Соловьевъ, XIX, 267, 272).

1) Соловьевъ, XIX, 267.

2) П. С. З., № 5510.

3) Соловьевъ, XIX, 272.

Въ 1732 г., вслѣдствіе распри съ Бирономъ, Ягужинскій былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, а по возвращеніи оттуда (1735) кабинетъ-министромъ. По дѣламъ Сената видно, что до назначенія новаго генер. прокур. (1740) кн. Н. Ю. Трубецкого, предложенія Сенату дѣлали одни оберъ-прокуроры (Ивановъ, Опытъ біографій генер.-прокуроровъ, с. 7).

4) На самомъ дѣлѣ это не было осуществлено въ такомъ широкомъ смыслѣ (см. ниже).

5) П. С. Зак., №№ 5467; 5625; 5638; 5571; 5593; 5544; 5891; Чистовичъ, Ѳеофанъ Прокоповичъ, 259.

6) П. С. З., № 5518. Постановленіе о «крестныхъ ходахъ и молебнахъ» состоялось вѣроятно въ силу требованія, предъявленнаго ей верховниками, чтобы она была вѣрна православію, такъ какъ продолжительное ея пребываніе въ нѣмецкомъ краѣ могло смущать мысли правовѣрныхъ.

7) Новому правительству вообще важно было ссылаться на примѣръ безотносительно къ послѣдующей политикѣ.

ясно видно, что въ постановленіяхъ начала цар. Анны не было никакой политической тенденціи со стороны новаго правительства относительно Сената и если въ то же время сдѣланы были нѣкоторыя дополнительныя нововведенія (раздѣленіе дѣлъ Сената по департаментамъ, представленіе ежемѣсячныхъ рапортовъ о числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ), то они оправдывались тѣмъ же необходимымъ улучшеніемъ порядка дѣлопроизводства, причемъ даже ссылались, какъ въ раздѣленіи дѣлъ по департаментамъ, на примѣръ другихъ государствъ [1]; а постановляя на видъ Сенату злоупотребленія, въ отправленіи судебныхъ дѣлъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ [2]), правительство едвали высказывало здѣсь тонкое порицаніе и *замаскированное* предубѣжденіе противъ высшаго судебно-правительственнаго учрежденія Имперіи (авторъ, 42), такъ какъ подобныя напоминанія дѣлались и Петромъ В., и послѣдующими правительствами безъ ненужныхъ обиняковъ и если въ возстановленномъ Сенатѣ оказались теперь лица, которыя недавно хлопотали о «полегченіи себя» и ограниченіи самодержавной власти [3]), то вѣдь эти лица были посажены въ Сенатъ при новомъ правительствѣ [4]) и въ этомъ отношеніи никакихъ попытокъ не обнаруживали.

Правда, Сенатъ не долго пользовался «возвращенной ему самостоятельностью». Учрежденіе «Кабинета» (1731) поставило Сенатъ къ послѣднему въ такое же зависимое положеніе, въ какомъ онъ еще недавно находился относительно В. Т. Совѣта. Но опять мы думаемъ, что Сенатъ «попалъ подъ надзоръ новаго государственнаго установленія», не «потому, что ему импер-ца всецѣло довѣряла безъ опасеній *«за право самодержавія»* (стр. 45), а потому, что для лицъ, окружавшихъ правящее лицо, понадобилось создать такое учрежденіе, черезъ которое они легче могли бы заправлять дѣлами и, пожалуй, въ виду созданной уже полезности раздѣленія дѣлъ законодательнаго или государственнаго характера отъ административнаго и судебнаго въ собственномъ смыслѣ [5]), съ правомъ, конечно, выс-

---

1) П. С. Зак., № 5570.

2) Ibid. №№ 5522; 5625.

3) Авторъ говоритъ даже: «Мысль о полегченіи себя вообще на столько крѣпко *засѣла въ головы нѣкоторыхъ* представителей Сената, что, уже непосредственно вслѣдъ за пополненіемъ Сенатскаго состава новыми членами, сенаторы разсуждали о томъ, надлежитъ ли быть въ немъ ген. прокур., об. прокур. и генер. рекет-ру» (43).

4) Соловьевъ, XIX, 271—272.

5) «Кабинетъ не столько законодательствовалъ, сколько правилъ страною въ качествѣ ближайшаго оффиціальнаго совѣта императрицы». (Филипповъ, Новыя данныя о Кабинетѣ министровъ, Р. Мысль, 1901, № 1, стр. 20). Понятно, что по взгляду той эпохи, подъ понятіе — «государственныхъ дѣлъ» подойдутъ и такія, какъ выписка «мартышекъ» изъ Москвы (присланныхъ русскимъ агентомъ изъ Китая), и «дышкантистыхъ и тенористыхъ хлопцевъ, самыхъ лучшихъ голосовъ изъ Малороссіи, подъ страхомъ жестокой немилости, въ случаѣ сокрытія», и распоряженія объ устройствѣ знаменитаго «маскарада для нѣкоторой будущей свадьбы въ ледяномъ домѣ» (тамъ же, № 4, стр. 26—27). О количествѣ

шаго надзора за ними. Подтвержденіемъ этого какъ бы служили и прежнія, и новыя жалобы на нарушенія и медленность правосудія въ странѣ, начиная отъ низшихъ инстанцій и лицъ и кончая высшими персонами и учрежденіями до Сената включительно, приведенныя на дальнѣйшихъ страницахъ изслѣдованія (47—54), которыя даютъ автору право сказать, что «нравы петровскаго Сената по прежнему не умирали» (48) и что онъ вызвалъ «заслуженное *недовѣріе* императрицы». Но мы далеки отъ мысли признать, что «вкоренившееся въ умѣ Анны *предубѣжденіе* сократило въ значительной степени функцію Сената какъ высшаго уголовнаго суда» (53). Суровыя реплики, обращенныя къ Сенату въ это время, нисколько не сильнѣе тѣхъ выраженій, въ какихъ на эту тему говорилъ съ нимъ Петръ В. (см. стр. 13, 18) и его преемники (56), и если при имп. Аннѣ политическія дѣла ввѣрялись вѣдѣнію грознаго Ушакова и создавались «высшіе суды» по важнѣйшимъ дѣламъ (53—54), то вѣдь авторъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что, «зная характеръ сенатской дѣятельности, допускавшей всякаго рода внѣшнія соображенія (см. о нихъ отзывы Матвѣева, стр. 17) въ дѣлѣ отправленія правосудія въ большинствѣ серьезныхъ уголовныхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ въ первой инстанціи, Петръ самъ *не довѣрялъ* Сенату и учреждалъ особыя судебныя коммиссіи» (стр. 19—20). Мы не имѣемъ въ виду оправдывать здѣсь дѣйствія новаго правительства, но хотимъ сказать, что въ томъ и другомъ случаѣ причины этого «*недовѣрія*» имѣли одинаковыя основанія и вовсе не вытекали изъ тѣхъ соображеній, которыя такъ настойчиво приводитъ авторъ, хотя мы можемъ съ нимъ согласиться, что Сенатъ во все это время оставался чисто дѣловымъ учрежденіемъ, не смотря на то, что онъ иногда имѣлъ совмѣстныя засѣданія съ Кабинетомъ (55), какъ одно время имѣлъ и съ Совѣтомъ[1]).

Кратковременное правленіе Брауншвейгской фамиліи (56—62) не могло существенно повліять на измѣненіе установившагося порядка управленія[2]); но уже фактъ распространенія прокуратуры (въ сенатской кон-

---

Высоч. повел., прошедшихъ черезъ В. Т. Совѣтъ и Кабинетъ (Каб. мин. и его сравн. съ В. Т. Совѣтомъ, Уч. Зап. Юрьев. унив. 1898, № 1, с. 39—40). Замѣчаніе Дмитріева: «Вообще учрежденіе Кабинета имѣло мало вліянія на судебное вѣдомство и Сенатъ остался высшей инстанціей» (516; ср. Градовскій, 153, 161) требуетъ ограниченія (см. предисловіе къ «Бумагамъ Кабинета министровъ», А. Н. Филиппова, Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., CIV, стр. LXXXII—LXXXIV).

Кабинетъ принималъ участіе и въ чрезвычайныхъ церковно-судебныхъ дѣлахъ (Ѳеофанъ Прокоповичъ, Чистовича, 311, 326, 328, 440, 451, 473, 486, 494, 566, 570, 654, 658, 666).

1) Филипповъ, I, 205—209. Кабинетъ министровъ и Прав. Сенатъ, его же (Сборн правовѣдѣнія, VII, 1897, с. 20).

2) Такое же подзависимое положеніе сохранилъ Сенатъ и теперь, причемъ личное вліяніе правящихъ лицъ давало себя чувствовать еще сильнѣе (Внутр. бытъ Рус. госуд.

торѣ, въ Синодѣ, нѣкоторыхъ коллегіяхъ и судебныхъ мѣстахъ) въ р
ство Бирона и отмѣны ея по сверженіи послѣдняго[1]), свидѣтельствует
сколько подобныя перемѣны дѣлались безъ соображенія съ дѣйстви
ными нуждами судебнаго порядка (о личныхъ пристрастіяхъ и воло
«но и въ самомъ Сенатѣ», говорится въ ук. 27 нояб. 1740 г.)[2]) и п
судія, безотносительно къ интересамъ высшаго надзора, не говоря
какихъ либо болѣе глубокихъ политическихъ основаніяхъ.

IV.

Переходимъ къ болѣе важному, какъ по пространству времени,
по характеру правительственной дѣятельности, періоду въ исторіи Сен
цар. Елисаветы Петровны («эпоха Елисаветинская», стр. 63—95).

Сказавъ о возстановленіи правъ Сената въ началѣ царств. Ели
въ такой силѣ, какъ онъ при жизни «ея государя родителя Петра В.»
авторъ далѣе излагаетъ, какъ въ скоромъ времени Сенатъ, пользуя
ными качествами императрицы и благопріятными условіями, сосредо
въ своихъ рукахъ дѣла политики, законодательства, внутренняго уп
нія, судъ и надзоръ. Стремленіе къ этому авторъ усматриваетъ въ
Сената, чтобы его напрасно не утруждали маловажными дѣлами
требованіи соблюденія установленнаго порядка инстанцій; однако
освобождало его отъ разсужденій о весьма мелкихъ и даже пусть
лахъ (какъ заведеніе колокола на биржѣ, нетопленіе печей въ кол
лѣтомъ и т. п.) и въ тоже время не пріучало къ точному исполнен
жебныхъ обязанностей. Не смотря на первенствующее положеніе

1740—41 гг. Имп. Кабин., А. С. Петрова, 1—136; Прав. Сенатъ, В. С. Лазо
137—226, особ. стр. 32, 137—138). Ср. замѣч. Градовскаго (161).

1) Маниф. имп. Елисаветы 22 янв. 1742 въ «жестокую вину» Остерману
именно эту отмѣну прокуратуры, какъ института стѣснительнаго для высшихъ и
властей (П. С. З. Ср. Муравьевъ, Прокур. надзоръ на Западѣ и въ Россіи, стр. 2
довскій, 161).

2) Самое учрежденіе должности рекетмейстера «при Дворѣ» по ук. 27 нояб
вируется тѣмъ, дабы таковою нашего импер. высоч. «*милостію* и желаніемъ *ск*
правосудія всѣ наши вѣрные подданные пользоваться и отъ излишнихъ *волокит*
ковъ избавлены быть могли». Рядъ фактовъ подобнаго рода съ требованіемъ от
рѣшить «въ недѣлю неотмѣнно» (Внутр. бытъ Рус. госуд. 1740—41 г., I, 49—54
А чтобы судить, какіе результаты возъимѣло постановленіе о принятіи прошеній,
ныхъ въ Кабинетъ *сверху* челобитныхъ, достаточно сказать, что 6 марта сразу б
ставлено ихъ 217, а всего за 8 мѣсяцевъ — 770 (125—126). Любопытные примѣ
киты» съ указаніемъ причинъ (недостатокъ служебнаго персонала, обширность ра
наго суда и т. п.) см. еще въ очеркѣ: «О сыскномъ приказѣ» (Опис. докум. Моск.
юст., IV, 134—135; ср. 137, 139).

дѣло правосудія по прежнему много терпѣло. «Сенатъ, говоритъ г. Грибовскій, за массою дѣлъ вообще *сторонился* (?) донесеній о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ и проявлялъ равнодушіе къ утѣсненію и обидамъ обывателей». «*Только* прокуратура, *на сколько возможно было*, стояла на высотѣ, *хотя* дѣятельность ея парализовалась *общимъ направленіемъ политики Сената* по вопросу надзора», и авторъ признаетъ, что почти «всѣ ея донесенія носили внѣшній, формальный характеръ» (70, 72, 73). Далѣе, передъ глазами читателя снова возстаетъ печальная картина правонарушеній, начиная отъ самаго Сената до низшихъ мѣстъ, а, за отсутствіемъ надлежащаго надзора, оказывается, что «*преданія* XVII в. *опять воскресли* во всей своей полнотѣ и силѣ» (76, 80, 88), въ подтвержденіе чего авторъ пользуется данными, находящимися въ П. С. Зак., въ исторіи Соловьева и отчасти матеріалами «Сенатскаго архива». Поэтому снова пишутся свыше реплики на тѣже темы и даже въ к. цар. Елисаветы (1759, 1760) мы читаемъ о томъ, «что многіе законы, изданные для блаженства и благочинія государства, исполненія не имѣютъ *отъ внутреннихъ общихъ непріятелей*, что *ненасытная алчба корысти* до того дошла, что нѣкоторыя мѣста, учрежденныя для правосудія, сдѣлались *торжищами*, *лихоимство* и *пристрастіе* предводительствомъ судей, а потворство и упущеніе—одобреніе беззаконникамъ». Правительство обращается къ Сенату, какъ *источнику* правосудія съ требованіями о необходимости неотложныхъ и общихъ мѣръ къ «искорененію зла», закоснѣлой волокиты и всякаго пристрастія и «паче всего изыскивать причины къ достиженію правды, а не къ продолженію времени» (П. С. З., №№ 10980, 11092). Конечно, всѣ эти данныя могутъ говорить въ пользу того, что картина, нарисованная указомъ, хотя и страдаетъ обычными обобщеніями, въ значительной мѣрѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Мы не можемъ согласиться только съ тѣмъ, что люди, которымъ довѣряло правительство, и на верху и внизу *сплотились, чтобы воскресить духъ XVII столѣтія*» (88). Поступая такъ, они меньше всего думали объ этомъ. Въ свою очередь и Сенатъ не могъ ничего лучше изобрѣсть, какъ издать опять новые указы о запрещеніи взятокъ и поборовъ съ крестьянъ, учредить особую «экспедицію о колодникахъ»—этомъ больномъ мѣстѣ тогдашняго правосудія, хотя на него еще въ 1724 г. указывалъ Посошковъ, заявляя, что «тѣмъ они (судьи) Россійское царство безчестятъ», такъ какъ «ни въ коемъ государствѣ такого числа колодниковъ не сыщется, сколько у насъ» (см. у автора с. 24). Далѣе, авторъ замѣчаетъ, что «при царѣ, проникнутомъ *прусскими тенденціями*, *русскія стремленія* служилаго класса съ Сенатомъ во главѣ обѣщали дать пышный расцвѣтъ. Но, едвали можно такъ сказать, хотя бы на основаніи мѣръ, предпринятыхъ теперь именно противъ монополій,

пытокъ, доносовъ, тайной канцеляріи и т. п.[1]). И уже никакъ нельзя заключать, что новое царств. «*остановило начавшееся было оздоровленіе* судебно-административныхъ порядковъ въ Россіи и *многое* изъ сдѣланнаго получило обратное движеніе» (стр. 91 и въ особенности стр. 95).

Въ такомъ видѣ представляется дѣятельность Сената, какъ высшаго суда въ эпоху, предшествовавшую избранной авторомъ темѣ. Съ своей стороны попытаемся хотя нѣсколько освѣтить тѣ вопросы, которые невольно возникаютъ при чтеніи настоящаго труда.

Несомнѣнно, что постоянныя потрясенія, какимъ подвергается извѣстное учрежденіе и какія испыталъ на себѣ Сенатъ въ теченіи первой половины XVIII стол. (по вступленіи на престолъ Петра III вскорѣ былъ образованъ Придворный совѣтъ — «Совѣтъ», съ функціями бывшихъ до того времени высшихъ учрежденій), не могутъ не отражаться на его положеніи и дѣятельности. Причину того униженнаго состоянія, въ какомъ находился Сенатъ, онъ изложилъ въ извѣстномъ «докладѣ собранія» импер. Елисаветѣ, учрежденнаго для поправленія дѣлъ[2]). Такимъ образомъ принципъ его власти былъ уже подорванъ на первыхъ порахъ и въ теченіе продолжительнаго времени.

Между тѣмъ стремленіе высшаго государственнаго учрежденія къ постоянному надзору не облегчало теченія дѣлопроизводства, а усиливало и безъ того сложную централизацію этого послѣдняго[3]). Въ силу такого положе-

---

1) Коснувшись вскользь цар. Петра III, авторъ замѣчаетъ, что компетенція Сената должна была сократиться отъ того, что секретныя дѣла, хотя и требовались въ Сенатъ, но лишь для сдачи въ архивъ на вѣчныя времена». Но изъ того же указа видно, что подобныя дѣла должны были предварительно поступать въ общія судебныя мѣста и Сенатъ (т. XV, № 11445), отъ котораго и слѣдовало ожидать исполнительнаго указа.

2) Въ немъ говорится, что, по учрежд. В. Т. Совѣта, коллегіи «указовъ изъ Сената спесивилась принимать и тако для собственной спеси общая польза забыта стала», что тогда «многіе зѣло надобные указы отмѣнены», что еще большая путаница наступила, когда «доклады, подаваемые въ Кабинетъ, многіе, по разсужденію министровъ, возвращены были съ ихъ резолюціями, иные безъ резолюцій, съ одними словесными приказами къ изъясненію, а по инымъ справки собиралися и объ одномъ дѣлѣ докладовъ и сообщеній по два и по три, но по многимъ *нужнѣйшимъ* черезъ долгое время резолюцій получаемо не было, а хотя и получалися, токмо зѣло темныя съ такими затруднительными запросами, что не токмо въ нѣсколько мѣсяцевъ, но ниже черезъ нѣсколько лѣтъ исправиться неможно». (Докладъ имп. Елисаветѣ Петр. о возстановленіи власти Правит. Сената, А. Н. Филиппова, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 2, стр. 289 — 290). Дѣльцами въ высшихъ учрежденіяхъ XVIII в. были Степановъ, Яковлевъ и позже Волковъ.

3) Верх. Т. Совѣтъ то стягивалъ и прибираетъ къ рукамъ всѣ отрасли управленія, то засыпалъ Сенатъ своими требованіями и справками (Филипповъ, I, 196, 198, 202, 217, 394, 397, 444). «Сверхъ того мимо Сената, прямо изъ Кабинета посланы были не токмо въ коллегіи, но и въ самыя подчиненныя мѣста, и въ губерніи, и въ провинціи, о разныхъ дѣлахъ указы, по которымъ чинено исполненіе, о чемъ въ Сенатѣ и извѣстія никакого не было, и репорты, также и доклады подаваны мимо Сената изъ тѣхъ мѣстъ, прямо въ Кабинетъ и т. д. Докладъ изображаетъ, что эти «доклады» снова направлялись въ Сенатъ и производилась такимъ образомъ полная путаница (с. 290).

нія вещей, какъ Сенатъ, такъ и Совѣтъ (а потомъ Кабинетъ) нерѣдко разсматривали дѣла настолько незначительныя, что они безъ всякаго ущерба могли бы быть предоставлены рѣшенію подчиненныхъ мѣстъ[1]). Оттого получалось въ результатѣ, что возстановленіе Сената въ 1741 г. совершено было «ради убѣжанія всѣхъ вышеписанныхъ затрудненій и долговременныхъ дѣлъ продолженій и бѣднымъ челобитчикамъ напрасной волокиты» (ibid., 291); а въ к. цар. Елисаветы издается приведенный выше указъ, который обвиняетъ тотъ же Сенатъ въ нарушеніи его членами прямыхъ обязанностей. Екатерина II вѣрно указала, къ чему привела отмѣна цѣлаго ряда судебныхъ учрежденій (см. выше), которыя не возобновлялись, не смотря на возвращеніе правъ Сенату[2]). Отмѣна эта замедляла дѣлопроизводство въ однѣхъ и накопляла массу дѣлъ въ другихъ инстанціяхъ, а уменьшеніе числа членовъ въ высшихъ учрежденіяхъ не могло не отразиться на производительности ихъ работы, не говоря уже о спутанности въ отношеніяхъ разныхъ инстанцій, на которую указывалъ Сенатъ въ 1741 г. Такимъ образомъ къ 1730 г., преимущественно въ Моск. губ. канцеляріи, накопилось до 21388 нерѣшенныхъ дѣлъ[3]), а въ 1753 г., по присланнымъ въ Сенатъ рапортамъ изъ разныхъ учрежденій, оказалось, что въ то время находилось 3579 заключенныхъ, дѣла о которыхъ еще не были окончены; но это лишь минимальная цифра, по мнѣнію автора, а въ сущности она должна была быть гораздо большею (89). Подобнымъ же недостаткомъ, какъ мы видѣли, страдалъ и Кабинетъ, и Сенатъ[4]). Неясность и неопредѣленность въ отношеніяхъ судебныхъ учрежденій усиливали напрасную переписку между ними, споры о правахъ и жалобы недовольныхъ[5]). При этомъ необходимо имѣть въ виду обширность тогдашнихъ губерній (въ 1710 г. ихъ образовано

1) Елисавета Петровна подтвердила относительно коллегій указъ Екатерины I (№ 8617).

2) Уже въ 1727 и 1729 гг. Сенатъ указывалъ Верх. Т. Совѣту на недостатокъ судовъ на мѣстѣ и трудность вести дѣла за ихъ отдаленностью (Филипповъ, I, 215 — 216). «Буде кто любопытенъ знать, писала Екатерина II, что съ провинціальныхъ и городовыхъ воеводъ требовалось, да благоволитъ прочесть манифестъ мой, находящійся въ заглавіи учрежденія для управленія губерній. Въ немъ говорится, что въ одной воеводской канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія» (Р. Арх. 1865, стр. 481). На основаніи Учрежденій Екатерины (1775) было отмѣнено 221 родъ вѣдомостей, представляемыхъ въ центральныя управленія.

3) П. С. Зак., № 5521.

Съ учрежденіемъ Верх. Т. Совѣта сокращеніе штатовъ коснулось Сената и коллегій. Канц. Сената въ 1727 г. уменьшилась вдвое противъ 1711 г. (Филипповъ, Ист. Сената, I, 245; ср. 213, 277—278). Сенату приходилось указывать на недостатокъ лицъ, призванныхъ совершать судъ (215 — 216).

4) Внутр. бытъ, II, 124—126.

5) Ibid., 217, 218, 281—283, 310—311, 355, 393. Споръ Правит. Сената съ Воен. Коллегіи въ 1753 г. о подчиненности и подсудности (Чт. въ Общ. Ист. и древн. 1865, I, с. 1—38).

было 8 [1]), въ 1719 г.—10, потомъ 12, а при имп. Аннѣ еще больше [2]), съ неравнымъ числомъ городовъ, провинцій и жителей [3]), дававшую себя чувствовать въ управленіи и судѣ; между тѣмъ какъ система инстанцій много страдала отъ неправильнаго областнаго дѣленія [4]). Всю неприспособленность подобнаго порядка къ нуждамъ населенія въ рельефныхъ чертахъ изображаетъ передъ нами одинъ изъ видныхъ дѣятелей въ нач. цар. Екатерины II — новгородскій губернаторъ Сиверсъ, вступившій въ свои обязанности въ 1764 г. [5]). Если пресловутая «волокита» была въ порядкѣ вещей, то значительная доля промедленія въ дѣлахъ должна была падать и на счетъ тогдашнихъ путей сообщеній при отсутствіи почтъ, на которое указываетъ тотъ же Сиверсъ даже относительно мѣстъ, ближайшихъ къ Петербургу

---

1) Н. М. Коркуновъ, Время перваго учрежденія губерній (Ж. М. Н. Пр. 1893, № 2 с. 292 — 294).

2) Дмитріевъ, Ист. судеб. инстанцій, 452 — 453.

3) Ibid., 523 — 524.

4) Владимірскій-Будановъ, Обзоръ, I, 213 — 214; ср. Лешковъ, Разд. Россія на губер. (Р. Вѣстн., 1859, № 22); Романовичъ-Славатинскій, Ист. очер. губерн. управл. 39—42, съ указаніемъ распредѣленія по провинціямъ и уѣздамъ.

5) Губернія его была одна изъ самыхъ огромныхъ. Она касалась почти обѣихъ столицъ, граничила съ Польшею, Литвою, Эстляндіей, Финляндіей, Русской Лапландіей, Швеціей и Бѣлымъ моремъ. Недоимокъ было болѣе $2^1/_2$ мил. р. Изъ 200 или 300 просьбъ, подаваемыхъ ежегодно губернатору, только двѣ или три получали рѣшеніе. Никакой полиціи не было на всемъ протяженіи области. Мѣсто ея заступали сотскіе отъ двухъ до четырехъ въ каждомъ приходѣ. Имъ сообщались губернаторскіе и выводскіе приказы; но сотскіе не умѣли ни читать, ни писать, и потому прибѣгали къ помощи дьячка или пономаря. Никакой почты не было, за исключеніемъ стараго тракта между двумя столицами и вновь учрежденнаго на В-Луки и Псковъ. Почтовая корреспонденція шла черезъ руки письмоводителя, который ежегодно доставлялъ въ ямскую новгор. канц. только 20 р. дохода. Въ тюрьмахъ сидѣло 1200 арестантовъ, закованныхъ въ кандалы, изъ которыхъ было 20 дворянъ; болѣе 1000 подсудимыхъ было отпущено на поруки. Отъ 30 до 50 несчастныхъ было назначено къ пыткѣ въ каждой изъ пяти провинцій. О взяткахъ и всевозможныхъ злоупотребленіяхъ нечего и говорить. Не проходило дня, въ которомъ не слышно было бы о буйствѣ, насиліи и даже убійствѣ между сосѣдями... Ябедничество достигло такихъ размѣровъ, что не было средствъ къ окончанію процессовъ. Въ теченіе 1764 г. начато 53 процесса и ни одинъ не оконченъ, равно какъ и процессы прошлыхъ годовъ.... Губернскій архивъ былъ погребенъ подъ развалинами свода цейгауза.... Въ Старой Русѣ архивъ находился еще въ худшемъ состояніи, бумаги погнили, очень многихъ дѣлъ разобрать нельзя; неоконченныхъ счетовъ ревизіон. коллегіи здѣсь числилось 230. Сиверсъ жалуется на большое воровство въ губерніи. Новгородская область, говоритъ онъ, достойна носить названіе Нормандіи. Внутреннее состояніе Пскова, подобно Новгороду, представляло только упадокъ и разрушеніе. «Очевидно, замѣчаетъ Сиверсъ, существуютъ физическія, политическія и моральныя причины такого упадка». (Denkwürdigkeiten, I, 131—159; Соловьевъ, XXVI, 137—138, по Госуд. архиву; Соч. Иловайскаго, I, 466—468, 497).— Въ 1754 г. псковскій бургомистръ Трубинскій писалъ въ псков. провинц. магистратъ слѣдующее: «Довольно магистрату извѣстно есть, въ какое отъ непорядочнаго въ Псковѣ купечества произвожденія и отъ нераспредѣленія на гильдіи и отъ необученія гулякъ малолѣтнихъ къ мастерству и отъ прочихъ непорядковъ.... псковское купечество пришло въ всекрайнее разореніе и убожество, что едва нынѣ во всемъ Псковѣ можно ли обрести до пяти домовъ, имѣющихъ свой хорошій капиталъ» (Пронсх. город. депут. наказовъ въ Екатер. коммис., Кизеветера, Р. Богат. 1898, № 11, с. 54).

(см. примѣч.). Авторъ самъ говоритъ далѣе: «Съ уничтоженіемъ петровскихъ коммиссаровъ, Сенатъ могъ *только* посылать указы. Но, при отсутствіи устроенныхъ путей сообщенія [1]) и при безпорядкахъ по экзекуторской части въ самомъ Сенатѣ, указы оказывались мало дѣйствительными.... Пользуясь этимъ, многія изъ присутственныхъ мѣстъ о полученіи указовъ Сената прямо умалчивали (136). По этому поводу авторъ приводитъ слова Екатерины II, которая говоритъ: «Сенатъ хотя посылалъ указы и повелѣнія въ губерніи, но тамъ такъ худо исполняли указы Сената, что почти въ пословицу вошло: «ждутъ третьяго указа, понеже по первому и по второму не исполняли» (138) [2]).

Съ другой стороны, въ послѣдующей части своей книги, онъ много разъ отмѣчаетъ то формальное участіе, съ какимъ относился Сенатъ къ своимъ обязанностямъ, къ интересамъ подсудимыхъ и къ побужденію къ скорѣйшему и справедливому рѣшенію подчиненныхъ судебныхъ мѣстъ (стр. 102, 107, 108, 112, 116, 118—119, 123, 129, 131, 134, 138, 140, 147—148 и др. ниже). Намъ кажется, что по этому поводу слѣдовало бы войти въ болѣе обстоятельное и съ юридической точки зрѣнія существенное разсмотрѣніе вопроса, насколько означенное зло коренилось въ свойствахъ самаго процесса, всею силою тяготѣвшаго какъ надъ низшими, такъ и надъ высшими судами, какъ въ сферѣ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства съ его многочисленными инстанціями (при Петрѣ — 4 и 5, а потомъ — 6) и обширнымъ письмоводствомъ, при неизвѣстности «обряда» даже лучшимъ «законоискусникамъ», вслѣдствіе чего вліяніе канцеляріи становилось неизбѣжнымъ [3]). Между законодательствомъ

---

1) Отсутствіе отвѣтовъ возбуждало сомнѣнія о пропажѣ документовъ въ пути (Филипповъ, I, 348).

2) Рус. Арх. 1865 г. стр. 471.

На подобный порядокъ было обращено вниманіе еще въ 1740 г. и Сенатъ объяснялъ, что «объ управленіи разныхъ дѣлъ посылается изъ Сената подтвердительныхъ указовъ по 4, 5 и больше, а по онымъ дѣйствительно исполненія не чинятъ, надѣясь на то, что только указами подтверждается, а за неисполненія не штрафуютъ». Поэтому положено было посылать указы до трехъ разъ, а за тѣмъ налагать штрафы (П. С. З. № 7815). Тогда же была учреждена ком. для рѣшенія неоконченныхъ дѣлъ при Сенатѣ, а послѣднему приказано было подавать въ Кабинетъ еженедѣльные рапорты о рѣшенныхъ дѣлахъ, какъ въ самомъ Сенатѣ, такъ и въ Коллегіяхъ и канцеляріяхъ (Градовскій, 159, 163). Подобныя распоряженія дѣлались и въ к. цар. Елисаветы (авторъ, 89—90, 94, 137—138); но, какъ видно изъ словъ Екатерины II, дѣла все болѣе накоплялись, а штрафы не оказывали никакого дѣйствія (137—138).

3) Дмитріевъ, 451—456, 522—524, 542, 549—550, 554, 570—580; Мрочекъ — Дроздовскій, Областное управленіе, 133 и дал., 293 и дал.; К. I. Стефановскій, Разграниченіе гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи рус. права (Ж. М. Н. Пр., 1873, тт. CLXV—CLXIX); М. М. Богословскій, областная реформа Петра В., М. 1902, стр. 213, 221, 237, 242—243, 246, 291—294, 451. Вслѣдъ за нѣмецкимъ образцомъ, петровское законодательство сурово относится къ адвокатурѣ и вообще судебное представительство плохо мирилось съ строгою формою розыска (Дмитріевъ, 538, 579). При этомъ необходимо

и судебнымъ обычаемъ возникали противорѣчія, а соглашеніе ихъ становилось тѣмъ затруднительнѣе, что они иногда стояли на разной почвѣ [1]). Производилась иногда реформа въ этомъ направленіи, но, какъ чисто формальная, она не вносила существенныхъ поправокъ въ столь трудное дѣло. Вотъ что писала Екатерина II (30 іюля 1762 г.): «Указомъ блаж. памяти импер. Анны Іоаннов., 1730 г. іюля 2, повелѣно взятыя въ Сенатъ по челобитьямъ на коллегіи и канцеляріи въ неправильномъ рѣшеніи апелляціонныя дѣла слушать Сенату по учиненнымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они рѣшены, выпискамъ, а вновь выписокъ не дѣлать, что и исполняется, и не только выписки, но и совсѣмъ тѣ дѣла слушаютъ *подлинникомъ* [2]). Нынѣ же въ присутствіи нашемъ въ Сенатѣ усмотрѣли Мы, какія въ тѣхъ дѣлахъ происходятъ трудности, во первыхъ отъ умноженія излишняго и непринадлежащаго *письма*, такъ что по одному дѣлу и одной персоны о той же самой матеріи, о чемъ прежде челобитье было, подаваны *многія прошенія*, которыя въ выпискахъ, по просьбѣ челобитчиковъ, неминуемо включены бываютъ, а, во-вторыхъ и по начатію тѣхъ дѣлъ въ нижнихъ мѣстахъ, есть такіе пункты, которые окончаніе свое получили въ тѣхъ правительствахъ, отколь въ апелляцію поступили, слѣдовательно отъ Сената рѣшеніемъ не зависятъ и апелляціи на нихъ нѣтъ, а потому къ слушанію не принадлежатъ, но въ выпискахъ коллежскихъ не исключены по причинѣ бывшихъ на то споровъ». Положеніе другихъ учрежденій было гораздо хуже, вслѣдствіе свойственной имъ податливости и подчиненности. «Раболѣпство персонъ въ сихъ мѣстахъ находящихся, говоритъ Екатерина, неописанное, и добра ожидать не можно, пока сей вредъ не пресѣчется. Одна *форма лишь канцелярская* исполняется, а думать еще иные и нынѣ не смѣютъ, хотя въ томъ и интересъ государственный страждетъ» [3]).

замѣтить, что, въ интересахъ кодификаціи, съ 1718—1743 были разобраны и напечатаны книгами указы съ 1714 по 1730 г.; но затѣмъ дѣло остановилось и въ 1763 г. Сенатъ сообщалъ, что съ 1730 г. и понынѣ указовъ не собрано и въ печати не выдано. При Екатеринѣ II стали печататься сборники указовъ книгами «слѣдующихъ къ непремѣнному законоположенію», но они сильно запаздывали; такъ въ 1779 г. не были напечатаны указы послѣ 1-го іюля 1766 г. (Лаппо-Данилевскій, Собр. и сводъ законовъ, Ж. М. Н. Пр. 1897, № 3, стр. 135—138). Отсюда понятно, въ какомъ хаотическомъ состояніи находилось правосудіе.

1) Дмитріевъ, 536. Соблюденіе инстанцій хотя и нарушалось, однако строго требовалось (у автора, 67, 272 — 273). Попытка Сената улучшить дѣлопроизводство въ судахъ (П. С. З. № 5689).

2) П. С. Зак., № 11629. Въ своей запискѣ Екатерина замѣчаетъ: «Прав. Сенатъ составлялъ одинъ департаментъ. Сей слушалъ апелляціонныя дѣла не экстрактами, а самое дѣло со всѣми обстоятельствами, и чтеніе дѣла о выгонѣ города Мосальска занимало, при вступленіи моемъ на престолъ, первыя шесть недѣль засѣданія Сената». (Р. Арх., 1865 г. стр. 479).

3) Сборн. Р. И. О., VII, 347. Ср. Богословскій, 251—252.

V

Быть можетъ лица, поставленныя на высоту своего положенія, при болѣе прочныхъ нравственныхъ качествахъ, справились бы съ трудностями своего дѣла; но печальная дѣйствительность заставляла желать многаго въ этомъ отношеніи. Панинъ въ извѣстномъ мнѣніи объ учрежденіи Совѣта замѣчаетъ: «Надлежитъ припомнить того государя (Петра В.), который когда самъ имперію и правительство установлялъ, а изъ какихъ людей и какими средствами, о томъ извѣстно. Къ чему довольно одно то напамятовать, что вице-канцлеръ былъ положенъ на плаху, чтобъ только научить тогдашнихъ новыхъ сенаторовъ, какъ съ благопристойностью сидѣть и разсуждать» [1]). Весьма отвѣтственная роль по обнаруженію злоупотребленій была возложена на институтъ фискаловъ, но и онъ не вынесъ даже первой пробы при соприкосновеніи съ дѣломъ: не только фискалы [2]), но и оберъ-фискалы оказались первыми виновниками въ нихъ, за что нѣкоторые подверглись смертной казни или были сосланы въ тяжкія работы [3]); позже въ томъ же изобличенъ былъ рекетмейстеръ [4]); отъ вице-губернаторовъ отбирали подписку въ томъ, что они не будутъ брать взятокъ и подарковъ, какъ получающіе содержаніе [5]); а по поводу усмиренія заводскихъ крестьянъ въ нач. цар. Екатерины II кн. Вяземскій доносилъ, «что въ лихоимствѣ и мучительствѣ» повинны какъ губернскія власти, такъ и нижніе чины [6]). И если высшимъ чинамъ считали необходимымъ дать «довольное жалованье» [7]), то воеводы и судьи не пользовались имъ. При Петрѣ В., принципіально не выносившаго «кормленіе» [8]), акциденціи (77) не составляли правила [9]), но съ Екатерины I онѣ вошли въ общее употребленіе и, на просьбы о жалованьи, Сенатъ отвѣчалъ (1744), чтобы магистратскіе приказные и секретари кормились «отъ дѣлъ съ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ» [10]).

1) Сборн. Р. И. Общ., VII, стр. 204.

2) Въ указѣ 1723 г., изданномъ послѣ казни об. фискала Нестерова, назначеніе новыхъ фискаловъ высшихъ ранговъ мотивируется необходимостью поднять ихъ уровень, такъ какъ прежніе фискалы, выбранные изъ самыхъ нижнихъ людей, — «явили себя въ великихъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ» (П. С. Зак., № 4170; ср. Муравьевъ, 261).

3) Петровскій, 137, 150—154, 201; Филипповъ, 291—292.

4) Внутренній бытъ, II, 16—17. Другой примѣръ (авт. 210).

5) Ibid., II, 25—26; Мрочекъ-Дроздовскій, Областное управленіе, 348.

6) Соловьевъ, XXV, 268—269. Картина воеводскаго управленія (Богословскій, 280—291; Филипповъ, I, 386—387).

7) Внутр. бытъ, II, 25.

8) Дмитріевъ, 500—501; 462.

9) О жалованьи (Дроздовскій, 93—99; Богословскій, 260—265, 269). Недостаточность содержанія сравнительно съ шведскимъ положеніемъ (260). О положеніи бюджета (Милюковъ, Госуд. хоз., 278, 665, 695 и др.).

10) П. С. Зак., 9081. И тутъ же запрещалось брать взятки. Екатерина II замѣчаетъ: «Воеводы и воеводскія канцеляріи не получали жалованья и дозволено имъ кормиться отъ

Поэтому въ интересахъ огражденія отъ насилія воеводъ, оставленіе ихъ сверхъ положеннаго срока (съ цар. Анны — двухъ, а при Елисаветѣ — 5 лѣтъ) ставилась въ зависимость отъ мѣстныхъ помѣщиковъ и гражданъ [1]). Понятно, какое воспитательное значеніе въ интересахъ наживы могли имѣть подобные порядки. Въ самомъ дѣлѣ, бюджетъ вѣдомства, занимавшагося правосудіемъ, былъ крайне ничтоженъ. Такъ, въ 1734 г. изъ суммы въ 4040570 р. назначено было: на содержаніе двора—260000 р.; на импер. конюшню 100000 р.; на коллегію иностр. дѣлъ—102200 р.; въ двѣ академіи: Наукъ и Адмиралтейскую — 47371 р.; въ медиц. канц. 16006 р.; въ адмиралтейство 1200000 р.; на войско 1168134 р. (не считая всей подушной подати въ 3767015 р.); кабин. министрамъ, сенаторамъ, президентамъ коллегій, членамъ и прокурорамъ — 96082 р.; приказнымъ и нижнимъ служителямъ 153688 р.; служащимъ въ провинціяхъ — 36525 р.; въ губерніяхъ и провинціяхъ на канцелярскіе расходы и прогоны 14465; геодезистамъ и школьнымъ учителямъ 4500 р.; арестантамъ и ссыльнымъ—1746 р.; на богадѣльни 41876 р. и т. д. [2]). Въ 1744 г. изъ бюджета въ 10 мил., $^3/_4$ поглощалось издержками на военныя силы; на центр. управленіе приходилось 198150 р., а на мѣстное всего 78899 р. [3]).

Такъ ничтоженъ былъ бюджетъ юстиціи (включая и администрацію, вѣдавшую ее) въ сравненіи съ общею цифрою расходовъ. Поэтому неудивительно, что недостатокъ средствъ сказывался во всемъ—въ помѣщеніяхъ, въ обстановкѣ и служебномъ персоналѣ [4]). Но вотъ картина судебныхъ порядковъ временъ Елисаветы, могущая служить комментаріемъ къ вопросу о причинахъ такого положенія вещей, изображеніе котораго про-

---

дѣлъ, хотя взятки строго запрещены были» (Р. Арх. 1865, с. 480); а обвиняемые во взяткахъ прямо выражались, что «участники той акцыденціи они были по причинѣ, что люди безжалованные» (Матеріалы, 31). Примѣръ канцлера Бэкона лучше всего показываетъ, какъ трудно было, даже при желаніи, отличить акциденцію отъ взятки.

1) П. С. Зак., №№ 9084; 11130. Многіе дворяне, по словамъ Посошкова, привыкли «жить у наживочныхъ дѣлъ». И по словамъ оффиціальнаго заявленія даже въ Москвѣ (1719) «судъ до конца исчезъ и вопль безприкладный на правительство губернское прежнее» (Богословскій, 246—247).

2) Соловьевъ, XX, 189—190.

3) Госуд. доходы и расходы въ Россіи въ XVIII ст., А. Н. Куломзина. (В. Европы, 1869, № 5, с. 344—345).

4) Богословскій, 266. Помѣщенія суда бывали иногда такъ тѣсны, что колодники умирали отъ духоты (ib. 232—235; 255). Правда, казенные недоимки были значительны: съ 1720—1732 до 7 мил. (П. С. Зак., № 6221). Кстати замѣтимъ, что въ 1756 г. въ калькутской «Черной ямѣ», имѣющей размѣръ подземной римской катакомбы (капеллы), изъ 146 заключенныхъ, запертыхъ въ эту тюрьму, при одномъ окнѣ, спустя 11 часовъ остались въ живыхъ — 23; ср. также случай на пароходѣ Лондондерри въ 1848 г. (Льюисъ Физіологія обыденной жизни, 275, 291; ср. Историч. Вѣстн. 1903, № 3, с. 1021—22), какъ результатъ невѣжества.

ходитъ красною нитью черезъ весь трудъ автора. Въ 1754 г., въ отвѣтъ на постоянные запросы Сената, Судный приказъ писалъ слѣдующее: «Изъ неоконченныхъ судовъ сего 14 января имѣлось въ одинъ день сроковъ по 40 дѣламъ, а въ приказѣ судебная палата *длиною* 8, а *шириною* 4 аршина, и 14 числа для записки въ оную палату вмѣстилось *съ крайнею тѣснотою* только 7 судовъ, а прежде записывалось въ одно время вдругъ судовъ по 20, сколько когда приказныхъ служителей случится; во время записки этихъ семи судовъ, что истецъ и отвѣтчикъ въ судѣ говорятъ—всѣхъ ихъ рѣчей судьямъ точно *слышать невозможно;* во время же тѣхъ судовъ записки между судящимися происходятъ *споры*, которые при той же записи собраніемъ разбираются. *За малымъ числомъ секретарей и приказныхъ служителей* бываетъ у каждаго повытчика въ одинъ срочный день судовъ отъ 3 до 7 и болѣе, изъ которыхъ повытчики записываютъ по одному суду; теперь въ приказѣ у дѣлъ секретарей четверо, а три человѣка въ юстицъ-коллегіи подъ слѣдствіемъ; всего приказныхъ 31 человѣкъ, въ томъ числѣ *старые и дряхлые и къ дѣламъ не способные; всѣ секретари и приказные служители безъ жалованья*». Тогда нашли необходимымъ положить жалованье приказнымъ Сыскнаго приказа, «чтобы они могли содержать себя безъ всякихъ пристрастій» [1]). Если такъ было въ Москвѣ, то само собою понятно, что должно было происходить въ отдаленныхъ провинціяхъ [2]).

Не менѣе важенъ былъ, конечно, контингентъ служащихъ лицъ, вершившихъ дѣла управленія и правосудія. Между тѣмъ, когда кн. Трубецкой предполагалъ улучшить прокуратуру, то онъ далъ отзывъ о тѣхъ лицахъ, которыя еще удержались на своихъ мѣстахъ, что «они къ тому не способны» [3]). Военная служба поглощала лучшія силы и весьма понятна презумпція, оказываемая постоянно Петромъ В. гвардейскимъ офицерамъ, которыхъ онъ сажалъ даже для надзора за Сенатомъ [4]), и когда обраща-

1) Соловьевъ, XXIII, 248—249. (Журн. Сената). Въ 1720 г. вакантныхъ мѣстъ по судебному управленію было 48%, а подъячихъ иногда добывали силою (Богословскій, 272—274; Мрочекъ-Дроздовскій, 90—91). Вслѣдствіе такого недостатка въ людяхъ, въ 1722 г. были отмѣнены городовые судьи (ib., 281). Насколько велика была нужда въ приказныхъ людяхъ даже въ цар. Елисаветы, видно изъ того, что какъ только были уничтожены внутреннія таможни, то освободившіеся приказные были немедленно распредѣлены по другимъ мѣстамъ.

2) См. Записки Винскаго (Р. Арх., 1877, I).

3) Внутр. бытъ, II, 43. Въ первой половинѣ XVIII в. были попы и офицеры, не умѣвшіе писать (Собр. ист. юрид. актовъ, И. Д. Бѣляева, М. 1881, стр. 56; Строевъ, Барсукова, с. 129). При Петрѣ В. сенаторъ кн. М. В. Долгоруковъ также не умѣлъ писать и за него всегда подписывался кто нибудь изъ сочленовъ (Петровскій, 50, 56).

4) Богословскій, 312—315. Когда въ 1722 г. Петръ В. задумалъ составить коллегію изъ «ста дворянъ» для избранія должностныхъ лицъ, то ихъ трудно было найти и собрать (ibid., 60—61).

лись къ участію въ законодательствѣ дворянъ, то ихъ не оказывалось на лицо, или являлись одни «глухіе, хромые, старые и дряхлые», негодные для такого дѣла и въ концѣ концовъ правительство должно было прибѣгнуть къ бюрократическому способу веденія столь важнаго предпріятія [1]). Но и сенаторы далеко не стояли на высотѣ своего положенія. Полное собраніе законовъ наполнено борьбою Петра В. съ неумѣньемъ, неопытностью и небрежностью коллежскихъ и сенатскихъ чиновниковъ; а инструкція, данная ген. прокурору Петромъ, по выраженію Градовскаго, доказываетъ «политическую и административную невоспитанность Сената и коллегій» [2]). И Ягужинскій, по поводу составленнаго тарифа, замѣчаетъ, что «въ Сенатѣ люди въ купечествѣ такъ искусны, какъ я въ кузнечномъ дѣлѣ» [3]). По словамъ Екатерины II Сенату не было въ точности извѣстно количество государственныхъ доходовъ; онъ не зналъ количества городовъ въ Имперіи, не имѣлъ ихъ реестра и даже карты Россіи [4]). Позже Гарновскій о Совѣтѣ выражался, что члены его были «не великіе географы» [5]).

Повидимому Петръ В. ясно понималъ положеніе вещей, когда имѣлъ въ виду еще въ 1715 г. учредить въ Россіи «академію политики», въ которой молодые люди могли бы ознакомиться съ юридическими науками; но, кажется, убѣдился въ необходимости прежде устроить подготовительную школу, «понеже напрасно теряется время, когда не будетъ поставлено ученіе другихъ науковъ, которыя суть фундаментъ политики». Въ 1721 г. была учреждена школа подъячихъ, которая сообщала дѣтямъ приказныхъ служителей практическія свѣдѣнія, необходимыя для дѣлопроизводства въ присутственныхъ мѣстахъ. Въ инструкціи герольдмейстеру (1722) велѣно

1) Соловьевъ, XIX, 176; XX, 278—279; XXIII, 247—248. По деревнямъ жили «обломки дворянства», неспособные къ общественной службѣ, возлагавшейся на нихъ реформою (Богоявленскій, 415, 419—420). Отъ выбора въ Екатер. коммиссію уклонялись даже лучшіе изъ дворянъ (Зап. Болотова, II, 653—654). Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ насчитывалось до 300 помѣщиковъ, а подписались на наказѣ — 13; въ Пусторжевскомъ у. на 200 — 23; въ Москов. губ. въ двухъ уѣздахъ (въ Моск. и Михайл.) свыше 100, а въ 21—менѣе 20 и т. д.

2) Высшая администр. 108—109, 116.

3) Ibid. с. 124.

4) Р. Арх. 1865, с. 489. «Я бывъ въ Сенатѣ, послала пять рублей въ Акад. наукъ черезъ рѣку отъ Сената и купленный тамъ Кирилловскій печатный атласъ (изд. 1726—34) въ тотъ же часъ подарила Прав. Сенату. Но въ количествѣ доходовъ Екатерина ошибается (Соловьевъ, XXIX, 128).

5) Записки (Рус. Стар. XVI, 231). Макартней (1766) весьма сурово отзывается о свѣдѣніяхъ русскихъ министровъ, заявляя, что съ ними напрасно говорить о Г. Гроціи и Пуфендорфѣ, что ни одинъ изъ нихъ не знаетъ латинскаго языка и весьма немногіе знакомы съ общими основаніями литературы, и прибавляетъ, что международные законы не могли достигнуть особенныхъ успѣховъ въ странѣ, гдѣ нѣтъ ничего похожаго на университетъ (Сборн. Р. И. Об., XII, 248—249; Р. Стар., 1893, № 10, стр. 11—12). Правда, въ Екатерининской коммиссіи ссылались на Платона, Аристотеля и того же Пуфендорфа (Ист. Вѣстн. VI, 228—232), однако теоретическія воззрѣнія на законодательство, по отзыву Сиверса, вообще были слабы.

было учредить въ Петербургѣ «краткую школу для изученія гражданскихъ (и экономическихъ) дѣлъ»; но и она, какъ видно, не возникала[1]. Между тѣмъ, по генер. регламенту полагалось имѣть при коллегіяхъ и канцеляріяхъ молодыхъ дворянъ для практическаго изученія дѣлопроизводства, «дабы потомъ могли бы въ ассесоры, совѣтники и выше происходить» (П. С. Зак. VII, № 4449) и въ 1724 г. сразу Сенатъ велѣлъ набрать *сто* человѣкъ изъ учащихся шляхетскихъ дѣтей въ академіяхъ и распредѣлить ихъ по коллегіямъ (№ 4457). Въ 1737 г. положено было молодыхъ дворянъ (съ 16 лѣтъ), «которые явятся болѣе способными къ гражданской, нежели къ военной службѣ, опредѣлять въ Сенатъ, стат.-контору (въ Москвѣ), Синодъ и коллегіи, гдѣ они могли бы «между канцелярскою должностью и другимъ пристойнымъ наукамъ къ шляхетству и гражданству обучаться». Науки эти были: ариѳметика, геометрія, тригонометрія, геодезія, географія, грамматика, которая преподавалась по 2 раза въ недѣлю. Однако, въ 1740 г. при испытаніи ихъ оказалось, что изъ 55 учениковъ большая половина «непонятныхъ и не прилежныхъ»; но и эти «къ приказнымъ дѣламъ прилежности не имѣютъ, а все, *смотря происхожденіе въ воинской службѣ другихъ ихъ братьевъ дворянъ*, къ тому прилежать и тщатся». Поэтому первая категорія учениковъ была сдана въ солдаты, а вторая распредѣлена въ кадетскій корпусъ и морскую академію, конечно за исключеніемъ тѣхъ, «которые за 20 лѣтъ возраста своего пришли и поженились»; «а впредь, какъ говоритъ Сенатъ въ представленіи Кабинету, для лучшаго обученія, къ приказнымъ дѣламъ опредѣлять изъ такихъ, кои охотою пожелаютъ, а не неволею». Далѣе видно, что въ 1741 г. въ сенатской школѣ числилось сенатскихъ и коллежскихъ учениковъ всего 16, которые подвергались испытанію въ присутствіи ректора и профессора Академіи Наукъ и офицеровъ геодезистовъ[2]; однако и въ 1744 г. Сенатъ продолжалъ настаивать на обученіи дѣтей приказнымъ дѣламъ[3]. Правда, въ кадетскихъ корпусахъ преподавалась юриспруденція, т. е. право натуральное и вѣроятно гражданское (въ морскомъ корпусѣ исключено въ 1792 г.), политическія науки и латинскій языкъ (въ шляхет. корпусѣ)[4]; но они не были общеобязательны[5]. Въ уставѣ кадет-

---

1) Собр. и сводъ законовъ Рос. имперіи, составл. въ цар. Екатерины II, А. С. Лаппо-Данилевскаго (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 1, стр. 8).

2) Внутр. бытъ, II, 151—157.

3) П. С. Зак. XII, № 8975. Въ 1757 г. юнкеровъ, учившихся въ разныхъ центр. учрежденіяхъ, было 30 (XI, № 8040; XIV, № 9928). Институтъ этотъ просуществовалъ до 1763 г., былъ возобновленъ въ 1797 г. и окончательно прекратилъ свое существованіе въ 1811 г. (Лаппо-Данилевскій, 5—7).

4) Гр. Д. Толстой, Взглядъ на учебную часть въ Россіи, 35—36; Ѳ. Веселаго, Оч. ист. морск. кадет. корпуса, 154.

5) Въ 1783 г. всего 4, 5% кадетъ слушали юриспруденцію (Соловьевъ, XX, 232—238; XXVI, 316—317; ср. Рус. Стар., XXII, 53).

скаго корпуса при Екатеринѣ II (1765 г.) находимъ уже права: естественныя, всенародныя и государственныя, а въ морскомъ — политику [1]). Такимъ образомъ кадетскій корпусъ является единственнымъ училищемъ, въ которомъ можно было познакомиться съ теоретическими основаніями современнаго права и политики [2]). Не было среды, гдѣ бы могло выработаться новое право и законодательству оставалась одна формальная дѣятельность [3]). Съ другой стороны, по проекту Петра В., въ Академіи Наукъ назначено было учредить каѳедру «права натуры и публичнаго купно съ политикою и этикою»; а во второй половинѣ XVIII в. въ академіи выдѣляется юридическій факультетъ; но курсы не велись въ ней систематически, студентовъ было совсѣмъ мало (1—2) и Ломоносову съ горечью приходилось замѣчать, что кадетскій корпусъ сравнительно съ академіей — процвѣтаетъ [4]). Притомъ, судя по сказкамъ 1759—61 гг., самый незначительный процентъ молодыхъ дворянъ попадалъ въ такія учрежденія, какъ кадетскій корпусъ и университетъ [5]), большинство же недорослей шло въ артил. школу, рѣже въ морской и еще менѣе въ инженер. корпусъ, гдѣ не было никакого юридическаго образованія [6]). Вліяніе Московскаго университета относится уже ко 2-ой полов. XVIII столѣтія [7]). Между тѣмъ многіе изъ дворянъ к. 50-хъ и начала 60-хъ годовъ не умѣли еще читать и писать [8]); а другіе, кромѣ элементарнаго обученія, «ничему учены не были» [9]). Поэтому не удивительно,

1) П. С. Зак. XVII, № 12741. Соч. акад. Штрубе-де Пирмона (Introd. à la jurisprudence naturelle, 1767), написано было для преподаванія въ кад. корпусѣ.

2) Лаппо-Данилевскій, loc. cit.

3) Дмитріевъ, 580.

4) Гр. Толстой, Академич. университетъ въ XVIII стол., 46—51, 61; Академич. гимназія, pass. О характерѣ преподаванія въ академич. гимназіи см. М. Шугуровъ, «Ученіе и ученики въ XVIII в.» (Р. Арх. 1866, стр. 304—324); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Государство и народное образованіе въ Россіи XVIII в. Яр. 1874 (главы 5-я и 6-я).

5) Академикъ Фишеръ называетъ русскихъ дворянъ «невѣждами и неучами» (Толстой, Акад. универ., 52). Объ ученіи въ московской и казанской гимназіяхъ, Зап. Державина (Соч. VI, 415, 419); Соч. Фонъ-Визина, изд. Ефремова, 533 и далѣе. О студентахъ, учившихся за границею въ концѣ цар. Елисаветы (Зап. Болотова, I, 938, 983). Въ кадет. корп. шли дѣти бѣдныхъ дворянъ, которые высокаго положенія потомъ большею частью не достигали (Р. Арх. 1867, с. 70).

6) Лаппо-Данилевскій, 12; Ср. А. Я. Полѣновъ, Русскій законовѣдъ XVIII в. (Р. Арх. 1865, стр. 557—614).

7) Въ 1767 г., по взятіи 18 студ. въ Ком. уложенія, на юридич. факульт. оставалось всего 4 (Шевыревъ, Ист. Моск. унив., 76, 166).

8) Судя по сказкамъ недорослей, явившихся на смотръ въ герольдію въ 1761 г. и двор. наказамъ 1767 г., число ихъ было 3—17% (Лаппо-Данилевскій, 13 и 54—59). Судиславскій уѣздъ настаивалъ на дарованіи дворянству *словеснаго суда* въ малыхъ дѣлахъ «понеже многіе вовсе грамотѣ не умѣютъ». О торговомъ классѣ Сиверсъ писалъ: «Купцы сами безъ воспитанія и дѣтей своихъ не воспитываютъ. Торговля ихъ производится безъ всякаго порядка, рѣдко съ запискою, безъ книгъ и почти безъ счетовъ» (Соловьевъ, XXVII, 411).

9) Понятно, что низшій персоналъ служащихъ еще менѣе удовлетворялъ самыя скромныя требованія. По словамъ Порошина (1764) Панинъ отзывался, что иностранной кол-

что среди представителей русскаго общества, собравшихся въ коммиссію по составленію проекта Новаго уложенія, многіе обнаруживали отсутствіе элементарныхъ знаній по части русскаго законодательства и очень мало были знакомы съ общими началами права[1]). Конечно, реформа Петра В. и переводная литература политическихъ произведеній его времени не могли не оказать своего дѣйствія, и «верхи» общества[2]), подъ вліяніемъ самообученія и путешествій за границу, должны были проникнуться новыми теченіями, что и отразилось уже на проектахъ, поданныхъ во время движенія верховниковъ[3]), а позже въ екатерининской коммиссіи.

VI.

Нѣтъ надобности распространяться, насколько подобный порядокъ вещей, всею своею силою вредно отражался на общемъ ходѣ правосудія, и Сенатъ не представлялъ въ этомъ отношеніи исключенія. Обширное дѣло «законоискусства», по тогдашней терминологіи, требовавшее извѣстной подготовки и постояннаго труда, не составляло предмета теоретическихъ занятій и продолжительной практической школы его членовъ. Составъ Сената былъ не великъ. Первоначально, при Петрѣ В., онъ состоялъ изъ 9 членовъ, а иногда превышалъ это число; притомъ почти всѣ сенаторы занимали еще какія нибудь должности[4]). По образованіи Верх. Т. Совѣта, въ Сенатѣ находилось 11 членовъ, но, спустя годъ, въ немъ числится уже 7, причемъ въ присутствіе является не больше 3 — 5, а, вслѣдъ за пополненіемъ новыми лицами (до 9), многіе изъ членовъ его, по причинѣ возложенныхъ

легіи приказные люди совсѣмъ иные, нежели приказные другихъ мѣстъ, также похвалилъ и штиль иностранной коллегіи. Князь Бѣлосельскій говорилъ, что нигдѣ такого черстваго штиля нѣтъ, какъ въ военной коллегіи, все какъ въ шею толкаютъ и т. д. Тепловъ сказывалъ, что худо у нихъ въ коммиссіи о коммерціи пишутъ, что совсѣмъ ни складу, ни пунктуаціи не знаютъ и т. п. (Зап. Прошина, 74—75). Почти одновременно Болотовъ дѣлаетъ любопытное сравненіе между русскими и нѣмецкими чиновниками, съ которыми онъ познакомился въ Кенигсбергѣ. Сказавъ о двухъ секретаряхъ съ нѣкоторою похвалою, о низшихъ чиновникахъ онъ замѣчаетъ: «Всѣ они были обыкновенные наши русскіе подъячіе, всѣ пьяницы и негодяи, и изъ всѣхъ ихъ не было ни одного, кто бы былъ достоинъ хотя малаго вниманія.... Но не таковы были нѣмцы мои товарищи.... Ибо они не только помогали мнѣ препровождать праздное время въ пріятныхъ и разумныхъ разговорахъ, но какъ нѣкоторые изъ нихъ были довольно учены и начитаны книгъ, то воспользовался я отъ нихъ и многими знаніями» (I, 748; ср. 735—737). Изъ десяти москов. студентовъ, присланныхъ въ Кенигсбергъ, ни одинъ не могъ вести канцелярской работы (938), по своей неподготовленности.

1) Примѣры на основ. докум. коммиссіи (Лаппо-Данилевскій, 14, примѣч. 2).

2) Таковы библіотеки Матвѣева, Брюса, Татищева, Д. Голицына, Өеофана Прокоповича, Өеодосія Яновскаго, Волынскаго, Хрущева и др.

3) «Не персоны управляютъ законами, а законы персонами», читаемъ въ одномъ изъ проектовъ; Татищевъ, въ своемъ проектѣ ссылается на естествéнное право: кн. Д. А. Голицынъ идетъ еще далѣе; напомнимъ также Волынскаго и его конфидентовъ.

4) Петровскій, 50—59.

на нихъ другихъ обязанностей, не являются въ засѣданія и все бремя правленія падаетъ на 4—5 лицъ[1]), и хотя въ ряду ихъ большею частью встрѣчаются лица, прошедшія хорошую служебную школу (бывшіе губернаторы, президенты коллегій), но другія обязаны были своимъ положеніемъ лишь «родству» и «фавору» и, при малочисленности состава Сената, не могли служить на его пользу. Дѣйствительно, Сенатъ самъ заявляетъ, что засѣданія его бываютъ малочисленны (3 персоны), а если приходится рѣшать дѣла, въ которыхъ замѣшаны родственныя отношенія сенаторовъ и другія «законныя причины», то дѣла рѣшаются всего двумя членами[2]). При вступленіи на престолъ Анны, дворянство просило о «пополненіи Сената довольнымъ числомъ», а именно 21 персоною, и просьба его была уважена по возстановленіи правъ Сената[3]). Вообще, при Кабинетѣ Сенатъ былъ въ лучшемъ положеніи, чѣмъ при В. Т. Совѣтѣ, по крайней мѣрѣ въ первые годы его существованія[4]). Однако, показанный составъ Сената долго не удержался, а нерѣдко прежнія причины отвлекали сенаторовъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей[5]). По вступленіи на престолъ Іоанна III, сенаторовъ было 11, но въ сент. 1741 г. заявлялось, что «въ Сенатѣ для исправленія врученныхъ ему многихъ государственныхъ дѣлъ сенаторовъ обрѣтается недовольно, а которые и есть, то и тѣ обязаны другими положенными на нихъ коммиссіями и слѣдовательно такъ часто, какъ того нужное испра-

---

1) Филипповъ, 226—239.

2) Ibid., 199—200. По словамъ Миниха (Записки), старые сенаторы, какъ кн. Д. М. Голицынъ и гр. Головкинъ, не ходили въ Сенатъ, а въ присутствіе являлись только два лица, кригсъ-коммиссаръ Новосильцевъ и Сукинъ, обвиненный во взяточничествѣ во время персидской кампаніи. Какъ всякое обобщеніе, оно страдаетъ односторонностью (см. Проток. и Журн. Сената). Далѣе, онъ прибавляетъ, что «въ видахъ Остермана и Черкасскаго было, что бы въ Сенатѣ присутствовали только лица, ничего незначущія» (стр. 64).

3) Соловьевъ, XIX, 267, 271.

4) Филипповъ, I, 239. Его же «Кабинетъ министровъ и Правит. Сенатъ» (Сборн. правовѣд. и обществ. наукъ, М. 1897, VII, 5, 12, 35, 39, 53, 57): «Кабинетъ министровъ и его сравненіе съ В. Т. Совѣтомъ» (Ученыя записки Юрьев. унив. 1898, № 1; особенно стр. 20, 40, 44); Бумаги Кабин. министровъ (Сборн. Рус. Ист. Общ., т. CIV, введеніе); Новыя данныя о Кабин. министровъ (Рус. Мысль, 1901, № 1, стр. 1—27; № 4, с. 24—44).

Тѣмъ не менѣе, произволъ Бирона давалъ себя чувствовать. По словамъ кн. Щербатова, возвратившись однажды изъ поѣздки на границу Курляндіи и «нашедъ мосты худы, отчего и карета его испортилась, призвавъ сенаторовъ, сказалъ, что онъ ихъ вмѣсто мостовинъ велитъ для исправленія мостовъ положить. Сіе перваго правительства присутствующіе, которому Петръ В. такое почтеніе имѣлъ, принуждены были отъ любимца чужестранца вытерпѣть безмолственно. Толико уже упала твердость въ сердцахъ Россіянъ», заключаетъ онъ (Соч., II, 189—190). Такое обращеніе основывалось на убѣжденіи Бирона, что русскіе вельможи могутъ снести всякія обиды (Зап. кн. Шаховскаго, с. 4—8).

5) Сенат. Арх., II, 66—67, 104, 112 и др.; III, 14, 40, 384, 402, 414 и др. Объ общемъ положеніи (Соловьевъ, XX, 170—171). Въ концѣ 1782 г. оберъ-прокуроръ заявлялъ, что «вотчинная глава Новаго уложенія не слушана *за всегдашнимъ неполнымъ сенатскимъ собраніемъ* и такимъ образомъ *остановилось* 209 государственныхъ дѣлъ да 289 челобитчиковыхъ» (тамъ же).

вленіе дѣлъ требуетъ, присутствовать не могутъ, отчего въ сенатскихъ дѣлахъ остановка происходитъ», а потому было назначено вновь шесть сенаторовъ [1]). Въ нач. цар. Елисаветы Сенатъ состоялъ изъ 14 лицъ [2]), часть которыхъ принадлежала къ высшимъ государственнымъ чинамъ (фельдмарш., канцлеръ, адмиралъ) и постояннаго участія въ его дѣятельности принимать не могла. При Петрѣ III Сенатъ состоялъ изъ 13 лицъ [3]). Въ началѣ цар. Екатерина увеличила число послѣднихъ [4]); но и теперь въ общихъ собраніяхъ, даже по важнымъ дѣламъ, оно не привышало иногда 14 [5]); а Панинъ полагалъ необходимымъ опредѣлить по 5 членовъ въ каждый департаментъ, чтобы въ общемъ собраніи число ихъ могло дойти до 30 [6]).

Такимъ образомъ, недостаточность состава Сената признавалась постоянно и все-таки она не была устранена, не смотря на то, что въ тотъ моментъ, когда Сенатъ пользовался первенствующимъ значеніемъ, членами его обыкновенно состояли болѣе важныя персоны, которыя менѣе всего оказывались дѣятельными въ настоящемъ смыслѣ. Когда Петру В. понадобилось заполнить высшіе суды, устроить надзоръ за Сенатомъ, организовать коллегіи и надворные суды, онъ обращался то къ офицерамъ гвардіи, то къ отставнымъ военнымъ [7]), какъ дѣлалось и послѣ того [8]). Неподготовленность для столь сложнаго дѣла, какъ судопроизводство, означеннаго персонала, переходившаго непосредственно отъ меча къ перу [9]), очевидна сама собою. И Екатерина II находила, что выборъ людей въ сенаторы крайне труденъ. По ея словамъ изъ придворныхъ выбрать можно было немного; люди съ именами годились лишь въ затычки; армейскіе казались молодыми для такой должности; такъ что гвардейскіе офицеры являлись наиболѣе подходящими для этой цѣли; но она прибавляетъ, что дѣльныхъ людей лучше хотѣлось бы имѣть [10]). Отсюда слѣдуетъ, что Сенатъ наполнялся людьми, которые, по словамъ Екатерины I, «не хорошо знали положеніе Россіи» и не всегда знали существованіе «точныхъ указовъ» [11]); а потому и

---

1) Внутр. бытъ, 1740—41 гг., 142.
2) Соловьевъ, XXI, 174,
3) Ibid. XXV, 19.
4) П. С. Зак. № 11589.
5) Соловьевъ, XXVI, 21.
6) Сборн. Р. И. Общ., VII, 215—216.
7) Градовскій, 104; Петровскій, 166; Богословскій, 237, 263, 291, 311—313.
8) Внутр. бытъ, II, 43.
9) Членами надворныхъ судовъ назначались полковники и подполковники; ассесоры при воеводахъ изъ отставныхъ офицеровъ (Дмитріевъ, 446, 448). Еще при Екатеринѣ II, въ первые годы ея царствованія, все областное управленіе было наполнено ими; см. послѣдствія этого порядка (554).
10) Сборн. Р. И. Об., XXVII, 288.
11) Филиппов, I, 181.

неудивительно, что онъ, по выраженію Панина, часто опредѣлялъ вредныя дѣла по законамъ, разновременно изданнымъ, иногда скоропостижно, иногда и неосмотрительно, а иногда и пристрастно [1]). Жалобы на медленный судъ Сената наполняютъ всю его исторію [2])

Съ другой стороны, сенаторы, недостаточно подготовленные къ своему дѣлу, становились въ полное подчиненіе къ канцеляріи, ибо, если въ коллегіяхъ и приказахъ заботились о соблюденіи одного приказнаго порядка, а не о дѣйствительномъ успѣхѣ и общей пользѣ, то въ Сенатѣ вполнѣ надѣялись въ должности прокуроровъ и секретарей найти довольное знаніе и объясненіе законовъ, по которымъ онъ судить долженъ и о которыхъ въ собраніи ему докладываютъ. «И такъ, заключаетъ Панинъ, сенаторъ и всякій другой судья пріѣзжаетъ въ засѣданіе такъ, какъ гость на обѣдъ, который еще не знаетъ не токмо вкуса кушанья, но и блюдъ, которыми его будутъ потчивать» [3]).

Мы знаемъ отзывъ Екатерины II объ отношеніяхъ, установившихся между Сенатомъ и подчиненными учрежденіями (см. выше). Но это еще не все. Новому ген. прокурору (кн. Вяземскому) она говорила: «Труднѣе всего будетъ править канцеляріей сенатскою и не быть подчиненными обмануту. Сію мелкость яснѣе вамъ черезъ примѣръ представлю: франц. кардиналъ де-Ришелье, сей премудрый министръ, говаривалъ, что ему меньше труда править государствомъ и Европу вводить въ свои виды, нежели править королевскою антикаморою, понеже всѣ празднояживущіе придворные ему противны были и препятствовали его большимъ видамъ своими низкими интригами. Одинъ для васъ только остается способъ, котораго Ришелье не имѣлъ, — перемѣнить всѣхъ сумнительныхъ и подозрительныхъ безъ пощады» [4]).

Мы готовы согласиться, съ авторомъ, что Градовскій черезчуръ идеализировалъ Сенатъ временъ Елисаветы Петровны, усмотрѣвъ въ его направленіи черты, достойныя ученика Беккаріи и Пена (92; Градовскій, 188); однако, нельзя отрицать, что, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ (т. е. при массѣ разнообразныхъ дѣлъ, малочисленности членовъ, отвлеченіи послѣднихъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей, неподготовленности большинства членовъ), Сенатъ вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть весьма сложной и трудной работы [5]). Въ этомъ можно убѣдиться изъ тѣхъ «журналовъ и протоколовъ», которые до сихъ поръ изданы. Подтвержденіемъ многосто-

1) Сборн. Р. И. Об., VII, 202.

2) Дмитріевъ, 514.

3) Сборн., стр. 203. Минихъ говорилъ Екатеринѣ II, что вся Россія управляется одними секретарями. И тоже самое повторяютъ иностранцы въ концѣ ея царствованія.

4) Ibid., VII, 347—348.

5) Дмитріевъ, 514, 550, 580; Филипповъ (Сборн. правовѣд., VII, 58).

ронней дѣятельности Сената можетъ служить также число статей Полн. Собр. зак., относящихся къ періоду 1740—62 гг.: акты, помѣщенные здѣсь, можно раздѣлить на двѣ группы, изъ которыхъ тѣ, которые исходили непосредственно отъ Верх. власти, составляютъ лишь $^1/_5$ часть всего матеріала, а остальные $^4/_5$ состоятъ преимущественно изъ постановленій Сената по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, притомъ значительная часть указовъ за время Елисаветы Петровны не вошла въ Полное собр. законовъ: такъ, изъ «описи Сенатскаго архива» Баранова видно, что за это время въ послѣднемъ помѣщено 538 актовъ, а не вошло 3742 [1]). Можно согласиться, что мысль объ отмѣнѣ смертной казни всецѣло принадлежитъ импер. Елисаветѣ [2]), но Сенатъ стоялъ на точкѣ зрѣнія существовавшаго права («по силѣ госуд. правъ и указовъ вѣчно дост. пам. гос. имп. Петра В. натуральную смерть надлежитъ чинить» и т. д.) изъ опасенія, «чтобы въ губерніяхъ, провинціяхъ и городахъ такихъ злодѣевъ и пр. не умножилось», — которой держатся защитники смертной казни до послѣдняго времени [3]). Припомнимъ, какія опасенія представлялись по поводу отмѣны пытки при Екатерины II и какъ долго удерживаются пристрастные допросы, не смотря на силу закона [4]). Припомнимъ и болѣе близкій къ дѣлу случай. Когда возникъ вопросъ объ освобожденіи отъ пытки малолѣтнихъ (1742), то въ общемъ присутствіи Сената и Синода, члены перваго полагали положить возрастъ малолѣтства до 17 лѣтъ (а равно не подвергать наказанію кнутомъ и смертной казни), но Синодъ, объявилъ, что такимъ зло-

---

1) Барановъ, Арх. Прав. Сен., т. III, предисловіе.

2) «Смертная казнь при импер. Елисав. Петр.», Н. Сергѣевскаго (Журн. гражд. и уголовн. права, 1890, I, 54—60).

Это заставило даже Беккарію сказать: «Импер. Елисавета подала главамъ народовъ блистательный примѣръ, имѣющій по крайней мѣрѣ равное значеніе со многими побѣдами, купленными цѣною крови сыновъ родной земли». (О преступл. и наказ., § 28; ср. Наказъ Екатерины II, § 210).

3) Жестокость казней, говоритъ Соловьевъ, свидѣтельствовала о жестокости нравовъ, не смягчившихся со временъ Уложенія (XX, 220). Однако, время оказывало свое вліяніе. Проектъ Уголовнаго Уложенія, состав. при Елисаветѣ Петр. (см. въ изд. Востокова, Спб. 1882; между прочимъ онъ вводилъ новую, необычайную форму казни — разорваніе лошадьми, впрочемъ практиковавшуюся въ современной Франціи, Соловьевъ, XXVI, 221), по словамъ кн. Щербатова, поднесенный ей, безъ пренія Сенатомъ и другихъ государственныхъ чиновъ, не былъ утвержденъ ею (Соч. Щербатова, II, 213—214). И тотъ же кн. Щербатовъ, возражая Беккаріи по поводу отмѣны смертной казни, основывается главнымъ образомъ на томъ, что «не должно никогда въ такой странѣ, гдѣ отмѣнена смертная казнь, опредѣлять такое наказаніе, отъ коего бы можно собственно предположить, что можетъ человѣкъ лишиться живота; а я вопрошаю такого ли роду есть наказаніе триста или четыреста ударовъ кнута» и т. д. (I, 448—453).

4) К. Побѣдоносцевъ, Истор. изслѣд. и статьи, стр. 277—283. См. нашъ очеркъ: «Страница изъ исторіи Екатерининскаго Наказа» (Чт. въ Общ. Нестора лѣт., кн. V и отд: стр. 1—25). Вскорѣ по смерти Александра I Мордвиновъ съ ужасомъ заявлялъ въ Госуд. Совѣтѣ, что «оброки и подати взимаются съ употребленіемъ пытки».

дѣямъ лѣтъ можно убавить, ибо по правиламъ св. отецъ и въ бракъ позволено вступить ранѣе 17 лѣтъ, и притомъ «человѣку меньше 17 лѣтъ довольный смыслъ имѣть можно, а по указамъ его велич. къ присягѣ велѣно приводить отъ 12 лѣтъ». Послѣднее мнѣніе взяло верхъ, и малолѣтство, освобождающее отъ пытки, положено было до 12-лѣтняго возраста [1]). Исторія вопроса о смертной казни нѣсколько видоизмѣняетъ постановку его въ настоящемъ случаѣ [2]). Тѣмъ не менѣе, въ теченіе всей первой половины XVIII стол., какъ относительно примѣненія пытки, такъ и другихъ тяжкихъ наказаній, дѣлались ограниченія не безъ участія Сената [3]). Такимъ образомъ, еще въ 1744 г., когда состоялось распоряженіе о пріостановкѣ смертныхъ приговоровъ и ревельская губернская канцелярія представила Сенату, что ландраты и магистратъ, ссылаясь на древнія привилегіи, считаютъ своимъ правомъ приводить въ исполненіе криминальныя сентенціи, безъ дальней конфирмаціи со стороны высокой короны и потому просятъ о возвращеніи этого права, такъ какъ въ противномъ случаѣ число колодниковъ будетъ умножаться; то Сенатъ приказалъ послать въ Эстляндію указъ — отнюдь не приводить въ исполненіе смертныхъ приговоровъ [4]). Въ своемъ изслѣдованіи авторъ почти не касается вопроса объ отношеніяхъ въ дѣлахъ судебнаго характера Сената къ Синоду, въ которыхъ власть перваго иногда давала себя чувствовать [5]). Подобное вліяніе Сената выразилось и въ дѣлахъ о сектантахъ, имѣвшихъ мѣсто въ половинѣ XVIII стол. [6]), въ которыхъ приговоры иногда подвергались значительному смягченію. Изъ областныхъ учрежденій, производившихъ слѣдствія о самосожженіи, они обыкновенно вносились на рѣшеніе Сената, который въ 1761 г. обратилъ вниманіе Синода на «неприличные поступки мѣстнаго духовенства и командъ, дабы духовныя команды и персоны отъ таковыхъ неприличныхъ должности ихъ поступковъ имѣли воздержаніе и развращенныхъ на путь истины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ» [7]). И затѣмъ, въ томъ же

---

1) Побѣдоносцевъ, 289. Въ 1765 г. постановленіе это было измѣнено въ интересахъ малолѣтнихъ (Журн. Сен., Соловьевъ, XXVI, 130).

2) Побѣдоносцевъ, 310—315.

3) Градовскій, 188—190.

4) П. С. Зак., № 9312.

5) О св. Синодѣ и установленіяхъ при немъ въ цар. Петра I, В. Попова (Ж. М. Н. Пр. 1881, №№ 2 и 3). Положеніе Синода въ ряду высшихъ госуд. учрежд., Т. В. Барсова (Хр. Чт., 1896, № 1—2, стр. 53—92); его же Св. Синодъ въ его прошломъ, Спб. 1896; Соловьевъ, т. XIX—XXVIII; Внутр. бытъ Рус. госуд. 1740—1841, т. II; Полн. собр. пост. и распоряж. по вѣд. духовен. прав. исповѣд. (въ указ. слово *Сенатъ*). Объ участіи Сената въ дѣлахъ церковно-судебнаго характера (Чистовичъ, Ѳ. Прокоповичъ, 65, 116—118); Н. Востоковъ, Св. Синодъ и отношеніе его къ другимъ госуд. учрежденіямъ при имп. Петрѣ I (Ж. М. Н. Пр. 1875, №№ 7, 8, 12).

6) Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ коммиссій въ XVIII вѣкѣ, В. В. Нечаева (Опис. докум. и бумагъ Моск. арх. Мин. юст., VI, 77—199. См. особ. 106—107, 150—154, 158).

7) П. С. Зак., т. XV, № 11277.

1761 г. Сенатъ далъ знать канцел. главн. правл. сибир., казан. и оренб. заводовъ и сибир. губерн. канцел., чтобы онѣ не допускали въѣзжать посланнымъ отъ раск. коммиссіи и тоб. консист. командъ и безъ сношенія съ присут. мѣстами командъ не давать, но и малѣйшаго въ томъ духовнымъ командамъ вспомоществованія не чинить подъ опасеніемъ штрафа[1]). Заслуживаетъ вниманія, что распоряженія эти предупредили извѣстные указы Петра III[2]). Прибавимъ къ этому, что Сенатъ рѣшалъ и вопросъ (сен. ук. 11 іюля 1743) о допущеніи въ праздничные дни народныхъ игръ и забавъ, которыя устраиваются «для народнаго полированія, а не для какого безобразія»[3]).

VII.

Другая мысль, высказанная авторомъ по поводу времени, предшествовавшаго цар. Екатерины II—это стремленіе къ политической роли Сената, которое мѣшало нормальному теченію его дѣятельности,—стремленіе, явившееся результатомъ прежнихъ примѣровъ и слабости правительства въ цар. Елисаветы Петровны (68, 69, 73, 76, 80, 88, 92, 93, 105, 108, 150, 152). Если Сенатъ призванъ былъ къ широкой дѣятельности при Елисаветѣ, сосредоточившей въ его рукахъ «политику, законодательство, внутреннее управленіе, судъ и надзоръ» (68), то естественно, что, при тѣхъ органическихъ недостаткахъ, на которыя мы выше указали, нѣкоторыя изъ его функцій должны были сильно пострадать въ то время, какъ государственныя потребности не уменьшались, а все возрастали. Мы не думаемъ, что ограниченія, которыми обставлялъ Сенатъ доступъ къ центральной власти (69 и д.), вытекали изъ стремленія его оградить неприступность собственной позиціи, чтобы тѣмъ легче справиться со своей *политической задачей*. Вѣрнѣе, что означенныя ограниченія исходили изъ установившейся уже практики и взглядовъ на подобные вопросы и того односторонняго формализма, какимъ были проникнуты Сенатъ и другія учрежденія, на который такъ часто указываетъ авторъ въ разныхъ мѣстахъ своего сочиненія (см. выше). Просматривая «журналы и протоколы» Сената за цар. Елисаветы, нельзя найти прямого подтвержденія высказанному выше положенію. Казусы, подобные дѣламъ Жукова, Салтычихи, Крылова, коренились въ нравахъ эпохи и томъ строѣ (крѣпостническомъ), которому

1) Ibid., № 11305.

2) См. еще «Раскольническая контора» 1725—1764, В. В. Нечаева (Опис. докум. Моск., арх. Мин. юст., VII, с. 1—68). Для сравненія съ прежними распоряженіями правительства см. «Свѣд. о раскольникахъ», извлечен. изъ указовъ въ Новгор. губерн. канцел. и Олонецк. воеводскую 1742—1761, И. Бакуревича (Чт. въ Общ. ист. 1862, IV, 11—32). «Дѣла сыскн. приказа о расколън. 1743—1757», Н. Калачова (ib. 1870, II, с. 12—64).

3) П. С. Зак., XI, № 8759; ср. № 9824.

предстояло еще дальнѣйшее развитіе во 2-ю половину XVIII стол., въ силу чего возможно было появленіе такого памятника, какъ проекъ Новаго уложенія въ цар. Елисаветы, создававшаго замкнутость дворянскаго сословія (88), навѣянную не только развитіемъ самородныхъ началъ, но и вліяніемъ западно-европейскихъ теорій. Поэтому до извѣстной степени справедливо другое замѣчаніе автора: «То, говоритъ онъ, что сдѣлано было великимъ преобразователемъ сорокъ лѣтъ тому назадъ, ко времени Екатерины мало въ чемъ подвинулось впередъ, а во многихъ отношенія даже пошло назадъ. Подъ новыми формами по прежнему жили старые люди съ ихъ старыми нравами, убѣжденіями и привычками. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно вопроса объ установленіи правильнаго надзора и нелицепріятнаго суда» (102).

Если такія явленія, какъ провинціальные съѣзды дворянства для выборовъ разныхъ должностныхъ лицъ при Петрѣ В. и собранія дворянства по поводу кондицій при Аннѣ Іоанновнѣ, въ извѣстной мѣрѣ будили не одно столичное, но и мѣстныя общества [1]), то впервые, можно сказать, общественная жизнь, въ болѣе широкомъ значеніи, была тронута вызовомъ депутатовъ въ Коммиссію Уложенія при Екатеринѣ II, а потомъ ея учрежденіями о губерніяхъ, создававшими новыя потребности и интересы на мѣстѣ [2]). Напомнимъ, что писалъ саксон. посланникъ Зумъ (еще въ концѣ 1737 г.) о Петербургѣ. «Здѣсь совсѣмъ нѣтъ общества, и не столько по недостатку людей, сколько по недостатку общительности. Не легко опредѣлить: нужно ли искать причину отсутствія общительности единственно только въ характерѣ и нравахъ націи, еще жестокихъ и грубыхъ, или этому содѣйствуетъ до нѣкоторой степени и характеръ правительства. Я склоняюсь къ убѣжденію, что наиболѣе дѣйствуетъ послѣдняя причина» [3]).

Несомнѣнно, что въ средѣ высшихъ сановниковъ времени Елисаветы были сторонники и почитатели учрежденій Швеціи или Англіи (Н. И. Панинъ, Н. Ю. Трубецкой) [4]); но и Панинъ въ своемъ проектѣ «Совѣта», и

---

1) Богоявленскій, 277, 358, 367—372, 393, 405, 409—412, 419—421, 433. О съѣздахъ посадскихъ депутатовъ провинціальныхъ, губернскихъ и нѣсколькихъ городовъ въ теченіе XVIII стол. см. А. А. Кизеветтеръ: «Происх. город. депут. наказовъ въ Екатер. коммиссію» (Р. Богатство, 1898, № 11, стр. 53—57).

2) Болотовъ, III, 713—760 и др.

Екатерина II созданіе многихъ должностей въ провинціи оправдывала тѣмъ, что это сглаживаетъ различіе сословій, обогащаетъ край и заставляетъ дворянъ жить въ своихъ помѣстьяхъ, а не въ Петербургѣ и Москвѣ (Р. Стар. 1892, № 4, стр. 15). Даже во второй половинѣ XVIII в. помѣщики средняго состоянія дѣлали вооруженные наѣзды и разбои въ центральныхъ губерніяхъ, сопровождавшіеся убійствами и грабежами (С. Соловьевъ, XXVI, 249; Труды Орл. учен. арх. ком. 1892, III, 18—19).

3) Древн. и Нов. Россія, 1875, II, 378.

4) Р. Арх. 1892, № 9, с. 64. О Панинѣ см. у Порошина и Р. Стар. 1892, № 12, стр. 569—570.

Екатерина II въ своей инструкціи генер. прокурору еще больше имѣютъ въ виду «наисильнѣйшихъ» или «припадочныхъ» людей — фаворитовъ двухъ послѣднихъ царствованій: гр. П. И. Шувалова, въ рукахъ котораго совершенно находился и напоился его принципіями Глѣбовъ, того же кн. Трубецкаго и «дерзновеннаго» Волкова, «исполнявшаго ролю перваго министра»[4]). «Взявъ эпохъ цар. импер. Елисаветы Петровны — кн. Трубецкой тогда первую часть времени своего прокурорства производилъ по дворскому фаверу, какъ *случайный человѣкъ*, слѣдовательно не законы и порядокъ наблюдалъ, но все могъ, все дѣлалъ и, если осмѣлиться сказать, все *прихотливо* развращалъ, а потомъ самъ сталъ быть угодникомъ *фаворита* и *припадочныхъ людей*. Сей эпохъ заслуживаетъ особливое замѣчаніе: въ немъ все было жертвовано настоящему времени, *хотѣнію припадочныхъ людей* и всякимъ постороннимъ малымъ приключеніямъ въ дѣлахъ»[2]). Печальную картину такого положенія представляетъ намъ самъ бывшій сенаторъ и генер. прокуроръ кн. Я. П. Шаховской, который горькимъ опытомъ пришелъ къ заключенію, какъ опасно «вступать въ споры со старѣйшими господами политиками, *смотря по времени кстати присуждать умѣющими*». Не могъ добиться кн. Шаховской защиты и передъ императрицей «ибо *форпосты* по всѣмъ путямъ *въ камерѣ* ея величества къ недопущенію меня такъ хитро и коварно употреблены были»[3]). Въ этой «политикѣ», благодаря угодливости передъ «наисильнѣйшими персонами», Сенатъ дѣйствительно былъ повиненъ. Благодаря той же политикѣ, Сенатъ, по словамъ Екатерины, раздавалъ чины, достоинства, деньги, деревни, однимъ словомъ все[4]). Возстаніе заводскихъ крестьянъ вызвало отобраніе въ казну заводовъ П. И. Шувалова, Воронцовскихъ, Чернышевскихъ, Ягужинскихъ и др. «Весь вредъ сей, говоритъ Екатерина, произошелъ отъ самовластной раздачи заводовъ съ приписными къ нимъ крестьянами въ послѣдніе годы цар. Елисаветы Петровны. Щедрость Сената тогда дохо-

---

1) Сборн. Р. И. Общ., VII, 204—207, 345—346.

2) О дѣйствіяхъ тогдашнихъ припадочныхъ людей и сенаторовъ, подъ вліяніемъ страха и угодливости, см. Зап. кн. Шаховскаго (изд. Р. Стар., стр. 77—175). О силѣ многочисленныхъ словесныхъ указовъ Елисаветы говоритъ Екатерина II (у автора, 244—245; Матеріалы, № 71).

3) Записки, 160—161. Подтвержденіемъ этого служатъ отзывы, разсѣянные у Храповицкаго: «По утру мой разговоръ о страхѣ отъ *бояръ* во время Елис. Петр.» — «Отвѣтъ (Екатерины II), что у всѣхъ ножей притуплены концы и колоть не могутъ» (13). — «Я говорилъ о временахъ царств. Елисав. Петр. и *властвованіи бояръ*, разсказавъ шутку, что брошусь сперва къ кн. Трубецкому, потомъ къ гр. Шувалову, а когда не помогутъ, то и пусть будетъ воля Божія» (196). Ср. еще 346. Вотъ тѣ бояре, которые являлись заправителями дѣлъ. О власти Бестужева-Рюмина въ иностр. дѣлахъ (Сборн. Р. И. Общ., XII, 249). Минихъ говоритъ «Такимъ образомъ императрица не управляла ничѣмъ и формою государств. управленія при ней былъ произволъ ея фаворитовъ» (90).

4) Сборн. Р. И. Общ., VII, 347.

дила до того, что мѣднаго банку 3 милліоны капиталъ почти весь роздань заводчикамъ, кои, умножая заводскихъ крестьянъ работы, платили имъ либо безпорядочно, либо вовсе ничего, проматывая взятыя изъ казны деньги въ столицѣ. Сіи заводскія безпокойства пресѣклись не прежде 1779 манифестомъ моимъ о работахъ заводскихъ крестьянъ. Почти всѣ отрасли торговли были отданы частнымъ людямъ въ монополію. Таможни всей имперіи Сенатомъ даны были на откупъ за два милліона... Съ самаго начала моего царствованія всѣ монополіи были уничтожены и всѣ отрасли торговли отданы въ свободное теченіе»[1]). Противъ этой-то политики принялся дѣйствовать еще Петръ III[2]), а уже продолжала въ началѣ своего цар. Екатерина II, не рѣшившись, однако, пойти далѣе по этому пути....

VIII.

Мы нѣсколько подробнѣе остановились на предшествовавшихъ вопросахъ, такъ какъ они касаются основныхъ положеній труда автора и имѣютъ непосредственное отношеніе ко второй части послѣдняго, посвященной высшему суду и надзору въ эпоху Екатерины II. Въ первой главѣ этой части (или отдѣлѣ) разсматривается (96—160) положеніе Сената до раздѣленія его на департаменты (1763 г.). Вполнѣ вѣрно замѣчаетъ авторъ, что «въ моментъ вступленія Екатерины на престолъ Сенатъ занималъ очень высокое положеніе». Но, мы думаемъ, что онъ занялъ его не въ силу того, что «до извѣстной степени принималъ участіе въ переворотѣ, присутствуя въ зимнемъ дворцѣ въ ту минуту, когда Тепловъ наскоро составлялъ манифестъ о новомъ царствованіи». Екатерина должна была игнорировать Совѣтъ Петра III и призвать Сенатъ къ первенствующей роли на томъ же

1) Рус. Арх. 1865, стр. 479, 485—486.

Екатерина II всѣ эти злоупотребленія приписываетъ Сенату; но бывшій въ к. цар. Елисаветы ген. прокур. кн. Шаховской прямо утверждаетъ, что значительная доля захватовъ проводилась черезъ усилившуюся тогда «конференцію». Вотъ что онъ говоритъ: «Я давно много слыхалъ о производствѣ и рѣшеніи въ той министер. конференціи не токмо военныхъ, но и разныхъ внутр. госуд. дѣлъ, даже до того, что подряды и откупы, производство чиновъ и отдачи въ заемъ казенныхъ денегъ, и словомъ сказать, что тогда могуществомъ одареннымъ ни понадобилось, то они находили способъ чрезъ конференцію въ дѣйство производить; ибо по сообщаемымъ въ Сенатъ онаго собранія изъ протокола экстрактамъ, а въ коллегіи и во всѣ прочія подчиненныя Сенату мѣста, также и къ министрамъ обрѣтающимся при иностранныхъ дворахъ и къ армейскимъ командирамъ, по посылаемымъ же рескриптамъ, которые господа министры, по высочайшему ея импер. величества о томъ повелѣнію утверждали своеручными подписаніями, безспорно такъ точно, какъ по имяннымъ ея импер. величества указамъ все исполняемо было» (133; ср. 147—148 и дал.). Конечно, конференція оффиціально не съуживала компетенціи Сената (см. Сенатскій Архивъ, т. X-й); но и въ ней дѣйствовали тѣ же «припадочные» люди (ср. зап. Миниха, 90).

2) П. С. Зак., № 41480 и бумаги Волкова (Р. Стар., т. IX и XI).

основаніи, какъ импер. Анна устранила Верх. Т. Совѣтъ, а Елисавета Петровна — Кабинетъ и обѣ обратились на первыхъ порахъ къ Сенату. Положеніе вещей было одинаковое; но положеніе самой Екатерины послѣ переворота едва ли было лучше, чѣмъ ея предшественницъ. Тѣмъ не менѣе, однимъ изъ первыхъ актовъ ея дѣйствій былъ извѣстный указъ (18 іюля 1762) о лихоимствѣ судей, «примѣры котораго вкоренились отъ единаго безстрашія въ важнѣйшихъ мѣстахъ». Поэтому дѣятельность Сената и ея собственное участіе въ немъ занимаютъ наиболѣе видное мѣсто въ первыхъ распоряженіяхъ новаго правительства. Участіе это, какъ видно, изъ ея записки, было результатомъ личнаго знакомства Екатерины съ дѣлами. «Въ первые три года царствованія моего, говоритъ она, усматривая изъ прошеній, мнѣ подаваемыхъ, изъ сенатскихъ и разныхъ коллегій дѣлъ[1]), изъ сенатскихъ разсужденій и прочихъ многихъ людей разговоровъ не единообразныя отъ единой вещи установленныя правила, что законы, по временамъ сдѣланные (въ соотвѣтствіе тогдашнихъ умовъ расположенія), многимъ казались законами противурѣчащими, и что всѣ требовали и желали, дабы *законодательство было приведено въ лучшій порядокъ*, изъ сего вывела я у себя въ умѣ заключеніе, что образъ мыслей вообще, да и самый *гражданскій законъ* не можетъ получить поправленія иного, какъ установленіемъ полезныхъ для всѣхъ въ имперіи живущихъ и для всѣхъ вообще вещей правилъ, мною писанныхъ и утвержденныхъ»[2]). Поэтому съ одной стороны Екатерина принялась за составленіе своего Наказа и выработку Новаго Уложенія при содѣйствіи коммиссіи, а съ другой старалась внести въ практику дѣйствующаго права частныя поправки и улучшенія. На основаніи челобитныхъ и прошеній она убѣдилась въ существованіи массы дѣлъ, не рѣшенныхъ въ теченіе весьма многихъ лѣтъ (10, 12, 15, 20 и болѣе). Такъ, въ 1764 г. докладывались дѣла, начатыя въ 1728, 1732, 1742 гг., а въ 1766 г. вновь — отъ 1742, 1748, 1750 гг. (82, 105, 128, 135, 197—199, 241, 313, 314), въ теченіе которыхъ одни изъ заинтересованныхъ лицъ оставались лишенными правъ и чиновъ, а другіе — свободы по незначительнымъ винамъ (270, какъ наказаніе въ 1756 г. крестьянина Иванова кнутомъ за продажу соли свыше назначенной цѣны; 304, 306); третьи успѣли прійти въ полную возмужалость прежде, чѣмъ разрѣшилъ Сенатъ пользоваться имъ имуществомъ подъ опекою (197), а иные, содержавшіеся подъ карауломъ *при Сенатѣ*, давно сошли въ могилу, и Сенатъ не имѣлъ даже о томъ свѣдѣній (135, 197, 249)[3]). Если многіе

1) Екатерина вела журналъ дѣламъ, къ ней поступавшимъ (Сборн. Р. И. Общ., X, 276).

2) Р. Арх., 1865, 487.

3) О многолѣтнихъ процессахъ, связанныхъ съ многочисленными поборами, доводившими иногда жителей (инородцевъ) до полнаго разоренія (Матеріалы, 41, 46, 47, 48, 49). По терминологіи XVIII стол. это значило судей «въ свой фарватеръ сводить» (38, 65).

изъ этихъ дѣлъ подверглись подобнымъ мытарствамъ вслѣдствіе органическихъ недостатковъ судопроизводства и малочисленности судебнаго персонала, не успѣвшаго справиться съ громаднымъ количествомъ дѣлъ, то значительная часть ихъ соединялась съ злоупотребленіями, о которыхъ упоминается въ правительственныхъ актахъ, приведенныхъ выше, и въ чемъ часто повинны были не только судьи, но и чины прокурорскаго надзора, который пользуется у автора предпочтительнымъ вниманіемъ (109, 259, 282, 290, 292, 306)[1]). Заслуживаетъ также вниманія, что знаменитыя дѣянія Салтычихи не только не вызвали дѣятельнаго участія со стороны прокурорскаго надзора, но даже совершались отчасти благодаря его покровительству и еще любопытнѣе то, что, вызвавъ справедливый гнѣвъ и негодованіе со стороны Екатерины, послѣ того, какъ эти дѣянія въ теченіе многихъ лѣтъ (первые подвиги повидимому относились къ 1750 г.) оставались безнаказанными, новое слѣдствіе велось въ теченіе *шести лѣтъ*[2]), и все-таки, по замѣчанію автора, «не смотря на всю свою чудовищность» и вниманіе императрицы, окончилось для виновной сравнительно благополучно (стр. 109); а дѣло Шеншина, въ подобномъ же родѣ, не получило даже соотвѣтственной огласки (277).

Въ цѣломъ рядѣ §§, на которые подраздѣляется разсматриваемый отдѣлъ, авторъ приводитъ факты личнаго вмѣшательства Екатерины II въ дѣятельность Сената, содѣйствовавшаго ускоренію дѣлопроизводства, какъ по дѣламъ, оставшимся отъ прежняго времени, такъ и въ новыхъ, вызывавшихъ сомнѣнія, въ рѣшеніи которыхъ часто боролся «ясный взглядъ» императрицы «съ пагубнымъ формализмомъ Сената» (105, 108, 111, 112, 116, 118, 119, 128, 129, 134, 138), что заставило ее вступить въ открытую борьбу съ высшимъ установленіемъ Имперіи» (120). Ей приходилось обличать сенаторовъ во внутреннихъ «несогласіяхъ и ненависти» и напоминать имъ о «нелицемѣрномъ судѣ» (122—135). Напрасно только полагаетъ авторъ, что раздоры эти не имѣли мѣста въ цар. Елисаветы Петровны, когда высшее правительственное учрежденіе Россіи *вдругъ* прониклось видимымъ единствомъ; но которое *быстро* распалось при преемницѣ Петра III (125). Притомъ едва ли въ данномъ случаѣ происходила вражда между сенаторами на почвѣ политическихъ соображеній: отзывъ Панина (проектъ 1762 г.), записка Екатерины II 1765 и прямое указаніе кн. Шаховскаго въ к. цар. Елисаветы[3]), ясно говорятъ намъ, что въ данномъ слу-

---

1) Не упоминая о дѣйствіяхъ ген. прокур. Глѣбова, см. записку Екатерины о прокур. Барановѣ, который, по слухамъ, нажился отъ дѣлъ (Сборн. Р. И. Об., VII, 237—238).

2) Салтычиха, Г. И. Студенкина (Р. Стар. 1874, X, 497—546).

3) Вотъ что говоритъ онъ по поводу столкновенія своего съ гр. П. И. Шуваловымъ въ Сенатѣ въ 1761 года: «Графъ Петръ Ивановичъ, не уповая, чтобъ я и послѣ тѣхъ разговоровъ съ братомъ его формальный споръ въ Сенатѣ произвелъ, часто напоминая Сенату

чаѣ рѣчь можетъ идти лишь о личныхъ столкновеніяхъ и отношеніяхъ сенаторовъ («стараются изыскать одинъ другому причины огорчительныя»), на которыя и нападаетъ приведенный указъ.

Далѣе авторъ разсматриваетъ явленія, порождавшіяся отъ «недостатковъ органическаго устройства» Сената (135—140), которые онъ видитъ главнымъ образомъ въ отступленіяхъ и безпорядкахъ канцелярскаго производства. Медленность въ движеніи и накопленіе массы нерѣшенныхъ дѣлъ побудили Екатерину озаботиться «умноженіемъ знатнаго числа сенаторовъ», упрощеніемъ прежнихъ болѣе сложныхъ формъ производства дѣлъ, требованіемъ ежедневныхъ донесеній о рѣшенныхъ дѣлахъ и т. п. (140—145) и наконецъ фактическимъ раздѣленіемъ Сената (и соотвѣтственныхъ коллегій) на департаменты.

Какими бы мотивами ни руководились творцы Верх. Т. Совѣта и Кабинета, но въ появленіи этихъ учрежденій высказывается уже мысль о необходимости отдѣленія законодательства отъ управленія и суда. На этой точкѣ зрѣнія стоитъ и Панинъ въ своемъ проектѣ, когда предлагалъ выдѣлить «законоданіе» отъ управленія и для перваго учредить «Императорскій Совѣтъ», который долженъ разсматривать «всякое новое узаконеніе, актъ, постановленіе, манифестъ» и т. п. [1]), а Сенатъ, увеличенный въ своемъ составѣ, раздѣлить на шесть департаментовъ. Екатерина приняла вторую половину его проекта; но и вопросъ о Совѣтѣ не заглохъ совсѣмъ. Мы не входимъ здѣсь въ оцѣнку политическихъ мнѣній Панина, которыя авторъ сближаетъ съ политикой Кабинета (152), такъ какъ это повело бы насъ слишкомъ далеко. Какъ извѣстно, въ 1768 г., по случаю войны съ Турціей, учрежденъ былъ при Дворѣ — Совѣтъ для соображенія всѣхъ дѣлъ, относящихся къ веденію войны; а съ 22 января 1769 г. начались собранія Совѣта, какъ постояннаго учрежденія [2]), въ который стали поступать дѣла,

---

домогался, дабы по тому его представленію (о передѣлкѣ монеты) рѣшеніе учинить, такъ какъ и я незамедля въ полномъ собраніи оное къ слушанію предложилъ. Господа сенаторы, уже имѣя у себя копіи и начитавшись, не долго потому разсуждали и разнорѣчили, но скоро одинъ за другимъ всѣ тотъ планъ утвердить и произвесть въ дѣйство согласились. Мнѣ было удивительно притомъ, что и тѣ изъ нихъ, которые въ одно время со мною на лучшее правосудіе въ Сенатъ опредѣлены, также прочимъ послѣдуя, согласились, не постыдясь, что уже за нѣсколько предъ тѣмъ въ дружескихъ со мною на единѣ откровеніяхъ, оной проектъ порочили» (стр. 148; ср. 149, 152, 158, 162—164). Кн. Щербатовъ замѣчаетъ: «Самый Сенатъ, трепетавъ его власти (П. И. Шувалова), принужденъ былъ хотѣніямъ его повиноваться, и онъ первый правосудіе изъ сего вышняго правительства изгналъ» (Соч., I, 214). Авторъ (126) самъ приводитъ инцидентъ съ сенат. Сумароковымъ, занимавшимся откупами и претендовавшимъ принимать участіе по разбиравшемуся въ Сенатѣ откупному дѣлу (Сборн., VII, 235—237).

1) Сборн. Р. И. Общ., VII, 202—203, 213—214. По вопросу о Совѣтѣ, кромѣ соч., касающ. цар. Екатерины II, см. «Проектъ Госуд. Совѣта», Н. Д. Чечулина (Ж. М. Н. Пр. 1894, № 3).

2) Арх. Госуд. Сов., т. I (предисл.).

служившія прежде предметомъ вѣдѣнія Сената[1]). Съ учрежденіемъ Совѣта Екатерина очень часто присутствуетъ въ засѣданіяхъ послѣдняго и не бываетъ болѣе въ Сенатѣ, объявляя ему свою волю письменно или черезъ генер. прокурора[2]).

Еще въ концѣ 1763 г. изданы были манифесты о раздѣленіи Сената (и соотвѣтственныхъ коллегій) на департаменты[3]), объ установленіи опредѣленныхъ штатовъ по разнымъ вѣдомствамъ и объ улучшеніи личнаго состава судебныхъ мѣстъ, съ обычными нравственными сентенціями на тему о «насиліяхъ и лихоимствѣ», съ призывомъ къ честному исполненію своей должности и угрозами противъ «утѣснителей» (154—160)[4]). По поводу раздѣленія Сената на департаменты[5]) и пополненія его въ личномъ составѣ (28 чл.) признавалось, что «Сенатъ столь отягощенъ множествомъ дѣлъ, что превосходитъ силы человѣческія», какъ равно и другія присутственныя мѣста»[6]). Реформа эта, какъ само собою ясно, совсѣмъ чужда была политическаго характера. Такъ понималъ это дѣло и Панинъ (152, 162); она имѣла то преимущественно «дѣловое значеніе», за которое постоянно стоитъ авторъ въ своемъ трудѣ, осуждая политическія тенденціи Сената, проявлявшіяся въ разное время (172, 174, 175, 186, 214, 217, 228, 245). Вмѣстѣ съ тѣмъ усиленъ былъ и составъ прокуратуры; но авторъ замѣчаетъ: «При всемъ томъ значеніе *канцеляріи* оставалось прежнимъ и Се-

---

1) См. томъ II-ой. Весьма ясное указаніе (1788,1793) на подчиненное отношеніе Сената къ Совѣту (стр. 4 и 593).

2) Соловьевъ, XXIX, 117.

3) Любопытно, что къ этому времени (1763) относится докладъ извѣстнаго Теплова по вопросу «о правахъ Сената, который государь импер. Петръ В. своей самодержавной власти приличный, въ государствѣ своемъ, для подмоги себѣ въ дѣлахъ, *не съ польскаго, шведскаго и другого какого либо республиканскаго обыкновенія учредилъ*, а оному мѣсту далъ прерогативу первымъ быть правительствомъ подъ собою», и о «прерогативахъ» званія сенатора (А. Н. Филипповъ. Объ экспрессіи «сенаторъ» и о россійскомъ Сенатѣ, Журн. Юрид. Общ. при СПб. унив. 1897, IV, 62—73). Мѣсто это могло бы послужить автору для соображеній.

4) П. С. Зак., № 11988; 11989.

5) Вслѣдствіе скопленія множества дѣлъ Петръ III повелѣлъ учредить при Сенатѣ апелляціонный департаментъ съ перенесеніемъ исключительныхъ дѣлъ въ общее собраніе, а юстицъ- и вотчинную коллегіи раздѣлить на три департамента каждую (П. С. Зак., № 11422).

6) Напрасно авторъ не входитъ въ обсужденіе вопроса о просвѣщеніи въ ближайшемъ отношеніи къ своей задачѣ, а только указываетъ на него (339). Выше мы намѣтили, въ какой связи они находятся. Заслуживало бы вниманія, что въ указѣ (1763) о раздѣленіи Сената и коллегій на департаменты, отмѣняя штатъ юнкеровъ, какъ занимавшихся только безполезною перепискою, Екатерина озаботилась, чтобы при Моск. унив. и Кадет. корпусѣ были заведены классы «россійской юриспруденціи», въ интересахъ пополненія присутственныхъ мѣстъ чиновниками и съ цѣлью приготовленія писцовъ для Сената и другихъ присутственныхъ мѣстъ, и установила, чтобы изъ дѣтей приказныхъ положено было опредѣленное число для пріобрѣтенія необходимыхъ свѣдѣній, а именно въ Москвѣ (конечно при гимназіи) до 80, въ Казани — до 60 (при гимназіи) и въ Петербургѣ — до 40 учениковъ (П. С. Зак., т. XVI, № 11989, п. 23).

натъ оставался въ зависимости отъ своихъ оберъ-секретарей и секретарей» (160—164), хотя, какъ мы видѣли, Екатерина прекрасно понимала эту слабую сторону въ судопроизводствѣ. Касаясь распредѣленія дѣлъ по департаментамъ и измѣненій въ нихъ, вызываемыхъ практическими соображеніями, авторъ говоритъ: «*Трудно сказать*, по опредѣленному ли заранѣе плану императрица *опутывала* Сенатъ *сѣтью* судебныхъ дѣлъ и тѣмъ еще болѣе *подрывала и безъ того умалившееся его правительственное значеніе*, или сами обстоятельства складывались въ пользу *плановъ* Екатерины» (177). Первое сомнительно, а второе обусловливалось тою массою запущенныхъ ранѣе дѣлъ, которая не давала Сенату возможности устроиться иначе; тѣмъ болѣе, что Екатерина вполнѣ оградила себя отъ возможности расширенія власти Сената полною довѣренностью (инструкція), данною (1764) генералъ-прокурору (кн. Вяземскому), который стоялъ во главѣ администраціи почти во все ея царствованіе († 1793) и на дѣлѣ сталъ первымъ министромъ (183), а также цѣлымъ рядомъ коммиссій, которымъ Екатерина поручала разработку болѣе важныхъ вопросовъ (172), касающихся разныхъ частей высшаго управленія. Нельзя, однако, не замѣтить, что, въ случаѣ разногласія въ департаментахъ и перенесенія дѣла въ общія собранія Сената (163), создавалась вновь лишняя инстанція. Введеніе прокурорскаго надзора въ каждомъ изъ новоустроенныхъ департаментовъ, по мнѣнію автора (188), усиливало контроль надъ Сенатомъ въ *шесть разъ* (?); а усиленіе надзора на мѣстѣ происходитъ, какъ вслѣдствіе расширенія власти губернаторовъ («Наставленіе»), призванныхъ смотрѣть, «чтобы правосудіе и истина во всѣхъ судебныхъ, подчиненныхъ имъ мѣстахъ обитали» (181) [1]), такъ и въ силу того, что «въ екатерининскую эпоху прокуратура становится нормальнымъ придаткомъ ко всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ» (185, 187—188). По поводу же одного указа, напоминавшаго объ обязанностяхъ служащихъ лицъ, авторъ выражается: «недавно еще самовластный Сенатъ въ короткій срокъ *измѣнился настолько, что научается* безъ прямого о томъ напоминанія, самъ собою дѣйствовать въ духѣ императрицы и такимъ образомъ не упускаетъ изъ вида своего назначенія быть органомъ высшаго контроля» и т. д. (186—187: «еще недавній *формалистъ и спорщикъ*, теперь предписываетъ подчиненнымъ мѣстамъ»). Но этотъ актъ вызванъ былъ «по случаю собств. Е. И. В. разсмотрѣнія о происшедшемъ въ происхожденіи ввѣренныхъ ему дѣлъ непорядковъ» (186) и былъ обязательнымъ призваніемъ къ порядку со стороны высшей инстанціи. Кромѣ того, Екатерина поставила въ болѣе независимое положеніе отъ сенатскихъ указовъ коллегіи (189—190) и оберъ-секретарей, въ случаѣ

1) Въ началѣ цар. Екатерины II (1765) число губерній достигало 20, а по учрежденіямъ 1775 г. — 40 (Лохвицкій, Губернія, 48—51; Р. Арх. 1863, стр. 421, 626—627).

несоотвѣтствія постановленій Сената съ законами (190). Такимъ образомъ *косвенно* Сенатъ подпалъ еще подъ надзоръ оберъ-секретарей (ib.). Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ авторъ видитъ *ловкую*, *бдуманную* политику, принятую ею по отношенію столь *могущественнаго* (!) учрежденія, какимъ былъ Сенатъ, и заключаетъ такъ: «*грозный* Сенатъ, которымъ Панинъ такъ *пугалъ* Екатерину II, превращенъ былъ въ административно-судебное мѣсто, *послушное* орудіе монарха, *не перестававшаго замышлять* послѣдующія реформы, приглядываясь къ результатамъ тѣхъ, которые уже были произведены» (191—195). Побуждаемый постоянными напоминаніями и требованіями, Сенатъ принимается за *очистку* старыхъ дѣлъ и въ этомъ отношеніи ему пришлось, конечно, многія дѣла, начатыя еще при Петрѣ II и Аннѣ, за смертію лицъ съ обѣихъ сторонъ («а можетъ быть и прочіе, чрезъ столь многіе годы померли и слѣдовать *уповательно* не кѣмъ» и пр.), не рѣшать, а прямо сдать *въ архивъ* (195—199).

IX.

Въ обширномъ 6 § авторъ разсматриваетъ «условія сенатскаго апелляціоннаго производства и историческое прошлое рекетмейстерской должности» (199 — 213). Это была главная масса дѣлъ, всею тяжестью легшая на голову 2-го департамента, тѣмъ болѣе многочисленная, что на юридическомъ языкѣ XVIII стол. терминъ «апелляція» имѣлъ болѣе широкое значеніе, такъ какъ въ немъ соединялись «апелляція въ точномъ смыслѣ слова и кассація», какъ обжалованіе несоблюденія требуемыхъ формъ процесса или неправильнаго примѣненія закона. Вслѣдъ за тѣмъ авторъ излагаетъ порядокъ веденія этихъ дѣлъ по законамъ Петра В., измѣненія, происшедшія въ немъ съ учрежденіемъ при Петрѣ III апелляціоннаго департамента и классификаціи дѣлъ, установленной сенатскимъ указомъ 1764 г. Болѣе подробно онъ останавливается на роли рекетмейстера при Петрѣ В. и упадкѣ ея въ послѣдующее время. При этомъ онъ замѣчаетъ, что цар. Елисаветы «по строю внутреннихъ отношеній было сходно съ петровскимъ только для глазъ очень поверхностнаго наблюдателя. Такимъ образомъ въ это время мы видимъ и ген. рекетмейстера въ роли не органа надзора, а какъ бы лица, подчиненнаго Сенату» (211—213).

Въ царствованіе Екатераны II (§ 7) «дѣятельность рекетмейстера» существенно измѣняется (214—231); функціи его власти, по мысли Петра, снова получили силу, а слѣдовательно значеніе его въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ становится болѣе замѣтнымъ. При Екатеринѣ онъ выдѣляется «на общемъ фонѣ» сенатскихъ установленій, подобно генер.-прокурору (217—218) и чаще заявляетъ о своихъ правахъ; но тутъ же авторъ при-

бавляетъ, что иногда ген.-рекетмейстеръ «слишкомъ увлекался излишнимъ формализмомъ», не всегда проявлялъ особенную послѣдовательность, и вообще обнаруживалъ сильную склонность къ возвращенію челобитныхъ, ставя имъ, какъ говорится, «всякое лыко въ строку», дѣйствуя на основаніи своихъ «личныхъ соображеній», вслѣдствіе чего въ рекетмейстерскихъ дѣлахъ поражаетъ чрезвычайно большой процентъ непринятыхъ прошеній: такъ, въ 1770 г. поступило ихъ 169, а удовлетворено только 96; въ 1771 г.—подано 209, а принято—116 (221—223)[1]. Затѣмъ авторъ излагаетъ порядокъ производства дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію ген.-рекетмейстера (223—231); по поводу рекетмейстерскаго доклада — «порядокъ апелляціонныхъ дѣлъ въ Сенатѣ», входя также въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ формъ, какъ-то веденіе «журналовъ», «протоколовъ» и подписи на нихъ сенаторовъ. Особый параграфъ (9-ый) посвященъ «вниманію» Екатерины къ апелляціонной практикѣ Сената (240—249), вмѣшательство которой вызывалось запущеніемъ апелляціонной недоимки, традиціями Сената и «полнымъ хаосомъ несогласованныхъ другъ съ другомъ безчисленныхъ указовъ и регламентовъ». Самой Екатеринѣ пришлось убѣдиться, что апелляціонныя дѣла «такой величины бываютъ, что нынѣ нѣтъ ни времени, ни возможности оныя прочесть, почему она пришла къ рѣшенію, что если почему либо «по законамъ окончить ихъ нельзя, то чтобы ей представляли «по краткимъ докладамъ» и вынуждена была напомнить, «что соглашать спорящихъ сенаторовъ есть дѣло генер. прокурора» (241—244). При этомъ авторъ не разъ выражается, что въ вопросахъ, касающихся изъятія изъ общаго порядка, Екатерина твердо проводила мысль о «подзаконности Сената», который могъ рѣшать самостоятельно лишь тогда, когда по разсматриваемому вопросу имѣлись точныя узаконенія (стр. 245; ср. стр. 174)[2]. Тѣмъ не менѣе авторъ напрасно полагаетъ, что отказомъ въ предоставленіи Сенату распространенія, по дѣлу о раздѣлѣ недвижимаго имущества Лобкова между малолѣтними наслѣдниками «къ однимъ мѣстамъ» на послѣдующіе подобные случаи, Екатерина желала въ вѣжливой формѣ дать понять Сенату, что дѣло *законодательства* ему не принадлежитъ, *хотя* въ данномъ случаѣ Сенатъ осуществлялъ право законодательной инициативы *по петровскимъ порядкамъ*, принадлежавшее нѣкоторымъ присутственнымъ мѣстамъ и помимо Сената» (Регл. глав. маг., гл. X; П. С. Зак. № 3708).

1) Цифровыя показанія немного значатъ безъ характеристики самыхъ дѣлъ, при извѣстной наклонности къ напраснымъ жалобамъ (см. 223).

2) Слѣдуетъ замѣтить, что подобный принципъ твердо и рѣшительно былъ выраженъ и въ указахъ времени Верх. Т. Совѣта (П. С. Зак., № 4837; Сборн. Рус. Ист. Общ., LV, 95, 407—408, 425; LVI, 50; ср.—Легенда объ олигархич. тенд. В. Т. Совѣта, А. С. Алексѣева, 67—68).

Что это не обмолвка автора, а то, что называется красною нитью изслѣдованія, видно изъ того, что онъ же непосредственно затѣмъ говоритъ: «Повидимому въ дѣлѣ Лобковой Екатерина проводила чистоту принципа сенатской подзаконности въ тѣснѣйшемъ смыслѣ слова», и далѣе онъ указываетъ, что послѣдующія попытки Сената были устраняемы уже ген. прокуроромъ, а затѣмъ и самъ Сенатъ, «наученный опытомъ неудачныхъ *поползновеній»*, началъ подчеркивать свою подзаконность и подчиненность именнымъ указамъ и регламентамъ *даже* въ случаѣ прямыхъ высочайшихъ повелѣній, обращенныхъ со стороны верховной власти и предоставлявшихъ ему право ad hoc выходить изъ установленныхъ рамокъ» (стр. 245 — 247). Однако, едва ли отказъ Екатерины въ настоящемъ случаѣ былъ бы въ интересахъ ускоренія и сокращенія и безъ того сложнаго и запутаннаго дѣлопроизводства. Причина отказа, какъ видно, была иная. Точно такъ же ходатайство Сената объ установленіи «точнаго узаконенія о раздѣлахъ» она лишь отложила «до разсмотрѣнія сочиняемаго новаго уложенія (ib., 246), какъ дѣлала это и въ другихъ случаяхъ по болѣе важнымъ и сложнымъ вопросамъ (напр. въ 1777 г.) [1]), а потому едва ли и въ настоящемъ случаѣ она имѣла въ виду нанести разсчитанный *ударъ* Сенату по поводу мнимыхъ его *поползновеній* [2]). Съ другой стороны, «почтительное упорство» Сената, обнаруженное будто бы въ послѣдующихъ случаяхъ, какъ напр. въ «вопіющемъ по своему содержанію дѣлѣ капит. Творогова», объясняется болѣе просто. Сенатъ призналъ Творогова невинно потерпѣвшимъ (весь предъидущій ходъ процесса къ принципальной постановкѣ дѣла не относится) и заслуживающимъ возведенія въ прежнее офицерское званіе съ награжденіемъ потеряннымъ жалованьемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ докладъ импер-цѣ, что по ея же именному указу (19 іюля 1762) онъ не можетъ перерѣшать законченнаго уже имъ дѣла, а потому возстановленіе Творогова въ его правахъ представляетъ на усмотрѣніе высоч. власти, такъ какъ всѣ милости исходятъ отъ нея (249) — вотъ и все тутъ [3]).

По поводу жалобы на Сенатъ и неяснаго пониманія термина «апелляція» нѣкоторыми присутственными мѣстами (§ 10, стр. 250 — 255), авторъ даетъ характеристику апелляціоннаго процесса по петровскимъ и послѣду-

1) Соловьевъ, XXIX, 134, о наказаніи помѣщиковъ за жестокое обращеніе съ крестьянами.

2) При Аннѣ Іоанновнѣ также была наклонность разсматривать Сенатъ какъ преимущественно судебное установленіе, безъ какихъ либо теоретическихъ соображеній (Градовскій, 161—162; ср. Дмитріевъ, 516).

3) Умышленное противодѣйствіе Сената не подтверждается ни составомъ лицъ, участвовавшихъ въ рѣшеніи, ни изложеніемъ настоящаго дѣла (Матеріалы, стр. 145, 151); а въ опредѣленіи Сената читаемъ: «Военной коллегіи присутствующіе за неисполненіе по двумъ указамъ изъ Прав. Сената о присылкѣ Творогова дѣла и за слабое разсмотрѣніе его при конфирмаціи, зная о жалобѣ въ притѣсненіяхъ, подвергли себя осужденію» и пр. (145).

ющимъ указамъ и существенныхъ измѣненій въ немъ, внесенныхъ при Екатеринѣ (1762); но дѣло вдовы капрала Бармотовой, возбужденное по умышленному обвиненію въ продажѣ трехъ кружекъ пива, тянувшееся 5 лѣтъ и закончившееся по апелляціонной жалобѣ, не смотря на содержаніе подъ стражей, ссылкой въ Оренб. губернію (254—255), обнаруживаетъ всю печальную сторону формальнаго производства того времени[1]). «Переходя же отъ апелляціонной къ остальнымъ судебнымъ функціямъ *реформированнаго* Сената, говоритъ авторъ, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи дѣятельность какъ департаментовъ, такъ и общаго собранія, *мало* въ чемъ *измѣнилась* по сравненію съ предшествовавшими временами» (255), и далѣе онъ даетъ очеркъ дѣятельности Сената «какъ суда первой инстанціи» (255 — 262), и характеристику ревизіонной функціи Сената» (262 — 270), чѣмъ до извѣстной степени пополняется указанный нами выше пробѣлъ въ отсутствіи изложенія процессуальной формы суда.

Представляя «оцѣнку ревизіонной функціи Сената» въ настоящій періодъ (стр. 270 — 273, § 13), авторъ замѣчаетъ: «Слѣдовательно и въ екатерининскую эпоху въ общемъ порядкѣ ревизіонная функція Сената обладала *формальнымъ характеромъ;* исключенія составляли дѣла лицъ привилигерованнаго состоянія и малолѣтнихъ преступниковъ» (272). Покровительственное отношеніе Сената къ лицамъ *привилигированнаго состоянія по прежнему продолжало имѣть мѣсто и давало себя чувствовать* въ сенатской практикѣ не только въ силу отсутствія «необходимаго безпристрастія» въ традиціяхъ учрежденія, какъ думаетъ авторъ (274), но и подъ вліяніемъ нравовъ эпохи, проникнутыхъ *крѣпостническими* тенденціями. Въ Екатерининской коммиссіи, по вѣрному замѣчанію Соловьева, отъ дворянства, купечества и духовенства послышался дружный и печальный крикъ «рабовъ»[2]), и хотя духъ «рабства» старательно вытравлялся на бумагѣ (1786), но рабъ въ натурѣ продолжалъ сохранять свое право гражданства. Пытать Салтычиху было зазорно, согласно съ гуманными воззрѣніями правительства; но показать ей розыскъ приговореннаго къ тому преступника, было допустимо, по мнѣнію того же правительства[3]); а крѣпостническимъ тенденціямъ предстояли еще дальнѣйшіе успѣхи. И въ добавокъ къ тому же обществу внѣшнимъ образомъ прививались еще сословные предразсудки Западной Европы[4]).

1) Матеріалы, №№ 194—205.

2) Соловьевъ, XXVII, 121.

3) Сборн. Р. И. Общ., X, 311—312.

4) Heppe, Gesch. des deutsch. Volksschulwesens, 1898, III, 97; ср. Шлоссеръ, II, 162; III, 82, 87; IV, 208—209.

Въ Москвѣ въ 1755 г. при университетѣ были учреждены двѣ гимназіи: одна для дворянъ, другая — для разночинцевъ, кромѣ крѣпостныхъ (Р. Арх. 1866, стр. 311), а не совмѣстно.

Печальные примѣры подобной поблажки людямъ «привилигированнаго состоянія» со стороны Сената представлены авторомъ на страницахъ разсматриваемаго изслѣдованія (273 — 282) и можно пожалѣть только, что онъ не воспользовался весьма характернымъ указомъ Екатерины, обращеннымъ къ Сенату, въ которомъ наглядно представлена общая картина подобныхъ попущеній, не смотря на опасную эпоху пугачевщины[1]). Какъ трудно было даже высшему учрежденію отдѣлаться отъ подобной политики, показываютъ намъ живые примѣры изъ болѣе поздней эпохи[2]). Но авторъ предпочелъ повторить здѣсь обычный свой выводъ: «Какъ бы то ни было, на лицо все-таки оставался (остается?) тотъ фактъ, что и послѣ раздѣленія Сената на департаменты въ своей ревизіонной функціи высшее судилище *сохраняло закваску елисаветинскихъ* временъ, подававшихъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ *руку XVII вѣку*» (283)[3]). Конечно, формальная реформа учрежденія, при сохраненіи всѣхъ другихъ его недостатковъ, и не могла произвести существенныхъ улучшеній въ судопроизводствѣ. Поэтому, быть можетъ, слѣдовало обратить вниманіе на то, что въ обществѣ уже назрѣвали другія желанія и требованія. Такъ, во многихъ «наказахъ», представленныхъ въ Екатерининскую коммиссію, указывалось на стѣснительность судебныхъ обрядностей, на выборъ судей всѣмъ обществомъ всего уѣзда, на введеніи словесныхъ и третейскихъ судовъ, на отмѣну сыскной команды и передачѣ ея функцій въ руки магистратовъ и т. п.[4]). И въ этой части авторъ

1) XVIII вѣкъ, изд. Бартеневымъ, III, 390—391; о времени его ср. Семевскій, крестьяне въ цар. Екатерины II, т. I; Р. Стар. 1896, № 11, стр. 255.

2) Подобная рабовладѣльческая коалиція въ Сенатѣ приводитъ на память постоянную склонность Комитета мин. при Александрѣ I неправомѣрно относиться къ положенію и правамъ крестьянъ, причемъ защитникомъ ихъ интересовъ являлся въ своихъ докладахъ нерѣдко передъ государемъ Аракчеевъ (Середонинъ, Ист. обз. дѣят. Ком. Мин—овъ, I, 30—35, 325—388, 438—442). Такъ, по поводу затрудненій, сдѣланныхъ въ Комитетѣ относительно выкупа крестьянъ, по несостоятельности откупщика Злобина, Аракчеевъ написалъ: «Кажется крестьянамъ всѣ способы преграждены; сіе легко можетъ быть для того, чтобы кому нибудь купить *изъ нашихъ братій*» (31). Поясненіемъ къ этому замѣчанію Аракчеева можетъ служить слѣд. мѣсто изъ его письма къ брату (1812): «Теперь партія знатныхъ нашихъ господъ сдѣлалась чрезвычайно сильна, состоящая изъ графовъ Салтыковыхъ, Гурьевыхъ, Толстыхъ и Голицыныхъ; слѣдов. *я*, не бывъ съ первыми въ связи, былъ оставленъ безъ дѣла, а сими новыми патріотами равномѣрно не любимъ, также буду безъ дѣла и безъ довѣренности» (Р. Стар. 1902, № 11, стр. 220). Отсюда его нерасположеніе къ партіи «знатныхъ господъ», которымъ онъ давалъ чувствовать это теперь (1820), независимо отъ крестьянскаго вопроса, къ которому онъ вообще относится благосклоннѣе другихъ, власть имѣвшихъ.

3) Прибавимъ, однако, что поворотъ къ формамъ старины не всегда оказывается предосудительнымъ (Дмитріевъ, 580). Можайское дворянство, ходатайствуя объ учрежденіи выборныхъ комиссаровъ, вспоминало въ своемъ наказѣ объ издревле узаконенныхъ и бывшихъ тогда губныхъ старостахъ, вмѣсто которыхъ и просило учредить означенныхъ комиссаровъ. Губные старосты въ городахъ были уничтожены въ 1702 (П. С. Зак., № 1900). Объ этомъ институтѣ см. В. Курдиновскій «Губныя учрежд. Моск. госуд. (Ж. М. Н. Пр., 1895, №№ 10 и 11).

4) Въ «наказѣ» дворянъ Дмитровскаго уѣзда читаемъ такую характеристику судебныхъ порядковъ: «судъ по приносимымъ жалобамъ (за наѣзды и потравы) есть обрядъ весьма

вовсе не касается такихъ выдающихся случаевъ, какъ отношеніе Сената къ пыткѣ, колдовству и суевѣріямъ, въ которыхъ онъ дѣйствовалъ уже въ духѣ Екатерины, стараясь выяснить воеводамъ, что подобныя дѣла проистекаютъ изъ «пустаго суевѣрія» и имѣютъ «натуральную причину», изыскивать которую онъ, Сенатъ, велѣлъ «не для чего иного, какъ чтобъ вывести чрезъ то народъ изъ заблужденія». Въ подобныхъ дѣлахъ Сенатъ оказывалъ свое давленіе на Синодъ, и въ 1772 г. послѣдній сообщилъ Сенату, что онъ посланными къ архіереямъ и прочимъ духовнымъ особамъ указами запретилъ имъ вступать въ слѣдственныя дѣла о чародѣйствахъ и волшебствахъ, такъ какъ эти дѣла считаются подлежащими гражданскому суду[1]). Въ сенатскомъ дѣлопроизводствѣ вѣроятно находится не мало дѣлъ подобнаго рода.

X.

Выдвигая постоянно на видъ значеніе прокуратуры, какъ дѣятельнаго органа власти, въ противоположность отрицательнымъ качествамъ хотя бы и реформированнаго Сената, авторъ привѣтствуетъ усиленіе прокурорскаго надзора при Екатеринѣ II, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи (283—294). «Обновленная прокуратура екатерининскаго времени, говоритъ онъ, *не бездѣйствовала*, подобно *ослабленной прокуратурѣ* прочихъ послѣпетровскихъ царствованій. Сенатскій архивъ сохранилъ многочисленныя свидѣтельства ея труда на пользу охраненія законности» (257). Понятно, что такое общее заключеніе требовало серьезныхъ фактическихъ подтвержденій. Авторъ даетъ примѣрную форму отношеній, существовавшихъ между ген.-прокуроромъ и оберъ-прокуроромъ, а также этими послѣдними и Сенатомъ; но далѣе, на основаніи дѣла о злоупотребленіяхъ почти всего губернскаго персонала въ Бѣлгородской губерніи 1766 г.[2]), сообщаетъ, что «екатерининскіе прокуроры не всѣ стояли на

продолжительный и, можно сказать, безконечный, по причинѣ разныхъ *письменныхъ производствъ и переноса* дѣла во многія высшія правительства, изъ одного въ другое, тѣмъ паче, что большая часть такихъ обидъ не составляетъ великой суммы; слѣдовательно слабый сильному всегда лучше уступить, нежели начать продолжительное для себя дѣло; не всякій же имѣетъ время и случай въ произведеніи тяжбъ, ниже людей, удобныхъ къ тому». Тульское дворянство между прочимъ просило, чтобы званія «воеводъ» и «подъячихъ» замѣнить другими, «дабы чрезъ то, не только удержать всякого градоначальника въ своей незазорной поступи, но и *память многихъ въ семъ званіи нарушителей благоденствія загладить*».

1) Соловьевъ, XXVII, 9—10, 291; XXIX, 118—120. Ср. П. Знаменскій, Приход. духов. въ Россіи со времени реформы Петра В., Каз. 1873 г., стр. 466—470. Для характеристики теоретическихъ воззрѣній на этотъ вопросъ въ то время см. «Отношеніе госуд. власти къ церкви и духовенству въ цар. Екатерины II», В. Бѣлякова (Чт. въ Общ. люб. дух. просв. 1874—1875, №№ 1—12); Чт. по ист. церкви въ цар. Екатерины II, П. Знаменского (Прав. Соб. 1875).

2) Въ этомъ дѣлѣ были замѣшаны 39 лицъ губернской администраціи, начиная съ губернатора, въ числѣ которыхъ были многіе съ извѣстными именами. См. статью А. А. Танкова по мѣстнымъ документамъ (Ист. Вѣстн. 1888, № 10, стр. 240—245).

высотѣ своего положенія»; что такіе недостойные представители пр
рорскаго надзора по большей части были «крайне покладисты», а пото
мѣстныя власти съ ними «легко» уживались, вслѣдствіе чего «дон
(обычный способъ полученія свѣдѣній о злоупотребленіяхъ) на прокуро
со стороны недовольныхъ лицъ и учрежденій въ извѣстной мѣрѣ явл
имъ рекомендаціей. И авторъ представляетъ рядъ примѣровъ, касающ
столкновеній мѣстной администраціи съ прокуратурой, и донесеній про
ровъ о неправильныхъ (б. ч. мелкихъ) дѣйствіяхъ мѣстныхъ учрежде
властей, которыя вызывали «суммарныя» распоряженія Сената о ск
шемъ окончаніи или о разсмотрѣніи дѣлъ въ установленномъ «порядкѣ
изъ дальнѣйшаго изложенія, мы не видимъ послѣдствій этой стороны дѣ
ности Сената, которая представляется одной изъ выдающихся въ област
зора» (293—294). Обширный заголовокъ, посвященный «осущест
функціи сенатскаго надзора при посредствѣ донесеній губернаторовъ, в
и другихъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ» (294—
ограничивается лишь краткимъ перечнемъ дѣлъ, поступавшихъ въ
отъ указанныхъ лицъ и мѣстъ, по протоколамъ послѣдняго, или пр
нымъ у Соловьева (донесенія Сиверса и Чичерина) съ общимъ замѣч
что послѣдствія ихъ имѣли такой же результатъ, какъ и донесенія
роровъ, съ той лишь разницей, что дѣйствіе послѣднихъ было «интен
(295), а донесенія администраціи «являлись болѣе или менѣе случа
(297). Что же касается такъ называемыхъ «доносовъ» частныхъ л
они обыкновенно влекли за собою кару со стороны Сената, которь
сился къ нимъ въ такомъ смыслѣ не изъ высшихъ побужденій, а с
практической точки зрѣнія [1]), чтобы тѣмъ отбить на будущее время о
доносамъ (297—298). Вѣрнѣе, впрочемъ, что Сенатъ дѣйствова
вслѣдствіе продолжавшаго существовать закона о доносчикахъ,
тому, что онъ расходился во взглядахъ съ императрицей: подача про
высоч. имя, въ свою очередь, то допускалась, то преслѣдовалась, ка
при Екатеринѣ II [2]).

---

1) Матеріалы, 18, 20, 24, 73, 133.

2) Напрасно авторъ ограничился исключительно юридическимъ матеріало
тѣмъ въ тогдашней литературѣ можно найти отраженіе современныхъ пор
60—70-хъ годахъ XVIII столѣтія), каковы изображенія приказныхъ и взяточничест
наго примѣненія пытки и т. п.; литература привѣтствовала и расширеніе дѣятельн
ратуры. Одинъ изъ сатирическихъ журналовъ не безъ ѣдкой двусмысленности
«Правда въ нынѣшнія времена противъ прежняго не придетъ и десятой доли;
тѣмъ, годовъ въ десятокъ можно нажить хорошую деревеньку. Каково жъ *нажит*
прежде, самъ разсуди; *нынѣшніе указы много у насъ отняли хлѣба!* Тебѣ извѣстно
ѣздѣ моемъ на воеводство, не имѣлъ за собою болѣе шестидесяти душъ дворовы
крестьянъ; а нынѣ, благодаря подателя намъ всякихъ благъ, трудами моими и
попеченіемъ нашимъ около трехсотъ душъ, не считая денегъ, серебра и проче

Обширный 16 § посвященъ вопросу о сенатскомъ надзорѣ за правильнымъ содержаніемъ подъ стражей» (299—312), — этомъ весьма больномъ мѣстѣ тогдашней юстиціи, да и позднѣйшей [1]). Упомянувъ объ учрежденіи въ к. 1761 г. «экспедиціи о колодникахъ», которая при Екатеринѣ II уже правильно функціонируетъ, авторъ сообщаетъ, что Сенатъ издалъ рядъ напоминаній о доставленіи свѣдѣній изъ надлежащихъ мѣстъ о заключенныхъ, о малолѣтнихъ преступникахъ и т. п. Такимъ образомъ снова выяснилось, что съ 1756—1763 г. «долговременно содержалось въ разныхъ (но не всѣхъ) мѣстахъ» — 1862 чел. Подобные указы не разъ повторялись: въ 1764 г., 1766 (два), 1767 (два) 1768 гг. Въ одномъ 1763 г. числилось снова 2000 колодниковъ, сроки которыхъ (полугодовые) давно миновали, нѣкоторые содержались отъ 2—10 лѣтъ, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ разорились, а другимъ предстояло одно изъ двухъ — побѣгъ или смерть. Не говоря о болѣе отдаленныхъ мѣстахъ, въ самомъ Петербургѣ многіе содержались по нѣскольку лѣтъ и болѣе (до 20) за мелкія нарушенія закона и полицейскихъ предписаній, или въ Москвѣ, какъ 29 экономическихъ крестьянъ, обвинявшихся въ «противностяхъ» и содержавшихся третій годъ въ Розыскной экспедиціи «по слабому резону», такъ какъ отъ коллегіи экономіи не было прислано бумаги, чернилъ, сургуча и приказныхъ служителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружились злоупотребленія наказаніями, пыткой и т. п. [2]), а въ сентябрѣ 1768 г. была закрыта и самая экспедиція о колодникахъ, вслѣдствіе доклада Сената, признавшаго излишество этого учрежденія послѣ раздѣленія его на департаменты. Какъ видно, существованіе экспедиціи ознаменовалось лишь установленіемъ фактовъ обширнаго и продолжительнаго содержанія лицъ, лишенныхъ свободы. По поводу этого обстоятельства авторъ обращается съ упрекомъ къ Сенату за принятую мѣру, не вызванную необходимостью, хотя и признаетъ далѣе, что «существованіе экспедиціи не обезпечивало правильнаго сенатскаго контроля за движеніемъ колодническихъ дѣлъ» (309); а приведенные факты убѣждаютъ, что отъ передачи дѣлъ экспедиціи въ вѣдѣніе 2-го департамента Сената участь ихъ не улучшилась (310) и что эта отрасль сенатскаго надзора была поставлена несравненно слабѣе общаго контроля надъ закон-

рухляди.... Пожалуй Иванушка, послушайся меня, просись къ намъ въ городъ въ *прокуроры*.... Мы такъ искусно будемъ дѣлать, что на насъ и просить нельзя будетъ» и пр. (Аѳанасьевъ, Рус. сатирич. журн., 220—245; Незеленовъ, Новиковъ, изд. журналовъ, глава 3-я).

1) Глава эта составлена по Полн. Собр. законовъ и «матеріаламъ», извлеченнымъ авторомъ.

2) О постоянныхъ нарушеніяхъ запрещенія примѣнять пытку даже послѣ 1774 г. см. въ нашемъ очеркѣ: «Страница изъ исторіи Екатерин. наказа» (Чт. въ Ист. Общ. Нестора лѣт., кн. V, 1890). О дѣятельности «Розыскной экспедиціи при Московской губернской канцеляріи» 1763—1782 г. (Опис. докум. Москов. арх миннст. юстиціи, IV, 136—192).

ностью. Тѣмъ болѣе это было печально, что колодническія дѣла подавл
своимъ обиліемъ, при суровости тогдашнихъ уголовныхъ законовъ и (
печности должностныхъ лицъ (312)[1]). Невольно при этомъ навязывае
вопросъ, почему такое неуваженіе къ личной свободѣ и личности вооб
могло имѣть мѣсто, если для понужденія неисправныхъ существов
генер.-рекетмейстеръ (313) и «обновленная прокуратура» екатерининск
времени, которая «не бездѣйствовала» (287; ср. 316); однако факты в
шательства ея были весьма незначительны (307—311) или чисто ф
мальнаго характера, не смотря на то, что «халатность въ отноше
колодниковъ царствовала въ теченіе долгихъ лѣтъ» (301). Тѣмъ болѣе
удивительно, что въ Наказѣ» (ст. 138 и 139) Екатерины II, со словъ М
тескье, ясно опредѣлялась важная роль прокуратуры, «бдящей о благ
стояніи граждань, а высказанные въ немъ принципы заключають въ с
въ зародышѣ *большую часть* тѣхъ юридическихъ понятій, которыя сто л
спустя судебною реформою Александра II были положены въ основ
прокурорскаго надзора»[2]). Собственно эта важная сторона вопроса, не
ставленная въ болѣе общую связь съ историческими условіями, оста
почти не выясненною. Изъ послѣдующихъ замѣчаній (§ 17, стр. 312—3
мы узнаемъ только, что въ указанномъ направленіи Сенатъ «проявл
слишкомъ мало контрольной *энергіи*», хотя «волокита административн
и судебныхъ мѣстъ XVIII стол. была притчей во языцѣхъ и нуждалас
постоянныхъ *мѣрахъ* противодѣйствія», и что «эта медленность пора
Екатерину тѣмъ, что проявлялась не въ единичныхъ случаяхъ, а по пр
нему пребывала (была?) общимъ явленіемъ». Какъ и прежде, мѣры эти
ражались въ новыхъ указахъ, иногда штрафахъ или угрозахъ ими; од
не всегда исполнялись даже требованія относительно времени пребыв
въ присутственныхъ мѣстахъ служащихъ лицъ (316). Точно такъ же (§
по словамъ автора, безплодны были результаты «наблюденія Сената
исполненіемъ собственныхъ указовъ»; они ограничивались лишь мѣр
хорошо извѣстными еще со временъ Петра В. и Анны Іоанновны, а
даетъ ему право закончить свой трудъ весьма неутѣшительнымъ вывод

1) О безграничномъ неуваженіи личности свидѣтельствують уголовныя нака
дающія право историку ихъ сказать, что «хищный звѣрь не терзалъ такъ свою же
какъ терзало осужденнаго уголовное правосудіе» (Н. Сергѣевскій, Смертная казнь в
сіи въ XVII и первой половинѣ XVIII в., Журн. гражд. и уголовн. права 1884, IX, стр. 5)
кость, съ которою допускались пристрастные допросы (Матеріалы, 67, 69, 104, 161-
164, 166, 236); примѣненіе пытки въ гражданскихъ судахъ (Дмитріевъ, 372, 378—379
и Стефановскій, Ж. М. Н. Пр., 1873, № 8, с. 351; № 9, с. 10); ср. Тайная канцелярія въ
Петра В., 1720—1724, Н. М. Востокова (Р. Стар. тт. XLVII и XLVIII); Тайн. канц. в
Елисаветы Петр. (ib., т. XII); Провинц. канцел. и черты рус. народ. жизни 1719—1777
Вѣстн., 1884, № 10).

2) Муравьевъ, 298—299.

что «вообще и въ разсмотрѣнной отрасли сенатскаго надзора высшій контроль, какъ и въ другихъ подобныхъ областяхъ, являлся чисто формальнымъ и потому малодостигающимъ цѣли» (318 — 321).

На стр. 322 — 345 авторъ даетъ общее заключеніе своего изслѣдованія, которое сводится къ слѣдующимъ положеніямъ. Общественные нравы не соотвѣтствовали той задачѣ, которая была поставлена Петромъ В.; послѣдующіе правители почти *не прилагали* систематическихъ усилій къ тому, чтобы содѣйствовать переработкѣ старинныхъ правовыхъ взглядовъ, и Екатеринѣ II *первой* серьезно пришлось взяться за продолженіе петровскихъ *начинаній* въ сферѣ надзора и суда[1]). Но *опасенія за сохраненіе въ ея рукахъ самой верховной власти мѣшали ей прибѣгать къ примѣненію такихъ крупныхъ мѣръ*, «какими Великій Преобразователь *гналъ* азіатскую Росссію на встрѣчу Европѣ». Такимъ образомъ, стремленіе Екатерины, чтобы прежній всевластный (елисаветинскій) Сенатъ превратить въ органъ высшаго суда и надзора, было достигнуто съ *формальной стороны*, но съ внутренней оставалось произвести еще *много усилій*, чтобы сенатскій контроль сталъ дѣйствительнымъ и существеннымъ (322 — 323). Въ подтвержденіе сказаннаго авторъ снова приводитъ факты, какъ сенаторы уклонялись, подъ разными предлогами, отъ аккуратнаго посѣщенія засѣданій, а если бывали иногда сверхсрочныя занятія, то авторъ готовъ всѣ такія успѣхи относить на долю («повидимому») побужденій прокуратуры (324). Часто засѣданія совсѣмъ не состоялись за неприбытіемъ сенаторовъ, по причинѣ праздниковъ, огульной болѣзни, нерѣдко поражавшей высшихъ сановниковъ, постороннихъ порученій, «воинскихъ экзерцицій» (припомнимъ слова Екатерины о гвардейскихъ полковникахъ) и странствованій Сената изъ Петербурга въ Москву (325 — 327). Несовершенство канцелярскаго дѣлопроизводства и наклонность къ подтвердительнымъ указамъ являются, по словамъ автора, «какъ будто *преднамѣреннымъ* стремленіемъ Сената избавить себя отъ болѣе тяжкой дѣятельной работы» (328 — 330); а формальное отношеніе съ его стороны къ прокурорскимъ заявленіямъ усугубляло тяжесть положенія прокуратуры: «отсюда проистекало мало прикрытое процвѣтаніе нарушенія законности въ самыхъ широкихъ размѣрахъ» (331). Но вѣдь самъ авторъ говоритъ, что, на основаніи богатыхъ матеріаловъ, хранящихся въ Моск. арх. мин. юст., можно было бы составить длинный и грустный списокъ всякихъ проявленій произвола и незаконныхъ поборовъ чиновничества и вообще представителей военной и гражданской власти и все-таки этотъ перечень не вмѣстилъ бы въ себѣ всѣхъ неисчерпаемыхъ (!) данныхъ эпохи, и что «протоколы Сената *за екатерининское время испе-*

1) Ср. положенія автора на стр. II—IV предисловія.

щрены его резолюціями по поводу донесеній о злоупотребленіяхъ должно ныхъ лицъ и жалобъ потерпѣвшихъ», а между тѣмъ въ 1767 г., во вр своего путешествія по Волгѣ, Екатерина прислала сенаторамъ записку, которой видно, что въ пути ей подано было болѣе 600 прошеній и *одного*, касавшагося взятокъ и управленія, и она обрадовалась, что пра администраціи *улучшились* въ ея царствованіе (331 — 332) [1]. К извѣстно, подобными успѣхами своего режима Екатерина любила хвалить но, какъ далеко было это отъ истины, достаточно припомнить отзыв положеніи того же края Бибикова [2]) и Н. И. Панина [3]) во время са пугачевщины, причемъ послѣдній признавалъ, что въ настоящемъ д властная рука безъ коренныхъ внутреннихъ реформъ будетъ безсильн что, не смотря на всѣ его труды, «канцелярское и ихъ служителей *мн можіе* во мздоимствахъ и въ пригибаніи всѣхъ дѣлъ отъ истины къ слу ямъ сильныхъ воспріяло *прежнюю* свою силу и теченіе. Но, чтобы бр вашему сіе передѣлывать, прибавляетъ онъ (донесенія императрицѣ и письмѣ къ гр. Н. И. Панину), то *надобно всему этому напередъ пере ниться* не въ губернскихъ и воеводскихъ канцеляріяхъ съ казначеям управителями, *но въ ихъ источникахъ*, до которыхъ можно напередъ сам десять разъ *шею сломить, не исправя въ томъ ничего*». Нельзя та отрицать, чтобы не принимались болѣе или менѣе суровыя мѣры по пов жалобъ и злоупотребленій въ промежутокъ отъ Петра В. до Екатерин (припомнимъ ревизію Матвѣева, дѣло Жолобова при Аннѣ Іоанновнѣ) чтобы благосклонная къ Сенату Елисавета Петровна вполнѣ полагалась его авторитетъ (см. выше), а тѣмъ болѣе нельзя объяснять недостатки « формированнаго Сената» тѣмъ, что Екатерина стѣснялась дѣйствоват болѣе рѣшительномъ направленіи изъ-за какихъ либо опасеній за с власть (323). Подобныхъ страховъ она не испытывала.

Наконецъ, авторъ признаетъ, что для упорядоченія внутренней г дарственной жизни необходимъ былъ *цѣлый рядъ коренныхъ преобразов* высшихъ и низшихъ, центральныхъ и мѣстныхъ, и что *на просвѣщ* лежала обязанность доставить новыхъ людей для новыхъ установленій,

---

1) Авторъ сообщаетъ (332—335) рядъ фактовъ о злоупотребленіяхъ воеводъ, их варищей и военныхъ чиновъ въ разныхъ мѣстахъ и между прочимъ въ поволжскихъ г ніяхъ именно въ 1764—1776 гг.

2) Записки, 58. — Онъ замѣчаетъ, что «рѣдко найдешь въ семъ краю и между ч никами людей съ просвѣщеніемъ и разумомъ, а срамные гарнизонные офицеры своею ною глупостію способствуютъ (бунту)». Матер. для ист. Пугачев. бунта, изд. Гротомъ,

3) Сборн. Р. И. Общ., VI, 164, 189; Рус. Арх. 1876, II, 28.

4) По дѣлу Жолобова оказался прикосновеннымъ кн. Өедоръ Барятинскій, бы прокуроръ главнаго магистрата, а потомъ судья Сибирскаго приказа. Самъ Жолобовъ ра былъ прокуроромъ штатсъ-конторы (Корсаковъ, 214, 224).

Екатерина прекрасно понимала, и авторъ повидимому придаетъ самое широкое значеніе административной и судебной реформѣ 1775—85 гг. (335, 343—345) и намѣченной Екатериной реформѣ Сената; но опять съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на учрежденіи ген. губернаторской власти, какъ органѣ «высшаго надзора на мѣстѣ, въ интересахъ охраны и предупрежденія отъ административно-судебнаго произвола, — органа, въ свою очередь, *умалившаго* власть Сената» (341), причемъ на защиту этого послѣдняго выступилъ уже самъ генер. прокуроръ, который постарался поставить опаснаго соперника въ извѣстные предѣлы (342 — 345). Въ концѣ своего изслѣдованія авторъ отмѣчаетъ, что Екатерина неоднократно принималась за проектъ преобразованія Сената, которому не суждено было осуществиться. Намъ кажется, что слѣдовало бы скорѣе остановиться на другомъ вопросѣ: повліяла ли областная реформа 1775 г. на положеніе сенатскихъ дѣлъ въ указанномъ выше смыслѣ.

Какъ мы видѣли, всѣ перипетіи поправокъ, внесенныхъ въ дѣятельность сенатской практики, не дали существенныхъ результатовъ. Учрежденіе о губерніяхъ несомнѣнно внесло больше порядка въ распредѣленіе дѣлъ, усилило дѣеспособность администраціи и суда на мѣстѣ, облегчило сношенія съ низшими и средними инстанціями; но Сенатъ почти ничего не выигралъ въ этомъ отношеніи. Такъ, въ протоколѣ Совѣта 15 мая 1788 г. читаемъ: «Генер. прокуроръ и члены Совѣта, присутствующіе въ Сенатѣ, разсуждали о томъ, что по учрежденію въ новомъ образѣ внутреннихъ въ государствѣ правительствъ *столько умножились* отношенія *ихъ* въ Сенатъ, что *доколѣ сей пребудетъ на старомъ положеніи, нѣтъ физической возможности* очистить разсмотрѣніемъ годъ отъ году входящія въ оный дѣла, и ежели одного рода разсматривать преимущественно, то въ то самое время возрастаетъ остановка для другихъ накопляющихся» [1]). И въ царствованіе Павла Петровича обнаружилось, что отъ прошлаго царствованія осталось въ Сенатѣ нерѣшенныхъ дѣлъ — 11476 [2]) и чтобы упорядочить это дѣло пришлось опять прибѣгнуть къ цѣлому ряду экстренныхъ мѣръ [3]). Понятно, что привыкшіе къ поборамъ чиновники не могли удовлетвориться опредѣленными штатами; они находили, что назначенное жалованье не составляетъ и «четвертой доли ихъ поживы» (334) [4]); а мѣстные архивы наполнены данными, подтверждающими лихоимство и неправосудіе тогдашней администраціи [5]), и самъ авторъ полагаетъ, что общее положеніе дѣлъ въ этомъ

1) Арх. Госуд. Сов., I, 4.
2) П. С. Зак., № 7, 639.
3) Градовскій, 258—259.
4) Соловьевъ, XXVI, 39—40.
5) Р. Арх. 1865, с. 394. Вскорѣ уже губернскія канцеляріи стали жаловаться на недостаточность содержанія (П. С. Зак., № 13558).

отношеніи лишь нѣсколько улучшилось со времени учрежденія сильн власти на мѣстѣ, т. е. генералъ-губернаторствъ (335). Между тѣмъ Ек терина прекрасно сознавала слабыя стороны этой послѣдней и важнос независимости суда. Въ одной изъ ея записокъ 1773 г. читаемъ слѣдующ «Смотрѣть накрѣпко, дабы городничие и исправники не наказывали люд не судили, но отсылали къ суду и чтобъ не мѣшались въ дѣла, имъ не вр ченныя.... Чтобы никто лишней власти себѣ не присваивалъ, ни самъ ген губернаторъ. Чтобы генер. губернаторъ не мѣшался въ суды! Всѣ сіи су *фундаментальныя правила, безъ которыхъ учрежденія опровержены буду въ своихъ основаніяхъ»* [1]). Слѣдуетъ также прибавить, что нѣкоторые намѣ ники и сами явились прикосновенными къ нечистымъ дѣламъ, какъ Пассекъ Бѣлоруссіи [2]), Тутолминъ въ Каменецъ-Подольскѣ [3]), Якобій въ Иркутскѣ а въ Смоленскѣ появляется извѣстный уже намъ Глѣбовъ и т. д. [5]). По пре нему бюджетъ на администрацію и судъ не занималъ подобающаго е положенія: такъ, въ 1773 г., на 29377753 р. общихъ расходовъ, тр его уходила на военную часть и флотъ, а на указанныя выше статьи п ходилось всего (съ центр. администраціей) 2672516 р. [6]). Само собою нятно, что дешевыя юстиція и просвѣщеніе не надежные спутники благо стоянія страны. Вполнѣ вѣрно было замѣчено, что губернскія учрежде Екатерины II были одною изъ наиболѣе удачныхъ и оказались одною наиболѣе прочныхъ русскихъ реформъ [7]), просуществовавъ одни изъ н до реформъ Александра II, а другія и до нашихъ дней. Но и генера прокуроръ, и сильныя персоны» («министры» и «вельможи»), по слов Сиверса, не сочувствовали областной реформѣ и призванію провинціальн дворянства къ политической дѣятельности, благодаря чему рядомъ указ удалось ослабить значеніе введенныхъ реформъ и авторитетъ намѣст ковъ [8]). Съ другой стороны, глубоко задуманный институтъ прокурату подъ вліяніемъ французскаго и нѣмецкаго фискалата, поставленный гора шире въ интересахъ охраны закона, былъ заранѣе обезсиленъ на практ допущеніемъ и вмѣшательствомъ въ эту область губернской администра

1) Сборн. Р. И. Общ., XIII, 356. Ср. во что выродилось мѣстное представительство въ слѣдующее время, благодаря давленію сверху и недостаткамъ «учрежденія» (Лохвиц 204—208, 220).

2) Зап. Добрынина, 242—255.

3) Дневникъ прот. Н. Г. Скопина (Сарат. Ист. Сборн., I, 167).

4) Зап. Державина, VI, 633—643; Дневн. Храповицкаго, 63—65, 74, 89, 126.

5) Рус. Арх. 1863, стр. 399.

6) Финансы при Екатеринѣ II, А. Н. Куломзина (Р. Вѣстн. 1870, № 10). Сенатъ считалъ, что новыя учрежденія Екатерины II въ моментъ ихъ введенія потребуютъ въ на $2^1/_2$ милл. р. болѣе прежняго (по архив. свѣд., Ж. М. Н. Пр. 1904, № 1, с. 85), а между т бюджетъ былъ сильно обремененъ.

7) Милюковъ, Очерки культуры, I, 158.

8) Blum, II, 155—168.

вслѣдствіе чего прокурорскій надзоръ екатерининской эпохи въ дѣйствительной жизни далеко не соотвѣтствовалъ положенію, отведенному ему въ законѣ[1]), не говоря уже о судѣ, подвергшемся еще горшей участи[2]).

Вполнѣ понятно, что реформа областнаго суда потребовала обширнаго контингента новыхъ людей. «Умноженіе судебныхъ мѣстъ и судей, говоритъ кн. М. М. Щербатовъ, конечно, должно произвести скорѣйшее теченіе дѣлъ и удовольствіе обиженнымъ. Но, когда и при маломъ числѣ судей жалуются многіе, что мало ихъ *хорошихъ и право разумѣющихъ законъ*, то гдѣ же взять бо́льшее число? И какъ тутъ хотятъ до безконечности умножить судей и надѣяться отъ нихъ прямого правосудія, гдѣ нѣтъ *ни собранныхъ всѣхъ правъ*, гдѣ нѣтъ *училищей, законовъ* и гдѣ, наконецъ, мало людей правильно и грамотѣ умѣютъ, то изъ сего умноженія и выйдетъ, что хотя дѣла пойдутъ скорѣе, но не правѣе: одинъ поострѣе и поглуповатѣе всѣхъ переспоритъ; другое мѣсто должно будетъ исправлять дѣло, гдѣ не всѣ обстоятельства выведены иль обратно отослать, отчего также волокита и замедленіе выйдетъ. Въ бывшую послѣднюю язву въ Москвѣ *великое число приказныхъ служителей померло*, и изъ разныхъ мѣстъ имперіи требуютъ приказныхъ служителей и для старыхъ дѣлъ; но, когда сіе число *удесетярено*, гдѣ же взять приказныхъ служителей? Насаждать изъ школъ не смысленныхъ? Въ нихъ пользы мало будетъ, а знающихъ нѣтъ и отъ незнанія ихъ другое замедленіе въ дѣлахъ происходитъ»[3]). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же очевидецъ говоритъ: «но входя въ состояніе Россійской имперіи, гдѣ штатская служба по большей части служитъ *убѣжищемъ отшедшимъ отъ военной службы*, много ли есть такихъ судей, которые бъ знали законы, или, по крайней мѣрѣ, знали бы и понимали разумъ ихъ изъ грамматическаго сложенія россійскаго слова? А однако таковые не токмо въ нижніе судьи, но и въ вышніе, не учась, опредѣляются; законъ, хотя еще неясный, имъ еще нояснѣе кажется; судъ идетъ развратный и противу-

1) Муравьевъ, 299—315.

Сама Екатерина прекрасно сознавала слабую сторону формальнаго отношенія къ дѣлу. По поводу своего «учрежденія», она замѣтила: «Чтобы прокуроры не надписывали на дѣлахъ: «смотрѣно» и «дѣлъ не останавливали» (Сборн. Р. И. Общ., XIII, 356).

2) Въ Комитетѣ 1826 г. было это вполнѣ признано: «чрезвычайная власть намѣстника и губернатора. Онъ одинъ управляетъ, а не *мѣсто* и управляетъ не одною только частью, но *всѣми* и самымъ *правосудіемъ;* ибо хотя палаты и губернское правленіе отдѣлены, но по статьямъ учрежденія и наказамъ *все* зависитъ отъ намѣстника или губернатора» (Сборн., XC, 221). О вліяніи «вельможъ» въ судебныхъ дѣлахъ (Р. Арх. 1898, № 9, с. 44).

3) Сочин. кн. М. М. Щербатова, I, 614. «Судебныя мѣста умножены съ умноженіемъ въ нихъ чиновниковъ, такъ что иная губернія, управляемая прежде 50-ю чиновниками, раздѣлившись на четыре намѣстничества, въ каждомъ имѣла до 80 судей». (Записки Винскаго, Р. Арх. 1877, I, 47). По открытіи Ярославскаго намѣстн. Мельгуновъ обратился съ просьбой къ архіеп. Самуилу (1779) о присылкѣ 75 семинаристовъ на мѣста въ его намѣстничествѣ (Яросл. Губ. Вѣд. 1872, № 19). Такъ было и въ другихъ губерніяхъ.

рѣчивый; законы затмѣваются, а народъ страждетъ. Не говорю уже
пристрастіяхъ и умышленныхъ злоупотребленіяхъ, которыя нерѣдко
ваютъ». Судейское невѣжество онъ настолько считаетъ огульнымъ,
когда «цѣлую армію изъ разныхъ чиновъ людей въ списки секретарей
стили (конечно съ введеніемъ учрежденія 1775 г.), то учинили списки
вотныхъ, а не знающихъ законы людей». Самое дѣло спеціальнаго обу
законовѣдѣнію на столько казалось ему не сбыточнымъ («уставить осо
вый чинъ людей, учащихся правамъ для судейскихъ должностей»), что
выражалъ только желаніе, чтобъ въ разныхъ заведенныхъ всенарод
училищахъ правилы грамматики, логики и законовъ преподавали; иб
науки ни въ какой должности лишними быть не могутъ, а къ тому н
выходящаго *изъ военной службы вдругъ* въ первые мѣста не опредѣ
но долженъ онъ по крайней мѣрѣ *три года* пробыть вторымъ, треть
четвертымъ членомъ и, получа засвидѣтельствованіе о прилежности
нятіи своемъ, ожидать перемѣщенія по чину своему»[1]). Кн. Щерб
требуетъ, чтобы школы по городамъ были устроены *на счетъ казны*,
какъ, прибавляетъ онъ, «не уповаю, чтобы сей убытокъ отдаленны
большихъ городовъ дворяне *восхотѣли* понести, если имъ видимыя и
тительныя *по ихъ грубымъ мыслямъ* пользы не будетъ». И далѣе онъ
ставляетъ списокъ городовъ, въ которыхъ «надлежитъ учредить шк
Изъ этого списка видно, что школы были: въ Петербургѣ, Москвѣ,
Казани, Астрахани, Харьковѣ, Могилевѣ, лифляндскихъ городахъ, и
больскѣ и не было въ такихъ городахъ, какъ Воронежъ, Новг
Псковъ, Н. Новгородъ и др., не говоря уже о провинціальныхъ гор
По его разсчету заведеніе этихъ школъ обошлось бы всего въ 2600

---

1) Въ 1775 г. Екатерина не утвердила кандидатовъ, представленныхъ на с
должности въ Смоленской и Тверской губ. по неподготовленности ихъ къ этому
Арх. 1866 г., стр. 69). Вообще «учрежденіе» вводилось медленно (Дневн. Храпови
329, 349). Неприглядную картину въ этомъ отношеніи представляютъ архивныя да
Нижегородскому намѣстничеству. Здѣсь сразу понадобилось 350 приказныхъ, но д
самой скромной требовательности удалось набрать ихъ 148, а потомъ еще 90 и т
концу цар. Екатерины II штатъ былъ совсѣмъ заполненъ. Большею частью они на
изъ «негодныхъ къ своему дѣлу семинаристовъ» и отставныхъ военныхъ; отлича
крайней распущенностью и пьянствомъ; несли службу съ утра до вечера и крайне
ратно, такъ что ихъ сажали на цѣпь или заковывали, а, за недостаткомъ чиновн
намѣстн. правленіи, ихъ насильно забирали изъ другихъ присутственныхъ мѣст
(Сборн. Нижегород. архивн. ком., т. V, 1903, статья В. Снѣжневскаго, по архивн.
такъ какъ духовныя начальства не охотно отпускали хорошихъ учениковъ, то сдѣл
распоряженіе объ увольненіи въ гражданское вѣдомство тѣхъ изъ нихъ, которые
не выше риторическаго класса» (П. С. Зак., XX, № 14 831); за недостаткомъ же та
Кіевской акад. приглашались ученики, которые «не способны къ ученію» (Зна
Приход. духов. въ Россіи, 299—300). Любопытно, что нѣкот. «наказы» просили наз
воеводскіе секретари лицъ, не носящихъ офицерскаго ранга, ибо тогда воевода, не с
можетъ штрафовать нерадиваго помощника «палкою» и сажать въ «желѣза».

2) Ibid., 743—748.

Въ 1764 г. въ Россіи считалось 2 дух. акад., 26 семинарій и до 25 низшихъ
лицъ, которыя давали значительный контингентъ гражд. чиновниковъ и судей.

Какъ извѣстно, бюджетъ на школы былъ весьма незначителенъ и только съ 1786 г. была произведена общая училищная реформа. Екатерина II съ начала царствованія мечтала о созданіи гражданскаго и уголовнаго Уложенія [1]); но ея желанія остались неосуществимыми; между тѣмъ, какъ Марія Терезія и Фридрихъ II, дѣятельность которыхъ возбуждала ея соревнованіе, все-таки достигли извѣстныхъ результатовъ, не прибѣгая къ широкимъ планамъ [2]). Такимъ образомъ даже въ такомъ дѣлѣ какъ Радищева, пришлось обращаться и къ Улож. ц. Алексѣя Михайловича и къ Воинскому и Морскому уставамъ Петра В., а потому и нельзя удивляться суровымъ приговорамъ того времени [3]). Насколько это законодательство оказывалось отсталымъ, видно уже изъ того, что въ это время были въ Россіи сторонники болѣе широкаго обезпеченія личности, защиты въ уголовныхъ дѣлахъ и въ извѣстной мѣрѣ судебной гласности [4]). Но и реформа Сената, на которую Екатерина II такъ высоко смотрѣла, что признавала все мелочью безъ большой работы о Сенатѣ, а близкіе къ ней люди, какъ на такую реформу, «которою коронуются всѣ ея труды» и на своего рода «шартру» [5]), не осуществилась и уже въ концѣ своего царствованія Екатерина съ горечью должна была сознать, что *канцелярія одолѣла* Сенатъ, отъ которой она хотѣла освободить его еще въ 1764 г. (см. выше), а близкіе къ ней

см. наше «Значеніе царств. Екатерины II», стр. 45 и дал.; П. Знаменскій, «Приходское духовенство въ Россіи послѣ реформы Петра В., Каз. 1873, стр. 299—300.

1) А. С. Лаппо-Данилевскій, Собр. и сводъ законовъ Рос. имперіи (Ж. М. Н. Пр. 1897, № 3, стр. 145—146).

2) Дневникъ Хроповицкого, 3, 389, 404; 38, 238, 339.

Тьебо говоритъ, что «соревнуя Фридриху II, она вознамѣрилась даровать новое уложеніе своей странѣ» (Р. Стар. 1878, т. XXIII, 577). Напомнимъ, что Фридрихъ II, получивъ отъ Екатерины II нѣмецкій переводъ «Наказа», писалъ ей, что теперь ей остается одно — «основать Академію правъ, чтобы образовать людей, предназначенныхъ на судебныя мѣста, какъ судей, такъ и адвокатовъ» и т. д. (переписка ихъ въ Сборн. Р. Ист. Общ., т. XX, 233—240). Любопытно, что это письмо въ 1772 г. цѣликомъ было помѣщено въ переводѣ въ «Живописцѣ» Новикова (по изд. 1864 г. стр. 135—137).

3) Матеріалы, 156, 175, 190. Многіе дворянскіе «наказы», поданные въ Екатер. коммиссію, сѣтовали на мягкость уголовныхъ наказаній и настаивали на усиленіи этихъ послѣднихъ (В. Н. Латкинъ, Законодат. коммиссіи, 368—369, 423). Въ свою очередь, извѣстный филантропъ-судья И. В. Лопухинъ говоритъ, что многія «дѣла (о богохульствѣ), не меньше Каласова, Сирвенова и под., должны обращать на себя умы просвѣщенные и трогать сердца чувствительныя; но начальниковъ и судей нельзя винить за такія дѣла, ибо ведя оныя порядкомъ судебнымъ, трудно освобождать судимыхъ *отъ строгихъ словъ старинныхъ законовъ*. («Вопль старинназо судьи», пис. въ 1796 г., Чтен. въ Общ. ист. и древн. рос. 1862, II, 144—155).

4) Кн. Щербатовъ, I, 415—418; Театръ судовѣдѣнія, издав. въ 1791 г. Сатирич. литерат. XVIII в., ф. Визинъ (см. напр. Рус. сатирич. журн. А. Аѳанасьева, 245—246). Замѣчанія о порядкѣ гражданского судопроизводства во Франціи (Муравьевъ, 64).

5) Храповицкій, 7, 32, 35. Для этой работы Екатерина пользовалась всѣми указами о Сенатѣ со временъ Петра В. (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8, стр. 330—331); сенатскими дѣлами, Блэкстономъ и др. Объ обширныхъ матеріалахъ о Сенатѣ, оставленныхъ Екатериною (Сборн. Арх. инст., X, 45—46; Шильдеръ, Царств. Александра I, т. I, 172).

люди откровенно замѣчали, что и «кромѣ Сената, по другимъ мѣстамъ
дѣлается»[1]). Пришлось Екатеринѣ сознать и другую слабую сторон
положеніи Сената: въ томъ, что она много дала власти одному человѣ
генералъ-прокурору, подавляющая, тяжелая рука котораго чувствов
всѣми, близко стоящими къ дѣлу[2]), и въ этомъ униженіи Сената в
какъ вельможъ — «ея наперсниковъ», такъ и ее самое[3]). Напрасно по
было бы думать, что сильная рука «прокурорскаго надзора» могла п
хранить Сенатъ отъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя повидимому
главною причиною расширенія ея власти. Не въ политическихъ тенде
Сената заключалась опасность, а, напротивъ, въ излишнихъ опасеніяхъ
изъ-за расширенія его функцій[4]). Другая часть сенатской реформы,
полненная Екатериною, въ силу которой Сенатъ раздѣлялся на *учред*
ный, съ значительно увеличеннымъ составомъ, которому подчиняли
всѣ административныя и финансовыя учрежденія страны, и *судебн*
перенесеніемъ части его въ провинціи, соотвѣтственно ея област
формѣ[5]), должна была улучшить тѣ отрасли управленія, которыя
связаны съ теченіемъ и порядкомъ дѣлопроизводства; но внесли ли
преобразованія внутреннія улучшенія — это другой вопросъ, какъ
видѣть изъ образцоваго разбора существующаго порядка админис
наго и судебнаго строя Россіи въ запискѣ Сперанскаго, составленн
въ 1803 г.[6]). Въ этихъ непримиримыхъ противорѣчіяхъ принципа

---

1) Записки Грибовскаго, стр. 92. Кн. Щербатовъ въ «письмѣ къ вельм
правителямъ государства» говоритъ: «Вы опредѣлены быть исполнителями законов
лагаете ли вы прилежное ваше стараніе достигнуть до совершенного познанія онь
кнуть въ притчины сочиненія каждаго изъ нихъ? Оставляете вы сію важную нау
тарямъ, которые или для собственныхъ своихъ пользъ васъ обманываютъ, или вь
справяся и черезъ *секретарей* вашихъ о подлежащихъ законахъ самопроизвольно
похищаете надъ властью монаршею; не правите, но въ разстройство приводите п
ство; отнимаете у подданныхъ извѣстныя имъ правилы, которымъ должны послѣ
презрѣніе приводите самые законы, и жизнь и честь, и имѣніи граждан во в
опасности становятся» (Сочин. II, 274). Такова была дѣйствительность!

2) Записки Державина (Сочин., VI, 220—221); Взглядъ на мою жизнь, Д
(138 и д.); Соч. кн. Щербатова, I, 528, 566—576 (замѣчанія о генер. прокур
Сенатѣ).

3) Державинъ, 668.

«Если указы Петра часто умалчивали о мотивахъ, то указы Екатерины
снабжены мотивами, *но не всегда настоящими*» (Рус. Вѣстн. 1859, № 22, стр. 358
законодательный актъ не всегда служитъ выраженіемъ истиннаго положенія дѣ
Тумановъ, Вліяніе рус. литературы 2-й полов. XVIII в. на судопроизвод. и зак
правительства по этому вопросу. (Сборн. И. Акад. Наукъ, LXXV, 1—86).

4) «Нельзя сказать, чтобы Сенатъ не имѣлъ нѣкотораго значенія. Это до
постояннымъ стѣсненіемъ его правъ въ эпоху переворотовъ послѣ Петра
тріевъ, 514).

5) См. нашу статью: «Сенатъ въ цар. Екатерины II» (Р. Арх. 1888, № 1, ст

6) Записка М. М. Сперанскаго объ устройствѣ судебныхъ правит. учр
Россіи, 1803 г. (Историч. Обозр., т. XI, стр. 1—53; особ. стр. 31—39). Въ этой за

ствительностью заключалась и причина крушенія позднѣйшихъ проектовъ Екатерины II[1]).

Представленное сочиненіе посвящено одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ въ исторіи Россіи и русскаго права. Преобладающее содержаніе изслѣдованія дѣятельность Сената, какъ высшаго суда, до учрежденія Екатерины II, и надзора, тѣсно связаннаго съ нимъ, то временно ослабѣвавшаго, то дѣйствовавшаго въ широкомъ смыслѣ слова и достигшаго подъ конецъ своего апогея. Къ этому послѣднему ближе всего лежатъ симпатіи автора, хотя, какъ нерѣдко оказывается на страницахъ его труда и въ освѣщеніи фактовъ, предложенномъ нами выше, онъ далеко не соотвѣтствовалъ такому положенію, и, напротивъ, Сенатъ, въ отрицательныхъ чертахъ своей дѣятельности, свойственныхъ нравамъ эпохи и во многомъ зависѣвшихъ отъ господствовавшихъ формъ дѣлопроизводства, не можетъ быть отвѣтственнымъ за всѣ свои недостатки. Шаткость правительственной политики, въ свою очередь, давала себя чувствовать въ этомъ отношеніи, а съ другой стороны — указанныя тенденціи не всегда и не исключительно являлись на почвѣ политическихъ стремленій Сената, какъ правящаго учрежденія. Духъ крѣпостничества, свойственный времени, тяжелымъ бременемъ лежалъ на всѣхъ внутреннихъ отношеніяхъ государства и давалъ себя знать на всѣхъ путяхъ, какъ въ законѣ, такъ и въ его примѣненіи. Быть можетъ историческія экскурсіи въ область судебнаго процесса (къ стр. 262) Западной Европы, господствовавшаго до второй половины XVIII в., предостерегли бы автора отъ того огульнаго сужденія, которое заставляло его видѣть недостатки судопроизводства и судебнаго персонала то въ традиціяхъ московской волокиты XVII вѣка (23, 25, 37, 38, 39, 48, 52, 53, 58, 76, 80, 88, 91, 128, 134, 135, 157, 283), то въ прирожденныхъ качествахъ даннаго института. Какъ вѣрно звучитъ одна изъ нотъ, когда въ оправданіе (1763 г.) обвиняемый говоритъ: «участникомъ же той

ранскій между прочимъ писалъ: «Сколь ни *ничтоженъ кажется* Сенатъ *въ настоящемъ образъ бытія его* и сколь ни невѣроятнымъ кажется, что теченіе дѣлъ, основанное на единствѣ министерскаго управленія, было бы несравненно успѣшнѣе, но можно быть увѣреннымъ, что совершенное уничиженіе сего мѣста изгладило бы съ собою и самую тѣнь *монархической свободы* въ разумѣ народномъ» (33). Фактическія подтвержденія сказанному можно найти въ запискахъ, касающихся управленія и Сената Трощинского, С. Р. Воронцова, Завадовскаго (Сборн. Р. И. Общ., Воронц. Архивъ, Чтенія въ Общ. исторіи); ср. еще одну изъ записокъ Сперанскаго 1811 г. (Рус. Стар. 1902, № 12, с. 495—499).

1) Сперанскій, подобно Екатеринѣ, вѣрилъ въ силу «учрежденій», рекомендовалъ для созыва государственной думы «обрядъ» созванія ею депутатовъ, сохранялъ нѣкоторыя изъ ея учрежденій и т. п. Связь ихъ — очевидна. (Шильдеръ, II, 256; III, 34, 50, 459; IV, 92—94, 459). Восторженный панегирикъ Сперанскаго «законодательной коммиссіи» Екатерины II (Проектъ уложенія государственныхъ законовъ, Ист. Обозр., X, 13—14).

акциденціи по причинѣ, *что люди — безжалованные*»[1]). Даже въ обр
Пруссіи, судопроизводство, какимъ засталъ его Фридрихъ II[2]), по
нѣмецкихъ историковъ, искажено было неимовѣрными злоупотреб
пристрастное и медленное, въ рукахъ скудно оплачиваемыхъ чинов
жившихъ на счетъ доходовъ, а часто и вовсе не знакомыхъ съ за
вездѣ зависившее отъ администраціи; непонятное для народа, оно
орудіемъ крючкотворства, подкупа и произвола[3]). Точно также во
письменность и тайна въ XVII в. получаютъ окончательное и безу
господство; а по дѣламъ уголовнымъ роль прокуратуры, въ силу
ціоннаго начала, стала менѣе значительною; она блѣднѣла передъ
ною дѣятельностью слѣдователя и суда. Въ концѣ XVI в. розыски
номочія судьи, развиваясь непрерывно, возросли до такой степени,
винительная часть прокуратуры сохранила лишь фиктивный и втор
ный характеръ[4]), а это почти тоже, что говорятъ историки совр
русскаго процесса.

Правильнѣе было бы сказать, что настоящее сочиненіе предс
«очерки изъ исторіи высшаго суда». Назвавъ его такъ, авторъ и
бы упрека въ неполнотѣ изслѣдованія этого послѣдняго, какъ обни
болѣе широкую область учрежденій. Описаніе изучаемыхъ явленій
поставлено въ болѣе близкую и тѣсную связь съ историческими у
быта, несомнѣнно вліявшими на судебные порядки. Не всегда удачі
замѣчанія автора (выраженія о Сенатѣ, 39, 42, 75, 102, 122, 1
186, 195 — заглавіе; 211 — сравненіе царств. Петра В. и Ел
223 — 224, замѣчанія о числѣ прошеній; 245 — общій выводъ
ваніи факта) относительно изучаемыхъ фактовъ, вслѣдствіе чего и
нерѣдко страдаетъ неточностями, иногда неясностью, а иногда пр

---

1) Матеріалы для исторіи высшаго суда, стр. 31.

2) Фридрихъ Вильгельмъ I, по вступленіи на престолъ (1713), требовалъ
кодекса общаго и земскаго права, «такъ какъ дурное отправленіе правосудія
небу».

3) Фридрихъ II постановилъ, что мѣста судей должны занимать правовѣд
дѣленнымъ содержаніемъ и посвятившіе себя исключительно своей должности.
слѣдствіе, скорый судъ и безпристрастіе въ рѣшеніи должны были служить
юстиціи. Ср. выше отзывъ Болотова о прусскихъ чиновникахъ.

4) Дмитріевъ, 570—580. Н. С. Муравьевъ, 61—64. Ср. любопытную хара
судебныхъ порядковъ по «наказамъ», поданнымъ въ Екатерин. коммиссію, котор
димо имѣть въ виду при изученіи этихъ явленій (Латкинъ, Законод. ком. въ
384—413, 504—506); а также «Уголовное правосудіе и адвокатура во Франціи во
XVIII в.». Очерки П. Обнинскаго (Р. Мысль, 1889, №№ 10, 11), изъ которыхъ ви
приводило смѣшеніе всевозможныхъ постановленій, накопившихся въ теченіе м
ковъ, отсутствіе систематическаго кодекса и произвольное примѣненіе закон
дѣйствующія постановленія законы Дракона, а не просвѣщенной и гуманной нап
сомнѣнно страшны для добродѣтельнѣйшаго изъ людей», говорятъ современники

ніями (стр. 15—«гидра», 43—«камешекъ», 79—«великороссы», 85—«достопримѣчательный памятникъ», 105—«терроръ Сената», 111—«размахъ карающей руки», 115—«покраснѣть», 131—«мудро признавались», 146—«радикальное преобразованіе Сената», 195—«пугалъ», 247—«почтительное упорство Сената», 287—«обновленная и ослабленная прокуратура», 289—«въ недовольство» и дал., 314—«пребывала общимъ явленіемъ», 315—«посильное орудіе внѣшняго воздѣйствія», 322—«воля гиганта»—Петра В.», 323—«лечь на плечи», 342—«прямо къ тѣлу»; нѣкоторыя изъ положеній и заглавій).

Съ другой стороны, авторъ прослѣдилъ рядъ явленій въ исторіи и дѣятельности Сената отъ смерти Петра В. до учрежденій Екатерины II, все еще мало изслѣдованныхъ; съ особеннымъ вниманіемъ онъ остановился на роли сенатскаго надзора, хотя и пришелъ лишь къ отрицательнымъ выводамъ, и на функціяхъ дѣятельности рекетмейстера и прокуратуры, къ которымъ тяготѣютъ его симпатіи; болѣе подробно разсмотрѣлъ онъ производство апелляціонныхъ дѣлъ и измѣненій, внесенныхъ въ него Екатериною II; наконецъ приложилъ сборникъ матеріаловъ (1763—1774 гг.), извлеченныхъ изъ бумагъ Москов. архива Мин. юстиціи, изъ коихъ нѣкоторые заслуживаютъ вниманія и представляютъ историческій интересъ. Поэтому полагаемъ, что трудъ автора заслуживалъ бы поощренія.

31 марта 1902 г.

III.

Рецензія на сочиненіе Н. Малицкаго: „Исторія Владимірской Духовной Семинаріи“.

П. Знаменскаго.

Сочиненіе, носящее выписанное заглавіе, уже не первый трудъ по исторіи Владимірской семинаріи. Раньше него явилась на свѣтъ исторія той же семинаріи К. Надеждина, печатавшаяся сначала по частямъ во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1860-хъ годовъ, потомъ въ 1875 году вышедшая отдѣльной книгой. Книга эта представляла тогда собою замѣчательное явленіе среди другихъ исторій нашихъ духовно-учебныхъ заведеній. Написанная прекраснымъ литературнымъ языкомъ на основаніи новыхъ архивныхъ данныхъ и живыхъ преданій среди епархіальнаго духовенства, она давала читателю такое осмысленное и художественное воспроизведеніе старой семинарской жизни (до 1840 года), какого въ духовной, да и во всей русской ученой литературѣ до него еще ни разу не встрѣчалось. Отдавая полную справедливость ея достоинствамъ, г. Малицкій откровенно говоритъ, что шелъ уже по проложенной и нѣсколько знакомой уже тропинкѣ и пользовался книгой Надеждина не только какъ руководствомъ, но по мѣстамъ и какъ первоисточникомъ, — это въ тѣхъ случаяхъ, когда ему нельзя было отыскать матеріаловъ, бывшихъ въ рукахъ Надеждина и куда-то потомъ пропавшихъ. Но онъ довольно сурово отнесся къ труду своего предшественника со стороны его исторической точности и документальности въ разработкѣ разныхъ частностей біографическаго, статистическаго и вообще нѣсколько скучноватаго содержанія. Самъ онъ съ своей стороны рѣшилъ избѣжать этого недостатка и написать полную, возможно обстоятельную и документально вѣрную исторію своей семинаріи (см. Предисловіе къ I выпуску).

Главный матеріалъ для своей работы авторъ извлекалъ изъ архи
мѣстной Духовной Консисторіи и семинаріи, затѣмъ изъ архивовъ Св.
нода и Московской академіи (ея стараго, такъ называемаго, внѣшняго
окружнаго правленія), отчасти архива губернскаго и архива Министер
юстиціи въ Москвѣ. Кромѣ этого архивнаго матеріала, онъ имѣлъ
руками нѣкоторые рукописные сборники литературныхъ произведеній
томцевъ Владимірской семинаріи начала XIX столѣтія изъ библіотеки
димірскаго библіографа и историка А. В. Смирнова; часть этихъ про
деній онъ издалъ въ приложеніяхъ къ своему труду; онъ часто цит
и печатный трудъ того же А. В. Смирнова: «Уроженцы и дѣятели В
мірской губерніи, получившіе извѣстность на различныхъ поприщахъ
щественной пользы» (три выпуска 1896—1898 гг.). Печатный мате
исчерпанъ имъ во всей полнотѣ; болѣе всего доставили ему нужныхъ
дѣній, конечно, мѣстныя владимірскія изданія, — губернскія и епархіа
вѣдомости. Подобно своему предшественнику Надеждину г. Мал
тщательно собиралъ также устныя преданія, относящіяся къ семина
разныхъ старожиловъ, указанныхъ имъ въ предисловіи къ III вы
исторіи, и рукописные мемуары, вѣроятно, еще здравствующихъ
которыхъ онъ обозначаетъ иниціалами А. С., П. В., В. Э. Эти мему
преданія послужили ему пособіемъ для многихъ очень живыхъ оч
семинарской жизни, преимущественно съ начала XIX столѣтія, и ха
ристикъ личностей, служившихъ въ семинаріи или какъ нибудь со
савшихся съ ея жизнью.

Собственно исторія семинаріи излагается только въ первыхъ
выпускахъ сочиненія; третій выпускъ содержитъ списки въ разное
кончившихъ курсъ воспитанниковъ семинаріи. Первый выпускъ из
исторію семинаріи со времени ея основанія (въ 1750 г.) до преобра
ея въ 1814 году, второй — съ 1814 года до введенія новаго
1869 года.

Расположеніе частныхъ матерій въ томъ и другомъ выпускѣ
наково. Такъ какъ до 1814 года Владимірская семинарія, какъ и
гія семинаріи, находилась въ полной зависимости отъ епархіальныхъ
реевъ и даже отъ ихъ консисторій, и то или другое отношеніе къ
хіерея имѣло рѣшающее значеніе для всего ея строя и благососто
авторъ слѣдитъ за ея жизнью до этого времени (въ I выпускѣ), ра
свой разсказъ по періодамъ управленія владимірскихъ архіереевъ:
Петрункевича (1750—1757 гг.), Антонія (царевича Карталинс
1757—1762 гг.), Павла (1763—1769), Іеронима Фарма
(1771—1783), Виктора (1783—1800), Ксенофонта Троеп
(1800—1814). Каждый изъ этихъ періодовъ раздѣляется затѣмъ

въ которыхъ разсматриваются разныя стороны семинарской жизни: матеріальныя средства семинаріи, — содержаніе учителей и учениковъ и школьныхъ помѣщеній; управленіе семинаріи, біографіи и характеры начальниковъ и наставниковъ; часть учебная, — составъ курса, экзамены, публичныя и частныя собранія, диспуты и проч., пріемъ учениковъ, ихъ выпускъ и т. д.; часть воспитательная, — проступки учениковъ, наказанія, бѣгство изъ семинаріи, семинарскія торжества, рекреаціи. — Второй выпускъ сочиненія составленъ по другому плану. Онъ раздѣляется на два отдѣла или періода: первый отъ 1814 до 1840 года, — до семинарской реформы оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова; второй отъ 1840 до 1869 года,—реформы графа Д. Толстого; —этого періода въ исторіи Надеждина еще нѣтъ. Затѣмъ расположеніе частныхъ матерій въ каждомъ періодѣ такое же, какъ и въ первомъ выпускѣ. Въ концѣ напечатаны списки позднѣйшаго состава семинарской корпораціи до нашего времени, разныя приложенія и алфавитный указатель личныхъ для обоихъ выпусковъ именъ.

Таковъ общій планъ сочиненія, очень обыкновенный и принятый во всѣхъ исторіяхъ учебныхъ заведеній съ немногими варіантами. Но дѣло не въ немъ самомъ, а въ его выполненіи. Авторъ, насколько можно судить рецензенту, не имѣющему знакомства съ мѣстными владимірскими матеріалами, сдержалъ свое обѣщаніе документальной въ своей работѣ точности, но при этомъ многое заимствовалъ и изъ литературной манеры изложенія своего предшественника Надеждина, такъ что исторія его представила собою довольно рѣдкій образчикъ соединенія обоихъ достоинствъ. Владимірскую семинарію отъ души можно поздравить съ тѣмъ, что она нашла для себя такого замѣчательнаго историка. Въ небольшой упрекъ автору можно поставить развѣ слишкомъ спеціально-мѣстный характеръ его работы.

Въ своемъ предисловіи къ I выпуску онъ говоритъ, что намѣренъ былъ написать исторію только Владимірской семинаріи, не касаясь вопросовъ, относящихся къ общей исторіи духовнаго просвѣщенія, и отсылаетъ за справками по такимъ вопросамъ къ сочиненію Знаменскаго «Духовныя школы въ Россіи» и къ «Исторіи С.-Петербургской семинаріи съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства», А. Надеждина. Такихъ общихъ мѣропріятій и узаконеній ему дѣйствительно не было надобности касаться нарочито; но сравнительное изученіе предмета и изображеніе жизни его мѣстной семинаріи сравнительно съ жизнію другихъ семинарій было бы для него очень не лишне и сообщило бы его работѣ особенную научную цѣнность. Въ настоящее время мы имѣемъ уже порядочное количество печатныхъ трудовъ по исторіи духовно-учебныхъ заве-

деній и потому такое сравнительное изученіе исторіи той или другой сем
наріи теперь уже не представляетъ такихъ затрудненій, какія приходил
преодолѣвать прежнимъ историкамъ подобныхъ мѣстныхъ заведеній.

Вслѣдствіе того же спеціальнаго ограниченія своего предмета г. М
лицкій слишкомъ мало касается судьбы низшихъ школъ Владимірс
епархіи, тогда какъ онѣ всегда были тѣсно связаны съ семинаріей,
1814 года даже совсѣмъ сливались съ нею въ качествѣ ея низшихъ кл
совъ. Съ бóльшею или меньшею подробностію эти низшія школы разсмат
ваются обыкновенно во всѣхъ исторіяхъ семинарій, такъ какъ совокупно
и судьба всего образованія епархіальнаго духовенства всегда зависѣла
общаго просвѣтительнаго труда какъ семинарій, такъ и этихъ низш
духовныхъ школъ. Не находимъ у нашего автора никакихъ указаній и
состояніе образованія духовенства, вошедшаго въ составъ Владимірс
епархіи, до открытія семинаріи, а между тѣмъ въ составъ этой но
епархіи вошли такія мѣстности изъ Нижегородской епархіи и Синодаль
области, которыя должны же были испытывать какое-нибудь вліяніе
сковскихъ и нижегородскихъ школъ. Открытіе семинаріи является въ и
ріи автора какъ-то неожиданно, безъ всякой подготовки. Считаемъ впроч
нужнымъ оговориться, что подготовка эта была, по видимому, въ сам
дѣлѣ очень слаба; это видно изъ того, съ какими людьми архіерей Пла
долженъ былъ устраивать новооткрытую семинарію. Это были поставлен
во главѣ заведенія членъ консисторіи архимандритъ Павелъ, пьяны
безпокойный самодуръ и герой уличныхъ дракъ съ владимірскими мѣ
нами, и учитель Радикорскій, еще болѣе пьяный безобразникъ, не стѣс
шійся вымогать себѣ на выпивку послѣдніе гроши съ своихъ нищихъ
никовъ и въ концѣ концовъ доведшій себя до того, что его выгнал
только изъ семинаріи, но и изъ города. А пьяные обыватели училищ
монастыря въ 1752 году, въ отсутствіе архіерея, вызваннаго въ Пе
бургъ, едва не спалили самой семинаріи (вып. I, 34). Замѣчательно
сильное волненіе всего епархіальнаго духовенства, какое произвели с
открытіе семинаріи и послѣдовавшіе затѣмъ наборы въ нее ученико
новые на нее сборы.

Не пускаясь въ излишній, по нашему мнѣнію, подробный раз
всего очень сложнаго содержанія исторіи г. Малицкаго, огранич
указаніемъ въ ней только болѣе интересныхъ мѣстъ, въ которыхъ с
жится что-нибудь новое или обстоятельнѣе и яснѣе изложено извѣстно
исторіямъ другихъ семинарій.

Такъ, въ изслѣдованіи экономическаго быта семинаріи, наиболѣ
слѣдованнаго въ исторіяхъ семинарій Троицкой, Петербургской, См
ской, Рязанской, Воронежской, у г. Малицкаго находимъ нѣскольк

выхъ подробностей о самой процедурѣ школьныхъ сборовъ съ духовенства. Въ его изложеніи передъ читателемъ проходятъ особенно яркія картины суровыхъ мѣръ стариннаго выколачиванія этихъ сборовъ, упорнаго и часто даже отчаяннаго уклоненія отъ нихъ духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ картины страшной нищеты и учениковъ, и самихъ учителей стараго времени, при ничтожномъ денежномъ жалованьи въ какіе нибудь 20—30 руб. въ годъ только и жившихъ натуральными дачами и милостивыми пособіями отъ архіерейскаго дома, наконецъ картины злоупотребленій сборщиковъ и приставниковъ семинарской экономіи, въ родѣ напримѣръ протопопа Андрея Стефанова (при архіереѣ Антоніи), которые, стараясь поживиться на счетъ семинарскихъ желудковъ, возбуждали противъ себя общія жалобы учениковъ и учителей, урѣзывали въ свою пользу самые необходимые семинарскіе расходы до того, что напримѣръ при протоіереѣ Стефановѣ на пропитаніе бурсаковъ выдавалось всего на всего по $\frac{1}{3}$ фунта чернаго хлѣба въ сутки на брата. Не можемъ не замѣтить, что въ этихъ отдѣлахъ о семинарской экономіи упомянутый недостатокъ сравнительнаго изученія предмета чувствуется у автора особенно сильно, такъ какъ, вслѣдствіе извѣстной исключительно мѣстной, епархіальной постановки старыхъ семинарій, содержаніе ихъ въ разныхъ епархіяхъ было очень разнообразно; для большей ясности дѣла сравненіе содержанія Владимірской семинаріи съ содержаніемъ другихъ семинарій, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, было бы далеко не лишне. Подобныя сравнительныя замѣчанія мы находимъ напримѣръ въ одной, даже довольно ранней по времени изданія, исторіи Тверской семинаріи (Колосова. 1889 г. стр. 110, 311—312).

Въ описаніи экономическаго состоянія семинаріи при архіереѣ Павлѣ интересны страницы, гдѣ разсказывается о томъ, какъ отразились на благосостояніи семинаріи екатерининскіе штаты (вып. I, 105—113). Послѣ изданія мартовскаго указа 1764 года о прекращеніи всѣхъ епархіальныхъ сборовъ съ духовенства семинарія разомъ лишилась всѣхъ своихъ средствъ къ содержанію. На основаніи этого указа духовенство отказалось отъ взноса школьныхъ денегъ не только за 1764 годъ, но и за протекшій 1763 годъ и всѣхъ недоимокъ за болѣе ранніе годы, а между тѣмъ обѣщанное правительствомъ опредѣленіе штатныхъ окладовъ на духовныя школы вышло только въ февралѣ 1765 года. Такимъ образомъ семинарія цѣлый годъ оставалась въ самомъ критическомъ положеніи, перебиваясь кое какъ день за днемъ. Но не къ радости дождалась она и штатнаго опредѣленія. Годовой окладъ ея былъ опредѣленъ въ 653 руб. 55 коп., тогда какъ при прежнемъ порядкѣ своего содержанія она, при всей малонадежности своихъ сборовъ съ духовенства и при всѣхъ злоупотребленіяхъ приставниковъ къ ея экономіи, получала, по счету г. Малицкаго, никакъ не

менѣе 1000 руб., кромѣ разныхъ доходовъ натурою и пожертвованій отъ своихъ архіереевъ. Пришлось сокращать число учениковъ и учителей, замѣняя послѣднихъ по нѣкоторымъ предметамъ информаторами изъ лучшихъ учениковъ, остановиться на неопредѣленное время открытіемъ высшихъ классовъ — философіи и богословія и закрыть благодѣтельное для бѣдныхъ учениковъ казеннокоштное общежитіе (вып. I, 110—112), съ выдачей приходившихся на это общежитіе денегъ самимъ ученикамъ по рукамъ. Сумма этихъ денегъ была ничтожная: если бы, по замѣчанію автора, пустить въ раздачу казеннокоштнымъ ученикамъ (48 человѣкъ) даже всю штатную семинарскую сумму, не оставляя ничего ни на содержаніе зданій, ни на жалованье учителямъ, ни на библіотеку и т. д., то и въ такомъ случаѣ приходилось бы всего по 1 руб. съ небольшимъ на брата въ мѣсяцъ (13 руб. 60 коп. въ годъ). Такая раздача денегъ ученикамъ продолжалась до конца XVIII столѣтія. На стр. 128 авторъ напечаталъ между прочимъ копію съ автографической росписки ученика риторики, будущей знаменитости, М. М. Сперанскаго въ полученіи 50 коп. за октябрь 1787 года. Въ философіи онъ сталъ получать по 60 коп. Учителя, лишившіеся прежнихъ своихъ пособій натурою, пришли въ бѣдственное состояніе. Низшія школы не получали уже никакого штатнаго пособія и содержались на средства духовенства и на крупицы отъ семинарскихъ окладовъ.

Архіерей Павелъ и его преемники теперь уже ничѣмъ не могли пособить школьной нищетѣ, потому что архіерейскія и монастырскія вотчины, доставлявшія имъ на это средства, были секуляризованы и замѣнены штатными окладами, которыхъ хватало только на собственное содержаніе архіерейскихъ домовъ и монастырей. Пришлось усиленно прибѣгать для этой цѣли къ единственному почти средству, какое оставалось въ рукахъ епархіальной власти,—къ предоставленію ученикамъ и учителямъ на содержаніе священно- и церковнослужительскихъ мѣстъ, которое со времени екатерининскихъ штатовъ и начало практиковаться въ огромныхъ размѣрахъ. Дѣла семинаріи стали поправляться только послѣ духовно-учебной реформы 1814 года, съ описанія которой начинается II выпускъ исторіи г. Малицкаго, исторіи времени новаго, болѣе обильнаго матеріалами не только архивными, но и другими, въ родѣ устныхъ и письменныхъ воспоминаній современниковъ и близкихъ ко времени преданій.

Въ главахъ I выпуска о личномъ составѣ семинарской корпораціи авторъ перечисляетъ всѣхъ лицъ, проходившихъ службу при семинаріи. За время до реформы 1814 года лица эти проходятъ предъ читателемъ въ видѣ довольно блѣдныхъ тѣней за недостаткомъ нужныхъ объ нихъ извѣстій въ матеріалахъ автора. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя лица, или чѣмъ нибудь выдававшіяся, въ родѣ наприм. префекта, потомъ

ректора семинаріи Евгенія Романова, школьнаго покровителя Сперанскаго и затѣмъ его добраго знакомаго (стр. 143—145), учителя Ивана Савелова, послѣ протоіерея г. Судогды (1809—1820 гг.), человѣка очень талантливаго, автора нѣсколькихъ сочиненій, знатока языковъ, лекаря, живописца, механика-изобрѣтателя машинъ, слывшаго за свои естественно-научныя познанія магомъ и чародѣемъ и подвергшагося разъ по этому случаю даже обыску тайной полиціи (стр. 209—211), или такія лица, которыя успѣли оставить послѣ себя слѣды въ дѣлахъ семинарскаго и консисторскаго архивовъ судебнаго характера. Всего живѣе и симпатичнѣе рисуются образы владимірскихъ владыкъ-покровителей семинаріи, ея энергичнаго основателя Платона, устроителя Виктора и особенно высокообразованнаго и гуманнаго Ксенофонта — великаго радѣтеля духовнаго образованія.

Во II выпускѣ эти главы о личномъ составѣ семинарской корпораціи, вслѣдствіе большаго обилія упомянутыхъ матеріаловъ въ распоряженіи автора, имѣютъ болѣе обстоятельный и живой характеръ и изобилуютъ многими прекрасными характеристиками. Таковы характеристики ректоровъ Павла Подлипскаго (1820—1830 гг.), Евѳимія Бѣликова (1847—1852), Неофита Соснина (1830—1836), Платона Ѳивейскаго (1852—1856), Алексія Новоселова (1860—1867), инспекторовъ Іосифа Березина (1814—1817), Владиміра Алявдина (1820—1827), Рафаила Шипулинскаго и др. Живыхъ характеристикъ наставниковъ семинаріи очень много. Авторъ успѣлъ собрать нужныя для этого свѣдѣнія почти о каждомъ изъ нихъ и сообщаетъ болѣе или менѣе выразительныя подробности и о содержаніи ихъ курсовъ, и о самой манерѣ ихъ преподаванія, такъ что изъ этихъ характеристикъ можно извлечь болѣе ясное представленіе о состояніи учебной части въ семинаріи чѣмъ даже изъ особыхъ главъ разсматриваемой исторіи, посвященныхъ этому предмету. Изъ нихъ видно, что Владимірская семинарія сравнительно была очень богата хорошими преподавательскими силами. Нѣкоторые наставники, особенно послѣдняго времени передъ реформой 1867 года, нерѣдко выступили съ своими трудами въ печати; авторъ даетъ намъ полныя библіографіи этихъ трудовъ, стоившія ему навѣрное не малыхъ трудовъ, такъ какъ литературная производительность семинаріи была довольно таки значительна. На стр. 386 находимъ перечисленіе и собственныхъ работъ г. Малицкаго. Не скрываетъ онъ и темныхъ сторонъ педагогическаго состава своей семинаріи, — плохого преподаванія и малообразованности нѣкоторыхъ наставниковъ, грубости характеровъ, суровости въ обращеніи съ учениками, разнаго рода чудачествъ, даже какого-то сумасшествія (см. наприм. два примѣра самооскопленія, стр. 90—91, 96—97) и слишкомъ нерѣдкихъ примѣровъ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, погубившаго много талантливыхъ

людей въ духовномъ вѣдомствѣ прежняго времени. За пьяное дебоширство на улицѣ сидѣлъ въ части даже одинъ инспекторъ семинаріи (1835—1839 гг.) іеромонахъ Митрофанъ (стр. 69).

Непонятно, почему эти главы о наставникахъ семинаріи авторъ въ обоихъ выпускахъ поставилъ раньше главъ объ учебномъ курсѣ; раньше нѣкоторыхъ понятій о составѣ этого курса и раздѣленіи его на классы и каѳедры, организованныя въ старыхъ семинаріяхъ часто весьма диковиннымъ образомъ чрезъ соединеніе въ рукахъ одного наставника самыхъ разнородныхъ предметовъ, въ характеристикахъ наставниковъ многое можетъ быть непонятно для читателя. Непонятно также, почему отдѣлы о семинарской библіотекѣ помѣщаются не въ главахъ объ учебной части, а въ главахъ о части экономической; библіотекари и экономы перечисляются въ главахъ объ учебномъ персоналѣ семинаріи, а не при описаніи подвѣдомыхъ имъ частей. Эти оригинальности въ планѣ автора мы впрочемъ не считаемъ важными неудобствами, — вѣроятно, автору такъ удобнѣе было группировать его факты.

Главы обоихъ выпусковъ, обозрѣвающія исторію учебной части Владимірской семинаріи, представляютъ мало выдающагося сравнительно съ подобными же обозрѣніями въ исторіяхъ другихъ семинарій. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ находимъ наприм. болѣе обстоятельное перечисленіе и отчасти оцѣнку употреблявшихся въ разное время учебныхъ руководствъ, печатныхъ учебниковъ и рукописныхъ записокъ учителей по разнымъ предметамъ (въ исторіяхъ семинарій Петербургской, Тверской, Смоленской, Воронежской и др.). Постепенный ходъ развитія семинарскаго курса представленъ съ достаточною отчетливостью. Такъ, авторъ вѣрно подмѣтилъ и выразительно охарактеризовалъ тѣ измѣненія въ прежнемъ, чисто формальномъ образованіи семинаріи, какія явились подъ вліяніемъ педагогическихъ взглядовъ временъ Екатерины Великой, затѣмъ существенныя черты духовно-учебной реформы 1814 года съ выработанными ею новыми курсами, хотя и хранившими еще остатки прежняго формальнаго направленія, но отличившимися особеннымъ единствомъ, стройностію и опредѣленностію проведенныхъ въ нихъ взглядовъ на духовное образованіе всѣхъ степеней, наконецъ мало продуманную реформу графа Протасова, направленную къ разнымъ практическимъ цѣлямъ, замѣтно уронившую богословское и философское образованіе въ духовенствѣ и отличавшуюся узкостію и неопредѣленностію взглядовъ. Нѣкоторыя указанія автора касательно изученія богословскихъ предметовъ въ семинаріи очень любопытны. По ревизорскому отчету Филарета Дроздова въ 1815 году оказывается, что въ это время, когда уже усилилось пресловутое библейское общество, во всемъ богословскомъ классѣ Владимірской семинаріи существовало только

три экземпляра Библіи,—необходимые тексты св. писанія ученики записывали и учили въ своихъ рукописныхъ тетрадкахъ; въ 1830 году на 800 всѣхъ семинаристовъ семинарія имѣла 34 Библіи. Самостоятельнымъ предметомъ семинарскаго курса св. Писаніе сдѣлалось только въ 1839 году, а до того изучалось попутно при изученіи другихъ богословскихъ предметовъ, да и послѣ этого, вѣроятно вслѣдствіе непріятныхъ впечатлѣній, полученныхъ начальствомъ отъ дѣла Павскаго о переводѣ св. Писанія на русскій языкъ, наука св. Писанія поставлена была далеко ненаучно и изучалась хуже всѣхъ другихъ богословскихъ предметовъ (вып. II, 305—306).

При обозрѣніи семинарскихъ курсовъ авторомъ въ томъ и другомъ выпускѣ изданы цѣнныя приложенія. Такъ, при I выпускѣ изданъ Methodus studiorum, обширная учебная инструкція епископа Ксенофонта, содержащая въ себѣ программы всѣхъ семинарскихъ наукъ съ распредѣленіемъ ихъ преподаванія по классамъ и часамъ, дѣйствовавшая въ семинаріи съ немногими измѣненіями и прибавленіями до самой реформы 1814 года; Methodus этотъ изображаетъ порядокъ и характеръ семинарскаго преподаванія, пожалуй, лучше всякихъ относящихся къ этому предмету описаній. Кромѣ Methodus'а, здѣсь же приложено нѣсколько образчиковъ прозаическихъ и поэтическихъ произведеній учениковъ семинаріи,—стихи въ честь епископа Платона 1754 года, стихотворныя выдержки изъ семинарскаго журнала учениковъ 1813—1815 годовъ (рукописнаго), между прочимъ эпитафіи и эпиграммы, стихи на тезоименитство епископа Ксенофонта,— ода, эклога, мадригалъ, акростихъ, загадка, рондо и проч., на русскомъ, латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и еврейскомъ языкахъ, образчики фигуръ числомъ 21 на одну тему: «міръ сей непостояненъ». Во II выпускѣ представлены относящіеся ко времени епископа Ксенофонта образцы хрій, стихи на именины архіерея тоже на разныхъ языкахъ, нѣсколько рѣчей, разговоръ, разсужденіе о Промыслѣ. Подобные же образчики семинарской литературы можно видѣть и въ самомъ текстѣ исторіи при описаніи школьныхъ торжествъ и публичныхъ экзаменовъ, на которыхъ юные ораторы и поэты знакомили съ своими произведеніями городскую публику.

Конечно, все это были избранныя произведенія самыхъ лучшихъ учениковъ, прошедшія притомъ же сквозь длинную и внимательную корректуру наставниковъ и начальства, но при чтеніи ихъ нельзя все-таки не замѣтить у ихъ авторовъ значительно развитого умѣнья писать и прозой, и стихами, и притомъ на разныхъ языкахъ, преимущественно конечно классическихъ, и это не только при архіереѣ Ксенофонтѣ, когда семинарское образованіе достигло полнаго объема, но въ самомъ почти началѣ, при архіереѣ Платонѣ. Видно, что воспитанники семинаріи писали много и

охотно, достигали до замѣчательной степени изворотливости мысли и сильно набивали руку на формахъ рѣчи. Доказательство ихъ любви къ письменнымъ упражненіямъ авторъ видитъ въ самой внѣшности ученическихъ тетрадокъ съ сочиненіями, ихъ тщательной перепискѣ и разныхъ украшеніяхъ по листамъ перомъ и акварельными красками. Образчики такихъ украшенныхъ листовъ можно видѣть воспроизведенными имъ въ обоихъ выпускахъ его исторіи.

Нельзя не обратить вниманія на развитіе въ семинаріи знанія языковъ не только древнихъ, но и новыхъ. По свидѣтельству автора, семинаристы давали даже французскіе уроки въ разныхъ домахъ (вып. I, 219). Упадокъ языкознанія въ семинаріи послѣдовалъ уже послѣ Протасовской реформы, которая, преслѣдуя преимущественно практическую цѣль подготовить духовное юношество «къ служенію церкви и сдѣлать его свѣдущимъ въ общежитіи и житейскомъ быту», не признавала за языкознаніемъ большого значенія (вып. II, 318). Любопытны сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія о введеніи въ такихъ практическихъ видахъ въ семинарскій курсъ естественныхъ наукъ, геодезіи, сельскаго хозяйства и медицины (вып. II, стр. 319—324, 326—336); здѣсь встрѣчаемъ нѣсколько новыхъ подробностей, неизвѣстныхъ по исторіямъ другихъ семинарій.

Реформы 1814 и 1840 гг. много ослабили прежній исключительно формальный характеръ семинарскаго образованія и восполнили его фактическими знаніями; но остатки этого прежняго формальнаго его направленія хранились въ семинаріяхъ долго и послѣ, до 1860-хъ годовъ. Ученики знали немного и мало читали. Только въ 1860-хъ годахъ произошло замѣтное оживленіе въ нихъ любознательности. Авторъ сообщаетъ выразительное извѣстіе, какъ въ 1864 году ученики сами обратились къ нѣкоторымъ наставникамъ съ просьбою читать имъ, кромѣ оффиціальныхъ уроковъ, еще частные по исторіи, математикѣ и физикѣ и назначили имъ за это отъ себя вознагражденіе по 2 рубля съ человѣка. Дѣло это проходило черезъ правленіе семинаріи. А преосвященный Антоній Павлинскій предложилъ семинарской корпораціи образовать неоффиціальныя духовныя литературныя собранія съ участіемъ городского духовенства, на которыхъ могли бы сообщаться рефераты о болѣе замѣчательныхъ статьяхъ духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ; собираться предполагалось у самого архіерея, у ректора, каѳедральнаго протоіерея и др. духовныхъ лицъ, смотря по удобству (вып. II, 353—354).

Главы исторіи, касающіяся воспитательной и бытовой стороны семинарской жизни, вышли у автора живѣе и выразительнѣе всѣхъ другихъ. На изложеніи ихъ замѣтно отразились труды предшественника г. Малицкаго—Надеждина, одного, какъ было уже замѣчено нами, изъ лучшихъ

историковъ семинарскаго быта, и самый характеръ вновь собранныхъ авторомъ матеріаловъ изъ воспоминаній старожиловъ. Жизнь бурсаковъ въ Суздалѣ и во владимірской бурсѣ за Лыбедью, крайне бѣдная обстановка учениковъ квартирныхъ, житье впроголодь, буквально нищенскіе поборы по домамъ горожанъ, собираніе кусковъ казеннаго хлѣба у казеннокоштныхъ товарищей, далѣе — домашнія занятія учениковъ, развлеченія, игры, рекреаціи, господствующіе пороки, грубость, пьянство, жестокія за нихъ наказанія, всякія огрубляющія черты старой школьной дисциплины, бѣгство учениковъ изъ школы, — все это изображается въ разсматриваемыхъ главахъ почти съ поэтической картинностью, но вмѣстѣ съ строгой документальностью, и читается съ неослабѣвающимъ интересомъ.

Господствующею чертою старой семинарской педагогіи авторъ выставляетъ преобладаніе въ ней надъ началами нравственными, педагогическими въ собственномъ смыслѣ началъ юридическихъ. Семинарія, да и всякая вообще старая школа являлась въ свое время не столько школою, сколько какимъ то подражаніемъ обществу гражданскому, устроеннымъ на началахъ какой то служебной субординаціи и дисциплины. Семинарскія начальства и учителя являлись не отцами-воспитателями ввѣреннаго имъ юношества, а по характерной терминологіи стараго времени — «командирами» и развивали свои командирскія отношенія къ подчиненнымъ по образцу общепринятыхъ тогда служебныхъ отношеній съ обычными начальственными требованіями непремѣнно на бумагѣ, съ бумажными же подписками учениковъ въ исполненіи этихъ требованій, со всякимъ вообще канцеляризмомъ и съ обычными грубыми наказаніями за неисполнительность, не въ видахъ какого нибудь педагогическаго воздѣйствія на провинившуюся молодежь, а въ видахъ именно юридической кары за преступленіе. За нѣкоторыя преступленія (пьянство, драки, побѣги, противленіе начальству) виновные подлежали суду даже общихъ присутственныхъ мѣстъ своего вѣдомства, — консисторіи, духовныхъ правленій, или отсылались въ свѣтскую команду. Этой системой юридическихъ отношеній между семинарскими педагогами и воспитанниками г. Малицкій затѣмъ довольно удачно объясняетъ многія своеобразныя явленія стараго семинарскаго быта.

Начало конца этой системы онъ относитъ ко времени Екатерины Великой, когда повсюду стали возвѣщаться новыя педагогическія идеи, и школы дѣйствительно стали немного походить на школы, а не на что нибудь иное. Первые признаки вліянія этихъ новыхъ педагогическихъ идей, хотя весьма слабые, указываются въ одной инструкціи учителямъ времени епископа Виктора и въ рѣшеніяхъ семинарскихъ криминальныхъ дѣлъ самого этого архіерея (вып. I, 180 и далѣе). Затѣмъ особенно свѣтлой чертой отмѣчается время епископа Ксенофонта (стр. 238), который во всѣхъ клас-

сахъ приказалъ сдѣлать надпись: poena corporalis prohibetur и то же самое требованіе повторилъ въ инструкціи, данной семинаріи въ 1800 году. Съ учителей взяты были подписки въ исполненіи этого требованія. Одинъ изъ нихъ за пощечину, данную имъ ученику, былъ даже уволенъ со службы (стр. 239—240). Но, конечно, такое не обычное для того времени запрещеніе тѣлесныхъ наказаній должно было подвергаться постояннымъ ограниченіямъ; для правленія семинаріи оно, кажется, и вовсе не имѣло обязательной силы; а послѣ епископа Ксенофонта и вовсе было забыто. Тѣлесныя наказанія благополучно пережили и реформу 1814 г., и реформу Протасова и существовали въ семинаріяхъ до очень поздняго времени. Особенно замѣтныхъ перемѣнъ въ грубыхъ семинарскихъ нравахъ авторъ не находитъ долгое время послѣ провозглашенія новыхъ педагогическихъ началъ, да и самыя эти начала далеко не выдерживались въ педагогической практикѣ семинаріи. На стр. 168 (II вып.) за 1814—1840 годы приведено нѣсколько примѣровъ добраго настроенія лучшихъ воспитанниковъ, но затѣмъ идетъ нѣсколько страницъ съ примѣрами грубости, лжи, всякаго противодѣйствія начальству, лѣности, воровства, пьянства, буйства и проч., ничѣмъ не лучше такихъ же примѣровъ прежняго времени. Не менѣе подобныхъ остатковъ стараго времени указывается даже за время 1850-хъ и 1860-хъ годовъ (стр. 356 и далѣе). На стр. 158 издана инструкція инспектора Израиля его помощнику за 1834 г., характерно обрисовывающая всѣ распорядки жизни учениковъ и весь ихъ внѣшній бытъ.

Нѣсколько страницъ въ обоихъ выпускахъ посвящено судьбамъ учениковъ по выходѣ ихъ изъ семинаріи на самыя разнообразныя поприща церковной, гражданской и общественной службы и въ высшія учебныя заведенія, — духовныя и свѣтскія, изъ послѣднихъ особенно въ военно-медицинскую академію, для которой по своему знанію латыни и по привычкѣ къ труду они оказывались самыми подходящими студентами. Не менѣе подходящими людьми оказывались они и по выходѣ изъ академіи на тяжкихъ должностяхъ военныхъ врачей. Только семинарская выносливость и бѣднота, по замѣчанію автора (I, 175—176), могли мириться съ этой службой при грубости тогдашнихъ военныхъ властей, которые не стѣснялись даже бить своихъ полковыхъ медиковъ палками. Въ 1798 г. 18 сентября былъ изданъ даже особый Высочайшій указъ, чтобы эти власти были поосторожнѣе, чтобы не отвратить отъ академіи поступающихъ въ нее молодыхъ людей изъ семинарій.

Третій выпускъ Исторіи г. Малицкаго весь занятъ списками воспитанниковъ семинаріи съ 1750 по 1900 годъ. За XVIII столѣтіе, за неимѣніемъ въ архивахъ другихъ, приведено только три списка: за 1755, 1782 и 1786 (одного богословскаго класса) годы, но за 1790—1900 годы

авторомъ составленъ подробный алфавитный указатель всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, какъ кончившихъ въ ней полный курсъ, такъ и тѣхъ, которые еще до окончанія курса поступали изъ нея въ высшія учебныя заведенія, съ краткими свѣдѣніями объ ихъ успѣхахъ при выходѣ изъ семинаріи (разрядахъ по спискамъ) и объ ихъ послѣдующемъ служебномъ положеніи и литературныхъ трудахъ, за кѣмъ таковые оказывались. Составленіе этихъ списковъ стоило автору, навѣрное, большихъ трудовъ; ему приходилось обращаться за свѣдѣніями для нихъ и къ архивамъ — семинарскому и консисторскому, и къ литературнымъ даннымъ, и къ сообщеніямъ разныхъ лицъ посредствомъ корреспонденціи. Важность этой работы понятна. Владимірская семинарія всегда была одною изъ лучшихъ нашихъ семинарій и выпустила изъ своихъ стѣнъ значительное число писателей и другихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ духовной и свѣтской службы, а потому списки автора могутъ служить полезнымъ пособіемъ для многихъ справокъ.

Изъ всего сказаннаго доселѣ видно, что исторія г. Малицкаго представляетъ собою трудъ серьезный и самостоятельный, исполненный на основаніи новыхъ архивныхъ матеріаловъ и воспоминаній разныхъ частныхъ лицъ, обнимаетъ свой предметъ во всей полнотѣ и излагаетъ его вполнѣ научнымъ способомъ и, кромѣ того, прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Предметъ, избранный авторомъ для изслѣдованія, отличается, правда, очень спеціальныя характеромъ и преимущественно мѣстнымъ интересомъ; но такихъ спеціальныхъ, мѣстныхъ работъ по исторіи разныхъ учебныхъ заведеній во всякомъ случаѣ желательно имѣть, какъ можно, больше, а потому не мѣшаетъ по возможности поощрять ихъ авторовъ, потому что только на основаніи такихъ работъ и можетъ впослѣдствіи составиться вполнѣ солидная исторія нашего русскаго образованія, составляющая доселѣ еще пока предметъ однихъ благихъ пожеланій. Для поощренія г. Малицкаго можно было бы, по моему мнѣнію, присудить ему, если не большую награду графа Уварова, такъ какъ на разсмотрѣніи Академіи могутъ быть ученые труды съ болѣе широкимъ научнымъ интересомъ, то по крайней мѣрѣ награду меньшую.

IV.

Отзывъ проф. А. И. КИРПИЧНИКОВА о книгѣ

В. З. Завитневича: Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

Томъ первый. Книга I. Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Хомякова. Кіевъ. 1902 г. Стр. XVI. 866. XIII.
Книга II, стр. (867)–966. Гл. VI. (Труды Хомякова въ области богословія).

Только пасынки Россіи
Не поклонятся тебѣ.
Ѳ. Глинка.

Примѣчаніе. Во второй половинѣ ноября истекшаго года нижеподписавшійся получилъ отъ г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ предложеніе доставить не позже 1-го апрѣля 1903 г. «разборъ хотя бы первой книги этого сочиненія». Усмотрѣвъ, что VI глава, занимающая первые *сто* (867—966) страницъ второй книги, представляетъ «Общій анализъ и оцѣнку историческаго міровоззрѣнія Хомякова», и только съ VII главы начинается отдѣлъ о трудахъ Хомякова «въ области богословія», рецензентъ рѣшился привлечь къ дѣлу и вышеозначенную VI главу.

Въ концѣ 1896, въ № 11 «Русскаго Архива» явилась большая статья г. Валерія Лясковскаго: *Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Его жизнь и сочиненія*, которая въ слѣдующемъ, 1897 году вышла отдѣльною книгою въ 176 страницъ, раздѣленныхъ на двѣ части (часть первая, отъ 5 стр. до 67, заключаетъ очеркъ *Жизни А. С. Хомякова* и раздѣляется на восемь главъ, а часть вторая—*Сводъ сочиненій Хомякова* и состоитъ изъ слѣдующихъ 10 главъ: *Исторія религій*, *Церковь*, *Раздѣленіе церквей*, *Западныя исповѣданія*, *Христіанская жизнь*, *Народность*, *Человѣчество*, *Славянство*, *Россія*, *Задачи просвѣщенныхъ Русскихъ людей и будущее Россіи* и *Заключеніе*, имѣющее въ себѣ всего 9 страницъ). Книга г. Лясковскаго написана очень хорошо и обдуманно и, несмотря на свой сравнительно небольшой объемъ, чрезвычайно содержательна; единственный ея недостатокъ, если

можно только это назвать недостаткомъ *такой* монографіи,—горячая (хотя и сдержанная по наружности) любовь автора къ своему герою. Нижеподписавшійся пріобрѣлъ эту книгу сейчасъ же послѣ ея выхода, познакомился съ нею и былъ убѣжденъ, что А. С. Хомяковъ нашелъ себѣ въ лицѣ г. Лясковскаго[1]) даровитаго біографа и толкователя, какого онъ былъ вполнѣ достоинъ, какъ честный и усердный литературный дѣятель.

Нынѣ оказывается, что въ то время, какъ работа Валерія Лясковскаго была въ полномъ разгарѣ, въ такомъ же приблизительно разгарѣ была и другая работа о томъ же предметѣ несравненно бóльшаго объема— профессора духовной (Кіевской) Академіи В. З. Завитневича, извѣстнаго главнымъ образомъ своими археологическими трудами. Вотъ какъ авторъ говоритъ объ ея генезисѣ:

«Лѣтъ десять тому назадъ, задавшись цѣлію ознакомиться съ положеніемъ въ наукѣ вопроса о значеніи первыхъ славянофиловъ въ дѣлѣ уясненія идей народности и самобытности, мы приступили къ внимательному изученію сочиненій нашихъ первыхъ представителей славянофильскаго направленія, съ которыми раньше знакомы были довольно поверхностно. Изъ серіи этихъ писателей, при первомъ же знакомствѣ съ ними, сразу выдѣлился Хомяковъ, который приковалъ къ себѣ наше вниманіе трудностью пониманія его. Въ то время, какъ сочиненія другихъ его современниковъ, не только славянофильскаго, но западническаго направленія, прочитывались и отлагались въ сторону, съ Хомяковымъ такъ легко раздѣлаться было нельзя: Хомяковъ, если можно такъ выразиться, намъ сразу не дался. При чтеніи его сочиненій не трудно было догадаться, что у этого человѣка выработалось цѣльное, округленное міровоззрѣніе, съ своей особой гносеологіей и онтологіей, въ тѣсной, органической связи съ которыми находились его богословскія и соціально-историческія воззрѣнія. Тѣмъ не менѣе постигнуть основу этого міровоззрѣнія и прослѣдить генезисъ его логическаго развитія было не легко по двумъ причинамъ: во первыхъ потому, что это міровоззрѣніе оказалось далеко не шаблоннымъ, во вторыхъ потому, что оно разбросано по клочкамъ, въ отдѣльныхъ трактатахъ и самимъ авторомъ въ систему приведено не было. Чтобы помочь бѣдѣ, мы попробовали было обратиться къ литературѣ предмета; но тутъ встрѣтили нѣчто совершенно неожиданное. Разсматривая, въ большинствѣ случаевъ, всѣхъ славянофиловъ огуломъ, литература не находила въ нихъ ничего другого, какъ только проявленіе *узкаго національзма*[2]), причемъ самый національзмъ понимался въ

---

1) Въ 1899 году г. Лясковскій издалъ вторую свою сочувственную и очень полезную работу о славянофилахъ (*Братья Кирѣевскіе. Жизнь и труды ихъ*. СПБ. Изд. Общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память имп. Александра III).

2) Курсивъ подлинника.

смыслѣ «колокольнаго патріотизма». Никому не было дѣла до того, что Хомяковъ, самый первый и самый крупный представитель славянофильства, всю зрѣлую пору своей жизни проработалъ надъ записками по *Всемірной* [1]) исторіи, что онъ получилъ *европейскую* [2]) извѣстность своими богословскими трактатами, что онъ буквально умеръ надъ сочиненіемъ по философіи... А между тѣмъ люди, судившіе о Хомяковѣ, продолжали повторять, что для него, какъ главы славянофиловъ, важнѣй всего *національный элементъ*» [3]). Изучая «первоисточники», проф. Завитневичъ пришелъ къ убѣжденію, что люди, толкующіе о славянофильствѣ съ такимъ апломбомъ (но не съ славянофильской точки зрѣнія), въ сущности объ немъ ничего не знаютъ, такъ что онъ пересталъ обращать вниманіе на ихъ неосновательныя мнѣнія.

Вслѣдствіе этого, «вопросъ о національности, которымъ мы сначала интересовались по преимуществу, теперь отошелъ для насъ на второй планъ» (стр. IV), такъ какъ оказалось, что славянофилы никогда не возводили народности въ культъ (V) и никогда не ненавидѣли западнаго просвѣщенія (V). Оказалось, что даже самая система «говорить о славянофилахъ огуломъ» ведетъ къ «верхоглядничанью» и «тенденціозности», которыя въ свою очередь ведутъ только ко лжи, вмѣсто истины... Оказалось, что все надо дѣлать сначала...

«Настоящее наше изслѣдованіе, говоритъ проф. Завитневичъ (стр. VII въ концѣ) есть посильный опытъ возможно полнаго и всесторонняго изученія Хомякова, какъ самаго перваго и самаго крупнаго представителя нашего славянофильства. Сообразно съ намѣченною задачею, нашъ трудъ дѣлится на двѣ половины. Первая половина, обнимающая три книги *перваго* тома, составляетъ общій обзоръ жизни и дѣятельности Хомякова; вторая половина, заключенная во *второмъ* томѣ, представляетъ какъ бы синтезъ раньше сказаннаго и содержитъ въ себѣ опытъ систематизаціи, восполненія и критической оцѣнки его философско-богословскаго міровоззрѣнія. Въ первомъ томѣ Хомяковъ разсматривается съ той стороны и настолько, съ какой и насколько онъ успѣлъ обнаружить себя въ процессѣ своего постепеннаго проявленія въ жизни; во второмъ томѣ дѣлается попытка изобразить его такимъ, какимъ онъ былъ самъ для себя въ глубинѣ своего внутренняго самосознанія» (стр. VIII)... «Нашъ трудъ начинается біографическимъ очеркомъ, который обнимаетъ періодъ времени приблизительно до половины 30-хъ годовъ, когда, вслѣдствіе смерти отца и женитьбы, въ образѣ жизни

1) Вѣроятно, такъ надо измѣнить курсивъ, которымъ напечатано почему то слово *записки*.

2) Курсивъ нашъ.

3) Курсивъ подлинника.

Хомякова наступила значительная перемѣна. Скудость внѣшняго біографическаго матеріала для этой поры его жизни до нѣкоторой степени возмѣщается данными, характеризующими процессъ его внутренняго развитія. Данныя эти содержатся въ его поэтическихъ произведеніяхъ, которыми мы и пользуемся въ качествѣ біографическаго матеріала» (X ср. XIII) и т. д.

Отказываясь слѣдить далѣе за довольно сбивчивой мыслью проф. Завитневича въ его авторскомъ предисловіи, а также излагать руководящія идеи въ его вводной, довольно обширной (стр. 1—78) главѣ объ *источникахъ и литературѣ предмета*[1]), мы ограничимся только тѣмъ, что возьмемъ изъ этого предисловія самоопредѣленіе автора по отношенію къ его работѣ (на стр. XIV онъ называетъ ее первымъ опытомъ научнаго разысканія и приведенія въ извѣстность всей суммы понятій, высказанныхъ Хомяковымъ) и два очень важные и характерные эпитета А. С. Хомякова: на стр. IX авторъ называетъ его *великимъ альтруистомъ*[2]) и на стр. XV, выражаясь нѣсколько декадентски, говоритъ, что его мысль «отличается какою-то особою сочностью, своимъ особымъ ароматомъ». Въ заключеніе своего предисловія проф. Завитневичъ говоритъ: «Нашъ трудъ начинается трактатомъ, посвященнымъ обзору *источниковъ и литературы предмета.* Съ тѣхъ поръ, какъ напечатанъ былъ этотъ трактатъ, въ печати появилось кое что новое. Изъ этихъ новинокъ особаго вниманія заслуживаетъ новое изданіе (Москва. 1900) сочиненій Хомякова, которое можетъ быть названо *полнымъ* изданіемъ его сочиненій. Особую цѣнность этого изданія составляетъ собраніе въ особыхъ томахъ его поэтическихъ произведеній (IV т.) и писемъ (VIII т.) и снабженіе его записокъ по всеобщей исторіи учеными примѣчаніями, принадлежащими самому издателю Д. А. Хомякову». Эти слова важны для насъ потому, что они опредѣляютъ для насъ время созданія вводной главы «объ источникахъ и пособіяхъ» (до 1900 г.). Предоставивъ себѣ ссылаться на нее по мѣрѣ надобности, нижеподписавшійся начинаетъ свой разборъ съ главы первой (стр. отъ 79 до 236); но прежде считаетъ нужнымъ дать слѣдующую библіографическую справку.

Проф. В. З. Завитневичъ началъ помѣщать свою работу (безъ вышеизложеннаго предисловія) въ видѣ ряда журнальныхъ статей, «въ Трудахъ Кіевской духовной Академіи», начиная съ іюля (книга VII, стр. 311 и слѣд.) 1898 г., гдѣ и напечатана глава объ «источникахъ и литературѣ предмета»; вторая глава — о дѣтствѣ А. С. Хомякова помѣщена въ августовской книжкѣ того же года (стр. 461 и слѣд.) и т. д. до конца 1898 г. Продол-

---

1) Въ ней, однако же, мы не можемъ не отмѣтить нѣсколько рѣзкаго выраженія о *пошломъ памфлетѣ* (С. М.) Соловьева стр. 10.

2) Курсивъ подлинника.

женіе тѣхъ же статей идетъ въ слѣдующихъ №№ того же журнала за 1899 и 1900 годы: за 1899 г.—№№ 1, 4, 7, 8, 9, 12 и за 1900 въ №№ 4, 5, 6, 7. Въ 1901 г. тѣ же статьи продолжаются въ *Приложеніяхъ* къ этому журналу во всѣхъ 12 нумерахъ, въ 1902 въ №№ 1 и 3, гдѣ послѣдняя статья о Хомяковѣ—теологѣ оканчивается страницей 1422-ой. Почему работа проф. В. З. Завитневича не продолжалась дальше, намъ неизвѣстно.

А. С. Хомяковъ род. въ 1804 г., 1 мая, въ Москвѣ на Ордынкѣ; онъ происходилъ изъ стариннаго русскаго рода, который никогда не роднился съ иноземцами. Мать его, Марья Алексѣевна, изъ рода Киреевскихъ была сильнѣй и энергичнѣй своего мужа Степана Александровича Хомякова, который, при своемъ выдающемся литературномъ образованіи, былъ подверженъ обыкновеннымъ слабостямъ и проигралъ въ карты значительную часть своего состоянія, послѣ чего жена увезла отъ него дѣтей (Примѣчаніе третье на стр. 81[1]). У А. С. Хомякова былъ одинъ старшій братъ Ѳедоръ Степановичъ, скончавшійся въ 1828 г., но отъ проф. Завитневича мы ни на стр. 84, ни позднѣе объ его вліяніи на Алексѣя Степановича ничего не узнаемъ[2]).

Первые разсказы, болѣе или менѣе характерные, которые мы знаемъ изъ біографіи А. Ст.,—переѣздъ Хомяковыхъ въ Петербургъ на два года и ихъ возвращеніе въ отстраивающуюся Москву, откуда младшій братъ Алексѣй будто бы бѣжалъ на помощь къ Грекамъ. Оба эти разсказа не фактъ, а только семейныя преданія, которыя читатель найдетъ и у В. Н. Лясковскаго вмѣстѣ съ ихъ посильными объясненіями (такъ же, какъ и третій разсказъ — объ урокахъ изъ словесности А. А. Жандра, стр. 9). Разсказъ о бѣгствѣ А. Ст. Хомякова проф. Завитневичъ сопоставляетъ съ стихотвореніемъ его къ Веневитиновымъ (IV, 391—393), которое издатели относятъ къ тому же 1821 г. Авторъ разбираемой книги считаетъ это стихотвореніе optima fide «хорошимъ комментаріемъ къ вышеконстатированному (sic) факту побѣга Хомякова» (стр. 90). Но, сравнивая *фактъ* съ преданіемъ, весьма возможно признать, что А. С. Хомяковъ или вовсе не бѣгалъ изъ дома родительскаго, или бѣгалъ раньше 17 лѣтъ именно, какъ мальчикъ, «начитавшійся фантастическихъ разсказовъ» (стр. 91), а позднѣйшее его стихотвореніе было сопоставлено близкими съ раннимъ его побѣгомъ, и тогда разсужденіе его новаго, усерднаго біографа (стр. 87 и слѣд.) окажется едва ли умѣстно[3]).

1) Проф. Завитневичъ въ данномъ случаѣ ссылается на разсказъ В. Н. Лясковскаго, но на чемъ, кромѣ устнаго преданія, основывается послѣдній и когда именно произошла размолвка жены съ мужемъ и крупный проигрышъ послѣдняго, мы еще не знаемъ.

2) Проф. Завитневичъ въ данномъ случаѣ не вполнѣ вѣрно ссылается на письмо ихъ отца, приведенное Н. П. Барсуковымъ: т. II, 310—311.

3) Кстати, по поводу этого стихотворенія, которое считается первымъ изъ произведеній Хомякова (Зав. 88), считаемъ нужнымъ замѣтить, что въ ст. 23 выраженіе *дóбыча* не есть насиліе надъ удареніемъ: ср. у Крылова: *Ягненка видитъ онъ, на дóбычу стремится* и пр.

Изъ послѣдующихъ *фактовъ* было бы чрезвычайно важно знать, на чемъ, кромѣ семейнаго преданія, основывается В. Н. Лясковскій, утверждая относительно А. С. Хомякова (стр. 10), что «немного спустя, онъ выдержалъ въ Московскомъ Университетѣ экзаменъ на степень кандидата математическихъ наукъ», а тѣмъ болѣе В. З. Завитневичъ, который (на стр. 97) увѣряетъ, что, «опредѣлившись, затѣмъ, въ Московскій университетъ вольнымъ слушателемъ (?), онъ (т. е. Хомяковъ) потомъ (?) выдержалъ экзаменъ на степень кандидата математическихъ наукъ», и опять таки ни малѣйшей ссылки на документъ, не исключая ссылки и на разсказъ В. Н. Лясковскаго. Нижеподписавшійся очень внимательно пересмотрѣлъ десятую главу Исторіи Московскаго Университета Шевырева (М. 1855), единственно подходящую къ А. С. Хомякову по цыфрамъ, но нигдѣ не нашелъ его имени. Положимъ, что на стр. 464, въ примѣчаніяхъ къ этой главѣ, авторъ утверждаетъ, что «вѣроятно, недостаетъ здѣсь многихъ именъ, извѣстныхъ на поприщѣ государственной службы», но нужно ли доказывать, что, поступая весною 1822 г. въ кирасирскій полкъ (въ Новоархангельскѣ, Херсонской губ.) юнкеромъ (Завитневичъ, стр. 101), А. С. Хомяковъ не имѣлъ возможности получить кандидатскаго диплома въ Университетѣ, и что по уставу 1804 г. ***вольные слушатели*** кандидатскаго экзамена не держали? Не по программѣ ли 1809 года держалъ экзаменъ А. С. Хомяковъ? Но этотъ (весьма не легкій, хотя при способностяхъ Хомякова и возможный) экзаменъ держали только тѣ молодые люди, которые шли служить въ Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Сказавъ о началѣ военной службы А. С. Хомякова и приведя объ немъ довольно характерный отзывъ его перваго полковаго командира, гр. Остенъ-Сакена (стр. 101—3), В. З. Завитневичъ, какъ обстоятельный и честный біографъ, не можетъ не указать свидѣтельствъ о рѣдкомъ самолюбіи Хомякова и парадоксальности его ума[1]). Затѣмъ авторъ говоритъ о жизни его по возвращеніи въ Россію, знакомствѣ съ кн. Одоевскимъ, вдовой Карамзина, Вьельгорскими, Титовымъ, Блудовымъ, Жуковскимъ, философскихъ спорахъ съ Кошелевымъ (стр. 109), приводитъ разсказъ Кошелева о болѣзни Д. Веневитинова (стр. 111), разсказъ Погодина объ обѣдѣ 24 октября 1826 г. (изъ соч. Н. П. Барсукова) и довольно много мѣста удѣляетъ разсмотрѣнію лирическихъ произведеній Хомякова по сравненію съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ, на чемъ рецензентъ считаетъ необходимымъ остановиться на нѣкоторое время.

---

1) Таково свидѣтельство Н. А. Муханова (стр. 103) и разсказъ самого А. Ст. Х—ва на стр. 107. Кстати, исправимъ lapsus calami у автора, который говоритъ на стр. 103: «1825 и *начало* 1826 г. Хомяковъ провелъ за границей». Но на стр. 105 самъ авторъ приводитъ цитату, что въ августѣ 1826 г. Х—въ былъ еще въ Миланѣ.

Г. Завитневичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ изслѣдователей, которые могутъ долго и упорно работать только надъ личностью, имъ симпатичною. Это хорошая его сторона; но съ нею связана та сторона отрицательная, что, увлекшись предметомъ изслѣдованія, онъ выходитъ изъ границъ и какъ бы влюбляется въ своего героя, которому и приписываетъ небывалыя достоинства.

Признавая за Бѣлинскимъ огромный критическій талантъ, чрезвычайно тонкій вкусъ и полнѣйшую искренность, рецензентъ не позволяетъ себѣ приводить *его* мнѣнія о литературныхъ произведеніяхъ Хомякова: Бѣлинскій въ концѣ 30-хъ и въ 40-хъ годахъ былъ принципіальнымъ противникомъ всѣхъ *славянофиловъ*, стало быть, и Хомякова. Но вотъ что, черезъ 10 лѣтъ послѣ смерти послѣдняго, въ 1870 г. говоритъ объ немъ *мимоходомъ* Ив. Серг. Тургеневъ, котораго, конечно, никто не заподозритъ въ увлеченіи касательно вопросовъ, которымъ онъ отдалъ всю жизнь свою, или въ недостаточномъ пониманіи сущности искусства. «Я убѣжденъ, пишетъ онъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ»[1]), что любители русской словесности будутъ еще перечитывать лучшія стихотворенія Полонскаго, когда самое имя г. Некрасова покроется забвеніемъ. Почему же это? А просто потому, что въ дѣлѣ поэзіи живуча только одна поэзія, и что въ бѣлыми нитками сшитыхъ, всякими пряностями приправленныхъ, мучительно высиженныхъ измышленіяхъ «скорбной» музы г. Некрасова — ея то, поэзіи то и нѣтъ на грошъ, *какъ нѣтъ ея, напримѣръ, въ стихотвореніяхъ весьми уважаемаго и почтеннаго А. С. Хомякова, съ которымъ, спѣшу прибавить, г. Некрасовъ не имѣетъ ничего общаго»*.

Можно заподозрить великаго нашего художника въ объективности по отношенію къ Некрасову, который[2]) подставлялъ ему ножку въ томъ, что̀ ему было очень дорого, но не къ А. С. Хомякову, къ которому онъ относился съ искреннимъ уваженіемъ, и нельзя не признать, что сопоставленіе двухъ такихъ, повидимому совсѣмъ не сходныхъ дѣятелей, какъ Н. А. Некрасовъ и А. С. Хомяковъ, указываетъ на его тонкое пониманіе сущности искусства: какъ у Хомякова, такъ и много, позднѣй его, у Некрасова, мысль шла впереди ея художественнаго выраженія[3]). Но то, что было вполнѣ понятно и естественно во второй половинѣ XIX вѣка, было едва ли умѣстно въ вѣкъ Пушкина. Если кто полѣнится или не будетъ имѣть возможности взять въ руки IV томъ Сочиненій А. С. Хомякова изд. 1900 г., гдѣ собраны всѣ его *стихотворенія*, а ограничится только тѣми страницами (съ 113 стр.

---

1) № 8. См. интересную статью Н. Гутьяра въ «Русской Старинѣ» 1903 г., № 1, стр. 93.

2) Какъ, между прочимъ, видно изъ той же статьи г. Гутьяра.

3) «Мыслитель всегда идетъ рука объ руку съ поэтомъ», какъ выражается г. Завитневичъ (стр. 118), или: Хомяковъ «не проповѣдникъ моралистъ, а философъ» (119).

и много далѣе) книги проф. Зивитневича, гдѣ послѣдній говоритъ главнымъ образомъ о его раннихъ пьесахъ и сравниваетъ послѣднія съ произведеніями Пушкина и Лермонтова, тотъ будетъ пораженъ смѣлостью этого сравненія и признаетъ автора излишне горячимъ панегиристомъ своего героя. Стихи, какъ

Съ судьбою примирюсь виномъ (стр. 115)
. . . .
Возьмите-жъ отъ меня безплодный сердца жаръ,
Мои мечты, надежды, вспоминанья (стр. 117)
. . . .
Какъ сладко было бы въ природѣ
То жизнь и радость разливать,
То въ громахъ, вихряхъ, непогодѣ
Пространства неба обтекать (стр. 118—119)
. . . .
Тотъ, кто не плакалъ, не дерзни
Своей рукой непосвященной
Струны коснуться вдохновенной:
Поэтовъ званья не скверни!
Лишь сердце, въ коемъ стрѣлы рока
Прорыли тяжкіе слѣды,
Святитъ, какъ вѣщій духъ пророка,
Свои невольные труды,
И рана въ немъ не изцѣлѣетъ,
И вѣчно будетъ литься кровь;
Но пѣсни духъ надъ нею вѣетъ
И думъ возвышенныхъ любовь.
Такъ средь Аравіи песчаной
Надъ степью дерево растетъ:
Когда его глубокой раной
Рука пришельца просѣчетъ, —
Тогда, какъ слезы въ день страданья,
По дико врѣзаннымъ браздамъ
Течетъ роса благоуханья,
Небесъ любимый ѳиміамъ (стр. 122—3) и т. д. и т. п.

приравнивать къ лучшимъ и много позднѣйшимъ стихотвореніямъ Пушкина и Лермонтова можетъ только человѣкъ, влюбленный въ своего героя.

Въ перемѣжку съ отрывками изъ раннихъ пьесъ Хомякова г. Завитневичъ пересказываетъ событія турецкой войны 1828—9 гг., въ кото-

рыхъ участвовалъ его герой (стр. 131—144)[1]), а потомъ переходитъ къ поставленной въ концѣ лѣта 1829 г. въ Петербургѣ трагедіи «Ермакъ». Эта трагедія написана весьма юнымъ (22 лѣтнимъ) Хомяковымъ во время пребыванія его въ Парижѣ и вылеживалась въ портфелѣ автора нѣсколько лѣтъ. Въ 1826 г., осенью, она была читана въ Москвѣ у Веневитиновыхъ, немедленно послѣ *Бориса Годунова* Пушкина и, конечно, не имѣла успѣха въ чтеніи. Погодинъ[2]) пришелъ къ заключенію, что «Ермакъ» есть картина мозаическая, не настоящая: есть алмазы, но есть и много стеколъ. А что касается до благорасположеннаго къ Хомякову Пушкина, онъ призналъ «Ермака» проявленіемъ «очаровательной прелести поэзіи», но не драматическимъ произведеніемъ[3]); внѣшней формою юной трагедіи онъ остался вполнѣ доволенъ.

В. З. Завитневичъ очень обстоятельно излагаетъ исторію постановки «Ермака» на сценѣ (стр. 145—6), печатныхъ отзывовъ объ немъ, содержаніе его (стр. 149—159) и предлагаетъ свое мнѣніе (стр. 160—2), въ концѣ котораго приходитъ къ довольно справедливому заключенію, что идеализированные герои Хомякова любятъ то, что любилъ самъ онъ, а за нимъ и всѣ славянофилы» (162). Но едва ли можно согласиться съ нимъ что *Өедоръ* Ст. Хомяковъ судилъ о Ермакѣ «покойнѣе, безпристрастнѣе и пожалуй, *ближе къ истинѣ*», чѣмъ другіе (стр. 164), когда называлъ *клевретами* Веневитинова и Пушкина, очевидно, тѣхъ, которые «Годунова» предпочитали «Ермаку». Трудно также признать *наивнымъ* сопоставленье Ермака къ Карломъ Мооромъ, которое проф. Завитневичъ отмѣтилъ у Бѣлинскаго (см. стр. 163, прим.).

Поздней осенью 1829 г. А. С. Хомяковъ вернулся въ центральную Россію, а въ январѣ онъ уже былъ въ Москвѣ; повидавшись и поговоривъ съ нимъ, М. П. Погодинъ записалъ въ своемъ дневникѣ: «Увидался съ Хомяковымъ; мой прихожанинъ»[4]). У М. Погодина не мало недостатковъ, но въ ясномъ умѣ, въ чисто-русской догадкѣ и быстромъ и вѣрномъ пониманіи людей ему не отказывали даже наименѣе расположенные къ нему люди; опредѣленіе, которое далъ онъ умственно окрѣпшему Хомякову для насъ очень цѣнно: 26-лѣтній бывшій воинъ, поэтъ и мыслитель былъ дѣйствительно его *прихожаниномъ*, хотя нѣкоторая нравственная неопрятность

1) См. у В. Лясковскаго стр. 18—19.

2) А не Пушкинъ, какъ ошибочно думаетъ г. Завитневичъ: стр. 145 (См. Барсуковъ, т. II, 45).

3) Изд. фонда, т. III, 83, онъ же называетъ «Ермака» болѣе произведеніемъ лирическимъ чѣмъ драмою» и признаетъ, что «успѣхомъ своимъ оно обязано прекраснымъ стихамъ, коими оно написано». Ср. V, 144—5. Отрицательное мнѣніе Пушкина о Хомяковѣ, какъ, драматургѣ, см. въ его дневникѣ 1833 г. (т. V, 204). Текстъ ея см. въ новѣйшемъ изд., т. IV, стр. 275—380.

4) Завитневичъ, стр. 166. Барсуковъ, т. III, 65 и далѣе.

Погодина и его антипатія къ дворянству, можетъ быть и, мѣшали Хомякову сойтись истинно *подружески* съ будущимъ редакторомъ «Москвитянина»[1]).

Разсужденія В. З. Завитневича (стр. 167 и слѣд.) о томъ, насколько Хомяковъ въ душѣ своей симпатизировалъ военной службѣ, и его полемика съ Н. А. Мухановымъ едва ли умѣстны: мало ли въ то время было русскихъ дворянъ, которые считали своимъ долгомъ отслужить хоть нѣсколько лѣтъ *подъ знаменами*, да и кому *истинное христіанство* (въ тотъ періодъ у Хомякова еще полуинстинктивное) мѣшало быть офицеромъ?

Изложеніе стихотвореній Хомякова, написанныхъ или, по крайней мѣрѣ, пріуроченныхъ къ этому періоду его жизни, въ общемъ вполнѣ удовлетворительно (стр. 172—189).

Ранней весною 1831 г. Хомяковъ проѣхалъ въ Петербургъ, въ маѣ вернулся въ Москву, а на лѣто отправился на Кавказъ. Въ августѣ цензура пропустила его «Ермака», который въ печати вызвалъ «ядовитую», по выраженію отца Хомякова, рецензію «Сѣверной Пчелы» и болѣе хвалебный отзывъ «Московскаго Телеграфа»: перемѣна дирекціи въ обоихъ популярныхъ журналахъ, надо думать, объясняется тѣмъ, что романтизмъ Хомякова сталъ очевиденъ для всѣхъ, а «Сѣверная Пчела», стала преслѣдовать его, какъ завѣдомаго пріятеля Пушкина.

Еще въ началѣ того же 1831 г. Хомяковъ задумалъ вторую свою трагедію: «Димитрій Самозванецъ», о которой скоро дошли слухи до Пушкина, и 18 ноября онъ пишетъ объ ней Языкову: «Надѣюсь на Хомякова: *Самозванецъ* его не будетъ уже *студентъ*, а стихи его по прежнему будутъ прекрасны»[2]).

Студентомъ Пушкинъ, безъ сомнѣнія, называетъ Ермака и тѣмъ блистательно опровергаетъ проф. Завитневича, который обвиняетъ въ *наивности* Бѣлинскаго за сопоставленіе Ермака и Карла Моора. Вѣдь не сговаривались же тогда Бѣлинскій съ Пушкинымъ?

Въ концѣ 1831 г. Хомяковъ пишетъ *четвертое* дѣйствіе *Самозванца*, а ранней весною везетъ его въ Петербургъ, чтобы представить въ цензуру; тамъ онъ читаетъ его и у Карамзиныхъ, въ присутствіи Кн. Вяземскаго, который даетъ объ ней слѣдующій любопытный отзывъ И. И. Дмитріеву: «Хомяковъ читалъ намъ свою трагедію *Димитрій Самозванецъ*, продолженіе и въ родѣ трагедіи Пушкина, но въ ней есть болѣе лирическаго. Вообще, произведеніе *очень замѣчательное* и показывающее зрѣющій талантъ автора. Онъ отдалъ ее въ печать, и, кажется, она уже вышла изъ когтей цензуры съ немногими царапинами».

1) По крайней мѣрѣ въ VIII гл. новаго изданія не напечатано ни одного письма Хомякова къ Погодину (ихъ см. у Н. П. Барсукова, III т. и слѣд.).

2) Изд. фонда VII, 293.

На стр. 199 г. Завитневичъ заявляетъ, что въ его задачу не входитъ подробный разборъ *Самозванца*, но не можетъ его игнорировать, «особенно въ виду .... отзыва о немъ Бѣлинскаго», который онъ приводитъ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Вотъ этотъ отзывъ въ болѣе полномъ видѣ: въ *Ермакѣ* Бѣлинскій видитъ «вмѣсто характеровъ» олицетвореніе извѣстныхъ лирическихъ ощущеній и чувствованій и вообще нѣчто въ родѣ пародіи на драматическій лиризмъ Шиллера, — пародіи, написанной, впрочемъ, бойкими, гладкими и даже иногда живыми стихами. Въ «Самозванцѣ»—уже не только одни лирическія ощущенія и чувствованія, но кое-какія доморощенныя идеи о русской исторіи и русской народности; стихи такъ же хороши, какъ и въ «Ермакѣ», мѣстами довольно удачная поддѣлка подъ русскую рѣчь, и при этомъ совершенное отсутствіе всякаго драматизма; характеры — сочиненные по рецепту; герой драмы — идеальный студентъ на нѣмецкую стать; тонъ — дѣтскій, взгляды — невысокіе, недостатокъ такта дѣйствительности совершенный[1]). Съ этимъ отзывомъ великаго критика, въ которомъ «правда перемѣшана съ неправдой» и воюетъ на многихъ слѣдующихъ страницахъ г. Завитневичъ, воюетъ болѣе или менѣе неудачно, неудачно потому, что онъ исходитъ изъ не вѣрнаго (просимъ обратить вниманіе на раздѣленіе словъ) взгляда на Бѣлинскаго. Въ немъ кіевскій ученый видитъ даровитаго, честнаго, образованнаго, но увлекающагося и даже *наивнаго* писателя, примитивность котораго иногда заслуживаетъ суроваго или насмѣшливаго выговора отъ него, проф. Завитневича. Нижеподписавшійся совершенно согласенъ съ г. Завитневичемъ и относительно необыкновенныхъ дарованій критика, и даже его увлеченій, но признать его *наивнымъ* и достойнымъ выговоровъ никакъ не можетъ, что ясно и изъ даннаго случая. Обѣ статьи о «Самозванцѣ» писаны въ началѣ 40-хъ годовъ, когда «восточные» и «западные» уже разошлись радикально послѣ того, какъ Бѣлинскій бранилъ своихъ московскихъ пріятелей за дружескій обѣдъ съ славянофилами и доказывалъ, что онъ, какъ истинный еврей, не можетъ пить и ѣсть съ филистимлянами; тѣмъ не менѣе, не только въ печатной статьѣ, но и въ частномъ письмѣ онъ *не-могъ* по своей правдивости и честности назвать даровитаго поэта бездарнымъ и наоборотъ.

Что говоритъ онъ объ «Самозванцѣ»? Во первыхъ относительно формы: «стихи хороши», — говоритъ Бѣлинскій. Какъ ни похваленъ этотъ отзывъ, г. Завитневичъ обижается: «О стихахъ *Самозванца* этого мало сказать» (стр. 199), возражаетъ онъ и далеко ставитъ впередъ слова Погодина: «Стихъ — чудо», въ чемъ онъ хочетъ убѣдить читателей ниже. Приведемъ изъ его же цитатъ нѣсколько неудачныхъ стиховъ, чтобы доказать, что

1) Изд. 1860 г., т. VIII, стр. 36 въ статьѣ: «Русская литература 1843 г.; ср. IX, 276 въ статьѣ «Русская литература въ 1844 г.».

умѣренно-похвальная характеристика Бѣлинскаго много ближе къ истинѣ, чѣмъ восторги Погодина:

И въ сей груди *біется* также сердце,
И въ жилахъ сихъ *ліется* также кровь!
.... Я видѣлъ смерть вблизи
Гулялъ мечемъ въ сраженіи кровавомъ (стр. 203).

На стр. 206. Марѳа говоритъ:

И лились *токи изцѣленья.*

На стр. 207 въ словахъ Антонія мы находимъ такіе стихи:

И за собой *хохдча* вводитъ стаю
Нечистыхъ псовъ....

Ниже:

Освободитъ онъ вѣру *православну*

и т. д. Этими и подобными выписками мы вовсе не хотимъ сказать, что стихи *Самозванца* плохи, а только то, что отзывъ Бѣлинскаго: «Стихи хороши» гораздо ближе къ истинѣ, чѣмъ слова Погодина: «Стихъ — чудо». Наконецъ, за Бѣлинскаго неопровержимый аргументъ — послѣдовавшее, исторія: еслибъ стихи *Самозванца* были бы такъ удивительно хороши, какъ увѣряетъ Погодинъ (имѣющій нужду восхвалить одно, чтобъ выбранить другое), они остались бы въ памяти читателей, чего не случилось, а читатели 30-хъ и 40-хъ годовъ въ стихахъ толкъ знали! Чтобы не останавливаться долго на правотѣ Бѣлинскаго относительно *содержанія* «Самозванца», достаточно указать на тотъ же аргументъ a posteriori: еслибъ трагедія Хомякова имѣла въ себѣ больше истиннаго драматизма и характеры ея были бы жизненнѣй, она несомнѣнно шла бы и на императорскихъ, и на частныхъ сценахъ: мы вовсе не такъ богаты хорошими историческими пьесами, чтобы пренебрегать лучшими изъ нихъ въ угоду тенденціи. Г. Завитневичъ острить надъ Бѣлинскимъ, увѣряя, что «герои Самозванца не щеголяютъ тирадами, на прокатъ взятыми у Гегеля» (199). Но гдѣ же (въ 40-хъ годахъ!) авторъ находитъ у Бѣлинскаго восхваленіе такихъ тирадъ въ исторической драмѣ? Не въ Пушкинскомъ же Борисѣ усматриваетъ онъ таковыя! Нѣсколько ниже (стр. 209 и 210) г. Завитневичъ еще чувствительнѣе (?) острить надъ Бѣлинскимъ по поводу его сравненія героя *Самозванца* съ *идеальнымъ студентомъ на нѣмецкую стать*[1]). Нельзя не возразить ему, что Хо-

1) «Какимъ образомъ Хомяковъ, говоритъ проф. Завитневичъ, природный москвичъ, выросшій въ семьѣ не по имени только, но и по духу истинно русской, и всю жизнь свою ратовавшій за торжество русскаго національнаго начала — какимъ образомъ этотъ Хомяковъ, противъ своей доброй воли, умудрился создать типъ (?) нѣмецкаго студента, котораго, быть можетъ, и въ глаза никогда не видѣлъ, это — нѣчто совершенно невѣроятное. Ужели же знакомства съ нѣсколькими нѣмецкими книгами достаточно для того, чтобы вытравить въ себѣ все то, съ чѣмъ человѣкъ, такъ сказать, сросся тѣломъ и душею и служеніе чему онъ

мяковъ, прочитавшій не нѣсколько, а много нѣмецкихъ книгъ и прожившій за границей много мѣсяцевъ, все же несравненно лучше зналъ нѣмецкихъ студентовъ, чѣмъ Бѣлинскій. Очевидно, критикъ разумѣетъ вовсе не того *идеальнаго студента*, съ которымъ надо знакомиться на основаніи опыта, а того несуществующаго (потому онъ и называетъ его *идеальнымъ*), о которомъ всякій, кто привыкъ думать, имѣетъ *общее понятіе*. Конечно, *идеальный студентъ*, *дѣтскій тонъ*, *невысокіе взгляды*, *совершенный* недостатокъ такта дѣйствительности, все это выраженія свойственныя именно *неистовому Виссаріону*, который и въ пору мужества остался такимъ же страстнымъ къ истинѣ мыслителемъ; другой, болѣе хладнокровный и сдержанный человѣкъ, но такой же умный критикъ, выразилъ бы то же самое, только въ иныхъ словахъ, и г. Завитневичъ не рѣшился бы сказать, что слова его «брошены на вѣтеръ, безъ толку, безъ смысла» (стр. 202), тѣмъ болѣе — еще разъ повторяю —, что послѣдующее, т. е. почти полное забвеніе, которое постигаетъ всѣ умныя, но не крупныя поэтическія произведенія, оправдало это отрицательное мнѣніе. Но оставимъ «Самозванца», относительно котораго намъ никакъ не столковаться съ г. Завитневичемъ[1]).

Его разборъ позднѣйшихъ лирическихъ произведеній Хомякова (отъ 1832 г. до 1840) несравненно удачнѣе, такъ какъ самыя произведенія эти лучше и глубже. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ излагается сущность вдохновенія, которое для вдумчиваго поэта является синонимомъ глубокой мысли (стр. 214). Въ другихъ вырабатываются политическіе взгляды автора; таковы «Двѣ пѣсни», гдѣ выражена его горячая любовь къ родинѣ (стр. 215). Думая о западѣ, странѣ «святыхъ чудесъ», онъ приходитъ къ печальному заключенію, что яркій свѣтъ, его озарявшій, постепенно догораетъ (стр. 216); пока тамъ еще сіяетъ богатый и мудрый островъ — Англія. Но — поэтъ обращается къ ней —

за то, что ты лукава,
Но за то, что ты горда,
Что тебѣ мірская слава
Выше Божьяго суда;
Но за то, что церковь Божью
Святотатственной рукой
Приковала ты къ подножью
Власти суетной земной;

поставилъ девизомъ всей своей дѣятельности? Бѣлинскій не сообразилъ, что, даже разсуждая чисто психологически, для Хомякова гораздо труднѣе было создать типъ (?) идеальнаго студента на нѣмецкую стать», чѣмъ типъ идеальнаго русскаго человѣка» и т. д. (209—210).

1) Мимоходомъ только замѣтимъ на стр. 208 неисправленную опечатку: вмѣсто *1806* г. надо читать *1606* г.

Для тебя, морей царица,
День придетъ, и близокъ онъ!
Блескъ твой — злато, багряница,
Все пройдетъ, минетъ, какъ сонъ... (216—7).

Тогда мѣсто Англіи впереди міра заступитъ нынѣ *смиренная* Русь, если только и ее не увлечетъ гибельная гордыня (217—220). Но это можетъ быть развѣ въ далекомъ будущемъ; а пока въ ней

крѣпокъ ясный міръ святыни
Сильна молящихся рука (217, новое изд. стр. 230).

Въ томъ предпослѣднемъ году своего поэтическаго творчества (1839), въ очень красивомъ стихотвореніи: *Кіевъ* (стр. 225, 6 изд. 1900 г.) Хомяковъ рисуетъ изящную (хотя поэтически подкрашенную) картину, какъ на поклоненіе въ старый Кіевъ собрались изъ всѣхъ странъ Россіи ея дѣти. Вдругъ поэтъ замѣчаетъ отсутствіе исконныхъ своихъ родственниковъ и восклицаетъ:

Братцы, гдѣ жъ сыны Волыни?
Галичъ, гдѣ твои сыны?

Онъ самъ печально отвѣчаетъ:

Горе, горе! Ихъ спалили
Польши дикіе костры;
Ихъ сманили, ихъ плѣнили
Польши шумные пиры:
Мечъ и лесть, обманъ и пламя
Ихъ похитили у насъ;
Ихъ ведетъ чужое знамя,
Ими правитъ чуждый гласъ.
Пробудися, Кіевъ, снова и пр.

Нижеподписавшійся родился въ 1845 г., когда со времени появленія этого стихотворенія прошло уже 6 лѣтъ; 10 лѣтнимъ мальчикомъ, когда, стало быть, «Кіеву» было уже больше 15 лѣтъ, онъ повторялъ его стихи (не исключая и совершенно ему непонятнаго предпослѣдняго: «Къ жизни духа, къ духу жизни») за своею матерью и тетками, которыя вовсе не принадлежали къ высшему слою русской интеллигенціи. Уже изъ этого частнаго и неважнаго факта слѣдуетъ, что Хомяковъ въ извѣстныхъ темахъ бывалъ истиннымъ поэтомъ, т. е. пророкомъ и «проповѣдникомъ — моралистомъ» (см. у г. Завитневича стр. 119) [1]), а именнно—въ темахъ политическихъ. Изъ его произведеній иного характера нижеподписавшійся знаетъ только

1) За то въ стихотвореніяхъ *любовныхъ*, насколько къ нимъ былъ способенъ и юный Хомяковъ (см. у г. Завитневича стр. 225, въ изд. 1900 г. стр. 408 «Признаніе»), онъ не умѣлъ выдерживать стиха и съ внѣшней стороны.

одно очень красивое, которое, кстати сказать, извѣстно всѣмъ и каждому, такъ какъ рано попало въ Хрестоматію Галахова: «Къ дѣтямъ» («Бывало, въ глубокій полуночный часъ»...).

Но довольно говорить о Хомяковѣ, какъ поэтѣ; въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить наше коренное убѣжденіе, пронесенное нами черезъ всю жизнь и, къ сожалѣнію, нисколько не измѣнившееся въ послѣднее время, когда въ общемъ очень симпатичная и глубокоискренняя книга г. Завитневича заставила насъ внимательно перечитать и обѣ драмы Хомякова, и всѣ его стихотворенія: А. С. Хомяковъ — поэтъ только минутами, какъ почти всякій умный человѣкъ, и еслибъ послѣ него ничего не осталось, кромѣ небольшого сборника его стихотвореній и 2-хъ его трагедій съ небольшимъ, онъ былъ бы забытъ даже до смерти своей, какъ очень многіе хорошіе люди 40-хъ и 50-хъ годовъ. Къ счастью, для него и для насъ, онъ стихами не ограничивался.

А. С. Хомяковъ до женитьбы не зналъ любви женской ни скоропреходящей и чувственной, ни идеальной. По преданію, которое г. Завитневичъ взялъ у В. Н. Лясковскаго[1]), мать Хомяковыхъ взяла съ своихъ юныхъ сыновей клятву не вступать въ связь ни съ одною женщиною до брака, и эта клятва была дана и исполнена. Изъ стихотворенія А. С. Хомякова «Иностранкѣ» и «Къ ней же»[2]) (оба 1832 г.), обыкновенно, выводятъ заключеніе, что красота А. О. Россетъ (впослѣдствіи по мужу Смирновой) производила на него очень сильное впечатлѣніе, и только разногласіе ихъ политическихъ взглядовъ удержало его отъ увлеченія. Навѣрно мы этого не знаемъ, но предполагать это имѣемъ полное основаніе. Лѣтомъ 1833 г. А. С. Хомяковъ ѣздилъ въ Крымъ, а въ слѣдующемъ 1834 г. онъ влюбился въ З. Н. Полтавцеву и сдѣлалъ ей предложеніе, которое, однако, принято не было. Приблизительно въ это время отца его поразилъ нервный ударъ; онъ впалъ въ дѣтство и въ апрѣлѣ 1836 г. скончался. Осенью того же 1836 г. А. С. Хомяковъ женился на новомъ предметѣ любви своей — Екатеринѣ Михайловнѣ Языковой, которой В. Н. Лясковской посвящаетъ двѣ очень прочувствованныя страницы (стр. 26—8).

Все это мы повторяемъ вовсе не съ тѣмъ, чтобы поставить въ вину А. С. Хомякову мнимую холодность его сердца, какой не долженъ бы имѣть истинный поэтъ. Мы вовсе не считаемъ обязательнымъ для послѣдняго *любить несчастно*, т.-е. любить безъ отвѣта или отдать свою душу дѣвушкѣ совершенно иныхъ убѣжденій; но въ то же время и не находимъ нужнымъ видѣть особой добродѣтели въ томъ, что гордая душа поэта не посвятитъ любви своей «той дѣвушкѣ, въ которой отъ словъ: «Русь Святая» не задро-

1) У Завитневича стр. 229 со ссылкой на стр. 360. Отд. изд. стр. 24.
2) Новое изд. 209—10.

житъ сердце, или той, «предъ хладной молньей взора» которой умерла его «любви мечта». Нельзя также видѣть никакой ироніи и въ двухъ письмахъ Пушкина къ женѣ (№ 456 и № 458, изд. Фонда, стр. 400 отъ 6 мая 1836 г. и стр. 403 отъ 16[1]), тѣмъ болѣе, что первый біографъ самого Пушкина П. В. Анненковъ ставитъ въ связь его предложеніе Натальѣ Николаевнѣ Гончаровой съ его томительной скукой въ послѣдніе годы его холостой жизни, и что напечатанныя письма А. С. Хомякова (VIII, стр. 11—19 и 95—118) къ женѣ указываютъ на его искреннюю любовь къ ней. Нижеподписавшійся увѣренъ, что творческая дѣятельность поэта (какъ и всякаго другого художника), если и находится въ тѣсной связи съ тѣмъ, какъ сложилась жизнь его, то не по силѣ своей, а по характеру и направленію. Мало ли мы знаемъ въ Англіи и въ другихъ странахъ западной Европы весьма продуктивныхъ истинныхъ поэтовъ, семейная жизнь которыхъ сложилась рано и покойно, и которые, тѣмъ не менѣе, талантливо изображали душевныя страданія, ими лично не испытанныя? И съ другой стороны, въ уголовныхъ процессахъ всѣхъ странъ мало ли мы читаемъ повѣствованій о странныхъ людяхъ, попадавшихъ въ самыя необыкновенныя положенія и не имѣвшихъ ни малѣйшей способности изобразить пережитое ими красивыми словами? Такъ и А. С. Хомяковъ, какъ мыслитель и дѣловой человѣкъ, какъ бы ни сложилась его жизнь, послѣ 34—5 лѣтъ сталъ бы рѣдко обращаться къ стиху и вымыслу, и главную силу своей энергіи посвятилъ бы пользѣ и истинѣ; а Пушкинъ, еслибъ обстоятельства сдѣлали его главою акціонерной компаніи, все же остался бы поэтомъ въ душѣ и производилъ бы на окружающихъ особое, ему свойственное впечатлѣніе. Конечно, счастливая семейная жизнь и хорошія средства Хомякова способствовали бо́льшей производительности его дѣловой энергіи, но *Байрономъ* или ему подобнымъ онъ не могъ бы быть ни при какихъ условіяхъ. Въ этомъ мы вполнѣ согласны съ г. Завитневичемъ.

Его страницы о разнообразіи и напряженности практической дѣятельности Хомякова (236—260) если не изъ лучшихъ (самъ авторъ едва ли практическій человѣкъ), то во всякомъ случаѣ изъ самыхъ вдохновенныхъ и горячихъ въ его книгѣ. Но для современнаго читателя, интересующагося исторіей освобожденія крестьянъ на Руси, еще важнѣе слѣдующая сотня страницъ. Проф. Завитневичъ, какъ лицо духовнаго образованія, не вполнѣ удовлетворительно подготовленъ къ разбору *по существу* вопроса о томъ, какую роль игралъ въ этомъ великомъ дѣлѣ А. С. Хомяковъ; но онъ такъ хорошо изучилъ Хомякова, который отлично зналъ крестьянскій вопросъ

1) «Поэтъ Хомяковъ женится на Языковой, сестрѣ поэта. Богатый женихъ, богатая невѣста», и черезъ 11 дней: «Видѣлъ я невѣсту Хомякова. Не разглядѣлъ въ сумеркахъ. Она, какъ говорилъ покойный Гнѣдичъ, pas une belle femme, mais une jolie figurlette».

и практически, и теоретически и относился къ нему чрезвычайно серьозно, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ г. Завитневичъ расходится съ такими знатоками дѣла, какъ напр. В. И. Семевскій (265—6), правда, повидимому, на сторонѣ кіевскаго профессора. Такъ же въ общемъ удачно изложены и несогласія Хомякова съ А. И. Кошелевымъ относительноо свобожденія, изъ которыхъ ясно видно, что Хомяковъ — не поэтъ по силѣ творчества — былъ больше поэтомъ по направленію, а А. И. Кошелевъ былъ болѣе политико-экономомъ (см. стр. 297). Слабѣе изложена полемика Хомякова съ Кавелинымъ, который отдавалъ предпочтеніе германскому міру передъ славянскимъ, но ясно выставленъ тезисъ, что Кошелевъ склонялся къ мнѣніямъ Кавелина, а Ю. Самаринъ, высоко ставившій Хомякова и во многихъ отношеніяхъ подчинившійся его вліянію, вовсе не считалъ для нашихъ крестьянъ необходимымъ отъ своей общины перейдти черезъ германское развитіе личности, а ожидалъ прямо отъ нея движенія къ новому гражданскому порядку (стр. 327).

Положеніе А. С. Хомякова въ крестьянскомъ вопросѣ, еще разъ повторяю, есть одна изъ самыхъ симпатичныхъ и отрадныхъ сторонъ его крупной личности, въ особенности въ то время, когда вопросъ сталъ приближаться къ разрѣшенію. Но и въ 40-хъ гг. онъ смотрѣлъ на дѣло очень здраво и разумно, и проф. Завитневичъ сумѣлъ выставить его точку зрѣнія достаточно ярко. 6 апрѣля 1846 г. (VIII т. новаго изданія, стр. 263) Хомяковъ пишетъ Ю. Самарину: «Есть пословица: громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится, а я прибавлю: громъ грянетъ, а дворянинъ все таки не перекрестится». Въ этой шутливой формѣ онъ выражаетъ свое мнѣніе о двухъ сословіяхъ, которыя были ему дороже всѣхъ другихъ. Много позднѣе, черезъ 11 лѣтъ, когда дорогое ему дѣло несомнѣнно пошло въ ходъ, почти старикъ, Хомяковъ приходитъ почти въ юношескій восторгъ и пишетъ пріятелю (Завитневичъ, стр. 333): «Стоитъ ли дворянство за рабство?—Нисколько, или по крайней мѣрѣ, слабо; а просто оно растерялось, не знаетъ, какъ за дѣло взяться; нужно подумать, а мы отъ всякой думы серьозной такъ отвыкли, что съ перваго приступа голова болитъ, и мы вымещаемъ свою досаду фрондерствомъ. Народъ очень хорошъ: никогда не былъ такъ послушенъ и тихъ, вовсе не отъ равнодушія, ибо онъ сильно заинтересованъ и безпрестанно объ этомъ говоритъ, но по какому то чувству, которое я иначе не могу опредѣлить, какъ словомъ историческаго чувства. Таковъ долженъ быть характеръ народовъ великихъ и, несмотря на это и на важность минуты, дворяне не очнутся. Кто винтуетъ, кто засѣкаетъ по прежнему: просто гадко! Дворъ старается парализовать добрыя намѣренія государя; мнимые аристократы хотятъ выбарышничать невозможные барыши, надувая народъ и царя; *а за всѣмъ тѣмъ, я увѣренъ, что переломъ будетъ*

не къ болѣзни, а къ здоровью». Развѣ несправедливо говоритъ В. З. Завитневичъ, что Хомяковъ не только *продумалъ* весь крестьянскій вопросъ, но и *прочувствовалъ* его (стр. 360)?

Одно изъ лучшихъ мѣстъ книги г. Завитневича—его изложеніе извѣстной записки Хомякова къ Я. И. Ростовцеву 1858 г., хотя онъ пользовался довольно плохимъ ея спискомъ; оно произведено обстоятельно и мѣстами талантливо, только не вездѣ равномѣрно. Самая темная сторона его записки—малый надѣлъ, который предоставленъ по ней крестьянамъ средней Россіи — 2 десятины на душу; но извѣстно, что самъ А. С. Хомяковъ въ своихъ *рядахъ* съ крестьянами, которыя его очень радовали, давалъ надѣлъ значительно большій.

Затѣмъ г. Завитневичъ выбираетъ изъ статей Хомякова его мысли о важнѣйшихъ вопросахъ будущей (т.-е. благоустроенной) русской жизни: о правѣ (стр. 361), о гласномъ судѣ (стр. 362), о третейскомъ судѣ (364), о единогласіи присяжныхъ (стр. 365). Повторимъ вкратцѣ одно изъ своихъ (вполнѣ справедливыхъ, но имѣющихъ и обратную сторону, здѣсь незамѣченную) убѣжденій—относительно многосторонности Хомякова, г. Завитневичъ сосредоточивается ненадолго на лингвистическихъ трудахъ Хомякова и особенно на его сближеніи славянскихъ корней съ русскими (стр. 368—376). Чрезвычайно характерно, что самъ авторъ отказался писать предисловіе къ этому сближенію по той причинѣ, какъ онъ увѣрилъ и себя и другихъ, что его не пропуститъ цензура, такъ какъ ему пришлось бы «затронуть вопросъ народности и той живой струи, которая протекаетъ во всѣхъ племенахъ славянскихъ, дѣлая ихъ явленіемъ особеннымъ» (стр. 373). На самомъ же дѣлѣ онъ инстинктивно и самъ чувствовалъ, что такое предисловіе будетъ *ненаучно* въ обычномъ значеніи этого слова, каковую научность онъ и самъ цѣнилъ очень невысоко. «Западные ученые вообще и германскіе въ особенности, говорилъ Хомяковъ печатно, посвятили въ нашъ вѣкъ безконечные труды сравнительному языкознанію. Нельзя безъ благодарности упоминать объ ихъ заслугахъ и безъ сожалѣнія — *объ односторонности ихъ направленія*. Жизнь языка, *а они это забыли*, связана съ жизнію народовъ. Слово, вѣчный опекунъ мысли, никогда не уничтожаетъ ея свободы: оно съ нею развивается и упадаетъ, управляетъ ею и повинуется ей. И надъ этимъ живымъ и мыслящимъ словомъ ученость трудилась и трудится, какъ надъ мертвымъ камнемъ, въ которомъ ищутъ законовъ наслоенія, или надъ неподвижнымъ растеніемъ, въ которомъ слѣдятъ за сгущеніемъ сока и правильнымъ образованіемъ побѣговъ» (Соч. III, 378. Завитневичъ, I, 374)[1]).

1) Ср. Соч., VIII, 305.

Полагаемъ, что послѣ такой выписки излишне доказывать, насколько въ настоящее время отстали отъ науки сближенія Хомякова. Нѣмецкія работы 30-хъ и 40-хъ годовъ, по которымъ учился онъ, раздѣляются, какъ извѣстно, на двѣ группы: однѣ только подбираютъ факты и готовятъ матеріалъ для будущаго; авторы другихъ, какъ и нашъ Хомяковъ, поддерживаютъ въ большой публикѣ интересъ къ молодой наукѣ, указывая, при всякомъ удобномъ случаѣ, «связь языка съ жизнью». Хомяковъ такой же поэтъ и историкъ, какъ эти авторы, такъ же остроуменъ, какъ они, но подготовленъ въ общей наукѣ значительно хуже братьевъ Гриммовъ. На 50-мъ году отъ роду, уже отправивъ къ Гильфердингу свой трудъ «О Санскритскомъ и Русскомъ языкахъ», онъ пишетъ А. Н. Попову (Соч., VIII, 215—6). «Къ несчастью, мой учитель Греческаго и Русскаго, Казаковъ, которымъ я былъ очень доволенъ, заболѣлъ *бѣлою горячкою*, и теперь это дѣло лежитъ на мнѣ, *и мы съ дѣтьми вмѣстѣ учимся по-гречески* и идетъ ничего себѣ; по крайней мѣрѣ, я дѣлаю большiе успѣхи». Единственно, въ чемъ Хомяковъ былъ не слабѣе германскихъ лингвистовъ — славянскія нарѣчія, и самая остроумная его работа о происхожденіи *глаголицы,* которую проф. Завитневичъ (стр. 378) защищаетъ такимъ образомъ: «Указаніе на «рѣзы», какъ на первооснову глаголицы, *не такъ наивно,* какъ это можетъ показаться съ перваго разу; бѣда только въ томъ, что объ этихъ «рѣзахъ» мы не имѣемъ никакого представленія и поэтому обращаться къ нимъ для объясненія происхожденія глаголицы это то же, что одно неизвѣстное объяснять другимъ неизвѣстнымъ».

Очевидно, г. Завитневичъ противъ воли впадаетъ въ довольно чувствительную для памяти А. С. Хомякова иронію.

Три тома новѣйшаго изданія Хомякова (V, VI и VII), заняты огромной его работой по *всеобщей исторіи* (болѣе полуторы тысячъ страницъ), которую сперва Гоголь, а потомъ и самъ авторъ прозвали *Семирамидою.* Вотъ что намъ извѣстно объ ея возникновеніи по словамъ проф. Завитневича. Хомяковъ и въ юности читалъ массу историческихъ книгъ (на 5 языкахъ) и, обладая феноменальною памятью, запоминалъ большую часть прочитаннаго. На основаніи этихъ онъ составлялъ свои оригинальныя теоріи, которыя и сообщалъ своимъ слушателямъ, часто пристававшихъ къ нему съ вопросомъ, отчего онъ не потрудится изложить свои мысли письменно. Больше всего «лѣнь» Хомякова огорчала его племянника по женѣ, умнаго студента Д. А. Валуева. Въ 1838 г. «или около того», какъ разсказываетъ А. Н. Поповъ (Завитневичъ, 379) «Валуевъ счелъ своею обязанностью приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ (381). Набравъ въ книжной лавкѣ кучу сочиненій, которыя, по его мнѣнію, нужны были Хомякову, онъ вынудилъ его дать честное слово, что одинъ часъ въ день будетъ записывать

то, что вчера говорилъ въ обществѣ о вопросахъ историческихъ, или что будетъ говорить въ этотъ вечеръ. Для приступа къ дѣлу онъ приготовилъ ему тетрадь, припасъ перья и въ шутку заперъ его на ключъ въ его кабинетѣ на условленное время, а ключъ унесъ съ собою. Не разъ потомъ случалось Валуеву, который жилъ въ это время въ верхнемъ этажѣ въ домѣ Хомякова, повторять надъ нимъ эту douce violence и постоянно подготовлялъ онъ матеріалы для его работы. Условленный часъ мало по малу превратился въ два и болѣе... Честное слово, данное юношѣ-другу, память о преждевременной его кончинѣ[1]) и увлеченье трудомъ, развивавшимся все болѣе и болѣе, постоянно заставляли его (хоть по временамъ и съ перерывами) продолжать эту работу, которая шла у него параллельно со всѣми другими его сочиненіями». Затѣмъ г. Завитневичъ объясняетъ, почему работа Хомякова получила названіе *Семирамиды*, и сообщаетъ нѣсколько не безъинтересныхъ фактовъ объ ея ходѣ. Число послѣднихъ нетрудно увеличить на основаніи писемъ Хомякова (VIII томъ новаго изданія). Изъ нихъ видно, что «Семирамида» наиболѣе увлекала автора съ середины 40-хъ годовъ. Въ іюнѣ 1845 г. онъ пишетъ Ю. Θ. Самарину: «вѣрьте, что мнѣ не хотѣлось бы мѣшаться въ эту современную дѣятельность, и что мнѣ сто разъ веселѣе бы было догматизировать въ такъ называемой *Семирамидѣ* о древностяхъ, языкахъ и т. д.» (стр. 257). Въ томъ же письмѣ (стр. 259) онъ выражаетъ свою радость, что «открылъ несомнѣнное свидѣтельство о житьѣ Славянъ на Кавказѣ въ IV вѣкѣ послѣ Р. Х. Этимъ разрѣшаются многія историческія задачи». Ему же пишетъ онъ въ слѣдующемъ 1846 г.: «Послѣднее, чѣмъ я занялся, исторія Меровинговъ, представила мнѣ бездну новыхъ выводовъ и содержитъ въ себѣ, какъ въ зародышѣ, исторію почти всѣхъ вѣковъ. Какъ много еще надобно сдѣлать!» (стр. 266). Въ началѣ 1849 г. Хомяковъ извѣщаетъ того же Ю. Θ Самарина: «Я опять принялся довольно крѣпко за свою работу, и меня это веселитъ» (стр. 278). 1 декабря 1850 г. онъ пишетъ А. Н. Попову (стр. 204): «Все въ исторіи принимаетъ какой-то новый и живой смыслъ. Такъ, напр., теперь пишу время Оттоновъ и первыхъ Салійцевъ. Какъ ясно выступаетъ взаимная зависимость двухъ властей, свѣтской и духовной, и ихъ истеченіе изъ одной идеи Римской державы въ ея новой формѣ Всехристіанства, Tota Christianitas. Какъ ясна впереди роль Франціи, чисто отрицательная. Когда общая идея, которую воплощали въ себѣ Германія и Италія, была уже уличена во лжи, когда все великое и поэтическое, что̀ заключалось въ этой идеѣ, было признано мечтою: тогда на сцену выдвигается Франція съ жизнью чисто мѣстною и условною, съ адвокатской сухостью мысли, съ взглядами и требованіями крайне ограниченными, но

1) Д. А. Валуевъ умеръ въ 1845 г.

за то крайне практическими. Когда французъ Ногаре, посланникъ французскаго короля, далъ папѣ оплеуху, какъ чудно выразилось отношеніе жизни реальной къ самымъ высокимъ мечтамъ! Что за чудная вещь простая истина исторіи! Какъ удивительно, съ какой странной логикой развивается вся эта цѣпь заблужденій неизбѣжныхъ, принимаемыхъ временно за истину и потомъ обличаемыхъ истиною дѣйствительной!»

Когда черезъ годъ съ небольшимъ страшный ударъ (смерть жены) постигъ Хомякова, въ той же «Семирамидѣ» искалъ онъ утѣшенія и забвенія, и ему иногда удавалось находить искомое. Но вотъ начинается Севастопольская война, и Хомяковъ поневолѣ больше погружается въ современность. А затѣмъ новое царствованіе, разрѣшеніе «Русской Бесѣды» и работа надъ освобожденіемъ крестьянъ: понятно, почему 20-ти лѣтній трудъ двигался въ послѣдніе годы его жизни чрезвычайно медленно и плохо.

Въ вводныхъ замѣчаніяхъ о «Семирамидѣ» проф. Завитневичъ сообщаетъ нѣсколько цѣнныхъ данныхъ о томъ, въ какомъ видѣ эта знаменитая книга дошла до насъ: она писалась безъ цитатъ и выписокъ (стр. 386—7), безъ раздѣленія на главы и даже безъ плана, который такъ же, какъ и выводы, формировался постепенно (384—5).

Эти то 1548 стр., писанныя человѣкомъ, несомнѣнно умнымъ, вдумчивымъ и хорошо подготовленнымъ, но несвободнымъ отъ того, что въ просторѣчіи именуется чудачествомъ, проф. Завитневичъ, и богословъ, и философъ, и историкъ вмѣстѣ, преклоняющійся, какъ выше сказано, передъ своимъ героемъ, взялся изложить и обсудить одновременно; это — крупная задача, добросовѣстное исполненіе которой во всякомъ случаѣ заслуживаетъ благодарности и современника, и даже потомства: какъ извѣстно, всего труднѣй читаются книги, въ которыхъ мысли умныя и свѣтлыя перемѣшаны съ черезъчуръ оригинальными и устарѣлыми. Изъ 500 стр. проф. Завитневича мы постараемся отмѣтить преимущественно тѣ мѣста, гдѣ онъ указываетъ наиболѣе свѣтлыя мысли Хомякова, а также и тѣ, гдѣ взглядъ послѣдняго, по нашему мнѣнію невѣрный, ввелъ въ ошибку и его благосклоннаго критика.

Прежде всего, чрезвычайно важно, хотя и выходитъ отчасти изъ рамокъ предмета, мнѣніе Хомякова о томъ, какими качествами долженъ обладать истинный историкъ (какимъ онъ себя, какъ историка-мыслителя, считать не долженъ бы). Званіе историка, говоритъ онъ на стр. 393, требуетъ рѣдкаго соединенія качествъ разнородныхъ: учености, безпристрастія, многообъемлющаго взгляда, Лейбницевой способности сближать самые далекіе предметы и происшествія, Гриммова терпѣнія въ разборѣ самыхъ мелкихъ подробностей и проч. и проч. Объ этомъ всемъ уже писано много и многими; мы прибавимъ только свое мнѣніе. *Выше и полезнѣе всѣхъ этихъ до-*

стоинствъ — чувство поэта и художника. Ученость можетъ обмануть, остроуміе склоняетъ къ парадоксамъ: *чувство художника есть внутреннее чувство истины человѣческой, которое ни обмануть, ни обмануться не можетъ*».

Не много ниже этого (стр. 396) г. Завитневичъ приводитъ очень мѣткое (хотя и одностороннее) сравненіе, которое Хомяковъ дѣлаетъ между современнымъ историкомъ, лишеннымъ самыхъ необходимыхъ пособій, и геологомъ, который отыскиваетъ въ нѣдрахъ земли «лѣтопись ея измѣненій». Не имѣя памятниковъ письменныхъ (ибо письма новы, а земля стара), не имѣя почти никакихъ вспомогательныхъ средствъ, кромѣ темныхъ преданій, они (эти геологи) раскрываютъ тайны прошедшаго времени добросовѣстнымъ изученіемъ современнаго состоянія земныхъ пластовъ. Никто еще, кажется, не попалъ на весьма простую мысль приложить къ исторіи человѣчества ходъ геологическій. Вглядитесь въ наслоеніе племенъ, въ ихъ разрывы, въ ихъ вкрапливаніе другъ въ другѣ (друга?), скопленіе или органическое срощеніе и, вѣроятно, вы разрѣшите неожиданно большую часть историческихъ загадокъ».

Вышеприведенныя слова Хомякова чрезвычайно характерны и не столько по той связи, какую они имѣютъ съ самой его работой (онъ очень рѣдко пользуется параллелями изъ естественныхъ наукъ, къ которымъ онъ мало питаетъ симпатіи), сколько потому, что, какъ мыслитель, онъ часто приводитъ остроумныя и оригинальныя идеи, которыя и не думаетъ примѣнять въ своихъ изысканіяхъ.

Объ историческомъ методѣ Хомякова г. Завитневичъ говоритъ, пожалуй, еще слишкомъ много (тѣмъ болѣе, что не считаетъ умѣстнымъ здѣсь помянуть самую симпатичную *для него* и для всѣхъ интересную мысль автора «Семирамиды»—поставить на видное мѣсто во всеобщей исторіи эволюціи религіозныхъ представленій); но нельзя не поблагодарить его за высокую справедливость къ своему герою по вопросу объ отношеніи Хомякова къ лучшимъ представителямъ исторической школы вообще и Грановскому въ частности. На стр. 405 и слѣд. онъ говоритъ: «Вообще нужно замѣтить, что, хотя Хомяковъ въ своихъ нападкахъ на предшествующую и современную ему историческую литературу любилъ черезъ мѣру сгущать краски . . . . , тѣмъ не менѣе слѣды вліянія этой литературы на его воззрѣнія непосредственно очевидны. Слѣдя за его критическими замѣчаніями, изслѣдователь постоянно встрѣчается съ сужденіями, которыя по своему первоисточнику восходятъ къ работамъ Нибура, Савиньи, Тьерри, Ранке и другихъ знаменитостей въ области современной европейской исторіографіи, что отчасти и самъ онъ сознавалъ. Сравнивая далѣе Хомякова съ Грановскимъ, г. Завитневичъ относитъ слова

перваго относительно значенія художественности, творческаго таланта преимущественно ко второму, а первому приписываетъ свойства его нѣмецкихъ соработниковъ и основываетъ его нѣсколько фантастическое пониманіе жизненнаго закона на нѣмецкомъ романтизмѣ (410). Излагая (хотя вкратцѣ) споръ Хомякова съ Кавелинымъ и Грановскимъ, проф. Завитневичъ, какъ человѣкъ новой науки, стоитъ не на сторонѣ своего героя, такъ какъ послѣдній не придаетъ значенія мелкимъ фактамъ, точность въ изложеніи которыхъ есть conditio sine qua non для всякаго ученаго (413). Правда, онъ пытается оправдать Хомякова утѣшительными словами, въ родѣ *субъективизма*, и даже мимоходомъ (418) упрекаетъ Гильфердинга, который утверждаетъ, что Хомяковъ *не могъ имѣть* критическаго метода ученаго изслѣдователя (очевидно, въ виду молодости славяновѣдѣнія); но въ концѣ концовъ все довѣріе къ Венелину и другимъ славянамъ-мечтателямъ и собственныя измышленія Хомякова о широкомъ распространеніи славянства онъ признаетъ *слабой стороной* метода «Семирамиды» и, излагая его несогласія съ вышеуказанными профессорами, онъ не можетъ не стать на сторонѣ людей науки. Въ заключеніе этой вводной части, г. Завитневичъ ставитъ общій вопросъ: *спеціалистъ* Хомяковъ въ наукѣ или *диллетантъ* (стр. 422 и слѣд. [1])? и рѣшаетъ его въ положительномъ смыслѣ: Хомяковъ — спеціалистъ, но весьма разносторонній. Въ этомъ г. Завитневичъ до нѣкоторой степени сходится съ К. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ, который («Отеч. Зап.» 1862 г., май, стр. 31 и слѣд.; соч. г. Завитневича, стр. 430), признавая Хомякова *не чуждымъ парадокса*, говоритъ, что хотя онъ никогда не принадлежалъ *къ разряду спеціалистовъ* ни по одной изъ наукъ, занимавшихъ въ разное время его пытливый умъ, онъ сказалъ въ каждой изъ нихъ много такого, что заставитъ задуматься многихъ спеціалистовъ и можетъ повести къ открытіямъ въ наукѣ» (429).

Переходя къ самой «Семирамидѣ», которую онъ зналъ еще только въ 2-хъ томномъ изд. Гильфердинга (о немъ см. стр. 22), г. Завитневичъ долженъ признаться, хоть молча, въ ея нестройности. Онъ говоритъ: «Первый томъ (тоже вдвое меньшій втораго) составляетъ нѣчто въ родѣ введенія въ исторію; въ немъ необходимо различать два элемента: критико-методологическій и чисто-историческій. Первый состоитъ изъ научно-критическихъ замѣчаній по вопросу о методѣ изслѣдованія въ области исторіи и смежныхъ съ нею наукъ: географіи, миѳологіи и лингвистики. Эти методологическія замѣчанія разсѣяны не только по всему первому, но и по второму тому. Сущность ихъ заключается, съ одной стороны, въ

---

1) Едва ли этотъ вопросъ въ такой общей формѣ можетъ имѣть серьезное значеніе.

отрицательномъ отношеніи къ дѣйствительной постановкѣ названныхъ наукъ въ трудахъ современныхъ автору европейскихъ ученыхъ, по преимуществу германскихъ, съ другой стороны, въ указаніи того идеала, по которому Хомяковъ хотѣлъ бы пересоздать эти науки, какъ въ отношеніи къ научнымъ пріемамъ, такъ и въ отношеніи къ ихъ задачамъ». Сказавъ о приблизительномъ содержаніи *историческаго элемента* начала «Семирамиды», г. Завитневичъ продолжаетъ (431): «Само собою разумѣется, что въ самой книгѣ нѣтъ никакихъ внѣшнихъ признаковъ такого дѣленія. Напротивъ, систематическое изложеніе основныхъ положеній здѣсь обыкновенно сплошь и рядомъ прерывается отступленіями, состоящими или въ развитіи и обоснованіи основныхъ положеній, или въ вышеуказанныхъ критическихъ замѣчаніяхъ».

«Второй томъ представляетъ послѣдовательную характеристику эпохъ и событій съ древнѣйшихъ временъ до половины среднихъ вѣковъ. По совершенно вѣрному замѣчанію издателя (т. е. Гильфердинга) это не есть всемірная исторія въ разсказѣ, а схема того, какъ всемірная исторія должна быть разсказана, — схема, содержащая развитіе началъ, оправданіемъ которыхъ должна послужить фактическая исторія». Далѣе г. Завитневичъ заявляетъ, что «полная, всесторонняя, научно-критическая оцѣнка этого огромнаго по объему и богатаго по мыслямъ труда Хомякова возможна лишь въ отдѣльной монографіи и *«въ нашу задачу входить не можетъ*; *мы не можемъ позволить себѣ даже сколько-нибудь подробнаго изложенія его содержанія»*. Эти слова могутъ привести въ отчаяніе робкаго читателя: ужели недостаточно 500 страницъ, чтобы изложить содержаніе 1500 страницъ Хомякова? Къ счастію, послѣдующая рѣчь г. Завитневича значительно ослабляетъ силу его утвержденія и показываетъ, что вышеприведенныя слова — только modus dicendi и проявленіе скромности автора не ложной, а искренней, если только подчеркнуть въ первой фразѣ выраженіе: «*всесторонняя* оцѣнка». «Мы постараемся, говоритъ г. Завитневичъ, отмѣтить лишь тѣ *основныя начала*, которыя, выступая уже при первомъ мерцаніи историческаго свѣта, проходятъ, по мнѣнію Хомякова, черезъ всю позднѣйшую исторію, до новѣйшихъ временъ включительно» (стр. 431). Вотъ все, что и нужно читателю, который смотритъ со страхомъ на 3 тома «Семирамиды», написанной больше полустолѣтія назадъ знаменитымъ *совопросникомъ вѣка*, мысли котораго никогда не отличались особою наглядностью.

Первая основная мысль Хомякова выражена у г. Завитневича почти словами автора: предметъ исторіи не дѣла лицъ, не судьбы народовъ, но вообще дѣло, судьба, жизнь всего человѣчества. «Человѣчество есть духовный организмъ, въ отношеніи къ которому отдѣльная личность

есть лишь мелкая частица, которая видитъ развитіе своей души, своей внутренней жизни во внѣшней жизни милліоновъ людей, на всемъ пространствѣ земного шара». Историкъ обязанъ искать самаго начала человѣческаго рода, въ надеждѣ найти ясное слово объ его первоначальномъ братствѣ и общемъ источникѣ. Такое начало, по убѣжденію Хомякова, есть *вѣра* (432), которая составляетъ предѣлъ его внутреннему развитію. Изъ ея круга онъ выдти уже не можетъ, потому что вѣра есть высшая точка всѣхъ его помысловъ, тайное условіе его желаній и дѣйствій, крайняя черта его знаній (433) и т. д.

Эта основная мысль Хомякова выражена, какъ видятъ читатели, не особенно удачно; обращаемся къ слѣдующимъ, высказаннымъ лучше и красивѣе, которыя къ тому же и сами по себѣ плодотворнѣе въ историческомъ отношеніи. Ловкимъ оборотомъ обходя библейскія преданія и остановившись только на исторіи Хама [1]), онъ переходитъ къ переселеніямъ и остроумно (хотя и произвольно) дѣлитъ ихъ на три эпохи: 1) эпоха мирная, когда земли еще много; 2) переселеніе насильственное, послѣдствіемъ котораго являются побѣжденные и побѣдители и 3) эпоха внутренняго броженія; обѣ послѣднія вредны для вѣры, такъ какъ поразятъ чистоту ея. У автора въ это время религіи уже подѣлены на двѣ группы: *иранизмъ* и *кушитство*; къ первому онъ относитъ все хорошее въ исторіи духа, ко второй все антипатичное, матеріальное, до области азбуки включительно, такъ какъ къ первому принадлежитъ азбука *новая*, ко второй азбука образная, гіероглифическая (448 — 9) и т. д. Системѣ автора «Семирамиды» нельзя отказать ни въ стройности, ни въ остроуміи, но въ то же время нельзя не подумать, что еслибъ онъ имѣлъ подъ руками больше историческихъ фактовъ, ему пришлось бы значительно видоизмѣнить ее, что, впрочемъ, при его несомнѣнной діалектической ловкости не составило бы ему большого труда.

Въ послѣдующей полусотнѣ страницъ, которая, какъ въ умномъ конспектѣ, заключаетъ въ себѣ многое и, пожалуй, важнѣйшее изъ послѣдующаго, мы можемъ ограничиться только указаніемъ на основныя мысли автора. Съ 454 стр. сочиненія г. Завитневича Хомяковъ говоритъ объ Элладѣ, которая, по его убѣжденію, соединила въ себѣ лучшее изъ кушитства съ иранизмомъ; переходя черезъ софистовъ, Сократа (457), Платона (458), Аристотеля (459) и др., авторъ идетъ къ Риму (461 — 4), указываетъ иранизмъ у Израиля (464 — 6) и наконецъ въ христіанствѣ, которое представляетъ «торжество ученія древнеиранскаго и окончательное его развитіе» (466—7). Магометанство тоже идетъ отъ иранизма, но въ его

---

1) Не особенно удачно, стр. 449.

испорченномъ видѣ (469). Объяснивъ причину римскихъ гоненій на мирныхъ христіанъ (473 — 5) и вредъ, который принесло вѣрѣ ея признаніе государственной религіей, а также и пользу отъ древняго міра (наукообразную форму, — 476), Хомяковъ переходитъ къ своей излюбленной мысли (выработанной, безъ сомнѣнія, не безъ вліянія долгихъ разговоровъ съ П. Я. Чаадаевымъ) о противуположности востока и запада по отношенію къ основамъ вѣры: первый стоялъ за свободу, второй за единство (477 — 8); западъ поддерживаютъ насильники — Германцы (479 — 480). Отсюда и различіе соборовъ той и другой половины Европы (481) и возвышеніе папъ (482) и, наконецъ, давно готовившійся разрывъ католицизма съ православіемъ (483); позднѣе ему находятъ догматическое основаніе въ видѣ Толедскаго *filioque* (484) и основу историческую въ видѣ Николая I (486) и въ видѣ юридически незаконнаго избранія Фотія (487—8), вслѣдствіе чего папы возобладали, и «христіанство приняло въ себя почти всѣ стихіи древняго Кушитства» (491).

Весь этотъ довольно длинный церковно-историческій абзацъ изложенъ живо, умно и съ знаніемъ дѣла, но не безъ замѣтной односторонности.

Въ XVI в. на западѣ развивается невѣріе, самый яркій представитель котораго—умный Макіавелли; за нимъ идетъ протестантство съ его отрицательной, антирелигіозной стороной (492 — 4). Западъ работаетъ въ сферѣ мысли очень усердно, но результатомъ его работы *долженъ быть* матеріализмъ и полное паденіе вѣры. Кантъ и Гегель — прямые продолжатели Лютера (495), но и результатомъ послѣдняго является безвѣріе и отчаяніе (502).

Все это очень недурно изложено, и нельзя не согласиться съ г. Завитневичемъ, что такія печальныя мысли о западѣ писались Хомяковымъ подъ впечатлѣніемъ событій 1848 — 49 годовъ (стр. 500), при условіи его воспитанія и семейныхъ традицій, имъ, который даже 20 лѣтнимъ юношей отчаянно спорилъ съ будущими декабристами и много позднѣе (письма, т. VIII passim) приписывалъ своимъ непріятелямъ несправедливые упреки въ природномъ сервилизмѣ, событій того времени, когда люди совершенно другого воспитанія и направленія, напр. Гоголь, готовы были осудить на гибель западную Европу; но не только, по нашему мнѣнію, не справедливо, а даже непонятно, какъ г. Завитневичъ, черезъ 50 слишкомъ лѣтъ послѣ *событій*, подписывается подъ заключеніями г. Хомякова обѣими руками и цитируетъ свою статью 1893 г., можетъ быть, и очень краснорѣчивую съ точки зрѣнія публицистики, но не имѣющую никакого отношенія къ *изслѣдованію* объ А. С. Хомяковѣ, кромѣ сходства и даже тожества съ его мыслями о величіи Россіи и ничтожества

запада. Мысли Хомякова о народностяхъ Европы, напротивъ, не безъинтересны, хотя и далеко не полны (стр. 522—527).

Затѣмъ слѣдуетъ небольшой, но довольно цѣнный отрывокъ изъ біографіи Хомякова — объ его второмъ и послѣднемъ путешествіи за границу, съ очень подробнымъ изложеніемъ его письма объ Англіи (527—560)[1]. Произвольно, но не безъ остроумія все, что у Хомякова сказано о славянахъ вообще и русскихъ въ особенности, г. Завитневичъ помѣщаетъ послѣ его возвращенія въ Россію. Поставивъ Византію несравненно выше въ просвѣтительномъ отношеніи, нежели ставили ее другіе (и справедливо, хотя не изъ данныхъ историческихъ, а религіозныхъ), Хомяковъ обращается къ Славянамъ; но въ этомъ пунктѣ современный профессоръ оказывается въ очень затруднительномъ положеніи. «Извѣстно, говоритъ В. З. Завитневичъ, что Славяне подъ настоящимъ своимъ именемъ начинаютъ упоминаться только съ VI вѣка послѣ Р. Хр. (у Іорнанда и Прокопія). Если предками Славянъ считать Венетовъ (Венедовъ, Виндовъ), то ихъ исторію можно продлить вглубь ко времени Тацита, Плинія, Птолемея, т. е. къ началу христіанской эры. *Если дать волю фантазіи*, то исторію Славянскаго міра можно начинать со времени Геродота и видѣть предковъ Славянъ, если не въ Скиѳахъ и Сарматахъ, то въ Неврахъ и Будинахъ, или, пожалуй, въ Скиѳахъ земледѣльцахъ и т. д. Словомъ, *при нѣкоторой свободѣ воображенія*, начало славянской исторіи можно съ VI в. по Р. Хр. перенести на V в. до Р. Хр. Но что сказать о гипотезѣ, которая исторію Славянъ начинаетъ за нѣсколько тысячелѣтій до Р. Хр., при чемъ передаетъ ее съ такою увѣренностію и въ такихъ деталяхъ, на какія осторожный историкъ не рѣшится въ разсказѣ о временахъ Іорнанда и Прокопія? А между тѣмъ съ такою именно гипотезою выступаетъ Хомяковъ въ своей «Семирамидѣ».

Положеніе до того непріятное, что г. Завитневичъ, въ другихъ мѣстахъ относящійся съ глубокой симпатіей къ Хомякову, не можетъ не назвать его филологическаго *произвола* (513) *необузданнымъ* и, почти противъ воли и горько, острить надъ тѣмъ, что *художественное чутье*, «никогда не обманывающее поэта, можетъ такъ злостно обманывать ученаго» (577).

Всю картину первоначальной жизни славянъ въ Европѣ (до 592 стр.) г. Завитневичъ не можетъ не признать произвольной и ненаучной и можетъ только до нѣкоторой степени извинить ее реакціей противъ нѣмцевъ, но не въ состояніи оправдать ее вполнѣ.

---

1) На стр. 530 В. З. Завитневичъ раздѣляетъ общую ошибку, что Гоголь проводилъ Хомяковыхъ въ Англію, разставаясь съ ними надолго; нижеподписавшійся доказалъ въ «Извѣстіяхъ Отд. Русск. яз. и словесн.» что Хомяковы еще увидались съ Гоголемъ за границею, и его письмо къ Шевыреву относится къ позднѣйшему времени.

Со стр. 593 г. Завитневичъ начинаетъ изложеніе *русской исторіи* по «Семирамидѣ», въ которой онъ признаетъ преувеличеніе, идеализацію (595), но много справедливаго и вѣрнаго (596). По Хомякову, въ основѣ этой исторіи—древнеиранское начало и истинное христіанство, которое безконечно выше византійскаго. На стр. 600 и слѣд. онъ изображаетъ устройство древней Руси, въ которой внѣшняя политика была предоставлена Варягамъ (ихъ было гораздо больше, нежели обыкновенно думаютъ), а внутреннее — вѣчу; крупный недостатокъ ея — отсутствіе единства, безъ котораго не можетъ существовать *великое* государство (609). Хомяковъ считаетъ несомнѣннымъ и существованіе *земской* дружины (603), но бо́льшую роль играла дружина княжеская, въ которой рано появилось отдѣленіе отъ земли (604), а потомъ и мѣстничество съ его ужасными послѣдствіями, вродѣ борьбы Москвы съ Тверью. Рѣшителями дѣла и спасителями Руси были Татары, воочію доказавшіе намъ необходимость единства (608 — 9). Единеніе областей Руси требовало живого центра, каковымъ и оказалась Москва! Ея преобладаніе Хомяковъ стремится объяснить философско-историческимъ путемъ, а его излагатель проф. Завитневичъ — психологическими соображеніями касательно князей московскихъ (стр. 610, примѣчанія). Переходя къ *царскому* періоду русской исторіи, г. Завитневичъ принимаетъ новый методъ изложенія, въ данномъ случаѣ весьма пригодный: онъ дѣлаетъ сводъ изъ разныхъ статей Хомякова, оставаясь, однако, при убѣжденіи, что въ «Семирамидѣ» онъ выражаетъ свои мнѣнія въ цѣломъ, а въ статьяхъ мысли его разбросаны [1]). Здѣсь Хомяковъ также продолжаетъ идеализировать допетровскую Русь, не доходя, однако, нигдѣ до односторонней тупости: онъ всегда умный, хотя и увлекающійся человѣкъ, который *желаетъ* быть справедливымъ. Идеализированы отношенія народа къ царямъ и отношенія царей къ народу (611 — 12); идеализированы Соборы (612 — 13); указано раздвоеніе между царемъ, который охотно подчинялся иностранцамъ, и народомъ, который хотѣлъ жить по пошлости, но указано и то, какъ жизнь поправляла это раздвоеніе (615). Много говорится о значеніи вѣры на Руси и указаны, по убѣжденію, главнымъ образомъ хорошія его стороны; не умолчалъ авторъ о недостаткѣ истиннаго просвѣщенія (627), но невольно онъ обратилъ особое вниманіе на тотъ покой и духъ любви, которые явились слѣдствіемъ этого недостатка и т. д. Въ заключеніе г. Завитневичъ, пользуясь главнымъ образомъ словами самого Хомя-

1) Скорѣй слѣдовало бы отмѣтить, что въ статьяхъ Хомяковъ вовсе не считаетъ необходимостью высказывать все, что́ онъ думаетъ объ извѣстномъ вопросѣ, и, какъ діалектикъ, вовсе не старается избѣгать нѣкоторыхъ противорѣчій; но г. Завитневичъ избѣгаетъ, сколько возможно, говорить о недостаткахъ Хомякова, хотя бы и вполнѣ естественныхъ.

кова и отчасти И. В. Кирѣевскаго (несравненно болѣе увлекавшагося, чѣмъ Хомяковъ, сводитъ въ одно цѣлое мнѣнія Хомякова объ допетровской Руси (632 — 645). Стремясь опредѣлить значеніе А. С. Хомякова въ русской исторіографіи, г. Завитневичъ возвращается къ его полемикѣ съ С. М. Соловьевымъ, какъ наиболѣе ревностнымъ представителемъ исторической школы, и высказываетъ, наконецъ, свое мнѣніе объ немъ, какъ объ историкѣ: по его убѣжденію, «Хомяковъ въ методологическомъ отношеніи, въ области *теоретической*, былъ у насъ однимъ изъ завершителей того круга идей, которыя поставили Русскую исторіографію на современную намъ высоту. Въ главномъ руслѣ своего развитія наша исторіографія дальше этого не пошла, если, конечно, не имѣть въ виду детальной разработки нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, обычныхъ споровъ по вопросамъ, не поддающимся точнымъ научнымъ рѣшеніямъ, и временнаго увлеченія, такъ называемыми, модными вопросами» (655 — 656).

При всемъ этомъ г. Завитневичъ не признаетъ Хомякова спеціалистомъ по русской исторіи, даже настолько, насколько онъ былъ спеціалистомъ въ «Семирамидѣ», и утверждаетъ, что исторіей Россіи занимался онъ между прочимъ, чтобы вывести изъ нея программу нашей дѣятельности (стр. 661). Онъ вовсе не идеализировалъ допетровской Руси и представлялъ ее въ такой темной картинѣ, какую могъ создать развѣ какой-нибудь западникъ (661 — 4). Сведя еще разъ вмѣстѣ ученіе Хомякова по русской исторіи (665 — 8), г. Завитневичъ прилагаетъ къ ней свою критику (670 — 687), въ которой читатель находитъ рядомъ стоящими мысли оригинальныя и весьма удачныя (напр. убѣжденіе, что русскій народъ благочестивъ по природѣ своей, безъ всякаго отношенія къ христіанству — стр. 676), и мысли наивныя, невольно вызывающія на противорѣчіе [1]) или мысли интересныя, основанныя на фактахъ, весьма цѣнныхъ, но почти не связанныя съ предметомъ его изслѣдованія (таковы наблюденія подъ Аристархомъ Лаптевымъ (стр. 693), надъ кіевскими паломниками — 695); очень красивую и искреннюю характеристику царя Θеодора по драмѣ Толстого (696—8), сравненіе теологіи восточной и западной (стр. 700), сравненіе Платона и современныхъ философовъ (702 — 703) и т. д. Правда, въ концѣ концовъ г. Завитневичъ сводитъ все это къ Хомякову, пытаясь доказать, что «Аристархъ Лаптевъ — это

1) Такъ, напр., г. Завитневичъ одному русскому народу приписываетъ періодъ *двоевѣрія* (681); но развѣ возможенъ переходъ къ христіанству безъ этого промежуточнаго періода? Развѣ ему не припоминается *Рыцарь Роллонъ* и др. баллады Жуковскаго, несомнѣнно отражающія его на западѣ?

Хомяковъ въ зародышѣ» (705), но нельзя не видѣть въ этомъ сближеніи нѣкоторой искусственности и натяжки [1]).

Къ послѣдующимъ страницамъ (до 719 включительно), очень одушевленнымъ, но едва ли научнымъ, историческимъ, считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній и, прежде всего, замѣчаніе общее: и Хомяковъ, и г. Завитневичъ дѣлаютъ ту общую ошибку, что ставятъ нашихъ предковъ и предковъ западной интеллигенціи въ совершенно различныя условія, тогда какъ въ нихъ было не только много общаго, но даже тожественнаго: «Потомку стараго западнаго рыцаря, говоритъ г. Завитневичъ на стр. 708, мечтавшаго умереть въ своихъ боевыхъ доспѣхахъ, трудно понять потомка древняго русскаго витязя, жаждавшаго принять на смертномъ одрѣ посвященіе въ схиму». Но если Хомякову было позволительно знать рыцарей только по Виланду и, пожалуй, по Гердеру, г. Завитневичъ, не можетъ не знать добродушно-грубаго монаха Ильзана или Гильома Оранжскаго, которые, проливъ въ молодости много крови человѣческой, подъ старость уходятъ въ монастырь, чтобы душу спасти покаяніемъ. Если *борьбу за существованіе* признавать основнымъ принципомъ *европейскаго* просвѣщенія позднѣйшаго времени (710 стр.), за что насъ выгонять изъ Европы съ нашими Леонидами Андреевыми и др. борцами? Съ другой стороны, если Ѳ. Достоевскій и Л. Толстой въ «Воскресеніи» проповѣдуютъ христіанскую любовь и прощеніе, развѣ Гюго и Диккенсъ не то же самое возвѣщаютъ въ наиболѣе крупныхъ произведеніяхъ своихъ? Короче сказать, надо обращать вниманіе не только на народность, но и на время, которое одинаково вліяетъ и на насъ и, на западныхъ людей. Судя по стр. 711—12, и г. Завитневичъ признаетъ это до нѣкоторой степени, но утверждаетъ, что *борьба за существованіе* является на западѣ господствующимъ, а у насъ душевный строй Лаптева «является преобладающимъ среди русскаго народа». Въ основѣ воззрѣнія Хомякова и г. Завитневича сходны; различіе только въ томъ, что, по мнѣнію Хомякова, у насъ христіанскій законъ вполнѣ признанъ, но не вполнѣ проявился, а по убѣжденію г. Завитневича онъ не вполнѣ и признанъ, такъ какъ наши предки не знали догматики (713); какъ на проявленіе его въ лучшихъ людяхъ, г. Завитневичъ указываетъ на граматы Троицкой Лавры въ смутное время.

Въ слѣдующей, пятой главѣ (719 — 866) г. Завитневичъ говоритъ объ отношеніи Хомякова къ иностранцамъ и къ родственнымъ народамъ

---

1) Если не ошибаюсь, у Глѣба Успенскаго есть сравненіе, мало чѣмъ отличающееся отъ вышеуказаннаго: *поповъ сынъ*, для котораго *корова* не есть просто *корова*, а *какъ корова*? *почему корова*? сравнивается съ Гегелемъ и пр. философами. Конечно, нѣкоторое сходство имѣется, но весьма незначительное.

славянскимъ. Онъ убѣжденъ, что до времени перелома у нашихъ предковъ не было вражды къ иностранцамъ (720); она проявилась въ то время, когда заговорили «развратный бѣглецъ и клеветникъ» Котошихинъ и недалекій Хворостининъ (721). Новому вліянію перевѣсъ далъ Петръ. По какому то странному инстинкту души высокой, обнявъ однимъ взглядомъ всѣ болѣзни отечества, постигнувъ все прекрасное и святое значеніе слова «государство», онъ ударилъ по Россіи, какъ страшная, но благодѣтельная гроза. Ударъ по сословію судей-воровъ; ударъ по боярамъ, думающимъ о родахъ своихъ и забывающимъ родину; ударъ по монахамъ, ищущимъ душеспасенія въ кельяхъ и поборовъ по городамъ, и забывающимъ церковь и человѣчество и братство христіанское. За кого изъ нихъ заступится исторія? Конечно, ни за кого.

«Много ошибокъ помрачаютъ славу преобразователя Россіи, но ему остается честь *пробужденія* ея къ силѣ и къ сознанію силы. Средства, имъ употребленныя, были грубыя и вещественныя: но не забудемъ, что силы духовныя принадлежатъ народу и Церкви, а не правительству; правительству же предоставлено только пробуждать или убивать ихъ дѣятельность какимъ то (sic) насиліемъ, болѣе или менѣе суровымъ. Но грустно подумать, что тотъ, кто такъ живо и сильно понялъ смыслъ государства, кто поработилъ вполнѣ ему свою личность, такъ же, какъ и личность всѣхъ подданныхъ, не вспомнилъ въ то же время, что тамъ только сила, гдѣ любовь, а любовь только тамъ, гдѣ личная свобода» (722).

Это одно изъ лучшихъ мѣстъ у Хомякова и въ то же время одно изъ тѣхъ немногихъ мѣстъ, гдѣ въ нынѣшнемъ мыслителѣ виденъ молодой поэтъ-гуманистъ; это же мѣсто очень характерно, чтобы показать, что пророкъ славянофильства не былъ принципіальнымъ врагомъ реформы.

Переходя отъ Петра къ его слѣпымъ послѣдователямъ, авторъ находитъ, что мы усвоили только формы просвѣщенія безъ самаго просвѣщенія, что ни русское искусство, ни русская наука плода не приносятъ, такъ какъ лишены элемента народности (741), и вся наша жизнь проходитъ *безъ обычая* и *безъ преданія* (744), откуда происходитъ и нашъ формализмъ и наше чиновничество [1]).

Къ вопросу о народности г. Завитневичъ вполнѣ основательно привлекаетъ къ дѣлу «Разговоръ въ Подмосковной» (написано въ 1856 г.[2]) гдѣ дѣйствуютъ гг. Запутинъ (сбившійся съ пути, неудачно объясняетъ г. Завитневичъ), Тульневъ, Анна Ѳедоровна и Ольга Сергѣевна, который

1) Тоже и у крайняго западника Герцена: ср. *Былое и Думы* (I, 307—8): «Противъ взятничества два средства: гласность и другая организація всей машины: введеніе снова народныхъ началъ третейскаго суда, изустнаго процесса, цѣловальниковъ» и пр.

2) Напечатанъ въ «Р. Бесѣдѣ» 1856 г. безъ имени автора; въ послѣднемъ изд. помѣщается въ III т., стр. 202—230.

г. Завитневичъ удачно объясняетъ цитатами изъ другихъ его сочиненій. Въ послѣднее время, по убѣжденію Хомякова, замѣчается поворотъ къ русской народности въ той или другой формѣ, который усматривается прежде всего въ области искусства; онъ чувствуется и въ Пушкинѣ (нѣсколько отрицательное отношеніе къ нему см. въ прим. на стр. 768—9), еще больше въ Гоголѣ (770), въ музыкѣ Глинки (до 775) и наконецъ въ картинѣ Иванова, которая, какъ и ея авторъ, произвели на Хомякова очень сильное впечатлѣніе (стр. 776 и слѣд.)[1]). Эту часть главы г. Завитневичъ оканчиваетъ изложеніемъ взглядовъ Хомякова на личность, общество и государство, Москву, Петербургъ и Кіевъ, которые слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы нужно было на нихъ останавливаться.

Переходя въ концѣ этой главы къ А. С. Хомякову, спеціально какъ къ славянофилу, г. Завитневичъ возвращается къ молодости своего героя и снова говоритъ о его первомъ знакомствѣ съ славянами во время путешествія и потомъ — во время войны 1828 г. — съ болгарами (806); въ 40-хъ гг. его стихотворенія «Ключъ» и «Орелъ» проникаютъ къ славянамъ, и имя Хомякова становится имъ извѣстнымъ; во время второго путешествія за границу въ Хомяковѣ снова пробуждается поэтическое вдохновеніе, но исключительно политическаго характера. Въ 1848 г. онъ и мечтаетъ о великой роли славянства, и боится, не зная, готовы ли мы взяться за эту роль. Страхъ его, какъ знаемъ, оказался основательнымъ, и Австрія, по его выраженію, продала славянъ (стр. 815). Близится Севастопольская война, и Хомяковъ пишетъ три одушевленныхъ стихотворенія (814—818), изъ которыхъ послѣднее: «Судъ Божій» проникнуто искренней, но вовсе не православно-смиренной идеей[2]). Эти пьесы изъ лучшихъ пьесъ Хомякова, но все же онъ гораздо сильнѣе въ политической прозѣ, и его *Письмо къ пріятелю иностранцу* и пр. (см. стр. 818 и слѣд.) глубже его стиховъ; умно изложилъ его (конч. стр. 429) г. Завитневичъ, умно и справедливо разбираетъ его, указывая и положительныя (стр. 833), и отрицательныя его стороны. Въ мартѣ 1854 г. Хомяковъ, горячо страдающій отъ нашихъ военныхъ неудачъ, написалъ свое стихотвореніе *Россіи* (стр. 836), которое распространялось и вызвало суровый отвѣтъ гр. Растопчиной, а меньше, чѣмъ черезъ мѣсяцъ — *Раскаявшейся Россіи* (стр. 840—1), которымъ черезъ мѣру восторгается г. Завитневичъ (ib. и 842), и за которое авторъ былъ вызванъ къ гр.

1) Хомяковъ пишетъ о живописи, какъ знатокъ дѣла, но онъ несравненно менѣе смѣлъ, нежели нелюбимый имъ Ѳ. И. Буслаевъ; для него Рафаэль и Микель Анджело высшіе идеалы, и въ иконописи не можетъ быть *многосложности*. Онъ и понятія не имѣетъ объ Симонѣ Ушаковѣ, и философски-сложныя иконы въ родѣ: *Не рыдай мене мати, Единородный сыне* и др. ему не понятны.

2) «Твой судъ совершится въ огнѣ и крови» и пр.

Закревскому. Затѣмъ слѣдуетъ новое царствованіе, миръ и работы по освобожденію крестьянъ, о которыхъ мы говорили выше.

Послѣднія 20 страницъ этого тома (844—64) г. Завитневичъ посвящаетъ очень основательному изложенію посланія А. С. Хомякова «Къ Сербамъ» (1859 г.), одного изъ лучшихъ и наиболѣе объективныхъ его произведеній.

Шестая глава, занимающая сто первыхъ страницъ (867—966) второй книги I тома, составляетъ переходъ отъ Хомякова—историка къ Хомякову—богослову; г. Завитневичъ начинаетъ ее слѣдующими словами: «Мы съ достаточною полнотою изложили основные пункты *историческаго* міровоззрѣнія Хомякова *со всѣми вытекающими изъ нихъ практическими выводами*. Слѣдя за теченіемъ главной струи его мысли, мы съ особымъ вниманіемъ останавливались на важнѣйшихъ моментахъ въ развитіи его воззрѣній, сопровождая ихъ *тѣми или другими* разъясненіями и критическими замѣчаніями. Теперь передъ нами цѣлая система историческаго міровоззрѣнія, о которой пора произнести окончательное сужденіе» (867).

Хотя нижеподписавшійся не можетъ согласиться съ тѣмъ, что проф. Завитневичъ изложилъ мнѣнія Хомякова «со всѣми вытекающими изъ нихъ практическими выводами», и не видитъ никакой заслуги въ томъ, что въ одномъ случаѣ приведено одно разъясненіе, а въ другомъ — другое, онъ изъ вышеприведенной тирады выводитъ два положенія: первое, что въ этой главѣ будетъ сдѣлана попытка обобщить мнѣнія Хомякова, а второе: что здѣсь особыхъ фактовъ изъ жизни Хомякова не будетъ сообщено; вслѣдствіе чего онъ и считаетъ себя въ правѣ весьма кратко перечислить обобщенія г. Завитневича. Прежде всего г. Завитневичъ старается указать и нѣкоторое сходство между воззрѣніями Боссюэтова *провиденціализма* съ одной стороны, и научнаго взгляда Хомякова съ другой, и крупное между ними различіе (874); затѣмъ приводитъ систему религій по Хомякову: «Небо всякой миѳологіи, говоритъ Хомяковъ, есть отраженіе земли», т. е. въ каждой религіи въ той или другой степени отражаются особенности духовнаго склада народа, который вырабатывается подъ воздѣйствіемъ окружающей среды, при тѣхъ или иныхъ условіяхъ земного существованія» (880). Терминамъ Хомякова: *иранизмъ* и *кушитство* г. Завитневичъ не рекомендуетъ придавать серьезный научный смыслъ, а совѣтуетъ придерживаться терминовъ старыхъ, болѣе употребительныхъ. Поддаваясь вліянію учителя, онъ признаетъ въ христіанствѣ иранское начало *свободы*, которое въ немъ достигло «высшаго предѣла своего проявленія» (893). Римская *церковь* приложила къ нему свою узкую государственность, вслѣдствіе чего въ ней развились *раціонализмъ* и *кушитство* (895). На востокѣ христіанство было принято иначе и лучше, особенно

въ Россіи, гдѣ, впрочемъ, недостатокъ развитія мѣшалъ усвоенію его сущности (903). Древнерусскій человѣкъ стоялъ въ такомъ же отношеніи къ христіанскому ученію, въ какомъ мы находимся къ правительственнымъ постановленіямъ, которыхъ мы не изучали (а только слышали объ нихъ) (стр. 906). Отсюда и развитіе *обрядовѣрія* и *двоевѣрія* (914). Грозный представляетъ «историческій типъ, въ рѣзкой до невѣроятности, чисто болѣзненной формѣ, отражающій въ себѣ характерныя особенности нравовъ своего времени» (917). Переходя съ востока на западъ, г. Завитневичъ, руководимый отчасти Хомяковымъ, различаетъ тамъ три періода: періодъ *мучениковъ*, періодъ *мучителей* и новый періодъ *нео-марксистовъ*, которые взяли себѣ девизомъ: *чѣмъ хуже, тѣмъ лучше* (стр. 935), что г. Завитневичъ сближаетъ съ извѣстнымъ изреченіемъ императора германскаго: «*плѣнныхъ не берите, пощады не давайте*» (955). Конечно, въ словахъ этихъ нѣтъ ни малѣйшаго отраженія *христіанской любви* и въ то же время нѣтъ никакого *изслѣдованія*, заслуживающаго научной критики. Но можно ли выражать неудовольствіе на человѣка, который послѣ 900 слишкомъ страницъ *работы* посвятилъ 20—30 стр. на изложеніе своихъ *передовыхъ* мыслей, напечатанныхъ первоначально въ журналѣ «Странникъ» (авг. и сент. 1900 г.) и удостоенныхъ похвалы свѣдущихъ людей?

Несомнѣнныя достоинства изслѣдованія г. Завитневича, надѣемся, очевидны даже и изъ нашего изложенія: усердная и долгая работа надъ предметомъ, соединенная съ горячей (можетъ быть, даже слишкомъ горячей) любовью къ нему, гуманность и честность общихъ воззрѣній, основательная подготовка къ дѣлу,—все это является причиной того, что впредь никто не будетъ въ состояніи заниматься Хомяковымъ — литераторомъ или Хомяковымъ — историкомъ, не прочтя книги проф. Завитневича[1]). Что касается его недостатковъ, мы укажемъ только одинъ, но весьма крупный: усердный молодой человѣкъ, не говорившій ни съ кѣмъ, кто зналъ А. С. Хомякова лично, но внимательно прочитавшій крупнѣйшія его произведенія (не исключая и 3-хъ томовъ «Семирамиды»), познакомившись съ 965 страницами г. Завитневича, получитъ объ руководителѣ славянофильства понятіе, не скажу, невѣрное, но одностороннее. Постараемся исправить этотъ недостатокъ возможно дешевымъ способомъ: двумя указаніями и перечисленіемъ нѣсколькихъ цитатъ изъ его писемъ, осо-

1) Хотя ограничиться однимъ его изслѣдованіемъ уже и теперь нѣтъ возможности: время его такъ близко къ намъ, что ежедневно могутъ появиться и появляются новые и важные матеріалы. Не говоря уже о письмахъ, нынѣ собранныхъ въ VIII в. его сочиненій, укажемъ, напр., на любопытныя свѣдѣнія объ немъ въ «Русск. Старинѣ» 1903 г., № 4, стр. 173—4.

бое изданіе которыхъ если и не блеститъ полнотою, во всякомъ случаѣ полнѣе всѣхъ прежнихъ. Первое указаніе беремъ изъ книги, всѣмъ извѣстной: сочиненій А. И. Герцена, его принципіальнаго противника, человѣка и высокодаровитаго, и честнаго, и прекрасно знакомаго съ Хомяковымъ. Въ т. VII, стр. 297 (изд. Женевское) Герценъ говоритъ объ немъ, разсказывая о томъ, что нашелъ онъ въ Москвѣ по пріѣздѣ изъ Новгорода.

«Ильею Муромцемъ, разившимъ всѣхъ, со стороны православія и славянизма былъ А. С. Хомяковъ, «Горгіасъ, совопросникъ міра сего» по выраженію полуповрежденнаго Морошкина. Умъ сильный, подвижной, богатый средствами и неразборчивый на нихъ, богатый памятью и быстрымъ соображеніемъ, онъ горячо и неутомимо проспорилъ всю жизнь. Боецъ безъ устали и отдыху, онъ билъ и кололъ, нападалъ и преслѣдовалъ, осыпалъ остротами и цитатами, пугалъ и заводилъ въ лѣсъ, откуда безъ молитвы выйти нельзя — словомъ, кого за убѣжденіе — убѣжденіе прочь, кого за логику — логика прочь.

«Хомяковъ былъ дѣйствительно опасный противникъ; закалившійся старый бретёръ діалектики, онъ пользовался малѣйшимъ разсѣяніемъ, малѣйшей уступкой. *Необыкновенно даровитый человѣкъ,* обладавшій страшной эрудиціей, онъ, какъ средневѣковые рыцари, караулившіе Богородицу, спалъ вооруженный. Во всякое время дня и ночи онъ былъ готовъ на запутаннѣйшій споръ и употреблялъ для торжества своего славянскаго воззрѣнія все на свѣтѣ отъ казуистики византійскихъ богослововъ до тонкостей изворотливаго легиста. Возраженія его, часто мнимыя, всегда ослѣпляли и сбивали съ толку.

«Хомяковъ зналъ очень хорошо свою силу и игралъ ею; забрасывалъ словами, запугивалъ ученостью, надъ всѣмъ издѣвался, заставлялъ человѣка смѣяться надъ собственными вѣрованіями и убѣжденіями, оставляя его въ сомнѣніи, есть ли *у него у самого* что-нибудь завѣтное. Онъ мастерски ловилъ и мучилъ на діалектической жаровнѣ остановившихся на полдорогѣ, пугалъ робкихъ, приводилъ въ отчаяніе диллетантовъ и при всемъ этомъ смѣялся, *какъ казалось*, отъ души. Я говорю: «какъ казалось», потому что въ нѣсколько восточныхъ чертахъ его выражалось что-то затаенное и какое то азіатское простодушное лукавство, вмѣстѣ съ русскимъ *себѣ на умѣ*. Онъ вообще больше сбивалъ, чѣмъ убѣждалъ».

Герценъ въ это время видался съ Хомяковымъ чуть не ежедневно, спорилъ подолгу, и они очень уважали другъ друга, что можно доказать многими цитатами изъ ихъ сочиненій.

Другое указаніе не имѣетъ такой документальной силы, но также не лишено значенія. Пишущій эти строки, 16 лѣтнимъ мальчикомъ въ 1861 г., поступилъ на 1-й курсъ филологическаго факультета Московскаго универ-

ситета, гдѣ въ то время гимназисты сходились съ семинаристами. Тамъ встрѣтился онъ съ 22 лѣтнимъ семинаристомъ Г., человѣкомъ большихъ способностей и прекрасной философской подготовки (которой гимназисты не имѣли вовсе); они сошлись на благоговѣніи передъ Ѳ. И. Буслаевымъ, у котораго и стали работать старательно, первый, какъ усердный мальчикъ, второй вполнѣ сознательно, какъ взрослый и умный человѣкъ. Прошло нѣсколько лѣтъ. Все, что въ это время печаталъ и говорилъ Г., было оригинально и умно; но это все было не велико (а работалъ онъ много); онъ кончилъ приложенія къ своей магистерской диссертаціи (которыя такъ и не выпустилъ въ свѣтъ) и написалъ нѣсколько десятковъ, можетъ быть сотенъ статей въ одной газетѣ средней руки; а нижеподписавшійся такъ или иначе защитилъ обѣ диссертаціи и занималъ каѳедру въ одномъ изъ университетовъ. Лѣтъ черезъ двѣнадцать по окончаніи курса, нижеподписавшійся и Г. сошлись какъ то въ Москвѣ и разсказали другъ другу свое прошлое. Оказалось, что Г., готовясь въ университетъ, встрѣтился въ 1859 г. съ Хомяковымъ, который плѣнилъ его своимъ оригинальнымъ и сильнымъ умомъ, сразу и всецѣло подчинилъ его своему вліянію и показалъ ему духовныя выгоды публицистики сравнительно съ *буслаевской сухой наукой*. 55 лѣтъ отъ роду Г. скончался отъ воспаленія въ легкихъ, недовольный и собой, и жизнью, занимаясь столоверченіемъ и переписываясь съ духами. Я убѣжденъ, что еслибъ онъ въ ранней молодости не подчинился Хомякову, онъ имѣлъ бы въ русской наукѣ никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ Н. С. Тихонравовъ.

Хомяковъ былъ одинъ изъ лучшихъ русскихъ людей: замѣчательно способный, трудолюбивый, съ большимъ характеромъ, съ дѣтства глубоковѣрующій, думающій не о себѣ, но объ общей пользѣ, прекрасный мужъ и отецъ, но очень самолюбивый и самомнительный и не свободный отъ «азіатскаго простодушнаго лукавства». Могъ ли онъ сойти въ могилу съ покойною совѣстью, съ сознаніемъ человѣка, исполнившаго до конца выпавшій на его долю жребій» (866), это его дѣло, для насъ не обязательное, а эпиграфъ, выбранный г. Завитневичемъ изъ Ѳ. Глинки:

Только пасынки Россіи
Не поклонятся тебѣ

вполнѣ идетъ къ старой столицѣ, но едва ли идетъ къ литературному дѣятелю 30-хъ—50-хъ годовъ.

Вотъ перечисленіе тѣхъ мѣстъ VIII т., которыя могутъ дать прекрасный матеріалъ для характеристики Хомякова, какъ человѣка и отчасти какъ литетератора: стр. 7 (приписка Е. М. Хомяковой), 9, 12, 13, 14, 15, 17, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 31, 34, 35, 37, 38, 43, 44, 45, 52, 57, 61, 62, 63, 64, 67, 68, 69, 71, 75, 77, 79, 80, 81, 82, 89,

90, 92, 93, 94, 95, 96, 101, 102, 103 (Е. М. Хомяковой и Д. А. Валуева), 107, 109 (Д. А. Валуева), 114, 116, 117, 118, 119, 125 и слѣд. (Воспоминанія А. И. Кошелева), 149, 150, 153, 161, 170, 171, 177, 185, 208, 209, 216, 223, 227, 240, 241, 244, 245, 248, 249, 251, 252, 256, 257, 260, 266, 273, 283, 288, 293, 295, 305, 313, 317, 321, 324, 325, 352, 353, 379, 381, 391, 393, 405, 410, 438, 439, 441, 467—471, 475.

Что касается языка, которымъ написано изслѣдованіе проф. Завитневича, въ общемъ онъ удовлетворителенъ и даже болѣе того; но коегдѣ встрѣчаются или южно-русскія, или не вполнѣ правильныя выраженія, часть которыхъ считаемъ нужнымъ перечислить. Напр., стр. 168: «*подворачивалось* другое дѣло»; стр. 204: «*о ужасаніи* при мысли»; 259: «Хомяковъ, *дѣлая разные совѣты»;* 351: «онъ (надѣлъ) оказался далеко не близкимъ»; 399: «цензурная *помѣтка* на ней *отмѣчена*»; 504: «*вершающее* значеніе»; 513: «начало *волящее*»; 517: *Люкреція;* 519; *бунтоваться*; 667: *благодаря недостаткамъ;* 707: *отображеніе*; 865: *строй* жизни, *построенный* и пр. Въ языкѣ А. С. Хомякова, изъ сочиненія котораго г. Завитневичъ приводитъ массу цитатъ, довольно часто встрѣчаются неправильности; иногда проф. Завитневичъ отмѣчаетъ ихъ выраженіемъ: sic (напр. 753), иногда нѣтъ; желательна большая послѣдовательность.

На основаніи всего вышеизложеннаго, нижеподписавшійся счелъ бы несправедливымъ отказать въ наградѣ проф. Завитневичу за его усердную, полезную и обширную работу; но наградить ее *преміей* было бы также едва ли справедливо, такъ какъ, по моему мнѣнію, А. С. Хомякова нельзя признать художникомъ, котораго можно равнять по таланту съ Пушкинымъ и Лермонтовымъ, или историкомъ, котораго можно ставить на одну доску съ Т. Н. Грановскимъ или С. М. Соловьевымъ. Итакъ, *почетный отзывъ* былъ бы вполнѣ достойной наградой за книгу В. З. Завитневича: «Алексѣй Степановичъ Хомяковъ».

Ввиду кончины А. И. Кирпичникова, корректура настоящаго отзыва осталась не прочитанной авторомъ. Мы не сочли себя въ правѣ сдѣлать какія бы то ни было измѣненія противъ рукописи. *Непр. Секр.*

V.

Отзывъ о представленномъ на соисканіе наградъ имени графа С. С. Уварова сочиненіи профессора В. З. Завитневича: „Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Томъ первый“.

Книга I. Молодые годы, общественная и научно-историческая дѣятельность Хомякова. (Стр. 1 — XVI + 866 + XIII).

Книга II. Труды Хомякова въ области богословія. (Стр. 867 — 1422 + VIII). Кіевъ, 1902 г.

Профессора С.-Петербургской духовной академіи И. Пальмова.

Въ предисловіи къ настоящему сочиненію (1—XVI стр.) авторъ разъясняетъ причины появленія своего труда въ свѣтъ, опредѣляетъ задачу, планъ и методъ своей работы. Появленіе своего труда въ свѣтъ онъ мотивируетъ главнымъ образомъ отсутствіемъ въ научной литературѣ цѣльнаго, всесторонняго, спеціальнаго изслѣдованія объ А. С. Хомяковѣ. А между тѣмъ необходимость такого спеціальнаго изслѣдованія, по убѣжденію г. Завитневича, живо чувствуется и обусловливается какъ вообще неудовлетворительнымъ наличнымъ состояніемъ литературы о славянофильствѣ, такъ въ частности и настоятельною потребностью болѣе спеціальнаго изученія въ особенности столь выдающагося представителя, «родоначальника, вдохновителя и руководителя славянофильскаго кружка» (слова автора), какимъ былъ А. С. Хомяковъ. По справедливому заключенію автора, спеціальное изслѣдованіе о Хомяковѣ, равно и о другихъ историческихъ представителяхъ такъ называемаго славянофильскаго направленія, должно имѣть, безъ сомнѣнія, важное значеніе въ литературѣ, какъ работа подготовительная къ болѣе правильному пониманію цѣлаго историческаго явленія славянофильства: «истинно научное сужденіе о славянофильствѣ сдѣлается возможнымъ лишь тогда, когда приведена будетъ въ извѣстность и отчетливо сознана вся сумма философскихъ, богословскихъ, историческихъ и соціальныхъ понятій, выдвинутыхъ корифеями славянофильства, и когда точно установлено будетъ, чтó въ ученіи славянофиловъ, какъ пред-

ставителей извѣстнаго направленія жизни и мысли нашего общества, принадлежитъ цѣлой школѣ, и что̀ порождено субъективизмомъ каждаго отдѣльнаго писателя; только тогда возможно будетъ сказать, какое мѣсто занимаетъ славянофильство въ процессѣ развитія не только русскаго, но и общеевропейскаго самосознанія; наконецъ тогда только получится возможность опредѣлить, есть-ли славянофильство плодъ мертворожденный, или это есть зерно полное жизненныхъ соковъ, которое, попавъ въ сухую и холодную почву, ждетъ благопріятнаго момента, когда, орошенное благодатнымъ дождемъ и согрѣтое живительной теплотой, оно въ состояніи будетъ проявить свою жизненную силу, пуститъ корни, дастъ ростъ и принесетъ свои плоды» (VII стр.). Вообще «истинно научное сужденіе о славянофильствѣ» много зависитъ отъ предварительнаго добросовѣстнаго и детальнаго «изученія трудовъ каждаго крупнаго славянофильскаго писателя отдѣльно»: работамъ обобщительнаго характера, слѣдовательно, въ интересахъ болѣе детальнаго и болѣе точнаго научнаго изученія предмета, должны предшествовать точныя монографическія изслѣдованія. Въ сознаніи цѣлесообразности въ научномъ отношеніи этого методологическаго пріема г. Завитневичъ и предпринялъ свой обширный монографическій трудъ, вышедшія пока двѣ книги котораго и представлены на соисканіе наградъ имени графа С. С. Уварова въ текущемъ 1903 году. Эти двѣ книги (обѣ въ 1422 стр.) составляютъ — кажется — не весь еще первый томъ (ср. I, VIII стр.), который предположенъ въ трехъ книгахъ, а за первымъ томомъ долженъ послѣдовать и второй, можетъ быть тоже съ подраздѣленіями на книги. Таковъ по внѣшнему виду долженъ быть, въ концѣ концовъ, обширный трудъ профессора Завитневича о Хомяковѣ. Что же касается содержанія, то по плану автора, отчасти выполненному въ вышедшихъ двухъ книгахъ, отчасти намѣченному для выполненія въ третьей еще не вышедшей книгѣ перваго тома и во второмъ томѣ, цѣлый трудъ долженъ обнять всѣ стороны разнообразной исторической жизнедѣятельности Хомякова въ необходимыхъ для полной безпристрастной характеристики его деталяхъ и пр. Нашему разсмотрѣнію, конечно, подлежатъ только вышедшія въ свѣтъ части, т. е. двѣ книги авторскаго труда. Но предварительно считаемъ нужнымъ оговориться, что нѣкоторыя изъ замѣчаній нашихъ, можетъ быть, преждевременны будутъ теперь въ виду еще неоконченности цѣлой работы. Во всякомъ случаѣ считаемъ необходимымъ сосредоточить главное свое вниманіе пока на содержаніи вышедшихъ въ свѣтъ частей цѣлаго труда и съ точки зрѣнія задачъ авторской работы постараемся указать ея значеніе въ научной литературѣ. Итакъ, что же сдѣлалъ авторъ по главному предмету своего спеціальнаго изслѣдованія и какъ онъ исполнилъ принятую имъ на себя задачу? На основаніи нашего посильнаго разъ-

ясненія этихъ вопросовъ само собою опредѣлится и значеніе авторской работы для той цѣли, съ какою она представлена въ Академію Наукъ при соисканіи наградъ имени графа С. С. Уварова въ текущемъ 1903 году.

Послѣ предисловія авторское изслѣдованіе начинается «трактатомъ», посвященнымъ обзору источниковъ и литературы предмета (I, 1—78). Авторъ не ограничивается здѣсь сухимъ библіографическимъ перечнемъ, который онъ относитъ къ концу настоящаго «трактата» (51—78), но предлагаетъ въ началѣ (1—51) характеристику отзывовъ о Хомяковѣ въ воспоминаніяхъ лицъ (ближайшихъ къ нему по времени) разныхъ направленій, затѣмъ даетъ характеристику его литературныхъ произведеній, начиная съ поэтическихъ — «какъ самаго ранняго продукта его литературнаго творчества» (I, 11), писемъ и пр., и оканчивая его прозаическими сочиненіями; группируетъ всѣ разнообразныя прозаическія сочиненія Хомякова по ихъ содержанію на четыре вида (статьи или сочиненія историко-филологическія со включеніемъ сюда статей по соціально-экономическимъ вопросамъ, метафизическія, богословскія и — наконецъ — статьи по разнообразнымъ вопросамъ) и говоритъ далѣе объ изданіи всѣхъ — и поэтическихъ и прозаическихъ — сочиненій, причемъ не упоминаетъ здѣсь только новѣйшаго (1900 года) болѣе полнаго, чѣмъ прежнія (1861 и сл., 1882 и сл. годовъ), ихъ изданія[1]), хотя авторъ познакомился и съ этимъ изданіемъ и цитируетъ его по мѣстамъ на послѣдующихъ страницахъ второй половины своего труда. Причина, почему авторъ не упоминаетъ именно здѣсь, въ разсматриваемомъ «трактатѣ», новѣйшаго изданія 1900 года, заключается въ томъ, что библіографическій «трактатъ» автора составленъ ранѣе 1900 года и напечатанъ еще въ 1898 году въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи». Вслѣдствіе той же причины произошло и то, что въ библіографическій перечень литературы предмета не вошли отчасти такіе труды, которые появились послѣ 1898 года, такъ что, напр., изъ 17 доселѣ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ монументальнаго труда Н. Барсукова «Жизнь и труды М. П. Погодина» авторъ отмѣтилъ только 11 книгъ (I, 78), а между тѣмъ ко времени изданія отдѣльнаго оттиска авторской работы въ 1902 году была уже напечатана 16-я книга о Погодинѣ, съ которымъ — какъ извѣстно — Хомяковъ поддерживалъ близкія и тѣсныя отношенія. Но, безъ сомнѣнія, авторъ знаетъ и эти неупомянутыя въ библіографическомъ перечнѣ литературы предмета книги, не включенныя имъ сюда только по вышеуказанной причинѣ. Для своихъ научныхъ цѣлей онъ пользовался вторымъ (1882 г. и сл.) неполнымъ (сравнительно съ новѣйшимъ 1900 г.) изданіемъ сочиненій А. С. Хомякова и другими позднѣйшими

1) Въ своихъ дальнѣйшихъ ссылкахъ на сочиненія А. С. Хомякова будемъ имѣть въ виду новѣйшее ихъ изданіе 1900 года.

журнальными изданіями нѣкоторыхъ его трудовъ (главнымъ образомъ въ «Русскомъ Архивѣ») и вошедшими теперь въ новое изданіе 1900 г., а также рукописными сообщеніями тѣхъ лицъ, которымъ онъ выражаетъ свою «глубокую признательность» въ концѣ своего предисловія къ первой книгѣ перваго тома. Но авторъ нашъ все-таки не использовалъ всего матеріала, который вошелъ теперь въ новѣйшее изданіе сочиненій А. С. Хомякова. Конечно, эти опущенія большею частію формальнаго свойства, можетъ быть, не существенныя для характеристики Хомякова. Но я позволилъ бы себѣ здѣсь же указать на одинъ библіографическій пропускъ, который не восполненъ даже и въ авторскихъ дополненіяхъ къ перечню сочиненій, не вошедшихъ въ собраніе сочиненій Хомякова» (ср. I, 65), но который, будучи напечатанъ теперь въ первый разъ въ новѣйшемъ изданіи 1900 г. (Соч. Хом. I, 351—374), безспорно, представляетъ немаловажный интересъ для біографа Хомякова. Здѣсь разумѣется статья Хомякова «Объ общественномъ воспитаніи въ Россіи», написанная — по словамъ новѣйшаго ея издателя — около 1858 г. и поданная тогдашнему товарищу министра народнаго просвѣщенія князю П. А. Вяземскому. Заключительныя строки этой статьи — по словамъ того же издателя — послужили побужденіемъ къ послѣдовавшему затѣмъ измѣненію цензурнаго устава въ смыслѣ предоставленія бо́льшихъ (сравнительно съ прежнимъ) льготъ русскому печатному слову. А въ заключительныхъ строкахъ своей статьи Хомяковъ между прочимъ писалъ: «... Честное перо требуетъ свободы для своихъ честныхъ мнѣній, даже для своихъ честныхъ ошибокъ. Когда, по милости слишкомъ строгой цензуры, вся словесность бываетъ наводнена выраженіями низкой лести и явнаго лицемѣрія въ отношеніи политическомъ и религіозномъ, честное слово молчитъ, чтобы не мѣшаться въ этотъ отвратительный хоръ, или не сдѣлаться предметомъ подозрѣнія по своей прямодушной рѣзкости: лучшіе дѣятели отходятъ отъ дѣла, все поле дѣйствія предоставляется продажнымъ и низкимъ душамъ; душевный развратъ, явный или кое-какъ прикрытый, проникаетъ во всѣ произведенія словесности; умственная жизнь изсякаетъ въ своихъ благороднѣйшихъ источникахъ, и мало-по-малу въ обществѣ растетъ то равнодушіе къ правдѣ и нравственному добру, котораго достаточно, чтобы отравить цѣлое поколѣніе и погубить многія за нимъ слѣдующія. Такіе примѣры бывали въ исторіи, и ихъ должно избѣгать». Въ той же статьѣ есть еще и другіе пункты, не безъинтересные не только для спеціальныхъ цѣлей новѣйшаго изслѣдователя Хомякова, но и для уясненія жгучихъ въ настоящее время вопросовъ общественнаго воспитанія и образованія, какъ то: объ отношеніи правительства къ воспитанію, объ отношеніи школы къ семьѣ, о преподаваніи Закона Божія, объ отношеніи семейства и общества къ школѣ, о значеніи общаго и спеціальнаго

образованія, о гимназіяхъ, университетахъ и преподаваніи въ нихъ, о книгопечатаніи — этомъ «разумномъ орудіи общественнаго голоса» и о цензурѣ — въ заключеніи. По всѣмъ этимъ пунктамъ въ упомянутой статьѣ есть не мало глубокихъ соображеній Хомякова, не лишенныхъ и современнаго интереса, какъ по общимъ вопросамъ объ общественномъ воспитаніи, такъ въ частности и о примѣненіи ихъ къ русской жизни. Мы, конечно, не будемъ останавливаться на цѣлой авторской аргументаціи, которая должна быть отмѣчена въ цѣлостномъ трудѣ о Хомяковѣ. Но не можемъ не привести здѣсь одного любопытнаго афоризма Хомякова по поводу университетскаго преподаванія. «Наукѣ, — говоритъ онъ здѣсь въ одномъ мѣстѣ, — «нужна свобода мнѣнія и сомнѣнія, безъ которой она лишается всякаго уваженія и всякаго достоинства; ей нужна откровенная смѣлость, которая лучше всего предотвращаетъ тайную дерзость» (Соч. Хом. I, 370).

Характеризуя въ разсматриваемомъ вступительномъ «трактатѣ» сочиненія Хомякова по ихъ содержанію, авторъ касается здѣсь и ихъ изложенія, въ особенности когда говоритъ о богословскихъ его сочиненіяхъ, причемъ онъ имѣетъ особое побужденіе разъяснить вопросъ о языкѣ этихъ сочиненій, такъ какъ для большинства ихъ русскій языкъ есть языкъ переводный, но не оригинальный. Къ тому же переводъ съ оригинальныхъ языковъ — французскаго и отчасти англійскаго — сдѣланъ былъ не самимъ авторомъ, а послѣ его смерти другими, правда, вполнѣ компетентными лицами, какъ это удалось подтвердить автору на основаніи сообщеннаго ему кн. Н. В. Шаховскимъ письма Н. П. Гилярова-Платонова къ Ю. Ѳ. Самарину (отъ 13 ноября 1866 г.). Автору необходимо было коснуться этого спорнаго въ наукѣ вопроса, и онъ успѣлъ разъяснить его съ достаточною основательностію. Теперь въ точности русскаго перевода (по крайней мѣрѣ—по словамъ автора—всего существеннаго) сомнѣній нѣтъ; все-таки при «изученіи міровоззрѣнія Хомякова необходимо предварительно постигнуть духъ его системы, и тогда только получится возможность строго научно пользоваться не только его терминологіей, но и вообще текстомъ его сочиненій»,—справедливо замѣчаетъ нашъ авторъ въ заключеніи краткаго разбора вышеуказаннаго письма Гилярова (I, 29).

Переходя къ литературѣ предмета, г. Завитневичъ, прежде всего, дѣлитъ ее на двѣ неравныя по объему половины: общую и спеціальную, изъ коихъ первая содержитъ въ себѣ характеристику литературно-общественнаго движенія первой половины 40 и 50-хъ годовъ только что истекшаго XIX столѣтія, а спеціальная, меньшая по объему, даетъ матеріалъ и оцѣнку того или другого славянофила и въ частности Хомякова, однако еще и доселѣ неизученнаго научно-документально и не вполнѣ по-

нятаго, чему доказательствъ авторъ приводитъ и здѣсь не мало, въ частности — между прочимъ — по вопросу объ отношеніи къ богословскимъ трудамъ Хомякова въ нашей литературѣ, спеціально въ духовной журналистикѣ (разъясняетъ разногласіе во взглядахъ на богословіе Хомякова между «Православнымъ Обозрѣніемъ» и «Христіанскимъ Чтеніемъ» съ одной стороны и «Трудами Кіевской Духовной Академіи» съ другой). Отмѣчая характерныя особенности въ научно-литературныхъ отзывахъ о богословіи Хомякова, нашъ авторъ дѣлаетъ свои собственныя замѣчанія, устанавливающія болѣе правильную точку зрѣнія на предметъ. А въ заключеніе своей характеристики отношеній къ богословскимъ трудамъ Хомякова въ нашей литературѣ касается частнаго вопроса о Хомяковѣ какъ поэтѣ и, находя правильную постановку этого вопроса въ ст. О. Θ. Миллера («Хомяковъ-поэтъ славянства»), не склоняется, такимъ образомъ, на сторону отзыва самого Хомякова о своихъ стихахъ: «Безъ притворнаго смиренія, писалъ самъ Хомяковъ своему другу А. Н. Попову (въ январѣ 1850 г.), я знаю про себя, что мои стихи, когда хороши, держатся мыслію, т. е. прозаторъ вездѣ проглядываетъ, а слѣдовательно, долженъ, наконецъ, задушить стихотворца» (Соч. Хом. IV, 188). Вопреки смиренному признанію самого Хомякова, нашъ авторъ отдаетъ должную дань и поэтическимъ его дарованіямъ: «теперь, говоритъ нашъ авторъ, гораздо громче раздается рѣчь о поэтическомъ жарѣ, постоянно согрѣвавшемъ мысль Хомякова», которому, подъ именемъ «поэта-мыслителя», «поэта-гражданина», отводится значительное мѣсто въ той блестящей фалангѣ нашихъ поэтовъ, во главѣ которой стоялъ Пушкинъ» (I, 49—50).

Слѣдующій затѣмъ перечень литературныхъ произведеній Хомякова представленъ авторомъ въ томъ порядкѣ, «въ какомъ они — по словамъ автора — послѣдовательно, за нѣкоторыми исключеніями, привлекаются къ дѣлу» на страницахъ цѣлаго изслѣдованія: т. е. сначала перечисляются поэтическія произведенія Хомякова, потомъ его письма, далѣе прозаическія сочиненія (по второму ихъ изданію, также и не вошедшія сюда сочиненія, впрочемъ—какъ мы замѣтили выше—не всѣ) въ хронологическомъ по возможности порядкѣ и—наконецъ—воспоминанія о немъ современниковъ въ широкомъ смыслѣ этого слова, а послѣ всего этого сдѣланъ перечень литературы предмета — общей и спеціальной — до конца истекшаго столѣтія. Не смотря на вышеуказанные и другіе мелкіе пробѣлы въ библіографической части труда, авторскій перечень сравнительно отличается возможной полнотою и необходимой точностію. Знакомство же автора, въ частности, съ литературой предмета обширное: онъ знаетъ не только всѣ, непосредственно относящіяся къ его предмету, русскія сочиненія, но и чешскую монографію проф. Масарыка объ И. В. Кирѣевскомъ и англійскіе

труды г. Биркбека о Хомяковѣ и его перепискѣ съ Пальмеромъ (I, 76—77). Можно, конечно, увеличить списокъ литературы предмета, но едва ли для цѣлей автора было бы это необходимо и неизбѣжно. Мнѣ кажется, что не только для читателя-неспеціалиста, но и для изслѣдователя-спеціалиста, указано почти все болѣе или менѣе важное и необходимое для широкихъ цѣлей авторскаго изслѣдованія. Если я и позволяю себѣ сдѣлать еще нѣкоторыя несущественныя добавленія или точнѣе пожеланія, то это нисколько не умаляетъ авторской работы и въ тоже время не способствуетъ ея углубленію, но, безъ сомнѣнія, не безполезно для дѣла и расширяетъ кругъ авторскаго изученія. Имѣя въ виду существующіе на разныхъ славянскихъ языкахъ (болгарскомъ, чешскомъ и др.) переводы отдѣльныхъ произведеній (главнымъ образомъ — богословскихъ и поэтическихъ) Хомякова, я полагаю, что было бы не лишне указать такіе переводы и, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени наглядно показать степень знакомства закордонныхъ славянъ съ Хомяковымъ по его сочиненіямъ. Не перечисляя всѣхъ извѣстныхъ мнѣ переводовъ изъ Хомякова у нѣкоторыхъ закордонныхъ славянъ, я приведу для примѣра только нѣсколько библіографическихъ указаній: на чешскомъ языкѣ — Spisy Chomjakovy, sešit I («Опытъ катихизическаго изложенія ученія о церкви»), изд. въ 1895 г. въ моравскомъ городѣ Преровѣ; затѣмъ — «O povaze hlavních křesťanských vyznání» (краткое извлеченіе изъ брошюры Хомякова о западныхъ исповѣданіяхъ) — podává N. B. Soluňsky, въ Преровѣ 1896 г. и др.; а на болгарскомъ языкѣ — «Протестантство-то и католицизмъ-тъ прѣдъ сѫда на църквата», ч. I (Переводъ Д. Божкова), Сливенъ 1902 г. (177 стр.), и др. — Изучивъ основательно источники и обширную литературу предмета, г. Завитневичъ приступилъ къ выполненію намѣченной имъ для себя задачи, которая не разрѣшена и въ новѣйшемъ, упомянутомъ авторомъ, спеціальномъ трудѣ г. В. Н. Лясковскаго о Хомяковѣ («Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. Его біографія и его ученіе». См. «Русскій Архивъ» 1896 г. кн. II, и отдѣльно, Москва 1897 г.). Правда, по словамъ автора, «сочиненіе г. Лясковскаго представляетъ первый опытъ болѣе или менѣе обстоятельной біографіи Хомякова», а во второй части своей содержитъ изложеніе ученія Хомякова его собственными словами въ извѣстномъ систематическомъ порядкѣ: «какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, оно, по заключенію автора, производитъ пріятное впечатлѣніе» (I, 50). Тѣмъ не менѣе работа нашего автора, какъ онъ самъ говоритъ, не только по объему, но и по характеру поставленной задачи «существенно отличается отъ работы г. Лясковскаго» (тамъ же). Авторъ стремится восполнить пробѣлъ въ научной литературѣ о Хомяковѣ, гдѣ нѣтъ—по его словамъ—«широкой, всесторонней, строго научной оцѣнки Хомякова, такой оцѣнки,

которая обыкновенно достигается посредствомъ спеціальныхъ изслѣдованій въ самостоятельныхъ монографіяхъ» (тамъ же). Такъ какъ «въ сознаніи изслѣдователя, детально изучившаго всѣ сочиненія Хомякова, ихъ авторъ особенно выпукло обрисовывается... какъ историкъ и какъ философствующій богословъ», то г. Завитневичъ по преимуществу и сосредоточиваетъ свое вниманіе на уясненіи этихъ сторонъ научно-литературной дѣятельности Хомякова, хотя въ интересахъ «всесторонней, строго научной ея оцѣнки» не игнорируетъ и другихъ проявленій его въ высшей степени разнообразныхъ природныхъ дарованій, которыя находили себѣ то или другое выраженіе въ его жизни и дѣятельности. Авторъ задался цѣлію представить въ необходимыхъ деталяхъ цѣльный образъ А. С. Хомякова во всѣ періоды его жизни и дѣятельности въ порядкѣ хронологическо-систематическомъ: излагая сперва внѣшній ходъ жизни и дѣятельности А. С. Хомякова (род. 1 мая 1804 г. † 23 сент. 1860 г.) до начала 30-хъ годовъ истекшаго столѣтія, авторъ послѣ этого «дѣятельность духовно-созрѣвшаго Хомякова», принявшую «весьма разнообразное направленіе» (I, 234), предпочитаетъ разсматривать въ систематическомъ порядкѣ, не упуская изъ виду и данныхъ хронологіи, т. е. по видамъ и родамъ ея проявленій, при соблюденіи хронологической послѣдовательности (I, 235—6).

Прежде всего, въ первой главѣ первой книги (I, 79—236) авторъ подробно и обстоятельно излагаетъ біографическія свѣдѣнія объ А. С. Хомяковѣ, которыя въ этой главѣ доведены (послѣ женитьбы А. С. Хомякова на Е. М. Языковой) до времени кончины старшихъ его сыновей (Степана и Ѳеодора) въ 1838 году. Авторъ, пользуясь здѣсь довольно скудными все-таки для даннаго періода жизни Хомякова документальными свидѣтельствами источниковъ (напр. писемъ и пр.), прибѣгаетъ и къ лирическимъ его стихотвореніямъ и драматическимъ произведеніямъ, для анализа его внутренняго настроенія и развитія въ разсматриваемый періодъ времени, ибо — по словамъ автора — стихотворенія А. С. Хомякова «не просто свидѣтельствуютъ только о томъ, что въ данное время ихъ авторъ жилъ, мыслилъ и чувствовалъ, но и указываютъ направленіе его мыслей, его чувствъ» (I, 223). Слѣдовательно, они имѣютъ не одно только внѣшнее біографическое значеніе для восполненія существующихъ источниковъ, но служатъ почти единственнымъ матеріаломъ и для характеристики міровоззрѣнія Хомякова въ это время, такъ какъ учено-литературные его труды начинаютъ появляться только въ концѣ 30-хъ годовъ истекшаго XIX столѣтія. Мало того, въ поэтическихъ образахъ Хомякова за разсматриваемый періодъ времени намѣчены и сознаны всѣ основныя положенія его культурно-историческаго міровоззрѣнія, разработкѣ которыхъ посвящены позднѣйшія его сочиненія сороковыхъ и пя-

тидесятыхъ годовъ (I, 223). Нашъ авторъ слѣдитъ въ настоящей главѣ не только за внѣшней біографической и библіографической стороной дѣятельности своего героя, но и за развитіемъ его идей и настроенія, равно отмѣчаетъ и отношенія къ его произведеніямъ тогдашней нашей критики. Въ свою очередь и самъ вноситъ сюда немало цѣнныхъ замѣчаній въ интересахъ болѣе правильнаго пониманія характера внѣшней жизни и внутренняго развитія своего героя въ разсматриваемый періодъ времени.

Со второй главы своего сочиненія (I, 236—366) авторъ переходитъ къ систематически-хронологическому изложенію дальнѣйшей жизни и дѣятельности А. С. Хомякова, останавливаясь прежде всего «на тѣхъ видахъ дѣятельности Хомякова, которые въ его жизни играли второстепенное значеніе, по крайней мѣрѣ сравнительно съ тою основной задачею, въ осуществленіи которой онъ видѣлъ главное свое призваніе» (I, 236). Авторъ характеризуетъ здѣсь Хомякова какъ помѣщика и сельскаго хозяина и пр., а въ связи съ этимъ и отношеніе его къ тѣмъ вопросамъ, которые настойчиво напрашивались ему какъ владѣльцу многихъ деревень (въ Смоленской, Тульской и Рязанской губ.), населенныхъ крѣпостными крестьянами. Его глубоко интересовалъ такъ называемый крѣпостной вопросъ, въ разъясненіи и практическомъ разрѣшеніи котораго онъ принималъ живѣйшее участіе, хотя ему самому и неудалось дожить до момента освобожденія крестьянъ. Хомяковъ, какъ извѣстно, отстаивалъ полное освобожденіе крестьянъ посредствомъ одновременнаго выкупа по всей Россіи (I, 262) и требовалъ надѣленія крестьянъ землею, причемъ (у автора I, 280) «надѣленія крестьянъ землею Хомяковъ требовалъ не какъ милости, которую произвольно можетъ оказать господинъ рабу, а какъ законнаго наслѣдственнаго права крестьянъ на пользованіе землею; а возникающую изъ такого взгляда юридическую антиномію онъ рѣшаетъ на нравственной почвѣ, на почвѣ духовнаго тождества собственниковъ (помѣщиковъ) и владѣльцевъ (крестьянъ)». Въ разъясненіи такъ называемаго крѣпостного вопроса нашъ авторъ не только со всею необходимою обстоятельностію передаетъ воззрѣнія на этотъ предметъ Хомякова, но и опровергаетъ неправильное истолкованіе ихъ въ новѣйшей литературѣ, а именно, что Хомяковъ будто бы слишкомъ оптимистически смотрѣлъ на указъ 1842 года объ «обязанныхъ крестьянахъ», что онъ будто бы высказывался «противъ опредѣленія общими правительственными мѣрами отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ» и т. д. Въ своемъ анализѣ относящихся сюда матеріаловъ, въ особенности чрезъ анализъ статьи Хомякова «О сельскихъ условіяхъ» (по поводу Высочайшаго указа 1842 г. объ обязанныхъ крестьянахъ (въ Соч. Хом. III, 63—75—85), извѣстнаго письма Хомякова отъ 1858 г. къ первому предсѣдателю редакціонныхъ коммиссій Я. И. Ро-

стовцеву (Соч. Хом. III, 291—318) и др., нашъ авторъ разъясняетъ истинный смыслъ Хомяковскихъ воззрѣній, которыя подвергались и доселѣ подвергаются тѣмъ или другимъ перетолковываніямъ даже въ научной литературѣ. Вообще нужно признать, что въ аргументаціи автора теоретическія воззрѣнія Хомякова на крѣпостной вопросъ своего времени внимательно разъяснены и—кажется—распутаны существующія въ литературѣ противорѣчивыя сужденія по данному предмету Хомяковскихъ воззрѣній. А насколько самъ Хомяковъ въ практическомъ примѣненіи своихъ основныхъ воззрѣній на крестьянскій вопросъ былъ послѣдователенъ, — объ этомъ нашъ авторъ не собралъ достаточно рѣшающихъ свѣдѣній документальнаго свойства, чтобы могъ разсѣять сомнѣнія критики или точнѣе — разсѣять скепсисъ нѣкоторыхъ изслѣдователей крестьянскаго вопроса въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка (напр., у В. И. Семевскаго, во II томѣ его труда по данному вопросу. СПб. 1888 г.). Такъ какъ съ вопросомъ крестьянскимъ у Хомякова существенно связаны его воззрѣнія на русскую сельскую общину и на формы древне-русскаго народнаго быта вообще, то нашъ авторъ считаетъ умѣстнымъ здѣсь же, въ данной главѣ, выяснить взгляды Хомякова и по этимъ вопросамъ, на основаніи относящихся сюда матеріаловъ изъ разныхъ сочиненій Хомякова, сосредоточивая свое вниманіе въ заключеніи главы на анализѣ статьи «О юридическихъ вопросахъ» (Соч. Хом. III, 323—337). Необходимо отмѣтить, что при анализѣ относящагося сюда матеріала авторъ—такъ сказать—не особнякомъ комментируетъ взгляды Хомякова на общину, семью и пр., но ставитъ ихъ въ соотношенія съ тогдашними научно-историческими теоріями семейно-общиннаго и родового быта и такимъ образомъ сообщаетъ своему изслѣдованію болѣе широкую постановку, дающую возможность яснѣе видѣть значеніе Хомякова въ происходившей тогда борьбѣ двухъ указанныхъ научно-историческихъ теорій семейно-общиннаго и родового быта. Изъ авторскихъ разъясненій всѣхъ этихъ вопросовъ съ достаточною ясностію вытекаетъ, что «все, что потомъ (т. е. послѣ Хомякова) писалось у насъ про общину (т. е. многіе томы), есть только сравнительное слабое изложеніе и развитіе сказаннаго Хомяковымъ» (какъ говоритъ одинъ компетентный издатель Хомяковскаго трактата объ общинѣ, см. у автора I, 302 стр.): Хомяковъ «горячо отстаиваетъ исторически выработавшуюся общину, разъясняя экономическое, юридическое и нравственно-воспитательное ея значеніе, причемъ съ особеннымъ вниманіемъ выдвигаетъ послѣдній моментъ, какъ и вообще въ своихъ сужденіяхъ «объ юридическихъ вопросахъ» онъ настаивалъ, чтобы «изъ юридическихъ формъ предпочтеніе отдавалось тѣмъ, которыя болѣе всего благопріятствуютъ цѣлямъ нравственнымъ» (см. у автора I, 366).

Отъ «юридическихъ воззрѣній Хомякова» «изъ области практической его дѣятельности», нашъ авторъ переходитъ въ третьей главѣ своего сочиненія (I, 366—561) «къ области научно-теоретическихъ его занятій» лингвистикой какъ предметомъ вспомогательнымъ для исторіи, въ особенности исторіей и пр. Гораздо подробнѣе останавливается здѣсь и въ слѣдующихъ трехъ главахъ на историческихъ работахъ Хомякова, сосредоточивая сперва главное вниманіе на анализѣ его «Записокъ о всемірной исторіи», составляющихъ въ новомъ изданіи 1900 г. три большихъ тома (V—VII), привлекая для своей цѣли и другія историческія его статьи, содержащіяся теперь въ I и III томахъ новаго «полнаго собранія его сочиненій». Не смотря на то, что «Записки о всемірной исторіи» представляютъ собою только черновыя записи А. С. Хомякова, не предназначавшіяся можетъ быть въ своемъ оригинальномъ видѣ для печати (какъ утверждаетъ ихъ издатель, говоря, что Хомяковъ писалъ ихъ, «положительно не имѣя въ виду печати, а только для себя», см. предисловіе къ «Запискамъ» въ V т., XVIII стр.), но изданныя послѣ его смерти другомъ и ученикомъ авторитетнымъ А. Ѳ. Гильфердингомъ, г. Завитневичъ все-таки избралъ ихъ какъ бы точкою отправленія для характеристики научно-историческихъ занятій Хомякова. Не отрицая частныхъ ошибокъ и неточностей въ этомъ трудѣ, нашъ авторъ на нихъ все-таки не останавливается, не подвергаетъ критической оцѣнкѣ фактическую въ нихъ исторію, хотя и дѣлаетъ по мѣстамъ свои критическія замѣчанія и въ этомъ послѣднемъ отношеніи. Главное же свое вниманіе онъ сосредоточиваетъ не на историческихъ частностяхъ, а на тѣхъ сторонахъ цѣлаго труда, которыя характеризуютъ — по выраженію А. Ѳ. Гильфердинга — «попытку великаго ума обнять не только внѣшній ходъ, но и внутренній смыслъ развитія всего человѣчества въ его совокупности», — на общихъ началахъ его міровоззрѣнія и раскрытіи ихъ въ историческихъ судьбахъ человѣчества (I, 431). Нашъ авторъ, выходя изъ положенія А. Ѳ. Гильфердинга, что «Записки» не есть всемірная исторія въ разсказѣ, а схема того, какъ всемірная исторія должна быть разсказана (изъ предисловія А. Ѳ. Гильфердинга къ «Запискамъ о всемірной исторіи» въ Соч. Хом. V, стр. XVIII), — къ анализу ихъ примѣняетъ, поэтому, методъ не детальнаго разбора цѣлаго содержанія ихъ во всѣхъ фактическихъ подробностяхъ, а методъ философско-исторической характеристики міровоззрѣнія Хомякова съ иллюстраціей ея фактическимъ содержаніемъ «Записокъ» и другихъ его историческихъ трудовъ. Свое философское схематическо-историческое обозрѣніе «Записокъ» Хомякова нашъ авторъ предваряетъ и сопровождаетъ научно-критическими замѣчаніями «по вопросу о методѣ изслѣдованія въ области исторіи и смежныхъ съ нею наукъ — географіи, миѳологіи и лингвистики», а

самое философско-историческое разъясненіе системы воззрѣній Хомякова на ходъ всемірной исторіи начинаетъ съ предполагаемаго первоначальнаго единства человѣческаго рода и распаденія его на отдѣльныя народности и такъ далѣе — съ древнѣйшихъ временъ до половины среднихъ вѣковъ (до крестовыхъ походовъ), гдѣ прерываются «Записки» неожиданною и преждевременною кончиною ихъ автора. Какъ извѣстно, Хомяковъ въ свой обзоръ всемірной исторіи включаетъ судьбу не однихъ только «такъ сказать привиллегированныхъ народовъ Европы», но старается поставить съ ними въ органическую связь и «великую тысячелѣтнюю историческую жизнь другихъ племенъ земного шара» (слова А. Ѳ. Гильфердинга): слѣдить за развитіемъ религіозно-нравственныхъ началъ въ человѣчествѣ, свести «въ одно цѣлое и въ одну систему всю картину человѣчества, раздѣленнаго по высшему признаку его духовнаго развитія» (т. е. вѣры) — вотъ главная задача историка, которую ставитъ для себя Хомяковъ. Подвергнувъ подробному анализу взглядъ Хомякова на исторію и на ученый методъ ея разработки, въ связи съ характеристикой современнаго состоянія исторической науки на западѣ, и въ частности разъяснивъ отношенія Хомякова къ такъ называемому историческому методу,— нашъ авторъ послѣ этого дѣлаетъ слѣдующее заключеніе (I, 405 и сл.): «Смѣло можно сказать,—рѣшительно заявляетъ онъ,—что Хомяковъ «стоялъ на высотѣ требованій современной ему европейской исторической науки. Осуждая «партикуляризмъ («изложеніе происшествій въ ихъ случайномъ сцѣпленіи, безъ всякой внутренней связи») съ одной стороны и страсть къ искусственнымъ системамъ съ другой», проводя «взглядъ о подчиненіи историческаго процесса началу причинности и закономѣрности» (ср. 398 стр.), не отрицая правильно-понятаго (безъ крайностей бл. Августина и Боссюэта) провиденціализма (ср. II, 868—877), Хомяковъ — по словамъ автора — истинную задачу исторіи видитъ въ уразумѣніи тѣхъ живыхъ началъ, которыя управляютъ жизнію человѣчества. Задача эта высока и разумна, и историческая наука никогда не перестанетъ стремиться къ ея осуществленію. Хомяковъ — по словамъ автора—былъ такимъ образомъ «самымъ рѣшительнымъ проповѣдникомъ принципа, лежащаго въ основаніи «исторической школы» (ср. I, 398). Поэтому требованія, предъявляемыя имъ ученому историку, заключаются въ слѣдующемъ: отъ него,—говоритъ авторъ,—Хомяковъ требуетъ «учености», т. е. кропотливаго, точнаго и добросовѣстнаго изслѣдованія, «безпристрастія, многообъемлющаго взгляда», «способности сближать самые далекіе предметы и происшествія», «терпѣніе въ разработкѣ самыхъ мелкихъ подробностей» и пр. и пр. (I, 405). Авторъ разъясняетъ здѣсь и тотъ пунктъ во взглядѣ Хомякова на достоинства историка, по которому послѣдній, кромѣ указанныхъ качествъ и достоинствъ, долженъ руководиться «внутреннимъ чутьемъ

истины человѣческой», «инстинктомъ истины», «чувствомъ гармоніи» и пр. «Чувство поэта и художника» выдвигается даже на первое мѣсто въ постиженіи исторической истины. Оправдывая Хомякова до извѣстной степени и въ этомъ пунктѣ, г. Завитневичъ все-таки не разъ говоритъ, что «чутье художника» обманывало и самого Хомякова (I, 409 и др.). Отмѣчая эту слабую сторону историческаго метода Хомякова, но объясняя ее тѣмъ, что «тогдашняя русская школа не могла дать ему больше того, что онъ могъ почерпнуть изъ изслѣдованій лучшихъ тогдашнихъ европейскихъ ученыхъ, съ трудами которыхъ онъ былъ знакомъ не хуже любого профессора» (ср. I, 418—19), — нашъ авторъ далѣе замѣчаетъ, что «этотъ недостатокъ не могъ имѣть большого вліянія на выработку общихъ историческихъ воззрѣній» Хомякова (тамъ же), такъ какъ «вообще историческія истины, отличающіяся широкою общностью, получаются не путемъ непосредственнаго вывода изъ точно обслѣдованныхъ конкретныхъ фактовъ, изъ которыхъ онѣ вытекали бы съ логическою принудительностію: полученію такихъ истинъ въ окончательномъ выводѣ обыкновенно предшествуетъ рядъ предположеній, отличающихся лишь большею или меньшею степенью вѣроятности» (тамъ же).

Отстранивъ отъ себя задачу «полной, всесторонней, научно-критической оцѣнки» фактическаго матеріала и частныхъ воззрѣній и выводовъ изъ нихъ у Хомякова (говоря, что таковая «оцѣнка огромнаго по объему и богатаго по мыслямъ труда Хомякова возможна лишь въ отдѣльной спеціальной монографіи» I, 431), нашъ авторъ далѣе слѣдитъ, какъ Хомяковъ примѣнялъ свой ученый историческій методъ въ «Запискахъ» и потомъ въ другихъ историческихъ статьяхъ. Онъ подробно, большею частію пространными выдержками изъ Хомякова, излагаетъ основной его взглядъ на развитіе началъ, управляющихъ историческою жизнію человѣчества: послѣдовательно раскрываетъ, какъ при первомъ свѣтѣ исторіи выступаютъ два начала, отмѣченныя Хомяковымъ довольно условными терминами,—начало иранское (начало духа, свободы, безусловности I, 521) и кушитское (начало вещественности, случайности и условности, см. тамъ же), постепенно затѣмъ выражаясь и такъ или иначе обнаруживаясь въ ходѣ исторической жизни народовъ древняго востока, въ древнемъ греко-римскомъ языческомъ мірѣ и въ жизни римской имперіи христіанской эры, въ Византіи и въ особенности въ западноевропейскихъ государствахъ, образовавшихся на развалинахъ римской имперіи, въ такъ называемомъ романо-германскомъ мірѣ. Начало кушитское, подчинивъ себѣ вѣрованіе всѣхъ народовъ древняго востока, на римской почвѣ заявило себя въ созданіи могущественнаго государства, сдѣлавшагося кумиромъ для римлянина, а исполненіе его предписаній стало своего рода религіознымъ служеніемъ. Романизмъ, вторгшійся въ жизнь

церкви, разрѣшился культомъ папства, а формально-юридическое начало Рима, воспринятое германскими народами, принесло свой плодъ въ протестантизмѣ. Раціонализмъ, проявившійся на римской почвѣ, перенесенный къ германскимъ народамъ, разцвѣтшій въ средневѣковой схоластикѣ, обнаружился во всей силѣ въ германской философіи и принесъ свои печальные плоды, не найдя первоосновъ жизни. Отсюда — и пессимистическій взглядъ Хомякова на будущее западно-европейской культуры. Въ критику этого взгляда нашъ авторъ ближайшимъ образомъ не входитъ. Но, признавая его «результатомъ огромнаго труда, огромнаго и въ смыслѣ изученія данныхъ и въ смыслѣ проявленія творческой работы мысли», онъ ограничивается только разъясненіемъ положенія Хомякова о нравственномъ разложеніи западной Европы и, находя нѣкоторые симптомы указанной Хомяковымъ болѣзни, замѣчаетъ, что въ такомъ случаѣ историческая работа Хомякова получаетъ, повидимому, въ этомъ окончательномъ выводѣ полное оправданіе (у автора I, 521), хотя въ другомъ мѣстѣ (II, 893—897) нашъ авторъ признаетъ взглядъ Хомякова на западно-европейское просвѣщеніе односторонним. Но въ предупрежденіе неправильныхъ представленій объ отношеніи славянофиловъ къ западной Европѣ нашъ авторъ приводитъ характеристику у Хомякова отдѣльныхъ европейскихъ народностей, гдѣ онъ отдавалъ преимущество германской семьѣ, да и вообще не относился съ презрѣніемъ къ цѣлому западу: «Не разумно было бы, — говоритъ онъ напр. въ одномъ мѣстѣ (Соч. Хом. I, 259), — не цѣнить того множества полезныхъ знаній, которое мы (русскіе) уже почерпали и еще черпаемъ изъ неутомимыхъ трудовъ западнаго міра; а пользоваться этими знаніями и говорить объ нихъ съ неблагодарнымъ пренебреженіемъ было бы не только неразумно, но и нечестно... Мы должны принимать, сохранять и развивать науку во всемъ томъ умственномъ просторѣ, котораго она требуетъ; но въ то же время подвергать ее постоянно своей собственной критикѣ, просвѣщенной тѣми высокими началами, которыя намъ изстари завѣщаны православіемъ нашихъ предковъ». Въ связи съ Хомяковской характеристикой отдѣльныхъ европейскихъ народовъ и вообще отношеній Хомякова къ западу нашъ авторъ разсматриваетъ историческія обстоятельства путешествія его заграницу въ 1847 году и въ частности подробно анализируетъ содержаніе его письма объ Англіи (Соч. Хом. I, 105—139), опредѣляя въ заключеніи значеніе въ системѣ міровоззрѣнія Хомякова его пониманія англійскаго торизма и вигизма («его торизмъ и вигизмъ это не англійскій вигизмъ и торизмъ, а общечеловѣческій: торизмъ—это историческая жизнь общества въ ея непрерывномъ теченіи; вигизмъ — это человѣческая личность съ ея логическимъ разсудкомъ въ области воли и нравственной дѣятельности». См. у автора I, 556).

Въ четвертой главѣ (I, 561—719) г. Завитневичъ излагаетъ воззрѣнія Хомякова на характеръ историческаго развитія Византіи, славянъ и въ особенности славянъ русскихъ или точнѣе — Русскаго государства. Здѣсь, прежде всего, онъ разъясняетъ точку зрѣнія Хомякова на условія распространенія христіанства на греческомъ востокѣ и говоритъ его словами о заслугахъ Византіи въ дѣлѣ выработки началъ христіанскаго просвѣщенія («Византіи не было суждено представить исторіи и міру образецъ христіанскаго общества: но ей было дано великое дѣло уяснить вполнѣ христіанское ученіе, и она совершила этотъ подвигъ не для себя только, но для насъ, для всего человѣчества, для всѣхъ будущихъ вѣковъ» въ Соч. Хом. I, 219), о передачѣ Византіей славянамъ началъ своего просвѣщенія; затѣмъ подробно знакомитъ съ основными началами просвѣщенія и ихъ развитіемъ въ послѣдующей судьбѣ всѣхъ славянъ и въ частности русскихъ,—сводитъ разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій воззрѣнія по этому предмету и предлагаетъ ихъ въ довольно стройной и интересной системѣ. Всѣ эти воззрѣнія Хомякова нашъ авторъ не только подробно излагаетъ большею частію его словами, но и освѣщаетъ ихъ съ точки зрѣнія своихъ спеціальныхъ знаній по тѣмъ или другимъ привходящимъ сюда вопросамъ, при чемъ — въ частности — старается выяснить мѣсто Хомякова въ русской исторіографіи и вообще методологическія его воззрѣнія. Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи авторъ ограничивается вообще сравнительно небольшими экскурсіями въ область русской исторіографіи, причемъ болѣе подробно останавливается на такъ называемой исторической школѣ и воззрѣніяхъ въ частности наиболѣе авторитетнаго ея представителя С. М. Соловьева. Нашъ авторъ причисляетъ Хомякова къ лучшимъ представителямъ исторической школы, который за свои методологическія поправки къ ея научнымъ требованіямъ можетъ быть признанъ «однимъ изъ завершителей того круга идей, которыя поставили русскую исторіографію на современную намъ высоту» (I, 655—6). Въ частности, авторъ оттѣняетъ здѣсь и то, что Хомяковъ въ своихъ сужденіяхъ о до-Петровской Руси и о реформѣ Петра выдѣлялся своимъ болѣе или менѣе объективнымъ отношеніемъ къ Петру сравнительно съ другими своими современниками, такъ что онъ «не былъ ни панегиристомъ Петра и его реформъ, ни исключительно хулителемъ до-Петровской Руси, какимъ и долженъ быть безпристрастный историкъ» (I, 658). Вообще, разъясняя методологическія воззрѣнія Хомякова въ связи съ предшествовавшею ему научною разработкою тѣхъ же вопросовъ въ русской исторіографіи, нашъ авторъ дѣлаетъ слѣдующее общее заключеніе: «Итакъ, по своимъ теоретическимъ взглядамъ на задачу русской исторіи, на ея источники, на пріемы научной разработки исторіи вообще, Хомяковъ несомнѣнно стоялъ на высотѣ современной намъ

исторической науки» (I, 658). Но въ рѣшеніи вопроса о томъ, «въ какой степени онъ воспользовался этой теоретической подготовкой для примѣненія ея на практикѣ», нашъ авторъ не столь категориченъ въ своихъ выводахъ: онъ частію принимаетъ взгляды Хомякова, частію же предлагаетъ нѣкоторыя свои поправки согласно съ фактическими данными исторіи. Нельзя сказать, чтобы со всѣми этими поправками автора можно было соглашаться безъ возраженій, но, во всякомъ случаѣ, въ нихъ онъ обнаружилъ и свои спеціальныя историческія знанія и стремленіе къ возможно-объективной оцѣнкѣ взглядовъ Хомякова. Трудно, напр., согласиться съ авторомъ, когда онъ, оцѣнивая взглядъ Хомякова на христіанское просвѣщеніе въ древней до-Петровской Руси, говоритъ, между прочимъ, что Хомяковъ, «вслѣдъ за рядомъ другихъ нашихъ изслѣдователей, силу религіозной вѣры нашихъ предковъ смѣшиваетъ съ ея содержаніемъ» (I, 676 и др., также и въ VI главѣ II кн., стр. 900—918), т. е. будто онъ слишкомъ идеализируетъ христіанское просвѣщеніе древней до-Петровской Руси. Для иллюстраціи своего разногласія съ Хомяковымъ по данному вопросу нашъ авторъ, самъ какъ бы защищавшій его ранѣе отъ обвиненія въ идеализаціи древне-русской жизни и говорившій, что «онъ иногда даже чрезъ мѣру сгущалъ темныя краски для изображенія отрицательныхъ сторонъ до-Петровской Руси» (I, 657; ср. напр. у самого Хомякова въ ст. «О старомъ и новомъ» III, 11—29), теперь подбираетъ историческія данныя, которыя должны ослабить еще больше мысль Хомякова о степени признанія «христіанскаго закона» въ древней Руси. Нужно замѣтить, что разногласіе автора съ Хомяковымъ выражается главнымъ образомъ по поводу комментированія трактата Хомякова «По поводу статьи И. В. Кирѣевскаго — о характерѣ просвѣщенія Европы и о его отношеніи къ просвѣщенію Россіи» (Соч. Хом. I, 195—260). «Сущность нашего разногласія съ Хомяковымъ въ этомъ случаѣ,—говоритъ авторъ,—заключается въ слѣдующемъ. Признавая основнымъ началомъ древней русской жизни православіе, Хомяковъ утверждаетъ, что законъ христіанскій былъ вполнѣ признанъ древнею Русью» (см. у автора I, 713 стр.). Но Хомяковъ же, между прочимъ, утверждалъ (напр. въ только что названной статьѣ), что «законъ христіанскій» проявился въ древней Руси не вполнѣ — вслѣдствіе отчасти слабости просвѣщенія, обусловливавшей темное понятіе о вѣрѣ, и др. Нашъ авторъ замѣчаетъ, что «полное признаніе христіанскаго закона и темное понятіе о вѣрѣ въ нашемъ сознаніи не совмѣстимы» (тамъ же). Отсюда дѣлается дальнѣйшій выводъ, что вслѣдствіе темнаго понятія о вѣрѣ христіанской въ древней Руси невозможно говорить и о полномъ признаніи въ то время у насъ христіанскаго закона, для чего требуется «серьезное ознакомленіе съ системой христіанскаго міровоззрѣнія» и т. д. (713 стр.). А этого по-

слѣдняго и нельзя утверждать «относительно огромнаго большинства древне-русскаго общества» (тамъ же),—замѣчаетъ нашъ авторъ. Свою мысль онъ иллюстрируетъ историческими примѣрами и ссылками на остатки язычества въ древней Руси, такъ называемое двоевѣріе, грубость нравовъ, жестокость, между прочимъ, Іоанна Грознаго и мн. др. Но мнѣ кажется, что вся эта аргументація, свидѣтельствующая конечно объ эрудиціи автора въ области русской исторіи, не должна быть направляема противъ Хомякова, ибо послѣдній не идеализировалъ христіанскаго просвѣщенія въ древней Руси и потому — какъ мнѣ кажется — и не смѣшивалъ «силы религіозной вѣры нашихъ предковъ съ ея содержаніемъ». Противъ этого мнимаго смѣшенія говоритъ цѣлый контекстъ вышеуказанной статьи Хомякова по поводу вывода И. В. Кирѣевскаго (что «христіанское ученіе будто бы выражалось въ чистотѣ и полнотѣ, во всемъ объемѣ общественнаго и частнаго быта древне-русскаго»): Хомяковъ считаетъ такой выводъ «неудовлетворительнымъ» (I, 213—214). «Нѣтъ, — говоритъ Хомяковъ, — велико это слово, и какъ ни дорога мнѣ родная Русь въ ея славѣ современной и прошедшей, сказать его объ ней я немогу и не смѣю. Не было ни одного народа, ни одной земли, ни одного государства въ мірѣ, которому такую похвалу можно бы было приписать хотя приблизительно; и, конечно, она уже слишкомъ непомѣрна для земли, князья которой не только безпрестанно губили ее своими междоусобіями, но еще безъ стыда и совѣсти опустошали ее мечемъ, огнемъ и разбоемъ союзниковъ, магометанъ и язычниковъ. Но если бы даже можно было допустить (чего, по моему мнѣнію, нисколько допускать нельзя), что ученіе христіанское въ полнотѣ и чистотѣ своей выражалось во всемъ объемѣ общественнаго и частнаго быта древней Руси, какъ же могло выраженіе быть принято за духъ, выражаемый въ обществѣ? Гдѣ же было сознаніе, неизбѣжно сопровождающее всякое явленіе духа? Гдѣ былъ духъ цѣльный, принявшій образъ свой за самого себя? При раздвоенности духа и мысли такія явленія понятны; при его цѣльности они вовсе невозможны». Уже отсюда можно сдѣлать выводъ, который подтверждается и другими мѣстами цитуемой статьи, что Хомяковъ не былъ наклоненъ идеализировать христіанское просвѣщеніе древней Руси. Въ другихъ мѣстахъ той же статьи Хомяковъ не разъ выражается такъ, что о полномъ признаніи христіанскаго закона древнею Русью въ смыслѣ толкованія нашего автора не могло быть у него и рѣчи: Хомяковъ, признавая дѣйствительно «силу религіозной вѣры нашихъ предковъ», однако не смѣшивалъ ея у нихъ съ «содержаніемъ вѣры», съ полнымъ сознательнымъ усвоеніемъ ими христіанства и совершеннымъ примѣненіемъ возвышенныхъ его требованій къ жизни. Такъ, напр., въ вышеуказанной своей статьѣ, послѣ общаго положенія, что законъ христіанскій былъ вполнѣ признанъ древнею

Русью, Хомяковъ далѣе говоритъ, что по «недостатку истиннаго просвѣщенія, по темному понятію о вѣрѣ, которая оставалась въ значительной части народа, принявшей болѣе ея обрядъ, чѣмъ полноту ея духа, — та внутренняя бесѣда въ душѣ человѣка и то озареніе области гражданской свѣтомъ области духовной были невозможны»... Хотя — по словамъ Хомякова — «благодѣтельная жизнь христіанскаго начала не переставала дѣйствовать и выражаться въ явленіяхъ высокихъ и утѣшительныхъ... но обобщеніе такихъ явленій, какъ сознаннаго закона, было невозможно» (Соч. Хом. I, 241). Можно было бы привести еще не мало другихъ выдержекъ, достаточно опредѣленно иллюстрирующихъ мысль Хомякова по спорному вопросу — о степени признанія христіанскаго закона древнею Русью, съ извѣстными вышеотмѣченными ихъ ограниченіями.

Подводя итоги своимъ разногласіямъ съ Хомяковымъ по данному спорному вопросу, нашъ авторъ самъ формулируетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: «Мы въ данномъ вопросѣ стоимъ къ Хомякову приблизительно въ такомъ же отношеніи, въ какомъ Хомяковъ стоялъ къ Кирѣевскому. Отвергнувъ положеніе Кирѣевскаго, что «христіанское ученіе выразилось въ чистотѣ и полнотѣ во всемъ объемѣ общественнаго и частнаго быта древне-русскаго», Хомяковъ утверждалъ, что вполнѣ признанъ былъ древнею Русью лишь самый законъ христіанскій (курсивъ у нашего автора). Мы идемъ дальше и отрицаемъ то и другое, понимая подъ полнымъ признаніемъ вполнѣ сознательное, разумное, осмысленное отношеніе къ признаваемой истинѣ». Впрочемъ, вслѣдъ за этимъ самъ авторъ спѣшитъ сдѣлать оговорку, что, говоря такъ, онъ отрицаетъ полное признаніе христіанскаго закона лишь въ древне-русскомъ обществѣ, взятомъ во всемъ его объемѣ. Но «древняя русская православная церковь, какъ живой членъ церкви вселенской, въ лицѣ лучшихъ, избранныхъ своихъ представителей, и вполнѣ признавала христіанскій законъ, и представила примѣры возможно полнаго, возможно чистаго воплощенія его въ жизни... Но бѣда въ томъ, что, вслѣдствіе печально сложившихся историческихъ условій жизни, церковь не могла вполнѣ овладѣть обществомъ, а поэтому не въ силахъ была ни просвѣтить его умъ свѣтомъ своего ученія, ни направить его волю сообразно съ требованіемъ признаваемыхъ ею нравственныхъ нормъ» (см. у автора I, 718—719). Авторъ думаетъ, что «съ такою постановкою вопроса вполнѣ согласился бы и самъ Хомяковъ» и предлагаетъ даже «формулу примиренія очень близкихъ точекъ зрѣнія» (см. у автора стр. 719): «Христіанскій законъ вполнѣ признанъ былъ древне-русскою православною церковью; народъ, входя въ составъ церкви и подчиняясь ея голосу, тоже признавалъ этотъ законъ, но безсознательно, механически, всегда, впрочемъ, готовый признать его сознательно, разумно, при первомъ проясненіи его темнаго

сознанія. Прояснить его сознаніе и развить въ немъ осмысленное, разумное отношеніе къ началамъ ученія вселенской церкви — это задача будущаго русскаго просвѣщенія». Но мнѣ кажется, что въ этой формулѣ примиренія слова «безсознательно», «механически» все-таки были бы исключены Хомяковымъ съ точки зрѣнія его богословскихъ воззрѣній. Такъ, между прочимъ, въ своемъ трактатѣ о церкви Хомяковъ въ одномъ мѣстѣ (II, 8) выражается, что «вѣрующій знаетъ истину, невѣрующій же не знаетъ ея или знаетъ ее знаніемъ внѣшнимъ и несовершеннымъ», т. е. что и не освященные духомъ благодати могутъ знать истину, но... это знаніе внѣшнее» не имѣетъ ничего общаго «съ знаніемъ внутреннимъ и истиннымъ, съ вѣрою, видящею невидимое» (тамъ же, прим.). Съ этой точки зрѣнія, кажется, Хомяковъ могъ говорить и о полномъ признаніи «христіанскаго закона» въ древней Руси древне-русскою православною церковію, въ составъ которой входили ея представители и народъ. И въ народной душѣ до-Петровской Руси по Хомякову все-таки глубже былъ начертанъ законъ христіанскій, чѣмъ предполагаетъ это, хотя и не безъ оговорокъ, нашъ авторъ (см. выше, ср. I, 718). Авторъ нашъ, утверждая, что «древняя русская православная церковь, какъ живой членъ церкви вселенской, въ лицѣ лучшихъ, избранныхъ своихъ представителей, и вполнѣ признавала христіанскій законъ, и представила примѣры возможно-полнаго, возможно-чистаго воплощенія его въ жизни» (I, 718), — самъ въ сущности только разъясняетъ общую мысль Хомякова о признаніи христіанскаго закона въ древней Руси, понятую имъ односторонне, но принципіально ея не отрицаетъ. Къ тому же, возражая противъ мнимаго — по моему мнѣнію — смѣшенія у Хомякова силы религіозной вѣры нашихъ предковъ съ ея содержаніемъ, онъ неоднократно на страницахъ своего сочиненія иллюстрируетъ мысль Хомякова и историческими примѣрами религіозной вѣры нашихъ предковъ, и типами нашей изящной литературы, и своими личными наблюденіями надъ паломниками, посѣщающими Кіево-Печерскую лавру и пр. (ср. напр. въ особенности I, 676—686; 693—698 и др.). Анализируя, напр., въ частности «Исторію объ Азовскомъ сидѣніи донскихъ казаковъ», нашъ авторъ заключаетъ, что оставшіеся въ живыхъ отъ осады многочисленной турецкой арміи козаки, эти «бѣдные остальцы», отправившіеся на свой тихій Донъ и проводившіе остатокъ дней своихъ въ созданномъ ими монастырѣ, суть продуктъ одной и той же исторіи, плодъ одного и того же просвѣщенія... воспитаны въ той же школѣ, въ какой воспитаны были и святые подвижники: Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, Сергій Радонежскій, Савватій, Германъ и Зосима Соловецкіе и другіе свѣтильники вѣры» (I, 697). А въ другомъ мѣстѣ второй книги перваго тома (II, 957, прим. 1), соотвѣтствующемъ содержанію разсматриваемой главы, нашъ авторъ выражается между

прочимъ: «... наша Русь, при всемъ своемъ невѣжествѣ, даже въ минуты самаго мрачнаго своего состоянія, обнаруживала признаки истинно-христіанскаго настроенія и необыкновеннаго чутья въ пониманіи основного начала христіанской жизни». Не ясно-ли, что и самъ авторъ приближается къ точкѣ зрѣнія Хомякова не только по вопросу о силѣ религіозной вѣры нашихъ предковъ, но и о степени проникновенія ихъ въ христіанскую идею, которую они воспринимали и которой не механически служили. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ и другихъ подобнаго рода авторскихъ иллюстрацій не трудно заключить, что Хомяковъ не могъ бы согласиться съ формулою о механичности, безсознательности религіозной вѣры нашихъ предковъ, хотя онъ самъ—какъ мы видѣли—и не идеализируетъ состоянія христіанскаго просвѣщенія въ древней до-Петровской Руси. Съ другой стороны, Хомяковъ не сталъ бы, конечно, возражать и противъ того идеальнаго признанія «христіанскаго закона», недостатокъ котораго въ общей народной массѣ древней Руси допускаетъ нашъ авторъ и на существованіе котораго относительно того времени не настаивалъ и Хомяковъ. А подъ идеальнымъ признаніемъ христіанскаго закона нашъ авторъ, — какъ выше указано было, — разумѣетъ «вполнѣ сознательное, разумное, осмысленное отношеніе къ признаваемой истинѣ» (I, 718), вслѣдствіе «серьезнаго ознакомленія съ системой христіанскаго міровоззрѣнія». Безъ сомнѣнія, Хомяковъ не сталъ бы отрицать, что таковое совершенное признаніе или иначе — осуществленіе христіанскаго закона въ жизни есть дѣло будущаго русскаго просвѣщенія въ томъ направленіи, какое указывалъ онъ самъ и въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, и въ другихъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ. Вообще же, въ цѣлой разсмотрѣнной нами четвертой главѣ своего сочиненія авторъ, комментируя воззрѣнія Хомякова на послѣдовательный ходъ исторіи Византіи, славянства и въ особенности Русскаго государства, интересно и стройно сгруппировалъ подлежавшій его изслѣдованію матеріалъ, разъяснилъ его собственными научными наблюденіями и соображеніями, а несущественными своими разногласіями съ Хомяковымъ способствовалъ критической провѣркѣ основныхъ началъ историческаго міровоззрѣнія Хомякова и въ частности его воззрѣній на исторію просвѣщенія Русскаго государства.

Пятая глава (I, 719—866) посвящена анализу разнообразныхъ историческихъ и литературно-критическихъ статей Хомякова, содержащихся главнымъ образомъ въ I и III томахъ новаго изданія его сочиненій. Но главные, такъ сказать, доминирующіе здѣсь вопросы касаются отношенія народной стихіи къ стихіямъ иноземнымъ въ древне-русской жизни до Петра Великаго и послѣ Петра и вообще отношенія національнаго къ общечеловѣческому. Другіе болѣе частные вопросы этой главы такъ или иначе свя-

заны съ вышеуказанными основными, главными. Авторъ нашъ подробно анализируетъ тѣ и другіе на основаніи содержанія относящихся сюда сочиненій или статей А. С. Хомякова: анализируетъ ихъ не въ контекстѣ содержанія тѣхъ или другихъ статей, въ которыхъ о нихъ трактуется, а въ логической послѣдовательности идей Хомякова, составляющихъ сущность содержанія разсматриваемой главы. Анализируя эти идеи, авторъ, такъ сказать, дѣлаетъ сводку матеріала одновременно изъ разныхъ статей Хомякова, главнымъ же образомъ изъ слѣдующихъ статей I тома: «Мнѣніе иностранцевъ объ Россіи» (3—28), «Мнѣніе русскихъ объ иностранцахъ» (31—69), «О возможности русской художественной школы» (73—101), «По поводу Гумбольдта» (143—174), «Аристотель и всемірная выставка» (177—194) и др. Принципіальный вопросъ о народности и объ отношеніи національнаго къ общечеловѣческому авторъ выясняетъ главнымъ образомъ на основаніи «Разговора въ Подмосковной» (Соч. Хом., III, 202—230) и справедливо признаетъ аргументацію Хомякова на данную тему (о народности) замѣчательною. Для нѣкоторой иллюстраціи сказаннаго, можетъ быть, нелишними покажутся слѣдующія выдержки изъ разсужденій самого Хомякова: «Народность,—говоритъ Хомяковъ,—есть начало общечеловѣческое, облеченное въ живыя формы народа. Съ одной стороны, какъ общечеловѣческое, она собою богатитъ все человѣчество, она живитъ и строитъ умъ человѣка. Въ тоже время она, по своему общечеловѣческому началу, въ себя принимаетъ все человѣческое, отстраняя чуженародное своею неподкупною критикою, тогда какъ отдѣльному лицу нельзя не поддаваться самымъ формамъ чуженародности и не смѣшивать ихъ съ той общечеловѣческой стихіей, которая въ нихъ таится; но человѣкъ, воспитанный въ народности, ростетъ и крѣпнетъ, разумно богатится всѣмъ богатствомъ человѣческаго мышленія, законно расширяетъ ея законные предѣлы, а иногда доходитъ до законнаго отрѣшенія отъ ея ненужныхъ случайностей. Впрочемъ, такое отрѣшеніе всегда опасно, даже когда оно является какъ сознательное отрицаніе; оно безсмысленно и убійственно, когда является, какъ дѣло невѣжества». Отсюда вытекаетъ, что «служеніе народности есть въ высшей степени служеніе дѣлу общечеловѣческому... Чѣмъ болѣе человѣкъ становится слугою человѣческой истины, тѣмъ дороже ему его народъ... Безъ народности человѣкъ умственно бѣднѣе всѣхъ людей, и сверхъ того онъ мертвѣе всѣхъ людей...» Поэтому и разумное развитіе отдѣльнаго человѣка есть возведеніе его въ общечеловѣческое достоинство, согласно съ тѣми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитіе народа есть возведеніе до общечеловѣческаго значенія того типа, который скрывается въ самомъ корнѣ народного бытія (Соч. Хом. III, 228—230, ср. у автора 755—7). Практическій выводъ изъ этого для

Россіи — по мнѣнію Хомякова — тотъ, что она должна возвратиться на путь естественнаго самобытнаго развитія. И такое возвращеніе — по его наблюденіямъ — уже проявляется и въ жизни, и въ наукѣ, и въ искусствѣ. Объ этомъ онъ говоритъ преимущественно въ своей статьѣ: «О возможности русской художественной школы» и въ разныхъ письмахъ къ своимъ друзьямъ (VIII т. новаго изданія), также въ другихъ статьяхъ по поводу оперы Глинки «Жизнь за Царя» (Соч. Хом. III, 98—103), картины Иванова—«Первое явленіе Мессіи народу» (Соч. Хом. III, 346—365) и др. Нашъ авторъ подробно резюмируетъ всѣ существенныя части воззрѣній Хомякова по этимъ предметамъ и приводитъ наиболѣе характерныя мѣста изъ вышеуказанныхъ его статей для документальнаго разъясненія основныхъ ихъ положеній.

На дальнѣйшихъ страницахъ разсматриваемой главы (793 и сл.) авторъ резюмируетъ взгляды Хомякова на роль личности, общества и государства въ процессѣ историческаго развитія народа и выясняетъ послѣ этого различіе въ частности между Москвою, какъ центромъ общественной жизни Россіи, и Петербургомъ, какъ центромъ преимущественно государственной жизни.

Остальныя страницы (806—866) той же главы посвящены анализу взглядовъ Хомякова на славянскій или шире — греко-славянскій вопросъ, на отношенія Россіи къ славянамъ и грекамъ. Дѣлаетъ это нашъ авторъ на основаніи главнымъ образомъ относящихся сюда стихотвореній Хомякова, а также на основаніи прозаическихъ его сочиненій, писемъ (въ особенности «Письма къ пріятелю-иностранцу передъ началомъ восточной войны» въ Соч. Хом. III, 178—195) и пр., а въ заключеніи — по связи съ характеристикою взглядовъ Хомякова на славянскій и восточный вопросъ — нашъ авторъ излагаетъ содержаніе почти предсмертнаго произведенія Хомякова — замѣчательнаго его письма «къ сербамъ» (Соч. Хом. I, 377—408), которое — по замѣчанію нашего автора — имѣетъ характеръ «серьезнообщительнаго братскаго посланія», подписаннаго не однимъ только Хомяковымъ, но и другими его московскими единомышленниками. Въ этомъ письмѣ содержится какъ бы обобщеніе всего того, что онъ говорилъ и писалъ ранѣе о характерѣ развитія, цѣли и назначеніи Россіи и славянства, въ примѣненіи спеціально къ сербамъ по случаю извѣстныхъ историческихъ событій въ ихъ новѣйшей политической жизни, которыя предполагаются извѣстными въ самомъ началѣ письма. Практическія наставленія сербамъ имѣютъ, безъ сомнѣнія, и общеславянское значеніе. Какъ въ анализѣ матеріаловъ по славянскому и восточному вопросу, такъ въ частности и при изложеніи содержанія письма «къ сербамъ» нашъ авторъ старался представить взгляды Хомякова наиболѣе отчетливо и документально. Оттого и

самое представленіе объ этихъ взглядахъ остается у читателя вполнѣ опредѣленное.

Первая книга перваго тома, а именно пятая глава, оканчивается характеристикою содержанія письма Хомякова «къ сербамъ». Но къ той же первой книгѣ могла бы быть отнесена и шестая глава, которою начинается вторая книга перваго тома, такъ какъ въ этой главѣ (II, 867—966) резюмируются и анализируются особенности историческаго міровоззрѣнія Хомякова, съ возможною полнотою представленнаго уже въ трехъ предшествующихъ главахъ (III—V). Назначеніе же шестой главы своего сочиненія самъ авторъ въ предисловіи (XII стр.) опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Хотя при анализѣ историческихъ мнѣній Хомякова мы старались какъ можно выпуклѣе выставить всѣ центральные пункты его міровоззрѣнія, тѣмъ не менѣе обширность предмета, потребовавшаго для своего изложенія немалаго количества страницъ, можетъ помѣшать читателю сразу оріентироваться среди значительнаго количества затронутыхъ здѣсь принципіальныхъ вопросовъ и воспринять ихъ въ томъ именно освѣщеніи, какое они получаютъ въ исторической системѣ самого Хомякова. Въ интересахъ устраненія подобнаго затрудненія, мы вводимъ особую главу (VI), въ которой, подводя итогъ сказанному, подвергаемъ тщательному анализу всѣ тѣ основныя положенія, на которыхъ держится его система, и, путемъ разъясненія критическихъ замѣчаній, стараемся довести пониманіе ихъ до возможной отчетливости, простоты и ясности. Здѣсь же мы съ особымъ вниманіемъ останавливаемся надъ уясненіемъ соціальныхъ воззрѣній Хомякова, которыя имъ самимъ нигдѣ въ систему не были приведены, но элементы которыхъ по клочкамъ разбросаны во многихъ его сочиненіяхъ». Итакъ, настоящая глава представляетъ обобщеніе сдѣланныхъ выше въ трехъ предшествующихъ главахъ резюме и высказанныхъ ранѣе авторомъ критическихъ замѣчаній по тѣмъ же вопросамъ, такъ что читатель по настоящей главѣ можетъ теперь схематически-отчетливо воспроизвести всѣ особенности историческаго міровоззрѣнія Хомякова. Нѣтъ нужды воспроизводить здѣсь всѣ эти особенности съ критическими замѣчаніями автора, такъ какъ у рецензента онѣ не вызываютъ никакихъ новыхъ возраженій, кромѣ тѣхъ, которыя приходилось уже дѣлать по поводу приписываемаго авторомъ Хомякову мнимаго смѣшенія имъ «силы религіозной вѣры нашихъ предковъ съ ея содержаніемъ». Но нелишне все-таки отмѣтить общіе вопросы, которыми занимается здѣсь нашъ авторъ. Прежде всего, онъ оправдываетъ задачу Хомякова прослѣдить процессъ историческаго развитія всего человѣчества съ точки зрѣнія одного высшаго начала — религіозной вѣры, затѣмъ опредѣляетъ отношеніе Хомякова къ идеямъ провиденціализма и закономѣрности въ примѣненіи къ уразумѣнію историческаго процесса и

характеризуетъ при этомъ его взглядъ на основные факторы исторіи (законы природы, воля человѣка и абсолютно-свободная воля Божія) и на значеніе личности въ историческомъ процессѣ, утверждаетъ раціональную постановку у Хомякова вопроса о значеніи національнаго элемента въ исторіи, отрицая при этомъ вліяніе на такую постановку гегелизма и др., но оправдывая ее изъ положенія, что народъ есть духовный организмъ и долженъ развиваться изъ своихъ органическихъ началъ (II, 877). Далѣе авторъ, признавая правильность критерія Хомякова для классификаціи религій (иранизмъ — начало духовное и пр., а кушитство — начало вещественное и пр.), характеризуетъ раскрытіе ихъ въ исторіи языческаго міра, иллюстрируя въ частности примѣромъ буддизма, и въ исторія усвоенія христіанства какъ на западѣ Европы, такъ и на востокѣ въ греко-славянскомъ мірѣ (въ Византіи, у славянъ и въ частности въ исторіи Россіи). А во второй половинѣ настоящей главы (920—966) авторъ разъясняетъ соціальныя воззрѣнія Хомякова, не сведенныя въ одно цѣлое ни въ одномъ изъ его сочиненій, но все-таки ясно и опредѣленно выраженныя имъ въ его ученіи о церкви— насколько она является человѣческимъ обществомъ — какъ примиреніе личнаго начала и начала общественности, началъ единства и свободы по закону христіанской любви. Авторъ раскрываетъ этотъ тезисъ, съ точки зрѣнія Хомякова, въ связи съ изложеніемъ попытокъ примиренія и неудовлетворительнаго рѣшенія этой проблемы въ древнихъ деспотическихъ государствахъ, въ древнемъ Римѣ, въ западной Европѣ — въ средніе вѣка, въ эпоху развитія политическаго абсолютизма и въ послѣдующее время; а затѣмъ, опредѣляя характеръ отношенія къ началу любви въ древней Руси по сравненію съ отношеніемъ къ тому же въ западной Европѣ въ средніе вѣка, онъ отдаетъ предпочтеніе первой. Вотъ главнѣйшіе пункты содержанія разсматриваемой главы, гдѣ наряду съ знакомою намъ аргументаціей автора по тѣмъ же вопросамъ въ трехъ предшествующихъ главахъ, есть и нѣкоторыя новыя интересныя дополненія (напр. о соціальныхъ воззрѣніяхъ Хомякова). Вообще же настоящая (VI) глава, какъ заключительная къ тремъ предшествующимъ, является, не смотря на нѣкоторыя повторенія, не излишнею, а въ смыслѣ болѣе отчетливаго уясненія принципіальныхъ вопросовъ историческаго міровоззрѣнія Хомякова и его соціальныхъ воззрѣній, даетъ интересныя и полезныя для читателя дополненія и разъясненія.

Спеціальное же содержаніе второй книги перваго тома о трудахъ Хомякова въ области богословія представлено въ трехъ (VII—IX) слѣдующихъ главахъ сочиненія (966—1422 стр.). Прежде всего, въ седьмой главѣ (II, 966—1051) авторъ излагаетъ, такъ сказать, историческій генезисъ занятій Хомякова богословіемъ: какъ у него начался и постепенно разви-

вался интересъ къ этимъ занятіямъ до публичнаго выступленія его съ печатнымъ трудомъ по богословію — «о церкви» (Соч. Хом. II, 1—26). Многія весьма интересныя подробности этой главы (какъ-то: объ участіи и центральномъ, такъ сказать, положеніи Хомякова въ кружковыхъ спорахъ того времени по богословскимъ вопросамъ, о перепискѣ его съ друзьями по тѣмъ же вопросамъ — съ А. И. Кошелевымъ, бр. К. и И. С. Аксаковыми, И. В. Кирѣевскимъ и нѣсколько позже съ Ю. Ѳ. Самаринымъ, о возможномъ вліяніи его въ частности на переработку извѣстной диссертаціи Ю. Ѳ. Самарина о Стефанѣ Яворскомъ и Ѳеофанѣ Прокоповичѣ въ V т. собр. соч. Ю. Ѳ. Самарина. Москва 1880 г. и др.) обработаны съ надлежащею полнотою и обстоятельностію, причемъ попутно разъяснены здѣсь и отношенія различныхъ членовъ славянофильскаго кружка къ философіи Гегеля, къ которой — кстати — ранѣе другихъ своихъ единомышленниковъ относился критически Хомяковъ. Точно также и историческія свѣдѣнія о происхожденіи, оригинальной судьбѣ рукописи Хомякова «о церкви» и о неудачныхъ попыткахъ къ печатанію этого трактата заграницей и въ Россіи, равно и о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ трактатомъ на нѣкоторыхъ нашихъ богослововъ при первомъ появленіи его въ печати, весьма интересны и въ научномъ отношеніи цѣнны. Авторъ въ частности разсматриваетъ здѣсь «замѣчанія» А. В. Горскаго (въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1900 г. ноябрь, 516—543) на богословскія сочиненія А. С. Хомякова и предпосланныя замѣчаніямъ два письма проф. П. С. Казанскаго о. Горскому. и о. Горскаго Казанскому, причемъ документально исправляетъ неточность въ новѣйшемъ отзывѣ одного ученаго богослова (въ журн. «Вѣра и Церковь» 1900, кн. 8, 436 стр.), что будто бы А. В. Горскій «побѣдоносно опровергалъ ученіе о церкви мнимаго (sic) русскаго богослова Хомякова». А между тѣмъ о. Горскій въ своихъ «замѣчаніяхъ» (см. въ «Богословскомъ Вѣстникѣ» 1900, ноябрь, 516—543), указывая только нѣкоторыя неточности, далекъ былъ отъ мысли, неосторожно приписанной ему вышеупомянутымъ сотрудникомъ журнала «Вѣра и Церковь». Но все-таки нашъ авторъ не входитъ въ подробный разборъ «Замѣчаній» А. В. Горскаго, хотя и признаетъ, что «въ нашей литературѣ ничего болѣе дѣльнаго въ этомъ родѣ не появлялось» (1051). Нужно думать, что къ этимъ «замѣчаніямъ» онъ еще вернется при изложеніи богословской системы Хомякова во второмъ томѣ своего сочиненія.

Восьмая глава (II, 1052—1250) содержитъ въ себѣ анализъ переписки Хомякова съ Пальмеромъ и отчасти съ другими лицами (напр. съ архіеп. Казанскимъ Григоріемъ и др.) по дѣлу Пальмера, который — какъ извѣстно — искалъ сближенія съ православнымъ востокомъ (сперва въ Россіи, а потомъ и на греческомъ востокѣ), но закончилъ свои уніо-

нальные поиски вступленіемъ въ лоно римско-католической церкви. Въ этотъ-то періодъ религіознаго томленія Пальмера (въ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія) Хомяковъ велъ съ нимъ переписку и хлопоталъ по его дѣлу въ Россіи, желая направить его въ интересахъ православной церкви. Авторъ обстоятельно излагаетъ все это дѣло на основаніи документальныхъ источниковъ («переписки», напечатанной во II т. соч. А. С. Хомякова, болѣе полно въ изд. 1900 г.). Но въ настоящей главѣ онъ подвергаетъ своему анализу не весь матеріалъ переписки Хомякова съ Пальмеромъ: онъ опускаетъ здѣсь «вызываемыя случайными обстоятельствами отрывочныя замѣтки, большею частію біографическаго характера», относитъ къ другому отдѣлу своего изслѣдованія «разсужденія богословскаго и историческаго характера». Въ анализѣ своемъ онъ останавливается преимущественно на условіяхъ о соединеніи церквей, что̀ и составляетъ собственно центральную часть упомянутой переписки. Но зато въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ отмѣчаетъ въ перепискѣ все, что въ ней было типичнаго, характернаго, заслуживающаго вниманія изслѣдователя съ точки зрѣнія ея ближайшей цѣли. Не вина Хомякова въ томъ, что сношенія его съ Пальмеромъ не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ: Пальмеръ — по его собственнымъ словамъ — подчинился папѣ, «отрѣшившись отъ своего ума» и уступивъ своему чувству, склонявшему его на сторону старыхъ и близкихъ ему культурно-историческихъ традицій запада.

Наконецъ, послѣдняя девятая глава сочиненія (II, 1250—1422) посвящена историческому анализу прежде всего трехъ французскихъ брошюръ Хомякова о западныхъ исповѣданіяхъ (Соч. Хом. II, 27—90; 91—162; 163—248) и другихъ второстепенныхъ трудовъ Хомякова по богословію, содержащихся во II томѣ его сочиненій. Относительно каждой изъ трехъ французскихъ брошюръ авторъ выясняетъ историческое ихъ происхожденіе, значеніе и внѣшнія историческія судьбы съ необходимыми для сущности дѣла подробностями. Что же касается содержанія ихъ, то, отмѣчая въ нихъ основныя начала, онъ не вводитъ пока въ свой историческій обзоръ всѣхъ подробностей богословской аргументаціи, которыя должны найти себѣ мѣсто въ системѣ богословскаго ученія Хомякова. Но характеристика содержанія, направленія и значенія разсматриваемыхъ богословскихъ трудовъ Хомякова представлена здѣсь съ достаточною полнотою, надлежащею обстоятельностію и мѣткими иллюстраціями выводовъ съ помощію текста необходимыхъ выдержекъ изъ богословскихъ сочиненій Хомякова.

Въ историческомъ обзорѣ и перечнѣ богословскихъ трудовъ Хомякова нашъ авторъ упомянулъ почти все болѣе или менѣе важное и существенное. Но для полноты обзора можно было бы назвать еще нѣсколько его

мелкихъ статей и замѣтокъ церковно-историческаго, церковно-археологическаго и современнаго религіозно-бытоваго содержанія, напр.: записку по поводу статьи г. Даскалова въ «Русской Бесѣдѣ» 1858 (въ Соч. Хом. III, 455—458) о греко-болгарской распрѣ; о «Византіи» (Соч. Хом. III, 366—8); о «Византійской живописи» (Соч. Хом. III, 376), о «скопцахъ» (тамъ же, III, 334—9), о бракѣ (въ «Письмѣ къ Т. И. Филиппову». Соч. Хом. III, 243—258) и др. Впрочемъ, эти пропуски несущественны. И, говоря вообще, авторъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ свою задачу, которую намѣтилъ для себя въ предварительномъ историко-критическомъ обзорѣ богословскихъ сочиненій А. С. Хомякова, столь необходимомъ ему для послѣдующей систематизаціи философско-богословскихъ его воззрѣній.

Прослѣдивъ процессъ занятій Хомякова богословіемъ «съ полнотою, допускаемою задачею историческаго труда», нашъ авторъ затѣмъ вкратцѣ (II, 1400—6) обобщаетъ всѣ вышеприведенныя имъ подробности относительно внѣшняго хода и внутренняго содержанія богословскихъ трудовъ Хомякова. А на заключительныхъ страницахъ (1411—22) трактуетъ о происхожденіи и содержаніи философскихъ работъ Хомякова («По поводу отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ И. В. Кирѣевскаго», первое письмо Хомякова къ Ю. Ѳ. Самарину «о современныхъ явленіяхъ въ области философіи» и второе предсмертное письмо неоконченное. Соч. Хом. I, 264—284; 285—318; 319—348). Отлагая подробный анализъ этихъ статей до другого времени, авторъ отмѣчаетъ теперь только «основныя положенія», которыми характеризуются особенности гносеологическихъ воззрѣній И. В. Кирѣевскаго и его продолжателя А. С. Хомякова и которыя должны были послужить исходнымъ пунктомъ ихъ философіи и положить «начало новой философской эры» (ср. у автора 1411 стр.). Конечно, выставленныя здѣсь «основныя положенія» кратко выражены и должны найти болѣе ясное раскрытіе и оцѣнку въ обѣщанномъ второмъ томѣ цѣлаго авторскаго труда. Но и теперь уже авторъ намѣтилъ нѣкоторые тезисы, напр. для полемики съ тѣми нашими учеными, «которые относятъ славянофиловъ къ категоріи мистиковъ»: элементы для рѣшенія этого спора даны и здѣсь, но тезисъ этотъ, нужно думать, получитъ надлежащее и болѣе полное разъясненіе и оцѣнку въ слѣдующемъ второмъ томѣ сочиненія.

Какъ видно изъ сдѣланнаго нами обзора содержанія настоящаго сочиненія, авторъ исполнилъ только историческую часть задуманнаго имъ обширнаго «всесторонняго» труда объ А. С. Хомяковѣ, т. е. представилъ сводъ и анализъ данныхъ относительно біографіи Хомякова, проанализировалъ основныя начала и содержаніе его историческаго міровоззрѣнія, выразившагося въ его историческихъ трудахъ, съ надлежащимъ вниманіемъ

и пользою привлекъ къ своей работѣ и другія его произведенія какъ прозаическія, такъ и поэтическія, и наконецъ съ большимъ знаніемъ и умѣньемъ тщательно обозрѣлъ богословскіе его труды и занятія какъ со стороны ихъ внѣшняго хода, такъ и съ внутренней стороны, т. е. со стороны ихъ содержанія и направленія, наконецъ—кратко коснулся и философскихъ его воззрѣній, насколько они могутъ разъяснять богословскую его систему. Систематизацію же и оцѣнку философско-богословскихъ воззрѣній Хомякова авторъ предполагаетъ сдѣлать во второмъ томѣ своего труда. Въ обширной, но не доведенной еще до конца, своей работѣ о Хомяковѣ авторъ имѣлъ подъ руками необходимый матеріалъ не только въ печатномъ видѣ, но отчасти и въ рукописяхъ, которыми онъ восполнялъ свои печатные источники. Конечно, современемъ, можетъ быть, обнародованы будутъ нѣкоторые новые матеріалы, но при настоящемъ состояніи источниковъ спеціально о Хомяковѣ авторъ сдѣлалъ въ предѣлахъ намѣченной имъ для себя задачи все, признанное имъ за нужное и полезное. Отмѣченные выше въ своемъ мѣстѣ недочеты и нѣкоторыя возраженія противъ частностей сочиненія могутъ быть пополнены пожалуй еще и другими замѣчаніями. Такъ, напр., можно бы еще указать на то, что авторъ, задавшись цѣлію написать всестороннее изслѣдованіе о Хомяковѣ, въ напечатанныхъ имъ книгахъ не подвергъ критическому разбору многихъ фактическихъ подробностей въ его историческихъ трудахъ, филологическихъ опытахъ и пр. Въ оцѣнкѣ ихъ авторъ иногда ограничивается общими отзывами и замѣчаніями, прямо отстранивъ отъ себя задачу спеціальнаго разбора всѣхъ мельчайшихъ подробностей. Понимая хорошо самъ силу спеціализаціи (въ особенности въ настоящее время), онъ задался все-таки болѣе широкою цѣлію освѣтить всю жизнь и дѣятельность Хомякова со всѣхъ сторонъ и представить въ концѣ концовъ цѣльный его образъ, а для осуществленія этой задачи онъ предпочитаетъ слѣдить за развитіемъ основныхъ началъ въ міровоззрѣніи Хомякова, не останавливаясь на всѣхъ мелочахъ. Авторъ знаетъ, что разносторонній и во всемъ оригинальный Хомяковъ, «никогда не принадлежавшій къ разряду спеціалистовъ ни по одной изъ наукъ, занимавшихъ въ разное время его пытливый умъ» (какъ выразился объ немъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, ср. у автора I, 428—9), можетъ пожалуй предстать предъ судъ строгой и взыскательной критики, хотя бы въ каждой изъ наукъ, «занимавшихъ въ разное время его пытливый умъ», онъ — по словамъ того-же К. Н. Бестужева-Рюмина (ср. у автора I, 428—9) — «сказалъ много такого, что заставитъ задуматься многихъ спеціалистовъ и можетъ повести къ открытіямъ въ наукѣ». Въ изслѣдованіяхъ Хомякова, безспорно, встрѣчаются ошибки, неточности, парадоксы и пр. Но для раскрытія и вообще научной оцѣнки этихъ недостатковъ требуются спеціаль-

ныя изученія въ каждой затронутой Хомяковымъ области изслѣдованія, требуется рѣдко встрѣчающаяся и непосильная для одного изслѣдователя— если можно такъ выразиться — научно-критическая энциклопедичность. Авторъ отстранилъ отъ себя задачу спеціальной критики Хомякова, т. е. спеціальнаго разбора всѣхъ научно-литературныхъ его трудовъ: онъ разсматриваетъ Хомякова съ тѣхъ сторонъ, въ какихъ онъ особенно обнаружился въ своей жизни и научно-литературной дѣятельности, а Хомяковъ— какъ выразился объ немъ тотъ-же К. Н. Бестужевъ-Рюминъ—«касается въ своихъ изслѣдованіяхъ началъ и главнымъ образомъ ими занимается, вслѣдствіе чего борьба съ нимъ становится и труднѣе и плодотворнѣе (чѣмъ съ людьми, занимающимися изученіемъ только однихъ фактовъ)»... Авторъ избралъ этотъ послѣдній путь научной оцѣнки Хомякова. Отъ этого избраннаго авторомъ направленія зависѣло отчасти и то, что, изслѣдуя Хомякова съ наиболѣе характерныхъ сторонъ, отличающихъ всю силу его великаго ума и нравственнаго характера, авторъ восторгается своимъ героемъ, является какъ бы его панегиристомъ, хотя — какъ мы видѣли — и не закрываетъ глазъ на частныя неточности въ научно-литературныхъ его трудахъ. Но этихъ разногласій съ Хомяковымъ у автора слишкомъ мало и они несущественны. Авторъ, внимательно изучившій Хомякова, какъ бы пережившій вмѣстѣ съ нимъ все богатство идей, не могъ освободиться не только отъ восторженныхъ сужденій о своемъ героѣ, но иногда и отъ строгихъ отзывовъ о его противникахъ. Впрочемъ, строгіе отзывы о противникахъ славянофильства и въ частности Хомякова слышатся въ тонѣ автора только по поводу ихъ слишкомъ рѣшительныхъ, но не объективно-спокойныхъ сужденій и легкихъ обвинительныхъ приговоровъ: болѣе же серьезнымъ и въ научномъ отношеніи цѣннымъ изслѣдованіямъ о славянофильствѣ, хотя бы и изъ другого лагеря, онъ отдаетъ должную дань научнаго вниманія и уваженія. Такъ, напр., говоря о литературѣ своего предмета и характеризуя ее съ точки зрѣнія отношеній ея къ славянофильству, авторъ говоритъ между прочимъ: «Наука (теперь) вступаетъ въ свои права, а вмѣстѣ съ тѣмъ наступаетъ и торжество истины. Какъ на примѣръ торжества науки въ данномъ отношеніи, можно указать на труды А. Н. Пыпина. Никто не заподозритъ этого почтеннаго ученаго въ симпатіяхъ къ славянофиламъ, и тѣмъ не менѣе въ его «Характеристикахъ литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» уже нельзя встрѣтить ни смѣшенія славянофиловъ съ представителями не только школы Шишкова, но и такъ называемой оффиціальной народности, ни обличенія ихъ въ обскурантизмѣ, враждѣ къ европейскому просвѣщенію и т. д. Мало того: въ опредѣленіи отношенія славянофиловъ къ Европѣ и древней Руси уже видно отчетливое пониманіе различія между началами жизни и формами ихъ проявленія»...

(см. у автора I, 30). Столь же внимательное отношеніе замѣчается у автора и къ другимъ серьезнымъ научнымъ трудамъ въ литературѣ о славянофильствѣ и славянофилахъ, хотя бы они были иного направленія. Однимъ словомъ, нѣкоторая рѣзкость тона замѣтна только тамъ, гдѣ авторъ усматриваетъ въ тѣхъ или другихъ литературныхъ трудахъ о славянофильствѣ не «свободу» научно-обоснованнаго мнѣнія, а «рабство» предубѣжденію (противъ славянофиловъ), сложившемуся въ эпоху старой вражды западниковъ и славянофиловъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что строгость авторскаго суда сказывается и въ приговорѣ прежнимъ славянофильствующимъ біографамъ Хомякова, недостаточные въ научномъ отношеніи труды которыхъ — по убѣжденію автора — и вызвали появленіе въ свѣтъ настоящаго его сочиненія о Хомяковѣ.

Не останавливаясь на нѣкоторыхъ, такъ сказать, методологическихъ излишествахъ въ изслѣдованіи г. Завитневича (какъ, напр., на включеніи въ самый текстъ сочиненія большихъ буквальныхъ выдержекъ изъ Хомякова, цѣлесообразность которыхъ авторъ объясняетъ въ предисловіи на стр. XIV—XV, но которыя, въ виду ихъ обилія, было бы лучше отнести въ текстъ примѣчаній или къ концу сочиненія для провѣрки авторскихъ выводовъ), не останавливаясь также на нѣкоторыхъ другихъ частныхъ и мелкихъ въ немъ недочетахъ, рецензентъ долженъ признать, что выше отмѣченныя научныя достоинства разсматриваемаго сочиненія (широта постановки предмета изслѣдованія, историко-критическое освѣщеніе привходящихъ сюда главнѣйшихъ вопросовъ, безъ детальнаго однако разбора всѣхъ подробностей и мелочей, нуждающихся въ особой монографіи, документальная точность въ анализѣ всѣхъ частей сочиненія, широкое и самое полное изъ существующихъ обозрѣніе — въ частности — богословскихъ трудовъ Хомякова и пр.) достаточно оправдываютъ появленіе и значеніе его въ русской научной литературѣ. Авторъ спеціально изучилъ Хомякова во всѣхъ особенностяхъ его личной жизни, общественной и научно-литературной его дѣятельности и плодъ своихъ продолжительныхъ изученій обнародовалъ пока въ двухъ книгахъ перваго тома въ 1422 страницъ. Правда, онъ не подвергъ историко-критическому изслѣдованію всѣхъ сторонъ и подробностей Хомяковскихъ воззрѣній: его трудъ нельзя назвать «всестороннимъ» историко-критическимъ изслѣдованіемъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, но все-таки это — основательный научно-историческій комментарій жизни, общественной и научно-литературной дѣятельности Хомякова, котораго досолѣ не было въ литературѣ. Слѣдовательно, трудъ г. Завитневича явленіе въ литературѣ новое и научно-мотивированное, а для дальнѣйшаго спеціальнаго изученія и оцѣнки Хомякова по разнымъ родамъ и видамъ его дѣятельности полезное и необходимое руководство. Книга г. Завитне-

вича содержитъ въ себѣ обширный научно-комментированный матеріалъ не только для пониманія самого Хомякова, но отчасти и другихъ его единомышленниковъ и цѣлой современной ему эпохи литературнаго и общественнаго движенія въ Россіи 30—50-хъ годовъ только что истекшаго столѣтія, причемъ отношенія Хомякова къ единомышленникамъ обрисованы въ книгѣ гораздо полнѣе, чѣмъ отношенія его къ противоположнымъ славянофильству литературнымъ партіямъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи потребуются еще спеціальныя разысканія, которыхъ авторъ не ставилъ своею ближайшей цѣлью. А намѣченную для себя задачу онъ выполнилъ съ несомнѣннымъ успѣхомъ въ обнародованной части труда и, кромѣ того, съ научнымъ увлеченіемъ готовъ закончить неизданную еще часть работы, отъ которой — судя по результатамъ въ настоящихъ двухъ книгахъ — можно ожидать изслѣдованія въ научномъ отношеніи цѣннаго и для философско-богословской науки въ особенности желательнаго (ибо второй томъ своего труда авторъ намѣренъ посвятить систематизаціи и оцѣнкѣ философско-богословскихъ воззрѣній Хомякова). Исполненная же имъ историческая часть труда даетъ не только необходимый твердый фундаментъ, но и ручательство за прочность постройки зданія цѣльнаго міровоззрѣнія Хомякова, еще не сведеннаго въ одну стройную научно-выясненную систему.

Въ виду всего вышеизложеннаго, полагаю, было бы вполнѣ справедливо почтить профессора Завитневича, какъ автора двухъ обширныхъ книгъ перваго тома цѣлаго труда о Хомяковѣ, достойной наградой имени графа С. С. Уварова, на соисканіе которой представлены разсмотрѣнныя нами части цѣлаго труда, весьма содержательныя по самому существу изслѣдуемаго предмета, обстоятельно и документально точно передающія содержаніе фактовъ и идей изъ жизни и дѣятельности Хомякова и снабженныя интересными въ научномъ отношеніи авторскими комментаріями, способствующими болѣе или менѣе объективному пониманію цѣлаго жизненнаго подвига одного изъ выдающихся представителей славянофильства въ истекшемъ столѣтіи.

22 марта 1903 г.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ VII. № 4.

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Volume VII. № 4.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

о учрежденіи

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДИТЕЛЬНОЙ И НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненіе С. Е. Десницкаго.

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Сообщилъ **Александръ Успенскій**.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 апрѣля 1904 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 40 к. — Prix: 1 Mrk.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. — CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 4. — Volume VII. № 4.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

О УЧРЕЖДЕНИИ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ, СУДИТЕЛЬНОЙ И НАКАЗАТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ ВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Сочиненіе С. Е. Десницкаго.

СЪ ЧЕТЫРЬМЯ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.

Сообщилъ **Александръ Успенскій.**

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 14 апрѣля 1904 г.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 40 к. — Prix: 1 Mrk.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1905 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

«Представленіе» — самое раннее изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ сочиненій Десницкаго: — оно приготовлено для передачи императрицѣ Екатеринѣ II-ой въ февралѣ (въ рукописи указано, конечно, ошибочно, 30 февраля) 1768 года, т. е. на другой годъ послѣ открытія въ Москвѣ дѣйствій Коммиссіи объ уложеніи, когда, по словамъ Десницкаго, «Россійская монархиня и послѣдняго изъ подданныхъ, самоѣда, приглашала участникомъ быть въ законодательной власти».

Начало дѣятельности Коммиссіи и послужило для Десницкаго поводомъ къ составленію «Представленія».

Рукопись, текстъ которой напечатанъ на нижеслѣдующихъ страницахъ, представляетъ собою тетрадку, сшитую тонкою бѣлою льняною ниткою, и состоящую изъ 25-ти не нумерованныхъ страницъ мелкаго письма; форматъ — въ листъ; бумага бѣлая англійская съ водяными знаками — на одной половинѣ каждаго листа изображена корона, подъ нею буквы: «G. R.», на другой половинѣ — въ оградѣ стоящій на заднихъ лапахъ левъ съ короной на головѣ и съ мечомъ въ одной изъ переднихъ лапъ, сзади — сидящая человѣческая фигура, на головѣ у нея шлемъ, въ одной рукѣ холодное оружіе (нѣчто въ родѣ алебарды); вверху изображенія надпись: «PRO PATRIA», внизу: «J. Berends».

Весь текстъ рукописи переписанъ переписчикомъ очень тщательно красивымъ сжатымъ и прямымъ почеркомъ. Первая страница рукописи содержитъ заглавіе сочиненія: «Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ россійской имперіи», вторая — чистая, на 3—4 страницахъ обращеніе Десницкаго къ императрицѣ («Всемилостивѣйшая Государыня!» и т. д.), съ собственноручною въ концѣ подписью автора; на стр. 5—25 — самое «Представленіе».

Въ архивномъ «дѣлѣ», въ которомъ мы нашли «Представленіе», рядомъ съ послѣднимъ хранятся еще четыре особыхъ тетради — также на англійской бумагѣ.

Содержаніемъ первой тетради (на 15 страницахъ) служитъ: «Управленіе духовное; лица духовныя; ихъ должности; ихъ преимущества;

училища духовныя; благочиніе храмовъ; о надзираніи и власти духовной въ разсужденіи лицъ гражданскихъ; о преступленіяхъ; о наказаніяхъ духовныхъ; содержаніе духовенства и храмовъ».

Содержаніе второй тетради (на 8 страницахъ): «О нижнемъ родѣ; о первой части нижняго рода государственныхъ жителей; о второй части нижняго рода государственныхъ жителей, просто именуемыхъ крестьянами; о учрежденіяхъ для крестьянства; о прекращеніи нѣкоторыхъ злоупотребленій въ разсужденіи крестьянства».

Содержаніе третьей тетради (на 6 страницахъ): о казакахъ и «войсковомъ родѣ государственныхъ жителей».

Содержаніе четвертой рукописи (на 12 страницахъ): «О управленіи финансскомъ; о издержкахъ государства; о доходахъ государства; на какіе предлоги подати налагать; накладка на лица; накладка на имѣнія; накладка на произрастенія домашнія, употребляемыя народомъ; накладка на дѣйствія; какъ учинить подати легчайшими для народа; какъ уменьшить издержки при сборахъ; какъ сдѣлать доходы вѣрными; какъ доходами управлять».

Цѣль всѣхъ этихъ разсужденій — служить руководствомъ для Коммиссій: духовной, о войсковыхъ государственныхъ жителяхъ, о финансахъ, или о доходахъ государственныхъ. Слѣдовательно, можно предполагать, что мы имѣемъ дѣло съ бумагами, относящимися до Коммиссіи объ уложеніи.

Мы не думаемъ, однако, чтобы всѣ эти бумаги были случайно положены вмѣстѣ съ «Представленіемъ» Десницкаго. Языкъ и литературные пріемы указанныхъ разсужденій, кажется, говорятъ въ пользу того, что они написаны Десницкимъ. Въ проектѣ «о управленіи финанскомъ» мы встрѣчаемъ и ссылку на Англію, столь близкую Десницкому: «Умѣренная накладка на земли, утвержденная на вѣрномъ и точномъ исчисленіи и оцѣнкѣ оныхъ, есть дѣйствіе весьма благоразумное, отнюдь крестьянство и земледѣліе не отягощающее, въ чемъ Англія намъ довольнымъ служитъ примѣромъ».

Несомнѣнно, въ работахъ Коммиссіи объ уложеніи Десницкому принадлежала не послѣдняя роль....

Александръ Успенскій.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Вѣрность и усердіе, столь достойныя отъ подданныхъ государямъ приношенія, никому изъ монарховъ столь единомышленно отъ всѣхъ, какъ Вашему Императорскому Величеству, и никогда столь ревностно, какъ при нынѣшнемъ Вашемъ попеченіи о благосостояніи имперіи, воздаваемы не могутъ быть

Всѣ намѣренія, для которыхъ Ваше Величество все нынѣшнее время мирное изволили посвятить, доказываютъ неоспоримо Вашъ великій приватной трудъ, Ваше могущество, премудрость и счастливое дарованіе къ совершенію великихъ дѣлъ.

Подданные при томъ, когда стараются вспоспѣшествовать толикимъ Вашимъ нынѣшнимъ трудамъ, черезъ то они то только доказываютъ, что истинный долгъ имъ велитъ своей Монархинѣ и отечеству отдавать, уповая, что чрезъ такія свои соотвѣтствованія ревностными Вашему Величеству покажутся.

Съ такой надеждой на Высочайшую милость и снисходительство Вашего Императорскаго Величества къ своимъ подданнымъ, смѣю Вашему совершеннѣйшему разсужденію всеподданнѣйше предложить свое мнѣніе здѣсь о учрежденіи, въ Вашей имперіи, законодательной, судительной и наказательной власти.

Ваше Императорское Величество для такихъ представленій, безъ сомнѣнія, разсудительнѣйшихъ меня изволите имѣть въ повелѣніи подданныхъ, которыхъ долговременное упражненіе въ дѣлахъ государственныхъ несравенно больше будетъ уважаемымъ въ Вашемъ Высочайшемъ изволеніи. И кромѣ такихъ подданныхъ Вашему Величеству въ такихъ важныхъ предпріятіяхъ служить за счастіе почитаютъ и самые первые изъ ученыхъ въ Европѣ, которые по своему основательнѣйшему разсужденію въ законоискусствѣ и въ дѣлахъ политическихъ больше могутъ предвидѣть, что полезнымъ и возможнымъ есть для учрежденія въ Вашей имперіи.

Того ради мое, безъ такихъ совершенствъ, о представляемыхъ здѣсь учрежденіяхъ разсужденіе не можетъ заключать въ себѣ никакого другого разумѣнія, какъ только то одно, что я изъ послѣднихъ дарованіемъ служить своей Всемилостивѣйшей Монархинѣ стараюсь.

Въ прочемъ я долженъ признаться, что я совсѣмъ моимъ такимъ посильнымъ стараніемъ никакимъ быть больше не сужду себя, какъ только послѣднимъ рабомъ, каковымъ имѣю счастіе завсегда пребыть.

Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій

Семенъ Десницкой.

Въ Императорскомъ
Московскомъ Университетѣ
1768 года февраля 30 дня.

Представленіе о учрежденіи законодательной, судительной и наказательной власти въ Россійской имперіи.

Законы дѣлать, судить по законамъ и производить судъ во исполненіе, сіе три должности составляютъ три власти, то есть, законодательную, судительную и наказательную власть, отъ которыхъ властей зависятъ всѣ почти чиноположенія и все главное правленіе въ государствахъ [1]).

Слѣдовательно, учрежденіе сихъ властей по времени и мѣсту, особливо при нынѣшнемъ намѣреваемомъ въ Россіи возобновленіи, должно составлять у позванныхъ на такое дѣло подданныхъ, первый разсужденія предметъ.

При учрежденіи сихъ властей ту надобно осторожность имѣть, чтобъ одна власть не выходила изъ своего предѣла въ другую, и чтобъ притомъ всякая изъ сихъ властей имѣла своихъ надзирателей, которыхъ опасенію чтобъ она была всегда подверженна.

Есть ли сіи власти прежде всего счастливо учреждены и ограничены будутъ въ законоположеніи, прочіи всѣ установленія, какія надобными покажутся, удобно по совершеніи сего главнаго дѣла учинены быть могутъ.

Какимъ образомъ такое установленіе въ дѣйствіе произведено можетъ быть, о семъ смѣю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше предложить свой планъ.

I. Законодательная власть.

Сей власти въ Россійской имперіи кромѣ монарховъ никто въ полномъ значеніи не можетъ имѣть, позванныя однако на такую должность монархами персоны могутъ и въ законодательной власти имѣть столько участія, сколько

---

1) Многіе политическіе авторы (а особенно Баронъ Де Монтескю въ своемъ сочиненіи Sur L'Esprit de[s] Loix) писали о сихъ трехъ властяхъ такъ, какъ оныя по теченію своихъ дѣлъ учреждены были въ разныхъ государствахъ. А какъ сіи власти по времени и мѣсту учреждены быть могутъ, для непродолжительнаго отправленія дѣлъ государственныхъ, о томъ законодатель самъ больше можетъ вѣдать.

Въ семъ планѣ я старался по крайнему разумѣнію принаровить учрежденіе такихъ властей, нынѣшнему возвышающемуся Россійскому монаршескому состоянію.

и нынѣ правительствующему сенату дозволяется; то есть ихъ должность можетъ дозволена быть съ приказаніемъ и по усмотрѣнію монарховъ россійскихъ, дѣлать указы вновь, старые поправлять, дополнять или уничтожать, такъ какъ надобность и изволеніе монаршее потребуетъ[1]); сверхъ сего сенаторовъ будетъ дѣло пошлины въ государствѣ налагать и облегчать оныя, какъ надобность потребуетъ, войну продолжать и заключеніе трактатовъ съ сосѣдними державами наблюдать, дабы отечеству предосудительными не были. А поелику законодательная власть всѣхъ прочихъ высшей поставляется, то слѣдуетъ, чтобъ въ сенатѣ россійскомъ и апелляціи всѣхъ дѣлъ, которыхъ въ нижнихъ судахъ не рѣшено, свое конечное рѣшеніе имѣли. И когда будутъ по сенатскому разсмотрѣнію пошлины и казна государственная налагаема и собираема; того ради справедливо монархи могутъ приказать такому правительствующему сенату имѣть смотрѣніе и въ расходахъ казны государственной такъ, чтобъ всѣ коллегіи и корпусы и университеты безъ изъятія въ издержаніи и расходахъ государственной казны правительствующему сенату отвѣтны были.

1. Изъ какихъ и изъ сколькихъ людей состоять можетъ правительствующій сенатъ.

Для толикой обширности россійской имперіи сенатъ долженъ по крайней мѣрѣ состоять изъ шести или изъ восьми сотъ персонъ. Сіи люди могутъ по соизволенію монарховъ выбираемы быть изъ земельныхъ владѣльцевъ, въ губерніяхъ и провинціяхъ, сверхъ сего изъ купеческихъ и художественныхъ людей и, наконецъ, изъ духовныхъ и училищныхъ мѣстъ такъ, чтобъ

1) Дѣлать, дополнять, поправлять, или уничтожать законы, сего со временемъ потребуютъ обстоятельства, когда государство начнетъ еще въ большее совершенство приходить, и когда коммерція и пошлины начнутъ подниматься. Въ государствахъ, которые еще до совершенства великаго не дошли, законы бывали надъ мѣру просты и не многіе. У римлянъ въ двѣнадцати таблицахъ всѣ законы помѣщались, однако, по долговременномъ состояніи государства, тѣ же римляне столь обширными въ своихъ законахъ оказались, что оные, которые прежде въ двѣнадцати доскахъ заключались, напослѣдокъ и въ двутысячныхъ книгахъ не вмѣщались. Въ Великобританіи, гдѣ нынѣ законы въ великомъ совершенствѣ, и одно сокращеніе законовъ занимаетъ двадцать пять книгъ. Многіе ученые, не разсуждая, что такое множество законовъ требуетъ натуральное возвышеніе народовъ въ правоправленіи, принимались сокращать римскіе и другихъ государствъ установленія и законы, когда совсѣмъ противное во всѣхъ государствахъ на дѣлѣ доказывается. Инакъ статься нельзя, народы чѣмъ больше возвышаются, вычищаются и въ высшее совершенство приходятъ, тѣмъ больше отчасу законовъ требуютъ. Сего требуетъ точное и извѣстное правоположеніе всѣмъ владѣльцамъ, всѣмъ обывателямъ и всѣмъ ихъ имѣніямъ. А въ противномъ случаѣ, наглость, посягательство, отягощеніе и утѣсненіе вездѣ будетъ попущаться безъ наказанія. Слѣдовательно, для сихъ и другихъ при многихъ государственныхъ дѣлъ, правительствующій сенатъ долженъ состоять изъ всей имперіи и долженъ присутствовать безотлучно при монархахъ завсегда.

всякая губернія, провинція и корпусы имѣли своего въ законодательной власти представителя, заступника и ходатая, которому бы своихъ сограждань соподданныхъ и сосѣдовъ обстоятельства и жалобы всегда извѣстны были, и черезъ него всему государственному правленію въ сенатѣ на разсмотрѣніе представляемы были.

2. Какимъ образомъ и откуда выбирать сенаторовъ.

Въ губерніяхъ и провинціяхъ сенаторы могутъ по соизволенію монарховъ выбираемы быть помѣщиками, однодворцами и живущими въ губерніяхъ и провинціяхъ земельными владѣльцами такъ, чтобъ тотъ только владѣлецъ имѣлъ честь имѣть голосъ свой и участіе въ избираніи, который, по крайней мѣрѣ, платитъ подушнаго за свою землю и за крѣпостныхъ пятьдесятъ рублей въ годъ въ казну, а которые платятъ до тысячи и больше подушныхъ денегъ за своихъ собственныхъ крѣпостныхъ и за свою собственную землю не подъ чужимъ именемъ, тѣ чтобъ ни подъ какимъ видомъ не имѣли больше голосовъ при выбираніи, какъ только что одинъ голосъ: кандидатомъ становиться въ сенаторы можно безопасно дозволить всякому, кто только въ состояніи можетъ жить при такой должности на своемъ иждивеніи, ибо сенаторы не должны ни полушки имѣть жалованья, довольствуясь притомъ одной честію и привилегіями, какими ихъ монархамъ россійскимъ заблагоразсудится наградить за такое рачительное ихъ стараніе объ отечествѣ. А отъ такого избранія та справедливость въ политикѣ произойдетъ дѣйствительно, что только тотъ будетъ больше чести, достоинства и участія имѣть въ правоправленіи, который больше тягости несетъ въ отечествѣ, и тотъ только можетъ быть сенаторомъ, который платитъ больше въ казну государеву, и который будетъ имѣть у себя капиталъ, по крайней мѣрѣ, до двухъ тысячь въ годъ.

3. Какимъ образомъ другого званія сенаторы могутъ быть выбираемы.

Изъ купеческихъ и рукомесленныхъ людей могутъ имѣть голосъ при выбираніи кандидата въ сенаторы тѣ, которые будутъ платить пошлины въ казну за дозволенный имъ промыселъ купечествомъ въ отечествѣ до пятидесяти рублевъ, а кандидатомъ себя объявлять можно дозволить всякому изъ купцовъ безопасно, который въ состояніи будетъ отправлять такую должность и жить безотступно при дворѣ на своемъ содержаніи.

Изъ духовныхъ можно дозволить сенаторами быть безъ выбору архіереямъ, которые имѣютъ порученныя себѣ епархіи, за которыя ихъ должность

будетъ ходатайствовать и представлять ихъ обстоятельства и нужды въ сенатѣ по сему правленію: архіереи такожъ на своемъ содержаніи должны отправлять сенаторскую должность, поручивъ смотрѣніе своихъ епархій намѣстникамъ и консисторіямъ.

Изъ университетовъ и разныхъ корпусовъ, училищъ наукъ и художествъ могутъ выбраны быть въ сенаторы присутствующими въ тѣхъ мѣстахъ, какія имъ заблагоразсудятся, персоны, на своемъ же содержаніи, которыя будутъ за нихъ ходатайствовать. Училища, имѣя такихъ представителей въ правительствующемъ сенатѣ, не будутъ требовать и кураторовъ.

Въ прочемъ по скольку человѣкъ и изъ какихъ мѣстъ выбирать въ сенаторы достанется, сіе можно точно узнать и умѣрить по разсмотрѣніи губерній, провинцій и городовъ знатнѣйшихъ; а больше еще сіе извѣстно будетъ по герольдіи и гильдіямъ, а тѣ мѣста, которымъ монархъ милостиво соблаговолитъ указать имѣть своего члена въ правительствующемъ сенатѣ, должны будутъ съ благодарностью такое дозволеніе монаршее за честь и славу себѣ признавать.

4. На сколько времени сенаторы выбираемы могутъ быть.

Сенаторы когда на своемъ содержаніи безъ жалованья будутъ служить государю и отечеству долгое время, однимъ будетъ причинять безмѣрный убытокъ; того ради на пять лѣтъ выбирать сенаторовъ довольно и неубыточно будетъ. По окончаніи сего времени новыхъ сенаторовъ на мѣсто прежнихъ выбирать изъ тѣхъ же мѣстъ монархи могутъ приказать, при которомъ выборѣ, есть ли иныхъ изъ тѣхъ же самихъ, кои и прежде были сенаторами, выберутъ, имѣющіе право выбирать; и есть ли они сами не откажутся служить въ сенатѣ на слѣдующіе пять лѣтъ, такимъ патріотамъ служить вторично отечеству возбранять, кажется, причины нѣтъ. Однако, одному и тому же три раза сряду кандидатомъ въ сенаторы ставиться и выбирать не должно дозволять; ибо отъ такого запрещенія та польза отечеству воспослѣдуетъ, что многіе, а не одни только люди будутъ имѣть больше случаевъ оказать свои услуги отечеству и научиться правоправленію и законоискусству въ сенаторской должности.

5. Какимъ образомъ засѣдать и дѣла отправлять сенаторамъ.

Симъ средствомъ выбраннымъ и позваннымъ сенаторамъ, на одну и ту же должность, то есть служить государю и отечеству (которое званіе они должны подъ клятвенною присягою съ посильнымъ стараніемъ и по

крайнему разумѣнію отправлять) польза отечества совѣтуетъ дозволить имѣть всѣмъ равномѣрный свободный голосъ и засѣдать всѣмъ совокупно въ сенатѣ; дѣла, какія имъ монархъ заблагоразсудитъ приказать рѣшить, всегда большинствомъ ихъ голосовъ чтобъ рѣшены были въ сенатѣ. Что учинивъ, подавать монарху и ожидать отъ него на всякое рѣшеніе конечное повелѣній. А сенату правительствующему никакихъ узаконеній безъ изволенія и приказанія монарховъ въ Россіи отнюдь самому не предпринимать и не дѣлать. Въ Великобританіи пока оба парламента съ королемъ не согласятся, во Франціи пока секретарь и парламентъ не подпишутся, до тѣхъ поръ никакое узаконеніе намѣреваемое въ дѣйствіе произведено быть не можетъ и не будетъ имѣть силы закона. Въ Россіи, однако, монаршеское состояніе и цѣлость отечества требуетъ узаконить совсѣмъ противное сихъ государствъ установленіямъ, то есть, чтобъ до тѣхъ поръ ничто во всенародное извѣстіе издаваемо не было и не имѣло-бъ силы указа, пока не получитъ себѣ на то монаршаго изволенія и подтвержденія. Для такой предосторожности монархъ можетъ приказать правительствующему сенату россійскому выбирать изъ себя одного ежегодно президента, котораго должность будетъ представлять монарху, какія дѣла за которыми по теченію своего рѣшенія требуютъ. Въ прочемъ, привилегіи и чины такимъ патріотамъ монархъ долженъ дозволить, какія самому заблагоразсудятся; а для славы и величества россійской имперіи не излишно бъ было, если бы монархи россійскіе соблаговолили приказать построить въ Москвѣ и Санктпетербургѣ особливыя зданія для засѣданія и жилья правительствующаго сената россійскаго.

6. Возраженіе на сей планъ съ опроверженіемъ онаго.

Изъ вышепредставленнаго видно, что по сему плану дворяне, разночинцы, равномѣрно какъ духовные и свѣтскіе, находящіеся при сенаторской должности, будутъ уравнены безъ всякой отличности, что можетъ статься произведетъ негодованіе между позванными на сенаторскую должность; особливо духовному чину можетъ быть сіе уравненіе страннымъ покажется.

Что до духовнаго чина, оный по своему смиренномудрію не можетъ почитать за несходственность или неприличность себѣ засѣдать съ присутствующими въ сенатѣ персонами перваго класса. Поелику и съ разумѣнія сего плана иныя персоны не могутъ быть какъ перваго класса обыватели россійскіе, а прочіе только будутъ имѣть одинъ голосъ при выбираніи кандидатовъ въ сенаторы. Сверхъ сего одинъ пастырь при такомъ множествѣ стада не можетъ столь обстоятельно присмотрѣть всего за онымъ, сколь шестьсотъ или восемьсотъ человѣкъ въ сенатѣ. А отъ поползновенія одного

поставленнаго надъ многими, тьмы народовъ могутъ заблуждать и предосудительными сдѣлаться себѣ и отечеству.

Дворянству жъ въ засѣданіи совокупно съ разночинцами въ сенатѣ согласнымъ не быть причины нѣтъ. У нихъ во всѣхъ неприватный интересъ, но цѣлаго отечества польза и благосостояніе должно всегда за главное правило въ наблюденіи поставляемо быть. Въ прочемъ, всѣ несогласія и раздоры если будутъ какіе происходить между свѣтскими и духовными въ сенатѣ, оные довольно въ состояніи и однимъ словомъ монархъ всероссійскій уничтожить, который въ россійской церкви и имперіи есть самодержецъ и есть одинъ всего правительствующаго сената надзиратель и судья, отъ котораго приказаній зависитъ и въ его единственномъ повелѣніи сенатъ будетъ завсегда.

Отказываться жъ, будучи довольно въ состояніи служить въ единомышленномъ повиновеніи государю и отечеству, сіе по справедливости можетъ почесться за такое уклоненіе отъ добротворства, за которое удаляющіеся отъ сенаторскаго званія должны стыдиться предъ Богомъ и предъ всѣмъ свѣтомъ. Наше отечество составляетъ нѣкоторую цѣлость, которой мы всѣ считаемся частные члены, почему за непростительный грѣхъ поставляется у народовъ, если кто, живучи въ отечествѣ, независящимъ себя отъ онаго считаетъ. Благоденствія и зоупотребленія всякъ долженъ помнить тѣ только одни, которыя простираются до цѣлаго отечества, которому всякъ одолжается за все, что только имѣетъ у себя. Вѣрный отечества сынъ, когда проливаетъ свой потъ и свою кровь за цѣлость своего отечества, чрезъ такія свои услуги онъ только то отдаетъ, что долгъ велитъ отечеству. Оно его рождаетъ, воспитываетъ и кормитъ за то. Оно своею святостью правъ защищаетъ его отъ домашнихъ обидъ и своею силою и оружіемъ отъ непріятельскихъ нападеній. Отечество дѣлаетъ его знаменитымъ и доставляетъ его къ мѣсту, чести и достоинству. Оно награждаетъ его заслуги и отомщаетъ его обиды и, наконецъ, какъ усердствующая мать къ дѣтямъ, оно старается утвердить его благополучіе столь непоколебимо, сколько возможность смертнымъ дозволяетъ счастливыми быть. Того ради всякъ позванный и выбранный на такую должность, сколько въ совѣсти обязуется служить при оной цѣлому отечеству, — сіе и доказывать больше излишнимъ покажется.

II. Судительная власть.

Изъ вышепредставленнаго плана разумѣется, что законодательная власть будетъ состоять и будетъ собираема изъ всей россійской имперіи въ одно мѣсто, то есть въ столичный городъ какъ въ свой центръ, судительная, напротивъ того, власть не меньше требуетъ, чтобъ распредѣлена была во всей имперіи и такъ:

1. Въ коликихъ мѣстахъ въ Россіи судительная власть должна безотлучно присутствовать.

Обширность россійской имперіи, непродолжительное рѣшеніе дѣлъ, а больше еще спокойство и тишина, столь надобныя въ отечествѣ, требуютъ, чтобъ въ Россіи, по крайней мѣрѣ, въ восьми мѣстахъ, извѣстное число искусныхъ судей безотступно присутствовало, какъ то въ Ригѣ, въ Санктпетербургѣ, въ Тобольскѣ, въ Новѣгородѣ, въ Москвѣ, въ Казани, въ Оренбургѣ, въ Глуховѣ и, если можно, еще въ какомъ нибудь мѣстѣ и на границахъ польскихъ.

2. Изъ какихъ персонъ въ сихъ мѣстахъ судительная власть состоять можетъ.

Для скораго отправленія дѣлъ и для безобиднаго оныхъ рѣшенія судительная власть во всѣхъ вышепомянутыхъ мѣстахъ должна состоять изъ двѣнадцати человѣкъ, въ которомъ числѣ долженъ заключаться генералъ-адвокатъ, четыре генерала-судьи криминальные. Прочіе семь должны быть генералы-судьи тяжебныхъ и криминальныхъ дѣлъ въ мѣстѣ, гдѣ совокупно со всѣми двѣнадцать судей составлять будутъ.

3. Какая должность можетъ поручена быть генералу-адвокату.

Онъ можетъ быть въ судѣ государственный прозекуторъ или истецъ, котораго должность будетъ присутствовать въ судѣ криминальномъ и тяжебномъ и смотрѣть, чтобъ въ тонкость все по указамъ судимо было. Сверхъ сего, генерала-адвоката должность будетъ уличенье всѣмъ виноватымъ насылать и именемъ монарха россійскаго звать всѣхъ безъ изъятія въ судъ, приличенныхъ въ воровствѣ, разбоѣ, смертоубійствѣ и въ другихъ криминаль-

ныхъ дѣлахъ изобличенныхъ, которыхъ всѣхъ его жъ должность будетъ приказать содержать подъ судомъ и въ тюрьмахъ и крѣпостяхъ до тѣхъ поръ, пока они достойное по своимъ дѣламъ и по законамъ наказанія не понесутъ.

4. Какая должность можетъ быть четырехъ генеральныхъ криминальныхъ судей.

Сихъ персонъ должность можетъ быть, во первыхъ, та же, что и прочихъ седьми генеральныхъ судей, то есть, ихъ дѣло будетъ засѣдать и судить тяжебныя и криминальныя дѣла совокупно въ назначенномъ себѣ мѣстѣ; сверхъ сего, сихъ четырехъ судей должность будетъ ѣздить съ генераломъ адвокатомъ въ принадлежащіе къ ихъ губерніямъ провинціальные города два раза въ годъ и по два вмѣстѣ, гдѣ они должны будутъ стоять во всякомъ городѣ шесть дней и судить криминальныя дѣла; ибо тяжебныя дѣла могутъ безъ затрудненія изъ всѣхъ городовъ переносимы быть въ главный судъ губерніи, гдѣ всѣ двѣнадцать судей присутствовать будутъ.

5. Какимъ образомъ судьи должны судить дѣла криминальныя и тяжебныя.

Тяжебныя дѣла они должны судить по правамъ, по крѣпостямъ и, если правъ не будетъ доставать, по справедливости и истинѣ[1]), криминальныя по свидѣтельству очевидному.

А какъ тѣ, такъ и другія судимы должны быть публично въ присутствіи и постороннихъ людей, при чемъ свидѣтельства всякаго доходить надобно подъ клятвеннымъ обязательствомъ, и все то, что свидѣтели будутъ говорить подъ такимъ обязательствомъ, судьи попремѣнно должны сами подьячему сказать, чтобъ онъ писалъ за ними сказываемое отъ свидѣтелей, и чтобъ притомъ криминальное дѣло, однажды начато въ судѣ, за однимъ разомъ и кончено было, хотя бы оное продолжалося и двадцать часовъ или и далѣе, и кромѣ сего наблюденія для большей предосторожности въ осужденіи виноватыхъ, и для явственной справедливости суда, неизлишно бъ было,

---

1) Судить по истинѣ и справедливости въ случаѣ, когда законъ не будетъ доставать, ибо всѣхъ приключеній ни въ которомъ государствѣ законами ограничить и предвидѣть впередъ невозможно, того ради необходимость требуетъ въ такихъ непредвидимыхъ случаяхъ дозволить судіи рѣшить и судить дѣла по совѣсти и справедливости, и сколь далеко такое дозволеніе судіи простираться должно, сіе такожъ съ осторожностію узаконить должно. О семъ обстоятельнѣе писалъ одинъ лордъ судья господинъ Кемзъ въ Шотландіи цѣлую книгу: Lord Kames'es Equity.

еслибъ монархи россійскіе соблаговолили узаконить по примѣру англійскому выбирать изъ сорока человѣкъ постороннихъ пятнадцать свидѣтелей на вспоможеніе и оправданіе судьямъ при изслѣдованіи дѣлъ криминальныхъ и тяжебныхъ; такіе люди могутъ по произволенію и по усмотрѣнію судей выбираемы быть на всякій судъ изъ всѣхъ обывателей въ городахъ, гдѣ судъ совершаться можетъ, и то только на время, пока судъ кончится. Сіи пятнадцать человѣкъ для того нужны, чтобъ были самовидцы и свидѣтели всему изслѣдованію дѣлъ, чтобъ ихъ должность была подъ клятвенною присягою, сказать по изслѣдованіи всего дѣла, виноватъ ли судимый, или нѣтъ? что учинивъ послѣднее, судьи дѣло будетъ по ихъ голосу, или по большинству ихъ голосовъ произнесть судъ и приказать оный въ исполненіе произвесть. Сверхъ сего не худо бы было, еслибъ такимъ судьямъ приказано было всѣ рѣшенія дѣлъ криминальныхъ и тяжебныхъ печатать и издавать оныя въ всенародное извѣстіе, ибо черезъ сіе установленіе такой изрядный успѣхъ въ правосудіи произведенъ быть можетъ, что и судья принужденъ будетъ съ великою осторожностію поступать въ судѣ. И люди притомъ, читая разныя рѣшенія нечувствительно, больше будутъ научаться всему тому, чего имъ въ житіи и во владѣніи своемъ опасаться должно.

6. Въ какомъ знаніи и наукахъ судьи искусны должны быть.

Искусство и знаніе, надобное судіи, зависитъ:

1) Отъ свойственности его разсужденій о томъ, что добрымъ и худымъ слыветъ въ свѣтѣ.

2) Такое его знаніе несравненно еще больше усугублено можетъ быть изъ ученія премногихъ примѣровъ судебныхъ дѣлъ.

Первое руководство, показующее, въ чемъ свойственность нашихъ разсужденій состоитъ, есть нравоучительная философія, натуральная юриспруденція, и кромѣ сихъ ученіе натуры человѣческой, которая больше познается съ чтенія и примѣчаній писателей о разныхъ правленіяхъ народовъ, нежели изъ школьныхъ метафизическихъ споровъ.

Второе средство для снабденія нашъ разумъ довольными примѣрами судебныхъ дѣлъ, есть ученіе такой системы, въ которой бы можно ясно видѣть всѣ примѣры судовъ, и сверхъ сего начало, возвышеніе и совершенство правленія. Для сего лучшей нѣтъ другой системы, кромѣ законовъ римскихъ. Почему слѣдуетъ, чтобъ судьи до вступленія на такую должность довольно управлялися въ нравоучительной философіи, натуральной юриспруденціи въ римскихъ законахъ и кромѣ сихъ наукъ они должны подробно

знать и искусно толковать законы своего отечества[1]), что все изучивъ, и будучи изслѣдованъ во всемъ и засвидѣтельствованъ, во первыхъ, профессорами юридическаго факультета, а потомъ факультетомъ адвокатовъ, намѣреваемы въ судьи должны такое свое званіе оказывать еще и на практикѣ адвокатомъ, по крайней мѣрѣ, пять лѣтъ, по исполненіи которыхъ они должны и сами собой и черезъ пріятелей рекомендовать себя монарху для достоинства въ судьи, и чтобъ въ судьи кромѣ монарха самаго никто его не могъ ни подъ какимъ видомъ производить, сіе такожъ со строгостію узаконить польза отечества требуетъ.

7. На сколько времени и на какомъ жалованіи судьи могутъ быть учреждены.

Чтобъ судья безпристрастно всякому судъ и правду предписывать могъ, не взирая ни на кого, то должно его столько не подверженнымъ никакимъ угроженіямъ и ни отъ кого не зависящимъ сдѣлать, чтобъ онъ за свое правосудіе и за строгость своего суда никого не могъ опасаться, чего дѣйствительнѣе сдѣлать инакъ не можно, пока монархи не соблаговолятъ узаконить, чтобъ судья, однажды сдѣланъ, по самую смерть судьею и при своей должности пребывалъ завсегда, и чтобъ притомъ ему полная власть дана была судить всякаго безъ изъятія такъ, что и апелляціи на него дѣлать никому бъ не дозволялось, развѣ въ случаѣ, когда онъ явно противъ закона кого осудитъ. И тогда адвокату или виноватому можно дозволить

---

1) Всѣхъ наукъ, въ которыхъ судья долженъ искусенъ быть, здѣсь нельзя описать подробно. Судья, когда вступитъ на свою должность, самъ больше еще узнаетъ, въ чемъ его знаніе и упражненіе состоятъ должно. А теперь можно съ доказательствомъ объ немъ утверждать вообще, что онъ принужденъ будетъ имѣть полное университетское воспитаніе, для котораго по причинѣ столь обширнаго государства россійскаго со временемъ могутъ быть учреждены училища во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ такіе главные судьи тяжебные и криминальные будутъ присутствовать, равномѣрно какъ и факультеты адвокатскіе съ библіотеками, надобными адвокатамъ. Въ прочемъ, судья точно такъ, какъ человѣкъ художественный, чѣмъ больше будетъ имѣть въ своей головѣ разныхъ примѣровъ, надобныхъ къ его профессіи, тѣмъ больше будетъ искусенъ въ своемъ дѣлѣ и знаніи. И потому онъ долженъ знать исторію, разные языки, какъ, напримѣръ, латинскій, нѣмецкій, французскій и англійскій, дабы съ помощью сихъ могъ читать разныя системы законовъ и тѣмъ бы могъ усугубить свое знаніе и искусство въ дѣлахъ судебныхъ.

Учрежденіе адвокатовъ для того надобно, чтобъ дѣла съ великою осторожностію и справедливостью рѣшены были. Многіе думаютъ, что адвокаты великое затрудненіе своимъ словопреніемъ причиняютъ въ судѣ; однако, во многихъ государствахъ опытомъ дознано, что безъ споровъ въ судѣ справедливости доходить иного средства другого никакого нѣтъ; и чтобъ въ правительствующемъ сенатѣ въ главныхъ судахъ тяжебныхъ и криминальныхъ одни только адвокаты ходатайствовали, сіе со строгостію узаконить справедливость и осторожность судовъ требуютъ; въ нисшихъ судахъ, какъ напримѣръ, въ магистратѣ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ могутъ ходатайстовать нотаріусы и стряпчіе.

на судью аппелляцію учинить въ правительствующій сенатъ, гдѣ онъ произвольному монарха штрафу или наказанію подверженъ долженъ быть. А дабы судья сходственно могъ по своему рангу и достоинству жить, того ради генералъ-адвокату и четыремъ криминальнымъ судьямъ жалованья дозволить можно по двѣ тысячи по шести сотъ рублей въ годъ на каждаго, прочимъ седьми генеральнымъ судьямъ по двѣ тысячи рублей въ годъ на каждаго. Генералъ-адвокатъ и четыре помянутые судьи должны на своемъ коштѣ ѣздить въ провинціальные города для осужденія виноватыхъ и для непродолжительнаго рѣшенія дѣлъ.

При семъ неизлишно-бъ было, если бъ монархи соблаговолили приказать построить приличныя зданія для засѣданія и для жилья судей въ губерніяхъ, гдѣ они присутствовать будутъ, а въ провинціальныхъ городахъ судебныя мѣста съ тюрьмами и дома съ квартирами для пріѣзжихъ судей.

Въ прочемъ, одѣянія, знаки и преимущества судьямъ дозволить можетъ монархъ, какіе самому заблагоразсудятся.

Я при семъ долженъ признаться, что всѣхъ правилъ, по которымъ судьи поступать должны, и какимъ образомъ уличенья насылать и звать виноватыхъ въ судъ, сего въ тонкость всего уразумительнѣе инакъ сдѣлать нельзя, какъ только развѣ сдѣлавъ взмышленный судъ криминальный и тяжебный по сему плану очевидно всему депутатству въ комиссіи представить; для чего я завсегда всеподданнѣйше въ повелѣніяхъ Вашего Императорскаго Величества состою. Но сіе можетъ быть излишнимъ покажется. Того ради, что главнѣйшее къ совершенству судительной власти принадлежитъ, всеподданнѣйше прошу Высочайшему Вашего Императорскаго Величества разсужденію предложить, то есть, дабы соблаговолено было для лучшей осторожности узаконить:

1) Чтобъ судьи имѣли только власть судить всякаго безъ изъятія, а россійскій бы монархъ только одинъ имѣлъ право прощать, кого самому заблагоразсудится, для чего монархъ можетъ учредить секретаря и канцелярію, котораго должность состояла бы осужденныхъ предлагать дѣло и наказаніе, учиненное по суду, самому монарху на изволеніе, для котораго шесть недѣль осужденнымъ на покаяніе и ожиданіе по осужденіи времени дозволить довольно будетъ.

2) Когда такая осторожность въ столь главномъ судѣ учреждена будетъ, для которой и судья самъ не меньше, какъ и позываемый въ судъ, законами обязанъ будетъ, тогда и самая справедливость правосудія и благосостояніе отечества больше могутъ удостовѣрить законодателя о надобности, повсемѣстной въ россійской имперіи, чтобъ всякъ безъ изъятія въ своей винѣ казненъ былъ, какъ, напримѣръ, убійца-смертію, воръ шельмованіемъ и самымъ безчестнымъ наказаніемъ, и прочая.

8. Возраженіе на сіе представленіе.

Подлинно, что такая строгость законовъ, для которыхъ виноватые иногда принуждены будутъ удовлетворить суду и правамъ отечественнымъ не инымъ чѣмъ, какъ самимъ животомъ, такая строгость не можетъ иной показаться, какъ несносною и тяжестною. Ученые консультанты не преминутъ употребить сильное возраженіе на сіе, доказывая, что жизни, которой поелику кромѣ Бога никто не въ состояніи дать, у человѣка и отнимать оную права не имѣетъ никто-жъ. Сверхъ сего многія благородныя и знатныя фамиліи возопіютъ на такую строгость законовъ, представляя свой родъ и свою кровь достойными сожалѣнія и исключенія отъ такой строгости. — Что до перваго возраженія, оное совсѣмъ неосновательно и происходитъ у ученыхъ отъ несправедливости разсужденій; такіе силлогизмы въ правоправленіи совсѣмъ къ дѣлу чужіе. Монархъ, или его приказаніемъ и судья, наказуя смертоубійцевъ и злодѣевъ, опасныхъ въ отечествѣ, черезъ то дѣлаетъ онъ то только, что Богъ и натура велитъ: око за око, зубъ за зубъ, и жизнь за жизнь отнимать, — былъ законъ Божій и есть довольно натуральный. Натура, которая свыше отъ Бога человѣку вливается, всегда влечетъ насъ къ такому отмщенію за зло, что у насъ по христіанству и по человѣчеству нѣтъ милости не сотворшимъ милости. О смертной казни, если оная по дѣломъ умѣрена и не выходитъ за предѣлъ строгости, всякъ непристрастный зритель внутренно благоволитъ и осуждаетъ виноватаго до тѣхъ поръ, пока онъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ зло сотворилъ, и подобною рукою и орудіемъ, какое самъ на зло употребилъ, достойное наказаніе понесетъ. Доказательствомъ сего неложнымъ есть повсемѣстный гласъ народа, который при такихъ случаяхъ обыкновенно говоритъ: «того ли еще достоинъ такой злодѣй! Онъ долженъ тысячною смертію умирать» и прочая. При смертной казни ту только надобно осторожность имѣть, чтобъ строгость за предѣлъ не выходила; ибо въ противномъ случаѣ природное благоволеніе о учиненной надъ виноватымъ казни, у непристрастныхъ зрителей преобратится въ сожалѣніе и въ осужденіе самихъ судей, отъ чего смертная казнь можетъ потерять тотъ успѣхъ, который правленіе должно стараться произвесть такъ дѣйствительно, что-бъ виноватые и внутренно и всѣмъ народомъ осуждаемы были и не могли бы ожидать себѣ ни отъ кого сожалѣнія. — Знатные жъ притомъ и благородные дворяне, приличены въ криминальныхъ и смертоубійственныхъ дѣлахъ, исключенія себѣ изъ такой строгости и святости правъ развѣ для того только будутъ просить, чтобъ всѣ и самые спасительные законы недѣйствительными въ отечествѣ сдѣлать; чего они и сами, какъ сыны отечества, не могутъ желать. Безчестными публично и поносительными дѣлать предъ всѣмъ народомъ благородныхъ, какъ чернь

и подлость, будетъ безмѣрное наказаніе; ибо у благородныхъ честь наравнѣ съ жизнью поставляется, такъ что у нынѣшнихъ просвѣщенныхъ европейскихъ народовъ благородныхъ чести и въ самихъ крайнихъ обстоятельствахъ великое уваженіе отдается; по сей причинѣ у другихъ народовъ вязать у столба и шельмовать благороднаго не осуждаютъ, и благородные у такихъ сами лучше вдвое наказаніе себѣ избираютъ, нежели такое безчестное одно. Послѣдняго офицера если наказать палкою и шпагою, въ такомъ случаѣ онъ скажетъ, что палкою скотину, а шпагою офицера бьютъ; что самое есть довольнымъ доказательствомъ всей отмѣнности, надобной благороднымъ въ наказаніи передъ подлостью: то есть благородныхъ можно штрафовать, въ ссылку ссылать и смертно казнить, только не шельмовать.

III. Наказательная власть.

Сія, поелику послѣдняя, власть должна больше зависима быть отъ высшихъ, нежели какая другая изъ сихъ властей. И для того порядокъ въ отечествѣ требуетъ узаконить, чтобъ имѣющіе наказательную власть ничего важнаго отнюдь отъ себя не предпринимали безъ осужденія публичнаго предъ судьями.

1. Кому приличественно наказательная власть можетъ быть поручена.

Сію власть по соизволенію монарха можно дозволить и поручить безопасно воеводамъ, въ губерніяхъ и знатнѣйшихъ только провинціальныхъ городахъ такъ, чтобъ одинъ воевода не зависѣлъ отъ другого, а зависѣли они всѣ отъ самаго монарха, который одинъ бы только доставлять ихъ къ такому мѣсту самовластенъ былъ. Сіе указаніе для того надобно, чтобъ великіе люди его не могли низвергнуть за непріятную имъ строгость, учиненную по воеводской должности.

А дабы иногда и воевода напрасно не обижалъ невинныхъ, для сего осторожность требуетъ узаконить, чтобъ онъ подверженъ былъ судьямъ двѣнадцати въ главномъ губернскомъ судѣ, которые должны при всякомъ судѣ публично спрашивать присутствующихъ людей, нѣтъ ли жалобы какой на воеводу кому, и нѣтъ ли обиды кому отъ него. И если явится какая жалоба или обида кому отъ него, судьи должны рапортовать о семъ въ правительствующій сенатъ, гдѣ воевода произвольному монарха штрафу и наказанію подверженъ будетъ.

2. Какая должность можетъ поручена быть воеводѣ.

Его должность можетъ состоять вообще въ томъ, чтобъ спокойство и тишину наблюдать въ порученныхъ себѣ мѣстахъ, то есть воровъ, разбойниковъ и подобныхъ симъ въ тюрьму брать и описывать ихъ къ генералъ-адвокату, который имъ будетъ насылать уличеніе, приказывая имъ именемъ монарха являться и готовиться къ извѣстному времени на судъ въ провинціальномъ городѣ или въ главномъ судѣ губернскомъ.

Сверхъ сего его должность будетъ — осужденныхъ въ тюрьмѣ содержать и въ приказанномъ судьями мѣстѣ казнить. Наконецъ, воеводы-жъ должность можетъ быть собирать подушное и пошлины изъ земельныхъ владѣльцевъ, которыя будутъ приказывать ему правительствующій сенатъ въ порученной ему провинціи или губерніи.

А понеже для отправленія толикихъ дѣлъ и для рачительнаго смотрѣнія за оными требуется извѣстное число людей на помощь воеводѣ; того ради надобно позволить воеводамъ въ губерніяхъ по сту человѣкъ солдатъ пѣхотныхъ и по двадцати конныхъ, которые всѣ должны единственно подъ его смотрѣніемъ состоять, и воевода бы за ихъ шалости всегда отвѣтенъ былъ судьямъ. Въ провинціальномъ городѣ довольно будетъ и пятидесяти человѣкъ воеводѣ для исполненія его должности.

Жалованья воеводамъ губернскимъ и провинціальнымъ можно дозволить по шести сотъ рублей, а если можно и дома имъ построить на казенный счетъ.

Въ столичныхъ городахъ, какъ-то въ Санктпетербургѣ и Москвѣ, воеводамъ жалованья можно дозволить по тысячи рублей въ годъ и сверхъ сего и дома приличные жъ имъ выстроить. Солдатъ тако жъ въ такихъ городахъ дозволять воеводѣ, сколько надобность требуетъ. И кромѣ сего учрежденія, въ столичныхъ городахъ порядокъ, спокойство и безопасность требуетъ, чтобъ оные роздѣлены были на команды, какъ, напримѣръ, Москва, на двѣнадцать командъ и имѣли бы въ каждой командѣ офицера со ста восьмидесятью пѣхотныхъ и двадцатью конныхъ человѣкъ безысходно, на мѣстѣ, выстроенномъ для всякой команды съ подзорною башнею, съ тюрьмою, съ пожарною трубою и съ пожарными боченками англійскими, которыхъ дѣйствіе на пожарѣ есть неизмѣнное и неоспоримое [1]).

---

1) Сіи боченки или машины называются: «Mr. Godfrey's machines or Barrels». Они бываютъ разной величины и вѣсу, съ пяти фунтовъ даже до пятидесяти фунтовъ, наполненные водою, растворенною съ химическимъ антифлогистономъ. Сихъ машинъ опытъ и дѣйствіе не премину сообщить въ маѣ мѣсяцѣ экономическому собранію при диссертаціи о учрежденіи хлѣбопашества въ Россіи на лучшемъ основаніи. Сихъ боченковъ можно выписать или приказать на заказъ сдѣлать въ Англіи, по крайней мѣрѣ, для столичныхъ городовъ и для

Солдатъ пѣхотныхъ во всякой командѣ будетъ дѣло — стоять по улицамъ на караулѣ завсегда и наблюдать спокойство и тишину въ назначенныхъ имъ мѣстахъ; конныхъ солдатъ дѣло будетъ съ дозоромъ ѣздить, ловить бѣглецовъ, воровъ, разбойниковъ и уходящихъ изъ тюрьмы криминальныхъ осужденныхъ людей. Офицеровъ, поставленныхъ въ своихъ командахъ, должность будетъ — строгое имѣть смотрѣніе за солдатами и приказывать приводимыхъ къ нимъ виноватыхъ содержать въ тюрьмахъ до дальнѣйшихъ по рапортѣ приказаній отъ своего воеводы, котораго тако-жъ должность будетъ приличенныхъ и приводимыхъ въ смертоубійствѣ, въ воровствѣ, въ бунтахъ и въ другихъ криминальныхъ дѣлахъ описывать къ генералъ-адвокату и приводить къ судьямъ на осужденіе, по исполненіи котораго, его-жъ должность будетъ наказывать и казнить осужденныхъ въ приказанныхъ судомъ мѣстахъ. Сверхъ сего въ столичныхъ городахъ воеводы должность будетъ — смотрѣть строго, чтобъ все по командамъ было исправно, для котораго смотрѣнія онъ долженъ самъ повсемѣстный генеральный имѣть дозоръ и объѣздъ во всѣхъ командахъ, по крайней мѣрѣ, однажды въ недѣлю. А въ противномъ случаѣ, когда воевода упуститъ или умедлитъ исполнить свою должность, за такое нерадѣніе онъ долженъ подверженъ быть строгому истязанію, во первыхъ, передъ судьями, а потомъ штрафу и наказанію произвольному монаршему въ правительствующемъ сенатѣ. На все такое учрежденіе въ столичныхъ городахъ по двѣ тысячи по восьми сотъ солдатъ на каждый городъ довольно будетъ. Солдаты и офицеры могутъ быть употреблены для такой должности отставные, только несовсѣмъ престарѣлые и дряхлые, для которыхъ магазины и строенія каменные по командамъ обыватели московскіе и санктпетербургскіе выстроить не откажутся, будучи довольно увѣрены, что имъ въ противномъ случаѣ постоянныхъ имѣть въ домѣ солдатъ и посылать своихъ дворовыхъ людей на караулъ несравненно дороже становится и больше причиняетъ затрудненія и безпокойствъ, нежель такое строеніе, которое, однажды сдѣлано, служить будетъ для солдатъ и караульныхъ завсегда. Въ прочемъ, неизлишно бъ было, если бъ соблаговолено приказать и во всѣхъ городахъ губернскихъ и значительнѣйшихъ провинціальныхъ построить для солдатъ воеводскихъ квартиры и магазины безопасные при воеводскихъ домахъ такъ, чтобъ находящіеся при немъ солдаты всегда были предъ его глазами и не отягощали бы поддан-

---

флота. И кромѣ сего не излишно-бъ было, есть-ли бъ приказано выписать изъ Британіи на годъ одного механика для издѣлія новыхъ мѣдныхъ пожарныхъ трубъ. Такой есть господинъ Ватъ, человѣкъ пренскусный въ механикѣ, математикѣ и натуральной философіи, который, пріѣхавъ съ своими работниками въ Россію, можетъ за сорокъ или за пятьдесятъ тысячъ рублей надѣлать машинъ въ одинъ годъ довольное число самыхъ наилучшихъ изъ государственныхъ матеріаловъ.

ныхъ своимъ непорядочнымъ постояльствомъ; что все сдѣлать на свой же коштъ городскіе обыватели охотно согласятся и сверхъ сего не оставятъ исполнить, если приказано будетъ, выписать въ такіе свои города пожарныя трубы для защищенія отъ огня, отъ котораго они столько повсемѣстно претерпѣваютъ безъ такихъ машинъ, которыхъ достатокъ, смотрѣніе и всегдашняя исправность поручена воеводѣ, безъ сомнѣнія, могли бы многихъ отъ огня восхищать и избавлять.

Въ дополненіе судительной и наказательной власти.

А дабы и малѣйшія обиды безъ наказанія и удовлетворенія пропущаемы не были, которыми главный судъ утруждать излишно будетъ, того ради въ провинціальныхъ городахъ рѣшеніе такихъ обидъ, которыя больше двадцати пяти рублей урону не будутъ причинять претерпѣвающимъ оныя и не будутъ притомъ криминальныя, можно узаконить, чтобъ рѣшены были помѣщиками, однодворцами и купцами той провинціи, для котораго установленія монархъ можетъ въ такихъ мѣстахъ приказать помѣщикамъ, однодворцамъ и купцамъ имѣть свою канцелярію и засѣдать во оной по шести человѣкъ четыре раза въ мѣсяцъ и рѣшить маловажныя дѣла, не дозволяя и аппелляціи чинить на нихъ въ высшій судъ. Черезъ маловажныя обиды должно разумѣть тѣ, которыя незнаніемъ или нерадѣніемъ людей происходятъ, какъ напримѣръ, если кто, у кого лошадь занявъ, испортитъ, или если чья скотина, на чужую пашню всходя, уронъ другому причинитъ, и подобныя симъ. Сверхъ сего такой провинціальной канцеляріи можно приказать смотрѣніе дорогъ и строеніе порядочное въ городѣ.

Такое узаконеніе можно дозволить и произвесть въ дѣйствіе только въ маловажныхъ городахъ въ провинціяхъ, напротивъ того, въ столичныхъ, губернскихъ и знатныхъ купеческихъ городахъ сіе все должно принадлежать къ гражданской власти, на которую я хотя и не обѣщался въ предисловіи, однако принужденъ здѣсь дать планъ.

IV. Гражданская власть.

Сія власть поручена должна быть такимъ людямъ, которые въ городѣ живутъ, и у которыхъ больше дѣлъ отправляется въ городѣ. Слѣдовательно, такую власть имѣть можно дозволить гражданамъ, а болѣе еще купцамъ и художественнымъ людямъ.

1. Въ какихъ городахъ и изъ коликихъ людей гражданская власть состоять должна.

Въ столичныхъ городахъ для множества дѣлъ и для непродолжительнаго оныхъ отправленія городская власть состоять должна изъ семидесяти трехъ персонъ, то есть изъ восемнадцати человѣкъ дворянъ, живущихъ въ городѣ, пятидесяти пяти купцовъ, которые, всѣ вмѣстѣ составляя семьдесятъ три человѣка, могутъ быть раздѣлены на шесть департаментовъ, такъ чтобъ всякій департаментъ состоялъ изъ двѣнадцати человѣкъ, какъ то изъ десяти человѣкъ купцовъ первой гильдіи и изъ трехъ человѣкъ дворянъ, а остальнаго одного отъ семидесяти трехъ всѣ совокупно большинствомъ голосовъ должны выбирать президентомъ гражданской власти.

1. Перваго департамента должность будетъ отправлять дѣла въ городѣ вексельныя такъ, какъ имъ вексельный уставъ или правительствующаго сената законъ будетъ повелѣвать.

2. Втораго департамента дѣло будетъ наблюдать дешевизну съѣстныхъ продаваемыхъ припасовъ въ своемъ городѣ, то есть имѣть рачительное смотрѣніе, чтобъ все въ лавкахъ и на рынкахъ продаваемо было извѣстною цѣною и государственнымъ законнымъ вѣсомъ и мѣрою. И кромѣ сего втораго департамента должность будетъ истреблять барышниковъ и перекупщиковъ, которые, вещей сдорожая цѣну, причиняютъ обывателямъ излишній уронъ и затрудненіе въ содержаніи.

3. Третій департаментъ будетъ имѣть смотрѣніе гражданской архитектуры, чтобъ оная по предписанному правительствующимъ сенатомъ плану въ городѣ строго наблюдаема была, и чтобъ въ противномъ случаѣ городъ отъ непорядочнаго строенія и разваленныхъ обветшалыхъ зданій утѣсненія и нелѣпости въ себѣ не являлъ.

4. Четвертый департаментъ будетъ наблюдать починку улицъ и каналовъ, надобныхъ для отвращенія нечистотъ въ городѣ; сего тако жъ департамента должность будетъ смотрѣть, чтобъ фонари вездѣ порядочно

разставлены въ извѣстное время свѣтло горѣли, и чтобъ дороги въ окрестныхъ мѣстахъ около города всегда починены были.

5. Пятаго департамента дѣло будетъ собирать пошлины съ обывателей и торговыхъ людей, какія съ какихъ вещей и по скольку правительствующій сенатъ имъ на потребу городскую гражданской власти дозволитъ.

6. Шестого и послѣдняго департамента дѣло будетъ рѣшить маловажныя дѣла, которыя претерпѣвающимъ не будутъ причинять урону больше двадцати пяти рублевъ и не будутъ притомъ криминальныя.

По разсужденію сего департамента должны рѣшены быть всѣ обиды и несогласія, какія будутъ происходить между извозчиками, харчевниками и пріѣзжими въ городъ торговыми людьми. Президента при всѣхъ сихъ департаментахъ должность будетъ присутствовать въ собраніи и смотрѣть, чтобъ всѣ члены въ извѣстное время были въ судѣ и отправляли бы дѣла въ непродолжительномъ времени. А понеже гражданской власти департаменты всѣ дѣла будутъ отправлять по предписаннымъ имъ отъ сената уставамъ, того ради апелляціи на сіи департаменты не дозволять, развѣ въ случаѣ, когда гражданская власть явно погрѣшитъ противъ предписаннаго ей сенатскаго указа, и тогда обидимымъ гражданскою властію можно дозволить жаловаться судительной власти, гдѣ поступающій департаментъ противъ предписанныхъ правилъ долженъ подверженъ быть строгому истязанію и произвольному штрафу главныхъ двѣнадцати судей.

2. На сколько времени и на какомъ содержаніи гражданской власти членовъ выбирать должно.

Когда принимающіе на себя гражданскую власть будутъ обыватели городскіе, изъ которыхъ иные отъ города питаются, иные въ городѣ разживаются, того ради поочередно всякому обывателю служить при должности гражданской на своемъ содержаніи черезъ два года неубыточно будетъ. А если кто изъ обывателей или изъ купцовъ будетъ отказываться служить при такой гражданской должности, такіе не патріоты и не доброхоты чтобъ платили штрафу по двѣсти пятьдесятъ рублевъ за ослушаніе и упрямство.

3. Изъ коликихъ и изъ какихъ людей въ другихъ городахъ гражданская власть состоять должна?

Въ губернскихъ и знатныхъ купеческихъ провинціальныхъ городахъ гражданская власть можетъ поручена быть двѣнадцатимъ человѣкамъ, въ которыхъ числѣ должно быть семь человѣкъ купцовъ и пять человѣкъ дворянъ обывателей городскихъ или изъ живущихъ по близости города.

Должность сихъ человѣкъ та же въ городахъ губернскихъ и знатныхъ провинціальныхъ должна быть, какая вышепредписанная гражданской власти и въ столичныхъ городахъ, съ той только отмѣной, чтобъ въ губернскихъ и другихъ городахъ члены гражданской власти засѣдали всѣ вмѣстѣ, не раздѣляясь на департаменты и отправляли бы гражданскую власть совокупно, выбравъ одного изъ себя президентомъ.

Въ прочемъ, во всѣхъ городахъ, какъ и въ столицахъ, гражданской власти члены отправлять могутъ свою должность черезъ два года поочередно на своемъ содержаніи, а за ослушность чтобъ подвержены были вышеписанному штрафу.

Знаки при семъ и одѣянія для отличности гражданской власти отъ прочихъ властей, равномѣрно какъ и строеніе, монархъ можетъ дозволить, какіе самому заблагоразсудится.

Что до строеній публичныхъ для засѣданія сенаторовъ, судей магистрата и воеводъ, оныя особливо въ столичныхъ городахъ должны быть великолѣпныя, безопасныя и выстроенныя въ центрѣ города, при которыхъ строеніяхъ не излишно бы было, если-бъ монархи соблаговолили приказать имѣть для сената, судей, адвокатовъ и магистра общую великолѣпную церковь, въ которую всѣмъ такимъ учрежденнымъ властямъ ходить всякое воскресеніе однажды, покрайней мѣрѣ, хоть по нѣсколько членовъ, благочинность религіи и польза отечества требуетъ, и чтобъ при томъ члены всѣхъ властей ходили въ такую церковъ въ парадѣ при своихъ знакахъ и въ назначенномъ имъ одѣяніи, имѣя всякая власть предъ собой своего герольда, несущаго передъ нею регаліи, даже до мѣстъ, назначенныхъ въ церкви всякой власти особенныхъ; сіе тако жъ съ строгостію узаконить вѣры утвержденіе требуетъ.

Теперь въ Россіи не только свѣтскимъ, но ниже духовнымъ властямъ въ публичную церковъ ходить и очевидно передъ всѣми въ оной стоять обыкновенія нѣтъ. Архіереи и архимандриты всѣ почти имѣютъ свои приватныя церкви, въ публичной церкви ихъ, кромѣ только какъ служать, никто не видитъ; въ публичную церковь, когда безъ служенія, они ходятъ черезъ постоянныя двери въ алтарь, въ которомъ ихъ никто не видитъ. А отъ примѣра властей духовныхъ и свѣтскихъ, присутствующихъ публично въ церкви, сколько утвержденія вѣры зависитъ, сіе доказательства не требуетъ.

Для такого учрежденія россійскіе монархи въ правительствующемъ сенатѣ со временемъ могутъ принять въ разсужденіе поправленіе календаря церковнаго такъ, чтобъ всѣ праздники всегда приходили и отправляемы были въ воскресенье, и чтобъ день воскресный святить съ такимъ благоговѣніемъ старался всякъ, чтобъ въ оный и публичные питейные дома и трак-

тиры до окончанія обѣдни отворяемы не были, и никому-бъ не дозволялось кромѣ монарха имѣть приватныхъ церквей. Корпусы и училищныя мѣста могутъ имѣть свои особенныя церкви, равномѣрно какъ и мѣста въ оныхъ особенныя для присутствія начальствующихъ въ оныхъ и подначальныхъ.

О семъ такъ всеподданнѣйшій и послѣдній рабъ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества представляя разсужденію, долженъ признаться, что въ столь краткомъ планѣ нельзя подробно всего, что касается до такихъ учрежденій описать. Ваше Императорское Величество, по совершеннѣйшему Вашему дарованію, несравненно больше изволите вѣдать, что полезнѣйшимъ и благовременнѣйшимъ есть для поправленія и учрежденія въ Вашей имперіи. Я здѣсь старался, по крайнему разумѣнію, предложить краткую и генеральную только идею о учрежденіи сихъ властей въ столь обширномъ Вашемъ владѣтельствѣ, думая, что, если бъ Ваше Высочайшее изволеніе было приказать коммиссіи и консультантамъ приступить, во первыхъ, къ разсужденію и учрежденію сихъ властей, предпринимаемыя Вашего Величества столь полезныя роду человѣческому намѣренія могли бы скорѣе и благопоспѣшнѣе въ дѣйствіе произведены быть. На искусномъ учрежденіи сихъ властей все блаженство подданныхъ и государей состоитъ. Правда, что законодательная власть по справедливости у всѣхъ народовъ за первую поставляется; однако, отъ судительной, наказательной и гражданской власти все исполненіе законовъ зависитъ, безъ котораго и самыя наилучшія и премудрѣйшія узаконенія недѣйствительны. Многіе народы опытомъ дознали, что лучше не имѣть иныхъ законовъ, нежели, имѣя, не исполнять; ибо отъ неисполненія нѣкоторыхъ законовъ та слабость рождается въ правленіи, что многіе легкомысленно заключаютъ и обо всѣхъ прочихъ государственныхъ установленіяхъ. Но и сіе не можетъ быть неизвѣстнымъ Вашему Высочайшему разсужденію; почему подданнымъ остается только просить Вышняго о непрерывномъ счастіи и успѣхѣ Вашему Величеству въ предпринятомъ дѣлѣ и ожидать съ терпѣніемъ счастливаго всѣхъ желаній и святыхъ намѣреній Вашихъ збытія. Въ прочемъ, столь достойный Вашихъ великихъ дарованій изволите нынѣ принимать на себя трудъ, о томъ довольно уже монархи и высокія области въ Европѣ увѣрены. Разсыпанные при томъ въ сѣверной странѣ и другіе, въ срединѣ льдовъ и предѣлахъ знойныхъ находящіеся беззаконные и безпомощные народы, какую благодарность Вашему Величеству должны будутъ, когда Вашимъ нынѣшнимъ возобновленіемъ и стараніемъ ревностныхъ вашихъ училищъ къ такому блажен-

ному состоянію дойдутъ, въ которомъ увидятъ свѣтъ истинный, показующій имъ, въ чемъ святость правъ, въ чемъ цѣлость отечества, въ чемъ истинное исповѣданіе вѣры и праведное трудовъ мздовоздаяніе состоитъ. Сосѣдніе державы, увидѣвъ такое радостное преображеніе въ Вашемъ владѣтельствѣ, не оставятъ Ваше царствованіе безсмертной славѣ передать и щедраго у Васъ дружества, покровительства и союза искать, обязуясь съ своей стороны равномѣрно Вашему Величеству во всѣхъ Вашихъ предпріятіяхъ служить.

Сія искренняя единодушность, столь достойная отъ цѣлаго свѣта Вашему Величеству, вскорѣ разольется по всѣмъ сердцамъ въ Вашей державѣ съ сугубой ревностью къ отечеству, съ сугубымъ единомысліемъ къ признанію и прославленію Вашихъ добродѣтельныхъ намѣреній и предпріятій.

Сочинялъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ юриспруденціи докторъ Семенъ Десницкій.
1768 года февраля 30 дня.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Отдѣленіе третье о нижнемъ родѣ.

Сей родъ государственныхъ жителей, состоящій подъ общимъ наименованіемъ нижняго или земледѣльческаго рода, имѣетъ нынѣ въ Россіи довольное положеніе. Одна часть онаго пользуется правами и преимуществами состоянію его приличиствующими, другая насупротивъ того всѣхъ выгодъ лишена, и потому не имѣетъ ни малѣйшей собственности. Къ первой части относятся однодворцы, пахотные солдаты и люди, ландмилицію содержащіе, такожде черносошные и ясашные крестьяне; къ послѣдней принадлежатъ дворцовые, экономическіе и помѣщичьи крестьяне. Сіе различіе слѣдуетъ коммиссіи хранить навсегда, дабы порядокъ въ ея трудѣ безпрестанно былъ наблюдаемъ.

О первой части нижняго рода государственныхъ жителей.

Оная, какъ сказано, раздѣляется на четыре степени: первая заключаетъ въ себѣ однодворцевъ; вторая пахотныхъ солдатъ и содержащихъ ландмилицію; третія черносошныхъ; четвертая ясашныхъ крестьянъ.

Но дабы съ желаемымъ основаніемъ утвердить сихъ жителей благосостояніе, потребно означить нижеслѣдующее:

1. Сколько въ какой губерніи и въ какихъ именно уѣздахъ сихъ разныхъ степеней нижняго рода находится и въ коликомъ числѣ.

2. Какія права и преимущества имѣетъ каждая степень, также когда и отъ кого оныя получила.

3. Какихъ службъ отъ нихъ государство требуетъ, и какія они несутъ подати.

4. Въ какихъ они болѣе обращаются упражненіяхъ.

5. Какимъ порядкомъ они правятся въ разсужденіи нынѣшняго своего состоянія.

Узнавъ обстоятельно и въ подробности сіи разные предлоги, надлежитъ приступить къ начертанію такихъ узаконеній, которыя бы составляли

права и преимущества сея части государственныхъ жителей, и могли бы утвердить спокойствіе и усугубить трудолюбіе сихъ полезныхъ для общества членовъ.

1. Во первыхъ, нужно истолковать, что есть однодворецъ, пахотный солдатъ и прочіе, и притомъ изъяснить, что они точно принадлежатъ государству.

2. Чтобъ оныхъ жителей никому не жаловать и не продавать.

3. Означить, какія службы они повинны исправлять, и какія платить подати.

4. Какой родъ суда по земскимъ дѣламъ могутъ имѣть между собою.

5. На какіе предлоги простирается ихъ собственность, изъ чего проистекаетъ.

6. Право чинить завѣщанія. Здѣсь потребно изъяснить, какія вещи имъ можно завѣщать.

7. Какимъ образомъ и куда выходить могутъ люди изъ сего рода?

О второй части нижняго рода государственныхъ жителей, просто именуемыхъ крестьянами.

Сію часть нижняго рода, по количеству жителей ея составляющихъ, можно бъ было именовать главною; но она, будучи лишена всѣхъ выгодъ, такожде не имѣя ни малѣйшей собственности, справедливо должна быть названа второю частію.

По всѣмъ вышеозначеннымъ обстоятельствамъ, нѣтъ возможности, безъ нарушенія спокойствія государства, дать онымъ земледѣльцамъ права и преимущества; однакожъ, есть способы, по которымъ, слѣдуя благоразумнымъ учрежденіямъ, можно поставить нѣчто въ пользу сихъ жителей, всякихъ выгодъ лишенныхъ, и прекратить нѣкоторыя злоупотребленія, вредныя для государства и для нихъ пагубныя.

О учрежденіяхъ для крестьянства.

Здѣсь, какъ уже сказано, не одни помѣщичьи крестьяне разумѣются, но также дворцовые и экономическіе. Учрежденія въ ихъ пользу должны быть сдѣланы съ крайнею осторожностію, и потому при сей работѣ принять должно во уваженіе четыре слѣдующіе предлога.

1. Чтобъ оныя учрежденія не имѣли вида повелѣній.

2. Чтобъ ничего не учинить во вредъ помѣщиковъ, ниже подать крестьянству попозновенія къ непослушанію и дерзости.

3. Чтобъ единственно зависѣло отъ воли помѣщичей употребить въ дѣйство тѣ учрежденія.

4. Чтобъ крестьяне ни подъ какимъ видомъ исполненія оныхъ не могли требовать.

И для того сіи учрежденія должны быть сдѣланы на подобіе образцовъ, содержащихъ въ себѣ, согласно съ правилами и основаніями правительства, нѣкоторое сельское въ разсужденіи лицъ нижняго рода распоряженіе, въ которомъ надлежитъ постановить выгоды и означить нѣкоторой родъ собственности для крестьянъ, коими помѣщикъ для вящей своей пользы, ради умноженія ихъ трудолюбія, имѣетъ власть ихъ награждать.

Самой опытъ насъ удостовѣряетъ, что отъ наблюденія такого рода порядка происходитъ великая прибыль для помѣщика. Лифляндія въ томъ служитъ яснымъ доказательствомъ: тамъ крестьянинъ болѣе платитъ господину, нежели гдѣ либо въ Россіи; при томъ же извѣстно, что земля во оной области не весьма плодородна, и безъ одобренія почти ничего не производитъ; въ оной же губерніи пользуясь земледѣлецъ приличными его состоянію выгодами, не менѣе для того пребываетъ послушенъ своему господину; наконецъ, не слыхать тамъ и дерзостей, чинимыхъ крестьянами.

Но точное положеніе всего вышеписаннаго должно быть основано какъ на правилахъ начальныхъ, въ наказѣ нашемъ изображенныхъ, такъ и на обстоятельномъ свѣдѣніи нынѣшняго состоянія россійскаго крестьянства, и состоянія земледѣльцовъ другихъ земель, отъ которыхъ иногда можно заимствовать нѣкоторыя благоразумныя ради устройства нижняго рода учрежденія.

О прекращеніи нѣкоторыхъ злоупотребленій въ разсужденіи крестьянства.

Противны человѣколюбію, пагубны для государства, вредны самимъ помѣщикамъ нынѣ чинимыя продажи крестьянъ въ розницу, или хотя и семьями, но безъ земель. Какое жалкое позорище видѣть гражданъ, скитающихся въ нѣдрахъ своего отечества и повинныхъ всегда въ новыхъ и неизвѣстныхъ имъ обитать жилищахъ; наконецъ, зрѣть ихъ разлученныхъ съ ихъ семьями. Такое зло, болѣе всего препятствующее размноженію народа и благонравію, надлежитъ совсѣмъ искоренить, и внесть въ законъ, дабы ни которой помѣщикъ своихъ крестьянъ безъ ихъ согласія не продавалъ на выводъ, ниже переводилъ изъ одной своей деревни въ другую, когда оныя находятся въ дальнемъ между собою разстояніи; и здѣсь слѣдуетъ означить, въ какомъ разстояніи переводы крестьянъ чинить дозволяется.

Въ разсужденіи дворовыхъ людей, которые совсѣмъ принадлежатъ къ нижнему роду потому, что они крѣпостные, вошли равномѣрно въ част-

ное домостроительство великія злоупотребленія, кои нужно пресѣчь законами. Дворяне берутъ изъ крестьянъ, кого хотятъ въ дворовые, рѣдко сами сіе чинятъ, а большая часть оное исполняетъ чрезъ приказчиковъ, которые при такомъ наборѣ мало наблюдаютъ правила человѣколюбія и правосудія; тогда иной земледѣлецъ теряетъ единаго своего сына, на котораго всю свою надежду въ производствѣ сельскихъ трудовъ и все утѣшеніе въ старости своей полагалъ; тогда случается, что недавно вступившая въ бракъ супруга лишается своего мужа, а отечество полезныхъ гражданъ; но нѣтъ возможности исчислить здѣсь въ подробности всѣ такого рода огорченія и вредности.

Весьма бы противно было справедливости лишить помѣщиковъ средства и удобности имѣть надлежащее число людей для услугъ своихъ. Но полезно учинить, въ разсужденіи сего предлога устройство или распоряженіе, могущее удовольствовать помѣщиковъ безъ удрученія крестьянства и земледѣлія; и сіе предоставляется той частной коммиссіи, до которой оная работа принадлежать будетъ. Между прочимъ, не полезно ль будетъ постановить:

1. Чтобъ помѣщикъ самъ, а не чрезъ повѣренныхъ набиралъ изъ крестьянства въ дворовые, или бы требовалъ оныхъ отъ міру, чрезъ что освободятся земледѣльцы отъ насилій и досадъ, наносимыхъ отъ приказчиковъ.

2. Означить лѣта и состояніе въ разсужденіи своей семьи того крестьянина, котораго можно взять въ дворовые.

3. Какое, наконецъ, помѣщикъ повиненъ сдѣлать утѣшеніе или удовольствіе той семьѣ, отъ которой онъ принимаетъ человѣка въ дворовые.

Разсмотря въ подробности сію матерію, можно разныя по оной сдѣлать узаконенія. Но здѣсь мы окончимъ единымъ только правомъ или преимуществомъ, которымъ неотмѣнно надлежитъ снабдить нижній родъ. Оное состоитъ въ утвержденіи на всегда свободы человѣку, единажды оную отъ господина своего получившему, равномѣрно и его потомству съ запрещеніемъ вступить снова въ крѣпость.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Управленіе духовное.

Мы здѣсь за долгъ почитаемъ сказать, что вообще установленныя святыми апостолами, и на бывшихъ вселенскихъ седьми и помѣстныхъ девяти соборахъ правила и узаконенія, до церковнаго правленія принадлежащія и церковью нашею принятыя, да сохранятся во всей своей силѣ; оныя жъ правила и узаконенія суть совсѣмъ чужды праву общему; почему и коммиссіи не слѣдуетъ имѣть о нихъ разсужденія: такожде святѣйшій правительствующій синодъ, да пребудетъ на такомъ же во всемъ основаніи, какъ онъ блаженныя памяти государемъ Петромъ Великимъ установленъ и съ правительствующимъ сенатомъ уравненъ. Итакъ, вышепомянутое духовное управленіе касается только вообще до четырехъ предлоговъ, которые суть нижеслѣдующіе:

1. Лица духовныя и церковнослужители.
2. Благочиніе храмовъ.
3. Надзираніе и власть духовныхъ лицъ въ разсужденіи гражданскихъ.
4. Содержаніе духовенства и храмовъ.

Первый предлогъ: лица церковныя и церковнослужители.

Сей предлогъ заключаетъ въ себѣ четыре части:

1. Лица духовныя.
2. Ихъ должности.
3. Ихъ имущества.
4. Училища духовныя.

Отдѣленіе первое о лицахъ духовныхъ.

Таковыя лица, согласно съ обрядами православной нашей вѣры, двоякого рода у насъ находятся; первыя именуются бѣлыми, каковы суть священники приходскіе, діаконы, къ которымъ относится также и клиръ церковной; другія состоятъ подъ именемъ монашества, въ числѣ коихъ разумѣются монахи простые, іеромонахи, игумены, архимандриты и епископы.

Степени, между оными лицами находящіяся, да пребудутъ на прежнихъ основаніяхъ ненарушимо. Къ сему слѣдуетъ только придать точное означеніе лѣтъ надлежащихъ для достиженія какой либо степени духовной.

Отдѣленіе второе о должностяхъ духовныхъ лицъ.

Сіи должности суть двоякого существа:

1. Должности въ разсужденіи самихъ себя.

2. Должности въ разсужденіи начальниковъ и подчиненныхъ духовныхъ особъ.

Должности въ разсужденіи самихъ себя.

Сіи суть двоякія должности: одни принадлежатъ къ знанію духовныхъ закона христіанскаго, другія къ поведенію житія ихъ.

По первымъ каждый изъ духовныхъ особъ обязанъ знать, елико возможно, совершенно Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, преданія апостольскія и прочее, безъ вѣдѣнія чего духовное лицо, не умѣя другихъ научить, и самъ во грѣхъ впадаетъ; а по вторымъ всякому духовному жить надобно непорочно, быть примѣромъ житія добродѣтельнаго и не подавать собою соблазнъ къ развратнымъ мыслямъ и къ житію беззаконному. Сіи должности можно именовать и общими для того, что всѣмъ вообще епископамъ, священникамъ и прочимъ духовнымъ чинамъ исполнять ихъ равно подобаетъ.

Должности въ разсужденіи начальниковъ и подчиненныхъ духовныхъ особъ.

1. О епископахъ.

Имъ слѣдуетъ вообще все то исполнять, чѣмъ они при своей хиротоніи присягою обязаны; а притомъ не входитъ ни въ какія мирскія дѣла, до церкви святой не принадлежащія. Итакъ иныя особы духовныя имѣютъ въ отношеніи къ другимъ, исключая свѣтскія лица, двоякую должность.

1. Въ разсужденіи средней власти, то есть святѣйшаго правительствующаго синода, которому они подчинены.

2. Въ разсужденіи ихъ епархій, то есть предлоговъ, имъ подчиненныхъ.

По первому роду должностей, епископъ во всемъ подвластенъ святѣйшему правительствующему синоду, какъ о томъ въ духовномъ регламентѣ предписано.

По второму роду должностей, епископу слѣдуетъ неотмѣнно смотрѣть за своею епархіею, то есть за всѣми лицами духовными, и церковнослужителями, въ оной находящимися; а для вящшаго наблюденія по сему пред-

логу благочинія долженъ и самъ въ предписанное время посѣщать свою епархію.

1. Слѣдуетъ ему вѣдать число приходовъ, монастырей, духовныхъ лицъ и церковнослужителей разнаго званія, въ епархіи его состоящихъ.

2. Не производить никого изъ своихъ подчиненныхъ, не имѣющаго надлежащихъ качествъ и поведенія для той степени. Почему епископъ въ духовное званіе производить долженъ людей достойныхъ, и для того не однихъ только священническихъ и церковнослужительскихъ дѣтей опредѣлять въ бѣлое духовенство, но дозволить надобно вступать въ оное и гражданамъ, когда они къ тому будутъ склонны и способны.

3. Строго наблюдать, дабы какъ онъ самъ, такъ и подчиненные въ его епархіи духовные безпрестанно старались ученіемъ, примѣрами, увѣщаніями склонять и приводить раскольниковъ въ православіе, а отнюдь не насиліемъ или суровостію, что совсѣмъ догматамъ православной нашей вѣры противно.

4. Крайне смотрѣть, чтобъ изъ подчиненныхъ никто не былъ обиженъ.

5. Естьли жъ кто изъ оныхъ окажется виновнымъ въ какомъ либо преступленіи въ разсужденіи единственно обряда духовнаго; то наказывать по мѣрѣ вины, къ чему слѣдуетъ здѣсь означить всѣ таковаго рода преступленія и за нихъ наказанія.

Для всего толь труднаго правленія епископу нужно имѣть особливое мѣсто, нынѣ состоящее подъ именемъ консисторіи, о учрежденіи которой сія коммиссія не оставитъ учинить основательнаго положенія.

Должности епархіальныхъ духовныхъ лицъ и клира церковнаго въ разсужденіи.

1. Епископа.
2. Своихъ начальниковъ.
3. Своихъ подчиненыхъ.

Архимандритъ, напримѣръ, или игуменъ есть подвластенъ епископу, но онъ имѣетъ монаховъ, которые ему подчинены; то же различіе обрѣтается и между бѣлымъ духовенствомъ, паче въ разсужденіи церковнослужителей: но означеніе сихъ разныхъ родовъ должностей каждаго званія въ мельчайшія бы влекли насъ подробности. Довольно здѣсь, кажется, сказать, что всѣ сіи частныя и заемныя должности необходимо надлежитъ изъяснить, дабы послѣдній членъ клира церковнаго вѣдалъ, что отъ него требуется, и чрезъ сіе бы познаніе находился въ состояніи исполнять положенную на него должность. Причемъ, однако, и о томъ умолчать не надобно, дабы овдовѣвшимъ священникамъ и діаконамъ, желающимъ вступать во второбрачіе, дозволить входить въ гражданскую службу, оставя свой чинъ духовной.

Отдѣленіе третье о преимуществахъ духовныхъ лицъ.

Оныя вообще суть слѣдующія:

1. Лица духовныя должны быть признаваемы всѣми за пастырей душевныхъ; почему слѣдуетъ каждому гражданину при всякомъ случаѣ оказывать къ ихъ особѣ почтеніе.

2. Есть ли кто обидитъ духовнаго хотя бранными словами, то подверженъ будетъ наказанію. Изъ чего происходитъ:

3. Означеніе точное, какія и въ какихъ случаяхъ разнымъ духовнымъ званіямъ обидящій долженъ сдѣлать удовлетворенія.

Отдѣленіе четвертое о училищахъ духовныхъ.

Извѣстно всѣмъ, какая великая нужда и необходимость состоитъ въ таковыхъ учрежденіяхъ, и какъ они полезны для церкви и для гражданства: ибо упалыя духовныя мѣста долженствуютъ всегда быть занимаемы лицами, надлежащее свѣдѣніе и качества по своему званію имѣющими. Сей родъ училищъ совсѣмъ особливой и разнствуетъ въ своемъ существѣ отъ гражданскихъ; потому что въ немъ только преподаются ученія духовныя. Здѣсь слѣдуетъ означить:

1. Подъ вѣдѣніемъ кого тѣмъ училищамъ состоять.

2. Сколько въ каждомъ таковомъ училищѣ содержать учителей, надсмотрщиковъ, служителей и прочаго. Какія въ нихъ требуются качества.

3. Сколько въ каждомъ такомъ училищѣ содержать учениковъ. Изъ чего происходитъ

4. Откуда, какихъ лѣтъ, состоянія и качествъ принимать въ ученики.

5. Чему именно обучать, и какимъ порядкомъ.

6. Во что обучившихся употреблять.

Второй предлогъ: благочиніе храмовъ.

Сей родъ благочинія требуетъ:

1. Дабы церкви святыя были въ надлежащемъ благолѣпіи содержаны.

2. Чтобы было узаконено, при коликомъ числѣ душъ или прихожанъ каждой церкви какъ въ городахъ, такъ и внѣ оныхъ состоять.

3. Изыскать способы, дабы, елико возможно, строеніе церквей было каменное и прочное; ибо въ селахъ часто бываетъ, что церкви деревянныя погараютъ, и тогда сверхъ всякаго другаго рода отягощенія прихожане долгое время лишены бываютъ службы Божіей.

4. Точное сдѣлать узаконеніе о подвижныхъ антимисахъ, потому что чрезъ множество оныхъ приходы оскудѣваютъ и теряютъ надлежащее благолѣпіе.

5. Церквей сверхъ потребы не строить, ибо противу благопристойности видѣть церковь иногда огромную, въ которой нечѣмъ отправлять и службы Божіей, или въ которой нѣтъ слушателей оной.

6. Весьма прилично, чтобъ при храмахъ святыхъ находились и пристанища немощи человѣческой. Изъ всего явствуетъ, что богадѣльнямъ при церквахъ быть подлежитъ. И здѣсь слѣдуетъ учинить разныя о семъ предлогѣ учрежденія.

Предлогъ третій: о надзираніи и власти духовной въ разсужденіи лицъ гражданскихъ.

Оной предлогъ долженъ заключать въ себѣ четыре части:

1. Вящшее въ сердцахъ утвержденіе вѣры и, слѣдовательно, благонравія.

2. Долгъ наружной гражданина въ разсужденіи православной нашей вѣры.

3. Преступленіе противу оной.

4. Наказанія духовныя.

Отдѣленіе первое. Вящшее въ сердцахъ утвержденіе вѣры и, слѣдовательно, благонравія.

Двумя способами сія желаемая цѣль достигается:

1. Безпрестанными примѣрами, которые лица духовныя долженствуютъ давать гражданскимъ въ благочиніи, добродѣтеляхъ и святости жизни.

2. Духовными поученіями.

О первомъ способѣ довольно выше сего было разсуждаемо. Итакъ, остается только говорить о второмъ.

Нѣтъ ничего полезнѣе для исправленія людей, какъ говореніе къ народу хорошихъ проповѣдей, которыя въ сердцѣ человѣческомъ производятъ сильныя движенія; но не вездѣ находятся священники, могущіе сочинять проповѣди надлежащимъ порядкомъ; при томъ же и симъ духовнымъ рѣчамъ не всѣмъ подобаетъ быть равной красы и слога, зане ихъ сочиняютъ для градскихъ жителей, равно какъ и для сельскихъ. Того для надлежитъ здѣсь подробно означить:

1. Чтобъ въ каждый воскресный и праздничный день была проповѣдь.

2. Чтобъ для того сочинено было надлежащее число книжицъ, которыя священникамъ читать слѣдуетъ неотмѣнно въ назначенные дни.

3. Чтобъ оныя были двухъ родовъ: однѣ для городовъ, другія для деревень. Послѣднимъ надлежитъ быть писаннымъ простымъ языкомъ.

4. Чтобъ никакой іерей безъ письменнаго дозволенія своего епископа проповѣди отъ себя не говорилъ.

Отдѣленіе второе. Долгъ наружной гражданина въ разсужденіи православной нашей вѣры.

Здѣсь для того только о народномъ долгѣ упоминается, что единый всѣхъ сердцевѣдецъ можетъ вѣдать, исправляетъ ли человѣкъ внутренно все, что ему православная наша вѣра предписуетъ, и потому никому на землѣ не слѣдуетъ, и нѣтъ возможности вступить въ таковое разсмотрѣніе, гдѣ единая только совѣсть служитъ свидѣтелемъ. Насупротиву же того правительство обязано наблюдать, дабы внѣшнее исполненіе христіанскаго долга чинено было гражданами. Изъ чего является, что надлежитъ здѣсь означить.

1. Что каждый гражданинъ долженъ повиноваться ученію пастырей.

2. Что онъ долженъ въ воскресенье и праздничные дни со всею своею семьею ходить въ церковь.

3. Что онъ долженъ съ благоговѣніемъ и со страхомъ слушать службу Божію и поученіе духовное.

4. Что онъ долженъ исповѣдываться и принять священную евхаристію каждый годъ и прочая.

5. Какія степени родства воспрещаютъ ему вступать въ бракосочетаніе. Того для слѣдуетъ здѣсь точно оныя степени означить.

6. Въ какомъ случаѣ можно чинить разводъ.

Отдѣленіе третье. О преступленіяхъ.

Отсюда совсѣмъ относятся всѣ преступленія, которыя хотя и въ храмахъ святыхъ чинятся, но принадлежатъ до трехъ послѣднихъ родовъ преступленій, въ большомъ наказѣ изображенныхъ. Итакъ, здѣсь остается только изъяснить два рода преступленій въ разсужденіи вѣры.

1. Состоитъ въ безчинствіи учиненномъ въ храмѣ, въ отдаленіи и небреженіи службы Божіей, въ частомъ изобиженіи лицъ духовныхъ безъ просьбы о прощеніи.

2. Второй родъ преступленія есть гораздо тягчае. Оной въ себѣ заключаетъ хулу на имя Божіе, на Священное Писаніе, на церковь, и то учиненное при многихъ свидѣтеляхъ, не принятіе святыя евхаристіи больше года, или другое что, сдѣланное при людяхъ съ явнымъ Закона Божія ругательствомъ и посмѣяніемъ.

Отдѣленіе четвертое. О наказаніяхъ духовныхъ.

По первому роду преступленій противу вѣры подвергаетъ себя человѣкъ отлученію отъ церкви и запрещенію причащаться святыхъ таинъ на время. Сіе наказаніе можетъ епископъ самъ наложить, не описавшись съ начальнымъ мѣстомъ; но есть ли не по винѣ кого либо отлучитъ, а тотъ поищетъ на него суда въ святѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, тогда епископъ наказанъ будетъ.

По второму роду преступленій подвергаетъ себя человѣкъ анаѳемѣ; однако, епископъ, какъ въ духовномъ регламентѣ предписано, не имѣетъ власти самъ собою приступить къ сей крайности, а долженъ о томъ святѣйшій правительствующій синодъ увѣдомить, и по разсужденію онаго предать анаѳемѣ. Обрядъ же увѣщеваній долженъ быть употребленъ прежде, нежели приступать къ сему важному наказанію, и какимъ образомъ разрѣшить кающагося проклятія, во всемъ томъ надлежитъ поступать точно по предписанію духовнаго регламента.

Четвертый предлогъ: содержаніе духовенства и храмовъ.

Оный предлогъ раздѣляется на три части:

1. Содержаніе епископовъ. Сюда относится содержаніе консисторіи и училищъ духовныхъ.

2. Содержаніе монастырей; подъ симъ разумѣется и черное духовенство.

3. Содержаніе церквей приходскихъ; подъ симъ разумѣется бѣлое духовенство такожде и церковные служители.

Первому и второму роду содержанія быть на томъ основаніи, которое уже нами учреждено.

По третьему роду содержанія должно принять во уваженіе, что оное чинится единственно народомъ, и того для надлежитъ сдѣлать: 1) должное означеніе какъ числу церквей, такъ священникамъ и церковнослужителямъ при каждой церкви долженствующимъ находиться; 2) учинить предписаніе сихъ оклада.

Причемъ двухъ крайностей избѣгать надобно: 1) чтобъ не слишкомъ отяготить прихожанъ; 2) чтобъ чрезъ пристойной доходъ освободить бѣлое духовенство отъ неприличныхъ званію его работъ.

Для всего вышеписаннаго потребно избрать коммиссію, которая состоять будетъ подъ именемъ: коммиссія духовная.

Оной надлежитъ съ святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ имѣть частое сношеніе и требовать у него совѣтовъ въ трудныхъ случаяхъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ III.

Литера А второй части плана.

Но сюда слѣдуетъ придать, что находятся въ Россіи особливые народы, занимающіе отъ упражненій всѣхъ трехъ государственныхъ родовъ жителей. Ихъ вообще неможно причислить къ единому изъ оныхъ, ниже между ими самими установить извѣстный и выше сего означенный въ разсужденіи лицъ порядокъ. И потому прилично здѣсь объ нихъ дать заявленіи.

Не единые дворяне и находящіеся въ подушномъ окладѣ, то есть люди, записанные въ посадъ, и земледѣльцы составляютъ количество гражданъ, скипетру россійскому подверженыхъ. Разные суть народы, на границахъ имперіи или въ окрестностяхъ оныхъ обитающіе, носящіе всегда воинскія службы, и охраняющіе отечество отъ внезапныхъ внѣшнихъ предпріятій. Главный предлогъ, для котораго оные устроены, суть воинскія дѣйствія; и того для всѣ сочлены сихъ обществъ, могущіе поднять оружіе, долженствуютъ, когда только отъ нихъ востребуется, исправлять прямую воинскую службу.

Сіи народы состоятъ подъ двумя званіями, одни именуются казацкими войсками, куда относится и войско запорожское; другіе слывутъ некочующими народами. Изъ сихъ наименованій явствуетъ, что между ними находятся на подобіе штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ чиновъ предводители, коимъ потому слѣдуетъ имѣть нѣкоторыя офицерскія выгоды. Оные жъ самые предводители, равно какъ и всѣ ихъ подчиненые, въ мирное время пропитываютъ себя всѣмъ, чѣмъ возможно только пользоваться въ ихъ жилищахъ; равно вдаются въ промыслы, въ торговлю, а иные и въ земледѣліе, которое тамо благоразумными законами можетъ быть вящше поощряемо; сіе причиною есть, что неможно сіи народы причислить къ одному какому либо государственному роду особенно. Но изъ сего самаго проистекаетъ, что между оными сообществами нельзя равномѣрно учредить извѣстное раздѣленіе лицъ на три рода жителей. Свойственно симъ людямъ пребывать вкупѣ воинами, купцами и оратаями. Установленіе между ими, чтобъ одни единственно купечествовали, а другіе бъ пахали, было бы дѣло для государства вредное, и для ихъ пагубное, также бы не согласовалось съ общимъ наименованіемъ войска. Наконецъ, самыя гражданскія ихъ упраж-

ненія, должны естественно имѣть особый порядокъ и видъ, потому что они только случайныя или временныя; ибо по первому повелѣнію отъ правительства, жители тѣхъ мѣстъ повинны оставить свои спокойныя упражненія и жилища и отъѣхать вооруженными, куда приказано на неизвѣстное время.

Изъ всего вышеписаннаго означается, что тѣ народы, имѣвъ совсѣмъ особливое основаніе, предлогъ, родъ жизни и, будучи въ отмѣнныхъ отъ прочихъ нашихъ подданныхъ обстоятельствахъ, долженствуютъ имѣть особливое положеніе, или права и преимущества въ разсужденіи лицъ.

Но дабы желаемымъ порядкомъ сіе исполнить было можно, надлежитъ хранить всегдашнимъ правиломъ, что при новомъ положеніи войсковаго рода государственныхъ жителей нужно всегда соображать частное ихъ состояніе и благоденствіе съ состояніемъ государства и пользою общею, и согласовать елико возможно сіи разные предлоги. Права же и преимущества сихъ народовъ не только не должны обратиться во вредъ и предосужденіе прочихъ нашихъ подданныхъ но вящше служить въ ихъ удовольствіе.

Ибо хотя некочующіе, въ области нашей находящіяся сообщества и казацкія войска именуются здѣсь для различія народами: однако, они суть единственно на особомъ основаніи состоящіе граждане, и все ихъ количество составляетъ только часть россійскаго народа.

Коммиссія не можетъ приступить въ сей работѣ, не раздѣля оную на двѣ части: на положеніе казацкихъ войскъ, и положеніе некочующихъ народовъ. Потомъ надлежитъ принять во уваженіе нижеслѣдующее:

1. Сколько сихъ разныхъ народовъ или войскъ въ россійской имперіи находится.

2. Изъ коликаго числа людей каждое войско составлено.

3. Подъ какимъ климатомъ каждое войско обитаетъ, какую имѣетъ вѣру, нравы и обычаи.

4. Сколько земель подъ каждымъ войскомъ состоитъ. Здѣсь слѣдуетъ означить качество тѣхъ земель.

5. Какихъ сосѣдей изъ нашихъ подданныхъ войско имѣетъ, и въ какой близости.

6. Въ какихъ гражданскихъ упражненіяхъ войско болѣе обращается.

7. Какимъ порядкомъ каждое изъ сихъ войскъ нынѣ правится.

8. Какой родъ службы каждое войско несетъ въ военное время, и какой родъ службы въ мирное.

9. Въ какомъ положеніи находится каждое изъ сихъ войскъ въ разсужденіи сосѣднихъ державъ.

10. Какія войска болѣе услугъ имперіи оказали.

Что жъ принадлежитъ до некочующихъ народовъ, то о нихъ въ точности многихъ извѣстій получить нельзя: однако, при такой неудобности, надлежитъ равномѣрно сдѣлать имъ благополучнѣйшее и согласное съ государственными интересами положеніе. Единое ихъ наименованіе довольно изъясняетъ, что они въ земледѣліи по образу своей жизни упражняться не могутъ, а торговлю (когда въ оной случайно и обращаются) чинятъ еще безпорядочнѣе казацкихъ войскъ, и такъ они болѣе пользуются естественными выгодами не населенныхъ частей нашей области. Изъ сего самаго обстоятельства явствуетъ, что надлежитъ сдѣлать нѣкоторое устройство въ сей безпорядочной ихъ жизни и принять предосторожности, могущія прекратить хотя отдаленный, но чувствительный вредъ для имперіи. Оныя предосторожности состоятъ, напримѣръ: въ точномъ опредѣленіи земель, гдѣ тѣ народы по ихъ обыкновенію могутъ съ мѣста на мѣсто переходить.

Въ предписаніи ихъ поведенія съ сосѣдами какъ домашними, такъ и чужими и проч.

Безъ сомненія, сей войсковой родъ государственныхъ жителей, которому примѣра нигдѣ въ Европѣ не ощущаемъ, есть по обстоятельствамъ и положенію Россіи весьма для нея полезенъ, но нѣтъ ли возможности въ разсужденіи отечества еще сію полезность усугубить.

Избѣгая всякаго насилія, не можно ли казацкія войска поощрить къ земледѣлію; ибо сожалѣнія достойно видѣть плодородныя и подъ лучшимъ климатомъ состоящія земли не оранными.

Искусства и рукодѣлія могутъ ослабить военной духъ, а земледѣліе вящше его подкрѣпляетъ.

Не можноль изобрѣсть способы, могущіе привлечь некочующіе народы къ жизни порядочной и къ обитанію на одномъ мѣстѣ и въ домахъ.

Нельзя ли сихъ толь дикихъ народовъ нравы смягчить просвѣщеніемъ.

Изо всего выше сказаннаго ясно усмотрѣть можно, что въ семъ отдѣленіи, въ которомъ требуется узаконить правила, касающіяся для благоденствія казацкихъ войскъ и некочующихъ жителей, упомянуты предлоги, принадлежащіе къ общему всего государства, а не къ особенному каждаго гражданина благу, какъ то земледѣліе и просвѣщеніе. Но сіе учинено для двухъ причинъ; во первыхъ потому, что размноженіе хлѣбопашества и заведеніе наукъ между сими народами требуютъ совсѣмъ отмѣннаго учрежденія отъ узаконенія оныхъ во всемъ государствѣ. Поелику оное учрежденіе зависитъ отъ положенія ихъ земли, отъ состоянія жителей, отъ ихъ склонности и отъ поведенія какъ ихъ самихъ между собою, такъ и съ порубежными обитателями; наконецъ, для того, что сіи жители хотя и со-

ставляютъ часть всего государства, однако, взирать на нихъ должно какъ на сообщества, имѣющія съ россійскими гражданами отличное на своемъ мѣстѣ пребываніе, особое поведеніе, неодинакое упражненіе и разный житія родъ. Чего ради и положеніе о казацкихъ войскахъ и некочующихъ жителей касается до особой коммиссіи, которая бы при всеобщемъ государства россійскаго узаконеніи состояла подъ именемъ: коммиссія о войсковыхъ государственныхъ жителяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ IV.

О узаконеніи финансскомъ.

Общее наименованіе. Финансы заключаютъ въ себѣ смыслъ пространной: они имѣютъ предлогомъ доставленіе государству надѣльныхъ и довольныхъ по его надобностямъ доходовъ. Изъ чего явствуетъ, что финансы справедливо раздѣляются на двѣ главныя части: 1) на издержки государства; 2) на доходы онаго.

О издержкахъ государства.

Благосостояніе и соблюденіе государства, такожде сохраненіе частное жизни и имѣній сочленовъ общества требуетъ, дабы правительство чинило ежедневныя денежныя издержки, которыя такъ необходимы, что естьлибъ паче чаянія оныя прекратились, то бы и государству долженствовало всеконечно рушиться.

Нужно сіи издержки точно означить прежде, нежели мыслить о доходахъ; ибо въ семъ случаѣ государь имѣетъ во всемъ особливое положеніе, ему надлежитъ учреждать свои доходы по расходамъ. Но въ чемъ состоятъ сіи послѣдніе, оное ясно ниже сего окажется.

Глава общества, то есть государь, долженъ имѣть состояніе и наблюдать паружности, съ знаменитымъ его саномъ и съ верховною его властію согласныя. Благопристойность требуетъ, что бъ довольствіе и великолѣпіе окружали его престолъ; но ему, аки источнику благоденствія общества, приличествуетъ чинить награжденія, ободренія и милости. Отчего непосредственно возрастутъ добродѣтели, и умножится усердіе служить отечеству. Здѣсь означается первый родъ государственныхъ издержекъ.

Надлежитъ блюсти внутренній государства порядокъ, состоящій въ надзираніи надъ гражданами и въ чиненіи суда и расправы. Того для потребно содержать полицію, градоначальника, присудствующихъ, ихъ подчиненыхъ, наконецъ, и самыя судебныя мѣста. Сіе составляетъ второй родъ государственныхъ издержекъ.

Предпріятія, касающіяся до пользы общей, паче въ государствѣ еще неустроенномъ, раздѣляются на безчисленные предлоги: сюда относится

строеніе городовъ, дорогъ, дѣланіе каналовъ, чищеніе рѣкъ, разныя учрежденія для народнаго воспитанія и призрѣнія, разныя установленія, могущія привести науки и художества въ цвѣтущее состояніе. Отсюда происходитъ третій родъ государственныхъ издержекъ.

Но все бы вышеписанное чинено было безъ основанія, когда бъ государство не имѣло защиты отъ внѣшнихъ предпріятій. Изъ чего явствуетъ, что надлежитъ безпрестанно имѣть разныя войска, какъ сухопутныя, такъ и морскія, строить и содержать крѣпости, хранить запасы всякихъ снарядовъ. Изъ чего проистекаетъ четвертый и главный родъ издержекъ государственныхъ.

Такія издержки должно именовать нужными, ибо безъ оныхъ, какъ уже сказано, не токмо правленіе поколеблется, но и дѣйствительно истребится.

О доходахъ государства.

Сдѣлавъ означеніе всѣмъ государственнымъ издержкамъ, которыя всѣ вышепомянутому раздѣленію подвержены, надлежитъ приступить къ средству, которымъ тѣ издержки сдѣлать можно сносными, и получать доходы равные онымъ.

Нѣтъ нужды здѣсь изъяснить, что подати суть дань, которую каждый гражданинъ платитъ для сохраненія не токмо своего благосостоянія и спокойствія, но своей жизни и имѣній. Каждый человѣкъ, мыслящій оную, ощущаетъ.

Но на какіе предлоги налагать подати? Какъ уменьшить издержки при сборахъ? Какъ сдѣлать доходы вѣрными? Какъ оными управлять? Сіи вопросы суть тѣ, которые рѣшить весьма нужно.

Вопросъ первый: на какіе предлоги подати налагать?

Считаютъ пять предлоговъ, на которые можно учинить накладку: 1) лица; 2) имѣнія; 3) произростенія домашнія, употребляемыя народомъ; 4) товары отвозные и привозные; 5) дѣйствія. Отъ чего проистекаетъ другое раздѣленіе податей на принужденныя и добровольныя. Первой предлогъ заключаетъ въ себѣ подати принужденныя, прочіе болѣе или менѣе содержатъ въ себѣ подати добровольныя, исключая соль.

Первый предлогъ — накладка на лица.

Сей родъ податей находится у насъ подъ именемъ подушныхъ сборовъ и простирается на средній и нижній родъ граждань, то есть на за-

писанныхъ въ посадъ и на хлѣбопашцевъ. Сія подать, хотя принужденная, не можетъ удручить народъ и земледѣліе, когда она умѣренна и расположена съ осторожностію.

Второй предлогъ — накладка на имѣнія.

Здѣсь имѣніемъ называется — единственно имѣніе недвижимое.

Сей родъ доходовъ именуется у насъ поборомъ съ оброчныхъ статей, къ которому относятся земли, рыбныя ловли, мельницы, бани, лавки, амбары и прочее. Изъ чего явствуетъ, что сіи предлоги можно вообще раздѣлить на двѣ части: на земли и строенія.

Умѣренная накладка на земли, утвержденная на вѣрномъ и точномъ изсчисленіи и оцѣнкѣ оныхъ, есть дѣйствіе весьма благоразумное, отнюдь крестьянство и земледѣліе не отягощающее, въ чемъ Англія намъ довольнымъ служитъ примѣромъ; накладка же на строенія вообще болѣе въ себѣ полезности содержитъ,—потому что оная располагается по количеству богатства гражданъ, и что нижній родъ отъ сихъ податей свободенъ.

Третій предлогъ — накладка на произрастенія домашнія, употребляемыя народомъ.

Хлѣбъ въ первомъ своемъ образѣ, аки необходимое произрастеніе для жизни человѣческой, отъ всякаго сбора государственнаго долженъ быть свободенъ. Итакъ остается три рода произрастенія или вещей, подверженныхъ накладкѣ: 1) соль; 2) вино; 3) табакъ.

Соль для пищи весьма необходима, но ее употребляютъ дворяне, купцы, духовные, служивые и приказные люди и иностранцы равномѣрно, какъ и крестьяне. Слѣдовательно, оная накладка не единственно простирается на нижній родъ по примѣру подушныхъ сборовъ. Съ другой стороны, сія подать есть принужденная, по тому что бѣдный, какъ и богатый человѣкъ, необходимо употреблять соль долженъ.

Вино же и табакъ суть по большей части предлоги роскоши, почему подвержены большей передъ прочими вещами накладкѣ.

Четвертый предлогъ — накладка на товары.

Весьма бъ оная была отяготительна, когда бъ числилась у насъ, какъ въ иныхъ земляхъ, внутренними сборами пошлинъ; ибо отъ сего родились бы злоупотребленія безконечныя; насупротивъ же того портовые и пограничные сборы, будучи для народа почти нечувствительны, потому что относятся до богатства, никакимъ вреднымъ злоупотребленіямъ не подвер-

жены. Сюда слѣдуетъ прибавить, что великой важности стоитъ, дабы продавецъ, а не покупщикъ платилъ пошлины съ товаровъ: ибо безъ сей предосторожности великія могутъ произойти злоупотребленія, совсѣмъ противныя вольности частной гражданина.

Пятой предлогъ — накладка на дѣйствія.

Оной родъ сборовъ заключаетъ въ себѣ пошлины съ челобитенъ, закладныхъ, крѣпостей, штрафовъ съ судимыхъ и тому подобнаго; оной менѣе всѣхъ выше помянутыхъ для казны вѣренъ; но всѣхъ, кажется, простѣе.

Вопросъ второй: какъ учинить подати легчайшими для народа?

Хотя принужденныя подати, то есть подушной окладъ весьма нужно для разныхъ причинъ сохранить: однако, въ новомъ расположеніи государственныхъ доходовъ должно предпочитать подати преимущество тѣмъ, которыя болѣе отъ принужденія отдѣляются, которыя болѣе касаются для всѣхъ вообще государственныхъ жителей, и которыя вящше простираются на предлоги роскоши.

Правда, что всѣ граждане равное получаютъ покровительство отъ правленія, но великое находится неравенство въ ихъ состояніи въ разсужденіи имѣній. Итакъ, благоразуміе и справедливость требуютъ, чтобъ, елико возможно, накладки были учреждаемы согласно съ симъ неравенствомъ состоянія, и есть ли такъ можно сказать, чтобъ оные были установлены по геометрической прогрессіи.

Гласъ народа во всѣхъ странахъ вопіетъ, что откупы для него отяготительны, и сіе легко разсудить можно. Государь получаетъ извѣстную сумму отъ откупщика; но оный, за всѣми издержками при сборахъ, обыкновенно получаетъ великую прибыль, которыя бы суммы оставались у народа, когда бы правительство безъ посредственника сбирало свои доходы; къ семужъ слѣдуетъ придать, что откупщики, будучи жадны пріобрѣсть сокровища, безпрестанно жалуются, якобы многіе ихъ правами потаенно пользуются, требуютъ для сего строгихъ указовъ и учрежденій, чинятъ слѣдствія. Отчего народъ вящшее чувствуетъ удрученіе и утѣсненіе.

Наконецъ, дабы болѣе накладки сдѣлать подданнымъ, елико возможно нечувствительными, надлежитъ хранить всегдашними правилами: 1) чтобъ во всякихъ случаяхъ избѣгать монополій; 2) не налагать внутреннія всякихъ родовъ на товары пошлины; 3) когда находятся откупщики, то крайне надъ ними надзирать.

Вопросъ третій: какъ уменьшить издержки при сборахъ.

Здѣсь слѣдуетъ подробное разсужденіе о мелочахъ, которыхъ количество важный составляетъ для правительства предметъ.

Напримѣръ: соль во многія мѣста возятъ гужемъ, не возможно ли взыскать инде водяные ходы. Отъ чего бы и издержки при соляныхъ сборахъ всеконечно уменьшились.

Не возможно ли учредить, чтобъ подушныя деньги платимы были отъ помѣщиковъ или деревень, или отъ приходовъ въ воеводскихъ канцеляріяхъ, а для сбору сихъ податей особливыхъ бы людей не посылать въ случаѣ недоимки, но другія бы принять средства.

Не возможно ль совсѣмъ другой распорядокъ учинить солянымъ и виннымъ доходамъ, или съ откупщиками винными учинить договоры совсѣмъ на другомъ основаніи, и, слѣдовательно, менѣе издерживать при сборахъ сего предлога.

Разныя сему подобныя можно сдѣлать начертанія.

Вопросъ четвертый: какъ сдѣлать доходы вѣрными?

Сіе касается отчасти коммиссіи о размноженіи земледѣлія и торговли; ибо чемъ народъ будетъ достаточнѣе, тѣмъ будетъ въ состояніи болѣе платить и, слѣдовательно, платить вѣрно. Но и коммиссія о финансахъ по сему вопросу немало долженствуетъ имѣть упражненіе.

Можно здѣсь упомянуть вообще, что есть подати, преисполненыя въ естествѣ своемъ неудобностями, и таковыя надлежитъ отмѣнить; иные, напримѣръ, сборы за исключеніемъ издержекъ при оныхъ столь маловажны, что не стоятъ и старанія. Другіе простираются на такія предметы, которые могутъ быть скрытны или неизвѣстны, и таковые слѣдуетъ вовсе отмѣнить.

Подушной окладъ Россіи весьма умѣренъ, но отъ чего въ иныхъ провинціяхъ частыя бываютъ недоимки: отъ того-ль, что тамъ меньше обращается денегъ, нежели въ другихъ мѣстахъ? отъ того-ль, что тягостенъ дѣлается отвозъ избытковъ, что искусствъ и рукодѣлій не находится, что, наконецъ, народу тамъ мало средствъ къ обогащенію, или что оный вящше другихъ удрученъ.

Извѣстно, что иногда предпріятіе единаго канала пролило рѣки сокровищъ въ уѣзды, бывшіе до того времени въ крайней бѣдности.

Нынѣ опытъ показуетъ, что винные доходы, которые столь важны для правленія, весьма невѣрны. Сіе зло, какъ и прочія, такого жъ рода дѣла благоденствія общаго, должно всеконечно прекратить.

Вопросъ пятый: какъ доходами управлять?

Надлежитъ всѣ отрасли финансовъ подвергнуть единому начальству, которое бы окромѣ никакого не имѣло предмета.

Ибо всевозможное знаніе, трудолюбіе и стараніе какого нибудь учрежденнаго мѣста едва можетъ быть достаточно для сего рода управленія; но необходимо нужно, чтобъ то мѣсто могло видѣть всегда финансы, какъ вообще, такъ и въ тончайшихъ ихъ подробностяхъ, чтобъ всегда могло оно соображать частной какой либо трудъ и слѣдствіе съ основаніями, потому что въ финанскихъ обращеніяхъ малѣйшая иногда ошибка можетъ великіе приключить убытки государю и бѣдствія народу.

Подпора надзирающаго мѣста надъ финансами есть ревизіонъ коллегія или контора, для которой надлежитъ учредить обрядъ управленія совсѣмъ особенной; она сохраняетъ порядокъ финансовъ, открываетъ злоупотребленія въ ихъ источникахъ и принуждаетъ всѣхъ отмѣнное наблюдать раченіе и точность въ сборахъ и издержкахъ казенныхъ.

Для всего вышепомянутаго потребно учредить коммиссію, которая бы состояла подъ именемъ: коммиссія о финансахъ или о доходахъ государственныхъ.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIII SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 5. | Tome VII. № 5.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО.

(Читано въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et C. Ricker à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 30 коп. — Prix: 75 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 5. Tome VII. № 5.

ОТЧЕТЪ

О ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ

ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО.

(Читано въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1904 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1905. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петерб., Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
M. Klukine à Moscou,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
E. Raspopoff à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 30 коп. — Prix: 75 Pf.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1905 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

ОТЧЕТЪ
о
ПРИСУЖДЕНІИ ПРЕМІЙ ИМЕНИ ГРАФА Д. А. ТОЛСТОГО,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ ЗАСѢДАНІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

29 ДЕКАБРЯ 1904 ГОДА

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ, АКАДЕМИКОМЪ С. Ѳ. ОЛЬДЕНБУРГОМЪ.

Въ 1904 году присужденіе премій имени графа Д. А. Толстого принадлежало Историко-Филологическому Отдѣленію. На соисканіе премій представлено было два сочиненія. Для разсмотрѣнія ихъ образована была Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента, академика П. В. Никитина, изъ академиковъ В. В. Латышева и А. С. Лаппо-Данилевскаго.

По тщательномъ разсмотрѣніи представленныхъ на соисканіе работъ, Коммиссія признала заслуживающими награжденія работы ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго Университета Е. В. Пѣтухова: „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802 — 1902). Томъ I. Первый и второй періоды (1802 — 1865). Историческій очеркъ. Съ фототипическими приложеніями. Юрьевъ. 1902“ и „Статистическія таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому, Университету (1802 — 1901). Приложеніе къ историческому очерку Е. В. Пѣтухова: „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія. Юрьевъ. 1902“. Юрьевъ, 1902“.

Отзывъ объ этомъ сочиненіи, по просьбѣ Коммиссіи, данъ былъ ученымъ корреспондентомъ Историко-Филологическаго Отдѣленія въ Римѣ Е. Ф. Шмурло. „Г. Пѣтуховъ“, говоритъ рецензентъ: „писалъ по порученію избранной Совѣтомъ Юрьевскаго Университета Коммиссіи для собиранія и изданія матеріаловъ по исторіи университета, при чемъ трудъ его, „по своему плану“ былъ „соображенъ съ другой юбилейной работой, предпринятой также по почину упомянутой Коммиссіи, именно, съ „Біографическимъ Словаремъ“ профессоровъ и преподавателей университета“. Въ „Словарѣ“ должно было „найти мѣсто изображеніе ученой и учебной дѣятельности какъ преподавательскаго персонала университета, такъ и его учебно-вспомогательныхъ учрежденій; въ виду этого авторъ настоящаго сочиненія, не касаясь подробно названной стороны университетской жизни, обратилъ свое главное вниманіе на изображеніе какъ внѣшнихъ условій существованія университета, такъ и тѣхъ внутреннихъ его сторонъ, которыя выходили за предѣлы учебной и ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи“.

Слѣдовательно, трудъ г. Пѣтухова сознательно обходитъ многія очень важныя стороны изучаемаго предмета. Но, въ такомъ случаѣ, правильно-ли названіе самой книги? Дать историческій очеркъ существованія такого сложнаго института, какъ университетъ вообще и въ частности Университетъ Юрьевскій, значитъ болѣе или менѣе возстановить картину его жизни или, по крайней мѣрѣ, прослѣдить, выяснить и дать анализъ всѣхъ существенныхъ и основныхъ элементовъ, изъ коихъ складывалась и сложилась эта жизнь. Всякій очеркъ, если онъ дѣйствительно хочетъ быть историческимъ, обязательно долженъ, имѣя дѣло съ подобнымъ культурнымъ явленіемъ, мыслить его, какъ цѣльную единицу, а не дробить насильно на отдѣльныя части.

Вообще, автору можно поставить въ упрекъ, что онъ недостаточно выработалъ планъ своей книги, мѣстами произвольно съуживая или расширяя его. Такъ, разсказавъ главнѣйшіе моменты внѣшней жизни дерптскихъ корпорацій, г. Пѣтуховъ замѣчаетъ: „Внутренней стороны этой жизни мы не станемъ касаться не

только по ея замкнутости, затрудняющей правильное ея изображеніе, но и потому, что вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы нашей задачи" (593). Но дѣйствительно ли онъ выходитъ? Не выведенъ ли онъ насильно? „Мы не станемъ", замѣчаетъ даже г. Пѣтуховъ: „касаться здѣсь и вопроса о характерѣ вліянія корпораціоннаго строя на студенческую среду" (594), — и тоже безъ достаточныхъ основаній. Авторъ не только видитъ, но и открыто самъ признаетъ, что „столь обширное учрежденіе, какъ университетъ", помимо оффиціальной стороны своего существованія, жило еще другой жизнью, „выходившей за предѣлы прямыхъ обязанностей его членовъ, вырабатывало свои идеалы, отзывалось на событія современности. Дерптскій Университетъ съ самаго начала своего существованія такъ тѣсно былъ связанъ съ жизнью края во всѣхъ отношеніяхъ, что его исторію по справедливости можно считать важной частью культурной исторіи послѣдняго въ XIX вѣкѣ" (257). Казалось бы, одного этого признанія достаточно для того, чтобы ввести указанныя явленія въ свою программу; но г. Пѣтуховъ спѣшитъ заявить, что онъ „далекъ отъ мысли примѣнять къ нашему" (т. е. къ своему) „изложенію эту культурно-историческую точку зрѣнія" (258). Что всего характернѣе, авторъ самъ чувствуетъ всю неправильность такого устраненія и, впадая въ противорѣчіе съ собою, тутъ же удѣляетъ нѣсколько (притомъ очень интересныхъ) страницъ, всецѣло относящихся къ области культурнаго значенія университета (258—275).

Таковы методологическіе упреки, какіе можно сдѣлать г. Пѣтухову. Обратимся къ самому содержанію его книги.

Если факторы, вызвавшіе къ жизни университетъ Латино-Шведскій, выяснены авторомъ съ достаточной полнотою, то нельзя сказать того же въ примѣненіи къ университету Юрьевскому, бывшему Дерптскому. Въ главѣ, носящей названіе: „Вопросъ объ университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII в.", сочиненіе ограничивается поверхностнымъ изложеніемъ событій и при томъ не безъ внутреннихъ противорѣчій. Между тѣмъ, возможности выяснить вопросъ болѣе точно и положительно авторъ не былъ лишенъ; необходимый для того матеріалъ былъ ему извѣстенъ, но не использованъ имъ, по-

тому что вообще онъ какъ бы забываетъ, что въ уясненіи сложныхъ культурныхъ явленій, въ родѣ университета, одни оффиціальные документы—далеко еще не полный и не всегда надежный источникъ.

Главная часть труда г. Пѣтухова—главы, посвященныя „первому“ и „второму“ періоду жизни Дерптскаго Университета, — снова выдвигаютъ вопросъ объ общей конструкціи сочиненія. Когда вниманіе изслѣдователя обращено не столько на содержаніе, сколько на форму, послѣдняя обыкновенно получаетъ въ его глазахъ преувеличенное значеніе, результатомъ чего является ложное освѣщеніе, неправильная перспектива. Г. Пѣтуховъ разграничиваетъ первые 63 года существованія Дерптскаго Университета на два періода, избравъ гранью 1820 годъ, — годъ введенія новаго университетскаго Устава. Мы въ правѣ поэтому ожидать, что въ жизни университета за 1820—1865 годы намъ укажутъ явленія, болѣе или менѣе отличныя отъ тѣхъ, какія имѣли мѣсто въ 1802—1820 гг. На самомъ дѣлѣ книга г. Пѣтухова этого не даетъ и по очень простой причинѣ: для этого не существуетъ соотвѣтственныхъ данныхъ. Правда, авторъ категорически утверждаетъ, что „уставъ Дерптскаго Университета 4 іюня 1820 года является рубежемъ двухъ періодовъ его существованія“ (359—360). Однако, лишь только автору пришлось задаться вопросомъ: „Что же такое представляетъ собою этотъ новый университетскій уставъ?“, какъ оказалось, что онъ „есть собственно кое въ чемъ исправленный и немногимъ дополненный уставъ 1803 года“. Г. Пѣтуховъ чувствовалъ, что на протяженіи слишкомъ 60 лѣтъ физіономія Дерптскаго Университета измѣнялась; что измѣненія эти происходили не случайно; но, вмѣсто того, чтобы причину ихъ искать во внутреннемъ ростѣ университета, въ воздѣйствіяхъ (дѣйствительныхъ, а не номинальныхъ), какія испытывались имъ со стороны, онъ остановился на ничего собою не выражающемъ уставѣ 1820 года и увидѣлъ въ немъ „рубежъ“, тотъ рычагъ, который будто бы повернулъ и иначе направилъ ходъ Дерптскаго Университета. А между тѣмъ, если ужъ непремѣнно требовалось хоть гдѣ нибудь ставить „рубежъ“, то, думается, правильнѣе было бы отодвинуть его лѣтъ на 15 далѣе.

Положительныя стороны работы г. Пѣтухова выражаются прежде всего въ тщательномъ подборѣ данныхъ примѣнительно къ выработанной программѣ; въ обиліи фактическаго матеріала, внесеннаго въ книгу; въ свѣжести и новизнѣ, какою отличаются многія страницы, благодаря извлеченіямъ изъ архивовъ Юрьевскаго Университета, Канцеляріи Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа и Департамента Народнаго Просвѣщенія. „Статистическія таблицы", составляющія особое приложеніе къ главному труду, несомнѣнно, согласованы съ главною задачею автора, при чемъ онѣ, хронологически, идутъ далѣе самой книги, охватывая все столѣтіе сплошь, съ 1802 по 1901 годъ включительно. Цифровыя данныя, примѣнительно къ разнымъ группамъ, даютъ цѣнный матеріалъ для выводовъ и сопоставленій.

Если методъ, котораго держался авторъ въ своемъ изложеніи, и дѣлаетъ его книгу главнымъ образомъ лишь сводомъ систематически рассортированныхъ данныхъ, то именно какъ сводъ она, несомнѣнно, значительно облегчитъ работу тѣхъ, кто впослѣдствіи возьмется за составленіе настоящей исторіи Дерптскаго Университета.

По многимъ пунктамъ своей работы г. Пѣтуховъ не имѣлъ предшественниковъ.

Не слѣдуетъ забывать, что „Историческій очеркъ" г. Пѣтухова писался при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ. Недавнее превращеніе Дерптскаго Университета въ Университетъ Юрьевскій сдѣлало то, что многія явленія, казалось, совершенно уже отошедшія въ область далекаго прошлаго, лишились своего историческаго характера, такъ что ихъ оцѣнка, если не получила совершенно, то въ глазахъ многихъ получала характеръ ретроспективнаго сужденія о текущихъ событіяхъ и совершавшейся реформѣ. Г. Пѣтуховъ, несомнѣнно, чувствовалъ затруднительность своего положенія, и справедливое желаніе быть безпристрастнымъ, остаться въ спокойной роли ученаго-историка побуждало его быть особенно осторожнымъ въ своихъ приговорахъ и оцѣнкѣ. Къ сожалѣнію, авторъ упустилъ изъ виду одно существенное обстоятельство: безпристрастіе отнюдь не должно вести за собою отказа отъ собственнаго мнѣнія и сужденія.

Перечисляя положительныя стороны труда г. Пѣту: г. рецензентъ отмѣчаетъ въ особенности: характеристики ре Паррота и попечителя Клингера и ихъ отношеній къ Импер Александру I-му, характеристики ректора Эверса и попеч князя Ливена, изображеніе отношеній къ Дерптскому Унив тету графа Уварова; выдѣляющіяся по своей содержательно внутренней цѣнности свѣдѣнія о неправильномъ присужденіи дическимъ факультетомъ докторскихъ дипломовъ въ 1816 (271—275) и о Профессорскомъ Институтѣ (485—498), нѣ рыя данныя о жизни студентовъ двадцатыхъ годовъ (525 с о студенческихъ корпораціяхъ (576 сл.).

Въ заключеніе своего отзыва г. рецензентъ говоритъ: „ статки книги не должны закрывать намъ того, что есть въ хорошаго, и я, съ своей стороны, нахожу, что представл г. Пѣтуховымъ на соисканіе преміи имени графа Д. А. Толс сочиненіе: „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, верситетъ за сто лѣтъ его существованія. Томъ I“ и прило: къ нему: „Статистическія таблицы и личные списки по Им: торскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому, Университету таковой преміи заслуживаютъ“.

На основаніи изложеннаго Академія постановила прису профессору Е. В. Пѣтухову вторую почетную золотую ме имени графа Д. А. Толстого, цѣнностью въ 250 рублей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Академія постановила выразить глуб признательность директору Русскаго Археологическаго Инсти въ Константинополѣ, академику Ѳ. И. Успенскому и уче корреспонденту при Историко-Филологическомъ Отдѣленіи И: раторской Академіи Наукъ въ Римѣ Е. Ф. Шмурло за любе доставленіе ими рецензій, которыя значительно освѣтили нау значеніе представленныхъ на соисканіе работъ.

Отзывъ о сочиненіяхъ Е. В. Пѣтухова:

1) „Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802 — 1902). Томъ I: Первый и второй періоды (1802—1865). Историческій очеркъ. Юрьевъ, 1902" и 2) „Статистическія таблицы и личные списки по Императорскому Юрьевскому, бывшему Дерптскому, Университету (1802—1901). Юрьевъ, 1902" (приложеніе къ предыдущему сочиненію).

Рецензія **Е. Ф. Шмурло.**

Обѣ работы выросли изъ юбилейныхъ празднествъ, какія недавно справлялъ Юрьевскій Университетъ по поводу исполнившагося столѣтія своего существованія. Г. Пѣтуховъ писалъ по порученію избранной Совѣтомъ Университета Коммиссіи для собиранія и изданія матеріаловъ по исторіи названнаго учрежденія, при чемъ трудъ его «по своему плану» былъ соображенъ «съ другой юбилейной работой», предпринятой также по почину упомянутой Коммиссіи, именно съ «Біографическимъ Словаремъ профессоровъ и преподавателей Университета». На г. Пѣтухова было возложено составленіе «Историческаго очерка», въ «Словарѣ» же должно было «найти мѣсто изображеніе ученой и учебной дѣятельности какъ преподавательскаго персонала Университета, такъ и его учебно-вспомогательныхъ учрежденій; въ виду этого авторъ настоящаго сочиненія, не касаясь подробно названной стороны университетской жизни, обратилъ свое главное вниманіе на изображеніе какъ внѣшнихъ условій существованія Университета, такъ и тѣхъ внутреннихъ его сторонъ, которыя выходили за предѣлы учебной и ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи. Такимъ образомъ, «Біографическій Словарь» является въ органической связи съ предлагаемымъ теперь читателямъ «Историческимъ очеркомъ»». Такъ по крайней мѣрѣ утверждаетъ г. Пѣтуховъ. Является ли въ дѣйствительности «Біографическій Словарь» въ органической связи съ «Историческимъ очеркомъ» — вопросъ, въ данномъ случаѣ, второстепенный; для насъ важнѣе констатировать то, что самъ «Историческій очеркъ» органически связанъ или, по крайней мѣрѣ, по плану органически связывался съ «Біогра-

фическимъ Словаремъ» — послѣднее несомнѣнно вытекаетъ изъ только что приведенныхъ словъ нашего автора. А это въ свою очередь указываетъ на то, что передъ нами трудъ, который не только сознательно обходитъ многія очень важныя стороны изучаемаго предмета, не только не претендуетъ на то, чтобы исчерпать и изучить этотъ предметъ во всей надлежащей его полнотѣ; но который заранѣе отказывается и отъ попытки дать собою нѣчто самостоятельное и въ самомъ себѣ законченное. Авторъ какъ бы говоритъ намъ: «Вотъ вамъ книга, которую надо читать и понимать совмѣстно съ съ другою книгою, написанною чужимъ перомъ; мой «Историческій очеркъ» самъ по себѣ не полонъ безъ «Словаря», въ которомъ и ищите необходимыхъ дополненій и разъясненій».

Но въ такомъ случаѣ правильно ли названіе самой книги? Не точнѣе ли было бы назвать ее «Историческимъ очеркомъ нѣкоторыхъ, и притомъ не всегда самыхъ главныхъ, сторонъ существованія Императорскаго Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета за 1802—1902 гг.»?... Дать историческій очеркъ существованія такого сложнаго института, какъ Университетъ вообще и, въ частности, Университетъ Юрьевскій, значитъ болѣе или менѣе возстановить картину его жизни или, по крайней мѣрѣ, прослѣдить, выяснить и дать анализъ всѣхъ существенныхъ и основныхъ элементовъ, изъ коихъ складывалась и сложилась эта жизнь. Всякій очеркъ, если онъ, дѣйствительно, хочетъ быть *историческимъ*, обязательно долженъ, имѣя дѣло съ подобнымъ культурнымъ явленіемъ, мыслить его, какъ цѣльную единицу, а не дробить насильно на отдѣльныя части; помнить, что имѣешь дѣло съ живымъ организмомъ, который, дѣйствительно, *живетъ*, т. е. подлежитъ постояннымъ измѣненіямъ, имѣетъ свои стадіи развитія, притомъ никогда не переставая оставаться законченнымъ въ самомъ себѣ цѣлымъ, — организмомъ, который если мысленно и расчленяешь, то единственно лишь съ тою цѣлью, чтобы потомъ удобнѣе и сознательнѣе представить его себѣ въ цѣломъ.

Между тѣмъ, относя существенныя части этого культурнаго цѣлаго въ вѣдомство «Біографическаго Словаря», авторъ принялъ на себя рискованное обязательство въ томъ, что послѣдній, дѣйствительно, явится органически связаннымъ съ его собственною книгою; что оба сочиненія, подобно двумъ половинамъ сломаннаго куска стали или желѣза, плотно и гармонично сольются въ своемъ изломѣ. Въ художественной литературѣ, русской и иностранной, создатели «Кузьмы Пруткова», братья Гонкуръ, Маргеритъ, Rosny и проч. даютъ примѣръ подобной спайки; но увѣренъ ли г. Пѣтуховъ, что онъ и авторы «Біографическаго Словаря» подойдутъ подъ эту категорію? Надѣяться на послѣднее тѣмъ труднѣе, что помимо главной спайки понадобилось бы еще нѣсколько другихъ, лишь потому «второсте-

пенныхъ», что остальные изломы, *пропорціонально*, меньшихъ размѣровъ и всѣ цѣликомъ приходятся на одну половину спаиваемаго куска. Я хочу этимъ сказать, что «Словарь» написанъ не однимъ, а многими перьями, на разный манеръ и съ допущеніемъ индивидуальныхъ особенностей каждаго пера. Къ тому же, самъ по себѣ, коллективный трудъ этотъ далеко не восполняетъ тѣхъ пробѣловъ, какіе, согласно своему плану, допустилъ у себя авторъ «Историческаго очерка»: въ «Біографическомъ Словарѣ» напрасно стали бы мы искать *исторіи* «учебной и ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи».

Впрочемъ, дѣло не въ томъ или иномъ заглавіи, какое далъ своей книгѣ г. Пѣтуховъ, — гораздо важнѣе, что въ самой основѣ своей его трудъ задуманъ неправильно и противно основнымъ требованіямъ историческаго писанія. Выдѣлять «ученую и учебную дѣятельность членовъ университетской корпораціи», одну изъ самыхъ выдающихся и важныхъ сторонъ въ исторіи любого университета, — дѣятельность, съ помощью которой едва ли не ярче всего обрисовывается его физіономія, значитъ заранѣе отнимать у своего матеріала его наиболѣе жизненные соки, заранѣе сушить свою работу и обезцвѣчивать ея содержаніе. Къ тому же стройно размежеваться съ «Біографическимъ Словаремъ» г. Пѣтухову не особенно удалось. Согласно плану, онъ выдѣлилъ изъ своей программы «оцѣнку учебной и научной дѣятельности отдѣльныхъ лицъ, учебно-вспомогательныхъ учрежденій Университета и факультетовъ» (стр. 556) и въ то же время цѣлыя страницы отвелъ библіотекѣ и манежу, учрежденіямъ учебно-вспомогательнымъ — не потому ли, что имъ не нашлось мѣста въ «Біографическомъ Словарѣ»? Далѣе, отведено мѣсто, и притомъ не послѣднее, такимъ учрежденіямъ, какъ Общій Учительскій или Педагогическій Институтъ, Училищная Коммиссія, Педагогико-Филологическая Семинарія, Педагогическіе Курсы и Профессорскій Институтъ. Авторъ не считаетъ ихъ за учебно-вспомогательныя учрежденія (см. стр. 194 и 198), но совершенно напрасно: если они и не носятъ того матеріальнаго, такъ сказать, осязательнаго характера, какой имѣютъ библіотека и манежъ, то отнюдь не менѣе и даже еще болѣе ихъ обладаютъ признаками чисто учебными.

Вообще автору можно поставить въ упрекъ, что онъ недостаточно выработалъ планъ своей книги, мѣстами произвольно съуживая или расширяя его. Такъ, разсказавъ главнѣйшіе моменты внѣшней жизни дерптскихъ корпорацій, г. Пѣтуховъ замѣчаетъ: «Внутренней стороны этой жизни мы не станемъ касаться не только по ея замкнутости, затрудняющей правильное ея изображеніе, но и потому, что вопросъ этотъ выходитъ за предѣлы нашей задачи» (стр. 593). Но дѣйствительно ли онъ *выходитъ*? Не *выведенъ* ли онъ насильно, просто потому, что автору не хотѣлось вводить его?...

«Мы не станемъ» — замѣчаетъ далѣе г. Пѣтуховъ — «касаться здѣсь и вопроса о характерѣ вліянія корпораціоннаго строя на студенческую среду» (стр. 594) — и тоже безъ достаточныхъ основаній. Авторъ не только видитъ, но и открыто самъ признаетъ, что «столь обширное учрежденіе, какъ Университетъ, заключавшее въ себѣ много разнообразныхъ элементовъ и поставленное въ разныя жизненныя отношенія къ окружавшей его средѣ, близкой и отдаленной», помимо оффиціальной стороны своего существованія, жило еще другою жизнью, «выходившей за предѣлы прямыхъ обязанностей его членовъ, вырабатывало свои идеалы, создавало своеобразныя черты своего существованія, наполняло тѣмъ или другимъ содержаніемъ свою общественную и частную жизнь, отзывалось на событія современности. Дерптскій Университетъ съ самаго начала своего существованія такъ тѣсно былъ связанъ съ жизнью края во всѣхъ отношеніяхъ, что его исторію по справедливости можно считать важной частью культурной исторіи послѣдняго въ XIX вѣкѣ» (стр. 257). Казалось бы, одного этого признанія достаточно для того, чтобы ввести указанныя явленія въ свою программу, тѣмъ болѣе, что ни къ «учебной и ученой дѣятельности университетской корпораціи», ни къ «учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ Университета и факультетовъ» отнесены они быть не могутъ; но г. Пѣтуховъ спѣшитъ заявить, что онъ «преслѣдуетъ совершенно иную задачу» и что онъ «далекъ отъ мысли примѣнять къ нашему (т. е. къ своему) изложенію эту культурно-историческую точку зрѣнія» (стр. 258). Но что всего характернѣе, авторъ самъ чувствуетъ всю неправильность такого устраненія и, впадая въ противорѣчіе съ собою, тутъ же удѣляетъ нѣсколько (притомъ очень интересныхъ) страницъ, всецѣло относящихся къ области культурнаго значенія Университета (стр. 258—275). Правда, онъ оговаривается, замѣчая, что указанія свои изъ этой области приводитъ «на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя непосредственно связаны съ характеромъ нашей работы» (стр. 258); но это оговорка чисто формальная, такъ какъ мало ли какого рода данныя могли найтись въ матеріалахъ, непосредственно касающихся взятой темы.

Вообще можно сказать, зависимость отъ «Біографическаго Словаря» неблагопріятно сказалась на книгѣ г. Пѣтухова, лишивъ ее существенныхъ условій, которыя могли бы дать ей право считаться *исторіей* Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета; собственныя же колебанія автора въ построеніи книги въ значительной степени опредѣлили неустойчивость ея внѣшнихъ рамокъ, а вслѣдствіе того и недостаточную согласованность съ этими рамками использованнаго и долженствуемаго быть использованнымъ матеріала.

Таковы методологическіе упреки, какіе можно сдѣлать г. Пѣтухову. Въ дальнѣйшемъ намъ еще придется остановиться на этой сторонѣ его

труда; пока же обратимся къ самому содержанію разсматриваемой нами книги.

Книга распадается собственно на три части: на «Введеніе», на «Первый» (1802—1820 гг.) и на «Второй» (1820—1865 гг.) періоды существованія Университета. Въ введеніи авторъ слѣдитъ за судьбами такъ называемаго Латино-шведскаго Университета, который былъ основанъ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ и въ два пріема, въ теченіе 1632—1656 и потомъ 1690—1710 гг., т. е. въ ту пору, когда Лифляндія, Эстляндія и Курляндія еще не входили въ составъ Русскаго государства, функціонировалъ въ Дерптѣ и въ Перновѣ; самыя же первыя страницы введенія посвящены «Обзору печатнаго и рукописнаго матеріала».

Въ этомъ обзорѣ выдѣленіе печатнаго матеріала изъ архивнаго, безспорно, имѣетъ свои практическія удобства; точно такъ же и въ серіи печатныхъ произведеній публикаціи оффиціальныя правильно выдѣлены изъ статей и сочиненій неоффиціальнаго характера; но за то въ этой послѣдней рубрикѣ («Труды по исторіи Университета въ XIX вѣкѣ») хронологическій порядокъ перечисленія едва ли оказался очень пригоднымъ: онъ разорвалъ естественную связь между отдѣльными номерами, заставилъ объ однородныхъ сочиненіяхъ (юбилейныя изданія 1802, 1827, 1852 гг., мемуары) говорить въ разныхъ мѣстахъ, нарушая цѣльность впечатлѣнія и въ то же время не принося читателю никакихъ выгодъ, такъ какъ преемственная историческая связь между всѣми этими произведеніями остается нисколько не выясненною. Вдобавокъ собственно матеріалы не выдѣлены изъ пособій.

Что касается до самыхъ указаній на литературу предмета, то таковыя сдѣланы въ зависимости отъ всего построенія книги и примѣнительно къ тому плану, о которомъ было говорено выше: матеріалъ печатный намѣренно подобранъ и указанъ далеко не весь. «Въ нашемъ перечнѣ» — говоритъ авторъ — «не нашло себѣ мѣста все то, что относится къ учебной дѣятельности Университета въ узкомъ смыслѣ; ни исторія факультетовъ или факультетскихъ учебно-вспомогательныхъ и иныхъ учрежденій, ни жизнь или ученая и учебная дѣятельность преподавателей въ данномъ случаѣ не имѣлись нами въ виду. Въ большинствѣ случаевъ обойдены нами молчаніемъ также и тѣ продукты текущей университетской печатной литературы, въ видѣ рѣчей и т. п., которые въ свое время не имѣли историческаго характера и задачи. Кромѣ того, мы почти совершенно оставили въ сторонѣ, при нашемъ перечнѣ, газетную и легкую журнальную литературу послѣднихъ десятилѣтій, въ особенности въ изобиліи сопровождавшую собою процессъ реформы Университета въ смыслѣ сближенія его съ остальными русскими университетами; нося на себѣ большею частію полемическій, не-

рѣдко страстный характеръ, эта литература въ большей своей части лишена историческаго значенія» (стр. 42—43).

Съ послѣднимъ, конечно, трудно согласиться. Думаемъ, наоборотъ, будущій историкъ Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета именно газетнымъ-то полемическимъ статьямъ и придастъ, наравнѣ съ многими другими матеріалами, большое значеніе. Въ нихъ зачастую очень ярко отражались настроенія, отношенія, извѣстныя теченія политическія, общественныя, умственныя; тайныя надежды и пожеланія; отношенія къ Университету правительственныхъ и общественныхъ слоевъ — словомъ, обстановка и условія, среди какихъ существовалъ Университетъ въ извѣстную пору своей жизни. Какъ разъ за «послѣднія десятилѣтія» можно было бы указать на рядъ изданій, и притомъ прямо противоположнаго направленія, съ помощью которыхъ историкъ навѣрное не хуже иныхъ «документальныхъ» данныхъ освѣтитъ многое въ жизни Юрьевскаго Университета, — изданій, цѣнныхъ уже однимъ непосредственнымъ сотрудничествомъ въ нихъ самихъ профессоровъ, сознательно или безсознательно отразившихъ на газетныхъ столбцахъ теченія и взгляды, имѣвшіе мѣсто въ университетской корпораціи. Университетъ всегда есть болѣе или менѣе продуктъ общественныхъ нуждъ, общественнаго пониманія, и эту связь университета съ обществомъ иногда гораздо легче уловить и прослѣдить въ литературѣ газетной, журнальной, чѣмъ въ оффиціальныхъ распоряженіяхъ и разныхъ входящихъ и выходящихъ бумагахъ. Чѣмъ изображеніе жизни Дерптскаго Университета въ *беллетристической* формѣ обладаетъ болѣе «историческимъ значеніемъ» сравнительно съ газетнымъ листкомъ? а между тѣмъ эту категорію данныхъ г. Пѣтуховъ не оставилъ безъ вниманія и внесъ ее въ свой перечень...

Причину, почему г. Пѣтуховъ «почти совершенно» отказался ввести въ кругъ своихъ матеріаловъ журнальную литературу, надо видѣть не въ отсутствіи у нея «историческаго значенія», а въ близости къ нашему времени событій, нашедшихъ въ ней свое отраженіе. Причина не въ матеріалѣ, а въ насъ самихъ: о вчерашнемъ днѣ труднѣе, чѣмъ о далекомъ прошломъ, говорить вполнѣ объективно; о немъ легче спорить, чѣмъ писать его исторію.

Такимъ образомъ, мы считаемъ неправильнымъ не столько самый пропускъ вышеуказанной группы матеріаловъ, сколько мотивы таковаго пропуска. Впрочемъ, авторъ не проявилъ большой послѣдовательности: онъ не удержался, чтобы не упомянуть «о нѣкоторыхъ, наиболѣе цѣнныхъ или характерныхъ явленіяхъ этого рода». Дѣло въ томъ, что мѣрила этой «цѣнности» онъ не указалъ, и лишилъ читателя возможности судить, насколько остальное, не упомянутое, дѣйствительно менѣе «цѣнно» и менѣе «характерно».

Вполнѣ понятно желаніе автора, говоря объ Университетѣ нынѣшнемъ, посвятить нѣсколько строкъ и тому университету, который существовалъ въ мѣстномъ краѣ еще при шведскомъ владычествѣ. Авторъ справедливо признаетъ, что тотъ и другой связаны между собою исторически. «Историческая связь» — говоритъ онъ — «Дерптскаго-Юрьевскаго Университета въ XIX вѣкѣ съ Латино-шведскимъ Университетомъ въ Дерптѣ и Перновѣ въ XVII и началѣ XVIII вѣка внушила автору мысль коснуться судьбы также и этого отдаленнаго его предшественника въ роли высшей школы въ предѣлахъ Прибалтійскаго края» (Предисловіе).

Связь между ними, дѣйствительно, существовала, но только историческая. Общаго въ остальномъ не было ничего. Даже Латино-шведскій Университетъ въ первую половину его существованія, въ 1632—1656 гг., можно разсматривать совершенно отдѣльно и самостоятельно отъ второго періода, въ 1690—1710 гг. Самъ г. Пѣтуховъ говоритъ *о двухъ* университетахъ: «нельзя отрицать, что характеръ и условія существованія второго университета (т. е. въ 1690—1710 гг.) были тѣ же, что и перваго, но органическая связь обоихъ университетовъ была въ дѣйствительности весьма ничтожной. Отъ перваго университета въ Дерптѣ въ наслѣдство второму не осталось ничего, кромѣ обгорѣлыхъ стѣнъ стараго зданія, реставрированнаго заново, да развѣ части типографіи и библіотеки, оставшейся отъ перваго университета» (стр. 67). Для Университета же, открытаго въ 1802 году, не осталось даже и этого: организація учрежденія, преподаваніе, бытъ и нравы студенчества — все было разное.

Такимъ образомъ, связь была по преемственности идей, по сознанію, жившему въ мѣстномъ обществѣ и въ правительствѣ, необходимости имѣть въ краѣ высшее учебное заведеніе; и въ этомъ отношеніи если факторы, вызвавшіе къ жизни Университетъ Латино-шведскій, выяснены авторомъ съ достаточной полнотою, то нельзя сказать того же въ примѣненіи къ Университету Юрьевскому, бывшему Дерптскому. Въ главѣ, носящей названіе: «Вопросъ объ Университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII вѣкѣ», мы въ правѣ были бы ждать выясненія того, на какой почвѣ и при какихъ условіяхъ выросъ Дерптскій Университетъ, какимъ общественнымъ и культурнымъ потребностямъ отвѣчалъ онъ; на дѣлѣ же сочиненіе ограничивается лишь поверхностнымъ изложеніемъ событій и притомъ не безъ внутреннихъ противорѣчій. Остается совершенно неяснымъ, кто и что создало этотъ Университетъ. Вопросъ объ его учрежденіи возникалъ, и не однажды, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, хотя безрезультатно. Причины неуспѣха авторъ видитъ какъ въ сдержанномъ отношеніи правительства, такъ и «въ пассивномъ отношеніи къ вопросу въ самой Лифляндіи, въ соперничествѣ между собою Лифляндскаго и Эстляндскаго дворянства, въ не-

достаткѣ желанія у мѣстныхъ жителей принести необходимыя жертвы и въ предпочтеніи университету преимуществъ гражданской жизни совсѣмъ другого порядка» (стр. 91—92). Такимъ образомъ, если вѣрить автору, мѣстное общество во времена Екатерины II еще не доросло до сознанія важности имѣть въ краѣ высшій разсадникъ знанія. Но стоило вступить на престолъ императору Павлу I, подписать указы о дарованіи Лифляндіи, Эстляндіи, а затѣмъ и Курляндіи значительной доли прежняго самоуправленія, чтобы тѣмъ предрѣшилось «и рѣшеніе вопроса объ Университетѣ въ желательномъ для края смыслѣ, такъ какъ Университетъ долженъ былъ, сообразно всему характеру и настроенію мѣстной жизни, явиться важнымъ оплотомъ обособленности» (стр. 92). Такимъ образомъ оказывается, что и при Екатеринѣ II населеніе края желало имѣть у себя университетъ и даже сознательно стремилось завести его, видя въ немъ могучую культурную политическую силу.

Между тѣмъ, возможности выяснить вопросъ болѣе точно и положительно авторъ не былъ лишенъ: въ его рукахъ были статьи В. Бока, которыя онъ самъ характеризуетъ, какъ «любопытные, извлеченные изъ подлинныхъ документовъ, матеріалы по вопросу о подготовительныхъ дѣйствіяхъ остзейскаго дворянства передъ учрежденіемъ Университета при императорѣ Александрѣ I» (стр. 14). Кромѣ того, «нѣкоторые лифляндскіе писатели довольно подробно разсматривали въ печати вопросъ о необходимости университета для Лифляндіи, сопровождая свою мысль *обстоятельными* соображеніями о томъ, къ какимъ послѣдствіямъ привело Лифляндію отсутствіе въ ней столь продолжительное время высшей школы, и какіе благіе результаты могутъ быть ожидаемы въ будущемъ отъ ея новаго учрежденія, а также и о необходимыхъ для дѣла матеріальныхъ затратахъ; таковы въ особенности сочиненія Гупеля въ 1772 г., Морица въ 1780 и Шервинскаго въ 1789 г.» (стр. 90—91). Къ сожалѣнію, г. Пѣтуховъ только даетъ названіе этихъ сочиненій, не передавая ихъ содержанія. А между тѣмъ въ нихъ отразились взгляды современнаго общества, степень пониманія потребности въ университетѣ. Вообще авторъ какъ бы забываетъ, что въ уясненіи сложныхъ культурныхъ явленій въ родѣ университета одни оффиціальные документы — распоряженія правительства, протоколы засѣданій коммиссій, «планы», даже петиціи — далеко еще не полный и не всегда надежный источникъ; чаще всего они даютъ возможность возстановить лишь одинъ сухой, голый остовъ, и потому было бы неправильно игнорировать труды въ родѣ только что поименованныхъ.

Остановимся еще на слѣдующихъ строкахъ: «Въ рукописномъ сборникѣ библіотеки Юрьевскаго Университета подъ № 228, содержащемъ въ себѣ документы касательно дѣятельности остзейскаго дворянства въ во-

просѣ основанія Университета въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, есть между прочимъ два списка профессоровъ и преподавателей, приглашенныхъ и предположенныхъ къ приглашенію въ Дерптскій Университетъ. Оба эти списка не вполнѣ тожественны; изъ нихъ видно, что лица для занятія каѳедръ въ будущемъ университетѣ приглашались кураторами какъ изъ-за границы (Кенигсбергъ, Геттингенъ, Іена, Веймаръ, Дрезденъ), такъ и изъ остзейскихъ городовъ (Рига, Ревель, Дерптъ), а также изъ Вильны. Изъ названныхъ въ этихъ спискахъ кандидатовъ на профессуру только одинъ оказался впослѣдствіи дѣйствительно назначеннымъ въ Дерптскій Университетъ — именно профессоръ философіи Еше, изъ Кенигсберга (1802—1839 гг.) (стр. 98).

Нельзя не пожалѣть, что авторъ ограничился простымъ констатированіемъ факта и не взялъ на себя труда опредѣлить, кто именно намѣчался въ составъ профессоровъ; тогда бы полнѣе раскрылись культурныя связи Остзейскаго края съ Германіей, наличность ученыхъ силъ у себя дома; можетъ быть, опредѣлились бы мотивы сословнаго характера и пр., что все вмѣстѣ взятое, несомнѣнно, послужило бы къ лучшему выясненію и основного «Вопроса объ университетѣ въ Лифляндіи въ XVIII-мъ вѣкѣ».

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ авторъ стоялъ въ зависимости отъ наличности матеріала, и обусловленные этимъ пробѣлы или неясности, конечно, не могутъ быть поставлены ему на счетъ; но иногда зависимость эта шла дальше, чѣмъ слѣдовало: есть мелочи, которыя безъ ущерба дѣлу могли бы быть опущены; опущеніе ихъ даже содѣйствовало бы большей пропорціональности частей цѣлаго, не затемняло бы главнаго. Стоило ли, напримѣръ, такъ много говорить о торжествѣ открытія Латино-шведскаго Университета 21-го сентября 1632 г. и даже вообще стоило ли, по общему плану книги, говорить о немъ? Что вынесетъ читатель изъ такихъ строкъ: «Первую рѣчь, на латинскомъ языкѣ, держалъ канцлеръ Іоаннъ Скитте, въ которой указывалъ на цѣли, руководившія королемъ при рѣшеніи преобразовать Дерптскую гимназію въ Университетъ, и на средства достиженія этихъ цѣлей совокупными усиліями будущихъ членовъ новаго учрежденія; на эту рѣчь отъ имени Университета отвѣчалъ профессоръ краснорѣчія М. Г. Ольденбургъ, выразившій благодарность королю за его высокій просвѣтительный подвигъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пожеланіе и надежду, что вновь основанный Университетъ будетъ въ состояніи выполнить то дѣло, къ которому онъ призывается волею Монарха; далѣе слѣдовала проповѣдь профессора богословія А. Виргиніуса на текстъ изъ 117-го псалма, послѣ которой профессоръ Г. Манцеліусъ произнесъ латинскую рѣчь на тему «о совѣсти» (стр. 53)?

Рѣчи о «цѣляхъ» и «средствахъ достиженія этихъ цѣлей», равно и благодарности и привѣтствія говорятся въ подобныхъ случаяхъ всюду и вездѣ и сами по себѣ, по присущему имъ формальному характеру, еще не выражаютъ ничего; не съ бо́льшимъ запасомъ свѣдѣній остаемся мы и относительно проповѣди Виргиніуса; о ней можно только догадываться, да и то предварительно справившись съ содержаніемъ 117-го псалма.

Стоило ли также знакомить, хотя бы только въ примѣчаніи, со штатомъ 1638 года (стр. 57)? Свѣдѣнія эти въ печати извѣстны уже были ранѣе; простой же перечень цифръ мало что говоритъ, когда цифры не сопоставлены съ экономическими условіями тогдашней жизни и съ рыночной цѣнностью денегъ. Сюда же отнесли бы мы и строки о возобновленіи университетскаго зданія въ 1689 г. (стр. 66), упоминаніе нѣкоторыхъ лицъ (Тотта, Прейссіуса; стр. 64). Вмѣсто всего этого было бы предпочтительнѣе, при указаніи существованія двухъ не совсѣмъ сходныхъ списковъ профессоровъ, положенныхъ по уставу 1632 г., объяснить, почему одинъ списокъ г. Пѣтуховъ считаетъ болѣе достовѣрнымъ, давая ему мѣсто въ текстѣ, про другой же, не приводя его отличій, лишь упоминаетъ въ примѣчаніи (стр. 51—52)? Въ томъ же родѣ и пробѣлъ, указанный нами выше, по отношенію списка профессоровъ, намѣченныхъ къ приглашенію при открытіи Университета въ 1802 г.

Страницы, озаглавленныя «Черты внутренней университетской жизни въ Дерптѣ и Перновѣ въ XVIII—XIX вѣкахъ», конечно, въ зависимости отъ сохранившагося матеріала, не столько рисуютъ самыя «черты», сколько пересказываютъ тогдашнія «правила для студентовъ», даютъ перечень ихъ правъ и привиллегій. Какъ извѣстно, требованія, правила — одно; жизнь, отступленія отъ этихъ правилъ — другое. Вотъ почему весь этотъ отдѣлъ обѣщаетъ болѣе, чѣмъ даетъ. Характерно, что г. Пѣтуховъ посвящаетъ три страницы обряду депозиціи, разъясняетъ, что было положено въ его основу; говоритъ о противодѣйствіи, какое онъ встрѣтилъ, о количествѣ студентовъ, подвергавшихся ему, но... не считаетъ возможнымъ или нужнымъ сообщить главнаго: въ чемъ состоялъ самый обрядъ (стр. 82—85).

Главная часть труда г. Пѣтухова, главы, посвященныя «первому» и «второму» періоду жизни Дерптскаго Университета, снова выдвигаютъ вопросъ объ общей конструкціи сочиненія, лишній разъ убѣждая, насколько ошибоченъ былъ въ самой основѣ своей планъ автора, рѣшившагося, говоря объ Университетѣ, коснуться только внѣшней стороны его существованія, почти совершенно игнорируя его внутреннюю. Когда вниманіе изслѣдователя обращено не столько на *содержаніе*, сколько на *форму*, послѣдняя, обыкновенно, получаетъ въ его глазахъ преувеличенное значеніе, результатомъ чего является ложное освѣщеніе, неправильная перспектива.

Со словомъ «періодъ», примѣнительно къ существованію какого-либо учрежденія, мы обыкновенно привыкли соединять представленіе далеко не объ однихъ только внѣшнихъ хронологическихъ рамкахъ, но, еще болѣе, и о тѣхъ характерныхъ признакахъ, коими данный періодъ времени отличается отъ другого; скажу болѣе: безъ этихъ характерныхъ признаковъ не будетъ и «періода», какъ бы съ внѣшней стороны безукоризненно ни былъ обставленъ послѣдній. Г. Пѣтуховъ разграничиваетъ первые 63 года существованія Дерптскаго Университета на два періода, избравъ гранью 1820 г.,— годъ введенія новаго университетскаго устава. Мы въ правѣ поэтому ожидать, что въ жизни Университета за 1820—1865 гг. намъ укажутъ явленія болѣе или менѣе отличныя отъ тѣхъ, какія имѣли мѣсто въ 1802—1820 гг. На самомъ дѣлѣ книга г. Пѣтухова этого не даетъ и по очень простой причинѣ: для этого не существуетъ соотвѣтственныхъ данныхъ. Правда, авторъ категорически утверждаетъ, что «уставъ Дерптскаго Университета 4-го іюня 1820 года является *рубежемъ* двухъ періодовъ его существованія» (стр. 359—360); и что слова его не обмолвка, видно уже изъ того, что тутъ же г. Пѣтуховъ напоминаетъ читателю, что таковую мысль онъ «имѣлъ случай указывать не разъ» (стр. 359). Однако, сомнительныя положенія легче утверждать, чѣмъ доказывать. Лишь только автору пришлось задаться вопросомъ: «что же такое представляетъ собою этотъ новый университетскій уставъ?», какъ оказалось — и это всего какими-нибудь четырьмя страницами ниже — что «уставъ 1820 года есть собственно *кое въ чемъ исправленный и немногимъ дополненный* уставъ 1803 года». Отличія на дѣлѣ оказались настолько ничтожными, что не только никакой рѣчи не могло быть о «рубежѣ», но авторъ не счелъ даже нужнымъ говорить о самомъ уставѣ и ограничился лишь характеристикой тѣхъ его особенностей, которыми онъ отличается «отъ своего прототипа и источника» (стр. 363).

И оно понятно: ничего характернаго, своеобразнаго въ новомъ уставѣ не было. Отличія отъ стараго сводились къ увеличенію суммы, на какую иностранные профессора, пріѣзжая изъ-за границы, имѣли право безпошлинно ввозить свои вещи; къ отличіямъ въ формѣ мундира; къ замѣнѣ протосиндака синдакомъ и утвержденіе послѣдняго не совѣтомъ, а министромъ черезъ попечителя; къ уменьшенію числа членовъ университетскаго суда; къ освобожденію ректора отъ обязанности хранить одинъ изъ трехъ ключей отъ университетской казны; къ требованію, чтобы на дипломахъ, выдаваемыхъ отъ факультета, ставилась подпись не одного декана, но и ректора, и къ другимъ мелочамъ въ этомъ же родѣ. «Въ весьма важной 7-й главѣ, опредѣляющей составъ каѳедръ по факультетамъ, также не видимъ большихъ измѣненій»; глава 8-я лишь «нѣсколько иначе» опредѣляетъ время

университетскихъ вакацій; «обширная глава 11-я, трактующая о судебной расправѣ, подверглась переработкѣ лишь въ подробностяхъ и въ вопросахъ судебной техники, а не въ принципѣ». Если что и внесено было новаго въ уставъ 1820 года, такъ это едва ли не одна Богословская Семинарія, потому что другая Семинарія, Педагогико-Филологическая, хотя и встрѣчается подъ этимъ наименованіемъ только съ этихъ поръ, была ничѣмъ инымъ, какъ переименованнымъ Общимъ Учительскимъ Институтомъ.

Такимъ образомъ, рамки и формы университетской жизни остались тѣми же и послѣ 1820 года, а такъ какъ «внѣшнія условія существованія Университета» сводятся у автора главнымъ образомъ къ изложенію однѣхъ этихъ рамокъ и формъ, то уже совсѣмъ искусственнымъ представляется отнесеніе однороднаго матеріала по разнымъ мѣстамъ въ зависимости лишь отъ того, къ какому «періоду» принадлежитъ этотъ матеріалъ. Такъ, въ первой части г. Пѣтуховъ сообщаетъ данныя о Совѣтѣ, о Правленіи, о судебныхъ учрежденіяхъ Университета, о библіотекѣ, университетской типографіи и пр. — тѣ же рубрики встрѣчаемъ и въ части второй. Приходится дважды обращаться къ одному и тому же и притомъ безъ всякой надобности. Если бы еще упомянутые органы Дерптскаго Университета функціонировали послѣ 1820 года и въ иной обстановкѣ, или будь сами эти функціи несходными въ прежніе и послѣдующіе годы, тогда бы еще другое дѣло. Если бы, наконецъ, авторъ еще хоть какъ-нибудь оттѣнилъ разницу этихъ функцій въ тотъ и другой «періодъ», а то, напримѣръ, страницы, посвященныя Совѣту, сводятся къ подбору чисто внѣшнихъ данныхъ: говорится, насколько часто собирался Совѣтъ, приводятся числа засѣданій; констатируется, какъ фактъ, выборы Совѣтомъ ректора, декановъ, кандидатовъ на пустующія каѳедры, приводятся свѣдѣнія о томъ, какія устраивались Совѣтомъ торжественныя засѣданія и какія произносились рѣчи на этихъ засѣданіяхъ. Весь этотъ номенклатурный матеріалъ, несомнѣнно, съ бóльшимъ удобствомъ можно было бы изложить въ одинъ пріемъ, а не въ два. Не даромъ же, возвращаясь къ Совѣту въ предѣлахъ второго «періода», авторъ, по собственному признанію, долженъ былъ ограничиться «весьма немногимъ», такъ какъ «уставъ 1820 года оставилъ компетенцію университетскаго Совѣта въ прежнихъ границахъ, которыя и въ послѣдующіе годы весьма мало были затронуты новыми узаконеніями» (стр. 452).

«Дѣятельность Правленія Университета за описываемый періодъ также мало чѣмъ разнилась отъ прошлаго времени, и только бóльшей многолюдностью состава слушателей Университета объясняется болѣе интенсивная дѣятельность этого органа университетскаго управленія, требовавшая и бóльшаго количества засѣданій» (стр. 461—462). Собственно вычисленіями количества этихъ засѣданій и ограничивается все, сообщаемое авторомъ о

Правленіи, какъ за первый, такъ и за второй періоды; казалось бы, уже ради одной наглядности слѣдовало бы свести сообщаемыя цифры въ одну общую таблицу, а не помѣщать однѣ на стр. 188, а другія на стр. 462.

Къ чему было также дробить данныя о судебныхъ установленіяхъ Университета? Это опять главнымъ образомъ цифровыя данныя и притомъ на немногихъ строкахъ. Подобно судебнымъ установленіямъ, и «административное устройство библіотеки, въ основныхъ чертахъ, осталось прежнее» (стр. 469). Уже совсѣмъ никакихъ перемѣнъ не произошло въ университетской типографіи, и по очень уважительной причинѣ: «въ собственномъ смыслѣ университетской, т. е. принадлежащей Университету типографіи *не существовало и въ описываемое время, подобно первому періоду»* (стр. 475). Не существовало — но для этого пустого мѣста была заранѣе приготовлена рубрика, и авторъ считалъ необходимымъ непремѣнно заполнить ее...

Вотъ къ чему приводитъ ошибочное представленіе, будто въ жизни Университета внѣшнюю сторону можно безнаказанно выдѣлять изъ внутренней. Заранѣе лишивъ жизненныхъ соковъ свою работу, авторъ занялся внѣшней сортировкою своего матеріала, механически раздробилъ его на части и складывалъ послѣднія въ предварительно заготовленныя рубрики, позже получившія, подъ общей обложкой, видъ и форму частей, главъ, отдѣленій, параграфовъ. Ярлыкъ прикрылъ собою все и оправдалъ, въ глазахъ автора, его дѣйствія. Въ результатѣ, вмѣсто живого существа, облеченнаго въ плоть и кровь, получился одинъ голый скелетъ, одно анатомическое строеніе Университета, но не его физіологическіе процессы. И вотъ также почему вмѣсто обѣщаннаго «Историческаго очерка» г. Пѣтуховъ, самъ этого не сознавая, далъ лишь одну сухую его схему.

Намъ могутъ возразить, что кромѣ «Совѣта», «Правленія», «Типографіи» авторъ говоритъ еще о многомъ другомъ, а это другое далеко не все было одинаково въ первомъ и второмъ періодахъ: напримѣръ, нельзя было въ первой части говорить о «руссификаціи при графѣ Уваровѣ и Крафстремѣ», о Профессорскомъ Институтѣ, о прикомандированіи къ Дерптскому Университету постороннихъ лицъ для научнаго совершенствованія; нельзя было тамъ и тутъ писать о «блестящей эпохѣ въ исторіи Дерптскаго Университета». Но развѣ сейчасъ перечисленныя явленія вытекали изъ устава 1820 года? Не были ли они выраженіемъ какихъ-нибудь другихъ силъ и факторовъ, дѣйствительно, обладавшихъ внутренней мощью, но которые авторъ или не замѣтилъ, или по которымъ скользнулъ бѣгло и поверхностно? Г. Пѣтуховъ чувствовалъ, что на протяженіи слишкомъ 60 лѣтъ (1802—1865 гг.) физіономія Дерптскаго Университета измѣнялась; что измѣненія эти происходили не случайно; но вмѣсто того, чтобы причину

ихъ искать во внутреннемъ ростѣ Университета, въ воздѣйствіяхъ
ствительныхъ, а не номинальныхъ), какія испытывались имъ со ст
онъ, къ сожалѣнію, ухватился за ничего не выражающій собою
1820 года и увидѣлъ въ немъ «рубежъ», тотъ рычагъ, который бу
повернулъ и измѣнилъ теченіе жизни Дерптскаго Университета.

А между тѣмъ, если ужъ непремѣнно требовалось хоть гдѣ
ставить рубежъ, то, думается, правильнѣе было бы отодвинуть его
15 далѣе. Дѣло въ томъ, что съ введеніемъ общаго устава русски
верситетовъ 1835 г. графу Уварову удалось, хотя и не безъ бо
болѣе въ частностяхъ, чѣмъ въ главномъ, примѣнить свою програм
Дерптскому Университету и тѣмъ придать ему нѣсколько иной, чѣмъ
отпечатокъ. Этому содѣйствовало также и общее направленіе, пол
преобладаніе въ русскихъ правительственныхъ сферахъ въ памятну
реакціи 1848—1855 гг. Такъ съ 1837 года упразднена была Ун
тетская Училищная Коммиссія, «и подлежавшій ея вѣдѣнію обширны
дѣлъ переходилъ къ особо учрежденному Совѣту при попечителѣ ок
составъ котораго изъ университетской корпораціи входилъ только од
торъ»; «приняты были нѣкоторыя мѣры къ ограниченію самоуправ
Университетѣ и къ закрѣпленію зависимости послѣдняго отъ высш
тральной власти»; въ 1836 г. министру народнаго просвѣщенія бы
доставлено, «независимо отъ избранія Совѣтомъ, назначать на ва
каѳедры по собственному усмотрѣнію «людей отличныхъ ученостію
преподаванія, съ требуемыми для того учеными степенями»; съ 1
ректоръ и деканы стали избираться не ежегодно, а на срокъ
лѣтъ; проректоръ не назначался ректоромъ, а выбирался также въ
съ 1849 года назначеніе ректора стало «зависѣть исключительно
стра, при чемъ ректоръ назначался на неопредѣленный срокъ и в
тѣмъ освобождался отъ обязанности преподаванія по званію пр
такимъ образомъ ректоромъ Университета могло быть лицо и не
жащее къ профессорской корпораціи»; въ 1851 году «ректору д
особая временная инструкція, имѣвшая цѣлью «усилить надзоръ
даваніемъ»; «усилена была также въ нѣкоторыхъ частяхъ и власт
теля». Измѣненія коснулись и собственно учебной части: установл
леніе отдѣльныхъ каѳедръ, дѣленіе философскаго факультета на
стоятельныхъ: историко-филологическій и физико-математическій
372—376).

Половину тридцатыхъ годовъ XIX столѣтія можно разс
какъ извѣстнаго рода переломъ также и въ жизни студенчества д
не только одного Университета въ тѣсномъ значеніи этого слова
для учащихся, составленныя въ 1803 году, «одновременно съ у

штатомъ того же года, оказались живучѣе послѣднихъ. Послѣ введенія въ силу устава 1820 года, они продолжали дѣйствовать еще цѣлыхъ 14 лѣтъ» (стр. 384). Лишь въ 1834 г. они временно были замѣнены новыми, затѣмъ подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и съ 1838 года были утверждены уже окончательно, «и въ этомъ видѣ дѣйствовали въ теченіе всего описываемаго періода жизни Дерптскаго Университета» (стр. 384—386). Наконецъ, къ этому же времени (1836 г.) относится и утвержденіе особой инструкціи для педелей, «игравшихъ тогда немалую роль въ дѣлѣ наблюденія за поведеніемъ студентовъ» (стр. 380).

Для своего труда авторъ очень много пользовался оффиціальными, не опубликованными данными, что, какъ увидимъ ниже, обезпечило его книгѣ не мало интересныхъ и цѣнныхъ страницъ; нельзя лишь не пожалѣть о томъ, что авторъ иногда придавалъ нѣкоторымъ документамъ уже слишкомъ много вѣсу и терялъ мѣру въ опредѣленіи ихъ относительнаго значенія. Такъ, о Педагогическихъ Курсахъ, лишь проэктированныхъ, при Дерптскомъ Университетѣ никогда не открывавшихся и существовавшихъ лишь на бумагѣ, сказано столько же (стр. 482—485), сколько и о Педагогико-Филологической Семинаріи (стр. 479—482), при чемъ если о первыхъ, т. е. о Курсахъ, поневолѣ нельзя было ничего иного сказать, кромѣ изложенія намѣченныхъ правилъ и организаціи, то и о второй, т. е. о Семинаріи, вся рѣчь свелась къ правиламъ, постановленіямъ и даннымъ чисто внѣшнимъ. Заключительная фраза, къ тому же являющаяся простымъ повтореніемъ сказаннаго еще въ 1865 г. — «плоды, принесенные этимъ заведеніемъ въ обоихъ его видахъ, недостаточно соотвѣтствовали ожиданіямъ, кои были на него возлагаемы, такъ какъ число студентовъ, приготовляемыхъ въ немъ быть дѣльными учителями, оказалось неудовлетворительнымъ для потребностей округа» — фраза эта, конечно, далеко еще не даетъ яснаго представленія о самой дѣятельности и содержаніи того, что было сдѣлано Семинаріей. Проявленное авторомъ отсутствіе надлежащей мѣры въ пользованіи своимъ матеріаломъ, пропорціонально его внутренней цѣнности, есть неизбѣжный результатъ того, что за «внѣшними условіями существованія Университета» авторъ слабо слышалъ біеніе пульса этого Университета, и даже тамъ, гдѣ могъ и долженъ былъ сказать нѣчто болѣе, ограничивался изложеніемъ однихъ правилъ и постановленій.

Въ этомъ отношеніи типичны страницы 363 и 386. Признавъ, какъ мы уже видѣли, что уставъ 1820 г. есть не болѣе какъ «кое въ чемъ исправленный и немногимъ дополненный уставъ 1803 года», г. Пѣтуховъ вслѣдъ за тѣмъ пишетъ: «Въ виду этого мы и ограничимся *характеристикой* тѣхъ его особенностей, которыми онъ (т. е. уставъ 1820 г.) отличается отъ своего прототипа и источника». Далѣе и идетъ эта «характеристика», ничего

иного не представляющая кромѣ выборки, страница за страницей, глава за главой, пунктовъ новаго устава, несходныхъ со старымъ. Точно такъ же, по поводу правилъ для учащихся 1838 года, г. Пѣтуховъ прибавляетъ: «Мы должны дать тутъ краткую ихъ *характеристику*». И опять эта «характеристика» сводится къ простому пересказу текста правилъ, параграфъ за параграфомъ. Вмѣсто характеристики правилъ читатель получаетъ сжатый и укороченный текстъ тѣхъ же правилъ, не больше. Авторъ, очевидно, забываетъ въ эту минуту, что въ любой характеристикѣ непремѣнно должно быть вложено нѣчто свое, проявлено нѣчто творческое, и что одна механическая сводка данныхъ еще не въ состояніи характеризовать чего-либо, и что пересказъ чужихъ словъ еще не можетъ служить замѣною собственнаго мнѣнія.

Мы достаточно указывали слабыя стороны труда г. Пѣтухова, съ тѣмъ чтобы считать себя въ правѣ долѣе на нихъ не останавливаться, тѣмъ болѣе, что было бы неправильно изъ за недостатковъ не видѣть положительныхъ сторонъ его книги.

Эти положительныя стороны выражаются прежде всего въ тщательномъ подборѣ данныхъ, примѣнительно къ выработанной программѣ; въ обиліи фактическаго матеріала, внесеннаго въ книгу; въ свѣжести и новизнѣ, какою отличаются многія страницы, благодаря извлеченіямъ изъ архивовъ: Юрьевскаго Университета, Канцеляріи Попечителя Рижскаго Учебнаго Округа и Департамента Народнаго Просвѣщенія. «Статистическія таблицы», составляющія особое приложеніе къ главному труду, несомнѣнно, вполнѣ согласованы съ главною задачею автора: разсмотрѣть прошлыя судьбы Университета со стороны преимущественно его внѣшнихъ условій, при чемъ таблицы эти, хронологически, идутъ далѣе самой книги, охватывая все столѣтіе сплошь, съ 1802 по 1901 г. включительно. Цифровыя данныя, примѣнительно къ разнымъ группамъ, даютъ цѣнный матеріалъ для выводовъ и сопоставленій. Группы эти слѣдующія: 1) студенты по факультетамъ и мѣстопроисхожденію — число ихъ за каждый годъ отдѣльно; 2) посторонніе слушатели—по-годное число ихъ; 3) лица, получившія ученыя степени и званіе доктора, магистра, кандидата, дѣйствительнаго студента, лѣкаря, провизора и пр. — по факультетамъ и по-годно; 4) общее число студентовъ за годы 1878—1901 по вѣроисповѣданіямъ, сословіямъ, категоріямъ учебныхъ заведеній и по учебнымъ округамъ, въ которыхъ получили предварительное образованіе; 5) списки почетныхъ докторовъ и почетныхъ членовъ Университета; 6) списки ректоровъ, проректоровъ и декановъ.

Если методъ, котораго держался авторъ въ своемъ изложеніи, и дѣлаетъ его книгу главнымъ образомъ лишь сводомъ систематически разсор-

тированныхъ данныхъ, то именно какъ сводъ она, несомнѣнно, значительно облегчитъ работу тѣхъ, кто впослѣдствіи возьмется за составленіе настоящей исторіи Дерптскаго-Юрьевскаго Университета.

По многимъ пунктамъ своей работы г. Пѣтуховъ не имѣлъ предшественниковъ. Юбилейныя изданія 1827 и 1852 гг., въ зависимости отъ одного уже времени своего появленія, были ограничены болѣе тѣсными хронологическими рамками; юбилей 1877 года вызвалъ къ жизни всего нѣсколько газетныхъ статей, позже объединенныхъ въ особую брошюру; полуоффиціальный «Обзоръ дѣятельности Императорскаго Дерптскаго Университета» за 1802—1865 гг., составленный въ 1866 г. проф. Штрюмпелемъ по отчетамъ и донесеніямъ, представленнымъ попечителю Дерптскаго Учебнаго Округа, останавливался почти исключительно на дѣятельности однихъ факультетовъ; все остальное или монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, или популярныя статьи, иногда сильно окрашенныя въ тотъ или иной цвѣтъ, въ зависимости отъ общественныхъ и культурныхъ симпатій и антипатій автора.

Кстати, объ этихъ симпатіяхъ и антипатіяхъ. Не слѣдуетъ забывать, что «Историческій очеркъ» г. Пѣтухова писался при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ. Недавнее превращеніе Дерптскаго Университета въ Университетъ Юрьевскій сдѣлало то, что многія явленія, казалось, совершенно уже отошедшія въ область далекаго прошлаго, лишились своего историческаго характера, такъ что ихъ оцѣнка если не получила совершенно, то въ глазахъ многихъ получала характеръ ретроспективнаго сужденія о текущихъ событіяхъ и совершавшейся реформѣ. Г. Пѣтуховъ, несомнѣнно, чувствовалъ затруднительность своего положенія, и справедливое желаніе быть безпристрастнымъ, остаться въ спокойной роли ученаго-историка побуждало его быть особенно осторожнымъ въ своихъ приговорахъ и оцѣнкѣ. Къ сожалѣнію, авторъ упустилъ изъ виду одно существенное обстоятельство. Безпристрастіе отнюдь не должно вести за собою отказа отъ собственнаго мнѣнія и сужденія. Только тотъ безпристрастный трудъ есть истинно историческій, который освѣщенъ общею мыслью автора, въ которомъ свѣтится его душа, отражается его собственное пониманіе событій. Не споримъ, рѣшеніе дилеммы въ данномъ случаѣ было не изъ особенно легкихъ; но во всякомъ случаѣ рѣшить самую дилемму было необходимо или же надо было вовсе отказаться писать исторію Юрьевскаго, бывшаго Дерптскаго, Университета, терпѣливо дожидаясь наступленія того времени, когда прошлое станетъ дѣйствительно и вполнѣ историческимъ. А то теперь авторъ то тутъ, то тамъ прибѣгаетъ къ недомолвкамъ, остерегается прямо высказаться, довольствуется общими фразами; даже не всегда рѣшается назвать дѣйствующее лицо по имени, ограничиваясь его иниціаломъ. И это еще въ первомъ

томѣ своего труда, гдѣ событія доведены всего до 1865 г. Воображ
въ какомъ положеніи очутится авторъ во второмъ томѣ, когда придетс
саться событій совсѣмъ уже близкихъ къ намъ, — близкихъ и по вре
и по субъективному къ нимъ отношенію...

Останавливаясь на содержаніи страницъ, посвященныхъ собст
Дерптскому (не Латино-шведскому) Университету, прежде всего слѣ
выдѣлить тѣ, гдѣ рѣчь идетъ о двухъ наиболѣе замѣчательныхъ дѣят
Университета въ первыя его десятилѣтія: о ректорѣ Парротѣ и о пс
телѣ Клингерѣ. Извѣстна выдающаяся роль Паррота въ жизни Дерп
Университета и его дружба съ Императоромъ Александромъ I. Г. I
ховъ такъ объясняетъ внутреннія причины, вызвавшія и въ теченіе ,
лѣтъ поддерживавшія эту малообычную дружбу между могуществе
Монархомъ и простымъ подданнымъ:

«Вѣроятнѣе всего, что Государемъ руководило при этомъ неп
ственное увлеченіе тѣмъ искреннимъ и благороднымъ тономъ, съ кото
обратился къ нему Парротъ въ своей первой привѣтственной рѣ
Дерптѣ; ближайшее личное знакомство съ Парротомъ подтвердило
лило это первое впечатлѣніе, и возвышенное сердце Государя, иск
дружбы безкорыстной и нелицемѣрной, побудило его приблизить к
дерптскаго профессора и поставить его въ положеніе друга и ближа
совѣтника по самымъ важнымъ и интимнымъ дѣламъ; много сдѣлал
и необыкновенный тактъ Паррота, его тонкій, образованный и пр
тельный умъ, а главное—его искреннее, совершенно чуждое узкаго э
увлеченіе личностью молодого Монарха, дѣйствительно обладавшаго
данными привлекать къ себѣ сердца. Парротъ въ своихъ отношенія
Государю обнаружилъ столько же непосредственной искренности и
зіазма, сколько и глубокаго пониманія той высокой и исключител
ставленной душевной организаціи, съ которой онъ имѣлъ дѣло... И
ность и правдивость оставались все время основными чертами этихъ
шеній, но этими же чертами объясняется и послѣдующее ослаблен
связи, въ которой оба участника слѣдовали только побужденіямъ свое
и сердца. Парротъ былъ старше Императора Александра I на 10 л
вступивъ съ нимъ въ дружескія отношенія, несмотря на весь пылъ
темперамента, былъ человѣкомъ уже опредѣленныхъ убѣжденій и
тельной житейской опытности, между тѣмъ какъ въ Государѣ въ это
сердечныя движенія преобладали надъ требованіями разсудка; въ 1
онъ многому научился, и хотя не имѣлъ причинъ разочароваться въ
шенныхъ и благородныхъ чертахъ характера Паррота, но уже на
смотрѣлъ своими глазами; кромѣ того, во вторую половину своего ца
ванія онъ воспринялъ въ религіозной и политической области идеи, с

рыми не мирился трезвый, склонный къ раціонализму умъ Паррота; тонъ строгаго наставника, въ которомъ нерѣдко говорилъ съ нимъ Парротъ, не могъ ему уже больше нравиться; вотъ почему ко времени 1812 года прежнія отношенія Государя къ Парроту охлаждаются, хотя Парротъ продолжалъ относиться къ своему царственному другу съ неизмѣнной любовью, а Государь до конца своей жизни питалъ глубокое уваженіе къ дарованіямъ, уму и высокой честности Паррота. Такимъ образомъ, въ этомъ разрывѣ виновато было одно время, въ силу котораго онъ и долженъ былъ непремѣнно совершиться» (стр. 124—125).

Клингеръ, пріобрѣвшій въ Германіи извѣстность, какъ писатель эпохи «бури и натиска», попалъ въ попечители Дерптскаго округа по рекомендаціи Паррота, цѣнившаго въ немъ человѣка, глубоко преданнаго Государю. Впрочемъ, замѣчаетъ г. Пѣтуховъ, преданность Клингера Государю была «нѣсколько иного порядка, чѣмъ у Паррота: въ то время, какъ послѣдній совершенно искренно и всѣмъ сердцемъ увлекался личностью обожаемаго Монарха, Клингеръ, по самому своему характеру, былъ не болѣе, какъ преданный и вѣрный слуга Государя; его жесткій и прямолинейный, даже суровый характеръ не допускалъ для него возможности близкихъ отношеній къ другой душѣ; душевная его отчужденность и одиночество несовмѣстимы были съ настоящимъ чувствомъ дружбы; самъ Парротъ, вспоминая прошлое, говорилъ Моргенштерну о деспотизмѣ Клингера; питомецъ вѣка, въ который господствовалъ раціонализмъ, поклонникъ Руссо, онъ относился съ большимъ равнодушіемъ къ вопросамъ вѣры. Но какъ «служака», какъ исполнитель воли своего Государя, Клингеръ далеко былъ не лишенъ достоинствъ: честный въ самомъ широкомъ смыслѣ, съ характеромъ открытымъ и смѣлымъ, онъ обладалъ энергіей и стойкостью въ отстаиваніи разъ принятаго рѣшенія; обширное литературное образованіе и знаніе людей, пріобрѣтенное путемъ продолжительныхъ съ ними сношеній, дѣлали изъ него нерѣдко цѣннаго совѣтника при разрѣшеніи тѣхъ или другихъ вопросовъ» (стр. 131).

Совмѣстная дѣятельность Паррота и Клингера (послѣдній вышелъ въ отставку въ 1817 году), можно сказать, заполняетъ почти весь первый періодъ существованія Дерптскаго Университета. Между ректоромъ и попечителемъ «велась оживленная переписка, съ внѣшней стороны имѣвшая частный характеръ, но касавшаяся исключительно университетскихъ дѣлъ» (стр. 169). Часть этой переписки опубликована, и г. Пѣтуховъ очень кстати извлекаетъ изъ нея наиболѣе интересныя мѣста.

Въ двадцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія ближайшее руководство Университетомъ принадлежало попечителю князю Ливену и извѣстному Эверсу, занимавшему должность ректора съ 1818 по 1830 г. Эверсъ, го-

воритъ г. Пѣтуховъ, въ теченіе 10 лѣтъ (1818—1828 гг.) «былъ ближайшимъ сотрудникомъ Ливена въ управленіи Дерптскимъ Университетомъ. Такой человѣкъ, обладавшій необыкновенной энергіей въ работѣ, твердой волей, преданностью интересамъ Университета и неизмѣннымъ спокойствіемъ и тактомъ въ обращеніи съ людьми, былъ необходимъ Ливену въ управленіи Университетомъ и осуществленіи тѣхъ цѣлей, которыя клонились къ поднятію Университета на подобающую высоту въ духовномъ и матеріальномъ отношеніи; мягкая, нѣсколько мечтательная натура Ливена нашла себѣ въ Эверсѣ весьма счастливое дополненіе, и, въ свою очередь, популярный среди товарищей и студентовъ ректоръ съумѣлъ наилучшимъ образомъ воспользоваться своими отношеніями къ попечителю на пользу Университета: вотъ почему въ исторіи Дерптскаго Университета указанный десятилѣтній періодъ является его блестящимъ временемъ, когда энергическая дружная работа попечителя и ректора обезпечивала собою осуществленіе или подготовку къ ближайшему осуществленію многихъ важныхъ и благодѣтельныхъ для Университета мѣръ и начинаній» (стр. 332—333).

Мистически - реакціонное направленіе, господствовавшее въ періодъ управленія Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія кн. А. Н. Голицына, коснулось Дерптскаго Университета сравнительно слабо; значительнѣе было вліяніе идей, руководившихъ Министерствомъ въ управленіе графа Уварова (1833—1849 гг.) и въ самые послѣдніе годы царствованія Императора Николая Павловича. Эти идеи — «убѣжденіе въ пагубности западноевропейскихъ началъ вообще и въ необходимости искать средствъ спасенія у себя дома» — нашли себѣ видимое оправданіе въ событіяхъ 1848 года; «въ виду этого въ Россіи обнаруживается въ правящихъ сферахъ сильное патріотическое настроеніе. Однимъ изъ видныхъ участниковъ и дѣятелей такого настроенія и является въ Россіи того времени графъ С. С. Уваровъ» (стр. 347).

Уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ введенія общерусскаго университетскаго устава 1835 г. графъ Уваровъ дѣлаетъ попытку «согласовать» съ нимъ дѣйствующій уставъ Университета Дерптскаго, мотивируя это тѣмъ, что всѣ формы управленія въ послѣднемъ—совѣщательныя; что «вся власть, административная и судебная, находится въ рукахъ Совѣта университетскаго»; что ежегодно избираемый ректоръ не болѣе какъ случайный представитель воли всѣхъ, а попечитель, наоборотъ, отодвинутъ на заднiй планъ и стоитъ внѣ круга университетской жизни. Необходимо рѣшительное сближеніе, какъ Университета, такъ и училищъ Дерптскаго округа, съ русскими университетами и училищами, для чего прежде всего «потребуется введеніе преподаванія и производство дѣлъ на русскомъ языкѣ и, слѣдовательно, замѣна большей части профессоровъ, учителей и чиновниковъ рус-

скими». Но вмѣстѣ съ тѣмъ тотъ же Уваровъ сознавалъ, что въ данную минуту такая коренная ломка существующаго порядка была бы преждевременна и даже едва ли возможна: «во-первыхъ, профессора, вызванные изъ-за границы, «всякую значительную перемѣну въ настоящихъ отношеніяхъ зависимости, подсудности и пр. почли бы нарушеніемъ условій ихъ вызова и, можетъ быть, немалою частію оставили бы Россію съ неудовольствіемъ»; во-вторыхъ, при введеніи преподаванія на русскомъ языкѣ «обнаружилось бы немаловажное затрудненіе въ недостаточномъ знаніи сего языка студентами для слушанія на немъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, большей части университетскихъ курсовъ».

А потому министръ проектировалъ: изъять теперь же гимназіи и училища изъ вѣдѣнія Университета; усилить въ школахъ преподаваніе русскаго языка; по истеченіи трехъ лѣтъ не опредѣлять учителями тѣхъ изъ уроженцевъ остзейскихъ губерній, которые окажутся неспособными преподавать свой предметъ на русскомъ языкѣ; во главѣ школъ ставить лицъ преимущественно русскаго происхожденія; постепенно вводить производство училищныхъ дѣлъ на русскомъ же языкѣ и, наконецъ, слѣдить за успѣхомъ таковыхъ распоряженій черезъ особыхъ время отъ времени посылаемыхъ ревизоровъ-«визитаторовъ». Что же касается собственно Университета, то его предполагалось оставить «на этотъ разъ» безъ измѣненій, неукоснительно однако требуя отъ оканчивающихъ курсъ достаточнаго знанія русскаго языка; кромѣ того, право назначенія профессоровъ на вакантныя каѳедры Совѣтъ Университета долженъ былъ раздѣлить съ министромъ (стр. 422—426).

Проэктъ гр. Уварова и первыя мѣры къ его практическому осуществленію вызвали среди мѣстнаго общества сильное безпокойство; лифляндское дворянство подало на Высочайшее имя петицію съ просьбою оставить школьное дѣло въ краѣ на прежнихъ основаніяхъ, ограничившись лишь увеличеніемъ въ школахъ числа хорошихъ учителей русскаго языка. Отъ ректора Университета былъ затребованъ отзывъ, и послѣдній былъ данъ въ духѣ полной оппозиціи преобразовательнымъ планамъ графа Уварова (стр. 430). Возвысилъ голосъ за прежніе порядки и старый Парротъ, въ ту пору жившій въ Петербургѣ въ качествѣ члена Академіи Наукъ. Хотя среди самихъ профессоровъ взгляды и раздѣлились: одни относились къ министерскому проэкту сочувственно, другіе враждебно; но въ цѣломъ планъ гр. Уварова не нашелъ себѣ достаточно твердой почвы; дѣйствія Министерства свелись «на путь чисто формальныхъ мѣръ, большею частію не достигавшихъ своей цѣли. Даже въ вопросѣ объ усиленіи знакомства съ русскимъ языкомъ въ Университетѣ, пользу чего признавали въ краѣ очень многіе, принятыя мѣры оставались далеко позади тѣхъ результатовъ, которые отъ

нихъ ожидались; еще менѣе успѣха имѣли усилія къ тому, чтобы дать русскому языку мѣсто какъ языку преподаванія и дѣлопроизводства» (стр. 436).

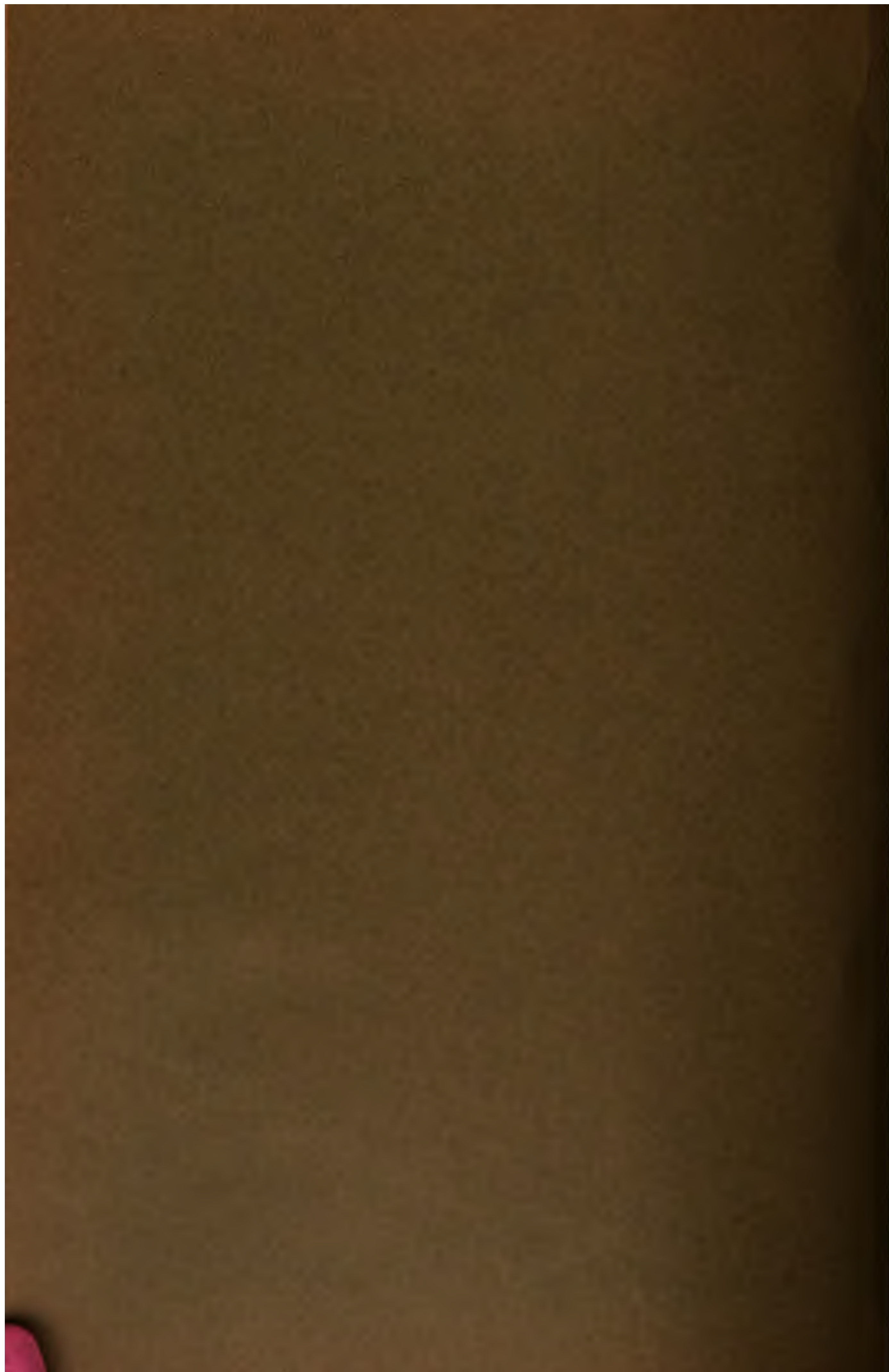
За этими усиліями г. Пѣтуховъ слѣдитъ съ большой любовью и вниманіемъ, отмѣчая ихъ не только въ періодъ управленія Министерствомъ графомъ Уваровымъ (стр. 436—451), но и за болѣе раннее время (стр. 236—244). Сообщаемыя имъ свѣдѣнія цѣнны и любопытны какъ сами по себѣ, такъ и, еще болѣе, по той идейной связи, какая слышится въ мѣропріятіяхъ правительства въ царствованіе Императора Николая I и за послѣднія 15 лѣтъ примѣнительно ко всей постановкѣ учебнаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ.

Выгодно выдѣляются, по своей содержательности и внутренней цѣнности свѣдѣній, страницы 271—275 о неправильномъ присужденіи юридическимъ факультетомъ докторскихъ дипломовъ въ 1816 году; страницы 485—498 о Профессорскомъ Институтѣ; нѣкоторыя данныя о жизни студентовъ двадцатыхъ годовъ (стр. 525 и слѣд.); о студенческихъ корпораціяхъ (стр. 576 и слѣд.) и др.

Повторяемъ, недостатки книги не должны закрывать намъ того, что есть въ ней хорошаго, и я съ своей стороны нахожу, что представленное г. Пѣтуховымъ на соисканіе преміи имени графа Д. А. Толстого сочиненіе: «Императорскій Юрьевскій, бывшій Дерптскій, Университетъ за сто лѣтъ его существованія (1802—1902 гг.). Томъ I: Первый и Второй періоды (1802—1865 гг.). Историческій очеркъ. Юрьевъ, 1902 г.» и приложеніе къ нему: «Статистическія таблицы и личные списки по Императорскому, бывшему Дерптскому, Университету (1802—1901 гг.). Юрьевъ, 1902 г.» — таковую премію заслуживаетъ. Къ тому же трудъ г. Пѣтухова постановкой своей темы, пріемами ея обработки, отношеніемъ къ «внѣшнимъ» и «внутреннимъ» сторонамъ объекта своего изученія во многомъ напоминаетъ пріемы, какихъ держался въ своихъ трудахъ по исторіи аналогичныхъ учебныхъ учрежденій самъ покойный основатель этой преміи. Поэтому думается, что графъ Д. А. Толстой едва ли могъ бы иначе, какъ только съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнестись къ поощренію труда, близкаго и родственнаго ему по замыслу и духу; и это соображеніе, полагаю, является новымъ основаніемъ въ пользу того, чтобы въ положительномъ смыслѣ отвѣтить на тѣ ожиданія, съ какими отдавалъ г. Пѣтуховъ свой трудъ на приговоръ Императорской Академіи Наукъ.

Римъ. **Е. Шмурло.**

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ VII. № 6. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Volume VII. № 6.

IBERICA.

VON

Oscar von Lemm.

Mit 2 Tafeln.

(Der Akademie vorgelegt am 11 (24) Mai 1905).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 50 к. — Prix: 1 Mrk. 25 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. — CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.

Томъ VII. № 6. — Volume VII. № 6.

IBERICA.

VON

Oscar von Lemm.

Mit 2 Tafeln.

(Der Akademie vorgelegt am 11 (24) Mai 1906).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 50 к. — Prix: 1 Mrk. 25 Pf.

Imprimé par ordre de l'Académie Impériale des sciences.
Janvier, 1906. **S. d'Oldenburg, Sécretaire perpétuel.**

Imprimerie de l'Académie Impériale des sciences
Vass.-Ostr., 9 ligne, № 12.

THEODOR NÖLDEKE

zu seinem siebzigsten Geburtstage

19 $\frac{2}{\text{III}}$ 06

Die im Folgenden hauptsächlich koptischen Quellen entnommenen Nachrichten über Iberien und Iberer bilden gleichsam eine Ergänzung und Fortsetzung meines Artikels «Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthum» *). Diese Nachrichten sind mir ein neuer Beweis dafür, dass die Kopten über Iberien und die Geschichte der Iberer gut unterrichtet waren und ich darf hoffen, dass die von mir früher ausgesprochenen Ansichten durch das hier Gegebene eine neue Bestätigung finden werden. Ausser koptischen und arabischen Quellen ist von mir noch eine Stelle aus der abessinischen Chronik des Johannes von Nikiu herangezogen worden, so wie mehrere Stellen des Talmuds. Mit besonderer Spannung sehe ich der Beurtheilung meiner Deutung des vielbesprochenen עברית, עברים entgegen.

Allen denen, die mich bei dieser Arbeit unterstützt haben, spreche ich hier meinen herzlichsten Dank aus, insbesondere P. J. Balestri, O. S. A. in Rom, der die grosse Liebenswürdigkeit gehabt hat, mir eine Copie eines grossen Abschnitts (von S. ⲥ̄ⲃ̄ an) aus dem Martyrium des heiligen Jacobus intercisus nach dem Codex Copt. Vaticanus LIX anzufertigen.

---

*) Kleine kopt. Studien IX.

Oscar von Lemm.

St.-Petersburg, den $\frac{\text{24 November}}{\text{7 December}}$ 1905.

IBERICA.

I.

In meinem Artikel «Zur Geschichte der Bekehrung der Iberer zum Christenthum»[1]) habe ich zu beweisen gesucht, dass unter **ⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ** (var. **ⲭⲱⲣⲁ ⲛ̄ⲧⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ**) im Cod. Borgian. CLXVIII nicht, wie lange angenommen wurde, Tiberias, sondern vielmehr Iberien (Georgien, Grusien) = ἡ Ἰβηρία zu verstehn sei.

Diese Gleichsetzung ist, so weit ich sehen kann, bis jetzt auf keinen Widerspruch gestossen, sondern allerseits angenommen worden. Wir hätten also für Iberien im Sahidischen zunächst **ⲉⲓⲃⲏⲣⲓⲁ**, **ⲓⲃⲏⲓⲣⲓⲁ**, welche beide Schreibungen wohl auf die richtigere Form ***ⲓⲃⲏⲣⲓⲁ** zurückzuführen sind.

Im Folgenden gebe ich noch mehrere Stellen aus koptischen Texten, an denen ich Iberien oder die Iberer angetroffen habe.

1) In den Fragmenten der koptischen Übersetzung von Palladius' Historia Lausiaca[2]), in dem Abschnitte, welcher von Evagrius Ponticus handelt, heisst es unter anderem: **ⲡⲁⲓⲣⲱⲙⲓ ⲟⲩⲛ ⲉⲧⲉⲛⲫⲟⲣⲓ ⲉⲣⲟϥ ⲛⲉ ⲟⲩⲣⲉⲙⲡⲟⲛⲧⲟⲥ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ⲡⲉϥϣⲗⲟⲗ ⲁϥⲉⲣ-ϣⲏⲣⲓ ⲛⲟⲩⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛⲧⲉ ϯⲟⲩⲃⲉⲣⲓⲁ ⲫⲁⲓ ⲉⲧⲁ ⲡⲓⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲃⲁⲥⲓⲗⲓⲟⲥ ⲡⲓⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛⲧⲉ ⲕⲁⲡⲡⲁⲇⲟⲕⲓⲁ ⲁⲓϥ ⲙⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲉϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ⲑⲏ ⲉⲧϧⲉⲛ ⲡⲓⲁⲣⲕⲉⲩⲥ.** «Dieser Mann aber, von dem wir reden, war ein Mann aus Pontos seinem Geschlechte nach. Er war der Sohn eines Presbyters aus Iberien, welchen der selige Basilius, der Bischof von Kappadocien zum Presbyter der Kirche, welche auf (dem Berge) Argaeus sich befindet, gemacht hatte».

---

1) Kleine kopt. Studien IX: Bull. de l'Acad. 5-me Série. X (1899), pag. 416 ff.

2) Cod. Copt. Vatican. LXIV. — Herausgegeben von Amélineau, De Historia Lausiaca quaenam sit hujus ad monachorum Aegyptiorum historiam scribendam utilitas. Adjecta sunt quaedam hujus historiae coptica fragmenta inedita. Paris, 1887, bes. pag. 106.

Hier haben wir boh. ⲧⲃⲉⲣⲓⲁ = Ἰβηρία, mit dem Artikel ϯⲧⲃⲉⲣⲓⲁ. ⲧ für ⲓ im Anlaut findet sich in Eigennamen im Boheirischen häufiger; so schreibt man auch ⲧⲧⲁⲗⲓⲁ für sah. ⲓⲧⲁⲗⲓⲁ oder ϩⲓⲧⲁⲗⲓⲁ (Ἰταλία). Vergl. Act. 18,2. 27,1.6. Hebr. 13,24.

Nach der neuen kritischen Ausgabe der «Historia Lausiaca»[3]) hat hier im Original ursprünglich Folgendes gestanden: Οὗτος τῷ μὲν γένει ἦν Ποντικὸς πόλεως Ἰβορῶν, υἱὸς χωρεπισκόπου· ἀναγνώστης κεχειροτόνηται παρὰ τοῦ ἁγίου Βασιλείου τοῦ ἐπισκόπου τῆς ἐκκλησίας Καισαρέων[4]).

Die Lesung πόλεως Ἰβορῶν für ϯⲧⲃⲉⲣⲓⲁ des koptischen Textes ist für unsere Frage irrelevant; in der Vorlage muss wie in mehreren Handschriften auch Ἰβηρία gestanden haben und dieses ist als Iberien verstanden worden[5]).

2) Im boheirischen Martyrium des h. Jakobus des Zerschnittenen[6]) (Jacobus intercisus) findet sich ein Abschnitt, in welchem die Iberer erwähnt werden. Dieser Abschnitt ist auch insofern besonders interessant, als sich hier auch einige Nachrichten über Petrus den Iberer, den Bischof von Maijuma-Gaza, finden und zwar solche, die weder in der syrischen[7]), noch in der georgischen Vita[8]) anzutreffen sind; in manchen Details aber kommt der koptische Text dem syrischen sehr nahe.

Ich theile nur den Abschnitt des Martyriums mit, welcher uns hier speciell interessiert.

---

3) The Lausiac History of Palladius II. By Dom Cuthbert Butler, pag. 116,14–16. (XXXVIII). (Texts and Studies VI. № 2. 1904).

4) Den Zusatz τῆς πρὸς τὸν Ἀργέα (al. Ἀργαίαν, Ἄργεω) hat Butler in den Text nicht aufgenommen, doch muss derselbe in der Vorlage des koptischen Textes gestanden haben.

5) Butler, l. l. pag. 217. Nota 72 bemerkt Folgendes: «The reading Ἰβορῶν (al. Ἰβόρων) is textually certain, in spite of Sozomen's support of Ἰβήρων, the reading of three authorities. Ibora was a town in Helenopontus, one of the divisions of Cappadocia, not far from St. Basil's monastery. St. Jerome in *Ep.* 133 uses the term «Evagrius Ponticus Iborita», though most mss. have Hyperiborita or Hyperiberita: see also *Prol. in Dial adv. Pelag.* The substitution of Iberia, the old name of Georgia, for Ibora, would be very natural. (See Rosweyd's «Notatio», *in loc.;* Valois ad Soz. VI, 30,8; Zöckler, Evagrius Ponticus 8)».

6) Im Cod. Copt. Vatican. LIX foll. 1—28 a.

7) Petrus der Iberer. Ein Charakterbild zur Kirchen- und Sittengeschichte des fünften Jahrhunderts. Syrische Übersetzung einer um das Jahr 500 verfassten griechischen Biographie. Herausgegeben und übersetzt von Richard Raabe. Leipzig, 1895.

8) Житіе Петра Ивера царевича-подвижника и епископа Майумскаго V вѣка. — Грузинскій подлинникъ, издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ. (Православный Палестинскій Сборникъ. Томъ XVI, вып. 2. (47). — Изданіе Имп. Православнаго Палестинскаго Общества. — С.-Петербургъ, 1896). (Das Leben Petrus des Iberers, des Prinzen und Wunderthäters und Bischofs von Maijuma im V. Jahrhundert. — Georgischer Text, herausgegeben, übersetzt und mit einem Vorworte versehen von N. Marr. (Prawoslawnyi Palestinskij Sbornik. XVI, 2. — Ausgabe der Kaiserl. Orthodoxen Palästina-Gesellschaft. — St. Petersburg, 1896).

Nachdem zuerst das eigentliche Martyrium erzählt worden ist, welches Jakobus mit anderen Heiligen unter König Sapor II in Persien erlitt, berichtet der Text Folgendes:

(Cod. Copt. Vatican. LIX foll. 21—28 a).

Ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ϯⲟⲩⲛⲟⲩ ⲉϥⲛⲁϯ ⲙ̀ⲡⲉϥⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅ ⲟⲩⲁⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲉϥϣⲫⲉⲣ Fol. 21. [ⲣ̅ϥ̅ⲉ̅]
ⲁϥⲱ̀ⲗⲓ ⲛ̀ⲧⲁⲫⲉ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲅⲉⲛⲛⲉⲟⲥ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ
ⲁϥⲙ̀ⲧⲟⲛ ⲙ̀ⲙⲟϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩϩⲓⲣⲏⲛⲏ. Ⲉⲁϥϭⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲭⲗⲟⲙ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲟ̀ⲙⲟⲗⲟⲅⲓⲁ̀
ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲇⲩⲛⲁⲧⲟⲥ ⲛ̀ϫⲱⲣⲓ ⲫⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲓ̀ⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ϧⲉⲛ ⲑⲙⲉⲧⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲥⲕⲁⲣⲁⲧ
ⲡϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ⲥⲁⲃⲱⲣ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ · ⲫⲏⲉ̀ϣⲁⲩⲟⲩⲁϩⲙⲉϥ ϫⲉ ⲥⲭⲱⲣⲇⲁⲧ
ⲉⲧⲉ ⲫⲁⲓ ⲡⲉ ⲉϣⲁⲩⲉⲣ-ⲉⲣⲙⲏⲛⲉⲩⲓⲛ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲉⲧⲁⲥⲡⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ϫⲉ ⲡϣⲏⲣⲓ
ⲙ̀ⲫⲣⲏ.

Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲉ ⲡⲓⲥⲛⲟⲩ ⲡⲉ ⲉⲩⲟⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ϫⲉ ⲁⲣⲕⲁⲇⲓⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲟⲛⲛⲟⲩⲣⲓⲟⲥ
ⲛⲉⲛϣⲏⲣⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲉⲩⲥⲉⲃⲏⲥ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲟ ⲑⲉⲟ̀ⲇⲟⲥⲓⲟⲥ ⲡⲓⲁⲩⲅⲟⲩⲥⲧⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲱⲙⲉⲟⲥ
ⲛ̀ⲥⲟⲩⲕ̅ⲍ̅ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲃⲟⲧ ⲛⲟⲙͤⲃⲣⲓⲟⲥ ⲉ̀ⲧⲉ ⲁ̀ⲑⲱⲣ ⲡⲉ ⲛ̀ⲣⲟⲩϩⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲛ̀ϯⲡⲁ-
ⲣⲁⲥⲕⲉⲩⲏ̀.

Ⲉ̀ⲧⲁϥϫⲱⲕ ⲇⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲁⲩⲓ̀ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲛⲣⲱⲙⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲁⲡⲉⲛⲛⲁϩϯ
ⲁⲩⲑⲱⲟⲩϯ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲏϣ ⲙ̀ⲙⲉⲗⲓⲁ̀ⲣⲓⲥⲓⲟⲛ ⲁⲩⲧⲏⲓⲧⲟⲩ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧⲁ̀ⲣⲉϩ ⲉ̀ⲣⲟϥ
ϫⲉ ϩⲓⲛⲁ ⲛ̀ⲥⲉϯ ⲛⲱⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ. Ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲥⲱⲧⲉⲙ ⲛ̀ⲥⲱⲟⲩ
ⲛⲁⲩⲉⲣ-ϩⲟϯ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ϧⲁⲧϩⲏ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲣⲟ.

Ⲟⲩⲟϩ ⲉ̀ⲣⲉ ⲫⲣⲏ ⲛⲁϩⲱⲧⲡ ⲁⲩⲉⲣ-ⲁ̀ⲛⲁⲭⲱ*ⲣⲓⲛ ⲛⲱⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲏⲉⲧⲁ̀ⲣⲉϩ Fol. 21. ⲣ̅ϥ̅ϛ̅
ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲉⲩⲉⲣ-ϩⲟϯ ϧⲁⲧϩⲏ ⲛ̀ⲛⲓⲑⲏⲣⲓⲟⲛ ⲛ̀ⲁ̀ⲅⲣⲓⲟⲛ ⲉⲑⲃⲉ ϫⲉ ⲁ̀ ⲣⲟⲩϩⲓ ϣⲱⲡⲓ.
Ⲉ̀ⲧⲁⲩϣⲉ ⲛⲱⲟⲩ ⲇⲉ ⲁⲩⲓ̀ ⲛ̀ϫⲉ ϩⲁⲛⲟⲩⲟⲛ ⲉ̀ⲛⲁⲡⲉⲛⲛⲁϩϯ ⲛⲉ ⲁⲩϫⲱⲗ[9])
ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙ ⲛⲉϥⲙⲉⲗⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ · ⲉⲩⲓ̀ⲣⲓ ⲙ̀ⲗ̅ⲃ̅ ⲙ̀ⲙⲉⲗⲟⲥ.
Ⲟⲩⲟϩ ⲧⲉϥⲁ̀ⲫⲉ ⲛⲉⲙ ⲡⲉϥⲥⲱⲙⲁ. Ⲁⲩⲕⲟⲥϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲥⲡⲟⲩⲇⲏ ϧⲉⲛ
ⲟⲩⲭⲱⲡ ⲕⲁⲧⲁ ⲡⲉϥⲙ̀ⲡϣⲁ.

Ⲉ̀ⲧⲁ ⲣⲟⲩϩⲓ ⲇⲉ ϣⲱⲡⲓ ⲁⲩⲭⲁϥ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉ̅ ⲟⲩⲧⲟⲡⲟⲥ ⲛ̀ⲥⲉⲙⲛⲟⲛ ⲉⲩⲱ̀ⲟⲩ
ⲙ̀ⲫⲓⲱⲧ ⲛⲉⲙ ⲡϣⲏⲣⲓ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ϣⲁ ⲉ̀ⲛⲉϩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲉ̀ⲛⲉϩ. ⲁ̀ⲙⲏⲛ.

Ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲟⲩⲥⲱⲧⲉⲙ ⲇⲉ ⲛ̀ϫⲉ ⲧⲉϥⲙⲁⲩ ⲛⲉⲙ ⲧⲉϥⲥϩⲓⲙⲓ ⲛⲉⲙ
ⲛⲉϥⲥⲛⲏⲟⲩ ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩϯ-ϫⲟⲙ ⲛⲁϥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ϯⲙⲉⲧϫⲱⲣⲓ ϣⲁⲧⲉϥϫⲱⲕ ⲉ̀ⲃⲟⲗ
ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲅⲱⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲙⲉⲧⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ. Ⲁⲩⲓ̀ ⲉ̀ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲭⲁϥ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲉ̀ⲁⲩⲓ̀ⲛⲓ
ⲛⲉⲙⲱⲟⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲟ̀ⲗⲟⲥⲓⲣⲓⲕⲟⲛ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛϩⲃⲱⲥ ⲉⲩⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲥⲑⲟⲩⲛⲟⲩϥⲓ
ⲉ̀ⲛⲁϣⲉ ⲛ̀ⲥⲟⲩⲉ̀ⲛⲟⲩ. Ⲁⲩⲕⲱⲥ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ Ⲟⲩͦϩ ⲛ̀ⲅⲉⲛⲛⲉⲛⲛⲟⲥ [sic]
ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲧⲁⲓⲟ̀. Ⲁⲩⲭⲁϥ ϧⲁⲧⲉⲛ ⲛⲉⲛⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ϩⲁⲛⲕⲉ-
ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲉⲣ-ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ϩⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲥⲛⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ
ⲥⲁⲃⲱⲣ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ · ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲉⲣ-ϩⲩⲡⲟⲙⲉⲛⲓⲛ* ϧⲉⲛ ⲟⲩⲙⲉⲧϫⲱⲣⲓ Fol. 22. [ⲣ̅ϥ̅ⲍ̅]

---

9) Hds. ⲁⲧⲁⲩϫⲱⲗ.

ϧⲁ ϩⲁⲛⲃⲁⲥⲁⲛⲟⲥ ⲉⲩⲟϣ. Ⲟⲩⲟϩ ⲉⲩϣⲉⲃⲓⲏⲟⲩⲧ ⲉ̀ⲁⲩϫⲉⲛ ⲡⲟⲩⲇⲣⲟⲙⲟⲥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲁⲩϣⲉ ⲛⲱⲟⲩ ⲉ̀ⲡϭⲓⲥⲓ ϣⲁ ⲫⲏⲉ̀ⲧⲟⲩⲙⲉⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲡⲭ̅ⲥ̅· Ⲉⲧⲉ ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲡⲉ ⲁ̀ⲛⲉϥⲯⲁⲙⲁ ⲡⲓⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ※ ⲛⲉⲙ ⲁ̀ⲓⲑⲁⲗⲁⲥ ⲛⲉⲙ ⲓ̀ⲱⲥⲏⲫ ※ ⲛⲓⲡⲣⲉⲥⲃⲩ-ⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ※ ⲁⲃⲇⲓⲏⲥⲟⲩ ⲛⲉⲙ ※ ⲇⲁⲇⲓⲏⲥⲟⲩ ⲛⲓⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ※ ⲛⲉⲙ ⲱⲣⲙⲓⲥⲉⲇⲉⲕ ⲛⲉⲙ ※ ⲇⲁⲛⲓⲏⲗ ⲛⲓⲇⲓⲁ̀ⲕⲱⲛⲟⲥ Ⲟⲩⲟϩ ※ ⲛⲟⲩⲃⲓⲧⲗⲁⲁⲥ ⲡϣⲏⲣⲓ ⲛ̀ⲥⲁⲃⲱⲣ ※ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲛⲉⲙ ※ ϫⲟⲩ[sic] ⲧⲉϥⲥⲱⲛⲓ.

Ⲁ ⲧⲉϥ ※ ⲙⲁⲩ ⲇⲉ ⲛⲉⲙ ⲧⲉϥⲥⲱⲛⲓ ⲛⲉⲙ ※ ⲧⲉϥⲥϩⲓⲙⲓ ϯ ⲛ̀ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲭⲣⲏⲙⲁ ⲛ̀ⲛⲏⲉⲧϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲁⲩⲕⲱⲧ ⲛⲁϥ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲓⲟⲛ ⲉⲩⲱ̀ⲟ̅ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲭ̅ⲥ̅ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ · ⲫⲁⲓ ⲉⲧϣⲟⲡ ϧⲉⲛ ⲧⲭⲱⲣⲁ ⲛ̀ϯⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲉϥⲕⲏⲧ ϣⲁ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲫⲟⲟⲩ ⲛ̀ⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲁ ϩⲁⲛ-ⲙⲏϣ ⲑⲱⲟⲩϯ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ⲉⲩϫⲱ ⲛ̀ϩⲁⲛⲯⲁⲗⲙⲟⲥ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲥⲙⲟⲩ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛϩⲱⲇⲏ ⲙ̀ⲡⲛ̅ⲁ̅ⲧⲓⲕⲟⲛ ⲉⲩϯ-ⲱ̀ⲟⲩ ⲙ̀ⲫϯ·

Ⲧⲉϥⲙⲁⲩ ⲇⲉ ⲛⲉⲙ ⲧⲉϥⲥⲱⲛⲓ ⲛⲉⲙ ⲧⲉϥⲥϩⲓⲙⲓ ⲁⲩⲫⲁϩⲧⲟⲩ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲡ(ⲉϥ)ⲥⲱⲙⲁ ⲉⲧⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ ⲁⲩⲉⲣ-ⲁⲥⲡⲁⲍⲉⲥⲑⲉ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲁⲩⲕⲟⲧⲟⲩ ⲉ̀ⲛⲟⲩⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩϩⲓⲣⲏⲛⲏ·

Fol. 22. ⲣ̅ϥ̅ⲏ̅ *Ⲙⲉⲛⲉⲛⲥⲁ ϩⲁⲛⲙⲏϣ ⲇⲉ ⲛ̀ⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲁⲩⲧⲁⲙⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲉⲩϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ϫⲉ ⲛⲓⲛⲁⲍⲱⲣⲉⲟⲥ ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲛϩⲓⲧⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲧⲉⲕⲙⲉⲧⲟⲩⲣⲟ ⲛⲁⲓ ⲥⲉⲑⲟⲩⲏⲧ ⲉ̀ⲛⲓ-ⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲏⲉ(ⲣⲉⲧⲉ)ⲧⲁⲛϧⲟⲑⲃⲟⲩ[sic] ⲛ̀ⲕⲁⲗⲱⲥ ϫⲉ ⲙ̀ⲡⲟⲩϣⲉⲙϣⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲛⲟⲩϯ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲓⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛⲓⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲙⲏⲇⲟⲥ.

Ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲥⲉⲑⲱⲟⲩϯ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ Ⲟⲩⲟϩ ⲥⲉⲟⲩⲱϣⲧ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲉⲩⲉⲣ-ⲯⲁⲗⲗⲓⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ ⲧⲏⲣϥ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲉⲩϯ ⲛⲱⲟⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲧⲁⲓⲟ̀. Ⲙⲏⲡⲟⲧⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲭⲱⲣⲁ ⲕⲟⲧⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲡϣⲉⲙϣⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲛ̀ⲥⲉⲭⲱ ⲛ̀ⲥⲱⲟⲩ ⲛ̀ⲛⲓ-ⲛⲟⲩϯ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲉ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲣⲏ ⲡⲉ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲓⲟϩ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲭⲣⲱⲙ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲙⲱⲟⲩ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲥⲱⲧⲉⲙ ⲇⲉ ⲉ̀ⲛⲁⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲓⲥⲕⲁⲣⲁⲧ ⲁϥϫⲱ(ⲛ)ⲧ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ Ⲟⲩⲟϩ ⲁϥⲭⲱ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲡⲣⲟⲥⲧⲁⲅⲙⲁ ⲉϥⲥϧⲏⲟⲩⲧ ⲙ̀ⲡⲁⲓⲣⲏϯ.

Ϫⲉ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲓⲥⲕⲁⲣⲁⲧ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ⲛⲓⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛⲓⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲙⲏⲇⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ. Ϯⲉⲣ-ⲕⲉⲗⲉⲩⲓⲛ ϫⲉ ⲙⲁⲓ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ⲧⲟⲩⲛⲁϫⲉⲙ ⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲛⲁ-ⲍⲱⲣⲉⲟⲥ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩϧⲟⲑⲃⲟⲩ ⲉⲑⲃⲉ ⲧⲟⲩⲙⲉⲧⲁⲧⲥⲱⲧⲉⲙ ⲉⲩⲉ̀ⲣⲟⲕϩⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲭⲣⲱⲙ ϣⲁⲧⲟ(ⲩ)ⲉⲣ-ⲕⲉⲣⲙⲓ ⲉ̀ⲡⲧⲏⲣϥ. Ⲟⲩⲟϩ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ⲧⲟⲩⲛⲁ-
Fol. 23. ⲣ̅ϥ̅ⲑ̅ ϫⲉⲙⲟ(ⲩ)* ϧⲁⲧⲟⲧⲟⲩ ⲉⲩⲉ̀ⲑⲟⲛⲥⲟⲩ ⲛ̀ϩⲁⲛⲕⲟⲩⲛⲧⲟⲥ ⲛ̀ⲥⲉⲭⲁⲩ ⲉⲩⲁ̀ϣⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲁ̀ⲏⲣ ϣⲁⲧⲟⲩϯ ⲙ̀ⲡⲓⲡ̅ⲛ̅ⲁ̅.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲓ̀ ⲇⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲟⲩⲣⲟ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲁⲓⲡⲣⲟⲥⲧⲁⲅⲙⲁ ⲁ̀ ϯⲭⲱⲣⲁ ⲧⲏⲣⲥ ϣⲑⲟⲣⲧⲉⲣ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲙⲟⲩϣⲧ ⲡⲉ ⲛ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲑⲛⲁⲥⲓⲛⲓ.

Ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲇⲉ ⲉⲧⲑⲟⲩⲏⲧ ⲉ̀ⲛⲛⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲁⲩⲉⲣ-ϩⲟϯ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲙⲏⲡⲟⲧⲉ ⲛ̀ⲥⲉⲱ̀ⲗⲓ ⲛ̀ⲧⲟⲧⲟⲩ ⲛ̀ⲛⲓⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲥⲉⲣⲟⲕϩⲟⲩ. Ⲁⲩⲧⲱⲟⲩⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ ⲁⲩⲃⲟⲣⲃⲉⲣ ⲛ̀ⲛⲓⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲟⲩⲁⲓ ⲟⲩⲁⲓ ⲁⲩⲧⲁϫ̀ⲣⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲥⲟⲕ. Ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩϣⲓⲃϯ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲥⲭⲏⲙⲁ ⲁⲩϯ ϩⲓⲱ̀ⲧⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛ̀ⲛⲓⲙⲁⲅⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲡⲉⲣⲥⲏⲥ. Ⲁⲩⲧⲁⲗⲟ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲕⲁⲣⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲉⲛⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲛⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ

ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲁⲩⲙⲟϣⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲙⲱⲓⲧ ⲛ̀ⲟⲩⲱⲧ ⲛⲉⲙⲱⲟⲩ ⲛ̀ϩⲱ̅ⲙ̅ ⲛ̀ⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲙ̀ⲙⲟϣⲓ ⲁⲩⲓ̀ ⲉ̀ⲓ̅ⲗ̅ⲏ̅ⲙ̅. Ⲁⲩⲭⲱ ⲛ̀ⲛⲓⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲓⲅⲉⲛⲛⲉⲟⲥ ⲙ̀ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲩⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϫⲉ ⲫⲁⲛⲓⲩ̀ⲃⲉⲣⲓⲟⲥ[sic].

Ⲛⲁϥⲭⲏ ⲇⲉ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ *ⲉ̀ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̀ⲅⲁⲍⲁ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁⲓ- Fol. 23. ⲥ̅
ⲟⲩⲙⲁ. Ⲉⲡϣⲏⲣⲓ ⲡⲉ ⲛ̀ⲛⲓⲟⲩⲣⲱⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲩ̀ⲃⲉⲣⲟⲥ[sic] ⲉ̀ⲁⲩⲧⲏⲓϥ ⲛ̀ⲁⲩⲱ̀ ⲛ̀ⲛⲓⲟⲩⲣⲱⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲱⲙⲉⲟⲥ ⲫⲁⲓ ⲁϥϫⲉⲙ ⲡⲓⲣⲏϯ ⲛ̀ⲉⲣ-ⲃⲟⲗ ⲁϥϣⲉ ⲛⲁϥ ⲉ̀ⲓ̅ⲗ̅ⲏ̅ⲙ̅ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲉⲧⲥⲱⲓⲧ. Ⲟⲩⲟϩ ⲁϥϭⲓ ⲛ̀ϯⲙⲉⲧⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉ̀ⲧⲁⲛⲉⲣ-ϣⲟⲣⲡ ⲛ̀ⲥⲁϫⲓ ⲉ̀ⲣⲟⲥ ⲫⲁⲓ ⲉ̀ⲛⲉ ⲟⲩⲙⲁⲓ-ⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲡⲉ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉⲑⲃⲉ ⲫⲁⲓ ⲛⲁⲩⲙⲟⲩϯ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲡⲉ · ϫⲉ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲓⲙⲁⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ.

Ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ⲇⲉ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲥⲏⲟⲩ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛⲁⲣⲉ ⲙⲁⲣⲕⲓⲁ̀ⲛⲟⲥ ⲟⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲣⲟ ⲉ̀ⲛⲓⲣⲱⲙⲉⲟⲥ ⲁϥⲟⲩⲁϩⲥⲁϩⲛⲓ ⲉ̀ⲉⲣ-ⲇⲓⲱ̀ⲕⲓⲛ ⲛ̀ⲥⲁ ⲛⲓⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲛ̀ⲟⲣⲑⲟⲇⲟⲍⲟⲥ ⲉⲑⲃⲉ ϫⲉ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲟⲩⲁ̀ϩⲟⲩ ⲛ̀ⲥⲁ ϯⲥⲩⲛⲟⲇⲟⲥ ⲉ̀ⲧⲁⲥϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲭⲁⲗⲕⲏⲇⲱⲛ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲧⲟⲙⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲗⲉⲱⲛ · ⲗⲟⲓⲡⲟⲛ ⲁⲩϭⲟϫⲓ ⲛ̀ⲥⲁ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ϩⲱϥ ⲡⲓⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ · ⲁϥⲓ̀ ⲉϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲣⲁⲕⲟϯ ϯⲙⲏⲧⲣⲟⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ.

Ⲃ̅ ⲇⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲉϥⲙⲁⲑⲏⲧⲏⲥ ⲉ̀ϩⲁⲛⲓⲉ̀ⲣⲟⲥⲟⲗⲟⲙⲓⲧⲏⲥ ⲛⲉ ⲁⲩⲱ̀ⲗⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲗⲩⲙⲯⲁⲛⲟⲛ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ⲉⲩⲭⲏ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲕⲁⲯⲁ ⲛ̀ϩⲁⲧ ⲁⲩⲉ̀ⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲟⲩⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲙ̀ⲡⲕⲱϯ ⲛ̀ⲣⲁⲕⲟϯ ⲁⲩⲭⲁⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ.

*Ⲛⲁϥⲁ̀ⲙⲟⲛⲓ ⲇⲉ ⲡⲉ ⲉ̀ϫⲉⲛ ϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ̀ ⲛ̀ⲧⲉ ⲣⲁⲕⲟϯ ⲙ̀ⲡⲓⲥⲏⲟⲩ Fol. 24. [ⲥ̅ⲁ̅]
ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲣⲟⲧⲉⲣⲓⲟⲥ ⲫⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁϥϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ⲉ̀ⲧⲓⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϩⲁⲛⲙⲏϣ ⲛ̀ⲥⲛⲟϥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲉ̀ⲑⲣⲟⲩⲫⲟⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ. Ⲛⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲉⲣ-ⲁ̀ⲅⲱⲛⲓⲍⲉⲥⲑⲉ ⲉ̀ϫⲉⲛ [sic]ϯϯⲙⲉⲑⲙⲏⲓ ϣⲁ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ⲉ̀ⲫⲙⲟⲩ. Ⲫⲁⲓ ⲇⲉ ϫⲉ ⲡⲣⲟⲧⲉⲣⲓⲟⲥ ⲁϥϣ̀ϫⲉⲙϫⲟⲙ ⲙ̀ⲡⲁⲓⲣⲏϯ ϩⲱⲥⲧⲉ ⲉ̀ⲥⲱⲕ ϣⲁⲣⲟϥ ⲙ̀ⲡⲓⲥⲧⲣⲁⲧⲏⲗⲁⲧⲏⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲣⲁⲕⲟϯ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲁⲣⲭⲱⲛ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲁϥⲑⲱⲧ ⲙ̀ⲡⲟⲩϩⲏⲧ ϩⲓⲧⲉⲛ ϩⲁⲛⲭⲣⲏⲙⲁ ⲉ̀ⲛⲁϣⲱⲟⲩ. Ⲉⲑⲣⲟⲩⲉⲣ-ⲇⲓⲱ̀ⲕⲓⲛ ⲛ̀ⲥⲁ ⲛⲓⲙⲟⲛⲁⲭⲟⲥ ⲧⲏⲣⲟⲩ ⲉⲧϣⲟⲡ ⲙ̀ⲡⲕⲱϯ ⲛ̀ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲣⲁⲕⲟϯ ⲛ̀ⲥⲉϩⲓⲧⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲟⲩⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ · ⲫⲁⲓ ⲇⲉ ⲁϥϣⲱⲡⲓ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲉ̀ⲙⲓ ⲇⲉ ⲉ̀ⲛⲁⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲟ̀ⲙⲟⲗⲟⲅⲓⲧⲏⲥ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲛⲁϥⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲭⲱ ⲛ̀ⲥⲱϥ ⲛ̀ⲣⲁⲕⲟϯ ⲛ̀ⲧⲉϥϣⲉ ⲛⲁϥ ⲉ̀ⲛⲓⲥⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁⲓⲟⲩⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲅⲁⲍⲁ. Ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲉϥⲙⲟⲕⲙⲉⲕ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ϩⲏⲡⲡⲉ ⲓⲥ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ⲁϥⲟⲩⲱⲛϩ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲁϥ ϫⲉ ⲙ̀ⲡⲉⲣϣⲉ ⲛⲁⲕ ⲉ̀ϯⲡⲁⲗⲉⲥⲧⲓⲛⲏ · ⲁⲗⲗⲁ ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲙⲁϣⲉ ⲛⲁⲕ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲡⲉⲙϫⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ⲭⲏⲙⲓ ⲛ̀ⲧⲉⲕϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲣⲏϯ ⲉ̀ⲧⲁ ⲡ̅ⲟ̅ⲥ̅ ⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲕⲱⲧ ⲛⲏⲓ
*ⲛ̀ⲟⲩⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲓⲟⲛ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ. Ⲁⲛⲟⲕ ⲅⲁⲣ ⲡⲉⲑⲛⲁϣⲱⲡⲓ ⲛⲁⲕ Fol. 24. ⲥ̅ⲃ̅
ⲛ̀ϭⲁⲩ-ⲙⲱⲓⲧ ϧⲉⲛ ⲙⲱⲓⲧ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ⲧⲉⲕⲛⲁϣⲉ ⲛ̀ϧⲏⲧⲟⲩ ϣⲁⲧⲉⲕⲧϩⲉⲙⲥⲟ ⲛ̀ⲛⲁⲕⲁⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ϯⲛⲁⲧⲁⲙⲟⲕ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲛ̀ⲭⲱⲣⲓⲟⲛ ⲥⲁ ⲡⲉⲓⲉⲃⲧ ⲛ̀ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲡⲉⲙϫⲉ ⲛⲁⲩⲉ̅ ⲛ̀ⲥⲧⲁⲇⲓⲟⲛ ⲉ̀ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲡⲁⲓⲙ ⲕⲁⲧⲁ ⲧⲁⲥⲡⲓ ⲛ̀ⲛⲓⲣⲉⲙⲛ̀ⲭⲏⲙⲓ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲭⲱ ⲟⲩⲛ ⲛ̀ⲥⲱϥ ⲛ̀ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲣⲁⲕⲟϯ ⲁϥϣⲉ ⲛⲁϥ ⲉ̀ⲡⲉⲙϫⲉ ⲛ̀ⲑⲟϥ
ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲣⲱⲙⲓ ⲉⲧϥⲁⲓ ϧⲁ ⲛⲉⲛⲕⲁⲥ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲙ̀ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡ̅ⲭ̅ⲥ̅
ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ϧⲁⲧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲙ̀ⲡⲟⲗⲓⲧⲉⲩⲟⲙⲉⲛⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ
ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉ̀ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲙⲱⲩ̀ⲥⲏⲥ. Ⲫⲁⲓ ⲇⲉ ⲁϥϣⲟⲡⲟⲩ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ
ⲛ̀ⲣⲁϣⲓ ⲛⲉ ⲟⲩⲙⲁⲓ-ⲛⲟⲩϯ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲙⲁⲓ̈-ϣⲉⲙⲙⲟ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ
ⲙ̀ⲡⲓⲡⲓⲥⲧⲟⲥ ⲁⲃⲣⲁⲁⲙ ⲛⲉⲙ ⲟⲛⲟⲥⲓⲫⲟⲣⲟⲥ.

Ⲁⲩϫⲟⲥ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲉⲑⲃⲏⲧϥ ⲛ̀ⲑⲟϥ ⲙⲱⲩ̀ⲥⲏⲥ ϫⲉ ⲛⲁⲣⲉ ⲛⲉϥⲡⲣⲟⲥⲟⲇⲟⲥ
ⲓ̀ⲣⲓ ⲛ̀ⲕ̅ ⲛ̀ϣⲉ ⲛ̀ⲗⲟⲩⲕⲟϫⲓ ⲛ̀ⲧⲉⲙⲣⲟⲙⲡⲓ · ⲧⲟⲩⲫⲁϣⲓ ⲉϥϯ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ⲉ̀ⲛⲉϥⲇⲏ-
ⲙⲟⲥⲓⲟⲛ ⲛⲉⲙ ⲛⲉϥⲭⲣⲓⲁ · ϯⲕⲉⲫⲁϣⲓ ⲇⲉ ⲉϥϫⲕⲟ ⲙ̀ⲙⲟⲥ ⲉ̀ⲛⲓϣⲉⲙⲙⲱⲟⲩ
ⲛⲉⲙ ⲛⲓϩⲏⲕⲓ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲉⲣ ⲟⲩⲥⲛⲟⲩ ⲇⲉ ϧⲁⲧⲉⲛ ⲙⲱⲩ̀ⲥⲏⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲉⲙϫⲉ ⲉϥⲕⲱⲧ ⲛ̅ⲛⲁ-
Fol. 25. [ⲉ̅ⲉ̅] ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲧⲁϫⲣⲟ *ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲛⲁϩϯ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ.
Ⲁϥⲥⲱⲧⲉⲙ ⲉⲑⲃⲏⲧϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲣⲟⲧⲉⲣⲓ ⲫⲏ ⲉⲧⲁ̀ⲙⲁϩⲓ ⲉ̀ϫⲉⲛ ϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ̀ ⲛ̀ⲧⲉ
ⲣⲁⲕⲟϯ ϫⲉ ϥ̀ϫⲁⲗⲏⲟⲩⲧ ⲉ̀ⲙⲱⲩ̀ⲥⲏⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲉⲙϫⲉ · ⲟⲩⲟϩ ϫⲉ ϥ̀ⲧⲁϫⲣⲟ
ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲛⲁϩϯ ⲛ̀ⲟⲣⲑⲟⲇⲟⲍⲟⲥ. Ⲁϥⲟ̀ⲩⲱⲣⲡ ⲛ̀ϩⲁⲛⲙⲁⲧⲟⲓ ⲉⲩⲟ̀ϣ
ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ ⲉ̀ⲑⲣⲟⲩⲧⲁϩⲟ ⲛ̀ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲉ̀ⲙⲓ ⲇⲉ ⲉ̀ⲫⲁⲓ ⲛ̀ϫⲉ ⲙⲱⲩ̀ⲥⲏⲥ ⲉ̀ⲧⲁϥϣⲟⲡϥ ⲉ̀ⲣⲟϥ ϫⲉ ⲥⲉⲕⲱϯ
ⲛ̀ⲥⲱϥ ⲛ̀ⲥⲉⲧⲁϩⲟϥ · ⲁϥϯ-ϩⲟ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲉ̀ⲑⲣⲉϥⲟⲩⲱ̀ⲧⲉⲃ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̀ⲧⲉϥ-
ϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲭⲱⲣⲓⲟⲛ ⲛ̀ⲧⲁϥ ⲥⲁ ⲡⲉⲓⲉⲃⲧ ⲛ̀ϯⲡⲟⲗⲓⲥ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲉ̀ⲡⲉⲥⲣⲁⲛ
ⲡⲉ ⲛⲁⲓⲙ · ϫⲉ ϩⲓⲛⲁ ⲛ̀ⲧⲉϥϫⲉⲙ ⲡⲓⲣⲏϯ ⲛ̀ϥⲓ ⲡⲉϥⲣⲱⲟⲩϣ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲙⲟⲑⲛⲉⲥ
ϫⲉ ϥ̀ϧⲉⲛⲧ ⲉ̀ⲣⲟϥ.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲓ ⲟⲩⲛ ⲛ̀ϫⲉ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲁϥϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ · ⲁ̀
ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲇⲉ ⲟⲛ ⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲁⲩⲭⲁϥ ϧⲁⲧⲟⲧⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ
ⲉ̀ⲧⲟⲩⲭⲏ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲉⲩⲓ̀ⲣⲓ ⲛ̀ϩⲁⲛⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲥⲩⲛⲁⲝⲓⲥ ⲙ̀ⲡⲉϥⲕⲱϯ ⲛ̀ϩⲁⲛⲁⲧⲟⲟⲩⲓ̀
ⲛⲉⲙ ⲙⲉⲣⲓ ⲛⲉⲙ ⲣⲟⲩϩⲓ.

Ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ⲇⲉ ⲙ̀ⲫⲛⲁⲩ ⲙ̀ⲙⲉⲣⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲉ̀ⲣⲉ ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲁⲃⲃⲁ
ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲓ̀ⲣⲓ ⲛ̀ⲧⲉϥⲗⲩⲧⲟⲩⲣⲅⲓⲁ̀ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲉⲑⲛⲉⲙⲁϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲉ̀ⲝⲁⲡⲓⲛⲁ
ⲇⲉ ⲁ̀ ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡ̅ⲭ̅ⲥ̅ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲛⲱⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ
Fol. 25. ⲉ̅ⲁ̅ ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲙⲏϣ ⲙ̀*ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲩⲉⲣ-ⲫⲟⲣⲓⲛ ⲙ̀ⲡⲉⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲙ̀ⲡⲉⲥⲙⲟⲧ
ⲛ̀ϯⲍⲱⲅⲣⲁⲫⲓⲁ̀ ⲛ̀ⲧⲉ ⲇⲁⲛⲓⲏⲗ ⲡⲓⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲅ̅ ⲛ̀ⲁ̀ⲗⲟⲩ ⲛ̀ⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ.
Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲩⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲧⲟⲩⲙⲏϯ ⲉⲩⲉⲣ-ⲯⲁⲗⲓⲛ ⲛⲉⲙⲱⲟⲩ ⲉⲩϫⲱ
ⲙ̀ⲙⲟⲥ. Ϫⲉ ⲉⲩⲉ̀ϣⲟⲩϣⲟⲩ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲛⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ϧⲉⲛ ⲡⲟⲩⲱ̀ⲟⲩ ⲛⲓϭⲓⲥⲓ
ⲛ̀ⲧⲉ ⲫ̅ϯ̅ ⲉⲧⲭⲏ ϧⲉⲛ ⲧⲟⲩϣⲃⲱⲃⲓ ⲁⲗⲗⲏⲗⲟⲩⲓⲁ̀.

Ⲉ̀ⲧⲁϥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲉⲑⲛⲉ-
ⲙⲁϥ ⲁⲩⲫⲁϧⲧⲟⲩ ⲁⲩⲟⲩⲱϣⲧ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ. Ⲟⲩⲟϩ ⲡⲉϫⲁϥ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩ-
ⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡ̅ⲭ̅ⲥ̅ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ · ϫⲉ ⲫⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲁⲙⲁⲛ̀ϣⲱⲡⲓ ⲁⲓⲛⲁⲟⲩⲟϩ
ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ϫⲉ ⲁⲓⲟⲩⲁϣϥ · ⲫⲁⲓ ⲡⲉ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲁ ⲡ̅ⲟ̅ⲥ̅ ⲑⲁϣϥ ⲛⲏⲓ ⲓⲥϫⲉⲛ ⲉⲓⲭⲏ
ϧⲉⲛ ⲧⲭⲱⲣⲁ ⲛ̀ϯⲡⲉⲣⲥⲏⲥ. Ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲁ̀ⲙⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲥⲁⲣⲏⲥ ⲙ̀ⲡⲓϯⲙⲓ ⲛ̀ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ
ⲛ̀ⲧⲉⲕϣⲗⲏⲗ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ · ϩⲱϯ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲉ̀ⲑⲣⲟⲩⲕⲱⲧ ⲛⲏⲓ ⲛ̀ⲟⲩ-
ⲙⲁⲣⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛ̀ⲥⲉⲭⲱ ⲙ̀ⲡⲁⲥⲱⲙⲁ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ϫⲉ ϩⲓⲛⲁ

ⲉϥⲉ̀ϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ⲑⲉⲣⲁⲡⲓⲁ̀ ⲛ̀ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉⲑⲛⲁⲓ̀ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ⲙ̀ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲟⲩⲟϩ ⲛ̀ⲥⲉⲧⲱⲃϩ ϧⲉⲛ ⲡⲁⲣⲁⲛ.

Ⲁϥⲓ̀ ⲇⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙ ⲛⲓⲥⲛⲏⲟⲩ ⲁⲩϣⲗⲏⲗ ⲁϥⲉⲣ-ⲥⲫⲣⲁⲅⲓⲍⲓⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲕⲁϩⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲛ̀ϫⲉ ⲡⲉⲛⲓ̀ⲱⲧ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲁϥⲭⲁ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ *ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ Fol. 26. [ⲥ̅ⲉ̅] ϧⲉⲛ ⲟⲩⲕⲟⲩϫⲓ ⲙ̀ⲙⲁⲓ̀ⲛϣⲱⲡⲓ ⲛⲉ ⲙ̀ⲡⲁⲧⲟⲩⲕⲉⲧ ⲡⲓⲧⲟⲡⲟⲥ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ. Ⲛⲁϥⲟⲩⲱϣ ⲅⲁⲣ ⲡⲉ ⲛ̀ϫⲉ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲉ̀ⲑⲣⲉϥⲧⲁⲥⲑⲟϥ ⲉ̀ⲡⲉϥ-ⲙⲟⲛⲁⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲫⲁⲓ ⲉⲧϣⲟⲡ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁⲓⲟⲩⲙⲁ ⲛ̀ⲧⲉ ⲅⲁⲍⲁ. Ⲛⲓⲥⲛⲏⲩ ⲇⲉ ⲉⲧⲧⲱⲟⲩⲛ ϧⲁ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓ̀ⲁⲕⲱⲃⲟⲥ. Ⲟⲩⲟϩ ⲉⲧⲉⲣ-ⲇⲓⲁ̀ⲕⲱⲛⲓⲛ ⲉ̀ⲣⲟϥ ⲛⲁⲩⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲱ̀ⲗⲓ ⲡⲉ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲙ̀ⲡⲟⲩⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲙⲟϣⲓ ⲛⲉⲙ ⲁⲃⲃⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲓⲉ̀ⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ ⲁⲗⲗⲁ ⲁⲩⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲫⲁϩⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉⲩⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲟⲗϥ ⲛⲁⲩⲉ̀ⲙⲓ ⲅⲁⲣ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲉ̀ⲙⲁϣⲱ.

Ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲟⲩⲱ̀ⲗⲓ ⲟⲩⲛ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ ⲁⲩⲧⲱⲟⲩⲛ ⲁⲩϭⲟϫⲓ ⲛⲉⲙⲁϥ ϩⲓϫⲉⲛ ⲫⲓⲁ̀ⲣⲟ ⲉⲩϣⲓⲛⲓ ⲛ̀ⲥⲁ ⲟⲩϫⲟⲓ ⲉ̀ⲑⲣⲟⲩ-ϣϭⲏⲣ ⲙ̀ⲡⲁⲧⲉ ⲛⲓⲣⲱⲙⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉ̀ⲙⲓ ⲛ̀ⲥⲉⲟⲗϥ ⲛ̀ⲧⲟⲧⲟⲩ.

Ⲉ̀ⲧⲁⲩⲟ̀ϩⲓ ⲇⲉ ϩⲓ ⲡⲓⲭⲣⲟ ⲉⲩϫⲟⲩϣⲧ ϧⲁ-ⲧϩⲏ ⲛ̀ⲟⲩϫⲟⲓ ⲉⲧⲉⲣ-ⲥⲡⲟⲩ-ⲇⲁⲍⲓⲛ ⲉ̀ⲫⲱⲧ · ϧⲉⲛ ⲟⲩⲉ̀ⲝⲁⲡⲓⲛⲁ ⲇⲉ ⲁ̀ ⲫⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲟ̀ϩⲓ ⲉ̀ⲣⲁⲧϥ ⲥⲁ-ⲡϣⲱⲓ ⲙ̀ⲙⲱⲟⲩ ⲡⲉϫⲁϥ ⲛⲱⲟⲩ · ϫⲉ ⲟⲩ ⲡⲉ ⲫⲁⲓ ⲉ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲓ̀ⲣⲓ ⲙ̀ⲙⲟϥ · ⲙⲏ ⲁⲓϭⲓ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲛ̀ϫⲟⲛⲥ ⲛ̀ϩⲗⲓ · ⲙⲏ ⲛⲁⲓⲙⲟϣⲓ ⲛⲉⲙⲱⲧⲉⲛ ⲁⲛ ⲙ̀ⲡⲁⲓⲥⲛⲟⲩ ⲧⲏⲣϥ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ ⲉⲓⲉⲣ-ⲟⲩⲱⲓⲛⲓ ⲉ̀ⲣⲱⲧⲉⲛ ⲙ̀ⲫⲣⲏϯ ⲛ̀ⲛⲉⲛϣⲏⲣⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲥ̅ⲗ̅ ⲙ̀ⲡⲓⲥⲛⲟⲩ. Ⲉⲣⲉ ⲫ̅ϯ̅ ⲉⲣ-ϧⲏⲓⲃⲓ ⲉ̀ϫⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲉ̀ϩⲟⲟⲩ* ϧⲉⲛ ⲟⲩⲥⲧⲩ- Fol. 26. ⲥ̅ⲋ̅ ⲗⲟⲥ ⲛ̀ϭⲏⲡⲓ ⲟⲩⲟϩ ⲟⲛ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲥⲧⲩⲗⲟⲥ ⲛ̀ⲭⲣⲱⲙ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ ⲧⲏⲣϥ. Ⲡⲏ ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲉⲧⲉⲧⲉⲛⲉⲣ-ⲕⲧⲏⲇⲓⲛⲉⲩⲓⲛ ϩⲓⲧⲉⲛ ⲡⲁϣⲁⲓ ⲛ̅ⲛⲓⲥⲟⲛⲓ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲓ̀ ⲉ̀ϫⲉⲛ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡϣⲁϥⲉ ⲉ̀ⲣⲉⲧⲉⲛⲛⲏⲟⲩ ⲉⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ϯⲡⲉⲣⲥⲏⲥ · ⲙⲏ ⲙ̀ⲡⲓⲑⲣⲟⲩⲫⲱⲧ ϩⲓⲧⲉⲛ ϯϩⲟϯ [ⲙ̀]ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲉ̀ⲧⲁⲥⲓ̀ ⲉ̀ϫⲱⲟⲩ. Ⲡⲏ ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲉ ⲡⲓⲇⲓⲁ̀ⲃⲟⲗⲟⲥ ⲉⲣ-ⲫⲑⲟⲛⲓⲛ ⲉ̀ⲣⲱⲧⲉⲛ ⲉϥⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲱⲙⲥ ⲙ̀ⲡⲓϫⲟⲓ ϧⲁⲣⲱⲧⲉⲛ ⲉⲑⲃⲏⲧ. Ⲡⲏ ⲙ̀ⲡⲓϩⲉⲛ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲡⲓⲡⲉⲗⲁⲅⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲙⲱⲟⲩ ⲉⲧⲙⲟⲗϩ = ⲉⲧⲃⲉ ⲟⲩ ϯⲛⲟⲩ ⲧⲉⲧⲉⲛⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲃⲱⲗ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ⲟⲩⲇⲓⲁ̀ⲑⲏⲕⲏ ⲉ̀ⲁ̀ ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲧⲁϫⲣⲟⲥ =. Ⲛ̀ⲑⲟϥ ⲅⲁⲣ ⲡⲉⲧⲁϥⲟⲩⲱϣ ⲉ̀ⲑⲣⲓⲟ̀ϩⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲭⲁⲧ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲉϥⲣⲁⲛ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ϭⲓ-ⲱ̀ⲟⲩ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ · ⲭⲱ ⲟⲩⲛ ⲙ̀ⲡⲁⲥⲱⲙⲁ ⲉ̀ϧⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ⲧⲁⲓϫⲱⲧ ⲛ̀ⲱ̀ⲛⲓ ⲛ̀ⲧⲉ-ⲧⲉⲛⲁ̀ⲗⲏⲓ ⲉ̀ⲡⲁⲓϫⲟⲓ ⲉⲑⲛⲏⲟⲩ ⲛ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲡⲗⲉⲓⲛ · ⲫⲏ ⲅⲁⲣ ⲉ̀ⲧⲁϥϩⲱⲗⲉⲙ ⲛ̀ⲁⲃⲃⲁ-ⲕⲟⲩⲙ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲗⲁⲕⲕⲟⲥ ⲙ̀ⲡⲓⲥⲛⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲑⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ. Ⲟⲩⲟϩ ⲓ̀ⲉ̀ⲍⲉⲕⲓⲏⲗ ⲓⲥϫⲉⲛ ⲃⲁⲃⲩⲗⲱⲛ ϣⲁ ⲓ̅ⲗ̅ⲏ̅ⲙ̅ ⲛ̀ⲑⲟϥ ⲟⲛ ⲡⲉⲧⲛⲁⲧⲣⲉⲙⲥⲟⲓ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲧⲟⲡⲟⲥ ⲉ̀ⲧⲁⲣⲉⲧⲉⲛⲟⲗⲧ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ. Ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲇⲉ ⲡⲭ̅ⲥ̅ ⲉϥⲉ̀ϯ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲙ̀ⲡⲃⲉⲭⲉ ⲛ̀ⲛⲉⲧⲉⲛϧⲓⲥⲓ. Ⲟⲩⲟϩ ⲉϥⲉ̀ϭⲓ-ⲙⲱⲓⲧ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲛ̀ⲧⲉϥⲛⲁϩⲉⲙ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲑⲗⲓⲯⲓⲥ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲡⲟⲛⲏⲣⲟⲥ. Ⲁ̀ⲣⲉϩ ⲇⲉ ⲉ̀ⲣⲱⲧⲉⲛ ϧⲉⲛ ⲧⲁϫⲣⲟ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ϣⲧⲉⲙⲉⲣ-ⲡⲁⲣⲁⲃⲉⲛⲓⲛ ⲙ̀ⲡⲓⲛⲁϩϯ ⲉⲧⲥⲟⲩⲧⲱⲛ. Ⲟⲩⲟϩ ϯⲛⲁϣⲱⲡⲓ* ⲛⲉⲙⲱⲧⲉⲛ ϧⲉⲛ ⲙⲁⲓ ⲛⲓⲃⲉⲛ Fol. 27. [ⲥ̅ⲍ̅] ⲉ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲛⲁϣⲉ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ.

Ⲛⲁⲓ ⲇⲉ ⲉ̀ⲧⲁϥϫⲟⲧⲟⲩ ⲛⲱⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲉ̀ⲝⲁⲡⲓⲛⲁ ⲁ̀ ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲡⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲉⲙ ϯϫⲱⲧ ⲛ̀ⲱ̀ⲛⲓ ⲁⲩϩⲟⲗⲙⲟⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲁ̀ⲏⲣ ⲁⲩⲭⲁⲩ ϧⲉⲛ ⲡⲓⲟⲩⲁ̀ ⲛ̀ⲥⲁⲣⲏⲥ

ⲙ̀ⲡⲁⲓⲙ ⲙ̀ⲡⲓⲉ̀ϫⲱⲣϩ. Ⲛⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲟⲩⲥϩⲓⲙⲓ ⲙ̀ⲙⲁⲓⲛⲟⲩϯ ϧⲉⲛ ⲡⲓϯⲙⲓ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ ⲉⲥⲉⲣ-ⲁⲥⲕⲓⲛ ⲉ̀ⲡⲓⲃⲓⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲙⲉⲧⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ. ⲓⲥϫⲉⲛ ⲧⲉⲥⲙⲉⲧⲕⲟⲩϫⲓ ⲉ̀ⲟⲩⲥⲉⲙⲛⲏ ⲧⲉ ⲙ̀ⲙⲁⲓ-ϣⲉⲙⲙⲟ. Ⲟⲩⲟϩ ⲙ̀ⲙⲁⲓ-ⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲉ̀ⲡⲉⲥⲣⲁⲛ ⲡⲉ ⲑⲉⲟ̀ⲇⲱⲣⲁ. Ⲑⲁⲓ ⲇⲉ ⲁ̀ ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲭ︦ⲥ︦ ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲟⲩⲱⲛϩ ⲉ̀ⲣⲟⲥ ⲙ̀ⲡⲥⲙⲟⲧ ⲙ̀ⲡⲓⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲇⲁⲛⲓⲏⲗ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲕⲉⲙⲏϣ ⲟⲛ ⲛⲉⲙⲁϥ ⲉⲩⲉⲣ-ⲫⲟⲣⲓⲛ ⲙ̀ⲡⲥⲭⲏⲙⲁ ⲛ̀ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ. Ⲉ̀ⲧⲁⲥⲛⲁⲩ ⲇⲉ ⲉ̀ⲣⲱⲟⲩ ⲁⲥϣⲱⲡⲓ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̀ϩⲟϯ ⲙ̀ⲙⲁϣⲱ. Ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲇⲉ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲁϥⲥⲁϫⲓ ⲛⲉⲙⲁⲥ ⲉϥϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ⲙ̀ⲡⲉⲣⲉⲣ-ϩⲟϯ ⲁ̀ⲛⲟⲕ ⲡⲉ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲡⲓⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲡⲉⲣⲥⲏⲥ ⲙ̀ⲡⲁϯⲱⲥⲕ ⲓⲥϫⲉⲛ ⲉ̀ⲧⲁⲓⲉⲣ-ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲫⲣⲁⲛ ⲙ̀ⲡⲭ︦ⲥ︦. Ⲉ̀ⲧⲁ ⲡⲟ︦ⲥ︦ ⲅⲁⲣ ⲟⲩⲟⲣⲡ-ⲑⲏⲛⲟⲩ ⲁϥⲉⲣ-ⲭⲁⲣⲓⲍⲉⲥⲑⲉ ⲙ̀ⲙⲟⲓ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲉ̀ⲑⲣⲓϣⲱⲡⲓ ⲛ̀ⲧⲁϫⲣⲟ ⲛⲉⲙ ⲛⲁϣϯ ⲙ̀ⲡⲉⲧⲉⲛϯⲙⲓ ⲧⲏⲣϥ. Ⲧⲱⲟⲩⲛ ⲙⲁϣⲉ ⲛⲉ ϩⲁ ⲛⲓⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ
Fol. 27. ⲕ︦ⲏ︦ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲧⲏⲣϥ ⲛ̀ⲧⲉⲧⲉⲛ*ϣⲉ ⲛⲱⲧⲉⲛ ⲉ̀ⲣⲏⲥ ⲉ̀ϫⲉⲛ ⲡⲓⲙⲱⲓⲧ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓⲟⲩⲁⲛ · ⲧⲉⲧⲉⲛⲛⲁϫⲓⲙⲓ ⲛ̀ⲧⲁⲓⲛⲓϣϯ ⲛ̀ϫⲱⲧ ⲛ̀ⲱ̀ⲛⲓ ⲉ̀ⲣⲉ ⲡⲁⲥⲱⲙⲁ ⲭⲏ ⲛ̀ϧⲏⲧⲥ ⲁ̀ⲗⲓⲧϥ ⲛ̀ⲧⲉⲧⲉⲛⲉⲣ-ⲇⲓⲟⲓⲕⲓⲛ ⲙ̀ⲙⲟϥ ⲕⲁⲧⲁ ⲫⲟⲩⲱϣ ⲙ̀ⲫϯ.

Ⲁⲥⲧⲱⲟⲩⲛ ⲇⲉ ⲛ̀ϫⲉ ϯⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ ⲛ̀ⲥⲉⲙⲛⲏ ⲁⲥⲓ̀ ⲁⲥϫⲱ ⲛ̀ϩⲱⲃ ⲛⲓⲃⲉⲛ ⲉ̀ⲛⲓⲡⲣⲉⲥⲃⲩⲧⲉⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲓϯⲙⲓ ⲁϥⲓ̀ ⲛ̀ⲑⲟϥ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲕⲗⲏⲣⲟⲥ ⲛⲉⲙ ⲛⲁⲡⲓϯⲙⲓ ⲧⲏⲣϥ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲕⲩⲣⲱⲛ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛϣⲟⲩⲣⲏ ⲉⲩⲙⲉϩ ⲛ̀ⲥⲑⲟⲓⲛⲟⲩϥⲓ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲥⲑⲟⲓ ⲉ̀ⲛⲁϣⲱⲟⲩ ⲁϥⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲅⲓⲟⲥ ⲓⲁ̀ⲕⲱⲃⲟⲥ ⲉ̀ϩⲣⲏⲓ ϧⲉⲛ ϯϫⲱⲧ. Ⲁⲩⲉⲣ-ⲯⲁⲗⲓⲛ ϧⲁϫⲱϥ ϣⲁⲧⲟⲩϭⲓⲧϥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲡⲓϯⲙⲓ ⲉ̀ⲧⲉⲙⲙⲁⲩ. Ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩⲭⲁϥ ⲛ̀ϧⲟⲩⲛ ϧⲉⲛ ϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲛ̀ⲥⲡⲟⲩⲇⲏ. Ⲁⲩⲉⲣ-ϩⲏⲧⲥ ⲛ̀ⲕⲱⲧ ⲛⲁϥ ⲛ̀ⲟⲩⲙⲁⲣⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ϩⲓϫⲉⲛ ⲡⲓⲟⲩⲁⲛ ⲥⲁⲣⲏⲥ ⲙ̀ⲡⲓϯⲙⲓ. Ⲟⲩⲟϩ ⲁⲩϫⲟⲕϥ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ϧⲉⲛ ϩⲁⲛⲕⲟⲩϫⲓ ⲛ̀ⲉ̀ϩⲟⲟⲩ ϣⲁ ⲥⲟⲩⲕ︦ ⲙ̀ⲡⲓⲁ̀ⲃⲟⲧ ⲙⲉⲭⲓⲣ. Ⲟⲩⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ̀ ⲙ̀ⲡⲁⲓⲣⲏϯ ⲉⲥⲧⲁⲓⲏⲟⲩⲧ ϩⲱⲥⲧⲉ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲥⲁϫⲓ ⲉⲧⲉϧⲛⲟⲩⲧ ϧⲉⲛ ⲛⲓⲡⲣⲁⲝⲓⲥ ϫⲱⲕ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲉ̀ϫⲱⲥ ⲫⲁⲓ ⲉⲧϫⲱ ⲙ̀ⲙⲟⲥ · ϫⲉ ϯⲉⲕⲕⲗⲏⲥⲓⲁ̀ ⲙⲉⲛ ⲟⲩⲛ ⲉⲧϧⲉⲛ ϯⲓⲟⲩⲇⲉⲁ̀ ⲛⲉⲙ ϯⲅⲁⲗⲓⲗⲉⲁ̀ ⲛⲉⲙ ⲧⲥⲁⲙⲁⲣⲓⲁ̀ ⲛⲁⲥϣⲟⲡ ϧⲉⲛ ⲟⲩϩⲓⲣⲏⲛⲏ
Fol. 28. [ⲕ︦ⲑ︦] ⲉⲩⲕⲱⲧ ⲙ̀ⲙⲟⲥ. Ⲟⲩⲟϩ ⲛⲁⲥⲙⲟϣⲓ ⲉⲧϩⲏ ϧⲉⲛ ϯϩⲟϯ ⲛ̀ⲧⲉ ⲡⲟ︦ⲥ︦. *Ⲟⲩⲟϩ ϧⲉⲛ ⲡϯϩⲟ ⲙ̀ⲡⲓⲡⲛ︦ⲁ︦ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲛⲁⲥⲕⲏⲛⲟⲩ ⲛⲁϣⲁⲓ: ✢

Ϧⲉⲛ ⲡϫⲓⲛⲑⲣⲟⲩϫⲱⲕ ⲇⲉ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲡⲙⲁⲣⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ · ⲁⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲙ̀ⲡⲥⲱⲙⲁ ⲙ̀ⲫⲏⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲉⲩⲉⲣ-ⲯⲁⲗⲓⲛ ϧⲁϫⲱϥ ⲉ̀ⲁ̀ ⲟⲩⲛⲓϣϯ ⲙ̀ⲙⲏϣ ⲑⲱⲟⲩϯ · ⲁⲩⲓ̀ⲛⲓ ⲉ̀ⲃⲟⲗ ⲙ̀ⲡⲓⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ ⲉⲩϫⲱ ⲛ̀ϩⲁⲛⲯⲁⲗⲙⲟⲥ · ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛⲥⲙⲟⲩ ⲛⲉⲙ ϩⲁⲛϩⲱⲇⲏ ⲙ̀ⲡⲛ︦ⲁ︦ⲧⲓⲕⲟⲛ · ⲁⲩϭⲓⲧϥ ⲉ̀ϧⲟⲩⲛ ⲉ̀ⲡⲓⲙⲁ ⲉ̀ⲧⲁⲩⲕⲟⲧϥ ⲛⲁϥ · ⲁⲩⲭⲁϥ ⲛ̀ϧⲣⲏⲓ ⲛ̀ϧⲏⲧϥ ϧⲉⲛ ⲟⲩⲧⲓⲙⲏ · ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲧⲁⲓⲟ̀ · ⲛⲉⲙ ⲟⲩⲱ̀ⲟⲩ ⲙ̀ⲫⲓⲱⲧ · ⲛⲉⲙ ⲡϣⲏⲣⲓ · ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲡⲛ︦ⲁ︦ ⲉⲑⲟⲩⲁⲃ · ϣⲁ ⲉ̀ⲛⲉϩ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲉ̀ⲛⲉϩ ⲁ̀ⲙⲏⲛ ✢

195 Und in der Stunde, da er seinen Geist (πνεῦμα) aufgeben wollte, schlug einer seiner Freunde das Haupt des heiligen, tapfern (γενναῖος) Märtyrers (μάρτυρ), des heiligen (ἅγιος) Jakobos ab. Er gieng zur Ruhe in Frieden, indem er die Krone des Bekenntnisses (ὁμολογία) empfieng, der mächtige (δυνατός), tapfere, heilige Jakobos unter der Herrschaft des Iska-

rat[10]), des Sohnes des **Sabôr**, des Königs der Perser. Jener wird genannt **Sχôrdat**, was erklärt wird in der Sprache der Perser «der Sohn der Sonne».

Und es geschah zu jener Zeit, als Könige waren **Arkadios** und **Honorios**, die Söhne des frommen (εὐσεβής) Königs **Theodosios**, des Augustus (αὔγουστος) der Römer, am siebenundzwanzigsten Tage des Monats November, d. i. Hathor, am Abend des Tages der Rüste (Freitag, παρασκευή).

Als er aber (δέ) vollendet hatte, kamen Männer von unseren Glaubensgenossen und sammelten viele Silbermünzen (μιλιαρήσιον) und gaben sie denen, welche ihn[11]) bewachten, damit (ϫⲉ + ἵνα) sie ihnen den Leib (σῶμα) des Heiligen auslieferten. Und nicht hörten sie auf sie, denn (γάρ) sie fürchteten sich vor dem Könige.

Und als die Sonne untergegangen war, entfernten (-ἀναχωρεῖν) sich 196
die ihn bewachten, indem sie sich fürchteten vor den wilden (ἄγριος) Thieren (θηρίον), weil es Abend geworden war. Als sie aber (δέ) fortgegangen waren, kamen einige von unseren Glaubensgenossen und stahlen den Leib (σῶμα) des Heiligen mit allen seinen Gliedern (μέλος); es waren zwei und dreissig Glieder (μέλος). Und sein Haupt und seinen Leib (σῶμα) bestatteten sie mit grossem Eifer (σπουδή) im geheimen entsprechend (κατά) seiner Würde.

Als es aber (δέ) Abend geworden war, legten sie ihn nieder an einem ehrwürdigen (σεμνός) Orte zu Ehren des Vaters und des Sohnes und des heiligen Geistes (πνεῦμα) bis in Ewigkeit der Ewigkeiten. Amen.

Als aber (δέ) seine Mutter und seine Frau und seine Brüder (das) hörten, diese, welche ihn gestärkt hatten zu der Tapferkeit, bis er vollendete den Kampf (ἀγών) des Märtyrerthums (-μάρτυρ), kamen sie an den Ort, an welchem er niedergelegt war, und brachten mit sich seidene Tücher (ὁλοσηρικόν) und prachtvolle Kleider und Wohlgerüche von hohem Werthe. Sie bestatteten den Leib (σῶμα) des heiligen und tapferen (γενναῖος), des Heiligen (ἅγιος) **Jakobos** mit Pracht. Sie legten ihn nieder bei den Leibern (σῶμα) anderer heiliger Märtyrer, welche auch Märtyrer geworden waren (-μάρτυρ) zur Zeit des **Sabôr**, des Königs der Perser und mit Muth
erduldet (-ὑπομένειν) hatten* viele und verschiedene Qualen (βάσανος), indem 197
sie vollendeten ihren Lauf (δρόμος). Sie sind emporgestiegen zu dem, welchen sie lieben, Christos. Diese sind: Der heilige **Akepsama**, der Bischof (ἐπί-

10) d. i. Yezdegerd.
11) d. h. den Leib des Heiligen.

σκοπος) und Aithalas und Joseph, die Presbyter[12]) (πρεσβύτερος), und Abdiêsu und Dadiêsu, die Presbyter[13]) (πρεσβύτερος), und Ormisedek[14]) und Daniel, die Diakonen (διάκονος) und Kubitlaas, der Sohn des Sabôr, des Königs der Perser und Ksu (ϫⲟⲩ)[15]), seine Schwester.

Seine Mutter aber (δέ) und seine Schwester und seine Frau gaben viel Geld (χρήματα) den Einwohnern jenes Ortes. Sie bauten ihm ein Martyrium (μαρτύριον) zur Ehre des heiligen Märtyrers Christi, Jakobos — dieses befindet sich erbaut im Lande (χώρα) Persien (Περσίς) bis zum heutigen Tage — den Ort, an dem sich viele versammelten von den Gläubigen, indem sie Psalmen (ψαλμός) und Lobgesänge und geistliche (πνευματικός) Lieder (ωδη) sangen und Gott priesen.

Seine Mutter aber (δέ) und seine Schwester und seine Frau warfen sich nieder über seinen geehrten Leib (σῶμα) und küssten (-ἀσπάζεσθαι) ihn und kehrten in ihre Häuser zurück in Frieden.

198 Nach vielen Tagen aber (δέ) wurde dem Könige gemeldet, indem man sprach: Die Nazarener (Ναζωραῖος), diese, welche wir aus deinem Königreiche hinausgeworfen haben, diese versammeln sich bei den Leibern (σῶμα) derer, welche wir haben tödten lassen auf schlechte Weise (-κακῶς), denn sie haben nicht gedient den Göttern des Königs der Perser und der Babylonier und der Meder.

Diese aber (δέ) versammeln sich bei ihnen und beten sie an, indem sie singen (-ψάλλειν) die ganze Nacht und den Tag und ihnen grosse Geschenke darbringen. Dass nicht etwa (μήποτε) das Land (χώρα) sich abwende von dem Dienste der Perser und verlasse die Götter des Königs der Perser, welches sind die Sonne und der Mond und das Feuer und das Wasser.

Als aber (δέ) der König Iskarat das hörte, wurde er sehr zornig und erliess einen Befehl (πρόσταγμα), welcher geschrieben war in dieser Weise:

---

12) Ἀκεψιμᾶς (Acepsimas, ܥܩܒܫܡܐ *'Eqebšimo'* Bischof der Stadt Honita, Ἀειθαλᾶς, Aitallahas, ܐܝܬܠܗܐ *Italaho, Aitūlāhā*), Diakon von Bet-Muhadra, Joseph, Priester. — Persische Märtyrer unter Sapor II im Jahre 380. — Martyrol. Rom. 22. April. — Men. Gr. 3. Nov. — Kal. Syr. 3 Elûl (September), cf. Nilles, Kalendarium I, 315. Assemani, Bibl. Orientalis I, 193. — Zingerle, Echte Akten h. Märtyrer des Morgenlandes I (1836), 140 ff.

13) Abdjesus (ܥܒܕܝܫܘܥ *'Ebedješu'*), Bischof von Ktesiphon und Märtyrer unter Sapor II im Jahre 366. — Syr. Kal. 16. Ijâr (Mai). — Nilles, Kalendarium I, 476. II, 416.

14) Ormisedek = Hormizd, Hormizdas, mit Anlehnung an צדק. ܗܘܪܡܝܙܕ persischer Märtyrer.

15) Wüstenfeld, Synaxarium, 22 Thut: Kutalus und seine Schwester Axawa. — Arab. Synaxar ed. Basset (Patrol. orient. I, 3, [74] 288) Cotylas (*Koutilâs* كوتيلاس, كوتلاس) und Axouâ (*Aksouâ*, اكسوا). Ob كوتيلاس gegenüber dem koptischen ⲕⲟⲩⲃⲓⲧⲗⲁⲁⲥ mit Κοτυλᾶς identisch ist, bleibt fraglich; vielmehr glaube ich, dass كُوِتْلَاس *Kuwitlâs* zu lesen ist.

«Ich bin Iskarat, der König der Babylonier und der Meder und der Perser. Ich befehle (-κελεύειν) also: Alle Orte, an denen man Leiber (σῶμα) der Nazarener (Ναζωραῖος) finden wird, welche getödtet worden sind wegen ihres Ungehorsams, soll man mit Feuer verbrennen, bis sie ganz zu Asche geworden sind. Und jedermann, den man finden wird* bei ihnen, soll man 199
durchbohren mit Speeren (κοντός) und sie hängen lassen in der Luft (ἀήρ), bis sie den Geist (πνεῦμα) aufgeben.

Als aber (δέ) dieser Befehl (πρόςταγμα) von dem Könige ausgegangen war, gerieth das ganze Land (χώρα) sehr in Unruhe und man forschte jedermann aus, welcher vorübergieng.

Die Brüder aber (δέ), welche bei den Heiligen versammelt waren, fürchteten sich sehr, dass (μήποτε) ihnen die Leiber (σῶμα) der heiligen Märtyrer (μάρτυρ) geraubt und verbrannt würden. Sie erhoben sich des Nachts und warfen die Leiber (σῶμα) der Märtyrer (μάρτυρ) hinaus, jeden einzeln, und steckten sie in Säcke. Und sie wechselten ihr Gewand (σχῆμα) und legten sich an das Gewand (σχῆμα) der Magier (μάγος) von Persien (Περσίς). Sie luden auf sich den Leib (σῶμα) des seligen (μακάριος) Jakobos und die Leiber (σῶμα) der heiligen Märtyrer (μάρτυρ) und giengen mit ihnen auf demselben Wege vierzig Tage Weges und kamen nach Jerusalem. Sie legten die Leiber (σῶμα) der Heiligen und den Leib (σῶμα) des tapfern (γενναῖος) heiligen Märtyrers (μάρτυρ) Jakobos nieder in einem Kloster (μοναστήριον), genannt «das (Kloster) der Iberer» (ⲫⲁⲛⲓⲩ̈ⲃⲉⲣⲓⲟⲥ, Ἴβηρος)[16].

Es befand sich aber (δέ) in jenem Kloster (μοναστήριον) ein grosser
Heiliger (ἅγιος)*, dessen Name Abba Petros war, der Bischof (ἐπίσκοπος) 200
von Gaza, der Stadt (πόλις) von Maiuma (ⲙⲁⲓⲟⲩⲙⲁ, ὁ Μαϊουμᾶς Γάζης)[17]. Er war der Sohn der Könige der Iberer[18]) (ⲩ̈ⲃⲉⲣⲟⲥ, Ἴβηρος), welcher als Geisel gegeben worden war den Königen der Römer[19]) (ⲣⲱⲙⲉⲟⲥ, Ῥωμαιος). Derselbe fand die Möglichkeit zu fliehen[20]) und kam nach Jeru-

16) Procopius, De aedificiis 5,9 (328,4): τὸ τῶν Ἰβήρων ἐν Ἱεροσολύμοις (sc. μοναστήριον).

17) Vergl. Vita S. Hilarionis XIX, XXI, (Rossi I, 4,19. 21) ⲙⲁⲓ̈ⲟⲩⲙⲁ̄ ϧⲛ̄ ⲅⲁⲍⲁ und ⲙⲁⲓ̈ⲟⲩⲙⲁ ⲅⲁⲍⲁ.

18) Raabe, l. l. pag. 14: «Zum Vaterland nun hatte der selige Petrus das berühmte Land der Iberer, jener Nordländer, welche gegen den Aufgang der Sonne liegen».—Nach l. l. pag. 15 gestaltet sich die Ahnentafel des Petrus folgendermassen:

Bosmarios ᴗ Osduktia — Bakurios, König ᴗ Duktia

Bosmarios, König ᴗ Bukurduktia

Petrus der Iberer (Nabarnugios).

19) L. l. pag. 23: «Nachdem er nun durch solche göttliche Gnade empfangen und geboren und aufgezogen war, wurde er, noch im Alter von zwölf Jahren als Geisel zu dem gottesfürchtigen und christlichen Theodosius dem Jüngeren, dem König der Römer, geschickt».

20) Die Flucht ist ausführlich beschrieben l. l. pag. 25 ff.

salem[21]), und wurde ein berühmter Mönch (μόναχος). Und er erhielt die Bischofswürde (ⲙⲉⲧⲉⲡⲓⲥⲕⲟⲡⲟⲥ = ἐπισκοπή) der Stadt (πόλις), die wir zuerst genannt haben[22]). Dieser war ein grosser Freund der Heiligen (ἅγιος), weshalb er genannt wurde «Abba Petros, der Freund der Märtyrer» (μάρτυρ).

Es geschah aber (δέ) dass zu jener Zeit Markianos König der Römer[23]) war. Er befahl die rechtgläubigen (ὀρθόδοξος) Bischöfe (ἐπίσκοπος) zu verfolgen (-διώκειν), weil sie der Synode (σύνοδος) von Chalcedon und dem Tomos (τόμος) des Leo nicht gefolgt waren.

Zwei aber (δέ) von seinen Schülern (μαθητής), die Jerusalemitaner (Ἱεροσολυμίτης) waren, nahmen die heiligen Überreste (λείψανα) des heiligen (ἅγιος) Jakobos, gelegt in eine silberne Kiste (κάψα), und brachten ihn in ein Kloster (μοναστήριον) in der Umgegend von Alexandrien und legten sie (die Überreste) an jenem Orte nieder.

201 Es herrschte aber (δέ) über die Kirche (ἐκκλησία) von Alexandrien zu jener Zeit Proterios[24]); dieser war schuld (αἴτιος) an dem vielen Blute der Heiligen, welches vergossen worden war. Dieselben haben gekämpft (-ἀγωνίζεσθαι) für die Wahrheit bis zum Tode. Jener Proterios aber (δέ) war so mächtig, dass (ὥστε) er zu sich zog den Stratelaten (στρατηλάτης) von Alexandrien und alle Obersten (ἄρχων); er stellte sie zufrieden durch vieles Geld (χρῆμα), dass sie verfolgten (-διώκειν) alle Mönche (μόναχος) in der Umgegend der Stadt (πόλις) Alexandrien und sie vertrieben aus ihren Klöstern (μοναστήριον). Dieses aber geschah[25]).

Als aber (δέ) dieses der heilige Bischof (ἐπίσκοπος) und Bekenner (ὁμολογητής) Abba Petros erfuhr, wünschte er Alexandrien zu verlassen und

21) L. l. pag. 46: «Da nun wählte auch der selige Petrus oberhalb (nordwärts) bei der heiligen Zionskirche an dem sogenannten «Davidsturm» einen Ort, um zu bauen und baute an ihm ein Kloster, welches auch jetzt noch das der Iberer heisst».

22) L. l. pag. 50: «So nun verliess er ..... die heilige Stadt Jerusalem, überliess sein Kloster einigen, welche ebenfalls der Welt entsagt hatten, und kam und wohnte in der zwischen Gaza und der kleinen Stadt, Namens Majûma gelegenen Congregation». — Pag. 52: «Aber auch nachdem er so die Handauflegung empfangen hatte, wollte er sieben Jahre hindurch beharrlich den priesterlichen Dienst nicht ausüben, bis er auch der Ehre des Episkopats gewürdigt wurde in der Zeit des Abfalls und der Übertretung in Chalcedon».

23) Regierte 450—457.

24) L. l. pag. 58 f.: «Damals wurde der selige Petrus, indem er nach Aegypten wanderte und nach dem Willen Gottes in die Stadt der Alexandriner kam und sich dort verbarg, in den Tagen jenes Rebellen Proterius, allen Orthodoxen Stütze und Trost». Proterius war Patriarch von Alexandrien 451—457; vergl. A. v. Gutschmid, Kleine Schriften II, 451.

25) L. l. pag. 63: «Der harte und blutdürstige Wolf Proterius aber frohlockte in grosser Freude und Lust und raste. Sintemal er sich nun im festen und ungestörten Besitz seines Patriarchats befand, fügte er von jetzt an den Laien und Mönchen, welche keine Gemeinschaft mit ihm haben wollten, schwere Übel zu, indem er die Machthaber bestach und mittelst ihrer alle Arten von Beschimpfungen und unerträglichen Kümmernissen über die Orthodoxen brachte».

zu gehn in die Gegenden von dem zu Gaza gehörigen Maiuma. Während er aber (δέ) dieses überlegte, siehe, da erschien ihm der heilige Jakobos und sprach zu ihm: «Geh nicht nach Palästina, sondern (ἀλλά) erhebe dich und geh nach der Stadt (πόλις) Pemǧe[26]) von Aegypten und bleib an jenem Orte wie (κατά + ⲫⲣⲏϯ) es der Herr will (nämlich), dass mir* ein 202
Martyrium (μαρτύριον) erbaut werde an jenem Orte. Denn (γάρ) ich werde dir ein Führer sein auf allen Wegen, auf welchen du wandern wirst, bis du niedersetzest meine Gebeine an dem Orte, welchen ich dir zeigen werde auf einem kleinen Landgute (χωρίον), östlich von der Stadt (πόλις) Pemǧe, ungefähr fünf Stadien (στάδιον) entfernt, mit Namen Paim in der Sprache der Aegypter.

Als er nun (οὖν) die Stadt (πόλις) Alexandrien verlassen hatte, gieng er nach Pemǧe, er und Leute, welche trugen die Gebeine des heiligen (ἅγιος) Märtyrers (μάρτυρ) Christi Jakobos, und wohnte bei einem grossen Beamten (πολιτευόμενος) jener Stadt (πόλις), Namens Moses. Dieser aber (δέ) nahm sie bei sich auf mit grosser Freude, denn (γάρ) es war sehr gottliebend und gastfrei wie der gläubige (πιστός) Abraham und Onesiphoros.

Man erzählt aber (δε) auch von ihm, nämlich von Moses, dass seine Einkünfte (πρόςοδος) sich auf zweitausend Golddenare (ⲗⲟⲩⲕⲟϫⲓ) im Jahr beliefen. Die (eine) Hälfte verausgabte er für seine öffentlichen Abgaben (δημόσιον) und seine Bedürfnisse (χρεία), die andere Hälfte dagegen (δέ) vertheilte er unter die Fremden und die Armen[27]).

Als er (Petrus) aber (δέ) einige Zeit bei Moses zugebracht hatte in Pemǧe, erbauend die Einwohner jener Stadt (πόλις) und sie befestigend* 203
im rechten Glauben, hörte von ihm Proterios, welcher über die Kirche (ἐκκλησία) von Alexandrien herrschte, dass er die Gastfreundschaft geniesse bei Moses in Pemǧe und dass er sie befestige im rechten (ὀρθόδοξος) Glauben, und schickte sehr viele Soldaten und wünschte, dass sie gefangen nehmen sollten den Abba Petros.

Als aber (δέ) Moses, welcher ihn aufgenommen hatte, das erfuhr, nämlich, dass sie ihn suchten, um ihn gefangen zu nehmen, bat er ihn, sich aus der Stadt zu entfernen und Aufenthalt zu nehmen auf einem Landgute (χωρίον), welches ihm gehörte, östlich von der Stadt, ein wenig entfernt, mit

26) ⲡⲉⲙϫⲉ = البهنسا (El-Behnesa) = Ὀξύρυγχος.

27) L. l. pag. 61: «Und nach der Stadt Oxyrynchos gekommen, blieb er dort, indem ihn einer von den Stadtoberen, Namens Moses, aufnahm, ein Mann, welcher Christum und die Heiligen liebte, fruchtbar im Glauben und guten Willen, von dem der Selige erzählte, dass er, da er zweitausend Denare jährliche Einkünfte hatte, die Hälfte von diesen unter die Heiligen, Armen und Fremden verteilte, die andere Hälfte aber für seine notwendigen Lebensbedürfnisse und für die Bezahlung der öffentlichen Abgaben [verwendete]».

Namen Paim, damit (ϫⲉ + ἵνα) er die Möglichkeit fände, Sorge für ihn zu tragen in Ruhe, denn er war ihm sehr nahe.

Als nun (οὖν) Abba Petros hingekommen war, blieb er an jenem Orte, es brachten aber (δέ) die Brüder den Leib (σῶμα) des Jakobos und legten ihn bei sich nieder an dem Orte, an welchem sie sich aufhielten, und sie verrichteten grosse Gottesdienste (σύναξις) in seiner Nähe des Morgens, des Mittags und des Abends.

Es geschah aber (δέ) in der Morgenstunde eines Tages, als der heilige Abba Petros eine Liturgie (λειτουργία) abhielt mit den Brüdern, welche mit ihm waren, dass plötzlich (ἐξάπινα) aber (δέ) der Märtyrer (μάρ-
204 τυρ) Christi, der heilige Jakobos ihnen erschien mit einer Menge* Märtyrer (μάρτυρ), welche trugen das Gewand (σχῆμα) der Perser in der Art des Bildes (ζωγραφία) Daniels des Propheten und der drei heiligen Jünglinge. Und sie standen in ihrer Mitte mit ihnen singend (-ψάλλειν), indem sie sprachen: Es sollen sich rühmen die Heiligen in ihrer Herrlichkeit, Lobpreisungen Gottes seien in ihrer Kehle. Hallelujah[28].

Als aber (δέ) der heilige (ἅγιος) Petros mit den Brüdern, welche mit ihm waren, sie sah, warfen sie sich nieder und beteten den Heiligen an. Und es sprach der Märtyrer Christi, der heilige (ἅγιος) Jakobos: Dies ist mein Wohnort, an dem ich bleiben werde, denn ich liebe ihn; dies ist der Ort, welchen der Herr mir bestimmt hat, seitdem ich mich im Lande (χώρα) Persien (Περσίς) befand. Steh auf, komm heraus, südlich von der Stadt ein wenig, und bete an jenem Orte; denn (γάρ) es ist nothwendig, dass man mir baue ein Martyrium (μαρτύριον) an jenem Orte und dass mein Leib (σῶμα) dort niedergelegt werde, damit (ϫⲉ + ἵνα) er werde zu einer Heilstätte (θεραπεία) für jedermann, welcher daselbst kommen wird zum Herrn und beten in meinem Namen.

Es gieng aber (δέ) heraus der Heilige mit den Brüdern. Sie beteten und es bezeichnete (-σφραγίζειν) die Erde jenes Ortes unser Vater Abba
205 Petros und legte den Leib (σῶμα) des heiligen Märtyrers (μάρτυρ)* Jakobos nieder an jenem Orte an einer kleinen Wohnstätte, denn (γάρ) sie hatten an jenem Orte das Heiligthum (τόπος) noch nicht erbaut. Denn (γάρ) es wünschte nämlich Abba Petros ihn zurückzubringen in sein Kloster (μοναστήριον), welches sich in dem zu Gaza gehörigen Maiuma befindet. Die Brüder aber (δέ), welche trugen den Leib (σῶμα) des heiligen (ἅγιος) Jakobos und ihm dienten (-διακονεῖν), wünschten den Leib (σῶμα) des Heiligen fortzutragen und wollten nicht mit Abba Petros dem Bichof gehn, sondern

---

28) Ps. 149,5. 6.

(ἀλλά) sie standen im Hintergrunde an jenem Orte und wollten ihn forttragen, denn sie liebten[29]) ihn sehr.

Während sie nun (οὐν) den Leib (σῶμα) der Märtyrers (μάρτυρ) forttrugen, erhoben sie sich und wanderten mit ihm am (Ufer) des Flusses und suchten ein Schiff um fortzusegeln, bevor die Einwohner jenes Ortes es erführen und ihn (den Leib des Heiligen) von ihnen fortnähmen.

Während sie aber (δέ) am Ufer standen und vor sich ein Schiff sahen und sich eifrig bemühten (-σπουδάζειν) zu fliehen, stand plötzlich (ἐξαπίνα) der Heilige über ihnen und sprach zu ihnen: «Was ist das, was ihr da thut? Habe ich euch in irgend etwas Unrecht gethan? Bin ich nicht mit euch gewandert diese ganze Zeit, bei Tage und bei Nacht, indem ich euch leuchtete in der Weise wie den Kindern Israel zu seiner Zeit, indem Gott ihnen leuchtete bei Tage* in einer Wolkensäule und ferner in einer Feuersäule 206
während der ganzen Nacht? Und als ihr in Gefahr waret (-κυνδινεύειν) durch die Menge der Räuber, welche euch überfielen in der Wüste, als ihr aus Persien kamt, war ich es nicht, welcher sie fliehen liess durch die Furcht des Herrn, welche über sie kam? Als der Teufel (διάβολος) euch beneidete (-φθονεῖν), indem er das Schiff unter euch versinken lassen wollte um meinetwillen, war ich es nicht, der euch barg vor dem Salzmeere? Weshalb wollt ihr jetzt lösen einen Bund (διαθήκη), welchen der Herr gemacht hat?— Denn (γάρ) er ist es, welcher will, dass ich wohne an jenem Orte, an welchem man mich niedergelegt hat, und dass sein heiliger Name an ihm verherrlicht werde. Leget meinen Leib (σῶμα) in diesen steinernen Wasserbehälter und bringet ihn auf dieses Schiff, welches kommt, und fahrt ab (πλεῖν). Welcher den **Habakuk** (Ἀμβακούμ) gebracht hat an die Grube (λάκκος) zu jener Zeit in Babylon[30]) und den **Ezechiel** von Babylon bis Jerusalem[31]) der ist es auch, welcher mich niedersetzen wird an dem Orte, von welchem ihr mich genommen habt. Der Herr aber (δέ) Christus gebe euch den Lohn für eure Leiden und führe euch und errette euch vor aller Bedrängniss (θλίψις) des Bösen (πονηρός). Verharret aber (δέ) in aller Festigkeit um nicht zu übertreten (-παραβαίνειν) den rechten Glauben. Und ich werde *mit euch sein an allen Orten, an die ihr gehn 207
werdet.

Als er aber (δέ) ihnen das gesagt hatte, wurde plötzlich (-ἐξάπινα) der Leib (σῶμα) des Heiligen mit dem steinernen Behälter durch die Luft (ἀήρ) getragen und niedergesetzt in einem Thal südlich von **Paim**, des Nachts.

---

29) Der Text liest ⲛⲁⲩⲉ́ⲙⲓ d. h. «sie wussten, sie kannten», doch liegt hier wohl ein Schreibfehler statt ⲛⲁⲩⲙⲉⲓ vor.

30) Daniel, Bel u. Drache 36.

31) Ezech. 8,s.

Es war ein gottliebendes Weib in jener Stadt, das sich befleissigt hatte des Lebens (βίος) der Jungfräulichkeit (-παρθένος) von ihrer Kindheit an und sie war ehrwürdig (σεμνή) und gastfrei. Dieser aber (δέ) erschien der heilige Märtyrer (μάρτυρ) Christi, der heilige (ἅγιος) Jakobos in der Gestalt des heiligen Daniel mit vielen anderen mit ihm, welche trugen (-φωρεῖν) persische (Πέρσης) Gewänder (σχῆμα). Als sie sie aber (δέ) sah, gerieth sie in sehr grosse Furcht. Der heilige (ἅγιος) Jakobos aber (δέ) sprach mit ihr, indem er sagte: «Fürchte dich nicht! Ich bin Jakobos, der von den Persern (Πέρσης) kam, kurze Zeit nachdem ich Märtyrer (-μάρτυρ) wurde auf den Namen Christi. Denn (γάρ) der Herr hat euch geschickt und mich euch geschenkt (-χαρίζεσθαι), dass ich sei eine Stütze und ein Schutz für eure ganze Stadt. Erhebe dich, geh zu den Ältesten (πρεσβύτερος) und dem
208 ganzen Clerus (κλῆρος, clerus) und geht* südwärts auf dem Wege des Thales; ihr werdet finden den grossen steinernen Behälter, in welchem mein Leib (σῶμα) gelegt ist. Nehmt ihn und behandelt (-διοικεῖν) ihn nach (κατά) dem Willen Gottes.»

Es erhob sich aber (δέ) die ehrwürdige (σεμνή) Jungfrau (παρθένος) und gieng und sagte alle Dinge dem Ältesten (πρεσβύτερος) der Stadt. Und er kam, er und der Clerus (κλῆρος, clerus) und die Einwohner der ganzen Stadt mit Wachskerzen (κηρός, κηρίων) und Räucherpfannen voll von Weihrauch und vielen Wohlgerüchen und brachte den heiligen (ἅγιος) Jakobos in dem Behälter. Sie sangen (ψάλλειν) über ihm, bis sie ihn hineinbrachten in jene Stadt. Und er setzte ihn nieder in die Kirche (ἐκκλησία) mit grossem Eifer (σπουδή). Und sie fiengen an ihm ein Martyrium (μαρτύριον) zu bauen in dem Thale südlich von der Stadt. Und sie vollendeten es in wenigen Tagen, bis zum dritten Tage des Monats Mechir. Eine Gemeinde (ἐκκλησία), die so geehrt war, so dass (ὥστε) das Wort, welches geschrieben steht in den «Thaten» (πράξεις) an ihr in Erfüllung gieng, dieses, welches sagt: «Die Gemeinde (ἐκκλησία) nun (οὐν + μέν) in Judäa und Galiläa und Samaria war im Frieden, man baute sie und sie wandelte vorwärts in der Furcht des
209 Herrn*. Und durch den Zuspruch des heiligen Geistes (πνεῦμα) vermehrte sie sich»[32]).

Als sie aber (δε) das heilige Martyrium (μαρτύριον) vollendet hatten, brachten sie den Leib (σῶμα) des Heiligen und sangen (-ψάλλειν) über ihm und eine grosse Schar versammelte sich. Sie brachten heraus den heiligen Märtyrer (μάρτυρ) und sangen Psalmen (ψαλμός) und Lobgesänge und geistliche (πνευματικός) Lieder (ᾠδή) und brachten ihn hinein an den Ort, welchen sie ihm erbaut hatten und legten ihn nieder an demselben zum Preise (τιμή)

---

32) Act. 9,31.

und zur Ehre und zum Ruhme des Vaters und des Sohnes und des heiligen Geistes (πνεῦμα), bis in Ewigkeit der Ewigkeiten. Amen».

Hier bricht der eigentliche Bericht ab.

Das arabische Synaxar zum 1. Kihak berichtet Folgendes[33]):

Der erste Tag des Kihak.

«An diesem Tage ging zur Ruhe der heilige Petrus von Edessa. Er war aus edlem Geschlecht und seine Eltern übergaben ihn dem Kaiser Theodosius, damit er Officier werde; er gab aber diese Stelle wieder auf, um sich in dem Palaste des Kaisers ganz den religiösen Übungen und dem Gottesdienste zu widmen. Er hatte einen der Körper der heiligen Märtyrer bei sich, welche aus Persien stammten, und war damals zwanzig Jahre alt. Hiernach ging er fort, trat als Mönch ein und wurde dann mit Gewalt zum Bischof von Gaza und dessen Gebiet gemacht. Es wird erzählt, dass, als er zum ersten Male die Messe hielt, viel Blut aus dem Körper floss, bis die Kapsel davon voll war und als der Körper des heiligen Jacob, des Zerschnittenen, gebracht wurde, setzten sie ihn bei ihm in Jerusalem bei in einem Kloster der Edessener; zur Zeit des Marcianus floh er nach Ägypten und nahm den Körper Jacobs des Zerschnittenen mit sich. Er blieb in einem der Klöster einige Tage, und als er eines Tages die Liturgie hielt und einige Leute während der Messe sich unterhielten, ohne dass der Heilige es ihnen verbot, sah er den Engel des Herrn, wie er ihn am Ärmel fasste, als wenn er ihn von oben hinunter werfen wollte, weil er sich scheute, sie zu verbieten, zu tadeln und zur Ruhe zu verweisen. Nachdem die Tage des Marcianus vorüber waren, kehrte er nach Palästina zurück und stärkte die Kirche. Er war zufällig mit Amba Jesaia aus Ägypten zusammengekommen und dieser hatte dem frommen Kaiser Zenon von ihm erzählt, welcher ihn desshalb kennen zu lernen wünschte; er wollte dem aber nicht willfahren, weil er den Ruhm der Menschen und dieser Welt zu vermeiden suchte, er begab sich daher nach el-Gaur (der Niederung zwischen Jerusalem und Damascus) und blieb dort. Nun traf eben das Fest des heiligen Petrus, Bischofs von Alexandria, ein, und als er an seinem Feste die Liturgie hielt, erschien ihm der heilige Petrus und sprach zu ihm: Christus ruft dich, bald wirst du zu uns kommen. Von dem Tage an dachte er an seinen Tod; er liess die Gemeine zusammenrufen, schärfte ihr ein, dass sie im heiligen Glauben standhaft sei, dann streckte er seine Hand aus und gab den Geist auf».

---

33) Wüstenfeld, Synaxarium 151 f.

Dazu vergleiche man noch das arabische Synaxar zum 27. Hatur, wo das Martyrium des h. Jacobus intercisus beschrieben ist. Nach dem Bericht über das eigentliche Martyrium, erzählt das Synaxar noch Folgendes[34]):

«Als seine Frau, seine Mutter und seine Schwester die Nachricht von seinem Märtyrertode erhielten, freuten sie sich, sie begaben sich nach dem Orte, wo sein Körper war, küssten ihn und weinten über ihn und legten kostbare, wohlriechende Todtengewänder über ihn, und als die Zeit der frommen Kaiser Arcadius und Honorius kam, bauten sie über ihn eine Kirche und ein Kloster. Sobald der König von Persien die Geschichte von dem Kloster, von den Märtyrern und ihren Körpern erfuhr, und dass überall Zeichen und Wunder von ihnen ausgingen, befahl er die Körper der Heiligen überall zu verbrennen, so dass in seinem Reiche nichts von ihnen übrig blieb. Da kamen einige Gläubige, nahmen den Körper des heiligen Jacob, brachten ihn nach Jerusalem und setzten ihn bei dem heiligen Petrus, Bischof aus Edessa, bei, und bei diesem blieb er, bis Marcianus zur Regierung kam, wo dann der heilige Petrus ihn nahm und nach Ägypten in die Stadt el-Behnesa brachte. Hier verweilte er einige Tage von Klosterbrüdern umgeben, und während sie einmal um die sechste Stunde die Liturgie hielten, indem der Körper in ihrer Mitte stand, erschien ihnen der heilige Jacob mit einer Menge Märtyrer aus Persien, alle in persischer Kleidung, sangen mit ihnen, segneten sie und entfernten sich wieder, nachdem der Heilige gesagt hatte: Mein Körper soll hier bleiben, wie der Herr befohlen hat. Nach diesem wollte der Bischof Petrus in sein Land zurückkehren und versuchte, dem Ausspruche entgegen, den Körper mit sich zu nehmen und brachte ihn aufs Wasser, da wurde er unter ihren Händen entrückt und an die Stelle, wo er gewesen war, zurückgebracht.

Man sagt, dass sein Körper, so lange er in Persien war, jährlich, wenn das Volk zu seinem Feste versammelt war, sich in dem Sarge bewegt habe bis nach Beendigung des Festes. Ein Gerücht geht auch dahin, dass der Körper des Heiligen sich in der ganzen Welt, bei den Persern, Syriern und anderen fremden Völkern finde».

Der arabische Text zum 27. Hatur findet sich vorläufig nur bei Assemani, Acta ss. martyrum orientalium et occidentalium I, 239, wird wohl aber in kurzer Zeit auch in der «Patrologia orientalis» erscheinen. Der arab. Text spricht dort von القديس بطرس الرهاوى الاسقف d. h. «der heilige Petrus von Edessa, der Bischof». Wie man nun aber aus dem Vergleiche des Synaxars mit dem koptischen Martyrium sieht ist darunter auch nur

34) L. l. pag. 139 f.

Petrus, Bischof von Maiuma oder Petrus der Iberer gemeint. Es liegt hier also eine Verwechselung mit dem Bischof Petrus von Edessa (497—510) vor, sonst stimmen in allen Punkten die Berichte überein, auch wird in beiden dieselbe Stadt genannt el-Behnesa = пємχє 'Οξύρυγχος. Der Bericht des koptischen Martyriums ist nur viel ausführlicher als der des arabischen Synaxars.

Ebenso spricht das aethiopische Synaxar unterm 1. Tâʻhṡâṡ (= Kihak) von Petrus von Edessa. Schon Zotenberg erkannte richtig, dass hier von Petrus dem Iberer die Rede sei[35]).

II.

In derselben Erzählung, in welcher von der Bekehrung der Iberer zum Christenthum berichtet wird, führt die heilige Jungfrau, durch welche die Iberer bekehrt werden, den Name θєοrнωστα. In meiner Arbeit habe ich die Ansicht ausgesprochen, dass dies der wirkliche Name, während Nina nur ein Ehrentitel sei[36]). Diese Ansicht ist fast auf keinen Widerspruch gestossen, sondern fast allerseits acceptiert worden[37]). Nur wenige sind anderer Meinung. Die Bollandisten halten Nina für den wahren Namen der heiligen Jungfrau, Theognosta dagegen für einen symbolischen Namen[38]).

Letzterer Ansicht schliesst sich auch Professor E. von Dobschütz an. Derselbe machte mich vor Kurzem auf einen Text im Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae[39]) aufmerksam, in welchem die Bekehrung der Iberer erzählt wird. Dort wird die h. Jungfrau, durch welche die Iberer

---

35) Catalogue des mss. éthiopiens de la Bibliothèque nationale pag. 165.

36) Kl. kopt. Studien IX, pag. 23 f. (425 f.).

37) «Кавказъ», 1899, № 230.—Сборникъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, XXXVI. — Кавказскій книжный вѣстникъ. Ежемѣсячный библіографическій журналъ. Годъ I. 1900, № 1, pag. 18. — «Весь Кавказъ». Иллюстрированный справочно-литературный сборникъ, посвященный детальному и всестороннему изслѣдованію Кавказскаго края во всѣхъ отношеніяхъ. № 1. Тифлисъ, 1903. (Историческій Отдѣлъ, стр. 51 ff.) — Bessarione, Serie II. Vol. 1. (1901), pag. 398. Vol. VI. (1904), pag. 121 ff.

38) Analecta Bollandiana XX, (Bruxelles, 1901), pag. 389. (Bull. des publications hagiographiques 111): «M. v. Lemm semble n'être pas éloigné de croire que le vrai nom de la sainte serait Théognoste. N'est-il pas plus probable que ce n'est là qu'un nom symbolique donné à celle qui fit connaître le vrai Dieu aux Ibériens?»

39) Synaxarium ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano nunc Berolinensi adjectis synaxariis selectis opera et studio Hippolyti Delehaye. — A. u. d. T. Propylaeum ad Acta Sanctorum Novembris. Bruxellis, 1902, pag. 167.

bekehrt werden, mit Namen nicht genannt, doch kommt in der Überschrift[40]) und mehrere Male im Contexte der Ausdruck εἰς θεογνωσίαν vor. Prof. v. Dobschütz ist nun geneigt einen Zusammenhang des Namens Theognosta mit diesem εἰς θεογνωσίαν anzunehmen[41]). Einen Zusammenhang möchte ich nicht ohne weiteres in Abrede stellen, doch wäre ja auch möglich, dass aus dem ursprünglichen Namen der heiligen Jungfrau, Θεογνώστη der Ausdruck εἰς θεογνωσίαν in die Erzählung gekommen sei. Da die Kopten in der Überlieferung von Namen sehr zuverlässig sind, so muss in der Vorlage sowohl des Cod. Tischendorfianus III und des Cod. Borg. CLVIII, wie auch des weiter unten mitgetheilten Cod. Copt. Parisin. 132[1] f. 13 ein Θεογνώστη gestanden haben und ich bin fest überzeugt, dass noch einmal ein griechischer Text unserer Bekehrungsgeschichte auftauchen wird, in welchem wir den Namen Θεογνώστη lesen werden.

Glücklicherweise ist ja eine der Handschriften, wo wir den Namen ⲑⲉⲟⲅⲛⲱⲥⲧⲁ lesen, datiert. Der Cod. Copt. Tischendorf. III trägt das Jahr 669 der Märtyreraera = 952 p. Chr. Stammt die Handschrift aber aus dem X. Jahrhundert, so können wir mit Sicherheit für die Entstehungszeit des Textes wenigstens das VII. Jahrhundert ansetzen[42]).

Dazu möchte ich noch Folgendes bemerken. Ich sehe nicht recht den Grund ein, warum eine Nonne nicht den Namen Theognosta geführt haben könnte. In den ersten vier christlichen Jahrhunderten waren doch mit θεός gebildete Namen sehr in Mode: Theodoros, Theodosios, Theophilos, Theopistos, Theopiste, Theonoe u. a. m. Wenn wir annehmen, dass die heilige Theognosta nicht in Wirklichkeit diesen Namen geführt habe, dann können wir mit eben demselben Rechte behaupten, dass alle diejenigen Personen, die theophore Namen trugen, in Wirklichkeit andere Namen gehabt haben und dass dieselben symbolisch aufzufassen seien. In den meisten der Texte, wo diese und ähnliche Namen vorkommen, wird sich mit Leichtigkeit etwas finden lassen, auf Grund dessen die Namen symbolisch gedeutet werden könnten. Ausser in unserer Bekehrungsgeschichte kommt der Name Theognosta im koptischen auch sonst noch vor. So hiess die Mutter des h. Georg auch ⲑⲉⲱⲅⲛⲱⲥⲧⲁ[43]) und in dem Enkomium des Theodorus von Antiochien auf Theodorus Anatoleus und Theodorus Stratelates wird eine

---

40) Διήγησις περὶ τῶν Ἰβήρων ὅπως ἦλθον εἰς θεογνωσίαν.

41) Vergl. jetzt Gött. gel. Anz. 1905, pag. 574.

42) Über die Entstehungszeit der koptischen Schriftdenkmäler vergl. meinen «Alexanderroman» pag. XIV und daselbst Anm. 21.

43) Bouriant, Fragments des manuscrits thébains du Musée de Boulaq. (Recueil IV (1883), pag. 155). — Budge, The martyrdom and miracles of Saint George of Cappadocia. London, 1888, pag. 102: ⲕⲩⲣⲁ ⲑⲉⲟⲅⲛⲱⲥⲧⲁ.

ⲕⲩⲣⲁ ⲑⲉⲟⲅⲛⲱⲥⲧⲁ, eine Tochter des Numerianus mit ihrem Bruder ⲕⲩⲣ ⲕⲗⲁⲩⲇⲓⲟⲥ und ihrer Schwester ⲑⲟⲩⲁⲥⲓⲁ genannt[44]). Meiner Meinung nach ist es überhaupt durch nichts begründet, daran zu zweifeln, dass der wahre Name unserer Heiligen Theognosta gewesen sei. Es unterliegt wohl kaum einem Zweifel, dass die koptischen Quellen, die uns den Namen Theognosta überliefert haben, viel älter sind, als die georgischen Quellen, welche von der h. Nina reden. Ausserdem ist hier nicht ausser Acht zu lassen, dass die Kopten über georgische Angelegenheiten sehr gut unterrichtet waren, wie man dieses deutlich aus dem koptischen Martyrium des h. Jacobus intercisus sehen kann, wo wir so viel über Petrus den Iberer erfahren.

Ferner ist hier auch noch der Umstand zu beachten, dass wir in einem koptischen Testamente unter den Zeugenunterschriften den Namen eines Priesters Nabornukios (ⲛⲁⲃⲟⲣⲛⲟⲩⲕⲓⲟⲥ) finden[45]). Denselben Namen führte aber Petrus der Iberer vor seiner Bekehrung zum Christenthum[46]). Also ein koptischer Priester führt einen georgischen Namen. Schliesslich beachte man noch, dass die Kopten die «Plerophorien» des Johannes von Maiuma-Gaza gekannt haben, in welchen von Peter dem Iberer so viel die Rede ist[47]). Das alles lässt aber doch ohne Zweifel auf einen intimeren Verkehr zwischen Georgiern und Kopten schliessen. Die ersten Beziehungen dieser zwei Völker zu einander werden wir aber in Jerusalem zu suchen haben. Die Georgier hatten schon in früher Zeit ein Kloster zu Jerusa-

44) Cod. Borg. XXXVI ex volum. Vatic. LXV. (Zoëga 58).

45) Revillout, Actes et contrats du Musée de Boulaq. et du Louvre. 1 fasc. Paris, 1876. (Études égyptologiques V), pag. ⲗ̅ⲇ̅. † ⲁⲛⲟⲕ ⲛⲁⲃⲟⲣⲛⲟⲩⲕⲓⲟⲥ ⲡⲓⲉⲗⲁⲭ/ ⲙⲡⲣⲉⲥⲃ/ ⲛ̅ⲧⲕⲁⲑⲟⲗⲓⲕⲏ ⲙ̅ⲡⲓⲥⲓⲛⲁⲓ ϯⲟ̅ ⲙ̅ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲉⲧⲉⲓⲇⲓⲁⲑⲏⲕⲏ ⲡⲣⲟⲥ ⲧⲁⲓⲧⲉⲓⲥⲓⲥ ⲛ̅ⲁⲡⲁ ⲡⲁϩⲁⲙ ⲡⲙⲟⲛⲟⲭⲟⲥ d. h. «Ich Nabornukios der geringste (ἐλάχιστος) Presbyter (πρεσβύτερος) der katholischen (καθολική) (Kirche) von Pisinai, ich bin Zeuge (μάρτυρ) bei diesem Testamente (διαθήκη) auf (πρός) die Bitte (αἴτησις) des Apa Paham des Mönchs (μόναχος)».

46) Raabe, Petrus der Iberer pag. 14: «Nach der Sprache ihres Landes aber hatte er zuerst den Namen Nabarnugios». — Nau, Les plérophories de Jean, évêque de Maiouma, publiées pour la première fois, d'après un manuscrit de l'an 875. (Revue de l'Orient chrétien III (1898), pag. 368; in der Sep.-Ausgabe von 1899, pag. 60): Nabarnougi. — Nach Marr (l. l. XXVIII f.) soll der Name Nabarnugios im Georgischen nicht vorkommen und fehlerhoft für Murvanios stehen. Sollte das den mehrfachen Zeugnissen gegenüber möglich sein? Da die Namen der georgischen Fürsten damaliger Zeit grösstentheils iranischen Ursprungs sind, so möchte ich mir erlauben zu Nabarnugios zu vergleichen den Namen Εὐβαρνάκης (Justi, Iranisches Namenbuch awest. *hu-warena-ka (guten Glauben habend); vgl. awest. dužwarena). Vielleicht liegt hier eine ungenaue Wiedergabe dieses Namens vor, unter Einwirkung von Ναβαρζάνης und vielen anderen mit Nab anlautenden Namen.

47) Crum, Coptic Ostraca № 459 findet sich in einem Bücherverzeichnisse auch: ⲛⲡⲗⲉⲣⲟⲫⲟⲣⲓⲁ ⲛⲧⲉ ⲁⲡⲁ ⲡⲉⲧⲣⲟⲥ ⲡⲓⲃⲉⲣⲟⲥ. «die Plerophorien des Apa Petros des Iberers». Hier liegt eine Verwechselung mit Johannes von Maiuma vor; eine solche konnte aber sehr leicht vorkommen, da in den «Plerophorien» so viel von Petros dem Iberer berichtet wird.

lem[48]). Und dass auch Kopten dort lebten wird durch den Fund koptischer Inschriften in Jerusalem bewiesen[49]).

Was nun schliesslich unsere Theognosta betrifft, so ist ausser dem Cod. Borgian. CLVIII, dem Cod. Copt. Tischendorfianus III und dem arabischen und aethiopischen Synaxar auch noch in einigen anderen Quellen von ihr die Rede.

1) Auf einem Ostracon des «Egypt Exploration Fund»[50]), auf welchem verschiedene Heilige mit ihren Gedächtnisstagen verzeichnet sind, heisst es unter anderem:

ⲑⲉⲟⲅⲛⲱⲥⲧⲁ ⲥⲟⲩ ⲓ̄ⲍ̄ ⲛⲑⲱⲑ

d. h. «Theognosta, der 17 Tag des Thoth». Dasselbe Datum haben wir im arabischen und aethiopischen Synaxar[51]).

2) Auf einem Pariser Fragmente der Bibliothèque Nationale (Cod. Copt. 132[1] fol. 13)[52]) aus einer Pergamenthandschrift, die ursprünglich eine vollständige Vita der heiligen Theognosta enthalten haben muss, steht Folgendes:

R. Ornament	ⲛⲏⲧ[ⲛ̄ ⲱ̄ ⲡⲗⲁ]
	ⲟⲥ ⲙ̄ⲙⲁⲓ̈[ⲛⲟⲩⲧⲉ]
	ϩⲓ̈ⲧ̄ⲛ̄ ⲛⲉ[ⲛⲧⲁⲩ]
ⲡⲃⲓ̄ⲟⲥ ⲛ̄ⲧ	ϫⲟⲟⲩ ⲛ[ⲏⲧⲛ̄]
ⲙⲁⲕⲁⲣⲓ̈ⲁ̄ ⲙ	. . . .
ⲡⲁⲣⲑⲉⲛⲟⲥ [ⲑⲉ]	. . . .
ⲱⲅⲛⲱⲥⲧ[ⲁ]	. . . .
ⲧⲙⲉⲣⲓ̈ⲧ ⲙⲡ[ⲉ]	. . . .
ⲭ̄ⲥ̄ ⲓ̄ⲥ̄ · ⲛ̄ⲧ[ⲁⲥ]	. . . .
ϫⲟⲕ[ϥ ⲉⲃⲟⲗ]	. . . .
. . . .	. . . .

48) Brosset, Histoire de la Géorgie. Additions et éclaircissements. (S.-Pétersbourg, 1851, 4°), pagg. 197 & 201. — Цагарели, Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаи, pag. 90 f. (Палестинскій православный Сборникъ, вып. 10, (1888). — Vergl. auch oben pag. 11 Anm. 16.

49) Vergl. Zeitschr. d. deutsch. Palästina-Vereins VII (1884), pag. 21 (Taf. II) und VIII (1885), pag. 67.

50) Crum, Coptic Ostraca № 26 und pag. 5.

51) Der arabische Text des Synaxars zum 17. Thut findet sich abgedruckt bei P. Palmieri im «Bessarione» Ser. II. Vol. II. 1904, pag. 122 f. und neuerdings auch Patrologia orientalis I, 3, pag. [63] 277 f. Der Name Theognosta wird arabisch geschrieben تاوغنسطا.

52) Den Hinweis auf dieses Fragment verdanke ich Crum und eine Copie desselben Seymour de Ricci. Letzterer setzt das Fragment annähernd in das XI. Jahrhundert. Später erhielt ich durch Henri Omont's Liebenswürdigkeit eine Photographie des Fragments, nach welcher ich ein Facsimile gebe.

V.	[ϩⲟ]ⲛⲱⲣⲓ̈ⲟⲥ ⲙ̅ⲛ̅	ⲙⲟⲛ ⲙ̅ⲡⲁⲣ
	[ⲁⲣ]ⲕⲁⲧⲓ̈ⲟⲥ ⲡ	ⲭⲱⲛ · ⲁⲩⲭⲁⲣⲓ̈
	[ϣ]ⲏⲣⲁ sic ⲙ̅ⲡⲙⲁⲓ̈	[ϫ]ⲉ ⲛⲁϥ ϩⲱⲟⲩ ⲛ̅
	[ⲛ]ⲟⲩⲧⲉ ⲛ̅ⲣ̅ⲣⲟ	ϩⲛ̅ⲭ̅ⲣⲏⲙⲁ : ~
	[ⲑⲉⲟⲇⲱⲥⲓ̈ⲟⲥ]	[Ⲙ]ⲛ̅ⲛ̅ⲥⲁ ϩⲛ̅ϩⲟⲟⲩ
	. . . .	[ϣ]ⲁⲩϯ ⲁ̇ⲡⲟⲗⲩ
	. . . .	[ⲙ̅]ⲙⲟⲟⲩ ⲉⲧⲣⲉⲩ
	. . . .	[ⲕ]ⲧⲟⲟⲩ ⲉⲧⲉⲩ
	. . . .	[ⲭ]ⲱⲣⲁ : ~
	. . . .	[Ⲉ]ⲩⲛⲏⲩ ⲇⲉ ⲉ̅ⲃⲟⲗ
	. . . .	[ϩⲓⲧ]ⲛ̅ ⲧⲉϩⲣⲱ
	. . . .	[ⲙⲁⲛ]ⲓ̈[ⲁ]. . . . .

R. «Das Leben der glückseligen Jungfrau Theognosta, der Freundin Christi Jesu, welches sie vollendete . . . .»

«euch, o gottliebendes Volk, durch diejenigen, welche zu euch gesprochen haben . . . .»

V. «Honorios und Arkadios, dem Sohne des gottliebenden Königs [Theodosios] . . . .»

«zum Obersten (ἄρχων). Auch schenkten sie ihm Geld (χρῆμα). Nach Tagen wurde ihnen gestattet (ἀπόλυ[σις]) in ihr Land heimzukehren. Sie zogen aber (δέ) fort aus dem Römerreiche (ϩⲣⲱⲙⲁⲛⲓ̈ⲁ, Ῥωμανία) . . . . . .»

---

3) Auch die aethiopische Chronik des Johannes von Nikiou[53]) berichtet von der h. Theognosta, in ähnlicher Weise wie das Synaxar. Der betreffende Abschnitt lautet:

53) Chronique de Jean, évêque de Nikiou. Texte éthiopien publié et traduit par H. Zotenberg. (Notices et extraits des manuscrits, XXIV, P. I. (1883), pag. 201 f. u. 429).

ወእምድኅረሁ ፡ ነሥኡ ፡ ሰብአ ፡ የመን ፡ አእምሮተ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወበርሁ ፡ በብርሃነ ፡ ስብሐቲሁ ፡ ለእግዚእን ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ሎቱ ፡ ስብሐት ፡ በምክንያተ ፡ አሐቲ ፡ ብእሲት ፡ ቅድስት ፡ ዘስማ ፡ ቷአግንስጣ ። ወይእቲ ፡ ኮነት ፡ ድንግልተ ፡ ወመነኮሳይተ ፡ ዘጼወዉዋ ፡ እምድብረ ፡ ዘሀለወት ፡ በወሰነ ፡ ሮሜ ፡ ወወሰድዋ ፡ ኀበ ፡ ንጉሥ ፡ የመን ፡ ወወሀብዋ ፡ ሎቱ ፡ አምኃ ። ወዛቲ ፡ ክርስቲያናዊት ፡ ኮነት ፡ ባዕለት ፡ ጥቀ ፡ በጸጋ ፡ እንዚአብሔር ፡ ወትገብር ፡ ፈውሳተ ፡ ብዙኃተ ፤ ወለንጉሠ ፡ ህንድሂ ፡ ሰሐበቶ ፡ ኀበ ፡ አሚን ፡ ወኮነ ፡ ክርስቲያናዌ ፡ ምስለ ፡ ኵሎሙ ፡ ሰብአ ፡ ህንድ ፡ በምክንያተ ፡ ዚአሃ ። ወእምዝ ፡ ሰአሎ ፡ ንጉሠ ፡ ህንድ ፡ ወእሊአሁ ፡ ለንጉሥ ፡ አናሬዎስ ፡ መፍቀሬ ፡ እምላክ ፡ ከመ ፡ ይሁቦሙ ፡ ሎሙ ፡ ጳጳሰ ። ወበጸንተዝ ፡ ተፈሥሐ ፡ ሀቢየ ፡ ፍሥሓ ፡ በእንተ ፡ በዊአቶሙ ፡ ኀበ ፡ ሃይማኖት ፡ ወተመይጦቶሙ ፡ ኀበ ፡ እግዚአብሔር ፤ ወሤሞ ፡ ሎሙ ፡ ጳጳሰ ፡ ቅዱሰ ፡ ዘስሙ ፡ ቴዎንዮስ ፡ ዘይጌሥጾሙ ፡ ወይሜህሮሙ ፡ መያጸንዖሙ ፡ ውስተ ፡ ሃይማኖተ ፡ ክርስቶስ ፡ አምላክነ ፡ እስከ ፡ ኮኑ ፡ ድልዋነ ፡ ለጥምቀት ፡ እንተ ፡ ይእቲ ፡ ልደት ፡ ዳግሚት ፡ በጸሎቷ ፡ ለቅድስት ፡ ድንግል ፡ ቷአግንስጣ ፤ ወስብሐት ፡ ለእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ገባሬ ፡ ተኣምራት ፡ ባሕቲቱ ፡ ወጸጋዌ ፡ ሀብታት ፡ ሠናያት ፡ ለእለ ፡ ይትዌከሉ ፡ ቦቱ ። ወከመዝ ፡ ኮን ፡ ዓዲ ፡ በሀገረ ፡ እንድያ ፡ እንተ ፡ ይእቲ ፡ ህንድ ፡ ሀባይ ። እስመ ፡ ሰብአ ፡ ይእቲ ፡ ሀገር ፡ ኮኑ ፡ ቅድመ ፡ ተወከፍዎ ፡ ለ፩ ፡ ብእሲ ፡ ዘስሙ ፡ አፍሬዲጥ ፤ ውእቱ ፡ ኮን ፡ ሐሬዌ ፡ እምሀገረ ፡ ህንድ ፡ ወረሲይዎ ፡ ጳጳሰ ፡ ላዕሌሆሙ ፡ በመባሕተ ፡ አትናቴዎስ ፡ ሐዋርያዊ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ዘእለእስክንድርያ ፡ ወበአንብሮ ፡ እዴ ፤ ወውእቱ ፡ ነገሮ ፡ በእንተ ፡ ጸጋ ፡ ዘንሥእዋ ፡ እመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ወዘከመ ፡ ረከቡ ፡ መድኃኒተ ፡ ነፍሶሙ ፡ በጸጋ ፡ ጥምቀት ፡ ቅድስት ፡ ወኮኑ ፡ ድልዋነ ፡ ለዛቲ ፡ ሀብት ።

Das übersetzt Zotenberg folgendermassen (l. l. pag. 429):

«Après sa mort (Constans), les habitants du Yémen apprirent à connaître Dieu et furent illuminés par l'éclat de la gloire de Notre Seigneur Jésus Christ (qu'il soit loué!), par le fait d'une sainte femme nommée Théognoste. C'etait une vierge, une religieuse, qui avait été enlevée de son couvent situé sur le territoire romain, emmenée comme captive et donnée au roi du Yémen. Cette femme chrétienne était douée à un haut degré de la grâce du Seigneur et elle accomplissait de nombreuses guérisons, et quant au roi de l'Inde, elle le convertit à la vraie foi: il dévint chrétien par son influence, ainsi que tous les habitants de l'Inde. Puis le roi de l'Inde et ses

sujets demandèrent au pieux empereur Honorius de leur donner un évêque. En apprenant qu'ils avaient embrassé la vraie religion et qu'ils s'étaient convertis à Dieu, l'empereur éprouva une grande joie et leur donna un saint évêque, nommé Théonios, qui les exhortait, les instruisait et les fortifiait dans la foi du Christ notre Dieu, jusqu'à ce qu'ils fussent dignes de recevoir le baptême qui est la seconde naissance: tout cela par l'effet de la prière de la sainte vierge Théognoste. Gloire à Notre-Seigneur Jésus-Christ, qui seul accomplit les miracles et confère des bienfaits à ceux qui espèrent en lui! Il en fut également ainsi dans l'*Inde* qui est la grande Inde. En effet, les habitants de ce pays avaient autrefois accueilli un homme de noble naissance nommé Afroûdit[54]), originaire de l'Inde, et l'avaient choisi pour évêque; il fut institué et ordonné par Athanase l'apostolique, patriarche d'Alexandrie, à qui il avait raconté comment ses gens avaient acquis la grâce du Saint-Esprit et comment ils avaient obtenu le salut de leur âme par le mérite du saint baptême et étaient devenus dignes de ce bienfait».

Der oben erwähnte ጳጳስ ፡ ቅዱስ ፡ ዘስሙ ፡ ቴዎንዮስ «un saint évêque, nomme Théonios» ist sicher kein anderer, als der im Cod. Borgianus CLXVIII genannte Theophanes (ⲑⲉⲟⲫⲁⲛⲏⲥ, Θεοφάνης) und ቴዎንዮስ ፡ ist in ቴዎፋንዮስ ፡ Têophanjôs zu verbessern.

Ich lasse hier den Codex Copt. Tischendorfianus III, aus dem ich schon früher einiges mitgetheilt hatte, in extenso folgen.

Von dem Codex sind nur vier Blätter erhalten und selbst diese in einem traurigen Zustande. Auf dem dritten Blatte steht das Datum 669 der Märtyreraera (= 952 p. Chr.) Das vierte Blatt besteht aus einem Pergamentfetzen, welcher auf Baumrinde aufgeklebt ist und den hinteren Deckel der Handschrift gebildet haben muss; es enthält Beischriften von späteren Lesern oder Besitzern, eine davon arabisch mit dem Jahre 346 der Hiğra (= 957/8 p. Chr.). Ausserdem finden sich darauf einige Beischriften in koptischer Kryptographie. Die richtige Lesung der arabischen Beischrift verdanke ich Akademiker Baron Rosen und Professor Barthold.

---

54) Der hier genannte አፍሩዲጥ ፡ Afrûdît, der Schüler des Athanasius, ist natürlich Frumentius. Der Schreiber, dem der Name der Göttin Aphrodite geläufiger war, als der des Frumentius, schrieb statt ፍሬምናጦስ ፡ (Dillmann, Chrestomathia Aethiopica, pg. 33) — አፍሩዲጥ ፡ Offenbar wusste er nicht, dass hier von አባ ፡ ሰላማ ፡ Abba Salâmâ die Rede ist, sonst hätte er wohl statt አፍሩዲጥ ፡ den den Abessiniern geläufigeren Namen Abba Salâmâ des Frumentius geschrieben. Der Umstand aber, dass nicht Abba Salâmâ im Texte steht, ist neben anderen ein weiterer Beweis dafür, dass die Chronik auf ein koptisches Original, wenn auch vielleicht durch die Zwischenstufe einer arabischen Version, zurückgeht. Vergl. Nöldeke in den Gött. Gel. Anzeigen 1883. Stück 43, pag. 1367 f.

Codex Copticus Tischendorfianus III.

. . . .
f. 1ʳa. . . . . ⲙⲉ
. . . . ⲁ ⲡⲁ
[ⲓⲱ]ⲧ ⲉⲩⲥⲧⲁ
ⲑⲓⲟⲥ ⲧⲛⲛⲟ
ⲟⲩⲧ ⲉⲧⲣⲁϫⲟ
ⲟⲥ ⲛⲉ · ϫⲉⲕⲁⲥ
ⲉⲣⲛⲁⲉ̈ⲓ̈ ⲛⲧⲉⲣ
[ⲡ]ⲣⲟⲥⲕⲁⲣⲧⲏ
ⲣⲉ̈ⲓ̈ ⲉⲛⲉⲛⲥⲱ
ⲙⲁ :· ——
Ⲉϣϫⲉ ⲧⲉⲟⲩ
ⲱϣ ⲁⲣⲓ[-ⲧ]ⲁ
ⲕⲁⲡⲉⲓ ⲉϣ
ϫⲉ ⲙⲙⲟⲛ ⳨
ϣⲓ̄ⲛⲉ ⲉⲣⲟ
. . . .

. . . .
f. 1ʳb. ⲡ̓. . . . .
ⲁⲥ[ⲟⲩⲱϣⲃ]
ⲉⲥϫ[ⲱ ⲙ̄ⲙⲟⲥ]
ϫⲉ ⲕ . . . . . .
ⲛⲉ . . . .
ⲁⲩ. . . . .
ⲛ. . . . .
ϫ . . . .
. . . .
. . . .
ⲱ . . . .
. . . .
. . . .

a. «. . . . . mein Vater Eustathios hat mich geschickt, damit ich dir sage, dass du kommest und ausharrest (προςχαρτερεῖν) bei unseren Leibern (σῶμα).

Wenn du willst, so thue die Liebe (ἀγάπη), wo nicht, so frage ich dich. . . . .»

b. . . . . . . sie antwortete und sprach. . . . .

. . . .
f. 1ʳa. . . . . ⲁ
. . . .
. . . . ⲛⲁ
. . . . ⲕⲁⲁⲛ
. . . . ϣⲗⲏⲗ
. . . . . . ⲩⲕⲁⲁⲩ
. . . . ϣⲏ
. . . . e]ⲃⲟⲗ
. . . . eⲩ
. . . . ϫe
. . . . ⲡⲛⲟⲩ
[ⲧe. . . . . .] ⲧⲱⲕ
. . . . e
. . . .

. . . .
f. 1ʳb. Ⲛⲧ[ⲉⲣⲉ ⲛⲉⲛⲥⲱ]
ⲙⲁ ⲣⲱ[ⲕϩ]
ⲉⲃⲟⲗ ϩ[ⲓⲧⲙ ⲡ]
ⲕⲱϩⲧ [ϣⲟ]
ⲡⲉⲛ ⲉⲣⲟⲕ ⲛ
ⲑⲉ ⲛⲟⲩⲑⲩⲥⲓⲁ
ⲉⲥⲉⲣ-ⲁⲛⲁⲕ ⲡ
ϫⲟⲉⲓⲥ ⁛ ——
⳨ ϭⲉ ⲡϫⲟⲉⲓ[ⲥ ⲧ
ⲭⲁⲣⲓⲥ ⲉⲛⲉⲛ
ⲥⲱⲙⲁ · ϫⲉⲕ[ⲁⲥ]
ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ ⲉ[ⲧ]
ⲛⲁⲉⲣ-ⲡⲉⲛ
ⲙⲉⲉⲩⲉ ϩⲓϫⲙ
ⲡⲕⲁϩ ϩⲉⲛ ⲟⲩ
ⲡⲓⲥ⳨ⲥ · ⲛⲥⲉ
ϫⲓ ⲛⲟⲩⲁⲛⲁ
ⲡⲁ[ⲩⲥⲓⲥ] ϩⲛ
[ⲧⲉⲕⲙⲛⲧⲉⲣⲟ]
. . . .

b. «. . . . . . Nachdem unsere Leiber (σῶμα) verbrannt sind durch das Feuer, nimm uns an als ein Opfer (θυσία), das dir gefällt, o Herr!

Gieb nun, Herr, die Gnadengabe (χάρις) unseren Leibern (σῶμα), dass jedermann, der unser gedenken wird auf Erden im Glauben (πίστις) eine Ruhe (ἀνάπαυσις) finde in [deinem Reiche]. . . . .»

. . . .
f. 2ʳa. . . . . ⲉⲛⲉⲥ[ⲱ]
ⲧⲙ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲛⲅ
[ϯ] ⲛⲁⲩ ⲙⲡⲉⲩ
ⲁⲓ̈ⲧⲉⲙⲁ : —
⳿Ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲟⲛ ⲛⲓⲙ
ⲉⲧⲛⲁϯ ⲛⲟⲩ
ⲡⲣⲟⲥⲫⲱ
ⲣⲁ ϩⲙ ⲡⲉⲛ
ⲣⲁⲛ ⲉⲛⲉⲙⲉϩ
ⲛⲉⲩⲏⲓ ⲛⲁ
ⲅⲁⲑⲟⲛ : —
⳿Ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲧⲛⲁ sic
ϥⲓ-ⲡⲣⲟⲟⲩϣ
ⲙⲡϫⲱⲱ
[ⲙⲉ] ⲛⲧⲉⲛⲙⲁⲣ
[ⲧ]ⲩⲣⲓⲁ · ⲛϥⲥ sic
ϩⲁⲓⲥ · ⲉⲣⲉ ⲡⲉⲛ
ⲥⲙⲟⲩ ϣⲱⲡⲉ
ⲛⲙⲙⲁⲩ · ⲁⲩⲱ
ⲛ[ⲥ]ⲉⲧⲙϣⲱ
[ⲱⲧ] ⲛⲁⲅⲁ
[ⲑⲟⲛ]

. . . .
. . . .
. . . .
f. 2ʳb. Ⲉⲧ . . . .
. . . .
. . . .
. . . .
ⲧⲡⲉ . . . .
ⲙⲟⲥ . ϫⲉ . . .
ⲛⲓⲙ . . . .
ⲉⲧⲉ . . . .
ⲥⲉⲛ . . . .
÷ ⲡⲉ . . . .
Ⲁⲩⲱ . . . .
ⲧ . . . .
ⲧⲛ . . . .
ⲕⲱ . . . .
ⲡⲁⲣ . . . .
ⲥⲧ . . . .
ⲙⲙ . . . .
ⲡⲉ . . . .
. . . .

a. «. . . . . . erhöre sie und erfülle ihre Bitte (αἴτημα).

Und alle, die eine Gabe (προσφορά) darbringen werden in unserem Namen, deren Häuser fülle mit Gütern (ἀγαθόν)!

Und die, welche Sorge tragen werden für das Buch unseres Martyriums (μαρτυρία) und es schreiben werden, mit denen sei dein Segen und nicht sollen sie der Güter (ἀγαθόν) ermangeln».

f. 2ᵛa. . . . .
. . . . ⲱ
. . . . ⲩ
. . . .
. . . .
. . . . [ⲁⲩ]ⲱ
[ⲙⲡⲉ ⲡ]ⲕⲱϩⲧ
[ⲉⲣ-ϫⲟ]ⲉⲓⲥ ⲉⲛⲉⲩ
[ⲥⲱⲙ]ⲁ · ⲟⲩ
[ⲇⲉ ⲙ]ⲡⲉ ⲡ
[ⲃⲱ ⲛ]ⲧⲉⲩⲁ
[ⲡⲉ ⲣ]ⲱⲕϩ
. . . . ⲟ
. . . . ϩⲟ
. . . . ⲱⲛ
. . . . ⲇⲣⲓ
. . . . ⲉⲛ
. . . . ⲁⲛⲉ
. . . . . . ⲁ]ⲥϫⲱⲕ
. . . . . . ⲛϩ]ⲏⲧϥ
. . . .

a. . . . . und nicht wurde das Feuer Herr über ihre Leiber, auch brannte nicht (οὐδέ) das Haar ihrer Häupter. . . . .

f. 2ᵛb. . . . .
ⲙ[ⲉ]ⲉⲩⲉ ⲡ(?) . . . . .
÷ ⲁⲛϩ ⁝· —— ⲛⲧⲉ
Ⲣⲟⲩⲉⲛⲧⲟⲩ ⲇⲉ ⲉ
ⲃⲟⲗ ⲁⲩⲕⲁⲁⲩ ϩ[ⲓ]
ϫⲙ ⲡⲕⲁϩ ⲁⲩ
ϩⲉ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲉⲁⲩ
ϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ⲁ[ⲩ]
ⲛⲟϭ ⲛϩⲟⲧⲉ
ⲧⲁϩⲉ ⲟⲩⲟⲛ ⲛ[ⲓⲙ]
ϫⲉ ⲙⲡⲉ ⲡⲕⲱ[ϩⲧ]
ϫⲱϩ ⲉⲣⲟⲟⲩ ⲟⲩ
ⲇⲉ ⲙⲡⲉ ⲡⲃⲱ
ⲛⲧⲉⲩⲁⲡⲉ ⲣⲱ
ⲕϩ · ⲁⲗⲗⲁ ⲛⲉ
ⲣⲉ ⲛⲉⲩⲥⲱ[ⲙⲁ]
ⲉⲣ-ⲟⲩⲟⲉⲓⲛ ⲛ[ⲑⲉ]
ⲛⲟⲩⲭⲓⲟⲛ : — sic
Ⲡⲙⲏⲏϣⲉ ⲇⲉ ⲁ[ϥ]
ⲱϣ ⲉⲃⲟⲗ ϫⲉ
ⲡⲉⲛ . . . .

b. . . . .
Als sie sie hinausgebracht hatten, legten sie sie auf die Erde nieder und fanden, dass sie vollendet hatten. Eine grosse Furcht ergriff jedermann, denn nicht hatte das Feuer sie berührt auch war das Haar ihrer Häupter nicht (οὐδέ) verbrannt, sondern (ἀλλά) ihre Leiber (σῶμα) leuchteten wie Schnee (χιών).

Die Menge aber (δέ) schrie also: . . . .

f. 3ra. . . . .
. . . . [ⲁⲥ]
[ⲧⲛⲛ]ⲟⲟⲩ [ⲛϩⲛ]
[ϩ]ⲙϩⲁⲗ ⲛ̄ϭⲓ ⲑⲁ
ⲅⲓⲁ ⲑⲉⲱⲅ
ⲛⲟⲥⲧⲁ ⲁⲩϥⲓ̈
ⲛⲛⲉⲥⲱⲙⲁ
ⲛⲛⲉⲧⲟⲩⲁⲁⲃ
ⲁⲩⲕⲁⲁⲥⲟⲩ
ϩⲛ ϩⲟⲗⲟⲥⲩⲣⲓ̈
ⲕⲟⲛ · ⲁⲩⲧⲁ
ⲁⲩ ⲉϩⲉⲛⲧⲁⲓ
[ⲃ]ⲉ : ¬ ⲡⲉⲡⲓⲥ
Ⲕⲟⲡⲟⲥ ⲇⲉ ⲁϥ
ⲃⲁⲡ†ⲍⲉ ⲙⲡ
[ⲙ]ⲏⲏϣⲉ ⲧⲏ
[ⲣ]ϥ · ⲉⲡⲣⲁ̄
ⲙⲡⲓⲱⲧ ⲙⲛ
ⲡϣⲏⲣⲉ ⲙⲛ
ⲡⲉⲡⲛ̄ⲁ̄ ⲉⲧⲟⲩ
ⲁⲁⲃ · ⲁⲩ
ⲫⲟⲣⲉⲓ ⲙⲙⲟ
ⲟⲩ ϩⲛ ϩⲛϩⲁⲓ̈
ⲧⲉ ⲉⲛⲁⲛⲟⲩⲟⲩ
[ⲁ]ⲩϭⲱ ⲉⲩⲥⲟ
[ⲟⲩϩⲟ]ⲩ ⲧⲏ
[ⲣⲟⲩ ϫⲓⲛ ⲡⲉⲩ]ⲕⲟⲩⲓ
[ϣ]ⲁ ⲡⲉⲩⲛⲟϭ
. . . .

f. 3rb. . . . .
. . . .
. . . .
ⲟ . . . .
ⲟ . . . .
. . . . ⲙ . . . . . .
. . . . † . . . . . .
. . . . . ⲛ . . . .
ⲁ[ⲩⲱ] ⲛ[ⲧⲉⲣⲟⲩ]
ⲛⲉⲧⲟ[ⲩⲁⲁⲃ ⲧⲏ]
ⲣⲟⲩ ϫⲱ[ⲕ ⲉⲃⲟⲗ]
ϩⲙ ⲡ[ϩⲟⲟⲩ]
ⲉⲧⲙⲙ[ⲁⲩ ⲁⲥ]
ⲉⲓⲣⲉ ⲛⲟ[
ⲙⲯⲩⲭⲏ [ⲛϭⲓ]
ⲑⲁⲅⲓⲁ ⲑⲉⲱ[ⲅ]
ⲛⲟⲥⲧⲁ[: —]
Ⲕⲉⲥϩⲓⲙⲉ ⲇ[ⲉ]
ⲛⲭⲣⲏⲥ†[ⲁ]
ⲛⲟⲥ · ⲉⲥ†[ⲛⲁⲁ]
ⲛⲉ ⲉⲙ[ⲁⲧⲉ ⲛⲧⲉ]
ⲣⲉⲥⲥⲱ[ⲧⲙ ϫⲉ]
ⲥⲉⲣⲱⲕⲉϩ ⲛ[ⲛⲉ]
ⲧⲟⲩⲁⲁⲃ ⲁⲥ[ⲧⲱ]
ⲟⲩⲛ ⲁⲥⲉⲓ [ϩⲛ]
ⲟⲩϭⲉⲡⲏ [· ⲡⲉ]
ϫⲁⲥ ⲛⲛ[ⲉⲧϥⲓ ϩⲁ ⲛ]
ⲧⲁⲓ[ⲃⲉ] . . . .
. . . ⲩ . . . .

a. «. . . . . . Es schickte die heilige (ἁγία) Theognosta ihre Knechte und sie trugen die Leiber (σῶμα) der Heiligen und wickelten sie in seidene Tücher (ὁλοσηρικόν) und legten sie in Särge.

Der Bischof (ἐπίσκοπος) aber (δέ) taufte (βαπτίζειν) die ganze Menge im Namen des Vaters und des Sohnes und des heiligen Geistes (πνεῦμα). Sie bekleideten (φορεῖν) sich mit schönen Kleidern und blieben versammelt, klein und gross . . . .»

b. «. . . . . . Und als alle Heiligen an jenem Tage vollendet hatten, machte die heilige (ἁγία) Theognosta . . . . Seele (ψυχή). Ein anderes christliches (χριστιανή) Weib aber (δέ), welches heftige Geburtswehen empfand, als sie hörte, dass man die Heiligen verbrenne, erhob sich und kam herbei in Eile und sprach zu denen, welche die Särge (?) [trugen]. . . . . .»

f. 3ᵛa. ....
....
....
....ⲏ.........
....ⲓⲏ..ⲥ.....
...?ⲁ ϩⲟ.......
[ⲁⲩϫⲱ]ⲕ ⲉⲃⲟ[ⲗ]
[ⲛϭⲓ ⲛϩⲁⲅⲓⲟ]ⲥ ⲙⲁⲣ
[ⲧⲩⲣⲟⲥ:] ——
[ϩⲙ ⲡⲣⲁⲛ] ⲙⲡⲓ
[ⲱ]ⲧ ⲙⲛ ⲡ
[ϣ]ⲏⲣⲉ ⲙⲛ
[ⲡ]ⲉⲡⲛ̄ⲁ̄ ⲉ
[ⲧⲟ]ⲩⲁⲁⲃ ⲛⲣⲉϥ
[ⲧⲁ]ⲛϩⲟ ⲁⲩⲱ
[ⲛ]ϩⲟⲙⲟⲟⲩⲥⲓ
[ⲟⲛ] · ⲧⲉⲛⲟⲩ
[ⲁⲩⲱ] ⲛⲟⲩⲟ
[ⲉⲓϣ] ⲛⲓⲙ ⲛ
[ϣⲁ] ⲉⲛⲉϩ ⲛⲉ
[ⲛⲉϩ] · ϩⲁⲙⲏⲛ
— ... — ... — ... —
— ... — ... — ... —

f. 3ᵛb. ....
....ⲕ //// ⲟⲭϯ........
≡ ⲛⲑⲟ ⲩ ⲑⲍⲃ..........

ⲍⲑ ⲙⲁⲣⲧⲏⲣⲟⲛ ⲭ̄ⲍ̄ⲑ̄
Ⲡϫⲟⲉⲓ̈ⲥ ⲓ̄ⲥ̄ ⲡⲉⲭ̄ⲥ̄ ⲉⲓ[ⲣⲉ ⲟⲩ]
ⲛⲁ ⲙⲛ ⲡⲥⲁⲛ ⲛⲧⲁϥⲃ[ⲓ]
ⲡⲣⲟⲟⲩϣ ⲙⲡⲉⲓϫⲱⲱ[ⲙⲉ]
ⲁϥⲧⲁⲁϥ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲛⲁⲡⲁ
ⲕⲱⲥⲙⲁ · ⲙⲛ̄ ⲛⲉϥⲥ[ⲛⲏⲩ]
ⲛⲧⲡⲟⲗⲓⲥ ⲡⲓⲁⲙ ϩⲁⲙⲏ[ⲛ ·] [55]
ⲁⲩⲱ ⲁⲣⲓ ⲡⲁⲙⲉⲉⲩⲉ ϫ[ⲉ]
ⲁⲛⲟⲕ ⲡⲇ̄ⲓ̄ ⲓⲱⲥⲏⲫ ⲡⲓⲥ
ⲃⲟⲩⲓ ⲛϩⲙ̇ϩⲁⲗ ⲛⲧⲉ ⲡⲛⲟ[ⲩ]
ⲧⲉ ⲛϩⲁⲅⲓⲟⲥ ⲁⲡⲁ ⲕⲱⲥⲙⲁ
ⲙⲛ̇ ⲛⲉϥⲥⲛⲏⲩ [· ϣⲗⲏⲗ ⲉ]
ϫⲱⲓ ⲧⲉ ⲡⲛⲟⲩⲧⲉ [ⲉⲣ-ⲟⲩⲛⲁ]
ⲛⲙ̇ⲙⲁⲓ ϩⲁⲙⲏⲛ ·
ⲕⲁⲧⲁ ⲭⲣⲟⲛⲟⲩ ⲧⲱⲛ ⲁⲅⲓⲟ[ⲥ]
ⲙⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲟⲥ ⲇⲓⲱⲕⲗ[ⲏ]
ⲇⲓⲁⲛⲟⲩ ⲭ̄ⲍ̄ⲑ̄

a. «...... es vollendeten die heiligen (ἅγιος) Märtyrer (μάρτυρ).

Im Namen des Vaters und des Sohnes und des heiligen Geistes (πνεῦμα), des lebensschaffenden und wesensgleichen (ὁμοούσιος), jetzt und alle Zeit von Ewigkeit zu Ewigkeit. Amen».

b. «...... Herr Jesu Christe, habe Erbarmen mit dem Bruder, welcher Sorge getragen hat für dieses Buch und es gegeben hat in (das Kloster) des Apa Kosma und seiner Brüder in der Stadt Piam (Faijûm). Amen.

Und gedenke meiner, meiner, des Diakons (διάκονος) Joseph, des niedrigen Knechts des Gottes des heiligen (ἅγιος) Apa Kosma und seiner Brüder. Bete für mich, dass Gott Erbarmen habe mit mir. Amen.

Nach der Zeit der heiligen Märtyrer Diokletians 669. (κατὰ χρόνου τῶν ἅγιος—μάρτυρ Διοκλητιανοῦ $\overline{\chi\xi\vartheta}$).

55) Die richtige Lesung dieser Zeile verdanke ich Crum.

f. 4. [ⲁⲣⲓ-ⲡⲁⲙⲉⲉ]ⲩⲉ ⲟⲩⲁⲛ ⲛⲓⲙ ⲉⲛ . . . . . . ⲉⲛⲡ . . . . . .
. . . . . ⲉⲓⲧⲉ ⲕⲗⲏⲣⲓⲕⲟⲥ ⲉⲓⲧⲉ ⲗⲁⲓ[ⲕ]ⲟⲥ . . . ⲇⲉ . . . .
[ⲁⲛⲁ]ⲕⲛⲟⲥⲧⲏⲥ ⲛⲥⲉϫⲁⲁⲥ ϫⲉ ⲉⲣⲉ ⲡⲟ̅ⲥ̅ ⲓ̅ⲥ̅ ⲥⲕⲉ
[ⲡⲁ]ⲥⲉ ⲙⲡⲉⲛⲧⲁϥⲥϩ[ⲁⲓϥ].

ⲡⲛⲟⲩ^{ⲧ} ⲛϣⲁⲣ^{ⲡ} ϩⲱⲃ ⲛⲓⲙ

بسم الله الرحمن الرحيم
رحم الله من (?) قرا هذا الكتاب ودعا لمن كتبه
بالرحمة والمغفرة امين يا ربّ العالمين كتب
يوم الخميس
لعشر خلون شهر بشنس سنة ست واربعين
[وثلاث مابة]

Gedenket meiner jedermann . . . . sei es (εἴτε) Geistlicher (κληρικός), sei es (εἴτε) ein Laie (λαικός) . . . . . . Vorleser (ἀναγνώστης), dass sie sprechen also: Der Herr Jesus beschütze (σκεπάζειν) den welcher es geschrieben hat.

Gott vor allen Dingen.

Im Namen Gottes des barmherzigen und gnädigen. Möge sich Gott erbarmen über den, welcher dieses Buch liest und segne den, welcher es geschrieben hat, mit Barmherzigkeit und Gnade, o Herr der Welten!

Geschrieben ist es am Donnerstage, am zehnten Tage des Monats Baschûns (Pachon) im Jahre 346. (= 957/58 p. Chr.).

III.

Meinen Artikel «Zur Bekehrung der Iberer zum Christenthum» hatte ich seinerzeit auch dem vor einigen Jahren verstorbenen Curator des Kaukasischen Lehrbezirks, Herrn Geheimrath Janowski zugeschickt. Derselbe veranlasste Herrn L. Lopatinski in Tiflis über meine Arbeit ein Referat abzufassen. Ein solches erschien denn auch zuerst im Feuilleton der Zeitung Кавказъ («Kaukasus») № 230 vom 2. September 1899 und dann später in etwas erweiterter Form in dem XXVI Bande des «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». In diesem Referat wird die von mir vertretene Meinung, dass der ursprüngliche, wahre Name der h. Nina — Theognosta sei, vollgültig acceptiert. Doch enthält Lopatinski's Artikel so manche Missverständnisse und falsche Behauptungen und diese möchte ich hier etwas näher besprechen, da sie leicht zu weiteren Irrthümern verleiten könnten.

1) Auf pag. 108 Anm., wo von der koptischen Sprache die Rede ist, wird unter anderem gesagt: «лексическій матеріалъ въ немъ [въ коптскомъ языкѣ] по преимуществу греческій», d. h. «das lexicalische Material der koptischen Sprache ist vorwiegend griechisch». Dies ist nun eine grundfalsche Behauptung. Wenn im Koptischen — wie auch im Syrischen, Aethiopischen, Talmudischen, Christlich-Arabischen, Kirchenslavischen und Altrussischen — sich sehr viele griechische Wörter finden, so ist darum der Sprachschatz des Koptischen ebensowenig vorwiegend griechisch wie in den anderen oben genannten Sprachen. Ist denn etwa der Sprachschatz des Kirchenslavischen und Altrussischen vorwiegend griechisch, weil sich darin Wörter finden wie панихида, ирмосъ, панагія, дискосъ, эпитимія, епископъ, протоіерей, діаконъ u. a. m.?

2) Auf pag. 109 theilt Lopatinski aus meiner Arbeit nach dem Cod. Copt. Tischendorfianus III. mit: ⲑ-ⲁⲅⲓⲁ ⲑⲉⲱ(ⲅ)ⲛⲟⲥⲧⲁ. Da hier ⲑ-ⲁⲅⲓⲁ abgetheilt wird, so hält Lopatinski offenbar ⲁⲅⲓⲁ für das griech. ἁγία und ⲑ für den weiblichen Artikel. Indessen ist es im Sahidischen unmöglich so abzutheilen. Das griech. ἅγιος, ἁγία ist im Sahidischen nicht ⲁⲅⲓⲟⲥ, ⲁⲅⲓⲁ, sondern ϩⲁⲅⲓⲟⲥ, ϩⲁⲅⲓⲁ (ϩ, *h* = spiritus asper). Der weibliche Artikel im Sahidischen ist eben nicht ⲑ, sondern ⲧ; ⲑ ist aber innerhalb des Sahidischen = ⲧϩ und wenn ⲑⲁⲅⲓⲁ in seine Elemente zerlegt werden soll, so kann das nur ⲧ-ϩⲁⲅⲓⲁ lauten, aber nie und nimmer ⲑ-ⲁⲅⲓⲁ.

3) Weiter sagt Herr Lopatinski auf pag. 109: «Хотя г. Леммъ этого и не говоритъ, но я позволю себѣ высказать предположеніе, что всѣ эти

коптскіе отрывки, какъ разсматриваемый въ статьѣ римскій отрывокъ, такъ и петербургскіе, а равно и приводимый ниже (въ прим.) парижскій, дополняютъ другъ друга, составляя disjecta membra цѣлаго, и что, такимъ образомъ, возстановленіе *всего* текста нужно предоставить будущему», d. h. «Obgleich Herr v. Lemm das nicht sagt, so erlaube ich mir die Vermuthung auszusprechen, dass alle diese koptischen Fragmente, sowohl das in dem Artikel besprochene römische, als auch die Petersburger Fragmente und gleicherweise auch das unten (in der Anm.) angeführte Pariser Fragment, sich gegenseitig ergänzen als disjecta membra eines Ganzen und dass, auf solche Weise, die Herstellung des *ganzen* Textes der Zukunft überlassen werden muss».

Hier behauptet Lopatinski wiederum ganz Unmögliches. Die Frage, ob das Borgianische Fragment CLXVIII zu Rom zu derselben Handschrift gehört wie die Petersburger Fragmente, kann erst durch genaue Vergleichung der Schriftzüge, Format etc. beider Fragmente entschieden werden. Von dem später angeführten Pariser Fragmente kann aber hier gar nicht die Rede sein, da, wie ich das auch in meiner Arbeit ausdrücklich sage, dies Fragment einen Theil der apokryphen Philippusacten enthält. Angeführt hatte ich es nur, weil dasselbe über ein ähnliches Säulenwunder berichtet wie das, welches in der Geschichte der h. Theognosta erzählt wird. Doch haben diese beiden Säulenwunder absolut nichts mit einander zu schaffen.

4) In dem Texte des Borgianischen Fragments ist von einem alten heidnischen Heiligthum des Apollo die Rede. Als Parallele zu der ganzen Beschreibung hatte ich in meiner Arbeit eine ähnliche Beschreibung eines Heiligthums mit dem Bilde des Götzen Kothos aus dem Cod. Copt. Vaticanus 68 angeführt. Herr Lopatinski stellt die Behauptung auf, dass dies der Götze Armaz sei. Worauf diese Gleichsetzung begründet ist, weiss ich nicht. Armaz war doch ein Götzenbild der heidnischen Armenier und Georgier und an der Stelle, wo der Götze Kothos erwähnt wird, ist von Armenien nicht im entferntesten die Rede, sondern die Geschichte spielt in Ägypten und zwar in der Gegend der Stadt *Tkôu* (ⲧⲕⲱⲟⲩ, قاو). Wie sollte denn da Kothos = Armaz sein?

IV.

In der nachbiblischen jüdischen Litteratur begegnen wir mehrfach dem geographischen Namen אפריקה, אפריקא und אפריקי[56]). Heute zweifelt wohl Niemand mehr daran, dass darunter nur Afrika und nichts anderes verstanden werden kann. So weit ich sehen kann, war Fleischer[57]) der erste, welcher darauf hinwies, dass אפריקי genau einem Ἀφρική entspreche. Lange Zeit jedoch giengen die Ansichten über die Bedeutung dieses Namens auseinander. Die einen wollten darunter Phrygien verstehen[58]), andere waren der Ansicht, dass in einigen Fällen Afrika, in anderen Fällen Phrygien gemeint sei[59]), wieder andere, so Selig Cassel[60]) und Harkavy[61]) waren der Meinung, dass unter אפריקי Iberien (Georgien), der Kaukasus zu verstehen sei und dass darin das griechische Ἰβηρική (sc. χώρα) stecke. Besonders war es Harkavy, der diese Ansicht zu stützen suchte, indem er גרגשי (Gen. 10,16), der nach Afrika gegangen sein soll[62]), mit γεωργοί zusammenstellte, weshalb an Georgien im Kaukasus zu denken sei. Diese verschiedenen Anschauungen finden sich nun aufs gründlichste widerlegt in dem Artikel von Samuel Krauss, Die biblische Völkertafel im Talmud, Midrasch und Targum[63]). Wir lesen dort (l. l. pag. 2): «אפריקא oder אפריקי ist = Afrika oder griechisch Ἀφρική. Wir stellen diese Gleichung mit aller nur möglichen Präcision und Entschiedenheit auf, denn die Identität von אפריקא und Afrika ist über allen Zweifel erhaben. Kaum würde man es für möglich halten, dass dieser Satz auch nur den leisesten Widerspruch erfahren könnte, und dennoch haben sich Manche veranlasst gesehen, wegen angeblicher Schwierigkeiten die Identität zu leugnen».

---

56) Levy, Neuhebr. u. chald. Wörterbuch über die Talmudim und Midraschim I, 150. — Jastrow, Dictionary of the Targumim, the Talmud Babli and Jeruschalmi pag. 108 b.

57) Sitzungsber. d. philol.-histor. Cl. d. kgl. Sächs. Ges. d. Wiss. 1870, pag. 255 = Fleischer, Kleinere Schriften I, 1, (1885), pag. 239 und bei Levy, l. l. I, pag. 282 b.

58) Bochart, Geographia Sacra III, cap. VIII pag. 196. «Chaldæis item אפריקי non puto hic esse *Africam*, sed *Phrygiam*».

59) Levy, l. l. — Jastrow, l. l.

60) Magyarische Alterthümer. Berl. 1848, pag. 270 ff.

61) Сборникъ статей по еврейской исторіи и литературѣ, издаваемый Обществомъ для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи. Кн. I, вып. 1, С.-Петербургъ, 1866. — Примѣчанія къ статьѣ г. Оршанскаго, Талмудическія сказанія объ Александрѣ Македонскомъ, стр. 24 сл. — Geigers Jüd. Zeitschrift V, pg. 34 ff.

62) והלך לו לאפריקי bei Levy, l. l. s. v. אפריקא.

63) Monatsschrift für Geschichte und Wissenschaft des Judentthums 39 (N. F. 3) Jahrg. (1895), pagg. 1—11.

medisch, hebräisch, elamitisch, griechisch, obgleich es nicht gestattet ist in ihnen zu lesen, dürfen sie dennoch vor Feuersgefahr gerettet werden».

Weiter sagt nun Blau: «Die Frage ist nun, ob hier von Uebersetzungen oder Umschreibungen des hebräischen biblischen Textes die Rede ist? Der Talmud bezieht die Baraitha, wie aus dem Zusammenhange hervorgeht, auf Uebersetzungen. Diese Auslegung scheitert aber an dem Worte עברית, welches stets die althebräische Schrift oder die hebräische Sprache bedeutet. Wenn also in der vorliegenden Baraitha Uebersetzungen gemeint sind, dann liegt hier ein Verbot gegen die hebräische Bibel vor. Ohne Zweifel wird also in dieser Stelle von Bibeln in fremden, mithin auch althebräischen Schriftzeichen berichtet.

Auffallend ist allerdings, dass עברית erst an dritter Stelle genannt wird. Hieraus lässt sich aber kein Argument gegen die Beziehung auf die althebräische Schrift schmieden, denn die Reihenfolge in dieser Baraitha kann keineswegs auf die graduelle Wichtigkeit der einzelnen Schriftarten in Palästina aufgebaut sein, da das Griechische erst in letzter Reihe erwähnt ist. Es kann auch mit עברית weder die aramäische, noch die samaritanische Sprache gemeint sein, denn ein solcher Sprachgebrauch ist aus der Tradition nicht zu belegen. Man müsste nur, wenn hier von fremden Sprachen die Rede sein soll, an Juden unbekannter Nationalität denken, welche den Namen עברית geführt hätten. Ich erwähne diese absurd scheinende Vermuthung auf Grund einer Baraitha[67]), in welcher gesagt wird, dass man die Esterrolle: «*den Kopten koptisch,* den Ibrim ibrisch, *den Elamitern elamitisch, den Griechen griechisch vorlesen dürfe*». Wer sollen die עברים sein? An palästinische Juden ist nicht zu denken. Vorschrift und Reihenfolge weisen unzweidentig auf fremdländische Juden. Ich glaube diese Schwierigkeit ohne Annahme einer עברים genannten ausserpalästinischen jüdischen Bevölkerung in folgender Weise zu heben. An der angeführten Stelle findet sich eine andere Baraitha, in welcher verboten wird die Megilla koptisch, ibrisch, elamitisch, medisch oder griechisch zu lesen[68]). Diese Baraitha kann—entgegen der Auffassung des babylonischen Talmuds—im Allgemeinen in hebräischer Sprache aber mit fremden Schriftzeichen geschriebene Esterrollen meinen. Unbedingt wird aber עברית, welches allein uns vorläufig beschäftigt,

---

67) Megilla 18a: ניפטית לניפטיים עברית לעבריים עילמית לעילמיים מדיית למדיים יוונית ליוונים. — Berichtigt nach der Münchener Handschrift, vergl. Ä. Z. XXXV, (1897), pag. 109. (Meine Anmerkung).

68) קראה ניפטית עברית עילמית מדית יוונית לא יצא.

so aufzufassen und auf die althebräische Schrift zu beziehen sein. Aus einem solchen Texte durfte die Megilla nicht gelesen werden. In dieser Baraitha ist also עברית am Platze, denn es wird gesagt, dass die hebräisch sprechenden Juden durch das Lesen aus koptisch, althebräisch u. s. w. geschriebenen Exemplaren ihrer Pflicht nicht genügen. Hieraus kann nun jene Baraitha entstanden sein. Da גיפטית, עילמית, מדית, יוונית, Schrift und Sprache zugleich also auch eine Nationalität bedeuten, konnten aus ihnen Gentilicia: עילמים, גיפטים, u. s. w. gebildet werden und עברים ist blos aus Gedankenlosigkeit mitunterlaufen.

Dass die besprochene Baraitha auch noch in nachtalmudischer Zeit auf fremde Schriftzeichen gedeutet wurde, ersieht man aus Traktat Soferim. Es heisst daselbst I, 7 von biblischen Büchern: «*Man schreibe nicht althebräisch, aramäisch, medisch, griechisch. Hat man in allen Sprachen, allen Schriftarten geschrieben, darf man in demselben nicht lesen, nur wenn es assyrisch geschrieben ist*»[69]). Diese Vorschrift ist, wie man auf den ersten Blick erkennt, aus Schabbath 115ª und Megilla 18ª geflossen und es wird in ihr auch von den fremden Zeichen gesprochen. Statt עילמית ist ארמית eingesetzt, was neben עברית, welches den althebräischen Duktus bezeichnet, keinen Sinn gibt».

Man sieht hier deutlich, dass die Erklärung von עברית, עברים nicht unerhebliche Schwierigkeiten bietet, da dasselbe in den Zusammenhang absolut nicht passen will und um dasselbe zu deuten man zu verschiedenen Ausflüchten greifen muss. Schon Raschi[70]) hat, wie Blau das bemerkt, diese Schwierigkeit gefühlt.

Durch Prof. Strack auf die genannte Schrift Blau's aufmerksam gemacht, schrieb Erman seinen Artikel: «Hebräische Bücher in ägyptischer Sprache und Schrift». Hier schlägt Strack vor עברית «hebräisch» in ערבית «arabisch» zu verbessern[71]).

Die Frage, ob hier wirklich von koptischen und anderen Übersetzungen von Bibelabschnitten die Rede sei, glaube ich in positivem Sinne beantworten zu müssen. Meiner Meinung nach ist es gar nicht nöthig, עברית auf althebräische Schrift zu beziehen, noch viel weniger, es für eine Verschreibung von ערבית zu halten; meines Erachtens ist עברית, עברים ganz richtig und entspricht einem griechischen *ἰβηριστί, Ἴβηρες. Es ist hier also nicht von «hebräisch» und «Hebräern», sondern von «iberisch», «georgisch» und von

69) אין כותבין לא עברית ולא ארמית ולא מדית ולא יוונית כתב בכל לשון בכל הכתובים (כתבים) לא יקרא בו עד שתהא כתובה אשורית.

70) Lebte 1040—1115.

71) Zeitschr. f. ägypt. Sprache XXXV, (1897), pag. 109.

«Iberern» die Rede ist, neben Kopten, Elamitern, Medern und Griechen. Schon aus dem einen Grunde kann עברית, עברים hier nicht als «hebräisch, Hebräer» gedeutet werden, da aus Megilla II, 1. deutlich hervorgeht, dass hier von Fremdländern die Rede ist. Es heisst dort ausdrücklich: «Für Fremdländer wird sie [die Megilla] in fremder Sprache gelesen»[72]). Und etwas weiter heisst es dort: «Hat man sie aegyptisch für Aegypter, [alt] hebräisch für Hebräer, ilmisch für Ilmer oder griechisch für Griechen gelesen, so hat man sich seiner Pflicht entledigt». Hier möchte ich nun statt «[alt]hebräisch für Hebräer» übersetzen: «iberisch für Iberer». Vielleicht ist es mir durch die Gleichsetzung von עברית = iberisch, georgisch gelungen, die Schwierigkeit der Deutung von עברית, עברים zu heben. Da die Namen für «hebräisch» «Hebräer» und «iberisch, Iberier» auf diese Weise graphisch[73]) und wohl auch lautlich zumammenfallen, so lag es ja selbstverständlich sehr nahe עברית, עברים als «hebräisch, Hebräer» zu deuten, wobei noch besonders zu berücksichtigen ist, dass Ἰβηρία aller Wahrscheinlichkeit nach auf עברים «Hebräer» zurückzuführen ist[74]).

Ist aber meine Erklärung von עברית, עברים richtig, dann ist auch an der Stelle im Traktat Soferim I, 7 das ארמית richtig und braucht nicht als Fehler statt עילמית zu gelten.

---

72) Der babylonische Talmud, herausg. und übersetzt von Lazarus Goldschmidt. III, pag. 611.

73) Ebenso kann es im Neuhebräischen bei der Entlehnung aus dem Griechischen sehr leicht vorkommen, dass zwei ursprünglich ganz verschiedene Wörter, graphisch zusammenfallen z. B. אפותיקי was sowohl = ἀποθήκη wie auch = ὑποθήκη ist.

74) Brosset, Examen d'un passage de l'historien arménien Oukhtanes, relatif à la prétendue conquête «de l'Ibérie par Nabuchodonosor» in Mél. asiat. V, pagg. 742—760. = Bull. XIII, (1868), pag. 248—260. L. l. pag. 752. «Le nom d'Ἰβηρία, Ibératsi, est la transcription du nom des Hébreux עברים Ibrim, descendants d'Eber». 758: «De mon côté, sans croire que la masse, le fond de la nation ibérienne soit composé de Sémites, j'admets comme un fait certain que l'Ibérie occidentale, i. e. le Gouria, l'Akhal-Tzikhé, l'Iméreth, et en partie le Karthli, fourmillent des Juifs et de descendants des Juifs». — Pag. 757: «Ce qui est indubitable, c'est que le nom Ἰβηρία, Iberia, connu des Grecs et des Romains seulement dans les temps très voisins de notre ère, est l'exacte représentation du nom des Hébreux chez Mégasthène et chez les auteurs qui l'ont suivi».

Cod. Copt. Parisin 132^{1} f 13

Cod. Copt. Parisin 132[1] f 13

Fol. 3 r.

Fol. 3 v.

Fol. 4.

Cod. Copt. Tischendorfianus III.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ VII. № 7.

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Tome VII. № 7.

EINLEITENDE GEDANKEN

ZUR DARSTELLUNG DER MORPHOLOGIE

DER

TÜRKSPRACHEN.

W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 28. September 1905).

Ст.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. St.-PÉTERSBOURG.

Цѣна: 30 коп. — Preis: 60 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII° SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. **Томъ VII. № 7.**

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. **Tome VII. № 7.**

EINLEITENDE GEDANKEN

ZUR DARSTELLUNG DER MORPHOLOGIE

DER

TÜRKSPRACHEN.

W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 28. September 1905).

Ст.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. St.-PÉTERSBOURG.

Цѣна: 30 коп. — Preis: 60 Pf.

Imprimé par ordre de l'Académie Impériale des Sciences.
Janvier, 1906. S. d'Oldenburg, Secrétaire perpétuel.

IMPRIMERIE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES.
Vass. Ostr., 9-ème ligne, № 12.

THEODOR NÖLDEKE

zu seinem siebzigsten Geburtstage

gewidmet

vom

Verfasser.

I.

Ueber die verschiedenen Typen der menschlichen Sprachtechnik und die Agglutination.

Wenn wir die Fortentwicklung der Formenbildung einer Sprachengruppe vergleichend untersuchen wollen, so kommt es vor Allem darauf an, einen Standpunkt zu gewinnen, von dem aus ein Ueberblick über die Gesammtheit der morphologischen Erscheinungen der Gruppe möglich ist, denn nur dann sind wir im Stande in den Sprachmechanismus der betreffenden Gruppe einzudringen, wenn wir ihn in seinen Eigenthümlichkeiten scharf von dem der übrigen Sprachgruppen zu scheiden vermögen.

Die Türksprachen rechnet man allgemein, wie auch alle übrigen Sprachen des grossen Ural-altaischen Sprachstammes, zu den agglutinirenden Sprachen. Wir müssen deshalb vor allen Dingen uns darüber Klarheit verschaffen, was unter dem Worte agglutinirend zu verstehen ist, und worin der als Agglutination bezeichnete Sprachmechanismus sich von den Sprachmechanismen anderer Sprachstämme, z. B. von der Flexion der indoeuropäischen Sprachen, unterscheidet.

Betrachten wir daher zuerst, wie andere Sprachforscher diese Verschiedenheit aufgefasst haben.

Pott theilt alle uns bekannten Sprachen ihren physiologischen Eigenthümlichkeiten nach in vier Gruppen[1]):

1) **Isolirende Sprachen**, in welchen noch Stoff (Wurzel, Hauptbegriff) und Form (Ableitungs- und Abbiegungsmoment, Nebenbegriffbestimmung) in völliger Getrenntheit beharren: Einsilbige Sprachen (Chinesisch und Indochinesisch)

2) **Agglutinirende Sprachen**, worin Stoff und Form fast nur äusserlich an einander kleben: Tatarisch, Türkisch, Finnisch.

1) Pott, Jahrbücher der freien Deutschen Akademie, 1. Heft. 1848. Steinthal.

3) Eigentlich flectirende Sprachen, in denen innige Durchdringung von Stoff und Form stattfindet, so dass beide sich zur unauflöslichen Einheit verschmelzen. Diese Klasse ist die eigentlich normale und wenn erstere zwei Klassen unter der Norm bleiben, so wird diese Norm von anderen Sprachen besonders den amerikanischen Sprachen überschritten, daher bilden diese:

4) transnormale oder einverleibende Sprachen.

Neben dieser physiologischen Eintheilung steht dann die genealogische.

Steinthal[1]) ist der Ansicht, dass diese Eintheilung den Namen «physiologisch» nicht verdiene und hält den Eintheilungsgrund (das mechanische Verhältniss des engeren und loseren Zusammenhanges der Wortglieder) für unhaltbar: «wie sehr Pott selbst diese Unhaltbarkeit gefühlt hat, zeigt der allzu starke Ausdruck, durch welchen die Sache aber nicht fester wird. Oder ist dem nicht so, wenn die Flexion dargestellt wird als: innige Durchdringung von Stoff und Form?» wie durchdringt denn in τί-θη-μι, λόγ-ος die Form den Stoff? wie ist denn hier Form und Stoff zur Einheit verschmolzen, kleben sie nicht vielmehr fast nur äusserlich aneinander?». Auf Seite 12 heisst es: «War es nicht unerlässich, bevor man daran ging das Verhältniss zwischen Stoff und Form zu beachten, zuvor zu fragen: giebt es denn überhaupt in allen Sprachen Stoff und Form? und wenn sich nun überall etwas darbietet, was dafür gelten soll, ist es nicht nöthig, die Natur der beiden Elemente zuerst für sich zu betrachten? Im Chinesischen z. B. sollen Stoff und Form in Getrenntheit beharren. Haben denn aber nicht Humboldt und Bopp ausgesprochen, die Chinesische Sprache sei ganz ohne Form, «ohne Organismus ohne Grammatik». Diese Drei- oder Viertheilung beruht auf einem Grunde, der keine genauere Messung zulässt, und dessen Werth völlig unbestimmt gelassen wird. Was liegt daran, ob die Verbindung der grammatischen Silben mit den Wurzeln loser oder enger ist? oder was ist lose und was eng?». Seite 317 sucht Steinheil den Begriff «formloser Sprachen» und «Formsprachen» festzustellen. Zuerst habe man zu prüfen, wie weit der bestimmte eigenthümliche Volksgeist die Kraft habe, sich die Form seines Gedankeninhaltes zur Vorstellung zu bringen und diese Selbstvorstellung in der Lautform auszuprägen. «Formelles an dem Inhalte kann keinem Volke ganz entgangen sein, aber die verschiedene, entgegengesetzte Natur der Form und des Inhalts und ihr gegenseitiges Verhältniss wird nicht überall erfasst und ebenso nicht der wahrhafte Sinn der Formen,

1) Steinthal, Charakteristik der hauptsächlichsten Typen des menschlichen Sprachbaues. Berlin 1860, pg. 12.

das Formelle wird als Stoff neben dem Inhalt, also dieser formlos dargestellt und die Sprache wird dann formlos. Hier sind Formelles und Inhalt, beide gleichberechtigter, neben einander stehender, von der Sprache bezeichneter Stoff — und so werden auch beide in gleicher Weise von vielen Sprachen als Stoff der Sprache ausgedrückt, ohne dass das formelle Element von dem materiellen durch die Behandlung besonders geschieden wäre. Solche Sprachen haben folglich nur Stoffelemente. Sie drücken formelle Bestimmungen des Inhalts als Stoff, d. h. die Form durch Stoffwörter aus und darum sind sie formlos. Dies zeigt sich am auffallendsten da, wo Kategorien durch Stoffwörter gradezu materiell ausgedrückt werden. Wie wenn der Plural durch «alle», die Tempora durch Partikeln «einst», die Praepositionen durch Substantiva, wie «Rücken, Vorderseite» u. s. w. ausgedrückt werden und zwar ohne, dass diese Hülfswörter gehörig flectirt werden. Denn auch wir sagen ja: an der Vorderseite des Hauses. Hier gilt aber Vorderseite wirklich nur als Stoff und seine formale Beziehung zu Haus ist durch Flexion ausgedrückt. In jenen Sprachen soll aber das Stoffwort ohne alle Flexion das Formelement ersetzen. Ebenso verhält es sich mit der Wortbildung. Man hat einen Wortstamm für «retten», nun sagt man durch Vereinigung mit anderen Stämmen: «Retten—Mensch» statt «Retter»—«Retten—Sache» statt «Rettung». So bildet man ferner Nomina loci, indem man ebenso das Wort «Ort», Nomina Instrumenti, indem man das Wort für «Mittel» materiell hinzusetzt. Indessen giebt es doch keine einzige Sprache, in welcher dieses allerroheste Verfahren ausschliesslich stattfände, wo es nicht daneben schon ein geistigeres gäbe. In vielen Fällen mag jenes vorliegen, nur dass es nicht durch seine Etymologie nachweisbar ist. Die Etymologie ist abgesehen von der in so vielen Fällen ihr anhaftenden Unsicherheit, auch sonst ein zweifelhafter Zeuge für oder gegen formelle Auffassung, denn es kann, wie wir in unseren Sprachen zuweilen sehen, ein ursprüngliches Stoffwort rein formal verwendet werden. Das wesentliche, worin sich die materielle und formelle Vorstellungsweise kund giebt, liegt in der Behandlung der Wörter, in der Construction».

Von diesen Grundsätzen geleitet stellt Steinthal folgende Tabelle der Sprachen auf:

A. formlose Sprachen.	1) nebensetzende	....	I. Hinterindische Sprachen.
	2) abwandelnde	a) Inhaltsbestimmungen durch Reduplication und Praefixe ausdrückend	II. Polynesische Sprachen.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 7. | Tome VII. № 7.

EINLEITENDE GEDANKEN

ZUR DARSTELLUNG DER MORPHOLOGIE

DER

TÜRKSPRACHEN.

W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 26. September 1905).

Ст.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. St.-PÉTERSBOURG.

Цѣна: 30 коп. — Prix: 60 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. | **CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.**
Томъ VII. № 7. | **Tome VII. № 7.**

EINLEITENDE GEDANKEN

ZUR DARSTELLUNG DER MORPHOLOGIE

DER

TÜRKSPRACHEN.

W. Radloff.

(Der Akademie vorgelegt am 28. September 1905).

Ст.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. St.-PÉTERSBOURG.

Цѣна: 30 коп. — Preis: 60 Pf.

A. formlose Sprachen.	2) abwandelnde	b) Inhaltsbestimmungen durch den Wurzeln angefügte Suffixe ausdrückend	III. Die ural-altaischen Sprachen.
		c) Beziehungen und Inhaltsbestimmungen durch Einverleibung ausdrückend	IV. Die amerikanischen Sprachen.
B. Form-Sprachen.	1) nebensetzende		V. Das Chinesische.
	2) abwandelnde	a) durch lose Anfügung der grammatischen Elemente	VI. Das Aegyptische.
		b) durch innern Wandel der Wurzel	VII. Das Semitische.
		c) durch eigentliche Suffixe	VIII. Das Sanskritische.

Wenn auch Steinthals Eintheilung in Form-Sprachen und formlose Sprachen nicht jede Berechtigung abzusprechen ist, so scheint es mir doch, als ob diese so scharf abgegrenzte Zweitheilung eine künstlich herbeigezogene ist, da es wohl keine Sprache giebt, die vollkommen der Form entbehrt, ebenso wie es keine Sprache giebt, die in jeder Beziehung den Namen einer Formsprache verdient. Ebenso scheint es mir, als ob Steinthal bei seinem Nachweise der Formlosigkeit der agglutinirenden Sprachen zwei verschiedene Dinge mit einander vermischt, die scharf aus einander gehalten werden müssen. Wenn er sagt: «das Formelle wird als Stoff neben dem Inhalt vorgestellt», so charakterisirt er schon vollkommen genügend die Formlosigkeit der agglutinirenden Sprachen. Ganz unnützer Weise geht Steinthal auf die etymologische Entstehung der als Stoff neben dem Inhalte gestellten Form ein und bezeichnet als besonders charakteristisch für formlose Sprachen, dass in ihnen die Kategorien durch Stoffwörter gradezu materiell ausgedrückt werden. Denn er muss selbst sogleich zugeben, dass auch flectirende Sprachen oft Stoffwörter als Formausdruck verwenden.

In der «Classification der Sprachen»[1]) hatte Steinthal noch weit mehr Gewicht auf die etymologische Entstehung der Formwörter gelegt und sich zu der Aeusserung hinreissen lassen, dass wohl in den agglutinirenden Sprachen alle Formwörter aus Stoffwörtern entstanden wären. Ja er hatte sogar hinzugefügt: «Wenn nun die hierher gehörenden Sprachen einzelne

1) Die Classification der Sprachen, dargestellt als Entwicklung der Sprachidee. Berlin 1850.

Fälle darbieten, in denen sich ein solches Umschreiben der Form durch Stoffwörter mit Sicherheit nicht nachweisen lässt, oder in denen eine andere Auffassung möglich wäre, so muss die allgemeine Form der Sprache als Maassstab der Sprache anerkannt werden, welcher sich bei genauerem Erforschen allemal mit Bestimmtheit nachweisen lässt».

Diese schroffe Auffassung hat Steinthal gewiss infolge der überzeugenden Erwiderung Böhtlingks[1]) fallen lassen, welcher nachgewiesen hat, dass die wenigen Fälle, wo Formsilben sich direct als Stoffwörter nachweisen lassen, nur ganz vereinzelt dastehen und dass die meisten Formsilben der agglutinirenden Sprachen offenbar den Charakter echter Flexionsendungen an sich tragen. Die türkischen und finnischen Casusendungen böten in ihrer jetzigen Erscheinung wahrlich nicht mehr Stoff als entsprechende Endungen des Sanscrit. Dass die Mongolen und Türken oft die Endungen getrennt schreiben, beweise Nichts, da dies auf graphische Rücksichten zurückzuführen sei. Ferner macht Böhtlingk darauf aufmerksam, dass die Flexion in vielen Fällen nachweisbar, ebenso auf mechanischer Zusammensetzung beruhe, wie die Agglutination der Altaischen Sprachen.

Ich brauche hier auf Böhtlingks Erwiderungen nicht näher einzugehen, da Steinthal seine frühere Auffassung selbst geändert hat. Nicht die verschiedene Entstehung der Formsilben ist es, die die flectirenden und agglutinirenden Sprachen charakterisirt, sondern die Art und Weise der Verbindung, d. h. die eigenthümliche Art des Sprachmechanismus, die durch die Art der psychischen Gruppenbildung der Sprachelemente bedingt wird.

Wir sind selbstverständlich nicht im Stande jemals exacte Forschungen über die Entstehung der Sprache anzustellen, da wir jetzt überall nur fertige Sprachen vorfinden, die alle durch Ueberlieferung erlernt werden und das Resultat einer Jahrtausende langen Entwicklung sind, trotzdem haben wir aber die Möglichkeit uns ein mehr oder weniger klares Bild der Entstehung der Sprache überhaupt zu machen, da, wie Paul[2]) richtig sagt: «auch in der gegenwärtig bestehenden leiblichen und geistigen Natur des Menschen alle Bedingungen liegen müssen, die zu primitiver Sprachschöpfung erforderlich sind».

Ein kurzes Bild des Ganges der Sprachentwicklung überhaupt finden wir schon in Steinthals «Einleitung in die Psychologie und Sprachwissenschaft[3]) und in Pauls «Sprachgeschichte»[4]) entworfen.

---

1) Böhtlingk, die Sprache der Jakuten. St.-Petersburg 1851. Einleitung.
2) Paul, Principien der Sprachgeschichte. Halle 1880, pg. 183.
3) Berlin 1871. III und IV. § 487—594.
4) Cap. IX—XI.

Die Sprache entwickelte sich aus Reflexbewegungen der Organe des menschlichen Körpers, die in Folge von äusseren Eindrücken entstanden und allmählich sich mit gewissen psychischen Vorgängen associirten. So begleiteten gewisse Laute und Gebärden gewisse Anschauungsgruppen und Empfindungen ohne jeden bestimmten Zweck nur aus innerem Drange der Nothwendigkeit. Die hervorgestossenen Lautcomplexe und Gebärden anderer Individuen wurden von den mit ihnen lebenden bemerkt, aufgefasst, zum Theil verstanden und nachgeahmt und konnten zu Folge dieses Ausgleiches als Mittel zur Mittheilung innerer Vorgänge werden. Um die den einzelnen Gliedern der Gemeinschaft verständlichen Gebärden und Lautcomplexe gruppirten sich jetzt festere Gruppen psychischer Vorgänge, so dass jene zu Symbolen und Trägern der psychischen Gruppen wurden, wo sich jetzt mit ihrer Hülfe diese ursprünglich locker verbundenen Anschauungs- und Empfindungsmassen zu festeren Vorstellungen vereinigen konnten. Die Mannigfaltigkeit der Lautverbindungen erlaubte ein stetes Zunehmen derselben und eine grössere Deutlichkeit des Ausdrucks, so dass die Mittheilung durch Gebärden immer mehr in den Hintergrund trat. So lange wie einzelne Laute und Gebärden die Mitteilung verschiedener Individuen vermittelten, konnte von einer eigentlichen Sprache nicht die Rede sein, da auch das Thier dergleichen Mittheilungen zu machen im Stande ist. Die Menschensprache begann erst von dem Momente, wo mehrere Lautcomplexe sich zu einem Satze verbanden. Die ersten, primitivesten Sätze die der Mensch bildete, waren keine logischen Urtheile, sondern copulativer Natur, aus einzelnen Sprachelementen, Vorstellungen zusammengefügt. Die lautlichen Symbole der Vorstellungsgruppen wurden äusserlich an einander gereiht um durch diese Aneinanderreihung die Aufmerksamkeit des Hörers auf die gewünschten Vorstellungsgruppen zu lenken und so auf die wohl gefühlte logische Beziehung zwischen den Vorstellungsgruppen hin zu deuten. Die Reihenfolge der lautlichen Symbole (d. h. die Wortstellung) und das stärkere lautliche Hervorheben, dabei die Anwendung gewisser charakteristischer Gebärden waren die einzigen Mittel zum Ausdrucke der näheren und ferneren Beziehungen der Vorstellungsgruppen zu einander. Diese Art der Verbindung war natürlich ein sehr unzureichendes Mittel für den Ausdruck der logischen Beziehungen der Vorstellungen. Ein Fortschritt in diesen Anfängen der Sprachthätigkeit war daher nur so möglich, dass mittelbare psychische Verbindungen allmählich zu unmittelbaren wurden, d. h. indem sich gewisse Worte und Wortverbindungen von den Vorstellungsgruppen isolirten, denen sie ursprünglich entsprachen. Durch eine verschiedenartige Isolirung von Wörtern und Wortverbindungen entstanden in allen Sprachen grammatische Formen zum Ausdrucke der

logischen Formen des Denkens, deren höchst unvollkommener Ausdruck sie überall blieben.

Ueberall in der Sprache sind daher die formellen Elemente aus Stoffwörtern entstanden. Und die Mannigfaltigkeit des Baues der verschiedenen Sprachstämme ist nur eine Folge einer ursprünglich verschiedenartigen Isolirung und mechanischen Verschmelzung von Stoffwörtern, aus der sich mit der Zeit mit Hülfe der Analogie eine verschiedenartige Sprachtechnik entwickelte.

Wir können die Entstehung der Sprachtechnik deutlich bei den Kindern beobachten, und es wäre wünschenswerth, dass in dieser Beziehung reiches Beobachtungsmaterial gesammelt würde. Hier ist aber die Aufmerksamkeit hauptsächlich darauf zu wenden, scharf von einander zu scheiden, was das Kind hierin selbst schafft, und was dem Kinde durch seine Umgebung übergeben wird. Nicht weniger wichtig ist die Beobachtung der Ammensprache, die oft sehr geschickt die Sprachtechnik der Kinder nachzuahmen sucht und bemüht ist, eine Brücke zwischen der Sprache des Kindes und der Sprache der Umgebung zu bilden.

Durch den Einfluss der Umgebung wird die Aufmerksamkeit des Kindes mit Hülfe gewisser Lautcomplexe auf bestimmte Anschauungsgruppen gerichtet. So beginnen beim Kinde sich um die Lautcomplexe: *Mama*, *Papa*, *Wau-wau*, *Mū*, *Mā*, *hü-hü* (russ. нрya), *ba-ba* (russ.: бai бai), *bi-bi* russ. бо-бо alle diejenigen Anschauungen des Kindes zu gruppiren, die mit: *Vater*, *Mutter*, *Hund*, *Kuh*, *Schaaf*, *Pferd*, *schlafen*, *Schmerz* in naher Verbindung stehen. Alle diese Lautcomplexe sind keine eigentlichen Wörter (Redetheile), wie sie die Erwachsenen den Kindern gegenüber gebrauchen. Das Kind ruft beim Anblick der Kuh (im Bilde oder in Wirklichkeit): *Mū*, ebenso wenn es das Brüllen der Kuh nur hört. Durch *Mū* drückt es den Eindruck (des Schreckens) aus, der durch das Nahekommen einer Kuh in ihm erzeugt wurde, und sucht die Wärterin auch durch *Mū* in Schrecken zu setzen. Durch *Ba-ba* (бai-бai) bezeichnet es das Schlafen (liegen mit zugemachten Augen), das Bett, das Schlafzimmer, das Nachtmützchen oder Nachtjäckchen. *Hü-hü* (oder нрya) erzeugen im Kinde die Vorstellung des Pferdes, das Fahren, Reiten, ja sogar wenn dies oft zu Wagen geschehen ist, jedes Verlassen des Hauses, zu Gaste gehen. Schon bei diesen ersten dem Kinde zuerst künstlich angelernten (meist tonnachahmenden) Lautcomplexen, zu denen auch die Namen der sie umgebenden Personen gehören, können wir die Wirkung sprachlicher Isolirung beobachten. So wurde in der Familie unseres Pastors zu Barnaul der kleine etwa über ein Jahr alte Knabe häufig von seinem Bruder Hans geneckt. So geschah es, dass Vater und Mutter häufig riefen «Hans, Hans lass das Kind in Frieden». In der Folge bemerken wir, dass

der Knabe, der schon seit längerer Zeit seinen Bruder «*Han*» nannte, alles Aergerliche, Unangenehme, das ihm zustiess, mit der Reduplication *Han-han* bezeichnete, wenn auch das ihm Zugestossene in gar keiner Beziehung zu seinem Bruder stand (z. B. ein schnell an ihm vorbei fahrender Wagen, ein Glaser, der von der Strasse aus plötzlich am Fenster des Kinderzimmers sich zeigte, um eine Scheibe einzusetzen, ein von dem Kinde selbst zerbrochenes Spielzeug. Einen anderen Fall von Isolirung hatte ich vor Jahren in Kasan zu beobachten Gelegenheit. Die Familie des Untersuchungsrichters P. wohnte mit uns den Sommer auf dem Lande nicht weit von der Stadt. Jeden Tag ging der Vater des Morgens zur Stadt. Bei diesem Fortgehen des Vaters hörte das Kind des P. (ein 2-jähriges Mädchen) beständig die Worte *въ Казань* (nach Kasan). Das Kind reproducirte das gehörte Wort als *nananj*, und bezeichnete hierdurch Alles was sich auf das Fortgehen oder Abwesendsein des Vaters bezog. Dann aber gebrauchte es diesen Ausdruck für jedes Abwesendsein aus dem Hause oder Verlassen des Hauses. Nach Verlauf eines Monats wurde der Ausdruck *Nananj* zu einem Adverbium oder einer Art Praeposition. Nachdem die Familie nach Kasan zurückgekehrt war, hörte ich das Kind sagen: *Nina nananj* prua (d. h. Nina will fort (aus) fahren). Ein Adverbium, das die entgegengesetzte Richtung von *nananj* bezeichnete, bildete dasselbe Kind aus dem russischen Adverbium *домой* (nach Hause) das sie in der ersten Zeit als *moi* wiedergab, bald aber dem *nananj* zu Liebe in *momonj* verwandelte.

Eine ähnliche Isolirung habe ich noch kürzlich bei meinen Enkelkindern beobachtet. Die Tochter meines Sohnes (als sie etwa $1^1/_2$ Jahr alt war), wurde häufig von meinem Schwiegersohne aufgefordert ihren Kopf an seine Schulter zu legen (put your had on my *shoulder!*). In Folge dessen fing das Kind an, wenn sie ihren Kopf an die Mutter, Wärterin etc. schmiegte, die Liebkosung mit dem Worte *ssoja* (shoulder) und später *ssoja-ssoja* zu begleiten. Zuletzt wurde *ssoja-ssoja* öfter angewendet und in erweitertem Sinne für «zusammenstellen, zusammenlegen, ähnlich, gleich» verwendet. Die häufig mit dem Kinde spielenden Töchter meiner Tochter (die ältere über ein Jahr älter, die jüngere etwa drei Monate jünger) eigneten sich dieses Wort (wohl mit Beihülfe der Wärterinnen) an, und noch bis jetzt ist von allen drei Kindern, obgleich sie schon recht gut russisch und englisch sprechen, das Wort *ssoja-ssoja* nicht vergessen. So legte noch vor einigen Monaten mein jüngstes Enkelkind eine Reihe von Abbildungen von Kühen nebeneinander und sagte: «корова ssoja-ssoja» («dass sind alles Kühe!»). Ein anderes Mal führte sie mich zu einem Tische, auf dem meine Photographie stand und rief lachend aus: «grand-papa ssoja-ssoja», was offenbar bedeuten sollte: «beide Grosspapa stehen neben einander».

Das Kind ist nun ausserdem von Personen umgeben, die sich fortwährend in einer gemeinsamen Sprache unterhalten und bei jeder Gelegenheit in zusammenhängender Rede an das Kind wenden. Die so vom Kinde vernommenen Lautverbindungen rufen im Organismus des Kindes eine unendliche Reihe akustischer Affecte hervor. Da sich ganze Gruppen von Lautcomplexen häufig und zwar in Verbindung mit andern Eindrücken (Anschauungen, Empfindungen) wiederholen, so associiren sich die durch sie erzeugten Lautaffecte mit den sie begleitenden psychischen Vorgängen.

So werden z. B. Anschauungen oder gewisse Bewegungen (Handlungen) von bestimmten Gegenständen, meist von Benennungen dieser Gegenstände begleitet, so dass der Name des Gegenstandes mit den begleitenden Anschauungen und Bewegungen zu einer Vorstellung verschmilzt. Diese Verschmelzung trifft in einem geringeren Grade ins Bewusstsein des Kindes, als das Leben des Kindes die Anwendung der Lautcomplexe nöthig macht, d. h. das Sprachbedürfniss ist beim Kinde stets stärker als die Sprachfähigkeit. Dies hat gewiss jeder beobachtet, der den ersten Sprachanfängen eines Kindes folgte. Nehmen wir z. B. an, das Kind habe die Vorstellung «Stuhl» gewonnen und will nun seiner Umgebung eine Mittheilung machen, die auf diesen Gegenstand sich bezieht. Es will z. B. eine stehende Person (den Vater) auffordern, sie solle sich auf den Stuhl setzen, so sieht es den Vater an, oder zieht ihn bei der Hand und, indem es auf den Stuhl zeigt oder klopft, stösst es mit eigenthümlicher Betonung den Lautcomplex «*Tul*» hervor. Es hat also durch Wort und Gebärden den Gedanken «setze dich auf den Stuhl!» ausdrücken wollen. Steht dem Kinde der Name der Person zu Gebote (Papa, Mama, Nänä etc.), so spart das Kind eine Gebärde und spricht auf den Stuhl weisend «*Papa Tul*». Aehnliche copulative Sätze hat auch Steinthal[1]) beobachtet. *Mama baba* (ich will bei Mama schlafen) *Papa hut* (Papa hat einen Hut auf). Allmählich beginnt auch das Kind Urtheilssätze zu bilden. Von mir beobachtet *Nänä-bjakä* (russisches Kind). Wärterin böse = die Wärterin ist böse, *Nänä tutu bjakä pai* (Wärterin nicht böse gut) = die Wärterin ist nicht böse, sondern gut. Ferner bei Steinthal: *dat huhu* (Soldat Pferd) = der Soldat reitet. *Nana popp* (Tante (ist) fort). *Hü pomm Stall* (Pferd komm Stall) «das Pferd kommt in den Stall». Von mir gehört: Nina mama mamak prua (Nina Mama Tasche Pferd) = «Nina hat wie Mama die Tasche genommen und will fortfahren».

In dieser unzureichenden Weise plaudern die Kinder ununterbrochen und werden ihre Reden zum grössten Theil von der Umgebung nicht verstanden. Bald fühlt das Kind die Unzulänglichkeit seiner Sprache; man

1) Einleitung. § 534, 535.

beachte nur wie das Kind sich häufig unnütz abmüht, durch Sprechen un Gebärden etwas Vorgefallenes zu berichten, und wie zornig es wird, wen es ihm nicht gelingt, verstanden zu werden. Diese Unbefriedigtheit ist es die das Kind zwingt, auf Mittel zu sinnen, sich verständlich zu machen d. h. die ihm fehlenden Sprachformen durch umgeschaffenen (isolirten) Sto zu ersetzen. Ein solches selbständiges Streben habe ich schon vorher be dem russischen Kinde im Schaffen der Reduplicationen *nananj* und *momon* angedeutet. Ein unähnliches Streben bemerkte ich bei demselben Kinde es sagte einst in meiner Gegenwart zu seiner Mutter, als es mit der Wär terin bei der Thüre stand, und die Mutter fortfahren wollte: *Mama pru Nina pai prua* (Mama fahren Nina gut fahren) und wollte damit ausdrücke «Nina will mit Mama fahren». Da das Kind oft gehört hatte, es bekomm etwas, werde mitgenommen, wenn es gut (pai) sei, (die Wärterin sagte: wen Nina *pai* ist, macht Nina prua), so isolirte das Kind in diesem Falle pai vo seiner eigentlichen Bedeutung, der Ursache des Fahrens, und gebraucht für die Folge des Artigseins, des Fahrens in Begleitung. Das Kind hat sich hier somit eine Art Formwort geschaffen.

Diese Art des Zusammenreihens einzelner Wörter zu Sätzen und d Schaffen von selbständigen Beziehungspartikeln können wir, glaube ich, m Recht als die Uranfänge der isolirenden Sprachtechnik betrachten, die dur weiteren Fortschritt in dieser Richtung zuerst zu dem grammatischen B der (wie sie Steinthal nennt) nebensetzenden formlosen Sprachen (d hinterindischen Sprachen) und in seiner höchsten Entwicklung zum gra matischen Bau der nebensetzenden Formsprache des Chinesischen führ wo durch die streng geregelte Wortfolge ein bestgeregeltes Combinatio system, von Synonymen, Heteronymen, metaphorischen Wortcomplexen, I dividualisirungszusätzen und rythmischen Wortcomplexen, mit Hülfe ei geringen Zahl von Partikeln aus nur wenigen hundert einsilbigen Lautco plexen eine Sprache uns entgegentritt, die durch Feinheit und Bestim heit des Ausdrucks zu den besten gehört, die die Sprachkraft des mens lichen Geistes zu schaffen im Stande gewesen. Wer sich von der Wa scheinlichkeit dieser meiner Behauptung überzeugen will, lese nur das Steinthal über das Chinesische gesagte in seinem «Typen des menschlic Sprachbaues»[1]).

Wenn die isolirende Sprachtechnik in den oben genannten Sprac fast zur allein herrschenden geworden ist, so ist sie in den übrigen Spra mehr oder weniger durch andere Technik in den Hintergrund gedr worden. Spuren hat sie überall zurückgelassen, reichlicher in den agg

1) § 107—142

nirenden Sprachen, seltener in den flectirenden. Hier einige Beispiele: Im Tatarischen: a) Wortzusammensetzungen jakmы-таш ÿi (gut-Stein-Haus) = «ein gutes Stein Haus». ата ajy (Vater-Bär) = «ein männlicher Bär». ӧч kapa jypra airap (drei schwarz Passgänger Hengst) «drei schwarze Passgänger-Hengste»). b) Satzverbindungen *бӧ- гӧн кiшi jyk* (heut Mensch Nichtsein) «heute ist kein Mensch da». *Ama аıpy mӧiӧl* (Vater krank nicht) der «Vater ist nicht krank». In flectirenden Sprachen: die meisten deutschen zusammengesetzten Substantiva, z. B. Wohnhaus, Schauspielhaus, Schreibtisch, Guckloch, Sinnbild, Klein-Kinder-Bewahr-Anstalt, Rundgang, General-Post-Director, auch französische: grand-maman, beau-frère, pied-à-terre, ventre-à-terre und viele andere. Praepositionelle Verhältnisse werden auch durch Zusammenstellung gebildet, z. B. Mitte Mai = «in der Mitte des Mai», Anfang Juni = «zu Anfang des Juni», à mi-mai.

Schwieriger, als die Entstehung der isolirenden Sprachtechnik in der Kindersprache nachzuweisen, sind die Anfänge einer weiteren selbständigen Formbildung in der Kindersprache aufzufinden, ja diese Aufgabe ist fast unmöglich in der Sprache unserer Kinder, die unbedingt durch die Formbildung der Erwachsenen in ihrer weiteren Sprachbildung beeinflusst werden. Es lässt sich aber gewiss als richtig annehmen, dass ebenso wie noch in der jetzt gesprochenen Sprache gewisse sich häufig wiederholende Stoffwörter allmählich zu Endungen herabsinken, in einer früheren Periode ein Theil der isolirenden Sprachen durch Verschmelzung gewisser Wurzelgruppen allmählich zu einer anderen Sprachtechnik der Wort- und Formenbildenden übergegangen ist.

Betrachten wir jetzt wie bei unseren Kindern das Verständniss und die Ausführung der Formbildung vor sich geht.

Hat sich dem Kinde eine genügende Zahl von Lautcomplexen eingeprägt und mit den entsprechenden Vorstellungsmassen associirt, so beginnt das Kind allmählich mehr und mehr seine Aufmerksamkeit der Sprache der Umgebung zu widmen und diese zu verstehen. Dabei sucht es ganze Gruppen von Wörtern in der Form aufzunehmen und zu reproduciren, in der es dieselben von der Umgebung gehört hat. Auf diese Weise erlernt das Kind ganze Reihen von Endungen und Vorsilben kennen, die von den Erwachsenen angewendet werden. Zuerst sind diese Endungen für das Kind bedeutungslos und werden daher oft bei ganz unpassenden Gelegenheiten angewendet, allmählich aber knüpfen sich bestimmte Beziehungen an diese Endungen und Vorsilben. Zuerst prägen sich solche Endungen ein, die lautlich deutlicher hervortreten. Dies konnte ich bei meinen eigenen Kindern, die zu gleicher Zeit zwei Sprachen (Russisch und Deutsch) erlernten, sehr deutlich beobachten. Die russischen volltönenden Endungen prägten sich ihnen viel

fester ein und verbanden sich eher verständnissvoll mit den Stämmen als die klanglosen deutschen Endungen, daher wendeten sie viel eher russische Endungen an und hängten sie sogar an deutsche Stämme, während ich nie das Verbinden russischer Stämme mit deutschen Endungen zu bemerken Gelegenheit hatte. So ist mir aufgestossen: die russische Comparativendung ѣе in *gutéje* statt «besser» (= gut + eje), die Infinitivendung ать in алъ in *schlafatj* statt «schlafen» (= schlaf + atj), die Imperfectendung *gebal* statt «gab» (= geb + al) und andere mehr. Eine solche Erscheinung beweist uns aufs Deutlichste, dass hier Verschmelzungen und Verpflechtungen von psychischen Vorgängen zugleich mit Verschmelzungen und Verpflechtungen von Lautcomplexen in doppelter Weise vor sich gehen. Beim Hören eines Stammes mit verschiedenen Endungen prägt sich der den Stamm bildende Lautcomplex als solcher ein. Es haben also beim Hören von

deutsch	*Tisch*	*sag*-en	russisch	*столъ*	*говор*-ить
	Tisch-es	ge-*sag*-t		*стол*-а	*говор*-илъ
	Tisch-e	*sag*-te		*стол*-у	*говор*-имъ
	Tisch-en	*sag*-e		*стол*-омъ	*говор*-ящій

dem Hörenden erst die Stämme *Tisch*, *sag*, *stol*, *govor* fest eingeprägt und zwar als Träger der Inhaltsidee. In derselben Weise knüpft sich an die Endungen, die sich an verschiedenen Stämmen als Begleitung ähnlicher logischer Formen wiederholen bald die Beziehung zwischen Inhalt und logischer Form und diese Endungen prägen sich als Wortbegleiter ebenfalls dem Gedächtniss ein.

Tisch-*es*		sag-*en*		дом-*а*		пис-*ать*	
Buch-*es*		geb-*en*		стол-*а*		чит-*ать*	
Bad-*es*	} *es*	red-*en*	} *en*	сын-*а*	} *а*	леж-*ать*	} *ать*
Stuhl-*es*		heb-*en*		брат-*а*		игр-*ать*	
Hund-*es*		leb-*en*		стог-*а*		лом-*ать*	

Sind diese Formsilben in festen Zusammenhang mit bestimmten Inhaltsbezeichnungen getreten, so beginnt das Kind die gewonnenen Endungen an bestimmte Stämme zu fügen um dadurch die Bedeutung der Stämme nach Wunsch zu modificiren. Dass in der That die Sprachbildung unserer Kinder in dieser Weise synthetisch vor sich geht, beweisen uns die oben angeführten, von mir gehörten deutschen Stämme mit russischen Endungen, die doch gewiss von meinen Kindern selbständig zusammengefügt worden waren.

Ganz in derselben Weise dringen auch die Kinder in das Verständniss der Formbildung einer agglutinirenden Sprache ein und lernen auch hier Inhalt und Form von einander scheiden.

am-ым		*ал*-дым	
am-ның		*ал*-саң	
am-ны	*am* das Pferd.	*ал*-сын	*ал* (nehmen).
am-ka		*ал*-ајын	
am-тан		*ал*-мыш	
am-лар		*ал*-ып	

кіші-*нӥң*		бір - *гӓн*	
il - *нӥң*	нің Genitiv-Endung.	кір - *гӓн*	гӓн
im - *нӥң*		мін - *гӓн*	Participium perfecti.
кӱl - *нӥң*		ӱl - *гӓн*	
сӱз - *нӥң*		кӱр - *гӓн*	

Wir sehen somit, dass beim Kinde das erste Verständniss für Stamm und Endung ganz in gleicher Weise vor sich geht, ob das Kind eine agglutinirende Sprache oder eine flectirende sprechen hört, beide prägen sich durch wiederholtes Hören als bestimmte Lautcomplexe ein und associiren sich als Symbole für bestimmte Anschauungsgruppen und logische Formen als vollkommen fertige Ganze ohne jede Rücksicht auf ihre Entstehung. Der Russe lernt seine Biegungssilben *аю*, *амъ*, *ами*, *ахъ*, der Deutsche, *test*, *tet*, *ten*, *ste*, *lein*, *tel*, der Tatar — *ның*, *ka*, *да*, *дан*, *ча* in gleicher Weise kennen, verstehen und anwenden, ohne auch nur das geringste Verständniss davon zu erhalten, wie solche Silben entstanden sind. Keinem Franzosen (der es nicht in der Schule gelernt hat) wird es einfallen, dass die Endung *rā̆* in parlrā̆ (= parlerai) oder *prā̆d-rā̆* (prendrai) aus dem *r* der Infinitiv-Endung + *ai* (ich habe) entstanden ist. Kein Deutscher fühlt in der Endung *tel* der Bruchzahlen «viertel, fünftel» das Substantivum «*Theil*» aus dem sie entstanden. Kein Kirgise fühlt einen Zusammenhang der Imperfectendung *ды* in *ал-ды* oder der Praesenzendung *ады* in *ал-ады* und dem Zeitwort *тур* (stehen), aus dem sie entstanden, ebensowenig der Casusendung *ша* (ча) und dem Substantivum *шак* (чак).

Bald jedoch geräth das eine flectirende Sprache erlernende Kind mit seiner synthetischen Zusammenfügung von Stamm und Endung in Widerspruch mit der von seiner Umgebung gesprochenen Sprache. Seine Bildungen *geruft*, *gefindet*, *hute* oder *ножовъ* (der Messer) дневъ (der Tage) *писаю* (ich schreibe) werden getadelt und in *gerufen*, *gefunden*, *Hüte*, *ножей*,

дней, пишу verbessert. Die Stämme selbst gerathen ins Schwanken, denn es hört *ruf-rief, find-fand-fund, geb-gieb-gab* oder *носъ-несъ-нош*, u. s. w. Es treten ihm Wörter entgegen, die für seine Theilungs- und Combinations-Methode keinen Anhalt bieten, z. B. *домá* (Häuser) und *дóма* (zu Hause), *окнá* (des Fensters) und *óкна* (die Fenster), *Fische* (Dat. Sing.) und *Fische* (Nom. Plur.). Seine Theorie der Theilung und Zusammensetzung passt nicht mehr, gleiche Endungen für verschiedene Functionen erlauben ihm nicht vollgültige bedeutungstragende Endungskategorieen zu bilden. Es ist gezwungen mit gleichen Endungen versehene dabei verschiedene Formkategorieen bildende Wörter als untheilbare Ganze von einander zu scheiden, die theils durch den Accent, theils durch die verschiedenen Formen zu ihnen tretender Hülfswörter von einander geschieden werden. Es verknüpft das Kind nicht mehr die Idee mit der Genitiv-Endung *es* (russ. *a*), der Pluralidee mit den deutschen Endungen *e*, *en*, *er* oder den russischen *a*, *ы*, sondern die Wörter: *дóма, окнá, жены́, des Tisches* erscheinen ihm als Genitive, *dem Tische* als Dativ; aber *óкна, домá, жёны, die Tische* als Plural-Nominative. Es sieht die einmal aufgefasste Idee der grammatischen Kategorie nicht, wie es zuerst gethan in der Endung, sondern in der so und so auftretenden Form des Wortes. Mit anderen Worten, Form und Stoff sind zu einem untrennbaren Ganzen verschmolzen. Die Idee des Stammes, den es nicht überall in gleicher Form in der Rede antrifft, geht ihm vollständig verloren und kann nur künstlich durch wissenschaftliche Untersuchung der Sprache abstrahiert werden. Selbst ausser dem Zusammenhange der Rede tritt jedes Wort in derjenigen Form auf, in der es der Sprechende im zusammenhängenden Satze sprechen würde. So fordert der Franzose: *de l'eau*, der Russe *воды!* So antwortet der Russe auf die Frage: какъ зовутъ его? (wie heisst er?) — Павломъ (Paul im Instrumental), weil er hinzudenkt: его зовутъ Павломъ (man nennt ihn Paul). Nicht nur einzelne Wörter, sondern ganze Wortgruppen associiren sich mit ihren verschiedenen Endungen zu einer gemeinschaftlichen Formidee. So erregen: de*m* gute*n* Tisch*e*, gut*em* Tisch*e*, ein*em* gute*n* Tisch*e*, тво*ему* добр*ому* отц*у* nur in ihrer Gesammtheit die Dativ-Idee. Daher kommt auch die Schwierigkeit zusammengesetzte Declinationen in fremden Sprachen richtig zu gebrauchen und gelingt es nur dann sicher, wenn man, wie jeder gute Sprachlehrer weiss, durch häufige mündliche Wiederholung gleichartiger Sätze, das richtige Sprachgefühl für die Gesammtheit der Form erreicht hat. Diese Schwierigkeit ist für einen, eine agglutinirende Sprache als Muttersprache redenden, wie ich mich in meiner jahrelangen Praxis als Leiter einer tatarischen Lehrerschule überzeugen konnte, eine fast unüberwindliche, wenn der Schüler ein gewisses Alter überschritten hat.

In jeder flektirenden Sprache giebt es überhaupt keine Wörter als Stoffbezeichnung, jedes Wort erscheint in einer bestimmten Form als Theil gesprochenen und gedachten Satzes. Das Nomen ist nur in einer Casusform denkbar, das Verbum nur als Verbum finitum oder Participium und Gerundium. Trotz dieser festen Wortauffassung geht dem eine flectirende Sprache Sprechenden dennoch nicht das Gefühl für Stamm und Endung verloren. Die Stämme ganzer Wortfamilien und die verschiedenen Gruppen von Endungen treten aber nicht mehr ins Bewusstsein, sondern sind nur die schwingenden Vorstellungen, die das in das Bewusstsein tretende Ganze begleiten [1]), daher geht jede neue Sprachschöpfung und Wortbildung nicht mehr durch Synthesis von Stamm und Endung vonstatten, sondern durch analogische Bildungen nach vorhandenen Mustern. Die schwingenden Vorstellungen von Stamm und Endung sind nicht mehr stark genug um stets richtig aufgefasst zu werden, daher treffen wir in flectirenden Sprachen ein stetes Fehlgreifen in neuen Bildungen, ein ununterbrochenes Isoliren, beständige etymologisch falsche Neubildungen.

Ich will hier nicht näher auf die Processe der Verwirrung der Wortgruppen, Isolirung, Bedeutungsdifferenzirung und Verschiebungen in der Gruppirung der etymologisch zusammenhängenden Wörter eingehen [2]), da diese Processe im grossen Ganzen in allen Sprachen vor sich gehen. Ebenso wenig will ich die Geschichte des Endungswechsels und der Entwicklung der Suffixe überhaupt [3]) berühren, ich will hier nur einige Fälle aufführen, die uns deutlich beweisen, wie durch offenbares Versehen, Fehler in der Theilung der Wörter in Stamm und Endung entstehen und wie gerade diese Fehler Analogie-Bildungen veranlassen. Eine Zusammenstellung solcher Fälle finde ich bei Bogorodizki in seiner Abhandlung über Absorption [4]).

Man betrachte die griechische II. Declination

ältere Form	χοῦφο + ς	neuere Form	χοῦφ + ος
	χούφο + ο		χούφ + ου
	χούφο + ι		χούφ + φ
	χοῦφο + ν		χοῦφ + ον
	χοῦφο + νς		χούφ + cυς
	χουφώ + τερος		χουφ + ότερος.

Da den Griechen eine feste Grenze zwischen Stamm und Endung nicht ins Bewusstsein trat, und die Formen als Ganzes appercirten, so musste im

1) Steinthal. Einleitung. § 263—71.

2) Paul, Principien. Cap. V—VIII.

3) Vergleiche Крушевскій, Очеркъ науки о языкѣ. Казань. 1883. Стр. 5—9.

4) В. А. Богородицкій. Лингвистическія Замѣтки. Выпускъ I. О морфологической абсорпціи. Варшава 1881 (изъ Русскаго Филологическаго Вѣстника).

Laufe der Zeit eine Verschmelzung der Endungen eintreten ο + ο zu ου, ο + ι zu ῳ, ο + νς zu ους und infolge dieser Verschmelzungen begann das ο in den schwingenden Vorstellungen dieser Worttheilung sich vom Stamme loszulösen und als Endungs-Vorstellung zu schwingen.

Unter demselben Grunde entstand auch die Comparativendung οτερος an Stelle von τερος. Durch diese Fortbildung wurde das Gefühl für die Comparativendung sehr geschwächt.

ἐπίχαρις || ἐπιχαριτ + ώτερος.

Es blieb aber noch die alte Form des Comparativs in Geltung

γλυκύ + ς || γλυκύ + τερος
γεραι + ός || γεραί + τερος.

Da aber neben γεραιός und γεραίτερος noch γέρων bestand, so entstand durch falsche Theilung das Trennungsgefühl in folgender Weise

γέρ + ων
γερ + αίτερος

und in Folge eines fehlerhaften Trennungsgefühles, eine neue Comparativ-Endung

γερ + αίτερος
παλ + αίτερος.

Für ein fehlerhaftes Theilungsgefühl zwischen Stamm und Vorsilbe führt Bogorodizki folgende Beispiele aus dem Alt-Slavischen an. In früherer Zeit lauteten die später als съ und въ gebrauchten Praepositionen сън und вън. In Folge dieser Veränderung entstand ein fehlerhaftes Theilungsgefühl:

früher	вън + оушити	später	въ + ноушити
	сън + ѣсть		съ + нѣсть
	вън + имати		въ + нимати

in Folge dessen entstanden Stämme ноушити, нѣсть, нимати, vergleiche noch die heute im Russischen angewendeten Zeitwörter нести, понимать. Ebenso sind im Russischen in Folge eines fehlerhaften Theilungsgefühles, wie schon die Praepositionen сън in кън und dem vocalisch anlautenden Pronomen personale III personae doppelte Formen entstanden je nachdem dieses Pronomen mit oder ohne Praeposition angewandt wird:

его (seiner, ihn)	aber отъ, у	него
ему (ihm)	къ	нему
ея (ihrer)	отъ, у	нея
ей (ihr)	къ	ней
её (sie)	въ	неё
имъ (mit, ihm)	съ	нимъ
ихъ (ihrer, sie [plural.])	у, отъ	нихъ
имъ (ihnen)	къ	нимъ
ими (mit ihnen)	съ	ними
Praepositional:	о	нёмъ
	о	нихъ

Dieses für uns so lehrreiche wechselnde Trennungsgefühl und seine Folgen, welche Bogoroditski als morphologische Absorption bezeichnet, ist in allen flectirenden Sprachen eine Haupt-Triebfeder grammatischer Fortbildungen, seine weite Ausdehnung in allen flectirenden Sprachen giebt diesen ein reiches Material von Isolirungen, die wie Paul so treffend bewiesen, das hauptsächlichste Mittel für sprachlichen Fortschritt sind. In Sprachen, wo das flectirte Wort als ein Ganzes aufgefasst wurde, konnte die Wirkung der Verschmelzung der Analogie, der Isolirung, Bedeutungsdifferenzirung sich in der mannigfaltigsten Weise entwickeln, und so konnten den Denkformen möglichst nahe liegende Sprachformen entstehen.

Wenden wir uns jetzt zu den agglutinirenden Sprachen, so finden wir, dass in ihnen die synthetische Methode der Sprachbildung zur vorherrschenden Sprachtechnik sich entwickelte, also diejenige Methode, welche wir in der zweiten Entwicklungsperiode der Sprachthätigkeit unserer Kinder beobachtet haben. Ich will hiermit nicht gesagt haben, dass der eine agglutinirende Sprache Sprechende beim Sprechen stets synthetisch die Stämme und Endungen mit Bewusstsein zusammenfügt, nein, ebensowenig thut er dies, wie der eine flectirende Sprache Redende jedes Wort durch Analogie von Neuem bildet. Die einzelnen Wörter mit ihren Endungen, ja ganze Redewendungen haben sich, so wie sie in der Sprache gesprochen werden, dem Gedächtnisse eingeprägt, und selbst da, wo Neubildungen und selbständige Sprachschöpfungen hervorgebracht werden, geschieht dies, wenn ich es sagen darf, instinctiv unbewusst. Aber die Synthesis begleitet stets als schwingende Vorstellung den eine agglutinirende Sprache Sprechenden, so dass er in jedem Augenblick im Stande ist, ohne scharfes Nachdenken das ausgesprochene Wort in seine Theile zu zerlegen. Davon habe ich mich bei meinen reichen Aufzeichnungen von Texten unzählige Male überzeugen können. Eine Folge des durch dieses Verständniss bedingten richtigen

Trennungsgefühles zwischen Stamm und Endung und der zusammengesetzten Endungen ist es eben, die die Regelmässigkeit der grammatischen Bildung bedingt.

Daher können wir als allgemein gültige Regel annehmen, dass in den agglutinirenden Sprachen:

1) jede Endung (oder Vorsilbe) stets dieselbe Formfunction ausübt.
2) alle Endungen, die verschiedene Functionen ausüben, auch lautlich verschieden sind.
3) jede Anomalie der Endungen ausgeschlossen ist.
4) jedes Stoffwort (Stamm) als bedeutungsvoll in der Sprache erscheinen kann, und oft ohne Formendung, die Form durch die Stellung in Sätze darstellen kann (wie in den isolirenden Sprachen).

Unter solchen Bedingungen können wir a priori behaupten, dass die Fortentwicklung bei der Sprachtechnik agglutinirender Sprachen eine viel langsamere sein muss.

Infolge dieser Auseinandersetzungen sind wir gezwungen in jeder agglutinirenden Sprache zweierlei Elemente aufzufassen, 1) Lautcomplexe, die einem gewissen psychischen Inhalte entsprechen d. h. einer Gruppe von Anschauungen und Empfindungen. Ich will diese, da sich die Sprache aus ihnen factisch zusammensetzt, Bedeutungs- oder Inhaltsstoff nennen. 2) Lautverbindungen, die als solche sich an den Inhaltsstoff fügen und als Ausdruck oder Träger der Form fungiren, ich will diese kurz Formstoff nennen.

Hiermit ist meine Aufgabe das Verhältniss von Flexion und Agglutination zu bestimmen beendigt. Trotzdem will ich noch einige Worte über die Eintheilung der Sprachen überhaupt nach dem von mir aufgestellten Principe der Sprachtechnik hinzufügen.

Ich halte mich bei der Eintheilung der Sprachen an die von Pott aufgestellte Classification, wenn ich sie auch durchaus in anderer Weise begründe. Steinthals Classification hat ihre Berechtigung, sie stellt aber gleich dem Linnéschen System ein künstliches, nicht der Natur entsprechendes Gebäude dar. Vollständig formlos oder formell (nach Steinthals Definition dieser Ausdrücke) ist wohl keine Sprache, ebenso wenig ist aber auch die Sprachtechnik der verschiedenen Sprachen eine ausschliessliche. Wir werden in jeder Sprache Spuren der Isolirung, Agglutination, Flexion und der Einverleibung finden, nur wird in jeder Sprache eine dieser Richtungen der Sprachtechnik die herrschende sein. Ich habe schon oben angedeutet, wie sowohl in den flectirenden Sprachen, wie auch in den agglu-

tinirenden, isolirende Sprachbildungen vorkommen, ebenso bieten alle flectirenden Sprachen zahlreiche Agglutinationsbildungen. Ich erinnere nur an den Gebrauch der Fragepartikeln im Russischen und Lateinischen *пришолъ-ли? ты-ли? хорошо-ли? было-ли? venitne? vidistine?* das lateinische *que* in *terra marique*, Zusammenstellungen französischer und englischer Substantiva und Pronomina mit Praepositionen; *in the house*, *from my father*, *avec toi*, *pour lui*. Ebenso finden wir in den flectirenden Sprachen nicht wenige Anklänge an einverleibende Sprachen. Stimmen nicht französische Sätze wie *Je-te-l'ai-dit*, *mon fils*, *mon opinion* vollkommen mit den gewöhnlich in amerikanischen Sprachen auftretenden Satzbildungen überein?

Somit haben wir die Sprachen nach der in ihnen vorherrschenden Sprachtechnik, d. h. der Art und Weise der Verwendung der Lautcomplexe zum Ausdruck der logischen Denkformen als Eintheilungsgrund zu bezeichnen.

Es giebt somit, wenn ich die Benennungen von Pott beibehalte:

1) Isolirende Sprachen, d. h. Sprachen, die aus einzelnen, für sich eine Bedeutung habenden Lautcomplexen bestehen, die ohne ihre Selbständigkeit zu verlieren, in der Rede Combinationen bilden und durch diese nach bestimmten Gesetzen gebildeten Combinationen die logischen Formen des Denkens ausdrücken.
   - a) nebensetzende, in denen die logischen Formen vorherrschend durch mechanisches Nebeneinandersetzen (Wortstellung) der einzelnen Lautcomplexe ausgedruckt werden. Hinterindische Sprachen.
   - b) formirende, in denen die Idee der Bedeutungsdifferenzirund und Satzbildung schon festere und geregelte Wurzelgruppen schafft. Die Chinesische Sprache.

2) agglutinirende Sprachen, d. h. Sprachen, die aus zweierlei scharf geschiedenen Lautcomplexen bestehen, von denen die einen als Inhaltsstoff die Träger der Bedeutung, d. h. der Anschauungs- und Empfindungsgruppen bilden, die zweiten als Formstoff die Träger der grammatischen Beziehungen (Functionen) sind.
   - a) praefigirende. Sprachen, in denen der Formstoff als Reduplicationssilbe oder Praefix vor den Stamm tritt: die polynesischen Sprachen.
   - b) affigirende. Sprachen, in denen der Formstoff in Form von Affixen hinter den Stamm tritt: die ural-altaischen und dravidischen Sprachen.

3) einverleibende Sprachen, d. h. Sprachen, in denen die einzelnen Lautcomplexe fast wie in den isolirenden Sprachen, an einander gefügt

werden, aber bestimmte Glieder des Satzes mit Formsilben versehen werden, die gleichsam die grammatische Structur der auf sie folgenden Glieder andeuten.

4) flectirende Sprachen, d. h. Sprachen, in denen die einzelnen Lautcomplexe (Wörter) zwar aus Stoff- und Formsilben bestehen, beide Elemente in dieser Zusammensetzung aber als untheilbares Ganze (geformter Stoff) aufgefasst werden.

a) nebensetzende, wo die Formsilben sich an die Wurzeln schliessen, ohne die Wurzelsilben zu afficiren: das Aegyptische.

b) schematisirende, d. h. Sprachen, in denen ausser Zusammenfügen der Wurzel- und Formsilben die Wurzelsilben einem gleichmässigen innern Vocalwandel unterworfen sind, so dass hier zum Ausdruck grammatischer Kategorien nach bestimmten Gesetzen gleichmässig vocalisirte Consonanten-Schemata entstehen: die semitischen Sprachen.

3) eigentliche Flexionssprachen, d. h. Sprachen, in denen die grammatischen Kategorien durch fest mit den Wurzeln verwachsende Suffixe und Praefixe und durch inneren Wandel der Wurzel ausgedrückt werden. Indo-europäische Sprachen.

Schon ein flüchtiger Blick auf die hier aufgestellte Uebersicht wird genügen um zu verstehen, dass es mir nicht darauf ankam, hier eine irgendwie erschöpfende Classification der Sprachen zu geben. Ich wollte nur die Ideen andeuten, die uns bei der Classification der Sprachen nach ihrem grammatischen Baue zu leiten haben. Ich glaube, dass die vier Hauptgruppen genügen, um alle Sprachen einzuordnen, da die vier Hauptbenennungen eigentlich lauten: vorherrschend isolirende, vorherrschend agglutinirende, vorherrschend flectirende, vorherrschend einverleibende Sprachen. Die Unterabtheilungen sind aber bei weitem nicht ausreichend, da hier nur ein kleiner Bruchtheil von Sprachstämmen in Betracht gezogen ist. Für meinen Zweck ist diese Uebersicht vollkommen ausreichend, da sie uns befähigt die Stelle zu fixiren, die der agglutinirende Sprachmechanismus der Türksprachen unter den übrigen Typen des menschlichen Sprachbaues einnimmt.

II.

Ueber die Agglutination der Türksprachen.

Im ersten Abschnitte habe ich versucht, das Wesen der agglutinirenden Sprachtechnik im Allgemeinen zu bestimmen. Jetzt kommt es darauf an, einen Einblick in die specifisch türkische Agglutination zu gewinnen.

Die Türksprachen gehören zum ural-altaischen Sprachstamme, also zu denjenigen Sprachen, die ich in meiner Uebersicht unter 2, b als affigirend-agglutinirende Sprachen bezeichnet habe, d. h. zu den agglutinirenden Sprachen, in denen der Formstoff als Affixe an den Inhaltsstoff angefügt wird.

Zu diesen affigirend-agglutinirenden Sprachen gehören unter den Sprachen des asiatischen Contingents zwei grosse Sprachstämme: im Norden die ural-altaischen Sprachen, im Süden die dravidischen Sprachen, zwei Stämme die in der Agglutinationstechnik sich so nahe stehen, dass man schon versucht hat, eine Verwandtschaft zwischen ihnen nachzuweisen. Diese beiden Sprachstämme stimmen hauptsächlich darin überein, dass sie überall das Streben zeigen, eine festgegliederte Wortbildung herzustellen, in dem der Formstoff sich in bestimmter Reihenfolge an den Inhaltsstoff durch lautliche Mittel so fest angliedert, dass jeder als Wort zu bezeichnende Lautcomplex sich von dem neben befindlichen möglichst scharf scheidet. In den dravidischen Sprachen wird diese Verbindung zwischen Affix und Stamm durch eine streng geregelte Veränderung der den Stamm auslautenden Consonanten, der das Affix anlautenden Consonanten und durch Elision oder Verschmelzung der zusammentreffenden Vokale hergestellt, während in den ural-altaischen Sprachen das Hauptmittel der Verbindung durch Anpassen der Affixvokale an die Stammvokale, d. h. durch die Gesetze der Vokalharmonie des Wortes bewirkt wird. Wenn in den ural-altaischen Sprachen bei der Verbindung des Inhalts- und Formstoffes, wie ich in meiner Phonetik der Türksprachen gezeigt habe, Veränderungen und Verschmelzungen von Consonanten auftreten, so sind dies rein phonetische Erscheinungen, die nirgends, wenn ich sagen so darf, als absichtliches Bindemittel zwischen Stamm und Affix benutzt werden.

In meiner «Phonetik der Türksprachen» habe ich die Gesetze der Vokalharmonie genau untersucht und versucht ein Bild der allmählichen Entwicklung der Vokalharmonie zu entwerfen. Ich habe daselbst auch § 79 eine Uebersicht der Ausdehnung der Vokalharmonie für den ganzen uralaltaischen Sprachstamm aufgestellt. Es kam mir damals nur darauf an, in dieser Classification eine Darstellung der verschiedenen Stufen der Intensität der Vokalharmonie in den verschiedenen Sprachgruppen des uralaltaischen Stammes zu veranschaulichen. Da diese rein phonetische Classification aber nicht der wirklichen Gruppirung der ural-altaischen Sprachen entspricht, so will ich hier die einzelnen Glieder dieses Sprachstammes in derjenigen Ordnung aufführen, wie sie, ihrer inneren Verwandtschaft nach, zu einander gehören und dabei auf die Verwendung der Vokalharmonie als morphologisches Bindemittel hinweisen.

I. Die westliche Gruppe (Affigirung von Formstoffsilben an den Inhaltsstoff, häufiges Auftreten von Stammstoffsilben in Zusammensetzungen).

1) Samojedische Sprachen (unregelmässige Assimilirung der Vokale der Affixe an den der letzten Stammsilbe.

2) Ugrische Sprachen.

a) Uralgruppe (regelmässige Palatalattraction der Vokale lebenskräftiger Affixe an die letzte Stammsilbe des Wortes) (Ostiakisch, Vogulisch, Tscheremissisch, Wotjakisch, Mordwinisch.

b) Die Magjarische Sprache
streng durchgeführte Palatalattraktion und deutliche Spuren der Labialattraktion.

3) Finnische Sprache
streng durchgeführte Palatalattraktion und vielfach auftretende Vokalattraktion des Endvokals (vergl. Phonet. § 79, pg. 57). (Finnisch, Karelisch, Estnisch).

II. Die östliche Gruppe (Stammzusammensetzungen nur ausnahmsweise auftretend).

1) Tungusische Sprache
unregelmässig durchgeführte Vokalattraktion zwischen weiten und engen Vokalen. Auftreten dor mittleren Vokale i und y.

2) Mongolische Sprachen
streng durchgeführte Palatalattraktion. Auftreten des mittleren Vokales i, die Labialattraktion zeigt sich nur in der Vokalattraktion der weiten labialen Vokale o, ŏ, auf die engen y, ӯ.

3) Türkische Sprachen
streng durchgeführte Palatalattraktion, überall deutliche Spuren der Labialattraktion. Zu allen Dialekten ist nur ein secundär gebildetes ı als mittlerer Vokal zu betrachten (das primäre i ist nur in den mittelasiatischen Dialecten als mittlerer Vokal auftretend).

Ausser der strengen Durchführung der Vokalharmonie, die in den Türksprachen als nothwendiges Bindemittel der einzelnen als Wörter aufzufassenden Lautgruppen aufzufassen ist, gehen, wie ich schon angedeutet habe, noch audere lautliche Veränderungen des Auslautes des Stammes und der Auslaute der Affixe vor sich, die als weiteres Verbindungsmittel zwischen Inhalts- und Formstoff behandelt werden können und gleichsam eine Hyperagglutination bilden, indem sie das die Agglutination nothwendig begleitende Trennungsgefühl verwischen und das Verschmelzen der Stämme

mit den Affixen zu untrennbaren Neubildungen veranlassen. Diese die Agglutination begleitenden lautlichen Erscheinungen sind folgende:

1) Eintritt eines Bindevokals.
2) Verschmelzung zweier zusammentreffender Vokale
   a) zu einem Diphthonge
   b) zu einem langen Vokale
3) Ausstossen eines Vokals.
4) Einschieben eines Consonanten zur Vermeidung des Iliatus.
5) Erweichung eines tonlosen Consonanten
   a) im Auslaute des Stammes
   b) im Anlaute des Affixes.
6) Assimilation
   a) des Auslautes des Stammes an den Anlaut des Affixes
   b) des Anlautes der Affixe an den Auslaut des Stammes.
7) Verhärtung des Auslautes des Affixes.
8) Erstarrung des Anlautes des Affixes.
9) Verflüssigung des Anlautes des Affixes.
10) Umstellung der zusammentreffenden Consonanten.
11) Ausfall des Auslautes des Stammes.

Ich will hier weder auf die Gesetze der Vokalharmonie noch auf diese eben angeführten lautlichen Begleiterscheinungen eingehen, da ich dieselben in meiner Phonetik der Türksprachen ausführlich behandelt habe. Ich will mich hier damit begnügen, an zwei charakteristischen Beispielen den Process der Agglutination der Türksprachen zu veranschaulichen.

1) Das krym-tatarische Wort

аҕардыҵыларымызың
«unserer Weisser».

Dieses achtsilbige Wort besteht aus einem einsilbigen Stamme (Inhaltsstoff und sieben Affixsilben (Formstoff). An den Stamm ak «weiss» tritt zuerst das Verba neutra bildende Affix ар, da dieses Affix mit einem Vokale anlautet, so wird der tonlose explosive gutturale Anlaut k zu ҕ erweicht (Phon. § 323), so entsteht der Verbalstamm аҕар «weiss werden». Durch weitere Hinzufügung des Affixes т wird der intransitive Verbalstamm in einen transitiven verwandelt аҕарт «weiss machen, weissen». An diesen Verbalstamm tritt das Nomina agentis bildende Affix ыҵы. Da dieses Affix mit einem Vokale anlautet, so wird der Doppelkonsonant рт in рд erweicht (Phon. § 430). So entsteht der Nominalstamm аҕардыҵы «der Weisser».

An diesen Nominalstamm ist das Pluralaffix лар gehängt, also аҕардыџылар «die Weisser». Das nächstfolgende Affix мыз ist das possessive Pronominalaffix der ersten Person des Plurals, da es an ein consonantisch auslautendes Nomen gefügt ist, so muss hier ein Bindevokal eingeschoben werden (Phon. §§ 50 und 127) аҕардыџыларымыз «unsere Weisser». Die zuletzt angehängte Silbe ың ist das Affix des Genitivs:

аҕардыџыларымызың

es besteht daher dieses achtsilbige Wort aus einem einsilbigen Stammworte ak «weiss» (Inhaltsstoff) und sechs Affixen ар-д-ыџы-лар-(ы)мыз-ың (Formstoff. Zu einem Worte sind diese acht Silben durch die Einwirkung des Vokals der Stammsilbe a auf alle Vocale der folgenden Silben verbunden (Phon. § 35 und 47 d). Jede Veränderung des Vokales der Stammsilbe wird eine Veränderung aller Affixvokale nach sich ziehen.

аҕ ар дыџы лар ы ымыз ың
кӧг äр дiџi läр i мiз iң

Es drängt sich uns nun die Frage auf, ist es denkbar, dass ein so complicirter Process der Silbenagglutinirung, wie ich ihn hier erörtert habe, der sich in der Formel

$$\{\{\{[(ak + ар) + т] + ыџы\} + лар\} + (ы)\ мыз\} + ың$$

darstellt, in dieser Weise bei jeder einzelnen Sprachbildung vor sich geht. Es wäre dazu eine gleichzeitiges Zusammenfassen von Combinations- und Trennungsgefühlen nöthig, das ein Aussprechen und Verstehen der einzelnen Wörter nur bei sehr intensivem Denken möglich machte. Der Sprechende und Hörende müsste hier eine Reihe von Stamm- und Formbildungen, wie «weiss, weiss werden, weissen, Weisser, unsere Weisser» im Geiste scheiden und zugleich in einem Worte aussprechen und verstehen. Würde die Sprachthätigkeit der Türken in dieser Weise vor sich gehen, so würde unbedingt jeder beliebige Adjektivstamm mit derselben Reihe von Formsilben verbunden werden können. Es müssten also auch die Wörter

аҕ-ар-д-ыџы-лар-ымыз-ың
кӧг-äр-д-iџi-läр-iмiз-iң
(«unsere Blaumacher»)
kар-ар-д-ыџы лар-ымыз-ың
«unserer Schwärzer»
кäң-äр-д-iџi-läр-iмiз-iң
«unserer Erweiterer»

in gleicher Weise angewendet werden. Dergleichen Substantive werden aber nicht angewendet, weil sie keinen entsprechenden Anschauungsgruppen entsprechen. Es giebt wohl Handwerker, die sich mit dem Weissen von Häusern beschäftigen, diese bezeichnet man mit аҕардыҷы, es giebt aber keine Handwerker die sich nur ausschliesslich mit dem Blau- und Schwarzfärben abgeben. Daher sind die Substantiva кӧгӓрдіҷі und карардыҷы wohl verständlich, sie werden aber im Sinne von Handwerkern nie angewendet. Die Bildung кӓңӓрдіҷі ist aber unmöglich, weil die Silbe ӓр nicht an das Adjectivum кӓң gefügt werden kann. Was die Affixe ларымызың лӓрімізің betrifft, so können diese an jedes Substantivum gehängt werden. Schon dieser Umstand giebt uns das Recht anzunehmen, dass alle Silben die den Formsilben der flectirenden Sprache entsprechen, als Ganzes sich von den stammbildenden Silben scheiden, dass demnach das hier aufgeführte Wort, sich in zwei scharf getrennte Silbencomplexe scheidet, in:

аҕардыҷы + ларымызың.

Da aber jedes Verbum neutrum auf ар ohne Ausnahme einen factitiven Verbalstamm auf т und jeder Verbalstamm ein Nomen agentis auf ыҷы bilden kann, so wird das Trennungsgefühl für die Theilung des Verbalstammes аҕар und des Complexes der Formsilben дыҷы wiederum so stark sein, dass jeder Türke hier Inhalts- und Formstoff sofort zu scheiden vermag. Was den Silbencomplex аҕар betrifft, so ist derselbe als ein Ganzes zu betrachten, da durchaus nicht von jedem Adjectivum mit Hülfe des Affixes ар ein Verbum neutrum gebildet werden kann. Dass diese Auffassung richtig ist, zeigt uns folgende Reihe von Verbalbildungen auf ар

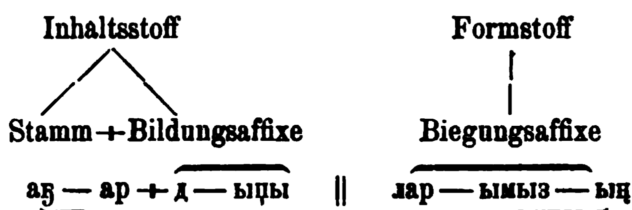
аҕар	«weiss werden»	Stamm	ак	«weiss»
кӧгӓр	«blau werden»	»	кӧк	«blau»
карар	«schwarz werden»	»	кара	«schwarz»
јашар	«grün werden»	»	јашыл	«grün»
кызар	«roth werden»	»	кызыл	«roth».

Die letzten beiden Bildungen sind offenbar nicht durch Agglutination beim Sprechen gebildet, sondern sie sind als Analogiebildungen aufzufassen, sind also für das Trennungsgefühl durchaus nicht theilbar, der Stamm von јаш + ыл ist јаш und bedeutet als Adjektivum «jung, frisch», als Substantivum «die Thräne, das Lebensjahr», während кызыл auf einen Verbalstamm «кызы» «glühen» zurückzuführen ist.

Böhtlingk hat in seiner jakutischen Grammatik die Affixe mit Recht in zwei Kategorien getheilt: in lebenskräftige, d. h. in Affixe, die an jeden

Stamm gehängt und von ihm abgetrennt werden können und zu jeder Zeit als solche in das Bewusstsein treten können und in amorphe Affixe, die nur an gewisse Stämme treten, für die daher das Trennungsgefühl sehr geschwächt oder vollkommen aufgehoben ist. Was den Bildungsaffixkomplex дыцы betrifft, so ist er, obgleich er in diesem Falle gewiss als ein Ganzes an den Verbalstamm аҕар getreten ist, doch als eine Verschmelzung zweier Affixe aufzufassen. Jeder Krymtatar wird schwerlich ein ausgesprochenes Trennungsgefühl für т + ыцы haben, obgleich er zur Bildung des Nominis agentis den zweiten Theil desselben ыцы verwenden kann: ал + ыцы «der Nehmende», кäl + iцi «der Kommende», бäр + iцi «der Gebende», гiд-iцi «der Fortgehende» u. a. m. Das Affix ыцы beweist uns, dass mehrere Affixe zu einem Ganzen verschmelzen können. Es besteht aus zwei Theilen ы + цы, für diese Zerlegung fehlt aber dem Krymtataren jedes Trennungsgefühl. Der Altaier bildet Nomina actionis auf kӯ also: аҕар-ҕӯ «das Weisswerden», кäl-ҕӯ «das Kommen», der Kasaner-Tatar auf ӯ: аҕарӯ, кälӯ, алӯ, und aus diesen Formen durch Anhängung von чы nomina agentis аҕарҕӯчы, алҕӯчы кälҕӯчi (Altai) аҕарӯчы, алӯчы, кälӯчi (Kasan). Da aber der Krymtatare kein Nomen actionis auf ы bildet, fasst er ыцы als ein Ganzes auf, obgleich er noch die Endung чы an Nominalstämme zu fügen vermag äтik «Stiefel» äтik + чi «der Schuster», тäмiр «das Eisen», тäмiр + чi «der Schmied». Er fühlt aber keinen Zusammenhang zwischen ыцы und чы.

Wenn also das Wort аҕардыцы-ларымызың den Krymtataren auch als ein Ganzes erscheint, so begleiten dieses Wort doch eine Reihe von mehr oder weniger ausgesprochenen Trennungsgefühlen, die es aus drei schwingenden Theilen (Stamm + Bildungsaffixe + Biegungsaffixe) erscheinen lassen, welche wiederum als Zusammensetzungen einzelner Affixe gefühlt werden. Folgende schematische Darstellung möge diesen Sprachbildungsprocess veranschaulichen:

Der Inhaltsstoff wird also nicht etwa bei jedesmaligem Aussprechen von Neuem synthetisch gebildet, sondern er ist in seinen Theilen durch häufiges Sprechen und Hören stets als ein Ganzes ins Bewusstsein getreten, also als Stamm аҕар «werde weiss!» аҕарт «weisse!» аҕардыцы «der Weisser» und dann mit allen möglichen Biegungsaffixen аҕар + ды «er wurde weiss»

аӻарт-ты «er weisste» аӻардыџы-ның «des Weissers» аӻардыџы-ja «dem Weisser» аӻардыџылар «die Weisser» und alle schwingenden Vorstellungen dieser Theile haben sich zu gleicher Zeit associirt und können in jeder beliebigen Zusammenfügung stets als Ganzes ins Bewusstsein gerufen werden.

Derselbe Process hat zwischen den Biegungsaffixen stattgefunden, лар ist als Träger der Pluralsidee an die verschiedensten Substantiva gefügt, gesprochen und gehört worden, mit Casusendungen лар—ың, лар—а, лар—ы etc. mit Pronominalaffixen ларым, ларың, лары, ларымыз etc. und Pronominalaffixen und Casusendungen ларым-ың, ларым-а, ларымыз-ың, ларымыз-а etc. und jeder dieser Biegungsaffixe hat sich einzeln oder in Form einer streng geregelten Reihenfolge zusammengefügten Gruppe associirt, die zum Ausdrucke der geforderten logischen Beziehung stets als Ganzes an den Inhaltsstoff tritt, aber doch stets als schwingende Vorstellung einer Zusammensetzung aus Einzelformen gefühlt wird, die sofort geschieden in das Bewusstsein gerufen werden können.

2) Das kasanische Wort

кiлĭштĭрĭлrälämäдĭläр
«sie wurden öfter nicht in Uebereinstimmung gebracht».

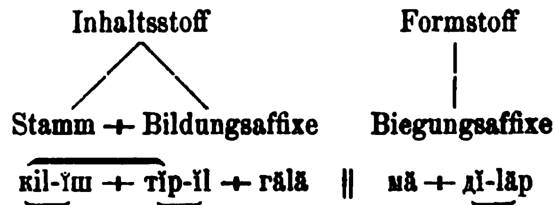
Dieses neunsilbige Wort besteht aus einem einsilbigen Stamm und acht Affixsilben, die in folgender Weise zusammengesetzt sind:

кil + (i)ш + тĭр + (ĭ)l + rälä + мä + дĭ + läр.

An den Verbalstamm кil «kommen» tritt zuerst das Verba reciproca bildende Affix ш das durch den Bindevokal ĭ mit dem Stamme кil verbunden ist, so entsteht der Verbalstamm кiлĭш «Einer zum Andern kommen, übereinkommen». Hierauf folgt das Factitivaffix тĭр, wodurch ein neuer Verbalstamm кiлĭштĭр «in Uebereinkunft bringen» gebildet wird. Mit Hilfe des Passivaffixes l (mit dem Bindevocal ĭl) entsteht der passive Verbalstamm кiлĭштĭрĭl «in Uebereinkunft gebracht werden» durch Hinzufügung des Iterativaffixes кälä (nach Liquidis rälä) wird der Verbalstamm кiлĭштĭрĭlrälä «öfter in Uebereinkunft gebracht werden» gebildet. Durch weiteren Anschluss des Affixes мä entsteht ein negativer Verbalstamm кälĭштĭрĭlrälämä «öfter nicht in Uebereinstimmung gebracht werden». An diesen Verbalstamm tritt das Biegungsaffix der dritten Person des Imperfekts дĭ кiлĭштĭрĭlrälämäдĭ «er wurde öfters nicht in Uebereinstimmung gebracht» und zuletzt erscheint das Pluralaffix läр also кiлĭштĭрĭlrälämäдĭläр «sie wurden öfters nicht in Uebereinstimmung gebracht».

Hier haben wir zuerst festzustellen, welche Silben als Bildungsaffixe und welche als Biegungsaffixe aufzufassen sind; ich glaube, dass das Negativ-

affix мä als Biegungsaffix aufzufassen ist. Obgleich durch Anfügung des Affixes мä negative Verbalstämme gebildet werden, die alle Biegungsaffixe zur Bildung von Verbalformen annehmen, bin ich doch der Ansicht, dass das Affix мä den Biegungsaffixen näher steht als den Bildungsaffixen, und dass jeder Tatar die Verbalformen алмады «er nahm nicht» kilмäдï «er kam nicht» in ал + мады und kil + мäдï zerlegt. Dazu zwingt uns der Umstand, dass z. B. das Participium praesentis, dass bei Positivstämmen durch Anfügung des Affixes ыр (ip) gebildet wird ал-ыр «nehmend» kil-ïp «kommend» bei Negativstämmen алмас, kilмäс lautet, wobei мас, мäс nicht in ма + с und мä + с zerlegt werden kann; es sind also unbedingt diese negativen Formen in ал + мас und kil + мäс zu zerlegen. Wir haben daher das oben angeführte Wort folgendermaassen zu zerlegen:

Die als schwingende Vorstellungen associirten Affixe und Affixgruppen können also auch hier zu beliebiger Verbindung ins Bewusstsein gerufen werden:

kil-дï «er kam», kilдïläp «sie kamen», kilмäдïläp «sie kamen nicht», kilrälädïläp «sie kamen öfters», kilräläмäдïläp «sie kamen öfters nicht», kilïштïläp «sie kamen überein», kilïштïрдï «er brachte in Uebereinkunft», kilïштïрïlмäдïläp «sie wurden nicht in Uebereinkunft gebracht», kilтïрrälädïläp «sie brachten öfters herbei», kilтïрräläмäдïläp «sie brachten öfter nicht herbei» etc.

Diese beiden Beispiele werden genügen den Agglutinationsprocess der Türksprachen zu veranschaulichen, da die Bildung aller Agglutinationsreihen in gleicher Weise vor sich gehen.

Zur Bildung der Agglutinationsreihen (Wörter) stehen nun den Türksprachen folgende Elemente zur Verfügung.

1) Inhaltsstoff
   a) einsilbige Stämme
   b) mehrsilbige Stämme
      α) für deren Zerlegungung wir keinerlei Anhaltspunkte haben
      β) die offenbar mit Bildungsaffixen versehen sind, die aber wegen des Fehlens einsilbiger Stämme unzerlegbar sind.

γ) mit amorphen Bildungsaffixen versehene Stämme, bei denen aber das Trennungsgefühl zum Theil ganz verschwunden ist.

δ) aus anderen Sprachen übernommene Fremdwörter.

ε) durch Anfügung von lebenskräftigen Affixen gebildete Stämme, für deren Zerlegung das Trennungsgefühl stets vorhanden ist.

2) Formstoff

a) amorphe, nicht mehr lebenskräftige Bildungsaffixe.
b) lebenskräftige Bildungsaffixe.
c) amorphe Biegungsaffixe.
d) lebenskräftige Biegungsaffixe.
e) Enclitica (Endungen, die sich nur theilweise der Vocalharmonie unterordnen.
f) Apposita, Anfügungen, die sich nicht der Vocalharmonie unterordnen.

III.

Die Genesis des Aggutinationsstoffes.

A) Die Entstehung des Formstoffes (der Affixe).

Es wäre ein vergebliches Bemühen, die Entstehung aller als Formstoff auftretenden lebenskräftigen und amorphen Affixe nachweisen zu wollen, da die meisten dieser Affixe zu einer Epoche entstanden sind, die weit vor der Zeit der ältesten türkischen Schriftdenkmäler liegt und zum Theil nicht auf türkischem Sprachgebiete entstanden sind, d. h. in einer Periode, als sich die Türksprachen noch nicht von ihren Schwestersprachen getrennt hatten. Auf Letzteres weist der Umstand hin, dass manche dieser Affixe den türkischen, mongolischen und tungusischen Sprachen gemeinsam sind [z. B. das Locativaffix та, тä (да, дä)]. Da aber lautliche Veränderungen die den Agglutinationsprocess begleiten, welche ich oben als Hyperagglutination bezeichnet habe, die Stämme und Affixe oft so fest verbinden, dass das Trennungsgefühl ganz verloren geht, so können wir beobachten, wie mit der Zeit lebenskräftige Affixe zu amorphen werden und die verloren gegangenen lebenskräftigen Affixe durch Neubildungen ersetzt werden, die uns über die Vorgänge bei der Entstehung des Formstoffes überhaupt Aufschluss geben können.

Die meisten solcher Neubildungen beweisen uns, dass sehr oft der Formstoff aus Inhaltsstoff sich entwickelt, wie Steinthal dies zuerst als charakteristisches Merkmal für die agglutinirenden Sprachen annahm.

Diesen Process will ich hier durch zwei Beispiele belegen:

1) In den ältesten Schriftdenkmälern des Alttürkischen der Mongolei, wie auch der Uigurischen Sprache aus Turfan finden wir ein Participialaffix сар сäр, das schon sehr früh zu einer Gerundialform erstarrte und dann als са und сä verstümmelt als lebenskräftiges Conditionalaffix auftrat, das in der Folge mit Personalaffixen verwendet wurde алсам «wenn ich nehme», алсаң «wenn du nimmst» etc. Die Bedeutung der Participialformen auf сар, сäр war in ältester Zeit die eines Gerundivums, also алсар «was man zu nehmen hat», тутсар «was man zu fassen hat», кälсäр «was kommen muss», бäрсäр «was man zu geben hat». In der Folge wurde dieses verlorengegangene Gerundivum in der dschagataischen Schriftsprache und noch heute in mehreren gesprochenen Dialekten, wie in den Wolgadialekten, durch eine Verbalzusammensetzung ersetzt, indem man an die Gerundialform der Verschmelzung auf а das Participium perfecti des als Hülfsverbum verwendeten Zeitwortes тур «stehen» fügte. So sagt man heute in Kasan кіlä-тэрҕон ӧі «ein Haus in das man zu kommen hat»; ічä-тэрҕон сӯ «Wasser das man zu trinken hat», ата-тэрҕон ук «ein Pfeil der abzuschiessen ist». In einigen Dialekten ist das Participium des Hülfsverbi турҕан zu einem formbildenden Appositum isolirt worden. Im Tarantschi Dialekte lautet es дїҕан und im Kirgisischen туҕун

Tarantschi: ала-дїҕан, кälä-дїҕан, бäрä-дїҕан, ата-дїҕан
Kirgisisch: ала-туҕун, берä-туҕун, кеlä-туҕун, ата-туҕун.

Die weitere Fortentwicklung des Appositum zu einem Encliticon ist mir in keinem Dialekte aufgestossen, d. h. wir finden in keinem Dialekte die Formen

дыҕан — дігäн
туҕун — тӱгӱн

wohl aber bietet das Altai-Telentische das lebenskräftige Gerundivaffix -аттан, -оттон -äттäн -ӧттӧн in den Formen кäl-äттäн ӱі «ein Haus in das man zu kommen hat», ад-аттан ок «ein Pfeil der abzuschiessen ist», іч-äттäн су «Wasser das zu trinken ist», ор-оттон от «Gras das abzumähen ist», ӧl-ӧттӧн кіші «ein Mensch der sterben muss». Hier ist also das Gerundialaffix а (ä) und турҕан zu einem lebenskräftigen Affixe verschmolzen und zwar gewiss ist dies in folgender Weise geschehen:

	ат-а + турҕан	кäl-ä + турҕан	(Inhaltsstoff)
(Tar.)	ат-а + дїҕан	кäl-ä + дїҕан	(Appositum)
	ат-а + дыҕан	кäl-ä + дігäн	(Encliticon)
	ат + аtкан	кäl + äткäн	lebenskräftiges Affix.
(Alt)	ат + аттан	кäl + äттäн	

2) Im Kudatku Bilik finden wir die Wörter адаш und кадаш in der Bedeutung «Gefährte, Freund», diese sind offenbar aus ат «Name» + äш «Gefährte» und кат «Schicht» + äш «Gefährte» gebildete Zusammensetzungen zweier Nominalstämme. In derselben Weise ist auch das Wort ардаш aus арт «nachfolgend» + äш entstanden. Da alle diese Wörter auf даш endeten, wurde durch irregeleitetes Trennungsgefühl die Endung даш als Affix aufgefasst und an andere Wurzeln gehängt; dies beweist, dass ebenfalls im Kudatku Bilik auftretende кол «Arm» + даш der Gefährte. In der Folge fand der Affix даш, дäш (in der (Bedeutung «Gefährte») eine weitere Verbreitung; hier eine Reihe von Beispielen:

јол «der Weg» — јолдаш «der Weggefährte»
карын «der Bauch» — карындаш «der Bauchgefährte, Bruder»
јаш «das Lebensjahr» — јашташ «der Altersgenosse»
аіл (Alt) «die Jurte» — аілдаш «der Nachbar»
äб (AT) «das Haus» — інтäш (Kas) «der Gefährte»
јäр «das Land» — јäрдäш (Dsch.) «der Landsmann».

Dieses Affix ist als lebenskräftiges Bildungsaffix zu betrachten, denn es tritt in allen Dialekten an zahlreiche Stämme und wird noch fortwährend zu Neubildungen verwendet, so benannten die Schüler der kasanischen Lehrerschule die Anführungszeichen (« ») ӧтӧрдӧш, weil sie zwei Dhamma (tatarisch ӧтӧр) gleichen.

Dass der Formstoff aber auf ganz andere Weise entstehen kann, beweist folgendes Beispiel:

Die Orchoninschriften und die ältesten uigurischen Schriftdenkmäler bieten ein der späteren Zeit ganz unbekanntes Accusativaffix ығ — ir (ык — ік) und die Orchon-Inschriften das Genitivaffix ың,ің, die an jeden Nominalstamm gehängt werden können. Dieses Genitivaffix ың wird als ың (ің, уң, ўң) noch heute in dieser Form in den Süddialekten verwendet, während die Norddialekte mit Einschluss der Uigurischen, die Genitivaffixe ның (нің, нӱң, нўң) darbieten. Die an Nomina gehängten Accusativaffixe lauten aber jetzt in den Süddialekten -ы (і, у, ў) in den Norddialekten ны, (ні, ну, нў). Böhtlingk hat versucht, den н-Anlaut der Affixe der Norddialekte dadurch zu erklären, dass er annahm, dass in ältester Zeit viel mehr Nominalstämme auf н existirten, und das durch falsches Trennungsgefühl veranlasst, in den Nordsprachen der Auslaut des Stammes zum Affixe gezogen wurde. Da die in der Folge aufgefundenen Schriftdenkmäler des VII und VIII Jahrhunderts aber durchaus nicht mehr Stämme auf н bieten als die jetzt gesprochenen Türksprachen, so ist die Erklärung Böhtlingks als irrthümlich zurückzuweisen. Ich denke mir die Entstehung des Genitivaffixes in folgender Weise:

Durch Anhängung der Possessivaffixe an die Pronominalstämme мäн, сäн, ан (ол) wurden zuerst selbständige Pronomina possessiva gebildet мäн-iм «mein», сä-iң «dein», ан-i «sein» (wir können zwar die Form мäн-iм in die Orchoninschriften nicht nachweisen, sie erscheint aber als Neubildung бäнiм im heutigen Osmanischen, wie auch аны für «sein» noch heute in mehreren Norddialekten erscheint); durch Einwirkung der Analogie gingen nun diese Possessiva allmählich aus

мäнiм			мäн + iң	
сäнiң	in		сäн + iң	über.
аны			ан + iң	

Zugleich wurde die Possesivbedeutung als Genitiv aufgefasst («mein» = «des ich», «dein» = «des du», «sein» = «des er». So entstand ein Genitivaffix iң, das zuerst nur an Pronomina, später aber auch an alle Nomina gehängt wurde. Während nun die Alttürken dieses Affix wahrscheinlich von der dritten Person ausgehend, an Nomina hängten (z. B. бäг-iң «des Herrn»), zerlegten die Uiguren аның in а + ның (wozu sie gewiss der Nominativ ол veranlasste) und verwendeten das so entstandene Affix ның als Genitivaffix.

Dass diese meine Auffassung richtig ist, zeigen noch die heutigen Dialekte, denn alle Dialekte, welche den Stamm des Pronomens der dritten Person als а auffassen und von demselben а den Plural а-лар (олар) bilden, wenden die Genitivendung ның an, während die Süddialekte, die von ол (ан) den Plural анлар bilden, überall die Genitivendung ың gebrauchen.

Was die Accusativaffixe in den Orchoninschriften betrifft, so finden wir bei den Pronominalstämmen andere Affixe als bei den Nominalstämmen; der Accusativ des Pronomens der dritten Person lautet ан-ы «ihn», der vollkommen mit dem Possessivum ан-i «sein» übereinstimmt. Dieses i ist vielleicht eine Verstümmelung, des schon im VII Jahrhundert verloren gegangenen Pronomens der dritten Person сiн. Ob das ы des Accusativs mit diesem i identisch ist, ist nicht nachweisbar, ebenso ist es nicht klar, weshalb gerade das Possessivaffix als Accusativ verwendet wurde; ausser dem Accusativ аны bieten die Orchoninschriften den Accusativ des Pronomens der ersten Person des Plurals бiзнi der gewiss aus бiзiнi (бäн + сäн + i) entstanden ist. Dass das н in бiзнi zum Stamm gehört, beweisen die Dativform бiзiңä (= бäн + сäн + кä) und der Lokativ бiзiнтä (бäн + сäн + тä). Der Accusativ des Demonstrativ-Pronomens бу lautet буны und ist eine Analogiebildung die sich an аны anlehnt. Mit der Zeit verdrängte nun das Accusativaffix der Pronomina die alte Accusativendung ыҕ (ык) und wurde ebenfalls in doppelter Form als ы und ны an alle Nomina gefügt. So erscheint

diese Endung in denjenigen Sprachen (den Süddialekten), wo der Stamm von ол und бу als ан und бун aufgefasst wurde (vergl. бунлар und анлар) in der Form ы z. B. in ат + ы («das Pferd», Acc.), jäl + i («den Wind»), köз + ÿ («das Auge», Acc.), während in den Norddialekten, die а und бу als Pronominalstämme auffassten (wie die Plurale а-лар und пу-лар beweisen), das neue Accusativaffix ны lautete z. B. ат-ны, jäl-ні, кöз-нÿ.

Diese Beispiele scheinen mir hinlänglich zu beweisen, dass die Affixe der agglutinirenden Türksprachen ganz ähnliche Bildungen sind, wie die Suffixe der flectirenden Sprachen. Sie entstehen durch Verstümmelungen von Stoffwörtern, durch lautliche Verschmelzung, durch Fehlgreifen bei der Scheidung von Stoff und Form (Inhalts- und Formstoff) und schliesslich sogar durch reine analoge Bildungen. Während sie aber in den flectirenden Sprachen zur untrennbaren Form der Stoffwörter herabsanken, entwickelten sie sich in den agglutinirenden Sprachen zu festem Formstoffe, der überall als Träger der Formidee zu betrachten ist.

B. Die Entstehung des Inhaltsstoffes (der Stämme).

In den Türksprachen ist die Mehrzahl der mehrsilbigen Stämme aus den einsilbigen Stämmen durch Anfügung von lebenskräftigen oder amorphen Bildungsaffixen entstanden. Es giebt aber auch eine grosse Anzahl von mehrsilbigen Stämmen, die sich nicht zerlegen lassen, selbst wenn ihre Endsilben mit amorphen Affixen lautlich übereinstimmen. Nur zum Theil ist dies dadurch zu erklären, dass die Grundstämme verloren gegangen sind. Ein grosser Theil hat gewiss nach Analogie durch Anlehnung an andere, mit amorphen Affixen gebildete Stämme, eine entsprechende Endung angenommen. Solche Stämme waren theils in einer früheren, zum Theil vortürkischen Epoche entstanden, theils sind sie aber fremdes Sprachgut, welches von den Nachbarn aufgenommen wurde und lautlich sich den türkischen Agglutinationsreihen anpasste. Als altes Sprachgut müssen wir die mehrsilbigen unzerlegbaren Stämme der Orchoninschriften jалабач «der Gesandte» (Affixendung бач, мач) будун «das Volk» (н, ун) jаlкы «das Heerdenpferd» (кы) табышҕан «der Hase» (кан, ҕан) auffassen, ebenso wie die in den alten uigurischen Schriftdenkmälern auftretenden Wörter такыку «der Hahn» und кÿскÿ «die Maus» (ку, кÿ). Als Stämme, die trotz der äusserlich türkischen Form aus fremden Sprachen entlehnt sind, treten schon in den Orchoninschriften viele chinesische Wörter auf: сäңÿн, кунчуі ferner zahlreiche in späterer Zeit entlehnte Stämme von denen ich nur auf das altaische улама «die Fehmerstange» (aus dem russischen оглобля) und das kirgisische бäрікäлді (aus dem arabischen بارك الله entlehnt) hinweisen will.

wie in den flectirenden Sprachen bestehen. Auch hier erscheint eine stete, wenn auch viel langsamere Entwicklung und Fortbildung der Stämme, sie führt aber stets der vorherrschenden Sprachtechnik der agglutinirenden Sprachen gemäss, zur Bildung von reinem Inhaltsstoff, der als Stamm darnach strebt sich möglichst zu verkürzen, damit er womöglich als einsilbiger Kopf der Agglutinirungsreihe im Stande ist, durch die Kraft des ihm innewohnenden Vokals die nöthigen Formsilben in bestimmter Reihenfolge an sich ketten.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.	CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Томъ VII. № 8 и послѣдній.	Volume VII. № 8 et dernier.

В. К. Ернштедтъ.

ВЫДЕРЖКИ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА

ИЗЪ БЕСѢДЪ

ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 7 апрѣля 1899 г.).

ПРИЛОЖЕНЫ 2 ФОТОТИПИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

А. А. Куникъ.

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ

865 ГОДА.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 1 марта 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

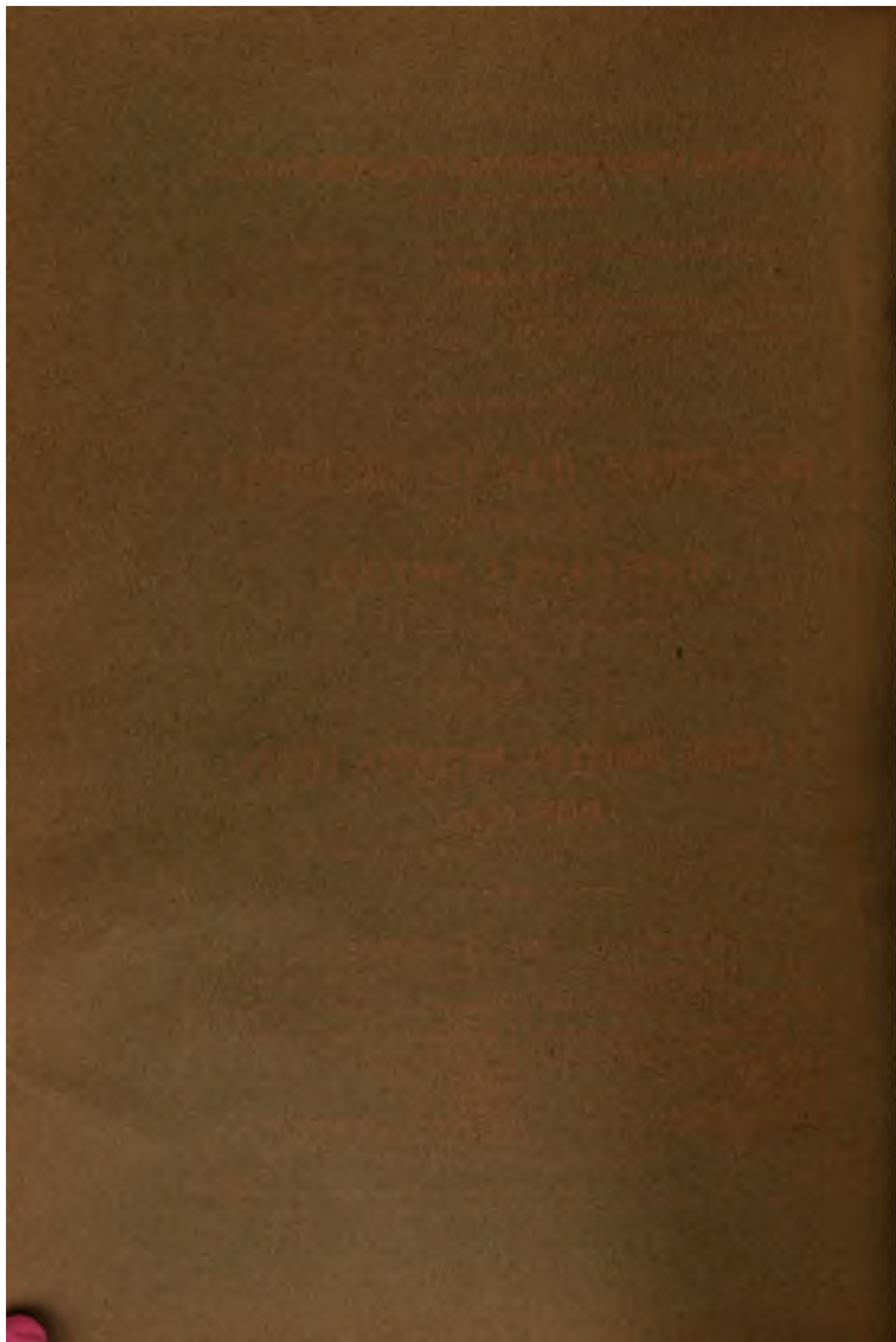
Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et **C. Ricker** à St.-Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIIIᵉ SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.
Томъ VII. № 8 и послѣдній.

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE.
Volume VII. № 8 et dernier.

В. К. Ернштедтъ.

ВЫДЕРЖКИ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА

ИЗЪ БЕСѢДЪ

ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 7 апрѣля 1899 г.).

ПРИСОЕДИНЕНЫ 2 ФОТОТИПИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

А. А. Куникъ.

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ

865 ГОДА.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 1 марта 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Май 1906 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Отъ издателя трудовъ В. К. Ернштедта и А. А. Куника „Выдержки Паисія Лигарида“ и „О трехъ спискахъ Фотіевыхъ бесѣдъ“.

Викторъ Карловичъ Ернштедтъ предпринялъ свой трудъ по желанію Ариста Аристовича Куника и въ надеждѣ на его сотрудничество. Смерть одного изъ сотрудниковъ заставила видоизмѣнить первоначальный планъ труда, смерть другого помѣшала окончательному выполненію и плана видоизмѣненнаго.

Вскорѣ послѣ кончины Ариста Аристовича, или отказавшись отъ имъ внушеннаго намѣренія устроить новое изданіе бесѣдъ Фотія на нашествіе Руси или отложивъ эту задачу до другого времени, В. К. въ апрѣлѣ 1899 года представилъ Историко-Филологическому Отдѣленію Академіи для напечатанія свою работу, которую въ академическомъ докладѣ назвалъ «Выдержками Паисія Лигарида изъ бесѣдъ патріарха Фотія». Къ концу августа того же года были начисто напечатаны страницы 1—44 текста «Выдержекъ» и предназначенныя для изданія двѣ фототипическія таблицы, прочитана пятая корректура страницы 45-й и набрана та часть текстовъ, которая теперь занимаетъ страницы 06—032. На этомъ печатаніе остановилось. Причинами остановки могли быть и приступы тяжкой болѣзни, часто тогда мучившей покойнаго, и появленіе Константинопольскаго изданія Фотіевыхъ бесѣдъ и рѣчей, какъ будто отнимавшее у сдѣланнаго Викторомъ Карловичемъ открытія полнаго подлиннаго текста «выдержекъ» интересъ совершенной новизны, а напослѣдокъ, пожалуй, и находка статьи Куника. Какъ бы то ни было, по смерти Виктора Карловича не оказалось въ его бумагахъ готоваго изложенія того «разысканія», которое должно было служить предисловіемъ къ текстамъ, а найдено было въ двухъ мало исписанныхъ тетрадяхъ и на нѣсколькихъ отдѣльныхъ листкахъ довольно большое число не упорядоченныхъ и не приведенныхъ во взаимную связь замѣтокъ, выписокъ и соображеній, относящихся къ главной темѣ предполагавшагося предисловія.

Получивъ отъ Историко-Филологическаго Отдѣленія порученіе докончить изданіе труда Виктора Карловича, я обязанъ былъ внимательно озна-

комиться со всѣми оставленными имъ матеріалами. Изъ нихъ легко было увидѣть, что онъ со свойственной ему настойчивой вдумчивостью и осмотрительностью пытался разными путями подойти то къ одному, то къ другому изъ двухъ мыслимыхъ противоположныхъ рѣшеній труднаго вопроса о томъ, какою Фотіевской рукописью воспользовался Паисій для своихъ «выдержекъ». Между отрывочными черновыми набросками Виктора Карловича есть довольно много такихъ, въ которыхъ или отмѣчаются даты біографіи Паисія съ цѣлью показать, что тотъ до прибытія въ Россію, если не на Аѳонѣ, то въ Константинополѣ, могъ ознакомиться съ Иверскимъ спискомъ Фотія, или допускается возможность предположенія, что эта же рукопись находилась и была доступна Паисію въ Москвѣ. Но есть и такіе, въ которыхъ признается и доказывается, что Паисіевская рукопись Фотія не была тожественна съ Иверской. Въ томъ, что на послѣднемъ рѣшеніи и остановился В. К., можно, благодаря счастливой случайности, удостовѣриться несомнѣннымъ, повидимому, путемъ наблюденія.

Среди собственноручныхъ записей покойнаго изслѣдователя сохранился отдѣльный листокъ въ четверку, содержащій такую замѣтку:

«Бѣлокуровъ говоритъ, что нѣкоторыя рукописи были отобраны Арсеніемъ Сухановымъ для Москвы въ Иверскомъ монастырѣ, но почему-то остались въ монастырѣ. Не были ли эти рукописи въ самомъ дѣлѣ въ Москвѣ и затѣмъ какимъ-нибудь путемъ возвращены? Между ними могла быть и рукопись Фотія. Но когда же она была въ рукахъ Діонисія [1])? Въ такомъ случаѣ надо думать, что слѣдуетъ разумѣть не Діонисія IV, а другого болѣе древняго патріарха Діонисія. Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ, если въ Иверскомъ монастырѣ найдется списокъ пожертвованныхъ Діонисіемъ IV рукописей».

Замѣтка составляетъ 22 строки; 18 изъ нихъ наполняютъ всю главную часть одной страницы листка, а 4 помѣщены на верхней долѣ главной части другой страницы.

На отогнутомъ съ правой стороны полѣ первой страницы рукой Виктора же Карловича, но почеркомъ болѣе мелкимъ написана другая замѣтка:

«1.	Кодексъ	Лигарида	очень близокъ къ	А
2.	»	»	не тожественъ съ	А
3.	»	»	не хуже а скорѣе лучше	А
4.	»	»	подлинникъ	А»

1) ‹Имѣется въ виду Константинопольскій патріархъ, пожертвовавшій Фотіевскую рукопись въ Иверскій монастырь›.

Пять короткихъ строкъ этой замѣтки занимаютъ менѣе половины поля противъ первыхъ 8 строкъ первой замѣтки и идутъ въ направленіи перпендикулярномъ къ направленію строкъ той замѣтки; слѣдовательно, чтобы написать вторую замѣтку, листокъ, котораго главная часть на первой страницѣ была уже исписана, пришлось положить бокомъ.

На нижней долѣ второй страницы читаются шесть строкъ, написанныхъ мелкимъ же почеркомъ и составляющихъ третью замѣтку:

«Есть нѣсколько мѣстъ доказывающихъ по совокупности, что Лигаридъ пользовался для выдержекъ не Аѳоноиверскимъ кодексомъ, по крайней мѣрѣ не тѣмъ, который намъ извѣстенъ

221,13 ἐσάλευεν

— ,30 ἀνθομολογεῖσθαι»[1])

Тутъ письмо идетъ въ направленіи противоположномъ къ направленію строкъ главной части листка; т. е., чтобы написать третью замѣтку, листокъ, котораго главная часть на второй страницѣ была уже занята послѣдними строками первой замѣтки, нужно было положить верхомъ внизъ. Строки третьей замѣтки начинаются на главной части листка на нѣкоторомъ разстояніи отъ края, оказавшагося при такомъ положеніи листка лѣвымъ, и захватываютъ значительную долю поля.

По содержанію замѣтокъ, очевидно, что первая изъ нихъ принадлежитъ первому, а вторая и третья—второму рѣшенію вопроса о Фотіевской рукописи Лигарида; а по размѣщенію замѣтокъ такъ же очевидно, что второе рѣшеніе было позднѣйшей и, надо думать, послѣдней стадіей въ ходѣ изслѣдованія. Понявъ такимъ образомъ движеніе мысли изслѣдователя, я счелъ себя въ правѣ при изданіи отрывковъ предисловія Виктора Карловича опустить тѣ, которые имѣли связь съ первымъ рѣшеніемъ. Значительная доля ихъ содержанія была устранена матеріалами, сообщенными въ статьѣ Куника, находкѣ которой, какъ увидимъ, В. К. приписывалъ большую важность. Чтобы сдѣлать отрывочное изложеніе болѣе понятнымъ, я вынужденъ былъ дать отъ себя нѣкоторыя дополненія; ихъ я обозначилъ скобками ⟨ ⟩.

При томъ рѣшеніи, на которомъ остановился и, по всей видимости, долженъ былъ остановиться В. К., попрежнему остается загадкой, откуда взялась и куда исчезла Лигаридова рукопись Фотія; но благодаря Виктору Карловичу мы теперь точно знаемъ все, что̀ заблагоразсудилъ сообщить изъ нея самъ Лигаридъ.

1) <См. ниже, стр. 04>.

«Выдержки» изъ двухъ бесѣдъ, изъ бесѣдъ о нашествіи Руси, В. К. рѣшилъ напечатать отдѣльно отъ другихъ, и именно въ предисловіи: см. стр. 6_5. Такое выдѣленіе, можетъ быть, не совсѣмъ удобно для читателей; но нельзя было не сохранить его, не перепечатывая заново всей работы.

Почти вся эта часть «выдержекъ» и соотвѣтствующая часть сопоставленнаго съ ними текста самыхъ бесѣдъ набраны были еще при жизни Виктора Карловича, но не были имъ подвергнуты корректурѣ.

Для корректуры «выдержекъ» я воспользовался сдѣланной и свѣренной имъ самимъ копіей ихъ Парижскаго оригинала.

Текстъ бесѣдъ первоначально набранъ былъ по изданію Нáука, но съ нѣкоторыми перемѣнами: всѣ тѣ чтенія, которыя у Нáука отмѣчены какъ отступленія отъ чтеній Иверскаго списка, В. К. замѣнилъ этими послѣдними. Ясно, что онъ желалъ по возможности точно воспроизвести Иверскій текстъ; этого требовала и постановка главной темы предисловія, сводившая его задачу къ рѣшенію вопроса объ отношеніи Паисіевскаго списка произведеній Фотія къ Иверскому. Я полагалъ, что поступлю въ духѣ намѣреній Виктора Карловича, если воспользуюсь возможностью дать еще болѣе точную транскрипцію Иверскаго списка. Соотвѣтственно цѣли своего труда В. К. хотѣлъ напечатать выдержки Лигарида такъ, чтобы изданіе было возможно точной типографской копіей Парижскаго оригинала. Разъ признана была необходимость сопоставить съ ними Иверскій текстъ, нельзя было оспаривать по крайней мѣрѣ желательности такой же копіи и этого текста. Нѣкоторыя мелочныя особенности рукописныхъ начертаній, не имѣвшія значенія для Нáука и потому имъ не отмѣченныя, могли быть не безразличными для той задачи, которую рѣшалъ Ернштедтъ.

По ходатайству Академіи въ ея библіотеку выслана была изъ Румянцовскаго Музея съ любезнаго согласія его директора Севастьяновская фотографическая копія Иверскаго списка. По ней настолько точно, на сколько дозволяли характеръ его письма, свойства старинныхъ фотографій, сильно уменьшенныхъ и частію порядкомъ выцвѣтшихъ, и обычныя средства типографскаго искусства, я и старался напечатать текстъ двухъ бесѣдъ [1]).

---

1) Довольно часто, должно быть, и въ самой рукописи, а еще чаще, конечно, на фотографіяхъ знаки надстрочные и знаки препинанія имѣютъ такой видъ, что не вездѣ съ полной увѣренностью можно отличать острое удареніе отъ тяжелаго, одно дыханіе отъ другаго, нижнюю точку отъ верхней и отъ запятой. — Буквы ι и υ по большей части имѣютъ сверху по двѣ точки; кое-гдѣ, въ очень блѣдныхъ или очень темныхъ частяхъ фотографій, я не въ силахъ былъ опредѣлить, вижу ли слѣды этого украшенія или случайныя пятнышки и черточки: въ печатной копіи я оставилъ его вообще только тамъ, гдѣ оно имѣетъ значеніе для произношенія.—Послѣдній слогъ такихъ формъ, которыя могутъ оканчивается и на -σι и на -σιν, рукопись нерѣдко обозначаетъ такъ: надъ предшествующей гласной пишется буква σ, а надъ ней двѣ точки. Нáукъ на мѣсто этого сокращенія подставляетъ то σι, именно предъ согласными, то σιν, именно предъ гласными: такъ, напр., p. 204, 4 sq. онъ напечаталъ

Ограничиться использованіемъ показаній Нáука для воспроизведенія Иверскаго текста пришлось при печатаніи той части первой бесѣды, которая въ изданіи Нáука занимаетъ мѣсто отъ стр. 206,8, отъ слова ῥαθύμως, до стр. 208,1, до слова οἴμοι: эта часть, т. е. снимки страницъ 78 и 79-й Иверскаго списка, въ экземплярѣ Румянцовскаго Музея отсутствуютъ.

Константинопольскій издатель бесѣдъ и рѣчей Фотія г. Аристархи уже пользовался Паисіевыми выдержками. Отмѣтилъ ихъ для него изъ Парижскаго кодекса г. Искендер-Ходжа, бывшій секретарь Оттоманскаго посольства въ Парижѣ. Вслѣдствіе особенностей Константинопольскаго изданія довольно трудно по нему опредѣлять, чтò есть у Лигарида и чего нѣтъ. Въ частностяхъ показанія г. Аристархи или его сотрудника-дипломата нерѣдко расходятся съ показаніями русскаго еллиниста. На чьей сторонѣ должна быть правда, рѣшитъ не колеблясь тотъ, кому знакомы качества работъ В. К. Ернштедта. Парижскую рукопись онъ имѣлъ въ своемъ пользованіи по крайней мѣрѣ дважды.

Если бы необходимо было довѣрять изданію г. Аристархи, то однимъ изъ самыхъ неумѣлыхъ или недобросовѣстныхъ издателей, какіе только когда-либо бывали, надо было бы признать — Августа Нáука. Изъ показаній Константинопольскаго изданія слѣдовало бы, что сообщенія Нáука объ Иверской рукописи переполнены грубѣйшими, изумительнѣйшими ошибками, что во множествѣ случаевъ онъ не только невѣрно читалъ отдѣльныя начертанія или пропускалъ слова, какія есть въ этомъ спискѣ, но цѣликомъ выдумывалъ слова, которымъ вовсе мѣста тамъ нѣтъ. Чтобы быть понятнымъ, приведу нѣсколько примѣровъ. Для удобства читателя буду отмѣчать страницы со строками Нáукова изданія и страницы съ числами примѣчаній Константинопольскаго. Всякій привыкшій пользоваться критическими изданіями долженъ думать, что Иверскому списку усвояются чтенія

σβεννύουσι—ἀνάπτουσιν, хотя въ рукописи въ обѣихъ формахъ способъ обозначенія окончанія совершенно одинъ и тотъ же. Не предрѣшая вопроса о томъ, какое чтеніе имѣлъ въ виду переписчикъ, я обозначаю это сокращеніе такъ: σ(ι).—P. 213,14 (предъ согласною) Нáукъ напечаталъ ἔστι, а p. 229,9 (предъ гласною) дважды ἔστιν, хотя во второмъ мѣстѣ первая изъ двухъ тожественныхъ глагольныхъ формъ выражена въ рукописи тѣмъ же самымъ сокращеніемъ, которое употреблено въ первомъ мѣстѣ. Я обозначилъ это сокращеніе такъ: ἔστ(ι), а другое отличающееся отъ этого только отсутствіемъ ударенія, такъ: ἐστ(ι).—При печатаніи выдержекъ Лигарида В. К. Ернштедтъ желалъ и въ печати отличать тѣ случаи, въ которыхъ въ автографѣ Паисія форма буквы сигма, обыкновенно употребляемая въ концѣ словъ, является въ срединѣ, въ спайкѣ сложныхъ словъ. Въ Иверскомъ спискѣ есть три формы этой буквы: двѣ встрѣчаются предъ гласными въ началѣ и въ срединѣ словъ; третья употребляется въ концѣ словъ, а кромѣ того—предъ согласными—и въ срединѣ словъ, простыхъ и сложныхъ безразлично; исключеніе составляютъ лигатуры, обозначающія сочетанія согласныхъ σϑ, σπ, στ и т. п. Вообще я не считалъ нужнымъ подчинять этимъ правиламъ печатаніе Иверскаго текста; но не пренебрегалъ возможностью обозначать случаи совпаденія въ этомъ отношеніи его ороографіи съ ороографіей Лигарида.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.

VIII SÉRIE.

По Историко-Филологическому Отдѣленію. Томъ VII. № 8 и послѣдній.

Classe historico-philologique. Volume VII. № 8 et dernier.

В. К. Ернштедтъ.

ВЫДЕРЖКИ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА ИЗЪ БЕСѢДЪ ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 7 апрѣля 1899 г.).

Присоединены 2 фототипическія таблицы.

А. А. Куникъ.

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ 865 ГОДА.

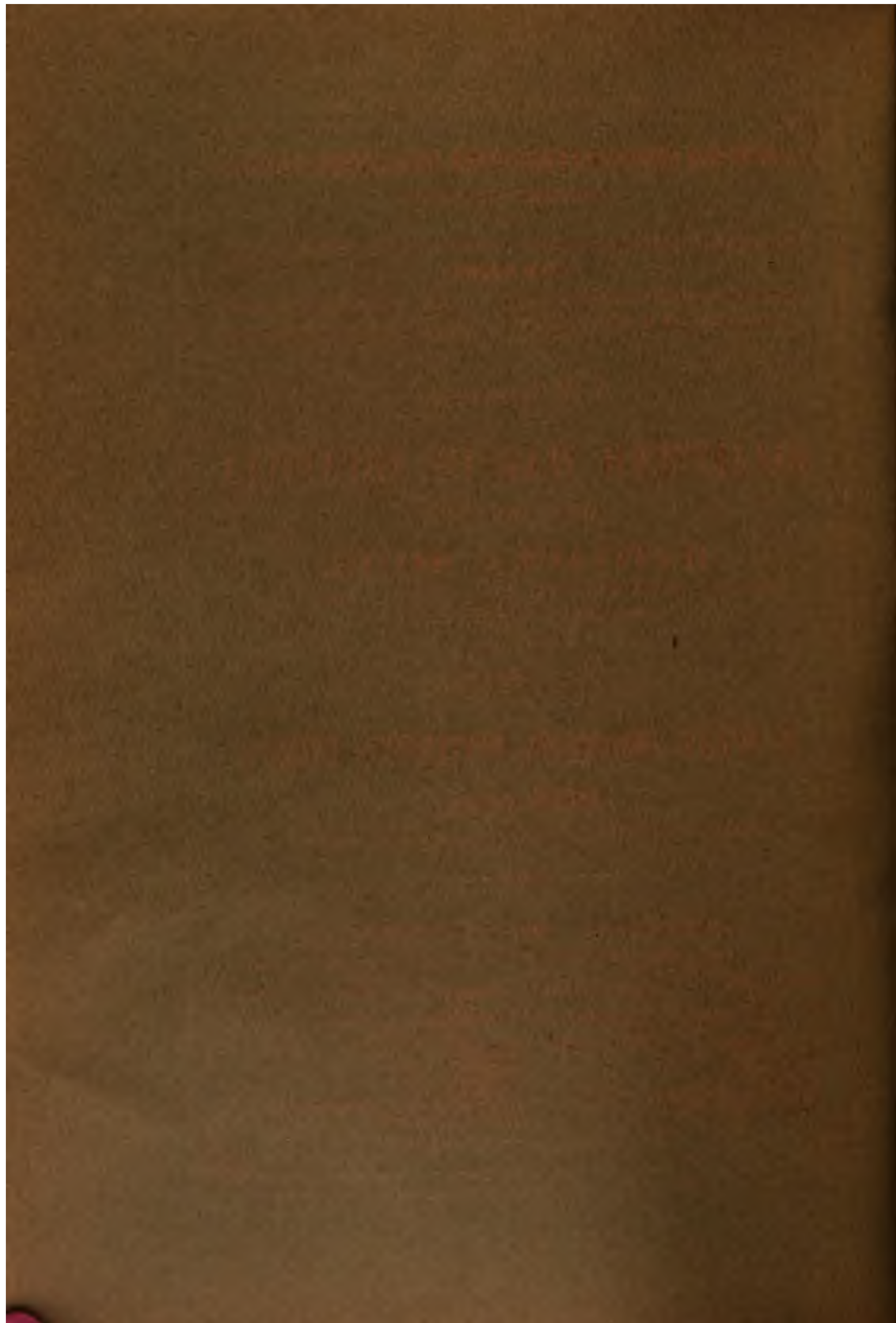
(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 1 марта 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et **C. Ricker** à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

MÉMOIRES
DE
L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES DE ST.-PÉTERSBOURG.
VIIIe SÉRIE.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ. Томъ VII. № 8 и послѣдній.

CLASSE HISTORICO-PHILOLOGIQUE. Volume VII. № 8 et dernier.

В. К. Ернштедтъ.

ВЫДЕРЖКИ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА
ИЗЪ БЕСѢДЪ
ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 7 апрѣля 1899 г.).

ПРИСОЕДИНЕНЫ 2 ФОТОТИПИЧЕСКІЯ ТАБЛИЦЫ.

А. А. Куникъ.

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ
865 ГОДА.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 1 марта 1900 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1906. ST.-PÉTERSBOURG.

Продается у коммиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ С.-Петербургѣ,
Н. П. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ,
Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ,
М. В. Клюкина въ Москвѣ,
Е. П. Распопова въ Одессѣ,
Н. Киммеля въ Ригѣ,
Фоссъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ,
Люзакъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à St. Pétersbourg,
N. Karbasnikof à St.-Pétersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna,
N. Oglobline à St.-Pétersbourg et Kief,
M. Klukine à Moscou,
E. Raspopof à Odessa,
N. Kymmel à Riga,
Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzic,
Luzac & Cie. à Londres.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mrk. 50 Pf.

включилъ въ свою книгу «Lexicon Vindobonense»: есть лишь нѣсколько отличій совершенно несущественныхъ. А въ примѣчаніяхъ оно отличается краткостью: даетъ только указанія рукописныхъ чтеній и мѣстъ св. Писанія; нѣкоторыя, чисто орѳографическіе варіанты рукописи, приводимые во второмъ изданіи, въ первомъ отсутствуютъ.

Выписки изъ «Библіотеки» Комбефи я сохранилъ: мѣста онѣ занимаютъ немного, а пропускъ разорвалъ бы связь изложенія.

Ни В. К. не думалъ, ни я не рѣшился мѣнять заглавіе статьи: хронологія бесѣдъ не имѣетъ отношенія къ вопросамъ, которые въ статьѣ обсуждаются.

Естественно, что разсужденіе, написанное болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, во многомъ устарѣло. Еще въ то время, какъ оно печаталось, появилась статья Горскаго, дававшая немало поправокъ и дополненій. Можетъ быть, она и была первымъ поводомъ къ тому, что А. А. отказался отъ мысли обнародовать свою уже совсѣмъ готовую работу. Не предпринимая ея передѣлки, онъ однако продолжалъ внимательно слѣдить за литературой ея темъ. На своемъ экземплярѣ книги Порфирія Успенскаго «Четыре бесѣды Фотія» онъ по крайней мѣрѣ до 1896 года отмѣчалъ заглавія трудовъ, имѣвшихъ отношеніе къ бесѣдамъ Фотія и къ Паисію Лигариду. Нѣсколько дополнилъ эту библіографію В. К. въ своихъ замѣткахъ. Я воспользовался ею какъ умѣлъ, пріурочивъ указанія на новѣйшую ученую литературу къ тѣмъ или другимъ мѣстамъ статьи. Изъ результатовъ новыхъ изслѣдованій я приводилъ только тѣ, которыми измѣнялись существенныя ея положенія.

Самое важное въ ней, это, конечно—неизданныя прежде письма Николая Гейнсіуса къ Гревіусу, Лигарида къ Гейнсіусу и Биго къ нему же. Безъ сомнѣнія, главнымъ образомъ въ этомъ матеріалѣ и въ выводахъ, изъ него вытекающихъ, и В. К. увидѣлъ такую значительность для своего собственнаго изслѣдованія, что на одномъ изъ листковъ, содержащихъ его наброски, счелъ нужнымъ замѣтить: «Статью Куника я увидѣлъ впервые 13 янв. 1900, почти годъ спустя послѣ смерти Куника († 18 Янв. 1899)».

Въ тѣхъ письмахъ Гейнсіуса и его корреспондентовъ, которые впервые изданы Куникомъ по копіямъ, доставленнымъ ему изъ библіотеки Лейденскаго университета, встрѣчаются кое-гдѣ пустыя мѣста, пробѣлы. Обозначаются ли ими пропуски, преднамѣренно допущенные самимъ издателемъ ради сокращенія текстовъ, или слова, слишкомъ неразборчиво написанныя, или что-либо другое, А. А. не объяснилъ. Чтобы попытаться понять ихъ происхожденіе и значеніе, нужно было сличить напечатанные Куникомъ тексты съ ихъ Лейденскими оригиналами. Благожелательному содѣйствію барона В. Р. Розена, члена-корреспондента нашей Академіи профессора de Goeje и г. директора Лейденской библіотеки de Vries-а я обязанъ тѣмъ,

что трудъ сличенія любезно принялъ на себя докторъ Molhuysen. Оказалось, какъ впрочемъ по нѣкоторымъ признакамъ заранѣе можно было догадываться, что Лейденскіе оригиналы сами не оригиналы, не автографы, а копіи. Тѣ пробѣлы уже и въ нихъ находятся. Но кое-гдѣ текстъ Куника отъ нихъ уклоняется. Дважды даетъ онъ необходимыя для смысла поправки: таковы разночтеніе, упомянутое мной на стр. 60, и ᾗ, данное Куникомъ въ 10-й строкѣ той же страницы. Другое происхожденіе имѣютъ другія уклоненія. Въ письмѣ, напечатанномъ на стр. 58, въ 9-й строкѣ 13-го примѣчанія слова «in antecessum sibi offerendo» въ изданіи Куника были пропущены безъ какого-либо указанія на пропускъ. Въ греческомъ текстѣ, помѣщенномъ на стр. 60-й, копія, доставленная Кунику, четырежды ошибочно давала букву ζ вмѣсто слога τι[1]) и однажды вмѣсто буквы ε; а именно у Куника было напечатано въ строкѣ 20-й: φώζου αφιερώσεως, въ строкѣ 23-й: φώζον, ὡς, въ строкѣ 29-й: «φώζον (sic). ἐπιστέλλοις» и въ строкѣ 33-й: «μαρζῴ (sic) εη», а, судя по сообщенію Molhnysen-a, въ Лейденской копіи читается: φωτίου ἀφιερώσεως φώτιον ὡς φώτιον ἐπιστέλλοις и μαρτίῳ ζη.

П. Никитинъ.

1) Впрочемъ, какъ легко возможно было бы такое смѣшеніе и въ томъ случаѣ, если бы Лейденскій экземпляръ письма былъ автографомъ Лигарида, показываютъ на первой изъ прилагаемыхъ фототипій строки 1, 3, 6 и 17.

В. К. ЕРНШТЕДТЪ.

ВЫДЕРЖКИ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА

ИЗЪ БЕСѢДЪ ПАТРІАРХА ФОТІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

I.

ПАИСІЙ ЛИГАРИДЪ И РУКОПИСНОЕ ПРЕДАНІЕ БЕСѢДЪ ПАТРІАРХА ФОТІЯ О НАШЕСТВІИ РУСИ.

Нижеслѣдующее разысканіе служитъ какъ-бы продолженіемъ одного изслѣдованія, напечатаннаго А. А. Куникомъ полвѣка тому назадъ[1]). Но и помимо этого обстоятельства, работѣ нашей настоящее мѣсто въ сборникѣ, посвященномъ памяти Ариста Аристовича: она возникла вслѣдствіе того, что покойный нашъ коллега незадолго до своей кончины (которая ему, при его удивительно крѣпкомъ здоровьѣ, не представлялась безусловно близкой) побудилъ насъ заняться редакціей новаго изданія текста двухъ бесѣдъ Фотія о нашествіи Руси на Константинополь, не перестававшихъ быть предметомъ его вниманія и размышленія съ тѣхъ поръ, какъ онѣ сдѣлались доступными ученому міру благодаря его же указаніямъ. Мысль о новомъ изданіи текста бесѣдъ оправдывалась отчасти тѣмъ, что преемники А. К. Наука по изданію бесѣдъ, а также и другіе ученые успѣли кое-что привнести отъ себя для установленія текста; отчасти же были найдены, хотя и не опубликованы, новыя рукописныя данныя. Всѣмъ этимъ надлежало воспользоваться для исправленія драгоцѣннаго текста.

Впрочемъ, тексту въ предполагаемомъ изданіи была предназначена роль скорѣе вспомогательная: на первомъ планѣ для Ариста Аристовича было разъясненіе нѣкоторыхъ хронологическихъ недоразумѣній. Для ученыхъ-неспеціалистовъ по греческому языку А. А. Куникъ предполагалъ присовокупить нѣмецкій переводъ бесѣдъ, составленный А. К. Наукомъ.—

Первыя свѣдѣнія о бесѣдахъ патріарха Фотія, въ томъ числѣ о двухъ бесѣдахъ его на нашествіе Руси, проникли въ ученую литературу, какъ

---

1) ‹Разумѣется статья Que sont devenues les deux homélies εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς См. ниже стр. 49_1.›

извѣстно, благодаря Паисію Лигариду, митрополиту Газскому, стяжавшему болѣе громкую, но менѣе почетную славу своимъ участіемъ въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ. Паисій Лигаридъ проживалъ въ Москвѣ съ 1662 года. Въ 1669 г. прибылъ туда же извѣстный гуманистъ, поэтъ и дипломатъ Николай Гейнзій, бывшій въ то время посломъ Генеральныхъ Штатовъ при Шведскомъ дворѣ, для переговоровъ о заключеніи мира между Швеціею и Россіею. Переговоры подвигались обычнымъ въ тѣ времена черепашьимъ шагомъ, и Гейнзій покинулъ Москву лишь въ августѣ 1670 года. Еще въ 1669 г. онъ познакомился съ Лигаридомъ. —

‹Отъ него Гейнзій получилъ между 1 декабря 1669 г. и 1 октября 1670 г.[2]) каталогъ, т. е. выдержки изъ рукописи, содержавшей письма и бесѣды Фотія›.

У Паисія было времени достаточно для составленія «каталога» за время пребыванія Гейнзія въ Москвѣ[3]). —

Долгое время все то, что̀ знали о многихъ изъ этихъ важныхъ памятниковъ, ‹заимствовалось› изъ сообщеній Паисія. Эти сообщенія проникли въ печать въ краткихъ извлеченіяхъ. ‹Они были напечатаны› Комбефизомъ въ его Bibliothecae Graecorum Patrum Auctarium Novissimum и Монфокономъ въ его Bibliotheca Bibliothecarum. Комбефизъ получилъ напечатанное имъ отъ аббата Эмерика Бигѝ, а Монфоконъ имѣлъ въ своихъ рукахъ подлинную рукопись замѣтокъ Паисія Лигарида, перешедшую къ нему, чрезъ посредство того же Бигѝ, отъ Н. Гейнзія[4]). —Затѣмъ рукопись благодаря особому обстоятельству была признана затерянною, хотя она продолжала находиться въ мѣстѣ вполнѣ доступномъ. —

«Каталогъ» Паисія Лигарида мы отыскали ‹въ рукописи Парижской Національной Библіотеки Suppl. Gr. 286› при помощи Inventaire sommaire Омона[5]). —

---

2) ‹См. ниже, стр. 56_{11} и 58_{18}›.

3) ‹Ср. ниже, стр. 03_{2}›. Чѣмъ руководствовался П. Лигаридъ въ выборѣ ‹текстовъ для извлеченій›, такъ сказать — программу его мы находимъ въ пересказѣ XV бесѣды ‹см. ниже, стр. 38›: ἔστι μὲν οὖν ὁ λόγος εὐφραδὴς καὶ περικαλλὴς καὶ κατεσχματισμένος ὑπὲρ τὸ σύνηθες, καὶ διὰ τοῦτο οὐχ ἠδυνήθην τὰ κρείττω ἀπανθίσασθαι, ὅλων ὄντων ἀνθέων, πλήν γε ὅμως τὰ γλαφυρώτερα τούτων συλλέξομεν. Зачѣмъ усердствовалъ Лигаридъ? Антологія изъ бесѣдъ Фотія замѣнить не могла самый текстъ Фотія. Если бы онъ радѣлъ о Фотіѣ или о наукѣ, то онъ просто списалъ бы текстъ бесѣдъ и послалъ его Гейнзію или Гревію для напечатанія—если не всѣхъ бесѣдъ, то хоть тѣхъ, которыя могъ списать. Но такое простодушіе несвойственно было Лигариду: цѣли у него были, разумѣется, корыстныя. И о величинѣ его аппетита можно судить по его усердію. Онъ разсчитывалъ дорого продать текстъ бесѣдъ или—еще дороже, конечно—самую рукопись. ‹Ср. ниже, стр. 58 сл.› —

4) ‹См. ниже, стр. 59_{15}. 68—76.›

5) ‹Въ 3-й части этого каталога, вышедшей въ 1888 г., рукописи Suppl. Gr. 285—286 описаны такъ: «Apparatus in Originem. — [№ 286, fol. 454:] Photii, CP. patriarchae, epistolae et homiliae, ex notitia Paisii Ligaridis; s. XVII *XVIII s. Pap. 494 et 477 fol. (Bigot.-S.-Germain.)*»›

Не можетъ быть сомнѣнія, что это именно та рукопись, которая была въ рукахъ <Монфокона>[6]). Для доказательства достаточно одного случайнаго признака. Монфоконъ цитуетъ начало стихотворенія П. Лигарида такъ: Φώτιος ὁ πραπιδέας πεπνυμένος ἐν πατριάρχαις. Въ Парижской рукописи третье слово — πραπίδεσσι, но послѣднія три буквы написаны такъ, что ихъ легко принять за ας, въ чемъ можетъ удостовѣриться читатель[7]). —

Несомнѣнно, что предъ нами подлинная рукопись Лигарида[8]). —

Сами по себѣ выдержки П. Лигарида для интересующихся Фотіемъ цѣны не имѣютъ, разъ тѣ же бесѣды Фотія сохранились цѣликомъ. Онѣ могутъ имѣть значеніе для установленія текста Фотіевыхъ бесѣдъ, если та рукопись, которой пользовался Лигаридъ, утрачена. —

Текста новаго <«каталогъ» Лигарида> намъ не даетъ, но онъ является суррогатомъ того списка, которымъ пользовался Лигаридъ, списка, быть можетъ, важнаго. Ни въ Московской Синодальной Библіотекѣ, ни въ другой библіотекѣ въ Россіи рукописи съ бесѣдами Фотія не оказалось. Для реконструкціи этого списка приходится идти двумя путями: 1) надобно изучить текстъ бесѣдъ, 2) надо пытаться въ томъ, что мы знаемъ о Лигаридѣ, о его пребываніи въ Москвѣ и о его сношеніяхъ съ западными учеными, найти точку опоры. —

<При первомъ ознакомленіи съ выдержками Лигарида легко придти къ такой мысли:> со стороны текста не было бы препятствія допустить, что П. Лигаридъ воспользовался тою же <Аѳоноиверскою> рукописью, на основаніи которой впервые былъ изданъ текстъ двухъ бесѣдъ Фотія арх.

---

6) <«Монфокона» добавлено мною. Въ рукописи Виктора Карловича стоитъ на этомъ мѣстѣ 10 точекъ. П. Н.>

7) <См. 1-й текстъ на 1-й фототипической таблицѣ.> Утвержденіе Монфокона p. 1156 <см. ниже, стр. 75> о второй бесѣдѣ на нашествіе Руси: «Haec autem Homilia hic tota describitur, praecedentium vero partem solam affert» невѣрно; извлеченіе только полнѣе предыдущихъ (но не полнѣе нѣкоторыхъ слѣдующихъ). — Тутъ Монфоконъ, быть можетъ, хотѣлъ сказать, что онъ перепечатывалъ все, что есть у Паисія? — О томъ, что Паисій сообщилъ вторую бесѣду Фотія на нашествіе Руси не цѣликомъ, можно было догадаться уже по тому, что она никѣмъ, ни Гревіемъ, ни Комбефизомъ, ни Биготомъ, ни Монфокономъ не напечатана. —

8) <Въ этомъ можно убѣдиться, сравнивъ почеркъ двухъ приложенныхъ къ нашему изданію фототипическихъ таблицъ. Содержаніе первой соотвѣтствуетъ первымъ двумъ строкамъ страницы 2-й и строкамъ 9—25 страницы 4-й нашего изданія, а вторая содержитъ въ первыхъ 18 строкахъ документъ, написанный и подписанный Лигаридомъ. — Въ пользу положенія, что «каталогъ» былъ имъ написанъ въ Москвѣ, а не до прибытія въ Москву, не въ Константинополѣ, напр., — говоритъ сдѣланная для Виктора Карловича Н. П. Лихачевымъ экспертиза водяныхъ знаковъ бумаги, употребленной для Парижской рукописи «каталога»>: «Знакъ La folie, или Arlequin, шутъ. Бумага — голландская или лотаргингская, не итальянская или восточная (безъ знаковъ). <Изготовлена> послѣ 1650 г. и ранѣе 1690 г. <Слѣдовательно текстъ> писанъ не на югѣ, не на Аѳонѣ, а либо въ Москвѣ либо на Западѣ». —

Порфиріемъ и Наукомъ[9]). — <Однако въ текстѣ Лигарида> есть нѣсколько мѣстъ, доказывающихъ по совокупности, что Лигаридъ пользовался для выдержекъ не Аѳоноиверскимъ кодексомъ, по крайней мѣрѣ не тѣмъ, который намъ извѣстенъ. <Это доказываютъ чтенія, даваемыя Лигаридомъ для Hom. in Ross. inc. II, p.> 221, 13 <Наукова изданія> ἐσάλευεν <и для 221>, 30 ἀνθομολογεῖσθαι[10]). <Отсюда слѣдуетъ:>

1. кодексъ Лигарида очень близокъ къ А <т. е. къ Аѳоноиверскому).
2. » » не тожественъ <съ А>.
3. » » не хуже А, а скорѣе лучше.
4. » » подлинникъ <кодекса> А. —

Гейнзій въ своемъ письмѣ къ Гревію отъ 1 дек. <1669 г.>[11]) говоритъ, что ему Паисій показалъ двѣ рукописи: Chrysostomi nonnulla и Photii patriarchae orationes et epistolae. Значитъ, Гейнзій видѣлъ рукопись Фотія, она была въ Москвѣ. Повидимому, отъ Паисія же Гейнзій узналъ, что latent ejusdem notae volumina complura hac in urbe, sed inter manus monachi cujusdam. Можетъ ли тутъ идти рѣчь о Никоновыхъ рукописяхъ? Очень можетъ быть, что Паисій ему сначала не говорилъ о Никонѣ и о томъ, что рукописи принадлежали государю. Впослѣдствіи Гейнзій узналъ о Никоновыхъ рукописяхъ: см. письмо къ Thevenot отъ 19 авг. 1679 г.[12]).

<Нельзя не принять во вниманіе> точнаго свѣдѣнія о томъ, что Паисію Лигариду въ 1671 г., въ числѣ другихъ рукописей, была дана «книга Фотія патріарха Цареградскаго письменная, въ десть, въ доскахъ»[13]). — Надо думать, что <эта> рукопись, взятая П. Лигаридомъ въ 1671 г. съ Иверскаго подворья Воскресенскаго монастыря, была именно тѣмъ кодексомъ, о которомъ Лигаридъ говорилъ Гейнзію. Но я не думаю, чтобы эту рукопись еще видѣлъ Маттеи. — Если бы <онъ> ее видѣлъ, то она во всякомъ

9) <Само по себѣ> возможно <было бы предположеніе>, что рукопись <пожертвованная въ Иверскій монастырь патріархомъ Діонисіемъ,> была <ранѣе> у кого нибудь въ Константинополѣ <и что> тамъ видѣлъ и эксцерпировалъ ее Паисій.

10) <ἀνθομολογεῖσθαι, мнѣ кажется, совершенно ясно читается и въ Севастьяновской фотографіи Иверскаго списка. Но у Лигарида есть и другія разночтенія, вполнѣ, какъ я полагаю, оправдывающія мнѣніе Виктора Карловича объ отличіи Лигаридова списка произведеній Фотія отъ Иверскаго. P. 210,6 Лигаридъ одинъ даетъ чтеніе συμπάθησον, повидимому, вѣрное. Съ другой стороны едва ли допустилъ бы онъ такую безсмыслицу, какъ p. 223,4 μητρικαῖς παῤῥησιαζομένη ἐντεύξεσι, если бы имѣлъ предъ собою Иверскую рукопись. Іерусалимскій списокъ также даетъ ἐσάλευεν и ἀνθομολογεῖσθαι, но συμπένθησον и μητρικῆς παρρησίας ἐντεύξεως, а вообще во многихъ случаяхъ расходится съ Лигаридовымъ дальше, чѣмъ Иверскій. П. Н.>

11) <См. ниже, стр. 56_{11} и 58_{12}.>

12) <См. ниже, стр. 63_{19}.>

13) Бѣлокуровъ «О библ. Моск. Госуд.», стр. 286.

14) <Однако вѣдь Паисій показывалъ рукопись Гейнзію еще въ 1669 г. Нельзя, кажется, оставить безъ вниманія и соображеній, высказанныхъ Куникомъ на стр. 54. П. Н.>

случаѣ попала бы не на Аѳонъ[15]); <что склоненъ предполагать Бѣлокуровъ стр. 291$_9$>, а скорѣе туда, куда попала дѣйствительно рукопись съ одною не изданною[16]) бесѣдою Фотія, видѣнная Маттеи въ Москвѣ, именно Dresd. Da. 12. Именно та часть этой рукописи, которая содержитъ рѣчь Фотія, и похищена Маттеи[17]). —

---

15) Библіотека Константинопольскаго патріарха Діонисія IV, <въ составъ которой входила и аѳоноиверская рукопись Фотія,> была пожертвована въ Иверскій монастырь между 1676 и 1679 гг.

16) <Издана Аристархисомъ: Photii orationes et homiliae ed. St. d'Aristarchi. Constantinop. 1900. T. I. p. 110 sqq.>

17) Die Dresdener Hds. «Da 12» enthält: «Eines Ungenannten Chronologie (т. е., Χρονογραφικὸν σύντομον Никифора, архіепископа Константинопольскаго) nebst einer Rede des Photius περὶ τῶν γνωμικῶν θελημάτων ἐπὶ χριστοῦ. Aus dem 10-ten Jahrhundert, vermuthlich vom Stylianos geschrieben». Это — часть Синодальнаго кодекса 394 (Matth. t. II Nr. XXXII in fol., Влад. 231), писаннаго дѣйствительно Стиліаномъ. <О записи писца на листѣ 169 см. у Владиміра, стр. 300>. Кодексъ Московскій описанъ у Бѣлокурова стр. DXIV сл. См. также стр. 148 сл. Ср. O. v. Gebhardt, Christian Friedrich Matthaei und seine Sammlung griechischer Handschriften (Centralblatt für Bibliothekswesen XV, 1898) стр. 539—541, особ. стр. 541: «Dass Matthaei aus dem bunten Inhalte der Moskauer Hs. gerade diese beiden Stücke entnahm, erklärt sich aus dem Umstande, dass er sie für unediert hielt. Bei der Rede des Photios scheint es damit seine Richtigkeit zu haben». —

II.

ИВЕРСКІЙ ТЕКСТЪ БЕСѢДЪ ПАТРІАРХА ФОТІЯ О НАШЕСТВІИ РУСИ И ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ НИХЪ ПАИСІЯ ЛИГАРИДА.

p. 74 cod. mon. Iber. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ἀρχιεπισκόπου κωνσταντινουπόλεως ὁμιλία α̅ εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥώς.

p. 201 ed. Nauck. Τί τοῦτο, τίς ἡ χαλεπὴ αὕτη [β] καὶ [α] βαρεῖα πληγὴ καὶ ὀργή. πόθεν ἡμῖν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος καὶ φοβερὸς ἐπέσκηψε κεραυνός. ποία νέφη παθῶν πυκνωθέντα, τίνων δὲ κριμάτων σφοδραὶ παρατρίψεις τὴν ἀνυπόστατον ταύτην καθ' ἡμῶν ἐξεπυρήνισαν ἀστρα|πήν. πόθεν ἡ βαρβαρικὴ αὕτη καὶ πυκνὴ καὶ ἀθρόα κατεῤῥάγη θάλασσα; οὐ καλάμην σίτου κείρουσα, καὶ τὸν στάχυν συμπατάσσουσα, οὐδὲ κληματίδας [1]) ἀμπέλου μαστίζουσα, καὶ τὸν καρπὸν ἄωρον τεμαχίζουσα, οὐδὲ φυτῶν τα στελέχη τύπτουσα, καὶ τοὺς κλάδους διασχίζουσα, ὁ πολλοῖς [2]) πολλά-
202 κις μέτρον ἐπλήρωσεν ἐσχάτης| κακώσεως, ἀλλ' ἀν(θρώπ)ων αὐτῶν οἰκτρῶς τὰ σώματα συναλήθουσα, καὶ τὸ γένος ἅπαν πικρῶς ὀλοθρεύουσα. πόθεν ἢ πῶς τῶν τηλικούντων καὶ τοσούτων κακῶν ὁ τρυγίας ὅτι μὴ μεῖζον εἰπεῖν ἐξεχύθη ἐφ'|ἡμᾶς, ἆρ' οὐ [3]) διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν ταῦτα πάντα ἦλθεν ἐφ' ἡμᾶς; οὐχ ἐλεγ-

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ὁμιλία πρώτη εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥώς, ἄρχεται δὲ οὕτως.

Τί τοῦτο; τίς ἡ χαλεπὴ αὕτη καὶ βαρεῖα πληγή, καὶ ὀργή; πόθεν ἡμῖν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος, καὶ φοβερὸς ἐπέσκηψε κεραυνός;

δείκνυσιν, ὅτι διὰ τὰς ἁμαρτίας, ταῦτα πάντα ἐπανῆλθε,

---

1) η сдѣлано изъ іоты.

2) Надъ πολλοῖς зачеркнутое οὐς.

3) ἆρ' οὐ сдѣлано изъ ἆρα.

χος ταῦτα καὶ ἀνάγραπτος θρίαμβος
τῶν ἡμετέρων παραπτωμάτων; οὐχὶ δὲ
καὶ τεκμήριον τὸ τῶν παρόντων φοβερῶν
τὰ τῶν μελλόντων φρικτὰ καὶ ἀδέκαστα
δικαιωτήρια. οὐκ ἐλπὶς ἁπάντων ἡμῶν
μᾶλλον δὲ κοινὴ προκειμένη ὄψις, ἵνα
μὴ δὲ τῆς συμφορᾶς τοῖς ἔπειτα πυρφόρος
ἐκφύγῃ, μηκέτι μηδένα εἰς τὸ|περιεῖναι
ἐγκαταλειφθῆναι, ὄντως ἔλασσον οὖσι
φυλὰς ἁμαρτίαι, καὶ ὡς ῥομφαία δίστο-
μος πᾶσι τοῖς χρωμένοις αὐτῇ. ἐῤῥύσθη-
μεν κακῶν, οἷς πολλάκις συνεσχέθημεν.
δέον εὐχαριστεῖν, οὐκ εὐγνωμονήσαμεν·
ἐσώθημεν, ἠμελήσαμεν, ἐφρουρήθημεν[1]),
κατεφρονήσαμεν, ἐφ' οἷς δέος ἦν τιμω-
75 ρίαν ὑποσχεῖν. ὢ γνώμης||ὠμῆς καὶ
ἀδιακρίτου. καὶ τί γὰρ οὐχὶ τῶν δυσχε-
ρῶν καὶ δεινῶν πάσχειν ἀξίας τοὺς
μικρά τινα καὶ τῶν εὐτελεστάτων ὀφεί-
λοντας ἀποτόμως εἰσεπραξάμεθα· ἐτι-
μωρησάμεθα, οὐκ ἐμνήσθημεν τῆς εὐ-
χαριστίας, παρελθούσης τῆς εὐεργεσίας.
οὐδ' ὅτι συγγνώμης ἐτύχωμεν. τοὺς πλη-
σίον ᾠκτειρήσαμεν· ἀλλ' ἐν ᾧ τῶν ἐπι-
κρεμα|σθέντων φόβων καὶ κινδύνων ἀπηλ-
λάγημεν, ἀγριώτεροι τούτοις κατέστη-
μεν. μήτε τὸ πλῆθος καὶ μέγεθος τῶν
οἰκείων ὀφλημάτων, καὶ τὴν ἐπὶ τούτοις
τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς συγχώρησιν λογισάμενοι,
μήτε τὴν τῶν ὁμοδούλων ὀφειλὴν βρα-
χυτάτην οὖσαν, καὶ μὴ δὲ ἐν στάθμῃ
λόγου ζυγοστατουμένην πρὸς τὰς ἡμε-
203 τέρας αἰδεσάμενοι. πολλῶν δὲ|καὶ μεγά-
λων φιλαν(θρώπ)ως ἐλευθερωθέντες, ὀλί-
γων ἄλλους καὶ ἀφιλανθρώπως ἐδουλώ-
σαμεν. εὐφράνθημεν, ἐλυπήσαμεν, ἐδο-
ξάσθημεν, ἠτιμώσαμεν, ἰσχύσαμεν, εὐ-
θηνήσαμεν, ἐξυβρίσαμεν, ἠφρονευσά-

καὶ ὡς οὐκ εὐγνωμονή-
σαμεν, ὁπηνίκα ἦν δέον εὐχαριστεῖν,

οὐκ ἐμνήσθημεν τῆς εὐ-
χαριστίας, παρελθούσης τῆς εὐεργεσίας.

1) θη изъ θα.

μεθα, ἐλιπάνθημεν, ἐπαχύνθημεν, ἐπλα-
τύνθημεν. καὶ εἰ μὴ|τὸν θ(εὸ)ν ὡς ὁ πάλαι
ἰακὼβ ἐγκατελίπομεν, ἀλλ' ὡς ὁ ἠγαπη-
μένος πλησθέντες ἀπελακτίσαμεν, καὶ ὡς
δάμαλις παροιστρῶσα τῶν τοῦ κ(υρίο)υ
προσταγμάτων παροιστρήσαμεν, καὶ
τῶν δικαιωμάτων αὐτοῦ κατωλιγωρήσα-
μεν. διατοῦτο φωνὴ πολέμου, καὶ συν-
τριβὴ πολέμου ἐν τῇ γῇ ἡμῶν. δια
τοῦτο ἤνοιξε κ(ύριο)ς τὸν θη|σαυρὸν αὐτοῦ,
καὶ ἐξήνεγκε τὰ σκεύη τῆς ὀργῆς αὐτοῦ·
διατοῦτο λαὸς ἐξεῖρψεν ἀπὸ βορρᾶ, ὡς εἰς
ἄλλην ἐπελαύνων ἱ(ερουσα)λὴμ, καὶ ἔθνη
ἐξηγέρθη ἀπ' ἐσχάτου τῆς γῆς, τόξον
καὶ ζιβύνην κρατοῦντες. ἰταμός ἐστι καὶ
οὐκ ἐλεεῖ. φωνὴ αὐτοῦ ὡς θάλασσα κυ-
μαίνουσα. ἠκούσαμεν τὴν ἀκοὴν αὐτῶν
μᾶλλον δὲ ἀθρόαν | εἴδομεν τὴν ὄψιν
αὐτῶν, καὶ παρελύθησαν αἱ χεῖρες ἡμῶν.
θλιψις κατέσχεν ἡμᾶς καὶ ὠδῖνες ὡς
τικτούσης. μὴ ἐκπορεύεσθε εἰς ἀγρὸν,
76 καὶ ἐν ταῖς ὁδοῖς || μὴ βαδίζετε, ὅτι ῥομ-
φαία παροικεῖ κυκλόθεν. τί μαρτυρήσω
σοι, ἢ τί ὁμοιώσω σοι ἱερεμίας σὺν ἐμοὶ
κεκράξεται σήμερον πόλις βασιλίς. τίς
σώσει σε καὶ παρα|καλέσει σε, ὅτι ἐμεγα-
λύνθη ποτήριον συντριβῆς σοῦ. τίς ἰάσε-
ταί σε. νῦν κλαίετε, μικροῦ κἀμὲ τὸ πά-
204 θος ἐβύθισε, καὶ τοῦ λέγειν | ἀνέκοψεν.
ἀλλὰ τί βοᾶτε πρός με. τί δὲ ὀδύρεσθε.
ἀκούσατέ μου, στήσατε μικρὸν τὸν
κλαυθμὸν, καὶ δότε τοῖς λόγοις πάροδον.
δακρύω μὲν γὰρ κἀγὼ σὺν ὑμῖν. ἀλλ'
οὔτε τὴν ἐν χρόνω ἀναῤῥιπισθεῖσαν
φλόγα μικραὶ ῥανίδες σβεννύουσ(ι). τί
γὰρ δεῖ λέγειν ὡς | πλέον ἀνάπτουσ(ι).
οὔτε τὸν ἐκκαυθέντα ὑπὸ τῶν ἡμετέρων
ἁμαρτημάτων θυμὸν τοῦ θ(εο)ῦ πρόσκαι-
ρον δάκρυον ἰσχύει ἐξιλεώσασθαι. δα-
κρύω κἀγὼ σὺν ὑμῖν, ἀλλὰ πολλῶν

διὰ τοῦτο φωνὴ πολέμου, καὶ συντριβὴ ἐν τῇ γῇ ἡμῶν, διὰ τοῦτο ἤνοιξε κ(ύριο)ς τὸν θησαυρὸν αὐτοῦ, καὶ ἐξήνεγκε τὰ σκεύη τῆς ὀργῆς αὐτοῦ, διὰ τοῦτο λαὸς ἐξεῖρψεν ἀπὸ βορρᾶ, ὡς εἰς ἄλλην ἐπελαύνων ἱ(ερουσα)λὴμ, καὶ ἔθνη ἐξηγέρθη ἀπ' ἐσχάτου τῆς γῆς, τόξον καὶ ζιβύνην κρατοῦντες.

ἀλλὰ τί βοᾶτε πρός με, τί δαὶ ὀδύρεσθε;

δακρύω μὲν γὰρ κἀγὼ σὺν ὑμῖν, πλήν γε τὴν ἐν χρόνῳ ἀναῤῥιπισθεῖσαν φλόγα μικραὶ ῥανίδες σβεννύουσι. τί γὰρ δεῖ λέγειν ἀνάπτουσι.

δα-
κρύω κἀγὼ σὺν ὑμῖν, ἀλλὰ πολλῶν τα-

ταλαιπωρουμένων παρίδομεν δάκρυα. παρατρέχω γὰρ ὡς καὶ ἐκενώσαμεν. δακρύω κἀγὼ σὺν ἡμῖν, εἴπέρ ἐστι δακρύων καιρὸς ὁ παρὼν καιρός. ἀλλὰ μὴ πολλῷ μείζων τῆς τῶν δακρύων φορᾶς ἡ καταλαβοῦσα συμφορά. εἰσὶ γὰρ εἰσιν ὄντως μείζους δακρύων πολλαὶ συμφοραί, ἐν αἷς τῶν ἔνδον ὑπὸ τοῦ στηριχθέντος διαφυλαχθέντων, ἣ καὶ σφόδρα γε συσταλέντων τε καὶ συμμεμυχότων. οὐδὲ ἡ διὰ τῶν ὀμμάτων προχεομένη πολλάκις καταλείπεται νοτίς. οὐχ ὁρῶ δὲ νῦν οὐδὲ τῶν δακρυόντων|τὸ κέρδος· ὅτε γὰρ πρὸ τῶν ἡμετέρων ὀμμάτων τὰ τῶν ἐχθρῶν ξίφη τοῖς τῶν ὁμοφύλων βαπτίζεται αἵμασ(ι). ἡμεῖς δὲ τοῦτο καθορῶντες ἐπικουρεῖν δέον τοῦτο μὲν ἀπορίᾳ τοῦ πράττειν οὐκ ἀναδεχόμεθα, εἰς δάκρυα δὲ καταφερόμεθα. ποταπὴ τοῖς ἀτυχοῦσι παράκλησις ἐπιγίνεται· μείζους ἂν ποταμοὺς τὰ ἀπὸ τῶν διαιρεθέν|των σωμάτων ἐκίνησεν αἵματα, ἢ τὰ ἀπὸ τῶν ἡμετέρων
77 βλεφάρων || ἀναδιδόμενα δάκρυα. ἀλλ' ὅτε ταῖς ἐκεῖθεν καταφερομέναις τῶν λύθρων ῥοαῖς ὁ τῶν πλημμελημάτων οὐκ ἀποσμίχεται μολισμός, ἤπου γε τὰ τῶν ὀμμάτων ῥεῖθρα τοῦτον ἐκπλύναι δυνηθήσεται· οὐ νῦν ἔδει κλαίειν ἀγαπητοί, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτίαν μισεῖν ἀπαρχῆς. οὐ νῦν πενθεῖν, ἀλλὰ τὰς δι' ὧν ἡμῖν τὸ
205 πένθος ἐξέφυ πάλαι φεύγειν ἡδονάς.|Ἴσον γάρ ἐστι δεσπόταις καταδουλωθέντα πικροῖς τὴν ἀπὸ τῶν μαστίγων βάσανον μὴ βούλεσθαι καρτερεῖν, καὶ πράξεσ(ι) ἑαυτοὺς ἐκδεδωκότας πονηραῖς ταῖς ἀπὸ τῆς δικαιοκρισίας τοῦ θ(εο)ῦ ἐπαφιεμένας ἡμῖν παραιτεῖσθαι ποινάς. οὐ νῦν ἐχρῆν ὀλοφύρεσθαι, |ἀλλὰ διὰ βίου σωφρονεῖν. οὐ νῦν τὸν πλοῦτον σκορπίζειν ὅτε μὴδ'[1])

1) Изъ μὴ δὲ.

λαιπωρουμένων παρίδομεν δάκρυα, παρατρέχω γάρ, ὡς καὶ ἐκενώσαμεν· δακρύω κἀγὼ σὺν ἡμῖν, εἰπέρ ἐστι δακρύων καιρός, ὁ παρὼν καιρός, ἀλλὰ μὴ πολλῷ μείζων τῆς τῶν δακρύων φορᾶς, ἡ καταλαβοῦσα ἡμᾶς συμφορά. f. 457

οὐ νῦν ἔδει κλαίειν ἀγαπητοί, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτίαν μισεῖν ἀπαρχῆς. οὐ νῦν πενθεῖν, ἀλλὰ τὰς δι' ὧν ἡμῖν τὸ πένθος ἐξέφυ πάλαι φεύγειν ἡδονάς.

οὐ νῦν ἐχρῆν ὀλοφύρεσθαι, ἀλλὰ διὰ βίου σωφρονεῖν.

αὐτὸς οἶδας εἰ τούτου κύριος ἔτι κατα-
στήσῃ, ἀλλὰ πάλαι τῶν ἀλλοτρίων ἀπέ-
χεσθαι ὅτε ἡ παροῦσα θραῦσις οὔπω
ἐστήρικτο καθ' ἡμῶν. οὐ νῦν τὸν ἔλεον
ἐμπορεύεσθαι ὅτε ἡ τοῦ βίου πανήγυρις
ἐν ἐλπίδι κεῖται τοῖς ἐνεστηκόσ(ι) λυθῆναι
κακοῖς, ἀλλ' ἐν ᾧ|τοῦ δύνασθαι ἡ ἐξου-
σία περιῆν μηδέποτε ἀδικεῖν. οὐ νῦν
παννυχίζειν καὶ λιταῖς προστρέχειν καὶ
στήθη τύπτειν καὶ βαθὺ στενάζειν καὶ
χεῖρας ἐπαίρειν καὶ γόνατα κάμπτειν, καὶ
γοερὰ δακρύειν, καὶ στυγνὸν προσβλέ-
πειν, ὅτε τοῦ θανάτου τὰ κέντρα ἠκονη-
μένα ἥκει[1]) καθ' ἡμῶν. πάλαι ταῦτα προ-
σήκει ποιεῖν. πάλαι|σχολάζειν τοῖς ἔργοις
ἀγαθοῖς, πάλαι μετανοεῖν ἐπὶ τοῖς κα-
κοῖς. ἐν ᾧ γὰρ ταῦτα πράττομεν νυνί,
παρά γε δικαίῳ μάλιστα κριτῇ καὶ μὴ
παραπολὺ τὴν γνώμην πρὸς τὴν συγ-
γνώμην ἐπιρεπῶς ἔχοντι, οὐχ εἰς ἔλεον
οἶμαι κινοῦμεν τὸν θ(εό)ν, ἀλλὰ τῶν
ὑπηργμένων ἡμῖν ἁμαρτημάτων κατή-
γοροι καθιστάμεθα πικροί.|οἱ γὰρ οὕτω
τινὲς σωφρόνως καὶ θεοφιλῶς ἐπιστά-
206 μενοί τε καὶ κατ|ισχύοντες ἐμβιοῦν εἶτα
πρινῆ τῶν κακῶν ἐπιδημίοις ἡ φορὰ
μηδὲν εἰς ἀρετῆς καὶ σωτηρίας λόγον
78 πραξάμενοι, ἀλλ' ἀμελῶς οὕτω καὶ||ῥᾳ-
θύμως τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς τοῖς πάθεσι
κηλιδώσαντες, πῶς οὐκ αὐτοκατακρίτους
εἰσάγουσιν ἑαυτούς; τί γὰρ νῦν πενθῶν
οὐ|πρότερον ἐξίστασο γελώντων μὲν
ἀκρατῶν, ᾀσμάτων δὲ πορνικῶν καὶ
ἀθυρμάτων θυμελικῶν; τί δὲ σκυθρω-
πάζων νυνὶ τὰς ὀφρῦς συνῆγες καὶ τὰς
παρειὰς ἐξῆρες, τὸ πρόσωπον τυραννίδος
δεικνύων μεστόν; τί δ' ἐλεῶν τοὺς ἠδι-
κημένους καὶ συμπαθεῖν σεμνυνόμενος

οὐ νῦν παννυχίζειν, καὶ λιταῖς προστρέχειν, καὶ στήθη τύπτειν, καὶ βαθὺ στενάζειν, καὶ χεῖρας ἐπαίρειν, καὶ γόνατα κάμπτειν, καὶ γοερὰ δακρύειν, καὶ στυγνὸν προσβλέπειν, ὅτε τοῦ θανάτου τὰ κέντρα ἠκονημένα ἥκει καθ' ἡμῶν. πάλαι ταῦτα προσήκει ποιεῖν, πάλαι σχολάζειν τοῖς ἔργοις ἀγαθοῖς, πάλαι μετανοεῖν ἐπὶ τοῖς κακοῖς. κἆτα διασύρει τὸ ἄσπλαγχνον, καὶ ἀνίλεων, καὶ μισάνθρωπον

1) Первая буква сдѣлана изъ ει.

λοιμὸς αὐτὸς τοῖς παρατυχοῦσιν ἐνέπιπτες ἀπροσδοκήτως καὶ λόγῳ ἑνί; τί νῦν πᾶσι καὶ πάντα χρηστὸς ὢν οὐδενὶ παρεῖχες πρότερον μέτριον σαυτόν, ἀλλὰ χειρῶν μὲν ἄρχων ἀδίκων ἐμεγαλοφρόνεις, ἀμύνασθαι δὲ τὸν ὑπονοηθέντα εἰ μὴ διεπράξω, οὐδὲ βιωτὸν τὸν βίον ἐνόμιζες; καὶ πένης μὲν πρὸ πυλῶν λιμώττων διέρριπτο βδέλυγμα, οἱ δὲ πρὸς γέλωτα εὐδοκιμοῦντες τῆς σῆς ἐμπιπλάμενοι τραπέζης καὶ περιουσίας οὐδὲν ἧττον ἐνετρύφων καὶ τῆς εὐηθείας, καὶ φίλων μὲν στοργὴν μικροῦ παρέβλεπες λήμματος, συγγενείας δὲ φύσιν διέπτυες καὶ δεσμοὺς βοηθείας ἐρρήγνυες, ἐρινυώδης τίς ὥσπερ εἶναι φιλονεικῶν καὶ μισάνθρωπος ἄνθρωπος. πολλοῦ γε δεῖ δέω καταλέγειν κλοπάς τε καὶ ἁρπαγὰς πορνείας τε καὶ μοιχείας καὶ τὰς ἄλλας ἀρρητοποιίας, τὰ μεγάλα καὶ πολυαρκῆ ταυτησὶ τῆς ἐκπυρσευθείσης ἡμῖν καὶ περιχυθείσης φλογὸς ὑπεκκαύματα. οἶδα ὅτι ταῦτα νυνὶ καὶ ἡμεῖς ἀναλογιζόμενοι πενθεῖτε καὶ σκυθρωπάζετε· ἀλλ' ὀξὺς μὲν ὁ καιρός, ἀδέκαστος δὲ ὁ κριτής, ἡ δ' ἀπειλὴ φοβερά, τὸ δὲ πλῆθος τῶν ἡμαρτημένων πολύ, καὶ οὐκ ἐξαρκοῦσα ἡ μετάνοια. ἐγὼ πολλάκις ὑμῶν τοῖς ὠσὶ τοὺς παραινετικοὺς κατέσπειρα λόγους, τοὺς ἀπειλητικούς· ἀλλ' ὡς ἔοικεν εἰς ἀκάνθας ἐξέφυσαν. ἐδυσώπησα, ἐπέπληξα· πολλάκις ὑμῖν τὴν τῶν Σοδομιτῶν ὑπέδειξα τέφραν καὶ τὸν πρὸ ταύτης
207 κατακλυσμόν, ἡνίκα | τοῖς ὕδασιν ἐπικαταρρύτου γεγενημένης τῆς γῆς ὁ τοῦ ἀνθρωπείου γένους συνετελέσθη παγκόσμιος ὄλεθρος. πολλάκις τὸν Ἰσραηλίτην παρέστησα λαόν, τὸν περιούσιον, τὸν ἠγαπημένον, τὸ βασίλειον ἱεράτευμα, διὰ γογγυσμόν, δι' ἀντιλογίαν, δι' ἀχαρι-

ἐπειπών, ἐγὼ πολλάκις ὑμῶν τοῖς ὠσὶ τοὺς παραινετικοὺς κατέσπειρα λόγους τοὺς ἀπειλητικούς, ἀλλ' ὡς ἔοικεν εἰς ἀκάνθας ἐξέφυσαν, ἐδυσώπησα, ἐπέπληξα,

πολλάκις τὸν ἰσραηλίτην παρέστησα λαόν, τὸν ἠγαπημένον, τὸν περιούσιον,

στίαν, διὰ παραπλήσιον πλημμέλημα μαστιζόμενον, ταπεινούμενον ὑπὸ τῶν ἡττο|μένων ἐχθρῶν καὶ καθ' ὧν αὐτὸς ἐτροπαιοφόρει ἐλασσούμενον, πίπτοντα, διολλύμενον. πολλάκις ὑμῖν ὑπετιθέμην· φυλάξασθε, διορθώθητε, ἐπιστράφητε, μὴ ἀναμείνητε στιλβωθῆναι τὴν ῥομφαίαν· τὸ τόξον ἐντείνεται· μὴ τὴν μακροθυμίαν ἀφορμὴν καταφρονήσεως|λάβετε, μὴ κατὰ τῆς χρηστότητος πονηρεύησθε. ἀλλὰ πῶς ὑμῶν τὰς καρδίας ἤδη φλεγμαινούσας ἐπιξέσω; ἢ κρεῖττον νῦν ἀλγυνομένους ἐπιπλῆξαι ἢ ἐκεῖθεν ἀνεπιτιμήτους δίψας ὑφέξοντας παραπέμψαι, καὶ τὴν παροῦσαν συμφορὰν τοῦ πρὸς ὑμᾶς ἐλέγχου συνεργὸν προσλαβεῖν ἢ διευλαβηθέντα τὸ πάθος, ἀνεξέλεγκτον καταλιπεῖν τὸ|ἀπειθῆσαν καὶ ἡμαρτηκός. τί οὖν ἐνουθετήσαμεν; ἠπειλήσαμεν θεὸν λέγοντες· ὁ θεὸς ἡμῶν ζηλωτής· μακρόθυμος, ἀλλ' ἐὰν ὀργισθῇ, τίς ὑποστήσεται; ταῦτα ἔλεγον· ἀλλ' ὡς ἔοικεν εἰς πῦρ ἔξαινον· τοῦτο γάρ μοι τὸ νῦν εἶναι, ὡς εἴθε μὴ ὤφελεν, παροιμιάσασθαι καίριον· οὐ γὰρ ἐπεστράφητε οὐδ' ἐμετενοήσατε, ἀλλ' ἐβαρύνατε τὰ ὦτα τοῦ μὴ εἰσακούειν λόγον κυρίου. διατοῦτο ἐξεχύθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ θυμὸς αὐτοῦ καὶ ἐγρηγόρησεν ἐν ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἐστήριξεν ἐφ' ἡμᾶς. «οἴμοι ὅτι ἐμακρύνθη ἡ παροικία μου», καὶ μὴ μακρᾶς οὔσης μετὰ τοῦ ψαλμῳδοῦ βοήσομαι Δαυίδ, ἐμακρύνθη· ὅτι οὐκ εἰσηκούσθην παρακαλῶν, ὅτι νέφος βαρβάρων|ὁρᾷ τοῖς πταίσμασι καταξηραν-
208 θεῖσαν τὴν πόλιν ἡμῶν τοῖς αἵμασιν|ἐπικλύζοντας.||οἴμοι ὅτι ἐπὶ τούτοις ἐφυλαττόμην τοῖς κακοῖς ἐγώ, ὅτι ἐγενήθημεν ὄνειδος τοῖς γείτοσ(ι) ἡμῶν μυκτηρισμὸς καὶ χλευασμὸς τοῖς κύκλω ἡμῶν. ὅτι

ἀλλ' οὐ διωρθώθητε, οὐδὲ ἐπεστράφητε, στιλβωθῆναι ἀναμείναντες τοῦ θεοῦ τὴν ῥομφαίαν, τοῦ καὶ τὸ τόξον ἐντείνοντος,

πονηρευόμενοι κατὰ τῆς θείας χρηστότητος.

τί οὖν ἐνουθετήσαμεν, ἠπειλήσαμεν λέγοντες, ὁ θ(εὸ)ς ἡμῶν ζηλωτής, ἀλλ' ἐὰν ὀργισθῇ, τίς ὑποστήσεται, ταῦτα ἔλεγον, ἀλλ' ὡς ἔοικεν, εἰς πῦρ ἔξαινον.

διὰ τοῦτο ἐξεχύθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ θυμὸς αὐτοῦ,

καὶ τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἐστήριξεν ἐφ' ἡμᾶς. οἴμοι ὅτι ἐμακρύνθη ἡ παροικία μου, καὶ μὴ μακρᾶς οὔσης, μετὰ τοῦ ψαλμῳδοῦ βοήσομαι δαυίδ, ἐμακρύνθη,

ὅτι νέφος βαρβάρων ὁρᾷ τοῖς πταίσμασι καταξηρανθεῖσαν τὴν πόλιν ἡμῶν τοῖς αἵμασιν ἐπικλύζοντας, οἴμοι, ὅτι ἐγενήθημεν ὄνειδος τοῖς γείτοσιν ἡμῶν μυκτηρισμός, καὶ χλευασμὸς τοῖς κύκλω[1]) ἡμῶν,

1) Sic.

βαρβάρων ἄπιστος δρόμος οὐκ ἔδωκε τῇ φήμῃ καιρὸν ἀγγελίας, ὡς ἄν τις ἀσφάλεια περινοηθείη, ἀλλὰ|σύνδρομον ἔσχεν ἡ θέα τὴν ἀκοήν. καὶ τότε πόθεν, καὶ χώραις πόσαις, ἐθναρχίαις τε καὶ ποταμοῖς ναυσιπόροις, καὶ ἀλιμένοις πελάγεσι τῶν ἐπελασάντων διειργομένων. οἴμοι, ὅτι ἔθνος ὠμὸν καὶ ἀνήμερον ἐπ' ἀδείας ὁρῶ τῆς πόλεως περιχεόμενον, καὶ τὰ πρὸ τῆς πόλεως ληϊζόμενον. πάντα φθεῖρον, πάντα λυμαινόμενον, ἀγροὺς,|οἰκίας, βοσκήματα, ὑποζύγια, γύναια, παιδάρια, πρεσβύτας, νεανίας. διὰ πάντων τὸ ξίφος ὠθούμενον, οὐδενὸς λαμβάνον οἶκτον, οὐδενὸς φειδόμενον. παγγενὴς ἡ καταφθορά, ὡς ἀκρὶς ἐν ληίω, καὶ ὡς ἐρυσίβη ἐν ἀμπελῶνι, μᾶλλον δὲ ὡς πρηστὴρ, ἢ τυφὼν, ἢ χειμαῤῥους, ἢ οὐκ οἶδ' ὅτι εἴπω εἰς τὴν χώραν ἡμῶν εἰσπεσὸν αὐταῖς γενεαῖς τοὺς κατοικοῦντας ἀνάλωσεν. μακαρίζω τοὺς τῆς παλαμναίας καὶ βαρβάρου χειρὸς ἔργον γεγονότας ὅτι τεθνηκότες θᾶσσον, διέφυγον τὴν συναίσθησιν τῶν κατασχόντων ἡμᾶς ἀνελπίστων συμφορῶν. ἡ δὲ αἴσθησις ἦν αὐτοῖς τούτων ἀποιχομένοις, ἐθρήνησαν ἂν κἀκεῖνοι σὺν ἐμοὶ τοὺς ἔτι περιόντας, ὧν τε διαπαντὸς|πάσχουσ(ι), καὶ οἵων ἀλγεινῶν ἀναπλησθέντες οὐκ ἀπαλλάσσονται, καὶ ἐν ᾧ ζητοῦντες τὸν θάνατον οὐχ εὑρίσκουσ(ι). πολλῷ γὰρ αἱρετώτερον ἅπαξ θανεῖν, τοῦ διαπαντὸς ἐλπίζειν θανεῖν καὶ τοῖς τῶν πλησίον πάθεσ(ι) συνεχῶς ἀλγεῖν καὶ σπαράσσεσθαι τὴν ψυχήν. ποῦ νῦν βασιλεὺς ὁ φιλόχριστος, ποῦ τὰ στρατόπεδα, ποῦ τὰ| ὅπλα, τὰ μηχανήματα, αἱ στρατηγικαὶ βουλαί τε
81 καὶ παρασκευαί. οὐ βαρβάρων || ἄλλων ἔφοδος ἐφ' ἑαυτὴν ταῦτα πάντα μετέστησέ τε καὶ μεθειλκύσατο; καὶ βα-

ὅτι ἔθνος ὠμόν, καὶ ἀνήμερον, ἐπ' ἀδείας ὁρῶ τῆς πόλεως περιχεόμενον, καὶ τὰ πρὸ τῆς πόλεως ληϊζόμενον,

ὡς ἀκρὶς ἐν ληΐῳ καὶ ὡς ἐρυσίβη ἀμπελῶνι, μᾶλλον δὲ ὡς πρηστὴρ, ἢ τυφὼν, ἢ χειμάῤῥους, ἢ οὐκ οἶδα ὅτι εἴπω τὴν χώραν ἡμῶν εἰςπεσὸν αὐταῖς γενεαῖς τοὺς κατοικοῦντας ἀνάλωσεν.

ἢ μὴν αἱρετώτερον ἅπαξ θανεῖν, τοῦ διὰ παντὸς ἐλπίζειν θανεῖν, καὶ τοῖς τῶν πλησίον πάθεσιν ἀλγεῖν συνεχῶς, καὶ σπαράσσεσθαι τὴν ψυχὴν,

209 σιλεὺς μὲν ὑπερορίους πόνους καὶ μακροὺς ἀνατλᾷ. συναπῆρε δὲ καὶ συνταλαιπωρεῖ τὸ στρατιωτικόν, ἡμᾶς δὲ ὁ κατ' ὀφθαλμοὺς ὄλεθρος καὶ φόνος δαπανᾷ, τοῖς μὲν ἐπελθών, τοῖς δὲ ἤδη ἐπερχόμενος. τὸ δὲ σκυθικὸν τοῦτο καὶ ὠμὸν ἔθνος καὶ βάρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως ἐξερπύσαν | προπυλαίων, μονιοῦ δίκην ἀγρίου τὰ πέριξ αὐτῆς κατενεμήσατο. τίς οὖν ἡμῶν προπολεμήσει, τίς ἀντιπαρατάξεται τοῖς ἐχθροῖς. πάντων ἡμεῖς ἔρημοι, πανταχόθεν ἐξηπορημένοι. τίς ἐξισωθείη θρῆνος ταῖς συμφοραῖς. ποῖον ἐξισχύσει δάκρυον ἐπαρκέσαι πρὸς τὸ μέγεθος τῶν περιστοιχησαμένων ἡμᾶς δυσχερῶν. δεῦρο μοι τῶν | προφητῶν συμπαθέστατε συνθρήνησον τὴν ἱ(ερουσαλ)ὴμ οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην ἔθνους ἑνὸς ἐκ μιᾶς ῥίζης δώδεκαστελέχου[1]) βλαστήσαντος τὴν μ(ητ)ρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς οἰκουμένης ὁπόσην ὁ χριστιανῶν λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρόνω καὶ κάλλει καὶ μεγέθει καὶ λαμπρότητι πολυπληθεία τε τῶν ἐνοικούν-
210 των καὶ πο|λυτελεία δεσπόζουσαν. συνθρήνησόν μοι ταύτην τὴν ἱ(ερουσαλ)ὴμ, οὐχ ἁλοῦσαν ἤδη καὶ χαμαὶ πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κειμένην τοῦ ἁλῶναι καὶ τοῖς ὁρωμένοις κατασειομένην. συνθρήνησον τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων, οὐκ αἰχμάλωτον ἀγομένην, ἀλλὰ τῆς σ(ωτη)ρίας ἐλπίδας ἠχμαλωτισμένην. ζήτησον ὕδωρ τῇ κεφαλῇ, καὶ πηγὰς δακρύων τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ συμπένθησον. καὶ πένθησον ἐπ' αὐτῇ, ὅτι κλαίουσα ἔκλαυσεν ἐν νυκτὶ, καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς ἐπὶ τῶν σιαγόνων αὐτῆς, καὶ οὐχ ὑπάρχει ὁ παρακαλῶν αὐτήν, ὅτι ἁμαρτία ἥμαρτεν

1) Подъ слогами χαστε знакъ ὑφέν; окончаніе ου сдѣлано изъ ους.

τὸ γὰρ σκυθικὸν τοῦτο, καὶ ὠμὸν ἔθνος καὶ βάρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως ἐξερπύσαν προπυλαίων, μονιοῦ δίκην ἀγρίου τὰ πέριξ αὐτῆς κατενεμήσατο.

τίς ἐξισωθείη θρῆνος ταῖς συμφοραῖς; ποῖον ἐξισχύσει δάκρυον, ἢ ἐπαρκέσει πρὸς τὸ μέγεθος τῶν περιστοιχησαμένων ἡμᾶς δυσχερῶν; Δεῦρο μοι τῶν προφητῶν συμπαθέστατε συνθρήνησον τὴν ἱ(ερουσα)λήμ, οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην ἔθνους ἑνός, ἐκ μιᾶς ῥίζης δωδεκαστελέχου βλαστήσαντος τὴν μητρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, ὁπόσην ὁ χριστιανῶν λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρόνῳ, καὶ κάλλει, καὶ μεγέθει, καὶ λαμπρότητι, πολυπληθείᾳ τε τῶν ἐνοικούντων, καὶ πολυτελείᾳ δεσπόζουσαν. συνθρήνησόν μοι ταύτην τὴν ἱ(ερουσα)λήμ, οὐχ' ἁλοῦσαν ἤδη, καὶ χαμαὶ πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κειμένην τοῦ ἁλῶναι, καὶ τοῖς ὁρωμένοις κατασειομένην. συνθρήνησον τὴν[1]) βασιλίδα τῶν πόλεων οὐκ αἰχμαλωτον[2]) ἀγομένην, ἀλλὰ τῆς σωτηρίας ἐλπίδας ἠχμαλωτισμένην. Ζήτησον ὕδωρ τῇ κεφαλῇ, καὶ πηγὰς δακρύων τοῖς ὀφθαλμοῖς, καὶ συμπάθησον, καὶ πένθησον ἐπ' αὐτῇ, ὅτι κλαίουσα ἔκλαυσεν ἐν νυκτὶ, καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς ἐπὶ τῶν σιαγόνων αὐτῆς.

1) Послѣ τὴν зачеркнуто слово ἱ(ερουσα)λήμ.
2) Безъ ударенія.

ἱ(ερουσαλ)ήμ, διατοῦτο εἰς σάλον ἐγέ-
10 νετο, καὶ|οἱ τεθηπότες αὐτῆς τὴν ἰσχὺν, ἐξεμυκτήρισαν αὐτήν. ὅτι ἐξαπέστειλε κ(ύριο)ς πῦρ ἐν τοῖς ὀστέοις αὐτῆς, καὶ ἐβάρυνε τὸν ζυγὸν αὐτοῦ ἐπὶ τὸν τράχηλον ἡμῶν, καὶ ἔδωκεν ἐν χερσὶν ἡμῶν ὀδύνας, ἃς οὐ δυνησόμεθα ὑποστῆναι.
82 συνθρήνησον, ὅτι ἐξέλιπον ἐν δάκρυσιν||οἱ ὀφθαλμοί μου, ἡ κοιλία μου ἐταράχθη,
15 καὶ ἐστράφη ἡ καρδία|μου ἐν ἐμοί, ὅτι παραπικραίνουσα παρεπίκρανα. ἔξωθεν ἠτέκνωσέ με μάχαιρα, καὶ διήνοιξεν ἐπ' ἐμὲ ὁ ἐχθρὸς στόμα αὐτοῦ, καὶ ἔβρυξεν ὀδόντας καὶ εἶπε, καταπίομαι αὐτήν. ὦ πόλις βασιλίς οἵων κακῶν περικέχυται ὄχλος, καὶ τὰ σὰ τῆς κοιλίας ἔγγονα καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος λαμπρῶς ἐπεπόλιστο, λαγόνες θαλάσσης
20 καὶ|πυρὸς καὶ μαχαίρας στόμα βαρβαρικῶ νόμω διακληρωσάμενα κατεσθίουσ(ι). ὦ πολλῶν ἐλπίς ἀγαθὴ ὅση χαλεπῶν ἀπειλὴ, καὶ δειμάτων πλῆθος περικλύσαν τὰ κύκλω τὴν σὴν περιβόητον ἐταπείνωσεν δόξαν. ὦ πόλις βασιλεύουσα μικροῦ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, οἷος σε στρατὸς ἀστρατήγητος καὶ δουλικῶς
211 ἐνεσκευασμένος|ὡς δουλέυσαν ἐκμυκτηρίζει. ὦ πόλις πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις ἐκλαμπρυνθεῖσα, οἷον λαφυραγωγεῖν σε διενοήσατο ἔθνος. ὦ πολλὰ στησαμένη κατὰ τῶν πολεμίων εὐρώπης τε καὶ ἀσίας καὶ λιβύης τρόπαια, ὅπως νῦν ἐπὶ σὲ βαρβαρικὴ καὶ ταπεινὴ χεὶρ ἐξέτεινε δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κράτος ἐπαρθεῖσα
5 τροπαιοφορῆσαι· ἐπι τοσοῦ|τον[1]) γὰρ κακώσεως πάντα σοι ἥκει, ὥστε καὶ τὴν ἀπροσμάχητον σου ῥώμην εἰς τρύγα ἐλάσαι βαθυτάτης ἀῤῥωστίας, καὶ τὸ

1) Надъ первымъ то или N или перечеркнутое ρ.

ὦ πόλις βασιλὶς οἵων κακῶν περικέχυται ὄχλος, καὶ τὰ σὰ τῆς κοιλίας ἔγγονα, καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος λαμπρῶς ἐπεπόλιστο, λαγόνες θαλάσσης, καὶ πυρὸς, καὶ μαχαίρας στόμα, βαρβαρικῷ νόμῳ διακληρωσάμενα κατεσθίουσιν. ὦ πολλῶν ἐλπὶς ἀγαθὴ, ὅση χαλεπῶν ἀπειλὴ, καὶ δειμάτων πλῆθος περικλύσαν τὰ κύκλω[1]) τὴν σὴν περιβόητον ἐταπείνωσε δόξαν. ὦ πόλις βασιλεύουσα μικροῦ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, οἷος σε στρατὸς ἀστρατήγητος, καὶ δουλικῶς ἐνεσκευασμένος ὡς δουλεύουσαν ἐκμυκτηρίζει. ὦ πόλις πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις ἐκλαμπρυνθεῖσα, οἷον λαφυραγωγεῖν σε διενοήσατο ἔθνος. ὦ πολλὰ στησαμένη κατὰ τῶν πολεμίων, εὐρώπης τε, καὶ ἀσίας, καὶ λιβύης τρόπαια, ὅπως νῦν ἐπισὲ[2]) βαρβαρικὴ, καὶ ταπεινὴ χεὶρ ἐξέτεινε δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κράτος ἐπαρθεῖσα τροπαιοφορῆσαι.

1) Sic.
2) Sic.

209 σιλεὺς μὲν ὑπερορίους πόνους καὶ μακροὺς ἀνατλᾷ. συναπῆρε δὲ καὶ συνταλαιπωρεῖ τὸ στρατιωτικόν, ἡμᾶς δὲ ὁ κατ' ὀφθαλμοὺς ὄλεθρος καὶ φόνος δαπανᾷ, τοῖς μὲν ἐπελθών, τοῖς δὲ ἤδη ἐπερχόμενος. τὸ δὲ σκυθικὸν τοῦτο καὶ ὠμὸν ἔθνος καὶ βάρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως ἐξερπύσαν | προπυλαίων, μονιοῦ δίκην ἀγρίου τὰ πέριξ αὐτῆς κατενεμήσατο. τίς οὖν ἡμῶν προπολεμήσει, τίς ἀντιπαρατάξεται τοῖς ἐχθροῖς. πάντων ἡμεῖς ἔρημοι, πανταχόθεν ἐξηπορημένοι. τίς ἐξισωθείη θρῆνος ταῖς συμφοραῖς. ποῖον ἐξισχύσει δάκρυον ἐπαρκέσαι πρὸς τὸ μέγεθος τῶν περιστοιχησαμένων ἡμᾶς δυσχερῶν. δεῦρο μοι τῶν | προφητῶν συμπαθέστατε συνθρήνησον τὴν ἱ(ερουσαλ)ὴμ οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην ἔθνους ἑνὸς ἐκ μιᾶς ῥίζης δώδεκαστελέχου[1]) βλαστήσαντος τὴν μ(ητ)ρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς οἰκουμένης ὁπόσην ὁ χριστιανῶν λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρόνω καὶ κάλλει καὶ μεγέθει καὶ λαμπρότητι πολυπληθεία τε τῶν ἐνοικούν-
210 των καὶ πο|λυτελεία δεσπόζουσαν. συνθρήνησόν μοι ταύτην τὴν ἱ(ερουσαλ)ὴμ, οὐχ ἁλοῦσαν ἤδη καὶ χαμαὶ πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κειμένην τοῦ ἁλῶναι καὶ τοῖς ὁρωμένοις κατασειομένην. συνθρήνησον τὴν βασιλίδα τῶν πόλεων, οὐκ αἰχμάλωτον ἀγομένην, ἀλλὰ τῆς σ(ωτη)ρίας ἐλπίδας ἠχμαλωτισμένην. ζήτησον ὕδωρ τῇ κεφαλῇ, καὶ πηγὰς δακρύων τοῖς ὀφθαλμοῖς καὶ συμπένθησον. καὶ πένθησον ἐπ' αὐτῇ, ὅτι κλαίουσα ἔκλαυσεν ἐν νυκτί, καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς ἐπὶ τῶν σιαγόνων αὐτῆς, καὶ οὐχ ὑπάρχει ὁ παρακαλῶν αὐτήν, ὅτι ἁμαρτίᾳ ἥμαρτεν

1) Подъ слогами χαστε знакъ ὑφέν; окончаніе ου сдѣлано изъ ους.

τὸ γὰρ σκυθικὸν τοῦτο, καὶ ὠμὸν ἔθνος καὶ βάρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως ἐξερπύσαν προπυλαίων, μονιοῦ δίκην ἀγρίου τὰ πέριξ αὐτῆς κατενεμήσατο.

τίς ἐξισωθείη θρῆνος ταῖς συμφοραῖς; ποῖον ἐξισχύσει δάκρυον, ἢ ἐπαρκέσει πρὸς τὸ μέγεθος τῶν περιστοιχησαμένων ἡμᾶς δυσχερῶν; Δεῦρο μοι τῶν προφητῶν συμπαθέστατε συνθρήνησον τὴν ἱ(ερουσα)λήμ, οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην ἔθνους ἑνός, ἐκ μιᾶς ῥίζης δωδεκαστελέχου βλαστήσαντος τὴν μητρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, ὁπόσην ὁ χριστιανῶν λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρόνῳ, καὶ κάλλει, καὶ μεγέθει, καὶ λαμπρότητι, πολυπληθείᾳ τε τῶν ἐνοικούντων, καὶ πολυτελείᾳ δεσπόζουσαν. συνθρήνησόν μοι ταύτην τὴν ἱ(ερουσα)λήμ, οὐχ' ἁλοῦσαν ἤδη, καὶ χαμαὶ πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κειμένην τοῦ ἁλῶναι, καὶ τοῖς ὁρωμένοις κατασειομένην. συνθρήνησον τὴν[1]) βασιλίδα τῶν πόλεων οὐκ αἰχμαλωτον[2]) ἀγομένην, ἀλλὰ τῆς σωτηρίας ἐλπίδας ἠχμαλωτισμένην. ζήτησον ὕδωρ τῇ κεφαλῇ, καὶ πηγὰς δακρύων τοῖς ὀφθαλμοῖς, καὶ συμπάθησον, καὶ πένθησον ἐπ' αὐτῇ, ὅτι κλαίουσα ἔκλαυσεν ἐν νυκτί, καὶ τὰ δάκρυα αὐτῆς ἐπὶ τῶν σιαγόνων αὐτῆς.

1) Послѣ τὴν зачеркнуто слово ἱ(ερουσα)λήμ.
2) Безъ ударенія.

ἰ(ερουσαλ)ήμ, διατοῦτο εἰς σάλον ἐγέ-
νετο, καὶ|οἱ τεθηπότες αὐτῆς τὴν ἰσχὺν,
ἐξεμυκτήρισαν αὐτήν. ὅτι ἐξαπέστειλε
κ(ύριο)ς πῦρ ἐν τοῖς ὀστέοις αὐτῆς, καὶ
ἐβάρυνε τὸν ζυγὸν αὐτοῦ ἐπὶ τὸν τράχη-
λον ἡμῶν, καὶ ἔδωκεν ἐν χερσὶν ἡμῶν
ὀδύνας, ἃς οὐ δυνησόμεθα ὑποστῆναι.
82 συνθρήνησον, ὅτι ἐξέλιπον ἐν δάκρυσιν||οἱ
ὀφθαλμοί μου, ἡ κοιλία μου ἐταράχθη,
καὶ ἐστράφη ἡ καρδία|μου ἐν ἐμοί, ὅτι
παραπικραίνουσα παρεπίκρανα. ἔξωθεν
ἠτέκνωσέ με μάχαιρα, καὶ διήνοιξεν
ἐπ' ἐμὲ ὁ ἐχθρὸς στόμα αὐτοῦ, καὶ
ἔβρυξεν ὀδόντας καὶ εἶπε, καταπίομαι
αὐτήν. ὦ πόλις βασιλὶς οἵων κακῶν
περικέχυται ὄχλος, καὶ τὰ σὰ τῆς
κοιλίας ἔγγονα καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος
λαμπρῶς ἐπεπόλιστο, λαγόνες θαλάσσης
καὶ|πυρὸς καὶ μαχαίρας στόμα βαρβα-
ρικῶ νόμω διακληρωσάμενα κατεσθίου-
σ(ι). ὦ πολλῶν ἐλπὶς ἀγαθὴ ὅση χαλε-
πῶν ἀπειλὴ, καὶ δειμάτων πλῆθος περι-
κλύσαν τὰ κύκλω τὴν σὴν περιβόητον
ἐταπείνωσεν δόξαν. ὦ πόλις βασιλεύουσα
μικροῦ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, οἷος
σε στρατὸς ἀστρατήγητος καὶ δουλικῶς
211 ἐνεσκευασμένος|ὡς δουλεύσαν ἐκμυκτη-
ρίζει. ὦ πόλις πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις
ἐκλαμπρυνθεῖσα, οἷον λαφυραγωγεῖν σε
διενοήσατο ἔθνος. ὦ πολλὰ στησαμένη
κατὰ τῶν πολεμίων εὐρώπης τε καὶ
ἀσίας καὶ λιβύης τρόπαια, ὅπως νῦν ἐπὶ
σὲ βαρβαρικὴ καὶ ταπεινὴ χεὶρ ἐξέτεινε
δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κράτος ἐπαρθεῖσα
τροπαιοφορῆσαι· ἐπι τοσοῦ|τον[1]) γὰρ κα-
κώσεως πάντα σοι ἥκει, ὥστε καὶ τὴν
ἀπροσμάχητον σου ῥώμην εἰς τρύγα
ἐλάσαι βαθυτάτης ἀῤῥωστίας, καὶ τὸ

1) Надъ первымъ το или N или перечеркнутое ρ.

ὦ πόλις βασιλὶς οἵων κακῶν περικέχυται ὄχλος, καὶ τὰ σὰ τῆς κοιλίας ἔγγονα, καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος λαμπρῶς ἐπεπόλιστο, λαγόνες θαλάσσης, καὶ πυρὸς, καὶ μαχαίρας στόμα, βαρβαρικῷ νόμῳ διακληρωσάμενα κατεσθίουσιν. ὦ πολλῶν ἐλπὶς ἀγαθὴ, ὅση χαλεπῶν ἀπειλὴ, καὶ δειμάτων πλῆθος περικλύσαν τὰ κύκλω[1]) τὴν σὴν περιβόητον ἐταπείνωσε δόξαν. ὦ πόλις βασιλεύουσα μικροῦ συμπάσης τῆς οἰκουμένης, οἷος σε στρατὸς ἀστρατήγητος, καὶ δουλικῶς ἐνεσκευασμένος ὡς δουλεύουσαν ἐκμυκτηρίζει. ὦ πόλις πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις ἐκλαμπρυνθεῖσα, οἷον λαφυραγωγεῖν σε διενοήσατο ἔθνος. ὦ πολλὰ στησαμένη κατὰ τῶν πολεμίων, εὐρώπης τε, καὶ ἀσίας, καὶ λιβύης τρόπαια, ὅπως νῦν ἐπισὲ[2]) βαρβαρική, καὶ ταπεινὴ χεὶρ ἐξέτεινε δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κράτος ἐπαρθεῖσα τροπαιοφορῆσαι.

1) Sic.
2) Sic.

ἀῤῥωστοῦν καὶ τεταπεινωμένον τῶν ἀντι-
πάλων φιλάν(θρωπ)ον ὄμμα χειρὸς ἰσχὺν
ἐν σοὶ ἀποφαίνειν καὶ δόξης ὀνόμ(α)τ(ι)
πειρᾶσθαι διακοσμη|θῆναι. ὦ βασιλὶς πό-
λεων βασιλίδων, πολλὰς μὲν συμμαχίαις
ἐξαρπάσασα κινδύνων, πολλὰς δὲ ἐπὶ
γόνυ κλιθείσας ἀνορθώσασα τοῖς ὅπλοις,
εἰς προνομὴν δὲ νυνὶ προκειμένη καὶ τῶν
συνεπικουρούντων ἐξηπορημένη. ὦ ναῶν
σεβασμίων χάρις καὶ λαμπρότης. ὦ με-
γάλη καὶ κάλλη καὶ λεπτουργίαι καὶ
ἀγλαΐσματα. ὦ θυμάτων ἀναιμά|κτων
καὶ φρικτῆς θυσίας καὶ μυστικῆς τρα-
88 πέζης. ὦ||θυσιαστήριον καὶ χῶρος ἄβατος
καὶ σεπτὸς ὅπως πολεμίων πόδες βεβή-
λωσιν ἀπειλοῦσιν. ὦ σέβας αὐτὸ καὶ πί-
στις ἄχραντος καὶ λατρεία καθαρά, ὅπως
δυσσεβούντων καθ' ὑμῶν καὶ φρυαττο-
μένων πλατύνεται στόμα. ὦ ἱερέων πο-
λιὰ καὶ χρίσμα καὶ ἱερωσύνη. ὤμοι τέ-
μενος|ἱερὸν θ(εο)ῦ καὶ θ(εο)ῦ σοφία ὁ τῆς
οἰκουμένης ἀκοίμητος ὀφθαλμός. θρηνή-
σατε παρθένοι θυγατέρες ἱ(ερουσα)λήμ,
κλαύσατε νεανίσκοι πόλεως ἱ(ερουσα)-
λήμ, πενθήσατε καὶ μ(ητέ)ρες, δακρύσατε
νήπια δακρύσατε. τὸ μέγεθος γὰρ τοῦ
πάθους καὶ ὑμᾶς εἰς συναίσθησιν ἐκβιά-
ζεται· δακρύσατε, ὅτι ἐπλήθυνεν ἡμῖν τὰ
κακά, καὶ οὐκ ἔστιν|ὁ ἐξαιρούμενος, οὐκ
ἔστιν ὁ βοηθός. ἀλλὰ μέχρι τίνος ὁ θρῆ-
νος, μέχρι τίνος τὸ πένθος.. μέχρι τίνος
ὀλολυγμός. τίς εἰσακούσεται, καὶ πῶς ἡ
θραῦσις κοπάσει. τίς ἐξιλάσεται. τίς
212 βοήσεται ὑπὲρ|ἡμῶν. εἴ τις ἦν μωϋσῆς,
εἶπεν ἂν πρὸς κ(ύριο)ν ἐὰν αὐτοῖς ἀφῇς[1])
ἄφες, εἰ δὲ μὴ ἐξάλειψον κἀμὲ ἐκ τῆς
βίβλου τῆς ζωῆς, ἧς ἔγραψας. καὶ πρὸς
ἡμᾶς δὲ, κ(ύριο)ς πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν,

1) Подъ удареніемъ перечеркнутое (густое?) придыханіе.

ὦ βασιλὶς πόλεων βασιλίδων, πολλὰς μὲν συμμαχίαις ἐξαρπάσασα κινδύνων, πολλὰς δὲ ἐπὶ γόνυ κλιθείσας ἀνορθώσασα τοῖς ὅπλοις, εἰς προνομὴν δὲ νυνὶ προκειμένη, καὶ τῶν συνεπικουρούντων ἐξηπορημένη, ὦ ναῶν σεβασμίων χάρις, καὶ λαμπρότης, ὢ μεγάλα κάλλη, καὶ λεπτουργίαι, καὶ ἀγλαΐσματα,

ὦ μοι τέμενος ἱερὸν θεοῦ, καὶ θεοῦ σοφία, ὁ τῆς οἰκουμένης ἀκοίμητος ὀφθαλμός. θρηνήσατε παρθένοι θυγατέρες θυγατέρες[1]) ἱ(ερουσα)λήμ, κλαύσατε νεανίσκοι πόλεως ἱ(ερουσα)λήμ, πενθήσατε καὶ μητέρες, δακρύσατε νήπια δακρύσατε, τὸ μέγεθος γὰρ τοῦ πάθους καὶ ὑμᾶς εἰς συναίσθησιν ἐκβιάζεται.

ἀλλὰ μέχρι τίνος ὁ θρῆνος, μέχρι τίνος τὸ πένθος, μέχρι τίνος ὁ ὀλολυγμός.

εἴ τις ἦν μωϋσῆς εἶπεν ἂν πρὸς κ(ύριο)ν, ἐὰν αὐτοῖς ἀφῇς, ἄφες, εἰ δὲ μὴ ἐξάλειψον κἀμὲ ἐκ τῆς βίβλου τῆς ζωῆς, ἧς ἔγραψας, καὶ πρὸς ἡμᾶς δὲ, κ(ύριο)ς πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν,

1) Sic bis.

καὶ ἡμεῖς σιγήσωμεν. ἀλλ' οὐκ ἔστιν, ὅτι ἐκλέλοιπεν ὅσιος ἀπὸ τῆς γῆς. οὐκ ἔστι μωσῆς. οὐκ ἔστιν ἀβραάμ, ὥστε διάραι τὸ στόμα, καὶ παῤῥησιάσασθαι καὶ εἰπεῖν πρὸς τὸν θ(εὸ)ν, μὴ συναπολέσης δίκαιον μετὰ ἀσεβοῦς, καὶ ἔσται ὁ δίκαιος ὡς ὁ ἀσεβής. οὐκ ἔστιν ὅστις ἐπέλθοι τὰς φιλαν(θρώπ)ους ἐκείνας καὶ θαυμασίους τῶν λόγων ἐπαγωγὰς δι' ὧν ἐπὶ δέκα δικαίοις τὴν μυριάν(θρωπ)ον πόλιν ἔξω φύσεως|φερομένην ἐντὸς σ(ωτη)ρίας ἠξίου γενέσθαι καὶ πρὸς τοῦ τῶν ὅλων ἀκοῦσαι θ(εο)ῦ, ὡς ἐὰν εὑρεθῶσιν ἐν τῇ πόλει δέκα, οὐ μὴ ἀπολέσω ἕνεκεν τῶν δέκα. οὐκ ἔστιν οὖν μωσῆς, οὐκ ἔστιν ἀβραάμ, ἀλλ' ἐὰν ὑμεῖς βούλησθε, παράδοξον μὲν ἐρῶ ἀληθὲς δὲ ὅμως, δύνασθε ὑμῖν ἑαυτοῖς μωσέα παρασκευά-
84 σαι, δύνασθε||ἀβραὰμ δεῖξαι. καὶ μωϋσῆς γὰρ ἀνεπιστρόφως ἔχοντος τοῦ λαοῦ, δεινὸν οὔπω δεινόν, εἰ πρεσβεύων παρηκούετο. ἀλλ' ἐκεῖνο λίαν φοβερόν, ὡς πολλοὺς πολλάκις ὑπὲρ ὧν ἅπαντα ἔπραττεν ὑποχείρια διεχρήσατο. καὶ ἀβραὰμ δὲ περὶ ὧν ἐδυσώπει καὶ ἱκέτευεν, τούτους ἑώρα τὸν βίον εἰς πυρὸς δαπάνην καταστρέφοντας, ὅτι παθῶν αὐτοῖς ἄκανθαι τὸ γεώργιον ἦν.|δύνασθε, ἐὰν βούλησθε, ἵνα λέγῃ κἀκεῖνος πρὸς ὑμᾶς. κ(ύριο)ς πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς σιγήσομεν. ποθεῖτε μαθεῖν ὅπως δέδοικα τὸν κλαυθμὸν ὑμῶν, ὅτι πρόσκαιρος. τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν, ὅτι προσβραχύ. τὴν σωφροσύνην, ὅτι ἐφήμερος. τὴν φιλαδελφίαν, ὅτι μέχρις ἂν τὸ δυσμενὲς τῶν κύκλῳ ἐχθρῶν, ἅτε δὴ
213 κοι|νὸν ὑπάρχον κακὸν εἰς ὁμόνοιαν ὑμᾶς συνωθεῖ· τὸ ταπεινὸν καὶ μέτριον τῶν ἠθῶν, ὅτι μέχρις ἂν ἡ αἰχμαλωσία ἐμπρόθεσμος τὸν τύφον πατούμενον, καὶ

καὶ ἡμεῖς σιγήσωμεν[1]), ἀλλ' οὐκ ἔστιν, ὅτι ἐκλέλοιπεν ὅσιος ἀπὸ τῆς γῆς, οὐκ ἔστι μωσῆς οὐκ ἔστιν ἀβραάμ, ὥστε διᾶραι τὸ στόμα, καὶ παῤῥησιάσασθαι, καὶ εἰπεῖν πρὸς τὸν θ(εὸ)ν, μὴ συναπο-
λέσῃς δίκαιον μετὰ ἀσεβοῦς, καὶ | ἔσται f. 458
ὁ δίκαιος, ὡς ὁ ἀσεβής. οὐκ ἔστιν

ἀκοῦσαι τοῦ τῶν ὅλων θεοῦ, ὡς ἐὰν εὑρεθῶσιν ἐν τῇ πόλει δέκα, οὐ μὴ ἀπολέσω, ἕνεκεν τῶν δέκα. οὐκ ἔστιν οὖν μωσῆς, οὐκ ἔστιν ἀβραάμ, ἀλλ' ἐὰν βούλησθε, δύνασθε ὑμῖν ἑαυτοῖς μωσέα παρασκευάσαι, δύνασθε ἀβραὰμ δεῖξαι,

δύνασθε, ἐὰν βούλησθε.

1) М. б., сперва было σιγήσομεν.

τὸν θυμὸν χαλινούμενον, καὶ τὴν γλῶτταν πν(ευματ)ικῶν ἀσμάτων ἀλλὰ μὴ αἰσχρῶν ῥημάτων δεικνυμένην ὄρ|γανον. ὅτι μέχρις ἂν τῶν πολεμίων οἱ ἀλαλαγμοὶ τοῖς ὠσὶν ὑμῶν προσαράσσουσ(ι), τὰς λιτὰς, καὶ τὰς παννύχους στάσεις, καὶ τὴν νηστείαν, καὶ τοὺς στεναγμοὺς, ὅτι μέχρις ἂν ὁ διὰ ξίφους θάνατος. ταῦτά με ταράττει καὶ θορυβεῖ πολὺ τῶν ὅπλων πλέον τῶν βαρβαρικῶν. ταῦτα δέδοικα ῥᾳδίως νυνὶ καὶ παρὰ πάντων ἅμα ὁρῶ συν|τελούμενα, ὅτι πρότερον οὐδ' ἐνίοις τισὶν, οὐδὲ χωρὶς καὶ μόλις ἐπράττετο. φοβεῖ με καὶ ἀνιᾶ, ὅτι ὅταν ἵσταται ἡ πληγὴ, τότε καὶ ἡμεῖς σεμνυνόμεθα τὴν ἐπιστροφήν. ὅτι ὅταν ἐπιστῇ τὰ λυπηρὰ, τότε πρὸς τὰς πράξεις καταφεύγομεν τὰς χρηστάς. διατοῦτο νῦν οὐκ ἔστ(ι) μωυσῆς, οὐδὲ ἀβραάμ. εἰ δὲ καὶ παρελθούσης τῆς νῦν| ἡμᾶς κατεχούσης συμφορᾶς,
85 τὴν αὐτὴν κοσμιότητα καὶ τά||ξιν καὶ κατάστασιν ἐφύλαττε, πολλοὺς ἂν μωσέας καὶ ἀβραὰμ προπολεμεῖν ὑμῶν καὶ ὑπὲρ ἡμῶν ἐξιλεοῦσθαι προεβάλετε θ(εό)ς, καὶ τί λέγω μωυσέα καὶ ἀβραὰμ, αὐτὸν τὸν κοινὸν δεσπότην ἡμῶν τε κἀκείνων πρόμαχον ἡμῶν καὶ προασπιστὴν ἀπεργάζεσθε. τὸν ἐπαγα|γόντα τὸν ἐχθρὸν διὰ τὰς ἁμαρτίας ἡμῶν θραύοντα τῶν ἐχθρῶν τὴν ἰσχὺν, τὸν παιδεύοντα, ἰώμενον, τὸν ὀργιζόμενον, φιλαν(θρωπ)ευόμενον. μεγάλη γὰρ ἡ ἐλεημοσύνη κ(υρίο)υ τοῦ θ(εο)ῦ ἡμῶν καὶ ἐξιλασμὸς αὐτοῦ τοῖς ἐπιστρέφουσ(ι) ἐπ' αὐτὸν ὁσίως, καὶ βελτίους ποιήσατε διὰ ἱερεμίου βοᾶ, τὰς ὁδοὺς ὑμῶν καὶ τὰ ἔργα ὑμῶν, |καὶ ἀκούσατε τῆς φωνῆς κ(υρίο)υ καὶ παύσεται κ(ύριο)ς τῶν κακῶν, ὧν ἐλάλησεν ἐφ' ἡμᾶς, ἀλλ' οὐ βούλεσθε· μὴ βοᾶτε, μὴ δὲ θορυβεῖσθε. κρεῖσσον ἦν ἡσύχως εὐχαρι-

πλὴν φοβεῖ με καὶ ἀνιᾷ, ὅτι ὅταν ἐπιστῇ τὰ λυπηρὰ, τότε πρὸς[1]) τὰς πράξεις καταφεύγομεν τὰς χρηστὰς, ὅταν ἀνίσταται ἡ πληγὴ τότε καὶ ἡμεῖς σεμνυνόμεθα τὴν ἐπιστροφήν.

1) πρὸς] Вм. π сначала было το.

214 στεῖν, ἀλλὰ μὴ διωλύγιον βοᾶν | ὑπὲρ ὧν μὴ ἐπάσχομεν. ἀλλὰ μὴ περὶ τοῦ δεδιέναι παθεῖν ἃ τοῖς οὐκ ὀρθῶς βιοῦσιν ἕπεται παθεῖν. ἐφ' ᾧ τῶν ἀγαθῶν ἡμῖν αἱ κατὰ τὸν βίον ἄφθονοι πληγαὶ ἀνεδίδοντο, ἀλλὰ μὴ τῶν χαλεπῶν ἡμῖν ἀπείρων ὄχλον ἐπὶ ξυροῦ βεβηκότα πειρᾶσθαι φυγεῖν. ἀλλὰ στή|σατε τὸν κλαυθμόν, παύσασθε τούτων ἀσφαλεῖς φύλακες γένησθε τολμῶ καὶ λέγω, ἐγὼ τῆς σ(ωτη)ρίας ὑμῖν ἐγγυΐτής. ταῖς ἐπαγγελίαις ὑμῶν θαῤῥῶν, τοῦτο φημί, οὐ ταῖς πράξεσ(ι) ταῖς ἐμαῖς. ταῖς ὑμῶν ὑποσχέσεσ(ι), ἀλλ' οὐ ταῖς ἐμαῖς φωναῖς. ἐγὼ ὑμῖν ἐγγυῶμαι τὴν σ(ωτη)ρίαν, ἂν αὐτοὶ βεβαίως συντηρήσητε τὰς ὁμολογίας. ἐγὼ|τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγήν, ἂν ὑμεῖς πάγιον τὴν ἐπιστροφήν. ἐγὼ τὴν ὑποχώρησιν τῶν ἐχθρῶν, ἂν τῶν ἀναχώρησιν ὑμεῖς τῶν παθῶν. μᾶλλον δὲ οὐδὲ [β] τούτων [α] ἐγὼ ἐγγυΐτής, ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ ἐμαυτοῦ καὶ ὑπὲρ ὑμῶν, ἂν ἄρα τῶν συνθηκῶν ὑμῶν ἀπροφάσιστοι γένησθε πληρωταὶ ὑμᾶς αὐτοὺς προβάλλομαι ἐγγυΐτάς. ὑμᾶς ἀποφαίνω πρεσβευτάς. καί γε κ(ύ-
86 ριο)ς φιλάν(θρωπ)ος ὢν καὶ μετανοῶν||ἐπὶ κακίαις ἀν(θρώπ)ων, ἐρεῖ πρὸς ὑμᾶς. ἰδοὺ ἀπαλείφω ὡς νέφελην τὰς ἀνομίας σου καὶ ὡς γνόφον τὰς ἁμαρτίας σου· ἐπιστράφητι ἐπ' ἐμὲ καὶ λυτρώσομαί σε. καὶ ἐπιστράφητε πρός με, καὶ ἐπιστραφήσομαι πρὸς ὑμᾶς. καὶ πέρας λα-
215 λήσω ἐπὶ ἔθνος | ἢ ἐπὶ βασιλείαν τοῦ ἐξάραι αὐτοὺς καὶ ἀπολλύειν. καὶ ἐὰν ἐπιστραφῇ τὸ ἔθνος ἐκεῖνο ἀπὸ τῶν κακῶν αὐτῶν, μετανοήσω κἀγὼ περὶ πάντων τῶν κακῶν, ὧν ἐλογισάμην τοῦ

ἐγὼ ὑμῖν ἐγγυῶμαι τὴν σωτηρίαν, ἂν αὐτοὶ βεβαίως συντηρήσητε τὰς ὁμολογίας, ἐγὼ τὴν τῶν δυσχερῶν ἀπαλλαγήν, ἂν ὑμεῖς πάγιον τὴν ἐπιστροφήν, ἐγὼ [1]) τὴν ὑποχώρησιν τῶν ἐχθρῶν, ἂν τὴν ἀναχώρησιν ὑμεῖς τῶν παθῶν,

ἂν ἄρα τῶν συνθηκῶν ὑμῶν ἀπροφάσιστοι γένησθε πληρωταί, ὑμᾶς αὐτοὺς προβάλλομαι ἐγγυΐτάς, ὑμᾶς ἀποφαίνω πρεσβευτάς, καί γε κ(ύριο)ς φιλάνθρωπος ὤν, καὶ μετανοῶν ἐπὶ κακίαις ἀν(θρώπ)ων, ἐρεῖ πρὸς ὑμᾶς,

ἐπιστράφητε πρός με, καὶ ἐπιστραφήσομαι πρὸς ὑμᾶς.

1) ἐγὼ] Вм. γω сначала было γγ.

ποιῆσαι αὐτοῖς· τολοιπὸν ἀγαπητοὶ πρὸς τὴν μ(ητέ)ρα τοῦ λόγου τὴν μόνην ἡμῶν | ἐλπίδα καὶ καταφυγὴν καιρὸς ἐφέστηκε προσδραμεῖν. ταύτῃ βοήσωμεν ποτνιώμενοι. σῶσον πόλιν σὴν ὡς οἶδας ὦ δέσποινα. ταύτην πρὸς τὸν υἱὸν αὐτῆς καὶ θ(εὸ)ν ἡμῶν μεσίτ(ϊν) στησώμεθα, καὶ τῶν διομολογηθέντων ἡμῖν μάρτυρα καὶ ἐγγϋιτὴν ποιησώμεθα, καὶ τὰς ἡμετέρας αἰτήσεις διαπορθμεύουσαν, καὶ τὴν παρὰ τοῦ τεχθέν|τος ἐξ αὐτῆς φιλαν(θρωπί)αν ἐπομβρίζουσαν, καὶ τὸ νέφος τῶν ἐχθρῶν διασκεδάζουσαν, καὶ τὰς τῆς σ(ωτη)ρίας ἡμῖν αὐγὰς ἀναλάμπουσαν. ἧς ταῖς πρεσβείαις τῆς παρούσης μὲν ῥυσθείημεν ὀργῆς, ῥυσθείημεν δὲ καὶ τῆς μελούσης καὶ ἀτελευτήτου κατακρίσεως, ἐν χ(ριστ)ῷ ἰ(ησο)ῦ τῷ κ(υρί)ῳ ἡμῶν, ᾧ πρέπει δόξα καὶ εὐχαριστία καὶ προσ|κύνησις ἅμα τῷ π(ατρ)ὶ καὶ τῷ ἁγί(ῳ) πν(εύματ)ι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

τολοιπὸν ἀγαπητοὶ πρὸς τὴν μητέρα τοῦ λόγου, τὴν μόνην ἡμῶν ἐλπίδα, καὶ καταφυγὴν καιρὸς ἐφέστηκε προςδραμεῖν, ταύτῃ βοήσωμεν ποτνιώμενοι, σῶσον πόλιν σὴν, ὡς οἶδας, ὦ δέσποινα, ταύτην πρὸς τὸν υἱὸν αὐτῆς, καὶ θ(εὸν) ἡμῶν, μεσίτιν [1]) στησόμεθα, τὴν καὶ

τὰς ἡμετέρας αἰτήσεις διαπορθμεύουσαν, καὶ τὴν παρὰ τοῦ τεχθέντος ἐξ αὐτῆς φιλανθρωπίαν επομβρίζουσαν [2]), καὶ τὸ νέφος τῶν ἐχθρῶν διασκεδάζουσαν, καὶ τὰς τῆς σωτηρίας ἡμῖν αὐγὰς ἀναλάμπουσαν. ἧς ταῖς [3]) πρεσβείαις τῆς παρούσης μὲν ῥυσθείημεν ὀργῆς, ῥυσθείημεν [2]) δὲ καὶ τῆς μελλούσης, καὶ ἀτελευτήτου κατακρίσεως ἐν χ(ριστ)ῷ ἰ(ησο)ῦ τῷ κ(υρί)ῳ ἡμῶν:

ϑ Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ἀρχιεπισκόπου κωνσταντινουπόλεως νέας ῥώμης, ὁμιλία δευτέρα εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥώς.

216 Οἶδα μὲν ὡς ἅπαντες συνεπίστασθε ὅσοι τε δεινοὶ συνιδεῖν ἀποστροφὴν πρὸς ἀν(θρώπ)ους θ(εο)ῦ, ὅσοι τε ἀμαθέστερόν πως περὶ τὰ τοῦ κ(υρίο)υ διάκεισθε κρίματα, πάντας δ' οὖν ὅμως||συνιέναι καὶ

87 κατανοῆσαι λογίζομαι τὴν ἐπενεχθεῖσαν

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)λεως, νέας ῥώμης, ὁμιλία δευτέρα εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥώς, ἧς ἡ ἀρχὴ τοιαύτη·

Οἶδα μὲν ἅπαντες συνεπίστασθε, ὅσοι τε δεινοὶ συνιδεῖν ἀποστροφὴν πρὸς ἀν(θρώπ)ους θεοῦ, ὅσοι τε ἀμαθέστερόν πως περὶ τὰ τοῦ κυρίου διάκεισθε κρίματα.

λογίζομαι φησί, τὴν ἐπενεχθεῖσαν

1) Сперва было: μεσίτην.
2) Sic.
3) ταῖς надъ строкою.

ἡμῖν ἀπειλὴν, καὶ τὴν τοῦ|ἔθνους ἀθρόαν ἐπιδρομὴν, οὐκ ἄλλοθέν ποθεν ἢ ἐξ ὀργῆς καὶ θυμοῦ παντοκράτορος κ(υρίο)υ ἡμῖν ἐπισπιλάσαι. ἀγαθὸν μὲν γὰρ τὸ θεῖον καὶ θυμοῦ κρεῖττον καὶ παντὸς πάθους, ἅτε δὴ πάσης ὑλαίας διαθέσεως ἀνυπερβλήτω λόγω τὴν ὑπόβασιν κληρωσαμένης τὴν φύσιν ἔχων[1]) ὑπερανωκισμένην. ὀργίζεσθαι δὲ καὶ θυμοῦσθαι λέγοιτ' ἂν εἰκότως, ἐπειδάν τι τῶν πεπραγμένων θυμοῦ καὶ ὀργῆς κριθὲν ἄξιον, τὴν προσήκουσαν ἐκεῖθεν δίκην τοῖς δεδρακόσ(ι) ἐπισπάσηται· καθ' ὃν τρόπον καὶ νῦν ἡμῖν ἐπεισφρήσασα κατεῤῥάγη συμφορὰ κατὰ πρόσωπον ἡμῶν παριστῶσα τῶν ἡμαρτημένων τὸν ἔλεγχον. οὐδὲ γὰρ οὐδὲ ταῖς ἄλλαις τῶν βαρβάρων καταδρομαῖς προσέοικεν,|ἀλλὰ τὸ τῆς ἐφόδου παράλογον καὶ τοῦ τάχους τὸ παράδοξον,
217 τοῦ|τε βαρβάρου φύλου τὸ ἀπάν(θρωπ)ον, καὶ τῶν τρόπων τὸ ἀπότομον, καὶ τῆς γνώμης τὸ ἀνήμερον, οὐρανόθεν τὴν πληγὴν ὡς σκηπτὸν μηνύει ἐπαφεθῆναι. οὐχ ὅτι δὲ πάντες τοῦτο συνεπίστασθε, καὶ ταῖς ὑμῶν καρδίαις ἥ τε τοῦ πάθους ὀξύτης, καὶ ἡ τοῦ καιροῦ|ἀκμὴ τῶν συνεχθέντων τὸ αἴτιον ἐνεχάραξε διατοῦτο σιγήσομαι, ἀλλ' ὅτι καὶ ὑμᾶς τῶν εἰρημένων λαβὼν ἔχω συνίστορας, διατοῦτο μᾶλλον σὺν ἐλέγχω δικαίω τοὺς λόγους ποιήσομαι, ἐκεῖνα ὑμῖν ἐκτραγωδῶν καὶ ὑποκρινόμενος, ὧν αὐτοὶ τὴν σκηνὴν τοῖς οἰκείοις ἐπηξάμεθα παραπτώμασ(ι).

1) сдѣлано изъ ἔχον.

ἡμῖν ἀπειλὴν, καὶ τὴν τοῦ ἔθνους ἀθρόαν ἐπιδρομὴν, οὐκ ἄλλοθέν ποθεν τὴν [1]) ἐξ ὀργῆς καὶ θυμοῦ παντοκράτορος κυρίου ἡμῖν ἐπελθεῖν, εἰ μὴ ἐξαποστροφῆς [2])

θεοῦ πρὸς ἀν(θρώπ)ους ὀργιζομένου, καὶ θυμουμένου, ἐπειδάν τι τῶν πεπραγμένων κριθῇ ἄξιον ὀργῆς καὶ θυμοῦ. ἐνθέν [3]) τοι λέγετ(αι) καὶ εἰκότως, ὀργίζεσθε, καὶ μὴ ἁμαρτάνετε, διά τοι τοῦτο καὶ ἡ πληγὴ οὐρανόθεν ἀφέθη, ὥς τις σκηπτός, καὶ ἡ συμφορὰ κατεισφρήσασα ἐπερραγη [2]) καταπρόσωπον [2]) ἡμῶν, παριστῶσα τῶν ἡμαρτημένων τὸν ἔλεγχον.

πλὴν εἰ καὶ πάντες τουτί συνεπίστασθε,

οὐχὶ διὰ τοῦτο σιγήσομαι τῶν συνεχθέντων δεινῶν τὸ αἴτιον, τὸ τῆς ἐφόδου παράλογον, καὶ τὸ τοῦ τάχους παράδοξον, ἀλλ' ὑμᾶς αὐτοὺς ἔχων τῶν εἰρημένων συνίστορας, διὰ τοῦτο μᾶλλον σὺν ἐλέγχῳ δικαίῳ τοὺς λόγους ποιήσομαι, ὑμῖν ἐκεῖνα ἐκτραγῳδῶν, καὶ ὑποκρινόμενος, ὧν αὐτοὶ τὴν σκηνὴν τοῖς οἰκείοις ἐπηξάμεθα παρα-

1) τὴν] ἢν, по видимому, поправка (сокращеніе ἢν вм. αις?)
2) Sic.
3) = ἔνθέν.

καὶ τὸ δρᾶμα συνεπεσκευασά|μεθα παθῶν πολυμόρφων θέατρον τὴν ἡμῶν πολιτείαν στησάμενοι. ὀργὴ γὰρ θ(εο)ῦ διὰ τὰς ἡμῶν ἁμαρτίας ἐπέρχεται, καὶ τῆς ἀπειλῆς ὕλη τῶν ἁμαρτανόντων αἱ πράξεις τυγχάνουσ(ι), καὶ τῆς τιμωρίας ἡ εἴσπραξις τῶν ὀλισθημάτων τὸ ἀνεπίστροφον. ὅσω δὲ ξένη καὶ δεινὸς ἄτοπος τοῦ καταῤῥαγέντος ἔθνους ἡ ἔφοδος, τοσούτω τῶν | πλημμεληθέντων ἡ ὑπερ-
88 βολὴ διελέγχεται. ὅσον δὲ πάλιν||ἀφανὲς, ἄσημον, καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον, τοσοῦτον ἡμῖν ὁ τῆς αἰσχύνης ὄγκος ἐπιγράφεται, καὶ τῶν ὀνειδισμῶν ὁ θρίαμβος αἴρεται, καὶ πικρότερον αἱ μάστιγες τὴν ὀδύνην ἐναποτίθενται. ἡ γάρ τοι τῶν ἀσθενεστέρων τε καὶ παρεωραμένων|κατὰ τῶν ἐπὶ φανεία λαμπρυνομένων καὶ ἰσχὺν ἀμάχων ἐπικράτεια, ἀνυπέρβλητον παρίστησ(ι) τὴν πληγὴν, ἀπαραμύθητον εἰσάγει τὴν συμφορὰν, ἀνεξάληπτον συνέχει τῶν δυστυχημάτων τὴν μνήμην. οὕτω ταῖς ἀνομίαις ἡμῶν ἐμαστίχθημεν, καὶ τοῖς πάθεσ(ι) ὠδυνήθημεν, καὶ τοῖς παραπτώμασ(ι) ἐταπεινώθημεν, καὶ τοῖς κακοῖς ἐκαρώθημεν. μυκτηρισμὸς καὶ χλευα-
218 σμὸς τοῖς κύκλω γενόμενοι. οἷς γὰρ|οὐδὲ ῥωμαίων φήμη μόνη φορητή ποτε κατεφαίνετο, οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας ὅπλα ἤροντο, καὶ τὰς χεῖρας ἀνεκρότησαν ἐν ἐλπίδι τοῦ λαβεῖν τὴν βασιλίδα πόλιν ὡς νοσσιὰν φρυαξάμενοι. τά τε γὰρ πέριξ αὐτῆς ἐληΐσαντο, καὶ τὰ πρὸ τοῦ ἄστεος ἐλυ|μήναντο, καὶ τοὺς συλληφθέντας ὠμῶς ἀπεχρήσαντο, καὶ σὺν ἀδείᾳ πάσῃ ταύτης περιεχύθησαν. ἐπὶ τοσοῦτον ὑπὸ τῆς ἡμετέρας δυσπραγίας ἐπαρθέντες καὶ ὑψωθέντες, ὥστε

πτώμασι, καὶ τὸ δρᾶμα συνεπεσκευασάμεθα παθῶν πολυμόρφων θέατρον τὴν ἡμῶν πολιτείαν στησάμενοι. ὀργὴ μὲν θεοῦ διὰ τὰς ἡμῶν ἁμαρτίας ἐπέρχεται, καὶ τῆς ἀπειλῆς ὕλη τῶν ἁμαρτανόντων αἱ πράξεις τυγχάνουσι, καὶ τῆς τιμωρίας ἡ εἴςπραξις τῶν ὀλισθημάτων τὸ ἀνεπίστροφον. ὅσῳ δὲ ξένη, καὶ δεινὸς καὶ ἄτοπος τοῦ καταῤῥαγέντος ἔθνους ἡ ἔφοδος, τοσούτω[1]) τῶν πλημμεληθέντων ἡ ὑπερβολὴ διελέγχεται, ὅσον δὲ πάλιν ἀφανὲς, ἄσημον, καὶ μηδὲ μέχρι τῆς καθ' ἡμῶν ἐπελεύσεως γινωσκόμενον, τοσοῦτον ἡμῖν ὁ τῆς αἰσχύνης ὄγκος ἐπιγράφεται, καὶ τῶν ὀνειδισμῶν ὁ θρίαμβος αἴρεται.

ἡ γάρ τοι τῶν ἀσθενεστέρων τε καὶ παρεωραμένων κατὰ τῶν ἐπιφανείᾳ λαμπρυνομένων, καὶ ἰσχὺν ἀμάχων ἐπικράτεια, τὴν πληγὴν παρίστησιν ἀνυπέρβλητον, τὴν συμφορὰν εἰσάγει ἀπαραμύθητον, ἀνεξάληπτον παρέχει τῶν δυστυχημάτων τὴν μνήμην·

οἷς γὰρ οὐδὲ ῥωμαίων φήμη μόνη φορητή ποτε κατεφαίνετο, οὗτοι κατ' αὐτῆς αὐτῶν τῆς ἐξουσίας ὅπλα ἤροντο, καὶ τὰς χεῖρας ἀνεκρότησαν ἐν ἐλπίδι τοῦ λαβεῖν τὴν βασιλίδα πόλιν, ὡς νοσσιὰν φρυαξάμενοι

ἐπὶ τοσοῦτον ὑπὸ τῆς ἡμετέρας δυςπραγίας ἐπαρθέντες καὶ ὑψωθέντες, ὥστε

1) Sic.

μὴδ' ὀρθοῖς εἰς αὐτοὺς καὶ ἀπτοήτοις ἐνατενίζειν τοῖς ὀφθαλμοῖς τοὺς ἐνοικοῦντας δύνασθαι. ἀλλ' ἐξ ὧν εἰκὸς ἦν μᾶλλον αὐτοὺς ἀνδρικώτερον τοῖς πολεμίοις συμπλέκεσθαι, τούτοις ἐξενευροῦντο καὶ κατέπιπτον. τὴν γὰρ εἰς τοὺς ὁμοφύλους τῶν βαρβάρων μιαιφονίαν δέον δικαίαν ποιεῖσθαι ὀργὴν καὶ μετ' εὐλόγων ἐλπίδων τὴν ἴσην τιμωρίαν ἐπάγεσθαι ἀπαιτεῖν, οἱ δὲ κατεπτηχότες καὶ ἐκπεπληγμένοι παρελέλυντο. τὰ πάθη τῶν ἑαλωκότων οἰκείαν ἅλωσιν οἱ σεσωσμένοι καὶ παρ' ὧν|ἐκδίκησις τοῖς ἠτυχηκόσ(ι) ὠφείλετο φανταζόμενοι. ἐφ' ἅπαξ γὰρ τοῦ αἰφνιδίου δείματος τοῖς τῆς καρδίας κόλποις ἐναποσκήψαντος καὶ εἰς τραῦμα τὸ||
89 πάθος κοιλάναντος, ὥςπερ ἀπὸ πηγῆς τινος καὶ ἀρχῆς τοῦ περικαρδίου μώλωπος τὸ τῆς δειλίας ῥεῦμα καὶ ἰς[1]) ὅλον τὸ σῶμα μετοχετέυετο, καὶ παρειμένα πάντας φέροντας τὰ μέλη τοὺς|ἐφ' οἷς ἡ τοῦ πολέμου κρίσις ἀνέκειτο διεδείκνυεν. οὕτω δὴ τοῦ βαρβάρου φύλου γεγενήμεθα παίγνιον, καὶ τὴν ἀπειλὴν αὐτῶν ἀνυπόστατον ἡγησάμεθα καὶ τὴν βουλὴν ἀκαταίσχυντον, καὶ τὴν προσβολὴν ἀπροςμάχητον. ἔνθα γὰρ ὀργὴ θ(εο)ῦ, ἐκεῖ καὶ τὸ τυχὸν[2]). καὶ ἡνίκα αὐτὸς ἀποστρέφεται, ἐκ τοῦ ῥάστου καὶ τὸ καταστραφῆναι παρεισδύεται. καὶ οὓς αὐτὸς μαστίζεσθαι παραδίδωσ(ι), τὸ λαφυραγωγεῖν κατὰ χεῖρας τοῖς ἐπιχειροῦσι παραγίνεται· καὶ εἰ μὴ κ(ύριο)ς φυλάσσει πό-

---

1) Сокращеніе слова καὶ такъ связано съ послѣдующей буквой ἰ, что имѣетъ видъ одного изъ начертаній буквы ε.

2) Сокращенное написаніе больше похоже на τυχὸν, чѣмъ на τυχεῖν. Никакихъ слѣдовъ обвлеч. ударенія не замѣтно.

μὴδ' ὀρθοῖς εἰς αὐτούς, καὶ ἀπτοήτοις ἐνατενίζειν τοῖς ὀφθαλμοῖς δύνασθαι τοὺς ἐνοικοῦντας, ἀλλ' ἐξ ὧν εἰκὸς ἦν μᾶλλον αὐτοὺς ἀνδρικώτερον τοῖς πολεμίοις συμπλέκεσθαι, τούτοις ἐξενευροῦντο τε καὶ κατέπιπτον.

ἐφ' ἅπαξ γὰρ τοῦ αἰφνιδίου δείματος τοῖς τῆς καρδίας κόλποις ἐναποσκήψαντος, καὶ εἰς τραῦμα τὸ παθος[1]) κοιλάναντος, ὥςπερ ἀπὸ πηγῆς τινος καὶ ἀρχῆς τοῦ περικαρδίου μώλωπος τὸ τῆς δειλίας ῥεῦμα, καὶ εἰς ὅλον τὸ σῶμα μετωχεύετο[1]) καὶ παρειμένα πάντας φέροντας τὰ μέλη τοὺς ἐφ' οἷς ἡ τοῦ πολέμου κρίσις ἀνέκειτο διεδείκνυεν. οὕτω δὴ τοῦ βαρβάρου φύλου γεγενήμεθα παίγνιον, καὶ τὴν ἀπειλὴν αὐτῶν ἀνυπόστατον ἡγησάμεθα, καὶ τῆν βουλὴν ἀκαταίσχυντον, καὶ τὴν προσβολὴν ἀπροςμάχητον. ἔνθα γὰρ ὀργὴ θεοῦ, ἐκεῖ καὶ τὸ τυχόν, καὶ ἡνίκα αὐτὸς[2]) ἀποστρέφεται, ἐκ τοῦ ῥάστου καὶ τὸ καταστραφῆναι παρεισδύεται,

καὶ εἰ μὴ κ(ύριο)ς φυλάσσει πό-

---

1) Sic.

2) Могло бы быть и αὐτάς.

λιν, εἰς μάτην ἀγρυπνοῦσιν οἱ φυλάσ-
σοντες, ἔθνος ἀφανές, ἔθνος ἀναρίθμη-
τον, ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταττόμενον,
219 ἄγνωστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς
στρατείας ὄνομα λαβόν. καὶ ἄσημον μὲν,
ἀλλ' ἐπίσημον γεγονός, ταπεινὸν καὶ
ἠπορημένον, ἀλλ' εἰς ὕψωμα λαμπρὸν
καὶ πλοῦτον ἄπλετον ἀναβεβηκός. ἔθνος
πόρρω που τῆς ἡμῶν ἀπωκισμένον, βαρ-
βαρικόν, νομαδικόν, τὸ θρά|σος ἔχον εἰς
ὅπλα, ἀφύλακτον, ἀνεξέλεγκτον, ἀστρα-
τήγητον, οὕτως ἀθρόον, οὕτως ἐν ῥιπῇ
ὀφθαλμοῦ, ὡς κῦμα θαλάσσης ἐξεχύθη
τοῖς ὁρίοις ἡμῶν, καὶ ὡς μονιὸς ἄγριος
χόρτον, ἢ καλάμην, ἢ λήϊον κατενεμήσατο
τοὺς ἐνοικοῦντας ἐν τῇ γῇ. ὦ τῆς συμ-
πεσούσης ἡμῖν θεηλάτου ποινῆς, μὴ
φειδόμενον ἀπὸ ἀν(θρώπ)ου ἕως κτήνους,
οὐ θήλεος ἀσθένειαν εὐλαβούμενον, οὐ
νηπίων ἀπαλότητα δυσωπούμενον, οὐ
πρεσβυτέρων πολιὰν καταιδούμενον, ὑπ'
οὐδενὸς τῶν ὅσω δυσωπεῖν εἴωθεν ἀν-
(θρώπ)ου, κἂν εἰς θηρίων ἐκδράμοι φύσιν
μαλασσόμενον, ἀλλὰ ἰδία πάσης ἡλικίας
καὶ φύσεως τὸ ξίφος ὠθεῖν θρασυνόμε-
νον. ἦν ἰδεῖν παρ' αὐτῶν νήπια μαζῶν
καὶ γάλακτος ἅμα|καὶ ζωῆς αὐτῆς ἀπο-
σπώμενα, καὶ τάφον αὐτοῖς αὐτοσχέδιον||
90 οἴμοι τὰς πέτρας, αἷς προσηράσσοντο,
μ(ητέ)ρας οἰκτρῶς ὀλολυζούσας καὶ ἐπι-
σφαττομένας ἔτι σπαρασσομένοις καὶ
ψυχοῤῥαγοῦσι τοῖς βρέφεσ(ι). Ἄκουσμα
ἐλεεινόν, καὶ θέαμα ἐλεεινότερον, καὶ πολὺ
κρεῖττον σιγᾶσθαι, ἢ λέγεσθαι. καὶ τῶν

λιν, εἰς μάτην οἱ φυλάσσοντες ἀγρυ-
πνοῦσιν. ἔθνος ἀφανὲς,

ἔθνος ἐν ἀνδραπόδοις ταττόμενον,
ἄγνωστον μὲν, ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς
στρατείας ὄνομα λαβὸν, καὶ ἄσημον μὲν,
ἀλλ' ἐπίσημον γεγονὸς [1]), ταπεινὸν καὶ
ἠπορημένον, ἀλλ' εἰς ὕψωμα λαμπρὸν,
καὶ πλοῦτον ἀναρίθμητον ἀναβεβηκός, |
ἔθνος πόρρω που τῆς ἡμῶν ἀπῳκισμέ- f 459
νον, βαρβαρικόν, νομαδικὸν, τὸ θράσος
ἔχον εἰς ὅπλα [2]) ἀφύλακτον, ἀνεξέλεγ-
κτον, ἀστρατήγητον, οὕτως ἀθρόον, οὕτως
ἐν ῥιπῇ ὀφθαλμοῦ, ὡς κῦμα θαλάσσης
ἐξεχύθη τοῖς ὁρίοις ἡμῶν, καὶ ὡς μονιὸς
ἄγριος χόρτον, ἢ καλάμην, ἢ λήϊον κατε-
νεμήσατο τοὺς ἐνοικοῦντας ἐν τῇ γῇ.
ὦ τῆς συμπεσούσης ἡμῖν θεηλάτου ποι-
νῆς, μὴ φειδόμενον ἀπὸ ἀν(θρώπ)ου,
ἕως κτήνους, οὐ θήλεος ἀσθένειαν εὐλα-
βούμενον, οὐ νηπίων ἀπαλότητα δυσω-
πούμενον, οὐ πρεσβυτέρων πολιὰν κατ-
αιδούμενον,

ἀλλ' ἰδίᾳ πάσης ἡλικίας,
καὶ φύσεως τὸ ξίφος ὠθεῖν θρασυνόμε-
νον [3]). ἦν ἰδεῖν παρ' αὐτῶν νήπια, μαζῶν
καὶ γάλακτος ἅμα, καὶ ζωῆς αὐτῆς ἀπο-
σπώμενα, καὶ τάφον αὐτοῖς αὐτοσχέδιον,
οἴμοι τὰς πέτρας, αἷς προσηράσσοντο,
μητέρας οἰκτρῶς ὀλολυζούσας, καὶ ἐπις-
φαττομένας [4]), ἔτι σπαρασσομένας, καὶ
ψυχοῤῥαγοῦσι τοῖς βρέφεσιν. ἄκουσμα
ἐλεεινόν, καὶ θέαμα ἐλεεινότερον, καὶ πολὺ
κρεῖττον σιγᾶσθαι, ἢ λέγεσθαι, καὶ τῶν

1) У строки, кончающейся этимъ словомъ, на внутреннемъ полѣ N

2) ὅπλα въ концѣ строки.

3) У строки οὐ πρεσβυτέρων — θρασυνόμενον на внутр. полѣ ῥω

4) ἐπις|φαττομένας.

δεδρακότων μᾶλλον, ἢ τῶν πεπονθότων ἄξιον. οὐδὲ γὰρ οὐδὲ μέχρι τῆς ἀν(θρωπ)ίνης φύσεως ἡ ἀγριότης προέβαινεν, ἀλλὰ διὰ πάντων ἀλόγων ζώων, βοῶν καὶ ἵππων καὶ ὀρνίθων καὶ τῶν ἄλλων οἷς ἀνέπιπτον, ἡ ὠμότης διήλαυνεν. ἔκειτο βοῦς, καὶ παρ' αὐτὸν ἄν(θρωπ)ος, καὶ παῖς καὶ ἵππος τάφον εἶχον ὁμόσκηνον. καὶ γυναῖκες καὶ ὄρνιθες τοῖς ἀλλήλων συνεφύροντο αἵ|μασ(ι). μετὰ δὲ νεκρῶν σωμάτων ἐτύγχανεν ἅπαντα. ποταμοῖς τὸ ῥεῖθρον εἰς αἷμα μετεσκευάζετο, κρήνας καὶ δεξαμενάς, τὰς μὲν οὐκ ἦν ἔτι διακρίνειν ἐξομαλισθέντων τῶν κοιλωμάτων τοῖς πτώμασ(ι), ταῖς δὲ παντελῶς ἀμυδρὰ τοῦ προτέρου σχήματος ἴχνη ἐφαίνετο τῶν παρακειμένων αὐτοῖς ἀνα-
220 πληρούντων τὰ[1]) λείποντα[1]).|τὰς ἀρούρας νεκρὰ κατέσηπε σώματα, τὰς ὁδοὺς ἐστενοχώρει. τὰ ἄλση τούτοις μᾶλλον, ἢ τοῖς θάμνοις καὶ ταῖς ἐρημίαις ἐθηριοῦτο καὶ ἐξηγρίωτο. τὰ σπήλαια ἐπεπλήρωτο, ὄρη καὶ λόφοι καὶ χαράδραι καὶ φάραγγες, οὐδὲν ἐν ταῖς πόλεσ(ι) πολυανδρίων διέφερον. οὕτω τοῦ πά|θους ἡ θραῦσις ἐξήπλωτο, καὶ ὁ τοῦ πολέμου λοιμὸς τοῖς τῶν ἁμαρτημάτων πτεροῖς ἐποχούμενος πανταχοῦ περιΐπτατο τὸ πρὸς τυχὸν λυμαινόμενος. οὐδεὶς ἂν δύναιτο τὴν ἐπιστασίαν ἡμῶν τότε τῶν κακῶν ἰλιάδα ἐφικέσθαι τῷ λόγω. καὶ τίς ταῦτα συνορῶν οὐ τὸν τρυγίαν τοῦ ποτηρίου, ὃν ὁ θυμὸς ἐκέρασε κ(υρίο)υ, ταῖς ἡμῶν|ὑπερζέσας[2]) πλημμελήμασ(ι), οὐχ ἐφ' ἡμᾶς ἐκχυθῆναι ἀνομολογήσειε. τίς ταῦτα μελετῶν καὶ συλλογιζόμενος, οὐ πενθῶν

δεδρακότων μᾶλλον, ἢ τῶν πεπονθότων ἄξιον. οὐδὲ γὰρ οὐδὲ μέχρι τῆς ἀν(θρωπ)ίνης φύσεως ἡ ἀγριότης προέβαινεν, ἀλλὰ διὰ πάντων ἀλόγων ζώων, βοῶν, καὶ ἵππων, καὶ ὀρνίθων, καὶ τῶν ἄλλων, οἷς ἀνέπιπτον, ἡ ὠμότης διήλαυνεν. ἔκειτο βοῦς, καὶ παρ' αὐτὸν ἄν(θρωπ)ος, καὶ παῖς, καὶ ἵππος τάφον εἶχον ὁμόσκηνον, καὶ γυναῖκες καὶ ὄρνιθες τοῖς ἀλλήλων συνεφύροντο αἵμασι, μετὰ δὲ νεκρῶν σωμάτων ἐτύγχανεν ἅπαντα, ποταμοῖς τὸ ῥεῖθρον εἰς αἷμα μετεσκευάζετο, κρήνας καὶ δεξαμενάς, τὰς μὲν οὐκ ἦν ἔτι διακρίνειν ἐξομαλισθέντων τῶν κοιλωμάτων τοῖς πτώμασι, ταῖς δὲ παντελῶς ἀμυδρὰ τοῦ προτέρου σχήματος ἴχνη ἐφαίνετο τῶν παρακειμένων αὐτοῖς ἀναπληρούντων τὰ λείποντα. τὰς ἀρούρας νεκρὰ κατέσηπε σώματα, τὰς ὁδοὺς ἐστενοχώρει, τὰ ἄλση τούτοις μᾶλλον, ἢ τοῖς θάμνοις, καὶ ταῖς ἐρημίαις ἐθηριοῦτο, καὶ ἐξηγρίωτο, τὰ σπήλαια ἐπεπλήρωτο, ὄρη, καὶ λόφοι, καὶ χαράδραι, καὶ φάραγγες, οὐδὲν ἐν ταῖς πόλεσι πολυανδρίων διέφερον. οὕτω τοῦ πάθους ἡ θραῦσις ἐξήπλωτο, καὶ ὁ τοῦ πολέμου λοιμὸς τοῖς τῶν ἁμαρτημάτων πτεροῖς ἐποχούμενος πανταχοῦ περιΐπτατο τὸ προστυχὸν λυμαινόμενος. οὐδεὶς ἂν δύναιτο τὴν ἐπιστασίαν ἡμῶν, τότε τῶν κακῶν ἰλιάδα ἐφικέσθαι τῷ λόγῳ[1]) καὶ τίς ταῦτα συνορῶν οὐ τὸν τρυγίαν τοῦ ποτηρίου, ὃν ὁ θυμὸς ἐκέρασε κυρίου ταῖς ἡμῶν ὑπερζέσας πλημμελήμασιν, οὐχ ἐφ' ἡμᾶς ἐκχυθῆναι ἀνομολογήσειεν.

1) Удареніе надъ α въ словѣ τὰ измѣнено въ тонкое придыханіе, и λ въ словѣ λείποντα отмѣчено двумя точками.

2) ζ сдѣлано изъ θ.

1) λόγῳ въ концѣ строки.

καὶ σκυθρωπάζων δι' ὅλου τοῦ βίου, καὶ
πρὸς δυσμὰς αὐτὰς ἀφικόμενος πορεύε-
91 ται. ὅπως ἅπαντα||τότε συνεχέχυτο, καὶ
πῶς ἡ πόλις μικροῦ δέω φάναι δοριάλω-
τος ἐγεγένητο. ἐν ᾧ γὰρ ῥᾴδιον μὲν τὸ
ἁλῶναι,|ἄπορον δὲ τοῖς ἐνοικοῦσι τὸ ὑπερ-
ασπίσαι, ἐν ἐξουσίᾳ δηλονότι τῶν ἀντι-
πάλων τὸ παθεῖν ταύτην, ἢ μὴ παθεῖν
ἔκειτο. ἐν ᾧ δὲ ἡ τῆς πόλεως σ(ωτη)ρία
τοῖς τῶν πολεμίων ἤρτητο δακτύλοις,
καὶ τῇ τούτων εὐμενείᾳ ἡ ταύτης διε-
μετρεῖτο στάσις, παραβραχὺ φημὶ δια-
φέρειν μᾶλλον δὲ πολὺ χαλεπώτερον
εἶναι τὸ μήπω πεσεῖν τὴν|πόλιν τοῦ πά-
λαι πεσεῖν. τὸ μὲν γὰρ ἴσως τῷ τάχει
τοῦ πάθους, ἄδηλον ἂν παρεῖχε τῆς μὴ
παραυτίκα ἁλώσεως τὴν αἰτίαν. τὸ δὲ
τῷ μήκει τοῦ χρόνου, καὶ τὴν τῶν ἀντι-
πάλων ἐπαίρειν φιλαν(θρωπ)ίαν, ὡς τῇ
ἐκείνων οὔπω συγκατενεχθείσης εὐ-
σπλαγχνίᾳ καὶ τῷ πάθει συνάπτον τὴν
ἀπὸ τῆς συμπαθίας ἀδοξίαν ἀλγεινοτέραν
ποιεῖται|τὴν συναίσθησιν τῆς αἰχμαλω-
σίας. ἄρα μέμνησθε τοῦ κλόνου καὶ τῶν
δακρύων καὶ τῶν ὀλολυγμῶν, εἰς ἃ τότε
221 ἡ πόλις πᾶσα σὺν|ἀπογνώσει τελευταίᾳ
κατεφέρετο· ἴστε τὴν νύκτα ἐκείνην τὴν
ζοφώδη καὶ φοβερὰν ὅτε συμπάντων
ἡμῶν ὁ τοῦ βίου κύκλος τῷ τοῦ ἡλίου
κύκλῳ συγκατεδύετο, καὶ τὸ τῆς ζωῆς
ἡμῶν φέγγος εἰς τὸ βαθὺ τοῦ θανάτου
σκότος ἐβυθίζετο; ἴστε τὴν ὥραν ἐκείνην
τὴν ἀφόρητον καὶ πικράν, ὅτε κατέπλεον
ὑμῖν αἱ βαρβαρικαὶ νῆες, ὠμόν τι καὶ
ἄγριον καὶ φονικὸν ἀποπνέουσαι; ὅτε ἡ
θάλασσα γαληνιῶσα καὶ ἀτρεμίζουσα τὰ
νῶτα ἐξήπλωτο. αὐταῖς μὲν τὸν πλοῦν
ἡδὺ καὶ καταθύμιον παρεχόμενα, τὰ
δὲ τοῦ πολέμου κύματα καθ' ἡμῶν ἐπε-
κύμαινεν ἀγριαίνουσα; ὅτε τὴν πόλιν

ἄρα μέμνησθε τοῦ κλόνου, καὶ τῶν δακρύων, καὶ τῶν ὀλολυγμῶν, εἰς ἃ τότε ἡ πόλις πᾶσα σὺν ἀπογνώσει τελευταίᾳ κατεφέρετο·

ἴστε τὴν ὥραν ἐκείνην τὴν ἀφόρητον, καὶ πικράν, ὅτε κατέπλεον ὑμῖν αἱ βαρβαρικαὶ νῆες, ὠμόν τι καὶ ἄγριον, καὶ φονικὸν ἀποπνέουσαι; ὅτε ἡ θάλασσα γαληνιῶσα, καὶ ἀτρεμίζουσα τὰ νῶτα ἐξήπλωτο, αὐταῖς μὲν τὸν πλοῦν ἡδὺν, καὶ καταθύμιον παρεχόμενα, τὰ δὲ τοῦ πολέμου κύματα καθ' ἡμῶν ἐπεκύμαινεν ἀγριαίνουσα.

παρεπορεύοντο ἀνατείνον|τας τὰ ξίφη φέρουσαι, καὶ δεικνύουσαι τοὺς ἐμπλέοντας καὶ θάνατον ὥσπερ τὸν διὰ ξίφους ἀπειλοῦσαι κατὰ τῆς πόλεως; ὅτε πᾶσα μὲν ἐλπὶς ἀν(θρωπ)ίνη ἐξ ἀν(θρώπ)ων ἐρρύη, τῇ δὲ πρὸς τὸ θεῖον μόνῃ καταφυγῇ ἡ πόλις ἐπεσσάλευεν[1]); ὅτε σεισμὸς καὶ
92 γνό||φος κατεῖχε τοὺς λογισμοὺς καὶ τὰ ὦτα πρὸς οὐδὲν ἠνέωκτο ἕτερον, ἢ ὡς οἱ βάρ|βαροι τειχῶν εἰσήλασαν ἐντὸς καὶ τοῖς ἐχθροῖς ἡ πόλις κεχείρωται; τὸ γὰρ τοῦ συνεχθέντος ἀπροσδόκητον, καὶ τῆς ἐφόδου τὸ ἀνέλπιστον, τοιαῦτα φαντάζεσθαι καὶ ἀκούειν ὥσπερ ἀνέπειθεν ἅπαντας εἰωθὸς μάλιστα τὸ πάθημα τοῦτο τοῖς ἀν(θρώπ)οις καὶ ἄλλως ἐπιφοιτᾶν. ὃ μὲν γὰρ ἐκτόπως δεδίασ(ι) ἀκρίτῳ δόξῃ καὶ μὴ παρ|ὸν ἑστάναι νομίζουσ(ι). οὗ δ' ὑπόνοιαν οὐ προέλαβον, αὐτεξουσίῳ γνώμῃ καὶ φθάσαντος πόῤῥω πέμπουσ(ι). ἦν ὄντως τότε πένθος καὶ θρῆνος καὶ ρυαί. τότε τῶν ἰδίων ἁμαρτημάτων ἀδέκαστος κριτὴς καθίστατο ἕκαστος, οὐ συκοφάντημα κατηγόρων εἰς φυγὴν τῆς κατηγορίας λοιδορούμενος, οὐ τῶν ἔξωθεν ἐλέγχων δεόμενος, οὐ μαρτύρων κλῆσιν προσποιούμενος εἰς τὸν κατὰ τοῦ πονηρεύματος θρίαμβον, ἀλλὰ τὴν ὀργὴν κ(υρίο)υ κατοφθαλμοὺς τιθέμενος ἕκαστος, τὸ ἴδιον πταῖσμα ἐπεγίνωσκεν, καὶ ὑπὲρ ὧν τῆς ἐντολῆς ἐκτὸς ἀφρόνως ἐπολιτεύσατο, ἐντὸς γενέσθαι τῆς ἀπειλῆς ἐλογίζετο, καὶ τῇ τῶν λυπούντων πείρᾳ τῶν ἡδονῶν ἀποσπώμενος, εἰς σώφρονα | βίον μετεκοσμεῖτο καὶ μετερυθμίζετο, καὶ ἀνθομολογεῖσθαι κ(υ-
222 ρί)ῳ | τοῖς στεναγμοῖς ἀνθομολογεῖσθαι τοῖς δάκρυσ(ι), ταῖς προσευχαῖς ταῖς δεή-

1) ἐπσάλευεν съ сокращеніемъ слога εσ надъ π.

ὅτε πᾶσα μὲν ἐλπὶς ἀνθρωπίνη ἐξ ἀν(θρώπ)ων ἐρρύη, τῇ δὲ πρὸς τὸ θεῖον μόνῃ καταφυγή [1]) ἡ πόλις ἐσάλευεν.

ἦν ὄντως τότε πένθος, καὶ θρῆνος, καὶ οὐαί, ὅτε τῶν ἰδίων ἁμαρτημάτων ἀδέκαστος κριτὴς καθίστατο ἕκαστος,

οὐ τῶν ἔξωθεν ἐλέγχων δεόμενος, οὐ μαρτύρων κλῆσιν προσποιούμενος εἰς τὸν κατὰ τοῦ πονηρεύματος θρίαμβον, ἀλλὰ τὴν ὀργὴν κυρίου κατ' ὀφθαλμοὺς τιθέμενος ἕκαστος, τὸ ἴδιον πταῖσμα ἐπεγίνωσκε,

καὶ ἀνθωμολογεῖτο τοῖς στεναγμοῖς τῷ κυρίῳ εἰς βίον σώφρονα μετακοσμεῖσθαι, καὶ μεταῤῥυθμί-

1) Sic.

καὶ σκυθρωπάζων δι' ὅλου τοῦ βίου, καὶ πρὸς δυσμὰς αὐτὰς ἀφικόμενος πορεύε-
91 ται. ὅπως ἅπαντα||τότε συνεκέχυτο, καὶ πῶς ἡ πόλις μικροῦ δέω φάναι δοριάλωτος ἐγεγένητο. ἐν ᾧ γὰρ ῥᾴδιον μὲν τὸ ἁλῶναι,|ἄπορον δὲ τοῖς ἐνοικοῦσι τὸ ὑπερασπίσαι, ἐν ἐξουσίᾳ δηλονότι τῶν ἀντιπάλων τὸ παθεῖν ταύτην, ἢ μὴ παθεῖν ἔκειτο. ἐν ᾧ δὲ ἡ τῆς πόλεως σ(ωτη)ρία τοῖς τῶν πολεμίων ἤρτητο δακτύλοις, καὶ τῇ τούτων εὐμενείᾳ ἡ ταύτης διεμετρεῖτο στάσις, παραβραχὺ φημὶ διαφέρειν μᾶλλον δὲ πολὺ χαλεπώτερον εἶναι τὸ μήπω πεσεῖν τὴν|πόλιν τοῦ πάλαι πεσεῖν. τὸ μὲν γὰρ ἴσως τῷ τάχει τοῦ πάθους, ἄδηλον ἂν παρεῖχε τῆς μὴ παραυτίκα ἁλώσεως τὴν αἰτίαν. τὸ δὲ τῷ μήκει τοῦ χρόνου, καὶ τὴν τῶν ἀντιπάλων ἐπαίρειν φιλαν(θρωπ)ίαν, ὡς τῇ ἐκείνων οὔπω συγκατενεχθείσης εὐσπλαγχνίᾳ καὶ τῷ πάθει συνάπτον τὴν ἀπὸ τῆς συμπαθίας ἀδοξίαν ἀλγεινοτέραν ποιεῖται|τὴν συναίσθησιν τῆς αἰχμαλωσίας. ἆρα μέμνησθε τοῦ κλόνου καὶ τῶν δακρύων καὶ τῶν ὀλολυγμῶν, εἰς ἃ τότε
221 ἡ πόλις πᾶσα σὺν|ἀπογνώσει τελευταίᾳ κατεφέρετο· ἴστε τὴν νύκτα ἐκείνην τὴν ζοφώδη καὶ φοβερὰν ὅτε συμπάντων ἡμῶν ὁ τοῦ βίου κύκλος τῷ τοῦ ἡλίου κύκλῳ συγκατεδύετο, καὶ τὸ τῆς ζωῆς ἡμῶν φέγγος εἰς τὸ βαθὺ τοῦ θανάτου σκότος ἐβυθίζετο; ἴστε τὴν ὥραν ἐκείνην τὴν ἀφόρητον καὶ πικράν, ὅτε κατέπλεον ὑμῖν αἱ βαρβαρικαὶ νῆες, ὠμόν τι καὶ ἄγριον καὶ φονικὸν ἀποπνέουσαι; ὅτε ἡ θάλασσα γαληνιῶσα καὶ ἀτρεμίζουσα τὰ νῶτα ἐξήπλωτο. αὐταῖς μὲν τὸν πλοῦν ἡδὺ καὶ καταθύμιον παρεχόμενα, τὰ δὲ τοῦ πολέμου κύματα καθ' ἡμῶν ἐπεχύμαινεν ἀγριαίνουσα; ὅτε τὴν πόλιν

ἆρα μέμνησθε τοῦ κλόνου, καὶ τῶν δακρύων, καὶ τῶν ὀλολυγμῶν, εἰς ἃ τότε ἡ πόλις πᾶσα σὺν ἀπογνώσει τελευταίᾳ κατεφέρετο·

ἴστε τὴν ὥραν ἐκείνην τὴν ἀφόρητον, καὶ πικράν, ὅτε κατέπλεον ὑμῖν αἱ βαρβαρικαὶ νῆες, ὠμόν τι καὶ ἄγριον, καὶ φονικὸν ἀποπνέουσαι; ὅτε ἡ θάλασσα γαληνιῶσα, καὶ ἀτρεμίζουσα τὰ νῶτα ἐξήπλωτο, αὐταῖς μὲν τὸν πλοῦν ἡδὺν, καὶ καταθύμιον παρεχόμενα, τὰ δὲ τοῦ πολέμου κύματα καθ' ἡμῶν ἐπεχύμαινεν ἀγριαίνουσα.

παρεπορεύοντο ἀνατείνον|τας τὰ ξίφη φέ-
ρουσαι, καὶ δεικνύουσαι τοὺς ἐμπλέοντας
καὶ θάνατον ὥσπερ τὸν διὰ ξίφους ἀπει-
λοῦσαι κατὰ τῆς πόλεως; ὅτε πᾶσα μὲν
ἐλπὶς ἀν(θρωπ)ίνη ἐξ ἀν(θρώπ)ων ἐρρύη,
τῇ δὲ πρὸς τὸ θεῖον μόνῃ καταφυγῇ
ἡ πόλις ἐπεσσάλευεν[1]); ὅτε σεισμὸς καὶ
92 γνό||φος κατεῖχε τοὺς λογισμοὺς καὶ
τὰ ὦτα πρὸς οὐδὲν ἠνέωκτο ἕτερον,
ἢ ὡς οἱ βάρ|βαροι τειχῶν εἰσήλασαν
ἐντὸς καὶ τοῖς ἐχθροῖς ἡ πόλις κεχεί-
ρωται; τὸ γὰρ τοῦ συνεχθέντος ἀπροσ-
δόκητον, καὶ τῆς ἐφόδου τὸ ἀνέλπιστον,
τοιαῦτα φαντάζεσθαι καὶ ἀκούειν ὥσπερ
ἀνέπειθεν ἅπαντας εἰωθὸς μάλιστα τὸ
πάθημα τοῦτο τοῖς ἀν(θρώπ)οις καὶ ἄλλως
ἐπιφοιτᾶν. ὃ μὲν γὰρ ἐκτόπως δεδίασ(ι)
ἀκρίτω δόξῃ καὶ μὴ παρ|ὸν ἑστάναι νομί-
ζουσ(ι). οὗ δ' ὑπόνοιαν οὐ προέλαβον,
αὐτεξουσίω γνώμῃ καὶ φθάσαντος πόῤῥω
πέμπουσ(ι). ἦν ὄντως τότε πένθος καὶ
θρῆνος καὶ ρὐαί. τότε τῶν ἰδίων ἁμαρ-
τημάτων ἀδέκαστος κριτὴς καθίστατο
ἕκαστος, οὐ συκοφάντημα κατηγόρων
εἰς φυγὴν τῆς κατηγορίας λοιδορούμενος,
οὐ τῶν ἔξωθεν ἐλέγχων δεόμενος, οὐ
μαρτύρων κλῆσιν προσποιούμενος εἰς τὸν
κατὰ τοῦ πονηρεύματος θρίαμβον, ἀλλὰ
τὴν ὀργὴν κ(υρίο)υ κατοφθαλμοὺς τιθέ-
μενος ἕκαστος, τὸ ἴδιον πταῖσμα ἐπεγί-
νωσκεν, καὶ ὑπὲρ ὧν τῆς ἐντολῆς ἐκτὸς
ἀφρόνως ἐπολιτεύσατο, ἐντὸς γενέσθαι
τῆς ἀπειλῆς ἐλογίζετο, καὶ τῇ τῶν λυ-
πούντων πείρα τῶν ἡδονῶν ἀποσπώμε-
νος, εἰς σώφρονα|βίον μετεκοσμεῖτο καὶ
μετερυθμίζετο, καὶ ἀνθομολογεῖσθαι κ(υ-
222 ρί)ῳ|τοῖς στεναγμοῖς ἀνθομολογεῖσθαι
τοῖς δάκρυσ(ι), ταῖς προσευχαῖς ταῖς δεή-

1) ἐπσάλευεν съ сокращеніемъ слога εσ надъ π.

ὅτε πᾶσα μὲν ἐλπὶς ἀνθρωπίνη ἐξ ἀν(θρώπ)ων ἐῤῥύη, τῇ δὲ πρὸς τὸ θεῖον μόνῃ καταφυγῇ [1]) ἡ πόλις ἐσάλευεν.

ἦν ὄντως τότε πένθος, καὶ θρῆνος, καὶ οὐαί, ὅτε τῶν ἰδίων ἁμαρτημάτων ἀδέκαστος κριτὴς καθίστατο ἕκαστος,

οὐ τῶν ἔξωθεν ἐλέγχων δεόμενος, οὐ μαρτύρων κλῆσιν προσποιούμενος εἰς τὸν κατὰ τοῦ πονηρεύματος θρίαμβον, ἀλλὰ τὴν ὀργὴν κυρίου κατ' ὀφθαλμοὺς τιθέμενος ἕκαστος, τὸ ἴδιον πταῖσμα ἐπεγίνωσκε,

καὶ ἀνθωμολογεῖτο τοῖς στεναγμοῖς τῷ κυρίῳ εἰς βίον σώφρονα μετακοσμεῖσθαι, καὶ μεταῤῥυθμί-

1) Sic.

σεσ(ἱ). οἶδε γὰρ οἶδε κοινὴ συμφορὰ καὶ προσδοκωμένη μετανάστασις, ἐπιγνώμονας τῶν ἐλαττωμάτων ποιεῖν καὶ ἑαυτῶν γίνεσθαι καὶ βελτίους ταῖς πράξεσιν ἀπεργάζεσθαι. ἀλλ' ὅτε ταῦτα | παρ' ἡμῶν κατεβάλλετο, ὅτε τῶν ἡμαρτημένων ἑαυτοῖς τὸν λογισμὸν ἱστῶμεν διαιτητὴν ἀπαρέγκλητον, καὶ τὴν ἐλαττουμένην ὡς νικῶσαν ἐφ' ἑαυτοὺς ἐψηφοφοροῦμεν οἱ διωκόμενοι, ὅτε τὸ θεῖον λιταῖς καὶ ὕμνοις ἐξεκαλούμεθα, ὅτε συντριμμῷ καρδίας τὴν μετάνοιαν προσεφέρομεν, ὅτε χεῖρας πρὸς θ(εὸ)ν δι' ὅλης νυκτὸς ἐξαπλοῦν|τες τῆς αὐτόθεν φιλαν(θρωπ)ίας
93 ἐδεόμεθα, πάσας ἡμῶν τὰς ἐλπίδας || πρὸς αὐτὸν ἀναρτήσαντες, τότε τῆς συμφορᾶς ἐλυτρούμεθα, τότε τῶν περιστοιχησάντων ἡμᾶς κακῶν ἀπαλλαγὴν ἐλαμβάνομεν, τότε τὴν ἀπειλὴν θραυομένην ἐβλέπομεν, καὶ ἡ ὀργὴ κ(υρίο)υ ἀναρπαζομένη ἀφ' ἡμῶν κατεφαίνετο. τοὺς γὰρ ἐχθροὺς ἡμῶν ὑποχω|ροῦντας ἐθεώμεθα, καὶ τὴν ἀπειλουμένην πόλιν εἰς ἁρπαγὴν, ἐλευθερουμένην τῆς προνομῆς, τότε πότε, ἐπειδὰν ἀπάσης βοηθείας ἀπογυμνωθέντες, καὶ τῆς ἐξ ἀν(θρώπ)ων συμμαχίας ἐξηπορημένοι, ἐπὶ ταῖς παρὰ τῆς μ(ητ)ρὸς τοῦ λόγου καὶ θ(εο)ῦ ἡμῶν ἐπέχοντες προσδοκίαις ἐψυχαγωγούμεθα, αὐτὴν εἰς παράκλησιν κινοῦντες τοῦ υἱοῦ. | αὐτὴν εἰς ἐξιλασμὸν τῶν ὀλισθημάτων, ταύτης τὴν παῤῥησίαν εἰς σ(ωτη)ρίαν ἐπιβοώμενοι, ταύτης τῆς τὴν σκέπην εἰς τεῖχος εὑρεῖν ἀπολιόρκητον, αὐτὴν θραῦσαι τὸ θράσος τῶν βαρβάρων καθικετεύοντες, αὐτὴν κατασπάσαι τὸ φρύαγμα, αὐτὴν τοῦ ἀπηλπικότος λαοῦ προασπίσαι, τοῦ οἰκείου ποιμνίου ὑπερμαχῆσαι. ἧς καὶ τὴν

ζεσθαι ταῖς προσευχαῖς, καὶ δεήσεσιν. οἶδε γὰρ οἶδε κοινὴ συμφορά, καὶ προςδοκωμένη μετάναστασις ἐπιγνώμονας τῶν ἐλαττωμάτων ποιεῖν, καὶ ἑαυτῶν γίνεσθαι καὶ βελτίους ταῖς πράξεσιν ἀπεργάζεσθαι. ἀλλ'

ἐπειδὰν ἀπάσης βοηθείας ὦμεν ἀπογυμνωθέντες, καὶ τῆς ἐξ ἀν(θρώπ)ων συμμαχίας ἐξηπορημένοι ἐπὶ ταῖς παρὰ μητρὸς τοῦ λόγου καὶ θεοῦ ἡμῶν ἐπέχοντες προςδοκίαις ἐψυχαγωγούμεθα, ταύτην εἰς παράκλησιν κινοῦντες τοῦ υἱοῦ, εἰς ἐξιλασμὸν τῶν ὀλισθημάτων, αὐτῆς[1]) τὴν παῤῥησίαν εἰς σωτηρίαν ἐπιβοώμενοι, ταύτης τὴν σκέπην εἰς τεῖχος εὑρεῖν ἀπολιόρκητον,

ἧς καὶ τὴν

1) Сперва было αὐτήν.

223 περιβολὴν εἰς ἀναστολὴν μὲν τῶν πολιορκούντων, φυλακὴν δὲ τῶν πολιορκουμένων σὺν ἐμοὶ πᾶσα ἡ πόλις[1]) ἐπιφερόμενοι, τὰς ἱκεσίας[2]) ἐκουσιαζόμεθα. τὴν λιτανείαν ἐποιούμεθα, ἐφ' οἷς ἀφάτω φιλαν(θρωπ)ία μ(ητ)ρικῆς παῤῥησιασαμένης ἐντεύξεως, καὶ τὸ θεῖον ἐπεκλίθη,|καὶ ὁ θυμὸς ἀπεστράφη, καὶ ἠλέησε κ(ύριο)ς τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ. ὄντως μ(ητ)ρὸς θ(εο)ῦ περιβολή, ἡ πάνσεπτος αὕτη στολή. αὕτη περιεκύκλου τὰ τείχη, καὶ τὰ τῶν πολεμίων ἀῤῥήτῳ λόγῳ ἐδείκνυτο νῶτα. ἡ πόλις ταύτην περιεβάλλετο, καὶ τὸ χαράκωμα τῶν πολεμίων ὡς ἐκ συνθήματος διελύετο. αὕτη ταύτην ἐστολίζετο, καὶ τῆς|ἐλπίδος αὐτῶν, ἐφ' ἧς ἐπωχοῦντο ἐγυμνοῦτο τὸ πολέμιον. ἅμα γὰρ τὸ τεῖχος ἡ παρθενικὴ στολὴ περιελήλυθε, καὶ τῆς πολιορκίας οἱ βάρβαροι ἀπειπόντες ἀνεσκευάσαντο, καὶ τῆς προσδοκωμένης ἁλώσεως ἐλυτρώθημεν, καὶ τῆς
94 ἀδοχήτου σ(ωτη)ρίας||ἠξιώμεθα. οὐ γὰρ ἐπέβλεψε κ(ύριο)ς ἐπὶ ταῖς ἁμαρτίαις ἡμῶν, ἀλλ' ἐπὶ τὴν μετάνοιαν. | οὐδὲ ἐμνήσθη τῶν ἀνομιῶν ἡμῶν, ἀλλ' ἐπὶ τὸν συντριμμὸν ἐπεῖδεν τῶν καρδιῶν ἡμῶν, καὶ ἔκλινε τὸ οὖς αὐτοῦ τῇ ἐξομολογήσει τῶν χειλέων ἡμῶν. Ἀπροσδόκητος ἐπέστη ἡ ἔφοδος τῶν ἐχθρῶν, ἀνέλπιστος ἐδείχθη ἡ ἀναχώρησις αὐτῶν. ἐξαίσιος ἡ ἀγανάκτησις, ἀλλ' ὑπὲρ λόγον τὸ ἔλεος. ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι | γεγόνασ(ι) τῇ φυγῇ. ὀργὴν εἶχον εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἐπιδρομήν, συνελαύνουσαν αὐτοὺς φιλαν(θρωπ)ίαν εὕρομεν θ(εο)ῦ τούτων ἀναστέλλουσαν τὴν ὁρμήν· μὴ οὖν τὴν φιλαν(θρωπ)ίαν ἀφορμὴν ὀλιγωρίας ποιησώμεθα. μὴ δὲ τὴν

1) ĩ сдѣлано изъ ει.

2) изъ ἐχουσίας.

περιβολήν, εἰς ἀναστολὴν μὲν τῶν πολιορκούντων, φυλακὴν δὲ τῶν πολιορκουμένων, σὺν ἐμοὶ πᾶσα ἡ πόλις ἐπιφερόμενοι τὰς ἱκεσίας ἐκουσιαζόμεθα, τὴν λιτανείαν ἐποιούμεθα, ἐφοῖς[1]) ἀφάτῳ φιλανθρωπίᾳ, μητρικαῖς παῤῥησιαζομένη ἐντεύξεσι, καὶ τὸ θεῖον ἐπεκλήθη, καὶ ὁ θυμὸς ἀπεστράφη καὶ ἠλέησε κ(ύριο)ς τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ. ὄντως μητρὸς θεοῦ περιβολή, ἡ πάνσεπτος αὕτη στολή, αὕτη περιεκύκλου τὰ τείχη,

καὶ τὸ χαράκωμα τῶν πολεμίων, ὡς ἐκ συνθήματος διελύετο,

ἅμα γὰρ τὸ τεῖχος ἡ παρθενικὴ στολὴ περιελήλυθε, καὶ τῆς πολιορκείας οἱ βάρβαροι ἀπειπόντες ἀνεσκευάσαντο, καὶ τῆς προςδοκωμένης ἁλώσεως ἐλυτρώθημεν, καὶ τῆς ἀδοχήτου σωτηρίας ἠξιώμεθα.

ἡ ἔφοδος ἀπροςδόκητος ἐπέστη τῶν ἐχθρῶν, καὶ ἡ ἀναχώρησις αὐτῶν ἐδείχθη ἀνέλπιστος,

ἄφατος ἦν αὐτῶν ὁ φόβος, εὐκαταφρόνητοι γεγόνασι τῇ φυγῇ.

1) Sic.

εὐσπλαγχνίαν ἐπὶ ῥαθυμίαν παράκλησιν
ἡγησώμεθα. μὴ δὲ τῆς ἀπωλείας πύλην
τὴν ἀρχὴν τῆς σ(ωτη)ρίας ἑαυτοῖς|ἀναπε-
τάσωμεν. μὴ δὲ καταμαλακισθῶμεν ἐν
τῷ ἐλέει αὐτοῦ, ἵνα μὴ τὰ ἔσχατα τῶν
πρώτων χείρω γένηται καὶ τὴν κατὰ
ἰουδαίων ἀρὰν ἑαυτοῖς ἐφελκυσώμεθα.
οὐαὶ ἔθνος ἁμαρτωλὸν, λαὸς πλήρης
ἁμαρτιῶν. τί ἔτι πληγῆτε προστιθέντες
224 ἀνομίαν ἠσαΐου λέγον|τος, καὶ οὐκ ἔστ(ι)
μάλαγμα ἐπιθεῖναι, οὔτε ἔλαιον, οὔτε
καταδέσμους. μὴ οὖν τηλικούντων κα-
κῶν ὑπευθύνους ἑαυτοὺς παρασκευάσω-
μεν ἀγαπητοί. μὴ δὲ τῶν συνθηκῶν ἐπι-
λήσμονες γενῶμεθα, ἃς θ(ε)ῷ συνετιθέ-
μεθα, ὅτε τὴν φοβεράν ἐκείνην ἀπειλὴν
κατὰ πρό|σωπον ἡμῶν στηριζομένην
ἐβλέπομεν. ἴστε γὰρ ἴστε πάντως ὑπὸ
τῆς οἰκείας ἕκαστος ἀναδιδασκόμενος
συνειδήσεως, ὡς κατ' ἐκείνου καιροῦ ὁ
μὲν ἄδικόν τι δεδρακὼς, μηκέτι πράσσειν
τοῦτο θ(ε)ῷ συνετίθετο, ὁ δὲ πορνείᾳ τὸ
σῶμα προδεδωκὼς, μίσει τοῦ πάθους τὴν
τῆς σωφροσύνης ὁμολογίαν ἐκουσιαζόμε-
νος ἐπεδείκνυτο. καὶ δὴ καὶ ὁ|μέθαις σχο-
λάζων ἔνηφεν, καὶ νήφειν ὑπισχνεῖτο τὸ
ἐπίλοιπον· ἄλλος σκληρὰν ἔχων τὴν καρ-
δίαν καὶ ἀφιλάν(θρωπ)ον, ὅλος τῆς ἐλεη-
95 μοσύνης ἐγίνετο,||τὸν παρὰ θ(εο)ῦ ἔλεον
εἰς ἀρραβῶνα τῆς πρὸς τοὺς πλησίον
ἐλεημοσύνης ἐξαιτούμενος. καὶ ὁ φίλοις
μὲν βάσκανος, διαπολιτευομένοις δὲ ὄλε-
θρος, καὶ δούλοις μὲν δήμιος, ἐλευθέροις
δὲ τύραννος,|θρήνοις καὶ κοπετοῖς συνε-
χόμενος, τὸ τῶν ἠθῶν ἐξημέρου καὶ μετ-
εσκεύαζε τὸ ἄγριον. ταπεινοὺς ἦν ἰδεῖν
τοὺς ὑψαύχενας, καὶ τοὺς τρυφητὰς, νη-
στευτάς. καὶ οἷς γέλως διὰ βίου καὶ
παίγνια, δακρύων ῥείθροις αἱ παρειαὶ
κατεπλύνοντο. οἷς δ' ἐπὶ χρημάτων κτῆ-

μὴ οὖν

τῶν συνθηκῶν ἐπι-
λήσμονες γενώμεθα, ἃς θεῷ συνετιθέ-
μεθα, ὅτε τὴν φοβερὰν ἐκείνην ἀπειλὴν
κατὰ πρόσωπον ἡμῶν στηριζομένην
ἐβλέπομεν.

στιν ἑαυτοὺς ἀφεῖναι διεσπούδαστο, οὗτοι κοινωνοὺς ἐποιοῦντο τοὺς πένητας, | τὸ τῆς φιλαργυρίας ἀῤῥώστημα διαπτύοντες. καὶ συγκεφαλαιωσάμενον εἰπεῖν τὸ οἰκεῖον πολυπραγμονοῦντες ἐλάττωμα, σπουδῇ πολλῇ περιῄρουν καὶ ἀπεσκευάζοντο, καὶ τῶν ὀλιγώρως καὶ ῥαστώναις ἐμβεβιωκότων ἕκαστος, χειρὶ καὶ ποδὶ καὶ πάσῃ δυνάμει παραγγέλλειν εἰς ἀρετὴν ἐπηγγέλλετο, καὶ τὸν ἔπειτα χρόνον καθαρῶς | καὶ ἀνεπιστρόφως τὴν τρίβον τέμνειν τῶν διομολογηθέντων ηὔχοντό τε καὶ συνετίθεντο. μηδεὶς οὖν ἡμῶν
225 τούτων ἀμνημονείτω, μηδεὶς | τὰς τοιαύτας ὑποσχέσεις λήθῃ λυμηνάσθω. ἡ γὰρ τούτων λήθη, ὀργὴν οἶδεν ἀνάπτειν θ(εο)ῦ. καὶ γὰρ καὶ ἐπὶ ταύταις ἡμῶν ταῖς ὁμολογίαις, καὶ τὴν μ(ητέρ)α τοῦ λόγου καὶ θ(εο)ῦ ἡμῶν πρὸς αὐτὸν ἐξεγγυησάμεθα, καὶ ἡ αὐτόθεν ἡμᾶς φιλαν(θρωπ)εία τῆς αἰχμαλω|σίας ἀφελοῦσα κατελάβετο. ταύταις ταῖς χαρδίαις ἡμῶν περικαθάραντες καὶ ἀρόσαντες, τοὺς ἐπὶ τῇ μετανοίᾳ καρποὺς ἐτρυγήσαμεν. οὕτως τὰς γνώμας βελτιωθέντες, τῶν δυσχερῶν ἀπηλλάγημεν. ταύτας κρηπῖδας τῆς ἔπειτα πολιτείας πηξάμενοι, μὴ ξύλα, μὴ δὲ χόρτον, μὴ καλάμην ὕλην εὔφλεκτον τῆς ἁμαρτίας καὶ συνδαπανῶσαν | τοὺς πεφορτισμένους ἐπισωρεύωμεν, ἀλλὰ χρυσὸν καὶ ἄργυρον τὰς εἰλικρινεῖς καὶ καθαρωτάτας τῶν πράξεων, αἷς ἰὸς πονηρίας οὐκ ἐνέσπαρται ἐποικοδομήσωμεν, ἵν' ἡμῖν ἔσοιτο τεῖχος ἄρρηκτον εἰς καταφυγήν,
96 καὶ ἱερὸν ἄσυλον || ἐν ταῖς τῶν πειρασμῶν ἐπαναστάσεσ(ι). μὴ δὲ ἐκκλίνωμεν εἰς τὰ ὀπίσω, ἵνα μὴ κατακριθῶμεν, τὸ μὴ εὔθετοι | φανῆναι ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐ(ρα)νῶν· ἵνα μὴ τὰ παρελθόντα δυσχερῆ, ἐπακολουθοῦντα καὶ συμπαραμέ-

μηδεὶς ἡμῶν τούτων ἀμνημονείτω, μηδεὶς τὰς τοιαύτας ὑποσχέσεις λήθῃ λυμηνάσθω, ἡ γὰρ τούτων λήθη, ὀργὴν οἶδεν ἀνάπτειν θεοῦ, καὶ γὰρ καὶ ἐπὶ ταύταις ἡμῶν ταῖς ὁμολογίαις, καὶ τὴν μητέρα τοῦ λόγου καὶ θεοῦ ἡμῶν πρὸς αὐτὴν ἐξεγγυησάμεθα καὶ

ταύταις ταῖς καρδίαις ἡμῶν περικαθάραντες, καὶ ἀρώσαντες[1]), τοὺς ἐπὶ τῇ μετανοίᾳ καρποὺς ἐτρυγήσαμεν,

μὴ ἐκκλίνωμεν εἰς τὰ ὀπίσω, ἵνα μὴ κατακριθῶμεν, τὸ μὴ εὔθετοι φανῆναι ἐν τῇ βασιλείᾳ τῶν οὐρανῶν.

1) Сперва было ἀρόσαντες.

νοντα δείξωμεν τοῖς ἔργοις ἡμῶν· ἐπιστραφήτω ἕκαστος ἀπὸ τῶν ἔργων αὐτοῦ τῶν πονηρῶν ἐξ ὅλης τῆς καρδίας αὐτοῦ, ἐπισταθμώμενος καὶ διερευνώμενος ἑαυτὸν τί τῶν εἰργασμένων αὐτῷ λυπεῖν οὕτως οἶδε θ(εὸ)ν, ὡς τοσαύ|την ἐπισπᾶσθαι τὴν ὀργήν. τί τοσαύτην ἔχει τῆς μοχθηρίας τὴν ὑπερβολήν, ὡς τηλικαύτην κινεῖν ἀπειλήν. ἐπὶ τίσι τῶν πράξεων ἀνήφθη ἐφ' ἡμᾶς ὁ θυμὸς αὐτοῦ, καὶ ποῖαι τῆς φιλαν(θρωπ)ίας αὐτοῦ τὴν νέφελην ἡμῖν ἐπισκιάσασαι συγκατειργάσαντο. πόθεν ἐπηνέχθη ἡ ποινή, καὶ πῶς ἀνεστάλη ἡ πληγή. πόθεν ἐτραυματίσθημεν,|καὶ τίσι μοτωθέντες ἰατρεύθημεν· ἂν γὰρ ταῦτα ζητῶμεν, καὶ οὕτω πολυπραγμονῶμεν ἑαυτούς, καὶ μελέτην ταῦτα ποιώμεθα, οἶδα ὅτι ἐπὶ πλέον τὸν ἔλεον αὐτοῦ ἐπιδαψιλεύσοιτο κ(ύριο)ς.
226 ἐγγὺς γὰρ | πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ καὶ θέλημα τῶν φοβουμένων αὐτὸν ποιήσει, καὶ τῆς δεήσεως αὐτῶν εἰσακούσεται, καὶ σώσει αὐτούς, καὶ ὑπερασπιστής ἐστ(ὶ) πάντων τῶν ἐλπιζόντων ἐπ' αὐτόν. ἐὰν δὲ τοῖς ἔμπροσθεν ἡμῶν ἁμαρτήμασ(ι), ὃ μὴ γένηται,|προστηκώμεθα, μὴ δὲ γὰρ μὴδ' εἴη τίς ἐν ὑμῖν οὕτως ἀνάλγητος καὶ ἀδιόρθωτος, ὡς ἀλογῆσαι τοσαύτης καὶ τηλικαύτης θεηλάτου ἀγανακτήσεως. ἂν οὖν τούτοις αὐτοῖς ἐμμολυνώμεθα πάθεσ(ι), καὶ τῷ βορβόρῳ τῶν ἡδονῶν ἰλυσπώμεθα, καὶ μὴ τῇ ἐπιμονῇ τῆς μετανοίας τὰ φθάσαντα ἐξιλασώμεθα, μὴ δὲ φυλακὴν τοῦ μέλλοντος βίου|τῶν λυπηρῶν τὰ παρῳχηκότα ποιησώμεθα, φεῦ, εἰς οἷον πάλιν ἑαυτοὺς ἐπιῤῥίπτομεν ὄλεθρον, οἵων συμφορῶν ἀνορύσσομεν βόθυνον. ἡλίκων κακῶν χειμῶνα καθ' ἑαυτῶν ἀγριαίνοντες ἐπεγείρομεν. ἐὰν||

97 γάρ φη(σί) μὴ ἐπιστραφῆτε, τὴν ῥομφαίαν αὐτοῦ στιλβώσει, τὸ τόξον αὐτοῦ ἐνέτεινε, καὶ ἡτοίμασεν αὐτὸ, καὶ ἐν αὐτῷ ἡτοίμασε|σκεύη θανάτου· καὶ ἐπιβρέξει ἐπὶ ἁμαρτωλοὺς παγίδα πῦρ καὶ θεῖον καὶ πν(εῦμ)α καταιγίδος, ἡ μερὶς τοῦ ποτηρίου αὐτοῦ. καὶ πῦρ καὶ χάλαζα λιμὸς καὶ θάνατος ῥομφαία καὶ μάστιγξ ἐπὶ τοὺς ἁμαρτωλοὺς ἐκτίσθησαν ταῦτα πάντα. οὐκ ἀλλοτρίων ἡμῖν ὑποδειγμάτων χρεία εἰς τὸν οἰκεῖον σωφρονισμὸν, ὑμᾶς αὐτοὺς εἰς τὴν σφῶν αὐ|τῶν διόρθωσιν καὶ νουθεσίαν δεῖ παραλαβεῖν τὸ πάθος ἡμῶν εἰς ἡμέτερον ἴαμα, τῶν μελλόντων τὸ προλαβόν· ὅτε γὰρ ἀναγώγοις καὶ ἡδυπαθέσ(ι) διατριβαῖς ἐντρυφῶντες ἐκδεδιητήμεθα, ἵνα μὴ τὰ ἄλλα λέγω, τότε τὴν ὀργὴν κ(υρίο)υ ἐφ' ἡμᾶς ὡς χαλάζης πλῆθος ἐπὶ καρπῶν συγκομιδῇ καταφερομένην ἐβλέπομεν· ἔστη ἡ θραῦσις|τῇ μετανοία, μὴ κινήσωμεν αὐτὴν τῇ ἀμελεία. κατεπραΰνθη ὁ θυ-
227 μὸς αὐτοῦ τοῖς τῶν δακρύων ἡμῶν ὀχετοῖς, μὴ ἀνάψωμεν πάλιν αὐτὸν βρασμῷ γέλωτος ἀκρατοῦς, καὶ θυμελικῶν ἀθυρμάτων ἐνδελεχισμοῖς. ἡ καθ' ἡμῶν ἠκονημένη συνεστάλη ῥομφαία λιταῖς καὶ δεήσεσ(ι) ὑποχωρήσασα, μὴ στιλβώσωμεν πάλιν αὐτὴν ὕπνοις καὶ|μέθαις, καὶ θεραπεία τῆς ἀκολάστου σχολάζοντες γαστρός. τοῦ στεναγμοῦ τῆς καρδίας ἡμῶν, καὶ τῆς βοῆς ἐκείνης ἤκουσεν ὁ θ(εό)ς καὶ οὐχ ὑπερεῖδε, μὴ παυσώμεθα τοῦτο ποιεῖν, ἵνα διαπαντὸς ἡμῖν ἡ θεόθεν φιλαν(θρωπ)ία ἐπικουρῇ. κακὸν ἡ μέθη. κακὸν ἡ πορνεία. κακὸν τὸ ἀδικεῖν. κακὸν ἡ μισαδελφία, ἡ κατὰ τοῦ πλησίον ὀργὴ,|ἡ ὑπεροψία, ὁ φόνος, ὁ φθόνος. κακὸν ἡ ῥαθυμία καὶ ἡ ἀμέλεια. φύγωμεν ταῦτα πάσῃ δυνάμει ἀγαπητοί,

ἔστη ἡ θραῦσις τῇ μετανοίᾳ, μὴ κινήσωμεν αὐτὴν τῇ ἀμελείᾳ, ἡ καθ' ἡμῶν ἠκονημένη συνεστάλη ῥομφαία λιταῖς, καὶ δεήσεσιν ὑποχωρήσασα, μὴ στιλβώσωμεν πάλιν αὐτὴν μέθαις, καὶ θεραπείᾳ τῆς ἀκολάστου σχολάζοντες γαστρὸς, κατε-
πραΰνθη|ὁ θυμὸς αὐτοῦ τοῖς τῶν δα- f. 460
κρύων ἡμῶν ὀχετοῖς, μὴ ἀνάψωμεν πάλιν αὐτὸν βρασμῷ γέλωτος ἀκρατοῦς, καὶ θυμελικῶν ἀθυρμάτων ἐνδελεχισμοῖς.

κοινὰ τὰ πάθη, ἀρχόντων, πλουσίων, πενήτων, ἀνδράσ(ϊ), γυναιξί. κοινὰ γενέσθω καὶ τὰ κατορθώματα. ταῦτα τὴν ὀργὴν ἐκκαίει τοῦ θ(εο)ῦ. ταῦτα τὴν ἀπειλὴν αὔξει, τὴν φιλαν(θρωπ)ίαν ανα-
98 στέλλει, καὶ ταπεινοὺς||μὲν|παρασκευάζει τοῖς ἐχθροῖς, ὑπερυψοῖ δὲ τὸ πολέμιον καθ' ἡμῶν· ταῦτα βδελυξώμεθα καὶ ἀποστραφῶμεν ἐκ ψυχῆς, ἵνα μὴ τὴν ἀπὸ θ(εο)ῦ καταδικασθῶμεν ἀποστροφήν. καὶ γὰρ ὁ παλαιὸς ἰ(σρα)ὴλ ὅτε τοῖς πάθεσ(ϊ) ἁλοὺς ἐξηλέγχετο, τότε ῥομφαίας παρεδίδοτο στόματι. ἰσραὴλ ἐκεῖνος, οὐχὶ τυχὸν ἔθνος, οὐδὲ λαὸς παρορώμενος, ἀλλ' ὃς σχοίνισμα κληρονομίας ἐδοξάζετο, καὶ λαὸς ἐμακαρίζετο περιούσιος. ἐκεῖνος οὗτος ἁμαρτάνων μὲν ἐχθροῖς ἐμαστίζετο· κατορθῶν δὲ τούτων ἐκράτει καὶ ὑπερίσχυε, καὶ φυλακὴν μὲν τῶν ἐντολῶν μελετῶν, ὅπλοις ἐκαρποῦτο τὴν ἀλλοτρίαν ἑτέρων πόνοις αὐτὸς εὐφραινόμενος. τοῦ νόμου δὲ κατολιγωρῶν, αὐτὸς ἀγόμενος δοριάλω|τος τὴν οἰκίαν τοὺς ἐχθροὺς ἑώρα διακληρουμένους, καὶ τὸ ἐνυάλιον παιωνίζοντάς τε καὶ πυῤῥιχίζοντας καὶ λίαν γε τοῦτο σο-
228 φῶς τε|καὶ δικαίως. δεῖ γὰρ τὸν ἠγαπημένον καὶ οἰκειωθέντα τῷ θ(ε)ῷ λαὸν, οὐ τῇ ἰσχύϊ πεποιθέναι τῶν χειρῶν, οὐδὲ τῇ ῥώμῃ μέγα φρονεῖν τοῦ βραχίονος, οὐδὲ ταῖς τῶν ὅπλων παρασκευαῖς ἐπερείδεσθαι, πεπεῖσθαι δὲ κατακυριεύειν τῶν ἀνθεστηκότων καὶ κρατεῖν τῇ συμμαχίᾳ|τοῦ κρείττονος· ἐκείνην δὲ πράξεων συνειδέναι ταῖς ἀρίσταις ἐπακολουθεῖν, καὶ κατορθωμάτων πλήθει ἐπιφοιτᾶν. ἂν οὖν ἐξολισθήσῃ τὶς τοῦ καλοῦ καὶ τῆς ἀρετῆς, συνολισθαίνειν πάντως ἀνάγκη καὶ τῆς συμμαχίας αὐτοῦ τοῦ

ταῦτα βδελυξώμεθα καὶ ἀποστραφῶμεν ἐκ ψυχῆς, ἵνα μὴ τὴν ἀπὸ θεοῦ καταδικασθῶμεν ἀποστροφήν. καὶ γὰρ ὁ παλαιὸς ἰσραήλ, ὅτε τοῖς πάθεσιν ἁλοὺς ἐξηλέγχετο, τέως ῥομφαίας παρεδίδοτο στόματι, ἰ(σρα)ὴλ ἐκεῖνος, οὐχὶ τυχὸν ἔθνος,

ἀλλὰ

λεὼς

περιούσιος, οὗτος ἁμαρτάνων μὲν ἐχθροῖς ἐμαστίζετο, κατορθῶν δὲ τούτων ἐκράτει καὶ ὑπερίσχυε,

τοῦ νόμου κατολιγωρῶν δορυάλωτος ἤγετο, καὶ τοὺς ὑπεναντίους ἑώρα

τὸ ἐνυάλιον παιωνιζοντάς τε καὶ πυῤῥιχίζοντας.

θ(εο)ῦ· ἂν δὲ τοῖς ἀγαθοῖς ἔργοις κομᾷ
τὸν βίον καὶ τεθωρακισμένος μένῃ, τὴν
ἀρετὴν σύμμαχον φέρει τὴν|ἄμαχον ἐπι-
κουρίαν κατ' ἐχθρῶν. ἀλλ' ὁ μὲν τοῦ
θ(εο)ῦ λαός, τῇ ἐξ αὐτοῦ συμμαχίᾳ καὶ
κρατύνεται καὶ τὴν κατὰ τῶν ἀντιπάλων
νίκην τροπαιοφορεῖ. τὰ δὲ λοιπὰ τῶν
ἐθνῶν, οἷς ἡ πε(ρὶ) τὸ θεῖον δόξα ἡμάρτη-
ται, οὐ ταῖς σφῶν αὐτῶν ἀγαθοεργίαις,
ταῖς ἡμετέραις δὲ κακοπραγίαις αὔξει
τὴν ἰσχὺν καὶ ταύταις κραταιοῦται καὶ
μεγα|λύνεται καθ' ἡμῶν· μάστιγες γὰρ||
99 ὥσπερ ἐπαφίενται ἡμῖν καὶ τὰ ἡμέτερα
παραπτώματα τῶν μαστίγων ὕλη γίνε-
ται· καὶ τοσοῦτον αὐτοῖς τὸ καθ' ἡμῶν
κράτος ἐγχειρίζεται, ὅσον ἂν ἡμεῖς ἑαυ-
τῶν τοῖς πάθεσ(ι) καταστρατηγήσωμεν,
καὶ τῇ πρὸς τὸ κακὸν νεύσει καὶ ὑποχω-
ρήσει τὴν τάξιν, ἐφ' ἣν ἡμᾶς ὁ σ(ωτή)-
ριος καὶ θεῖος νόμος|ἔταξεν ἐγκαταλείψω-
μεν. ὅταν οὖν κατορθοῦντες μέν, οἰκειώ-
μεθα θ(ε)ῷ, καὶ τὸ κρατεῖν, καὶ τὸ κρα-
τεῖν ἡμῶν παραγίνεται τῶν ἐχθρῶν τῷ
κράτει τῶν παθῶν ἁμαρτάνοντες δὲ τὴν
θεόθεν εἰςπραττόμεθα ἀποστροφὴν καὶ
τὸ πεσεῖν ὑποχείριοι τοῖς ἐχθροῖς· πῶς
οὐχὶ ταῦτα μὲν ἐκτρέπεσθαι καὶ βδελύτ-
τεσθαι δεῖ, τὰ κατορθώματα δὲ μετα-
διώκειν καὶ|τούτοις θάλλειν καὶ συναύ-
ξειν τὸν βίον διαπαντός. πῶς δ' ἂν
229 τις|καὶ κατισχύσαι θαῤῥήσῃ ἐχθρῶν, ὅτε
τοὺς ἐν αὐτῷ πολεμίους, καὶ τὰς στά-
σεις ἔνδον θάλπει πορθοῦντας αὐτόν,
ὅτε θυμὸς ἄλογος τοῦ αὐτοκράτορος
λογισμοῦ κρατεῖ, καὶ κατὰ τοῦ πλησίον
μηδὲν ἴσως ἠδικηκότος ἀναπείθει φονᾷν.
πῶς σοι πολεμίων περιεῖναι τὸ|νικᾷν
ζητεῖς, ὅτε τὸ λίχνον τῆς ἐπιθυμίας
ὑποχείριον λαβὸν τὸν αὐτοδέσποτον λο-

εἰ οὖν κατορθοῦντες μὲν θεῷ οἰκειώ-
μεθα,

ἁμαρτάνοντες δὲ τὴν
θεόθεν ἀποστροφὴν εἰςπραττόμεθα,

πῶς
οὐχὶ ταῦτα τὰ παραπτώματα ἐκτρέ-
πεσθαι, καὶ βδελύττεσθαι δεῖ, τὰ κατορ-
θώματα δὲ μεταδιώκειν, καὶ τούτοις θάλ-
λειν, καὶ συναύξειν τὸν βίον διὰ παντός.

γισμὸν ἕλκει τε καὶ μεθέλκει περιάγον καὶ δουλαγωγοῦν, ἔνθα ἂν ἐπιτάττῃ τὸ πάθος· πῶς οὕτω πορθουμένοις τε καὶ κατηνδραποδισμένοις τὸ κατὰ τῶν πολεμίων ἔπαθλον ἔψοιτο. οὐκ ἔστ(ι) ὅλως οὐκ ἔστιν ὑπὸ τῶν ἐμφυλίων ἐχθρῶν δεσμευθέντα τε|καὶ δουλωθέντα, καὶ τοῖς πάθεσ(ι) πεπρακότα ἑαυτὸν κυριεύειν δύνασθαι τῶν ὑπαίθρων ἐχθρῶν. ἂν οὖν ἐκείνους καθελεῖν ἐθελήσωμεν, πολὺ πρότερον τοὺς ἐντὸς πολεμίους ὑποτάξαι σπουδάσωμεν, τὴν τούτων στάσιν καὶ τὴν ἔριν καταλύσωμεν· ἔστω τῶν παθῶν ὁ παθῶν ὁ λογισμὸς αὐταρχῶν, καὶ τότε τῶν ἐναντίων οἷς ἔξωθεν βάλλειν καὶ|τιτρώσκειν ἄδεια ἐγκρατεῖς γενησόμεθα. ἂν γὰρ ὃν αὐτοκράτορα λο-
100 γισμὸν ἔλαβες ἐκ θ(εο)ῦ||τοῦτον ταῖς ἡδοναῖς προπιὼν ὡς ἀνδράποδον ὑπέταξας αὐταῖς αὐτόν, πῶς πολεμίων ἔξωθεν ἐπιτιθεμένων γενέσθαι κύριος ἐπιθυμεῖς. πῶς δυσμενῶν σκυλεύεις ἀποσκευὴν ὁ ταῖς ἐγκολπίοις στάσεσι καὶ ταῖς ἐπιβουλαῖς καθεκάστην σκυ|λευόμενος τὸν νοῦν. ἐκφυλλοφορήσωμεν πρότερον τοὺς ἐμφυλίους τῶν λογισμῶν, καὶ τότε λαφυραγωγήσωμεν τῶν ἀλλοφύλων εὐχερῶς τὴν ἰσχύν. οὐχ ὁρᾷς καὶ τὸν ἰ(σρα)ὴλ ὡς ἐπειδὰν μὲν ἐκράτει παθῶν, ἐκράτει καὶ τῶν ἐχθρῶν; συνεστρατήγει γὰρ αὐτῷ ὁ θ(εὸ)ς. ὅτε δὲ τῇ ἁμαρτίᾳ ἐδεδούλωτο, τότε καὶ τοῖς ἐχθροῖς ἐξεδίδοτο. ἐγκαταλελοίπει γὰρ αὐτοὺς ἡ συστρατηγοῦσα θεία ἰσχύς. οὗτος εὐαρεστῶν θ(ε)ῷ διὰ μωσέως τὰς τῶν αἰγυπτίων φοβερὰς καὶ βαρείας χεῖρας ἐξέφυγε· καὶ οὐ τοῦτον
230 μόνον, ἀλλὰ καὶ ἡ ἀγριαίνουσα|θάλασσα, αὐτοῖς μὲν εἰς εὐθεῖαν τρίβον ὑπὲρ λόγον κατηυτρέπιστο, τάφος δ' αἰώνιος τοῖς τῶν αἰγυπτίων ἐπιδιώκουσ(ι) ἀνεώγνυτο.

ἐκφυλλοφορήσωμεν πρότερον τοὺς ἐμφυλίους τῶν λογισμῶν, καὶ τότε λαφυραγωγήσωμεν τῶν ἀλλοφύλων εὐχερῶς τὴν ἰσχὺν. οὐχ' ὁρᾷς καὶ τὸν ἰσραήλ, ὡς ἐπειδὰν μὲν ἐκράτει παθῶν, ἐκράτει καὶ τῶν ἐχθρῶν;

αὐτοῖς ἵπποις, αὐτοῖς ἅρμασιν, αὐτῷ φαραῶ τερατουργοῦσα τὸν ὄλεθρον. ἐν οἷς ὁ ἠγαπημένος τῷ θ(ε)ῷ λαός, ηὐφράνθη τε καὶ ἠγαλ|λιάσατο καὶ τῷ στρατηγῷ καὶ νικοποιῷ θ(ε)ῷ ᾠδὴν ἀνεκρούσατο ἐν χαρᾷ τὴν ἐξόδιον. ἀλλ' οὗτοι πάλιν ἐπειδὰν ὑπεσύρησαν ἀλῶναι γογγυσμῷ καὶ δίχα προστάγματος θ(εο)ῦ ἐπὶ πολέμου παρασκευὴν ἐξηρτύσαντο, καὶ τὴν ἐν χειρῶν νόμω πεποίθησιν τοῦ θείου προτεθεικέναι συνθήματος ἐξηνέχθησαν κραταιῶς καταπολεμηθέντες|ἡττήθησαν τῷ οἰκείω παραπτώματι τῶν ἀντιπάλων τὸ κράτος ὀγκώσαντες, καὶ τὸ κλέος ἀνυψώσαντες. πάλιν δὲ[1]) νόμω θ(εο)ῦ στρατηγούμενοι καὶ τοῖς μωσέως λόγοις πειθαρχούμενοι, πολλὰς μὲν τῶν πολεμίων πόλεις ἐξεπόρθησαν πολλῶν δὲ σωμάτων ἐκράτησαν, πολλὴν δὲ λείαν ἐλαφυραγώγησαν, καὶ πολλῆς θυμηδίας καὶ χαρᾶς ἐνεπλήσθησαν, καὶ παρέμεινεν ἂν αὐτοῖς ἡ ἐπὶ τῇ νίκη θυμηδία καὶ τέρψις, εἰ μὴ
101 ἀχαριστία τοὺς ὄφεις καθ'||ἑαυτῶν ἐπεστράτευσαν· ἐπεὶ μὴ παρῆν ἔθνος, ὃ τὴν ἐπὶ τῇ ἀχαριστία δικαίαν ἀγανάκτησιν τοῦ θ(εο)ῦ διὰ ξίφους ἀνεπλήρου καὶ ἀνεδείκνυτο. οὕτω μαστίζεται λαὸς ἁμαρτάνων, ἢ ξίφεσ(ι) πολεμίων θεριζόμενοι, ἢ θηρίων ὀδοῦσι κατεσθιόμενοι, ἢ κλόνω γῆς καὶ βρασμῶ βιαίω παιδευόμενοι, ἢ σκηπτοῖς οὐ(ρα)νίοις ἀπανθρακούμενοι, ἢ καρπῶν ἀφορία πιεζόμενοι, ἢ ἀέρος φθόρω συνφθειρόμενοι. καὶ τρόπος κολάσεως οὐκ ἐξαπορεῖται κατάλληλος τῷ τοῦ σφάλματος ἐπιτηδεύματι, καὶ τοῦτό τις διαφυγὼν ἐκείνω περιεπάρη· κἀκεῖνο πάλιν ἄλλως ἴσως|διαδρὰς ὑπὸ τοῦ ἑτέρου συνηνέχθη, καὶ ὁ παρανόμως βιούς,

καί γε μὴν ἁμαρτάνων, ἢ πολεμίων ξίφεσιν ἐθερίζετο, ἢ θηρίων ὀδοῦσι κατησθίετο, ἢ κλόνῳ γῆς καὶ βρασμῷ βιαίῳ ἐπαιδεύετο, ἢ σκηπτοῖς οὐρανίοις ὑπῆρχεν ἀπανθρακούμενος, ἢ καρπῶν ἀφορίᾳ κατεπιέζετο, ἢ ἀέρος φθόρῳ συγκατεφθείρετο, καὶ τρόπος κολάσεως οὐκ ἐξηπορεῖτο κατάλληλος τῷ τοῦ σφάλματος ἐπιτηδεύματι,

1) δὲ надъ строкой.

καὶ τὰς εὐθύνας ὀφληκώς[1]), τὴν δίκην φυγεῖν οὐ δυνήσεται. τί γάρ μοι δεῖ καταλέγειν τὰ ἐπίλοιπα τοῦ ἰ(σρα)ὴλ τὰς κατ' ἐχθρῶν νίκας ὅτε ἐσωφρόνει, τὰς ἀπροσδοκήτους ἥττας ὅτε πάλιν παρεφρόνει. τὴν αἰχμαλωσίαν, τὴν ἐπάνοδον,
231 τὴν ἐπανάστασιν πάλιν, τὴν ἀπο|κατάστασιν, αὐτὴν τὴν καταστροφὴν τῆς ἰ(ερουσαλ)ὴμ, τὴν ἀνοικοδομὴν πάλιν, ὡς τὰ μὲν χρηστά, χρησταῖς ἐπήνθει πράξεσ(ι)· μοχθηρῶν δὲ ἦσαν εἰσπράξεις τὰ δυσχερῆ. ἔχοντες οὖν ἀγαπητοὶ τὰ ἐφ' ἡμᾶς αὐτοὺς συνενεχθέντα εἰς ὑμῶν αὐτῶν ἐπανόρθωσιν τὰ κατὰ|τὸν ἰ(σρα)ὴλ πάλαι προϋποδειχθέντα, μισήσωμεν τὴν ἁμαρτίαν, καὶ ἀνθεξώμεθα τῶν ἀρετῶν. φύγωμεν τὰ ἐγκύκλια ταῦτα καὶ ψυχοβλαβῆ πλημμελήματα, μέθην, πορνείαν, φθόνον, καταλαλιάν, πλεονεξίαν, ἀδικίαν, ἀλαζονείαν, μισαδελφίαν, τὰ τούτον ἔκγονα, ὡς ἂν καὶ τῆς ἐν πολέμοις τροπαιοφορίας εὐτυχήσωμεν, καὶ τῆς οὐ(ρα)νίου κληροδοσίας μὴ ἀστοχήσωμεν. Ἀλλ' ἐπειδὴ τῆς ἀπειλῆς ἐρρύσθημεν, καὶ τὴν μάχαιραν διεφύγομεν, καὶ παρῆλθεν ἡμᾶς ὁ ὀλοθρευτής, τῆς μ(ητ)ρὸς τοῦ λόγου τῇ περιβολῇ σκεπασθέντας τε
102 καὶ διασημανθέντας, κοινῇ || πάντες σὺν αὐτῇ τῷ ἐξ αὐτῆς τεχθέντι χ(ριστ)ῷ τῷ θ(ε)ῷ ἡμῶν εὐχαριστηρίους ᾠδὰς ἀναπέμψωμεν. πᾶς|οἶκος, ὃς τὸ ξίφος διέφυγεν, ἡλικία πᾶσα, γυναῖκες, παῖδες, νέοι καὶ πρεσβύται. οἷς γὰρ κοινὸς ὁ ὄλεθρος ἐπεκρέματο, οὗτοι κοινὸν τὸν ὕμνον ἐξοσιοῦν καὶ προσάγειν θ(ε)ῷ καὶ τῇ τούτου μ(ητ)ρὶ κεχρεωστήκασ(ι). κοινῆς ἐλευθερίας ἀπηλαύσαμεν, κοινὴν τὴν εὐχα-

τί μοι δεῖ καταλέγειν τὰ ἐπίλοιπα;

τὴν αἰχμαλωσίαν, τὴν ἐπάνοδον, τὴν ἐπανάστασιν πάλιν, τὴν ἀποκατάστασιν, αὐτὴν τὴν καταστροφὴν τῆς ἰ(ερουσα)λήμ, τὴν ἀνοικοδομὴν πάλιν.

ἔχοντες οὖν ἀγαπητοὶ τὰ ἐφ' ἡμᾶς αὐτοὺς συνενεχθέντα εἰς ὑμῶν αὐτῶν ἐπανόρθωσιν τὰ κατὰ τὸν ἰσραὴλ πάλαι προϋποδειχθέντα, μισήσωμεν τὴν ἁμαρτίαν, καὶ ἀνθεξώμεθα τῶν ἀρετῶν, φύγωμεν τὰ ἐγκύκλια ταῦτα καὶ ψυχοβλαβῆ πλημμελήματα,

καὶ τὰ τούτων ἔκγονα, ὡς ἂν καὶ τῆς ἐν πολέμοις τροπαιοφορίας εὐτυχήσωμεν, καὶ τῆς οὐρανίου κληροδοσίας μὴ ἀστοχήσωμεν.

1) Такъ сперва было написано; но необычный видъ первой буквы можно объяснять попыткой передѣлать о въ ω.

ριστίαν προσοίσωμεν. εἴπωμεν τῇ μ(ητ)ρὶ τοῦ λόγου καὶ γνώμης εὐθύτητι|καὶ ψυχῆς καθαρότητι. ἡμεῖς τὴν πρὸς σὲ πίστιν καὶ τὸν πόθον ἀδιστάκτως φυλάττομεν: αὐτὴ τὴν σὴν πόλιν ὡς οἶδας, ὡς βούλει, περίσωσον. ὅπλα σε καὶ τεῖχος καὶ θυρεοὺς καὶ στρατηγὸν αὐτὸν προβαλλόμεθα, αὐτὴ τοῦ λαοῦ σου ὑπερμάχησον. ἡμεῖς σοι τὰς καρδίας καθαρὰς ὅση δύναμις ῥύπου καὶ παθῶν ἑαυτοὺς ἐξαρ|πάσαντες, παραστῆσαι σπουδάσομεν. αὐτὴ τὰς
232 βουλὰς τῶν καθ'| ἡμῶν ἐξωφρυωμένων διασκέδασον. ἂν γάρ τι καὶ παρασφάλωμεν τῶν ἐπηγγελμένων ἡμῖν, σόν ἐστι τὸ διορθώσασθαι, σόν ἐστι τὸ χεῖρα τοῖς ἐπὶ γόνυ κλιθεῖσι παρασχεῖν, καὶ ἀναστῆσαι τοῦ πτώματος. εἴπωμεν ταῦτα τῇ παρθένω, καὶ μὴ ψευσώμεθα, ἵνα μὴ τῆς καλῆς ἡμῶν ἐλπίδος διαψευσθῶμεν, ἵνα τῆς προσδοκίας μὴ παρασφάλωμεν, ἵνα σάλου καὶ κυμάτων καὶ ζάλης τῶν ἐν τῷ βίω κακῶν ὑπερανασχόντες, τῆς σ(ωτη)ρίας ἡμῶν τῷ λιμένι ἐγκαθορμισθῶμεν καὶ τῆς ἐπου(ραν)ίου δόξης καταξιωθῶμεν, χάριτι καὶ φιλαν(θρωπ)ία χ(ριστο)ῦ τοῦ ἀληθινοῦ θ(εο)ῦ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα δόξα τιμὴ|καὶ προσκύνησις, ἅμα τῷ π(ατ)ρὶ καὶ τῷ ἁγ(ίῳ) πν(εύματ)ι, τῇ ὁμοουσίω καὶ ζωαρχικῇ τριάδι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν:

εἴπωμεν τῇ μητρὶ τοῦ λόγου, καὶ γνώμης εὐθύτητι, καὶ ψυχῆς καθαρότητι, ἡμεῖς τὴν πρὸς σὲ πίστιν, καὶ πόθον ἀδιστάκτως φυλάττομεν, αὐτὴ τὴν σὴν πόλιν, ὡς οἶδας, ὡς βούλει, περίσωσον,

αὐτὴ τοῦ λαοῦ ὑπερμάχησον,

αὐτὴ τὰς βουλὰς τῶν καθ' ἡμῶν ἐξωφρυωμένων διασκέδασον·

εἴπωμεν τῇ παρθένῳ σὸν ἐστὶ τὸ χεῖρα τοῖς ἐπὶ γόνυκλιθεῖσι παρασχεῖν καὶ ἀναστῆσαι τοῦ πτώματος, εἴπωμεν,
καὶ μὴ ψευσώμεθα,

ἵνα τῆς προςδοκίας μὴ παρασφάλωμεν, ἵνα σάλου, καὶ κυμάτων, καὶ ζάλης τῶν ἐν τῷ βίῳ κακῶν ὑπερανασχόντες τῆς σωτηρίας ἡμῶν τῷ λιμένι ἐγκαθορμισθῶμεν, καὶ τῆς ἐπουρανίου δόξης καταξιωθῶμεν,
ἐν χριστῷ ἰησοῦ τῷ ἀληθινῷ θεῷ ἡμῶν, ᾧ πρέπει πᾶσα τιμὴ, καὶ προσκύνησις, ἅμα τῷ π(ατ)ρί, καὶ τῷ ἁγίῳ πν(εύματ)ι, τῇ ὁμοουσίῳ, καὶ ζωαρχικῇ τριάδι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν:

Photii Homiliae.

'Επίγραμμα, εἰς τὸν πατριάρχην φώτιον,
τοῦ γάζης μητροπολίτου παϊσίου τοῦ λιγαρείδους.

Φώτιος, ὁ πραπίδεσσι πεπνυμένος ἐν πατριάρχαις,
ἄξιος ἐστὶν ὁρᾷν ἠελίοιο φάος·
ὄφρα κεν ἀγλαΐσῃ μερόπων φρένας, οἷος ἀπ' ἄλλων
ἐν διδαχαῖς λάμπων, μαρμαρυγαῖς σοφίης.
οὐχ ἔνι ἐν μοδίῳ κρύπτειν λύχνον, ἀλλὰ τεθεῖσθαι
φωσφόρον ἐν λυχνίᾳ, φέγγος ἀκηρασίης.
οἰχέσθω φθόνος, ὁ ψυχῶν φόνος, ἔρρε ποθ' ᾅδαν
τελχὶν μῶμε, ἴθι βάσκανε πρὸς τὸ χάος.
φώτιον ἐν σκοτίᾳ κεῖσθαι, οὔκουν πρέπον, οἷα
ἕσπερον, ἀλλὰ φανὸν, καὶ γὰρ ἑῷος ἔην:

| Κατάλογος ἐκ τῶν συγγραμμάτων φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντίνου πόλεως, συλλεχθεὶς παρὰ τοῦ πανιερωτάτου, καὶ λογιοσοφωτάτου μητροπολίτου παϊσίου γάζης, ὑπερτίμου τῶν ὑπερτίμων, καὶ ἐξάρχου πάσης παλαιστίνης, καὶ τὸν τόπον ἐπέχοντος καισαρείας φιλίππου, προτροπῇ καὶ δεήσει τοῦ κυροῦ πρέσβεως νικολάου τοῦ δανιὴλ εἰνισίου [1]. f. 455

Ἐπιστολὴ α῾ [2].

Τῷ τὰ πάντα ἁγιωτάτῳ, ἱερωτάτῳ ἀδελφῷ, καὶ συλλειτουργῷ νικολάῳ πάπᾳ πρεσβυτέρας ῥώμης, φώτιος ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως, νέας ῥώμης.

ἡ ἀρχὴ ἐστὶ τοιαύτη·

Ὅτε τῆς ἱεραρχίας κατὰ νοῦν τὸ μέγεθος ἀναλήψομαι, καὶ πολλῷ τὴν ἀνθρωπίνην εὐτέλειαν τῆς ἐκείνῃ προσούσης ἀπολείπουσαν τελειότητος, καὶ τὰ ἑξῆς

περιέχει τὴν ἔκθεσιν ὅλην τῆς ἑαυτοῦ πίστεως, καὶ τὰς ἑπτὰ οἰκουμενικὰς ἁγίας συνόδους, στέργων ἐναγκαλίζεται.

Ἐπιστολὴ β῾

Τοῖς θεοφιλεστάτοις συλλειτουργοῖς, τῷ θεοσεβεστάτῳ οἰκονόμῳ, καὶ συγκέλλῳ τῆς θεουπολιτῶν ἐκκλησίας, φώτιος ἐπίσκοπος Κωνσταν(τινουπό)λεως νέας ῥώμης.

---

1) Сперва было: ἐνσίου.

2) Это посланіе Фотія, а также и слѣдующія два, напечатаны у Валетты, Φωτίου Ἐπιστολαί, стр. 133 слл.

ἄρχεται δὲ οὕτως·

Μεγίστων μὲν ἄνωθεν τετυχηκότες ἀγαθῶν, ὧν ὁ λόγος τὴν τῶν ἐννοιῶν διαδιδράσκειν κατάληψιν πέφυκε.

Ἐγκωμιάζει τὸ ὕψος τῆς ἀρχιερωσύνης, καὶ καταπλήττεται, ὅπως εἰς τοσοῦτον ἐπήρθη ἀξίωμα ἡ ἀνθρώπειος φύσις, κἆτα διηγεῖται τὸν ἀναβιβασμὸν, εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον, παμψηφεὶ γεγενημένον, καὶ τὴν πίστιν αὐτοῦ ἐκτίθεται ἐν βραχυλογίᾳ, λείπει δὲ ὅμως τῆς ἐπιστολῆς τὸ τέλος, διὸ καὶ μένει κεκολοβωμένος ὁ νοῦς, καὶ διόλου ἀσύναπτος :

Ἐπιστολὴ γ^{η}.

Τῷ παναγιωτάτῳ, ἱερωτάτῳ ἀδελφῷ, καὶ συλλειτουργῷ νικολάῳ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας ῥώμης, φώτιος ἐπίσκοπος Κωνσταν(τινουπό)λεως νέας ῥώμης.

ἡ ἀρχὴ ἐστὶ τοιαύτη·

Ἀγάπης μὲν ὡς ἀληθῶς οὐδὲν κτῆμα σεμνότερον, οὐδὲ τιμιώτερον. καὶ ταῖς κοιναῖς ἐννοίαις ἀνωμολόγηται, καὶ τοῖς θείοις λογίοις ἐπιμαρτύρεται.

ὑπερεπαινεῖ ἐκθειάζων τῆς ἀγάπης τὴν δύναμιν, μέμφεται δὲ κατ' ὀλίγον τῆς πρὸς αὐτὸν πεποιημένης ἐπιτιμήσεως, καὶ ὅλως ὑπεραπολογεῖται, ὅτι βίᾳ καὶ δυναστείᾳ εἰς τὸν ἐπίφθονον θρόνον τῆς πατριαρχείας ἀνήχθη. ἀτελὴς δὲ ἄρα δοκεῖ καὶ αὐτὴ, ἐστερημένη τοῦ ὀρθοῦ συμπεράσματος:

Κανόνες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας, καὶ μεγάλης ἐν κωνσταντίνου πόλει πρώτης, καὶ δευτέρας συνόδου, τῆς συναχθείσης ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τῶν ἁγίων, καὶ πανευφήμων ἀποστόλων. Φώτιος ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντίνου πόλεως νέας ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

εἰσὶ δὲ τὸν ἀριθμὸν οἱ κανόνες δέκα ἑπτὰ, περιέχοντες διαφόρους διαταγὰς, καὶ μάλιστα περὶ τῶν μοναστηρίων, καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς μοναζόντων, καὶ τῶν ἐπισκοπευόντων, καὶ τῆς ἰδίας ἐπισκοπῆς ἀποστάντων ἑκοντί [1]).

Ὁμιλία πρώτη

1 λεχθεῖσα τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ, ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας εἰρήνης, μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν κατηχήσεων [2]),

1) «Этотъ документъ раздѣляется на 17 правилъ, которыя вмѣстѣ со схоліями З нары и Вальсамона читатель можетъ найти въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. II, стр. 647-704». А. Пападопуло-Керамевсъ, Св. патр. Фотія, архіепископа Константинопольскаго XLV неизданныхъ писемъ, СПб. 1896, стр. VII.

2) Издана въ Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, ἔτος β' (ἐν Κπόλει, 1881—1882), стр. 409—41[illegible]

ἐνάρχεται δὲ οὕτως.

Ἀλλὰ ταῦτα μὲν προηγουμένῳ λόγῳ τοῖς ἤδη παρεσκευασμένοις πρὸς τὸ βάπτισμα, οὔπω δὲ κατηρτισμένοις τὴν τελειότητα, ἀλλ' ἔτι καὶ τῆς καθάρσεως ἐπιδεομένοις, καὶ τῆς μυστικῆς τραπέζης ἀπειργομένοις.

ῥητορικώτατα ἐλέγχει τοὺς ῥυπώσαντας ταῖς ἁμαρτίαις τὸ θεῖον βάπτισμα, διορθοῖ δὲ τὰ εἰρημένα, τῷ τῆς ἐπανορθώσεως σχήματι χρώμενος, καὶ φησίν, ὅτι οὐκ ἔστιν ἄλλη θεραπείας ὁδὸς, εἰ μή γε ἡ διὰ μετανοίας εἰλικρινοῦς ἐξαγόρευσις, ὅπερ θέμα γραφικαῖς μαρτυρίαις πιστῶσαι διϊσχυρίζεται· εἶτα ἐπὶ τὴν συνείδησιν τρέπει τὸν λόγον, εἰκόνα τῆς μελλούσης χαρᾶς προσα | γορεύων, ὅπερ καὶ παραδείγμασιν ἐπιβεβαιοῖ θεολογικώτατα. f. 456 τελευτῶν ἐπισφραγίζει τὸν λόγον ἐξαίρων τὴν νηστείαν τοῖς ἐφυμνίοις, ὡς τῆς σαρκὸς οὖσαν νέκρωσιν, ἧς καὶ ἀντιλαμβάνεσθαι πάντῃ τε πάντως καὶ παραινεῖ διὰ τὴν τῶν μελλόντων βραβείων ἀντίδοσιν, ὧνπερ τοὺς πάντας ἐπιτυχεῖν καὶ ἐπεύχεται:

Ὁμιλία δευτέρα[1]), πλὴν ἀνεπίγραφος,

ἧς ἡ ἀρχὴ ἔχει οὕτως·

2 Μετὰ τὴν τῶν κατηχητικῶν λογίων ἀνάγνωσιν, ὧν ἡμεῖς[2]) ἐν προσοχῇ, καὶ τὴν τῆς ψυχῆς ἐπιδεικνῦντες κατάνυξιν ἐποιεῖσθε τὴν ἀκρόασιν, καὶ ἡμᾶς τὸν παρόντα καιρὸν προσομιλεῖν ὑμῖν ἔγνωμεν ἀπαιτεῖν.

Καταμέμφεται τὸ εὐτελὲς τῆς ζωῆς ἡμῶν, ὡς ταχέως μαραινομένης[3]), σκιᾷ καὶ ὀνείροις ἀπεικαζομένης[4]), καὶ ἀναβιβάζει ἐπαλείφων τὸν νοῦν πρὸς τὸν θάνατον. μιμνήσκου γὰρ φησὶν ὁ προφήτης τὰ ἔσχατά σου, καὶ εἰς τὸν αἰῶνα οὐχ' ἁμαρτήσεις. καὶ παρίστησι τοῖς λόγοις τοῦ ψυχοῤῥαγοῦντος τὴν ἀγωνίαν, καὶ τὸ κέρδος τὸ ἀπὸ δακρύων προβάλλεται, καὶ τοῦ λόγου σοι φησὶ, γινέσθω μαρτύριον, ἐζεκίας, καὶ πόρνη, καὶ πέτρος ὁ τῶν μαθητῶν πρῶτος καὶ τῶν οὐρανίων πυλῶν κλειδοῦχος μετὰ τὸ δάκρυον, συγκαλεσώμεθα τὰς τοῦ λαζάρου πιστὰς ὄντως καὶ γνησίας ἀδελφὰς, ἐδάκρυον γὰρ μαρία, καὶ μάρθα παρὰ τοὺς πόδας τοῦ ἰησοῦ, αἵτινες ἀλληγορούμεναι, ἐπιγνωσιν[5]) πταισμάτων ἐμφαίνουσι, καὶ ἐξομολόγησιν. οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καὶ τὸ αγαθὸν[5]) τῆς ἐλεημοσύνης ἐξαπλοῖ, καὶ τῶν λοιπῶν χορὸν τῶν ἀρετῶν ἐπιζωγραφεῖ, λεπτομερῶς διαγράφων τούτων τὸ λῆμμα[6]), καὶ τὴν ὠφέλειαν. ἐπὶ τούτοις ὀνειδίζει, ὅτι οὐ χρύσεα χαλκείων, ὡς ἂν

---

1) Издана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθεια, ἔτος γ' (1882—1883), p. 18—28.
2) Читай: ὑμεῖς.
3) Сперва было: μαραινούσης.
4) Сперва: ἀπεικαζομένοις.
5) Sic.
6) Сперва: κέρδος.

φαῖεν οἱ ὁμηρίζοντες, ἀλλὰ τῶν φθαρτῶν τὰ ἄφθαρτα, καὶ τῶν ἐπικήρων τὰ αἰώνια προϊέμεθα. διὸ ἐπιζητητέον ὅτι ἐπιμελῶς, ἅπερ ἡμῖν [1]) τῶν ἐν βαπτίσματι συνθηκῶν ἐκπέφευγε, καὶ παρωράθη, ὅπως ταῦτα προθύμως καὶ ἀναληψώμεθα [2]), ἵνα μὴ καὶ ψεῦσται φανῶμεν τοῦ ἐπαγγέλματος· καίπερ ἐν οὐδενὶ τούτων ἐπιστρεφόμεθα, ὡς σωθῶμεν, ἀλλὰ πάντα, ὥς φασι, λίθον κινοῦμεν, ὅπως φανῶμεν ἀλογίσαντες ἁπάντων, καὶ ἡμῖν αὐτοῖς ἀγηοχότες τὸν ὄλεθρον, τῆς τιμωρίας καινουργοῦντες τὴν χαλεπότητα. μὴ οὖν τὸν καιρὸν τῆς ἀναῤῥήσεως, καιρὸν ποιήσωμεν κατακρίσεως, μηδὲ τὴν ἡμέραν τῆς ἀναστάσεως, ἡμέραν ἑτοιμάσωμεν καταπτώσεως, ἀλλὰ φύγωμεν μᾶλλον πλεονεξίαν, δι' ἧς ἀδικία πολιτεύεται, καὶ δικαιοσύνη ἐξορίζεται, φιλαδελφία διαπτύεται, καὶ μισανθρωπία περιπτύσσεται, τὰς ἐντολὰς δὲ τοῦ κυρίου ἀγαπήσωμεν, καὶ ταύταις ἑαυτοὺς κατακοσμήσωμεν, παρθενίαν τιμήσωμεν, πρᾳότητα κατορθώσωμεν, φιλαδελφίαν συντηρήσωμεν, τὴν φιλοξενίαν εἰσοικισώμεθα, τῆς ἐγκρατείας ἀντεχώμεθα, τῇ προσευχῇ, καὶ τῇ μετανοίᾳ καθαιρώμεθα, τὴν ταπεινοφροσύνην ἀσπασώμεθα, ἵνα χριστῷ πλησιάσωμεν, τῷ σαρκοφόρῳ δι' ἐμέ, καὶ κρεμαμένῳ ἐπὶ σταυροῦ, καὶ τὴν πλευρὰν διορυσσομένῳ, ῥαπιζομένῳ τε, καὶ μαστιζομένῳ, ἵνα τὴν ἡμετέραν ζωοποιήσῃ ψυχήν, καὶ ἡμᾶς ἐφάπαξ πραθέντας τῇ ἁμαρτίᾳ ἐξαγοράσῃ, καὶ τῆς οὐρανίου βασιλείας καταξιώσηται, εἴη μοι δ' [3]) ὅπως καὶ τὸν φιλόχριστον καὶ εὐσεβῆ βασιλέα ἡμῶν, ὃν εἰς φῶς ἐπὶ προνοίᾳ τοῦ ῥωμαίων γένους προήγαγε, καὶ χρίσματι βασιλείας ἔχρισεν, ἐπὶ πλεῖον κοσμήσῃ ταῖς ἀρεταῖς, τὴν ὁδὸν τῆς ἀληθείας ἀκλινῶς τε καὶ ἀνεπιστρόφως ὁδεύοντα, πᾶσιν ἐπιδεικνὺς τοῖς ἐχθροῖς ἀνεπίμαχον, τοῖς ὑπηκόοις φιλάνθρωπον, τῆς ἑαυτοῦ βασιλείας ἐπάξιον, πρεσβείαις τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν τῆς θεομήτορος, καὶ πάντων τῶν ἁγίων τῶν ἀπ' αἰῶνος εὐαρεστησάντων θεῷ ᾧ ἡ δόξα [4]) καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ὁμιλία πρώτη, εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥῶς, ἄρχεται δὲ οὕτως.

3 Τί τοῦτο; τίς ἡ χαλεπὴ αὕτη καὶ βαρεῖα πληγὴ, καὶ ὀργή; πόθεν ἡμῖν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος, καὶ φοβερὸς ἐπέσκηψε κεραυνός; [5])

1) Сперва было: ἡμῶν, затѣмъ ω передѣлано въ ï.
2) ἀναληψώμεθα, а не ἀναληψόμεθα, читается и въ Аѳоноиверской рси.
3) δ' надъ строкой.
4) ἡ δ поправка вмѣсто δό.
5) Выдержки П. Лигарида изъ бесѣдъ о нашествіи Руси напечатаны выше, въ предисловіи.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)-
4 λεως, νέας ῥώμης, ὁμιλία δευτέρα εἰς τὴν ἔφοδον τῶν ῥὼς, ἧς ἡ
ἀρχὴ τοιαύτη.

Οἶδα μὲν ἅπαντες συνεπίστασθε, ὅσοι τε δεινοὶ συνιδεῖν ἀποστροφὴν πρὸς ἀν(θρώπ)ους θεοῦ, ὅσοι τε ἀμαθέστερόν πως περὶ τὰ τοῦ κυρίου διάκεισθε κρίματα.

Τοῦ αὐτοῦ φωτίου ἁγιωτάτου πατριάρχου Κωνσταντι(νουπό)λεως
5 Ὁμιλία λεχθεῖσα εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου
μαρίας [1]· ἧς ἡ ἀρχὴ τοιαύτη·

Φαιδρὰ τῆς παρούσης ἡμέρας καθέστηκεν ἡ πανήγυρις, καὶ λαμπρὰν τὴν χαρὰν τοῖς πέρασιν ἀποφέρεται· χαρὰν χορηγεῖ λύπην παλαιὰν διαλύουσαν, χαρὰν χορηγεῖ κοσμικὴν ἀρὰν ἐξῤῥίζουσαν, καὶ τοῦ πεπτωκότος πάλαι τὴν ἔγερσιν ἐγκαινίζουσαν, καὶ τὴν σωτηρίαν πᾶσιν ἡμῖν ὑπογράφουσαν.

Ἐνθυμημάτων γέμει ποικίλων ἥδε ἡ ὁμιλία, ῥητορικῶν σχημάτων, καὶ ἀντιθέτων πλουτεῖ, ἀνάπτυξιν δὲ ποιεῖται τοῦ εὐαγγελίου γλαφυρωτάτην. ἀλλά μοι φησὶ, τῶν εὐαγγελιστῶν ὦ σοφώτατε, δεῦρο τοῦ λόγου συναπαρχόμενος, τῇ συνεργίᾳ τὴν ἀγωνίαν ἀπόῤῥιψον, καὶ τὸ δειλὸν τῆς γνώμης ἀνακτησάμενος, τὸ θαῤῥεῖν τῇ συνηγορίᾳ σου κατεγγύησον. ἐπισφραγίζει τὸν λόγον εὐχόμενος ὠδέπη [2]· αὐτὴ καὶ νῦν ὦ παρθένε, καὶ μήτηρ τὸ καινὸν, καὶ παράδοξον πρᾶγμα ὑπὸ τὸν ἥλιον, τὴν σὴν ἡμῖν πρεσβείαν εἰς προστασίαν ἐξάπλωσον, τὴν σὴν βοήθειαν εἰς φυλακὴν ἐξαπόστειλον, τὸν σὸν πιστὸν δοῦλον, καὶ ἡμῶν εὐσεβῆ βασιλέα, ἀρετῇ τε καὶ θεοσεβείᾳ κραταίωσον, τῆς μὲν ἐνταῦθα βασιλείας τοὺς οἴακας θεοφρόνως καθοδηγοῦσα πηδαλιουχεῖν, καὶ τῆς ἐκεῖθεν χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν, τοῦ σοῦ υἱοῦ καὶ δεσπότου βασιλείας κληρονόμον ἀναδεικνύουσα, ἧς γένοιτο καὶ ἡμᾶς ἅπαντας ἐπιτυχεῖν, χάριτι καὶ φιλανθρωπίᾳ χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν, τοῦ ἀσπόρως μὲν συλληφθέντος, ἀφράστως δὲ κυοφορηθέντος, καὶ ἀνερμηνεύτως τεχθέντος, ὅτι αὐτὸς ἐποίησεν ἡμᾶς, καὶ ἡμεῖς λαὸς αὐτοῦ, καὶ πρόβατα νομῆς αὐτοῦ, καὶ αὐτῷ τὴν δοξολογίαν, καὶ προσκύνησιν ἀναπέμπομεν, ἅμα τῷ συνανάρχῳ, καὶ ὁμοουσίῳ πατρὶ, καὶ ζωαρχικῷ συμφυεῖ τε καὶ συναϊδίῳ πν(εύματ)ι, νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν:

---

1) Напечатана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθ., ἔτος γ', стр. 163—168.

2) Читай: ὧδέ πη.

6 Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)λεως, ὁμιλία τρίτη, λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας εἰρήνης, τῇ ἁγίᾳ παρασκευῇ μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τῆς κατὰ συνήθειαν κατηχήσεως[1]). ἄρχεται δὲ οὕτως·

Ὅτε τοῦ διαβόλου τὸ κράτος σκυλεύεται, ὅτε τοῦ θανάτου τὸ κέντρον ἀμβλύνεται, ὅτε τὸ κατὰ τοῦ ᾅδου τὸ[2]) τρόπαιον ἵσταται, τότε τῶν συνθηκῶν ἡμῖν ὁ πίναξ ὑπαναγινώσκεται, τότε τῆς ὁμολογίας τὸ χειρόγραφον προκομίζεται, τότε τῶν ὑποσχέσεων ἡ στηλογραφία θριαμβεύεται. διατί; ἐπιμέμφεται τῶν ἀθετούντων, καὶ παρατρεχόντων τὰς θεϊκὰς ἐντολάς, καὶ τῶν καταπατούντων, καὶ διαπτυόντων τὰς πρὸς τὸν θεὸν συνθήκας, ἃς ἔθεντο δι' ἐπαγγελίας. μῶν οἱ τοιοῦτοι οὐκ εἰσὶ τοῦ πολεμίου ὑπέρμαχοι, τῆς σφῶν αὐτῶν ἐλευθερίας κατήγοροι, τῆς οἰκείας σωτηρίας πολέμιοι, πρὸς τὴν εὐεργεσίαν ἀχάριστοι. τοιγάρτοι δυσωπηθῶμεν ἡμῶν αὐτῶν τὰς
f. 461 συνθή[3]), ἃς ἐνώπιον ἀγγέλων καὶ ἀν(θρώπ)ων, θεῷ συνεθέμεθα. | ἐπεί γε μὴν γὰρ οἱ τὰς πρὸς ἀλλήλους παραβαίνοντες ὁμολογίας, οὐκ ἀτιμώρητοι μένουσι τοῖς νόμοις, οἱ δὲ τὰς πρὸς τὸν θ(εὸ)ν ἠθετηκότες συνθήκας, ἡλίκην τιμωρίαν εἰσπραχθησόμεθα; γρηγορήσωμεν ἀγαπητοί, ἀνανήψωμεν, διὰ γὰρ τοῦτο, καὶ τὸ γραμμάτιον τῶν ἡμετέρων συνθηκῶν ὑπαναγινώσκεται σήμερον, ἵνα καλῶς τοῖς λογισμοῖς ἐντυπώσαντες φύγωμεν τοὺς τῆς ἀπάτης καὶ τῆς πλάνης βρόχους, τήν τε ἀπλανεστάτην τῶν πατέρων ἰχνηλατήσωμεν τρίβον, ἔνθα δάκνων πτέρναν οὐκ ἐγκάθηται ὄφις· καρποφορήσωμεν δικαιοσύνην, τὴν κάλλιστα τὰ ἀνθρώπινα συναρμόζουσάν τε καὶ συμβιβάζουσαν, ἐν ᾧ γὰρ μέτρῳ μετρεῖσθαι βουλόμεθα τοῖς πλησίον ἐπιμετροῦντες, ὡς πάντων εἴη τῶν ἁμαρτημάτων χείριστον ἡ ἀδικία, καθότι φαῦλον τι, καὶ τοῦ πονηροῦ γνωρίζεται γέννημα· ὃ γὰρ ἄν(θρωπ)ος οὐκ ἐθέλει παθεῖν, οἶδε πάντως, ὡς οὐδὲ τῷ πέλας προσῆκε τοῦτο ποιῆσαι. νόμον ἔχεις ἄγραφον παντὸς γραπτοῦ ἐναργέστερον, καὶ σαφέστερον, ὅ σε λυπεῖ, καὶ βλάπτει, καὶ ἀνιᾷ, τοῦτ' αὐτὸ νόμιζε λυπηρὸν εἶναι, καὶ ἀνιαρόν, καὶ ασύμφορον[4]) τῷ πλησίον· ἁπλους[4]) ὁ λόγος, κοινὸς ὁ νόμος, ἕλλησι, βαρβάροις, εἰ βούλει δὲ καὶ πιστοῖς καὶ ἀπίστοις, ὅτι πολλὰ τῶν ἀπίστων ἐθνῶν τούτῳ τῷ ἐμφύτῳ πολιτεύεται νόμῳ· πολλοὶ τῶν βαρβάρων, βάρβαροι μὲν ὄντες τὰ ἄλλα, τὸν δὲ φυσικὸν τοῦτον ἀσφαλῶς φυλάττουσι νόμον, ἐν τῷ μὴ κακῶς ἑτέρους ποιεῖν, μηδ' αὐτοὶ κακῶς ὑπ' ἐκείνων πάσχειν ἀσφαλισάμενοι. ἀλλὰ μηδεὶς ὑμῶν εἴη, μηδὲ γένοιτο μήτε βαρβάρων ὠμότερος, μήτε τῶν ἀπίστων ἀθλιώτερος, πάντες δὲ καὶ τῆς πίστεως, καὶ τῆς κλήσεως ἀξίως πολιτευσώμεθα, τὴν πρὸς ἀλλήλους

1) Напечатана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθ., ἔτος γ' стр. 99—106.
2) τὸ повторено по недосмотру.
3) Читай: συνθήκας.
4) Sic.

ἰσότητα καλῶς, καὶ ἀπαραβάτως διασώζοντες, τὴν ἐλεημοσύνην ἑαυτοῖς ἐν τῷ καιρῷ τῆς κρίσεως, εἰς ἐξιλασμὸν τῶν παραπτωμάτων θησαυρίζοντες. ἔλεος γὰρ κατακαυχᾶται κρίσεως, καὶ ὁ ἐλεῶν ἐλεηθήσεται, καὶ μακάριοι οἱ ἐλεήμονες, ὅτι αὐτοὶ ἐλεηθήσονται· τί ταύτης τῆς πράξεως εὐχερέστερον, τί τούτου τοῦ συναλλάγματος ἐπικερδέστερον, τί δὲ τοῦ κατολιγωρῆσαι τῆς πραγματείας ταύτης ἀθλιώτερον; ἡ μὲν οὖν τοῦ ἐλαίου φύσις τὸ πῦρ ἐνταῦθα τρέφει, καὶ ἀνάπτει, καὶ φλόγα πολλὴν ἐπιχεόμενον ἀπεργάζεται, ἡ δὲ τῆς ἐλεημοσύνης χάρις μαραίνει τὸ πῦρ ἐκεῖνο, καὶ ὅσον ἂν τις ταύτης ἐπιδαψιλεύσηται, τοσοῦτον μᾶλλον τοῦτο καὶ συντήκει, καὶ σβέννυσι, μηδ' ἄλλου λαζάρου δεηθῶμεν ἡμεῖς σωφρονίζοντος, ἐξαρκείτω ἐκεῖνος ἡμῖν ὁ ἐν τοῖς εὐαγγελίοις, μέσον[1]) τῆς φλογὸς ἱστάμενος, δαπανώμενος, καὶ τὸν λάζαρον ἐπιβοώμενος, καὶ ὡς ἀπὸ πηγῆς τοῦ δακτύλου πένητος, ὃν ἐμισάττετο[2]), ῥανίδα ζητῶν περιλιχμήσασθαι εἰς ἀναψυχὴν τοῦ φλογίζοντος[3]), μίσησον τὴν μίμησιν, ἵνα φύγῃς τὴν κόλασιν· οὕτω ταῖς ἐλεημοσύναις ἑαυτοὺς καταρδεύσαντες, καὶ ταῖς εἰς τοὺς πενομένους συμπαθείαις καλῶς ἡμῖν ἀρόσαντες[4]) τὰ νεώματα, τῆς μακαρίας φωνῆς ἐπακούσομεν, δεῦτε οἱ εὐλογημένοι τοῦ πατρός μου κληρονομήσατε τὴν ἡτοιμασμένην ὑμῖν βασιλείαν. οὐ μὴν δὲ ἀλλὰ καρποφορήσωμεν τὸ τῶν ἀρετῶν κεφάλαιον τὴν ἀγάπην, δι' ἧς καὶ τῇ ζωῇ ἡμῶν τὸ εἰρηναῖον, καὶ ἀστασίαστον περιγίνεται, καὶ ἡ πρὸς θεὸν εὐσέβεια, καὶ πίστις χαρακτηρίζεται. ἐν τούτῳ γὰρ γνώσονται, φησὶν ὁ κ(ύριο)ς, ὅτι ἐμοὶ ἐστὲ μαθηταί, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους, καὶ ὁ τῆς εἰρήνης φίλος, καὶ μαθητὴς ἐπιστήθιος, ὧν ἐκεῖθεν ἤντλησεν ἡμῖν τὰ ῥεῖθρα τῷ λόγῳ πηγάζων, ἐὰν εἴπῃ τις, ὅτι ἀγαπῶ τὸν θεόν, καὶ τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ μισεῖ, ψεύστης ἐστί· μονονουχὶ λέγων, ἄν(θρωπ)ε, μεθ' οὗ πόλιν τὴν αὐτὴν οἰκεῖς, ὅς σοι τὸν αὐτὸν ἀέρα σπᾷ, καὶ τὸν αὐτὸν στέργει τῆς διαίτης τρόπον, καὶ τὴν αὐτὴν ἴσως πολιτείαν ἀσπάζεται, καὶ τὸν αὐτὸν χαρακτῆρα φέρει, καὶ τοῦ αὐτοῦ κεκοινώνηκεν αἵματος, καὶ ᾧ συνεδέθης ἀῤῥήτῳ δεσμῷ τῆς φύσεως, τοῦτον σεαυτοῦ διχάζων εἶ, καὶ μισῶν, τὸν θεὸν δέ, ὃν οὔτε ὁρᾶν ἐστὶν αἰσθητοῖς ὀφθαλμοῖς, καὶ ὃν ἀνθρωπίνης πάσης κοινωνίας ἴσμεν ὑψηλότερον, πῶς λέγων ἀγαπᾶν πιστευθήσῃ; οὐκ ἔστι μισάνθρωπον ὄντα, καὶ μὴ θεοστιγῆ[5]) εἶναι, καὶ οὐκ ἔστι φιλάνθρωπον χρηματίζοντα, μὴδὲ θεοφιλῆ πεφυκέναι. διὸ ἀγαπῶμεν ἀλλήλους, τῷ θεολόγῳ πάλιν καλῷ συμβούλῳ καὶ παραινέτῃ χρώμενοι, ὃς μεγάλῃ βοᾷ τῇ φωνῇ, ἡ ἀγάπη ἐκ τοῦ θεοῦ ἐστίν. ἀκούεις, ἄν(θρωπ)ε, ὅπως ὁ τῆς τοῦ πλησίον ἀγάπης διαζυγείς, καὶ τῆς πρὸς θ(εὸ)ν στοργῆς ἀποῤῥήγνυται, καὶ σκότους πεπλήρωται, καὶ τῆς δια-

1) Сперва было: μέσος.
2) Читай: ἐμυσάττετο.
3) Опущены по ошибкѣ слова: ἐκεῖνον πυρός.
4) Неясно, написано ли ἀρόσαντες или ἀρώσαντες.
5) Читай: θεοστυγῆ.

νοίας τὰ ὄμματα πηρωθείς, ἐν μακρᾷ πλάνῃ, καὶ ἀπάτῃ, καὶ ζόφῳ βαθεῖ τὸν αὐτοῦ βίον κατατρίβει, μήτε τοῦ φωτὸς αἰσθανόμενος, μήτε ἐν οἷς πορεύεται ἐπιστάμενος. ἐνθέντοι[1]) καὶ τῆς ἀγάπης, τῆς πάντα συνδεούσης, καὶ ἀλληλουχούσης, καὶ τεμνομένης[2]) τῆς ἡμῶν πολιτείας, πᾶσα μὲν ἀρετὴ, καὶ τάξις, καὶ πᾶν αγαθὸν[3]) συνδιασπώμενον παραπόλλυται, κακία δὲ καὶ φθορὰ, καὶ ἀταξία, καὶ σύγχυσις[4]) ἀντεισάγεται. καὶ ὅλως οὐδὲν τῶν καλῶν, ἄνευ ἀγάπης εἰς τέλος εὔχρηστον συμπεραίνεται, οὐδὲ γὰρ οὐδ' ἡ τῶν χαρισμάτων κτῆσις, χωρὶς ἀγάπης ὠφέλιμος. δοκεῖ σοι τόλμης εἶναι τὰ ῥηθέντα; ἡ τοῦ πν(εύματο)ς σάλπιγξ ὁ μέγας παῦλος ταῦτα μοι συνηχεῖ, καὶ συμφθέγγεται, διόπερ αὐτοῦ ἀκούειν σαλπίζοντος ἄξιον, ἐὰν παραδῶ τὸ σῶμα μου, ἵνα καυθῇ, ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, οὐθὲν ὠφελοῦμαι. εἶδες ὁποίαν φρικώδη καὶ φοβερὰν ἀφῆκε φωνήν. τί λέγεις παῦλε; τὸ σῶμα σου πυρὶ παρέχων ὑπὲρ χ(ριστο)ῦ καυθῆναι, οὐδὲν ὅλως ὄφελος εὑρίσκεις, ἀλλὰ μάτην ταῦτα πάντα καὶ ἐπιβλαβῶς, τὰ μὲν ἔχων, τὰ δὲ πονῶν, καὶ πάσχων ὑπομένεις; ναὶ φησίν, ἂν μὴ πάρεστιν ἀγάπη, δι' ἧς τὰ λοιπὰ καταρτίζεται, καὶ συντελειοῦται, οὐδὲν οὐδενὶ τῶν εἰρημένων ἕκαστον παρέχεται κέρδος, ἀλλὰ καὶ πρὸς βλαβερὸν τῷ κεχρημένῳ καταστρέφει τέλος. διόπερ ἀγαπητοὶ ἐπιμελῶς τῆς ἀγάπης ἐχόμεθα[5]) πηγὴ γὰρ αὕτη καθέστηχεν, ἐμφραττομένης δὲ ταύτης, οἱ ἐξ αὐτῆς ἀπορρέοντες ἀναξηραί-
f. 462 νονται ποταμοί, μακροθυμία, χρηστότης ἀοργησία, ὑπομονή. | ὅτι δὲ ταῦτα βρύει[6]) τὰ νάματα, πάλιν αὐτοῦ τοῦ θεσπεσίου παύλου ἠχοῦντος ἐπάκουσον, ἡ ἀγάπη μακροθυμεῖ, χρηστεύεται, πάντα στέγει, πάντα πιστεύει, πάντα ἐλπίζει, πάντα ὑπομένει, ἡ ἀγάπη οὐδέποτε ἐκπίπτει. ἀγαπῶμεν τοίνυν ἀλλήλους, ἵνα τῶν παρὰ θεοῦ δεδομένων ἡμῖν χαρισμάτων συντηρήσωμεν τὴν κτῆσιν, ἵνα τῶν ἀρετῶν τὴν χάριν μὴ ἀχρειώσωμεν, ἵνα τέκνα θεοῦ καὶ γενέσθαι, καὶ κληθῆναι καταξιωθῶμεν, ἵνα τῆς ἐπουρανίου βασιλείας κληρονόμοι γενώμεθα. ἐνταῦθα στήσας τὸν λόγον ἐπὶ τοὺς στασιαστὰς τῆς ἐκκλησίας μεταβαίνει, οὕτως ἐπιβοῶν, ἀλλά μοι δεῦρο καὶ σὺ τήμερον, ὅστις ἂν ᾖ, ὁ διασπᾷν ἐπιχειρῶν τὸ χριστοῦ ποίμνιον, μᾶλλον δὲ ἑαυτὸν διχάζων χριστοῦ, καὶ τῆς σῆς μητρὸς ἀποσκιρτῶν κἂν μὴ βούλῃ τῆς ἐκκλησίας, δεῦρο μοι τῆς παύλου συμβουλῆς, καὶ παραινέσεως, μᾶλλον δὲ τῆς ἀποφάσεως πάλιν ἄκουσον, τρανῶς διαμαρτυρουμένου[3]), καὶ λέγοντος, ἐὰν ἔχω πίστιν, ὥστε ὄρη μεθιστάνειν, οὐδὲν ὠφελοῦμαι, ταῦτα σὲ φοβῇ[7]) καὶ ταράττει, καὶ πρὸς τὴν σὴν δειλιᾷν ἀναπείθει σωτηρίαν, ἐγὼ

---

1) Т. е. ἔνθέν τοι = ἔνθεν τοι.

2) Смыслъ возстановляется всего проще, если читать ἐκτεμνομένης вм. καὶ τεμνομένης. Въ Аөонoиверскомъ кодексѣ однако, судя по изданію Аристархи, вмѣсто καὶ τεμνομένης τῆς ἡμῶν πολιτείας написано: τῆς ἡμῶν περιτεμνομένης πολιτείας.

3) Sic. 4) σύγχυσις] σι поправка вмѣсто: . ς .

5) Читай: ἐχώμεθα.

6) βρύει] β поправка.

7) = φοβεῖ. Такъ-же и Аөонoиверская рсь.

πρῶτος ἀπάρχομαι τῆς ἀγάπης, ἐγὼ προτείνω τὴν χεῖρα, καὶ δεξιοῦμαι τοὺς βουλομένους, μᾶλλον δὲ προςφιλονεικήσω δεξιώσασθαι καὶ τοὺς μὴ βουλομένους. ὁ θ(εὸ)ς τῆς εἰρήνης, ὁ κ(ύριο)ς ἡμῶν ἰ(ησοῦ)ς χ(ριστό)ς, τὴν ἐκκλησίαν, ἄσπιλον καὶ ἄμωμον ὡς ἐκδεξιῶν αὐτοῦ παρισταμένην, ἐκλελεγμένην νύμφην, καὶ τῷ τῶν δογμάτων κάλλει τὴν εὐσέβειαν ἀπαστράπτουσαν συντηρήσας εἰρηνεύσειε, δεσμοῖς δὲ ἀλύτοις τῆς ἀγάπης πρὸς τὴν ἐκκλησίαν δεσμῶν καὶ συνάπτων μέτροις [1]) δικαιοσύνης, τὸν εὐσεβῆ, καὶ φιλόχριστον ἡμῶν βασιλέα δεικνὺς περιοριζόμενον, σωφροσύνης ἄνθεσιν ὡραϊζόμενον [2]), ἀληθείᾳ καὶ πρᾳότητι εὐθηνούμενον, ἵν' ἔχων τὸν θεοπάτορα δαυὶδ λέγοντα πρὸς αὐτὸν, ἔντεινε, καὶ κατευοδοῦ, καὶ βασίλευε, ἕνεκεν ἀληθείας, καὶ πρᾳότητος, καὶ δικαιοσύνης, ὁδηγήσει γάρ σε θαυμαστῶς ἡ δεξιὰ τοῦ ὑψίστου, ἀξιωθείη καὶ τῆς οὐρανῶν βασιλείας, ἧς γένοιτο καὶ ἡμᾶς πάντας ἐπιτυχεῖν, πρεσβείαις τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου, καὶ πάντων, ὅσων ἐν βουλαῖς ἁγίων θεὸς ἐνδοξάζεται. ἀμήν.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου πατριάρχου κωνσταν(τινουπό)λεως, ὁμιλία δευτέρα εἰς τὸν εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου, ἐλέχθη ἐπὶ παρουσίᾳ [3]) τοῦ βασιλέως [4]), ἧς ἡ ἀρχὴ τοιαύτη.

Ὡς ἀγαπητὰ τὰ σκηνώματά σου κ(ύρι)ε τῶν δυνάμεων, καιροῦ καλοῦντος μετὰ τοῦ προφήτου βοήσομαι Δα(υί)δ, τῶν λογικῶν προβάτων τὰς τῆς ἐκκλησίας αὐλὰς ὁρῶν, τῷ πλήθει στενοχωρουμένας πολυανθεῖ τῇ τερπνότητι, καὶ ποικιλίᾳ τῶν συνεληλυθότων

ἀλλὰ τί μοι, προοιμιαζόμενος φησί, λαὸς τοῦ θεοῦ, καὶ βασιλέων φιλοχριστότατε, προθύμως οὕτω καὶ λαμπρῶς συνηθροίσθητε, καὶ τὸ ἱερὸν τοῦτο καὶ σεπτὸν ἐξωραίσατε τέμενος, ὅπερ ὀφθαλμόν τις εἰπὼν [5]) τοῦ παντὸς, οὐκ ἂν ἀποσφάλη [6]) τοῦ πρέποντος, καὶ μάλιστα γε νῦν, ὅτε τὸ λευκὸν τῶν χρωμάτων, οἱονεὶ [3]) διακεκερασμένῳ τῷ μέλανι, ἐξ ὧν ἡ τῶν ὀμμάτων φύσις διαποικίλλεται, καθάπερ ὀμμάτων κοῖλα μορφοῦντες ἀνεπληρώσατε. τίς οὖν ὑμῶν ὁ δρόμος, καὶ ἡ μετὰ χαρίτων αὕτη φαιδρότης, καὶ ἡ μειδιῶσα συνέλευσις, ἢ πάντως γε τῆς θυγατρὸς τοῦ γένους τοῖς μνήστροις ἐμπανηγυρίζοντες ἥκετε, καὶ τῆς μητρὸς τοῦ λόγου τῇ χαρᾷ συγχορεύσοντες, καὶ τῆς κοινῆς ἡμῶν σωτηρίας τὴν ἀπαρχὴν, καὶ κρηπῖδα θεσπεσίαν εἰς ἑορτὴν συντελέσοντες [7]). κρηπὶς γὰρ ὡς ἀληθῶς, καὶ

---

1) μέτροις] μ поправка.
2) Сначала было ΐ вм. ϊ. Читай: ὡραϊζόμενον.
3) Sic.
4) Напечатана въ 'Εκκλησ. 'Αλήθ., ἔτος γ', стр. 308—312.
5) Сперва было: εἰπόν.
6) Читай: ἀποσφαλείη.
7) Вмѣсто ον въ этомъ словѣ первоначально были двѣ другія буквы, м. б. αι (Аѳоноиверская рсь: συντελέσαι).

θεμέλιος τῆς ἡμῶν σωτηρίας, ἡ τῆς ἀειπαρθένου μνηστεία. εἰκότως τοίνυν ἡ ἀνθρώπειος φύσις τὴν χαρὰν ἀῤῥαβωνίζεται, καὶ σκιρτῶσα παῤῥησιάζεται, καὶ μεγαλοφρονοῦσα ἐπαγάλλεται, δεσποτικοῦ γὰρ συναλλάγματος ὑποδεχομένη μηνύματα τοῦ ζυγοῦ τῆς δουλείας ἀπαυχενίζεται τὴν δυςγένειαν. αὕτη τοιγαροῦν ἡ πανήγυρις πασῶν ἐστὶν ἀπαρχὴ πανηγύρεων, ἐμπορίας ἡμῖν ἐπουρανίου παρέχουσα συναλλάγματα, καὶ τοῦ φυράματος ἡμῶν τὴν κάθαρσιν πραγματεύεται. ἐν ταύτῃ χορὸς προφητῶν, χαίρων ἐφίσταται, καὶ τῶν προφητευθέντων λαμπροφορῶν τὴν ἀλήθειαν τῆς δεσποτικῆς μνηστείας τὸν θάλαμον εὐτρεπίζουσιν. ἐν ταύτῃ τῶν ἀποστόλων συντρέχει τὸ πλήρωμα, καὶ τῆς οἰκουμένης τὰ πέρατα συναγείραντες τῆς παρθενικῆς προικοφορίας ἁγναῖς παλάμαις τὸν πλοῦτον ὑποδεικνύουσιν. ἐν ταύτῃ μαρτύρων χορεῖαι συῤῥέουσαι, καὶ τῶν ἀθλητῶν[1]) αἱμάτων τὴν βαφὴν ἀποστάζουσαι τῆς βασιλικῆς παστάδος τὴν πορφύραν καθωραΐζουσιν. ἐν ταύτῃ καὶ τὰ τῶν ἀσωμάτων παρουσιάζουσι τάγματα, καὶ τῷ ἀρχαγγέλῳ γαβριὴλ συγχορεύοντες τῆς θεϊκῆς πρὸς ἀν(θρώπ)ους ἐπιδημίας δωροφοροῦσι τὴν συγκατάβασιν, καὶ τὸν οὐράνιον κόσμον ἡ περίγειος πολιτεία προβάλλεται. σήμερον ἡ τοῦ ἀδὰμ θυγάτηρ τῆς προμήτορος εὔας ἀνασωσαμένη τὸ ὀλίσθημα, καὶ τοῦ ἐκεῖθεν παραδεδυκότος ἀποκαθηραμένη μολύσματος, καὶ καλὴ τῷ πλάστῃ, καὶ ὡραία ἐμφανιζομένη τῷ ἀνθρωπίνῳ γένει τὴν σωτηρίαν ἀῤῥαβωνίζεται· παραγίνεται πρὸς μαριὰμ ὁ ἀρχάγγελος τῆς δαυιτικῆς φυλῆς τὸ εὐῶδες ἄνθος καὶ ἀμάραντον, τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως τὸ περικαλλὲς, καὶ μέγα, καὶ θεολάξευτον ἄγαλμα. αὕτη γὰρ ἡ παρθένος, ὡς ἔπος εἰπεῖν, ἐξ αὐτῶν σπαργάνων, τὰς ἀρετὰς ὑποστρεφομένη, καὶ ταύταις συναύξουσα, πολιτείας ἀΰλου βίον ἐπὶ γῆς ἐδίδου πολιτεύεσθαι, καὶ τὰς πύλας τῆς πρὸς ἀρετὴν ὁδοῦ διανοίξασα, οὐκ ἄπορον παρέσχε τῇ μιμήσει τὴν πάροδον, ὅσοις ἔρως ἐμπέφυκεν οὐρανίῳ νυμφῶνι θαλαμηπολεῖν οὐ σβεννύμενος· οὕτω δὴ τῆς παρθένου, οἷς τῶν ἀνθρωπίνων ὑπερετείνετο μέτρων τῶν οὐρανίων θαλάμων ἀξίας ἐπιδεικνυμένης, καὶ τὴν ἡμετέραν ἄμορφον ἰδέαν, ἣν ὁ τῶν προγόνων κατεκηλίδωσε ῥύπος, τῷ οἰκείῳ κάλλει ἐναγλαϊζούσης ὁ γαβριὴλ ἐπέστη τῆς βασιλικῆς παρουσίας τῷ μυστηρίῳ διακονούμενος, καὶ χαῖρε κεχαριτωμένη,
f. 463 ἐλευθέρᾳ | καὶ φωνῇ καὶ γλώσσῃ βοᾷ, ὁ κ(ύριο)ς μετὰ σοῦ, πᾶν τὸ γένος διὰ σοῦ τῆς παλαιᾶς ἀπαλλάσσων λύπης καὶ ἀρᾶς. διὰ τοῦτο καὶ ὁ προπάτωρ δαυὶδ τὴν πν(ευματ)ικὴν κατέχων κιθάραν, καὶ τοῖς τῆς θυγατρὸς μνήστροις σκιρτῶν τῷ πν(εύματ)ι ἐπιφαίνεται, καὶ τοῖς προφητικοῖς δακτύλοις τὰς ψαλμικὰς χορδὰς ἐπιτρέχων, μέλος τερπνὸν ἀνακρούεται, καὶ παρθενικῶν θαλάμων ἐπάξιον, καὶ παντὸς τοῦ κόσμου σωτήριον. ἄκουσον

---

1) Аѳононверская рсь: ἀθληκῶν (= ἀθλικῶν?), а изданіе Аристархи, по догад. Я. Ватопедина, ἀθλητικῶν.

θύγατερ καὶ ἴδε, καὶ κλίνον [1]) τὸ οὖς σου. ἄκουσον θύγατερ, καὶ τοῖς τοῦ γαβριὴλ μηνύμασι κλῖνον τὸ οὖς σου, καὶ τὰ τῆς συλλήψεως εὐπειθῶς εὐαγγέλια πρόςδεξαι. ὁ γὰρ τοῦ πατρὸς συναΐδιος λόγος, οὐ τῆς οἰκείας ἐξιστάμενος οὐσίας, οὐδ' εἰς αὐτὴν τὴν σάρκα τρεπόμενος, τοῦτο γὰρ καὶ τῇ ἀνθρωπίνῃ φύσει ἐπιζήμιον, καὶ τῆς θείας οὐσίας ὕβρις εἰς ἔσχατον ἤκουσα, ἀλλ' ἑκάτερον τῶν συνελθόντων εἰς ἕνωσιν ἀδιαίρετον, φυλάττων ἀσύγχυτον τὴν ἐν σοὶ κατασκήνωσιν, εἰς ἐμὴν ἀνάπλασιν θεοπρεπῶς ἐκλεξάμενος, τὰς οὐρανίας σκηνὰς φιλανθρώπως ἡμῖν εἰς κατοίκησιν ἀναπετάννυσι. τί τῆς χαρᾶς ταύτης τερπνότερον, τί τῆς πανηγύρεως λαμπρότερον, τί δὲ τῆς παρούσης ἑορτῆς ὑψηλότερον; γῆθεν αἰρόμεθα, πρὸς οὐρανοὺς ἀνυψούμεθα, τὴν φθορὰν ἀποδυόμεθα, τὴν ἀφθαρσίαν ἀμφιεννύμεθα, τῆς κατάρας τοὺς πόνους, καὶ τὰς ἀκάνθας διεφύγομεν [1]), τῆς εὐλογίας τὴν εὐκαρπίαν καταπλουτιζόμεθα. ἀλλὰ γὰρ τῶν ἀπὸ τῆς θείας χάριτος πλουτήσαντες ἀγαθῶν καὶ τοὺς ἀπὸ τῆς οἰκείας γνώμης συνεισενέγκωμεν καρπούς. πλὴν τί ἂν διαπραξάμενοι τῆς νυμφαγωγίας ἐπάξιον προσαγάγοιμεν; τίνι δὲ δῶρον εἰς τηλικοῦτον μέτρον ἀξίας ἀναδραμὸν προσάγεσθαι πορισθήσεται; βούλεσθε εἴπω, καὶ μηδεὶς ἐγκαλείτω βαρύτατα. οὔμενουν, οὐδ' ἐμός [2]) ἐστὶν ὁ λόγος· τῆς διδασκαλίας ἐστὶ τῆς τοῦ πν(εύματο)ς. οἱ πρὸ γάμου τὴν παρθενίαν, οὐδὲ γὰρ οὕτω τερπνὸν, καὶ ἐπίχαρι, ὡς τῇ ἀειπαρθένῳ ἡ παρθενία, οἱ γάμῳ συνδεθέντες τὴν σωφροσύνην εἰς τὸ ἔπειτα σώαν συντηρήτωσαν [2]) μηδὲ δευτέροις ἐνυβριζέτωσαν γάμοις τὸν φθάσαντα. καλὸν μὲν δῶρον ταῦτα τῷ δεσπότῃ, καὶ δῶρον προῖκα φερόμενον καταβάλλεσθαι [3]), εἰ δ' οὖν τὸ χρέος διαλυσάμενοι, τῇ τῶν δώρων κλήσει καὶ χρείᾳ, τὴν ὀφειλὴν καταθέσθαι σπουδάσωμεν. πλὴν ἔστι παρά γε τῷ φιλανθρώπῳ κριτῇ καὶ δώρου χρείαν τοῖς ἄλλοις ἀπόροις ἀναπληρῶν ὁ τοῦ πόθου τόνος, κἂν μηδὲν ἄξιον τῆς προθυμίας τὸ προσαγόμενον ἔχοι· χαῖρε τοιγαροῦν διὰ τοῦτο σὺν ἀγῶνι πολλῷ καὶ πόθῳ, καὶ διανοίᾳ καὶ γλώσσῃ παρθένε βοῶ, τῆς ἐμῆς ἀσθενείας, καὶ ἀσπορίας [4]) τὸ καταφύγιον. χαῖρε κεχαριτωμένη, δι' ἧς ἡ πικρὰ κατὰ τοῦ γένους ἀπόφασις τῷ γλυκασμῷ τῶν σῶν εὐαγγελίων ἀπαλείφεται, καὶ τῆς παραβάσεως τὴν ἀκοσμίαν ἀποσκευασάμενοι τῆς ἐκ σοῦ θεοφανείας στεφανηφοροῦμεν τὴν ὡραιότητα· χαῖρε κεχαριτωμένη, τῆς τῶν θεολήπτων προφητῶν ἐποπτικῆς δϊαγνώσεως [5]) τὸ νοητὸν, καὶ θεότευκτον ἔνοπτρον, ἐν ᾧ τὴν πρὸς ἡμᾶς τοῦ λόγου συγκατάβασιν μυστικῶς ἐνοπτρισάμενοι, οἷα δὴ σάπιγγες [6]) θείῳ πν(εύματ)ι ἐνηχούμενοι τῆς γῆς ἁπάσης τὰ πέρατα περιέλαβον τὴν σὴν κυοφορίαν περιηχή-

---

1) Такъ-же въ Аѳоннойверской рсп.
2) Sic.
3) καταβάλλεσθαι] κ поправка вм. φ.
4) Читай: ἀπορίας.
5) Буквы δϊ, по видимому, поправка вмѣсто чего-то иного.
6) Читай: σάλπιγγες.

σαντες. χαίροις ἡ σάρκα τῷ πλάστη δανείσασα, καὶ τοῦ χρέους ἡμᾶς ἀπολύσασα, καὶ τὰς κλεῖς τῆς παρθενίας μὴ λύσασα, καὶ τὸ τῆς ἁμαρτίας χειρόγραφον διαῤῥήξασα, χαίροις ἡ ἔμψυχος τοῦ θεοῦ κιβωτὸς, ἐν ᾗ ὁ δεύτερος ἐνοικήσας νῶε τὴν μικροῦ δέω φάναι σύμπασαν ἡμῶν τῶν ἀν(θρώπω)ν φύσιν τῷ τῆς ἁμαρτίας κλύδωνι καταβαπτισθεῖσαν προσειληφὼς διεσώσατο, καὶ δευτέρου βίου, καὶ πολιτείας θειοτέρους [1]) τύπους παρέσχε καὶ παραδείγματα. καὶ τί ἂν τις λόγος ἀναμετρεῖν ἐπιχειροίη τὸ καὶ ἀγγέλοις ἀνεκλάλητον ἐκδιήγημα, ὑφ' οὗ πᾶσα μὲν ἰσχὺς λόγων καταπαλαίεται, πᾶς δὲ νόμος ἐγκωμίων ἐλέγχεται ἐλασσούμενος, λογισμὸς δὲ σύμπας ἀνθρώπινος προβάλλειν ἀρχόμενος, ἰλιγγιᾷ, καὶ ἀνανεύει, καὶ ἀμηχανίᾳ συνέχεται, διὸ κρεῖσσον εὐγνωμοσύνης σιγῇ τὸ μυστήριον τιμῆσαι [2]), ἢ τῆς ἐν λόγοις θρασύτητος γραφὴν ἀπενέγκασθαι. ἤδη δε καὶ [3]) ὁ νυμφίος τὸν καιρὸν τῆς πανδαισίας ἑτοιμασάμενος, καὶ εἰς τὴν μυστικὴν καὶ ἀπαθανατίζουσαν τράπεζαν τοὺς μὴ παντελῶς αὐτῆς, ἐν οἷς ἔδρασαν ἐκφυλλοφορηθέντας συγκαλούμενος, καὶ τὴν ἡμετέραν εὐτέλειαν θυηπολεῖν, καὶ ἱερᾶσθαι φιλανθρώπως παρέχεται εἰς λειτουργίαν τοῦ μυστηρίου προτρεπόμενος, οὗτινος ἀκατακρίτως καταξιωθείημεν ἅπαντες, μεσιτείᾳ τῆς ἀειπαρθένου, καὶ θεομήτορος, ἧς καὶ πρεσβευούσης, χ(ριστὸ)ς ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐξ αὐτῆς ὑπὲρ λόγον, καὶ ἔννοιαν προελθὼν, τὸν εὐσεβῆ, καὶ πιστὸν ἡμῶν βασιλέα, τοῖς ἐχθροῖς δεικνὺς φοβερὸν, τοῖς ὑπηκόοις ἐράσμιον, καὶ τῆς ἐπουρανίου παστάδος, ἅμα ἡμῖν ἀξιώσοι. ἀμὴν, γένοιτο:·

8 Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, ὁμιλία εἰς τὰ βάϊα, καὶ εἰς τὸν λάζαρον [4]). ἄρχεται δὲ ὠδέπως [5]).

Ὅτε τῶν παίδων ὡσαννὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις ἀναβοώντων, ἡ ἐκκλησία σαλπίζει, καὶ τῆς λαμπρᾶς ἐκείνης, καὶ θεοπρεπεστάτης φωνῆς ταῖς ἀκοαῖς τὸν ἦχον ἑλκύσω, μετάρσιος ὅλος γίνομαι τῇ προθυμίᾳ.

ἐπέρχεταί μοι φησὶ ταλανίζειν, καὶ μισεῖν τὴν μοχθηρίαν τῶν ἰουδαίων, ὅτι παῖδες μὲν εὐγνωμονοῦσι, πατέρες δὲ μιαιφονοῦσι, καὶ νήπια μὲν θεολογοῦσι, πρεσβῦται δὲ θεομαχοῦσιν. οὐκ ἔγνωσαν, ὡς ὁ θεῖος παῦλος διαμαρτύρεται, ἀλλ' οὐδὲ γὰρ ἠβουλήθησαν ἐπιγνῶναι τὸν ὑπ' ἀγγέλων δορυφορούμενον, καὶ ὑπὸ τῶν προφητῶν κηρυττόμενον· οὐκ ἔγνωσαν τὸν

1) Читай: θειοτέρας.

2) Сперва было: σιγῆσαι, затѣмъ исправлено τῖμῆσαι. Въ виду недостаточной ясност- начертанія поправки, на полѣ приписано: τιμῆσαι.

3) Вмѣсто ἤδη δὲ κ было сначала διὸ κρεῖσσον; см. предыдущую строку.

4) Напечатана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθ., ἔτος γ', стр. 528—532.

5) Читай: ὧδέ πως.

ἐπὶ θρόνου χερουβικοῦ ἐποχούμενον, καὶ ὑποζυγίῳ βασταζόμενον, καὶ παρὰ παίδων ὑμνολογούμενον, καὶ πρὸς τὸ παθεῖν ἑκόντα παραγενόμενον. οὐκ ἔγνωσαν, οὐδὲ γὰρ συνιέναι ἠρετίσαντο [1]), ἀλλὰ φάσκοντες εἶναι σοφοὶ ἐμωράνθησαν, καὶ ἐσκοτίσθη ἐν τοῖς διαλογισμοῖς | ἡ ἀσύνετος αὐτῶν καρδία. f. 464
εἰπὲ γάρ μοι ὦ ἰουδαῖε, τί τοῖς προφήταις μεγαλαυχεῖς, τὸν δὲ προφητευόμενον βλασφημεῖς; πῶς δὲ προςκαρτερεῖς μὲν τῷ γράμματι, τῶν [2]) δὲ νοῦν τῶν γεγραμμένων ἀθετεῖς, καὶ τὴν μὲν ἐπιφυλλίδα τοῦ νόμου ῥογολογεῖς, τὸν δὲ καρπὸν τῆς νομοθεσίας ἄλλοις τρυγᾶσθαι παραχωρεῖς, καὶ τοῖς μὲν τοῦ γράμματος μετάλλοις ματαίως ἐνάγρυπνεῖς [3]), τὸν ἐν αὐτοῖς δὲ κρυπτόμενον οὐκ ἀνορύσσεις, οὐδὲ θησαυρίζεις χρυσόν. ὄντως ἡ συναγωγὴ ὑμῶν ἄνανδρος καὶ ἐπ' ὀρφαναῖς ταῖς λέξεσιν ἀφρόνως μόνη καθημένη, ὄντως οὗτος λαὸς μωρὸς, καὶ οὐχὶ σοφός [4]). οὐκ ἤκουσας τοῦ βασιλέως δαυὶδ θεοφορουμένου, καὶ ψάλλοντος, ἐκ στόματος νηπίων καὶ θηλαζόντων κατηρτίσω αἶνον; οὐ πιστεύεις ὡς προφήτῃ, πίστευσον ὡς συγγενεῖ, καταφρονεῖς, ὡς ποιμένος, φοβήθητι ὡς βασιλέα, εἰς τὴν σὴν ἐκδίκησιν παραγέγονεν ὁ σωτὴρ, ἀπειθεῖς, οἷςπερ ἤκουσας, πείσθητι τοῖς ὁρωμένοις. οὐδὲ τῷ προφήτῃ πειθαρχεῖς ἠσαΐᾳ, διακεκραγότι, καὶ λέγοντι, γλῶσσαι ψελλίζουσαι μαθήσονται λαλεῖν εἰρήνην, ἆρα γὰρ οὐ γλῶσσαι ψελλίζουσαι τὴν ἀλήθειαν τρανολογοῦσιν; οὐκ ἔμαθον ὑμνεῖν τὰ νήπια τὴν εἰρήνην, χ(ριστὸ)ς γὰρ ἐστὶν ἡ εἰρήνη ἡμῶν. οὐχὶ δὲ καὶ ζαχαρίας θεοληπτούμενος προανακηρύττει τὴν χάριν τῇ σιών; ἰδοὺ ὁ βασιλεύς σου, ἔρχεταί σοι δίκαιος, καὶ σώζων. οὐκ ὀφθαλμοὺς ἔχεις τοὺς σοὺς τῶν προφητευθέντων μάρτυρας, οὐχ' οἷς προφητευόντων ἤκουες ταῦτα βλέπεις προϊστάμενα; οὐ σύνδρομα τοῖς λόγοις τὰ πράγματα. ἆρα γὰρ οὐχὶ πραΰς; οὐκ ἐπιβεβηκὼς ἐπὶ ὑποζύγιον; οὐ δωροφοροῦσι παῖδες [5]) τὸν ὕμνον οἱ παῖδες οἱ πολιόφρονες; ἡ γὰρ τῶν νηπίων φύσις οὐκ οἶδε διαμηχανᾶσθαι πανουργίαν, οὐδὲ δουλεύει πάθει κολακείας, ἀλλ' ὡς ἂν αὐτοῖς ἡ τοῦ πν(εύματο)ς χάρις ἐνηχήσει [6]), οὕτως οὗτοι τὴν θαυματουργίαν ἀναφωνοῦσι. τὸ γὰρ ὑπὲρ ἔρευναν ὄν, εἴ τις ἐρεύνῃ δουλεύειν ἐπαναγκάζοι, ἀλλὰ μὴ τοῖς θείοις ἕποιτο λογίοις, καὶ τοὺς τῆς φύσεως λόγους, οἷς ἐπαίρεται, πικρῶς διασπάσει, καὶ τῶν τῆς θεολογίας καθ' ὧν ἐξυβρίζει νόμων, ὅλως ἐκπεσεῖται, καὶ τῆς περιεργαζομένης ἀπελαθήσεται θεωρίας. παῖδες τὸν ὕμνον δωροφοροῦσιν, ἵνα καὶ [7]) τῶν τεκόντων στηλιτεύσωσι τὴν παρανομίαν, καὶ

---

1) Читай: ᾑρετίσαντο. Судя по изданію Аристархи, въ Аѳоноиверской рси написано: ἡρετίσαντο.

2) Читай: τὸν.

3) Sic.

4) σοφός] φ поправка.

5) Лишнее слово παῖδες возникло здѣсь оттого, что въ текстѣ Фотія послѣ οἱ πολιόφρονες; слѣдовала фраза: παῖδες τὸν ὕμνον δωροφοροῦσιν и т. д.

6) Читай: ἐνηχήσῃ.

7) καὶ прибавлено надъ строкою.

τῶν πιστευόντων ἐγκαινίσωσι τὴν θεογνωσίαν. ὅσα γὰρ νικᾷ λογισμὸς[1]), καὶ μαθεῖν οὐχ' ὅσα[1]) κρίσει διανοίας, ἐπιπνοίας δεῖται θειοτέρας, ἡ δὲ καθαραῖς καὶ ἀπλάστοις ἐπιφοιτῶσα καρδίαις, δι' αὐτῶν τοῖς ἄλλοις τὴν τῆς ἀληθείας, ἐμφανίζει γνῶσιν. σὺ δὲ οὐδὲ τὸν λάζαρον βλέπεις ἀνιστάμενον τοῦ τάφου, καὶ τὰς μὲν κειρίας τοῦ νεκροῦ λύεις, τὴν σὴν δ' ἀπιστίαν οὐ λύεις, καὶ τοῦ τάφου μὲν τὸν λίθον ἀποκυλίεις, τὸν φθόνον δὲ τῆς ψυχῆς χαλεπωτέραν ἐμπεσοῦντα σοι σῆψιν οὐκ ἀποκυλίεις. ὦ τῆς τῶν λογισμῶν ἀθεραπεύτου πωρώσεως, εἰς τοῦτο γὰρ ἀσεβείας κατεστρέψαντο τὰς φρένας, ὥστε ἐξ ὧν πιστεύειν ἔδει, ἀπιστοῦσι, δι' ὧν ὑμνολογεῖν, βλασφημοῦσιν, ἀφ' ὧν εὐφημεῖν, θεομαχοῦσι. τοιοῦτον γὰρ ἡ ἀπόνοια, τοιοῦτον ἡ ἐπιληψία τῆς οἰήσεως, τοιοῦτον τὸ κέντρον τοῦ φθόνου, ἅμα γὰρ ἐνεσπάρη τῇ ψυχῇ, καὶ τὸν ὅλον ἄν(θρωπ)ον ἐτραυμάτισεν. ἡμεῖς φύγωμεν ἀγαπητοὶ τὰ ψυχοφθόρα πάθη ταῦτα, μὴ τῶν ἰουδαίων μιμησώμεθα τὴν ἀγνωμοσύνην, ἀλλὰ τῶν παίδων ζηλώσωμεν τὴν εὐχαριστίαν, μὴ τῶν πρεσβυτέρων τὴν θεομαχίαν, ἀλλὰ τῶν νηπίων τὴν θεολογίαν, μὴ τῶν φθονούντων τὴν ἀβλεψίαν, ἀλλὰ τῶν ὑμνούντων τὴν θεογνωσίαν, μὴ τῶν φαινόντων[2]) τὴν πονηρίαν, ἀλλὰ τῶν νηπιαζόντων τὴν ἀκακίαν. γενώμεθα καὶ ἡμεῖς ὡς οἱ παῖδες, παῖδες τῇ ἀκακίᾳ, μηδὲν πονηρὸν μηδὲ πανοῦργον ἐν τῇ ψυχῇ παραγράφοντες. προσάξωμεν κλάδους ἐλεημοσύνης τῷ κυρίῳ, καὶ φιλανθρωπίας, ἵνα εἰσέλθωμεν εἰς τὴν αἰώνιον χαρὰν τῶν δικαίων. ὑπαντήσωμεν αὐτῷ ἐρχομένῳ ἐπὶ πῶλου, καὶ τῶν ἰουδαίων στηλιτεύοντι τὴν φρενοβλάβειαν, καὶ τῶν ἐθνῶν οἰκειουμένῳ τὴν υἱοθεσίαν, ὑποστρώσωμεν αὐτῷ χιτῶνας, ἵνα μετὰ τῶν παίδων βοᾷν ἡμῖν ὑπάρξῃ παῤῥησίᾳ, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος τὰς χεῖρας ἐπὶ σταυροῦ ἐξαπλῶσαι, καὶ τὰ ἔθνη πρὸς ἑαυτὸν ἐπισυνάξαι, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος τὰ τοῦ ᾅδου ταμεῖα κενῶσαι, καὶ τὰς οὐρανίας μονὰς τῷ πλήθει τῶν σωζομένων πληρῶσαι, εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος τὸν θάνατον καταργῆσαι, καὶ τὴν ἀνάστασιν ἡμῖν ἐγκαινίσαι, τῆς δουλείας ἀπαλλάξαι, καὶ τὴν υἱοθεσίαν κληροδοτῆσαι· σὸν γὰρ τοῦ πλάσαντος, καὶ τὸ ἐξ οὐκ ὄντων ἡμᾶς ὑποστῆσαι τε καὶ πλαστουργῆσαι, καὶ πεσόντας πάλιν, καὶ συντριβέντας ἀνορθῶσαι τε, καὶ ἀπαπλάσαι. τῆς σῆς ὑπάρχει φιλανθρωπίας τὸ πλανώμενον ἐπιζητῆσαι, καὶ τῆς πλάνης ἐπιστρέψαι, καὶ τῆς ἀρχαίας κληρουχίας καταξιῶσαι. σὸς γὰρ λαὸς ἡμεῖς, καὶ πρόβατα τῆς νομῆς σου, καὶ σοῦ πάντες ἐξηρτήμεθα, καὶ σοὶ τὴν δόξαν, καὶ εὐχαριστίαν ἀναπέμπομεν, ἅμα τῷ πατρί, καὶ τῷ ἁγίῳ πν(εύματ)ι, τῇ ὁμοουσίῳ, καὶ ζωαρχικῇ, καὶ παντοκρατορικῇ τριάδι, νῦν καὶ ἀεί, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν.

---

1) Совершенно такъ-же въ Аѳоноиверской рси.

2) φωνώντων Аѳоноиверская рсь, φονώντων поправка Я. Ватопедина.

9 ap. Combefis. Auctario Bibliothecae n T. 1. p. 1584. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου, πατριάρχου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)λεως ὁμιλία εἰς τὸ γενέσιον τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου [1]), ἧς ἡ ἀρχὴ

Πᾶσα μὲν ἑορτὴ, καὶ πᾶσα πανήγυρις, καθ' ἣν ὁ τῶν εὐσεβούντων φαιδρύνεται σύλλογος, λύει μὲν τὰς πρὸς ἀλλήλους διαφορὰς καὶ τὰς ἔριδας, συνάγει δὲ τοὺς ἀπ' ἀλλήλων γνώμῃ διεστῶτας, καὶ τὸν δεσμὸν τοῦ φίλτρου στάσει λύσαντας, καὶ τὰ ἑφεξῆς·

ἀποδεῖξαι πειρᾶται τὴν παροῦσαν [2]) τῆς παρθένου, καὶ θεοῦ μητρὸς τὴν γέννησιν λαμπρὰν παρὰ πολὺ τῶν ἄλλων ἀποφέρειν τὰ πρεσβεῖα, καὶ ἰδίαν τινὰ χάριν συνεπαυγάζειν [3])· ὥσπερ γὰρ τὴν ῥίζαν κλάδων, καὶ στελέχους, καὶ καρποῦ, καὶ ἄνθους αἰτίαν γινώσκομεν, εἰ καὶ τοῦ καρποῦ χάριν ἡ περὶ τὰ ἄλλα σπουδὴ, καὶ ὁ πόνος καταβάλλεται, καὶ οὐδὲν τῶν ἄλλων χωρὶς τῆς ῥίζης ἐκφύεται, οὕτως ἄνευ τῆς παρθενικῆς | πανηγύρεως, οὐδεμία f. 465
τῶν ἐξ αὐτῆς ἀναβλαστησάντων ἐπιφαίνεται. ἀνάστασις γὰρ ὅτι θάνατος, θάνατος δὲ ὅτι σταύρωσις, στ(αύ)ρωσις δὲ ὅτι λάζαρος [4]) τεταρταῖος ᾄδου πυλῶν ἀνελήλυθε, καὶ τί δεῖ ἐπαριθμεῖν τὰ παραδοξούμενα ἔργα· οὐ γὰρ ἐπίκαιρον πάντα καταλέγειν τὰ ἐπίλοιπα, ἃ τὸ ἔθνος τῶν ἰουδαίων, δέον δοξάζειν καὶ ἀνυμνεῖν εἰς φθόνον ἐξέκαυσεν, ἀφ' οὗ τὸν κατὰ τοῦ σωτῆρος ἐπ' ὀλέθρῳ σφῶν φόνον ἐπαλαμήσαντο. ταῦτα δὲ ὅτι χ(ριστὸ)ς βαπτισάμενος, καὶ τοὺς ἀν(θρώπ)ους τῆς πλάνης ἀπολυσάμενος, ἔργῳ καὶ λόγῳ τὴν θεογνωσίαν ἐδίδασκε· βάπτισις δὲ ὅτι γέννησις, χριστοῦ δὲ γέννησις, συντόμως, καὶ καλῶς εἰπεῖν, ὅτι παρθένου γέννησις, ἐν ᾗ καινιζόμεθα, καὶ ἣν ἑορτάζειν ἠξιώμεθα. οὕτω ῥίζης, ἢ πηγῆς, ἢ θεμελίων λόγον ἡ παρθενικὴ πληροῦσα πανήγυρις, ἐκείναις πάσαις εἰκότως ταῖς εὐφημίαις ἐναγλαΐζεται, καὶ παγκοσμίου σωτηρίας ἡμέρα γνωρίζεται· σήμερον δεσμὰ στειρώσεως λύεται, καὶ τῆς παρθενίας τὰ κλεῖθρα σφραγίζεται. ἧς γὰρ νηδὺς ἄγονος, καρπὸν παρ' ἐλπίδα ὡραῖον προσήνεγκε, τούτοις καὶ τὸ τῆς παρθενίας μνηστεύεται ἀδιάφθορον, καὶ τὸ θαῦμα τῆς κυοφορίας ἐπιδήλοις ἔργοις προαγγέλλεται· ὑπερφυὲς [5]) μὲν γὰρ τόκος ἄνανδρος, καὶ παρθενίας φυλακὴ μετὰ γέννησιν. νικᾷ δὲ θεσμοὺς φύσεως, καὶ στεῖρα μεταγῆρας [6]) γεωργουμένη, καὶ τίκτουσα, καὶ τῆς παρθένου τὸν τόκον, δι' ὃν τερατουργεῖται, προοιμιάζεται. ἐξ ἀγόνων λαγόνων ἡ παρθένος προέρχεται, ὅτε καὶ γονίμων ὄντων ὁ τόκος παράδοξος. ὦ τοῦ θαύματος,

1) Издана Комбефизомъ, Auctar. nov. Bibliothecae Patrum, t. I (Paris. 1648) p. 1584—1604 = Migne Patrol. t. CII p. 548—561.
2) Послѣ παροῦσαν, м. б., по недосмотру опущено πανήγυριν.
3) συναπαυγάζειν?
4) Вмѣсто ζ сначала было λ.
5) Трудно рѣшить, написано ли ὑπερφυὲς или ὑπερφυής.
6) Т. е. στεῖρα μετὰ γῆρας.

ὅτε τῆς σπορᾶς ὁ χρόνος ἐξέλιπε, τότε τοῦ καρποῦ τῆς φορᾶς ὁ καιρὸς ἐπεδήμησεν, ὅτε τὸ πῦρ ἐσβέσθη τῆς ἐπιθυμίας, τότε ἡ λαμπὰς ἀνήφθη τῆς παιδοποιίας· νεότης ἄνθος οὐκ ἤνεγκε, καὶ βλαστὸν τὸ γῆρας προβάλλεται. ἀλλ' ἀπορεῖς, ἄν(θρωπ)ε, εἰ ἡ στεῖρα τέτοκε, μᾶλλον δὲ ζητεῖς, οἷς καὶ σὲ θαυμάζειν ἐχρῆν, καὶ πῶς στεῖρα τέκοι λογομαχεῖς; εἰ γὰρ στεῖρα οὐ τίκτει, τίκτουσα δὲ οὐ στεῖρα, πῶς δὲ μαζοὶ ξηρανθέντες εἰς πηγὰς ἀναστομοῦνται γάλακτος. εἰ γὰρ θησαυρίζειν αἷμα τὸ γῆρας οὐκ οἶδεν, πῶς ἅπερ οὐκ ἔλαβον, αἱ θηλαὶ εἰς γάλα λευκαίνουσι; ταῦτα σὺ κατὰ σεαυτοῦ, καὶ τῆς σῆς μηχανοῤῥαφεῖς σωτηρίας; τίς οὖν εἰς πίστωσιν παραχθήσεται; ἰουδαῖος; ἀλλ' ἡ σάῤῥα πῶς; ἆρα γὰρ οὐ γήρατος, καὶ στειρώσειος ἴδε [1]) παῖδα τὸν ἰσαάκ. ἂν ἡ ἄννα σοι συγχῇ, καὶ ταράσσῃ τοὺς λογισμούς, ἡ σάῤῥα μᾶλλον, ὅτι καὶ πρῶτον· δέχῃ τὸν ἀδὰμ πηλῷ πλασθέντα, καὶ χωρὶς παραχθέντα γεννήσεως; δέχῃ τὴν εὔαν ἄνευ συναφείας, καὶ πλευρᾶς ὑπάρχουσαν γέννημα; λόγῳ ταῦτα φύσεως οὐκ ἂν ἔχῃς [2]) εἰπεῖν. ἀλλ' οὐδέ γε παρὰ φύσιν πάλιν, ἀρχὴ γὰρ τῆς κατὰ φύσιν τῶν ἀν(θρώπ)ων συστάσεως. θείας ἄρα βουλῆς καὶ ἰσχύος. οὐκοῦν οὐδὲ ἰουδαῖος ὁ ἀμφισβητήσων εἴη, ἄνπερ ἰουδαῖος εἴη [3]). ἀλλὰ τὶς τὸν ἕλληνα νοῦν, καὶ γνώμην κεκτημένος; ἀπιστεῖς δὲ ἄρα σὺ καὶ φαυλίζεις ἐκ στείρας παῖδα προεληλυθέναι, ὁ σήψεως τέκνα πλάττων τοὺς ἀν(θρώπ)ους; ὁ δρακοντείους ὀδόντας μήτρας αὐτουργήσας τοῖς σοῖς γε προγόνοις; ὡς εἴθε τάφους ταῦτα λέγοντί σοι τούτους ἐδείκνυς, ὁ λίθους ἀνθρωπίζεσθαι προστάσσων, καὶ τῶν σῶν προπατόρων τὸ γένος ἀξίους γε σαυτοῦ γενεαλογῶν, καὶ εἰς τὸ τῶν μυρμήκων ἀναφέρων αἷμα; σὺ ταῦτα φρονῶν, κἂν μακρὸς ὑπάρχῃ λῆρος, καὶ οὐδαμῇ οὐδὲν, οὐ χάριν, οὐ νοῦν, οὐ φύσιν, οὐκ αἴσθησιν, οὐκ ἀλλοτρίαν δόξαν, οὐ τὴν σεαυτοῦ, οὐκ ἄλλο οὐδὲν ἔχων συνήγορον, πλὴν τῆς σῆς ἀναισχυντίας, ἢ ἀναισθησίας, ὅμως περιέπεις, καὶ πρεσβεύεις, ἃ δὲ δόξαι κυροῦσι μαχόμεναι ταυτὰ περὶ τούτων ὑπὸ τῆς ἀληθείας συμφθέγγεσθαι βιαζόμενα, καὶ ὧν πρώτη μάρτυς ἡ αὐτοψία, καὶ ἡ αἴσθησις, καὶ οἷς πολλὰ τῶν ὁμοιοτρόπων [4]) πάλαι γεγονότων, καὶ χωρὶς τῶν εἰρημένων τὴν πίστιν παρέχεται, ταῦτα χλευάζειν ἐπιχειρεῖς, καὶ ἐν φαύλῳ τίθεσθαι. καὶ οὐ τοῦτο φαίην ἂν ἔγωγε, ὡς οἷς ἐκεῖνοι τὰ ἀτοπώτατα πεπρεσβεύκασι, τούτοις ἡμᾶς δεήσει σεμνολογεῖν τὰ ἡμέτερα. οὐδὲ πολλοῦ δεῖ τὸ φῶς τῷ σκότει λαμπρύνεσθαι, ἢ τῷ ψεύδει συνίστασθαι τὴν ἀλήθειαν, ἢ τῇ πλάνῃ τὴν πίστιν στηρίζεσθαι [5]), ἀλλ' ὅσον ἡμεῖς ἄνω τῆς φύσεως γεγόναμεν,

---

1) Т. е. εἶδε.
2) Читай: ἔχοις.
3) Sic.
4) Читай: ὁμοιοτρόπως.
5) Сперва было: στυρίζεσθαι.

κἂν μὴδ' ὅςτισοῦν [1]) τρόπος συγκροτήσειε, ταῦτα τιμᾷν ἔξεστι, καὶ θαυμάζειν. ἀλλ' οὐδὲ πολλοῦ δεῖ τῶν σεμνῶν σου ἀναπλάσεων μνημονεύειν, ἃς ἐγώ σοι ἀριθμήσομαι, μᾶλλον δὲ σὸν ἐστὶ καταλέγειν ταῦτα, ἵν' ἔχῃς πλέον ἐν τοῖς σοῖς βιωφελεστάτοις ἀφηγήμασιν ἡμῶν κατεπαίρεσθαι. λέγε οὖν τὰς ἐξ ἀν(θρώπ)ων αἰγείρους, ὧν ἀποῤῥεῖ τῶν ὀμμάτων ὁ τοῦ μύθου ἤλεκτρος, ἀφ' οὗ σὺ πλουτεῖς τὴν εὐήθειαν. ἀρίθμει καὶ τὰς δάφνας, καὶ τοὺς φοίνικας, τὰς ἀηδόνας, καὶ τὰς χελιδόνας, τοὺς ᾠδικοὺς σου κύκνους, καὶ τὰς ἀλκυόνας, καὶ τοὺς φιλανθρώπους σου δελφῖνας. ὕμνει τοὺς ἀνδρογύνους σου τειρεσίας, ἵνα θεῶν ἔριν ἀξίαν τῆς ἐκείνων ἀσελγείας διαλύσωσιν, οἳ καὶ πλέον τὴν ἡδονὴν ἐπιμετρησάμενοι τῇ θεῷ, εἰς κακὸν τῆς παῤῥησίας ἀπώναντο· βούλει σοι προσαναμνήσω [2]) τοὺς ποντοπόρους ταύρους κόρης δυστυχοῦς οἰακιζομένους ἔρωτι, καὶ τὰς μακρὰς ἀποδημίας καὶ τὰς πολλὰς περιόδους, καὶ τὰς ποῤῥωτάτας τοῦ ὀλύμπου διατριβάς; σιγῶ τ'ἄλλα [3]), οὐδὲ γὰρ οὐδὲ προσῆκε μύρῳ πίστεως, πλάνης συνανακίρνασθαι βόρβορον, διὸ τοῖς μακροῖς ὕθλοις, καὶ μύθοις μακρὰ χαίρειν εἰπόντες, καὶ τοὺς ἐπτοη|μένους περὶ ταῦτα τῆς παρανοίας f. 466 ἐλεοῦντες, καὶ μισοῦντες τῆς ἀλαζονείας ἐπὶ τὸν ἐξ ἀρχῆς τοῦ λόγου δρόμον, καὶ δὴ ἰθυνόμεθα [4])· πάλαι τοιγαροῦν τῆς ἀν(θρωπίν)ης φύσεως τῶν προγονικῶν ἁμαρτημάτων τῷ κράτει δεδουλωμένης, ὁ τῆς ἀπογόνου τόκος τὸν καθαιρέτην [5]) τούτων ὑποσαλπίζων ἀνενεγκεῖν τῆς τυραννίδος, καὶ ἀπαλλαγῆναι τῆς δουλείας λαμπρὰ παρέχεται τὰ συνθήματα. διὸ καὶ ἀδὰμ σὺν τῇ εὔᾳ τοὺς παλαιοὺς ἐκείνους τῆς παραβάσεως ἀποκαθηράμενοι μολυσμούς, καὶ τὸ τῆς κατηφείας ἀποσκευασάμενοι σκυθρωπόν, ἐλευθέρᾳ φωνῇ, καὶ ὄψει τὴν παρθενικὴν χοροστατοῦσι πανήγυριν χαίροντες, μᾶλλον δὲ καθεστήκασι ταύτης κορυφαῖοι, διὸ [6]) καὶ κοινὴν προσήκει συστήσασθαι τὴν πανήγυριν, καὶ δημοτελεῖς, καὶ ὑπερκοσμίους τὰς εὐχαριστηρίους ᾠδὰς ἀνακρούσασθαι, ὅτι καὶ ὑπερκόσμιον ἀπαιτεῖ [7]) τὴν εὐχαριστίαν τὸ τῆς σωτηρίας παγκόσμιον. ἀναπέμψωμεν οὖν εὐχαριστηρίους ᾠδάς, ὅτι ἀδὰμ ἀναπλάττεται, καὶ ἡ εὔα συνανακαινίζεται, καὶ ἡ ἀρὰ διαλύεται, καὶ ἡ φύσις ἡμῶν τὸ νεκρὸν τῆς ἁμαρτίας, καὶ δερμάτινον ἀποδυσαμένη πρόσωπον, ἐπὶ τὸ ἀρχαῖον τῆς δεσποτικῆς εἰκόνος ἀναμορφοῦται ἀξίωμα. ἡ κλίμαξ ἡ πρὸς οὐρανοὺς ἀναφέρουσα καταρτίζεται, καὶ ἡ γενρ ἀφύσις τῶν οἰκείων ὅρων ὑπεραλλομένη πρὸς τὰς οὐρανίους σκηνὰς ἐνοικίζεται. τίς ἰσχύσει θεοῦ θαυμάσια

1) ὅςτισοῦν]σ сдѣлана изъ ς.
2) Сперва было: πρὸς ἀνάμνησιν.
3) Т. е. τἆλλα.
4) Читай: ἰθυνώμεθα.
5) Сперва было: τὴν καθαίρεσιν.
6) διὸ надъ строкою.
7) По ошибкѣ написано дважды.

διηγήσασθαι; ποῖος δὲ λόγος ἐκφράσει τὴν ὑπὲρ λόγον δύναμιν; πῶς δὲ νοῦς ἅπας οὐκ ἀποναρκήσει τῷ μεγέθει τῶν ἔργων συμπαρατεινόμενος τὴν κατάληψιν. ἔπλασε τὸν ἄν(θρωπ)ον καταρχὰς[1]) ὁ θ(εὸ)ς, ἀφάτῳ φιλανθρωπίας πλούτῳ κινούμενος, χειρὸς οἰκείας πλάσμα, καὶ εἰκόνα φέρειν χαριτώσας τοῦ πλάσματος[2]), ὧν τὸ μὲν τῆς σαρκός, τὸ δὲ τοῦ πν(εύματο)ς ἐδήλου τὴν εὐγένειαν· παράδεισος δὲ χρῆμα τερπνὸν καὶ ἐπέραστον κατὰ ἀνατολὰς ἐπεφύτευτο, λειμώνων μὲν ἀμαράντοις καταπνεόμενος ἄνθεσι, φυτῶν δὲ καρποῖς ὡραίοις καὶ παντοδαποῖς ἐνευθηνούμενος καὶ ποταμοὶ μέσοι ῥέοντες, καὶ καθαρῷ τῷ ῥείθρῳ τὸ πρόσωπον τοῦ πεδίου καταρδεύοντες, ἀμήχανόν τινα τοῦ χωρίου τὴν ὡραιότητα παρεσκεύαζον. ἐν τούτῳ ἄρα τῆς δεσποτικῆς παλάμης ὁ πλάστης ἐγκατοικίζει τὸ φιλοτέχνημα, πάντων μὲν δεσπότην καταστησάμενος πᾶσι[3]) τοῖς ἀγαθοῖς ἀφθόνως δείξας περιῤῥεόμενον· ἔπειτα δὲ σύνοικον ἐκ πλευρᾶς ἀφράστου τόκου μαιευσάμενος ὑπεστήσατο, ἵν' ἐξ οὗπερ ἐλήφθη κεφαλὴν ἐπιγινώσκῃ τὸν δανείσαντα, καὶ πρὸς ἐκεῖνον ἀφορῶσα εἴη συλλογιζομένη τὸ ὑπόχρεων, καὶ τῷ συνδέσμῳ τῆς φύσεως ὁ τῆς ὁμονοίας αὐτοῖς ἐμπολιτεύοιτο σύνδεσμος. τί τὰ πολλά; τὸ προςαχθὲν ὑπερέβαινον, καὶ πάντων τῶν χαρισμάτων διεξέπιπτον, ὅπερ ἦν τῷ ἐπιβουλεύοντι σπούδασμα. εἰς τοῦτο γὰρ αὐτῷ σύμπαν κατεσκεύαστο τὸ μηχάνημα, κἀντεῦθεν ἀπὸ τῶν προγόνων εἰς τοὺς ἀπογόνους κατασπειρομένου τοῦ παραπτώματος, ὅλον ἡμῶν τὸ γένος ἐπιβουλεύσας ὑπὸ χεῖρα εἶχε δουλωσάμενος. τί οὖν ὁ πλάστης, καὶ κηδεμών; ἆρα παρεῖδεν εἰς τέλος τὸ πλάσμα ταλαιπωρούμενον, καὶ τοσαύτῃ πλάνῃ βυθιζόμενον; καὶ καθεκάστην τοῖς πάθεσιν ἀνδραποδιζόμενον; οὔμενουν, πῶς γὰρ ὅπερ φιλοτιμούμενος ἔπλασεν, ἠνέσχετ' ἂν ἡδέως ὁρᾷν συλαγωγούμενον, καὶ πλανώμενον; διὸ πρὸς ἑαυτὴν ἡ τῆς τριάδος ἑνότης, εἰ θέμις εἰπεῖν ἐκκλησιάσασα, θέμις δὲ τοῦτο λέγειν ἐπὶ τῆς ἀναπλάσεως, ὅτι καὶ τὸ ποιήσωμεν ἄν(θρωπ)ον κατ' εἰκόνα ἡμετέραν, καὶ ὁμοίωσιν ἐπὶ τῆς πλάσεως εἴρηται, τῷ ἑνιαίῳ τῆς γνώμης βουλήματι τὴν ἀνάπλασιν τοῦ συντριβέντος διετίθετο πλάσματος. οὐκοῦν ἔδει τινὰ τῶν[4]) τριάδος εἰς ἀν(θρώπ)ους τελέσαι, ἵν' ἧσπερ ἦν τὸ πλαστούργημα, ταύτης ὑπάρχον ὀφθείη καὶ τὸ ἀνάπλασμα. ἐκεῖνον δὲ πάντως υἱὸν ἔδει κάτω χρηματίσαι, καὶ μὴ καθυβρίσαι τὸ ἄνω ἀξίωμα, τὸν ἐξ ἀϊδίου τοῦτο καὶ ὄντα, καὶ δοξαζόμενον. τελεῖν δὲ εἰς ἀνθρώπων υἱούς, οὐκ ἂν ἐγχωροῦν εἴη, χωρίς γε σαρκώσεως, σάρκωσις γὰρ ὁδὸς ἐπὶ γέννησιν, γέννησις δὲ κυοφορίας ὑπάρχει συμπέρασμα. ἡ δὲ μητέρα συμπεριγράφουσα τὴν ἑτοιμασίαν ταύτης εἰκότως ἀπαιτεῖ προκαταβάλλεσθαι. μητέρα οὖν ἔδει κάτω διευτρεπισθῆναι τοῦ πλάστου

1) Вмѣсто ρ было сначала ς.
2) Читай: πλάσαντος.
3) Читай: πᾶσι δὲ.
4) τῶν] Читай: τῶν τῆς.

εἰς τὸ συντριβὲν ἀναπλάσασθαι, καὶ ταύτην παρθένον, ἵν' ὥσπερ ἐκ παρθένου γῆς ὁ πρῶτος ἄν(θρωπ)ος διεπέπλαστο, οὕτω καὶ διὰ παρθένου μήτρας πραγματευθῇ ἡ ἀνάπλασις, καὶ ἵνα μηδεμία μηδ' ἐννόμου πάροδος ἡδονῆς μηδ' ἐπινοηθείη τῷ τόκῳ τοῦ κτίσαντος, ἡδονῆς γὰρ ἦν αἰχμάλωτος, ὃν ὁ δεσπότης ἐλευθερῶσαι τὴν γέννησιν κατεδέξατο. ἀλλὰ τίς ἀξία χρηματίσαι τοῦ μυστηρίου διάκονος; ἢ δῆλον.ὅτι αὕτη ἐξ ἰωακεὶμ, καὶ ἄννης τῆς ἀκάρπου ῥίζης παραδόξως βλαστήσασα σήμερον, ἧς ἡμεῖς λαμπρῶς ἑορτάζομεν τὰ γενέσια, καὶ δι' ἣν ἡ πάνδημος αὕτη θεία πανήγυρις συγκεκρότηται. ἔδει γὰρ ἔδει τὴν ἐξ αὐτῶν σπαργάνων, ἁγνὴν μὲν τὸ σῶμα, ἁγνὴν δὲ τὴν ψυχὴν, ἁγνοὺς δὲ τοὺς λογισμοὺς κρείττονι[1]) λόγῳ συντηρήσασαν, μητέρα ταύτην προορισθῆναι τοῦ πλάσαντος. ἔδει τὴν τῷ κάλλει τῆς ψυχῆς ἑαυτὴν ὡραίαν ἐμμορφώσασαν, λογάδα νύμφην ἐμφανισθῆναι τῷ οὐρανίῳ νυμφίῳ ἐμπρέπουσαν. ἔδει τὴν τῶν ἀρετῶν τοῖς τρόποις ὡς ἄστροις ἑαυτὴν οὐρανώσασαν τὸν τῆς δικαιοσύνης ἀνίσχουσαν ἥλιον πᾶσι τοῖς πιστοῖς ἐπιγνωσθῆναι. ὢ τοῦ θαύματος, ὃν ἡ σύμπασα κτίσις οὐ χωρεῖ, ἡ παρθενικὴ γαστὴρ ἀστενοχωρήτως κυοφορεῖ, ὃν τὰ χερουβὶμ ἀτενίζειν οὐ τολμᾷ πηλίναις χερσὶν ἡ παρθένος ἀγκαλοφορεῖ. πλὴν τί ἄν τις εἴποι, τί δ' οὐκ ἄν τις πάθοι τῶν τῆς παρθένου χαρισμάτων, καὶ κατορθωμάτων διαπλέων τὸ πέλαγος; δειλιᾷ καὶ χαίρει, καὶ ἠρεμεῖ, καὶ ἐξάλλεται, καὶ πάλιν σιγᾷ, καὶ ἀναφθέγγεται, καὶ συστέλλεται, καὶ πλατύνεται, τὰ μὲν τῷ φόβῳ, τὰ δὲ τῷ πόθῳ συμμεθελκόμενος, ἐγὼ δ' ἐμαυτὸν τῷ πόθῳ μᾶλλον, ἢ τῷ φόβῳ νυνὶ χαρισάμενος, ὅλον τὸν νοῦν πρὸς τὴν εὐφημίαν τῆς ἀειπαρθένου ἀφοσιούμενος καθέστηκα, πλήν γε ὅμως ὁ καιρὸς ἐπ' ἄλλα παρακαλεῖ, ἐπ' ἄλλην τιμὴν τῆς παρθένου, τῆς μυστικῆς φημὶ καὶ ἀναιμάκτου θυσίας ἀπάρξασθαι. τιμὴ γὰρ μητρὸς ἡ τῶν ἑκουσίων τοῦ υἱοῦ παθημάτων ἀνάμνησις. ἀλλὰ σὺ ὦ παρθένε καὶ μήτηρ τοῦ λόγου, τὸ ἐμὸν ἱλαστήριον, καὶ προσφύγιον, πρὸς τὸν σὸν υἱὸν, καὶ θεὸν ἡμῶν διαπρεσβευομένη, καὶ μεσιτεύουσα, τοὺς σοὺς ὑμνητὰς, παντὸς ῥύπου, καὶ παντὸς ἀποσμηξαμένους μολύσματος, τοῦ οὐρανίου νυμφῶνος ἀξίους ἀνάδειξον, εἰς ἀΐδιον λῆξιν τῷ τῆς ὑπερουσίου τριάδος τρισσῷ φωτὶ καταυγαζομένους, καὶ τοῖς ταύτης ἐντρυφῶντας ὑπερφυέσι, καὶ ἀφθέγκτοις θεάμασιν: · | f. 467

1) Читай: κρεῖττον ἤ.

Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντι(νουπό)λεως, ὁμιλία ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύμου ναοῦ[1]). ἄρχεται δὲ οὕτως

10

edita a P. Lambecio in notis ad Codinum, p. 187. edit. Reg.

Φαιδρὸν ὁρῶ τῆς παρούσης ἡμέρας τὸν σύλλογον, καὶ οἷον οὐκ ἄν τις ἀνθρωπίνῳ σπουδάσματι, καὶ χωρὶς ἐπιπνοίας θείας συγκροτῆσαι κατισχύσειε καὶ τὰ ἐφεξῆς·

αὕτη μέντοι γε ἡ ὁμιλία ῥητορικωτέρα πασῶν τῶν ἄλλων γνωρίζεται, καὶ οὐκ ἐδυνήθην ἀπανθῆσαι τί γλαφυρώτερον, ὅλη πεφυκυῖα καὶ ἄνθος, καὶ λειμωνάριον. τοιγάρτοι προοιμιασάμενος τρέπει τὸν λόγον ὡδέ πη[2]). λέγε τοιγαροῦν ἡμῖν, ὦ βασιλέων φιλοχριστότατε, καὶ θεοφιλέστατε, καὶ πάντας τοὺς ἔμπροσθεν νικῶν τε ἅμα καὶ λαμπρῶς φαιδρύνων τῇ κοινωνίᾳ τοῦ ἀξιώματος· λέγε προθύμους, ὡς ὁρᾷς τοὺς ἀκουσομένους, ἔχων ἐφῶπερ[3]) ἡμᾶς συνεκάλεσας. δίδαξον ἡμᾶς πρὸς σὲ τὸν κοινὸν τῆς οἰκουμένης ἀφορῶντας ὀφθαλμόν, ἐπὶ τίνι συνήγαγες ἡμᾶς; ἢ σιγᾷς μὲν αὐτὸς ἐπιεικείας τρόπῳ, καὶ τὸ[4]) μὴ βούλεσθαί σε τὰ σὰ ἡμῖν διηγεῖσθαι κατορθώματα, οἷς ἀνάγκη τοὺς ἐπαίνους συνυφαίνεσθαι, ἐμὲ δὲ παρέχεις ὑπηχῆσαι τῷ λόγῳ τοῖς σοῖς ἔργοις ἐμπνεόμενον τοῦ παρόντος σου λόγου[5]) τὸ αἴτιον. ἄλλη τοιγαροῦν, ὦ φίλοι οὐκ ἔστι τελετὴ[6]), καὶ οὐκ ἄλλο μυστήριον σήμερον, εἰ μὴ ναὸς παρθενικὸς ἐπὶ γῆς ἐγκαινιζόμενος, καὶ τῆς θεομήτορος, εἴπερ ἄλλο τι τῶν ἐγκοσμίων ἐπάξιον οἰκητήριον, ναὸς ἐν μέσοις αὐτοῖς ἀνακτόροις ἀνάκτορον ἄλλο θεῖον, καὶ σεβάσμιον ἀνιστάμενον. εἴποις ἂν ἐς αὐτὸν ἰδὼν οὐκ ἀν(θρωπ)ίνης χειρὸς ἔργον, ἀλλὰ θείαν τινά, καὶ ὑπὲρ ἡμᾶς δύναμιν, τὸ κάλλος αὐτῷ ἐπιμορφώσασθαι. προπύλαια μὲν γὰρ τῷ ναῷ περικαλλῆ διεσκεύασται, καὶ γὰρ μαρμάρων διαλεύκων πλάκες λαμπρόν τι καὶ χαρίεν ἀποστίλβουσαι, ὅλην ἐναπολαβοῦσαι τὴν πρόσοψιν, καὶ τὴν πρὸς ἀλλήλας θέσιν, καὶ τὴν τῶν περάτων συνάφειαν τῷ ὁμαλῷ καὶ λείῳ, καὶ τῷ προσηρμόσθαι λίαν ἀποκρύψασθαι[7]), εἰς ἑνὸς λίθου συνέχειαν γραμμαῖς εὐθείαις, ὥσπερ ἐπιγεγραμμένου θαῦμα καινὸν ὁραθῆναι καὶ ἥδιστον τὴν τῶν ὁρώντων φαντασίαν ὑπάγουσιν. ἐξ οὗπερ τὰς ὄψεις καὶ συνέχουσαι πρὸς ἑαυτὰς ἐπιστρέφουσαι, οὐκ ἐθέλον[8]) ποιοῦσι τὸν

1) Издана Ламбеціемъ въ его комментаріи на Г. Кодина Excerpta de antiquit. Constantinopolitanis, Parisiis M. DC. LV, стр. 187 слл.; затѣмъ Комбефизомъ Manip. originum rerumque Const. стр. 296—303 = Migne Patrol. Gr. CII 564 слл

2) = ὧδέ πη.

3) Т. е. ἐφ' ᾧπερ.

4) Такъ было и въ кодексѣ Ламбеція.

5) σου λόγου] Читай: συλλόγου.

6) Въ словѣ τελετή первое ε поправка.

7) Читай: ἀποκρύψασαι.

8) Читай: ἐθέλειν.

θεατὴν μεταχωρῆσαι πρὸς τὰ ἐνδότερα, ἀλλ' ἐν αὐτῷ γε τῷ προτενίσματι [1]) τοῦ καλοῦ θεάματος ὁ προσιὼν ἐμπιπλάμενος, καὶ τοῖς ὁρωμένοις ἐρείδων τὰ ὄμματα, ὥσπερ τὶ [2]) ἐῤῥιζωμένος τῷ θαύματι ἕστηκεν. ἐπειδὰ δέ τις ἐκεῖθεν μόλις ἀποσπασθεὶς εἰς αὐτὸ παρακύψῃ τὸ τέμενος, ἡλίκης καὶ ὅσης οὗτος χαρᾶς τε ἅμα, καὶ ταραχῆς, καὶ θάμβους ἐμπίπλαται, ὡς εἰς αὐτὸν γὰρ τὸν οὐρανὸν μηδενὸς ἐπιπροσθοῦντος μηδαμόθεν ἐμβεβηκώς, καὶ τοῖς πολυμόρφοις, καὶ πανταχόθεν [3]) ὑποφαινομένοις κάλλεσιν, ὡς ἄστροις περιλαμπόμενος, ὅλος ἐκπεπληγμένος γίνεται. ἀλλὰ γὰρ χρυσός τε καὶ ἄργυρος τὰ πλεῖστα τοῦ ναοῦ διειλήφασιν, ὁ μὲν ψηφίσιν ἐπαλειφόμενος, ὁ δὲ εἰς πλάκας ἀποξεόμενος, καὶ τυπούμενος, ἄλλος ἄλλοις ἐπιπλασσόμενος μέρεσιν, ἐνταῦθα δὲ διάχρυσῶν περιζώματα, ἀλλαχόθι δὲ ταῖς ἁλύσεσιν ἐπιπλεχόμενος. χρυσός, ἢ χρυσοῦ τι θαυμασιώτερον [4]) ἡ θεία τράπεζα σύνθημα, ἄργυρος δὲ περὶ τὰς πυλίδας, καὶ στυλίδας τοῦ θυσιαστηρίου, καὶ αὐτὸς ὁ κωνοειδὴς, καὶ τῇ θείᾳ τραπέζῃ ἐπικείμενος σὺν τοῖς ὑπερείδουσι στυλίσκοις ὑπωρόφοις ὄροφος, καὶ μαρμάρων δὲ πολυχρώμων, ὅσα μὴ χρυσὸς ἐπέδραμεν, ἢ ἄργυρος περιέλαβεν, ἀμήχανόν τι, καὶ τερπνὸν φιλοτέχνημα τὰ ὑπόλοιπα τοῦ ναοῦ διεκόσμησεν. ἡ δὲ τοῦ ἐδάφους θέα εἰς ζώων μορφὰς, καὶ σχημάτων ἄλλας ἰδέας ταῖς πολυμόρφοις ψηφίσι διαμορφωθεῖσα, θαυμαστήν τινα τοῦ τεχνίτου τὴν σοφίαν παρεστήσατο. παῖδας ὡς ἀληθῶς, καὶ πλασμάτων πλάστας τοὺς φειδίας ἐκείνους, καὶ παρασίους, καὶ πραξιτέλεις, καὶ ζεύξιδας ἐν τῇ τέχνῃ ἀπελέγξασα. δημόκριτος εἶπεν ἂν οἶμαι τὴν τοῦ ἐδάφους λεπτουργίαν ἐνιδὼν, καὶ ταύτῃ τεκμηρίῳ χρώμενος, οὐχὶ [5]) καὶ τοὺς ἀτόμους αὐτοῦ, καὶ ὑπ' ὄψιν πιπτούσας ἀνευρῆσθαι. οὕτω πάντα πεπλήρωται θαύματος. ἑνὶ δέ μοι δοκεῖ μόνον ὁ τοῦ τεμένους ἀρχιτέκτων διημαρτηκέναι, ὅτι περ εἰς ἕνα καὶ τὸν αὐτὸν χῶρον ἅμα πάντα συλλέξας τὰ κάλλη, οὐκ ἐᾷ τὸν θεατὴν καθαρῶς ἐντρυφῆσαι τοῦ θεάματος, ἄλλων ἀπ' ἄλλων ἐφελκόντων [6]) τε καὶ μετασπώντων, καὶ μὴ παραχωρούντων, ὅσον τὶς ἐθέλει τοῦ ὁρωμένου κορέννυσθαι. ἐπ' αὐτῆς δὲ ἄρα τῆς ὀροφῆς [7]) ἀνδρείκελος εἰκὼν μορφὴν φέρουσα τοῦ χ(ριστο)ῦ πολυανθέσι ψηφίσιν ἐγγέγραπται, εἴποις ἂν αὐτὴν τὴν γῆν ἐφορᾷν, καὶ τὴν περὶ ταύτης διανοεῖσθαι διακόσμησίν τε, καὶ κυβέρνησιν. οὕτως ὁ γραφεὺς ἀκριβῶς κἂν τοῖς σχήμασι καὶ τοῖς χρώμασι τὴν τοῦ δημιουργοῦ περὶ ἡμᾶς κηδεμονίαν ἐπίπνους γέγονεν ἐντυπώσα-

---

1) Читай: προτεμενίσματι.
2) Читай: τὶς = τις.
3) χοθ поправка, вм. (τα?)χ.
4) θαυμασιώτερον]ν поправка.
5) Опущеніе, вѣроятно случайное, передъ οὐχὶ словъ μὴ ἂν πόῤῥω εἶναι τὸ μὴ совершенно извращаетъ смыслъ фразы.
6) ἐφελκόντων]λ поправка. Читай: ἀφελκόντων.
7) Sic.

σθαι. ἡ δ' ἀπὸ τοῦ θυσιαστηρίου ἀνεγειρομένη ἀψὶς τῇ μορφῇ τῆς παρθένου περιαστράπτεται, τὰς ἀχράντους χεῖρας ὑπὲρ ἡμῶν ἐξαπλούσης, καὶ πραττομένης τῷ βασιλεῖ τὴν σωτηρίαν, καὶ τὰ κατ' ἐχθρῶν ἀνδραγαθήματα. χορὸς δὲ μαρτύρων, καὶ ἀποστόλων, ναὶ δὴ καὶ προφητῶν, καὶ πατριαρχῶν, ὅλον πληροῦντες ταῖς εἰκόσι τὸ τέμενος ἐξωραΐζουσι. καὶ πάλαι μὲν οὖν τῷ θεόπτῃ μωσεῖ, θείῳ προστάγματι σκηνὴ κατεσκεύαστο, θυσίαν τε θῦσαι θεῷ, καὶ ἁμαρτίας λαοῦ ἐξιλάσασθαι. καὶ τῷ σολομῶντι δὲ βασιλεῖ ὁ ἐν ἱεροσολύμοις ναὸς ὕστερον τερπνόν τι χρῆμα, καὶ πάντας τοὺς ἔμπροσθεν τῷ τε κάλλει, καὶ τῷ μεγέθει, καὶ τῇ πολυτελείᾳ ἀποκρυψάμενος· ἀλλ' ὅσον σκιὰ, καὶ τύπος ἀληθείας καὶ πραγμάτων αὐτῶν ὑποβέβηκε[1]), τοσοῦτον ἐκεῖνα τοῦ νῦν ἐξοικοδομηθέντος ναοῦ τῷ πιστῷ[2]) καὶ μεγάλῳ βασιλεῖ ἡμῶν· καὶ τι[2]) ἄν τις ἐν οὕτω βραχεῖ καιρῷ τὰ τοῦ περιωνύμου ναοῦ λόγῳ πειρᾶται περιέρχεσθαι θαύματα; οὐ γὰρ τῆς ἐν λόγῳ δυνάμεως ἐπίδειξιν, ἀλλὰ τὸ κάλλιστόν τε εἶναι τὸν ναόν, καὶ ὡραιότατον, καὶ νικῶντα νόμους ἐκφράσεως παραστῆσαι προήρημαι. ἀλλά γε πρὸς σὲ ὁ τοῦ λόγου δρόμος τὸν τοῦ λόγου[3]) αἴτιον ἐπιστρέφεται. χαῖρε τοιγαροῦν ὦ βασιλέων θεοχαρίτωτε, καὶ θεοφιλέστατε, καὶ ἀνακαινίζου τὴν κατά τε σῶμα καὶ ψυχὴν ἐπ' ἔργοις ἀγαθοῖς ἀκμάζων νεότητα. τοῦ τε περιωνύμου ναοῦ, καὶ τῶν[4]) τῆς σῆς σοφίας ἔργων καὶ χειρὸς ἑορτάζων τὰ ἐγκαίνια, ἔντεινε, καὶ
f. 468 κατευοδοῦ, καὶ βασίλευε, ἕνεκεν ἀληθείας, | καὶ πρᾳότητος, καὶ δικαιοσύνης. ὁδηγεῖ γὰρ ὡς ἔνεστιν ἰδεῖν ἐναργῶς, καὶ ὁδηγήσει σε ἡ τοῦ ὑψίστου δεξιὰ τοῦ κτίσαντός σε, καὶ ἐξ αὐτῶν σπαργάνων εἰς βασιλέα τοῦ οἰκείου καὶ περιουσίου λαοῦ χρίσαντος. συνευφραίνου, καὶ συνανακαινίζου καὶ αὐτὸς τῶν ὅσους ἥλιος ἐπεῖδε καισάρων τὸ ἐγκαλλώπισμα, σοφίᾳ τε καὶ συνέσει τοὺς ἔμπροσθεν παρευδοκιμῶν, καὶ τῷ θείᾳ σε ψήφῳ, ἀλλὰ μὴ σπουδαργήσαντα, μηδ' ἀνθρωπίναις περιδρομαῖς τὴν τηλικαύτην ἀρχὴν ἀναδέξασθαι. συνευφραίνου τοίνυν, καὶ συνανακαινίζου τῷ μέτοχόν σε προειληφότα[5]), καὶ κοινωνὸν τῆς βασιλείας, ἐπὶ κοινῇ τε σωτηρίᾳ τῶν ἀρχομένων, καὶ ἀξίως τῆς εἰς αὐτὸν εὐνοίας, καὶ ἀψευδεστάτης ἀγαπήσεως. διὰ γὰρ τῆς ὑμετέρας δυάδος ἡ τριὰς εὐσεβῶς λατρευομένη τε, καὶ προσκυνουμένη τὴν ἑαυτῆς πρόνοιαν εἰς πάντας ἐξαπλουσα[2]) τε καὶ διαπορθμεύουσα σοφῶς πηδαλιουχεῖ, καὶ διακυβερνᾷ τὸ ὑπήκοον: —

Ὑπόμνημα εἰτοῦν[2]) ἐπισημείωμα τοῦ λιγαρείδους·

Ζητητέον μέντοι γε, περὶ τίνος βασιλέως διαλέγεται, καὶ περὶ τίνος καίσαρος κατεψηφισμένου. πολλῶν γὰρ προϋπαρξάντων ἐπὶ φωτίου, αὐτοκρατό-

1) Сперва было: ὑποβέβηκεν.
2) Sic.
3) У Ламбеція: τοῦ συλλόγου. См. выше стр. 22 прим. 5.
4) Сперва было: τόν.
5) Читай: προσειληφότι.

ρων, ἀπορίαν ὠδίνει, περὶ τίνος πλέκονται τὰ τοσαῦτα, καὶ τηλικαῦτα ἐφύμνια, καὶ ἐγκώμια. καί γε μὴν οὐδεὶς τῶν ἁπάντων ἀγνοεῖ, ἐπὶ μιχαὴλ υἱοῦ θεοφίλου, μετὰ τὸν πατριάρχην μεθόδιον, πατριαρχεῦσαι τὸν νέον θεοφόρον ἰγνάτιον, ὅςτις διὰ τὸ ἐλέγχειν τὸν παράνομον βάρδαν, τὴν ἰδίαν νύμφην, ὡς γαμετὴν ἐσχηκότα, ἐξώσθη τοῦ θρόνου, καὶ ἀντεισήχθη φώτιος, ὁ λίαν συνήθης αὐτοῦ, περὶ οὗ πολλοὶ λόγοι κεκίνηνται, ὡς ἔστιν ἰδεῖν παρὰ τοῖς συγγραφεῦσιν, ἕλλησί τε καὶ ῥωμαίοις. τοιγαροῦν ἐγῷμαι διὰ τὸν βάρδαν τὸν βιοθανῆ, καίσαρα ἤδη κηρυχθέντα, τὸν φώτιον φθέγγεσθαι, οὗπερ ὁ θάνατος, ζωὴ γέγονε τοῦ βασιλείου τοῦ μακεδόνος, ὃς καὶ ὑποψήφιος τῆς βασιλείας ἀνηγορεύθη, ζῶντος ὑπ' αὐτοῦ ἤδη τοῦ μιχαὴλ, μεταμεληθέντος, διὰ τοὺς ὁσίους ἐλέγχους μετέπειτα, καὶ ἀντ' αὐτοῦ τὸν βασιλικεῖνον εἰς τὸν θρόνον τῆς βασιλείας ἀνυψῶσαι θελήσαντος. ἀλλ' ἀμεταμέλητα εἰσὶ τὰ κρίματα τοῦ κυρίου, καὶ ἀμετάτρεπτα, εἰς βασιλέα προεγνωκότος τὸν ἰσχυρὸν καὶ μέγαν βουλγαροκτόνον βασίλειον. οὗτος οὖν τὸν φώτιον τοῦ πατριαρχείου ἐξέβαλε, καὶ τὸν ἰγνάτιον ἔτι ζῶντα εἰς τὸν θρόνον νομίμως εἰσήγαγεν, ἔστεψε δὲ καὶ τοὺς δύο αὐτοῦ υἱοὺς βασιλεῖς κωνσταντῖνον, καὶ λέοντα, τετελευτηκότος δὲ τοῦ κωνσταντίνου, καὶ οὐ [1]) μετ' οὐ πολὺ καὶ τοῦ πατρὸς βασιλείου, λέων ὁ τρίσοφος μεμαθηκὼς τὴν ἐπιβουλὴν τοῦ φωτίου, ὡσανεὶ βουληθέντος καταστῆσαι βασιλέα, ἕνα τῶν αὐτοῦ συγγενῶν, ἀναγνωσθῆναι προσέταξεν ἔμπροσθεν τοῦ λαοῦ, τὰ κατὰ τοῦ φωτίου αἰτιάματα, καὶ στέφανος ὁ ἀδελφὸς αὐτοῦ ἐχειροτονήθη πατριάρχης. κἆτα ἐβασίλευσε κωνσταντῖνος ὁ πορφυρογέννητος, ὁ υἱὸς τῆς ζωῆς μετὰ ἀλεξάνδρου τοῦ ἀδελφοῦ λέοντος, λαβὼν εἰς σύζυγον ἑλένην τὴν ῥωμανοῦ θυγατέρα, ὃν καὶ βασιλοπάτορα εἶναι τετίμηκε, ναὶ δὲ καὶ εἰς καίσαρος ἀξίωμα τοῦτον αὐτὸν ἀνεβίβασεν, ὃς ὕστερον βασιλεύσας ἔστεψεν εἰς βασιλεῖς τοὺς δύο υἱοὺς αὐτοῦ στέφανον καὶ κωνσταντῖνον, τὸν δὲ θεοφύλακτον πατριάρχην εὐφήμησε. ἐξ ὧν συνάγεται, ὅτι τὰ ἐγκώμια εἰς τὸν μιχαὴλ, τὸν υἱὸν τῆς βασιλίσσης θεοδώρας ἀνατρέχουσι, καὶ εἰς αὐτὸν ἔτι τὸν βασίλειον τὸν μακεδόνα. ὡς παρ' αὐτῆς τῆς τελευταίας ὁμιλίας τοῦ πατριάρχου δεδήλωται. φησὶ γὰρ ῥητῶς τὴν στήλην τῆς ὀρθοδοξίας ἐγηγερμένην φανῆναι ἐπὶ μιχαὴλ καὶ βασιλείου ἤδη καίσαρος ἀνηγορευμένου, ὡς φθάσαντες προὔφημεν:

XI Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)λεως ὁμιλία ῥηθεῖσα εἰς τὴν θεόσωμον ταφὴν τοῦ κυρίου ἡμῶν ἰησοῦ χριστοῦ, τῷ ἁγίῳ σαββάτῳ. ἄρχεται δὲ οὕτως.

Ἀφ' ἑκάστου μὲν τῶν τοῦ χ(ριστο)ῦ, καὶ σωτῆρος ἡμῶν ἔργων, καὶ πράξεων, τῆς περὶ ἡμᾶς φιλανθρωπίας τὸ μέγεθος ἐμφανίζεται, καὶ τῆς σωτηρίας

1) Delendum.

ἡμῶν λαμπρῶς αἱ χάριτες ἀναπτύσσονται, καὶ πολὺς ὁ τῆς εὐφροσύνης γλυκασμὸς ταῖς τῶν ἀν(θρώπ)ων ἐπισταζόμενος ψυχαῖς,

ἐπαριθμεῖ γοργῶς τὰ προγεγενημένα θαύματα τοῦ σωτῆρος ἐν συντομίᾳ, καὶ προκρίνει τὸ ἔργον τῆς θεοσώμου ταφῆς, ὡς ἐν αὐτῇ τὸ κατὰ πάντων κράτος ὁ δεσπότης οἰκείοις ἀγωνίσμασι φαίνεται ἀναδούμενος. ἀλλὰ τίς λαλήσει τὰς δυναστείας τοῦ κυρίου, ἀκουστὰς ποιήσει πάσας τὰς αἰνέσεις αὐτοῦ; ὁ λόγος ὑπὸ προθυμίας πηδᾷ, καὶ φιλεῖ τοῦ μυστηρίου νεανιεύσασθαι τὴν ἀνάπτυξιν, ἀλλ' ἡ διάνοια τοῖς μυχοῖς ὑποστελλομένη τοῦ νοῦ καταδύεται, τὴν ἐν τῷ λέγειν ὁρμὴν ἀναστέλλουσα. τίς λαλήσει τὰς δυναστείας τοῦ κυρίου, τάφῳ δεσπότης καλύπτεται, ἀλλ' ἡ δεσποτικὴ τοῦ παντὸς οὐ συμπερικλείεται πρόνοια, οὐδὲ τῶν ἐνυβρισάντων τὸ πλημμέλημα καταστροφὴν ποιεῖται τοῦ σύμπαντος, ἀλλὰ καὶ τάφον ὁ πλάστης οἰκεῖ, καὶ τὸ σύμπαν εὐτάκτως ἡνιοχεῖ. Τάφῳ[1]) δεσπότης καλύπτεται, καὶ δούλων ἀχαρίστων ὄχλος τὸν τάφον ἀσφαλισάμενοι περικάθηνται, τεθήπασι γὰρ καὶ τεθνηκότα[2]) τὸν κτίστην θεώμενοι. ἀλλὰ τεθήπασι μέν, ἀμετάβλητοι δὲ τὴν ἀγνωμοσύνην διαμένουσι. δεινὸν γὰρ ἡ τῶν λογισμῶν πώρωσις, μηδὲ τῆς προποδῶν, καὶ ῥάστου τῶν χαλεπωτάτων, καὶ ἀδήλων ποιεῖσθαι τὴν αἵρεσιν. τεθήπασιν, ἀλλ' οὐ δοξάζουσι, καὶ ὡς βασιλέα φρουροῦσιν, ὡς δὲ κακοῦργον οἱ δυστυχεῖς βλασφημοῦσιν, ὡς θησαυρὸν ἠσφαλίσαντο, καὶ τὸν πλοῦτον τῆς σωτηρίας ἄλλοις ἐνορῶντες ἐκεῖθεν ἀντλούμενον διὰ πίστεως, αὐτοὶ τῇ ἐσχάτῃ πιεζόμενοι πενίᾳ εἰς ἀπιστίας ὄλεθρον ἐλεεινῶς καταστρέφουσι τὸν βίον. οἴδασι τὴν ἀνάστασιν, ἀλλὰ κρύπτουσι, φιλαργυρίᾳ γὰρ τὴν ἀλήθειαν προδεδώκασι, καὶ τῶν ὀφθαλμοῖς οἰκείοις ὁραθέντων τὸ ψεῦδος ἠλλάξαντο. τί σαυτὸν παράγεις ταῖς σαῖς ἀπάταις ὦ Ἰουδαῖε, τί τὴν σὴν σωτηρίαν κατασοφίζῃ. οὐχ ὁρᾷς τὴν γῆν, καὶ τοὺς λίθους ἐπὶ τῷ σῷ τολμήματι τρέμοντας; ἡ κτίσις τὴν σὴν πενθοῦσα σκυθρωπάζει παρανομίαν, σὺ δὲ καὶ τῶν ἀψύχων ἀναισχυντεῖς ὑπάρχειν ἀναισθητότερος[3]). ποῦ γὰρ[4]) σοι νῦν ὁ περιώνυμος ἐκεῖνος καὶ μέγας ναός, οὐκ ἐκ βάθρων[5]) αὐτῶν ἀνατέτραπται, μῦθος ὑπάρχων τοῦ συμπαθεστέρου καὶ δάκρυα; ἡ δὲ διαβόητος τοῦ ἔθνους μητρόπολις, οὐ τραγικῶν νῦν κεῖται διηγημάτων ὑπόθεσις; οὐκ εἰς Ἰλιάδα κακῶν ἀναφερομένου τοῦ παθους[4]), ἀλλὰ τὰς ἠλιακὰς[6]) συμφορὰς
f. 469 μέρος οὐδὲ μέγα | δεικνῦσα τῆς οἰκείας πανωλεθρίας· ποῦ δὲ αἱ δημοτελεῖς σοι θυσίαι, καὶ ἱλαστήριοι, ἡ δὲ προφητική, καὶ θεία ἐπίπνοια πῶς σοι διεῤῥύηκε· κατεφρυάξω τοῦ λόγου, ἀλλὰ τὸ λόγιόν σοι μεταβαλὸν οὐκ εἰς

1) Сперва было: Τάφος.
2) Не опущено ли слово передъ καὶ τεθνηκότα?
3) ἀναισθητότερος] ς поправка (вм. ν?).
4) Sic.
5) βάθρων] α поправка.
6) Читай: ἰλιακάς.

αἷμα τὸ χρῶμα, ἀλλ' εἰς αὐτὸ βάθος τοῦ παθήματος διαδοθέντος μεμελάνωται, οὐκ ἔτι τὴν λευκὴν οὐδαμῶς ἀνίσχον σοι ὄψιν. ἐνύβρισας τὸν προφητευθέντα, ἀλλὰ τοὺς δήλους ἀπώλεσας εἰς γραμμῶν ἀσήμων ἀφωνίαν τῶν χρησμῳδῶν σοι γραμμάτων περιεστηκότων· κατεξανέστης τοῦ ἀρχιερέως, ἀλλὰ τοῦ τῆς ἱερωσύνης χαρίσματος ἀπηλάθης· ἐσφαγίασας τὸν ἀμνὸν, ἀλλ' εἰς ἀνίερον ὀργάδα τὸ θυσιαστήριόν σοι κατερειπωθὲν ἀπεφθάρη. διεχειρίσω τὸ ἱερεῖον, ἀλλ' οἱ βωμοί σου διαπεπτώκασιν. ἐθανάτωσας τὸν κληρονόμον, ἀλλ' ἐξηλείφης[1]) τῆς διαθήκης, ἐγύμνωσας τὸν νομοθέτην, ἀλλὰ τῶν προφητικῶν ἐξεδύθης χαρισμάτων. διεμερίσω τὰ ἱμάτια, ἀλλὰ τῶν πολλῶν ἐκείνων, καὶ ὑπὲρ λόγον θαυμάτων ἀπεγυμνώθης. ἀλλ' οὐκ ἔστι σοι μερὶς, οὐδὲ κλῆρος ἐν τῇ γῇ τῆς ἐπαγγελίας, ἀλλ' ἐπεμερίσθης πᾶσιν ἔθνεσι καὶ βαρβάροις οὐκ εὐδαιμονῶν καὶ πληθυνόμενος, ἀλλ' ἐλασσούμενός τε, καὶ ταλαιπωρῶν, καὶ χλέυη[2]) προκείμενος· ὄντως οὐχὶ πρὸς κέντρα μόνον λακτίζων ἐξηλέγχθης, οὐδὲ προσαράσσων τὴν ὄψιν τῇ πέτρᾳ, οὐδὲ τῇ μαχαίρᾳ τὸ πῦρ ἀνασκάλλων οὐδὲ τὴν σελήνην ἐπὶ σεαυτῷ καθαιρῶν, βραχὺ τῆς κτίσεως μέρος, καὶ πύθου παίγνιον εἰς σωφρονισμὸν τοῖς ἄφροσι παροιμιαζόμενον, ἀλλὰ σύμπασαν ὡς ἀληθῶς τὴν οἰκουμένην, οἷς ἐτόλμησας τῆς σῆς κεφαλῆς, καὶ τέκνων, καὶ γενεᾶς πάσης τὸν ἅπαντα χρόνον κατασείων. ἀλλὰ μέντοι γε τὸ γένος τῶν ἰουδαίων, καὶ ἄχον σιγᾷ, καὶ πεφίμωται, καὶ στένει, καὶ πληροῦται κατηφείας, ἐπὶ ταῖς σκιαῖς καὶ τοῖς τύποις, καὶ ταῖς κεναῖς ἐλπίσι καθήμενον. ἐμοὶ δὲ μικρὸν ἀναδραμεῖν ἔδοξεν ὁ λόγος, καὶ τῶν εὐαγγελικῶν ἐξαψαμένῳ ῥημάτων, ἐκεῖθεν τῆς παρούσης ἡμέρας ἀναπληρῶσαι τὰ λείποντα. τί οὖν ἐκεῖνα τὰ θεῖα ὑφηγεῖται λόγια, οὐδὲν γὰρ οἷον[3]) αὐτῶν ἀκούειν. ἦλθε φησὶν, ἄν(θρωπ)ος πλούσιος ἀπὸ ἀριμαθείας τοὔνομα ἰωσήφ· πλούσιος ἦν ὡς ἀληθῶς ὁ ἰωσὴφ, ὅτι τὸν τῆς ζωῆς ἐπεζήτει θησαυρόν. πλούσιος ἦν ἀσύλου πλούτου τὴν κτῆσιν ἐπιμελούμενος. πλούσιος ἦν καὶ σοφὸς εὐτελείᾳ ῥημάτων καὶ μετριότητι τὸν πολυτελῆ καὶ ὑπέρλαμπρον μαργαρίτην ἐμπορευόμενος, καὶ κρύπτων τοῦτον τὸ σπουδαζόμενον. καὶ πρόσεισι μὲν τῷ πιλάτῳ ἅπαντα ὄκνον, καὶ φόβον ἀποῤῥιψάμενος, οἷα δὲ βουλῆς κοινωνῶν κατενεχθῆναι τὸ σῶμα τοῦ τεθνηκότος συμβουλεύει. καὶ δός μοι, φησὶν ἰωσὴφ, εἰ βούλει θάψαι τὸν νεκρὸν τοῦ ἰησοῦ, ὃν οἱ γνωστοὶ πάντες ᾤχοντο καταλιπόντες· δός μοι θάψαι τὸν νεκρὸν, οὗ πολλοὶ μὲν συνέῤῥεον ἐπὶ τῷ πάθει θεαται[4]), νῦν δὲ οὐδεὶς ὑπέμεινεν οὐδὲ τῶν φίλων ἐνταφιαστής. ἄπεστί σοι φόβος βασιλείας, τέθνηκεν ὁ τὸ κράτος μὲν τῆς ἐξουσίας ἁρπάσαι κατηγορούμενος, μέχρι δὲ καὶ αὐτῆς τῆς ἀποφάσεως ἀπ' ἀρχῆς

1) = ἐξηλίφης.
2) Т. е. χλεύη.
3) Сперва было: οἶον.
4) Читай: θεαταὶ.

τῆς προδοσίας, ἀθῷος ὀφθεὶς παντὸς ἀδικήματος. δὸς ἐμοὶ, σοὶ χάριν ὁμολογεῖν, δι' ἧς ἑτέρους οὐδὲν ζημιοῖς. οὐδὲ τὴν καίσαρος φιλίαν ἐπισείσουσιν, οὐκ εἶ φίλος, λέγοντες τοῦ καίσαρος, εἰ νεκρὸν δίδως τῇ γῇ κατορύττεσθαι. ἀπροφάσιστος εἰ βούλει μόνον ἡ πλήρωσις τῆς αἰτήσεως. τούτοις ὁ σοφὸς καὶ καλὸς ἰωσὴφ τὴν τοῦ πιλάτου ψυχὴν κατεπᾴδων τοῖς ῥήμασι, τυγχάνει τοῦ σκοποῦ, καὶ λαμβάνει καθαιρεθὲν τὸ σῶμα τοῦ ἰησοῦ. τίς ἂν ζωγράφος λόγος εἰκονίζει τὴν τότε τούτου διάθεσιν; ἔχαιρεν ἔχων τὸ ποθούμενον, ἐθρήνει νεκρὸν καθορώμενον, ἠλέει κείμενον ἄταφον. τῶν σταυρωσάντων ἐμυσάττετο τὴν ὠμότητα, τοῦ σταυρωθέντος ἐθαύμαζε τὸ μακρόθυμον, ἐδεδίει ψαύων σώματος, ἐθάῤῥει πόθῳ ῥωννύμενος. ἐσκυθρώπαζε τῷ παθήματι, χαροποιὸς ἦν εὐτυχήματι, διηπορεῖτο τῷ πράγματι, καὶ τοὺς λογισμοὺς ποικίλως ἀνέστρεφεν. ἆρα γὰρ ὀφθαλμοὺς χερσὶ ταῖς ἐμαῖς καλύψω τοῦ πηλῷ καὶ λόγῳ τυφλοῖς φυτρώσαντος ὄμματα; χείλη δὲ συμπῆξαι παρασκευάσω, οὗ τῷ ῥήματι μογγιλάλων χείλη γλώσσης τρανουμένης λαμπρῶς ἀνεπτύσσετο. κεφαλὴν δὲ ταύτην περιστελῶ σουδαρίῳ, δι' ἣν ὁ ναὸς, ὡς ἐπὶ πανδήμῳ πένθει τὸ καταπέτασμα περιῤῥηξάμενος, τὰ τῶν ἀδύτων, καὶ ἀβάτων ἐγύμνωσέ τε, καὶ ἀπεκάλυψεν ἀθέατα; συνάξω δὲ χεῖρας, αἳ τὰς ξηρὰς χεῖρας χρόνῳ καὶ νόμῳ πεπεδημένας, καὶ συνεσφιγμένας ἐξήπλωσαν [1]); ποδας [2]) δὲ τούτου [3]) συνάψω, ὑφ' ὧν ἐπεπορήθη [4]) θαλάσσης ὑγρὰ κύματα, καὶ οὗ προστάγματι χωλοὶ τὰς βάσεις ὀρθωθέντες καὶ τρέχοντες ὤφθησαν [5]); πῶς δὲ ἐνταφιάσω τὸν νεκρὸν ἐξ ᾄδου καλέσαντα, καὶ τῶν ἐνταφίων ἀπολύσαντα, καὶ τεταρταῖον τοῦ μνήματος ἀναστήσαντα. ταῦτα τοῖς λογισμοῖς ἀνελίσσων καὶ ἐπὶ πολὺ διαπορούμενος, ὅμως ἐπεὶ τῆς οἰκονομίας καιρὸς ἦν, καὶ αὐτὸς τῆς οἰκονομίας γίνεται, καὶ σμύρνης καὶ ἀλόης ἐπιπλάσσων τὸ σῶμα τὸ δεσποτικὸν, ὃ τοῖς τελευτῶσι παρά γε τοῖς ἰουδαίοις τιμὴ τελευταία, καὶ τοῖς νεκροστόλοις περιελίσσων ὀθονίοις πρὸς τῷ καινῷ κατατίθησι μνημείῳ· καινὸν δὲ παρεσκεύαστο τὸ μνημεῖον, αὐτῷ τε τῷ δεσπότῃ τὸν δυνατὸν τρόπον τοῦ ἰωσὴφ τιμὴν ἐξευρίσκοντος· τάφος γὰρ καινὸς καὶ ἴδιος, ἀλλὰ μὴ κοινὸς, καὶ πολλοῖς ἐκλελεγμένος σώμασι τὴν ἐν νεκρῷ τῷ θαπτομένῳ προςνέμει σεμνότητα, μιᾶς μὲν, ἵνα μὴ τοῦ τῆς ἀναστάσεως ἐπιτελουμένου θαύματος τοῖς πάντα τολμῶσι καὶ ἀναισχυντοῦσιν ἰουδαίοις, ἄλλος τις τῶν συντεθαμμένων νομισθῇ, ἀλλ' οχ̣ [6]) ὁ παραὐτῶν [7]) τῷ σταυρῷ καταδεδικασμένος τῶν νεκρῶν ἀνιστάμενος· ἑτέρας δὲ τοῦ μὴ δόξαι τισὶν ἐκεῖνα

1) ἐξήπλωσαν] ἐξ поправка.
2) Sic.
3) τούτου] τού поправка.
4) ἐπεπορεύθη?
5) ὤφθησαν]ω поправка.
6) Читай: οὐχ (или οὐχ ὁ χ(ριστὸ)ς?).
7) Читай: παρ' αὐτῶν.

μόνα τὰ σώματα ἐξαναστῆναι τοῦ τάφου, οἷς τὸ δεσποτικὸν ἐπεχωρίαζέ τε σῶμα, καὶ ἐπλησίαζεν, ὃ καί τινος τῶν ἁγίων πάλαι καὶ ζῶντος ἔτι διεπέπρακτο· πολλοὶ γὰρ τῶν ἁγίων ἀναστάντες, ἄλλοθί που καὶ ἄλλοθι, καὶ σποράδην. καὶ οὐ κατὰ τὸ δεσποτικὸν μνῆμα κείμενοι, πολλοῖς ἦλθον εἰς ἐμφάνειαν, διὰ τοῦτα μᾶλλον τρανῶς ἐπιδείκνυται, μὴ τῶν μὲν, τῶν δὲ μὴ, ἀλλ' ὑπερ[1]) πάντων τῷ δεσπότῃ ὅ, τε θάνατος διηγωνισμένος, καὶ ἡ f. 470 ἀνάστασις. ἀλλ' ὁ μὲν εὐσχήμων ἰωσὴφ τῷ | καινῷ μνημείῳ τὸν καινὸν νεκρὸν, καὶ κενοῦντα τοὺς τάφους ἐνθεὶς τὸν καινὸν ἡμῶν τῆς ἀναστάσεως ἐγκαινίζει θάλαμον, καὶ τοῦ τάφου τὸ στόμα λίθῳ μεγάλῳ περιστομώσας, πενθῶν ἀπήει καὶ ποτνιώμενος. ἡ δὲ τῶν ἰουδαίων μιαιφόνος ὁρμὴ ἐς ἄλλην κατὰ τοῦ σωτῆρος ἐπήρειαν παροξύνεται, καὶ πρὸς ἄλλην ὕβριν ἀνάπτεται, καὶ οὐδὲ ὑπὲρ αὐτῶν κειμένῳ σπένδονται, ἀλλὰ προσέρχονται τῷ πιλάτῳ, καὶ κατὰ τοῦ τεθνεῶτος ἐπιμαίνονται, καὶ φωνὰς ἀξίας τῆς αὐτῶν θεομάχου γνώμης καὶ γλώσσης ἐπαφιᾶσι. κέλευσον ἀσφαλισθῆναι τὸν τάφον ἕως τῆς τρίτης ἡμέρας, ὅτι ὁ πλάνος ἐκεῖνος ἔτι ζῶν εἶπε, μετὰ τρεῖς ἡμέρας ἐγείρομαι. τί τῶν τοιούτων φωνῶν μιαρώτερον, τί δὲ τῆς τοιαύτης γνώμης ἀθεώτερον, τί δὲ τῆς ἀναισχυντίας ἐμμανέστερον; πλάνον καλεῖς ὦ ἰουδαῖε τὸν ἀπλανῆ τῆς σωτηρίας ὁδηγὸν, τὸν ἐφῷ[2]) σε τὸν ὑβριστὴν ἀπαλλάξαι τῆς πλάνης παραγεγονότα, καὶ τοῦ τῆς πλάνης κατακρίματος ἐξαρπάσαι; διὰ τοῦτο πλάνος, ὅτι τῶν εἰδωλικῶν τοὺς ἀν(θρώπ)ους σεβασμάτων ἀπέσπασεν, ὅτι τῆς τῶν δαιμόνων τυραννίδος ἐξήρπασεν; ἢ ἀλλ'[3]) ὅτι τὴν νομικὴν, καὶ βαρεῖαν ζεύγλην ἐπὶ τὸν χρηστὸν καὶ κοῦφον τοῦ εὐαγγελίου ζυγὸν μετεκόσμει; ἀλλ[3]) ἦν πλάνος, τέθνηκε, τί σοι φροντὶς τοῦ μηκέτι ὄντος, μηδὲ πλάνην ἄλλοις ἐπάγειν ἰσχύοντος. τί δὲ πολυπραγμονεῖς, καὶ μεμνῆσθαι λέγεις, μετὰ τρεῖς ἡμέρας εἰπεῖν αὐτὸν ανεγείρεσθαι[1]); ἀλλὰ φοβῇ καὶ δέδοικας, μὴ πρὸς ἔργον ἐκβῶσιν οἱ λόγοι; πῶς ἄρα ἐπιχαλεῖν οὐ δέδοικας πλάνον; ἀλλ' ὡς ἀληθῶς, ἐπειδάν τις ὅλος τοῦ φθόνου καὶ τοῦ φόνου γένηται, οὐχ ἔχει τοὺς λογισμοὺς, οὐδ' ἐπιβραχὺ τῆς μανιώδους μέθης, καὶ παραφορᾶς ἀναφέροντας, ἐξ ὧν καὶ νῦν οὗτοι μεμηνότες παραφέρονται. κέλευσον φασὶν ἀσφαλισθῆναι τὸν τάφον, μήποτε οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κλέψωσιν αὐτόν· οὐκοῦν τοὺς μαθητὰς ἐχρῆν σε γράφεσθαι κλοπῆς, ἀλλὰ μὴ τὸν διδάσκαλον αἰτιᾶσθαι πλάνον. τί γὰρ ἐγὼ πλάνος, εἰ τὸν ἐμὸν τάφον ἄλλος ἀνορύσσει, καὶ ταῖς ἐμαῖς ὕβρεσι τὸ σῶμα λυμαινόμενος ἐντρυφᾷ; κατ' ἐκείνων οὖν αἰτεῖν ἔδει στρατιώτας, ἀλλὰ μὴ τὸν φρουρούμενον τάφῳ δευτέρᾳ καθυβρίζειν φρουρᾷ. ἐκείνους ἀπειργειν[1]) τῆς ὁρμῆς, ἀλλ' οὐ τὸν μηδὲν ἀδικοῦντα συκοφαντεῖν. οὐχ ἄρα τῶν μαθητῶν ἐπεφόβησο τὴν κλοπήν, οὐδ' ὅτι κλέ-

---

1) Sic.
2) Читай: ἐφ' ᾧ.
3) ἀλλ' слѣдовало бы зачеркнуть.

ψαντες ἀνάστασιν ἀναπλάσσουσιν, ἀλλὰ τὰ ῥήματά σε τοῦ σταυρωθέντος ἐστρόβει, καὶ ἐτάραττε τὴν ψυχὴν, καὶ τὴν ἀνάστασιν ὥςπερ ἐν[1]) ὀφθαλμοῖς βλέπειν ἐποίει, καὶ διὰ τοῦτο ταύτης οὐκ ἀφίστατο δραματουργῶν, οὐ τραγικὸν, οὐδὲ κωμικὸν, ἀλλ' ὡς ἀληθῶς δρᾶμα ἰουδαϊκὸν, δρᾶμα φαρισαϊκὸν, καὶ τῆς προφητοκτόνου σκηνῆς ἄξιον. ἀλλὰ περὶ μὲν τούτων ἐπὶ καιροῦ μᾶλλον ἡ οἰκεία δηλώσει διάληψις, ἐμὲ δὲ τοῦ τάφου, καὶ τῆς ταφῆς τὸ παράδοξον πρὸς ἑαυτὸν μεθέλκει πάλιν καὶ ἐπιστρέφεται, πῶς ἐνταφίοις τὸ σῶμα περιελίσσεται ὁ τὸν οὐράνιον ἐξαπλώσας πόλον εἰς θαῦμα πολυύμνητον, πῶς ἡ πάντων ζωὴ καὶ ἀνάστασις, θανάτου νόμοις ὑπηρετήσατο, εἰ καὶ τὸ κράτος αὐτῶν ἐν τῇ οἰκείᾳ σαρκὶ παρελύσατο; ἀλλ' ὦ τῶν δεσποτικῶν περὶ ἐμὲ χαρίτων, ὦ τῆς τοῦ νεκρωθέντος δυνάμεως, ὦ τάφος τάφων κένωσις, καὶ ᾅδου καθαίρεσις, καὶ τῆς ἐμῆς ἀναστάσεως πολυύμνητος θάλαμος. παστὰς μὲν ἡ τῆς κοσμογονίας γάμον ὤδινε, καὶ παίδων ἐλπίδας ἔτρεφε, καὶ τοῦ ἀν(θρωπ)ίνου γένους τοὺς γεωργοὺς ἐθαλάμευεν, ἀλλὰ λύπας εἶχεν ὑποφυομένας, καὶ θάνατον παραπεπηγότα, δι' ὧν τὸ τῆς ζωῆς ἄνθος ἐβασκαίνετο, καὶ τὴν εὐδαιμονίαν ἀμφίβολον ἦν πολιτεύεσθαι, ἡ δε τοῦ τάφου παστὰς, αὐτὸν ἡμῶν τὸν τεχνίτην, καὶ τῆς ἀναπλάσεως, καὶ τῆς πλάσεως θαλαμεύουσα, οὐ παίδων ῥίζας προβάλλεται ταχὺ μαραινομένας τοῖς βλαστήμασιν, οὐδὲ θανάτῳ κοπτομένην ζωὴν καὶ βίον μνηστεύεται. ἀλλὰ παρθενίαν μὲν τῇ ἀν(θρωπ)ίνῃ φύσει νυμφεύεται, πρᾶξιν ἀγγέλων ἐπὶ γῆς διδοῦσα παῤῥησιάζεσθαι, ἄλυπον δὲ καὶ ἀταλαίπωρον πολιτείαν εἰς κλῆρον τοῖς ἀν(θρώπ)οις ἀνιερώσασα, τὸ τῆς ἀθανασίας δῶρον παθῶν καὶ φθορᾶς ὑψηλότερον ἀπειργάσατο. καὶ κιβωτὸς μὲν ἡ τοῦ νῶε τοῦ κοινοῦ ῥυέντος ἐκ τῶν οὐρανίων πηγῶν ναυαγίου, σπέρμα δευτέρου κόσμου διέσωσε τοὺς ἐμπλέοντας, εἰς ἀλγεινῶν μέντοι δευτέραν πεῖραν τῶν ἐν τῷ βίῳ κακῶν συντηρήσασα, ἡ δὲ σωσίκοσμος αὕτη, καὶ τοῦ δεσποτικοῦ σώματος κιβωτος[2]) τὸν τῆς ζωῆς ταμίαν, καὶ τῆς εὐφροσύνης χορηγὸν θησαυρίσασα, τῆς τῶν ψυχῶν μὲν πανολεθρίας ἀνωτέρω κουφίζουσα διασώζει τὸ ἀν(θρώπ)ινον, τοὺς νεκροὺς τῶν τάφων κενώσασα, ἀκένωτον τὴν χάριν προχέει τῆς ἀναστάσεως, καὶ πρὸς τὴν τῶν οὐρανῶν βασιλείαν διαπορθμέυουσα[2]), δευτέρων κακῶν ἀπειράτους διαπαντὸς συνέχει φυλάττουσα. εἶχε καὶ ἡ τῷ μωσεῖ κατασκευασθεῖσα θεία σκηνὴ, στάμνον, καὶ μάννα, καὶ λυχνίαν, καὶ τράπεζαν, καὶ πλαξὶ λιθίναις διαγεγλυμμένα τῆς νομοθεσίας τὰ λόγια, ἡ δὲ ζωοδόχος αὕτη καὶ θεία σκηνὴ, οὐ σκιὰς καὶ τύπους τῆς νομικῆς λατρείας σεμνολογεῖται τὰ σύμβολα, ἀλλ' αὐτῷ τῷ νομοθέτῃ, καὶ κοινῷ δεσπότῃ πρὸς ταφὴν τριήμερον ὑπουργήσασα, τὸ
f. 471 τῆς χάριτος θεῖον καὶ μέγα μυστήριον ἀπεκάλυψεν εἰς πάντα τῆς οἰ|κουμένης τὰ πέρατα, αὕτη μὴ κινουμένη τὴν εὐσέβειαν ἐξαπλώσασα, αὐτ

1) Вмѣсто ὥςπερ ἐν сначала было ἀναπλ(άσσου?)σιν.
2) Sic.

καὶ τὸν θησαυρὸν οὐκ ἔχει, ἐξανέστη γὰρ ὡς ἠβουλήθη, καὶ τοῦ πλούτου τῶν χαρίτων οὐκ ἐξεκενώθη, θαυμαστὴ μέν τις ἦν καὶ ἡ ἐν βηθλεὲμ φάτνη, τὸν ἐμὸν δεσπότην ἄρτι τῶν παρθενικῶν λαγόνων προκύψαντα, καὶ τῷ ἀνθρωπίνῳ βίῳ παραγεγονότα βρεφοπρεπῶς ὑποδεχομένη σπαργανούμενον, ἀλλὰ πολὺ μείζων καὶ ταύτης ὁ τάφος τὸ θαῦμα προβάλλεται. κᾀκεῖ μὲν ἐξ ἀνατολῶν τῷ γεννηθέντι μάγοι δῶρα φορέουσιν, ἐνταῦθα δὲ τῷ ἐκ νεκρῶν ἐγερθέντι ἐξ ἀνατολῶν, καὶ δυσμῶν, καὶ τῶν ἄλλων περάτων τῆς οἰκουμένης, λαοὶ, φυλαὶ, γλῶσσαι, καὶ ἡλικία πᾶσα, οὐ σμύρναν, καὶ λίβανον, καὶ χρυσὸν τῆς ἀψύχου γῆς τὰς γονὰς προςκομίζουσιν, ἀλλ' αὐτὰ τὰ σώματα, καὶ ψυχὰς μυριπνοούσας τὴν πίστιν, καὶ χρυσοφορούσας τὴν εὐσέβειαν, ὡς παμβασιλεῖ καὶ ποιητῇ τῶν ὅλων ἐγχειρίζουσι τούτῳ τῷ δι' ἡμᾶς ἀνθρωπισθέντι, καὶ ὑπὲρ ἡμῶν ταφέντι, καὶ τῆς παλαιᾶς τοῦ ᾅδου τυραννίδος ἡμᾶς ἀπαλλάξαντι, καὶ ἡμεῖς προθύμως ἐν νεκρῶν ἀνισταμένῳ, καὶ τὸ κατὰ πάντων κράτος ἀναδησαμένῳ τὰ ἐπινίκια δορυφορήσωμεν[1]). οἱ πλούτῳ κομῶντες τὴν τῶν πενήτων θεραπείαν καὶ παράκλησιν, οἱ πενίᾳ πιεζόμενοι τὴν ὑπομονὴν, καὶ τὴν εὐχαριστίαν, οἱ ἐν ταῖς ἀρχαῖς καὶ ταῖς δυναστείαις τὸ φείδεσθαι τῶν ἀλλοτρίων, καὶ τῶν ἀδικουμένων προΐστασθαι, καὶ πρᾴως ἄρχειν τῶν ὑπηκόων, ὡς ὁμοφύλων, ἀλλὰ μὴ σοβαρῶς, ὡς ἐκφύλων κατεπαίρεσθαι, οἱ ἱερεῖς καὶ ποιμένες τὴν ἄγρυπνον ἐπιστασίαν τοῦ ποιμνίου, καὶ τὸ τύπον ἑαυτοὺς τοῦ ποιμαινομένου προτιθέναι, καὶ πλέον ἕλκειν πρὸς τὴν ἀρετὴν τῇ μιμήσει, ἢ ταῖς ἀπὸ τῶν λόγων παραινέσεσιν· οἱ ποιμαινόμενοι τὴν ὑπακοὴν, καὶ εὐπείθειαν, παύλῳ πείθεσθε διαμαρτυρομένῳ, καὶ λέγοντι, πείθεσθε τοῖς ἡγουμένοις ἡμῶν[2]), καὶ ὑπείκετε, αὐτοὶ γὰρ ἀγρηπνοῦσιν[3]), οὔπω γὰρ θαῤῥῶ λέγειν, ἀγρυπνοῦμεν ὑπὲρ τῶν ψυχῶν ὑμῶν[4]). πάντες δὲ πάντες τὴν πρὸς ἀλλήλους ἀγάπην, καὶ τὴν πρὸς αὐτὸν ἀδίστακτον πίστιν, καὶ εὐσέβειαν καρποφορήσωμεν, ὧν χωρὶς, οὔτ' ἂν εἰς μαθητὰς, ἀλλ' οὐδ' εἰς ὑπηρέτας, καὶ θεράποντας ἐγγράφεσθαι δυνηθείημεν. ὁ δὲ τὸν ᾄδην[5]) σκυλεύσας, καὶ τὸν θάνατον νεκρώσας, καὶ ἡμᾶς αὐτῷ συναναστήσας χ(ριστὸ)ς ὁ θεὸς ἡμῶν, ὃν ἀντ' αὐτοῦ τὸν[6]) ἐπὶ γῆς βασιλεύειν ἐδωρήσατο, ἔτι μᾶλλον λαμπρύνων τῇ εὐσεβείᾳ, καὶ τοῖς ἄλλοις κατορθώμασιν, ἄξιον, καὶ τῆς ἐπουρανίου βασιλείας ἀναδείξειε, μεθ' οὗ καὶ ἡμᾶς ἅπαντας πρεσβείαις τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου, καὶ πάντων τῶν ἁγίων. ἀμήν.

---

1) δωροφορήσωμεν?
2) Читай: ὑμῶν (Heb. 13, 17).
3) Читай: ἀγρυπνοῦσιν.
4) Сперва было: ἡμῶν.
5) Сперва было: ᾄδην.
6) Читай: τῶν.

12 Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου, ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως, ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας σοφίας, τῇ παρασκευῇ τῆς πρώτης ἑβδομάδος τῶν νηστειῶν[1]).

Ἥκομεν ἡμῖν[2]) τὴν προθεσμίαν προφθάσαντες, καὶ τῆς ὀφειλῆς τὴν καταβολὴν προκαταθέσθαι σπουδάσαντες

ἥδε ἡ ὁμιλία λίαν ἠθικὴ οὖσα διατελεῖ καὶ σφόδρα γλαφυρωτάτη, ἐπὶ δὲ τὴν γλῶσσαν διϊθύνει τὸν λόγον εἰπών, χρηστὸς ἐστὶν ὁ τοῦ χριστοῦ ζυγός, καὶ τὸ φορτίον αὐτοῦ ἐλαφρόν, τί γὰρ κουφότερον γλώσσης κατέχειν, τί δὲ χρηστότερον εὔφημον στόμα φέρειν; οὐ καμάτους ὑπενεγκεῖν σε δεῖ, οὐ πηλῷ, καὶ πλινθείᾳ δουλεῦσαι τὸ τῶν αἰγυπτίων κατὰ τοῦ ἰσραὴλ ἐπινόημα, οὐδὲν τῶν ἐπιπόνων ἄλλο διαπράξασθαι, εἴσω μόνον ὀδόντων δεήσει, τὴν γλῶσσαν συνέχειν ἐν τῇ φυσικῇ παστάδι, ὡς καλὴν συντηρουμένην νύμφην, ἐν ᾗ διπλοῖς αὐτὴν ὁ τεχνίτης συνέστειλε περιβόλοις, καὶ τὸ ὀλισθηρὸν αὐτῆς, καὶ εὐάλωτον ἀσφαλισάμενος, καὶ σὲ τῷ τῆς δημιουργίας λόγῳ διδάσκων, μὴ προχείρως καταχρῆσθαι ταύτῃ, μάλιστά[3]) γε πρὸς τὰ μηδὲν σοι προσήκοντα, ἥνπερ[4]) τοὺς θείους θεσμοὺς ἐκπληροῦντι, καὶ τοὺς τῆς φύσεως μὴ ἐνυβρίζοντι ὅρους, ὡς καλὴν παρθένον, ἀλλὰ μηδὲν πορνικὸν καὶ νόθον ᾆσμα φθεγγομένην, τῷ φυσικῷ σε προσήκει φυλάττειν θαλάμῳ, μηδὲν ἀσχημονοῦσαν ὅλως ταῖς λοιδορίαις τοῦ πέλας, μηδὲ ταῖς συκοφαντίαις παραχωρεῖν ἐπιμοιχᾶσθαι, μοιχαλὶς γὰρ ἐστὶν ὡς ἀληθῶς ἥτις γε τὴν πάνδημον[5]) οἰστρηλασίαν τῆς συκοφαντίας ἑταιρισαμένη, τὸν οἰκεῖον ἐξορχουμένη κόσμον οὐκ αἰσχύνεται. φησὶ δέ τις τῶν θεοφορουμένων, καὶ εἰς ἀδελφοὺς κυρίου προορισθεὶς ἀναγράφεσθαι, ὡς ἡ γλῶσσα, καίτοι μικρὸν μέλος οὖσα, ἐστὶ σπιλοῦσα ὅλον τὸ σῶμα, καὶ φλογίζουσα τὸν τροχὸν τῆς γενέσεως, θηρίων δὲ καὶ ἑρπετῶν χαλεπωτέραν αὐτῆς ἀποφαίνεται τὴν κακίαν, ἐπειδὰν ἀχαλιναγώγητον αὐτῆς τὴν ῥύμην ὁ νοῦς καταλίπῃ, μηδὲ θέλῃ πείθεσθαι ταῖς ἐκείνου ἐννοίαις. ναὶ φησίν, ἀλλὰ καὶ λοίδορος ἐστὶν οὗτος, καταλαλιαῖς τε χαίρων, καὶ ἄξιος πίπτειν ὑπὸ νέμεσιν. τί δὲ σὺ περὶ ἐκείνου τοῦτο λέγων οὐ λοιδορεῖς, καὶ λάφυρον γίνῃ καταλαλιᾶς· μὴ παραζήλου ἐν πονηρευομένοις, μηδὲ ζήλου τοῖς ποιοῦσι τὴν ἀνομίαν, μὴδὲ γλώσσῃ νικᾶν τὴν γλῶσσαν βουλήθητι, πυρὶ γὰρ τὸ πῦρ οὐ σβέννυται, οὐδὲ τὸ κακὸν κακῷ θεραπεύεται. μὴ δέχου τοίνυν τὰς διαβολάς, ἑαυτὸν γὰρ μᾶλλον ἢ ἐκεῖνον διαβάλλειν, ὁ τῆς ἀληθείας παρέστησε λόγος. ἂν οὖν εἴη τις τοιοῦτος, ἐν ἡμῖν δὲ οὐδὲ ἔστι, μὴδὲ γένηται, οὐ γὰρ οὕτως οἶμαι δυστυχὴς ἐγὼ τοιούτων ἐπιστατεῖν θηρίων,

1) Издана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθ., ἔτος γʹ (1882—3), стр. 667—669.
2) Должно быть ὑμῖν, но ἡμῖν читается и въ Аѳоноиверской рси.
3) μάλιστά] μ поправка (вм. κ?).
4) Т. е. ἥνπερ, какъ читается и въ Аѳоноиверской рси, хотя должно быть ἤνπερ
5) Сперва было: πάνδηλον.

φεῦ τῶν κολάσεων, ἃς ἐκεῖνος ὑποστήσεται. τοῦτον δικαίως ὑποδέξεται τὸν ἐν ἀν(θρώπ)οις διάβολον, τὸν ἐν ὁμοφύλοις ἀλλόφυλον, τὴν ὕβριν τοῦ γένους, τὸν τῆς δημιουργίας κατήγορον, σκότος τὸ ἐξώτερον, καὶ σκώληξ ὁ ἀκοίμητος, καὶ πᾶν εἶδος βασανιστηρίων λόγου ἐκφευγόντων, καὶ διανοίας κατάληψιν. φύγωμεν ἀγαπητοί, τὴν πονηρίαν τούτων | ἵνα μὴ μέτοχοι f. 472
γενώμεθα τῆς τιμωρίας αὐτῶν, φυλάξωμεν ἑαυτοὺς ἀπὸ πάσης τοῦ πονηροῦ ἐργασίας, ἵνα τύχωμεν τῆς ἐπουρανίου βασιλείας, ἐν χριστῷ ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν:

Τοῦ αὐτοῦ φωτίου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταν(τινουπό)λεως ὁμιλία
13 λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας [1]). ἡ ἀρχή·

Τῆς προλαβούσης ὁμιλίας τὸ τέλος, εἴ τι μέμνησθε, τὸν ἄρειον παρεδίδου καθαιρούμενον, τῆς ἐκκλησίας ἐξωθούμενον, ἀναισχυντοῦντα, πλαττόμενον [2]), ὑποκρινόμενον τὴν εὐσέβειαν, κἄτα δὲ μετ' ὀλίγα ἐπιφέρει· εἶδες εὐχῆς δύναμιν, εἶδες ἀρχιερέως παρρησίαν; κ(ύρι)ε εἰ ἄρειος εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἰσάγεται, ἐμὲ τοῦ βίου ἐξάγαγε, εἰ δ' ἔτι με τῷ σκηνώματι τούτῳ παρεῖναι παρέχεις, ἀρείῳ τὰς τῆς ἐκκλησίας πύλας ἀβάτους συντήρησον. ἀλέξανδρος ταῦτα ηὔχετο, καὶ ἡ κατὰ τοῦ ἀρείου λόγχη οὐρανίῳ ψήφῳ ἐχαλκεύετο, ὁ τοῦ χ(ριστο)ῦ θεράπων πρὸς τὸν βλασφημούμενον τὰς χεῖρας ἐξήπλου, καὶ τῆς ἀκολάστου γλώσσης ὁ δυσμενὴς τὰς δίκας ἐδίδου, τὴν τῶν ἀθλίων σπλάγχνων, καὶ ἐγκάτων κένωσιν διὰ τῆς γαστρὸς ὑπέχων. ἀλλ' ἐκεῖνος μὲν τὸν ἰούδα τρόπον μιμησάμενος, κατὰ τὸ ἐν ταῖς πράξεσιν εἰρημένον, καὶ τὸν ὅμοιον ἐκείνῳ θάνατον ὑπέδυ, πρινὴς [3]) γὰρ γενόμενος ἐλάκισε [4]) μέσος τὰ σπλάγχνα αὐτοῦ, ἡ δὲ ἐκκλησιαστικὴ κατάστασις ἐπὶ χρόνον τινὰ συνετηρεῖτο ἀστασίαστος. ἴσως δ' ἄν τισιν ἐπὶ νοῦν καὶ ζήτησιν ἔλθοι, τί δήποτε ὑπὸ πέτρου μὲν τοῦ ἱερομάρτυρος ἄρειος καθαιρεῖται, ὑπὸ δὲ τοῦ διαδεξαμένου αὐτὸν ἀξιαγάστου ἀχιλλᾶ παραδέχεται, καὶ πρὸς τὸν τῆς διακονίας βαθμὸν ἐπανέρχεται, εἶτα καὶ ὑπὸ τοῦ θεσπεσίου ἀλεξάνδρου, οὐ μόνον τῆς καθαιρέσεως ἀπολύεται, ἀλλὰ καὶ εἰς πρεσβυτέρου τάξιν προβιβάζεται. τί δήποτε οὖν πρότερον μὲν καθαιρεθεὶς παρεδέχθη, ὕστερον δὲ καὶ βιβλίον μετανοίας ἐπιδιδούς, ἀπαράδεκτος ἔμεινεν, οὐδαμῶς ἀνασχομένου, οὔτε τοῦ Κωνσταντι(νου)πόλεως, οὔτε τῆς [5]) ἀλεξανδρείας ἀλεξάνδρου, ἀμφοῖν γὰρ ὥσπερ ζῆλος ὁ ὑπὲρ τῆς

---

1) Издана въ Ἐκκλησ. Ἀλήθ., ἔτος γ', стр. 786—792.

2) Сперва было: πλαττώμενον.

3) Читай: πρηνής.

4) ἐλάκισε, а не ἐλάκησε (Ап. Дѣянія I 18), написано, по видимому, и въ Аѳоноиверской рси, въ которой далѣе, послѣ μέσος, читается: καὶ ἐξεχύθη μέσος τὰ σπλάγχνα αὐτοῦ.

5) Читай: τοῦ.

εὐσεβείας ἀπαράλλακτος, οὕτως ἦν καὶ ἡ κλῆσις ἀδιαίρετος, εἰς ἐκκλησίαν αὐτὸν παραδέξασθαι[1]), ἢ δῆλον ὡς ἑκάτερον τούτων σοφῶς, καὶ δικαίως, καὶ ἱεροπρεπῶς διαπέπρακται· τὸ μὲν γὰρ τὸν ἅπαξ παρασφαλέντα, καὶ μετανοοῦντα ἀπώσασθαι, ἀφιλάνθρωπον ἐστὶν ὅλως, καὶ ἀποτομίας ἐδόκει μεστὸν, καὶ τῶν ἁμαρτανόντων τὴν ἐπιστροφὴν, καὶ μεταμέλειαν, ἣ μόνη τοῖς ἐπταικόσιν ὁδὸς εἰς σωτηρίαν ὑπολείπεται, ἀναιροῦντος ἦν καὶ ἀποκλείοντος, τὸ δὲ τὸν οὐχ' ἅπαξ οὐδὲ δὶς τὴν εὐσέβειαν ἐξομωσάμενον[2]), ἀλλὰ καὶ πολλάκις αὐτὴν εὐκόλως, καὶ ἀρτιαζόντων δίκην ἐξορχησάμενον, τὸ τοῦτον πάλιν ὑποκρινόμενον τὴν εὐσέβειαν παραδέχεσθαι, καταφρόνησιν ὑπῆρχε τῆς εὐσεβείας ἀπεργάζεσθαι, καὶ τὸ δυσσεβεῖν, καὶ εὐσεβεῖν εἰσηγεῖσθαι ἀδιάφορον. καὶ τοῦτο δὲ ὁ καθ' ἡμᾶς νικηφόρος ὁ φερώνυμος θεοφρόνως ἐμιμήσατο, ιωάννην[2]) γὰρ ὃς ἀσεβείας ἆθλον τουτονὶ τὸν θρόνον ἐδέξατο, πάλαι μὲν τῆς εὐσεβείας ἐχόμενον, προσκυνητὴς γὰρ καὶ αὐτὸς τῶν σεβασμίων εἰκόνων ἐτύγχανεν, αὐτὴν τὴν τῶν ζωγράφων τέχνην εἰς βίου πρόφασιν μεταχειριζόμενος, εἶτα διὰ καιρούς τινας καὶ πραγμάτων μεταπτώσεις, ἐπὶ τὴν δυσσέβειαν μεταχωρήσαντα, καὶ νόσῳ περιπεσόντα, καὶ μετανοίας ἐπιδόντα λίβελλον, ὡς ὁ θεῖος ἀλέξανδρος ἄρειον, οὕτως ἰωάννην ὁ μέγας νικηφόρος παρεδέξατο, πάλιν δὲ παρατραπέντα, καὶ ἀρχηγὸν αἱρέσεως ἀναῤῥηθῆναι φιλοτιμησάμενον, ὡς ἀρείῳ σχηματιζομένῳ μεταμέλειαν, οὔτε ὁ θεῖος ἀλέξανδρος, οὔτε ἡ τοῦ θεοῦ ἐκκλησία, οὐδὲ σταλαγμὸν συγγνώμης ἐπέσταξεν, οὕτω καὶ ὁ θεσπέσιος νικηφόρος τὴν εἰς τὴν ἐκκλησίαν εἴσοδον ἰωάννῃ τε, καὶ τοῖς ξυνεξάρχοις αὐτοῦ τῆς αἱρέσεως, τὰ αὐτὰ κατὰ τῆς εὐσεβείας ἐμπαροινήσασι, προφητικῷ προαπετείχισεν ὄμματι, εἰ καὶ μετανοίας προσωπεῖον ὑπεισέλθοιεν, ἀπρόσδεκτον αὐτὸν[3]) καὶ θεῷ καὶ τῇ ἐκκλησίᾳ τὴν μεταβολὴν ἰσχυρισάμενος. εἶτα μετὰ πολλὰ διηγήματα συμπεραίνει, αἱρετικὸς ἐστὶν ὁ ποιμὴν, λύκος ἐστὶ, φυγεῖν ἐξ αὐτοῦ, καὶ ἀποπηδᾶν δεήσει, μηδ' ἀπατηθῆναι[4]) προσελθεῖν, κἂν ἥμερον περισαίνειν δοκῇ, φύγε τὴν κοινωνίαν αὐτοῦ, καὶ τὴν πρὸς αὐτὸν ὁμιλίαν, ὡς ἰὸν ὄφεως. ὀρθόδοξος ἐστὶν ὁ ποιμὴν, εὐσεβείᾳ ἐσφράγισται, οὐδὲν τῆς αἱρετικῆς φατρίας ἐπισείρεται[5]), ὑποτάγηθι αὐτῷ, ὡς εἰς τύπον προκαθεζομένῳ χριστοῦ. οὐκ ἐκείνῳ φέρεις τὴν τιμὴν, ἂν ἐξ ὅλης φέρῃς ταύτην τῆς ψυχῆς. χ(ριστὸ)ς ταύτην ὑποδέχεται, μὴ περιεργάζου τὰ ἄλλα, θεός[2]) ἐστὶν ὁ τούτων ἐξεταστὴς, ἐκείνῳ τὴν κρίσιν κατάλιπε. σὺ δὲ τὴν ὑπακοὴν, καὶ τὴν ἀγάπην, καὶ καθαρὰν αὐτῷ τὴν διάθεσιν ἐπιδείκνυσο· ἄλλοις εἴρηται, υἱὲ

---

1) Передъ εἰς ἐκκλησίαν опущено по ошибкѣ нѣсколько словъ (οὐκ ἀνασχομένων τούτων, ὡς καὶ πρόσθεν ἔφημεν, по изданію Аристархи).

2) Sic.

3) Читай: αὐτῶν.

4) Точно такъ-же и Аѳонoиверская рсь (ἀπατηθέντα поправка Аристархи).

5) Читай: ἐπισύρεται.

ἀν(θρώπ)ου σκοπὸν τέθηκά[1]) σε τῷ οἴκῳ ἰσραὴλ, ὑμῖν δὲ εἴρηται, ἃ λέγουσιν ὑμῖν οἱ ἱερεῖς ποιεῖν, ποιεῖτε, τὰ δὲ ἔργα αὐτῶν μὴ ποιεῖτε· εἴη δὲ ὑμῖν ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν, ἡ ὑπεραγία, καὶ τρισυπόστατος, καὶ ὁμοφυὴς θεότης, ἀντὶ ταύτης ὑμῶν τῆς εἰς ἡμᾶς εὐνοίας καὶ ἀγάπης, ἀρεταῖς μὲν ὑμᾶς σεμνύνων, ἄλυπον δὲ τὸν βίον παρέχων, ἄλυπον δὲ τὴν ἐκεῖθεν διαγωγὴν ἑτοιμάζων, καὶ τῆς αὐτοῦ βασιλείας ἅμα ἡμῖν ἀξιῶν, πρεσβείαις τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν θεοτόκου, καὶ πάντων τῶν ἁγίων, ἀμήν

14 Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου ἀρχιεπισκόπου κωνσταν(τινουπό)λεως, ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας[2]), ἧς ἡ ἀρχὴ τοιαύτη

Τῶν προμάχων τῆς ἐκκλησίας, ὡς καὶ πρόσθεν ἔφημεν ὑπὸ τῶν ἐχθρῶν τῆς ἀληθείας | συσκευασθέντων, καὶ τῶν ἰδίων μὲν νομέων τῶν ποιμνίων ἐρημωθέντων, καὶ τὰ ἑξῆς. f. 473

διηγεῖται τὰ συμβάντα μετὰ τὴν πρώτην σύνοδον, καὶ τὰ ὅσα ἐδραματούργησεν ὁ κωνστάντιος, ὅστις τὴν μὲν πατρῴαν ἀρχὴν διαδεξάμενος, τὴν ὀρθότητα δὲ τῆς πίστεως οὐχ' ὑποδεξάμενος, εὔριπός τε ἄν(θρωπ)ος ὑπάρχων, καὶ τῆς ἀρειανικῆς λύσσης ὑποπιμπλάμενος, ἐπ' ἀδείας πράττειν τοῖς αἱρεσιώταις τὸ δόξαν ἐπέτρεπε. καὶ γὰρ εὐτόκιος ὁ ταύτην πάλαι ὑποθάλπων τὴν δυσσέβειαν, πολλῷ πρὸς αὐτὸν τῷ συνήθει ἀποχρώμενος, χειροήθη τοῦτον αὐτῷ τε καὶ τοῖς ὁμοδόξοις παρεστήσατο. ἔπειτα συγκρίνει τοὺς ἀρειανοὺς τοῖς εἰκονομάχοις ὡδέπῃ[3]) φάμενος. οἱ ἀρειανοὶ τὴν τοῦ ὁμοουσίου φωνὴν σκανδάλου πρόφασιν τοῖς πολλοῖς ἔφθασαν[4]) εἶναι, οἱ εἰκονομάχοι τὴν τῶν εἰκόνων περίγειον, καὶ κάτω γραφὴν αἰτίαν πλάνης τοῖς ἁπλουστέροις ἀπήρξαντο λέγειν. οἱ ἀρειανοὶ, οὐδὲ τὸ ὁμοούσιον[5]) πέφυκε πρεπῶδες, ἀλλ' ἀντὶ τούτου δεῖ τὸ ὅμοιον λέγειν, τὴν οὐσίαν ὅλως περικόψαντας, οἱ εἰκονομάχοι, οὐδὲ ταῖς μετεώροις εἰκόσι προσκυνεῖν προσῆκεν, ἀλλὰ μόνον ἱστορίας ἕνεκεν ἱστάναι παραχωρεῖν, τὴν προσκύνησιν παντελῶς διαπτύσαντες· οἱ ἀρειανοὶ, ἄγραφος ἐστὶν ἡ τοῦ ὁμοουσίου φωνὴ, οἱ εἰκονομάχοι, ἄγραφος ἐστὶν ἡ τῶν εἰκόνων προσκύνησις· οἱ ἀρειανοὶ ἀνόμοιον δεῖ λέγειν τὸν υἱὸν, καὶ κτίσμα καὶ ποίημα, καὶ τελείως ἐξορίζειν τῆς ἐκκλησίας τὸ ὁμοούσιον, καὶ τὴν οὐσίαν, καὶ τὸ ὁμοούσιον[6]), οἱ εἰκονομάχοι, εἴδωλα χρὴ καὶ μάταια τὰς εἰκόνας

1) Sic.
2) Издана въ 'Εκκλησ. 'Αλήθ., περίοδος β', ἔτ. α' (1885), стр. 488—507.
3) Читай: ὡδέ πῃ.
4) Читай: ἔφασαν.
5) Должно быть ὁμοιούσιον, но ὁμοούσιον читается и въ Аѳонoиверской рси.
6) Такъ-же въ Аѳонoиверской рси.

ἀποκαλεῖ[1]), καὶ παντάπασι[2]) αὐτῶν τῆς ἐκκλησίας ἐξορίζειν, καὶ τὴν ποίησιν, καὶ τὴν ἱστορίαν, καὶ τὴν προσκύνησιν. οἱ ἀρειανοί, οὔτε γὰρ ἐν τοῖς εὐαγγελίοις τὰ κυριακὰ λόγια, οὔτε οἱ θεῖοι ἀπόστολοι, οὔτε ἡ παλαιὰ γραφὴ παραδέδωκεν ὁμοούσιον, ἢ ὁμοιούσιον, ἢ οὐσίαν λέγειν ὅλως ἐπὶ πατρὸς καὶ υἱοῦ. οἱ εἰκονομάχοι, οὔτε γὰρ ἐν τοῖς εὐαγγελίοις τὰ κυριακὰ λόγια, οὔτε οἱ θεῖοι ἀπόστολοι, οὔτε ἡ παλαιὰ γραφὴ παραδεδώκασιν εἰκόνων ποίησιν, ἢ ἱστορίαν, ἢ προσκύνησιν. ἆρα μικρὰν ὑμῖν τὴν ὁμοιότητα, καὶ τὴν μίμησιν τὰ τέκνα πρὸς τοὺς πατέρας διασώζουσι; πρὸς τοὺς ἀρχηγοὺς οἱ διάδοχοι; οἱ μαθηταὶ πρὸς τοὺς διδασκάλους; ἐκεῖνοι κατὰ χριστοῦ ἐφρυάξαντο, οὗτοι κατὰ τῆς εἰκόνος αὐτοῦ παρετάξαντο· ἐκεῖνοι, μεθ' ὧν τὴν ἐν νικαίᾳ πρώτην ἐκύρωσαν σύνοδον, τούτους σὺν αὐτῇ ἐξεμυκτήρισαν, καὶ οὗτοι, μεθ' ὧν τὴν ἐν νικαίᾳ δευτέραν συνεκρότησαν σύνοδον τούτους σὺν αὐτῇ ἐξεφαύλισαν. ἐκεῖνοι τοὺς βαπτίσαντας, καὶ χειροθεσίαις εἰς ἱερέας ἐντάξαντας, καὶ οὓς πατέρας ἐπεγράφοντο, δυσσεβείας ἐγράψαντο, καὶ οὗτοι ὡσαύτως ὑφ' ὧν ἐχειροτονήθησαν, καὶ τῷ θείῳ βαπτίσματι ἐτελέσθησαν, τούτους εἰδωλολάτρας ἐτερατεύσαντο· ἐκεῖνοι βαθμῷ δυσφημίας προϊόντες ἐπὶ τὴν ἐσχάτην ἐξέπεσον ἀθεότητα, τῆς οὐσίας τοῦ πατρὸς τὸν υἱὸν ἐξορίσαντες, καὶ οὗτοι τάξει πονηρίας τὴν βλασφημίαν καταμερίσαντες, ἐπὶ τὴν τελευταίαν δυσσέβειαν κατωλίσθησαν, τὴν εἰς χριστὸν τιμὴν καὶ σέβας, ἐν ταῖς κατὰ τῶν εἰκόνων παροινίαις τῆς ἐκκλησίας ἐξοστρακίσαντες. μετὰ ταῦτα συνείρει πολλὰ ἐκ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας τὴν τῶν αἱρετιζόντων κακόνοιαν ἐξελέγχοντα, καὶ τὰς στάσεις καὶ τὰς φιλονεικίας αἳ τὸν βίον ἀνέτρεψαν, καὶ τὴν πίστιν διεσπάραξαν· στάσις γὰρ ἐν μὲν ζώου σώματι, λύσιν καὶ ἀθάνατον[3]) ἀπεργάζεται, ἐν ἐκκλησίᾳ[2]) δὲ, διασπορὰν τῶν μελῶν, καὶ τῆς κατὰ τὴν εὐσέβειαν ἁρμονίας ἔκλυσιν, καὶ τὸν ψυχικὸν σπαραγμόν, καὶ τὸν ὄλεθρον. ἀλλ' ἐκεῖνα μὲν οὕτω τότε κακῶς τε καὶ συγκεχυμένως διεπράττετο, καὶ ἐν μεγάλῃ ζάλῃ καὶ ταράχῳ ἡ ἐκκλησία ἐφέρετο· ἡμεῖς δὲ ἀγαπητοὶ πατέρα καὶ υἱὸν καὶ πν(εῦμ)α ἅγιον, καρδίᾳ καὶ χείλεσι σέβοντες ἐν μιᾷ οὐσίᾳ καὶ δόξῃ καὶ βασιλείᾳ, καὶ θεότητι, μήτε τὸν υἱὸν ἑτερόφυλον τοῦ πατρὸς ἐφ' ὕβρει τοῦ γεγεννηκότος βλασφημήσωμεν, μήτε τῆς κυριότητος, καὶ ἰσοσθενοῦς[2]) ἐξουσίας ἐπὶ κολοβώσει καὶ διαβολῇ καὶ περικοπῇ τῆς ἀχράντου, καὶ παντελοῦς θεότητος τὸ πν(εῦμ)α τὸ ἅγιον ἐξορίσωμεν, κτίσμα, καὶ ποίημα, καὶ δοῦλον ὑπερουσίῳ, καὶ παντοκρατορικῇ τριάδι περιγράφοντες, ἀλλ' ὁμοούσιον, καὶ ὁμόθρονον, καὶ ὁμοφυᾶ αὐτὴν ἑαυτῇ εὐσεβοφρόνως πρεσβεύοντες, ἀσύγχυτον τὴν ἰδιότητα πατρὸς καὶ υἱοῦ, καὶ ἁγίου πν(εύ-

1) Читай: ἀποκαλεῖν.
2) Sic.
3) Должно быть θάνατον, но та-же ошибка въ Аѳоноиверской рси.

ματο)ς ὀρθοδόξως συντηρήσωμεν. ἀγέννητον τὸν π(ατέ)ρα, γεννητὸν τὸν υἱὸν, ἐκπορευτὸν τὸ ἅγιον πν(εῦμ)α δοξάζοντες, καὶ κηρύττοντες, οὐ συνάναρχα τῷ αἰτίῳ, ἀρχὴ γὰρ ὁ πατὴρ καὶ αἰτία, τοῦ μὲν υἱοῦ ὡς γεννήτωρ, μόνος γὰρ οὗτος ἐκ μόνου γεγέννηται. ὡς προβολεὺς δὲ τοῦ πν(εύματο)ς, καὶ γὰρ καὶ τοῦτο μόνον ἐκ μόνου προβέβληται. συνάναρχα δὲ τῷ χρόνῳ, ὑπὲρ χρόνον γὰρ καὶ ὑπὲρ αἰῶνα, καὶ ὑπὲρ ἔννοιαν, ὁ μὲν ἐγέννησεν, ὁ δὲ ἐγεννήθη, τὸ δὲ ἐκπεπόρευται, οὔτε τοῦ πν(εύματο)ς τῇ τοῦ υἱοῦ γεννήσει συνεγγραφομένου, οὔτε τοῦ υἱοῦ τὴν ἐκπόρευσιν τοῦ πν(εύματο)ς συγκληρουμένου, ἀλλ' ἑκατέρου τὴν ἰδιότητα καθαρὰν καὶ ἀσύγχυτον διασώζοντος, τῆς ἑτερότητος τῶν ἰδιοτήτων καὶ τῶν κλήσεων οὐχ' ἑτερότητα τῆς οὐσίας παρεισαγόντων, τὴν διαφορὰν δὲ τῶν ὑποστάσεων ἐπιδεικνύντων, καὶ τὴν σαβελλίου βλασφημίαν ἐπιστομιζόντων[1]). οὕτω φρονοῦντες, καὶ οὕτω πιστεύοντες, πᾶσαν μὲν αἱρετικὴν συμμορίαν διαπτύσωμεν, πᾶσαν δὲ σχισματικὴν πονηρίαν βδελυξώμεθα. μισήσωμεν[2]) τὰς πρὸς ἀλλήλους ἔρεις, μεμνημένοι τῶν εἰρημένων, | καὶ ὅσην κακῶν φορὰν f. 474
αἱ ἐμφύλιοι στάσεις ἀπέτεκον. εἴη δὲ ἡμᾶς τῆς νύμφης χ(ριστο)ῦ ἐκκλησίας ταῖς πανάγνου[3]) ἀγκάλαις διὰ παντὸς φρουρεῖσθαι, καὶ περιθάλπεσθαι, ἵνα δι' αὐτῆς πρὸς τὴν[4]) οὐράνιον τρίβον εὐθυδρομῶμεν, καὶ χειραγωγούμεθα[5]) ἐν χριστῷ ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος σὺν τῷ ἀνάρχῳ πατρὶ, καὶ τῷ ὁμοουσίῳ καὶ ζωοποιῷ πν(εύματ)ι, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν:·

15 Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου φωτίου πατριάρχου Κωνσταν(τινουπό)λεως, ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς μεγάλης ἐκκλησίας τῷ μεγάλῳ σαββάτῳ, ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ φιλοχρίστου βασιλέως, ὅτε τῆς θεοτόκου ἐξεικονίσθη καὶ ἀνεκαλύφθη μορφή[6]).

Προοίμιον. Σιγᾶν εἴ τις διαπαντὸς μελετήσειε τοῦ βίου, νῦν λάλος τις εἶναι, καὶ πρὸς ῥητόρων τέχνας παρεσκευάσθαι τὴν γλῶσσαν, εἴπερ ἄλλο τι διὰ σπουδῆς ἂν ὅτι μάλιστα ποιήσαιτο, μᾶλλον δὲ προφητικῇ λαβίδι διεστομῶσθαι τὰ χείλη, καὶ φωνῇ γλωσσῶν πυρίνων διατρανοῦσθαι τὸ στόμα, οὔπω πρότερον θαῤῥήσας εἰς τόλμαν ἥξει αἰτήσεως, οὐκ ἔχων οἶμαι σιγῇ τὴν χαρὰν φέρειν, καὶ ἠρεμούσῃ γλώσσῃ τῇ πανηγύρει σεμνύνεσθαι.

---

1) παρεισαγόντων—ἐπιδεικνύντων—ἐπιστομιζόντων читается и въ Аѳоноиверской рси.

2) μισήσωμεν]ση поправка.

3) Вѣроятно, должно быть: πανάγνοις. Въ изданіи Аристархи напечатано, какъ рукописное чтеніе, πανάγναις.

4) Сперва было τὸν.

5) Такъ читается и въ Аѳоноиверской рси.

6) Издана цѣликомъ въ 'Εκκλ. Ἀλήθεια, περίοδ. β', ἔτος β' (1886), стр. 185—198, а въ извлеченіи арх. Порфиріемъ Успенскимъ, Четыре бесѣды Фотія, СПб. 1864, стр. 32 слл.

χαρᾶς γὰρ ὡς ἀληθῶς, καὶ θυμηδίας πάσης ἀκενώτους αὕτη προχέει τὰς χάριτας, καὶ τὸ λυποῦν ἐλαύνει, κοιμίζουσα πᾶσαν ἀπὸ παντὸς προσώπου κατήφειαν. κᾆτα ἐπιφέρει ταῦτα μετὰ ὀλίγα, εἰ βούλει δὲ καὶ βασιλέων ζῆλος ἔνθεος, ὧν ὁ παρελθὼν οὐχὶ χρόνος ὑπ' ἀληθείᾳ δικαζούσῃ, εὐσεβεστέροις ἐγκαλλωπίσμασι, καὶ δι' ὧν ἀνθεῖ καὶ βλαστάνει τὰ σοφὰ τῆς θεογνωσίας διδάγματα, ὥσπερ ἀπό τινος εὐγενοῦς, καὶ καλλιστελέχου ῥίζης, τῆς ἐκείνων φιλοθεάμονος ψυχῆς ἐκφυόμενα, ἐξ ὧν καὶ ἡμεῖς καρποὺς ὡραίους τῆς ψυχικῆς σωτηρίας τὸν γλυκασμὸν ἀποστάζοντας ἐπὶ πολλῶν πολλάκις κατὰ πολλὴν εὐφροσύνην ἐτρυγήσαμεν. εἰ δὲ καὶ σπείραντες αὐτοὶ καὶ σὺν πόνῳ νεώματα προαρώσαντες[1]), ἀλλ' οὖν οὐδὲ ταῦτα τῆς βασιλικῆς σπουδῆς, καὶ συνεργίας κεχώρισται, καὶ τῶν χθὲς λευχειμονούντων ὁ χορός, καὶ ὅσον οὔπω παρεσόμενος μοίρα[2]) τὶς οὖσα τῶν καρποφορουμένων εἰς αὐτόπιστον πᾶσιν ἀρκέσει μυστήριον. ἔστι μὲν οὖν ὁ λόγος εὔφραδὴς καὶ περικαλλὴς καὶ κατεσχηματισμένος ὑπὲρ τὸ σύνηθες, καὶ διὰ τοῦτο οὐκ ἠδυνήθην τὰ κρείττω ἀπανθίσασθαι, ὅλων ὄντων ἀνθέων, πλὴν γε ὅμως τὰ γλαφυρώτερα τούτων συλλέξομεν. εὐσέβεια μὲν οὖν λαμπρὰ κατὰ χριστομάχου δόξης ἱστῶσα τὰ τρόπαια, καὶ δυσσέβεια κάτω κειμένη, καὶ αὐτάς που τὰς ὑστάτας ἐλπίδας εσκυλευμένη[5]), καὶ τῶν ὑφερπησάντων[3]) ἀρχῇ τῇ ῥωμαίων μιξοβαρβάρων, καὶ νόθων γενῶν, οἳ τοῖς βασιλεῦσιν ὕβρις ἦσαν καὶ ὄνειδος, τούτων ἡ θεομάχος στηλιτευομένη γνώμη, καὶ μῖσος[4]) πᾶσι προκειμένη, καὶ βδέλυγμα. ναι[5]) δὴ καὶ τὸ ἡμέτερον βασιλέων εὐσεβῶν ξυνωρὶς ἀξιέραστος τῆς πορφυρίδος προλάμπουσα, καὶ ταῖς τιμιωτάταις πατρὶ καὶ υἱῷ συναπτομένη τῶν κλήσεων, καὶ μηδὲν ψευσθῆναι τὰς κλήσεις παραχωροῦσα τῶν σχέσεων, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἄλλοις ἅπασι προκεῖσθαι φιλονεικοῦσα μείζονος ἢ κατ' ἀνθρώπους ἀγάπης παράδειγμα, ἧς ἔργον ὀρθοδοξία[5]) μᾶλλον, ἢ τῷ βασιλείῳ σεμνύνεσθαι διαδήματι. τούτοις ἡμᾶς ἡ κατ' ὀφθαλμοὺς παρισταμένη πρᾶξις φιλοτιμεῖσθαι προτρέπεται οὐκ οἴνου κρατῆρας, ἀλλὰ καλοῦ θεάματος παρέχουσα ἀπαρύεσθαι[5]) ὁρᾷς οἵου κάλλους τὸ τῆς ἐκκλησίας ἐχήρευε πρόσωπον, ὅσης δὲ λαμπρότητος ἀπεστέρητο, ἡλίκων δέ[5]) χαρίτων σκυθρωπὸς ἐκράτει κατήφεια. ἐκεῖνο παλαμναίας[6]) χειρὸς ἰουδαϊκῆς οὐδὲν ἐλλεῖπον θρασύτητος τόλμημα, τοῦτο φρενὸς θεοληπτούμενος[7]), καὶ δεσποτικῆς ἀγάπης περιφανέστατον γνώρισμα. ταύτην τὴν ἡμέραν, εἴ τις ὀρθοδοξίας ἀρχὴν καὶ ἡμέραν, ἵνα μηδὲν ὑπέρογκον εἴπω, καλέσειεν, οὐκ ἂν ἁμάρτοι τοῦ δέοντος.

---

1) Сперва было προαρόσαντες; см. стр. 9 прим. 4.
2) Такъ-же въ Аѳоноиверской рси.
3) Читай: ὑφερπυσάντων.
4) Сперва было: μίσος (= μύσος?).
5) Sic.
6) Сперва было παλαμναίαις или παλαμναίοις.
7) Должно быть θεοληπτουμένης.

καὶ γὰρ εἰ καὶ βραχὺς ὁ χρόνος, ἐξ οὗ τῆς εἰκονομαχικῆς[1]) αἱρέσεως ἀπηθαλώθη[2]) τὸ φρόνημα, καὶ τὰ τῶν ὀρθῶν δογμάτων εἰς πάντα τῆς οἰκουμένης περιηυγάσθη τὰ πέρατα, βασιλικῷ καὶ θείῳ προστάγματι φρυκτωρούμενα, ἐμὸν καὶ τοῦτο καλλώπισμα, τῆς γὰρ αὐτῆς θεοφιλοῦς βασιλείας ἀγώνισμα. ἀλλ' οὖν ἐπείπερ ὁ τῆς οἰκουμένης ὀφθαλμός, ὁ περιώνυμος οὗτος, καὶ θεῖος ναός, οἱονεὶ τὰ τῆς ὁράσεως ἐκκεκολαμμένος μυστήρια ἐσκυθρώπαζε. τῆς γὰρ εἰκονουργικῆς ἀναστηλώσεως, οὔπω ἀπειλήφει τὸ δικαίωμα, ἀμυδρὰς τοῖς προσιοῦσι τὰς ἀκτῖνας ἠφίει τῆς ὄψεως, καὶ στυγνὸν ἐπὶ τούτοις τὸ τῆς ὀρθοδοξίας ἐδείκνυτο πρόσωπον, νῦν δὲ καὶ ταύτην ἀποτιθεμένη τὴν σκυθρωπότητα, καὶ τοῖς οἰκείοις πᾶσιν ἐνωραϊζομένη καὶ διαπρέπουσα ἀγλαΐσμασι, καὶ τὸν πλοῦτον αὐτῆς προῖκα φέρουσα καὶ χαίρουσα, φαιδρὰ φαιδρῶς ὑπακούει τῆς τοῦ νυμφίου φωνῆς διακεκραγότος, καὶ λέγοντος, ὅλη καλὴ ἡ πλησίον μου, καὶ μῶμος οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῇ. καλὴ ἡ πλησίον μου, τῇ γὰρ τῶν δογμάτων ὀρθότητι τὰ τῶν χρωμάτων ἄνθη κεράσασα, καὶ κάλλος ἱερὸν ἱεροπρεπῶς αὐτὴ δι' ἀμφοῖν ἐμμορφώσασα, καὶ οἱονεὶ ὅλην διόλου καὶ παντέλειον ἀγαλματοφοροῦσα τὴν εὐσέβειαν, οὐ παρὰ τοὺς υἱοὺς τῶν ἀν(θρώπ)ων ὡραία κάλλει γνωρίζεται, ἀλλὰ καὶ τὴν[3]) παρ' οὕς τινας οὖν ἑτέρους εἰς ἄφραστον εὐπρεπείας ἐξήρτηται[4]) ὡραιότητα. ὅλη καλὴ ἡ πλησίον μου, ὅτι τὰς πληγὰς διαπέφευγε, τῶν τραυμάτων ἠλευθέρωται, τοὺς σπίλους ἀπερρίψατο, τοὺς ὑβριστὰς ἐταρτάρωσε, τοὺς ὑμνητὰς ὑπερύψωσε, καὶ μῶμος οὐκ ἔστιν ἐν αὐτῇ, τῶν στιγμάτων κρείσσων γέγονεν, οἷς ἀλλόφυλος καὶ μιαρὰ χεὶρ, ὅλον αἰκιζομένη τὸ σῶμα κατέστιξε, τούτων ἁπάντων τὰς κηλίδας[5]) ἀπεσμήξατο τὸν νυμφικὸν καὶ ἀρχαῖον ἐπανηρημένη[6]) κόσμον | περιέθετο. ταύτῃ f. 475
τοι καὶ ἡμεῖς ἐν εὐφροσύνῃ καὶ ἀγαλλιάσει ψυχῆς χοροστατοῦντες τῇ πανηγύρει, καὶ τῆς ἀναμορφώσεως τὰ ἐγκαίνια συνεορτάζοντες σήμερον, τὰς προφητικὰς ἐκείνας ἐπεθειάζομεν[2]) λέγοντες, χαῖρε σφόδρα θύγατερ σιών, περιεῖλε κύριος τὰ ἀδικήματά σου, τέρπου καὶ εὐφραίνου ἐξ ὅλης καρδίας σου, ἰδοὺ γὰρ ἥκει κ(ύριο)ς καὶ κατασκηνώσει ἐν μέσῳ σου. τί τῆς παρούσης ἡμέρας τερπνότερον, τί δὲ τῆς ἑορτῆς εἰς θυμηδίας λόγον καὶ χαρᾶς ἐναργέστερον. ἄλλο τοῦτο κατὰ τοῦ θανάτου σήμερον, δι' αὐτῶν τῶν σπλάγχνων κέντρον πήγνυται, οὐχὶ τάφῳ νεκρώσεως εἰς κοινὴν τοῦ γένους ἔγερσιν τοῦ σωτῆρος καλυπτομένου, ἀλλὰ τῆς μητρικῆς εἰκόνος ἀπ' αὐτῶν τῆς λήθης πυθμένων ἀνισταμένης, καὶ συνανιστώσης ἑαυτῇ τὰ τῶν ἁγίων μορφώματα. χ(ριστὸ)ς σαρκὶ ἐπεδήμησε, καὶ τῆς

1) Сперва было: εἰκονομαχίας.
2) Sic.
3) Сперва было τάς.
4) Архим. Порфирій въ Аѳоноиверской рсп прочелъ, по видимому, ἐξήρτυται.
5) Трудно рѣшить, написано ли κηλίδας или κηλῖδας; вѣроятнѣе первое.
6) Такъ, но ρ поправка вм. σ.

τεκούσης ὠλέναις ἐφέρετο, τοῦτο καὶ ταῖς εἰκόσιν ὁρᾶται καὶ πιστοῦται καὶ κηρύσσεται, αὐτοψίας νόμῳ διατρανουμένης τῆς μαθήσεως, καὶ τοὺς θεατὰς ἐφελκομένης εἰς ἀπροφάσιστον συγκατάθεσιν. μισεῖ τις τὴν διὰ τούτων διδασκαλίαν; πῶς οὐ πρότερον οὗτος τὸ τῶν εὐαγγελίων εἰς μῖσος ἀπώσατο κήρυγμα. ὥσπερ γὰρ ὁ λόγος δι' ἀκοῆς, οὕτω δι' ὄψεως ἡ μορφὴ τοῖς τῆς ψυχῆς ἐγχαράσσεται πίναξιν, ὁμόφωνον τῆς εὐσεβείας, οἷς πονηρῶν δογμάτων ἡ πρόληψις οὐκ ἐνέστικται τὴν μάθησιν διαγράφουσα. ἡ παρθένος τὸν κτίστην χερσὶν ὡς βρέφος βαστάζει, τίς[1]) καθορῶν, ἢ τοῖς ὠσὶ ταῦτα βαλλόμενος, οὐ μᾶλλον καταπλαγείη τοῦ μυστηρίου τὸ μέγεθος, καὶ πρὸς ὕμνον διανασταίη τῆς ἀφάτου καὶ λόγους πάντας νικώσης σύγκαταβάσεως. εἰ γὰρ καὶ δι' ἀλλήλων ἑκάτερον συνεισάγεται, ἀλλὰ πολὺ προέχει[2]) ἐπὶ τῶν ἔργων αὐτῶν ἐπιδείκνυται τῆς κατὰ τὴν ἀκοὴν εἰςδυομένης μαθήσεως, ἡ διὰ τῆς ὄψεως ἐγγινομένη κατάληψις. ἔκλινέ τι[3]) τὸ οὖς εἰς διήγημα, εἵλκυσε[4]) φανταζομένη τὸ ἀκουσθὲν ἡ διάνοια, νηφούσῃ μελέτῃ τὸ κριθὲν ταῖς μνήμαις ἐναπέθετο, οὐδὲν τούτων ἔλαττον, εἰ μὴ καὶ πολὺ μᾶλλον κρατεῖ τὰ τῆς ὄψεως. καὶ γὰρ καὶ αὐτή γε δήπου τῇ προχύσει καὶ ἀποῤῥοῇ τῶν ὀπτικῶν ἀκτίνων τὸ ὁρατὸν οἱονεί πως ἐπαφομένη[5]), καὶ περιέπουσα τὸ εἶδος τοῦ ὁραθέντος, τῷ ἡγεμονικῷ παραπέμπεται, ἐκεῖθεν διαπορθμευθῆναι διδοῦσα τῇ μνήμῃ πρὸς ἐπιστήμην[6]) ἀπλανεστάτην συνάθροισιν. εἶδεν ὁ νοῦς, ἀντελάβετο, ἐφαντάσθη, τοὺς τύπους ἀκόπως ἐν τῇ μνήμῃ παρεπέμψατο. ἀθετεῖ τις τοὺς περὶ τούτων λόγους ἱεροὺς, καὶ οἷς ἅπαν ἐλαύνεται ψεῦδος, οὐ κρείσσους ἄγει ἀμφισβητήσεως, οὗτος πολὺ πρότερον καὶ τῶν σεπτῶν εἰκονισμάτων ἐξορχεῖσθαι τὸ σέβας πεπλάνηται. ἀλλὰ τιμᾷ ταῦτα, καὶ ταῖς προσηκούσαις γεραίρει σεβασμιότησι, τὴν ὁμοίαν ἕξει καὶ περὶ τοὺς λόγους διάθεσιν. ὁποτέρῳ γὰρ ἂν τις τούτων τὰ τῆς τιμῆς, ἢ τὰ τῆς ἐξουδενώσεως[7]) προσάψῃ, τῶν ἴσων ἀνάγκη, καὶ τῷ ἑτέρῳ μεταδιδόναι, εἰ μή τις μετὰ τῆς ἀσεβείας, καὶ τοῦ φρονεῖν ὅλως παρενήνεκται, οὐ δυσσεβῶν μόνον, ἀλλὰ καὶ ἑαυτῷ πρεσβεύων μαχόμενα. ἀλλὰ γὰρ τί πάθω; λέγειν ἅμα καὶ σιγᾷν συνελαυνόμενος; τῷ θέλγοντι γὰρ τῆς προκειμένης ὑποθέσεως προςλιπαρεῖν τοῖς λόγοις, καὶ κόρον οὐκ ἔχειν τοῦ λέγειν προῄρημαι, ὁ δὲ καιρὸς ῥέων καὶ ἀναμονῆς οὐκ εἰδὼς νόμους, σιγὴν ἐπιθέντα[8]) τῷ λόγῳ, ἐφ' ἑτέραν ἡμᾶς

1) Т. е. τίς.

2) Такъ-же въ Аѳоноиверской рси. Вѣроятно, должно быть προέχει, ὡς. Аристархи: προέχουσα.

3) ἔκλινέν τις въ Аѳоноиверской рси прочелъ арх. Порфирій, ἔκλινέν τι—Я. Ватопединъ.

4) М. б., сначала было εἷλκυσε.

5) Читай: ἐπαφωμένη. Въ Аѳоноиверской рси тоже ἐπαφομένη.

6) Аристархи по догадкѣ ἐπιστήμης.

7) Сначала была ἐξουδενόσεως, и такъ, по копіи Я. Ватопедина, читается в[illegible]иверской рси.

8) Или тутъ должно быть ἐπιθέντας, или раньше — νόμον.

ἀπαραίτητον ὑπηρεσίαν προτρέπεται. πλὴν ἐπείπερ τὸν μὲν οὐκ ἔτι λαβεῖν παρελθόντα τῆς δὲ κἂν ὅλος[1]) τις τὸν βίον, λόγους ποιῆται, κατ' ἀξίαν εἰπεῖν· οὐδεὶς ἐξικνεῖται, ὅτι χαλεπὸν ἀμφοῖν ἐκπεσεῖν, τὸ δυνατὸν ἐμοὶ καὶ πρέπον σιγῆσαι τῷ καιρῷ καλοῦντι πεισθήσομαι. ἀλλ' ὦ νυμφίε λόγε, καὶ σοφία τοῦ πατρὸς ἐνυπόστατε, ἧς τὸ ἱερὸν τοῦτο καὶ σεπτὸν ἐπώνυμον τέμενος, δίδου μὲν[2]) ἡμῖν, ὧν ἐλλειπῶς[3]) εἴρηται συγγνώμην, σὸν γάρ ἐστιν[3]) οὐκ εἰς τὴν χρείαν, ἀλλ' εἰς τὴν γνώμην ὁρᾷν, καὶ ταύτην τοῦ δώρου μέτρον ποιεῖσθαι, ἀλλ' οὐ πρὸς τὴν ἀξίαν τοὺς λόγους ζυγοστατεῖν. δίδου δὲ καὶ τοὺς διὰ σοῦ λαχόντας τῶν ἐπὶ γῆς βασιλεύειν, καὶ τὰ ὑπόλοιπα τοῦ νεὼ τοῖς ἱεροῖς μορφώμασι καθιερῶσαι, καὶ οἵαπερ τῆς οἰκουμένης ὑπὸ σοῦ τεχθέντας[4]) ὀφθαλμούς, φύλαξον ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ, πάσης μὲν ἀνωτέρους τιθεὶς ἐπηρείας, φοβεροὺς δὲ τοῖς πολεμίοις, καὶ ἀνυποστάτους δεικνύς, εὐμενεῖς δὲ καὶ σωτηρίους τοῖς ὑπηκόοις, καὶ τῆς σῆς ἀδιαδόχου, καὶ μακαρίας ἐκείνης ἅμα ἡμῖν ἀξίους ποιῶν βασιλείας, ὅτι σὸν τὸ κράτος, καὶ ἡ τιμή, καὶ ἡ προσκύνησις τῆς ὁμοουσίου καὶ ζωαρχικῆς, καὶ παντοδυνάμου τριάδος, νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων, ἀμήν: ·

16 Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας σοφίας, ἡνίκα τοῖς ὀρθοδόξοις, καὶ μεγάλοις ἡμῶν μιχαὴλ καὶ [5]) ὁ κατὰ πάσης αἱρέσεως ἐστηλογραφήθη θρίαμβος[6]). ἡ ἀρχή·

Ἦν ἄρα ἐκ πολλοῦ γεγηρακὼς ὁ χρόνος, καὶ νέαν οὐκ ἔχων ὠδῖνα, καθ' ἣν ἀκμάζων ἐθάρρει σεμνύνεσθαι, μόναις δὲ ταῖς παλαιαῖς ἐγκεχυφὼς ἐκείναις, καὶ λαμπρὸν οὐδέν, οὐδὲ γενναῖον εἰς τόκον ἔχων νεανιεύσασθαι, τὰ αὐτὰ φέρων κύκλῳ[3]) περίῃ στρεφόμενος[7])· ἐκείνων μόνῃ τῇ φορᾷ φιλοτιμούμενος, ὧν ὁ φθάσας ἐμέτρει τὴν γένεσιν, καὶ ἃ τὴν χαρὰν ἀνθεῖν οὐκ ἐδίδου νεάζουσαν· νῦν δὲ δι' ἑνὸς ἀνδρός, εὐσεβῶν, καὶ καινῶν, καὶ γενναίων ἔργων ἀθλητοῦ, καὶ νεαζούσαις ὠδῖσιν ἐγκαλλωπίζεται, καὶ τὸ γῆρας αὐτοῖς ὀνείδεσιν ἀποδύεται, οἵαπερ τόκον εὐγενῆ τε καὶ κράτιστον, καὶ τῶν ἄλλων καλῶν ἀνθοῦντα, ὑπὸ φωτὶ τῆς ἀληθείας[8]), πάσῃ εὐτυχήσει, τὰς χάριτας ἐπιδείξασθαι. εἰ δὲ καὶ ῥητόρων ἤνεγκε φορὰν μετρεῖν εἰδό-

---

1) Такъ-же въ Аѳоноиверской рси.

2) μὲν надъ строкою.

3) Sic.

4) Читай: ταχθέντας (поправка Аристархи).

5) Пустое мѣсто, буквъ на 7—8, какъ въ Аѳоноиверской рси, въ которой раньше тоже опущено βασιλεῦσιν.

6) Въ извлеченіи издана арх. Порфиріемъ Успенскимъ, Четыре бесѣды Фотія, стр. 39 слл.

7) У арх. Порфирія: περιστρεφόμενος. У Фотія было, вѣроятно, περιῄει στρεφόμενος.

8) ἀληθείας] Второе α поправка.

f. 476 των τοῖς λόγοις τὰ πράγματα, καὶ τῷ μεγέθει τῶν ἔργων συμ|παρατείνειν τῆς γλώσσης τὴν δύναμιν, εἰς ὁλόκληρον ἂν αὐτῷ τὰ τῆς ἀκμῆς, καὶ τὰ τῆς ἀνανεώσεως ἐκρατύνετο. πράξεων μὲν γὰρ μετριαζούσῃ σεμνότητι λόγοι φιλοῦσι παῤῥησιάζεσθαι, δειλίᾳ δὲ καὶ συστολῇ καταδύονται ὄγκον αὐτοῖς πραγμάτων ὁρῶντες ἐπιφερόμενον, καὶ κατορθωμάτων μεγέθει[1]) προκείμενα. ἐντεῦθεν κἀγὼ σιγᾷν ἐβουλόμην, καὶ τῶν ὑπὲρ λόγον ἔργων τὸ μέγεθος τῇ ἀτονίᾳ μὴ καθυβρίσαι τοῦ λέγοντος, τὸν τοῦ ἡττηθῆναι φόβον, πρὸ τοῦ παθεῖν τὴν ἧτταν αὐτῷ παραβαλλόμενος εἰς ἀσφάλειαν. ἀλλ' ἐπειδήπερ αὐταὶ παρεστήκασιν αἱ πράξεις, καὶ τὸ λαμπρὸν τῶν ἔργων κατ' ὀφθαλμοὺς ἕστηκεν ἁπάντων, οὐκ ἐν μεγάλῳ τὰ τῆς ζημίας οἶμαι πεσεῖσθαι τὸ ἔλαττον ἀποφερομένης τῆς διηγήσεως. ἀλλὰ γὰρ λαμπροὺς μὲν ἔστιν ἰδεῖν αὐτοῦ τοὺς ἐν πολέμοις ἄθλους, καὶ τὰς νίκας, καὶ τὰ τρόπαια, ὧν χρόνος οὐδείς, ἐξ οὗ τῆς βασιλείας οὗτος διέχυψεν, ἄγονος ἔμεινεν. πλὴν οὐδὲν τούτων ἀριθμεῖν ἐμοὶ μελέτη, καὶ σπούδασμα, κἂν αὐτοῖς[2]) ἔχωσιν ἐφεστῶσαν[3]) αὐτοῖς, καὶ μάρτυρα τὴν ἀλήθειαν. τὰ μὲν γὰρ ἄλλοις παρεῖται, τὰ δὲ λόγος ἄλλος ὑπόθεσιν ἄλλης ἔχει πανηγύρεως. ἐκεῖνα δὲ μόνα τῶν ἄλλων πάντων ἀποτεμόμενος ποιοῦμαι διήγησιν, ἃ τῆς εὐσεβείας αὐτῆς ἄκρατον εὐθύς, καὶ θαυμαστὸν ἡλίκον τὸν ζῆλον παρίστησιν. ἀλλὰ γὰρ πόθεν ἀπάρξομαι, ποῖον δὲ πρῶτον ἐκδιηγήσομαι; πότερον μηνύσω τῆς ἐκκλησίας τὰ εὐαγγέλια, ἢ τὸν θρίαμβον τὸν κατὰ τῶν αἱρέσεων ἐπιδείξομαι, ἢ τοῦ καταγαγόντος τὸν θρίαμβον, καὶ λαμπρὰ τὰ τρόπαια στήσαντος τὸ παράστημα τῆς ψυχῆς, καὶ τοὺς ὑπὲρ εὐσεβείας ἀγῶνας προοιμιάσομαι. ἑκάτερον γὰρ τῶν εἰρημένων τοῖς λογισμοῖς προπηδῶν, καὶ τὴν πρώτην τάξιν ἐπέχειν φιλονεικοῦν, ἀμφίβολον ποιεῖται τὴν ἀρχὴν τοῦ διηγήματος. καὶ καθάπερ ἐν πολυανθεῖ, καὶ καλῷ λειμῶνι, ἕκαστον τῶν ὡραίων ἀνθῶν καὶ καρπῶν ἐφ' ἑαυτῷ τὰς ὄψεις μετακλῖνον, καὶ μετακαλούμενον, εἰς ἄπορον τοὺς ὁρῶντας περιίστησιν, ὁποτέρῳ τῶν ὁρωμένων τὴν νικῶσαν ἐπιψηφίσονται, οὕτω καὶ τὰ καλὰ ταῦτα, καὶ ὡραῖα θεάματα, δι' ἑκατέρου τῶν εἰρημένων, τὰς τῆς εὐσεβείας αὐγὰς ἐξίσου τοῖς θεαταῖς ἐναπαστράπτοντα τὴν ἐκλογὴν παρέχονται ἀδιάκριτον. πλὴν ἐπειδήπερ ἐν τῇ φαιδρᾷ τῆς ἐκκλησίας χαρμονῇ, καὶ τὸ θεοστυγὲς τῶν αἱρέσεων στηλιτεύεται, καὶ τοῦ τροπαιοφόρου προλάμπει τὰ ἀγωνίσματα, ἐντεῦθεν πως[2]) ἀρχὴν, καὶ κρηπῖδα θέμενος, τοῦ λόγου μετὰ τοῦ θειάζοντος τῇ νύμφῃ χριστοῦ ἐκκλησίᾳ τὰ τῆς χαρᾶς ἀναφθέγξομαι· χαῖρε σφόδρα θύγατερ σιων[2]), ὅτι περιεῖλε κ(ύριο)ς τὰ ἀδικήματά σου, ἐῤῥύσατό σε ἐκ χειρὸς τῶν ἐχθρῶν σου· ὁρᾷς σου τὸν ἠγαπημένον υἱὸν, ὃν ἐξ αὐτῶν σπαργάνων εἰς υἱὸν θεμένη, καὶ βασιλεύσασα, εὐσεβείᾳ μὲν συνεκ-

1) Читай: μεγέθη.
2) Sic.
3) ἔχω συνεφεστῶσαν?

θρέψασα, εὐσεβείᾳ δὲ συναρθρώσασα εἰς τοῦτο τὸ μέτρον τῆς κατὰ χ(ριστὸ)ν ἡλικίας προήγαγες. ὁρᾷς τοῦτον οἷα σοι[1]) φέρων καινοπρεπῆ καὶ φαιδρὰ, καὶ σὺν μεγάλοις τόκοις παρέστηκε τὰ θρεπτήρια, καὶ ὅσων καὶ ἡλίκων λαφύρων τὸ ἱερὸν τοῦτο, καὶ σεπτὸν ἐπλήρωσε τέμενος. οὐκ ἄρειον γὰρ δεσμώτην ἄγει σοι, οὐδὲ δορυάλωτον μακεδόνιον, οὐδ' αἰχμάλωτον τὸν νεστόριον, καὶ διοσκούρου τέκνα μυρίαις σποραῖς ἐκφύλοις τὴν οἰκουμένην ἐκβαρβαρώσαντος, οὐδὲ τοῦτον, ἢ τοῦτον τῆς ἐκκλησίας τὸν ἐχθρὸν, καὶ πολέμιον, οὐδ' ἀρχηγὸν μιᾶς, ἢ πλειόνων αἱρέσεων, ἀλλ' ἅμα πάσας τὰς φάλαγγας τῶν ἐχθρῶν αὐτοῖς ἡγεμόσι, καὶ αὐτοῖς τεχνάσμασι, καὶ βουλαῖς, μιᾷ καὶ τῇ αὐτῇ πηγῇ τῆς βασιλικῆς δεξιᾶς, ἐσκυλευμένους, καὶ νεκροὺς παρεστήσατο. ἆρον κύκλω[2]) τοὺς ὀφθαλμούς σου καὶ ἴδε συνηγμένα τὰ τέκνα σου, οὓς αἱρέσεων πάλαι καὶ σχισμάτων βάκχαι καὶ ἁρπυῖαι[2]) συναρπάσασαι, καὶ πολλῆς κορυβαντίας[3]) ἐμπλήσασαι εἰς ὄρη, καὶ κρημνοὺς ἀπωλείας διέσπειραν ἀνοιστρήσασαι. εὐφραίνου καὶ κατατέρπου ἐξ ὅλης τῆς καρδίας σου, υἱὸς πατρὶ κηρύσσεται ὁμοούσιος, τὸ πν(εῦμ)α τούτοις εἰς μίαν συναριθμεῖται θεότητα. αἱ φύσεις ἐπ' αὐτοῦ φυλάττουσι τὸ ἀσύγχυτον, τῇ οἰκείᾳ φύσει συναναφαίνεται ἐνεργούμενον. πᾶσα πλάνη καὶ λῆρος μακρὸς[4]) ἀπελήλαται, καὶ ψυχῶν οὐδεὶς μετοικισμὸς ἀναπλάττεται, οὐδὲ δαιμόνων ὄχλος, ἧς ἐθελοκακοῦντες αὐτοὶ κατέπεσον λήξεως, εἰς ταύτην ἀναπηδῶσι τοῖς μύθοις ὀχούμενοι. οὐμενουν οὐδὲ χ(ριστὸ)ς αὐτὸς ἐν εὐφημίας προσχήματι πικρῶς ὑβρίζεται χλευαζόμενος. ἄλλο τοῦτο κενολόγημα, καὶ ξένος τρόπος τῷ πονηρῷ μεμηχανημένος ἐξουδενώσεως, μαίνεσθαι μὲν κατὰ τῆς εἰκόνος, ἐπὶ τιμῇ δὲ τοῦ εἰκονιζομένου τερατολογεῖν ταύτην καὶ σπαράττειν, καὶ διπλῆν μανίαν ἐπιμαίνεσθαι. οὐδὲν οὖν ἔτι τῶν ἀσεβημάτων παῤῥησιάζεται, οἷα γὰρ θεοχαλκεύτῳ λόγχῃ ὁ καλλίνικος ἡμῶν πρωταγωνιστὴς τῆς γραφῆς τῷ καλάμῳ χρησάμενος, διὰ μέσων αὐτοῖς τῶν ἐγκάτων τὸν ὄλεθρον ἤλασε, καὶ πᾶσα νῦν κάτω κεῖται δυσσέβεια, καὶ αὐτάς που τὰς ἐσχάτας ἐλπίδας ἐσκυλευμένη, καὶ μηδ' ἀναβιώσεως ὀνείροις ἐπαναψύχουσα. ῥανάτωσαν τὰ ὄρη γλυκασμὸν, καὶ οἱ βουνοὶ ἀγαλλίασιν, ὅτι φιλανθρώποις ὀφθαλμοῖς ἐπεῖδεν ὁ κ(ύριο)ς ἐπὶ τὸν λαὸν αὐτοῦ, καὶ ἐπὶ τὴν κληρονομίαν αὐτοῦ, ἐγείρας καὶ ἀνυψώσας τὴν βασίλειον ὄντως τοῦ κράτους δυναστείαν, βασίλειον τὸν ἠγαπημένον υἱὸν αὐτοῦ. δῆλον γὰρ ὡς ὅσα τῷ πατρὶ διαπεπράχθαι, κατώρθωται, καὶ λόγοι ταῦτα σκιρτῶσιν ἐκδιηγούμενοι, εἰς κλῆρον οὗτος καὶ οἰκεῖον ἐκδέχεται σεμνολόγημα· τὰς συνόδους, αἳ κατὰ καιροὺς τὴν οἰκουμένην τῶν ζιζανίων ἐκάθαιρον, ἡ τοῦ παναγίου πν(εύματο)ς χάρις συνήθροισεν, ἀλλ' ἐξ ἑτέρων καὶ αὗται τὴν γνῶσιν εἱλκύσαντο. ἔσχε πρὸ αὐτῆς ἡ πρώτη

1) σοι] σ поправка, по видимому вм. σου.
2) Sic.
3) Сперва было κορυφαντίας.
4) Читай: μακρὰν.

πολλῶν ἐν μέρει τὰς πράξεις μιμήσασθαι, ἡ δευτέρα τὴν πρώτην ὑπο-
f. 477 γραμμὸν καὶ τύπον ἐδέξατο[1]), τῆς δὲ τρίτης, αὐτὴ μετὰ | τὴν πρώτην ὑπῆρξε παράδειγμα, ναὶ δὴ καὶ τετάρτην ταύταις ἐπλούτει μιμήσασθαι, καὶ ταῖς ἐφεξῆς ὑπῆρχον αἱ προλαβοῦσαι διδάσκαλοι. σὺ δὲ τῆς εὐσεβείας προασπιστὰ ποῖον παράδειγμα λαβὼν ἐπὶ νοῦν, ταύτης ἡμῖν τῆς ἱερᾶς πράξεως, νέος ἐπέστης δημιουργός; τίνα διδάσκαλον εὑρὼν, πρὸς ποῖον σεαυτὸν ἀναφέρων ἀρχηγόν; τίνι χρώμενος ὁδηγῷ; ἢ δῆλον, ὡς ὁ κοινὸς ἁπάντων καὶ δεσπότης, καὶ δημιουργὸς, αὐτός σοι γέγονε μυσταγωγὸς καὶ ταύτης τῆς τελετῆς, ὃς ἐν τοῖς ἱεροῖς λογίοις ἀποθεσπίζει μέγα κεκραγὼς, πᾶς ὅςτις ὁμολογήσει ἐν ἐμοὶ ἔμπροσθεν τῶν ἀν(θρώπ)ων, ὁμολογήσω κἀγὼ ἐν αὐτῷ ἔμπροσθεν τοῦ πατρός μου τοῦ ἐν τοῖς οὐρανοῖς. οὐ γὰρ ἀν(θρώπ)ων μόνον[2]) ἐφεστηκότων, καὶ τῶν ἀγγέλων χοροστατούντων, ἀλλὰ καὶ αὐτῆς οἶμαι τῆς δεσποτικῆς φύσεως ἄνωθεν ἐποπτευούσης, καὶ τὴν νίκην ἀγωνοθετούσης, ὁ κατὰ πασῶν αἱρέσεων πεπαῤῥησιασμένη καὶ γνώμῃ, καὶ γλώσσῃ, καὶ χειρὶ ἐστηλογραφήθη θρίαμβος, καὶ τὸ τῆς εὐσεβείας κρατυνθὲν, ὡς οὔπω πρότερον ἀνωμολογήθη τὸ μυστήριον. ναὶ δὲ καὶ σύμβουλος ἐκεῖνος ἦν σοι ὁ τῶν οὐρανίων κλειδοῦχος πυλῶν, καὶ τῆς πίστεως πέτρα, καὶ θεμέλιος ὑπὸ τῆς ἀληθείας ἀναῤῥηθεὶς, πέτρος ἐκεῖνος ὁ κορυφαῖος τῶν μαθητῶν ὡδέπως[3]) τῆς σῆς καρδίας ἐνοργιάζων τοῖς ποσὶν, ἕτοιμον εἶναι πρὸς ἀπολογίαν ἱερολογῶν παντὶ τῷ αἰτοῦντι λόγον, περὶ τῆς ἐν σοὶ καθαρωτάτης, καὶ ἀκιβδήλου πίστεως, διὸ τὴν πίστιν κηρύσσων, καὶ γράφων ὀρθῶς πάσας τὰς αἱρέσεις ἐς πέταυρον ᾄδου κατέσπασας. τοῦτο τῶν ὁπόσα γῆς, καὶ θαλάσσης εἰς ἥμερον διαμονὴν, καὶ βίον ακύμονα[4]) βασιλικαὶ φροντίδες τῇ πολιτείᾳ χρηματίζουσιν, ὅσῳ ψυχὴ σώματος, καὶ σελήνης ἥλιος, καὶ τῶν κατὰ τὴν αἴσθησιν ἀντιλήψεων ἡ κατὰ νοῦν θεωρία προανέστηκεν, ἐπὶ τοσούτῳ μέτρῳ τούτων ἁπάντων φέρει τὰ νικητήρια. οὕτω λαμπροτάταις, καὶ καινοπρεπέσι τῆς εὐσεβείας ἐπιβολαῖς εἰς ὁμοίας πράξεις τὸ βούλημα ἤνεγκας, καὶ γλῶσσα νῦν πᾶσα μελέτην ἔχει τὰ σὰ διηγήματα· μωσῆς ἐκεῖνος ὁ μέγας, ὁ τοῦ θεοῦ θεράπων, ὁ πληγαῖς ἀπίστοις μαστίζων τὴν αἴγυπτον, οὗτος, ὃν ἐπαιδαγώγει λαὸν, ὑπὲρ οὗ πάντα ἐπράττετο, τούτους ἰδὼν εἰς εἰδωλολατρείαν ἐκπορνεύσαντας, οὐχ ἤνεγκε πρᾴως τὸ συνενεχθὲν, ἀλλ' ἅμα τε διανέστη, καὶ στῆσαι βουλόμενος τὴν φορὰν τοῦ κακοῦ, οὐκ ἐλαχίστῳ μέρει τὸ ξίφος ἐμβάψας, καὶ τὸ πλῆθος ἐλαττώσας, τὸ λοιπὸν τῆς πλάνης ἀνεσώσατο, καὶ ἦν αὐτῷ ἡ σωτηρία πεπραγμένη τοῦ καταλίμματος[4]) τῆς φθορᾶς ἠρτημένη τῶν ὁμογενῶν, καὶ ἡ τούτων σφαγὴ, ἐκείνων τίκτουσα τὴν μεταβολὴν[4]) ἀλλ' ὁ τοῦ χριστοῦ μαθητὴς, οὐχ ὁμοφύλων φθόρῳ τὸ λεῖπον

1) Сперва было: ἐδέξαντο.
2) Сперва: μόνων.
3) Т. е. ὧδέ πως.
4) Sic.

τοῦ πάθους ἀπήλλαξεν, ἀλλ' αὐτῆς ὀλέθρῳ τῆς κακίας εἰς ὁλόκληρον ἅπαν περισώζει τὸ ὑπήκοον. φινεὲς δ' ἐκεῖνος τὸν ἰσραηλίτην τῇ μαδιανίτιδι συνεκκεντήσας[1]) θραῦσιν ἔστησεν ἐκδαπανῶσαν ἅπαντα τὸν λαόν, ἀλλ' οὐδ' οὗτος ἦν αἵματος ὁμοφύλου καθαρός, καὶ σωματικῆς φθορᾶς, ὧν ὑπερεμάχει, τούτων ὑπῆρχεν ἐλευθερωτής. ὁ δὲ ἡμέτερος φινεὲς οὐκ ἐπιστῆναι παρασχὼν τὴν θραῦσιν, οὐδ' ἐμφυλίῳ βάψας αἵματι τὴν δεξιάν, οὐδὲ σωμάτων, ἀλλὰ ψυχῶν τὴν λύμην ἀνδρικῶς λίαν ἐκκεντήσας, καὶ βασιλικῆς πάσης πλάνης, καὶ φθορᾶς τὴν πολιτείαν πᾶσαν ὑπερανασχεῖν ἀπειργάσατο. δαυὶδ μᾶλλον ὅτι καὶ βασιλεὺς ἐγγίζει τῷ παραδείγματι. σφαγῇ γὰρ ἀλλοφύλου ἑνός, ὅλον ἥρπασε τὸ ὁμόφυλον, αἰχμαλωσίας[2]) καὶ τραυμάτων, καὶ μαχαίρας ἐχθρῶν, ἡ δέ γε βασιλικὴ παλάμη, οὐ καταμιᾶς τῶν ἀλλοφύλων αἱρέσεων τὴν σταυρικὴν ῥομφαίαν ἠσπάσατο, οὐδ' ἀτελῆ παρέσχε τὴν χάριν τοῦ κατορθώματος, ἀλλ' ἅμα πάσας αὐτῶν τὰς παρατάξεις συγκόψασα, καὶ κατὰ πασῶν λαμπρῶς τὰς στρατηγικὰς ἀνδραγαθίας ἐπιδείξασα, βαθείαν[3]) μὲν εἰρήνην, καὶ ἀστασίαστον παντὶ τῷ τῆς ἐκκλησίας βραβεύει πληρώματι, παραπλησίαν δὲ τὴν ὁμοφροσύνην, καὶ ὁμοίαν παντὶ πρυτανεύει τῷ πολιτεύματι, στήλην ὀρθοδοξίας τῶν ὡς ἀληθῶς εὐσεβεστάτων, καὶ καλλινίκων ἡμῶν βασιλέων, μιχαὴλ καὶ βασιλείου, γενεαῖς ἀπάσαις ἀείμνηστον ἀναστήσασα. εὐδαίμονες δὲ ἄρα καὶ τρισμάκαρες καὶ ὑμεῖς ὁ τῶν πατρικίων χορός, ἡ τιμία πολιὰ καὶ αἰδέσιμος, τηλικούτοις στρατηγοῖς καὶ ταξιάρχοις, κατὰ τηλικούτων καὶ τοσούτων αἱρέσεων συνεστρατηγηκότες, καὶ συνταξιαρχῆσαι λογάδες γινόμενοι, καὶ τοὺς ἱεροὺς τούτους, καὶ θείους ἄθλους συνδιενέγκαντες. ὑμεῖς δὲ ὦ ἱερέων, καὶ ἀρχιερέων ἱερὸν ἄθροισμα, τί οὕτω σιγῶντες ἑστήκατε, καὶ ὥσπερ ὑπὸ τῆς ἄγαν ἡδονῆς καὶ χαρᾶς διαχυθέντες τοῖς ἐκπεπληγμένοις, καὶ ἐξεστηκόσιν ἐοίκατε πρὸς οὐδὲν ἕτερον, ἀλλ' ἢ πρὸς αὐτὴν τῶν ἔργων τὴν φαιδρότητα ὄμμα τε καὶ αὐτὴν ἐναπερείσαντες τὴν διάνοιαν. ἐν ἴσῳ μὲν γὰρ πέφυκε λύπης, μέγεθος χαρᾶς, κἂν ἐκ διαμέτρου ἑστήκασιν, οἷς ἂν ἐπιστῶσι τὴν αὐτὴν διάθεσιν ἀπεργάζεσθαι. ἀλλὰ ῥήξατε φωνὴν ἀξίαν τῆς πανηγύρεως, καὶ τὸν θεοπάτορα δαυὶδ τοῦ ἡμετέρου χοροῦ προστησάμενοι, τορόν τι καὶ διαπρύσιον ἐκβοήσατε, ἔντεινε καὶ κατευοδοῦ καὶ βασιλέων[4]) δυὰς ἀξιέραστε, ἐν ᾗ τῆς τριάδος ἡ χάρις ἐγκατοικίζεται, ἔντεινε καὶ κατευοδοῦ, καὶ βασίλευε, ἕνεκεν ἀληθείας, καὶ πρᾳότητος, καὶ δικαιοσύνης:·

τέλος τῶν ὁμιλιῶν τοῦ φωτίου:

---

1) Сперва было συνεκκέντησας.
2) Строго говоря, написано αἰχμαλώσιας.
3) Sic.
4) Читай: βασιλευε.

1

Ἐπίγραμμα, δῆλοι τὸν πατριάρχην Φώτιον.
τοῦ γράψαντος μάλιστα δοχεῖ τοῦ πατρὸς [illegible]

Φώτιος ὁ πρὶν [illegible] πατριάρχης.

2

ἐπιστολὴ γ'.

Τῷ πανοσιωτάτῳ, ἱερωτάτῳ ἀδελφῷ, καὶ συλλειτουργῷ Νικολάῳ πάπᾳ τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης, Φώτιος ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης
ἡ ἀρχή ἐστι ταύτη·

Ἀγάπης μὲν ὡς ἀληθῶς οὐδὲν ὑπάρχει τιμιώτερον, οὐδὲ χρησιμώτερον, καὶ ταῖς κοιναῖς ἐννοίαις ἀνθρώποις [illegible] ὑπεραγαπητὸν [illegible] τῆς ἀγάπης [illegible] δέχεσθαι λόγον τῆς [illegible] ὅλως [illegible] θρόνον τῆς πατριαρχίας ἀνῆχθη. ἀλλ' [illegible] σημεῖον [illegible]

Κανόνες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας [illegible] συνόδου [illegible] Φώτιος ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης. εἰσὶ δὲ τὸν ἀριθμὸν οἱ κανόνες δέκα ἑπτά, περιέχοντες διαφόρους

Paris. Suppl. Gr. 286.
1) f. 454 v. 2) f. 455 v.

А. И. Вильборгъ, СПБ. Мпщ. 2.

1

[illegible]

α. Καθὼς μὲ ἐποίησεν [illegible]

β [illegible]

γ [illegible]

δ [illegible]

ε [illegible]

ς [illegible]

+ [illegible]

[illegible]

Моск. Гл. Архивъ М. И. Д. Греч. дѣла 7181 г., № 1.

А. А. КУНИКЪ

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ

865 года.

О ТРЕХЪ СПИСКАХЪ ФОТІЕВЫХЪ БЕСѢДЪ

865 года.

Habent sua fata libelli.

Въ годъ рожденія Петра Великаго явилось въ печати первое вѣрное извѣстіе о существованіи двухъ бесѣдъ патріарха Фотія и принято было тогдашними гуманистами западной Европы съ живымъ участіемъ. У насъ лишь въ 1841 году стало извѣстно, что эти бесѣды составляютъ самый древній источникъ для исторіи русскаго государства. Хотя и казалось, что онѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ строкъ, навсегда потеряны для насъ, но, не смотря на это, я съ 1845 г. старался развѣдывать судьбу рукописныхъ сборниковъ, въ которыхъ онѣ содержались нѣкогда. Чтобы попасть на слѣдъ такихъ сборниковъ и чтобы побудить другихъ къ подобнымъ розысканіямъ, я собиралъ съ того времени все, что было сказано объ этомъ западными учеными съ 1579 по 1739 годъ[1]). Совершенно независимо отъ замѣчательной личности патріарха Фотія, мнѣ казалось, что стоило еще труда поискать новаго и вѣрнаго матеріала для событія, при которомъ за 1000 лѣтъ не только въ первый разъ громко раздалось русское имя въ Царьградѣ и на всемъ христіанскомъ востокѣ, въ Венеціи и Римѣ, но которое имѣло также слѣдствіемъ первое введеніе христіанства въ Кіевѣ.

Теперь, когда этотъ древнѣйшій источникъ русской исторіи предлагается въ печати, собранныя мною свѣдѣнія отчасти имѣютъ уже только библіографическое значеніе; но они будутъ нелишними при первомъ изданіи бесѣдъ. Кромѣ того, что все-таки было бы весьма желательно вновь отыскать еще какой-либо списокъ, подобный двумъ утратившимся (см. ниже:

---

1) Que sont devenues les deux homélies εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς, découvertes à Moscou par Païsi Ligaridès et mentionnées pour la dernière fois par Montfaucon? (Въ Bulletin historico-philologique de l'Académie. 1849. Tome VI, № 23—24, откуда перепечатано въ Mélanges russes tirés du Bulletin, Tome I, pag. 152—159).

Взглядъ на историческое значеніе бесѣдъ 865 года), собранныя мною свѣдѣнія, наглядно представляя образъ дѣйствія ученаго Грека, пользовавшагося покровительствомъ царя Алексѣя Михайловича, вмѣстѣ съ тѣмъ укажутъ еще на иную литературную потребность. Русская исторія, какъ наука, существуетъ не много болѣе ста лѣтъ и ее нельзя слишкомъ винить въ томъ, что она такъ поздно усвоиваетъ себѣ этотъ новый источникъ; но все-таки странно, что донынѣ ни Греки, ни Славяне не подумали воздвигнуть патріарху Фотію литературный памятникъ полнымъ изданіемъ его сочиненій. Какъ скоро сдѣлали бы только шагъ къ полному ихъ собранію, то не только тотчасъ попали бы на повторявшіяся съ 1579 года извѣстія о сборникахъ съ бесѣдами Фотія, но и оказали бы существенную услугу наукѣ вообще. Восполнить этотъ недостатокъ недавно взялся католикъ, аббатъ Минь (Migne), и хотя его изданіе Фотіевыхъ сочиненій[2]) не можетъ ни похвалиться полнотою, ни удовлетворить даже умѣреннымъ требованіямъ филологической критики, однако оно не мало будетъ содѣйствовать къ утвержденію предубѣжденія, господствующаго въ католическомъ мірѣ и даже у иныхъ протестантовъ относительно знаменитаго греческаго патріарха. Пристрастіе простирается до того, что аббатъ Минь, съ своей односторонней, неисторической точки зрѣнія, начинаетъ первую страницу своего предисловія къ сочиненіямъ Фотія слѣдующими словами: «Photius scriptorum suorum copia et doctrina celebris, at facinoribus, quibus diu Ecclesiam perturbavit, et teterrimum schisma inauguravit, longe celebrior evasit». Такой взглядъ, конечно, по сердцу фанатическимъ поклонникамъ папства, но онъ не найдетъ одобренія у безпристрастныхъ представителей исторической науки. Историки признаютъ величіе и заслуги многихъ папъ въ среднія времена, но они знаютъ, что папство не есть чисто христіанское учрежденіе, и что существенное основаніе его заключается не въ евангеліи, а въ иныхъ условіяхъ; именно, папство приняло въ себя *язычеcко-римскую* мысль о всемірномъ владычествѣ — вспомнимъ только фразу urbi et orbi — и совершенно вопреки постановленіямъ и духу христіанства основало свою власть на *свѣтскомъ* владычествѣ. Противъ этой-то языческо-римской идеи всемірнаго владычества надъ церковію рѣшительно возсталъ патріархъ Фотій и проложилъ первый слѣдъ къ освобожденію отъ него: это безсмертная его заслуга. Прибавимъ, пожалуй, что причиной оппозиціи были отчасти политическія обстоятельства. Дѣйствительно, византійскіе цари,

---

2) Patrologiae cursus completus... Patrologiae graecae tomus CI. Photius constantinopolitanus patriarcha. 1860. — Photii, ... opera omnia in classes quinque distributa: Exegetica, Dogmatica, Paraenetica, Historica, Canonica, curis variorum... jam antea luce donata, partim nunc primum edita; accurante et denuo recognoscente J. P. Migne. 4 Voll. Paris. 1860.

какъ законные обладатели титула римскихъ императоровъ, въ то время сильно негодовали на то, что франкскіе короли, со времени коронованія Карла Великаго папой въ 800 году, считали себя наслѣдниками западно-римскихъ императоровъ. Но какъ бы ни было понято отношеніе Фотія къ свѣтской власти византійскихъ императоровъ и къ патріарху римскому, съ именемъ Фотія связано болѣе, чѣмъ признается донынѣ, важное для славянскаго міра событіе — явленіе и дѣятельность славянскихъ апостоловъ, чѣмъ облегчено было обращеніе въ христіанство кіевскихъ Руссовъ въ 865 и 866 годахъ. (См. ниже: Взглядъ на историческое значеніе Фотіевыхъ бесѣдъ 865 г.).

Нѣтъ сомнѣнія, что у в. кн. Василія Іоанновича и Іоанна Грознаго было собраніе греческихъ и латинскихъ рукописей, между которыми были довольно важныя. Можетъ быть, онѣ погибли въ смутное время[3]). При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, кажется, вновь составилось собраніе рукописей, но донынѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, чтобы между ними были сочиненія патріарха Фотія[4]). Обогатить Москву византійскими рукописями досталось Никону — митрополиту съ 1648 и патріарху съ 1652 года: часть ихъ онъ выписалъ съ Аѳонской горы; въ особенности же *Иверскій* монастырь доставилъ много списковъ и оригиналовъ[4a]). Виды Никона, конечно, не были чисто ученые: онъ собиралъ рукописи собственно для исправленія церковныхъ книгъ. Объ этомъ спрашивали совѣтовъ у восточныхъ духовныхъ, изъ которыхъ одинъ, грекъ Арсеній, указалъ Никону на такъ называемаго митрополита газскаго Паисія Лигарида, какъ ученѣйшаго знатока постановленій и обычаевъ греко-восточной церкви. Предоставляя себѣ совокупить нѣсколько свѣдѣній о Паисіѣ въ «Разы-

---

3) Die Bibliothek des Grossfürsten Wasilij IV Iwanowitsch und des Zaren Iwan IV Wassiljewitsch, von F. Clossius въ Dorpater Jahrbücher, 3-ter Band (1834), стр. 289—304. О русскомъ изданіи этой статьи (въ Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. II. 1834, стр. 397—419) см. стр. 70 сочиненія: «Литература русской библіографіи. Опись библіографическихъ книгъ и статей, изданныхъ въ Россіи. Составилъ Григорій Геннади. С.-Пб. 1858», гдѣ и исчислены статьи о библіотекѣ патріарха Филарета Никитича. См также: Памятники Московской Древности. Сочиненіе Ивана Снегирева. М. 1842—1845 («Патріаршая Библіотека», стр. 177—192) и Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы и Библіотеки, составленный Архим. Саввою. М. 1855. <Ср. С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ государей въ XVI столѣтіи». М. 1898.>

4) См. прим. 3.—Статья, напечатанная въ Сборникѣ Бецкаго (Молодикъ на 1844 годъ. Харьковъ 1843, стр. 142—156) подъ заглавіемъ: «Библіотека Государей въ XVII столѣтіи. 6204 (1696) Іюл. 23», не упомянута Гр. Геннади.

4a) <См. С. А. Бѣлокурова «Арсеній Сухановъ». М. 1891. Ч. I, стр. 326—421>.

*

сканіяхъ», ограничиваюсь здѣсь нѣкоторыми чертами для его характеристики [4b]).

Паисій родился въ началѣ XVII столѣтія на островѣ Хіосѣ и получилъ образованіе въ Римѣ, въ греческой семинаріи (Collegium graecum, названное Паисіемъ самимъ Ἑλληνομουσεῖον), вмѣстѣ съ землякомъ своимъ, Львомъ Алляціемъ. Здѣсь изъ него образовался порядочный ученый и—почитатель папства, доказавшій ему свою преданность на дѣлѣ, особенно изданіемъ сочиненія (о чистилищѣ) греческаго уніата Петра Аркудія († 1635), который участвовалъ, по порученію двухъ папъ, во введеніи Уніи въ литовской Руси [5]). Какъ всѣ католики того времени Петръ Аркудій видѣлъ въ Фотіѣ только главу раскола (*καίτοι κορυφαῖος τοῦ σχίσματος καὶ τῆς κακοδοξίας ὁ Φώτιος*). Въ его сочиненіи говорится также о *второмъ* константинопольскомъ соборѣ, на который намекнулъ Паисій (см. ниже прим. 37) въ одномъ изъ своихъ сочиненій, написанномъ во время пребыванія въ Москвѣ.

По словамъ аѳинскаго митрополита Мелетія († 1714 г.), Паисій или, какъ онъ называлъ себя въ Римѣ, «Παντελεήμων Λιγαρείδης ὁ Χῖος, Pantaleon Ligaridius Chius», писалъ будто-бы противъ Фотія; но въ подтвержденіе этого не сдѣлано ссылки ни на какой источникъ [6]). Едва ли тутъ разумѣется предисловіе къ сочиненію Петра Аркудія. Въ

4b) ‹Ср. [А. В. Горскаго] «Нѣсколько свѣдѣній о Паисіѣ Лигаридѣ, до прибытія его въ Россію» въ Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ, изд. при Моск. Дух. Ак. ч. XXI (1862 г.) стр. 133—148.—Л. Н. Майкова «Симеонъ Полоцкій» въ «Очерк. изъ ист. русск. лит. XVII и XVIII стол.» стр. 13—16. 20 сл. 24 сл. 38.—Н. Ѳ. Каптерева «Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку». М. 1885, стр. 181—207 (= Чтенія въ Обществѣ любит. духовн. просвѣщ. Годъ XXII (1884). Отд. I, стр. 328—354).—Л. Лавровскаго «Нѣсколько свѣдѣній для біографіи Паисія Лигарида, митрополита газскаго» въ Христ. Чтенія 1889 г. № 11—12, ч. II, стр. 672—736.—Ém. Legrand, Bibliographie Hellénique. T. IV. Paris 1896, p. 8—61.—В. К. Ернштедтъ въ рукописной замѣткѣ: «Legrand не знакомъ со статьею Лавровскаго, но, кромѣ книги Каптерева, изъ которой приводитъ въ переводѣ о. Пирлинга длинныя выписки, видимо хорошо знаетъ и безымянную статью Горскаго, хотя и не цитуетъ ее. Горскій стр. 145 сл. приводитъ въ русскомъ переводѣ, мѣстами не точномъ, выдержку изъ одного письма Ник. Гейнзія. Легранъ переводитъ (p. 23—24) ту же выдержку съ русскаго на франц. языкъ, при чемъ неточности Горскаго обращаются въ ошибки, и по недоразумѣнію ссылается на Комбефиза, на котораго на той же стр. 145 сослался Горскій по другому поводу».—Ср. А. П. Лебедева «Исторія Греко-восточной церкви подъ властію турокъ» Т. II, стр. 566 сл.›

5) Περι του καθαρτηριου πυρος κατα Βαρλααμ Πετρου του Αρκουδου De purgatorio igne adversus Barlaam Petri Arkudii. Romae, Typis et impen. Sac. Cong. de Propag. Fide. 1637. In 4⁰. ‹Ср. Лавровскаго, стр. 712—715. Legrand, T. I p. 342.›

6) Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία Μελετίου, μητροπολίτου Ἀθηνῶν. Μετενεχθεῖσα ἐκ τῆς Ἑλληνικῆς εἰς τὴν ἡμετέραν ἁπλοελληνικὴν φράσιν ... Ἐν Βιέννῃ. Τόμος. Γ. 1784, стр. 472 (Ср. ниже прим. 22).

«Κεφάλαιον ιά. Περὶ τῶν ἀκμασάντων κατὰ τούτους τοὺς χρόνους ἐν ἀρετῇ καὶ μαθήσει Ἑλλήνων ἀνδρῶν.—§ 6. Παισιος ὁ Λιγαρίδης, ὥρμητο ἀπὸ τῆς Χίου· οὗτος ἦν τὸ πρῶτον μὲν ὑπερασπιστὴς τῆς Παπικῆς Ἐκκλησίας, καὶ ἔγραψεν ἑρμηνείαν τῆς θείας λειτουργίας πρὸς βοήθειαν ταύτης· Ἱστορίαν περὶ τῶν Πατριαρχῶν, καὶ ἀσκητῶν κατὰ τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας· ἰδίως δὲ κατὰ τοῦ ἱεροῦ Φωτίου, καὶ ὑπὲρ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάπα· ἔπειτα δὲ ἀπελθὼν εἰς Μοσχοβίαν» и проч.

этомъ введеніи, равно какъ и въ посвященіи изданія папѣ Урбану VIII, Паисій выражается какъ настоящій приверженецъ папства и явно обнаруживаетъ свое сочувствіе направленію Аркудія, вовсе не упоминая при этомъ о Фотіѣ. Какимъ образомъ въ позднѣйшіе годы Паисій, измѣнивъ свое убѣжденіе, обратился къ православной церкви и прославилъ патріарха Фотія (см. ниже прим. 37), это останется для насъ загадкой, если мы не позволимъ себѣ догадокъ. Можетъ быть, онъ перемѣнилъ свой образъ мыслей изъ видовъ честолюбія, или, что также вѣроятно, обратился къ православію не искренно, оставаясь въ душѣ католикомъ или по крайней мѣрѣ уніатомъ[6a]). Латинствующимъ духовнымъ (λατινόφρων) онъ дѣйствительно показалъ себя и въ Москвѣ; а что онъ одержимъ былъ корыстолюбіемъ, это мы прямо узнаёмъ изъ его переговоровъ о напечатаніи бесѣдъ Фотія.

Этихъ качествъ, конечно, не зналъ патріархъ Никонъ, когда въ 1657 году вызывалъ Паисія въ Россію. Въ началѣ 1662 года Паисій прибылъ въ Москву[7]). Извѣстно, какою неблагодарностью отплатилъ онъ довѣрчивому, хотя и строптивому, патріарху: Паисій былъ главнымъ дѣятелемъ въ осужденіи Никона. Чрезъ это онъ пріобрѣлъ нѣкоторое расположеніе царя Алексѣя Михайловича и старался воспользоваться имъ для удовлетворенія своей любознательности.

Въ самомъ дѣлѣ, если вспомнить, какъ Паисій столпами церкви и государства выставлялъ царю во-первыхъ училища, во-вторыхъ и въ-третьихъ тѣ-же училища, и что кромѣ народныхъ училищъ онъ для просвѣщенія народа совѣтовалъ царю заводить библіотеки, то мы легко поймемъ, какъ должны были заинтересовать его собранныя въ Москвѣ рукописныя сокровища. 7 іюня 1663 года онъ писалъ къ царю посланіе противъ патріарха и въ концѣ присовокупилъ просьбу о допущеніи его къ греческимъ и латинскимъ книгамъ (конечно, рукописнымъ), привезеннымъ въ Москву изъ разныхъ библіотекъ[8]). Какія собранія разумѣлъ

6a) ‹См. Горскаго, стр. 135, 139. — Лавровскаго, стр. 717—736. — Legrand, стр. 17 сл., 60 сл.›

7) Исторія Россіи, С. Соловьева. Томъ XI (1861), стр. 315. ‹— Каптеревъ, стр. 181. — Бѣлокуровъ «Арс. Сух.» I, стр. 76 и «О библ. Моск. гос.», стр. 282.›

8) Собраніе Госуд. Грам. и Договоровъ. Ч. IV, стр. 120.

«Sacratissime atque piissime Imperator!

Hortus conclusus et fons signatus, si uterque fructus suos esurientibus et aquas suas sitientibus abunde minime praebeant, ac si non essent, jure merito reputantur. Ad quid a me relata sunt isthaec? fama jam pridem innotuit, Vestram Majestatem serenissimam selectos libros in variis bibliothecis adeptam fuisse; propterea supplico instanterque precor, ut mihi liber aditus concedatur, eos tam Graecos, quam Latinos codices revisendi atque revolvendi. Hocque certissime proficiet, nec nocebit sacrosanctae Dei ecclesiae, nec non augustissimo vestro Imperio, quod Divina Providentia perpetuo protegat, exaltet, stabiliat. Amen, fiat, fiat!». ‹Бѣлокуровъ «О

онъ, кромѣ патріаршей или нынѣшней синодальной библіотеки, книгохранилище ли напр. въ Чудовѣ монастырѣ, или «царскую книгохранительную палату» [8a]), мы не будемъ допытываться. Равнымъ образомъ остается неизвѣстнымъ, не нашелъ ли онъ въ какомъ-либо изъ этихъ собраній одинъ или нѣсколько сборниковъ сочиненій Фотія. По письмамъ голландскаго ученаго Ник. Гейнсіуса (см. ниже прим. 13 и 19) можно бы всего скорѣе заключить, что Паисій нашелъ бесѣды Фотія въ патріаршей библіотекѣ; но Гейнсіусъ не зналъ достаточно тогдашнихъ собраній рукописей въ Москвѣ. Притомъ одно обстоятельство, упоминаемое Гейнсіусомъ, вовсе даже не позволяетъ допустить, чтобы Паисій нашелъ бесѣды Фотія въ Москвѣ. Паисій нѣкогда соглашался на изданіе ихъ иждивеніемъ какого-либо иностраннаго правительства и готовъ былъ посвятить ему это изданіе. Мало того: Паисій хотѣлъ даже *продать* кодексъ Фотіевыхъ сочиненій за границей; а это было-бы для него въ высшей степени опасно, если-бы этотъ кодексъ принадлежалъ какому-либо московскому собранію. Его могъ привести въ Москву самъ Паисій или какой-нибудь другой монахъ. Мы знаемъ, что въ одномъ изъ прежнихъ своихъ путешествій, въ Венгріи, онъ везъ съ собой греческую рукопись, которую отняли у него разбойники [8b]).

Но откуда бы ни взялся у Паисія сборникъ Фотіевыхъ сочиненій, черезъ пять лѣтъ послѣ своего прибытія въ Москву, онъ въ первый разъ сослался на Фотія, какъ писателя, упомянувшаго имя Россовъ (Ῥῶς). Эту ссылку сдѣлалъ онъ въ своемъ письмѣ отъ 1 ноября 1667 года къ царю Алексѣю Михайловичу, котораго онъ вызываетъ, какъ «повелителя христіанскаго воинства», освободить Царьградъ изъ рукъ невѣрныхъ. При этомъ онъ упоминаетъ о древнемъ византійскомъ преданіи, по которому Константинополь или Новый Римъ долженъ былъ быть завоеванъ «желтымъ или русымъ родомъ»: такъ перевели московскіе драгоманы ξανθὸν γένος или flava gens средневѣковыхъ писателей, у которыхъ подъ этимъ выраженіемъ разумѣлись народы съ свѣтлорусыми волосами [9]). Исполненіе этого пред-

---

библ. Моск. гос.» стр. 282—283_1: «Черезъ два мѣсяца по прибытіи въ Москву 18 мая 1662 г. Паисій подалъ царю по дѣлу патр. Никона свое письмо, къ которому присоединилъ еще другое о дозволеніи ему заниматься греческими рукописями — — Оба письма не имѣютъ ни даты, ни какой-либо современной помѣты о времени подачи ихъ. Издатели несправедливо отнесли ихъ къ 7 іюня 1663 г. Объ этой ошибкѣ и о томъ, что письмо подано 18 мая 1662 года см. у митр. Макарія въ исторіи Русской церкви, т. XII, Спб. 1883 г., стр. 382, прим. 240-ое, и у Н. Гиббенета въ Историч. изслѣдованіи дѣла патр. Никона, т. II, Спб. 1884 г., стр. 8—10»⟩.

8a) ⟨См. ст. А. И. Соболевскаго въ «Археологич. извѣстіяхъ и замѣткахъ» 1894 г. стр. 402 и Бѣлокурова «О библ. Моск. гос.», стр. 283—289⟩.

8b) ⟨См. Горскаго, стр. 144⟩.

9) На это письмо обратилъ мое вниманіе П. М. Строевъ. Оно будетъ напечатано въ отдѣлѣ Разысканій и именно въ статьѣ объ этомъ предсказаніи средневѣковыхъ писателей.

сказанія Паисій желалъ видѣть отъ русскаго царя. Онъ сближаетъ потомъ греческое выраженіе—Ῥῶς—съ прилагательнымъ «русый» и утверждаетъ, что Русскіе потому и названы такъ Греками, *«яко видѣти есть у Фотія»*. Хотя сочиненія Фотія нынѣ еще не всѣ отысканы, все же Паисій едва-ли разумѣлъ здѣсь какое-нибудь вовсе неизвѣстное сочиненіе, а вѣроятно имѣлъ въ виду либо Окружное Посланіе Фотія къ восточному духовенству, написанное въ началѣ 867 года, либо двѣ бесѣды его, 865 года. О послѣднихъ онъ очень могъ уже тогда имѣть свѣдѣніе, такъ какъ не далѣе какъ черезъ два года послѣ того онъ сообщилъ ихъ одному иностранцу.

Знаменитый голландскій гуманистъ Ник. Гейнсіусъ (Heins) своими латинскими стихами сдѣлался извѣстнымъ шведской королевѣ Христинѣ, которая призвала его къ своему двору. Когда она сошла съ престола, то онъ въ 1654 г. былъ назначенъ посланникомъ нидерландскихъ штатовъ ко двору Карла X Густава; чрезъ это онъ ближе ознакомился съ политикой сѣверныхъ державъ. Имѣя это въ виду, генеральные штаты отправили его, въ качествѣ посредника между шведскимъ королемъ и царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ Москву, куда онъ прибылъ въ октябрѣ 1669 года, а уѣхалъ обратно въ Стокгольмъ въ августѣ 1670 [9a]). Отсюда возвратиться въ Гагу ему дозволено было лишь весною 1671 года.

Уже въ 1669 году, чувствуя свое здоровье разстроеннымъ, Гейнсіусъ очень неохотно принялъ порученіе ѣхать «въ Скиѳію». Въ своихъ многократныхъ путешествіяхъ постоянно обращаясь съ ученѣйшими и образованнѣйшими людьми и привыкнувъ наслаждаться Греками и Римлянами, онъ въ Москвѣ чувствовалъ себя очень тяжело и всюду видѣлъ только «киммерійское» варварство, тѣмъ болѣе, что, по тогдашнему азіатскому обычаю, онъ былъ очень стѣсняемъ въ своемъ частномъ быту. Здѣсь бесѣды съ такимъ многосвѣдущимъ человѣкомъ, какъ Паисій, другъ Льва Алляція и другихъ римскихъ знакомцевъ Гейнсіуса, были бы для него драгоцѣнны. Но Гейнсіусъ видѣлся съ Паисіемъ только одинъ разъ и, кажется, вскорѣ по своемъ прибытіи въ Москву. Продолжить эти свиданія стало невозможно послѣ того, какъ Аѳан. Лавр. Нащокинъ замѣтилъ Голландцу, что онъ видѣлся съ Паисіемъ безъ позволенія царя, а Греку сдѣлалъ выговоръ за то, что принималъ у себя Гейнсіуса [9b]). Впрочемъ они втайнѣ продолжали сноситься между собой чрезъ посредниковъ, такъ что Гейнсіусъ могъ 1 дек. 1669 [10]) увѣдомить друга своего, утрехтскаго профессора Гревіуса (Joh. Georg Greffe или Graevius) и въ то же

9a) <Ср. Бѣлокурова «О библ. Моск. гос.», стр. 290$_9$.>

9b) <См. ниже въ примѣч. 11 второе письмо.>

10) Грегоріанскій календарь былъ принятъ въ большей части Нидерландовъ въ 1582, въ Утрехтѣ въ 1700 и въ Швеціи въ 1753 г.

*

время, вѣроятно, и французскаго библіофила Биго, о литературной находкѣ, которая съ тѣхъ поръ сильно занимала нѣкоторое время западныхъ ученыхъ. Отъ 1 декабря Гейнсіусъ сообщилъ, что въ ноябрѣ Паисій присылалъ къ нему для просмотра два кодекса, изъ которыхъ въ одномъ были сочиненія Іоанна Златоуста, въ другомъ бесѣды и письма патріарха Фотія, и что онъ надѣется получить этотъ кодексъ отъ Паисія, если кто-нибудь на западѣ возьмется печатать неизданныя дотолѣ сочиненія Фотія. Гревіусъ такъ восхищенъ былъ этимъ извѣстіемъ[11]), что въ письмѣ отъ

11) Письмо Ник. Гейнсіуса къ Гревіусу, отъ 1 дек. 1669 г.

«Moscuae Ruthenorum. 1669. Kal. Decembr.»

«... Est in hac civitate Paisius Ligarides, patria Graecus, Metropolites Gazensis, magnae vir inter suos existimationis, qui Romae annos complures studiorum caussa jam olim exegit. *Is ad me mittebat proximis diebus inspiciendos codices binos Graecos manu exaratos, quorum alter* Chrysostomi *nonnulla, jam typis publicis, ut opinor, descripta, complectebantur* ‹sic›, *alter* Photii *Patriarchae Orationes et Epistolas. Epistolae Londini, quantum recordor, in lucem prodiere; Orationes publice legi vix opinor. Si sit apud vos, qui harum editionem moliri velit, ipsum volumen impetrari posse ab homine non agresti aut inhumano, qualem mihi se praebet hactenus, spes adfulget.* Latent ejusdem notae volumina complura hac in urbe, sed inter manus monachi cujusdam: quod hominum genus a litteris plerumque alienum haberi, etiam illic terrarum, ubi artibus ingenuis est honos, ac proinde expugnatu difficillimum, nisi si Junonem Monetam in partes advocas, non est, ut te doceam. Has mihi machinas adhibere certum est, quibus Alexandri Magni pater ille adversum Graecos jam ante me, ut scis, felicem oppido in modum uti solebat. Sed codicibus ipsis inspectis opus est, ne quid temere aut inconsulte rem adgrediamur, id autem sine periculo vix fieri potest, cum dies juxta ac noctes tantum non circumveniamur obsideamurque per satellitii barbari importunos custodes et excubitores invidos, qui omnem indulgentiam atque comitatem prorsus ejurarunt. In comitatu autem meo vix unus aut alter Latine intelligunt, Graece qui sciat est nemo». (Изъ рукописей лейденскаго университета).

Сообщеніемъ этого и нѣкоторыхъ другихъ, до сихъ поръ не напечатанныхъ, писемъ я обязанъ недавно умершему голландскому оріенталисту Juynboll (Jeunboll, по нѣмецкому выговору). Копіи же сдѣланы лейденскимъ библіотекаремъ Бергманомъ, которому за его весьма обязательную услугу здѣсь приношу искреннюю благодарность.

Письмо Гейнсіуса къ Іоах. Пасторіусу, изъ Стокг. отъ 8 (18) марта 1671 г.

«Intempestivum profecto accidit nobis et prorsus incommodum iter Ruthenicum etc. Menses plus minus denos exegi ea in aula; ac primo temporis propemodum semestris spatio haesi cubiculo adfixus, aut lecto, ut plurimum tentatus quippe pedum acutis doloribus, cum interea equitationem mihi imperarent aulici agrestes, si venerari Principem et ad conspectum ejus admitti vellem: ita enim ferre ritum gentis. Rheda cum venturum me in aulam saepe numero offerrem, etsi ne gestationem quidem hanc sat commode laturus, repellebantur oblata, nec accessus interea temporis cuiquam ad me dabatur aut popularium meorum aut exterorum. Quae nunc non enarro in contumeliam gentis, sed ut intelligas ac cognoscas, vix potuisse ad nos aditum illis, aut ad illas *(sic)* nobis, ex quorum colloquiis erudiri possem aut ea doceri quae curiositati tuae meaeque ulla ex parte respondeant. *Compellavi semel Metropolitam Gazensem,* Paisium Ligariden, *hominem Graecum multaque artium bonarum fruge instructum, utpote qui aetatis partem potissimum Romae peregisset, senem perhumanum. Sed postero die significatum est mihi jussu Athanasii Laurentii* Nazckini, *qui negotiis principum exterorum curandis est praepositus, rem aulicis indignam visam, quod non impetrata venia Czareae Majestatis, hominem inter Ecclesiasticos multae dignitatis compellassem. Missi etiam ad* Ligariden, *qui id ipsum in illo factum culparent: non enim me debuisse admitti. Ita fibula utrique nostrum*

13 апрѣля 1670 года изъявилъ готовность взяться за изданіе, какъ скоро онъ покончитъ своего Цицерона[12]). Паисій и Гейнсіусъ получали другъ

---

injecta est, ne quam contraheremus alterius necessitudinem etc. Non erat, cujus consuetudine rerum Ruthenicarum peritior callentiorque evaderem. Didici tamen Czaaris nomen esse Slavonicum, ac Regem designare. Czaares in bibliis Slavonicis Davidem Salomonem, alios Israelis reges nuncupari. Unde in Slavonicam linguam irrepserit id vocabulum non est meum pro certo asseverare. Germanicis vocibus hic illic Ruthenicam linguam adspersam esse, eosque a Borussis originem traxisse, qui Mosciae partem antiquitus insederint, illud quoque narratum est mihi a nostris hominibus. Addebant seniores, Patruum Principis hujus qui nunc imperat adscire solitum sibi in familiaritatem atque amicitiam interiorem Germanos ac Belgas, sine ullo dignitatis aut natalium splendidorum delectu. Cum his illum commissationes instituisse sat frequentes, totasque noctes perpotasse ac genio indulsisse, vestitum quoque composuisse ad ritus Germanicos, quod ex Borussia gentem suam oriundam esse asseveraret: cum Ruthenis vix ullam illi consuetudinem fuisse; quos de superbia ejus identidem ‹у Коля: igentidem› esse conquestos: peritiam ad haec habuisse Germanici sermonis: et haec quidem, dum frater ejus rerum Ruthenicarum potiretur. Oratorem Polonicum, sive is nuncius fuit, compellare ante discessum haud potui, non permittentibus id Ruthenis. Miror sparsisse illum, non potuisse me valedicturum admitti ad Principis conspectum etc. Caeterum quod hactenus in literis Principis ad proceres Belgii nostri tituli solerent adhiberi parum respondentes Reipublicae majestati, ac aliorum Principum exemplo, ut usus probrosus hic ac indignus tolleretur, obtinui ac pervici, non tamen sine multo sudore, quod frustra ab oratoribus nostris ante me istam in aulam destinatis fuerat tentatum etc. Holmiae Suecorum a. d. VIII (XVIII) Martii 1671 ‹у Коля: CIϽIϽCLXLI›.

Письмо это цѣликомъ перепечатано изъ сочиненія Коля (Introductio стр. 29—33; см. ниже прим. 38), которое у насъ немногимъ доступно.

12) Отрывки изъ отвѣта Гревіуса помѣщены были Колемъ въ его «Introductio». Здѣсь онъ вполнѣ перепечатанъ по изданію Петра Бурманна (Sylloges Epistolarum a viris illustribus scriptarum Tomi quinque, collecti et digesti per Petrum Burmannum. Leidae 1727 in 4⁰), Томъ IV, стр. 85.

«Nullas a te litteras accipio, quin summae mihi sint voluptati: sed novissimis tuis, quas in ultimis Ruthenorum terris ipsis Decembribus Kalendis exaraveras, peream, si ullas optatiores unquam acceperim. Ingenti enim fui sollicitudine de hoc itinere tam longo, tam difficili, tot periculis taediisque pleno, quod per vastas solitudines, et incultissimas gentes, infirma valetudine, alienissimo anni tempore, quo plagâ illâ nihil infestius est, tibi fuit emetiendum. Hac hyeme tanta fuit hic, ubi coelo longe fruimur clementiore, frigoris acerrimi immanitas, ut vix ejus injuria potuerit in nostris tectis vitari. Hinc facile licet existimare, quo vos loco fueritis in illo tractu, qui perpetuo frigore riget. Incredibili hac cura, per quam carebam omni delectatione, me ista relaxavit epistola, quae te Moscuam incolumem venisse nuntiat: sed omnem tamen molestiam non exhausit, nec exhaurietur antequam te reducem viderimus salvum et valentem. Sane pro reditu tuo quotidie vota facimus omnes, quibus litterarum salus est cordi. *In ipso barbariei penetrali invenisse te Musarum* κειμήλιον *vehementer miror, planeque in animum induco meum ab ipsis Musis tui caussa eo esse perlatum, ut esset, quo tuam oblectares solitudinem et obsidionem. Orationes Photii lucem nondum viderunt. Si a* σεβασμιωτάτῳ καὶ σοφωτάτῳ Paisio Ligorida *illas possis impetrare, faxo ut hic edantur. Ipse hoc onus subibo, simul Ciceronem, in quo totus sum, deposuero. Utinam et alia hujus notae volumina, quorum spem facis, possis eruere. Monachus ille expugnatu, spero, non erit difficilis, praesertim si machinas istas, quas dices* ‹sic›, *adhibueris. Aveo igitur cognoscere, num votis responderit fortuna. Nullus enim dubito quin tandem libere prodeundi copia tibi facta sit*... [p. 87:] Haec sunt, quae de re litteraria comperta habeo. Tu vero, qui apud hos Sarmatas non minus potes otiari, quam olim tuus Ovidius apud Scythas, quid moliris? Lectiones Virgilianas, notas in Valerium Flaccum, et Silium Italicum, curasque secundas in Ovidium num habebimus, cum redieris?... Thevenotius etiamnunc Amsterodami agit.... Narravit mihi ad se perlatum esse rumorem, mercatorem Batavum ab Impe-

къ другу все болѣе и болѣе довѣрія, и первый, по своему врожденному корыстолюбію, надѣялся при этомъ получить хорошія деньги отъ генеральныхъ штатовъ. Съ этой цѣлью онъ далъ Гейнсіусу, предъ его отъѣздомъ въ Стокгольмъ или, можетъ быть, 12 апр. въ видѣ краснаго яйца, прежде всего только описаніе списка съ отрывками изъ одной бесѣды и съ полною копіею другой, какъ болѣе любопытной[13]), и кромѣ того письмо къ Гревіусу[14]).

---

ratore Ruthenorum missum esse ante unum alterumve annum, ad explorandos [p. 88] extremos Siberiae fines, qui ignotas antehac gentes aperuerit. Quaeso te, ut si quid de hac re explorati habes, et de ipsius Siberiae, ejusque incolarum cultu, moribus et ingenio indagare poteris, ut ea ad nos perscribi cures. Plurimum pro hoc labore et officio tibi debebo. Nobilissimus Frisius per fratrem meum egit mecum, ut te suo nomine rogarem, ut lexicon linguae Ruthenorum, si quod possit haberi, emas, tecumque ejus fratris filiae, virgini doctissimae, Henriettae Catharinae Frisiae, feras, quae docta est linguam Hebraicam, Graecam, Latinam, Arabicam, Aethiopicam, Gallicam, Italicam, studiosissima omnis antiquitatis, et omnium memoriarum historiae, teque facit plurimi... Trajecti ad Rhenum Eid. April. 1670».

13) Письмо Гейнсіуса къ Гревіусу, изъ Стокгольма отъ 1 (11) окт. 1670 г.

«Holmiae Suecorum. Kal. Octob. Julian. 1670».

«Cum Païsio Ligaridio Metropolita Gazensi unica tantum vice sum congressus interpellantibus odiose plus satis aulicis Ruthenis, mortalium suspicacissimis, qui nobis id licere sine Principis consensu pernegabant. *Hominem post tamen per cuniculos atque emissarios sum adortus, si salubri forte pretio* Photii *Orationes sibi extorqueri pateretur, aut gratis etiam si beneficium id in te collatum cuperet, spe editionis per te procurandae, uti jusseras, facta. Renuntiari ille jussit Codicem hunc munus abs sese destinari Bataviae nostrae Proceribus, si de redhostimento certus foret, in antecessum sibi offerendo.* Agnoscis puto genium Graeciae ad solemnem mendicitatem jam pridem redactae, tum hominem, nescio an in omnibus, oculatum satis atque perspicacem, manus certe plus quam oculatas habentem. Interim quid ipse de re tota ad te perscribat, ex hisce viri cetera non indocti litteris aestimato. Nam Proceres nostros qua traham arte aut permoveam ad inusitatam prorsus liberalitatem, fateor me non videre. *Voluit quidem vir egregium in modum officiosus excerpta ex ipso codice complura manus pariter suae ac benevolentiae monumentum apud me exstare, sed abrupta et decurtata admodum, ac quae proinde editioni moliendae minime respondeant.* Jam ante significavi non pauca Graecanica volumina pervetusta in eadem civitate inveniri, aut occultari potius, ad quae evolvenda omnis accessus mihi fuit interclusus. Reliquit tamen spem qualemcunque amicus nonnemo, etsi omnino Graecae literaturae imperitus, fore, ut quidquid auctorum ad Ecclesiae Christianae ritus non pertinentium illic delitescit, captata temporum opportunitate a Monachis obtineat, quod si effectum dat, lautissimam remunerationem illum jussi sperare. Quippe cum habeam exploratum, libros ex ea Graeciae parte, quae omnium minime hactenus sit perlustrata, hoc est ex Atho monte Moscuam advectos esse, videor mihi non immerito de praestantia horum voluminum posse bene augurari». (Изъ рукописей лейденскаго университета). — ‹Мнѣніе, будто Паисіемъ была доставлена полная копія одной изъ бесѣдъ, основано на недоразумѣніи. См. объ этомъ замѣчаніе В. К. Ернштедта въ предисловіи къ «Выдержкамъ П. Лигарида»›.

14) Дошло ли это письмо до насъ, не извѣстно. Въ Лейденѣ и Утрехтѣ его нѣтъ; въ берлинскую корол. библіотеку недавно поступило (по завѣщанію Савиньи) собраніе писемъ Гроновіусовъ и др. къ Гревіусу, но между ними письма Паисія не оказалось. Въ каталогѣ библіотеки Гревіуса (Catalogus Bibliothecae,... qua usus est, dum viveret... Jo. Georgius Graevius. Traject. ad Rhenum) упоминается только о переводѣ описанія посольства Байкова. — Аделунгъ (Uebers. der Reisenden, II, 849), ссылаясь на Шлецера (см. прим. 40), безъ всякаго основанія говоритъ, что переписка Гейнсіуса съ Гревіусомъ хранится въ библіотекѣ С.-Пб. Акад. Наукъ. Извѣстно, что Гревіусъ († 1703) оставилъ послѣ себя много бумагъ и что его библіотека была куплена курфирстомъ пфальцскимъ. Въ гейдель-

При этомъ онъ явно выражалъ надежду на полученіе подарка отъ генеральныхъ штатовъ, которымъ хотѣлъ посвятить изданіе всѣхъ бесѣдъ. Выставленное Паисіемъ условіе значительно охладило усердіе Гревіуса, который очень хорошо зналъ, что торгашамъ-правителямъ генеральныхъ штатовъ не подняться до такого великодушія. Такъ какъ Гревіусъ и Гейнсіусъ замедлили отвѣтомъ Паисію[15]), то послѣдній 5 марта 1671 года писалъ къ Гейнсіусу письмо (въ Стокгольмъ), въ которомъ онъ искусно давалъ замѣтить, что другіе готовы заплатить ему золотомъ, если онъ согласится уступить кодексъ. Здѣсь сообщается вполнѣ это любопытное письмо въ подлинникѣ съ буквальнымъ русскимъ переводомъ[16]).

бергскомъ университетѣ находится томъ, содержащій въ себѣ бумаги Гревіуса, но письма Паисія въ нихъ, по увѣренію Вейля, не встрѣчается.

15) Письмо Гревіуса къ Гейнсіусу, отъ 13 янв. 1671 г. (у Бурмана IV, стр. 89): «Quam causam dicam tam diuturni silentii?... Paisii Ligoridae *humanitatem exosculor. Benigne is promittit, et spem facit amplam orationum* Photii, *quas ad me descriptas se missurum ait, si earum editionem velim adornare. In me nulla erit mora. Sed de proceribus nostris non est ut quicquam nobis polliceamur. Quod pretium his mercibus statuant quis ignorat? si non alia lege hoc volumen ab eo poterit auferri, omnis spes decolavit.* In litteris tamen ad me suis nec Procerum ullam facit mentionem, nisi in epigrammate, quod eis subnectitur, nec praemii. Quamprimum ei respondebo, si qua via possint illuc litterae perferri intellexero. *Epistolas etiam* Photii *se mecum communicaturum pollicetur, si sit, cui ex vetustissimo libro et difficili lectu describendas eas possit committere; sin neminem reperire possit, se ipsum hoc onus subiturum.* Sed epistolae jampridem Londini sunt publicatae. Forte plures in ejus extant membranis. Verum de his agam cum ipso Paisio. Graecos codices obsidione barbarorum si posses liberare, plurimum tibi debe-[p. 90]bit res litteraria, quam tot nominibus jam obstrictam habes. *Isti thesauri peribunt, nisi tua servabuntur ope*... Trajecti ad Rhenum Eid. Jan. 1671».

⟨Въ слѣдующемъ письмѣ Гревіуса къ Гейнсіусу (тамъ же, стр. 93) читаемъ между прочимъ:

«Ante has tres hebdomades litteras ad te dedi minime Laconicas... Ad Paisium Ligaridem proxime litteras a me habebis... Trajecti ad Rhenum a. d. XXIV. Febr. 1671». Къ этой датѣ В. К. Ернштедтъ въ своихъ рукописныхъ замѣткахъ предложилъ поправку: «M. 6. a. d. IV Non. Febr. = 2 Febr. = почти ровно 3 нед.»⟩

Изъ письма Гейнсіуса къ Гревіусу.

«Holmiae Suec. a. d. X (XX) Martii 1671».

«Ad Paisium Ligariden nil impedit, quo minus scribas, opinor: ipsas ad me si curabis litteras, Moscuam perferendas fore ne dubita: tantum certe diligentiae a me hic adhibebitur, quantum par est, ut vir dignitate ac honoribus conspectus non minus quam eruditione, meritis suis pretium abs te poni cognoscat. *Excerpta ejus Photiana apud* Elzevirium *videre potuisti: cui ea ad* Bigotium *mittenda jam pridem commisi: quod amicus noster horum copiam sibi fieri postulavit*». (Изъ рукописей лейденскаго университета).

16) На наружной сторонѣ подлиннаго письма, хранящагося въ лейденскомъ университетѣ, написано:

πέμποις μοι πρὸς χαρίτων τὸν ὦρον ἀπόλλωνα,

Вышли мнѣ ради Харитъ Гораполлона (?),

и кромѣ того по латини:

Illmo et Generosissimo Domino Domino || Nicolao Heinsio Residenti inclytae, || atque potentissimae Reipubli- || cae Olandiae patebunt.

Τῷ ἐκλαμπροτάτῳ, καὶ ἐνδοξοτάτῳ ἄρχοντι κυρίῳ κ. τ. λ. νικολάῳ ἐϊνσίῳ χαίρειν, ὑγιαίνειν, εὖ πράττειν.

✝ ἐκ πολλοῦ ἤμην καραδοκῶν τίμια γράμματα παρὰ τῆς σῆς ἐλλογίμου ἐνδοξότητος, κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν, ἀλλ' ἀπέτυχον ὅλως τοῦ ποθουμένου σκοποῦ, καὶ τῆς μὴ καταισχυνούσης ἐλπίδος πάντῃ πάντως ἠλλοτριώθην, ἐνθέν τοι μάλα σφόδρα καὶ δυσφορῶ, καὶ τῇ λύπῃ βεβάπτισμαι, ἅτε μεγαρεὺς παρεωραμένος, ἢ ἐν καρὸς μοίρᾳ ἐντεταγμένος, παρὰ τὸ δίκαιον. ἄλλως τοιγαροῦν οὐχ οἷός τε εἶ θεραπεῦσαι τὸ ἐγκάρδιον τουτὶ πάθος, εἰ μὴ εἶ χαράττων*) τὴν γραφίδα κινήσοις γοργότερον, καθότι φασὶ τὰ ἐναντία τοῖς ἐναντίοις ἰάσιμα. ὅπερευ κάτοιδα, ὡς αὐτὸ τοῦτο καὶ δράσεις ἢ τάχος, πτερούμενος ὑπὸ τοῦ ἀντέρωτος, καὶ τὸν παρελθόντα ὄκνον τοῦ γράφειν ἑκοντὶ ἀπωσάμενος, σπουδαρχιῶν, ὡς δῆθεν μεταμελούμενος, ταχυγράφος ὀφθήσῃ ὀξύτατος, καὶ ταῦτα μεμαθηκὼς τὴν ἐμὴν πρὸς τὰ πατρῷα ἐπάνοδον, ἧς ἐλάφου δίκην διψῶ, καὶ θαῤῥῶ ἐλευθερίας ἐπιτυχεῖν παρὰ τοῦ ἐνταῦθα κρατοῦντος τῆς βασιλείας τοὺς οἴακας. παλαίω γὰρ ἤδη καὶ νόσῳ καὶ γήρᾳ, καὶ μυρίαις ἐννοίαις προσήλωμαι, ἀνθ' ὧν καὶ τὸν πάτριον ἀέρα ἐπισπάσαι ποθῶ, τοῖς σοφοῖς τῶν ἰατρῶν λόγοις ἐπισκηπτόμενος, τῶν βουλευομένων χρησιμεύειν πρὸς τὴν ὑγίανσιν τὴν τοιαύτην μετάστασιν. ὅμως γε μέντοι ὅπῃ ἂν καὶ ἀπέλθω, τῆς ἐμῆς ὁποιασοῦν ὑπηρετήσεως χρηστῆς οὐκ ἀμοιρήσεις ποτὲ, ἀλλὰ καὶ μετὰ πληροφορίας ἀμφιλαφοῦς ἐπιτεύξῃ, καὶ μάλιστα τῆς τοῦ πατριάρχου φωτίου ἀφιερώσεως εἰς τὴν ἰσχυρωτάτην ἀρχὴν της κρατίστης ὁλάντης, ὡς φθάσας προέφην, ὁπηνίκα ἐξ ἐκείνου ἐδρεψάμην τὰ μελισταγῆ ἀπανθίσματα. καίπερ γὰρ ἕτεροι χίλια χρύσινα νομίσματα δοῦναι παρεγγυῶνται, εἰ τὸν φώτιον, ὡς αἰχμάλωτον τούτοις ἀπεμπολήσαιμι, πλὴν ἀλλὰ διὰ τὴν πεφιλημένην ἀψεύδειαν, ἐφ' ᾗ χαίρω καὶ γάνυμαι κομιδῆ, (καὶ γὰρ εἰ χείλη οὐ ψεύδονται ἱερέως, κατὰ τὸ προφητικὸν λόγιον, πῶς ἀρχιερέως χείλη ψευσθήσονται;) καὶ διὰ τὴν λαμπρὰν ἐπαγγελίαν τῆς ὑποσχέσεως, ἣν πρεσβεύει πρὸ πάντων ἡ χριστιανικὴ φιλοσοφία, μόνιμον διατηρήσων τὸν λόγον μου βούλομαι καὶ μέχρις οὗ τὸν πάγκοινον ἀναπνέω ἀέρα. καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταύτῃ κείσθω, εἴθ' ὤφελες δὲ γράψαις τὴν ταχίστην, τί καὶ μέλλω ποιήσειν διὰ τὸν φώτιον. ἐπιστέλλοις οὖν αὐτὴν τὴν ἐπιστολὴν πρὸς τὸν γνωστὸν ἡμῖν ἔμπορον ἱερεμίαν, ὅτι αὐτὸς ἀποδώσει μοι πεποιθότως. ἔῤῥωσο, κατὰ τὸν διπλοῦν ἄνθρωπον, τὸν ἔξω τοῦ σώματος, καὶ τὸν ἔσω τοῦ πνεύματος.

ἀπὸ τῆς κλεινῆς μασχοβίας, ἐν ἔτει αχοαᵠ, μαρτίῳ ζῃ,

τῆς σῆς ἐνδοξοτάτης ἐκλαμπρότητος φίλος ἄριστος,

✝ ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης γάζης παΐσιος,

ὁ καὶ λιγαρείδης τοὐπίκλην.

---

*) ⟨Такъ читается въ Лейденской копіи, если я вѣрно понялъ показанія д-ра Molhuysen-a; у Куника было напечатано: εἰ μὴ ἐγχαράττων П. Н.⟩

«Свѣтлѣйшему и славнѣйшему властителю господину и пр. Николаю Гейнсіусу радости, здравія и благоденствія».

«Давно уже жду я почтеннаго письма отъ твоей учености и знаменитости, по обѣщанію, но не достигаю цѣли своихъ стремленій и теряю твердую надежду. Оттого я сильно томлюсь и погруженъ въ горе, какъ заброшенный Мегарянинъ, какъ человѣкъ, подвергшійся участи Карійца, и все это незаслуженно. И не иначе въ силахъ ты излѣчить этотъ сердечный недугъ, какъ написавъ и поспѣшно отправивъ свое письмо; вѣдь говорится же, что противное излѣчивается противнымъ. Я вполнѣ увѣренъ, что ты это сдѣлаешь съ возможною скоростію, окрылившись отвѣтною любовью; охотно оттолкнувъ прежнюю медленность писанія, вслѣдствіе раскаянія исполнившись ревности, ты явишься отличнымъ скорописцемъ (тахиграфомъ), особенно когда узнаешь о моемъ возвратѣ на родину, которой жажду подобно оленю, надѣясь на полученіе увольненія отъ держащаго здѣсь кормило правленія: ибо я борюсь и съ болѣзнію и со старостію, я прикованъ къ несмѣтнымъ заботамъ; почему и желаю дохнуть отечественнымъ воздухомъ: я въ этомъ основываюсь на мудрыхъ словахъ врачей, полагающихъ, что такое переселеніе нужно для выздоровленія. Впрочемъ куда бы я ни уѣхалъ, ты никогда не останешься безъ моей вѣрной службы, какова есть; можешь быть вполнѣ увѣренъ въ ней; особенно же будь увѣренъ въ посвященіи патріарха Фотія верховному начальству могущественной Голландіи, какъ я и прежде сказалъ, когда выписывалъ изъ него медоточивыя избранныя мѣста. Хотя другіе обязуются дать тысячу золотыхъ, если продамъ имъ Фотія, словно военноплѣннаго, однако жъ ради возлюбленной нелживости, которою вообще я услаждаюсь (ибо, если по слову пророческому «уста іерея не лгутъ», то какъ же лгать устамъ архіерея?), ради явственно высказаннаго обѣщанія, больше всего отстаиваемаго христіанской философіей, я намѣренъ твердо сдержать свое слово, пока дышу воздухомъ, всѣмъ людямъ общимъ. Итакъ быть посему. О если бы ты скорѣе написалъ, что мнѣ дѣлать съ Фотіемъ! Отправь же письмо извѣстному намъ купцу Іереміи, потому что онъ навѣрное доставитъ мнѣ. Да здравствуетъ въ тебѣ двоякій человѣкъ, и внѣшній — тѣлесный, и внутренній — духовный».

«Изъ славной Мосховіи, въ лѣто 1671, Марта 7-го.

Твоей преславной свѣтлости наилучшій другъ,

+ смиренный митрополитъ газскій

Паисій

по прозванію Лигаридъ».

Но и на это письмо Гейнсiусъ замедлилъ отвѣтомъ, потому что ожидалъ изъ Утрехта отъ профессора Гревiуса окончательнаго рѣшенія, котораго наконецъ, какъ видно изъ переписки этихъ двухъ ученыхъ 1671 года, вовсе не послѣдовало[17]). Отвѣтилъ ли Гейнсiусъ Паисiю въ 1672 году и дошелъ ли до послѣдняго этотъ отвѣтъ, изъ имѣющихся у насъ документовъ не видно. Еще 19 августа 1679 г. Гейнсiусъ, въ отвѣтъ на письмо извѣстнаго французскаго путешественника Мельхиседека Тевено, который также наэлектризованъ былъ извѣстiемъ о греческихъ рукописяхъ въ Москвѣ[18]), писалъ, что по отъѣздѣ его изъ Москвы до него

17) Изъ письма Гейнсiуса (изъ Стокгольма, отъ 22 апр. 1671 г.) къ Гревiусу, хранящагося въ лейденскомъ университетѣ:

«Holmiae Suec. X Kal. Maji 1671».

«Ad Païsium Ligaridem quas promittis (*scil.* litteras), ubi comparebunt, faxo sine ulla procrastinatione curentur ad senem optimum, quem nescio quas ob caussas Imperatoris Moschi gratia excidisse, aut frigidius in aula illa barbara haberi, ex litteris, Moscua nuper admodum huc perlatis, audio invitus».

Изъ письма Гейнсiуса къ Гревiусу, отъ 22 сент. 1671 г. (у Бурмана IV, p. 95):

«Hagae comitum Anno 1671. X. Kal. Octob.»

«Ad Paisium Ligaridem, si quid voles, propediem parandum erit, cum ego vix ausim responsum ad amicissimas ejus litteras diutius procrastinare».

Изъ письма Гревiуса къ Гейнсiусу, отъ 26 сент. 1671 г. (у Бурмана IV, p. 96):

«Ad Paisium quoque Ligaridem meas litteras videbis propediem».

Изъ письма Гейнсiуса къ Гревiусу, отъ 16 окт. 1671 г. (у Бурмана IV, p. 98):

«Hagae Comitum 1671. XVI Oct.»

«Tu vicissim fac memineris ad Paisium Ligariden esse tibi litteras parandas, quas uti paraturum te jam saepenumero es pollicitus, sic parari eas mora sine ulteriore jus fasque est. Ni mavis meas sine tuis Moscuam propediem contendere. Vix enim ausim procrastinare scriptionem de novo, quam plus nimio dilatam jam nunc agnosco, non sine plurimo ac praesentissimo pudore nostro».

Изъ письма Гревiуса къ Гейнсiусу, отъ 17 ноябр. 1671 г. (у Бурмана IV, p. 102):

«Ad Paisium Ligaridem si scripsisti, dignas mea tarditate poenas luo... Trajecti ad Rhenum a. d. XV. Kal. Dec. 1671».

Изъ письма Гейнсiуса къ Гревiусу, отъ 4 дек. (24 ноябр.) 1671 г. (у Бурмана V, p. 103):

«Ad Ligaridem distuli hactenus scriptionem, dum praestolor tuas litteras, sine quibus tam diu non tardassem... Hagae Comitum 1671 Pridie Nonas Decembres Gregorianas».

18) Изъ письма Гревiуса къ Гейнсiусу, отъ 21 марта 1673 г. (у Бурмана IV, p. 175):

«Nobillissimus Thevenothus in suis novissimis haec de te:

«J'ai esté fort aise d'apprendre des nouvelles de Monsieur Heinsius, je souhaite quil ait trouuè a Paderborn la Santè, et le repos quil y est allé chercher: si vous avez quelque commerce de lettres avec luy, je vous prie, Monsieur, de lui faire quelque commemoration de moy, et de mon impatience d'apprendre de ses nouvelles: faite le souvenir — aussi je vous prie, quil ma promis la relation d'un voyage. Pour ces esperances quil avoit de trouver de MSS. grecs a Mosco, je ne vous en parle point: car je croy quil n'en attend plus rien». Ср. еще у Бурмана IV, 204, 342; V, 727.

не доходило болѣе никакихъ свѣдѣній о греческихъ рукописяхъ, «которыя патріархъ Никонъ пріобрѣлъ для Москвы, и самую лучшую часть ихъ съ Аѳонской горы»[19]). Въ донесеніяхъ, присланныхъ Гейнсіусомъ въ 1669 и 1670 гг. къ генеральнымъ штатамъ, нѣтъ ни слова о его сношеніяхъ съ Паисіемъ.

Куда дѣвался сборникъ Фотіевыхъ сочиненій, бывшій въ рукахъ Паисія, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Дѣйствительно ли другіе готовы были дорого заплатить ему за этотъ сборникъ, также оставляемъ нерѣшеннымъ. Извѣстно, что Паисій въ 1666 году «in Alexiano musaeo» написалъ для шведскаго посланника въ Москвѣ трактатъ о евхаристіи, что изъ Москвы онъ велъ переговоры съ польскими духовными о соединеніи обѣихъ каѳолическихъ церквей и даже о соединеніи Польши и Россіи подъ властію однего государя. Въ Москвѣ, какъ намекнулъ онъ уже въ письмѣ къ Гейнсіусу въ 1671 году, онъ оставался не долго. Его роль была кончена, и въ концѣ мая 1672 года царь отпустилъ его милостиво[19a]). При этомъ мы узнаемъ, что въ послѣднее время онъ жилъ на Симоновскомъ подворьи и что царь повелѣлъ извѣстному молдавскому греку Ник. Спаѳарію, переводчику посольскаго приказа, снявшему съ нѣкоторыхъ Паисіевыхъ бумагъ копіи, беречь садъ и всякое строеніе Паисія «до его пріѣзда», жить впредь въ его помѣщеніи и тамъ заниматься переводомъ греческихъ и латинскихъ книгъ и составленіемъ греко-латино-славянскаго словаря[20]).

---

19) Изъ письма Гейнсіуса къ Тевено, отъ 19 авг. 1679 г.:

«Articularis morbus et calculus mala sunt jam antiqua, quibus alia, praesertim post Ruthenicum iter, accesserunt nihilo leviora... De codicibus vero Graecis, quos Nicon Patriarcha Moscuae complures, et hos quidem partem potissimam e monte Atho conquisisse dictus est, cum illic regionum versarer, cognosse ex illo nil prorsus est datum. Nc quidem de Tartariae oris adhuc incognitis. Nam is, qui ex amicis meis ad Seras Orator a Principe destinabatur, alia post dignitate est cumulatus, et Rutheni ipsi adeo supine ac inscite observant et committunt chartae, quicquid peregre contemplandum occurrit, ut sine taedio ac multa indignatione narrantes vix audias aut legas. A. D. XIX Sextil. 1679» (У Бурмана V, 728, 730.) <В. К. Ернштедтъ: «Изъ отвѣта Гейнзія, быть можетъ, заступники существованія царской библіотеки выведутъ заключеніе, что рукопись бесѣдъ Фотія не принадлежала къ кодексамъ, привезеннымъ съ Аѳона. Но едва ли не съ большимъ правомъ можно вывести отсюда, что Гейнзію было извѣстно, что помимо книгъ, привезенныхъ для Никона, въ Москвѣ замѣчательныхъ рукописей не было»>.

19a) <«Но въ тотъ же день, 24 мая, указомъ государя Паисій опять былъ задержанъ въ Москвѣ и отпущенъ былъ въ Палестину чрезъ Кіевъ 13 февраля 1673 года»: Каптеревъ, стр. 202.— «Выѣхалъ изъ Москвы въ Палестину 5 марта 1673 г.; 28 мая прибылъ въ Кіевъ»: Бѣлокуровъ «О библ. Моск. гос.», стр. 282_1.>

20) Дополненіе къ Актамъ Историческимъ. Томъ VI (1857), № 54. «Дѣло объ отпускѣ изъ Москвы въ Палестину Газскаго митрополита Паисія». II. (стр. 216): «2 книги, которые по указу великаго государя писалъ онъ росписи святѣйшимъ бывшимъ Іерусалимскимъ и Антіохійскимъ патріархомъ, приказываетъ онъ (Паисій) переписывать переводчику Миколаю Спатаріюсу...». Ср. Дополн. VI, № 43 (стр. 198 и слѣд.) и Примѣч., стр. 9.

Паисій намѣренъ былъ отправиться черезъ Кіевъ и Валахію въ Іерусалимъ. Но въ Кіевѣ онъ остановился и возвратился оттуда, въ 1675 г., по указу царя Алексѣя Михайловича, опять въ Москву, привозя съ собою іеромонаха Виссаріона, бывшаго начальника школъ кіевскихъ, «для пособія себѣ въ тщаніяхъ и службѣ царскаго величества». Съ 1677 года прекращаются объ немъ всѣ извѣстія. Греческій библіографъ Пападопуло-Врето знаетъ будто-бы, что Паисій около 1678 г. умеръ въ Москвѣ[21]). Но этому, можетъ быть впрочемъ безъ основанія, противорѣчатъ два іерусалимскіе патріарха: Досиѳей (23 января 1669—1707) и Хрисанѳъ (съ 1707 года), проживавшіе въ Россіи и въ дунайскихъ княжествахъ: по ихъ прямому увѣренію, Паисій Лигаридъ «умеръ въ Кіевѣ и тамъ погребенъ»[21a]). Кромѣ того Досиѳей, въ своей исторіи іерусалимскихъ патріарховъ, изданной преемникомъ его Хрисанѳомъ въ 1715 году, сообщаетъ, что Паисій написалъ даже обширную исторію іерусалимскихъ патріарховъ, въ которой онъ говорилъ *«противъ восточной церкви, особенно противъ святаго Фотія и главнымъ образомъ въ пользу власти* (главенства) *папы»*. Узнавъ объ этомъ, патріархъ константинопольскій Меѳодій и патріархъ іерусалимскій Нектарій въ 1668 году отлучили Паисія Лигарида отъ церкви, какъ еретика[21b]). Въ то же время патріархъ Нектарій грамотою

III. (216): «А книги, которые онъ митрополитъ писалъ, и на Симоновскомъ подворьѣ хоромы, и садъ его, и всякое строенье приказать беречь Посолского Приказу переводчику Миколаю Спотаріюсу».

Аделунгъ вовсе не упоминаетъ о Ник. Спафаріѣ. Свѣдѣнія, сообщенныя о немъ митрополитомъ Евгеніемъ (Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. Томъ II. М. 1845, на стр. 175), были дополнены архіепископомъ Филаретомъ (Обзоръ русской духовной литературы. 862—1720. Харьковъ 1859. № 232, на стр. 351) и П. Пекарскимъ (Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. Томъ I. 1862, на стр. 342). Нѣмецкій историкъ Бетманъ (см. Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtkunde, herausg. von Pertz. 9-ter Band. Hannover 1847, стр. 647: Handschriften des Patriarchats von Jerusalem in Konstantinopel) нашелъ въ Царьградѣ описаніе путешествія Спафарія въ Китай, на греческомъ языкѣ: «Ch. 4. s. XVII. Νικολάου τοῦ Σπαθαρίου Reise von Tobolsk nach China, auf Befehl des Czar Alexius Michaelowitsch unternommen im Jahr Adams 7188». — О путешествіи Спафарія въ Китай кратко упоминаютъ А. Корсакъ (Историко-статистическое обозрѣніе торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Казань 1857, на стр. 14) и А. Миддендорфъ (Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Часть I. Отд. 1. С.-Пб. 1860, на стр. 148). См. еще Истор. Россіи С. Соловьева, Томъ XII (1862), стр. 325—380. <Legrand, стр. 62—104.>

21) Νεοελληνικὴ φιλολογία, ἤτοι κατάλογος τῶν ἀπὸ πτώσεως τῆς Βυζαντινῆς αὐτοκρατορίας μέχρι ἐγκαθιδρύσεως τῆς ἐν Ἑλλάδι βασιλείας τυπωθέντων βιβλίων παρ' Ἑλλήνων εἰς τὴν ὁμιλουμένην, ἢ εἰς τὴν ἀρχαίαν Ἑλληνικὴν γλῶσσαν, συντεθεὶς ὑπὸ Ἀνδρέου Παπαδοπούλου-Βρετοῦ. Μέρος Α'. Ἐν Ἀθήναις. 1854, стр. 214:

«Ἀπεβίωσεν ἐν Μόσχᾳ κατὰ τὸ 1678 ἔτος».

21a) <1 сент. 1676 г. Паисію дано было дозволеніе отправиться въ Палестину; но, какъ и прежде, онъ остановился въ Кіевѣ, гдѣ и умеръ 24 авг. 1678 г.; погребенъ въ Братскомъ монастырѣ: Каптеревъ, стр. 205 сл.>

21b) <Ср. Горскаго, стр. 142 сл. Самъ Нектарій заявлялъ, что уже его предшественникъ на іерусалимскомъ патріаршемъ престолѣ Паисій предалъ Лигарида проклятію и что

предостерегалъ царя Алексѣя Михайловича отъ Паисія, какъ уже, по правиламъ св. отцевъ, лишеннаго архіерейскаго чина. Вслѣдствіе того и въ Москвѣ въ 1669 году произведенъ надъ нимъ судъ, предъ которымъ обвиняли его, какъ прежде Никонъ, въ папизмѣ и запретили ему священнослуженіе[21c]). Это должно было быть не задолго до пріѣзда Гейнсіуса въ Москву, послѣдовавшаго въ октябрѣ мѣсяцѣ 1669 г. (см. выше, стр. 55). Чтобы ослабить тяготѣвшее на немъ подозрѣніе въ тайномъ католицизмѣ, именно у восточныхъ духовныхъ сановниковъ, для Паисія было наилучшимъ средствомъ публичное отреченіе отъ своей полемики противъ патріарха Фотія. Кажется, что Паисій съ намѣреніемъ ввелъ похвалу Фотію въ описаніе Фотіевыхъ бесѣдъ, которое онъ въ 1670 году сообщилъ Гейнсіусу (см. выше стр. ‹2 и 58› и ниже стр. 74). Наклонность къ римско-католической церкви въ немъ едва-ли совсѣмъ погасла, хотя патріархъ Хрисанѳъ, въ прибавленіи къ отзыву своего дяди и предшественника, Досиѳея, положительно утверждаетъ, что Паисій во время пребыванія своего въ Москвѣ искренно возвратился къ православію[22]). При этомъ Хрисанѳъ замѣчаетъ, что Паисій въ Кіевѣ написалъ

объ этомъ тогда же былъ извѣщенъ Паисій, патріархъ Александрійскій: Каптеревъ, стр. 195. Ср. показаніе Досиѳея въ грамотѣ, которую издалъ Legrand, стр. 58.›

21c) ‹Но см. митр. Макарія Ист. русск. церкви. т. XII, стр. 504 сл.›

22) Своей догадкѣ о томъ, что Мелетій (см. выше, прим. 6) заимствовалъ свое извѣстіе о полемикѣ Паисія противъ Фотія не изъ главнаго историческаго труда Досиѳея, я нашелъ подтвержденіе, какъ скоро мнѣ удалось, благодаря обязательности профессора И. В. Чельцова, воспользоваться сочиненіемъ помянутаго іерусалимскаго патріарха о исторіи іерусалимскихъ патріарховъ (Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων, ... συγγραφεῖσα μὲν παρὰ τοῦ ... κυρίου Δοσιθέου, κοσμηθεῖσα δὲ, καὶ ἐν τάξει ἀρίστῃ τεθεῖσα παρὰ τοῦ... κυρίου Χρυσάνθου ... Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715 въ-листъ. Полное заглавіе этого сочиненія см. въ библіографическомъ сочиненіи А. Пападопуло-Врето, Ч. I, № 158, на стр. 59 и 60). Имѣя въ виду какъ эти, такъ и нѣкоторыя другія извѣстія о Паисіѣ сообщить вполнѣ въ Разысканіяхъ, я ограничиваюсь здѣсь выпиской нѣсколькихъ строчекъ. Стр. 1180: Παΐσιος Λειγαρίδης ὁ Χῖος λατινόφρων ... συνέγραψε καὶ ἱστορικὸν περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις Πατριαρχευσάντων..., ἔγραψε δὲ ἐν αὐτῷ περὶ τῶν Πατριαρχῶν ἕως Ἡρακλείου, μετὰ δὲ τὸν Ἡράκλειον οὐδὲν εἶπε περὶ αὐτῶν ὑγιὲς, τὸ τρίτον δὲ τοῦ συγγράμματος μέρος ἦν περὶ τῶν Ἀσκητῶν, καὶ περὶ τῶν Πατριαρχῶν, τὰ δὲ δύο μέρη ἦσαν κατὰ τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας, καὶ ἰδίως κατὰ τοῦ ἱεροῦ Φωτίου, καὶ μάλιστα ὑπὲρ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάπα, ὅπερ ἱστορικὸν ἀναγνόντες ὅτε Κωνσταντινουπόλεως κύριος Μεθόδιος, καὶ ὁ Ἱεροσολύμων κύριος Νεκτάριος... На стр. 1181 находится краткое извѣстіе Хрисанѳа о Паисіѣ, откуда заимствуемъ слѣдующее: ... ἐλθὼν δὲ εἰς Κίεβον, ἐδίδαξε πολλὰ ὀρθὰ καὶ ὠφέλιμα, καὶ κοινῶς, καὶ κατ' ἰδίαν, καὶ δὴ ἔγραψε λατινιστὶ ἐν πολλοῖς κεφαλαίοις, ὅτι τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται, καὶ κατὰ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάπα, ἅπερ συγγράμματα ἡμεῖς εἴδομεν ἐν Κιέβῳ παρὰ τῷ θεοφιλεῖ Μητροπολίτῃ ταύτης τῆς πόλεως κυρίῳ Βαρλαὰμ Γιασίνσκην...

Здѣсь надобно сказать нѣсколько словъ о преемствѣ патріарховъ іерусалимскихъ и константинопольскихъ. 2 декабря 1660 умеръ іерусалимскій патріархъ Паисій, посвятившій въ Москвѣ въ 1648 году въ митрополиты великому Новгороду Никона. Преемникъ Паисія Нектарій былъ возведенъ на патріаршій престолъ въ вербное воскресенье (7 апрѣля) 1661 года. Въ 1668 году онъ сложилъ съ себя этотъ санъ, но исправлялъ должность до из-

на латинскомъ языкѣ сочиненія о происхожденіи Св. Духа отъ Отца и противъ главенства папы и что онъ (Хрисанѳъ) видѣлъ эти сочиненія у кіевскаго митрополита Варлаама Ясинскаго (съ 1690—1707). О греческихъ рукописяхъ нѣтъ при этомъ ни слова, и митрополитъ Евгеній, въ Словарѣ Духовныхъ Писателей, говоритъ только, что въ московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ поступили «Кіевскія философскія лекціи» Паисія.

Въ обзорѣ греческихъ ученыхъ, сочиненномъ въ 1721 г. Димитріемъ Прокопіемъ, авторъ, вѣроятно, на основаніи показаній Хрисанѳа

бранія своего преемника, которое замедлилось. Въ послѣдніе годы своего управленія онъ написалъ полемическое сочиненіе: Περὶ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάπα (изданное Досиѳеемъ въ Яссахъ, 1682, in-fol.), которое мнѣ недоступно. Понятно теперь, почему первый годъ патріаршества его преемника показывается такъ различно: не брали въ разсчетъ того, что Нектарій на дѣлѣ оставался еще нѣсколько мѣсяцевъ патріархомъ. Самъ Досиѳей говоритъ въ своемъ сочиненіи, что онъ избранъ на іерусалимскій престолъ 23 янв. 1669 года въ Константинополѣ, гдѣ тогда правилъ церковію Меѳодій (на стр. 1212 ... καὶ δὴ δοθέντος τοῦ ὁρισμοῦ, γράφει καὶ ὁ βασιλικὸς ἐπίτροπος τῷ Κωνσταντινουπόλεως Μεθοδίῳ, ὅτι ὁ Ἱεροσολύμων Πατριάρχης (Нектарій) γέρων ὤν, βούλεται παραιτήσασθαι τὸν θρόνον ἐπί τινα τῶν ἰδίων... ὅθεν Συνόδου γενομένης Πατριαρχῶν, Μητροπολιτῶν..., ἔπεσεν ὁ κλῆρος ἐπ' ἐμὲ (Дос.), καὶ μετετέθην τῷ χιλιοστῷ ἑξακοσιοστῷ ἑξηκοστῷ ἐνάτῳ ἔτει, Ἰαννουαρίου εἰκοστῇ τρίτῃ, ἡμέρᾳ Σαββάτῳ).

Время патріаршества Меѳодія III въ Константинополѣ также еще не совсѣмъ ясно. Le Quien (Oriens Christianus. Tomus I. Paris. 1740, на стр. 342) относитъ поставленіе Меѳодія къ 1669, но не знаетъ въ точности, какъ долго онъ управлялъ. Новогреческій писатель Маѳа, пользовавшійся нерѣдко сочиненіемъ Мелетія о церковной исторіи (Κατάλογος ἱστορικὸς τῶν πρώτων Ἐπισκόπων, καὶ τῶν ἐφεξῆς Πατριαρχῶν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει Ἁγίας καὶ Μεγάλης τοῦ Χριστοῦ ἐκκλησίας ὑπὸ τοῦ Ἀρχιδιακόνου Ζαχαρίου Μαθᾶ Ἀνδρίου. Ἐν Ναυπλίῳ. 1837, на стр. 218), возводитъ его на патріаршій престолъ въ томъ же 1669 и черезъ два года (μετὰ διετίαν) выставляетъ его бѣгущимъ въ Венецію. Только тогда, когда мы будемъ держаться показаній Досиѳея, будетъ намъ понятна грамота патріарха Нектарія къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1668 г. о Паисіи Лигаридѣ (См. Истор. Россіи, С. Соловьева, Томъ XII, стр. 260). Досиѳей сообщаетъ, что Нектарій въ санѣ патріарха совершилъ свое послѣднее путешествіе въ Константинополь въ 1668 году, и при этомъ прямо прибавляетъ, что тамъ патріархомъ былъ тогда Меѳодій (стр. 1211: ὁ οὖν Πατριάρχης μὴ δυνηθεὶς ὑποφέρειν τὰ τόσα χρέη, ἀνῆλθεν εἰς Κωνσταντινούπολιν, πατριαρχοῦντος τοῦ Μεθοδίου, τῷ χιλιοστῷ ἑξακοσιοστῷ ἑξηκοστῷ ὀγδόῳ ἔτει). Но этого сана Меѳодій могъ достигнуть, какъ заставляютъ допустить другія причины, во всякомъ случаѣ не раньше 1668 года. ‹Ср. М. I. Γεδεών, Πατριαρχικοὶ πίνακες, 592.› Изъ приведеннаго въ началѣ этого примѣчанія мѣста видно, что Меѳодій и Нектарій *вмѣстѣ* осудили Паисія Лигарида за его исторію іерусалимскихъ патріарховъ и это должно было быть раньше 23 янв. 1669 г. Вѣроятно, вслѣдствіе того Нектарій написалъ въ 1668 г. помянутое письмо къ царю, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что Нектарій уже раньше 1668 г. зналъ о преданности Паисія Лигарида папизму. ‹Ср. выше примѣч. 21b›

На стр. 1180 своего сочиненія Досиѳей пишетъ, что въ предисловіи (ἐν τοῖς προλεγομένοις) къ своему «Тому любви» онъ уже говорилъ о Паисіѣ Лигаридѣ. Этой книги, изданной подъ заглавіемъ: Τόμος Ἀγάπης κατὰ Λατίνων συλλεγεὶς καὶ τυπωθεὶς παρὰ Δοσιθέου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων· ἐπὶ τῆς ἡγεμονίας τοῦ εὐσεβεστάτου καὶ ἐκλαμπροτάτου Αὐθέντους καὶ ἡγεμόνος Κυρίου Ἰωάννου Ἀντιόχου Κωνσταντίνου Βοεβόδα πάσης Μολδοβλαχίας ἐν ἔτει 1698 in-fol., я не могъ найти въ петербургскихъ библіотекахъ. Я не знаю также, на греческомъ или на латинскомъ написана была Паисіева Исторія іерусалимскихъ патріарховъ и напечатана ли она ‹См. Legrand, Bibliogr. Hell. IV 21 сл.›. Досиѳей пишетъ, что онъ много (λίαν) пользовался ею въ своемъ сочиненіи.

увѣряетъ, что существуютъ еще разныя сочиненія Паисія Лигарида неизданныя:

«Παΐσιος Λειγαρίδης, ὁ Χῖος, ἀνὴρ ἐλλόγιμος, σοφὸς, καὶ πεπαιδευμένος κατὰ πᾶσαν ἰδέαν λόγου καὶ ἐπιστήμης, ἔμπειρος εἴπερ τις ἄλλος τῶν ἱερῶν γραφῶν. ἐχρημάτισε διδάσκαλος τῆς ἐν Γιασίοις τῆς Μολδαβίας σχολῆς. σώζονται διάφορα συγγράμματα αὐτοῦ, οὔπω τύποις ἐκδεδομένα[23])».

У Димитрія Прокопія были связи въ при-дунайскихъ княжествахъ, гдѣ Паисій (нѣкоторое время) былъ учителемъ въ Яссахъ[23a]); но туда онъ, уже престарѣлый и слабый въ Кіевѣ, какъ кажется, болѣе не возвращался. Маттеи, въ своемъ Описаніи синодальныхъ рукописей, нигдѣ не упоминаетъ о какомъ-либо *сборникѣ* Фотіевыхъ сочиненій съ его бесѣдами, посланіями и похвалами, а говоритъ только, что въ одномъ сборникѣ Матөея Властаря, списанномъ въ 1669 году, находится сочиненный Паисіемъ Лигаридомъ Πρόλογος[24]).

Выше помянутый іерусалимскій патріархъ Досиөей имѣлъ у себя сборникъ Фотіевыхъ сочиненій похожій на Паисіевскій. Изданіе Досиөея— Томъ благодати — нынѣ весьма рѣдкое, къ которому предисловіе онъ писалъ въ 1705 году въ Константинополѣ, явилось въ томъ же году подъ заглавіемъ:

Τομος Χαρας ἐν ω περιέχονται Αἱ ἐπιστολαὶ Φωτίου τοῦ ἁγιωτάτου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, Ἡ ἁγία καὶ Οἰκουμενικὴ ὀγδόη Σύνοδος, Σημειώσεις τινὲς εἰς ταύτην τὴν ἁγίαν Σύνοδον. Τὰ ἀντιῤῥητικὰ κατὰ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάππα τῆς Ῥώμης, Νικολάου Ἰατροφιλοσόφου, Λόγος Μελετίου Ἀλεξανδρείας κατὰ τῆς ἀρχῆς τοῦ Πάππα, Διάλογος Ἱερομνήμονος μοναχοῦ μετά τινος ἑτέρου Μοναχοῦ κατὰ Λατίνων, Τυπωθεὶς ἐν τῇ Ἐπισκοπῇ Ῥημνίκου. Ἡγεμονεύοντος τοῦ εὐσεβεστάτου ἐκλαμπροτάτου καὶ ὑψηλοτάτου αὐθέντου καὶ ἡγεμόνος πάσης Οὐγκροβλαχίας κυρίου κυρίου Ἰωάννου Κωνσταντίνου Μπασσαράμπα βοεβόδα. Διὰ ἐξόδου καὶ ἐπιμελείας τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἁγιωτάτου Πατριάρχου Ἱεροσολύμων καὶ πάσης Παλαιστίνης κυριου κυρίου Δοσιθέου, Παρὰ τοῦ θεοφιλεστάτου καὶ λογιωτάτου ἐπισκόπου Ῥημνίκου κυρίου Ἀνθίμου τοῦ ἐξ Ἰβηρίας. Ἐν ἔτει αψέ... въ <четвертку>[25]).

Вотъ порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ сочиненія Фотія въ Досиөеевомъ изданіи:

---

23) Demetrii Procopii succincta eruditorum Graecorum superioris et praesentis saeculi recensio, напечатана у Фабриціуса (Bibliotheca Graeca. T. XI. Hamb. 1722, p. 782. Editio nova cur. Harles XI, Hamb. 1808, p. 531). <Ср. Legrand, стр. 49 сл.>

23a) <См. Горскаго, стр. 138.>

24) Accurata codicum graecorum MSS. Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi notitia et recensio. Tom. I. Lips. 1805. № CLI, p. 83. Ср. прим. 58.

25) Экземпляры этой книги (Тома благодати) находятся въ библіотекѣ С.-Пб. духовной академіи и казанскаго университета.

Επιστολαι Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπολεως

1) Ἡ ἐνθρονιαστικὴ ἐπιστολὴ τοῦ Φωτίου πρὸς τὸν πάπαν Νικόλαον τὸν πρῶτον, **Письмо Фотія къ папѣ Николаю I.**

Начало: Οτε τῆς ἱεραρχίας κατὰ νοῦν τὸ μέγεθος ἀναλήψομαι..., стр. 1—4.

2) Ἡ ἐνθρονιαστικὴ ἐπιστολὴ τοῦ Φωτίου πρὸς τὸν θρόνον Ἀντιοχείας, **Письмо Фотія къ синкеллу антіохійскому.**

Начало: Μεγίστων μὲν ἄνωθεν τετυχηκότες ἀγαθῶν..., стр. 4—8.

3) Ἡ ἀπολογητικὴ ἐπιστολὴ τοῦ Φωτίου πρὸς τὸν πάπαν Νικόλαον, **Оправдательное письмо Фотія къ папѣ Николаю.**

Начало: Ἀγάπης μὲν ὡς ἀληθῶς οὐδὲν κτῆμα σεμνότερον..., стр. 8—17.

4) Ἐγκύκλιος ἐπιστολὴ, πρὸς τοὺς τῆς Ἀνατολῆς ἀρχιερατικοὺς θρόνους, **Окружное посланіе къ восточнымъ патріархамъ.**

Начало: Οὐκ ἦν ἄρα ὡς ἔοικε, κόρος..., стр. 17—25.

5) Τῷ θεοφιλεστάτῳ .... ἀρχιεπισκόπῳ καὶ Μητροπολίτῃ Ἀκυληΐας, ... **Письмо къ архіепископу и митрополиту аквилейскому.**

Начало: Τὸ μὲν τῆς παρ' ὑμῶν μακαριότητος ἀφιγμένον γράμμα ἡμῖν..., стр. 25—33.

5ª) Πρακτικα τῆς συγκροτηθείσης ἐν Κωνσταντινουπόλει Συνόδου ἐπὶ τοῦ Φωτίου, ὅτε θανόντος τοῦ Ἰγνατίου ἐπανῆλθεν εἰς τὸ Πατριαρχεῖον, **Дѣяпія константинопольскаго собора 879 г.**

Начало: Προκαθεσθέντος Φωτίου... **Конецъ:** ... πολλὰ τὰ ἔτη τῶν βασιλέων, стр. 33—102. Содержатъ 7 πράξεις (дѣянія). Въ началѣ послѣдней (ἑβδόμη) читается: Μηνὶ Μαρτίῳ. Ἰνδικτιῶνος ιγ'. ἡμέρᾳ Κυριακῇ, т. е. 13 индикта, въ воскресеніе, 13 марта 880 г. Въ концѣ изданія (на стр. 102) прибавлено: Ἀντεγράφησαν τὰ παρόντα πρακτικὰ ἀπό τινος βιβλίου παλαιοῦ, τῆς μονῆς ὑπάρχοντος τοῦ εὐεργέτου Χριστοῦ, Βαμβικίνου ἀρχαιοτάτου.

На стр. 105 Досиѳей разсказываетъ, что эти семь дѣяній находятся въ рукописи *Иверскаго* монастыря на Аѳонѣ: ... ἡμεῖς δὲ μαθόντες ὅτι εὑρίσκονται ταῦτα σῶα ἐν τῇ κατὰ τὸν Ἄθω τῶν Ἰβήρων μονῇ, ἐπέμψαμεν καὶ ἐφέραμεν αὐτά. περιέχονται γοῦν ἐν πράξεσιν ἑπτά...

Сборникъ Досиѳея не одинаковъ ли съ тѣмъ, изъ котораго сообщается нами здѣсь текстъ двухъ бесѣдъ, пусть опредѣлятъ другіе. Но Паисіевскій не былъ тотъ же самый, какъ видно изъ описанія его французскими учеными. Къ послѣднимъ, а не къ Гревіусу (ср. выше стр. 58 сл.) попали отрывки, посланные Паисіемъ въ Стокгольмъ. Эмери Биго (Bigotius), близкій другъ Гейнсіуса, приготовлялъ къ печати открытое имъ Палладіево житіе Іоанна Златоустаго, и тотъ же библіофилъ, по всѣмъ вѣ-

роятіямъ, уже 1 декабря 1669 года былъ увѣдомленъ Гейнсіусомъ о находкѣ списка словъ Златоуста[26]). 21 февраля 1670 Биго поручалъ Гейнсіусу спросить Паисія, не запрещаютъ ли Турки греческимъ духовнымъ говорить проповѣди[27]). 13 августа того-же года онъ сообщилъ Гейнсіусу, что бесѣды были бы напечатаны въ Парижѣ, еслибы попали сюда[28]). Вслѣдствіе того Гейнсіусъ послалъ отрывки къ Эльзевиру, отъ котораго получилъ ихъ Биго[29]), о чемъ и увѣдомилъ Гейнсіуса въ письмѣ отъ 25 мая 1671 г.[30]). Чрезъ патера Комбефи (Combefis, Combefius) Биго

26) Библіотека Биго († 1689 въ Руанѣ), богатая и рукописями, описана въ особомъ каталогѣ (Bibliotheca Bigotiana. 1706 ⟨L. Delisle, Bibliotheca Bigotiana manuscripta, «Catalogue des manuscrits rassemblés au 17ᵉ siècle par les Bigot, mise en vente au mois de Juillet 1706 aujourd'hui conservués à la bibliothèque nationale. Rouen 1877⟩) и продана въ томъ же году съ аукціона. Хотя многіе библіографы говорятъ, что переписка Биго съ другими учеными напечатана, однако жъ никто не приводитъ ни заглавія, ни мѣста печатанія этой книги. Дю-Пень (Nouvelle bibliotheque des auteurs ecclesiastiques par Ellies du Pin. Tome XVIII. A Amsterd. 1711, p. 210) пишетъ: «On a imprimé depuis peu les Lettres qu'il (Bigot) a écrites à divers Sçavans, et celles que les Sçavans lui ont écrites». У Шофпье (Nouveau Dictionnaire historique et critique, pour servir de supplement ou de continuation au Dictionnaire - - de Mr. Pierre Bayle. Par. J. G. de Chaufepié. Tome premier A Amsterd. 1750, B. p. 301) мы читаемъ: «Mr. Du Pin dit qu'on a imprimé depuis sa mort les Lettres qu'il a écrites à divers Savans, et celles que les Savans lui ont écrites...», но въ опроверженіе того Шофпье ссылается на «Mélanges d'Histoire et de Litterature, recueillis par M. de Vigneul-Marville». У послѣдняго (Paris. 1700. Tome I, p. 176; Nouv. edition, 1713, pag. 206) дѣйствительно сказано: «Ses amis depuis sa mort, qui fut subite, avoient promis de donner au Public ses Lettres, et celles des Savans avec qui il avoit commerce; mais on a reconnu quelles n'en valoient pas la peine». Послѣдняя фраза едва ли идетъ ко всѣмъ письмамъ Биго, который разсматривалъ множество греческихъ и латинскихъ рукописей и охотно дѣлился своими находками съ друзьями.

27) Изъ письма Биго къ Гейнсіусу, отъ 21 февр. 1670 г.:

«Demandez au Sr. Paisius s'il est permis en Grece, et autres terres sujettes du Turc où il y a des Grecs, de prescher. J'ai oui dire que non, et que c'est une des raisons pourquoi il n'est point demeuré à Gaza». (Изъ рукоп. лейденскаго университета.)

28) Изъ письма Биго къ Гейнсіусу, отъ 13 авг. 1670 г.:

«Obligez moi de me mander si vous avez eu les Mss. Grecs qu'on vous avait fait esperer. N'avez vous pas pris les Mss. Grecs de Photius qu'avoit l'Archevesque de Gaza qui peuvent servir à restablir l'édition des lettres qu'a fait imprimer Montaigu et les se pourront ici traduire et imprimer. Si on les avoit presentement, le P. Combefis les feroit imprimer dans son Auctarium Bibliothecae Graecorum Patrum». (Изъ рукоп. лейденскаго университета).

29) Изъ письма Гейнсіуса къ Гревіусу, изъ Стокг., отъ 10 янв. 1671 г.:

«Holmiae Suec. X. Januar. 1671.

«Excerpta Photiana Ligaridii, cum Bigotius videre percupiat, misi ad Elzevirium, apud quem ea abs te possunt inspici atque evolvi, si fortassis hoc e re tua fore arbitraris». (Изъ рукописей лейденскаго университета. Ср. выше, стр. 59, прим. 15).

30) Изъ письма Биго къ Гейнсіусу, отъ 25 мая 1671 г.:

«J'ai receu l'extrait du Sr. Paysius; j'y ai remarqué trois lettres, dont je croi qu'on imprime presentement à Paris la 1-re qui est au Pape Nicolas. Suit quelque chose sur les Canons et 16 Homelies, dont il y en a desja deux d'imprimées, une par Lambecius in Notis ad Codinum edit. Reg., l'autre par le P. Combefis in Auctario Biblioth. Patrum. Je serois d'avis de faire imprimer ce Catalogue par le P. Combefis qui est presentement à imprimer quelque chose de cet Autheur. On ne feroit imprimer que le titre et les commencements et non ce qui est de Paysius. il y a deux Oraisons contre l'incursion des Rhos. il est parlé de ces peuples

напечаталъ библіографическій обзоръ рукописи Паисіевой, чтобы побудить послѣдняго отдать весь Фотіевъ сборникъ. 4 іюля 1671 года, Биго, узнавъ о предстоящемъ отъѣздѣ Паисія изъ Москвы, выразилъ опасеніе, что сборникъ погибнетъ[31]). Въ 1672 году напечатано извлеченіе изъ сообщеннаго Паисіемъ въ Auctarium novissimum Комбефи; это извлеченіе было потомъ повторено въ 1722 году Уденомъ въ изданномъ по его смерти сочиненіи[32]) и Фабриціусомъ[33]). Передаемъ здѣсь эти извѣстія изъ Сборника Фр. Комбефи[34]).

PHOTII PATRIARCHAE CONSTANTINOPOLITANI *Epistolae, Canones I. et II. Synodi CPlit. Homiliastici generis, ejus jam editis haud spernendo auctoramento futura, si quando docti alicujus Viri opera Latio reddita et illustrata in vulgus emittantur.*

SYLLABUM CONTULIT VIR CL. AC ERUDITISSIMUS Emericus Abbas Bigotius, à Domino Heinsio nuper acceptum, cui ipsi ante annum, dum Liberorum Belgiae Ordinum Legatum agens, Mosco iter haberet, Illustrissimus, Reverendissimusque Gazensis Metropolita D. Paisius Ligarides contulisset: nec ingratum Lectori facturus videar, si meo hic Auctario, ubi eius Epistolam ad Archiepiscopum Aquileiensem produco, per mantissam apponam.

ΦΩΤΙΟΥ ΕΠΙΣΤΟΛΑΙ. PHOTII EPISTOLAE.

1. Τῷ τὰ πάντα ἁγιωτάτῳ, ἱερωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ Συλλειτουργῷ Νικολάῳ Πάπᾳ Πρεσβυτέρας Ῥώμης, Φώτιος Ἐπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης. Per omnia sanctissimo sacratissimoque Fratri ac Comministro

---

dans une lettre imprimée en Angleterre, et Montacutius croit estre qui se firent Chretiens en ce temps là. dans ces Oraisons il les qualifie de Scythiques, de barbares, nomades, ἄγνωστον μὲν ἀλλ' ἀπὸ τῆς καθ' ἡμᾶς στρατείας ὄνομα λαβὸν καὶ ἄσημον μὲν ἀλλ' ἐπίσεμον γεγονός. Je croi qu'il faut mettre καθ' ἡμῶν, un peuple inconnu, et qui n'a esté connu que par l'expedition qu'il a faite contre nous. Puisque le Sr. Paysius ne demande pas mieux que de les voir imprimez, quand il verra qu'on en aura fait imprimer le Catalogue, et qu'on promettra de les faire imprimer si on en envoie une copie, peut-estre qu'il l'envoiera. D'esperer qu'on lui fasse un grand present pour cela, il ne doit pas s'y attendre à autre chose qu'à quelques exemplaires». (Изъ рукоп. лейденскаго университета.)

31) Изъ письма Биго къ Гейнсіусу, отъ 4 іюля 1671 г.:

«Je suis fasché que M-r Paysius ne soit plus en Moscovie. Je crains que son Mss. de Photius ne se perde, ce qui seroit dommage. Le P. Combefis doit imprimer le Catalogue des traitez qui sont dans ce Mss. avec le commencement de toutes ces homelies, et non le discours du Sr. Paysius». (Изъ рукоп. лейденскаго университета.)

32) Oudini Commentarius de scriptoribus ecclesiae antiquis. Lipsiae 1722. II, p. 209—214.

33) J. A. Fabricii Bibliotheca graeca. Volumen IX. Hamburgi. 1737, p. 563—565. Editio nova cur. Harles. Vol. XI. Hamb. 1808, p. 30—31.

34) Bibliothecae Graecorum Patrum auctarium novissimum. Fr. Franciscus Combefis... recensuit. Pars altera. Paris. 1672 in-fol. Статья эта помѣщена на стр. 299—302, которыя въ то же время составляютъ продолженіе 548 страницы первой части, изданной въ томъ же году. См. у Migne, CII, 541.

Senioris Romae Papae Nicolao, Photius Episcopus Constantinopolitanus Novae Romae.

Οτε τῆς Ιεραρχίας κατὰ νοῦν τὸ μέγεθος ἀναλήψομαι...

2. Τοῖς θεοφιλεστάτοις Συλλειτουργοῖς, τῷ θεοσεβεστάτῳ Οἰκονόμῳ, καὶ Συγκέλλῳ τοῦ Θεοῦ πολιτῶν ἐκκλησίας, Φώτιος Επίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ρώμης, Deo charissimis Comministris, religiosissimo Oeconomo, et Syncello Theopolitanae Ecclesiae, Photius Episcopus Constantinopolitanus Novae Romae.

Μεγίστων μὲν ἄνωθεν τετυχηκότες ἀγαθῶν,...

3. Τῷ παναγιωτάτῳ, ἱερωτάτῳ ἀδελφῷ καὶ Συλλειτουργῷ τῷ Νικολάῳ Πάπᾳ τῆς Πρεσβυτέρας Ῥώμης, Φώτιος Επίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ρώμης. Sanctissimo, sacratissimo Fatri ac Comministro Senioris Romae Papae Nicolao, Photius Constantinopolitanus Episcopus Novae Romae.

Αγάπης μὲν ὡς ἀληθῶς οὐδὲν κτῆμα σεμνότερον...

Κανόνες ἐκτεθέντες παρὰ τῆς ἁγίας καὶ μεγάλης ἐν Κωνσταντινουπόλει πρώτης καὶ δευτέρας Συνόδου, τῆς συναχθείσης ἐν τῷ πανσέπτῳ ναῷ τῶν ἁγίων καὶ πανευφήμων Ἀποστόλων. Canones editi a sancta magnaque Synodo prima et secunda Constantinopoli habita, in venerabilissimo celeberrimoqne sanctorum Apostolorum templo.

Sunt autem Canones numero septemdecim, quibus diversae continentur Constitutiones, ac praecipuè de Monasteriis, et illis, qui in ipsis Monachi vitam agunt; deque Episcopis, iisque qui sponte Episcopale munus abdicarunt.

PHOTII HOMILIAE. ΦΩΤΙΌΥ ʻΟΜΙΛΙΆΙ.

1. Λεχθεῖσα τῇ Αγίᾳ Παρασκευῇ ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Εἰρήνης μετὰ τὴν συμπλήρωσιν τῶν κατηχήσεων. Dicta est die sancto Parasceves in ambone sanctae Irenae, post expletas catecheses.

Αλλὰ ταῦτα μὲν προηγουμένῳ λόγῳ......

2. Φώτιος Αρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς Πατριάρχης. Photius Archiepiscopus Constantinopolitanus et Oecumenicus Patriarcha.

Μετὰ τὴν τῶν κατηχητικῶν λογίων ἀνάγνωσιν...

3. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου ὁμιλία πρώτη εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ρώς. Ejusdem sanctissimi Photii Homilia prima in Russorum irruptionem.

Τί τοῦτο, τίς ἡ χαλεπὴ αὕτη καὶ βαθεῖα πληγὴ καὶ ὀργή, πόθεν ἡμῖν ὁ ὑπερβόρειος οὗτος καὶ φοβερὸς ἐπέσκηψε κεραυνός, κ. τ. ἑ. Quid istud, quaeve gravis haec altaque plaga et ira?..

4. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου Αρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ρώμης ὁμιλία β'. εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ρώς. Ejusdem sanctissimi Photii

Archiepiscopi Constantinopolitani Novae Romae, Homilia altera in Russorum irruptionem.

Οἶδα μὲν, ἅπαντες συνεπίστασθε, ὅσοι τε δεινοὶ συνιδεῖν ἀποστροφὴν πρὸς ἀνθρώπους Θεοῦ, ὅσοι τε ἀμαθέστερόν πως περὶ τὰ τοῦ Κυρίου διάκεισθε χρίματα κ. τ. ἑ. Novi sanè...

5. Τοῦ αὐτοῦ Φωτίου... ὁμιλία λεχθεῖσα εἰς τὸν Εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου Μαρίας. Ejusdem sanctissimi Photii..., Homilia dicta in Annuntiationem sanctissimae Dei Genitricis Mariae.

Φαιδρὰ τῆς παρούσης ἡμέρας καθέστηκεν ἡ πανήγυρις......

6. Φωτίου... ὁμιλία τρίτη λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Εἰρήνης τῇ ἁγίᾳ Παρασκευῇ μετὰ τὴν ἀνάγνωσιν τῆς κατὰ συνήθειαν κατηχήσεως. Sanctissimi Photii... Homilia tertia dicta in Ambone sanctae Irenae die sancto Parasceves, post lectam ex more Catechesim.

Οτε τοῦ διαβόλου τὸ χράτος σκυλεύεται,...

7. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, ὁμιλία δευτέρα εἰς τὸν Εὐαγγελισμὸν τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου. ἐλέχθη ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ Βασιλέως. Sanctissimi Photii Patriarchae Constantinopolitani, Homilia altera in Annuntiationem sanctissimae Dei Genitricis. Dicta est in praesentia Imperatoris.

Ως ἀγαπητὰ τὰ σκηνώματά σου...

8. Φωτίου... ὁμιλία εἰς τὰ Βαΐα καὶ εἰς τὸν Λάζαρον. Sanctissimi Photii... Homilia in Ramos palmarum et in Lazarum.

Οτε τῶν Παίδων Ωσαννὰ ἐν τοῖς ὑψίστοις ἀναβοώντων ἡ Εκκλησία σαλπίζει...

9. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία εἰς τὸ Γενέσιον τῆς ὑπεραγίας Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia in Diem Natalem sanctissimae Dominae nostrae Dei Genitricis.

Πᾶσα μὲν ἑορτὴ καὶ πᾶσα πανήγυρις...

Edita prioris mei Auct. t. I.[35]).

10. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύμου ναοῦ. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta specie quasi exornandi ac describendi celeberrimi templi, quod in Palatio existit.

Edita in meo Manipulo rerum CPL. post Lambecii Graecam editionem[36]).

Φαιδρὸν ὁρῶ τῆς παρούσης ἡμέρας τὸν σύλλογον,...

11. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία ῥηθεῖσα εἰς τὴν θεόσωμον ταφὴν

35) Graecolat. Patrum Bibliothecae Novum Auctarium. (Pars prior.) Par. 1648, col. 1583 sqq. по мазаренскому списку и оттуда у Migne, CII, 548—562.

36) На стр. 296, по гречески и по латини. Греческій текстъ перепечатанъ у Комбефи по изданію Ламбека (въ концѣ его изд. Кодина. Par. 1655), а по Комбефи у Migne, CII 564—573.

τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ιησοῦ Χριστοῦ, τῷ ἁγίῳ Σαββάτῳ. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta in Domini nostri Jesu Christi divinam sepulturam, die Sabbati sancti.

Αφ' ἑκάστου μὲν τῶν τοῦ Χριστοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν ἔργων καὶ πράξεων,...

12. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας, τῇ Παρασκευῇ τῆς πρώτης ἑβδομάδος τῶν Νηστειῶν. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta in Ambone sanctae Sophiae in Parasceve primae hebdomadis sanctorum Iejuniorum; I. prima ante illam Dominica.

Ηχομεν ὑμῖν τὴν προθεσμίαν προφθάσαντες,...

13. Τοῦ αὐτοῦ Φωτίου... ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας. Ejusdem Photii... Homilia dicta in Ambone Magnae Ecclesiae.

Τῆς προλαβούσης ὁμιλίας τὸ τέλος, εἴ τι μέμνησθε,...

14. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta in Ambone Magnae Ecclesiae.

Τῶν προμάχων τῆς ἐκκλησίας,...

15. Τοῦ αὐτοῦ ἁγιωτάτου Φωτίου... ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας τῷ μεγάλῳ Σαββάτῳ ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ φιλοχρίστου Βασιλέως, ὅτε τῆς Θεοτόκου ἐξεικονίσθη καὶ ἀνεκαλύφθη μορφή. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta in Ambone Magnae Ecclesiae in die magni Sabbati sub praesentia Christi amantis Imperatoris, quando sanctae Dei Genitricis Effigies expressa imagine est atque detecta.

Σιγᾷν εἴ τις διὰ παντὸς μελετήσειε τοῦ βίου,...

16. Τοῦ αὐτοῦ ὁμιλία λεχθεῖσα ἐν τῷ ἄμβωνι τῆς ἁγίας Σοφίας, ἡνίκα τοῖς ὀρθοδόξοις καὶ μεγάλοις ἡμῶν Μιχαὴλ καὶ ὁ κατὰ πάσης αἱρέσεως ἐστηλογραφήθη θρίαμβος. Ejusdem sanctissimi Photii... Homilia dicta in Ambone sanctae Sophiae, quando Orthodoxis Magnisque nostris Imperatoribus Michaëli et _ adversus omnes haereses perenni titulo, cippo inscriptus est triumphus.

Ην ἄρα ἐκ πολλοῦ γεγηρακὼς ὁ χρόνος καὶ νέαν οὐκ ἔχων ὠδῖνα...»

Отрывки Паисіевы впослѣдствіи перешли въ руки Монфокона († 1741 въ аббатствѣ St.-Germain-des-Prés), который въ 1739 году также напечаталъ изъ нихъ только библіографическое описаніе[37]).

«*Codex operum Photii recens, qui olim D. Emerici Bigotii* τοῦ μακαρίτου *amici nostri fuit, et nunc inter Manuscriptos nostros numeratur.*

---

37) Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova. Auctore Bernardo de Montfaucon. Parisiis 1739. Tom. II, стр. 1156—1157.

Orditur autem is qui collectionem fecit ab Epigrammate in laudem Photii, cujus auctor fuisse fertur Païsius Ligarides Metropolita Gazae. Cujus primus versus hic apponetur.

Φώτιος ὁ πραπιδέας πεπνυμένος ἐν πατριάρχαις sequitur postea Graece.

Catalogus quorumdam operum sanctissimi Photii Patriarchae Constantinopolitani, collectus opera sanctissimi et eruditissimi Païsii Metropolitae Gazae, inter honorabiles honorabilissimi et in tota Palaestina Praefecti.

Epistola 1. Sanctissimo Papae et Episcopo Veteris Romae Nicolao Photius Episcopus Constantinopolis novae Romae, *cujus initium*, ὅτε τῆς Ἱεραρχίας κατὰ νοῦν.

In ea fidei suae professionem emittit, et se oecumenicas septem Synodos admittere profitetur.

Epistola 2. Religiosissimis Coepiscopis et Piissimo Oeconomo et Syncello Ecclesiae Theopolitarum, Photius Episcopus Constantinopolis novae Romae, *cujus initium*, Μεγίστων μὲν ἄνωθεν τετυχηκότες ἀγαθῶν.

Archiepiscopatus sublimitatem celebrat, et miratur quo pacto humana natura ad tantam dignitatem evecta sit. Enarratque quomodo ad Patriarchalem sedem omnium una conspirantibus votis evectus fuerit, suamque fidem profitetur.

Epistola 3. sanctissimo fratri Nicolao Episcopo veteris Romae Photius Episcopus Constantinopolis novae Romae, *cujus initium:* Αγάπης μὲν ὡς ἀληθῶς.

Vim caritatis extollit, atque ut rem divinam praedicat, paucis vero confutat accusationem in se prolatam, quod ipse per vim et tyrannidem Patriarchalem thronum invaserit.

Canones expositi sanctae et magnae Synodi Constantinopolitanae primae et secundae *(sic)* in venerabili Templo Sanctorum Apostolorum.

Photius Archiepiscopus Constantinopolis novae Romae et Oecumenicus Patriarcha.

Canones sunt septemdecim numero, continentque diversas constitutiones, maxime circa Monasteria et Monachos, et circa Episcopos qui Episcopatum sponte abdicant.

Homilia I. dicta in Sancta Parasceve in Ambone Sanctae Irenes, postquam Catecheses completae fuerant, *cujus initium:* Ἀλλὰ ταῦτα μὲν προηγουμένῳ λόγῳ.

Oratorio more coarguit eos qui Sanctum Baptisma peccatis commaculant.

Homilia 2. sine titulo, *cujus initium:* Μετὰ τὴν τῶν κατηχητικῶν λόγων ἀνάγνωσιν.

De vilitate vitae nostrae agit, describitque quomodo cito marcescat, somniisque similis sit.

Ejusdem sanctissimi Photii

Homilia prima circa incursionem Russorum, τῶν Ῥώς, *cujus initium*, τί τοῦτο; τίς ἡ χαλεπὴ αὕτη καὶ βαρεῖα πληγή.

Ostendit propter peccata nostra haec nobis immitti mala, etc.

Ejusdem Homilia 2. Circa incursionem Russorum, *cujus initium*, Οἶδα μὲν ἅπαντες συνεπίστασθε.

Ait ex ira Dei talem immitti Barbarorum invasionem, etc. Haec autem Homilia hic tota describitur, praecedentium vero partem solum affert.

Ejusdem Homilia in Annunciationem B. Mariae Virginis, *cujus initium:* Φαιδρὰ τῆς παρούσης ἡμέρας.

Enthymematibus plena est haec Homilia et Rhetoricis figuris, etc.

Ejusdem Homilia dicta in Ambone Sanctae Irenes, post lectionem Catecheseos, *cujus initium*, ὅτε τοῦ διαβόλου τὸ κράτος.

Carpit eos qui divina praecepta despiciunt et negligunt, etc.

Ejusdem Photii Homilia altera in Annunciationem B. Mariae Virginis, dicta praesente imperatore, *cujus initium:* Ὡς ἀγαπητὰ τὰ σκηνώματά σου.

Ejusdem Homilia εἰς τὰ βαία in Ramos Palmarum et in Lazarum, *cujus initium*, ὅτε τῶν παίδων ὡσαννά.

Ejusdem Homilia in Nativitatem B. Mariae Virginis, *cujus initium:* Πᾶσα μὲν ἑορτή. Edita a Combefio.

Ejusdem Homilia ῥηθεῖσα ὡς ἐν ἐκφράσει τοῦ ἐν τοῖς βασιλείοις περιωνύμου ναοῦ, *cujus initium*, φαιδρὸν ὁρῶ τῆς παρούσης ἡμέρας. Edita a Lambecio.

Post haec vero disquirit Logarides ille Païsius, ad quem Imperatorem pertineant Encomia et Laudes a Photio emissae, et multis hoc argumentum persequitur quod longius esset recensere.

Ejusdem Photii in sepulturam Christi, *cujus initium:* Ἀφ' ἑκάστου μὲν τῶν τοῦ χριστοῦ. Quae Homilia integra pene affertur.

Ejusdem Homilia habita in Parasceve primae hebdomadis jejuniorum in ambone Ecclesiae Sanctae Sophiae, *cujus initium:* Ἥκομεν ἡμῖν τὴν προθεσμίαν.

Ejusdem Homilia habita in Ambone magnae Ecclesiae, *cujus initium* τῆς προλαβούσης ὁμιλίας τὸ τέλος.

Ejusdem Homilia habita in ambone magnae Ecclesiae, *cujus initium*, τῶν προμάχων τῆς ἐκκλησίας.

Ejusdem Homilia habita in ambone magnae Ecclesiae, in magno Sabbato, praesente Imperatore, quando Deiparae imago depicta et detecta fuit, *cujus initium*, σιγᾷν εἴ τις διὰ παντὸς μελετήσειε.

Ejusdem Homilia dicta in ambone Sanctae Sophiae, quando Orthodoxis nostris et magnis Michaëli et . . . contra omnem haeresim triumphus erectus est, *cujus initium:* Ἦν ἄρα ἐκ πολλοῦ γεγηρακὼς ὁ χρόνος».

Такимъ образомъ мы видимъ, что московскій списокъ Фотіевыхъ сочиненій содержалъ въ себѣ:

1) *Два Посланія Фотія къ папѣ Николаю и одно къ антіохійскому синкеллу*, которыя Досиѳей въ томъ-же порядкѣ отпечаталъ по рукописи аѳонскаго *Иверскаго* монастыря.

2) *17 Правилъ Фотія, 861 года.*

3) *16 Бесѣдъ.*

Къ своему описанію сборника Паисій прибавилъ *стихотвореніе въ честь Фотія*, и обстоятельно показалъ, какія *похвальныя слова* Фотій написалъ византійскимъ императорамъ.

Трудно понять, какимъ образомъ никто изъ историковъ-собственно не замѣтилъ описанія бесѣдъ и въ сочиненіи Монкофона, которымъ такъ часто пользуются. Между тѣмъ уже въ 1719 г. Іог. Альб. Фабриціусъ въ своей Bibliotheca graeca въ главѣ о Фотіѣ помѣстилъ описаніе Комбефи и привелъ изъ него заглавіе обѣихъ бесѣдъ εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥῶς, а Гарлесъ, редакторъ т. н. IV изданія Bibliotheca graeca, не упустилъ съ своей стороны замѣтить, что извлеченія Паисія перешли въ руки Монфокона. Но ни Байеръ, ни Стриттеръ, ни Риттеръ, ни Эверсъ, ни Кругъ, ни Шлоссеръ, ни Карамзинъ, ни Евгеній, ни Сенъ-Мартенъ, ни Вилькенъ не подозрѣвали существованія того, что давно было записано, хотя каждый изъ поименованныхъ изслѣдователей имѣлъ дѣло съ Руссами 865 года, а иные изъ нихъ открыли даже для исторіи ихъ похода новые источники. Никто также серьезно не заботился отпечатанныя въ 1648 и 1655 годахъ двѣ бесѣды Фотія пріумножить другими неизданными. Коль въ своемъ сочиненіи о славянской литературѣ, написанномъ еще въ С.-Пб. Академіи, привелъ письмо Гревіуса къ Гейнсіусу, въ которомъ говорилось о неизданныхъ бесѣдахъ Фотія[38]), но Селліусъ только слегка упомянулъ о личности Паисія[39]), и Шлецеръ въ своемъ «Несторѣ» ссылался на извѣстія, сообщенныя Колемъ, лишь для того, чтобы сказать, что Гейнсіусъ въ Москвѣ не подумалъ навѣдаться о Несторовой лѣтописи[40]). Въ 1810 году московскій профессоръ Буле упомянулъ о бесѣдахъ, хранящихся, по его мнѣнію, въ Москвѣ и описанныхъ

---

38) Johannis Petri Kohlii in Academ. scientiar. Petropolitana histor. eccles. et human. literar. professoris Introductio in historiam et rem literariam Slavorum, imprimis sacram... Altonaviae 1729, стр. 34. Ср. выше, стр. 57, прим. 11.

39) Schediasma literarium de scriptoribus qui historiam politico-ecclesiasticam Rossiae scriptis illustrarunt. Revaliae 1736. (Русскій переводъ вышелъ въ 1815 г. подъ заглавіемъ: Каталогъ писателей, сочиненіями своими объяснявшихъ гражданскую и церковную исторію, сочиненный Адамомъ Селліемъ. М. in 8°), pag. 30: «Vide de Paysio plura in Kohlii Intr. ad Histor. pag. 31».

40) «Несторъ» I. Theil. Göttingen 1802, стр. 87 (стр. рле русск. перевода).

Комбефи, но никого не возбудилъ тѣмъ къ дальнѣйшему изслѣдованію дѣла [41]).

Наконецъ въ 1841 году, стало быть ровно черезъ сто лѣтъ по смерти Монфокона, Комбефіево описаніе Паисіевой рукописи попало на глаза двумъ духовнымъ, которые объ этомъ извѣстили М. П. Погодина [42]). Послѣ того какъ стало невозможно обманывать себя надеждой, что Паисіевскій сборникъ хранится въ Московской Синодальной Библіотекѣ, я рѣшился въ 1845 году обратиться въ Парижъ. Говорятъ, что Монфоконова библіотека по смерти его была продана. Рукописи аббатства St.-Germain-des-Prés, въ которомъ жилъ Монфоконъ, во время первой французской революціи разсѣялись, и нѣкоторыя изъ нихъ вошли даже въ составъ рукописей С.-Пб. И. Публичной Библіотеки. Чтобы попасть на слѣдъ или отыскать другой подобный сборникъ Фотія, я собралъ съ 1845 года все вышеизложенное, и отдѣльные оттиски своихъ статей объ этомъ, написанныхъ на французскомъ языкѣ, разослалъ историкамъ, библіотекарямъ и библіографамъ на западѣ. Между тѣмъ въ 1845 и въ 1849 годахъ я получилъ отъ гг. Газе и Эмман. Миллера въ Парижѣ извѣстіе, что ни въ Парижѣ, ни гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ не видно слѣдовъ Паисіевскаго сборника.

Теперь нужно было отыскивать другую рукопись бесѣдъ, подобно Паисіевской. На минуту блеснулъ-было лучъ надежды изъ Эскуріала. Въ сочиненіи Удена (стр. 208; см. выше примѣч. 32) встрѣтилъ я извлеченія изъ напечатаннаго въ 1648 году іезуитомъ Барфутомъ (Barvoetius) каталога греческихъ рукописей въ Эскуріалѣ. Въ этомъ каталогѣ значились двѣ бесѣды Фотія (865 года), ради которыхъ я обратился къ Исторической Академіи въ Мадритѣ (Real Academia de la Historia). Но всѣ разысканія, произведенныя мною, привели къ слѣдующему результату [43]).

---

41) Versuch einer kritischen Literatur der russischen Geschichte. Erster Theil. Von Johann Gottlieb Buhle. Moskwa 1810. Pag. 107 sq.: «Ejusdem *Photii Orationum,* quae plures non editae *Mosci* habentur, *tituli et capita,* graece et latine, in: *Combefisii* Bibl. PP. Graeco lat. Auctar. noviss. T. I, p. 527 (sic). Vgl. *Accurata Codd. Graec. Mss.* Bibliothecarum Mosquensium sanctissimae Synodi *Notitia et Recensio,* edita a *C. F. de Matthaei.* Lips. 1805. T. I. II. 8».

42) См. его статью (Новое свидѣтельство о Россахъ 866 года) въ Москвитянинѣ за 1841 годъ, Ч. VI, стр. 123—128. <В. К. Ернштедтъ: «Первый обратилъ вниманіе на каталогъ Лигарида ректоръ Троицкой Академіи архимандритъ Филаретъ. См. извлеченіе изъ письма его къ Погодину («Письмо X»): Н. Барсуковъ «Жизнь и труды М. П. Погодина» V, стр. 408».>

43) Sur un manuscrit de la bibliothèque de l'Escurial, renfermant un sermon du patriarche Photius, tenu à propos de l'incursion des Russes, en l'an 866. (Bull. hist.-phil. 1849. Tome VII. № 5 = Mélanges russes, Tome I, pag. 239—245).

Nouveaux renseignements sur les deux homélies du patriarche Photius, tenues à propos de l'incursion des Russes, en l'an 866. (Bull. hist.-philol. 1850. Tome VIII, № 12 = Mélanges russes, Tome I, pag. 603—614).

Существующія донынѣ рукописныя сочиненія Фотія въ Эскуріалѣ, въ томъ числѣ 48 его писемъ, ведутъ свое начало отъ Мендосы, который умеръ въ 1575 году[44]). Лѣтъ около 20 прожилъ онъ посланникомъ Карла V въ Италіи, и для пріумноженія своего собранія рукописей посылалъ Николая Софіана, греческаго уроженца съ острова Корфу, даже въ Өессалію и на Аөонскую гору. Такимъ образомъ собралъ онъ 348 греческихъ рукописей, которыхъ часть впрочемъ состояла изъ списковъ, сдѣланныхъ на иждивеніе Мендосы. Всѣ эти рукописи онъ отказалъ испанскому королю для Эскуріальской библіотеки. Соединеніе этихъ рукописей съ Эскуріальскими, вѣроятно, и послужило поводомъ къ тому, что король Филиппъ II повелѣлъ составить общій каталогъ греческихъ рукописей. Этотъ каталогъ составилъ въ 1577 году королевскій писецъ (βασιλικὸς ἀντιγραφεύς) Nicolaus de la Torre, который въ своемъ описаніи часто упоминаетъ о Мендосѣ, и его трудъ въ наше время перепечатанъ Миллеромъ[45]). Въ этомъ каталогѣ мы находимъ лишь двѣ краткія замѣтки:

стр. 345 у Миллера: «185. Πατριάρχου τινὸς ἐπιστολαί».

стр. 379: «726... Extraits divers des homélies de Photius à Nicéphore».

Въ 1579 году В. Линданъ (Guil. Lindanus «un célèbre controversiste») опять составилъ каталогъ, который напечатанъ былъ іезуитомъ Ант. Поссевиномъ (въ его Apparatus sacer) и перепечатанъ Э. Миллеромъ. Въ этой перепечаткѣ (стр. 507 у Миллера) читаемъ:

«Variae sequuntur homiliae ut Photii Constantinopolitani.

Ad Nicephorum ab haeresi Manichaeorum sive Linianorum reversum.

Variae horum duorum et homiliae».

Въ самомъ Эскуріалѣ лежитъ другая редакція каталога 1579 года, съ болѣе подробными свѣдѣніями о бесѣдахъ Фотія, сообщенными мнѣ (въ 1849 г.) г-номъ Кеведо (Quevedo), библіотекаремъ Эскуріала:

«Variae sequuntur Homiliae ut Photii Constantinopolitani.

Photii Patriarchae Epistolae quinquaginta novem. Plerasque ex his etiam apud se habet Laurentius Coccus collectas.

Ejusdem Homiliae XI. Δ. V. I. in Parascevem, de Ascensione, in Baia et Lazarum, εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φωτῶν. De Annuntiatione, in Parascevem, in Nativitatem Deiparae, De Detectione imaginis ejus, De templo, de Haeresi».

---

44) См. статью «Don Diego Hurtado de Mendoza, von Karl Stahr», въ «Literaturhistorisches Taschenbuch von Prutz». 1847, стр. 225—276. — ‹Ср. Essai sur les origines du fonds grec d'Escurial - - par Ch. Graux. Paris 1880 (Bibliothèque de l'école des hautes études. 46-me fascicule), стр. 163—271.›

45) Catalogue des manuscrits grecs de la bibliothèque de l'Escurial. Par E. Miller. Paris 1848, p. 332—386.

«Sed hae omnes forsan in dicto incendio (a. 1671) periere; postea enim non apparent» [45a]).

Вотъ что мы читаемъ въ Барфутовомъ каталогѣ 1648 г. (у Миллера, стр. 526):

«Photii Patriarchae Epistolae 59. Plerasque ex iis etiam apud se habet Laurentius Coccus collectas.

Ejusdem Homiliae XI. Δ. V. 1. In Parasceuen. De Ascensione. Εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φωτῶν. De Annuntiatione. In Parasceuen. In Baia et Lazarum. In Nativitatem Deiparae. De detectione imaginis ejusdem. De templo. De Haeresi».

Линданово краткое описаніе бесѣдъ Барфутъ, какъ видно, перепечаталъ въ своемъ каталогѣ буквально [46]), допуствъ только ту перемѣну, что бесѣду *въ недѣлю вай и на воскресеніе Лазаря* онъ поставилъ на 6-мъ мѣстѣ, а не на третьемъ. Неясное заглавіе εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φωτῶν (= бесѣда по случаю нашествія людей) читалъ онъ безъ перемѣны, какъ Мадеръ [47]) и Э. Миллеръ, перепечатавшій его каталогъ. Только Уденъ, списывая Барфутово извѣстіе о бесѣдѣ (см. выше прим. 32), не безъ намѣренія перемѣнилъ удареніе и написалъ: Εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φώτων, что Фабриціусъ ошибочно перевелъ: *въ праздникъ* Богоявленія.

Вотъ извѣстіе, напечатанное Фабриціусомъ вслѣдъ за выпискою изъ Комбефи:

«8) In Alexandri Baruoëtii catalogo MSS. bibl. Scorialensis inter vndecim, quas memorat, Photii homilias duae sunt hactenus mihi indictae, vna *de ascensione*, et altera: εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φώτων, siue in *festo Epiphaniae*» [48]).

45a) ‹Въ 1586 г. Valverde заявлялъ объ Эскуріальской библіотекѣ (Graux, p. 454): «Tenemos mas otro volúmen de las epistolas de *Libanio*, y junto et Phaedro de *Platon*, y algunos tratados de *Aristóteles*, *de Maximo Planudes*, *Euclides*, Homelias de *Photio* hechas en S. Sofia, y S. *Irene* sobre la Salutation angélica y Natividad de Nuestra Señora, dia de Ramos, y entrada de los Russianos en Constantinopla, etc.».›

46) Барфутъ былъ въ Испаніи въ 1647, и его каталогъ вышелъ, въ Антверпенѣ, въ слѣдующемъ году.

47) De bibliothecis atque archivis virorum clarissimorum libelli et commentationes... Antehac edidit Joach. Joan. Maderus. Secundam editionem curavit Jo. A(ndr.) S. D. (Schmidt). Helmstadi 1702, p. 141.

48) Bibl. gr. Vol. IX (Hamb. 1719), стр. 565. То же самое повторяется въ третьемъ (Vol. IX, 1737, стр. 565) и въ четвертомъ (Tom. XI, 1808, p. 31. 32) изданіи Библіотеки.

Какъ бы ни объясняли это греческое заглавіе, оно ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ смысла. Εἰς τὴν ἔφοδον τ. φ. значитъ не болѣе, какъ: *по случаю нашествія*..., а не *въ праздникъ*. Τῶν φωτῶν отъ ὁ φώς употребляется въ *поэтическихъ* сочиненіяхъ вмѣсто τῶν ἀνδρῶν. Τῶν φώτων происходитъ отъ τὸ φῶς; множ. ч. τὰ φῶτα = Богоявленіе. Такъ напр. у Симеона Логоѳета читается: μέσον τῆς Χριστοῦ γεννήσεως καὶ τῶν φώτων (= между Рождествомъ Христовымъ и Богоявленіемъ). Въ XII столѣтіи латинствующій (λατινόφρων) грекъ Pantaleon сочинилъ бесѣду εἰς τὰ ἅγια φῶτα, изданную болѣе 5 разъ въ 16 и 17 столѣ-

Дѣло просто въ томъ, что Линданъ не зналъ несклоняемаго имени Ῥῶς и потому вмѣсто ῬΩΣ прочелъ ΦΩΤῶν. На эту догадку могло наводить его особенно то, что другія бесѣды Фотія относятся большею частію къ праздникамъ греко-восточной церкви.

О согласіи въ заглавіи бесѣдъ между Эскуріальскою рукописью и Паисіевскою не можетъ быть никакого сомнѣнія, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

У Линдана 1579 г.	*У Барфута* 1648 г.	*У Паисія* 1670 г.
1. In Parascevem.	1. In Parasceuen.	1. Τῇ ἁγίᾳ Παρασκευῇ.
2. De Ascensione.	2. De Ascensione.	2. (См. выше, стр. ⟨5⟩, 71 и 74).
3. In Baia et Lazarum.	6. In Baia et Lazarum.	8. Εἰς τὰ Βάϊα καὶ εἰς τὸν Λάζαρον.
4. Εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φωτῶν.	3. Εἰς τὴν ἔφοδον τῶν φωτῶν.	3. 4. Εἰς τὴν ἔφοδον τῶν Ῥώς.
5. De Annuntiatione.	4. De Annuntiatione.	5. Εἰς τὸν Εὐαγγελισμὸν τῆς Θεοτόκου Μαρίας.
6. In Parascevem.	5. In Parasceuen.	6. Τῇ ἁγίᾳ Παρασκευῇ.
7. In Nativitatem Deiparae.	7. In Nativitatem Deiparae.	9. Εἰς τὸ Γενέσιον τῆς Θεοτόκου.
8. De Detectione imaginis ejus.	8. De detectione imaginis ejusdem.	15. Ὅτε τῆς Θεοτόκου... ἀνεκαλύφθη μορφή.
9. De templo.	9. De templo.	10. См. выше, стр. ⟨22 и⟩ 72.
10. De haeresi.	10. De Haeresi.	16. Λεχθεῖσα, ἡνίκα ὁ κατὰ πάσης αἱρέσεως ἐστηλογραφήθη θρίαμβος.

Изъ этого сравненія, кажется, выходитъ, что двѣ бесѣды на нашествіе Руссовъ Линданъ выставляетъ только по одному разу, и что послѣдняя (10 или 11) бесѣда, 867 (?) года, въ Эскуріальскомъ сборникѣ вполнѣ соотвѣтствуетъ послѣдней бесѣдѣ (16) въ Паисіевскомъ сборникѣ. Но странно, что Барфутъ, копируя буквально Линдана, даетъ бесѣдѣ in Baia et Lazarum то же мѣсто, какое она занимаетъ въ Паисіевскомъ сборникѣ, то есть тотчасъ предъ № 7 или 9[49]).

тіяхъ. Еще вовсе не рѣшено, какой *буквальный* смыслъ соединялся *первоначально* съ названіемъ христіанскаго праздника τὰ φῶτα, который назывался также ἡ ἁγία θεοφάνεια. Іосифъ Флавій (Древн. XII, 7) знаетъ іудейскій праздникъ, называемый τὰ φῶτα потому, что во время его зажигались факелы или свѣчи. См. Geschichte des Volkes Israel von Heinr. Ewald. Zweite Ausgabe. Vierter Band. Gött. 1852, стр. 357, 341. Кругъ (Byzant. Chronol. p. 55* (⟨принимая одно изъ двухъ объясненій, приводимыхъ у⟩ Льва Алляція) думаетъ, что τὰ ἅγια φῶτα надобно понимать въ значеніи φωτισμός (= *просвѣщеніе*), и ссылается на одно мѣсто у Константина Багрянороднаго (De cerim. p. 41 Bonn.), гдѣ въ праздникъ Богоявленія (ἡ ἁγία θεοφάνεια) одна факція (δῆμος) восклицала: ὁ τὸν κόσμον φωτίσας τῇ αὐτοῦ ἐπιφανείᾳ = *просвѣтившій міръ своимъ явленіемъ*. Но это значитъ только, что такъ объясняли *тогда* — и вѣроятно съ давнихъ временъ — въ Византіи происхожденіе того праздника. ⟨Ср. Usener, Religionsgeschichtliche Untersuchungen. I. Das Weihnachtsfest. Bonn. 1889, стр. 172.⟩

49) Не знаю, какимъ образомъ моя первая статья объ испанскомъ спискѣ Фотіевыхъ словъ (см. выше прим. 43) могла дать поводъ къ недоразумѣнію одному знатоку церковной исторіи. См. Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви, Филарета, архіепископа черниговскаго

Опасеніе, что испанская рукопись бесѣдъ, равно какъ и 59 писемъ (см. выше стр. 78) въ большомъ пожарѣ 1671 года со многими рукописями погибли, подтверждается съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ Кеведо, библіотекарь Эскуріала, въ 1849 году писалъ нашей Академіи Наукъ, что послѣ 1671 года не встрѣчается уже никакого слѣда существованія бесѣдъ. Правда, одинъ извѣстный библіографъ (С. А. С—ій) сказывалъ мнѣ, что Испанія совершенно бѣдна знатоками греческаго языка; но извѣстіе Кеведо подтверждается еще съ другой стороны. Графъ Н. П. Румянцовъ съ живымъ участіемъ желалъ отправить на свой счетъ въ Эскуріалъ какого-нибудь опытнаго византиста. Для исполненія этой цѣли — его «thème favori» — онъ имѣлъ въ виду парижскаго академика Газе, который однако жъ не далъ опредѣленнаго обѣщанія. За то въ 1843 году любимый ученикъ его Эммануилъ Миллеръ отправленъ былъ въ Испанію для изслѣдованія находящихся тамъ греческихъ рукописей французскимъ правительствомъ — министромъ просвѣщенія былъ тогда Вильменъ. Миллеръ еще ничего не зналъ тогда о существованіи двухъ бесѣдъ Фотія 865 года; къ тому же онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, принужденъ былъ уѣхать изъ Испаніи, не кончивъ своего дѣла такъ, какъ предполагалъ сначала. И его каталогъ вышелъ дѣйствительно слишкомъ кратокъ; но онъ увѣрялъ меня письменно и въ бытность свою въ С.-Петербургѣ въ 1856 году изустно, что онъ не пропустилъ бы между глазъ такую рукопись, какъ отыскиваемыя нами посланія и бесѣды Фотія, если бы такая рукопись была въ Эскуріалѣ.

Изъ всѣхъ этихъ напрасныхъ попытокъ развѣдать судьбу извлеченій, доставленныхъ Паисіемъ Н. Гейнсіусу въ 1670, и двухъ испанскихъ сборниковъ, вѣроятно сгорѣвшихъ въ 1671 году, я почерпнулъ для себя по крайней мѣрѣ то утѣшеніе, что еще есть, гдѣ искать подобную рукопись, и что она можетъ-быть еще найдется. Навѣдываться объ этомъ я вызывалъ многихъ ученыхъ на западѣ Европы и византистовъ, отправлявшихся въ Италію; но я особенно разсчитывалъ на поиски въ Турціи, откуда и Мендоса получилъ часть своихъ рукописей[50]). Когда архимандритъ Пор-

---

скаго и нѣжинскаго. Томъ III. Спб. 1859, стр. 341, прим. 54: «... Порядокъ словъ (у Барфута) тотъ же, что у Лигарида, только въ Лигаридовой рукописи не достаетъ словъ 2. 6. 11—13, слѣдовательно въ двухъ рукописяхъ 21 слово Фотія».

50) Вотъ что я писалъ въ 1850 году во второй статьѣ объ испанскомъ спискѣ <Mél. r. стр. 611>:

«C'est justement dans les provinces de la Turquie, qu'il faut aller chercher un manuscrit semblable à ceux de Moscou et de l'Escurial. C'est là que le nom de Photius a été rendu célèbre par l'église grecque et particulièrement par des traducteurs slaves, c'est de là qu'un grand nombre d'auteurs byzantins ont été transportés dans les pays plus civilisés.

Le Manuscrit de l'Escurial était-il *ancien* ou avait-il été *copié* en Italie ou au mont Athos, aux frais de Mendoza ou d'un autre amateur des lettres grecques? C'est à quoi, on donnera peut-

фирій (Успенскій) собирался во второй разъ отправиться на Востокъ, я сообщилъ ему неутѣшительный результатъ своихъ поисковъ, въ надеждѣ, что такому путешественнику скорѣе, чѣмъ кому-либо, удастся сдѣлать желаемое открытіе. 28 дек. 1858 года онъ дѣйствительно нашелъ обѣ бесѣды въ одномъ сборникѣ въ *Иверскомъ* монастырѣ на Аѳонѣ (см. выше стр. 51 и 68) и такимъ образомъ утвердилъ за собою заслугу и честь открытія древнѣйшаго источника для русской исторіи.

О. Порфирій не преминулъ увѣдомить о своемъ открытіи оберъ-прокурора святѣйшаго синода. Отъ него узналъ объ этомъ Петръ Ивановичъ Севастьяновъ, когда весною 1859 года собирался во второе свое путешествіе на Аѳонъ для снятія посредствомъ фотографіи тамошнихъ церковныхъ древностей, греческихъ и славянскихъ рукописей и грамотъ. По прибытіи его въ Константинополь о. Порфирій подтвердилъ ему слышанное о бесѣдахъ Фотія, и такимъ образомъ нашъ археофотографъ, кромѣ другихъ сокровищъ, сдѣлалъ полный снимокъ, хотя большею частью въ уменьшенномъ размѣрѣ, обѣихъ бесѣдъ. Первое извѣстіе объ этомъ пріобрѣтеніи сообщено было г. Севастьяновымъ въ Отчетѣ о его второмъ путешествіи [51]), и черезъ нѣкоторое время онъ по моей просьбѣ съ величайшею готовностію уступилъ мнѣ ихъ для изданія. Возвратившись съ Востока, въ концѣ 1861 г. о. Порфирій съ своей стороны познакомилъ нашу публику съ своей находкой напечатаніемъ двухъ отрывковъ [52]).

Когда я представилъ снимокъ Историко-Филологическому Отдѣленію И. Академіи Наукъ, сочленъ мой А. Наукъ тотчасъ вызвался списать весь текстъ и приготовить къ изданію. — Самый оригиналъ писанъ на бумагѣ, судя по почерку, въ XIV или XV столѣтіи. По словамъ П. И. Севастьянова, сборникъ содержитъ въ себѣ еще нѣсколько бесѣдъ; но покуда пусть останется нерѣшеннымъ, не этотъ ли кодексъ имѣлъ у себя Досиѳей (см. выше, стр. 68), или онъ сходенъ съ прежнимъ, Паисіевскимъ сборникомъ, или съ Эскуріальскимъ [53]).

être une reponse, quand les hommes de lettres, en Espagne, auront publié une histoire détaillée de l'agrandissement successif de la bibliothèque de l'Escurial».

51) Современная лѣтопись Русскаго Вѣстника, М. 1861, № 1, стр. 32.

52) «Драгоцѣнная для Россіи находка на св. горѣ Аѳонской» въ журналѣ: Церковная лѣтопись. 11 Ноября 1861 года, стр. 688—700.

53) Нѣкто высказалъ догадку, что Паисіевъ кодексъ сочиненій патріарха Фотія, можетъ быть, попалъ въ руки Маттеи, умершаго, въ 1811 г., въ Москвѣ. Едва ли.—Должно полагать, что и Маттеи, подобно другимъ ученымъ, были совершенно неизвѣстны сношенія Паисія съ Гейнсіусомъ. Паисія самого Маттеи зналъ только какъ автора Предисловія къ Властаревому Номоканону, списанному во время Никоново или поступившему тогда въ Патріаршую Библіотеку (см. выше стр. 67), и по перечню личныхъ именъ къ Фабриціусовой Библіотекѣ (X, 436; XI, 782 = XI, 474, 531 ed. Harl., ср. выше стр. 67, прим. 23)—какъ автора сочиненія о евхаристіи и вообще какъ ученаго грека. Даже въ

Письмо четко, текстъ вообще исправенъ, и только въ весьма немногихъ мѣстахъ понадобилась помощь издателя. Сдѣланныя имъ въ текстѣ поправки указаны въ примѣчаніяхъ. Обѣ бесѣды наполнены мѣстами изъ Библіи. Г. Наукъ вымѣтилъ ихъ въ своихъ примѣчаніяхъ, и я для ясности выписалъ по этимъ вымѣткамъ тексты по Тишендорфову изданію Седьмидесяти.

Такое значительное литературное произведеніе, естественно, заслуживало полнаго перевода на русскій языкъ, хотя бы только для того, чтобы облегчить историкамъ уразумѣніе его при подробномъ объясненіи. Первая обязанность переводчика такого памятника — сколько возможно вѣрно передать подлинникъ. Итакъ, нужно было, чтобы переводъ сдѣланъ былъ ученымъ, который, кромѣ знанія средне-греческаго литературнаго языка, обладалъ бы опытностью въ передачѣ особенностей этого языка. Г. С. Дестунисъ уже извѣстенъ переводами и объясненіями разныхъ средне-греческихъ сочиненій и самъ занимается византійскою исторіей: онъ *взялся перевести наши бесѣды.* Опытъ доказываетъ, что при переводѣ древнихъ памятниковъ на новѣйшіе языки не всегда можно передать каждое отдѣльное слово или оборотъ, не причиняя насилія нынѣшнему словоупотребленію. При историческихъ источникахъ въ такихъ случаяхъ всего лучше допускать въ текстѣ довольно свободный переводъ оборотовъ или періодовъ и присовокуплять въ примѣчаніяхъ буквальное объясненіе свободно переведенныхъ мѣстъ. Г. Дестунисъ почти не встрѣтилъ надобности прибѣгать къ этой методѣ, хотя слогъ Фотія, особенно въ его посланіяхъ и бесѣдахъ, не всегда простъ и естественъ.

своемъ послѣднемъ сочиненіи (см. Ποικιλα ʽΕλληνικα seu Varia Graeca. Ex octo Codicibus Graecis Diuersarum Bibliothecarum nunc primum edita. Mosquae 1811, стр. 262$_9$, 260) Маттеи отзывается «о какомъ-то Паисіѣ, по прозванію Лигоридъ», какъ человѣкѣ извѣстномъ ему только по помянутому Предисловію и по указаніямъ Фабриціуса. Должно замѣтить, что въ этомъ Перечнѣ (ср. также Index in I. A. Fabricii Bibliothecae Graecae editionem G. Ch. Harlesii. Lipsiae 1838, стр. 59) не значится той страницы, гдѣ сказано о судьбѣ Паисіевыхъ извлеченій.

УКАЗАТЕЛЬ.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНІЯ.

Поправки страницъ 3—43 принадлежатъ В. К. Ернштедту. Онѣ отмѣчены имъ въ экземплярѣ, по которому онъ напечатанную уже часть текста еще разъ сличилъ съ Парижскимъ оригиналомъ.

Слѣдовало напечатать

на стр. 08ª, въ строкѣ 20 (p. 203,15 N.): ϑλίψις
» *013ª,16 (p. 208,12 N.):* ληίω
» *022ᵇ,6:* αἱ
» *3,6:* εἰνιςίου [1])
» *3,21:* ἐνςίου
» *4,10:* ἀδελφῷ,
» *4,12* (*вм.* ῥώμης.): ῥώμης
» *4,18:* δυναστεία
» *4,24* (*вм.* πατριάρχης.): πατριάρχης·
» *5,13:* παραινεῖ,
» *9,22:* φίλος
» *11,15:* 7 Τοῦ
» *15,10:* χρυσὸν.
» *17,9:* γέννησιν,
» *18,7:* οἶδε,
» *18,8:* ὅπερ
» *18,17:* κεκτημένων;

на стр. 19,32: γεηρὰ φύσις
» *22,9:* ὠδέπῃ [2]).
» *23,3:* ὥςπερ ἐπειδὰν
» *27,2:* ἐνύβρϊσας
» *27,12:* βαρβάροις,
» *27,20:* τὸ γένος νῦν τῶν
» *27,24:* τἀλείποντα.
» *27,33:* τὸνεκρὸν
» *28,31:* ἀναστάσεως
» *29,4:* σποράδην,
» *29,7:* καινῶ
» *29,23* (*вм.* ἀλλ [3]) ἣν): ἀλλῆν
» *31,11:* εὐσεβειαν,
» *32,6:* διατελεῖ,
» *32,33:* μᾶλλον,
» *32,34:* τὶς
» *38,25:* ἀν(ϑρώπ)ους
» *43,10* (*вм.* πηγῇ): πληγῇ
» *57,8:* eosque <easque?>

Въ дополненіе къ библіографическимъ примѣчаніямъ страницъ 4—41 даемъ ссылки на изданіе Аристархи.

Къ стр. 4 прим. 2: t. I p. 469—486 ed. Aristarch.
» 5 » 1: t. II p. 145—171 »
» 6 » 5: t. II p. 5—27. 30—57 »
» 7 » 1: t. II p. 230—245 »
» 8 » 1: t. II p. 180—200 »
» 11 » 4: t. II p. 368—380 »
» 14 » 4: t. II p. 410—421 »
» 17 » 1: t. II p. 330—351 »

Къ стр. 22 прим. 1: t. II p. 428—439 ed. Aristarch.
» 25 (бес. XI): t. II p. 442—471 »
» 32 прим. 1: t. I p. 192—199 »
» 33 » 1: t. I p. 254—271 »
» 35 » 2: t. I p. 279—298 »
» 37 » 6: t. II p. 294—308 »
» 41 » 6: t. II p. 314—326 »

ОГЛАВЛЕНІЕ.

3 2044 011 228 889